АКТЫ

ОТНОСЯЩІЕСЯ КЪ ИСТОРІИ

ЮЖНОЙ И ЗАПАДПОЙ

РОССІИ

СОБРАННЫЕ И ИЗДАННЫЕ

АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССІЕЮ

ТОМЪ ДВѢНАДЦАТЫЙ

1675—1676.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія брат. Пантелеевыхъ. Казанская ул., д. № 33.
1882.

Настоящій томъ Актовъ Южной и Западной Россіи содержитъ извлеченные изъ Московскихъ архивовъ Министерствъ Иностранныхъ Дѣлъ и Юстиціи матеріалы 1675—1676 годовъ, когда въ Малороссіи приходило къ окончанію дѣло съ правобережнымъ гетманомъ Петромъ Дорошенкомъ, который своимъ колебаніемъ между Польшею, Россіею и Турціею въ продолженіи 10 лѣтъ возбуждалъ смуты, доводившія до кровопролитія и опустошенія цѣлыхъ областей. Изъ помѣщенныхъ въ настоящемъ томѣ актовъ, какъ на болѣе выдающіеся изъ ряда, укажемъ на тѣ, которые изображаютъ:

1) Распоряженія Русскаго правительства объ усмиреніи и приведеніи къ присягѣ Петра Дорошенка (№№ 50, 51, 69, 70, 87, 156, 168, 189, 194).

2) Увертки Дорошенка съ цѣлію уклониться отъ налагаемыхъ на него требованій Русскаго правительства (№№ 74, 76, 94, 102, 114, 124, 133, 134, 137, 146, 150 152, 154, 158, 160, 161, 163, 170, 173).

3) Враждебные поступки Петра Дорошенка по отношенію къ Русскому правительству (№№ 2, 17, 18, 27, 32, 78, 79, 93, 172, 176, 179, 181, 184, 192).

4) Сношенія Дорошенка съ Поляками (№№ 3, 117).

5) Обращаемыя къ Петру Дорошенку убѣжденія принести царю присягу предъ гетманомъ Самойловичемъ и царскимъ воеводою княземъ Ромодановскимъ (№№ 112, 127, 128, 141, 143, 145, 148, 190).

6) Походы Самойловича и Ромодановскаго съ цѣлію усмиренія Петра Дорошенка (№№ 73, 84, 86, 163).

7) Сношенія гетмана Самойловича съ польскими военачальниками, по поводу совмѣстныхъ дѣйствій противъ Петра Дорошенка (№№ 8, 52, 57, 61, 62, 65, 82, 85, 88).

8) Недовѣріе гетмана Самойловича и вообще Малороссіянъ къ Полякамъ (№№ 58, 67, 68, 72, 100, 101, 123, 180, 193).

9) Сношенія Русскаго правительства съ Поляками по вопросу о мирѣ и союзѣ (№№ 20, 26).

10) Борьбу Малороссіянъ съ Татарами, помогавшими Петру Дорошенку (№№ 13, 14, 16, 18, 23, 27, 29, 36, 42, 43, 45, 48, 186, 215).

11) Дѣйствія Турокъ, покровительствовавшихъ Петру Дорошенку (№№ 1, 39, 40, 41, 46, 53, 80, 81, 104, 130, 162, 195, 199, 223).

12) Дѣятельность кошеваго атамана Ивана Сѣрка сперва въ борьбѣ съ Татарами

противъ Петра Дорошенка (№№ 31, 34, 35, 38, 45, 47, 89), потомъ въ союзѣ съ Петромъ Дорошенкомъ (№№ 91, 93, 95, 96, 99, 105, 109, 111, 115, 122, 126, 135, 140, 178).

13) Недоразумѣнія, происходившія между Запорожцами и гетманомъ Самойловичемъ въ связи съ дѣятельностію Ивана Сѣрка и Петра Дорошенка (№№ 152, 155, 156, 157, 164, 175, 178).

14) Недоразумѣнія, возникавшія между Малороссіянами и великорусскими ратными людьми (№№ 21, 28, 30, 72, 77, 102, 118, 132).

15) Отступленія казаковъ отъ Петра Дорошенка (№№ 72, 90, 92).

16) Переселеніе жителей съ правой стороны Днѣпра на лѣвую (№№ 9, 10, 33, 37, 64, 80, 83, 90, 97, 109, 122, 135).

17) Окончательную сдачу Петра Дорошенка русской власти и перемѣщеніе его въ царскія владѣнія (№№ 201, 203, 204, 206, 211, 212, 213, 216, 217, 220, 221).

18) Попытки Поляковъ подчинить Малороссію Польшѣ (№№ 60, 63, 64).

Нѣкоторые акты относятся къ участію въ дѣлахъ извѣстныхъ знаменитыхъ историческихъ личностей того времени, а именно:

Павла Яненка, тестя Петра Дорошенка, привозившаго въ Москву отъ Петра Дорошенка турецкія знамена и знаки гетманскаго достоинства (№№ 134, 136, 137, 139).

Евстафія Гоголя, назначеннаго казацкимъ гетманомъ на правой сторонѣ Днѣпра отъ польскаго короля (№№ 153, 209);

Василія Кочубея, перешедшаго съ правой стороны Днѣпра на лѣвую къ гетману Самойловичу (№№ 80, 84);

архіепископа черниговскаго Лазаря Барановича (№№ 12, 171);

львовскаго епископа Шумлянскаго (№ 19);

нѣжинскаго протопопа Симеона Адамовича (№№ 31, 185);

стародубскаго полковника Петра Рославца, подававшаго, вмѣстѣ съ нѣжинскимъ протопопомъ Адамовичемъ, доносъ на гетмана Самойловича (№№ 200, 202, 205, 207, 208, 210);

находившагося въ крымскомъ плѣну боярина Василія Борисовича Шереметева (№ 177);

сыновей гетмана Самойловича, искавшаго для нихъ царской милости (№№ 7, 22).

Не безполезными для изслѣдователей внутренняго быта окажутся акты, относящіеся:

къ преслѣдованію распространителей возмутительныхъ слуховъ (№№ 24, 70), и къ обращенію малороссійской монеты чеховъ (№№ 56, 66, 129).

Редакціею настоящаго тома занимался членъ Археографической Коммиссіи Н. И. Костомаровъ.

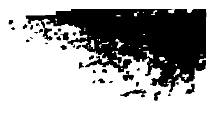
ОГЛАВЛЕНІЕ

ДВѢНАДЦАТАГО ТОМА

АКТОВЪ ДЛЯ ИСТОРІИ

ЮЖНОЙ и ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

1675.



№ — столб.

АКТЫ
ЮЖНОЙ И ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

1.—1674, декабря 30—1675, января 15. 1) Грамота гетмана къ царю *объ Анастасѣ Черкесѣ, начальникѣ охотныхъ казаковъ на Поднѣстріи*; 2) распросныя рѣчи Анастаса Черкеса *о подробностяхъ взятія Турками Лодыжина и о разговорѣ съ польскимъ королемъ*; 3) царская похвальная грамота гетману *о томъ же дѣлѣ*.

1. Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ съ ротмистромъ съ Анастасомъ Волошиномъ съ товарыщи въ нынѣшнемъ во 183 году, декабря въ 30 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Въ прошломъ во 182 году, маія въ 14 день, будучи у насъ въ Переясловлѣ отдатель сего нашего листа Анастасій Черкесъ, съ Поднѣстрія, учинилъ предъ нами вѣрное свое вашего царского пресвѣтлого величества престолу подданство и службу и нашему регименту постоянное желателство, и просилъ меня о выданіи уневерсала, называвъ охотниковъ нѣсколко сотъ человѣкъ войска, съ которыми бы тамъ, на Поднѣстріи будучи, могъ заработать вашему царскому пресвѣтлому величеству и намъ войску запорожскому на славу, которому мы хотя и сперва, не вѣдая его къ воинскимъ дѣламъ умѣнія, въ томъ отговаривали; однако жъ, потомъ, по прошенію и по достойной похвалѣ многихъ людей честныхъ, давъ ему на ротмистровство уневерсалъ, послали было мы его въ Поднѣстріе и тамо онъ, собравъ нѣсколко сотъ людей, многіе и частые исправляя съ непріятелемъ креста святаго многое время воинскіе промыслы, со многими иными сее стороны войсковыми людми и съ Мурашкою, за наступленіемъ, нашествіемъ бусурманскимъ въ Лодыжинѣ пребывалъ было въ осадѣ и тамо, сколко Богъ силы и помощи подавалъ, за имя вашего царского пресвѣтлого величества, непріятелскому наступленію, яко на постоянного и рицерского приставало человѣка, держась, давалъ отпоръ; а потомъ, не могучи такимъ непріятелскимъ силамъ и насилію великому противитись, попалъ было со всѣмъ множествомъ людей тамошнихъ и съ нашимъ войскомъ, тамо будучимъ, въ неволю, изъ которыя изволеніемъ Божіимъ освободився, и шолъ на Мутьянскую и на Венгерскую и на Полскую землю, а изъ Полши идучи, бывъ въ войскѣ у короля пол-

№ 1. ского, а отъ короля поѣхавъ къ намъ, былъ въ Кіевѣ у вашего царского пресвѣтлого величества боярина и воеводы кіевского и намѣстника нижегородского, у князя Юрья Петровича Трубецкого, и одержалъ листъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству. А послѣ, какъ къ намъ пришолъ, и мы его роспрося про все, узнали есмы надобное дѣло къ вашему царскому пресвѣтлому величеству послати, приказавъ ему, чтобъ онъ, тамъ пріѣхавъ, равнымъ подобіемъ, яко и здѣ, сказывалъ и въ малоросійскомъ приказѣ объявилъ бы, какъ Ладыжинъ Турки добыли, и какъ попалъ въ неволю, и какъ освободився въ полскомъ войскѣ былъ, и какъ рѣчи слышелъ особно, что самъ ему король изъ устъ своихъ говорилъ, которой достаточно все можетъ сказати. При семъ же посланіи вѣдомо чиню вашему царскому пресвѣтлому величеству: взяли есмы вѣдомость, что король имѣетъ замыслъ послати на низъ въ Сѣчю къ Ивану Сѣрку, атаману кошевому и ко всему войску запорожскому низовому казну денежную не малую, охотныхъ чиня ихъ къ себѣ къ склонности, которую, когда будетъ посылати, вѣдаю, что сею стороною Днѣпра велитъ весть, потому что тою стороною опасно; для чего, естли то будетъ пропустити безъ задержанія, покорственно прошу вашего царского пресвѣтлого величества указу, а особно хлѣба поволить ли на ту сторону къ полскимъ койскамъ для продажи съ сее стороны возити, потому что сей же человѣкъ слышелъ изъ устъ королевскихъ, кто хочетъ у насъ домогатися, дабы шли къ нимъ всякіе запасы отсюду. А по се время мы, по прежнему вашего царского величества указу, не повелѣваемъ. И то объявивъ, предаюсь вашего царского пресвѣтлого величества милостивому жалованью. Писанъ въ Батуринѣ, декабря 23 дня, 1674 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостиваго, яко вѣрный подданный и во вѣки неотступный слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

2. 183, декабря въ 30 день, въ приказѣ Малыя Росіи присланной гетмана Ивана Самойловича ротмистръ Анастасъ Дмитреевъ сказалъ:

Къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послалъ его съ листомъ гетманъ Иванъ Самойловичъ декабря въ 25 день.

А родомъ де онъ греченинъ, тое стороны Днѣпра города Лысенки бывалъ торговой человѣкъ. И какъ въ прошломъ во 182 году, по указу великого государя, бояринъ и воеводы князь Григорей Ромодановской и гетманъ Иванъ Самойловичъ посылали изъ полковъ изъ Переясловля на ту сторону Днѣпра воинскихъ людей и въ то время, какъ взятъ въ Лысенкѣ Дорошенковъ братъ Гришка и учинились тое стороны Днѣпра великого государя подъ высокодержавною рукою многіе городы въ подданствѣ, и онъ Анастасъ къ боярину и къ гетману пріѣхалъ въ Переясловль. И бояринъ де и воевода и гетманъ учинили его ротмистромъ и послали съ охочими людми на ту сторону Днѣпра на Поднѣстріе, для промыслу подъ городы; а было съ нимъ охочихъ людей казаковъ и Волоховъ и Поляковъ съ восмь сотъ человѣкъ и были на сторожѣ на Поднѣстрійскихъ городѣхъ подъ Рашковымъ и подъ Ямполемъ и подъ Кусникомъ для того, чтобъ тѣ городы учинились великого государя подъ высокодержавною рукою; и тѣхъ городовъ жители великого государя подъ высокодержавную руку сдалися городовъ съ тридцать.

А какъ тѣхъ городовъ жители учинились въ подданствѣ, и онъ Анастасъ, взявъ съ собою казаковъ человѣкъ съ двѣстѣ, и пошолъ за Днѣстръ въ Волоскую землю и нашолъ Татаръ 370 человѣкъ, которые возили хлѣбные запасы въ Каменецъ Подолской; и тѣхъ Татаръ розбили и въ языцѣхъ взяли 17 человѣкъ, и изъ тѣхъ Татаръ 10 чело-

вѣкъ убили, а семи человѣкъ отослали къ боярину да къ гетману въ полки.

И изъ-за Днѣстра, пришедъ на сю сторону Днѣстра и совокупясь съ Мурашкою человѣкъ съ 700, ходили подъ Баръ, и подъ Баромъ розбили Татаръ Липскихъ конныхъ 900 человѣкъ, да казаковъ серденятъ пѣхоты полтараста человѣкъ; и въ то де время онъ Анастасъ убилъ черемиского ротмистра и взявъ знамя да Татаръ 9 человѣкъ, и отослали къ боярину жъ и къ гетману, и оттоле пришли въ городъ Стену. И въ городѣ Стенѣ былъ дня съ три, и послыша онѣ, что ханъ перешолъ на сю сторону Днѣпра подъ городъ Кашницу, и приступалъ подъ тотъ городъ три дни и взявъ людей порубилъ, а иныхъ въ полонъ взялъ и сталъ подъ тѣмъ городомъ въ поляхъ, ожидая салтана турского и везиря.

И изъ Стены, поговоря они съ Мурашкою, пошолъ онъ Анастасъ съ товарыщи въ городъ Тулчинъ, а Мурашка съ товарыщи въ городъ Чичелникъ, для языковъ. И увѣдавъ онъ Анастасъ подъѣздъ турской и татарской съ янычаны подъ Тимоновку, и подъ тотъ городъ приступали, и того города не взявъ пошли въ таборы свои; и онъ ходилъ на тѣхъ Татаръ и розбилъ ночью и убито тѣхъ янычанъ и Татаръ 1700 человѣкъ, а было ихъ Татаръ съ 700, янычанъ съ 1000 и взято изъ тѣхъ Татаръ 7 человѣкъ и отослали ихъ къ боярину жъ и къ гетману.

И тѣ взятые Татаровя въ роспросѣ имъ сказали, что салтанъ пойдетъ подъ Каменецъ Подолской, а ханъ къ Дорошенку на помочь. И онъ де Анастасъ пришелъ въ городъ Тимоновку и взявъ изъ Тимоновки и изъ Корносуки жителей съ женами и съ дѣтми, и проводили въ Лодыжинъ и въ Умань и товарыщей покинулъ онъ подъ Лодыжинымъ.

И пошолъ онъ Анастасъ, взявъ съ собою изъ нихъ человѣкъ съ тридцать, за Днѣстръ въ Волоскую землю, гдѣ стоялъ салтанъ съ обозомъ въ Цыцорѣ, и взялъ языковъ Турокъ конныхъ 18 человѣкъ и пришелъ на сю сторону Днѣстра къ товарыщемъ своимъ подъ Лодыжинъ же. № 1.

А ханъ крымской стоялъ подъ городомъ Кашницею, для того: слухъ былъ у него послѣ разбитія Татаръ, что московского войска было съ нимъ Анастасомъ и съ Мурашкою подъ Лодыжинымъ съ 20,000 и ожидалъ къ себѣ салтана турецкого съ везиремъ.

И какъ услыша салтанъ, что взяли они 18 человѣкъ Турокъ, на другой день съ войскомъ перешолъ и переправился на сю сторону Днѣстра, и случась съ ханомъ крымскимъ, послали подъѣздъ турецкой подъ Ладыжинъ; и въ то время пришолъ Мурашка изъ Чечелника и Войца Сербинъ, и случась съ нимъ Анастасомъ; а было при нихъ выборного войска тысячи съ полтретьи, и тотъ подъѣздъ турецкой розбили.

А было ихъ Турковъ и Татаръ съ 4000, и гнали на десять верстъ до мѣстечка Ѳедковки, и не осталось изъ нихъ человѣкъ съ семдесятъ, а взяли 17 человѣкъ живыхъ, и роспрося ихъ побили. А въ роспросѣ они сказали, что съ того числа, какъ они сказали посланы, въ четвертой день салтанъ турской и везирь съ войски будутъ подъ Лодыжинъ, а ханъ крымской къ Дорошенку пойдетъ на помочь подъ Чигиринъ.

А послѣ разбитія, пришли они Анастасъ съ Мурашкою и съ Войцомъ въ Ладыжинъ, и на другой день ханъ крымской мимо Ладыжина отъ города въ верстѣ прошолъ на помочь Дорошенку. И онъ Анастасъ, взявъ съ собою товарыщей 70 человѣкъ и засѣлъ въ лѣсу, и за ханомъ идущаго мурзу Исмаила и съ нимъ Татаръ 27 человѣкъ и лошадей 700 взялъ, и того мурзу и Татаръ побилъ и пришли въ Ладыжинъ же.

И послѣ того на третей день, салтанъ турской съ войски, взявъ Кошницу и Стену, пришли подъ Ладыжинъ. Да съ нимъ же приходилъ мурза Батырча съ Татары и на первой день къ городу не приступали; и они Анастасъ и съ Мурашкою и съ Войцомъ хотѣли изъ города уступить изъ Ладыжина на сю сторону Бога, и мѣщане ихъ изъ города

№ 1. не пустили, и учинили межъ собою съ мѣщаны раду; а говорили они мѣщане, что де они великому государю учинились въ подданствѣ, вѣря имъ, а нынѣ де они ихъ покинуть хотятъ, и они для того въ Ладыжинѣ и остались и учинили въ томъ межъ себя присягу. А было ихъ воинскихъ людей полтретьи тысячи, да мѣщанъ съ женами и съ дѣтми съ 20,000. А изъ тѣхъ мѣщанъ боевыхъ людей было тысячи съ четыре, а пушка была одна, и та испорчена; а валъ былъ зѣло худъ и запасовъ воинскихъ не было жъ.

И на другой день около города со всѣ четыре стороны поставили пушки, а было пушекъ 80, по двадцати пушекъ на сторону, и учали въ городъ стрѣлять и съ одну сторону учали приступать и воду отняли и поставили пѣхоту съ знамены, и учинили они изъ города противъ Турокъ вылазку, и ту пѣхоту сбили и взяли 7 знаменъ.

И въ третей день, во время заутрени, Войца Сербинъ, а съ нимъ 5 человѣкъ изъ города тайно ушли черезъ валъ и войско все устрашилось и помѣшалось, увѣдавъ про его Войцовъ уходъ. А Мурашка де, взявъ его Анастаса, говорилъ, чтобъ имъ салтану турскому сдатца; и онъ Анастасъ говорилъ ему Мурашкѣ, что онъ тѣхъ странъ человѣкъ и многіе его знаютъ и будетъ битца, по которое число мочь ихъ будетъ. И увидя войскомъ и послыша то, что онъ Мурашка его Анастаса зоветъ, чтобъ поддатца турскому салтану, на него Мурашку закричали и хотѣли его убить, и онъ Анастасъ у нихъ его Мурашку отнялъ.

И послѣ того Мурашка, утаясь у него съ протопопомъ и съ сотникомъ человѣкъ съ двѣнадцать, тайно изъ города ушли къ салтану въ обозъ и поддались, и войска, будучіе въ городѣ, взявъ знамена, избрали его Анастаса въ полковники, чтобъ имъ не поддатца и битца до смерти.

А какъ Мурашка и съ иными салтану поддался и салтанъ его Мурашку спрашивалъ: кто въ городѣ остался? И онъ сказалъ, что остался онъ Анастасъ. И къ нему Анастасу присылалъ салтанъ въ городъ турченина, а Мурашка челядника, чтобъ онъ Анастасъ поддался. И увѣдалъ войскомъ про того Мурашкова челядника убили, а турченина взявъ онъ Анастасъ мучилъ; а сказалъ онъ турченинъ, что при салтанѣ войска 400,000, и послѣ того бились они изъ города 6 дней и ночей, и въ шестой день перестали они стрѣлять; и съ полудни въ седмой день учинили Турки приступъ, и поставили на валу знамена, и почали въ городъ метатца и кричать. И онъ Анастасъ, обнадежа войско, которое при немъ, Богомъ и милостію великого государя, и за вѣру стоялъ крѣпко, и тѣхъ Турокъ съ валу сбилъ и знамена поималъ.

И послѣ того, учинили Турки въ тожъ время другой приступъ такой же, и онъ Анастасъ сбилъ ихъ также. Да въ тожъ время салтанъ призвалъ къ себѣ янычарского голову и приказалъ ему чинить третей приступъ, а сказалъ: если не возмешь, велитъ ему голову отсѣчь. И учинили приступъ и не взяли, и на томъ приступѣ много побито Турковъ и ровъ наполнился, и велѣлъ тому янычаря Гасы салтанъ голову отсѣчь. И послѣ того говорилъ онъ Анастасъ мѣщаномъ, чтобъ онѣ отпустили его на конехъ учинить изъ города вылазку на салтанской обозъ, и они его не отпустили, и онъ Анастасъ съ товарыщи вышли изъ города пѣши и учинили къ турецкимъ шанцомъ приступъ, и взяли шанецъ ихъ да 37 знаменъ да 3 бочки пороху; и Турки отъ того изъ шанцовъ выбѣжали въ обозъ и въ обозѣ отъ того помѣшались всѣ, а они Анастасъ возвратились въ городъ безъ урону.

И салтанъ де съ везиремъ, призвавъ могилевского полковника Гоголя, велѣли ему написать листъ къ нему Анастасу въ городъ. И онъ Гоголь листъ написалъ и прислалъ имянемъ ихъ салтанскимъ и везирскимъ къ городу и велѣлъ кинуть. И онъ Анастасъ, взявъ тотъ листъ, велѣлъ при войскѣ вычесть. А въ листу написано: многіе де знатные люди, видя ихъ многіе силы, не противясь сдались и служатъ имъ, и

чтобъ онъ Анастасъ также ему служилъ, а онъ салтанъ учинитъ его знатнымъ началнымъ человѣкомъ и будетъ держать въ призрѣніи.

И противъ де того листа, писалъ онъ Анастасъ къ Гоголю, что надежду онъ имѣетъ на Господа Бога и на милость великого государя, и выручка будетъ, а они въ три дни съ салтаномъ будутъ уходить за Днѣстръ, и поддался онъ Гоголь бусурману, діяволскому угоднику, его бъ и держался.

И послѣ того писма, къ городу были два приступа, и учинили три подкопа; и противъ тѣхъ подкоповъ учинилъ онъ подкопы жъ и порохъ въ тѣхъ подкопахъ взялъ.

И на всѣхъ тѣхъ бояхъ и приступахъ убито Турковъ 19,000.

Да послѣ жъ того, послалъ салтанъ и везирь къ мѣщаномъ писмо, чтобъ они были у него въ подданствѣ и его бъ Анастаса выдали, или сами убили. И мѣщаня де по тому везирскому писму, призвавъ его Анастаса, говорили, чтобъ онъ Туркомъ сдавался; и онъ де ихъ потомужъ укрѣплялъ, чтобъ противъ ихъ стояли и города не сдавали; и мѣщаня де его Анастаса слушать не почали, и говорили ему: буде онъ Туркомъ не сдастца, и они его убьютъ. И видя онъ то, поволилъ имъ сдатца, толко бъ его Туркомъ не выдавали. И мѣщаня де, одѣвъ его въ худое платье, схоронили въ церковь и выбрались со всѣмъ ружьемъ за городъ и салтану поддались со всѣмъ. И Турки, принявъ у нихъ ружье, городъ кругомъ обняли янычарскими полками и всѣхъ лодыженскихъ жителей поимали въ полонъ, а малыхъ робятъ въ зависти покололи копьи и ножами. А про него де Анастаса мѣщане Туркомъ сказали, что убитъ; и они де, не довѣривая имъ, кликали кличь: если кто его имъ укажетъ, и за то тому салтанъ велитъ дать 500 червонныхъ золотыхъ. И онъ де, слыша тотъ о себѣ кличь, изъ церкви вышелъ и ухоронился въ валъ; и видя надъ лодыженскими жители бусурманское наругание, изъ валу вышедъ и подбѣжалъ къ янычарагу, которой шолъ заказывать войску, чтобъ ладыженскихъ жителей не побивали, назвался простымъ мужикомъ и чтобъ онъ его не далъ срубить, а велѣлъ бы взять въ полонъ. И тотъ янычаръ, взявъ его и отвелъ въ обозъ въ шатеръ; и бусурманинъ, руской породы человѣкъ, по прошенью турченина, въ волоскомъ обозѣ продалъ его, а откупилъ де его Дука воевода, далъ за него 80 червонныхъ золотыхъ. И послѣ де того спустя три дни, въ турскомъ обозѣ сказалъ полковникъ Гоголь, что его Анастаса откупилъ волоской воевода; и отъ салтана де къ волоскому воеводѣ была присылка, чтобъ его сыскавъ отдалъ; и его де онъ воевода ухоронилъ въ сѣно, а Туркомъ сказалъ, что онъ такого вора безъ салтанского вѣдома не откупитъ; и какъ де объ немъ въ турскомъ обозѣ утихло, и его Дука воевода изъ волоского обозу отпустилъ съ вѣрнымъ своимъ человѣкомъ съ турчениномъ, и на Поднѣстріи де догнали ихъ Турки, которыхъ послалъ за ними полковникъ Гоголь, и хотѣли его весть къ салтану; и тотъ де Дукинъ турченинъ Туркомъ далъ за него 675 ефимковъ, и проводили до Мутьянской земли и въ Мутьянской землѣ заплатилъ за него тому турчанину ту 675 ефимковъ греченинъ Венети, и изъ Мутьянской земли проводилъ его чрезъ Венгры въ Полшу, и пришли въ королевской обозъ.

А Мурашку де полковника убили Турки за то, что взявъ его везирь спрашивалъ, много ль при Ромодановскомъ войска? И онъ де сказывалъ, что при Ромодановскомъ столь великое войско, что можетъ съ салтаномъ его и съ ханомъ крымскимъ и со всѣми ихъ войски битися и побѣдити до конца; а его везиря и салтана бранилъ матерны, что они учинили не воински, воровски, пришли на украинные царского величества городы войною тайно, не извѣстя, какъ межъ государи водитца, и такимъ своимъ воровскимъ поступкомъ обступя ихъ въ Лодыжинѣ безопасныхъ побили; а естли бы де о томъ царскому величеству было извѣстно, и его бы

№ 1. де салтана встрѣтили не токмо у Днѣстра, но и за Дунаемъ. И везирь де его, осердясь, высылалъ отъ себя трожды и велѣлъ, чтобъ ему отсѣкли голову, а потомъ поворачивалъ и спрашивалъ, чтобъ онъ о всемъ, о чемъ его спрашиваетъ, сказалъ правду; и онъ де его везиря и салтана паче бранилъ и называлъ воришками ненадобными и вѣру ихъ проклиналъ до конца. И въ четвертые де везирь, видя его къ себѣ несклонна, голову отсѣчь велѣлъ.

А какъ де Лодыжинъ сдался, и въ то время салтанъ, отобравъ съ Седи агою пашою войска 40000, и послалъ подъ Умань; и тотъ де паша, пришодъ къ Умани, полковника и началныхъ людей обманулъ обѣщаніемъ, что имъ никакихъ убытковъ и разоренья не учинитъ, если имъ сдадутца безъ бою. И по тому де ихъ обѣщанію, они полковникъ съ началными людми Умань сдали, а какъ сдали, и ихъ де всѣхъ побрали въ полонъ. А подъ Кіевъ де Турки не пошли и съ поля поворотились назадъ въ скоромъ времяни, для того, что вѣдомость имъ послѣ взятья Умани учинилась, что великій государь изволилъ итти противъ турского салтана своею государскою особою, всѣми своими государскими силами; а предъуготовляючи свой государской путь, изволилъ послать ближнего государского боярина и воеводу князя Юрья Алексѣевича Долгорукого, да боярина жъ и воеводу князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарыщи во 600000 ратныхъ людей, да гетмана Ивана Самойловича съ войскомъ запорожскимъ въ 200000 войска, и тѣ де бояря и воеводы идутъ къ нимъ на встрѣчю и пришли подъ Лысенку; и они де, послыша то, зѣло устрашились, и изъ осмидесятъ пушекъ стрѣляли трижды; а слова пускали, будто съ королевскимъ величествомъ полскимъ помирились и пойдутъ войною на государство великого государя. И учиня то, побѣжали за Днѣстръ и во 8000 велбудовъ пометали; и естли бъ въ то время войска ударили въ тылъ, хотя тысячь съ 20000, и ихъ бы въ томъ страху многихъ побили и во всемъ разорили.

А какъ за Днѣстръ салтанъ перешолъ, и его войскомъ сказываютъ удавили, чтобъ впредь имъ въ войнѣ не быть, и кричали всѣ, что болше воевать не будутъ, потому что подъ малою крѣпостью Ладыжинымъ столь великіе войска потеряли, а прибыли себѣ никакіе не сыскали. И вѣдомость де носитца, что салтаномъ нынѣ братъ того салтана и войны на весну быть не чаютъ.

И онъ Анастасъ изъ Мутьянской земли пришолъ въ Венгерскую землю, изъ Венгерской земли въ Полшу во Лвовъ. А изъ Лвова пришолъ онъ въ городъ Виницъ, и тамъ сыскалъ дву господарей, волоского и мутьянского, и съ ними пріѣхалъ онъ къ королю полскому въ обозъ подъ мѣстечко Линцы.

А при королевскомъ де величествѣ есть покоевый Халеплинскій, и тотъ Халеплинскій, взявъ его Анастаса, объявилъ королевскому величеству.

И королевское величество спрашивалъ его самъ, какова онъ чина человѣкъ? И онъ сказался ротмистръ изъ полковъ боярина и воеводъ князя Григорья Григорьевича Ромодановского, а взятъ въ полонъ въ Ладыжинѣ въ прошломъ году отъ Турковъ.

А въ то де время при королевскомъ величествѣ были толко воевода кіевскій Потоцкій, да хорунжей, да Халиплинскій.

И спрашивалъ де королевское величество: много ли было войскъ государскихъ у боярина князя Григорья Григорьевича и у гетмана?

И онъ сказалъ: было де войскъ государскихъ съ бояриномъ тысячь съ 200000, а съ гетманомъ столько жъ.

И королевское де величество говорилъ ему: для чего де съ такою великою силою Чигирина не взяли и отъ Турковъ и отъ Татаръ за Днѣпръ побѣжали? А у него бъ де, естли бъ было войска тысячь со сто, то не токмо Чигиринъ и Царьгородъ взялъ бы.

И онъ Анастасъ сказалъ ему: царского де

величества войска, будучи непрестанно въ службѣ противъ непріятеля лѣтомъ и зимою, кормами поизнужились и лошедми поопали, и для того отъ Чигирина отступили; а про ваши де войска въ то время и слуху не было и никакой помочи не было жъ.

И королевское де величество говорилъ ему: знатно де ты не изъ войскъ царского величества, но изъ Дорошенковыхъ полковъ лазутчикъ. И велѣлъ его отдать за караулъ. А отдавъ за караулъ, на другой день присылалъ къ нему королевское величество Яблоновского, воеводу Руского, и велѣлъ его роспросить подлинно обо всемъ. И онъ его роспрашивалъ: сколко войска было въ Ладыжинѣ съ ними и какъ съ Турками бились? И онъ де Анастасъ обо всемъ ему объявилъ, какъ писано выше сего.

Да въ то жъ де время прилучился сотникъ изъ Чечелника, которой служилъ подъ его Анастасовою хорунгою, и, узнавъ его, свидѣтелствовалъ объ немъ подлинно.

И воевода Рускій взявъ его и сотника того привелъ къ королевскому величеству. И тотъ сотникъ при королевскомъ величествѣ объявилъ обо всемъ, какъ онъ Анастасъ съ Турки бился, будучи въ Ладыжинѣ.

И королевское де величество, выслушавъ то, взялъ кунтушъ съ Халеплинскаго, далъ ему Анастасу и поцѣловалъ его въ голову; да ему жъ де далъ 20 червонныхъ золотыхъ, да лошедь съ сѣдломъ, пару пистолей. Да ему жъ далъ 7 человѣкъ провожатыхъ до Бѣлой Церкви и проѣзжую грамоту, да два листа къ бояромъ ко князю Юрью Петровичу Трубецкому да ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому.

А на отпускѣ ему королевское величество сказалъ: какъ онъ будетъ у бояръ и у гетмана, чтобъ имъ сказалъ: доложили бъ де они великого государя, чтобъ изволилъ въ помочь ему войска прислать хотя съ 50000, и онъ бы де съ тѣми и съ своими войсками чинилъ промыслъ противъ Турка; только бъ де царское величество изволилъ чинить промыслъ надъ ханомъ крымскимъ, чтобъ онъ въ то военное время не пришелъ на помочь салтану турскому, а съ Турками де онъ тѣми силами воевати можетъ. И сказалъ де ему королевское величество: толко де онъ нынѣ недѣли съ четыре велитъ лошадей подкормить, а потомъ не медля станетъ промыслъ чинить надъ Волоскою землею. А будетъ де тебя бояре пошлютъ къ царскому величеству, и ты извѣсти, какъ самъ видишь, что я со всѣми войски стою на полѣ и возвращатись и короноватися не буду, до коихъ мѣстъ надъ Туркомъ промыслу не учиню, и чтобъ для того царское величество изволилъ войска прислать скорѣе въ помочь, а ему де съ однѣми своими войски стоять невозможно противъ толикіе великіе потуги. И показалъ де ему королевское величество Дорошенковъ листъ, въ которомъ написано, что онъ Дорошенко вскорѣ будетъ у его королевского величества въ подданствѣ, и сказалъ ему: надѣюсь де на Бога, что Дорошенко скоро будетъ у него въ подданствѣ. № 1.

И какъ де онъ былъ въ обозѣ у королевского величества, и при немъ поимали дву казаковъ Дорошенковыхъ, которые посланы были къ салтану турскому и къ хану крымскому съ листами, объявляя приходъ королевского величества и прося отъ нихъ помочи; и тогда де узнавъ королевское величество, что онъ Дорошенко толко всѣхъ обманываетъ, а въ подданствѣ ни у кого быть не хочетъ.

А при королѣ де войска въ то время было тысячь съ 50000, и изъ тѣхъ многіе пѣшіе померли съ голоду и съ холоду, въ то де время было студено гораздо.

А какъ де онъ изъ королевского обозу пошолъ, и за нимъ де Настасомъ пришли въ Бѣлую Церковь воевода кіевскій Потоцкій, воевода сирацкой, воевода руской Яблоновской, да хорунжей корунной Синявскій, а съ ними войска съ 4000; и изъ Бѣлой де Церкви пошли около Кіева въ ближніе мѣста, воевода кіевскій въ Матовиловку, воевода сирацкой въ Хвастовъ, воевода Яблоновской въ Ставищы, а Синявской въ Синяво, и его

№ 1. спрашивали, что на кормъ имъ хлѣбныхъ запасовъ царское величество сее стороны Днѣпра присылать укажетъ ли? И онъ сказалъ, что царскому величеству и безъ нихъ есть кого кормить, на сей сторонѣ Днѣпра войска царского величества много.

Да Синявской же де говорилъ, чтобъ онъ въ Кіевѣ боярину и воеводѣ объ немъ донесъ прошеніе, чтобъ ему далъ въ помочь великого государя ратныхъ людей приступать къ Богуславлю, гдѣ сидятъ Дорошенковы серденята.

Дорошенко де въ Чигиринѣ, а Татаръ при немъ нѣтъ.

Персицкого де шаха воинскіе люди около Вавилона великимъ числомъ подъ турскимъ городомъ чинятъ промыслъ; и противъ де ихъ послалъ салтанъ Каплана пашу съ тремя паши и съ войски.

Ханъ де крымской нынѣ въ КрымуиТатаръ нигдѣ въ Украинѣ нѣтъ.

А Сѣрко нынѣ въ Запорожьѣ, а о промыслѣ его ничего не слыхалъ; толко де въ королевскомъ обозѣ слышалъ, что къ нему король хотѣлъ послать, чтобъ онъ учинилъ надъ Крымомъ совершенной промыслъ и впредь бы былъ у него у одного въ подданствѣ.

А что на Дону и около Азова отъ войскъ царского величества чинитца, и о томъ де въ турскомъ обозѣ при немъ вѣдомости не было.

А про Калмыковъ де королевское величество ему Анастасу сказывалъ самъ, что по веснѣ будетъ ихъ въ Крымъ войною съ 20000 человѣкъ, и говорилъ, чтобъ далъ Богъ было то подлинно, а ему де королевскому величеству отъ нихъ, естли они впрямь будутъ въ Крыму войною, помочь будетъ великая.

Да ему жъ Анастасу въ полскомъ обозѣ королевской покоевой Халиплинской говорилъ, чтобъ онъ, будучи на Москвѣ, извѣстилъ: естли царское величество нынѣ на Украинѣ королевскому величеству помочи войсками учинить не укажетъ, и король де, неизможенія ради своего и избывая стыдъ, чтобъ ему изъ Украины безъ промыслу надъ непріятели не уступить, поневолѣ принужденъ будетъ съ Турки помиритца; а помирясь, будетъ съ ними на государства царского величества войною обще приходить.

А въ Бѣлой Церкви воевода кіевской Потоцкой и Сирацкой и Руской и Синявской потомужъ о томъ ему Анастасу говорили съ подкрѣпленіемъ, что конечно король безъ помощи войсками отъ царского величества противъ непріятелей отпору одержать не можетъ, и естли ему въ томъ помочи отъ войскъ царского величества не будетъ, и ему де по неволѣ будетъ съ Турками миритца и въ общей съ ними быть войнѣ.

3. Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра подданному гетману Ивану Самойловичю и всему войску запорожскому наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 183 году, декабря въ 30 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества гетманъ Иванъ Самойловичъ поднѣстрскаго войска съ ротмистромъ съ Настасомъ Волошениномъ, объявляя къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вѣрную его службу, какъ онъ будучи въ Поднѣстріи, собравъ нѣсколко сотъ охочихъ людей и случася съ полковникомъ съ Мурашкою и съ иными, Лодыжинъ держалъ и противъ нашихъ царского величества непріятелей, турского салтана и крымского хана, воинской всякой промыслъ чинилъ, и былъ въ полону, и отъ того свободился, и вышелъ на Мутьянскую землю и въ Венгры, и укоролевского величества полского въ обозѣ былъ. И ты на-

шего царскаго величества подданной гетману, роспрося его, прислалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, для подлинного роспросу, къ Москвѣ. Да тебѣ жъ де нашего царского величества гетману вѣдомо учинилось, что королевское величество полской имѣетъ послать на Запорожье къ Сѣрку и ко всему кошевому войску съ немалою казною, привращая ихъ къ себѣ въ подданство, а везти де та казна къ нимъ сею стороною. И о томъ бы тебѣ, также и о хлѣбномъ пропускѣ на ту сторону Днѣпра, нашъ великого государя указъ учинить. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, о томъ о всемъ, по писму твоему и по роспроснымъ ротмистровымъ рѣчамъ, по доношенію нашего царского величества ближнего боярина и намѣстника серпуховского, Артемона Сергѣевича Матвѣева, извѣстно. И мы великій государь, наше царское величество, за твою къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вѣрную и неотмѣнную службу, что ты намъ великому государю, нашему царскому величеству, про тамошніе всякіе вѣдомости вѣсно чинишь, жалуемъ, милостиво похваляемъ, и о пропускѣ хлѣбныхъ запасовъ съ сее стороны Днѣпра на ту сторону въ полскіе войска и о Сѣркѣ и о запорожскихъ казакахъ и объ иныхъ дѣлѣхъ нашъ царского величества указъ присланъ къ тебѣ будетъ вскорѣ. А присланного твоего ротмистра, пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, велѣли отпустить къ тебѣ назадъ. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7183, мѣсяца генваря 15 дня.

Бѣлую грамоту въ листъ писалъ и подписалъ подьячей Иванъ Богдановъ.

Арх. М-ва Юст. Малор. д. кн. 32, лл. 127 об.—156.

2.—1675, января 8. Письмо нѣжинскаго воеводы Аверкія Апухтина гетману Ивану Самойловичу *о перехватѣ Дорошенкова письма, подущающаго Малороссіянъ побить находящихся въ Малороссіи государевыхъ ратныхъ людей.* № 2.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, войска запорожского гетману Ивану Самойловичю, великого государя нашего, его жъ царского пресвѣтлого величества, воевода нѣжинской Аверкій Сидоровичъ Апухтинъ, отъ Господа Бога доброго здоровья желаю на многа лѣта. Въ прошломъ во 182 году, октября въ 19 день, въ грамотѣ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, писано въ Нѣжинъ къ столнику и воеводѣ ко князю Семену Звенигороцкому и ко мнѣ: которые малоросійскихъ городовъ люди про что станутъ извѣщать на малоросійскихъ же городовъ людей, и о томъ велѣно писать и тѣхъ людей отсылать къ тебѣ гетману Ивану Самойловичю и для вѣдома о томъ писать къ великому государю къ Москвѣ. И въ нынѣшнемъ во 183 году, генваря въ 7 день, пришедъ ко мнѣ въ Нѣжинъ нѣжинского уѣзду села Талалаевки житель Андрюшка Микифоровъ сынъ Московлевъ сказалъ: въ нынѣшнемъ же де во 183 году, въ Филиповъ постъ, ѣхали изъ-за Днѣпра казаки 2 человѣка и начевали въ томъ селѣ Талалаевкѣ; а ему де Андрюшкѣ тѣ казаки сказали: послалъ де ихъ Дорошенокъ съ писмами до Королевца, и напився де пьяни, тѣ казаки выранили листъ, и онъ де Андрюшка тотъ листъ поднявъ, давалъ прочитать того жъ села дьячку Марчкѣ; и тотъ де дьячокъ, прочетчи тотъ листъ, сказалъ ему Андрюшкѣ, что де пишетъ Дорошенокъ къ казакомъ, чтобъ они государевыхъ ратныхъ людей, которые въ малоросійскихъ городѣхъ на заставѣхъ, изъѣхавъ тайнымъ обычаемъ, побили всѣхъ и городы очистили. И онъ де Андрюшка, взявъ у того Марчки

№ 3. тотъ листъ, отдалъ тѣмъ же казакомъ. Да генваря де въ 6 день, будучи въ Нѣжинѣ въ торгу, слышалъ онъ отъ пріѣзжихъ казаковъ, которые пріѣхали въ Нѣжинъ изъ Заднѣпрскихъ городовъ, что де тѣ казаки въ Нѣжинѣ государевыхъ ратныхъ людей, изъѣхавъ тайно, хотятъ побить всѣхъ; да и отъ нѣжинскихъ де и Нѣжинского уѣзду и иныхъ городовъ отъ жителей такіе слова онъ слыхалъ; и пріѣзжіе де Заднѣпрскіе казаки живутъ сего боку Днѣпра по городомъ, и съ казаками де сего боку Днѣпра на государевыхъ ратныхъ людей мысль одна и сбираютца де вкупу по городомъ, и на нынѣшнихъ де дняхъ надъ государевыми ратными людми промыслу ихъ чаять вскорѣ. И по указу великого государя, его царского пресвѣтлого величества, и по грамотѣ, того талалаевского жителя Андрюшку Москолева послалъ я къ тебѣ, пріятелю своему, съ сотникомъ московскихъ стрѣлцовъ съ Васильемъ Плуталовымъ и съ провожатыми, чтобъ междо согласнымъ миромъ, которые подъ рукою великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, пребываютъ, зло не всчиналось, но чтобъ согласно миръ и любовь роспростронялося. И о томъ къ великому государю нашему, къ его царскому пресвѣтлому величеству, къ Москвѣ, для вѣдома, въ приказъ Малыя Росіи писалъ же. А какъ къ тебѣ, пріятелю моему, въ Ботуринъ сотникъ и провожатые того Андрюшку приведутъ, и о томъ, для вѣдома, велѣть ко мнѣ отписать съ тѣмъ же сотникомъ и съ провожатыми. Писанъ въ Нѣжинѣ, лѣта 7183, генваря въ 8 день.

Подлинникъ.—Арх. М. Ю. Малор. д. 1675 г. столб. № 5910.

3.—1675, января 8. **Письмо къ гетману генеральнаго бунчужнаго Полуботка** *о татарскихъ замыслахъ и о посѣщеніи Дорошенка Шумлянскимъ.*

Листъ бунчужного Леонтья Полуботка, писанъ къ гетману къ Ивану Самойловичю.

Вѣдомо чинитъ, что Василей Левенецъ, казакъ богуславской, еще прежде времяни выславъ жену свою на ту сторону Днѣпра, а самъ по се время будучи въ Богуславлѣ, и нынѣшняго дня пріѣхалъ и сказывалъ, что подлинно 1000 человѣкъ орды, которая въ Медвинѣ была и вчерашняго дни пришедъ въ Богуславль стали съ сердюками вмѣстѣ, и таковъ слухъ сказываютъ между сердюками и Татары будто въ подъѣзды готовятца, про то невѣдомо къ намъ ли подъ Каневъ, или куды инуды. Также де говорятъ межъ собою и о Заднѣпріи подъѣзды чинити. Тамъ же между ордою и сердюками слухъ есть, что будто нурадынъ салтанъ съ ордами вышедъ негдѣ около Олховца сталъ, а про то подлинно не вѣдаю, впрямъ ли или ни. И отъ того казака увѣдомився, послалъ я въ полкъ въ миргородцкой, въ лубенской и въ переяславской, вѣдомо о томъ чиня, чтобъ по селамъ гораздо опасно жили люди; а самъ съ людми, при мнѣ будучими, со всякимъ остерегательствомъ, за Божіею помощію, и въ готовости воинской належащой, какъ всегда, такъ и нынѣ пребываю. Хлѣбъ изъ Переясловля, по приказу велможности твоей, царского пресвѣтлого величества ратнымъ людемъ, будучимъ въ Каневѣ, 85 осмачекъ сего дни привезено, а еще досталь 10 осмачекъ осталось тамъ, и то безъ медленія привезутъ; и тотъ хлѣбъ воеводѣ и головамъ на руки отдалъ есмь, чтобъ роздали ратнымъ людемъ. И то объявивъ, любви твоей предаюсь. Писано въ Каневѣ, генваря въ 8 день, 1675 году.

А что меня, слугу своего, премногою его царского величества милостію увѣдомилъ и во всемъ, какъ мнѣ быти, далъ науку, премного челомъ бью. И вѣдомо чиню, что Шумлянской, владыка львовской, возвратясь отъ Дорошенка, ѣхалъ на Богоявленіевъ день на Богуславль, которого, сей казакъ видѣлъ, съ честью провожали со многими сердюками и съ компаніею; изъ Богуславля потомужъ въ Синяву провожали, гдѣ Ляхи стоятъ; а что они съ Дорошенкомъ постановили, про то невѣдомо. А какъ подастъ Богъ, какимъ

ни есть обычаемъ увѣдомитись, милости твоей къ объявленію подати не омедлю. А при отпускѣ владыки, сердюки въ слухъ говорили: подай Богъ тишину съ королемъ, то де всѣ съ Поляки и съ ордами пойдемъ на ту сторону Днѣпра. .

Арх. М. Ю. Малорос. дѣлъ кн. 32 л. 182.

4. — 1675, января 13. Письмо къ гетману переяславскаго полковника Войцы Сербина, *съ приложеніемъ донесенія воронковскаго сотника о разгромѣ Поляковъ Ордою.*

Листъ переясловского полковника Войца Сербина, писанъ къ гетману къ Ивану Самойловичю.

Ясневелможный, а мнѣ зѣло милостивый господине гетмане войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, добродѣю мой!

Вѣдомость, какая ко мнѣ отъ сотника воронковского дошла чрез писаніе во обдержаніи отъ треполского сотника, какъ и отъ иныхъ вѣдомыхъ людей о томъ, что господина Синявского, хорунжей корунной, которой стоялъ въ Оржищевѣ и Треполье, съ войскомъ своимъ прямо идучи на Кіевъ къ Бѣлой Церкви, выправилъ было напередъ себя таборъ и съ пушкою, на которой таборъ подъ Требищами орда, невначай набѣжавъ, погромили и снарядъ взяли, о чемъ господинъ Синявскій, позади въ нѣсколкихъ миляхъ съ коннымъ войскомъ за таборомъ идучи, и о взятіи табору своего не вѣдаючи, на утаенную орду нашолъ, которая орда и надъ самимъ Синявскимъ побѣду одержала и мало, какъ сказываютъ, ихъ съ бою ушло, посѣкли и живьемъ пообрали; а короля самого оступили въ Брясловлѣ два салтана; а ханъ самъ подлинно въ Капустинѣ долинѣ стоитъ. Вѣдомо учинить милости твоей, по моей бодрости, не омедля, и впредь что подлинно объявитца, днемъ и ночью къ объявленію вѣдомо учинить не замедлю. При семъ милости твоей, добродѣя моего, при нижайшихъ моихъ услугахъ отдаюся и пребываю. Писанъ въ Барышевкѣ, генваря 13 дня, 1675 году. № 4. — 5.

Велможности вашей всякого добра желателный слуга, Войца Сербинъ, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского переясловскій.

Листъ сотника воронковского, ко мнѣ писанный, для подлинныя вѣдомости, къ милости твоей посылаю.

Листъ, каковъ писалъ къ переясловскому наказному полковнику къ Семену Жученку сотникъ воронковской Михайло Ивановъ.

Вѣдомо намъ учинено сего дня отъ сотника триполского, что посолъ отъ короля идетъ до его милости господина гетмана, помочи прося: ибо ихъ орда розбила около Требищъ, снарядъ у Ляховъ отняли и таборъ розбили, которые Ляхи шли до самого короля; тогда тожъ послы ляцкіе сказываютъ, что орда близко Днѣпра видѣли въ Сачовкѣ и въ Гирляновкѣ; сей ночи посолъ тотъ ляцкой имѣетъ допроваженъ быти до Канева до его милости господина бунчюжного. А про самого хана сказываютъ, что стоитъ въ Капустинѣ долинѣ. То объявивъ твоей милости, моему милостивому господину, въ любовь отдаюсь и пребываю униженнымъ слугою. Писанъ въ Воронковѣ, генваря въ 11 день, 1675 году.

Михайло Ивановъ, сотникъ воронковскій.

Да въ томъ же листу особое писмо положено:

Вѣдомо чиню твоей милости, моему милостивому господину, что Степанъ Куницкій, идучи изъ Миргорода чрез Барышевку со пшеномъ въ Кіевъ, и его до Кіева не допустилъ и къ милости твоей въ Батуринъ посылаю остерегаючи самого себе въ той мѣрѣ, чтобъ я въ томъ не былъ въ какомъ подозрѣніи.

Тамъ же, л. 188 об.

5. — 1675, января 13. Письмо кошеваго Сѣрка къ гетману Самойловичу *о намѣреніи Татаръ вступить въ Украину съ нурадиномъ салтаномъ.*

№ 6. Листъ къ гетману кошеваго атамана.

Въ нынѣшнее время, когда часть войска нашего конного съ низу пришли, и Буты, которые выходятъ изъ Крыму изъ неволи, сказываютъ, что орды великіе, самъ ханъ готовится, нурадынъ салтанъ и Ширимбей и съ иными идутъ въ Бѣлогородчину на оборону Волоской землѣ и границѣ, слыша о полскихъ войскахъ, туда намѣреніе имѣющихъ; а въ то время учали итти на Очаковъ, какъ сей мѣсяцъ вновь насталъ. Калмыки, какъ и прежъ сего къ милости твоей писалъ есмь, было ихъ тысячь съ 4, и насъ въ Крымъ звали. А что конного войска мало, при мнѣ было уступили въ поля и нынѣ въ поляхъ кочюютъ. А товариство наше либо и пришло съ низу, кони зѣло изнужены и беспрестанно въ посылкѣ; и я отпустилъ ихъ по городомъ на отпочивъ, о которыхъ твоей милости просимъ, изволь онымъ, какъ войсковымъ людемъ, имъ самимъ и конемъ ихъ прокормленіе дати на мѣсяцъ, который вблизи есть и войсковыхъ нѣсколконадесять коней съ гармо... въ городы для прокормленья послалъ есмь, которымъ изволь твоя милость, вели здѣ въ Украинѣ съ городовъ кормъ дати покорно просимъ. А при семъ товариство съ симъ писмомъ нашимъ и писаря нашего войскового Андрея Яковлева на нѣкое время отпускаемъ, и Богдана Лохвицкого, чрезъ которого о всемъ насъ изволь подлинно увѣдомити и на насъ милость свою, какъ належитъ издавна, войсковую явити покорно просимъ, и о семъ зѣло были радостни. О всемъ устнѣ твоей милости писарь нашъ роскажетъ. При томъ услуги наши отдавъ, пребываемъ. Писанъ на Кошѣ, генваря 13, 1675 году.

Иванъ Сѣрко, атаманъ кошевой.

Списокъ. — Арх. М. Ю. Малорос. дѣлъ 1675 г. столб. № 5910.

6.—1675, января 15. Письмо къ гетману кіевскаго полковника Солонины *о тайномъ пріѣздѣ въ Печерскій монастырь польскихъ пановъ и о недовольствѣ за то кіевскаго воеводы.*

Въ листу полковника Костянтина Солонины къ гетману къ Ивану Самойловичю писано.

Возвратився я въ домъ свой отъ велможности твоей, въ то же время пріѣхалъ ко мнѣ архимаритъ Ковруцкій изъ Кіева, которой тотчасъ въ Кіевѣ былъ, какъ пріѣзжали сенатори въ Кіевъ, а имянно Потоцкой, воевода сирацкой; Синявскій, хорунжей корунный; Грузинскій, воеводичъ равскій; Лянцкоронскій; Хмитичь, полковникъ и гетманъ наказной надъ войскомъ литовскимъ. И сказывалъ про нихъ, что декабря въ 31 день тѣ сенатори во стѣ человѣкъ пріѣхали къ Печерскому монастырю, перемѣнивъ имена свои и чины: Потоцкой назвался Липскимъ, и иные сенатори, какъ кому полюбилося, такъ и назвался, противъ своей обыклой хитрости, невѣдомо какимъ намѣреніемъ. А Москва, которая стояла въ Печерскомъ въ воротѣхъ, не пустили ихъ въ городокъ; они, постоявъ нѣсколко часовъ на посадѣ, взявъ съ того жъ караула служивого, чтобъ ихъ проводить къ Кіеву. Онъ ихъ, не водя въ городъ, обвелъ около города на посадъ и тамъ начевали. Назавтрее послали къ боярину, чтобъ поволилъ имъ въ Кіевъ постоять до времени. И бояринъ имъ велѣлъ дать господу и караулъ приставить по обычею; но люди торговые, которые видали ихъ въ Полшѣ, объявили ихъ про имена и про чести ихъ. Бояринъ розгнѣвался и опечалился, что онѣ то незнатно и лукаво въѣхали, а опасался нѣкакого обману, и тотчасъ послалъ полтараста стрѣлцовъ около двора стоять и голову прислалъ, спрашивая ихъ и обличая: для чего заперлися шляхетства своего и честей? Они различно обычіемъ выговаривались; толко въ томъ имъ не удалося, паче жъ съ бесчестьемъ, никакой почести бояринъ имъ не учинилъ; и они не могли себѣ иного вымыслить, толко то сказали, будто пріѣхали поклонитись въ Печерской монастырь и для покупки надобныхъ вещей. И бывъ три дни черезъ городъ ѣхали, чаять, хотѣли

видѣтись съ бояриномъ мимоходомъ; толко бояринъ нарочно съѣхалъ въ приказъ и не видѣлся. И бывъ въ церкви и въ пещерахъ, подчивалъ ихъ архимаритъ, толко не могъ отъ нихъ никакой вѣдомости взять. Да и бояринъ прислалъ нарочно латинника, подслушивая, не будутъ ли чего говорити по латынѣ. И послѣ того поѣхали изъ Печерского, не видѣвся съ бояриномъ, о чемъ и сами крѣпко жалѣли, что имена свои перемѣнили, и кто ихъ на то училъ, и тотъ отъ нихъ не похваленъ. Да и то милости твоей объявляю, что прiѣхалъ изъ Кiева Лутай, а сказывалъ, будто въ Калникѣ драганiи, которая была часть вырубили, а часть въ замчекъ ушли. И то довѣдався король, Бѣлоцерковскимъ Ляхомъ велѣлъ итти съ пушками добывать Калника, толко имъ орда въ очи зашла и не допустила, насилу сами ушли въ Бѣлую Церковь. Листъ сотника треполского, писанный ко мнѣ, посылаю къ милости твоей. А будучи въ Кiевѣ, что отъ боярина и отъ отца архимандрита свѣдаю тотчасъ милости твоей объявлю. Потомъ себя милости твоей вручаю. Изъ Козелца, генваря въ 15 день, 1675 году.

Въ особомъ писмецѣ: Генваря въ 9 день, подбѣжавъ орда подъ Кiевъ, на Ветѣ рѣкѣ, Максимову челядь, которая поѣхала было по сѣно, всѣхъ побрали и съ ними быковъ со 150, лошадей 18 и погнали ихъ въ Паволочь.

Арх. М. Ю. Малорос. д. кн. 32, л. 186 об.

7. — 1675, января 18—27. 1. Письмо гетмана Самойловича къ боярину Матвѣеву: *просить о благосклонности къ одному изъ сыновей, отправленному снова въ Москву. 2. Отвѣтъ боярина о милостивомъ соизволенiи царя.*

1. Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ ближнему боярину къ Артемоню Сергѣевичю Матвѣеву войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ съ гонцомъ своимъ, съ Кондратомъ Соловьемъ, въ нынѣшнемъ во 183 году, генваря въ 25 день.

Божiею милостiю, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладаателя, его царского пресвѣтлого величества, ближнему боярину и намѣстнику серпуховскому, моему милостивому господину Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, прiятелю и благодѣтелю моему зѣло милостивому, отъ Господа Бога желая доброго здоровья и обыкновенной мой поклонъ препосылаю. № 7.

Всякъ, чаю, той разумѣетъ и вѣдаетъ, что я отъ начала, какъ сталъ гетманомъ, по изволенiю Божiю и его великого государя, его царского пресвѣтлого величества, не изъ какова принужденiя, но по сущей доброй волѣ моей, на знакъ моей къ его царскому пресвѣтлому величеству вѣрности, послалъ было я къ нему великому государю сыновъ своихъ, которые, когда при его государской милости чрезъ нѣкое время пожили, тогда меня возбудила природная моя къ сыновьямъ моимъ родителская теплота, что къ его царскому пресвѣтлому величеству покорственно прося, писалъ есмь, дабы великiй государь изволилъ ихъ ко мнѣ, для повиданья, отпустити, якоже по милостивому жалованью великого государя, а особно по изящному вашей боярской милости ходатайству, по моему желанiю одержалъ есмь. А какъ съ повиданiя дѣтей моихъ утѣшился есмь, паки намѣрилъ есмь съ моихъ сыновъ единого которого къ Москвѣ на нѣкое время послати, чтобъ при его государской милости будучи, въ нравъ и обычай и въ поступокъ высокой (которой токмо при его государской милости обрѣтаетца) привыкалъ и учился; однако жъ, чтобъ я тѣмъ великому государю и вашей боярской милости, яко доволно всегда на себѣ государственныхъ имѣющему, не докучалъ бы, понежъ вѣдаю, что чрезъ тѣ всѣ времена пребывая при его государской милости, никому иному токмо твоей боярской милости во всемъ паче докучили. И то мое

№ 8. милости твоей боярской объявивъ намѣреніе, премного прошу, благодѣтеля моего: изволь меня съ симъ посланнымъ моимъ увѣдомить и о томъ отписать, чтобъ я могъ обнадежитись, дабы то могло быти безъ досадителства престолу его царского пресвѣтлого величества, естли бы я паки къ его царскому пресвѣтлому величеству сына моего которого послалъ; а я, какъ преже сего явленную вашу боярскую милость ко мнѣ и къ дѣтемъ моимъ добродѣтель, такъ и нынѣшнюю узнавъ есмь, всегда всякимъ добромъ и обыкновенною моею поволностію воздавати и самого себя твоей боярской милости любви предаюсь. Писано въ Батуринѣ, генваря въ 18 день, 1675 году.

Твоей боярской милости всякого добра желатель и служити радъ, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского величества запорожского.

2. Къ гетману.

Его жъ царского пресвѣтлого величества войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, благодѣтелю моему, отъ Господа Бога всякого добра и благополучного здоровья усердно желаю.

Въ нынѣшнемъ во 183 году, генваря въ 25 день, писалъ ты ко мнѣ въ листу своемъ черезъ присланного гонца своего, войскового товарища Кондратья Соловья, объявляя къ великому государю нашему, къ его царскому пресвѣтлому величеству, о присылкѣ сына своего, чтобъ ему быть при его государской милости, какъ обрѣтаетца. И о томъ до великого государя нашего, до его царского пресвѣтлого величества, по письму твоему, донесено. И великій государь нашъ, его царское пресвѣтлое величество, пожаловалъ, по твоему прошенію, сыну твоему къ Москвѣ быть велѣлъ. И тебѣ бъ, благодѣтелю моему, къ великому государю нашему, къ его царскому пресвѣтлому величеству, сына своего отпустить; а великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества милость и жалованье во всемъ къ нему будетъ не отмѣнна, также какъ были пожалованы дѣти твои прежде сего. Писанъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта 7183, генваря 27 дня.

Въ томъ же листу, на особомъ писмѣ, написано: а о чемъ писалъ я къ тебѣ напередъ сего съ Левонтьемъ Ружанскимъ о присылкѣ къ Москвѣ дышкантовъ и о басѣ, и нынѣ симъ моимъ писаніемъ припоминаю, чтобъ тебѣ, благодѣтелю моему, учинити объ ихъ отпускѣ противъ прежнего и нынѣшняго моего прошенія; а я тебѣ противъ того долженъ воздавать въ такихъ же мѣрахъ.

Бѣлое писмо писалъ Степанъ Часовниковъ. Посланъ съ гетманскимъ посланцомъ съ Кондратьемъ Соловьемъ.

Арх. М. И. Д. Малорос. д. 1674 г. № 40.

8. — 1675, января 19. 1. Письмо гетмана Самойловича къ польскому корунному гетману Дмитрію Вишневецкому, *съ изъявленіемъ готовности дѣйствовать въ согласіи съ Поляками и съ укоромъ за намѣреніе помириться съ Дорошенкомъ особо. 2.* Письмо бунчужнаго Леонтія Полуботка къ Станиславу Яблоновскому *о томъ же.*

Листъ, каковъ писалъ гетманъ къ корунному гетману ко князю Дмитрею Вишневецкому.

Яснеосвѣченый княже, милостивый господине, воевода бѣлскій, мой милостивый господине и пріятелю! Сколко ни есть листовъ отъ вашей княжей милости отдано въ руки наши, чрезъ всѣ тѣ желаете отъ насъ, чтобъ мы съ своей стороны королевское величество, купно жъ и вашу княжую милость, съ войсками, въ той сторонѣ Украины будучихъ, противъ непріятеля креста святаго съ войсками нашими посилковали. Для того мы, предъ симъ первымъ листомъ вашей княжей милости, чрезъ господина Друшкѣвича къ намъ присланымъ, уступивъ нѣшто по воинскихъ трудахъ отъ Днѣпра, отдыханія ради, показали, какъ много по указу великого государя нашего, его царского

пресвѣтлого величества, случаевъ воинскихъ съ тѣмъ непріятелемъ чуть не весь прошлой годъ, для обороны обоихъ государствъ христіянскихъ и народовъ, брани творили есмы, къ чему и въ нынѣшнее время хотя готовы есмы со всѣми войсками, подъ властію моею будучими; однако жъ, когда приходитъ къ намъ вѣдомость изъ разныхъ странъ, что королевское величество чрезъ розныхъ особъ, наипаче симъ времянемъ чрезъ отца Шумлянского, владыку лвовского, съ Дорошенкомъ о мирѣ чинятъ договоры, а не о войнѣ, и будто Дорошенко наклонился и присягу королевскому величеству въ подданство учинилъ; а того подлинно доводъ: понеже отъ сего времяни, какъ пришелъ я съ войсками въ Украину, орда, при Дорошенкѣ будучая, съ Алди Гиреемъ даже до сего времяни хотя на нѣкоторыхъ мѣстѣхъ вблизи съ полскимъ войскомъ быти случалось, ни кое явное, опричь тайное не имѣя воинскіе зацѣпки, подъ городы царского пресвѣтлого величества приходятъ и съ войсками нашими чинятъ бой, каковъ недавно былъ бой подъ Каневомъ; и для тѣхъ причинъ задержався, съ готовостію смотрѣти станемъ на тѣ дѣла, каково совершеніе ихъ будетъ; наипаче жъ узримъ и ожидаемъ воли царского пресвѣтлого величества, которой, яко монарха и защитникъ нашъ къ чему намѣреніе свое, по изволенію Божію, наклонитъ и съ королевскимъ величествомъ постановити какъ изволитъ, гдѣ бъ и въ какое время возмогли обоихъ монарховъ, если того нужда будетъ, случати силъ, такъ мы будемъ дѣлать. А въ сіе время вручаюсь любви милости вашей княжей. Данъ изъ Батурина, генваря 19 дня. 1675 году.

Вашей княжей милости всякихъ благъ желателный пріятель и слуга, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, рукою.

2. Списокъ съ листа войскового бунчюжного Леонтья Полуботка, каковъ писалъ къ воеводѣ рускому къ Станиславу Яблоновскому.

Ясневелможный милостивый господине воевода руский, мой зѣло милостивый господине и пріятелю! № 8.

При листахъ къ ясневелеможному его милости господину гетману войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, добродѣтеля моего, отъ велеможного милостивого господина гетмана и князя его милости, господина гетмана корунного, писанныхъ, и чрезъ нарочного его милости господина (*) товарыща своей хорунги, особо посланныхъ, и ко мнѣ твоя милость писати изволилъ, то отъ меня желая, дабы я съ частію войска подъ моимъ врученіемъ здѣ въ Каневѣ, по указу милостивого господина гетмана, добродѣтеля моего, будучаго, ради совершенного дѣла надъ непріятельми креста святаго промыслу ко общему слученію съ твоею милостію приспѣшилъ, противъ моего объявленія въ томъ дѣлѣ къ ясневелеможному господину хорунжему корунному, по истиннѣ будучіе здѣсь не для чего иного съ частію войскъ конныхъ посланный, токмо дабы, не престая надъ непріятелми и противными христіянской любви съ моей стороны чинилъ промыслъ. Въ то время совѣтовалъ есмь господину хорунжему корунному, когда раздѣлившись съ частію войска стоялъ подъ Трепольемъ, дабы не насилуя на сіе христіянскому совокупленію, приклонные городы на тѣ наступалъ, которые облудному и лстивому бусурманскому, купно съ Дорошенкомъ, держатся прибѣжищу, и съ моею такою охотою, какъ твоя милость имянуешь въ листѣ своемъ, къ тому отзывался есми, для которой, какъ отъ начала нимало же не избывало, такъ и нынѣ не умаляется, но и паче не токмо съ сією частію войска, при мнѣ будучей, при всякой, но и все время къ военнымъ чиномъ обрѣтаюся въ готовости, но и болшихъ къ себѣ въ прибавку вскорѣ надѣяся, готовъ былъ есмь сполной помощь чинить тамъ, гдѣ належало, по указу велеможного добродѣтеля моего милостивого господина гет-

*) *На полѣ*: имя прописано.

№ 9. мана, военной работѣ. Но когда отъ различныхъ мѣстъ подлинные о томъ взялъ есмь вѣдомости, что королевское величество не войною, но ласкателными способами ко упокоренію чрезъ пословъ своихъ, наипаче чрезъ отца Шумлянского, владыку лвовского, и иные особы, Дорошенка привести и згодою къ згодѣ пріити умыслилъ, якожъ подлинный можетъ быти того доводъ: понеже за наступленіемъ многочисленныхъ и силныхъ войскъ Коруны Полской и Великого Княжства Литовского съ королевскимъ величествомъ на Украинѣ по городамъ украинскимъ росположившись, никаковъ еще явного залогу съ ордою не учинили есмы, хота близко по се время отъ насъ изобрѣтались къ воинскому дѣлу; а здѣсь отъ насъ и на тамошную сторону орда, купно съ Дорошенковыми казаками, дѣлаетъ нашествіе, которые и сего времяни, недавно бывъ здѣсь подъ Каневымъ, и на томъ боку знатной съ нами учинили орда бой; и за помощію Божіею, а за счастіемъ монархи нашего царского пресвѣтлого величества и при мнѣ будучего войска мужествомъ, съ великимъ есть отогнана застыдомъ. Тогда для ради тѣхъ причинъ, разсмотряя на предъидущее въ дѣлѣхъ совершеніе, съ предобъявленною отъ меня охотою къ милостивому господину, хорунжему корунному, удержатися имамъ. Не могли вѣдати подлинно, о чемъ королевское величество съ своей стороны чрезъ чесныхъ особъ съ Дорошенкомъ и ордою договоры чинитъ: естли совершенно изволитъ употребити воинскихъ способовъ противъ его и непріятелей креста святаго, или каковую постановити згоду. Прошу зѣло милости твоей, многомилостивого господина, дабы меня впредь о томъ изволилъ увѣдомить и такое мое развязать чаяніе, какъ бы достойно научившись о далшихъ поведеніяхъ отъ твоей милости королевского величества, принеслъ то велеможному господину гетману, благодѣтелю моему, и по указу его милости все тое, чтобъ належало ко общему дѣланію надъ непріятели креста святаго промыслу, самимъ своимъ совершати дѣломъ, имѣя всякую къ воинскому дѣлу готовость. Еще паки прося твоей милости, предаюсь. Изъ Канева, генваря 19 дня, 1675 году.

Велеможности твоей желателный пріятель и служити радъ.

Тамъ же, лл. 208—211.

9.—1675, января 19. Показаніе бывшаго въ Малороссіи подьячаго Ивана Михайлова, *о свиданіи съ гетманомъ, о переселеніи жителей съ праваго берега и о самозванцѣ въ Сѣчи.*

183, генваря въ 19 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, посыланъ великого государя съ грамотою войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ подданному, гетману къ Ивану Самойловичю, приказу Малыя Росіи подьячей Ивашко Михайловъ.

Съ Москвы поѣхалъ того жъ числа.

Въ Батуринъ пріѣхалъ генваря въ 26 день; и гетмана Ивана Самойловича въ Батуринѣ не изъѣхалъ. А наказной гетманъ Андрей сказалъ: гетманъ де его поѣхалъ молитца въ Черниговъ до его пріѣзду за недѣлю.

И подьячей изъ Батурина поѣхалъ въ Черниговъ тогожъ числа, и, не доѣхавъ до Чернигова за 20 верстъ, въ мѣстѣчкѣ Сѣдневѣ, гетмана встрѣтилъ, и по обсылкѣ гетманъ велѣлъ ему быть къ себѣ, и великого государя грамоту ему гетману подалъ.

И гетманъ великого государя грамоту принявъ, на его государской милости билъ челомъ и кланялся до земли.

И грамоту вычетъ, говорилъ съ старшиною, что онъ гетманъ о Демкѣ Многогрѣшнемъ къ великому государю, къ его царскому величеству, не писывалъ; а царское величество о томъ увѣдомился и мимо его гетмана.

И изъ того мѣстечка пошелъ въ Батуринъ того жъ числа, и ѣхалъ до Батурина 4 дни.

На Ингулъ пришли изъ Крыму 2 салтана, а съ ними орды съ 30000, и стояли отъ Чигирина въ 20 верстахъ на той сторонѣ Днѣпра. А про тѣ вѣсти слышелъ у наказнова гетмана. И гетманъ розослалъ во всѣ полки и городы и мѣстечка уневерсалы свои, чтобъ были опасны и въ войскѣ готовы.

Съ тое стороны Днѣпра жители на сю сторону бѣгутъ непрестанно съ женами и съ дѣтми.

Гетманъ великому государю билъ челомъ, чтобъ его царское величество его гетмана пожаловалъ, велѣлъ ему быть къ Москвѣ и свои великого государя, его царского величества, очи видѣти и должной ему поклонъ отдать; и о томъ бы великому государю, его царскому величеству, доложилъ бояринъ Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ.

Гетманъ же приказывалъ извѣстить: пришла къ нему вѣсть подлинная, что Сѣрко держалъ у себѣ самозванца, а хотѣлъ итти на тѣ же городы, гдѣ разорялъ воръ и богоотступникъ Стенка, и въ то время старшина не похотѣла. А нынѣ однОконечно хочетъ итти къ польскому королю; только писалъ онъ Сѣрко къ королю, какъ онъ ему укажетъ быть: пѣхотою ли, или коннымъ войскамъ и съ пушки?

Протопопъ нѣжинской Симеонъ Адамовъ ѣдетъ къ Москвѣ, а послалъ его черниговской архіепископъ съ книгами съ «Трубами», и объѣхалъ его въ Болховѣ тому нынѣ 4-й день.

Тамъ же, л. 198.

10. — 1675, января 26. **Письмо намѣстника Никольскаго монастыря іеромонаха Исакія къ миргородскому полковнику** *о вѣстяхъ про Татаръ и Дорошенкѣ и о переходѣ жителей города Крылова на лѣвую сторону Днѣпра.* № 10.

Въ листу намѣстника Николского іеромонаха Исакія къ миргородцкому полковнику написано.

При низкомъ поклонѣ моемъ монашескомъ объявляю твоей милости, что, по отъѣздѣ сотника хоролского, подлинная пришла къ намъ вѣсть, что нынѣ вновь пришло изъ городковъ въ Чигиринъ 40 татариновъ о дву лошедяхъ, которые, случась съ Чемерисою, въ Крыловѣ ходили тою стороною подъ Кереберду, и многихъ, что по дрова и по сѣно ѣздили, побрали; толко на сей сторонѣ Днѣпра не были, и нынѣ въ Крыловѣ на подворкахъ стоятъ, а Черемиса въ городѣ стоятъ. И то слышать, что нѣсколко дней велѣно имъ отдохнуть; оттуды они и Черемисы имѣютъ итти куды и Дорошенко итти хочетъ, а чтобъ вблизи болши Татаръ было—не слышать; толко при Андрюшкѣ Дорошенкѣ въ Олховцѣ тѣ Татарове, которые съ лѣта оставлены и будто въ нынѣшнихъ временѣхъ Татарове. Ляховъ знатныхъ пошибли близъ Калника. А Ляхи, рняась, Калникъ городъ весь повоевали и разорили; а для какой причины, о томъ вѣдома нѣтъ. Крыловъ не много не весь розбрелся: однѣ къ намъ въ городища всѣ свои животы покиня, толко кто моглъ лутчее что взять ночью съ семьями посбѣжали, а иные на Кременчюкъ пошли и ежедней идутъ на Чигиринъ-Дуброву и съ селъ идутъ. О покоѣ Дорошенковѣ съ Ляхами, чтобъ конечно межъ собою утвердили, не совершенно слышать, и не скоро Дорошенко имъ повѣритъ. А сказываютъ, что хлопчикъ Синявского, передався къ Дорошенку, открылъ тайно, будто слышалъ то отъ своего господина, что они радѣютъ безъ войны Дорошенка взять. А иныхъ вѣстей не имѣя, впредь какіе объявятца, обѣщаюсь къ тебѣ писать. При томъ себя милости твоей вручаю.

По написаніи сего листа, пришла ко мнѣ вѣдомость подлинная, что тѣ Татаровя пошли въ Чигиринъ къ Дорошенку изъ Крылова въ понедѣлникъ. Изъ Городища, генваря въ 26 день, 1675 году.

Тамъ же, л. 214 об.

11.—1675, января 27. **Письмо Лазаря Барановича къ царю** *о томъ, что Малороссіяне не желаютъ быть подъ польскою* — 11.

№ 11. *властію и просятъ, чтобы на коммисіи при переговорахъ о мирѣ съ Поляками были малороссійскіе послы.*

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, черниговской архіепископъ Лазарь Барановичъ войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича съ гонцомъ, съ войсковымъ товарищемъ съ Иваномъ Бутовичемъ, въ нынѣшнемъ во 183 году, февраля въ 21 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, азъ Лазарь Барановичъ, смиренный архіепископъ черниговскій, новгородскій и всего Сѣвера, выну сущій молебникъ, благословеніе мое архіерейское препославъ, по желанію сердца моего, при нижайшемъ поклоненіи до лица земли челомъ бью.

Пріѣхавъ на поклоненіе мѣстамъ святымъ въ Черниговъ его милость господинъ Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, съ старшиною, и мене, пастыря своего, а богомолца вашего царского пресвѣтлого величества посѣтивъ, радостно хвалился милостію вашего царского пресвѣтлого величества и съ присланныхъ въ семъ мимошедшемъ году подъ Кадиномъ будучей комисіи статей, въ которыхъ обнадеживаешь ваше царское пресвѣтлое величество Кіева и Украины, отчины своей, королевскому величеству никогда не отдавати; о чемъ и мы все духовенство и они утѣшались, въ вѣрной службѣ вашего царского пресвѣтлого величества укрѣпили и предо мною пастыремъ, а богомолцемъ вашего царского пресвѣтлого величества отвѣщали: за вѣру православную и за церковь Божію и за достоинство вашего царского пресвѣтлого величества всегда, яко вѣрные подданные, главы полагати и дѣтей своихъ сему поучати, но токмо единого Бога боятися; сице ваше царское пресвѣтлое величество единого православного дѣдичного монарха да почитаютъ и единому томужде дѣдичному и природному своему православному монарху вѣрно работаютъ, а подъ королевскимъ величествомъ согласно и единодушно такъ самъ его милость господинъ Иванъ Самойловичъ, вѣрный гетманъ вашего царского пресвѣтлого величества, со всею старшиною, какъ и все войско запорожское съ посполствомъ совѣщався, никогда быти не хотятъ и не обѣщаютца, точію вашего царского пресвѣтлого величества, единаго православнаго самодержца, удержався, о друзѣмъ же вознерадить. Симъ своимъ обѣщаніемъ и слуху моему даси радость и веселіе, которыхъ и я пастырь, а богомолецъ вашего царского пресвѣтлого величества начахъ укрѣпляти, да идутъ отъ силы въ силу, да мужатца и да крѣпитца сердце ихъ за достоинство вашего царского пресвѣтлого величества противъ всякого врага державы вашея царскія мужественно вооружатися, о чемъ чрезъ мене пастыря, а богомолца вашего царского пресвѣтлого величества, челомъ бьютъ. Да ради извѣстнѣйшаго увѣренія, когда послы къ вашему царскому пресвѣтлому величеству отъ королевского величества будутъ, дабы въ то время и отъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского тутъ же были посланцы, и явно посломъ королевского величества, яко инаго монарха, паче вашего царского пресвѣтлого величества, православного и дѣдичного своего, имѣти не хотятъ, не обинуяся рекли, и въ томъ, что отъ вашего царского пресвѣтлого величества утверженіе воспріяли; о чемъ я пастырь, а богомолецъ вашего царского пресвѣтлого величества, обнадежилъ ихъ, яко исполниши ихъ сіе во благихъ желаніе. О чемъ я богомолецъ вашему царскому пресвѣтлому величеству вторицею челомъ бью; а при благословеніи Господ-

немъ и́ мнѣ недостойному архіерею отъ него данное, вашему царскому пресвѣтлому величеству препосылаю. Писанъ во отчинѣ вашего царского пресвѣтлого величества во градѣ Черниговѣ, при престолѣ архіерейскомъ святыхъ страстотерпцевъ князей російскихъ Романа и Давида, 1675, генваря 27.

Вашего пресвѣтлого царского величества всѣхъ благъ временныхъ и вѣчныхъ желатель, всегдашній богомолецъ и нижайшій, Лазарь Барановичъ, архіепископъ черниговскій и новгородцкій, и прочая, рукою.

Тамъ же, л. 306 об.

12.—1675, января 28—февраля 17. Грамота къ царю гетмана Самойловича *о присылкѣ Лазаремъ Барановичемъ книги «Трубы» чрезъ протопопа Симеона Адамовича, съ приложеніемъ челобитной о разныхъ милостяхъ для архіепископа, и съ отвѣтами на статьи этой челобитной.* № 12.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Нарочно на поклоненіе святымъ мѣстамъ прибывъ въ сіе время въ Черниговъ, прилучилось тутъ же и вашего царского пресвѣтлого величества богомолцу преосвещеннаго отца Лазаря Барановича, архіепископа черниговского, новгородцкого и всего Сѣвера, пастыря нашего малоросійского, посѣтити, который объявилъ мнѣ, что имѣетъ намѣреніе освященные вашему царскому пресвѣтлому величеству трудовъ своихъ книги, называемые «Трубы» къ вашему царскому пресвѣтлому величеству къ Москвѣ, чрезъ отца Семіона Адамовича, протопопа нѣжинского и иченского, и чрезъ Ивана Армашенка послати. Просилъ меня, чтобъ и я къ вашему царскому пресвѣтлому величеству послалъ съ ними жъ свое челобитье, за которымъ бы тѣ его книги у пресвѣтлого вашего царского пресвѣтлого величества престола годно и милостиво могли быти приняты; о чемъ надѣюся, что у вашего царского пресвѣтлого величества и самое оное трудолюбное тщаніе преосвещенного отца архіепископа черниговского сложенное, выданіе помянутыхъ книгъ въ честь всемогущему, въ Троицѣ святой славимому Богу, къ хвалѣ вашего царского пресвѣтлого величества и къ ползѣ душевной всякого христіянского человѣка подлинное имѣти можетъ преданіе. Однако и я изъ мѣста моего, по желанію пастырскому, какъ о милостивомъ помянутыхъ книгъ принятіи, такъ если и въ иныхъ какихъ своихъ дѣлѣхъ къ пресвѣтлому вашего царского пресвѣтлого величества престолу архіерейское свое онъ же преосвященный отецъ архіепископъ, чрезъ сихъ же посланныхъ своихъ, донесетъ челобитье, изволь ваше царское пресвѣтлое величество, яко богомолцу своему, свою государскую милостивую въ томъ объявити милость, покорно вашего царского пресвѣтлого величества прошу, и себя оной же милостивой вашей государской милости прилежно вручаю. Писанъ въ Черниговѣ, 28 генваря, 1675 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостивого, вѣрный подданный, во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества указъ

№ 12. на поданые статьи противъ челобитья преосвященного архіепископа Лазаря Барановича, черниговского и новгородцкого, каковы подалъ въ приказѣ Малыя Росіи ближнему боярину и намѣстнику серпуховскому Артемону Сергѣевичю Матвѣеву съ товарыщи нѣжинской и иченской протопопъ Симіонъ Адамовъ въ нынѣшнемъ во 183 году, февраля въ 17 день.

Въ статьяхъ его написано:

1. Чтобъ великій государь, его царское величество, пожаловалъ его архіепископа Лазаря Барановича въ своемъ великого государя, его царского величества, царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ подворьемъ съ церковью.

И противъ сей статьи, великій государь, его царское величество, желаетъ того, чтобъ онъ преосвященный архіепископъ Лазарь Барановичъ былъ въ Черниговѣ въ дому благовѣрныхъ великихъ князей Бориса и Глѣба на своемъ архіерейскомъ престолѣ по прежнему; а буде какая нужда впредь будетъ, и его великого государя указъ на Москвѣ о церкви и о подворьѣ ему архіепископу въ то время будетъ.

2. Аще нынѣшнимъ времянемъ, судомъ Божіимъ, случитца ему преосвященному архіепископу Лазарю Барановичю преже пришествія его кѣ Москвѣ смерть, чтобъ великій государь, его царское величество, указалъ, для его архіепископова челобитья, велѣлъ имя его въ сенадики по манастыремъ написати и поминати.

И великій государь, его царское величество, желаетъ того, чтобъ всемогущій Господь Богъ подалъ ему преосвященному архіепископу впредь душевное спасеніе и тѣлесное здравіе; а естли, по волѣ его жъ всемогущаго Бога, учинитца ему архіепископу съ сего свѣта во оный вѣкъ отпреселеніе, и великій государь, его царское величество, по преселеніи его во оный вѣкъ, о помянованіи его и о вписаніи въ монастыри въ сенадики, по преданію апостолскому и отеческому, не препомнитъ и поминать его соборнѣ и келейнѣ въ монастырѣхъ укажетъ.

3. Чтобъ великій государь, его царское величество, пожаловалъ его архіепископа, велѣлъ, по челобитью его, книги Трубы духовные, которые печатаны его архіерейскими трудами, подъ именемъ его царского пресвѣтлого величества взять въ свою великого государя казну и денги за ихъ заплатить по цѣнѣ, какъ ему великому государю Богъ извѣститъ.

И великій государь, его царское величество, труды его архіерейскіе и тщаніе милостиво похволяетъ; а тѣхъ книгъ въ свою великого государя казну взять, также и въ монастыри роздать въ неволю не указалъ; а указалъ великій государь тѣ книги продавать поволною цѣною, также какъ его царского величества въ Російскомъ царствіи съ печатного двора всякіе книги продаютъ поволною цѣною, а въ неволю книгъ никому не отдаютъ и въ манастыри не наметываютъ. Однакожъ, для челобитья и прошенія его архіепископова, великій государь, его царское величество, пожаловалъ указалъ: тѣ книги, которые осталися за продажею, принять въ свою великого государя казну, а указалъ за тѣ книги, дать изъ своей великого государя казны, изъ сибирского приказу, соболми на семь сотъ на тридцать на одинъ рубль; а впредь бы онъ преосвященный архіепископъ книгъ никакихъ въ царствующій великій градъ Москву на продажу не присылалъ, потому что въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ устроенъ на то печатной дворъ и книгами изобилно. А естли онъ преосвященный архіепископъ похочетъ какіе книги печатать, и онъ бы велѣлъ ихъ продовать царского величества въ малоросійскихъ городѣхъ. А буде впредь на продажу какіе книги присланы будутъ, и великій государь, его царское величество, принимать не указалъ, а отосланы будутъ назадъ по прежнему.

4. Чтобъ великій государь, его царское величество, указалъ къ нему архіепископу

№ 12.

отписать о Кіевѣ, чтобъ того Кіева, вѣчного града прародителей своихъ государскихъ, также и всеа Малыя Росіи, королевского величества полскому нынѣ и впредь идущіе времена не поступитца.

И великій государь, его царское величество, указалъ ему преосвященному архіепископу симъ писмомъ о Кіевѣ объявить: будучи на нынѣшней комисіи царского величества великіе и полномочные послы, ближней бояринъ и намѣсникъ астраханской князь Никита Ивановичъ Одоевской съ товарыщи, королевского величества полского съ великими и полномочными послы и комисары на съѣздахъ говорили и на писмѣ имъ противъ ихъ поданного писма дали, что города Кіева, за многимъ нарушеніемъ Ондрусовскихъ договоровъ съ стороны королевского величества и Речи Посполитой, узатаенной договоръ съ салтаномъ турскимъ о Кіевѣ и о Украинѣ, и за учиненные царского величества въ именованьѣ и въ титлахъ многіе прописки и за изданные въ пашквиляхъ многіе неистерпимые царскому величеству и всему Московскому государству бесчестья и досадителства, того города Кіева въ сторону королевского величества и Речи Посполитой нынѣ и впредь отдать никогда не укажетъ и не велитъ. И о томъ великого государя въ грамотахъ къ гетману къ Ивану Самойловичю, что будучи на съѣздѣхъ царского величества великіе и полномочные послы съ полскими великими и полномочными послы и комисары говорили и каково послѣ тѣхъ съѣздовъ розъѣзжее писмо межъ себя учинили, и съ тѣхъ со всѣхъ розговоровъ и съ розъѣзжего писма списки къ нему гетману къ Ивану Самойловичю послано, и по тѣмъ писмамъ о Кіевѣ и обо всей Украинѣ, что говорено, ему гетману вѣдомо; и онъ бы гетманъ и все войско запорожское нынѣ и впредь о томъ никакова сумнителства отнюдь не имѣли, а одноличо бъ въ томъ царского величества на милость были надежны.

5. О жалованной грамотѣ на друкарню въ Черниговъ, гдѣ и прежъ сего бывала.

И великій государь, его царское величество, пожаловалъ, велѣлъ, по его архіепископову челобитью, послать свою великого государя грамоту войска запорожского своего царского величества къ подданному къ гетману къ Ивану Самойловичю, чтобъ онъ гетманъ по постановленнымъ статьямъ, каковы учинены на радѣ въ Глуховѣ и межъ Путивля и Конотопа, на рѣчкѣ Красенѣ, ему архіепископу на ту друкарню велѣлъ дать привилей, по чему ему впредь владѣть.

6. Чтобъ великій государь, его царское величество, пожаловалъ, съ его архіепископовы буды не велѣлъ имати подати осмой бочки поташу.

И великій государь, его царское величество, пожаловалъ его архіепископа, за многіе его труды, съ тое буды осмые бочки поташу имать не велѣлъ; и о томъ указалъ великій государь послать свою великого государя грамоту въ Черниговъ къ столнику и воеводѣ къ Тимоѳею Васильевичю Чоглокову.

7. На церковную службу о винѣ церковномъ, о ладонѣ, о змирну, о маслѣ деревяномъ, о ренскомъ, перцѣ, о шафранѣ, о мушкатномъ цвѣту.

И великій государь, его царское величество, пожаловалъ его архіепископа, велѣлъ къ нему послать своего великого государя жалованья на церковную службу: 10 ведръ вина церковного, пудъ ладону, масла деревяного 2 пуда, ренского 10 ведръ, перцу, шафрану, мушкатного цвѣту по пуду.

8. О присылкѣ великого государя жалованья, постава сукна черного доброго, о черевьѣ мѣху, черныхъ лисицъ, о другомъ черевьѣ жъ мѣху красныхъ лисицъ.

И великій государь, его царское величество, пожаловалъ его, велѣлъ къ нему послать своего великого государя жалованья: 2 портища сукна черного доброго лундышу, по 5 аршинъ портище, 2 мѣха лисьихъ черевьихъ, одинъ черныхъ лисицъ, другой красныхъ.

№ 13. Подъ сими статьями помѣта дьяка Ивана Евстафьева: надобно написать о сихъ статьяхъ грамота.

И противъ сей помѣты, великого государя грамота къ архіепископу послана съ нимъ же протопопомъ, а вклеена ниже сего.

Тамъ же лл. 220, 233—237.

13.—1675, февраля 2—8. Два письма бунчужнаго Леонтья Полуботка къ гетману *о наступленіи Татаръ въ Украину.*

1. Листъ бунчюжного Левонтья Полуботкина, писанъ къ гетману.

Писалъ я къ твоей милости, вѣдомо чиня о приближеніи нынѣ ордъ. Отъ взятыхъ языковъ и отъ уходца москвитина съ татариномъ, къ намъ сего жъ дни прибылого, совершенно увѣдомился есмь, что нурадынъ салтанъ, генваря въ 29 день, до Олховца съ немалыми пришелъ войски, гдѣ Адиль Гирей салтанъ и Андрюшко Дорошенко стоятъ; а въ Олховцѣ толко новые орды 500 человѣкъ нурадынъ салтанъ при себѣ оставилъ, а болшіе войска расположилъ, далъ имъ недѣлю постоять по городкомъ, въ корсунскомъ и въ черкаскомъ полкѣхъ, вездѣ Бѣлогороцкіе орды съ двѣмя паши турскими около Брясловля, чтобъ короля не выпустить и насъ въ осадѣ задержать, и хотѣли на сихъ дняхъ быти хановы сыны съ ордами, одинъ въ Шаулисѣ, а другой съ Батырчею мурзою въ Иваницѣ стали, потомужъ для отпочиву, не малое время. Ширимъ бей, съ которымъ сказываютъ 60000, которой особно отъ нурадына салтана, и пошолъ прямо къ Чигирину, отколѣ идетъ къ Корсунѣ, къ Богуславлю и на бѣлоцерковскіе городки, для становища, и со всѣми тѣми силами мало отпочинувъ, подлинно хотятъ на ту сторону перейти и ставъ, гдѣ частые подъ всѣ городы подъѣзды чинити. А тотъ москвитинъ, межъ ими живучи 10 лѣтъ, прислушался отъ самихъ мурзиныхъ рѣчей, что конечно имѣютъ для лошадей отпочиву и для ясырю на той сторовѣ Днѣпра стояти до распутія зимнего. А болши не имѣя ко объявленію, любви твоей предаюсь. Писано въ Каневѣ, февраля въ 2 день, 1675 году.

Леонтей Полуботокъ, бунчюжной его царского пресвѣтлого величества войска запорожского.

2. Листъ бунчюжного Леонтія Полуботка, писанъ къ гетману.

Низкій мой поклонъ милости твоей отдавъ, вѣдомо чиню, что какъ о выходѣ нурадына салтана съ ордами милости твоей вѣдомо чинилъ, такъ и нынѣ, что подлинно есть, а не инако, ко объявленію подаю: которая орда вчарашняго дня вшедши въ Корсунь стали и по всѣмъ мѣстечкамъ корсунского полку; а стоянья ордѣ толко на 10 дней дано въ Корсунѣ; а послѣ того хотятъ невѣдомо куда итти; а про то подлинного вѣдома не имѣя, не вѣдаемъ. Самого нурадынъ салтана на сихъ дняхъ въ Корсунь надѣемся; а я для провѣдыванья нарочно посылалъ, которой посланной, изъ Корсуня возвратясь, про то жъ намъ сказывалъ и видѣлъ въ Корсунѣ тѣ орды, гдѣ и наказной отъ Дорошенка Шулга тамъ есть. А шестаго дня, въ прошлую суботу, Шумлянской, епископъ львовской, чрезъ Корсунь возвратясь, отъ Дорошенка ѣхалъ, которого провожали компанія и наскоро къ королю поспѣшалъ. А про Ширинъ бея, о которомъ писалъ я къ тебѣ, что хотѣлъ изъ Чигирина къ Корсунѣ итти, и то не подлинно, потому что и человѣкъ нашъ каневской, идучи изъ неволи изъ Чигирина, на сей недѣли вышедъ, сказалъ намъ, что тамъ про него и слуху нѣтъ. И то по должности моей объявивъ, любви твоей предаюсь. Писано въ Каневѣ, февраля 8 дня, 1675.

Леонтій Полуботокъ, бунчюжный войска его царского пресвѣтлого величества запорожского.

Да въ томъ же листу 2 особые писма положены, а въ нихъ пишетъ:

Въ 1-мъ. Пріѣзжали ко мнѣ Бубновцы многижды, кроваво прося хотя о малой части людей; и я отговаривался, не имѣя людей,

и писалъ къ полковнику переясловскому съ ними жъ Бубновцы, чтобъ онъ съ полку своего со сто человѣкъ людей для содержанія города прислалъ, и не хотя присылать туды приказалъ сойти; и то бы не добро было. А того сердюкомъ кампанею и сердюковъ съ ними Татары итти, токмо не вѣдаемъ, куды обратятца. Сее стороны людей болши трехъ тысячь собралось было вмѣсто отъ многихъ мѣстъ, въ Стеблевъ и во иные городки, а оттуды, что не имѣя отъ войскъ никакова прокормленія, всѣ пошли было прямо къ салтану, прося, чтобъ ихъ всѣхъ въ свое взялъ заступленіе и тамо проводилъ, гдѣ ему надобно. И послыша Андрей, посылалъ нѣсколко сотъ человѣкъ казаковъ и возвратилъ всѣхъ въ Корсунь, а изъ Корсуни въ Сахновку вчарашняго дня пришли, а оттолѣ на ту сторону хотятъ итти, а иные многіе сами доброволно въ орду и конечно не имѣютъ чѣмъ кормитца, отъ голоду пухнутъ.

Въ 2-мъ. А о всемъ, для провѣдыванья, сыскалъ такова человѣка и лошедь и на кормъ ему давъ послалъ въ Чигиринъ и приказалъ пожить при казакѣ Молчанѣ *) во Мглѣевѣ съ недѣлю, а имѣетъ тамъ знаемыхъ, и оттуду можетъ въ Чигиринъ заѣхать и тамъ знакомцовъ имѣетъ; и о всемъ тамо провѣдавъ, каково намѣреніе будетъ Дорошенково, приказалъ я, чтобъ возвратился.

Списки.—Арх. М. Ю. Малорос. д. 1675 г., столб. № 5910.

14.—1675, февраля 5. **Донесеніе переволоченскаго сотника къ полтавскому полковнику** *о погромѣ татарскаго загона и отбоѣ у Татаръ отогнаннаго скота.*

Листъ сотника переволоченского, писанъ къ полтавскому полковнику.

Вѣдомо тебѣ чиню, что мы взяли подлинную вѣдомость отъ казака и отъ Бута, которые нынѣ изъ Сѣчи пришли, и сказываютъ, что на низу войско у Яношовыхъ, и тамъ, какъ пріѣхали, скоро увидѣли войска татарское и наше; а наши въ камыши покрылись, и какъ та орда прошла, тотчасъ за ними вслѣдъ стадо Нагайцы на другой день гнали и сами изъ Крыму уходили, и войско на то стадо нашли и все стадо отбили и крестьянъ для языка поимали, потому что немного ихъ было за стадомъ, всего съ двадцать человѣкъ. И спрашивали тѣхъ людей: которое войско прошло? И они сказывали, что нурадынъ салтанъ съ ордами на Русь пошолъ. А къ хану Турокъ жестоко писалъ, чтобъ со всѣми силами на Русь, и хановыхъ коней въ Крымъ проведено. А всего стада отбили съ 1000. Да тѣ жъ люди сказывали, что войска снизу прежъ на кошъ съ добычею пошли, а мы де послѣ нихъ пошли и перешли шляхъ великой, и такъ де чаемъ, что и самъ ханъ на Русь пошелъ; а про то вѣдомо и дву недѣль нѣтъ, какъ орда пошла на Русь. И о семъ тебѣ вѣдомо учинивъ, любви твоей предаюсь. Писано въ Переволочнѣ, февраля въ 5 день, 1675 году.

Степанъ Бѣлой, сотникъ переволочинской, да Иванъ Таранъ, атаманъ городовой.

Арх. М. Ю. Малор. д. кн. 32, л. 327 об.

№ 14. — 15.

15.—1675, февраля 6. **Письмо гетмана Самойловича въ Запорожскую Сѣчу,** *въ которомъ, излагая свои прежнія знаки расположенія, укоряетъ за оскорбленія, чинимыя ихъ кошевымъ и писаремъ; извѣщаетъ о предположеніи воевать вмѣстѣ съ Поляками противъ Турокъ, и указываетъ, что дружбѣ Ляховъ не слѣдуетъ довѣрять.*

Списокъ съ списка съ листа, каковъ писалъ гетманъ Иванъ Самойловичъ къ отоману кошевому и ко всей старшинѣ.

Мои ласковые пріятели и братія, господине атамане кошевый и все старшее и меншее войска запорожского низового товарьство!

Выразумѣвъ я такъ изъ листовъ войска

*) *На полѣ*: прозвище.

№ 15. запорожского, отъ васъ присланныхъ, какъ и изусной рѣчи товарища вашего Богдана Лохвицкого, удивлятися тому долженъ есмь, что вы, братія наша, невѣдома для чего почели терять надежду о моей къ себѣ обыклой брацкой дружбѣ: приписываете мнѣ, что бутто я къ вамъ къ войску запорожскому не ласковъ, и никакой къ вамъ не присылаю вѣсти, и товарство ваше, ко мнѣ присланное, задерживаю. Того ради, я васъ обнадеживаю, что никакой не имѣете надѣятися въ томъ отмѣны, причины и нарушенія: понежъ я, какъ изначала почитая васъ войска запорожского славу, любовно съ вами пребывалъ есмь, и въ чемъ моглъ всякую объявлялъ вамъ желателность, такъ и впредь радѣти буду о томъ всегда, въ чемъ желаніе ваше будетъ, какъ належитъ съ моей поволности оказыватись. Якожъ и нынѣ мочно мнѣ тѣмъ похвалитись, что многимъ товарищамъ вашимъ, какъ коннымъ, такъ и пѣшимъ, и безъ листовъ вашихъ ко мнѣ приходящимъ объявлялъ есмь, когда становище зимовое, для отпочиву поднятыхъ ради трудовъ воинскихъ, въ городѣхъ имѣти поволилъ есмь. А что съ стороны вѣдомостей, на сіе вамъ, братьи нашей, такую даю отповѣдь, что коль скоро прошлой осени возвратился есмь изъ войска въ домъ, хотѣлъ тотчасъ послать къ вамъ посланника моего, чиня вѣдомо о своемъ поведеніи, какъ и прежъ сего чинилъ; но егда ваше нарочное посланое ко мнѣ товариство, Мишка Кривой съ иными, упредилъ моихъ, тогда своихъ не посылая, вашихъ у себя, какъ мнѣ належало, любовно принималъ есмь и честно, не задерживая, ноября въ 24 день, отпустилъ есмь, и о всемъ, что въ то время надобе, объявлялъ на обѣ наши стороны пространно въ листѣ моемъ къ вамъ написалъ есмь. Войсковыхъ запасовъ вамъ войску запорожскому въ Сѣчь изъ полку полтавского, а въ Кодакъ изъ миргородцкого, сколко въ то время могло обрѣстися, велѣлъ есмь отвезть въ Кишенку, хотя бездорожье злое было, чтобъ къ вамъ свободно было, какъ Днѣпръ розольется, на низъ сослать, которые и нынѣ готовы суть на желаніе ваше. Шубы пушкаремъ вашимъ прежнимъ далъ есмь и самимъ, по прошенію ихъ, отпочинуть три недѣли въ полку полтавскомъ не возбранилъ есмь; а еже они на становище заѣхавъ и до сего времени сами къ вамъ не поѣхали и листа моего не отослали, всякому изъ васъ то надобно разсудить, чья въ томъ вина. Однако жъ и то намъ ни мало бъ въ досаду не было, когда бъ любовно хотѣли съ нами пребывати; но когда видимъ, что не толко не охотно съ вашей стороны къ тому поступокъ идетъ, но обаче укоризны намъ недостойные чрезъ сіе (а естли за вѣдомомъ то всѣхъ васъ войска запорожского дѣетца) наносите: первое, егда врагъ тотъ самозванецъ, которого Богъ душу да судитъ, еще тамъ у васъ будучи, тогда писалъ писарь вашъ войсковый именемъ его къ намъ коликократъ, понося честь нашу, которую, по воли Божіей и государской, также и войсковой, на себѣ имѣемъ, досадителными словами, похваляясь на здравье наше. Второе: естли то за вѣдомомъ вашимъ писалъ кошевый вашъ въ полки, чтобъ охотникъ на низъ шолъ, чего никогда не бывало и не будетъ безъ изволенія нашего, такъ и нынѣ не довелося было ему то чинить: понеже великій государь нашъ и все войско намъ вручило тѣмъ вѣдать. Третьее: безъ вѣдома нашего и изволенія, господинъ кошевый, чрезъ того жъ писаря вашего войскового, грамоты государскіе выправивъ на мѣстечко Кереберду и перевозъ Переволочинскій; и хотя великій государь по старому положилъ на наше разсужденіе, однако жъ довелось было ему намъ первѣе вѣдомо о томъ учинить и о заступленіи просить. Разсудите тогда сами войско запорожское: аще ли то намъ не укоризна? А что писалъ къ вамъ королевское величество, желая къ себѣ на помочь, и о томъ не вредило бъ съ нами посовѣтовать, куда и на кого и какимъ способомъ помочь учинить, а не подниматися было безъ порядку. До-

№ 15.

волно видите всѣ милость царского величества ближнюю къ себѣ и къ намъ беспрестанный указъ о всемъ, особо же нынѣ, что ни есть съ королевскимъ величествомъ, чрезъ великихъ и полномочныхъ своихъ царскихъ пословъ и комисаровъ, въ Андрусовѣ на комисiи на чемъ постановити изволилъ, тогда, по премногой своей государской къ намъ милости, изобразително отомъ вѣдомо учинилъ, зачѣмъ и мы бъ съ своей стороны не на зло, сохрани Боже, посовѣтовали бъ; и къ намъ колико кратъ писали полководцы полскiе и гетманы великiе, однако жъ мы безъ воли царского величества и не мыслимъ: отчасти убо выразумѣли есмы, что не для общаго надъ бусурманы промы... войскъ царскихъ и нашихъ желали случеңiя, но тайнымъ способомъ умыслили было радѣнiе учинить о Украинѣ, въ чемъ нынѣ, такъ и впредь Богъ не допуститъ надъ ними рукъ своихъ распростирати, какъ они съ природы своей на православiе святое страшные имѣютъ: у нихъ что русинъ, то песья кость и недостоинъ русинъ; а что вяще нашъ братъ казакъ не толко съ нимъ сѣсти, но и стояти трудно; одному Ханенку додержали, памятуя на его прислуги и что житель ихъ былъ и понеже дѣвицу у нихъ понялъ; однакожъ сына его зелной смерти предали. Услышали есмы тѣ у васъ поговорки, что будто Ляхи вездѣ и на сей сторонѣ Днѣпра стали по становищамъ; и мы вамъ вѣдомо чинимъ, не только здѣ, и ногою имъ не допущено никому вступити, но и на той сторонѣ Днѣпра которые подъ державою царского величества пребываютъ городы, какъ: Каневъ, Ржищевъ, Стайки, Треполье, не велѣно пустити; обаче же отъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, такiй имѣли есмы указъ, что естли бы имѣли на сю сторону, или тамъ въ тѣ городы помянутые наступать, какъ непрiятелей бить. Одного по Бозѣ имѣемъ себѣ оборонителя, великого государя, провославного монарха христiянского, а имъ служити николи не будемъ, такъ нынѣ и впредь будущiя времена обѣщалися; что и они Ляхи противъ народу нашего мыслили, Богъ имъ заплатилъ, вскорѣ увѣдомитеся, уже нѣсколкимъ городамъ такъ учинили, что вдругорядь ужъ не для чего и ходити. О чемъ не помалу жалея вамъ братiи нашей, яко изначала гетманства нашего и до сего времяни, всякого добра, какъ себѣ, такъ и вамъ отъ Господа Бога и царского величества желателно желаемъ, а досадителныхъ укоризнъ и похвалокъ терпѣти невозможны невинно не желаемъ. Такъ и вамъ то объявляемъ подлинно, когда бы то все оставивъ, добрымъ хотѣли воздати поступкамъ и къ намъ свою обыкновенную всегда имѣти любовь, есмы бо христiяне; а отъ времени, яко видимъ, за грѣхи наша упадаемъ въ родѣ своемъ; потребно конечно любовь, одинъ уголокъ дешевлѣ имѣемъ, надобно его достойно хранити. Особно предлагаемъ: належало бы господину Сѣрку, кошевому вашему, воспомянути мою доброту христiянскую, которую самъ великiй государь, его царское пресвѣтлое величество, чрезъ усты свои царскiе, отпущаючи его съ Москвы, объявлялъ ему и радѣти о томъ обще, не чиня никакой злобы, какъ бы славы вашей войска запорожского не помрачили; лутчи убо имѣти любовь, нежели вщинати недружбу: любовь убо все доброе межъ людми умножаетъ, а несогласiе все розвѣваетъ и ни во что обращаетъ; за чѣмъ, аще ли будемъ имѣти межъ собою любовь, будетъ то и самому Богу прiятно и въ людехъ похвално. О Кереберды, что господинъ кошевый припомянулъ, да не теряетъ надежды: понежъ естли изволитъ жити съ нами въ городахъ, не толко то мѣстечко, но и иные могутъ промыслитися нынѣ; понеже никакова заводу тамъ еще нѣтъ, то не для чего ему о томъ убиватися. Вашихъ такожъ воинскихъ надобiяхъ, которыхъ желали есте отъ насъ, о переволочинскомъ перевозѣ такъ поступити умыслили есми, хотя того преже сего не бывало; однакожъ, когда нынѣ такъ стало, тогда половина доходу съ того перевозу имѣетъ къ вамъ чрезъ руки полковника

№ 16. полтавского доходить, а другою половиною свои и полковые надобія имѣетъ и долженъ будетъ призирати; и преже сего не на насъ тотъ перевозъ, но на старшину тамошнюю и на церкви Божіи шелъ. Не имѣетъ на насъ и за то удивлятися, что пословъ королевскихъ, у васъ бывшихъ, съ которыми и своихъ послали есте къ королевскому величеству, остановилъ до указу царского пресвѣтлого величества: подъ монархою убо живучи, должны есмы то дѣлать, что ему, яко Богу, годно; однако жъ не въ заключеніи ихъ, сохрани Боже, держимъ: имѣютъ всякое себѣ и лошедямъ, удоволство; а какъ скоро, дастъ Богъ, придетъ ко мнѣ отъ его великого государя указъ, куда ихъ укажетъ отпустить, того жъ часа отпустить готовъ есмь. Нынѣ же доброго отъ Господа Бога здравія, счасливаго и любовнаго съ нами пребыванія и надъ непріятелми побѣды усердно вамъ войску запорожскому желая, вручаю себя вашей доброй любви. Писанъ въ Батуринѣ, февраля въ 6 день, 1675 году.

Товарища вашего Богдана Лохвицкого къ вамъ послали есмы и своего казака съ нимъ, Карпа Надточея, послали, чтобъ намъ отъ васъ принесъ вѣдомость.

Списокъ.—Арх. М. Ю. Малор. д. 1675 г., столб. № 5910.

16.—1675, февраля 6 и 7. Два письма полтавскаго полковника Прокопа Левенца къ гетману Самойловичу *о наступленіи Татаръ, съ приложеніемъ письма къ нему переволоченскаго сотника.*

1. Листъ полтавского полковника Прокопа Левенка, писанъ къ гетману.

Никакова гнѣву велможность твоя на меня, слугу своего, не подержи, что подлинно изъ Крылова прибѣжавъ серденята, Черемиса съ ордою, въ полкъ нашъ подъ Кереберду, многихъ христіянъ въ полонъ поимали и не мало убытковъ починили; а для того оберегателно самъ съѣхався со всѣмъ полкомъ моимъ, усовѣтовавъ, возвратился назадъ, войска оставивши въ Керебердѣ, и съ посредку полку моего въ Соколцѣ конныхъ оставилъ, вѣдомость взявъ отъ полковника, который, по милости Божіи, изъ полону изъ рукъ поганскихъ полку моего товарыщъ, и шолъ Волоскою землею и тою стороною Днѣпра къ сродичю своему въ Кобелякъ. Который сказывалъ, что орды имѣютъ въ Олховцѣ въ Кални болотахъ и въ Торговицѣ становище имѣть; также въ Жаботинѣ и во всѣхъ тѣхъ городкахъ, чтобъ были и съ скотиною въ береженіи, надѣясь, что новые орды приказано отъ Дорошенка, потому что вѣстей въ нынѣшнее время ни откуду не имѣя. Отъ велможности твоей подлинного желаю во всемъ указу. При отданіи услугъ моихъ, желаю отъ Господа Бога здоровія на многіе лѣта. Данъ изъ Нового Санжарова, февраля 6 дня, 1675 году.

Велможности вашей всякого добра желателный пріятель и слуга нижайшій, Прокопъ Левенко, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, полтавскій.

2. Листъ полтавского полковника Прокопа Левенца, писанъ къ гетману къ Ивану Самойловичю.

Ясневелможный, мнѣ зѣло милостивый господине гетмане войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, пріятель мой!

Коль скоро дошла намъ вѣдомость отъ сотника полку моего переволоченского, что орды немалые пошли къ Дорошенку, нурадынъ салтанъ, того жъ часа и къ велможности твоей, господину моему милостивому, съ тѣмъ писаніемъ скоро посылаемъ, изъ которого велеможность ваша выразумѣти изволишь. А болши того вѣдомостей ни откуды не имѣемъ. Желаючи отъ велможности вашей подлинного о всемъ указу прошу. При отданіи прилежныхъ моихъ услугъ, желаю велможности твоей добраго отъ Господа Бога здравія прилежно. Писанъ въ Полтавѣ, февраля 7, 1675 году.

Велеможности вашей, господину моему милостивому, всего добра желателный пріятель

и слуга поволный, Прокопъ Левенецъ, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, полтавскій.

Списки.—Арх. М. Ю. Малор. д. 1675 г., столб. № 5910.

17. — 1675, февраля 7. **Письмо къ гетману переяславскаго полковника Войцы Сербина** *о напрасномъ покушеніи Гамалеи, взять мѣстечко Бубновъ.*

Листъ къ гетману переясловского полковника.

Февраля 2 дня, совѣтникъ превратного и Бога забывшаго Дорошенка Гамалея въ двухъ тысячахъ серденятъ и съ конпаніею, подшедши подъ мѣстечко подъ Бубновъ, силно со всѣхъ сторонъ доставали, и такъ 3 присту па чиня, никаковы радости не воспріявъ, назадъ уступили, потому что наши ихъ яко псовъ побили и поранили. И какъ намъ вѣдомо есть, что и подъ иные городки по-наднѣпрскіе въ болшомъ своемъ непріятелскомъ собраніи войною умыслъ свой намѣрили, токмо имъ Боже не допомози того. Для чего, предваряя тѣмъ непріятелскимъ замысламъ, взявъ всесилнаго Бога на помощь, съ сотнями полку моего конно собрався, къ Днѣпру умышляя, къ Домонтову пошолъ есмь, и что ни есть, при помощи Божіи, а за счастіемъ благодѣтеля моего, поведеніе воспріиму надъ нашими нежелателными врагами, ко объявленію не омедлю подати. И покорственно милости твоей прошу, изволь, по милости своей, на оборону и на отпоръ въ тѣ городки поднѣпрскіе которого полку сколко сотъ пѣхоты и съ запасы своими прислати вскорѣ, какъ милость твоя обѣщалъ, чего, Боже храни, когда враги и домовые наши непріятели принуждаютъ, какъ ужъ и зачали сомнителствомъ людскимъ, а наипаче тѣмъ самимъ мѣстечкамъ, поблизу Днѣпра будучимъ, приходити надобно для обнадеживанья. И листъ, изъ Бубнова ко мнѣ писаный, посылаю и себя любви твоей предаю. Писанъ въ Барышевкѣ, февраля въ 7 день, 1675 году.

Войца Сербинъ, полковникъ переясловскій. № 17.—18.

Списокъ.—Арх. М. Ю. Малор. д. 1875 г., столб. № 5910.

18.—1675, февраля 8—9. **Письма къ гетману полковниковъ кіевскаго и лубенскаго** *о наступленіи Татаръ и о намѣреніи Андрея Дорошенка сдѣлать набѣгъ на лѣвую сторону Днѣпра.*

1. Листъ кіевскаго полковника, писанъ къ гетману.

Сотникъ трепольскій вѣдомо мнѣ учинилъ въ листу своемъ, что, будучи въ Трепольѣ люди синявскіе, февраля въ 4 день, и сказывали ему подлинно о Ляхахъ, особно о князѣ, будто (но и сами имени его не знаютъ), который изъ Полши съ войскомъ своимъ шолъ, прямо до воеводы руского Яблоновского въ становищѣ, въ двухъ тысячахъ. О томъ Татаровя увѣдомилися, забѣжавъ спереди, отпоръ учинили противенъ, которыхъ къ смерти привели, а досталнихъ въ неволю побрали, что ни единаго изъ тѣхъ Ляховъ до уреченного становища орда не допустила. То велможности твоей извѣстивъ, звѣря водяного далъ Богъ на первомъ половѣ въ Трепольи уловити, которого ко мнѣ привезли; я къ твоей милости посылаю, изволь ваша милость кушать, намъ Богъ дастъ болѣ. Два таварыща изъ-подъ началства Яблоновского пріѣхали въ Козелецъ на имя его царского пресвѣтлого величества. Сказывали мнѣ, что конечно ожидалъ къ себѣ Яблоновскій того князя, котораго орда побила; и Яблоновскій войско свое обнадеживалъ, особно сихъ двухъ товарыщевъ, какъ имѣли отъ него отставать, тѣмъ людемъ на болшое ли наступленіе запасовъ. И то милости твоей объявивъ, предаюсь. Изъ Козелца, февраля 8 дня, 1675.

Костентинъ Солонина, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, кіевскій.

И тѣхъ товарыщевъ двухъ человѣкъ къ

№ 19. велможности вашей пришлю, для лучшего
— 20. увѣдомленія.

2. Листъ къ гетману лубенского полковника Ивана Өедорова.

Отъ посланного моего, въ Чигиринъ-Дубровѣ пребывающего, подлинную взялъ есмь вѣдомость, что будто Андрюшка Дорошенко съ тѣми ордами, при немъ подъ Лодыжиномъ пребывающими, оттоль подъ Чигиринъ уступаетъ; а какъ де подъ Чигиринъ придетъ, бутто подлинно имѣетъ такое намѣреніе, что толко Богъ имъ не допомози, на сю сторону Днѣпра подъ крайніе отъ Днѣпра городки, и едва не хочетъ ли и въ далніе вступити. Которое писаніе тутъ же припечатавъ, велможности твоей посылаю, изъ которого можете лутче выразумѣти; тогда я, имѣя отъ велможности твоей благое наученіе, ту вѣдомость ихъ милостямъ господамъ полковникомъ миргородцкому, гадицкому, ссылаясь братски съ ними, тотчасъ вѣдомо учинилъ есмь; а самъ, какъ перво велможности твоей вѣдомо учинилъ есмь, такъ и нынѣшняго времяни вѣдомо чиню, съ выборнымъ полку моего войскомъ пребываю въ доброй готовости; а если бъ непріятели имѣли на сю сторону вступити, то, взявъ всемогущаго Бога на помощь, по твоему велѣнію господскому, обѣщеваемъ давати оному непріятелю отпоръ. Впредь какіе имѣти будемъ вѣдомости, того жъ времени велможности твоей объявити не омедлимъ. По семъ милости твоей предаюсь. Писанъ въ Лубнахъ, февраля 9, 1675.

Иванъ Өедоровичъ, полковникъ лубенскій.

Списки.—Арх. М. Ю. Малор. д. 1675 г., столб. № 5910.

19.—1675, февраля 9. Письмо кіевскаго сотника къ кіевскому полковнику Солонинѣ *о походѣ Татаръ на Волынь и около Паволочи и о заточеніи Шумлянскаго Дорошенкомъ.*

Листъ кіевского сотника, писанъ къ кіевскому жъ полковнику къ Костянтину Солонинѣ.

Пріѣхавъ къ намъ въ Кіевъ изъ Ставищъ ясаулъ полку бѣлоцерковского, именемъ Иванъ Дощенко, съ атаманомъ того жъ города, который намъ, вѣдаючи, сказывалъ, что нурадынъ салтанъ съ вышедшими ордами своими великими въ страны Волынскіе, подлинно къ Луцку, къ Олыкѣ и къ инымъ городамъ пошолъ, заступая Сабѣскому путь; а естли бы къ згодѣ съ Дорошенкомъ никакова вспомину не сказываетъ и нѣсть. А про епископа лвовского Шумлянского, который отъ Сабежского въ Чигиринѣ былъ, сказываетъ, что Дорошенко, выразумѣвъ его посолство не достовѣрное, сослалъ въ замокъ чигиринской за караулъ, и нынѣ есть въ Чигиринѣ. А та орда, что была подъ Олховцомъ и около Ставищъ, за тѣми жъ пошли; а февраля въ 6 день, прибѣжавъ съ тысечею человѣкъ орды вмѣстѣ съ серденяты, въ пяти верстахъ отъ Хвастова, на селцо Волыцу, токмо не знатно которые орды, путемъ отъ Паволочи, то село разорили и людей поимали въ полонъ; тамъ же и нѣсколко десятъ человѣкъ Ляховъ, которые тамъ стояли, посѣкли, а иныхъ въ полонъ поимали, а треть, не боронясь, до жидовщины послѣ ихъ отходу отступили; а то подлинно, пришедъ, къ намъ люди сказали про то. При семъ любви твоей предаюсь. Данъ въ Кіевѣ, февраля 9 дня, 1675 году.

Михайло Степанскій, сотникъ кіевскій.

Списокъ.—Арх. М. Ю. Малорос. д. 1875 г., столб. № 5910.

20.—1675, февраля 14. Письмо гетмана къ царю *о свиданіи съ Лазаремъ Барановичемъ и бесѣдѣ съ нимъ относительно отказа польскимъ посламъ на ихъ домогательства.*

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского гетманъ Иванъ Самойловичъ съ гонцомъ, съ войсковымъ товарыщемъ съ Иваномъ Бутовичемъ, въ нынѣшнемъ во 183 году, февраля въ 21 день.

№ 20.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, падъ до лица земли предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Пріѣхавъ мы на сихъ дняхъ съ старшиною войсковою въ Черниговъ на поклоненіе святымъ мѣстамъ, прилучилось мнѣ посѣтити вашего царского пресвѣтлого величества богомолца, преосвященного Лазаря Барановича, архіепископа черниговского и новгородцкого и всего Сѣвера, предъ которымъ похвалялся есмь вашего царского пресвѣтлого величества милостію и присланными въ семъ году въ Андрусовѣ, чрезъ вашихъ царского пресвѣтлого величества великихъ и полномочныхъ пословъ и полскихъ комисаровъ будучихъ съѣздовъ, статьями. А потомъ, при разговорахъ нашихъ все съ нимъ же, яко пастыремъ своимъ малороссійскимъ и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, при немъ пребывающимъ, Господу Богу воздавъ благодареніе и вашему царскому пресвѣтлому величеству покорное челобитье, яко любезно обрадовались есмы и съ тое надежды (которою ваше царское пресвѣтлое величество такъ войско запорожское, яко и весь народъ малоросійскій украинскій утверждаетъ), когда Кіева и всей Украины въ сторону королевства Полского отдати не соизволяете, во всемъ насъ подъ своею превысокодержавною государскою рукою держати хощете; такъ предъ его жъ пастырскою особою при единомъ обѣщаніи своемъ постановили есмы, что за вѣру православную христіянскую, за церковь Божію и за достоинство вашего царского пресвѣтлого величества всегда, яко вѣрные подданные, головы свои имѣемъ полагати и дѣтей своихъ томужъ научати, да яко единаго Бога боятися, такъ и вашего царского пресвѣтлого величества, единаго православного христіянского дѣдичного монарха почитати, и единому тому жъ дѣдичному природному государю своему вѣрно служити, а подъ королевскою державою всѣ единогласно приговорили, чтобы николи не быти, только васъ великого государя своего во вѣки держатися; а хотя, чтобъ то наше такое постановленіе совершенное свое и твердое имѣло основаніе, и по желанію тамо же въ Черниговѣ намъ отъ помянутого преосвященного архіепископа листовное причины, купно съ симъ нашимъ листомъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству посланной, покорно вашего царского пресвѣтлого величества просимъ: изволь свою государскую намъ отечески прислати въ томъ дѣлѣ волю, какъ бы мы могли, естли удобно будетъ, надъ превысокою вашего царского пресвѣтлого величества полагаемъ волю: въ то время, когда къ вашему царскому пресвѣтлому величеству отъ королевского величества полского придутъ послы и своихъ пословъ и писма прислати, чрезъ чтобы мы тамъ не обинуяся явно отказали, чтобы они вашего царского пресвѣтлого величества о насъ войскѣ запорожскомъ, особно о Кіевѣ и о Украинѣ, болши не утруждали и не договаривалися; а мы, одержавъ отъ вашего царского пресвѣтлого величества на то указъ и вѣдомость, будемъ вѣдати, какую господамъ Ляхомъ либо чрезъ пословъ своихъ, либо чрезъ писма учинити отповѣдь про бусурманскіе намѣренія: понежъ таковы слухи доходятъ, какъ въ листахъ своихъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, отъ насъ посланныхъ, объявлялъ намъ изъ Канева бунчюжный, также и полковники переясловской, кіевской, лубенской и гадицкой; и хотя де бываетъ всегда, по приказу нашему, во всѣхъ полкахъ готовость военная и бодрость всегдашная, однако жъ, опасаясь, чтобъ на сю сторону перебѣжавъ знатнова какова, храни Боже, не учинили поврежде-

№ 21. нія, сего ради, для осторожности сее стороны и для страхованія непріятелского, выправилъ есмь хорунжего нашего съ частію войска не малою конного къ Лубнамъ; къ тому жъ, полковнику черниговскому и стародубскому съ полками ихъ приказали мы итти изъ домовъ и стать въ готовости въ своихъ же полковыхъ городѣхъ по угоднымъ мѣстамъ; въ Каневъ, для обороны, 500 пѣхоты изъ полку стародубского со всякими войсковыми запасами послалъ есмь; и впредь, какъ должность наша намъ указуетъ, такъ будемъ о цѣлости сего края радѣти и всякими способами непріятелскимъ намѣреніямъ предваряти, и всякіе вѣдомости, какіе откуды къ намъ придутъ, не омедлимъ вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣдомо учинити. А нынѣ вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣдомо чинимъ, что присланную отъ васъ великого государя къ намъ грамоту къ кошевому атаману и всего войска запорожского низового належащую, чрезъ ихъ пословъ, у нас здѣ будучихъ, и своихъ нарочно къ нимъ посланныхъ въ Запороги послали, и тѣхъ посланцовъ королевскихъ, снизу возвращающихъ, которыхъ задержали было мы при себѣ, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, со всѣмъ паки въ Сѣчю отпустили есмь. О томъ вѣдомо учинивъ, предаюсь вашего царского пресвѣтлого величества милостивому жалованью. Писанъ въ Батуринѣ, февраля 14 дня, 1675 году.

Вашему царскому пресвѣтлому величеству, благодѣтелю моему многомилостивому, вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Арх. М. Ю. Малор. д. кн. 32, л. 309.

21.—1675, февраля 14. **Письмо гетмана Самойловича къ боярину Матвѣеву,** *въ которомъ доказываетъ, что сообщенные нѣжинскимъ воеводою слухи о существующемъ въ Малороссіи заговорѣ противъ царскихъ ратныхъ людей не вѣрны.*

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, ближнему боярину и намѣстнику серпуховскому, Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, зѣло ласковому пріятелю, добраго здравія и всякихъ во многія лѣта счасливостей отъ Христа Владыки взаимно желаю.

Надеженъ есмь того, что того жъ времени великому государю нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, и твоей милости отъ нѣжинского воеводы Аверкія Сидоровича Опухтина донесено вѣдати нѣжинское дѣло чрезъ нѣкоего велеумного плута (его же Господь Богъ душу уже да судитъ), тамо же въ Нѣжинѣ смышленно и предъ тамошнимъ помянутымъ воеводою не давного времяни, генваря 7 дня, явленная такимъ обычаемъ: что бутто здѣ въ малоросійскихъ городѣхъ противъ царского величестка межъ воинскими людми имѣла начатися нѣкая, храни Боже, отмѣна, которая зѣло отъ препростые особы всчата есть, такъ до увѣренія ни мало ве подобно: понеже азъ отъ начала гетманства моего, по волѣ всемогущего Бога и по милости Его помазанника, великого государя нашего, ничего такъ паче радѣтельнымъ моимъ не понуждаюсь промышленіемъ, какъ бы я Богу и пресвѣтлому царского величества престолу неизмѣнную всегда вѣру и желателную до конца живота моего со всѣмъ войскомъ запорожскимъ и съ посполитымъ народомъ малоросійсимъ постоянно не сохранилъ службу, въ чемъ хотя и то похваляю, что воевода нѣжинской онаго плута у себе не задерживая, ко мнѣ въ Батуринъ, для роспросу, прислалъ: откуду бы ему пришло таково шалоумство? Съ другой стороны, однако, неразсудный ему же воеводѣ нѣжинскому причитати имѣю

поступокъ, что съ самого начала, не довѣдався достаточного въ такомъ плутовствѣ неподобномъ доводу, скоро того жъ часа его царскому пресвѣтлому величсству и твоей боярской милости объявилъ, чего ему отнюдь дѣлати не довелось; и у доб... бы было царского пресвѣтлого величества боярину и воеводѣ и намѣснику бѣлогороцкому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, во всякой такой неподобной рѣчи поступити, не подавая сихъ малоросійскихъ людей войсковыхъ въ противное каково къ царскому пресвѣтлому величеству и всѣмъ государскимъ людемъ о ихъ неизмѣнной вѣрности поразумѣніе: понеже мы царского пресвѣтлого величества съ бояриномъ и воеводами со княземъ Ромодановскимъ чрезъ немалое время вмѣстѣ на службѣ великого государя нашего будучи, и имѣя подъ своимъ региментомъ, по милости государской, на нѣсколько десять тысячь ратныхъ людей, хотя когда лучилось какова плутость отъ государскихъ ратныхъ людей и от...... и въ то время.... и совѣтно сослався съ бояриномъ и со всѣми началными на...... прежде на обѣ стороны чинили розыскъ, и что плутовство каково довелось и негодно его царскому пресвѣтлому величеству, и тѣмъ его великого государя престолъ не утруждая, сами совершенно росправляли, чтобъ сопротивные его царскому пресвѣтлому величеству и намъ нежелателные не тѣшились; обаче не хотѣлъ есмь въ томъ дѣлѣ симъ листомъ моимъ докучати милости твоей; толко, какъ заслышелъ я, что по всѣмъ городомъ, а наипаче въ великоросійскихъ неподобный, а паче и тяжкій возрасте слухъ. Премного прошу милости твоей, чтобъ онъ воевода нѣжинскій, по указу царского пресвѣтлого величества, впредь естли бы каково подобное сему плутовству имѣло объявитца дѣло (хотя ей никогда не желаемъ), не донося тотчасъ царскому пресвѣтлому величеству, здѣ сослался съ нами, совершенный розыскъ чинилъ и по дѣломъ то управлялъ: понеже и я, по моей вѣрной службѣ и по желателному его царскому пресвѣтлому величеству радѣнію, всегда добра хотя, прилежно того остерегаю, чтобъ ни малое никогда въ семъ малоросійскомъ народѣ не было умышленного отмѣненія. А что объявилось было въ Нѣжинѣ таковое плутовство отъ единаго шелаумного человѣка, который естли бы и съ начала было кому вѣрить, съ листа воеводы нѣжинского, о томъ же дѣлѣ ко мнѣ писанного, изволишь милость твоя выразумѣть. И подобное ли то дѣло, какъ тотъ плутъ разсѣвалъ, чтобъ Дорошенко писма свои имѣлъ посылати въ Кролевецъ, гдѣ ни единъ знатной войсковой старшины человѣкъ съ кѣмъ... имѣлъ надежно чрезъ писма... ссылатися, кромѣ сотника городового не живетъ ..... *) того всего велѣли есмы учинити и что съ тѣмъ плутомъ сталось съ приговору, въ то время описанного, который нарочно для прочитанія вмѣстѣ съ листомъ воеводы нѣжинского посылаю, достаточно о всемъ о томъ твоей боярской милости вѣсно учинится. И сіе къ разсужденію милости твоей подавъ, любви твоей предаюсь. Писано въ Батуринѣ, февраля въ 14 день, 1675 году.

Вашей боярской милости желателный пріятель и служити радъ, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, рукою.

Здѣ же докладаемъ, что со всѣми тѣми дѣлы къ его царскому пресвѣтлому величеству посылаемъ товарыща знатного войскового Ивана Бутовича самадруга, которой о семъ дѣлѣ, особно о нѣжинскомъ, будучи вѣдомъ, подлинно словесно скажетъ вашей боярской милости, какъ тамъ писано.

Списокъ.—Арх. М. Ю. Малорос. дѣла 1675 г., столб. № 9510.

№ 22.

22.—1675, февраля 24. Письмо гетмана Самойловича къ боярину Матвѣеву: *проситъ вниманія къ посылаемому въ Москву младшему сыну своему Григорію.*

---

*) Здѣсь изъ столбца вырвано четыре строки.

№ 23. Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ боярину къ Артемону Сергѣевичю Матвѣеву войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ сыномъ своимъ съ Григорьемъ, въ нынѣшнемъ во 183 году, марта въ 9 день.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, ближнему боярину и намѣстнику серпуховскому Артемону Сергѣевичю, моему зѣло милостивому пріятелю, всякихъ доброполучныхъ благъ и радостного утѣшенія на многія лѣта отъ Христа Владыки усердно желаю. Обнадеженъ есмь отъ твоей боярской милости непремѣнно, великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, милостію, что за достойнымъ вашей боярской милости совѣтомъ, милостиво къ тому свою государскую изволилъ наклонити волю, дабы сына моего какого на первое мѣсто въ царствующій градъ Москву послалъ есмь, яко зѣло тѣмъ обрадовался есмь, такъ самимъ таковое желаніе мое исполняя дѣломъ, сына моего юнѣйшаго Григорія, единаго изъ тѣхъ, которые прежъ сего при его государской милости не малое время пребывали на доводъ моей къ пресвѣтлому его царского величества престолу вѣрности, и съ учителемъ Павломъ Ясилковскимъ и съ челядью посылаю, который тамъ пріѣхавъ покамѣсть по изволенію государскому, его царского пресвѣтлого величества, пребывати будетъ, дабы неотмѣнчой, какъ и преже сего, вашей боярской милости во всякихъ своихъ нужныхъ дѣлѣхъ дознавалъ любви и благодѣянія, зѣло и покорно прося таковую ко мнѣ отцу и сыномъ моимъ любовную склонность и всякую желателность поволностію моею воздавати и отслужити вашей боярской милости долженъ, пребываю непремѣнно. Писанъ въ Батуринѣ, февраля въ 24 день, 1675 году.

Вашей боярской милости всего добра желателный пріятель и радъ служить, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, рукою.

Списокъ. — Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г., № 40.

23.—1675, февраля 25. **Письмо гетмана къ царю** *о нашествіи Татаръ на лѣвую сторону Днѣпра и о своихъ мѣрахъ къ оборонѣ.*

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ до лица земли предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Вѣдомо чиня вашему царскому пресвѣтлому величеству на сихъ дняхъ въ листу моемъ, что вскорѣ почали ко мнѣ изъ разныхъ сторонъ ото многихъ людей приходить вѣдомости о татарскомъ намѣреніи, что имѣютъ на сю сторону Днѣпра приходить; того жъ времяни посылалъ есмь съ немалою частію войска конного хорунжего моего генералного въ Лубны, для осторожности сего краю и для страху непріятелю. А нынѣ вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣдомо чиню, что то намѣреніе непріятелское самымъ дѣломъ свершилось: понеже нурадынъ салтанъ съ хановыми сынами въ недѣлю, февраля въ 20 день, на сю сторону со всею силою своею переправясь, сталъ подъ Ирклѣевымъ, и послалъ тотчасъ загонъ свой подъ Лубны, провѣдывая, есть ли гдѣ наши войска

въ готовости на отпоръ ему; которые, набѣжавъ вблизи отъ Лубенъ на села, хотя людей отчасти въ полонъ поимали было, что могли застати; однако помянутой хорунжей нашъ въ Лубнахъ въ готовости съ войскомъ, при немъ будучимъ, выбѣжавъ, тѣхъ всѣхъ людей, въ полонъ взятыхъ, при помощи Божіи, за счастьемъ вашего царского пресвѣтлого величества, отгромилъ и Татаръ многихъ побивъ, что и съ стыдомъ отошли; языковъ шти человѣкъ взяли и ко мнѣ преже одного прислалъ, а иныхъ при себѣ задержалъ. И я того языка татарского, не держа у себя, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству съ симъ же казакомъ съ Ѳедоромъ Пучковскимъ самъ другъ, которой тамо въ томъ прилучаи воинскомъ былъ, посылаю, которой тамъ, какъ привезенъ будетъ, тогда онъ о всемъ, что знаетъ про намѣреніе нурадына салтана, гдѣ належитъ, словесно извѣститъ. А я хотя съ рѣчей сего языка такъ болше не моглъ есмь въ правду о замыслѣхъ его увѣдомитися; однако жъ, увѣдомившися болши о томъ, что подлинно на сей сторонѣ обрѣтаются, приказалъ есмь всѣмъ полкомъ быти на мѣстахъ подлинныхъ въ готовости и осторожности; а черниговскому и стародубскому къ Батурину приближити. Также въ Курескъ вашего царского пресвѣтлого величества къ боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлгородцкому, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, особно писалъ есмь, чтобъ приказалъ ратнымъ вашимъ государскимъ людемъ, при немъ обрѣтающимся, итти къ порубежнымъ городамъ; и иныхъ воеводъ обыкновенно остерегль есмь, чтобы не были безопасными. А въ далніе времена будемъ прилежно провѣдывати, куды онъ непріятель съ войсками своими намѣряти похочетъ; и скоро какую возмемъ вѣдомость, того жъ времяни паки на всѣ стороны, особно вашему царскому пресвѣтлому величеству, вѣдомо учинимъ. А что хорунжей нашъ, во время того бою татарского, отъ тѣхъ же Татаръ раненъ есть, и для того, что онъ раненъ, приказали есмы въ Батуринъ къ себѣ ему съ тѣми языки татарскими поспѣшити; а на его мѣсто послалъ я ясаула моего енералного Ивана Лысенка въ Лубны, приказавъ ему тамъ быти до того времени, доколе и куды тотъ непріятель обратитца, и всякое устроеніе къ содержанію цѣлости сея страны и воинское обыкновеніе сохранити. И то объявивъ, предаюсь вашего царского пресвѣтлого величества милостивому жалованью. Писанъ въ Батуринѣ, февраля въ 25 день, 1675 году.

Вашему царскому пресвѣтлому величеству, благодѣтелю моему многомилостивому, вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Арх. М. Ю. Малорос. д. 1675 г. кн. 32, л. 376 об.

№ 24.

24.—1675, февраля 26. Царская грамота гетману *о наказаніи плевелосѣятелей и о преслѣдованіи ихъ на будущее время.*

Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ во 183 году, генваря въ 26 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ изъ Нѣжина нашего царского величества воевода Аверкей Опухтинъ, что села Талалаевки жителя Андрюшку Микифорова сына Маскалева, которой въ нашихъ царского величества малоросійскихъ городахъ въ народѣ объявился плевелосѣятелемъ, по нашему великого государя указу, посланъ къ тебѣ нашего царского величества гетману. И февраля въ 21 день вѣдомо намъ великому государю, нашему царскому величеству, учинилось, по доношенію ближнего нашего боярина и намѣсника серпуховского Артемона Сергѣевича Матвѣева, что тотъ талалаевской житель Андрюшка въ такихъ плевелосѣятелныхъ рѣчахъ передъ нѣжинскимъ полковникомъ и передъ всѣмъ маистратомъ въ роспросѣ и съ пытки говорилъ, что онъ такіе непристойные плевелосѣятелные слова,

№ 25. будучи въ Нѣжинѣ передъ воеводою, говорилъ внѣ ума, потому что малоуменъ; и за такіе его плевелосѣятелные слова, по своимъ войсковымъ правамъ, ты нашего царского величества гетманъ велишь казнить смертью. И въ прошломъ во 182 году, сентября въ 29 день, по нашему великого государя указу и по постановленнымъ договорнымъ статьямъ и по словесному челобитью присланного твоего черниговского полковника Василья Бурковского, въ нашу отчину въ Кіевъ къ боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику нижегородцкому, ко князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарыщи и въ Черниговъ и въ Нѣжинъ къ столникомъ нашимъ и воеводамъ, о заказѣ тѣхъ плевелосѣятелехъ, которые на тебя нашего царского величества гетмана и на генералную старшину и на все войско учнутъ какіе плевелосѣятелные слова вмѣщать, о сыску и объ отсылкѣ къ тебѣ нашего царского величества гетману нашъ царского величества указъ посланъ. И мы великій государь, наше царское величество, указали нынѣ, по прежнему нашему царского величества указу: буде впредь въ малоросійскихъ городѣхъ объявятца какіе люди въ такихъ причинахъ и учнутъ вмѣщать плевелосѣятелные рѣчи, и ихъ, роспрося, потомужъ отсылать къ тебѣ нашего царского величества гетману. А буде какіе непристойные плевелосѣятелные слова учнутъ межъ малоросійскими жители вмѣщать наши царского величества ратные люди, и мы великій государь такихъ людей потомужъ указали роспрашивать и розыскивать накрѣпко боярину нашему и воеводамъ и къ намъ великому государю писать; и о томъ нашъ великого государя указъ въ нашу отчину въ Кіевъ къ боярину нашему и воеводамъ и намѣснику нижегородцкому, ко князю Юрью Петровичю Трубецкому съ товарыщи, и въ наши малоросійскіе городы къ воеводамъ нашимъ посланъ. И тебѣ бъ нашего царского величества войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра подданному, гетману Ивану Самойловичю, потомужъ о такихъ плевелосѣятелехъ велѣть розослать по всѣмъ полкамъ своимъ уневерсалы и учинить заказъ крѣпкой, подъ смертною казнью, чтобъ впредь неразсудные люди такихъ плевелосѣятелныхъ рѣчей, которые на тебя гетмана и на генералную старшину и на все войско запорожское учнутъ вмѣщать, отнюдь никакихъ ложныхъ рѣчей не принимали и не вѣрили; а отъ кого какіе ссорные слова и плевелы объявятца, и тѣхъ людей велѣлъ къ себѣ присылать и за такіе непристойные рѣчи велѣлъ чинить такимъ людемъ по своимъ войсковымъ правамъ, кто чего достоинъ будетъ; а что кому за такіе плевелосѣятелные рѣчи по вашимъ войсковымъ правамъ учинено будетъ, о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писать. Да намъ же великому государю, нашему царскому величеству, вѣдомо учинилось, по доношенію ближнего жъ боярина нашего и намѣстника серпуховского Артемона Сергѣевича Матвѣева, о поведеніи Сѣркове и о Запорожцахъ, и прислалъ съ листа своего списокъ, каковъ листъ на Запорожье ты нашего царского величества гетманъ писалъ: и намъ великому государю, нашему царскому величеству, о томъ, по твоему писму, извѣстно. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7183, мѣсяца февраля 26 дня.

Бѣлую грамоту писалъ и подписалъ подьячей Васка Юдинъ.

Великого государя грамота, каковы посланы о плевелосѣятелехъ: въ Кіевъ, въ Черниговъ, въ Переясловль, въ Нѣжинъ, въ Остръ, вклеена въ черниговской столпъ.

Тамъ же, л. 357 об.

25.—1675, февраля 26. Царская грамота гетману, съ утвержденными статьями *о мѣрахъ къ оборонѣ края противъ непріятелей.*

Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ во 183 году, февраля въ 21 день, къ намъ великому государю, къ на-

шему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества подданной гетманъ о бытности своей, для поклоненія святымъ мѣстомъ, въ Черниговѣ и для посѣщенія богомолца нашего, преосвященного Лазаря Барановича, архіепископа черниговского и новгородцкого, и за присланіе съ посолскихъ съѣздовъ списковъ съ тѣмъ нашего царского величества вышеименованнымъ богомолцомъ и со всѣмъ освященнымъ соборомъ въ Троицѣ славимому Господу Богу воздавъ благодареніе, намъ великому государю, нашему царскому величеству, челомъ бьете и утѣшаетесь въ надеждѣ, что мы великій государь, наше царское величество, отчины своей града Кіева и всей Украины въ сторону брата нашего, наяснѣйшаго великого государя Яна третьяго, Божіею милостію, обранного короля полского и великого князя литовского, руского и иныхъ, его королевского величества, отдати не соизволяемъ, и васъ войско запорожское подъ своею высодержавною рукою держати желаемъ; и на вѣрное и вѣчное подданство намъ великому государю, нашему царскому величеству, въ службѣ своей при томъ же преосвященномъ архіепископѣ обѣщаніе свое учинили, и, у брата нашего, у его королевского величества, въ подданствѣ николи быти не хощете; и когда у насъ великого государя, у нашего царского величества, брата нашего, его королевского величества, будутъ послы, чтобъ въ то время быть и вашимъ посланцомъ, или поволить прислать писма. И о томъ къ намъ великому государю нашего царского величества богомолецъ писалъ же. И мы великій государь, наше царское величество, тебя нашего царского величества подданного гетмана Ивана Самойловича и все войско запорожское, за ту твою службу и за усердное во всякой вѣрности нашему царскому величеству жалуемъ, милостиво похваляемъ, и учнемъ и впредь подъ нашею царского величества высокодержавною рукою держати во всякой нашей государской милости и жалованіи и призрѣніи, по прежнему, и николи къ тебѣ гетману и ко всему войску нашіе государскіе отмѣны въ нашемъ государскомъ жалованьѣ не будетъ, въ томъ бы тебѣ на нашу царского величества милость быти надежну. А какъ будутъ полскіе послы на Москвѣ, или на съѣздѣ, и ты бъ нашего царского величества гетманъ писма присылалъ. А что на съѣздахъ или на Москвѣ съ послы въ отвѣтѣ будетъ говорено, и о томъ, по нашему великого государя указу, вѣдомо тебѣ учинено будетъ. А что къ намъ великому государю ты нашего царского величества гетманъ писалъ о неотданіи въ сторону брата нашего великого государя, его королевского величества полского, нашего царского величества отчины града Кіева, и по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, наши великіе и полномочные послы, ближней бояринъ и намѣстникъ астараханской князь Никита Ивановичъ Одоевской съ товарыщи, брата нашего великого государя, его королевского величества полского, съ великими и полномочными послы и комисары, будучи на съѣздѣхъ о Кіевѣ что говорили, и съ того со всего послано къ тебѣ нашего царского величества гетману списки напередъ сего. А городъ Кіевъ въ сторону брата нашего великого государя, его королевского величества полского, николи отданъ не будетъ, и въ томъ бы тебѣ нашего царского величества гетману Ивану Самойловичю на нашу великого государя милость быти надежну, и старшину и полковниковъ и все войско запорожское въ томъ обнадежить. Да къ намъ же великому государю, къ нашему царскому величеству, по вѣрности своей, писалъ ты нашего царского величества гетманъ о бусурманскихъ замыслахъ и гдѣ они обрѣтаютца, и для подлинного вѣдома прислалъ листы генералного бунчюжного и полковниковъ переясловского, кіевского, лубенского, гадицкого, и о готовости военной всѣхъ малоросійскихъ полковъ и о посылкѣ въ Лубны генералного хорунжего съ коннымъ войскомъ для осторожности сее стороны, и полковникомъ чер-

№ 25.

№ 25. ниговскому, стародубскому велѣлъ итти съ полками и стати имъ въ ихъ же полкахъ по мѣстомъ въ готовности, и о посылкѣ 500 человѣкъ казаковъ пѣхоты стародубского полку, для обороны, въ Каневъ, и на Запорожье къ кошевому атаману нашей великого государя, нашего царского величества, грамоты и объ отпускѣ брата нашего великого государя, его королевского величества полского, посланцовъ въ Сѣчю. Да февраля жъ въ 24 день, къ намъ великому государю писалъ ты жъ нашего царского величества гетманъ съ посланцы своими, съ войсковымъ товарыщемъ съ Михайломъ Шкодою, и прислалъ взятого татарского языка, да листы генералного бунчюжного, полковниковъ черниговского, кіевского и сотника кіевского жъ, да листы жъ воеводы руского, писанъ къ бунчюжному турского везиря, писанъ къ брату нашему къ великому государю, его королевскому величеству полскому: и намъ великому государю, нашему царскому величеству, по писмамъ твоимъ, о томъ о всемъ, по доношенію ближняго нашего боярина и намѣстника серпуховского Артемона Сергѣевича, извѣсно. И тебѣ бъ нашего царского величества войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра подданному гетману Ивану Самойловичю намъ великому государю, нашему царскому величеству, служить и о всякихъ тамошнихъ поведеніяхъ и о непріятелскихъ замыслѣхъ, отколѣ увѣдомитеся, потомужъ къ намъ великому государю писати и быти во всякихъ осторожностяхъ, чтобъ непріятели креста святаго бусурманы тайнымъ какимъ обычаемъ на сю сторону Днѣпра не перешли и разоренія бъ какова нашимъ великого государя малоросійскимъ городомъ и жителемъ не учинили; а у насъ великого государя, у нашего царского величества, служба ваша никогда забвенна не будетъ. А посланцовъ твоихъ, войсковыхъ товарыщей Ивана Бутовича и Михаила Шкоду съ товарыщи, пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, велѣли къ тебѣ отпустить не задержавъ. Да ты жъ нашего царского величества гетманъ Иванъ Самойловичъ писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, приказу Малыя Росіи съ подьячимъ съ Иваномъ Михайловымъ, февраля въ 9 числѣ, и прислалъ статьи, которые учинены по совѣту съ бояриномъ нашимъ и воеводою и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ о отпорѣ противъ нашего царского величества непріятелей, отъ чего Боже сохрани, турского салтана и крымского хана: и по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, на тѣ присланные статьи нашъ великого государя указъ посланъ къ тебѣ нашего царского величества гетману съ сею нашею великого государя грамотою; и тебѣ бъ нашего царского величества гетману, принявъ тѣ статьи, чинити надъ непріятели нашими воинской всякой промыслъ, примѣрясь къ тѣмъ присланнымъ статьямъ, и по совѣту нашего царского величества съ бояриномъ нашимъ со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарыщи, какъ васъ Господь Богъ вразумитъ. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7183, мѣсяца февраля 26 дня.

Писалъ въ листъ и подписалъ Алексѣй Меншиковъ.

Статьи.

1. Будетъ изволитъ великій государь отъ наступающаго непріятеля, турского Адиль Гирея салтана, стоять своими государскими ратми и отпоръ давать за Днѣпромъ.

2. Учинить крѣпкимъ ополченіемъ твердый окопъ отъ Печерского монастыря и принять кіевскую гору къ новому городку, нарицаемому Скородумъ.

3. И отпоръ давать непріятелю отъ окопу, смотря по непріятелскимъ силамъ, какъ о томъ воинскій способъ покажетъ.

4. Будетъ изволитъ царское величество, по вышеписаннымъ статьямъ, чтобъ великій

государь указалъ рейтарскіе пѣхотные не малые полки прибавить и смоленскую шляхту: понежъ непріятель въ великихъ собранныхъ силахъ пребываетъ, чтобы было съ кѣмъ стоять и отпоръ давать. И естли, отъ чего сохрани Боже, непріятель намѣренія своего не преминетъ и въ Заднѣпрскую сторону, для обороны тамошнихъ жителей, съ ратными своими людми вступитъ, и великій государь, его царское величество, своимъ царского величества ратнымъ всякого чину людемъ, коннымъ и пѣшимъ, повелитъ на отпоръ тому непріятелю въ свои царского величества малоросійскіе городы итти всѣмъ.

5. Чтобъ указалъ великій государь Башкирцомъ и Калмыкомъ быть, для страха непріятелемъ и татарскимъ розгономъ, и указъ бы свой государскій изволилъ прислать, чтобъ по Калмыковъ и самимъ намъ посылать, какъ къ тому самое дѣло воззоветъ.

И великій государь, его царское величество, къ калмыцкимъ тайшамъ указалъ ему гетману отъ себя писать, чтобъ они со всѣми своими улусными людми къ нему гетману, для промыслу надъ непріятели, шли, и онъ бы гетманъ отъ себя къ калмыцкимъ тайшамъ писалъ.

6. Будетъ царское величество изволитъ оборонять малоросійскіе городы своими государскими силами на сей сторонѣ Днѣпра, отъ чего, сохрани Боже, непріятель бы злохитрымъ своимъ умысломъ, для разоренія малоросійскихъ городовъ, ратей своихъ не послалъ на переясловскую сторону.

Царского величества ратные люди всего государства въ то время, если непріятель вступитъ, посланы будутъ конные и пѣшіе, и за помощію Божіею его царского величества малоросійскихъ городовъ учнутъ оборонять.

7. Укрѣпить въ Кіевѣ осаду ратными людми, сколко надобно къ кровавому дѣлу, чѣмъ бы было удержать и отпоръ непріятелю дать.

И о томъ его царского величества указъ въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ посланъ. № 25.

8. Великого государя ратемъ, какъ и казацкимъ, стоять подъ Переясловлемъ, для того: употребително на обѣ стороны къ Днѣпру вверхъ до Кіева и внизъ до Кременчюка перелазы держать.

И великій государь, его царское величество, ратнымъ своимъ царского величества людемъ во время непріятелского приходу и подъ Переясловлемъ, для промыслу, съ казацкими полки стоять укажетъ.

9. Отъ Канева и отъ Оржищева и отъ Треполья и отъ иныхъ городовъ, которые подъ высокодержавною рукою великого государя нашего пребываютъ, промыслъ надъ непріятели съ сей стороны Днѣпра чинить мочно, какъ о томъ воинское дѣло покажетъ, понежъ городы тѣ отъ Переясловля въ ближнихъ мѣстѣхъ.

10. Чтобъ великій государь изволилъ свой государской указъ прислать о Калмыкахъ, хотя имъ и на Переясловской сторонѣ стоять; Калмыки зѣло въ полкахъ надобны, непріятелемъ страха ради, и за Днѣпромъ отъ городовъ воинской промыслъ чинить съ ними способно.

11. Будетъ изволитъ великій государь быть своимъ государскимъ ратемъ за Днѣпромъ и непріятелемъ давати изъ Кіева отпоръ, оберегать что отъ наступающаго непріятеля, и инымъ своимъ государскимъ полкомъ указалъ стоять въ Лубнахъ, остерегателства ради Днѣпровскихъ перелазовъ.

12. Отъ Лубенъ на всѣ стороны употребителной способъ по Днѣпру перелазовъ употребително оберегать.

13. Отъ чего, сохрани Боже, хотя бъ непріятель и на сю сторону Днѣпра какимъ способомъ перешелъ, однако жъ пристойнѣе всѣхъ городовъ промыслъ воинской отъ Лубенъ надъ ними чинить.

И великій государь, его царское величество ратнымъ своимъ людемъ, естли непріятель намѣренія своего не премѣнитъ и въ Заднѣпрскіе городы итить умыслитъ, ука-

№ 26 жетъ, для оберегания своихъ великого государя малоросійскихъ городовъ, стоять въ тѣхъ городѣхъ и мѣстѣхъ, гдѣ случай воинской и время покажетъ; и о томъ его царского величества указъ къ нему гетману по подлиннымъ вѣдомостямъ присланъ будетъ.

Таковы статьи къ гетману посланы въ тетратехъ.

Тамъ же, лл. 349—357.

26.—1675, февраля 26. Царская грамота къ архіепископу Лазарю Барановичу, отвѣтная на челобитную его *о томъ, что Кіевъ не будетъ уступленъ Полякамъ; а о томъ, что постановится на съѣздахъ посольскихъ, будетъ сообщено гетману*,

Къ архіепископу.

Въ нынѣшнемъ въ 183 году, февраля въ 21 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества богомолецъ о пріѣздѣ въ Черниговъ, для поклоненія святымъ мѣстомъ и посѣщенія твоего архіерейского, вашего царского величества войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра подданного гетмана Ивана Самойловича, и за присланіе съ посолскихъ съѣздовъ списковъ ты нашего царского величества богомолецъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ и нашего царского величества съ гетманомъ въ Троицѣ славимому Богу воздавъ благодареніе, намъ великому государю, нашему царскому величеству, бьете челомъ и утѣшаетесь въ надеждѣ, что мы великій государь, наше царское величество, отчины своей града Кіева и всей Украины въ сторону брата нашего, наяснѣйшаго великого государя Яна третьяго, Божіею милостію обранного короля Полского и великого князя Литовскаго, Руского, и иныхъ, его королевского величества, отдати не соизволяемъ, войско запорожское подъ своею высокодержавною рукою держати желаемъ; и на вѣрное и вѣчное подданство намъ великому государю въ службѣ своей нашего царского величества подданной гетманъ и старшина, при тебѣ жъ нашего царского величества богомолцѣ, обѣщали, и у брата нашего, у его королевского величества, въ подданствѣ быти николи не хотятъ; и когда у насъ великого государя, у нашего царского величества, брата нашего, у его королевского величества, будутъ послы, чтобъ въ то время быть и ихъ войска запорожского посланцомъ, или поволитъ прислать писма, и о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ же.—И мы великій государь, наше царское величество, тебя нашего царского величества богомолца, преосвященного Лазаря Барановича, архіепископа черниговского и новгородцкого, за ту твою службу и за усердное во всякой вѣрности жалуемъ, милостиво похваляемъ, и учнемъ и впредь подъ нашею великого государя высокодержавною рукою нашего царского величества гетмана Ивана Самойловича и все войско запорожское держати во всякой нашей государской милости и жалованьѣ и призрѣніи, по прежнему, и николи къ нему гетману и ко всему войску нашіе государскіе отмѣны въ нашемъ государскомъ жалованьѣ не будетъ, въ томъ бы онъ гетманъ и все войско на нашу царского величества милость былъ надеженъ, и о всякихъ дѣлѣхъ наши великого государя указы и писма, что откуды объявитца, для вѣдома, посылати къ нему нашего царского величества гетману велимъ. А какъ будутъ полскіе послы на Москвѣ, или на съѣздѣ, и онъ бы нашего царского величества гетманъ писма присылалъ; а что на съѣздѣхъ, или на Москвѣ съ послы въ отвѣтѣхъ будетъ говорено, и о томъ, по нашему великого государя указу, вѣдомо ему гетману учинено будетъ. А что къ намъ великому государю вы нашего царского величества богомолецъ нашъ и гетманъ писали о неотданіи въ сторону брата нашего, великого государя, его королевского величества полского, нашего царского величества града Кіева: и по нашему великого государя, нашего царского

величества, указу, великіе и полномочные послы, ближней бояринъ и намѣстникъ астраханской, князь Никита Ивановичъ Одоевской съ товарыщи, брата нашего великого государя, его королевского величества полского, съ великими и полномочными послы и комисары, будучи на полскихъ съѣздѣхъ о Кіевѣ что говорили, и съ того со всего послано къ нему нашего царского величества гетману списки напередъ сего. А городъ Кіевъ въ сторону брата нашего великого государя, его королевского величества полского, николи отданъ не будетъ, и въ томъ бы вамъ нашего царского величества богомолцу, преосвященному архіепископу черниговскому и новгородцкому, и гетману Ивану Самойловичю на нашу великого государя милость быть надежнымъ, и старшину и полковниковъ и все войско запорожское въ томъ обнадежить. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7183, мѣсяца февраля 26 дня.

Бѣлую грамоту въ листъ писалъ и подписалъ подьячей Степанъ Часовниковъ.

Тамъ же, л. 346.

27.—1675, февраля 21—27. Письмо гетмана Самойловича къ боярину Матвѣеву: 1) съ письмомъ горошинскаго сотника къ лубенскому полковнику *о нападеніи Татаръ*; 2) прельстительнымъ универсаломъ Дорошенка; 3) письмомъ еремѣевскаго сотника Децика Лукашенка къ Кияшкѣ *о разореніи Татарами Чековой слободки*; и 4) прилуцкаго полковника Лазаря Горленка *о мѣрахъ, предпринятыхъ имъ въ виду татарскихъ разореній*.

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ боярину къ Артемону Сергѣевичю Матвѣеву войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ приказу Малыя Росіи съ подьячимъ со Внифатьемъ Парфеньевымъ въ нынѣшнемъ во 183 году, марта въ 6 день.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, ближнему боярину и намѣстнику серпуховскому, его милости господину Артемону Сергѣевичю, моему зѣло ласковому пріятелю, поволный поклонъ мой отдавъ, извыклое посылаю поздравленіе. Вѣдаю, что всякіе исправы и вѣдомости, какіе толко до вашей боярской милости отъ мене посылаютца, всегда великому государю извѣщаете. Для чего и нынѣ, взявъ подлинные вѣдомости изъ Лубенъ отъ хоружего нашего енералного, чрезъ листки отъ сотниковъ лубенского полку Еремѣевского, Горошинского, къ нему при универсалѣ Дорошенковомъ и языкахъ татарскихъ, подъ тѣми жъ помянеными городками взятыхъ, присланные, о выразумѣніи завзятости непріятелей креста святаго; а надеженъ той надѣи будучи, что и сіе царскому пресвѣтлому величеству, какъ и иные, ваша боярская милость извѣстити изволишь; не описуя въ той мѣрѣ листомъ моимъ его царскому пресвѣтлому величеству, всѣ тѣ карточки съ уневерсаломъ Дорошенковымъ, особно и писмецо хоружего, при семъ моемъ листу къ вашей боярской милости чрезъ малоросійского приказу подьячего Внифантья Парфеньева, изъ Кіева поворочаючаго, посылаю, изъ которыхъ увѣдомитись изволите о поведеніи здѣшнемъ и о оборотахъ непріятелскихъ на сю сторону Днѣпра обрѣтающихся. То объявивъ, предаюся вашей боярской милости и пріязни. Писанъ въ Батуринѣ, февраля 27 дня, 1675. № 27.

Вашей милости во всемъ желателный пріятель и радъ служити. Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, рукою.

Тутъ же и прилуцкого полковника листъ до вашей боярской милости посылаемъ.

Только то татаринъ сей говоритъ, что орда

№ 27. на семнадцать дней на сей сторонѣ хочетъ пребывать, чтобъ принудить тѣ нѣкоторые малые поднѣпрянскіе городы: понежъ Дорошенко такъ имъ поволилъ, толко бъ сдались, то всѣхъ брать; а которые крѣпкіе хотя и не хотѣли сдаватись, то если возможно доставать, а ордѣ давать.

Орды тотъ же сей сказываетъ 20000.

Листъ горошинского сотника и всей старшины, писанъ къ енералному хорунжему да къ лубенсному полковнику.

Намъ зѣло ласковымъ, ихъ милостямъ, господину хоружему енеральному, гетману наказному войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, и господину полковнику нашему лубенскому, благодѣтелемъ нашимъ, на насъ зѣло милостивымъ.

Просимъ милостей вашихъ панскихъ, яко старшихъ своихъ, мы нижайшіе слуги, товарство горошинское и все посполство наше о совѣтѣ, а паче о помочи; яко дѣти къ отцу, тако и мы къ милости вашей прибѣгаемъ, покорственно прося о помочи войска, изволь намъ дати оборону нашему городу, по милости вашей, чтобъ мы могли съ кѣмъ отпоръ дати ядовитымъ врагомъ нашимъ Татаромъ и отъ рукъ ихъ мучителскихъ избавитись; о чемъ и посылаемъ съ прошеніемъ къ милостямъ вашимъ атамана своего и двухъ татаръ, которыхъ взяли есми подъ городкомъ нашимъ; а въ пойманіе тѣхъ татаръ зѣло намъ спомоченъ былъ съ своимъ товарствомъ сотникъ еремѣевской, которой намъ объявилъ про нихъ, прибѣжавъ сквозь орду въ воскресеніе, ещё не по совершеннѣй службѣ. Въ то жъ время съ Ирклѣевского шляху пришла орда. Да въ тотъ же день на вечеръ, листъ Дорошенковъ принесенъ изъ Жовнина, писанъ въ Еремѣевку, которой не мѣшкавъ отсылаемъ, для выразумѣнья, къ вашей милости. О чемъ не распространяя прошенія своего, которое паки и паки къ вашимъ милостямъ вносимъ и слезно просимъ: изволте, Господа Бога памятуя, намъ помочь учинити и здравый совѣтъ дати, чтобъ могли быть отъ той бусурманской неволи съ женами и съ дѣтми свободны, из волте къ намъ часть войска прислати, какъ и въ нынѣшнее время узнали есмы, и когда бъ изъ нашего городка выбѣжали противъ Татаръ человѣкъ хотя со сто, набрали бы съ добычи отъ Татаръ, сколко бъ надобно было. О чемъ несумнѣнно надѣясь, Господу Богу васъ предаемъ. Изъ Горошина, 21 февраля, 1675 году.

Вашимъ милостямъ нижайшіе слуги, товариство горошинское со всѣмъ посполствомъ.

Списокъ съ уневерсалу Петра Дорошенка.

Петръ Дорошенко, гетманъ войска запорожского.

Вамъ, атаману городовому еремѣевскому и всему товарству, войту съ мѣщаны и съ посполствомъ, близъ Днѣпра живущимъ, добраго отъ Господа Бога здоровія желаю. Вѣдомо чинимъ симъ нашимъ писмомъ: понеже чюжоземскіе силы и наши на той сторонѣ Дрѣпра, взявши Бога на помощь, починають совокуплятись, какъ ихъ уже подлинно всѣ Заднѣпряне насмотрятся, а вы, живучи подъ бокомъ нашимъ, чего впредь ждать умыслили: погибели ли, или отъ насъ милость имѣть христіянскую? Такъ и нынѣ, для сохраненія васъ, котораго часу къ вамъ сіе писмо наше придетъ, тогожъ часу съ женами и съ дѣтми и съ животами своими на сю сторону къ Бужину переходите; но впредь уже не успѣете, какъ мы своею особою съ бесчисленными силами чюжеземскими на ваши городки умыслили путь, при помощи Божіей, куды намъ потребно будетъ; а вы на сей сторонѣ надежны будте всякіе цѣлости и безопаства здоровья и имѣнія своего. И симъ васъ обнадеживъ, Господу Богу вручаемъ. Писанъ въ Чигиринѣ, февраля въ 21 день, 1675 году.

Петръ Дорошенко, гетманъ войска запорожского.

Листъ писалъ къ Ивану Кіяшкѣ сотникъ еремеевской Децикъ Лукашенко.

Вѣдомо тебѣ чиню и всему посполству, что которого человѣка посылалъ я на ту сторону Днѣпра въ Медвѣдовку, и онъ сказываетъ, что де видѣлъ подлинно самъ: Дорошенко де самъ-пятъ ѣхалъ въ Чигиринъ въ войско выгоняти конныхъ и пѣшихъ, которые съ нимъ пребываютъ; а которая орда съ нимъ была по дорогамъ, и та вся на сей сторонѣ есть, и вчерашняго дни Чехову слободку со всѣмъ разорили и видѣли пожарище сей ночи, какъ горѣло. Съ Ляхами нынѣ никакова примиренія, толко самъ онъ Дорошенко дѣйствуетъ. Того для зѣло милость вашу просимъ, изволь къ господину вѣдомо чинить и намъ помочь дать, потому что иной вѣдомости не можемъ достать. То милости твоей объявивъ, Господу Богу вручаю. Писано въ 21 день февраля, 1675 г.

Децикъ Лукашенко, сотникъ еремѣевской.

Листъ прилуцкого полковника Лазаря Горленка, писанъ къ гетману къ Ивану Самойловичю.

Какъ я прежъ сего писалъ къ тебѣ, благодѣтелю моему, вѣдомо чиня, что я самъ оногдашняго дня съ товарыщи моими, будучи въ объѣздѣ, видѣлъ есмь непріятеля, который на наши селы наступити исправилися было; токмо видя насъ многолюдныхъ, назадъ отступили и въ нашемъ, за милостію Божіею, никакова зла не учинили и по селамъ; а нынѣ и со всѣхъ селъ околнихъ въ свой городъ людей со всѣми запасы согнали есмы. А для подлинныхъ вѣстей, посылаю въ Пирятинъ своихъ посылщиковъ; также около города своего ежеденно по всѣмъ дорогамъ приказалъ я казакомъ своимъ сторожю имѣти и всякого утра въ поле проѣзжаясь объѣзжать велѣлъ. А тѣмъ малымъ мѣстечкомъ Жюравчиномъ и Иваничаномъ приказалъ я, чтобъ въ болшіе городки, въ нашемъ полку будучіе, слыша великіе непріятелскіе на сей сторонѣ силы, съ животы и съ запасы своими во время сходили, потому что, храни Боже, какова великого нашествія непріятелского, а паче безъ великіе стрѣлбы и запасовъ воинскихъ не могутъ въ тѣхъ малыхъ своихъ городкахъ худыхъ одержатись. Также послалъ я въ Серебряное по Лукьяна, которой, по приказу твоему, въ моемъ полку становище имѣетъ, чтобъ съ товарствомъ своимъ съ Запорожцы, которыхъ человѣкъ съ десеть при себѣ имѣетъ, къ намъ въ Прилуку пріѣзжалъ бы, которыхъ хотя при себѣ имѣти и дворы имъ для прокормленія назначилъ есмь. Также своимъ полчаномъ коннымъ и пѣшимъ приказалъ есмь всегда къ войнѣ быти готовымъ, которые нынѣ при мнѣ со всякою стрѣлбою есть. Также снарядъ, которой у насъ въ городѣ есть, по башнямъ и по стѣнѣ поставилъ есмь и плецовую сторожю розставилъ есмь. А вѣсти, которые бы откуду подлинные моглъ есмь добыти, тогда днемъ и ночью, по должности моей, тебѣ, благодѣтелю моему, не омедлю вѣстно учинити. И въ томъ обѣщеваясь, поволные мои препосылаю услуги, пребывая всегда всякого добра желателный нижайшій слуга, Лазарь Горленко, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, прилуцкій. Писанъ въ Прилукѣ, февраля въ 24 день, 1675 году.

Арх. Мин. Ин. Дѣлъ, Малор. дѣла 1674 г. № 40.

№ 28. 28.—1675, марта 3—21. 1. Письмо архимандрита Новгородсѣверскаго Спасскаго монастыря Лежайскаго къ боярину Матвѣеву *съ жалобою на воеводъ, обзывающихъ Малороссіянъ измѣнниками.* 2. Царская грамота къ гетману *о томъ, чтобы впередъ такихъ оскорбительныхъ словъ не произносили.*

1. Списокъ съ листа, что писалъ архимандритъ Михаилъ Лежайскій.

Благодѣтелю мой Артемонъ Сергѣевичъ! По древней своей милости благодѣтелской, изволь меня богомолца своего простить въ томъ, что съ дерзновеніемъ пишу къ благородію твоему. А что у насъ вѣстей, симъ писмомъ, по долженству моему богомолному, извѣщаю, помня къ себѣ великую милость

№ 29. великого государя, за которую умрети готовъ; а моя служба тебѣ, благодѣтелю моему, чаю, незабвенна, и нынѣ, по силѣ моей, всегда готова. Не вѣдаю, откуду порубежныя воеводы нашихъ Украинцовъ недавно измѣнниками зовутъ и нѣкакую измѣну слышатъ, которой мы не видимъ; а естли бы что было, я самъ первой, извѣстилъ бы, днемъ и ночью, свѣту великому государю. А что войска собираютца добро готовымъ быти противъ непріятеля креста Господня и его государского, самъ благородіе твое выразумѣешь изъ листовъ, которые посылаю, что никакой измѣны нѣтъ; и впредь прикажи, благородіе твое, мнѣ служити, всѣмъ готовъ есмь на услугу; а нынѣ мой совѣтъ, изволь, благородіе твое, предварити тому, чтобъ воеводы въ такихъ мѣрахъ были опасны и такихъ вѣстей ненадобныхъ не всчинали, и малоросійскихъ войскъ его царского пресвѣтлого величества не объявляли; опасно того, чтобъ отъ малой искры великій огнь не всчинался.

Михаилъ, архимандритъ, рукою своею.

2. Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ во 183 году, марта въ 12 день, вѣдомо намъ великому государю, нашему царскому величеству, учинилось по доношенію ближнего нашего царского величества боярина и намѣстника серпуховского Артемона Сергѣевича Матвѣева, а по писму Новагородка Сѣверского Спаса Всемилостиваго монастыря архимандрита Михаила Лежайского, бутто нашего царского величества порубежныхъ городовъ нѣкоторые воеводы называютъ малоросійскихъ городовъ жителей измѣнниками, и чтобъ впредь нашихъ царского величества порубежныхъ городовъ воеводы въ такихъ мѣрахъ были опасны и такихъ бы неподобныхъ рѣчей не всчинали и нашихъ царского величества малоросійскихъ городовъ войскъ тѣмъ не озлобляли.—И мы великій государь, наше царское величество, указали съ того листа, каковъ подалъ въ приказѣ Малыя Росіи того Спаского монастыря конюшей Иванъ Корховской, для подлинного свидѣтелства, послать къ тебѣ нашего царского величества гетману списокъ. И тебѣ бъ нашего царского величества войска запорожского подданному, гетману Ивану Самойловичю, тотъ списокъ взявъ вычесть; и буде отъ кого впредь такіе неподобные и поносные рѣчи объявятца, о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писать. А по нашему великого государя указу, порубежныхъ городовъ къ воеводамъ о томъ нашъ великого государя указъ посланъ съ болшимъ подкрѣпленіемъ, чтобъ нашихъ царского величества малоросійскихъ городовъ жителей измѣнниками неназывали и такихъ поносныхъ словъ не говорили, а жили бъ съ ними въ совѣтѣ и во всякомъ пріятствѣ; а буде которыхъ порубежныхъ городовъ отъ воеводъ, или бъ какихъ нибудь людей, впредь такіе неподобные и поносные рѣчи пронесетца, а про то подлино сыщетца, и такимъ людемъ, по нашему великого государя указу, велѣно за смутные и неподобные рѣчи чинить жестокое наказанье, безо всякіе пощады. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7183, марта 21 дня.

Такова жъ великого государя грамота послана къ черниговскому архіепископу къ Лазарю Барановичю, для вѣдома, слово въ слово.

Бѣлые грамоты писалъ къ гетману Алексѣй Меншиковъ; къ архіепископу Иванъ Михайловъ. Обѣ грамоты посланы съ конюшимъ архіепископовымъ съ Иваномъ Корховскимъ того жъ числа.

Тамъ же, лл. 395 об. и 403 об.

29. — 1675, марта 4. Распросныя рѣчи Θедора Пучковскаго *о нападеніи Татаръ на Лубны и показаніе плѣнныго татарина о татарскомъ войскѣ.*

183, марта въ 4 день, въ приказѣ Малыя Росіи войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра подданного гетмана Ивана Самойловича гонцы, войсковой товарищъ Θедоръ Пучковской съ товарыщи, допрашиваны.

№ 29.

А въ допросѣ сказали: къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послалъ ихъ гетманъ Иванъ Самойловичъ изъ Батурина съ листомъ своимъ; да съ ними жъ послалъ взятого татарина тому осмой день.

На сырной де недѣлѣ, въ понедѣлникъ, посылалъ гетманъ Иванъ Самойловичъ въ Лубны хорунжего своего енералного Григорья Карпова, а съ нимъ казаковъ розныхъ полковъ съ полдвѣ тысячи человѣкъ, для обереганья отъ приходу татарского.

И въ Лубнахъ хорунжей стоялъ съ недѣлю; и подъ Лубны де въ первую недѣлю великого поста прибѣгало Татаръ человѣкъ со 100 и болши. И хорунжей де съ казаками изъ Лубенъ противъ тѣхъ Татаръ выходили, и отъ Лубенъ верстахъ въ трехъ съ тѣми Татары былъ у нихъ бой, и на томъ де бою, Божіею милостію и великого государя и его государскихъ благородныхъ чадъ счастіемъ, многихъ Татаръ побили и въ языцѣхъ взяли 6 человѣкъ, и присланной съ ними татаринъ взятъ на томъ же бою; а хорунжей на томъ бою раненъ; и онъ Ѳедоръ на томъ бою былъ же и раненъ; и гетманъ де хорунжего взялъ къ себѣ, а на его мѣсто послалъ въ Лубны енералного ясаула Лысенка, а съ нимъ въ прибавку къ прежнимъ пошло охочихъ казаковъ человѣкъ со 100.

И взятые де Татаровя сказывали, что на сю сторону Днѣпра перешолъ нурадынъ салтанъ, которой зимовалъ при Дорошенкѣ, а Татаръ съ ними перешло съ 13000 и стоятъ подъ Ирклѣевымъ.

А изъ-подъ Ирклѣева посылаютъ они нурадынъ подъ Лубны и подъ Прилуки и подъ розные сее стороны городы въ загоны Татаръ, и тѣ де загонные Татаровя многихъ людей по деревнямъ берутъ въ полонъ и деревни разоряютъ.

И гетманъ де Иванъ Самойловичъ, слыша на сю сторону про татарской приходъ, велѣлъ всѣмъ полкомъ готовитца къ походу со всякими воинскими запасы. И за милостію де Божіею и счастіемъ великого государя и его государскихъ благородныхъ чадъ, тотъ непріятель утѣхи не отнесетъ.

А про салтана де турского слышать, что въ войну готовитца; а на которое государство, того онъ не вѣдаетъ.

Про хана крымского сказываютъ языки въ Крыму; а пойдетъ ли куды въ войну, того онъ Ѳедоръ не вѣдаетъ.

Король полской нынѣ въ Ставищахъ; а при немъ корунной гетманъ Вишневецкой и войска при нихъ съ 60000, и съ загонными Татары у Поляковъ бывали бои неболшіе.

Дорошенко изъ Чигирина вышелъ съ пушками на первой недѣлѣ великого поста; а сколко при немъ казаковъ и серденятъ, того онъ не вѣдаетъ, и по ихъ Ѳедорову посылку былъ онъ Дорошенко подъ Черкасами въ мѣстечкѣ Вѣлоозерѣ; а куды намѣреніе свое имѣетъ итти, того онъ не вѣдаетъ.

А болши того вѣстей они Ѳедоръ сказали не вѣдаютъ.

А взятой татаринъ роспрашиванъ, какъ его зовутъ, и котораго улусу, и гдѣ онъ взятъ, и что какихъ вѣстей вѣдаетъ.

И татаринъ въ роспросѣ сказалъ: родомъ де онъ черныхъ татаръ крымской, зовутъ его Крымка Зыйка Девлетъ Алѣевъ сынъ, послуживецъ Азаметъ Гирея салтана, ханова меншова сына; а взятъ онъ подъ Лубнами съ товарыщи 6 человѣкъ, какъ ходили для добычи и корму; а было де ихъ всѣхъ со сто человѣкъ и 5 де человѣкъ товарыщевъ его оставлены у гетмана. А сколько де человѣкъ Татаръ на томъ бою побито, того онъ не вѣдаетъ. И вышелъ де онъ изъ Крыму съ Аджи Гиреемъ салтаномъ тому нынѣ другой годъ; а съ нимъ салтаномъ вышло Крымскихъ и Нагайскихъ Татаръ 30000, по призыванью Дорошенкову.

И какъ вышли они изъ Крыму, и сперва пришли они къ Дорошенку въ черкаскіе городы, въ Ирклѣевъ, и были у него подъ тѣмъ городомъ съ салтаномъ полтретья мѣ-

№ 30. сяца; и оттолѣ посыланы подъ иные городы подъ Калникъ и подъ Немировъ и подъ иные городы, для языковъ и добычи, и изъ-подъ тѣхъ городовъ пришедъ, зимовали они съ салтанамъ на той сторонѣ Днѣпра подъ Олховцомъ и подъ иными розными городами.

А какъ они были въ черкаскихъ городѣхъ и зимовали, и Дорошенко де давалъ имъ корму на 10 человѣкъ по быку на недѣлю, да по осмачкѣ всякого хлѣба.

Да къ нему жъ де Дорошенку пришелъ изъ Крыму нурадынъ салтанъ тому нынѣ съ мѣсяцъ и болши, а съ нимъ 2 сына хановыхъ, да мурзъ и Крымскихъ Татаръ тысячи 4 или съ 5, и перебралися де они на сю сторону Днѣпра подъ городомъ Черкасами и стали подъ Ирклѣевымъ. А слышалъ де онъ про то, будто они хотѣли стоять подъ тѣмъ городомъ день съ 15, для своего и конского корму, для того, что стоять имъ на той сторонѣ Днѣпра голодно и нужно.

А какъ де нурадынъ пришелъ къ Дорошенку, и посылалъ онъ нурадынъ для языковъ подъ Брясловль на полскіе таборы нагайского Касымъ мурзу, а съ нимъ сколко Татаръ было, того онъ не вѣдаетъ; и того де мурзу и Татаръ побили подъ Брясловлемъ, а полской де король въ то время былъ въ Брясловлѣ.

А ханъ де крымской и калга нынѣ въ Крыму; а слышалъ де онъ про то, что ханъ калга хотятъ нынѣшнею весною итти къ Дорошенку въ заднѣпрскіе городы; а куды пойдутъ, того подлинно не вѣдаетъ.

А ссылка де крымского хана съ полскимъ королемъ о миру есть ли или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ же.

А Дорошенко де стоитъ нынѣ за Днѣпромъ въ мѣстечкѣ Бѣлаозерѣ, отъ города Черкасъ въ 2 миляхъ.

А турской де салтанъ стоитъ нынѣ въ городѣ Аджюхѣ Базарчюкѣ, близко Волоской земли на Дунаѣ рѣкѣ, гдѣ въ прошломъ году зимовалъ.

А везирь де стоитъ въ городѣ Бабѣ, а съ ними де ратныхъ людей многое число, болшимъ собраніемъ; а куда ихъ мысль итти, того онъ не вѣдаетъ.

А Каменецъ де Подолской и нынѣ по прежнему за турскимъ салтаномъ; и запасы де къ нимъ провозятъ ли или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ.

А больше того вѣстей не сказалъ.

Тамъ же, л. 371 об.

30. — 1675, марта 26. Царская грамота путивльскому воеводѣ князю Волконскому *о необзываніи Маллороссіянъ измѣнниками.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Путивль, столнику нашему и воеводѣ князю Володимеру Ивановичю Волконскому, да дьяку Семену Карево. Въ нынѣшнемъ во 183 году, марта во 12 день, вѣдомо намъ великому государю учинилось, по писму Новогородка Сѣверского Спаского монастыря архимандрита Михаила Лежайского, будто нашихъ великого государя порубежныхъ городовъ нѣкоторые воеводы называютъ нашихъ царского величества малоросійскихъ городовъ жителей измѣнниками, и чтобъ впредь въ такихъ мѣрахъ были они опасны, и такихъ неподобныхъ рѣчей не говорили и не всчинали, и малоросійскихъ городовъ войскъ тѣмъ не озлобляли. И мы великій государь указали о томъ во всѣхъ порубежныхъ городѣхъ заказъ учинить съ великимъ подкрѣпленіемъ, чтобъ впредь нашихъ царского величества малоросійскихъ городовъ жителей измѣнниками не называли и такихъ поносныхъ словъ не говорили.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а буде Путивльцы, какихъ нибудь чиновъ люди, такіе неподобные и поносные рѣчи учнутъ говорить, или отъ кого пронесутца, и вы бъ про то сыскивали всякими сыски накрѣпко, а сыскавъ подлинно, велѣли такимъ людемъ, за смутные и неподобные рѣчи, чинить наказанье, кто чего доведетца, смотря по винѣ, безъ пощады, чтобъ на то смотря инымъ неповадно было

такъ чинить. А кому что за то учинено будетъ, и вы бъ о томъ писали къ намъ великому государю, а отписки велѣли подавать въ приказѣ Малыя Росіи боярину нашему Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ нашимъ, думному Григорью Богданову, Ивану Евстафьеву, Василью Бобинину, Емельяну Украинцову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7183, марта въ 26 день.

Таковы жъ великого государя грамоты посланы:

Въ Сѣвескъ къ столнику и воеводѣ къ Ивану Петрову сыну Лихареву, да къ дьяку къ Борису Остолопову.

Въ Курескъ къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи.

Въ Трубческъ къ воеводѣ къ Елисею Иванову сыну Синявину.

Во Брянескъ къ столнику и воеводѣ ко князю Михайлу княжъ Ѳедорову сыну Жирового Засѣкину.

За приписью дьяка Емельяна Украинцова. Посланы приказу Малыя Росіи съ приставомъ съ Борисомъ Даниловымъ.

Тамъ же, л. 407.

№ 31.

31.—1675, апрѣля 10. **Письма гетмана къ князю Ромодановскому** *съ жалобою на Сѣрка, что онъ тайный царскій недоброжелатель, и на протопопа Симеона, что онъ оглашаетъ гетмана въ Москвѣ.*

183, апрѣля въ 10 день, переводъ съ листовъ, что писалъ къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому гетманъ Иванъ Самойловичъ; а къ великому государю къ Москвѣ тѣ листы присланы Ѳедорова приказу Александрова съ стрѣлцомъ съ Пронкою Васильевымъ.

Извѣстно вашей милости, благодѣтелю моему, чиню: врагъ тотъ давный Сѣрко о сырной недѣли присылалъ къ намъ писаря своего войскового съ товарыщи, требуя отъ насъ будто запасовъ, а нарочно провѣдывая, гдѣ полскіе войска стоятъ и каково въ нашихъ полкѣхъ поведенія. А про то самъ ихъ писарь сказалъ, по своей совѣсти, передъ нами и своею рукою на писмѣ мнѣ подалъ, каковы всегда отъ Сѣрка слова слышатъ, что де онъ Москвѣ служить не помышляетъ; а что и присягалъ онъ на Москвѣ, и то де приневолили его; а какъ родился за Ляхами, тамъ хочетъ и умереть. И иныхъ многихъ рѣчей непотребныхъ, изъ Сибири что его свободна учинили, не билъ челомъ никому, а имѣли де ихъ нѣсколко человѣкъ таковы мысли, что и сами бъ могли оттолѣ вытти. А что мимо нашего вѣдома ,выправилъ было у царского величества мѣстечко Кереберду, тотъ же писарь сказалъ: домыслятца де, что онъ не даромъ о томъ добивался; а какъ бы толко онъ тамъ могъ войтить, прямое прибѣжище было бъ ему. И о всемъ о томъ тотъ писарь выговоря мнѣ, просилъ меня, чтобъ я его не ославлялъ въ томъ дѣлѣ, и впредь обѣщался тайно мнѣ вѣстно чинити; и про то, что непремѣнное намѣреніе было и есть къ Ляхомъ, и въ томъ ему войскомъ отказали, а онъ тамъ розславилъ, будто Ляхи по всей нашей Украинѣ стоятъ, толко бы для его приходу полтавской полкъ оставили, такъ прелщалъ; а напослѣдокъ войску такъ отказалъ: хотя де въ десяти конехъ поѣду, а буду тамъ. И я, выразумѣвъ его непостоянство, посылалъ есмь нарочныхъ своихъ казаковъ описавъ пространно, чтобъ они единаго государя нашего держались и съ нами въ добромъ совѣтѣ и згодѣ были. И онъ собака, надѣяся, къ намъ, какъ къ безумнымъ отписалъ, и тотъ листъ для прочитанія къ твоей милости посылаю, и паки о присылкѣ оного прошу; а что похвалбы, пусть его, стыдно къ твоей милости и писати. Ордою насъ страшитъ, и явно то, какъ моимъ посланцомъ, такъ и инымъ отозвался, что нѣкіе бунты хочетъ начинати и замѣшаніе. А нынѣ вновь посылаетъ къ царскому величеству, чтобъ ему туды дано войска не мало, а особно Калмыковъ; и естли бы на Москвѣ поволено, чтобъ онъ Кал-

№ 31.

мыковъ призывалъ, и указъ бы государской таковъ былъ итти имъ въ Запороги. Увидишь милость твоя, что онъ зачнетъ и куды онъ ихъ обратитъ, минуетъ онъ Крымъ. И про то мнѣ вѣдомо учинили подлинные люди, что конечно и того врага самозванца для того держалъ, прибравъ снадобье войска податись къ Астрахани и къ Сибирскимъ странамъ, надеженъ будучи и на Калмыковъ, что почасту съ ними знакомство имѣетъ; но что, по смотрѣнію Божію, внушено сердце твое, также и намъ такову раду пріодержали, на низъ такъ войску, какъ и хлѣбу итти, и радъ и не радъ, какъ голодные учали говорить, хотя и не хотѣлъ. Моя бы обычная мысль: аще будетъ воля великого государя къ Калмыкомъ надъ Крымомъ промыслъ чинити, мочно и на Дону кому ихъ тамъ вручити правителному; а естли бъ мочно, и твоей милости приказати ихъ вѣдати; а съ ними, какъ надобно будетъ, указали бъ хотя и харковского полковника, придавъ людей, и такъ, чтобъ за Божіею помощію промышляли и лутче бы нежели изъ Запорожья, и Калмыкомъ бы надежнѣе. О чемъ при посылкѣ буду писати къ ближнему боярину къ Артемону Сергѣевичю. Также и твою милость, благодѣтеля моего, прошу: изволь съ своей стороны своимъ благоразуміемъ и мыслію доброю на всякое дѣло доброе наставляти, и остерегай, чтобъ мы, по обѣщанію вашему единому, тому украиному углу защищеніемъ въ цѣлости были и тѣмъ себѣ у Бога и у великого государя нашего милость получили; а я всегда радъ здравымъ своимъ совѣтомъ и съ твоею милостію пребывати въ любви, доколѣ дыханія моего въ тѣлѣ. И о томъ покорственно прошу: что изволишь милость твоя, своею рукою ко мнѣ отпиши.

Иванъ Самойловичъ, рукою.

Списокъ съ бѣлорускихъ листовъ, каковы писалъ гетманъ Иванъ Самойловичъ.

А въ особомъ писмецѣ, за гетманскою рукою, написано:

Да и тутъ печаль мою и жалость объявляю вашей милости, которую имѣю отъ пріятеля моего Симеона, протопопа нѣжинского; а толко за то, какъ онъ ѣхалъ къ Москвѣ съ книгами архіепископскими, и я ему никакихъ дѣлъ къ великому государю не вручилъ дѣлати: понежъ, по милости великого государя, и всякіе вѣсти и указы и безъ него къ намъ не одиножды присыланы; а онъ тамъ, какъ слышимъ, а наипаче изъ листовъ его, къ намъ писанныхъ, выразумѣваемъ, оглашаетъ насъ невинными и нестаточными дѣлами передъ высокими людми, самъ не имѣя въ себѣ постоянства, а ужъ бы и пора ему перестать отъ того. Я Богомъ свидѣтелствуюсь, что объ немъ ни къ кому къ Москвѣ не писалъ и словесно не наказывалъ, потому что мнѣ и непристойно, истинно такъ, что самъ имѣетъ на сердцы, то и пишетъ. Я здѣсь нѣсколко свидѣтелей надежныхъ имѣю, нѣсколко особъ нашихъ здѣ тѣмъ обнадежилъ, что какіе они похотятъ чины, тѣ на Москвѣ имъ промышлю, не откажутъ мнѣ тамъ ни въ чемъ; и добрыхъ людей своими вымыслы потерялъ, о которыхъ и намъ не безъ досады; а я однако и то терпѣливо ношу, ожидая, что впредь будетъ розыскивати, и есмь надеженъ на ближнего боярина его милость господина Артемона Сергѣевича, что мнѣ, по милости своей и по слову обѣщанному, о всемъ объявитъ, того и ожидаю; а я съ нимъ готовъ сдѣлатца сердечно, жаль поношеніе терпѣти невинное. Благодарю Бога моего, чрезъ весь вѣкъ той смѣю похвалитися, не обнадежихъ никого, чести не обесчестилъ есмь и не igралъ есмь. Богъ ему по дѣломъ его да воздастъ.

Иванъ Самойловичъ рукою.

Листы его два, ко мнѣ писанные, твоей милости для прочитанія посылаю и прошу, чтобъ чрезъ тѣхъ же казаковъ присланы были. То писмецо, что къ твоей милости объ немъ написалъ есмь, не возможно ли буде, о чемъ случитца тебѣ писать къ боярину къ Артемону Сергѣевичю, вскорѣ туды

жъ и то писмецо вложить: авось бояринъ Артемонъ Сергѣевичъ объявитъ намъ, что онъ тамъ розсказывалъ, или мнѣ, или твоей милости. Надѣясь на крайнюю отеческую милость вашу ко мнѣ, сіе дерзнулъ есмь написати: князь Михайло Григорьевичъ, какъ былъ на Москвѣ, не говорилъ ли чего объ немъ боярину Артемону Сергѣевичу и какіе отвѣты были? А съ нимъ не видался ль? Покорственно прошу, изволь объявить.

Тамъ же, л. 412 об.

32.—1675, апрѣля 23. Письмо гетмана Самойловича къ боярину Матвѣеву: *проситъ прибавочныхъ силъ въ виду предпринимаемаго Дорошенкомъ нападенія на Кіевъ и на лѣвобережную Украину.*

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ бояриву къ Артемону Сергѣевичю Матвѣеву войска запорожского гетманъ Иванъ Самойловичъ съ посланцы своими, генералныхъ судей съ писаремъ съ Андреемъ Васильевымъ, въ нынѣшнемъ во 183 году, маія въ 2 день.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, ближнему боярину и намѣстнику серпуховскому Артемону Сергѣевичю, мнѣ зѣло ласкавому пріятелю, долгоденственнаго пребыванія и всѣхъ доброполучныхъ благъ отъ Христа Владыки получити желаю.

Къ великому государю нашему, къ его царскому пресвѣтлому величеству, писалъ я въ нынѣшнемъ листу и чрезъ посланного моего Андрея Васильевича, писаря судей войсковыхъ, посылая вѣдомость о томъ, что уже подлинно ханъ крымской со всѣми ордами на той сторонѣ купно съ Дорошенкомъ къ военному дѣлу въ готовости подъ Корсунемъ пребываетъ и не токмо ханъ съ ордами, но и турскіе силные войска (какъ подлинные о томъ взялъ я изъ Канева вѣдомости), перешодъ Днѣстръ рѣку, также къ Дорошенку поспѣшити имѣютъ, и случився всѣ единокупно, негдѣ индѣ, толко прямо, чего имъ Боже не допомози, подъ Кіевъ и на сю сторону свои думные бусурманскіе на томъ умѣрели попеченіе. Тутъ же и о томъ, что король полской съ своими войсками съ Украины къ Полшѣ, послышавъ о такихъ непріятелскихъ силахъ, рушился, и хотя то по давному указу его царского пресвѣтлого величества мы его жъ царского пресвѣтлого величества съ бояриномъ и воеводами, съ княземъ Ромодановскимъ и со всѣми полковъ нашихъ войсками, ссылаяся всегда между собою и отъ вѣдомостей частыхъ увѣряющися, въ какъ наилутчую готовость къ воинскому дѣлу пріуготовляемся и отчасти готовы есмы. Однакожъ, вѣдая то гораздо, что сими самѣми войсками, съ которыми и прошлой зимы и во все лѣто въ воинскомъ трудѣ пребывали есмы, совершенного отпору дать и столь силнымъ непріятелемъ тамъ, гдѣ бы особо належало, сровнятись не будемъ мочи, развѣ токмо одному Кіеву, оставя всѣ сіе малоросійскіе городы украинные, защищеніе каково, при помощи Божіи, учинить; а и сихъ малоросійскихъ городовъ безъ належащей войскъ обороны, въ тылъ себѣ зашодъ подъ Кіевъ, оставити трудно: понеже Дорошенка, выродка христіянского, лукавое на то прилежаніе и предпріятіе, чтобъ заведши турскіе войска подъ Кіевъ и окруживъ, какъ достойне самъ съ ханомъ и съ ордами на сю сторону Днѣпра перейти моглъ и свое надъ сими городами показовати безбожіе и никакихъ не допустити къ Кіеву помочей. Тогда сихъ ради причинъ, зѣлно и тепло вашей боярской милости (прошу): изволь въ то вступитца и многомощнымъ ходатайствомъ своимъ у пресвѣтлого царского пресвѣтлого величества престола сдѣлать, чтобъ кромѣ боярина и воеводъ князя Ромодановского, и иные, особо царского пресвѣтлого величества войско, какъ скоряе хотя въ Путивль, или гдѣ бы

№ 32.

№ 33. надобнѣе быти могло, введены были: понеже гдѣ войска государскіе особо загодь на подлинномъ мѣстѣ въ готовости воинской пребывати имутъ, то, по указу великого государя нашего, и здѣшніе войсковые малоросійскіе люди, надежны будучи имѣней своихъ и обороны, охотнѣе къ воинскому труду вси единомышленно изъ домовъ на службу государскую двигнутца, и непріятелемъ не меншей отсюду будетъ страхъ и не толь смѣло на сю сторону поминутца, которой (какъ уже именовалось) съ великими силами на исполненіе своей природной бусурманской противъ христіянства напятыя злости, уже готовъ пребывая, имѣлъ бы, сохрани Боже, противъ неотмѣнного намѣренія своего на Кіевъ и на сю сторону наступить и насъ безъ достойного застать порядку. Тогда въ то время съ трудностію могло бы было пріитти при належащей помощи войска отъ далного мѣста приводить, какъ и обычай, не тогда помочи промышлять надобно, когда съ непріятелемъ, а сколко головнымъ и толь силнымъ распиратца. О Каневѣ и о иныхъ нужныхъ дѣлѣхъ и надобьяхъ, цѣлости сего края належащихъ, изустно вашей боярской милости сей же посланникъ мой предложитъ и достаточно и изъ инструкціи, ему жъ отъ меня данной, вашей боярской милости вычтете; токмо дабы по милости великого государя, для цѣлости сея Малоросійскія страны, преизяшнымъ своимъ ходатайствомъ совершенное въ томъ во всемъ удоволствованіе и обнадеженіе одержати моглъ. Вторицею и десятерицею вашей боярской милости, яко особого ходатая, прошу и мое желателное пріятство обыклому благодѣтелству вашему вручаю. Изъ Батурина, 23 дня апрѣля, 1675.

Вашей боярской милости всего добра желателный пріятель и служити радъ, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожскій.

Въ томъ же гетманскомъ листу въ концѣ написано особо:

Списокъ листа королевского, писанного къ комисаромъ, переписавъ, которой намъ съ двора Полубенского достался, вашей боярской милости за семъ случаемъ къ прочитанію посылаю.

Арх. М. И. Д. Малор. д. 1674 г. № 40.

33. — 1675, въ апрѣлѣ. **Письмо гетмана къ боярину Матвѣеву:** *проситъ присылки войскъ въ виду того, что многіе съ той стороны переходятъ на лѣвую.*

Списокъ съ бѣлорускаго писма словесного гетманского приказу къ боярину.

Сіи слова царского величества боярину на единѣ посланный нашъ долженъ будетъ объявити и просити его милости о ходатайствѣ къ царскому величеству, чтобъ, по его заступленію, великій государь изволилъ указати: какъ напередъ полки рейтарскіе знатные и пѣхотные въ прибавку боярину князю Ромодановскому, а потомъ и смоленскую шляхту послати, чтобъ было съ кѣмъ ему какъ противъ непріятелей съ нами стати во время воинского случая, какъ и межъ нашимъ казацкимъ войскомъ случився показатись; что то войско, съ бояриномъ обрѣтающееся, тому году менши нашего было и нужнѣйшее; а нынѣ естли скорѣе не прибавится, межъ нашимъ не знатно будетъ; когда жъ у насъ въ сіе время тѣмъ прибавитца войска, что и съ тое стороны Днѣпра не мало не весь людъ изъ городовъ на сю сторону вышелъ, межъ которымъ будетъ всякихъ людей, какъ то Дорошенковыхъ сродственныхъ и кровныхъ, и которые передъ тѣмъ мѣшкаючи съ нимъ за Днѣпромъ держали его крѣпко сторону. О чемъ съ тѣхъ мѣръ желалъ бы есмь, чтобъ съ стороны царского величества, то есть при бояринѣ князѣ Ромодановскомъ, болши знатнѣе и удобнѣе во всемъ было войско, какъ бы тѣ Дорошенковы стороны надежные, при насъ будучіе, посмотрѣвъ, не дерзнули его и насъ себѣ впростѣ; за что будетъ Господу Богу отъ насъ хвала и великому государю нашему не меншая слава и непріятелю пострахъ

дано. О семъ возвѣстити, чтобъ изволилъ великій государь какимъ ни есть жалованьемъ полкъ Молчановъ, по милости своей, для болшіе охоты, пожаловати своимъ государскимъ жалованьемъ, а потомъ и иные последніе, послыша о милостивомъ его великого государя жалованьѣ, съ тое стороны отъ Дорошенка отступивъ, подъ превысокодержавную царского величества руку и наше началство склонилися; а то подлиная, что учинили бъ такъ и послѣдніе, при Дорошенкѣ будучіе, когда бъ толко милость царского величества въ той мѣрѣ была, что онъ врагъ Дорошенко часто ихъ потѣшаетъ денгами, а о насъ такъ славу предъ ними бывало пущаетъ, будто мы ихъ, которой попадется, всѣхъ въ Сибирь въ неволю посылаемъ.

Тамъ же, л. 461.

34.—1675, мая 2—10. Показаніе запорожскаго посланца Грицка Минченка *о вѣрности Сѣрка.* Грамота Сѣрка къ царю отъ 4 марта и отвѣтъ на нее *запрещающій, въ силу опасности отъ татарскихъ вторженій, помогать польскому королю.*

1. 183, мая въ 2 день, къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, пріѣхали низового войска запорожского кошевого атамана Ивана Сѣрка посланцы, Грицко Минченка съ товарыщи, 41 человѣкъ; а въ роспросѣ сказали:

Къ великому государю кошевой атаманъ послалъ ихъ съ листомъ и для войсковыхъ дѣлъ въ великой постъ на 4 недѣлѣ, во вторникъ, и тому нынѣ 8 недѣль.

Въ Батуринъ они пріѣхали въ великой четвертокъ. И въ Батуринѣ задержалъ ихъ гетманъ, осердясь на Сѣрка за то, что Сѣрко писалъ прежъ ихъ посылки къ гетману о присылкѣ къ себѣ на кошъ великого государя жалованныхъ грамотъ, даныхъ ему Сѣрку по его челобитью и всего войска на мѣстечко Кереберду, да на Переволочинской перевозъ и побраныхъ Ханенковыхъ армать объ отдачѣ. И гетманъ тѣхъ грамотъ къ Сѣрку и Ханенковыхъ арматъ не присылывалъ и по се время. И осердясь на Сѣрка, гетманъ держалъ ихъ пол-3 недѣли, и листа имъ къ великому государю своего гетманъ не далъ. № 34.

Изъ Батурина поѣхали они къ Москвѣ тому нынѣ 2 недѣли.

Королевское величество нынѣшнею зимою присылалъ на кошъ къ Сѣрку и ко всему войску посланцовъ своихъ по 4 времени, чтобъ онъ съ войскомъ шолъ къ нему въ обозъ. И Сѣрко де королевскому величеству писалъ и отказывалъ, что онъ, безъ указу царского величества, итти къ нему не смѣетъ; а естли о походѣ его къ нему царского величества указъ будетъ, и онъ Сѣрко готовымъ быть имѣетъ тотчасъ. И ту отповѣдь Сѣрко къ королевскому величеству писалъ съ его жъ присылными, а своихъ къ королевскому величеству никого не посылывалъ. А что задержалъ было въ Батуринѣ, зимою, дву человѣкъ Чечелничанъ, и тѣхъ казаковъ Сѣрко не посылалъ же; а пристали было королевского величества къ посланцомъ тѣ Чечелничане своеволею, и Сѣркова никакова писма съ ними не было. Королевское величество жалованья къ нимъ не присылывалъ ничего; толко прислалъ къ нимъ, славные памяти, король Михайло 1000 ефимковъ, а болши того ничего не бывало.

Послѣ Рождества Христова, въ мясоѣдъ, Сѣрко посылалъ подъ турской городъ Ачаковъ, что сидитъ надъ лиманомъ, дву полковниковъ, конного Миска да пѣхотного Илка Волошенина съ конницею и съ пѣхотою человѣкъ съ 300, и пришли на кошъ передъ сырною недѣлею, и подъ Ачаковымъ стада громили и пришли съ добычею.

Ханъ крымской вышелъ изъ Крыму послѣ Богоявленіева дни на другой недѣлѣ и стоялъ въ розныхъ мѣстѣхъ и подъ Чигиринымъ; а нынѣ онъ гдѣ, того не вѣдаютъ.

Турской салтанъ гдѣ самъ и войско его, того они не вѣдаютъ, потому что они съ

№ 34. коша давно, и про тѣ вѣсти вѣдомо лутче у гетмана.

Дорошенко на Запорожье къ нимъ нынѣшнею зимою ни о чемъ никого не присылывалъ и Сѣрко къ нему не посылывалъ же. И какъ они изъ Запорожья пошли къ Москвѣ, былъ онъ Дорошенко въ Чигиринѣ; а нынѣ гдѣ онъ, того не вѣдаютъ, а слышали въ Батуринѣ, что онъ пошолъ Турковъ встрѣчать.

Въ Филиповъ постъ были они въ войскѣ на низу, и безъ нихъ приходило на кошъ Калмыковъ человѣкъ со 100; а сказывали, что Калмыковъ стояло на Молочныхъ Водахъ многіе люди, а Сѣрко въ то время былъ на кошу и съ Калмыки никуды не пошолъ для того, что лошадей не было и послать съ ними было некогожъ, потому: войско было врозни, стояли пополамъ. И давъ имъ хлѣба и соли, тѣхъ Калмыкъ съ коша отпустили и они на кошу Калмыковъ не застали; а естли бъ они ихъ застали, и они бъ съ ними въ походъ пошли. А Молочные Воды отъ коша верстъ будетъ со 100.

Да они жъ сказывали: какъ въ осень шолъ съ Украины калга салтанъ въ Крымъ, и въ Тамани, отъ коша верстъ съ 60 внизъ, межъ турскими и крымскими городками, его они разбили и многъ ясырь у него отбили и наметъ его взяли, и тотъ наметъ отослали войскомъ въ дарѣхъ къ гетману.

Судовъ великихъ, а по ихъ челновъ, чтобъ войскомъ для бою вытти на море, на Запорожьѣ у нихъ ничего нѣтъ; а есть суды малые, въ которыхъ, для своей нужды, сядетъ человѣкъ по 10 многое число, и тѣми суды на море ходить нелзя, а держатъ для рыбной ловли и для всякого припасу хоромного и дровяного; а естли бъ у нихъ были суды великіе, и они бъ ходили войскомъ на море безпрестанно и Турку бъ чинили великую помѣшку.

А болши того вѣстей сказать не вѣдаетъ.

2. Списокъ съ бѣлоруского писма съ листа, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко съ кошевымъ товарыщемъ съ Грицкомъ Дробиненкомъ въ нынѣшнемъ во 183 году, маія въ 3 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, государю нашему и благодѣтелю многомилостивому, свѣту и дыханію нашему, вашего царского пресвѣтлого величество вѣрные слуги войско запорожское Днѣпровое кошевое, верховое, низовое и будучи на поляхъ, на лугахъ, на полянкахъ и на всѣхъ урочищахъ днѣпровскихъ и полевыхъ и морское, кошевый атаманъ Иванъ Дмитреевичъ Сѣрко, старшина и чернь, вашему царскому пресвѣтлому величеству многолѣтствія и одолѣнія надъ непріятелми и вашимъ царского пресвѣтлого величества наслѣдникомъ отъ всесилного Христа Спаса съ вѣрной службы нашей усердно желаемъ и нижайшие наши поклоненія до лица земнаго, падши предъ вашимъ царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ, сотворяемъ. Въ нынѣшнемъ времени, 1675 году, марта въ 8 день, посылаемъ изъ коша товарыщевъ нашихъ, Грицка Дробиненкаи Ѳедку, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, вѣдомо чиня, что наяснѣйшій государь, его королевское величество, въ третіи пишетъ къ намъ на кошъ къ войску запорожскому, чтобы мы шли на службу къ нему и общій надъ бусурманами чинили промыслъ. И мы, вѣрно служа вашему царскому пресвѣтлому величеству, государю нашему и благодѣтелю многомилостивому, безъ указу вашего царского пресвѣтлого величества нейдемъ; а буде намъ указъ отъ вашего царского пресвѣтлого величества будетъ, итти къ его королевскому величеству на ту службу гото-

вы. Да чрезъ сихъ же посланцовъ нашихъ вашему царскому пресвѣтлому величеству бьемъ челомъ и смиренно просимъ: пожалуй насъ, вѣрныхъ слугъ своихъ, чтобъ гетманъ Иванъ Самойловичъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского прислалъ къ намъ въ Запороги войска тысячь съ 20000, вопче съ нами надъ крымскими улусными людми чинить промыслъ, да чтобъ и самъ гетманъ съ полками шолъ Муравскими шляхами на Крымъ; и Донскому вашего царского пресвѣтлого величества войску и калмыцкому Аюкѣ тайшѣ изволь ваше царское пресвѣтлое величесто указъ послать, чтобъ и они съ нами случились и вопче надъ непріятели чинили промыслъ. А какъ будетъ войско, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, прислано къ намъ на кошъ отъ гетмана Ивана Самойловича, и мы того жъ часа, помощію Божіею и счастіемъ вашего царского пресвѣтлого величества, пойдемъ единодушно за вѣру православную и за церкви Божіи на Крымъ и на крымскіе улусы, воински чиня промыслъ. Имѣемъ о томъ подлинную вѣдомость, что орда вся воинская пошла къ турскому салтану на помочь; и коль скоро крымскій ханъ послышалъ бы нашъ походъ, тотчасъ бы онъ покинулъ чюжое, свою землю берегъ. Вашему жъ царскому пресвѣтлому величеству бьемъ челомъ и смиренно просимъ о пушкахъ, о порохѣ, о ядрахъ и о всѣхъ клейнотахъ нашихъ прямыхъ и о конехъ войсковыхъ, которые побралъ гетманъ Иванъ Самойловичъ у Михаила Ханенка и нынѣ у себя держитъ, а намъ тѣхъ клейнотовъ нашихъ прямыхъ на кошъ не отдаетъ. Умилосердися, великій государь царь, надъ нами, вѣрными слугами своими: изволь свой государской указъ дать, чтобъ наши клейноты на кошъ отданы были. Да что ваше царское пресвѣтлое величество, премногою милостію своею государскою, пожаловалъ насъ, вѣрныхъ слугъ своихъ, перевозомъ въ Переволочи на сторожу, того намъ ничего не дано. И о челнахъ морскихъ смиренно просимъ, сколко есть готовыхъ, чтобъ по указу вашего царского преcтвѣтлого величества въ Переволочну присланы были. Смилуйся, великій государь царь, не презри насъ вѣрныхъ слугъ своихъ милостивымъ своимъ окомъ, пожалуй насъ въ нашихъ войсковыхъ нуждахъ, чтобъ было съ кѣмъ надъ бусурманы чинити промыслъ. При семъ нижайшіе услуги наши вашему царскому пресвѣтлому величеству во премногую милость отдаемъ. Данъ съ коша надъ Чертомликомъ, въ нынѣшнемъ 1675 году, марта въ 4 день. № 34.

Вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣрные нижайшіе слуги, кошевый атаманъ Иванъ Сѣрко со всѣмъ войскомъ запорожскимъ до лица земнаго челомъ бьемъ.

3. Къ кошевому атаману.

Въ нынѣшнемъ во 183 году, маія въ 2 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества кошевой атаманъ, что братъ нашъ, наяснѣйшій великій государь Янъ Третій, Божіею милостію король Полскій и великій князь Литовскій, Рускій и иныхъ, его королевское величество, писалъ къ вамъ на кошъ въ третіе, чтобъ вы шли къ нему и надъ бусурманы чинили промыслъ. И вы, служа намъ великому государю, нашему царскому величеству, безъ нашего царского величества указу нейдете; а буде мы великій государь, наше царское величество, итти къ его королевскому величеству вамъ укажемъ, и вы на ту службу итти готовы. И билъ челомъ намъ великому государю ты жъ кошевой атаманъ, чрезъ тѣхъ же вышеупомянутыхъ посланцовъ своихъ, и писалъ о присылкѣ къ вамъ въ Запороги войска тысячь съ двадцать, и чаекъ сколко есть готовыхъ, и о походѣ самого гетмана съ полками Муравскимъ шляхомъ на Крымъ, и о посылкѣ нашего царского величества указу къ Донскому войску и къ подданнымъ нашего царского величества къ калмыцкимъ Аюкаю тайшѣ, чтобъ съ вами

№ 35. случась, надъ непріятели чинили промыслъ вобче. И по нашему великого государя указу, нашего царского величества войска запорожского гетману Ивану Самойловичю со всѣмъ войскомъ запорожскимъ велѣно быти на нашей великого государя службѣ въ нашихъ малоросійскихъ городѣхъ, и случась нашего царского величества съ бояриномъ и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарыщи, съ нашими царского величества ратными конными и пѣшими людми и съ казацкими полки чинити всякой воинской промыслъ противъ непріятелей креста святаго, турского салтана и крымского хана; а подданному нашего царского величества князь Каспулату Муцаловичю Черкаскому и калмыцкимъ тайшамъ и нагайскимъ и едисанскимъ мурзамъ велѣно итти на Крымъ и чинити надъ крымскими улусы воинской промыслъ, сколко всемилосердный Богъ помочи подастъ. А тебѣ нашего царского величества кошевому атаману указали мы великій государь, наше царское величество, чинить промыслъ надъ крымскими жъ людми съ коша съ тѣми людми, которые при тебѣ есть на кошѣ; а нашихъ царского величества ратныхъ людей и для морского ходу чаекъ посылать нынѣ нѣколи и отложить то дѣло къ иному времяни, потому что ханъ крымскій со всѣми ордами вышелъ на Украину. А что ты жъ нашего царского величества кошевой атаманъ просишь нашего царского величества указу о походѣ своемъ на службу брата нашего великого государя, его королевского величества полского, и объ отдачѣ пушекъ и ядеръ и клейнотовъ войсковыхъ, которые были при гетманѣ при Михайлѣ Ханенкѣ, и о нашихъ великого государя жалованныхъ грамотахъ на мѣстечко Керебердѣевку и на перевозъ Переволочинской: и тебѣ нашего царского величества подданному кошевому атаману на службу брата нашего великого государя, его королевского величества полского, итти нынѣ неприлично и сойтитца съ войски съ корунными и съ литовскими неудобно, потому что непріятель креста святаго, ханъ крымской, со всѣми ордами обрѣтаетца на той сторонѣ Днѣпра и съ Дорошенкомъ случился. А пристойно тебѣ, въ небытности непріятелской, чинить нынѣ воинской промыслъ на морѣ и въ Крыму, и та служба твоя намъ великому государю, нашему царскому величеству, также и брату нашему, великому государю, его королевскому величеству полскому, будетъ годнѣе и прибылнѣе. А клейнотовъ войсковыхъ и пушекъ и ядеръ, которые были у Михайла Ханенка, отдать тебѣ не доведетца, потому что тѣ клейноты даны были Михайлу Ханенку отъ брата нашего, отъ великого государя, славные памяти отъ Михаила короля полского, отъ его королевского величества; а Михайло Ханенко отдалъ ихъ нашего царского величества подданному, войска запорожского гетману Ивану Самойловичю, и доведетца тѣмъ клейнотамъ быть при немъ гетманѣ Иванѣ Самойловичѣ. А о мѣстечкѣ Керебердѣевкѣ и о перевозѣ Переволочинскомъ нашъ царского величества указъ посланъ къ гетману къ Ивану Самойловичю. И тебѣ бъ нашего царского величества войска низового запорожского кошевому атаману Ивану Сѣрку, служа намъ великому государю, надъ крымскими улусы чинить всякой воинской промыслъ съ тѣми людми, которые нынѣ при тебѣ есть, сухимъ путемъ и моремъ; а служба ваша у насъ великого государя никогда забвенна не будетъ. И посланцовъ твоихъ Грицка Минченка съ товарыщи, пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, велѣли къ тебѣ отпустить не задержавъ. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7183, мѣсяца маія 10 дня.

Писалъ и подписалъ Петръ Посниковъ.

Арх. М. Ю. Малор. д. 1675 г. кн. 32, лл. 426 и 441.

35.—1675, мая 13—іюня 5. Два письма Андрея Мондреевскаго къ

Ивану Сѣрку, *въ которыхъ изъявляетъ удовольствіе по случаю его успѣшныхъ дѣйствій противъ непріятелей; приглашаетъ его къ себѣ для совѣщанія; увѣдомляетъ о движеніяхъ Татаръ и Турокъ и пр.*

1. Въ листу Андрея Мондреевского, региментаря корунного, къ кошевому атаману къ Ивану Сѣрку написано:

Кой часъ свѣдалъ есмь о походѣ твоемъ изъ Запорожья на оборону хвалы Божіей и вѣры христіянской, на защищеніе престола королевского величества, на побѣжденіе гордости бусурманской, тотчасъ о дву конь обвѣстилъ есмь королевскому величеству и о твоемъ счастливомъ двожды въ пути надъ непріятелемъ побоищѣ и освобожденныхъ многихъ полоненикахъ; о чемъ зѣло радуюсь и впредь радоватись о побѣдѣ желаю. А у королевского величества, какъ пріѣдешь, узнаешь его государьскую зачатную милость во удоволствованіи, и тѣ люди, которые съ тобою угодятъ къ рукѣ его государской, когда ужъ обѣ... ою готовою пріодены будутъ барвою *). А я, по указу королевского величества, имѣя надъ всѣмъ войскомъ положеное на себя правленіе, съ моею отзываюсь службою чрезъ казаковъ Василья и Андрея, назадъ къ тебѣ возвращаются, благовѣствуя ко общимъ трудамъ и къ дѣлу воинскому общего товарыща, и обѣщаю такъ въ совѣтѣ, какъ и въ дружбѣ съ тобою истинно ссылатись, толко бъ твоя самого въ томъ была воля. Которому себя вручаю. Изъ Межибожа, маія въ 13 день, 1675 году.

Я, именемъ королевского величества, за которого изволеніемъ положено есть на мнѣ преимущество, вручивъ мнѣ всѣ войска на Украинѣ и на Волынѣ, прошу, чтобъ ко мнѣ изволилъ пріѣзжать, потому что и королевское величество приказалъ мнѣ съ тобою ссылатись, и учинишь то для королевского величества и вѣчно будешь имѣть отъ королевского величества воздаяніе и все войско удоволствовано будетъ. Ханъ нынѣ стоитъ близко Констянтинова, а ты можешь перейти на Баръ и на Деразну. О семъ паки моля, кланяюсь, да и войско наше кланяетца твоему... *(конца нѣтъ)*.

*) *На полѣ*: одеждою. *Мѣста, отмѣченныя здѣсь точками, въ рукописи, отъ времени, истлѣли.*

№ 35.

2. Въ листу Андрея Модреевского, къ Сѣрку жъ писанномъ:

Мнѣ зѣло милостивый господине кошевый, мой зѣло милостивый господине и брате!

Господинъ Стремежскій, который былъ на подъѣздѣ съ вашею милостію, мнѣ вѣдомо учинилъ о непріятелѣ. Я къ вашей милости сотника и товарыща моего послалъ есмь на услугу, которому указалъ далъ есмь десяти хорунгвамъ, чтобъ съ Костянтинова Новаго, Олатычова, Брягилова съ вашею милостію случились, какъ ваша милость имъ велитъ къ себѣ быть.

Для ради пѣхоты, что тамъ есть, какъ мнѣ слухъ учинился, что милость тое не требуешь. А о себѣ прошу, чтобъ ваша милость на подъемъ болши прислалъ; сойдетца не толко колко, но нѣсколко надесять тысячь. Зѣло тогда прошу вашу милость, изволь чѣмъ болши пожаловать: убо тое удобнѣе при крѣпости оставить возможно всегда, а коннымъ войскамъ чинить, что Богъ изволитъ. Аще ли бы вашей милости то полюбилось тамо пѣхотою осадить Винницу, хотя бъ съ Седлища, и тамъ въ тѣхъ странахъ имъ учинить наемъ. А господину Стахорскому гдѣ ни есть индѣ сказать.

Дорошенковъ посолъ и Щербина нынѣ отъ хана идетъ къ Дорошенку т...... орой былъ съ Моравскимъ. ...... елемъ давно отъ его королевского величества отпущенъ, который даже съ Станищъ за ханомъ пошолъ и здѣ подъ Фелштынымъ его сыскалъ.

Подъ Кіевъ 1000 Татаръ ханъ послалъ на подъѣздъ. Въ Рашковъ впало нѣсколко сотъ коней Турковъ, которымъ отпоръ чинили въ монастырѣ; но боясь болшихъ силъ поддались было; но послѣ того, видя, что

№ 36. ужъ аги нѣтъ, но убитъ, и Турковъ болши нѣтъ, то ихъ многихъ побили и изъ города выгнали.

Ханъ стоитъ подъ Фелштыномъ и желаетъ .... оровъ. Сіе вѣдомо чиня все .... аю желателны братъ.... Андрей Модрѣевской ко..... Писано въ Межибожи, іюня 5 дня, 1675 году.

Тамъ же, л. 704 об.

36.—1675, мая 20. Письмо нѣжинскаго судьи Завадскаго гетману Самойловичу *о намѣреніи серденятъ склониться подъ регименть гетманскій и о разореніяхъ отъ Татаръ въ правобережной Украинѣ.*

Листъ нѣжинского полку судьи Өедора Завацкого къ гетману къ Ивану Самойловичю.

По указу велможности вашей, господина моего, колко силы моей было и радѣнія моего, чрезъ всѣ времена здѣ на службѣ въ Каневѣ пребывая, полагалъ есмь въ приклоненіи серденяцкой пѣхотѣ, которая въ таборѣ подъ Корсунемъ стоитъ, подъ высокодержавную его царского пресвѣтлого величества руку и регименть велможности вашей, господина моего, въ которой пѣхотѣ уже коликократъ, чрезъ писаніе мое, обнадеживая ихъ милостію великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, и милостію велможности вашей, господина моего, засылалъ есмь; однакожъ, противъ того никакіе отъ нихъ не имѣли есми отповѣди и тамъ убо въ полкахъ тѣхъ охочихъ разное есть товарство, колко ихъ хотятъ и желаютъ на нашу сторону перейти; болши таковыхъ есть, чтобъ не итти и не поддавалися подъ регименть милости вашей: понежъ еще по се время въ таборѣ имѣютъ что ѣсти; а то имъ зѣло повадно, что Дорошенко поволилъ людей тѣхъ бѣдныхъ, которые идутъ за Днѣпръ, грабить и громить. И привявъ листъ належащій, ко мнѣ отъ велможности вашей, господина моего, писанный, и универсалы, обрадовався съ господиномъ полковникомъ каневскимъ, и обрѣтши такова человѣка способного и намъ желателного жителя каневского, которому обѣщали за то воздать, тотчасъ послали есмы съ уневерсаломъ однѣмъ въ таборъ, приказалъ ему, чтобъ пѣхотѣ въ руки отдалъ, отъ которого подлинно надѣемся съ чѣмъ ни есть они къ намъ отзовутца и съ чѣмъ пришлютъ, тотчасъ не замедлю велможности вашей, господина моего, увѣдомить. Человѣкъ нашъ, имянемъ Семенъ Ротчанко, житель полтавской, ходилъ въ Корсунь для отысканія сестръ своихъ, которой тамъ медля двѣ недѣли, увѣдомился о томъ, что Дорошенко, не имѣя вѣдомости гдѣ ханъ обрѣтается и что тамъ съ нимъ дѣетца, выбравъ орды нѣсколко коней и казаковъ съ городу по десятку, которые изъ Корсуня были, 10 человѣкъ, для розбоевъ великихъ, что не мочно до хана такъ далече проѣхать, послалъ было съ ордою тѣхъ казаковъ, и тамъ, въ дорогѣ ѣдучи, встрѣтилися съ королевскимъ, къ Дорошенку ѣдучимъ, посланникомъ, которой имъ сказывалъ, что подлинно король съ Туркомъ и съ ханомъ помирился, и оттуду казаковъ тѣхъ посланныхъ съ ордою назадъ до Корсуня поворотилъ, которые, пріѣхавъ въ Корсунь, о томъ сказывали, что подлинно посланникъ королевской до Дорошенка пошолъ, и про то намъ сказавъ, назадъ насъ возвратилъ. Ханъ и двое пашей, сказываютъ, что подо Лвовымъ стоятъ: имѣютъ замыслъ свой на Украину послѣ миру со всѣми силами итти, будто самому салтану подъ Кіевъ, а хану съ тѣми, съ которыми нынѣ пребываетъ пашами, подъ Каневъ, во время жатвы, какъ они всегда обыкли въ то время ходить войною. Про Корсунь сказываютъ, что хану отданъ, дабы ясырь дѣтми выбралъ себѣ. О томъ слыша изъ устъ того нашего человѣка, выписалъ есмь на листѣ и къ велможности вашей, господина моего, посылаю. А что впредь какіе вѣдомости откуды ни есть къ намъ придутъ, не замедлю вѣдомо учинити. При семъ вел-

можности вашей съ моими услугами себя вручаю. Изъ Канева, маія въ 20 день, 1675 году.

Велможности вашей, господина моего и добродѣя великого, всего добра желателный и слуга поволный, Ѳедоръ Завацкій, судья полку нѣжинского.

Тамъ же, л. 527.

37.—1675, мая 29. Отписка къ царю гетмана Самойловича *о взятіи въ плѣнъ Дорошенкова сотника Стеблевскаго, Дорошенкова зятя, торговицкаго полковника, и о переходѣ на лѣвую сторону Дорошенковой жены брата Яненка.* № 37.

Списокъ съ листа бѣлорускáго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ каневскимъ атаманомъ Иваномъ Болдыремъ въ нынѣшнемъ во 183 году, іюня въ 9 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Вѣдомо чиню вашему царскому пресвѣтлому величеству, что за пріѣздомъ присланного ко мнѣ вашего царского пресвѣтлого величества стряпчего Семена Алмазова съ вашимъ государскимъ указомъ о нашемъ съѣздѣ, для словесного розговору, съ бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ въ Сумы и послѣ отпуску его жъ стряпчего отъ меня къ боярину, а впрямъ на моемъ туды жъ изъ Батурина въ Сумы выѣздѣ, приведено ко мнѣ изъ Канева сотника Стеблевского, взятого чрезъ нашихъ людей въ подъѣздѣ, въ Каневѣ будучихъ, и нарочно подъ Стеблевъ посланы для языковъ; а по немъ сотнику, Яненко, Дорошенковой жены родной братъ, за призваніемъ и обнадеживаньемъ его моимъ листовнымъ, видя шурина своего Дорошенка завзятое въ конецъ противу христіянъ съ бусурманы намѣреніе, что опамятоватись ни мало не хочетъ, отрекся его такого близкого пріятства и собрався съ женою своею изъ Чигирина на сю сторону тотчасъ на сихъ дняхъ ко мнѣ пріѣхалъ. А потомъ зятя Дорошенкова, полковника торговицкого, не вдали отъ Чигирина подъ Орловцомъ чрезъ нашихъ же людей съ полку миргородцкого, въ подъѣздѣ на той сторонѣ будучихъ, взятого, уже въ полпути моего въ Роменъ приведено. А мы непрестанно на ту сторону, для взятья ежечасъ новыхъ языковъ и для провѣдыванья подлинныхъ вѣстей о замыслахъ и о обращеніи непріятелскомъ прилагая прилежно радѣніе, наши посылаемъ подъѣзды, которыхъ кто вышепомянутыхъ людей, какъ мы о поведеніи тое стороны роспрашивали, и такъ всѣ, согласуяся въ едину рѣчь, сказали, что ханъ крымскій съ ордами не съ инымъ съ Украины поступилъ намѣреніемъ, толко чтобъ могъ съ королемъ полскимъ нѣкакову учинити згоду, на которого и войска турскіе, около Днѣстра будучіе, смотрятъ. Если бы съ Ляхами ханъ учинити имѣлъ згоду, и тѣ всѣ турскіе силы и татарскіе соединяся туды въ Украину къ Дорошенку, буде не опоздаютъ, хотятъ итти; а если бы съ Ляхами не имѣли згодится, то и турскіе изъ-за Днѣстра къ хану въ Полшу обратитца помышляютъ. Дорошенко самъ въ Чигиринѣ и будто хочетъ вскорѣ въ войско свое выходити, у которого зѣло малое собраніе съ малою частію орды подъ Корсунемъ обрѣтается, толко жъ въ великомъ для того сомнѣніи и въ смятеніи пребываетъ, что его войско по се время погибая подъ Корсунемъ, запасами скудны, и негодуя на

№ 38. него для своего злого поведенія многіе по десяти и по двадцати на всякой день на сю сторону переходятъ, а не токмо отъ войска, но и самимъ Чигиринцомъ не довѣривая, всѣ свои скарбы, что имѣетъ, съ собою въ войско помышляетъ на коняхъ побрати, чтобъ могъ съ тѣмъ, какъ увидитъ отъ войска непомышленного обѣщанное ему отъ везиря, именемъ турского салтана охраненіе, уступити *): понежъ надежда на Бога, что и досталь того войска, какъ тамъ будутъ стояти, на сю сторону склонятца. Также двухъ татарскихъ языковъ, взятыхъ на сихъ дняхъ подъ Каневымъ, какъ скоро ко мнѣ въ семъ же пути приведено, безъ задержанія оныхъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, чрезъ посланца моего Ивана Болдыря, атамана городового каневского, сама третья, чтобъ въ приказѣ Малыя Росіи тому, кому належитъ, о всемъ, что вѣдаютъ, для подлинного вѣдома, словесно сказали, посылаю, или въ чемъ тѣ языки отъ тое орды, которыхъ 5000 съ Годзи Тимербеемъ мурзою нынѣ вновь изъ Крыму къ Дорошенку вышедъ, тамъ же подъ Корсунемъ стали, и тотчасъ тогожъ часа подъѣздомъ въ нѣсколкихъ сотъ человѣкъ подъ Каневъ набѣжали было. Здѣ жъ и про Сѣрка доношу вѣдомо вашего царского пресвѣтлого величества престолу, что за прибытіемъ къ нему на кошъ королевского посла Завиши, которого отпуская отъ себя будто толко проводить черезъ поле не малую часть войска запорожского низового съ коша взялъ было за собою, и тако на подлинное пришедъ мѣсто, какъ выразумѣли войско, что онъ Сѣрко умыслилъ прямо къ королю приходить, и такъ задержався и иного себѣ вмѣсто того также въ поле обравъ старшого, возвратились на кошу; а онъ самъ толко съ надежными своими съ помянутымъ Завишею къ королю пошолъ. И для того листъ полковника полтавского, ко мнѣ о такомъ Сѣрковомъ поступкѣ писанный, для подлинного доводу къ вашему царскому пресвѣтлому величеству съ симъ моимъ листомъ посылаю. А впредь каковы добуду вѣсти, для которыхъ и нынѣ отпущаясь въ путь въ розные на ту сторону подъѣзды мои, послалъ есмь и тотчасъ того жъ часа донести вашему царскому пресвѣтлому величеству не омедлю. А нынѣ то объявивъ, предаюсь вашего царского пресвѣтлого величества милостивому жалованью. Писано подъ Ромномъ, маія 29 дня, 1675 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрной и подданной и во вѣки неотступной и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Тамъ же, л. 483.

*) *На поля*: уйтити.

38. — 1675, іюня 1. Отписка къ царю наказнаго кошеваго атамана Брекало *о присылкѣ въ Сѣчу польскаго посла Завиши, о походѣ Сѣрка за Бугъ и побѣдѣ его надъ Татарами, и о замыслахъ хана идти съ ордою.*

Листъ, каковъ писалъ къ великому государю наказной кошевой атаманъ съ нимъ же жилцомъ Васильемъ Перхуровымъ.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, государю нашему и благодателю многомилостивому, вашего царского пресвѣтлого величества вѣрные слуги войско запорожское кошевое днѣпровое, верховое, низовое и будучее на лугахъ, на поляхъ, на полянкахъ и на всѣхъ урочищахъ днѣпровыхъ и полевыхъ, кошевой атаманъ наказной Иванъ Брекало и вся старшина единомышленно отъ Вышняго, въ Троицѣ славимаго Бога, вашему царскому пресвѣтлому величеству на вашихъ государскихъ высокихъ и преславныхъ великихъ престо-

лѣхъ Російского великого царствія, и вашего царского пресвѣтлого величества наслѣдникомъ счастливаго и долгоденственнаго государствованія и на враги креста Господня и церкви святой восточной и вѣры нашей православной надъ босурманы побѣды и одолѣнія, съ вѣрной службы нашей усердно имѣти желаемъ. Въ нынѣшнемъ времени, 1675 году, апрѣля въ 21 день, ваше царского пресвѣтлого величества милостивое жалованье, 500 червонныхъ золотыхъ, 150 половинокъ суконъ, 50 пудъ пороху, свинцу тожъ, къ намъ въ войско запорожское пришло съ присланнымъ отъ вашего царского пресвѣтлого величества съ жилцомъ съ Васильемъ Перхуровымъ; которое жалованье мы въ войско запорожское честно принявъ, и за то Господу Богу благодареніе воздаемъ, а вашему царскому пресвѣтлому величеству до лица земнаго всѣ припадая, много челомъ бьемъ, и впредь надежду имѣемъ, что ваше царское пресвѣтлое величество на слугъ своихъ, по премногой своей отеческой милости, яко чадолюбивый отецъ, въ требованіяхъ нашихъ и въ недостаткахъ изволишь жаловати; а мы, стоя при достоинствѣ вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣрно служити и здоровье свое полагати, за церкви Божіи и за вѣру православную христіянскую умирати готовы есмы, всегда промыслъ чиня надъ бусурманы. При семъ же вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣдомо чинимъ, что и нынѣшніе весны святые четыредесятницы присланъ былъ и къ намъ отъ короля полского, Божіею милостію Яна третьяго, ротмистръ Иванъ Завиша, которой призывалъ войско къ королевскому величеству, милостію королевскою обнадеживая; и на то мы войско запорожское не поволили и не похотѣли туды итти, толко дву товарыщей нашихъ съ общей рады упросивъ послали съ помянутымъ Завишею, для всякого розсмотрѣнія; а отпустили ихъ апрѣля 11 дня; и какъ отпустили, того жъ часа о всемъ вѣдомо учинили гетману вашего царского пресвѣтлого величества войска запорожского Ивану Самойловичю. Да того жъ числа, кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко съ частію войска конного, взявъ Бога на помочь, на поле пошолъ за рѣку Бугъ; для чего, надѣясь оттолѣ вскорѣ возврату его для подлинного присланного къ намъ вашего царского пресвѣтлого величества жилца Василья Перхурова у себя на кошѣ держали апрѣля съ 21 числа іюня по 1 число. А что и по се число кошевого атамана Ивана Сѣрка съ товарыщи на кошъ не было, толко вѣдомо есть отъ товарства нашего, которые съ поля пришли, сказывали, что онъ, Божіею помощію, а счастіемъ вашего царского пресвѣтлого величества, дважды орду за Богомъ громилъ, и нынѣ тамъ стоитъ съ двѣма стами товарства слишкомъ. И видя мы войско запорожское къ себѣ вашу государскую милость, а опасаясь, чтобъ тое премногіе милости не истерять и вашего царского пресвѣтлого величества своимъ невѣжествомъ не прогнѣвити, болши не задерживая у себя посланника вашего царского пресвѣтлого величества, жилца Василья Перхурова, отпускаемъ; и буде по отпускѣ его которого дни кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко съ товарыщи на кошъ придетъ и каковы вѣсти принесетъ, того жъ дни къ вашему царскому пресвѣтлому величеству чрезъ посланцовъ нашихъ вѣдомо учинимъ. И нынѣ каковы вѣсти у себя имѣемъ, вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣдомо чинимъ, что орда воинская вся вышла за ханомъ. Въ Крыму малолюдствіе есть; а подлинно невѣдомо, въ которую сторону онъ поганой турокъ и татаринъ свое намѣреніе имѣетъ; розно сказываютъ: одиѣ, что де подъ Кіевъ, а иные, что въ Полшу тамъ и нынѣ около Днѣстра ходятъ. А при Дорошенкѣ намалѣ орды и его войска нынѣ таборомъ подъ Корсунемъ стоятъ. И впредь каковы ни есть вѣдомости у себя будемъ имѣти съ непріятелскіе стороны, не омедлимъ вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣсно учинити, по должности и по

№ 38.

№ 39. вѣрной службѣ нашей. При семъ вашего царского пресвѣтлого величества о милостивомъ словѣ всегда покорственно прося, съ нижайшими нашими услугами вашей государской милости предаемся. Писано съ коша надъ Чертомликомъ, іюня въ 1 день, 1675 году.

Вашему царскому пресвѣтлому величеству нижайшіе слуги и подножіе, Иванъ Брекало, атаманъ кошевой вашего царского пресвѣтлого величества войска запорожского наказной съ товарствомъ.

Тамъ-же, л. 564 об.

39.—1675, іюня 3. **Письма къ гетману Самойловичу нѣжинскаго судьи Завадскаго** *о томъ, что слышно о приближеніи Турокъ на помощь Дорошенку.*

1. Листъ Ѳеодора Завацкого, судьи полкового нѣжинского, каковъ писанъ изъ Канева къ гетману къ Ивану Самойловичю.

Ясневелможный благодѣтелю мой великій, милостивый господине гетмане!

Чрезъ человѣка нашего каневского, которого есми нарочно до Корсуня и до табору Дорошенкова провѣдывая, что ся тамъ дѣлаетъ, и о сынѣ Семашковымъ посылали есмы; который посланный нашъ будучи задержанъ въ Корсуни, былъ мало не недѣлю и о всемъ провѣдалъ, и пришедчи къ намъ въ Каневъ, все объявилъ, что въ Корсуни и въ таборѣ при немъ поводилось. Въ томъ и я, какъ скоро отъ посланного своего о томъ провѣдалъ, тотчасъ выписавъ чрезъ казаки мои до велможности вашей, господина моего, объявляючи, посылаю. Астайматій, Гречинъ, будучи на резыденціи отъ Дорошенка у салтана турского, пріѣхалъ въ Корсунь маія 28 числа, оставивъ войско турское зѣло великое на томъ боку рѣки Богу подъ Комаръ городкомъ, которое ведетъ на помочь Дорошенку, и самъ напередъ пріѣхалъ, вѣдомо чиня Дорошенку, что подлинно идетъ паша силистрійскій и съ нимъ 6 пашей иныхъ и Бѣлогородцкая орда вся идетъ и именуютъ себе быти подъ Кіевомъ со всѣми силами своими бусурманскими, чего имъ Боже не допомози въ ихъ намѣреніяхъ; а Дорошенко съ частію войска турского и съ своими казаками подъ Каневъ для отобранія Канева подъ свой бесчасной региментъ. Также потомъ послѣ Астаматія, тамъ же будучи съ нимъ, пріѣхалъ нѣкоторой челядникъ Карбачъ Дорошенковъ отъ паши силистрійского до табору, вѣдомо чиня Дорошенку, что уже подлинно черезъ Богъ рѣку переправился и стоитъ на сей сторонѣ Богу рѣки, а тѣ 6 пашей себѣ жъ съ войсками своими переправливаютца черезъ Богъ рѣку, которыхъ прибылыхъ войска турского и самого Дорошенка видѣлъ посланный нашъ въ таборѣ; какъ его привозили къ намету Дорошенкову. Дорошенко изъ Чигирина пріѣхалъ къ табору маія 30 дня, и о томъ слышелъ, что король помирился съ ханомъ и съ Дорошенкомъ подлинно; для чего Кандыба, полковникъ корсунскій, наказывалъ сего нашего человѣка въ дому своемъ наодинѣ, чтобъ прежде времяни изъ Канева за Днѣпръ умышлялъ, понежъ Кандыбы полковнику тотъ нашъ посланный сродникомъ имаетца и прочимъ сродникомъ своимъ, въ Каневѣ пребываючи, чрезъ своего жъ того сродника наказывалъ, чтобъ за Днѣпръ уходили. Отъ таковыхъ силъ великихъ наступаючихъ бусурманскихъ, которые уже суть на Украйнѣ, что нынѣ у насъ въ Каневѣ слышачи о приближеніи непріятеля креста Господня, одва не всѣ люди изъ Канева пошли за Днѣпръ и не имѣемъ съ кѣмъ въ городѣ быть; а которые и остались, и тѣ усумнѣваютца, что не имѣемъ болши войска никакова казацкого, кромѣ толко нѣжинского человѣкъ по 300, двухъ сотняхъ сумского полку, тожъ мало изъ охтырского, прислано все обозъ, которые уже болши за Днѣпръ смотрятъ, какъ послышали о приближеніи непріятелского, хотя есмы и докучали велможности вашей, благодѣтелю нашему, на всякъ часъ прося о войскѣ болшомъ въ Каневъ. Имѣетъ то быть яко на самой отъ непріятеля примѣтѣ намъ пребывающимъ, а паче бусурманъ съ своими силами къ намъ приближаетца. И нынѣ по-

корственно всѣ въ Каневѣ, сколь много старшины насъ будучей, велможности вашей, господина и благодѣтеля нашего великого, зѣло просимъ о войску, изволь въ Каневъ болши войска прислать, а насъ не оставить самыхъ безъ войска въ нынѣшнее время отъ наступающаго на насъ непріятеля бусурмана и превратного Дорошенка. О томъ покорственно вторицею велможности вашей, господина моего, прося, самого себе съ поволными моими услугами милости твоей отдаваясь, пребываю велможности вашей, господина и благодѣтеля великого, всѣхъ благъ желателнымъ и поволнымъ слугою. Писанъ въ Каневѣ, іюня 3 дня, 1675 году.

Ѳедоръ Завацкій, судья полковый нѣжинскій.

2. Листъ судьи полкового Ѳедора Завацкого, писанъ къ гетману къ Ивану Самойловичю.

По приказу велможности твоей, прилежного радѣнія моего прилагаю о замыслахъ непріятелскихъ, какъ и нынѣ заказалъ есмь и послалъ въ Корсунь человѣка каневского для провѣдыванья, что тамъ чинитца; чрезъ которого болши не имѣя никакихъ вѣстей толко листы Дорошенковы належащіе къ твоей милости ко мнѣ дошли чрезъ полковника корсунского, ему поданные, которой и ко мнѣ писанъ, прочетчи тотчасъ, не задерживая у себя, посылаю къ твоей милости; изъ которыхъ листовъ выразумѣвъ, изволь и насъ обнадежить. А вновь вѣстей у себя нынѣ никакихъ не имѣю, кромѣ сихъ листовъ, которые посылаю; а какъ буду имѣти, не омедлю къ милости твоей присылати. Писано въ Каневѣ, іюня въ 3 день 1675 г.

Ѳедоръ Завацкой, судья полковой нѣжинской.

Универсалы, которые посылалъ я въ таборъ Дорошенковъ, отъ велможности твоей писанные, дошли до рукъ черни, которые въ войскѣ чтены явно, а опослѣ и Дорошенку отданы въ руки. А про Мовчанову компанею вѣдомо чиню, что іюня въ 4 день къ намъ въ Каневъ пріѣхали добрыхъ молодцовъ 15 человѣкъ, и давъ имъ у себя опочинуть дни съ два, отошлю за Днѣпръ въ ихъ полкъ. И спрашивалъ я ихъ, что тамъ чинитца; и они ни про што не вѣдаютъ.

Тамъ же, л. 532 об.

№ 40.

40.—1675. іюня 3. **Письмо къ гетману Самойловичу отъ Дорошенка:** *оправдываетъ свои поступки и укоряетъ Самойловича за военныя разоренія въ правобережной Украинѣ.*

Листъ къ гетману, писалъ Дорошенко.

Велеможный, милостивый господине, мнѣ зѣло милостивый господине и пріятелю!

На писма уневерсалные мене и сей старожитный, которой на рамѣхъ моихъ ношу войска запорожского регименть, войску и свѣту омерзающіе подъ именемъ твоей милости сложеные, здѣ въ мои руки поданые, прилучилося мнѣ отозвати, и на оные кромѣ никакихъ невкусовъ чесно и истинно отповѣдь твоей милости чинити. Знаю себя быти вѣры святой благочестія російского желателнымъ христіяниномъ и былъ есмь твоей милости самому и всему народу тое стороны всего добра желающимъ пріятелемъ; отколь же для Бога то намѣреніе уростаетъ, что становишся мнѣ и всему сее стороны народу врагомъ? Узналъ еси твоя милость со всѣми тое стороны подъ рукою царскою пребывая жителями, не было ли при прошлыхъ войска запорожского гетманѣхъ, моихъ предковъ, на ту сторону часто наступленія съ войсками и беспрестаннаго подъѣздовъ татарскихъ посыланія, чрезъ что знатно было та сторона изветчала; а при моемъ старшинствѣ, чрезъ всѣ тѣ годы, какъ я взялъ на себя тотъ регименть хлопотный, не узналъ ли еси доброго и пожиточного пріятства, что хотя толко кратъ для обороны сей бѣдной сторонѣ лучалось мнѣ татарскіе не малые войска призывать, и хотя они зѣло отъ меня всегда требовали, чтобъ я съ ними вмѣстѣ на ту сторону шолъ, не хотѣлъ есмь никогда того имъ поволити, своими достатками всегда удовлялъ есмь, а убытковъ той

№ 40. сторонѣ людемъ, любя ихъ яко кровныхъ себѣ христіянъ, не желалъ есмь, и не хотѣлъ чинити, гдѣ той стороны жители, аки бы щитомъ крѣпкимъ отъ всѣхъ наступающихъ нахожденій (нѣкакую и самъ православный монарха смотря, милостей вашихъ въ чести имѣетъ) сею защитився стороною употребляютъ покоя и всякихъ счасливостей, за что гдѣ бъ имѣло быть мнѣ належащее челобитье; а здѣ, какъ вижу, вмѣсто того челобитья, и моей особѣ досадное безчестье и сей сторонѣ отъ твоей милости послѣдняя чинится пагуба. Какую оттоль имѣешь твоя милость славу и какую православному монарху тѣмъ учинилъ еси прислугу, что прошлого году съ Москвою, своимъ радѣніемъ призванную, на мой регименть и на всю сее сторону нагло наступивъ, повоевалъ еси весь полкъ черкаской и чигиринского полку мѣстечка и села, въ пепелъ жилища христіянскіе съ церквами Божіими и съ ихъ святостями обратилъ, и всю забожскую сторону, Умань и иные городы, далеко отъ себя будучіе, подъ руку царя православного и подъ свой наговорилъ регименть, посылки своихъ казацкихъ, московскихъ и калмыцкихъ войскъ противъ Татаръ и Турковъ имъ обѣщавъ, а во время потребное на слезное тѣхъ людей прошеніе ихъ не оборонивъ, до послѣднего погубленія, и много множество душъ невинныхъ (которыхъ я не моглъ есмь оборонити) въ бусурманскую привелъ еси неволю. И сего, что на меня полагаешь причину, Богъ междо мною и твоею милостію да разсудитъ: не годилось и не пристоитъ отнюдь доброму христіянину и на судъ право судящаго Бога озирающемуся христіянину человѣку, а елико подъ своимъ началствомъ вѣдающему дѣла таковымъ худымъ вывѣдыватися разумомъ, какимъ меня твоя милость въ своихъ уневерсалѣхъ всему свѣту оглашаешь. Самъ твоя милость и до войны сей, початой междо нами, далъ еси причину и сей сторонѣ толь много принеслъ еси разоренія, а опричь себя меня всегда за все то виноватымъ чинишь. Не можешь твоя милость такъ истинного имѣти пророка, которой бы то подлинно твоей милости сказалъ, что до послѣдняго своего издыханія употребляти будешь счастья, чѣмъ самъ токмо Богъ исправляетъ. Не надобно твоей милости въ тую надежду счастья своего толь много (какъ засягаемъ) осягати; не видать того было прежъ сего, чтобъ ся сторона въ люди и во всякіе доволства изообилная, зѣло до такова, какъ нынѣ есть, прійти имѣла изнищенія, но чаять отъ Бога за грѣхи наша такое попущено есть наказаніе; на каковый конецъ всякому оглядатися надобно не возносяся, и паче твоей милости не желало бъ, не насмѣваясь такому сей стороны людей въ томъ случаѣ утѣсненію, желати по христіянски добра христіяномъ, ибо хотя то призрѣніемъ Божіимъ сей російскій оба-полъ Днѣпра раздвоенъ есть народъ и видимся быть междо собою врагами, однако обчій ни кто не есть намъ такъ желателный, какъ мы сами себѣ взаимно есть есмы пріятелеми; а естли единого человѣка наступленіемъ одна какая сторона нашего народу была бъ изнищена, какой бы былъ пожитокъ изъ того съ другой стороны и чего потомъ себѣ другая сторона надѣятися бъ имѣла? Для того разсуждати намъ вобче надобно, чтобъ не токмо то, что очи наши подручнымъ своимъ услаждали, но дабы мы въ послѣдніе времена сыскали народу и войску правъ и свободъ основателный пожитокъ. Отбираю я многократныхъ давныхъ и нынѣ вновь подъ написаніемъ твоимъ въ писмахъ доволные хулы за соединеніемъ съ Татары и за склонностью къ Турку, и тѣмъ меня не по дѣлу описуешь, вѣдая то, что не отъ одного меня пошло. И тако приношу тебѣ на то доводы: еще не во время владѣнія войскового, нѣкогда князи рустіи въ своемъ утѣсненіи противъ своихъ непріятелей татарскіе силы употребляли; и о всемъ мнѣ пространно писать недостоитъ. Ненадобно бъ войску запорожскому никогда ко общимъ народомъ и монархомъ уклонятись, естли бъ христіянскіе монархи были на него

№ 40.

милостивы. Надобно ль бы было покойному гетману войска запорожского Богдану Хмелницкому обратитись съ погаными Татары?— токмо по нуждѣ, когда христіане Ляхи, ставъ головными врагами на искорененіе войска запорожского волностей его, а паче на искорененіе старовѣчной вѣры устремились было. Не годилось бы покойнику Брюховецкому толь великіе милости царскіе (изъ нея жъ отъ равнаго человѣка сталъ было господиномъ) узнавъ, отъ его руки отрыватись и чрезъ пословъ своихъ, которые сами тому дѣлу живы суть свидѣтели, мимо христіянъ къ турскому салтану уклонятись. И отъ какова то размышленія и причины походило самъ ты съ другими своими, его покойника будучи совѣтники, лутче вѣдаете; а я, предковъ своихъ пѣстуя славу, не желалъ есмь тое искати обороны паче всѣмъ сердцемъ и душею у короля государя и у Речи Посполитой войску запорожскому искалъ есмь чрезъ нѣсколко лѣтъ войны, выдерживая ихъ, кромѣ всякихъ мнѣ отъ короля и отъ царскіе руки посилковъ, великія нашествія, которые по допущенію Ханенкову и Суховееву, низовыхъ гетмановъ, на меня напустили было. А какъ я велъ съ Татары войну и у короля искалъ милости, тогда низовые, а съ ними городовыхъ много, того не залюбивъ, къ Татаромъ пріобщились, и какъ по нашему прошенію у короля государя не обрѣли есмы милости, наипаче на убытокъ нашъ, видѣли есмы намѣреніе къ царю жъ православному противъ Андрусовской комисіи, которая насъ войско и народъ коло Днѣпра единые части подъ царемъ, а другой подъ королемъ разлучила быти, уклонятися невозможно было; и тако не моимъ единые было умысломъ, но всего войска згоднымъ совѣтомъ къ тому общему монарху по нуждѣ уклонилися есмы оборону. Всѣ убо видя отъ христіянскихъ монарховъ опасеніе, не токмо соизволяли и впрямь совѣтовали, за началомъ Брюховецкого, туды уклонятись. И тако себя и войско непостоянствомъ уже болши предъ всѣмъ свѣтомъ мазати не хотя, желалъ есмь постоянно, не шатаясь не для моихъ прихотей, но для цѣлости сее стороны всея прожити. А чтобъ противъ писемъ твоихъ годилось намъ на того хотя жъ и нехристіянского монарха обратить руки, и прежъ уклонясь къ нему доброволно, по семъ безъ причины зачать войну съ силнымъ безъ силы, и тотъ слогъ требуетъ прилежного разсужденія. Гдѣ бъ намъ, спрашиваюсь тебя, сеестороннымъ пришло подѣтца, зачавъ неразмышленно ту работу, которой силные монархи не могли и безъ помощи Божіей не могутъ что учинити? И едва бъ насъ христіянскіе монархи въ такомъ прилучаи помочствовали: впрямь бы смѣялись, естли бъ мы дерзнули поступити на тѣ силы, нагло бъ гинули! Вы со княземъ Ромодановскимъ прошлого году доволно имѣли есте войска; а для чего не хотѣли есте съ самимъ Крымомъ гораздо постояти, но уступивъ мѣста, на безвинныхъ головахъ возъяренное турское возложили есте нашествіе? А какъ вы прошлого году, такъ нынѣшняго году король новообранный съ Ляхами, неразсудно на сю сторону наступя, а людей къ шатости возбудивъ, возбудили есте ко отмщенію тѣ силы послѣ прошлого году и сего лѣта. Какъ съ ханомъ крымскимъ, такъ и съ салтаномъ турскимъ неисчетные въ сію уже землю вступили силы, которыхъ намѣреніе, а по моему обыклому къ той сторонѣ желателству, моимъ, каковъ мнѣ Господь далъ, разумомъ, отвратилъ есмь отъ васъ, хота имѣю отъ него обиды. Въ полскіе тогда страны тѣ всѣ тягости взяли путь, которымъ, какъ остоитца король и какъ имъ противитися будетъ, и то самому тебѣ будетъ видимо и слышно. И тѣ впрямь силы великіе намъ здѣсь, въ сосѣдствѣ къ нимъ живущимъ, не допускаютъ противитися онымъ, какъ инымъ. И вѣмъ бо и сеестраннымъ людемъ надобно было цѣлость и любезно бъ было на своихъ селеніяхъ жити. Всѣмъ вы учинили препону Богу, то есть, яко уже реченно, суду врученно есть и то, что прошлые зимы часть войска нашего, что по принужденію учинилось было на Заднѣпріи, но по-

№ 41. шло то отъ того, что ты прежде далъ еси причину. И тако единому Богу правду приписавъ, а то еже нѣсть человѣкъ, иже не согрѣши, признавъ, я все хотя доволно невкусовъ за доброе добрымъ сердцемъ христіянскимъ при семъ и такъ тебѣ самому особе, какъ и ко всему народу той стороны никаковы не умышляя вражды, паче желаю видѣти всѣхъ васъ въ счасливомъ пребываніи. Для того, какъ взаимно пристойно есть тебѣ такому жъ, какъ и я есмь христіяниномъ, того жъ мнѣ желати, и тако удобно бъ было зѣло, что самому тебѣ есть не мило, того и намъ не желати, се есть непристойно тебѣ войска нашего на мою особу и на иную старшину уневерсалы подущати. Потомъ, что здѣсь, чего не дай Боже то учинилось, далъ бы еси прилогъ и своимъ подручнымъ надъ собою таковъ же способъ во время каковы несладости исполнити. И тако надеженъ есмь, что сей мой листъ истинное въ немъ желателство ты въ сердце свое принявъ, не похощешь впредь мнѣ и всему сея стороны краю таковымъ быти головнымъ врагомъ, не поволишь таковыхъ, особѣ своей региментарской непригожихъ, выдавати писемъ пашквилныхъ, и возбранишь людемъ неработнымъ Богу и свѣту мерзскихъ, къ воинскому поступку никогда не належащихъ, и межъ добродѣтелми никогда мѣста не имѣющихъ, на убытокъ сея стороны дѣющихся людемъ впредь творити способовъ злодѣйскихъ: понежъ и здѣсь нашлось бы столко такихъ, которые бъ тоесторонным симъ способомъ учинили досаду; но любяй кася въ добродѣтели, того не допущаю. О пріятствѣ тогда пріятелское и о отвѣтѣ на сіе кописаніе прилежно прося, себя съ желателствомъ и съ поволностію истинною тебѣ предаю. Писанъ въ таборѣ изъ-подъ Корсуня, іюня 3 дня, 1675 году.

Твоей милости, господина моего, всякого добра желателный пріятель, Петръ Дорошенко, гетманъ войска запорожского.

Тамъ же, л. 536.

41.—1675, іюня 3. Письмо къ гетману Самойловичу каневскаго полковника *о возвращеніи резидента Дорошенкова Астаматаго и о готовности турецкихъ силъ въ помощь Дорошенку.*

Листъ полковника каневского Ивана Гурского, писанъ къ гетману къ Ивану Самойловичю.

Будучи великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, милостію обнадеженъ, а отеческимъ попеченіемъ милости твоей въ нашемъ житіи, что войсками отъ всякого на насъ непріятелского наступленія имѣли быти утвержены, обнадежены будучи словомъ, хотя ужъ въ малости нашихъ людей съ женами и съ дѣтми нашими въ домѣхъ по се время пребываемъ; а какъ ужъ человѣкъ нашъ каневской, будучи для розмѣны за татарина, сына Семашкова, казака каневского (которая розмѣна за твоимъ повелѣніемъ есть), въ Корсунь отъ насъ посланъ, и іюня въ 1 день пріѣхалъ въ Каневъ и объявилъ намъ, что маія 27 дня Стоматій греченинъ, будучи и по се время отъ Дорошенка у Турка резидентомъ; а казакъ Карбачь, суботовской, того жъ мѣсяца маія 29 дня въ Корсунь съ тѣмъ же нашимъ человѣкомъ пріѣхалъ изъ турского войска. А тотъ нашъ человѣкъ прислушался гораздо, что Дорошенку тѣ послы вѣстно учинили, что подлинно селистрійской паша съ иными многими пашами съ великимъ множествомъ силъ бусурманскихъ, такъ янычанъ, яко и турскихъ войскъ и вся Бѣлогородцкая орда идутъ подъ Кіевъ и подъ Каневъ, и ужъ около рѣки Богу подлинно обрѣтаются на сей сторонѣ Комай города; которыхъ бусурманскихъ войскъ безбожный Дорошенко ожидая вскорѣ и ужъ съ недѣлю и самъ въ таборѣ своемъ подъ Корсунемъ стоитъ. И про то мы слыша, въ великомъ сомнителствѣ пребываемъ и тревогѣ, для немножества у насъ войска; а естли толь силные поганскіе силы подлинно идутъ подъ Кіевъ и подъ Каневъ, имѣемъ чего опасатись, противъ которыхъ еще возможно

остоятись, противъ которыхъ самъ Господь Богъ вѣсть, толко на ратныхъ царского величества людей, въ замкѣ будучихъ, надѣяніе имѣя, а на присылныхъ изъ полковъ къ намъ людей мало что надѣятись, которыхъ немного, и тѣ едва не всѣ ли наймиты и безвинные на такову службу посланы души, се есть охтырской и нѣжинской. Изволь намъ въ томъ здравый подати совѣтъ, какъ имѣемъ и возможно ли впредь съ женами и съ дѣтми нашими въ Каневѣ жити. Писано въ Каневѣ, іюня въ 3 день, 1675 году.

Иванъ Гурской, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского каневскій, съ сотниками и со всѣми жителми каневскими.

Тамъ же, л. 543 об.

42.—1675, іюня 9. Распросныя рѣчи плѣнныхъ татаръ *о силахъ турецкихъ и татарскихъ и о набѣгахъ ихъ.*

Роспросные рѣчи взятыхъ языковъ татарскихъ подъ Баромъ, іюня въ 9 день, отъ могилевскихъ поѣздныхъ людей.

Первой татаринъ Агла Иаръ, родиною изъ деревни Буджаку, служилъ 7 лѣтъ въ службѣ при Батырчѣ, при хановѣ везирѣ. А были въ подъѣздѣ подъ Баромъ съ Шаты мурзою и съ Маметь агою. А были всѣхъ людей боевыхъ 200 человѣкъ, и подбѣжали подъ Новой Костянтиновъ, а оттоль подбѣжали подъ Пилевицу, и опасаяся отъ воинскихъ полскихъ людей инымъ путемъ итти, назадъ возвратились. Тотъ же татаринъ сказываетъ, что Ибраимъ паша имѣетъ съ собою конныхъ и пѣшихъ 10,000 да 33 пушки. А прошло уже 4 недѣли, какъ Ибраимъ пашу по ту сторону у мосту оставили у Днѣстра для того, чтобъ Рашкова добывалъ; а буде не мочно добыть, чтобъ прямо шолъ подъ Каменецъ съ поспѣшеніемъ и случась тамъ, чтобъ послали пословъ къ королевскому величеству и къ Речи Посполитой, желая себѣ постановить договоры; а естлибъ договоръ не свершили, велѣлъ салтанъ себѣ вѣдомо учинить. Онъ же сказалъ, что междо ими великой голодъ, не могутъ запасовъ добыть.

Другой татаринъ Искабугъ, третей Улей, четвертой Дитишъ, бѣлогороцкіе; и тѣ всѣ одни рѣчи сказали; толко послѣдней татаринъ сказалъ, что такова пушка есть, которую возятъ тридцатью лошадми.

Тамъ же, л. 708.

43.—1675, іюня 16—іюня 5. Донесеніе подьячаго Часовникова, посыланнаго къ гетману, *о походѣ крымскаго хана на Поляковъ, и словесное донесеніе отъ гетмана боярину Матвѣеву объ обидѣ, нанесенной каневскимъ воеводою княземъ Волконскимъ каневскому казацкому полковнику Гурскому.*

183, іюня въ 16 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, посыланъ войска запорожского къ подданному гетману къ Ивану Самойловичю съ его великого государя жалованьемъ, съ кавардакомъ, збитнемъ, съ уксусомъ приказу Малыя Росіи подьячей Степанъ Часовниковъ.

И подьячей Степанъ Часовниковъ съ Москвы поѣхалъ того жъ мѣсяца въ 22 день.

Въ Батуринъ пріѣхалъ іюля въ 1 день.

У гетмана Ивана Самойловича по обсылкѣ былъ того жъ числа, и великого государя жалованье, что послано съ нимъ, ему гетману объявилъ.

Гетманъ Иванъ Самойловичъ великого государя жалованье, посылку, принявъ, на государской милости билъ челомъ и кланялся до земли.

И послѣ того подьячему говорилъ: лекарь де съ лекарствы и уксусного дѣла мастеръ къ нему гетману съ нимъ присланы ль?

И подьячей говорилъ: лекарь съ лекарствы и уксусного дѣла мастеръ не присланы; а по указу великого государя, его царского величества, тотъ лекарь и уксус-

№ 43. ного дѣла мастеръ присланы къ нему будутъ вскорѣ.

И гетманъ говорилъ: лекарь де ему и уксусного дѣла мастеръ надобны нынѣ заранѣе потому: естли когда, по указу великого государя, его царского величества, пойдетъ онъ съ войскомъ въ походъ противъ непріятеля, и въ то время тотъ лекарь и уксусного дѣла мастеръ надобны ему нужно.

Да подьячей же, будучи въ Батуринѣ, слышелъ вѣстей:

Про турского салтана говорятъ, что его самого нынѣшнимъ лѣтомъ походъ его никуды не чаютъ; а послалъ де онъ на Полское государство хана крымского съ Татары, да 7 пашей съ войски турскими.

Ханъ де крымской съ Татары стоитъ на той сторонѣ Днѣпра въ Черномъ Островѣ.

А паши, одинъ въ Барѣ, а досталные стоятъ близко Лвова не въ одномъ мѣстѣ.

А войска съ ханомъ сказываютъ и съ пашами съ 50,000.

А полского де короля на городы не приступаютъ, только въ загоны ѣздятъ, и уѣзды и мѣстности разоряютъ и животы и полонъ берутъ.

Отъ хана де и отъ пашей къ Сабѣжскому и отъ Сабѣжского къ хану и къ пашамъ о договорѣ на миръ посланцы ѣздятъ безпрестанно; только чаять, что еще не въ миру, для того, что будто сенаторство полское на то не позволяютъ и Сабѣжского де за короля не считаютъ и королемъ быть ему того не желаютъ, а желаютъ де сенаторы и вся Полша быть на королевствѣ королемъ люютору, которой взялъ за себя славные памяти бывшего короля Михаилову жену Казимера; да за тѣмъ де не совершаетца, что ханъ и паши стоятъ нынѣ въ полскихъ городѣхъ.

Сабѣжской стоитъ нынѣ въ Дауровѣ, а съ нимъ войска только съ 5000 человѣкъ.

Дорошенко съ ханскимъ сыномъ и съ Татары и съ серденяты были подъ Корсунью, и нынѣ де Дорошенко съ серденяты и хановъ сынъ въ Чигиринѣ; а Татаръ оставили подъ Корсунью жъ съ 3000 человѣкъ.

Дорошенко жъ къ салтану турскому пишетъ безпрестанно, чтобъ къ нему прислалъ войска; а какъ пришлетъ, и чтобъ ему быть на сю сторону Днѣпра.

А съ тое де стороны Дорошенковы казаки бѣгутъ на сю сторону Днѣпра безпрестанно, и нынѣ на сей сторонѣ однихъ началныхъ и знатныхъ казаковъ при гетманѣ съ 700 человѣкъ, а казаковъ будетъ съ 2000 человѣкъ.

Да и всѣ де тое стороны казаки желаютъ быть давно подъ высокою рукою царского величества въ подданствѣ, и были бъ давно на сей сторонѣ Днѣпра, только де за тѣмъ, что поставлены у Дорошенка по дорогамъ заставы и изжидаютъ де давно времяни, какъ бы его Дорошенка извѣсть. А естлибъ царского величества войски нынѣ были подъ Чигиринымъ, то бъ его и выдали.

Кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко нынѣ на Запорожьѣ, а ходило съ нимъ съ Запорожья въ Полшу съ 300 человѣкъ казаковъ на коняхъ, и пошелъ де для добычи и языковъ на крымскіе юрты; а на Запорожье де онъ пришелъ на третей или на четвертой день послѣ отпуску жилца, которой посыланъ великого государя (съ) жалованьемъ.

Въ Батуринѣ нынѣ его Сѣрковыхъ посланцовъ 13 человѣкъ, которые были у Сабѣжского въ Полшѣ; а съ чѣмъ они туды ѣздили и для какова дѣла въ Батуринъ пріѣхали, того невѣдомо. И тѣ посланцы, какъ онъ подьячей былъ и поѣхалъ, сидѣли за карауломъ.

Сее де стороны казаки желаютъ безпрестанно: естли великій государь, его царское величество, укажетъ имъ итти съ своими царского величества московскими ратными людми на Крымъ войною, то бъ весь Крымъ въ десять недѣль его государскимъ счастіемъ очистили. А нынѣ де въ Крыму отъ войскъ царского величества опасеніе имѣютъ великое и зѣло приходу царского величества ратныхъ людей страшатца; и естли де царского величества войски придутъ, то ихъ въ Крыму не останетца ни единого человѣка.

Гетманъ Иванъ Самойловичъ съ войскомъ ожидаетъ того, какъ пойдетъ онъ бояринъ и воевода великого государя съ ратными людми противъ непріятеля войною; а какъ де онъ бояринъ и воевода пойдетъ, то и гетманъ де пойдетъ за нимъ вскорѣ.

Да гетманъ Иванъ Самойловичъ приказалъ извѣстить боярину Артемону Сергѣевичю словесно:

Нѣкоторого де злого человѣка, по оглашенію каневского воеводы, князь Михайло Волконской посадилъ за караулъ каневского полковника Ивана Гурского и держитъ его въ крѣпи, какъ злодѣя, никуды не выпускаетъ и къ нему никого не припускаетъ. И онъ де гетманъ о томъ къ нему столнику и воеводѣ писалъ многожды, чтобъ его въ Батуринъ прислалъ; а буде какая его вина есть, и онъ гетманъ, по воинскому праву, учинитъ: хотя бъ онъ смерти былъ достоинъ, то бъ его тотчасъ велѣлъ казнить, или къ царскому величеству послалъ; а вины де его никакой нѣтъ, человѣкъ онъ доброй и царскому величеству слуга вѣрной. Да и головы де московскихъ стрѣлцовъ, Александръ Карандѣевъ и Максимъ Лупандинъ, о томъ ему князь Михайлу говорили, чтобъ онъ въ такіе дѣла не вступался, а вѣдалъ толко бъ одинъ городъ да государевыхъ ратныхъ людей, и отослалъ бы того полковника къ нему гетману. И онъ де тѣхъ головъ и стрѣлцовъ называетъ измѣнниками. И естли де милости великого государя, его царского величества, къ нему гетману и ко всему войску запорожскому не будетъ и того воеводу вскорѣ перемѣнить не укажетъ, то де Каневъ вскорѣ пустъ будетъ; да и давно бъ де былъ пустъ, естлибъ не головы стрѣлецкіе держали. Да зѣло де ему о томъ гетману и всему войску досадително, что будто и онъ сталъ царскому величеству измѣнникъ.

Да іюля въ 5 день, по отъѣздѣ подьячего къ Москвѣ, пріѣхали изъ Канева въ Батуринъ того полковника Иванова жена Гурского, да обозной Ѳедоръ Андреевъ, да атаманъ да рядовой казакъ бить челомъ гетману, чтобъ онъ, гетманъ, о безвинности мужа ее, а ихъ полковника, къ царскому величеству писалъ, чтобъ его свободна учинили, или бъ до него, гетмана, взяли. № 43.

И гетманъ полковникову жену и обозного и казака прислалъ на ратушу, гдѣ онъ, подьячей, будучи въ Батуринѣ стоялъ, съ генералнымъ ясауломъ съ Иваномъ Лысенкомъ. И та полковница и обозной и атаманъ зѣло плакали и велѣли о той безвинности мужа ее извѣстить боярину Артемону Сергѣевичю Матвѣеву.

И говорилъ обозной и атаманъ: какъ де малые дѣти безъ матери, такъ де нынѣ они безъ него, полковника; нынѣ де непріятели стоятъ близко Канева, и какъ придутъ подъ Каневъ, а они де безъ него полковника, и имъ де какъ нынѣ противъ непріятелей стоять и отпоръ давать? И естли де милости царского величества къ нимъ не будетъ, что того воеводу перемѣнить не укажетъ, то тотчасъ всѣ розбредутца врознь; да и давно бъ де ихъ не было, толко бъ не головы стрѣлецкіе держали. И зѣло головъ похваляютъ, а воеводы ненавидятъ.

И отъ Дорошенковыхъ де казаковъ великой имъ попрекъ и стыдъ: такъ де вы царскому величеству поддавайтеся, видите, какая царского величества къ вамъ милость!

Столника князь Якова, которому, по указу великого государя, велѣно быть на его великого государя службѣ въ Кіевѣ съ бояриномъ со княземъ Алексѣемъ Андреевичемъ Голицинымъ въ товарыщахъ, объѣхалъ онъ подьячей на той недѣлѣ въ среду, по сю сторону Сѣвска за 2 версты.

Дьяка Ивана Рагозина объѣхалъ по сю жъ сторону Сѣвска, въ четвергъ, за 50 верстъ.

Головъ московскихъ стрѣлцовъ, Ѳедора Головленкова, Давыда Баранбѣева съ приказы объѣхалъ на той же недѣлѣ, въ суботу, по сю сторону Болхова за 12 верстъ.

На сей сторонѣ Днѣпра, милостію Божіею и великого государя, его царского величества и его государскихъ благородныхъ чадъ счастіемъ, далъ Богъ тихо и смирно.

№ 44. — 45.

Замокъ, въ которомъ живетъ гетманъ Иванъ Самойловичъ, и болшой городъ починиваютъ великого государя ратные люди, стрѣлцы и казаки.

А болши того будучи вѣстей никакихъ не слыхалъ.

Тамъ же, л. 515.

44.—1675, іюня 17. Письмо Пустынно-Никольскаго намѣстника къ Чигиринъ-Дубровскому резиденту *о томъ, что жители Насташки и Бѣлой Церкви переѣхали на лѣвую сторону и сообщили, что Дорошенко ожидаетъ возвращенія хана изъ Польши, чтобы вмѣстѣ съ татарскими силами перейти Днѣпръ у Сокерной.*

Листъ Никольского монастыря Пустынного намѣстника, писалъ къ Чигиринъ-Дубровскому резиденту.

За осторожность такую отъ непріятелей, враждующихъ на нашу сторону наступленіемъ, благопріятное при униженомъ поклонѣ моемъ челобитье твоей милости отдаю, и взаимно вѣдомо чиню, что вчерашняго дня люди съ той стороны на сю сторону Днѣпра переѣхавъ изъ мѣстечка Насташки, изъподъ Бѣлой Церкви, сказываютъ то, что они ѣхали на Корсунь, гдѣ и Дорошенко съ войскомъ своимъ стоитъ, имѣетъ при себѣ немного орды. Тамъ же слышали, что скоро ханъ съ ордами съ договоровъ отъ короля назадъ къ Днѣпру сюда повернетъ; тогда тотчасъ Дорошенко съ ордами имѣетъ къ перевозу на Сокерную приближити. Еще жъ нѣтъ подлинной вѣдомости, чтобъ самъ ханъ оттуды сюды повернулъ; толко слышали, что будто свѣжіе орды изъ Крыму сими времены 7000 къ Дорошенку къ Чигирину просто къ Корсуню пошли, имѣя съ собою посла турского съ листами къ Дорошенку. О чемъ милости твоей припомянувъ, и впредь о истинномъ пріятствѣ зѣло прошу, пребываю нынѣ и всегда твоей милости всего добра желателный и негодный богомолецъ Исакій, намѣстникъ монастыря святаго Николая Пустынного.

Изъ монастыря святаго Николая Пустынного, іюня 17, 1675 году.

Тамъ же, л. 603.

45.—1675, іюня 19. Письмо кошеваго Ивана Сѣрка къ князю Ромодановскому *объ отбитіи ясыря у Татаръ, о нашествіи Ибрагимъ паши и о движеніяхъ крымскаго хана.*

Списокъ съ листа съ бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ боярину ко князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко; а тотъ листъ присланъ къ Москвѣ подъ отпискою приказу Малыя Росіи съ приставомъ съ Ондрюшкою Тутыхинымъ, нынѣшняго 183 году, іюля въ 22 день.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогородцкому князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, благодѣтелю моему, его жъ царского пресвѣтлого величества войска запорожского кошевой атаманъ Иванъ Дмитреевичъ Сѣрко со всѣмъ войскомъ запорожскимъ твоей княжей милости, благодѣтелю моему, доброго здоровья и долгоденственного пребыванія, при счасливомъ надъ непріятели креста Господня одолѣнія и побѣды, отъ Христа Владыки благодѣтелю моему усердно имѣти желаю. Вѣдомо чиню твоей княжой милости, что вскорѣ въ началѣ сея прошлыя весны, апрѣля отъ 12 числа, вышедъ я изъ коша съ частію конныхъ людей не для чего иного, храни Боже, токмо для того самого промыслъ прилежно чинилъ на обыкновенныхъ мѣстѣхъ, гдѣ бы ни есть услыша о возвратѣ непріятелскомъ о Туркахъ и Татарѣхъ прилежно о семъ промышлялъ, чтобъ я добылъ вѣдомости о ихъ поворотѣ и о замыслѣхъ, и тамо будучи нѣ-

сколко недѣль въ Кугманѣ и на иныхъ обыкновенныхъ мѣстѣхъ, Божіею помощію и счастіемъ его царского пресвѣтлого величества, шестью орду громилъ, 1000 ясырю народа нашего христіянского изъ бусурманскіе неволи свободили есмы однимъ погромомъ. А про ихъ обращеніе взялъ есмь подлинную вѣдомость: Имбраимъ паша отъ турского салтана присланъ и съ иными пашами и съ войскомъ турскимъ, а съ нимъ 33 пушки, чтобъ городовъ и крѣпостей добывалъ и своими турскими людми укрѣплялъ уже нѣсколко городковъ по-надъ Днѣстромъ разорилъ, а нынѣ, пришедши подъ Рашковъ, училъ добывати, а иные Бару добываютъ. Ханъ крымской въ то время стоялъ подъ Чорнымъ Островомъ, имѣютъ чинить договоры съ Ляхами, и на чемъ постановятъ замыслъ свой злый, положили подъ Кіевъ итти, еслибы не было помочи Ляхомъ отъ царского величества. И взявъ подлинную вѣдомость про Турковъ и про Татаръ, болше тамъ не медля, на кошъ возвратился есмь, и здѣ идучи въ полѣ близь Ингула Великого нашолъ есмь орду крымскую; и городчане, которые шли къ Дорошенку, и ту, Божіею помощію, а счастіемъ его царского пресвѣтлого величества, розбили есмы и языковъ взяли; и тѣ языки взятые сказывали, что они шли къ ханову сыну, потому что не со многими стоитъ при Дорошенкѣ, толко съ 500 человѣкъ орды; и я, коль скоро пришолъ на кошъ, іюня въ 16 день, и каковы изъ тѣхъ сторонъ добылъ есмь вѣсти, тотчасъ написавъ подлинно, твоей княжой милости чрезъ писмо мое вѣдомо чиню. А прежде моего приходу на кошъ, другимъ днемъ, Калмыки и Донскіе казаки болши дву сотъ человѣкъ къ намъ на кошъ пришли гораздо охотни съ непріятелемъ побитца, а особно на Крымъ, какъ нынѣ малолюдство въ Крыму есть, толко кромѣ заставы въ Перекопи одного салтана калги. Естьлибъ изволъ твоей княжой милости о томъ былъ, и съ господиномъ гетманомъ намъ войска казацкого и государскихъ ратныхъ людей прислати, могли бъ мы имъ великое замѣшаніе въ Крыму нынѣшняго времени учинити. О семъ просимъ, и каковы вѣсти у твоей княжой милости есть, изволь насъ писмомъ своимъ увѣдомити во всемъ, и паки покорственно просимъ. При семъ нижайшіе мои услуги милостивой любви вашей, благодѣтелю моему, отдавъ, пребываю тебѣ, благодѣтелю моему, во всемъ желателный и нижайшій слуга, Иванъ Дмитреевичъ Сѣрко, атаманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского кошевой съ товарыщи. Писанъ на кошѣ надъ Чертомликомъ, іюня 19 дня, 1675 году.

И взятого языка къ твоей княжой милости посылаю съ моимъ посланцомъ Дорошемъ Васильевымъ, товарыщемъ войсковымъ.

Тамъ же, л. 661 об.

№ 46.

46.—1675, іюня 20. Письмо архимандрита Кіевопечерскаго монастыря Иннокентія Гизеля къ гетману Самойловичу, *которымъ успокоиваетъ гетмана относительно писемъ, полученныхъ имъ, архимандритомъ, изъ Польши, и извѣщаетъ о разореніяхъ, чинимыхъ Турками и Татарами въ польскихъ предѣлахъ.*

Листъ архимандрита печерского, каковъ писалъ къ гетману къ Ивану Самойловичю.

Ясневелможный, милостивый господине гетмане, мнѣ зѣло милостивый господине и благодѣтелю!

Зѣло обрадовался есмь, когда чрезъ господина Василья Романовича, канцеляриста войскового, отъ велможности вашей, моего милостиваго господина, ко мнѣ посланный листъ принялъ есмь, въ которомъ знатную къ себѣ любовь милости твоей изобрѣлъ есмь, съ тое причины, что мнѣ богомолцу своему доброго здравія и во всемъ счастливого пребыванія желаешь; про что милости твоей, моему милостивому господину, зѣло покорственно челомъ ударивъ, взаимно при добромъ здравіи и счастливомъ повожденіи въ дѣлѣхъ рыцерскихъ благословеніе и особного Божія надъ собою призрѣнія въ долгіе

№ 46. лѣта взаимно желаю. А тая статья въ листу велможности вашей меня въ сумнѣніе привела, что твоя милость изволилъ писати ко мнѣ, будто господинъ Лазницкій изъ Полши отъ короля къ Димеру пріѣхавъ, своего судью, господина Косовича, ко мнѣ прислалъ съ листомъ, въ которомъ твоя милость нѣкакіе вѣсти быти разумѣешь. Писалъ ко мнѣ двожды господинъ Лазнинскій, но о какихъ вещѣхъ, давалъ есмь къ прочитанію тѣ оба листы господину Романовичю; что у нихъ было написано, извѣститъ велможности вашей, моему благодѣтелю, господинъ Романовскій. А я съ Косовичемъ не видался, ни розговаривалъ, ниже отъ него листъ принималъ есмь, но чрезъ руки отца намѣстника моего, которому также ни о какихъ вѣстяхъ не сказывалъ не токмо отъ господина Лазнинского, но и отъ кого иного, естли бы я, что имѣлъ есмь подлинного ко объявленію твоей милости: понеже его царского пресвѣтлого величества и твоей милости, моего милостивого господина, и всего войска запорожского желателнымъ и съ братіею моею богомолцомъ есмь, не омедлилъ бы чрезъ писаніе мое милости вашей, благодѣтелю моему, объявити. Сего ради, покорственно молю твоей милости, моего милостивого господина, съ листовъ, ко мнѣ отъ различныхъ людей писаныхъ, не имѣй злаго о мнѣ мнѣнія, но благо о вѣрности и желателствѣ моемъ, какъ къ себѣ самому, такъ и ко всему войску запорожскому разумѣй. Ханъ крымской гдѣ бы подлинно съ войсками своими въ Полшѣ былъ, совершенно вѣдати не можемъ; сказываютъ нѣкоторые, что подъ Ожоговцами; естли такъ подлинно есть, или нѣтъ, того не вѣдаю; а загоны далеко въ Полшу посылаетъ. О згодѣ съ королевскимъ величествомъ дабы имѣла быть договорена, ничего не сказываютъ. Когда какіе вѣсти отколѣ нибудь о томъ имѣлъ бы есмь, не омедлю милости вашей, моему милостивому господину, объявити. А нынѣ самого себѣ съ поволностію услугъ моихъ милостивому пріятству велможности вашей вручивъ, пребываю всегда велможности вашей, моего милостивого господина и благодѣтеля, всегдашній богомолецъ и слуга поволный, Инокентей Гизель, архимандритъ печерскій. Писанъ въ Печерскомъ монастырѣ, мѣсяца іюня въ 20 день, 1675 г.

Да въ томъ же листѣ положено особое писмецо, а въ немъ пишетъ.

Какіе вѣсти въ нынѣшнемъ времени о войскахъ турскихъ и татарскихъ у себя имѣю, тѣ милости вашей объявляю. Иванъ Волошенинъ, житель мѣстечка нашего Печерского, поѣхалъ было съ иными купцами въ Волоскую землю и далѣ, которыхъ Турки отъ Рашкова въ полумили розбили и отца Арсенія митрополита съ ними взяли, гдѣ и тотъ Волошенинъ взятъ былъ, но Господь Богъ изъ рукъ поганскихъ освободилъ; который іюня въ 16 день ко обители святой пріѣхавъ, сказывалъ то, что паши силистрійскіе и бѣлогороцкіе съ ордами, взявъ Рашковъ спалили, людей всѣхъ забрали и пошли къ Каменцу, а оттуду сказываетъ имѣютъ итти подо Лвовъ. Сказываетъ и то, что и везирь черезъ Дунай переправливаетца, а по се время, чаю, уже и переправился. Тотъ Иванъ Волошенинъ убѣжалъ отъ Турковъ, былъ и у Дорошенка и сказываетъ, что Дорошенко посылаетъ къ салтану турскому Гамалея и писаря своего Воеховича, призывая на сю сторону Днѣпра, тоея ради вины, что не имѣемъ, сказываетъ, отъ Заднѣпрянъ покою, и листы при немъ писано. А у насъ нынѣ вѣсти проходятъ, что будто Турки съ Татарами облягли Калникъ и хотятъ въ немъ добывать Ляховъ. То объявивъ милости вашей, покорственно при сей посылкѣ прошу милости вашей, изволь быти милостивъ на Смѣловцовъ нашихъ, какъ на погорѣлыхъ, а людми войсковыми въ конецъ не разорять; на обитель же святую особое свое государское изволь имѣти призрѣніе, яко во всемъ оскудѣвшую. Самъ бо Господь Богъ вѣдаетъ, что не имѣемъ чѣмъ на хлѣбъ запастись для великого разоренія. По написанію сего листа, пріѣхалъ коломыецъ нашъ

изъ Бродовъ отъ товариства своего, который сказываетъ то, что король Сабѣжскій въ Жолкви, и приказалъ Татарамъ кафтаны дѣлать; домыслитись можемъ оттуду, что уже съ ними хочетъ мирится, а на противныхъ себѣ ихъ призываетъ. Тотъ же коломыецъ сказываетъ, что Великополяне и иные уѣзды и жолнеры его отступили, а за короля себѣ приняли лотаринчика. Жолнеры всѣ, которые по-надъ Припетью и далѣ становища свои имѣютъ, якоже и тѣ, которые около Бродовъ и на иномъ мѣстѣ тамъ въ иныхъ уѣздахъ стоятъ, ради бы, совокупясь, поити къ королю новоизбранному (какъ коломыецъ сказываетъ), но для Татаръ не могутъ. Съ изнова тотъ же сказываетъ, что Турки подлинно подо Львовъ имѣютъ итти. Тотъ же и то сказывалъ, что и Шведъ на Ляховъ наступаетъ: вѣрити тому, или нѣтъ? А я съ желателства моего, для всякого обереженія, милости вашей, моему милостивому господину, объявляю: князь Димитрій Вишневецкій собираетъ войско по становищамъ надъ Птичею противъ Татаръ, которые зѣло разоряютъ ихъ край.

Тамъ же, л. 596 об.

47. — 1675, іюня 24. Донесеніе посыланнаго въ Сѣчу Василія Перхурова *о походѣ Сѣрка на помощь королю польскому и о походахъ Запорожцевъ партіями на Татаръ.*

183, іюня въ 24 день, въ приказѣ Малыя Росіи явился жилецъ Василей Перхуровъ, которой посыланъ великого государя съ жалованьемъ съ золотыми червонными и съ сукны на Запорожье къ кошевому атаману.

А въ роспросѣ сказалъ: къ гетману къ Ивану Самойловичю въ Батуринъ пріѣхалъ онъ Василей марта въ 25 день, и держалъ его въ Батуринѣ недѣлю, и изъ Батурина отпустилъ его гетманъ въ Запороги апрѣля въ 1 день.

Въ Запороги пришолъ онъ на кошъ апрѣля въ 21 день; и на кошѣ кошевого атамана Ивана Сѣрка онъ Василей не заѣхалъ: пошолъ онъ къ полскому королю апрѣля въ 10 день, а съ нимъ войска пошло ста съ три, и изъ того числа со сто человѣкъ отобралось въ поле и пошли со Власомъ Бородавченкомъ, для добычи, подъ турскіе городки. А для Сѣрка отъ королевского величества присыланъ былъ на Запорожье Завиша, а королевского жалованья прислано съ нимъ Завишею было Сѣрку 40 золотыхъ червонныхъ; судьѣ, ясаулу, писарю по 10 золотыхъ червонныхъ; и тѣ золотые у Сѣрка съ товарыщи войскомъ отняли и положили въ войсковую скарбницу. И Сѣрко, осердясь за то, пошолъ къ полскому королю, а на свое мѣсто учинилъ на Запорожьѣ кошевымъ наказнымъ Ивана Брекала, которой присыланъ былъ къ Москвѣ морского ходу знатнымъ человѣкомъ. № 47.

И какъ онъ въ Запороги на кошъ пріѣхавъ, великого государя, его царского величества, жалованье объявилъ, и наказной кошевой, на другой день его пріѣзду, учинили раду, и его Василья въ раду позвали; и какъ въ раду пришелъ, говорилъ рѣчь по наказу, и подалъ великого государя, его царского величества, кошевому наказному атаману грамоту.

И кошевой, принявъ великого государя грамоту, цѣловалъ въ печать и клалъ на голову, и отдавъ великого государя грамоту писарю, кланялся до земли; и писарь грамоту челъ вслухъ. А какъ писарь грамоту вычелъ, и кошевой атаманъ Иванъ Брекало и всѣмъ войскомъ на государской милости били челомъ и кланялися до земли жъ, и великого государя жалованье, червонные золотые, и сукна, порохъ и свинецъ, велѣли у него Василья принять.

И на кошѣ держали его Василья іюня по 1 число, для того: либо Сѣрко поворотитца изъ поля на Запорожье; и Сѣрко де на Запорожье при немъ не бывалъ и вѣдома про него никакова нѣтъ.

А пошелъ онъ Сѣрко къ королю для того, что присланной королевской Завиша, которой пріѣзжалъ и обнадеживалъ его словомъ королевскимъ, что пожалуетъ его королев-

№ 47. ское величество честью, учинитъ его надо всѣми гетманы гетманомъ; а о томъ де королевское величество всегда сѣтуетъ, что онъ Сѣрко воинъ славной и въ ратномъ дѣлѣ промышленикъ и служитъ давно, а по се время не взысканъ и честью не пожалованъ.

И онъ де Сѣрко, видя его такіе слова и обнадеживанье, потому къ королевскому величеству и поѣхалъ.

А на гетмана на Ивана Самойловича сердитуетъ за то, что онъ учиненъ гетманомъ; а онъ де Сѣрко человѣкъ воинской и служитъ давно, а по се время не пожалованъ.

А на походѣ его Сѣрковомъ говорили ему казаки, чтобы онъ къ королю не ходилъ; а естли онъ пойдетъ и станетъ королю служить, и послѣ его сыщутъ жену его и станутъ держать въ крѣпости.

И Сѣрко де имъ сказалъ: жены де онъ своей не жалѣетъ, толко милости королевского величества желаетъ; а какъ его королевское величество пожалуетъ, гетманомъ учинитъ, тогда онъ и жену его укажетъ ему отыскать.

А до его пріѣзду на кошъ, ходило съ коша человѣкъ съ сорокъ казаковъ, для добычи, подъ турскіе городки на море; и на Запорожье пришли при немъ тѣ казаки съ добычею, досталось на всякого человѣка по 2 человѣка ясырю да по 15 ефимковъ.

Да при немъ же Васильѣ ходилъ съ коша Луцыкъ, бывшій кошевой, а съ нимъ казаковъ человѣкъ съ триста подъ Перекопъ, и были въ походѣ полтретьи недѣли и на кошъ пришли они съ добычею, а досталось ясырю на всякого человѣка по человѣку; а громили они Нагайцовъ, шли они изъ Крыму на Бѣлогородчину.

Власъ Бородавченко, которой пошолъ было съ Сѣркомъ и отлучился отъ него въ поле и ходилъ подъ турскіе городки подъ Казы-Кермень да подъ Касминъ, пришолъ въ Запороги при немъ же и привелъ съ собою 3 же человѣкъ языковъ; а тѣ де языки въ роспросѣ сказывали, что турской салтанъ самъ и везирь въ войско нынѣшнего лѣта не будутъ; а вышло 5 пашей и пришли и стали подъ Рашковымъ и подъ Брасловлемъ; а сколко при немъ войска, того они сказать не вѣдаютъ. А у полского де короля съ салтаномъ турскимъ и съ ханомъ крымскимъ и съ Дорошенкомъ по зимѣ и нынѣ пересылки безпрестанные, чтобъ учинилъ король полской съ салтаномъ и съ Дорошенкомъ миръ итти заодно на государство великого государя, его царского величества, войною подъ Кіевъ и на сю сторону Днѣпра.

При немъ же Васильѣ пріѣхали на Запорожье изъ розныхъ городковъ той стороны Днѣпра, изъ Чигирина, Васка Косой, да изъ Крылова Перехрестъ съ товарыщи съ товары, и сказывали тѣ жъ рѣчи, что и языки говорили; и Дорошенко де турскихъ войскъ тѣхъ пашей ожидаетъ къ себѣ съ часу на часъ.

А какъ приходилъ на Запорожье Завиша, и Сѣрко де учинилъ двѣ рады, и на тѣхъ радахъ Завиша кошевому атаману Ивану Сѣрку и въ весь кругъ говорилъ, чтобъ они были по прежнему у дѣдичного государя своего, у королевского величества въ подданствѣ, и шли бъ къ нему на помочь въ сходъ; а обнадеживалъ ихъ королевского величества жалованьемъ, сукнами и грошми; и войскомъ де крикнули и въ томъ отказали, а говорили: прежъ де сего ходили они войскомъ прежнимъ королемъ на помочь въ штанахъ, а пришли изъ войска назадъ безъ портокъ. И Сѣрко де, выкинясь изъ рады, пошолъ съ Запорожья съ Завишею одинъ; а войско, которое писано выше сего, прибралось къ нему въ поле.

Изъ городовъ съ той стороны, изъ Торговицъ, пошли было на сю сторону жителей тысячи съ три; и Дорошенко, увѣдавъ про проходъ ихъ, послалъ изъ-подъ Корсуня Татаръ, и тѣхъ жителей розобрали.

Запорожцы зѣло желаютъ, чтобъ къ нимъ Калмыковъ хотя бъ не великое число прислано было, человѣкъ съ триста; а какъ бы съ пять сотъ человѣкъ, и они бъ тотчасъ

на Крымъ ударили, и беспрестано о томъ говорятъ. А подъ Перекопью и давно бъ они были, да остановилъ ихъ Сѣрко своимъ походомъ.

До отпуску его за недѣлю, изъ Запорожья пошли подъ Перекопъ человѣкъ съ пять сотъ казаковъ; а началнымъ у нихъ былъ человѣкомъ Трофимъ Васильевъ, которой былъ на Москвѣ задержанъ до привозу самозванца, да на море казаковъ пошло съ триста человѣкъ и болши.

Изъ Запорогъ отпустили его іюня въ 1 день. Въ Батуринъ пріѣхалъ іюня жъ въ 12 день. И въ Батуринѣ онъ былъ у гетмана 3 дни; и будучи де у гетмана и дорогою ѣдучи слышелъ, что турскіе войска и Крымскіе Татаровя въ Полшѣ подъ Люблинымъ воюютъ полскихъ людей; а говорятъ: какъ де они учинятъ перемирье съ полскимъ королемъ, и хотятъ быть подъ Кіевъ.

А нынѣ де, милостію Божіею и его государскимъ счастіемъ, на сей сторонѣ Днѣпра далъ Богъ вездѣ тихо и смирно.

Да гетманъ говорилъ и радуетца о томъ, что указалъ великій государь быть на своей великого государя службѣ боярину и воеводамъ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи съ ратными людми; да ожидаетъ того беспрестанно, чтобъ были присланы къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи ратные люди, которые обѣщаны.

А болши того сказать онъ Василей не вѣдаетъ.

Тамъ же, л. 556.

48.—1675, іюня 25. Царскій указъ князю Ромодановскому *сноситься съ польскимъ гетманомъ и не соединяться съ нимъ до времени; быть осторожнымъ отъ Татаръ, и обсудить съ гетманомъ о предполагаемомъ походѣ въ Крымъ.*—Статьи *по этому поводу.*

Въ грамотѣ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, какова прислана къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи, іюня въ 25 день нынѣшняго 183 году, написано. № 48.

Велѣно боярину и воеводамъ, сослався съ гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ и междо собою посовѣтовавъ, обрать мѣсто близь Днѣпра, гдѣ имъ стать съ государевыми ратными людми, по ихъ разсмотрѣнію, которые войска всегда при нихъ бояринѣ и воеводахъ, а не со всѣми, и пришедъ на то мѣсто, послать отъ себя кого пригожъ къ корунным и литовским гетманомъ съ листами, объявляя имъ великого государя указъ о съѣздѣ, чтобъ они учинили съѣздъ и договоръ противъ отпуску королевского величества посланника Александра Кладницкого, для того, чтобъ впредь королевское величество полской и гетманы корунные и литовскіе неохоты къ слученію войскъ великого государя къ сторонѣ не причитали и за непоспѣшеніе къ Днѣпру для договариванія о слученіи силъ причины какой не выискивали, и чтобъ они корунные и литовскіе гетманы ихъ боярина и воеводъ и гетмана увѣдомили и о себѣ дали знать, гдѣ они съ войски королевского величества съ корунными и литовскими нынѣ обрѣтаютца, и въ которое время для договариванія и постановленія статей о слученіи обоихъ ихъ къ съѣзжему мѣсту приближатся. А какъ корунные и литовскіе гетманы, противъ той боярина и воеводъ къ нимъ посылки, учнутъ къ нимъ боярину и воеводамъ и къ гетману посланцовъ своихъ присылати и листы писать, и о томъ велѣно писать къ великому государю съ нарочными гонцы наскоро. А буде боярину и воеводамъ и гетману вѣдомо учинитца, что непріятелскіе турскіе и крымскіе люди намѣреніе свое будутъ имѣть итти войною къ Днѣпру на Кіевъ, или на боярина и воеводъ, и ему боярину и воеводѣ, противъ прежнего великого государя указу, смотря по тамошнему времени, писать отъ себя бѣлогородцкого и

№ 48. сѣвского полковъ въ городы къ воеводамъ о высылкѣ къ себѣ въ полкъ и достолныхъ великого государя ратныхъ людей съ нарочными гонцы наскоро, чтобъ тѣ всѣ и достолные полки боярина и воеводъ ратные конные и пѣшіе люди къ нимъ въ полкъ къ Днѣпру, по тому жъ ихъ боярина и воеводъ писму, шли съ поспѣшеніемъ и съ полными запасы. А которымъ, по указу великого государя, велѣно ратнымъ людемъ быть съ ними бояриномъ и воеводы, и о томъ его великого государя указъ посланъ: кой часъ бояринъ и воеводы отпишутъ о подлинныхъ вѣстяхъ, тотчасъ велѣно имъ итти безо всякіе мѣшкоты. А боярину и воеводамъ, развѣдавъ всячески и быть въ осторожности, чтобъ тѣ непріятелские люди безвѣсно на нихъ боярина и воеводъ не пришли. Да ему жъ великому государю бояринъ и воеводы и его жъ царского величества войска запорожского гетманъ Иванъ Самойловичъ словесно извѣстить приказали Семену жъ Алмазову, чтобъ великому государю указать имъ боярину и воеводамъ съ его великого государя ратными конными и пѣшими людми и гетману съ войскомъ запорожскимъ итти въ Крымъ; и буде онъ великій государь ему боярину и воеводамъ съ людми и гетману съ войскомъ запорожскимъ въ Крымъ итти укажетъ, и они, прося у Бога милости, чаютъ въ Крыму великое разореніе учинить. И боярину и воеводамъ, посовѣтовавъ о томъ съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, къ великому государю писать, въ которое время и которымъ путемъ и сколко недѣль ходятъ до Крыму, и съ которого мѣста итти, и съ ними сколкимъ и какимъ ратнымъ людемъ быть, и въ которыхъ мѣстѣхъ всякіе воинскіе и хлѣбные запасы готовить, о томъ о всемъ писать имянно. Да они жъ бояринъ и воеводы извѣстить великому государю приказали Семену жъ Алмазову, чтобъ для пополненія великого государя казны его государевымъ ратнымъ людемъ, которые будутъ въ малоросійскихъ городѣхъ, на жалованье дѣлать чехи, и какимъ образцомъ и гдѣ ихъ дѣлать, и гдѣ тѣхъ мастеровыхъ людей взять велѣно боярину и воеводамъ, о томъ о всемъ, посовѣтовавъ съ гетманомъ, къ великому государю писать подлинно наскоро; а мастеровыхъ людей, кому дѣлать, прислать.

Противъ указу великого государя статьи.

1. Ратей бѣлогородцкого и сѣвского полковъ въ сборѣ при бояринѣ и воеводахъ при князѣ Григорьѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ съ товарыщи нѣтъ ни одного полку, и кромѣ походовъ полковъ въ Курскѣ и въ Бѣлогородѣ въ сборѣ никогда не бываетъ, и къ Днѣпру итти въ малолюдствѣ отъ непріятелей опасно, потому: Дорошенокъ съ Татарами и со всѣмъ своимъ собраніемъ стоитъ подъ Корсунемъ, отъ Днѣпра толко въ 25 верстахъ, и чтобъ на малолюдствѣ какова дурна не учинилъ.

2. А будетъ изволитъ великій государь итти къ Днѣпру и въ какихъ силахъ и которымъ полкамъ бѣлогороцкого и сѣвского розряду быть, о томъ велѣлъ бы свой великого государя указъ учинить. А стоять у Днѣпра, кромѣ Переясловля, негдѣ, и къ корунным гетманомъ, за трудностью проѣзда, писать и посылать отнюдь невозможно, потому: ханъ со всѣми ордами въ Корунѣ Полской воюетъ.

3. А какъ буде будутъ, по повелѣнію великого государя, съ гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ въ Переясловлѣ, а ханъ крымской со всѣми силами изъ Коруны Полской выйдетъ, а корунные и литовскіе гетманы на назначенное мѣсто придутъ и будутъ писать и присылать о слученіи войскъ на назначенное мѣсто; а гетманъ Иванъ Самойловичъ и старшина и все войско запорожское великому государю били челомъ и милости просили, чтобъ имъ всѣмъ войскамъ съ корунными и литовскими гетманы не случатись, для многихъ причинъ, и имяни ихъ слышать не хотятъ; и боярину и воеводамъ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи однимъ безъ гетмана Ивана Самойловича на назначеное мѣсто

съ полскими и литовскими гетманы случатца ль, о томъ какъ великій государь укажетъ?

4. А буде непріятели, Турки и крымскіе люди, на боярина и воеводъ придутъ, и въ то время ратнымъ людемъ, за дальностью путей, вскорѣ притить къ боярину и воеводамъ невозможно, Днѣпръ отъ государевыхъ городовъ въ далнемъ пути, чтобъ на малолюдствѣ боярину и воеводамъ и надъ ратными людми какова дурна, а малоросійскимъ городамъ разоренія не учинилось.

5. Въ Крымъ итти войною рано, самое Свѣтлое Воскресенье; а сбиратца ратнымъ людемъ въ Бѣлѣгородѣ, а сходитца съ гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ на Мояцкомъ, или на рѣкѣ Орелѣ; а рѣка Арель отъ государевыхъ польныхъ городовъ въ сорокѣ верстахъ; а ратнымъ людемъ бѣлогородцкого и сѣвского полкомъ запасы ненадобно, развѣе царское величество изволитъ свое государево денежное жалованье имъ пожаловать. А стрѣлецкимъ де приказомъ запасы готовить въ Бѣлогородѣ.

6. Буде великій государь своимъ государскимъ ратемъ на юртъ крымской итти укажетъ, чтобъ изволилъ царское величество прибавить къ бѣлогородцкимъ и сѣвскимъ полкамъ своихъ государевыхъ ратныхъ людей, рейтаръ, добрые ѣзды 15,000 человѣкъ, въ нихъ же бъ и шляхта смоленская, пѣхоты тожъ, и Башкирцамъ да и Калмыкомъ указъ свой государской послать указалъ же.

7. Въ Крымъ поспѣваютъ гонцы въ шестой и въ седмой день, а скорые и въ пять денъ пріѣзжаютъ на Мояцкой, и арбачеи съ государевою казною поспѣвали въ Крымъ въ девять и въ десять денъ; а великимъ войскомъ обознымъ ополченіемъ итти болшое то, что три недѣли, а итить ниже посолской дороги на Арель и на Самару для того, чтобъ войску въ водахъ и въ дровахъ утружденія не было.

8. Приказывали къ великому государю о походѣ на юртъ крымской для такова способу: Нагаи Малой Ураковы половины Казыева улусу, кѣмъ непріятелей своихъ крымскіе ханы побѣждали, нынѣ отъ нихъ отступили и на нихъ войною приходатъ; да и Черкесы Горскіе напередъ сего были у нихъ въ послушаніи и съ ними на войну ходили беспрестанно, и тѣ Черкесы отъ нихъ въ отлученіи; да и бѣлогородцкая орда вся до конца розорилась и переведена была въ Крымъ и отъ великого повалного мору розошлась вся къ Калмыкомъ и въ Черкесы, и нынѣ остался одинъ Крымъ. № 48.

9. А будетъ великій государь крымскую войну отложить изволитъ, чтобъ царское величество указалъ боярину и воеводамъ князю Григорью Григорьевичю съ товарыщи итить со всѣми силами и гетману Ивану Самойловичю со всѣмъ войскомъ запорожскимъ и нарченымъ силамъ, какъ Башкирцамъ, такъ и смоленской шляхтѣ, и рейтарскимъ полкамъ, и стрѣлецкимъ приказомъ быть къ боярину и воеводамъ въ полки вскорѣ и способно поискъ и промыслъ чинить надъ Дорошенкомъ, потому: турскимъ силамъ приходить къ нему на вспоможенье поздо, а ханъ крымской въ войнѣ; а хотя изъ войны ханъ и поворотитца, и онъ со отягченьемъ великимъ у Дорошенка стоять, чаемъ, не будетъ; да и королевскому величеству и Речи Посполитой то споможеніе будетъ способно. И о томъ какъ великій государь, его царское величество, укажетъ?

10. О пополненіи казнѣ, чтобъ царское величество указалъ чехи дѣлать на Москвѣ; а мастеръ, которой дѣлалъ на Дорошенка, Янкомъ зовутъ, серебреникъ, посланъ къ Москвѣ и двѣ формы посланы къ Москвѣ жъ. А дѣлать бы чехи для простого черкаского народу величествомъ и толщиною и образцомъ также, какъ и старые чехи, толко бъ отмѣнить на одной сторонѣ одинъ гербъ, а вмѣсто того печатать гербъ государской, а именованіе его государское подписывати на обѣихъ сторонѣхъ латынскимъ писмомъ противъ того жъ, какъ чехи подписываютца; а державу бъ на другой сторонѣ чеха и вѣнцы

№ 49. печатати также, какъ на чехахъ печатаетца.

Тамъ же, л. 620.

49.—1675, іюня 26. Отписка къ царю гетмана Самойловича: *благодаритъ за присылку вспомогательныхъ силъ; извѣщаетъ, что будетъ стоять съ войсками, пока непріятели не отложатъ намѣренія итти подъ Кіевъ, или на лѣвую сторону, и посылаетъ письмо Кирилы Бывалого къ лубенскому полковнику о приходѣ Татаръ къ Дорошенку и движеніи Турокъ на Польшу.*

Списокъ съ листа бѣлорускою писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ въ нынѣшнемъ во 183 году, іюля въ 7 день, приказу Малыя Росіи съ приставомъ съ Ивашкомъ Дроздовымъ.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ, у стопы ногъ посмиренно челомъ бью. Хотя всегда на премногую вашего царского пресвѣтлого величества, помазанника Божія, единого православного христіянского монарха нашего, отеческую милость я, подданной вашего царского пресвѣтлого величества гетманъ, съ войскомъ запорожскимъ и со всѣмъ народомъ малоросійскимъ былъ есмь безо всякого сомнѣнія надеженъ, что для задержанія при ненарушимой цѣлости сего малоросійского краю, а паче же домовъ Божіихъ и святаго православія обороны отъ всякого на насъ наступленія непріятелского знатные, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, ваши государскіе войска, за первымъ челобитьемъ моимъ, высланы къ намъ будутъ; однакожъ, когда нынѣ подлинно изъ нынѣшніе вашего царского пресвѣтлого величества грамоты, чрезъ пристава Оброску Малкова присланой, обнадежны пребываемъ, что не толко назначенные въ прибавку вашего царского пресвѣтлого величества къ боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогородцкому ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому войска, которымъ уже въ походъ итти указано и головы московскихъ стрѣлцовъ со всякимъ воинскимъ нарядомъ къ нему высланы, но и особно вашего царского пресвѣтлого величества боярину и воеводѣ и намѣстнику смоленскому Петру Васильевичю Шереметеву съ товарыщи со многими вашими государскими пѣшихъ и конныхъ войскъ силами, съ полною готовостью къ воинскому дѣлу къ далнему сего краю къ защищенію, естли бъ, сохрани Боже, гордой и головной креста святаго непріятель противъ своего давного зломышленного намѣренія подъ Кіевъ и на сю сторону Днѣпра съ своими бусурманскими силами итить имѣлъ, приказано есть; тогда велми о томъ радостенъ и благодаренъ со всѣмъ войскомъ запорожскимъ будучи за премногую въ томъ вашего царского величества отеческую милость смиренно челомъ бью и должное воздавая благодареніе, то по моей во вѣки непремѣнной вѣрности обѣщеваю, что сколко силы и помочи всемогущій Богъ подастъ, всегда усердно радѣти и во всякихъ прилучаяхъ за достоинство вашего царского пресвѣтлого величества престола при тѣхъ же вашихъ государскихъ войскахъ противъ всякого стояти непріятеля готовъ есмь. А что нынѣ сами подлинной вѣдомости о замыслахъ непріятелскихъ взяти не можемъ, куды бы впрямь войною съ своими силами итти имѣлъ, приобѣщанные, по милости отеческой вашего царского пресвѣтлого величества, знатные и особые съ бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ смо-

ленскимъ съ Петромъ Васильевичемъ Шереметевымъ ко оборонѣ нашей войска добро что готовы со всѣмъ, какъ належитъ къ воинскому дѣлу, тѣмъ времянемъ не идучи и не утруждаясь, на своемъ пребывати будутъ мѣстѣ (опричь посланныхъ уже вашего царского пресвѣтлого величества къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому въ прибавку), доколѣ я подлинную взявъ вѣдомость о замыслѣхъ непріятелскихъ, если бы, храни Боже, непремѣнно подъ Кіевъ и на сю сторону Днѣпра или гдѣ индѣ, какъ отчасти славатъ, имѣлъ поступати; о которой вѣдомости прилежно промышляю, донесу вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣдомость; однако же нынѣ съ какими ни есть дошли ко мнѣ листы съ вѣдомостми, се есть отъ честнаго отца архимандрита кіевопечерского, отъ полковника лубенского и отъ иныхъ особъ, и тѣ для свидѣтелства и для подлинного вѣдома въ малоросійской приказъ вмѣстѣ посылаю, и впредь что ни есть откуды воспріиму вѣстей, того жъ часа оное присылати къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, по должности моей, не омедлю. А нынѣ предаюсь вашего царского пресвѣтлого величества милостивому жалованью. Писано въ Батуринѣ, іюня въ 26 день, 1675 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостиваго, яко вѣрный подданный и во вѣки неотступный слуга нижайшій Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Листъ Бывалай, писанъ къ лубенскому полковнику. Поволность услугъ моихъ твоей милости прилежно чиню, что рано сего дня прислалъ ко мнѣ вѣдомость наказной твой изъ Жовнина, взявъ отъ полковника запорожского изъ Веремеевки; вчерашняго дня полковникъ запорожской товарство свое отпускалъ на Днѣпръ подъ Боровицу для языка. Чрезъ тѣ три дни на водѣ великая буря была, увѣдомить было трудно. Изымали одного рыбака, и тотъ рыбакъ сказывалъ, что орды у берега четыре тысечи крыема стоятъ и на сю сторону намѣрили. И то говорилъ, что у нихъ тамо вѣдомость есть, что самъ ханъ поворотился изъ Полши со всѣми ордами и на четыре перевоза на Боровицу, Бужинъ, Вороновку и Крыловъ перевозитца имѣютъ, въ чемъ имъ Господи не допомози. А везирь съ своимъ поганскимъ войскомъ подъ Каменцемъ Подолскимъ остался. И я скорымъ поспѣшеніемъ надѣяся твою милость здѣ застати, что не рано изъ Чигиринъ-Дубровы пріѣхалъ есмь, прося покорно о всякомъ наученіи. А естли милость твоя день завтрешній конемъ отдохнути повелите, или повернути назадъ прикажешь. До услугъ, съ которыми и въ сіе время твоей милости самого себя отдаю. Съ Лубени, въ суботу, 1675 году.

А если подлинные вѣдомости будутъ за мною вслѣдъ, къ милости твоей будетъ вѣдомо.

Твоей милости, добродѣю моему, во всемъ желателный слуга Кирилъ Бывалой.

Тамъ же, лл. 593 и 602.

№ 50.

50. — 1675, іюля 1. Статьи, представленныя гетманомъ царю *о необходимости цѣлому войску малороссійскому и великороссійскому, соединившись, стоять не подалеку Днѣпра; о неудобствахъ соединяться съ польскими войсками; о трудностяхъ похода въ Крымъ и о дѣланіи чеховъ для платы войску* *).

Списокъ съ бѣлорускаго писма съ статей, каковы къ великому государю прислалъ войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ приказу Малыя Росіи съ подьячимъ съ Васильемъ Баутинымъ въ нынѣшнемъ во 183 году, іюля въ 9 день.

Понеже помазанника Божія, великого государя нашего, православного монарха хри-

*) *См. актъ подъ № 48, гдѣ эти же статьи изложены нѣсколько иначе.*

№ 50. стіянского, на томъ учинилось изволеніе, и присланъ къ намъ есть его государскій указъ, дабы есмы вмѣстѣ съ помянутымъ его царского пресвѣтлого величества бояриномъ и воеводами, взявъ по части войска, шли къ Днѣпру и тамъ ставъ гдѣ бъ случнѣе было, по общему совѣту нашему, послали отъ себя посланцовъ къ короннымъ и къ литовскимъ гетманомъ съ листами, объявляя имъ походъ свой, по указу великого государя, съ войски къ Днѣпру, и провѣдывая, гдѣ они съ войсками своими нынѣ обрѣтаютца; и коль скоро и на каково мѣсто похотятъ послать пословъ своихъ для договоровъ и постановленія статей о случѐніи силъ обоихъ великихъ государей христіянскихъ, такъ его царского пресвѣтлого величества, какъ и его королевского величества противъ непріятелей креста святаго, турского салтана и крымского хана. А когда они гетманы корунные и литовскіе, противъ той посылки нашей съ бояриномъ и воеводами къ намъ посланцовъ своихъ пришлютъ съ листами, дабы есмы къ великому государю, какъ скорѣе о томъ дали вѣдать. А къ тому, буде намъ съ бояриномъ учинитца вѣдомость, что непріятелскіе турскіе и крымскіе войска намѣреніе свое наложили итти войною къ Днѣпру на Кіевъ, или на насъ на сю сторону, въ то время дабы есмы въ великой осторожности будучи, повелѣли и послѣднимъ полкамъ, къ правленію нашему належащимъ, къ себѣ, къ Днѣпру, какъ скоряе итти со всякими воинскими порядками и запасами.

Тогда мнѣ, яко ближе отъ Днѣпра будучему, по тому его великого государя указу удобно такъ учинить, что ставъ гдѣ подъ городомъ у Днѣпра съ поднѣпрянскими толко полками казацкими, во время надобья, и послѣдніе полки моглъ бы привести къ себѣ; но боярину и воеводѣ невозможно въ той мѣрѣ такъ учинить: понеже нынѣ ратныхъ его великого государя бѣлогородцкого и сѣвского полковъ и городовъ людей и одного человѣка въ сборѣ при немъ съ товарыщи въ Бѣлѣгородѣ и въ Курскѣ нѣтъ; а хотя бъ и собралъ часть какую къ себѣ войска, страшно ему будетъ, яко въ далнихъ странахъ отъ Днѣпра обрѣтающемуся, не токмо самому къ Днѣпру итти, но и войскамъ, которые бъ потомъ за нимъ шли въ удаленіи съ тягостми, опасно бы было сунутца, потому что есть иные его полку люди отъ Днѣпра въ пяти стахъ верстахъ, а Дорошенко съ войскомъ своимъ стоитъ и съ Татары подъ Корсунемъ, отъ Днѣпра въ двадцати толко верстахъ. А о ханѣ такъ слышимъ, что въ Полшѣ не мѣшкавъ со всѣми ордами къ Дорошенку опять возвратитца; также и турскіе войска съ семью пашами, которые нынѣ около Брясловля и Лодыжина обрѣтаютца, разоря, какъ листъ полковника лубенского свидѣтелствуетъ, возлѣ Богу, край, гдѣ что было по прошлой войнѣ и послѣ полского нынѣшнего отходу осталось, позираютъ на хана, чаютъ, что захотятъ вмѣстѣ съ нимъ же, буде что имъ у Поляковъ, какъ поднялся, прибылное выторгуетъ, къ нему итти къ Корсуню. Того для съ тѣхъ мѣръ, какъ боярину и воеводамъ, такъ и мнѣ въ малолюдствіи на такой случай черезъ широкіе степи къ Днѣпру итти, и гдѣ случитца стоять въ готовости, и войска себѣ потомъ привесть по одиночкамъ опасно, чтобъ Дорошенко, за прибытіемъ хана и Турковъ, не похотѣлъ на сю сторону Днѣпра итти, и зло, что, избави Боже, надъ нами въ малолюдствѣ, вблизь Днѣпра будучими, или въ дорогѣ къ намъ идущими учинити, а еще когда Днѣпръ учинился на диво мелокъ, какъ николи не бывалъ. А впредь отъ часу менши чаять, что зѣло удобно будетъ непріятелю на сю сторону перебиратца; а времянемъ непріятель да и всякой воинъ, когда куды ужъ намѣритъ, хотя бъ и вода велика была, не разсуждаетъ, паче же идетъ, куда ему надобно; какъ Татаровя, будучи быстры, много уже при нашей памяти перехватываясь чрезъ Днѣпръ, а времянемъ и мимо войскъ черезъ городы впадши знатную пакость людемъ на сей сторонѣ чинили. Тогда лучше,

понеже на томъ изволеніе есть великого государя, чтобъ всѣми войсками, при насъ обрѣтающимися, итти къ Днѣпру и стоять, а нежели съ частью войска, паче же для того, что отъ непріятеля буде будутъ лазутчики, а отъ Поляковъ послы, провѣдывая войскъ будучихъ, тогда буде было при насъ малолюдство, то бы тотчасъ уросло отъ Ляховъ противъ стороны великого государя, чего не желаемъ пореченіе; а къ тому пошедъ съ малолюдствомъ, развѣ бы гдѣ въ городѣ стали, и то бы было съ умаленіемъ славы. Сего ради достойно бы было, для тѣхъ помянутыхъ причинъ, чтобъ не токмо давные войска въ семъ нынѣшнемъ случаѣ вмѣстѣ съ нами пребывали, но и тѣ, которые, по указу царского пресвѣтлого величества, въ прибавку въ полкъ къ боярину и воеводамъ назначены суть, съ Москвы отпущены, какъ скоряе поспѣшали; а либо чаять вопче со всѣми войсками во время осени, когда Турки и Татары съ войны по домамъ возвратятца, перешедъ на ту сторону, могли что доброе, при помощи Божіей и счастіемъ великого государя, надъ Дорошенкомъ учинить. А что о мѣстѣ, на которомъ бы стоять съ войсками у Днѣпра, негдѣ инде, толко у Переяславля или ближе Переяславля.

А что о слученіи великого государя московскихъ и казацкихъ войскъ съ войсками коронныхъ и литовскихъ войскъ гетмановъ, естли бы они имѣли, пришедъ на назначенное мѣсто, писать къ намъ о томъ, какъ есмы и прежъ сего, будучи въ Сумахъ, писали къ великому государю, прося, дабы токмо часть войска отъ себя къ помянутымъ войскамъ, какъ московского, такъ и казацкого къ слученію послать, а самимъ съ бояриномъ и воеводами и со всѣми войсками при належащемъ порядкѣ, гдѣ то надобье укажетъ, стоять; такъ и нынѣ тожъ повторяемъ, чтобъ всего войска, при бояринѣ и воеводахъ и при мнѣ будучего, съ полскими войски не случать, кромѣ части, для многихъ причинъ, которыхъ хотя здѣсь для пространства писма не пишемъ то, однако доносимъ, что съ полскимъ войскомъ войску, особо казацкому, случатися опасно, потому: какъ Ляхи когда ни есть съ литовскими войски идутъ куды нибудь на войну противъ непріятеля, никогда вмѣстѣ съ собою, хотя и въ какихъ въ злыхъ случаяхъ съ непріятелемъ быти случилося и гдѣ бы належало вопче наступающему непріятелю отпоръ давати, не становитца таборъ съ таборомъ; а то все не съ чего иного походитъ, токмо отъ преизлишней гордости. Того для, буде съ Литвою будучи, буде то и однемъ межъ собою народомъ и подъ единымъ королевства Полского бывъ престоломъ, такъ несогласно поступаютъ, что прошлой зимы явно показалось, что Михайло Пацъ, гетманъ великой литовской, за тѣмъ же несогласіемъ своимъ въ воинскомъ опасеніи не токмо гетмановъ корунныхъ, но и самого короля, при войскахъ полскихъ обрѣтающагося, оставя, уступилъ съ войскомъ своимъ; много паче нынѣ намъ, войску запорожскому, которого они отъ вѣка для православія святаго ненавидятъ, случився, трудно будетъ съ ними согласитися: чего явно имѣемъ поводъ, когда комендантъ бѣлоцерковской нынѣшней бѣлоцерковского полковника Степана Бутенка прошлого году, въ осень, отъ Дорошенка убѣгающаго на сю сторову Днѣпра, для додержанія постоянно присяженныя вѣры къ намъ войску запорожскому желателному, въ Бѣлой Церквѣ задержавъ, безо всякой причины велѣлъ казнить; а не токмо ему, но и многимъ безвинно не малому числу учинилось, которыхъ смерти, яко людей честныхъ и памяти достойныхъ, зѣло намъ жаль. № 50.

О походѣ войною въ Крымъ такое ему великому государю нашему объявляемъ разумѣніе, что выбиратися въ самое Свѣтлое Христово Воскресеніе; а собиратись бы съ бояриномъ и воеводами въ той дорогѣ на Маяцкомъ, или на рѣкѣ Орели, которая отъ его великого государя полевыхъ городовъ въ 40 верстахъ. Съ тѣхъ городовъ государскихъ пріѣзжаютъ въ Крымъ въ ше-

№ 51. стой и въ седмой день гонцы, а скорѣе и въ пятый день поспѣваютъ на Маяцкой, и арбачеи съ его государскою казною поспѣшали въ девятой и въ десятой день, какъ о томъ имѣемъ вѣдомость; а великимъ войскамъ и обознымъ ополченіемъ можетъ быти ходу отъ Орели на 3 недѣли; а прямити ниже посолской дороги на Орель и Самару для того, чтобъ воды и дровъ здоволь было и не было бъ трудности.

Тутъ же докладываемъ: буде великого государя изволеніе будетъ на томъ, чтобъ намъ совершенно съ бояриномъ и воеводами на будущее Свѣтлое Христово Воскресеніе итти съ войсками великого государя въ Крымъ, то надобно бъ нынѣшнею отставить къ Днѣпру дорогу, чтобъ въ нынѣшнее лѣто и зиму могли люди войсковые, а особо малоросійскихъ городовъ, по воли прибратись во всякой воинской порядокъ и запасы, а что болши выпочинуть, потому что вышедчи нынѣ съ войскомъ къ Днѣпру невозможно безъ того, чтобъ съ Дорошенкомъ не зачалось воинское дѣло, наипаче когда Турки и Татаровя имѣя ту пору могутъ достичь къ нему на помочь, тогда уже зачавъ войну по прошлогодному, будетъ не токмо чрезъ осень, но и черезъ зиму до другой весны, Богъ вѣсть, успокоитца ли; а не успокоивъ здѣ зачатой войны, не токмо трудно, но совершенно нелзя будетъ, оставивъ ее, итти опять въ Крымъ; наипаче надобно будетъ промышлять, какъ бы цѣлость стороны сей сохранить отъ непріятелей, и тѣмъ не можетъ быти войску отпочиву и въ Крымъ походу, развѣ бы нынѣшнюю, какъ помянулась, отставить дорогу; также развѣ бы Турки и Татаровя, слыша о войскахъ великого государя, что токмо въ готовости обрѣтаютца, а въ походъ воинской нейдутъ, къ Дорошенку въ нынѣшнее лѣто не пошли на помочь, или подлинно намѣрити на Украину. А къ тому надобно, буде бы, по указу царского величества, имѣли итти въ Крымъ, чтобъ великій государь изволилъ прибавить къ боярину и воеводамъ въ полкъ своихъ государскихъ ратныхъ людей, рейтаръ, тысечь съ 15, и шляхты смоленской, также и пѣхоты гораздо хорошей; да и къ Башкирцомъ указъ свой государской указалъ послать, дабы съ кѣмъ въ полѣ тому быстрому непріятелю показатись и отпоръ дати имѣли.

А что о чехахъ, чтобъ ихъ дѣлать, и нынѣ такъ какъ перво великому государю припоминаемъ, чтобъ великій государь изволилъ указать, буде до того дойдетъ, дѣлать толщиною и образцомъ также, какъ и старые; а подъ какимъ его великого государя клеймомъ, то на изволеніе его великого государя полагаемъ; токмо то доносимъ, чтобъ егда чехи дѣланы были, дабы ими не толко въ малоросійскихъ городѣхъ, но и въ великоросійскихъ городѣхъ, особо жъ и во всемъ государствѣ, его великого государя всякихъ чиновъ люди торговали и за всякіе товары вездѣ ровно брали, и за нихъ, что надобно, покупали; которые естли на Москвѣ какъ належитъ ходити будутъ межъ людми по рукамъ безъ прекословія, тогда и здѣ въ малоросійскихъ городѣхъ съ охотою брать будутъ, за что кому прилучитца.

А для подлинной вѣдомости, при подписи руки нашей, и печать войсковую приложить велѣли есмы. Въ Батуринѣ, писано іюля въ 1 день, 1675 году.

Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, рукою.

Тамъ же, л. 630 об.

51.—1675, іюля 2. **Царская грамота гетману Самойловичу,** *извѣщающая о снаряженіи вспомогательныхъ силъ и указывающая стоять близъ Днѣпра, а за Днѣпръ посылать подъѣзды.*

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя

№ 51.

и облаадателя, нашего царского величества, подданному войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю и всему войску запорожскому, наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 183 году, маія въ 2 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества поддапной гетманъ Иванъ Самойловичъ генералныхъ судей съ писаремъ съ Андреемъ Васильевымъ, объявляя намъ великому государю, нашему царскому величеству, о непріятелскихъ замыслѣхъ въ наши царского величества украинные городы и подъ Кіевъ, и билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, о сближеніи нашихъ царского величества ратныхъ людей къ Путивлю, и о прибавкѣ въ полкъ боярина нашего и воеводъ и намѣстника бѣлогороцкого князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарыщи нашихъ царского величества ратныхъ людей, рейтарскихъ и пѣхотныхъ полковъ и смоленской шляхты. И по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, велѣно на нашей великого государя службѣ быть въ Путивлѣ боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику смоленскому Петру Васильевичю Шереметеву, да сыну его, столнику нашему Борису Петровичю, да околничему нашему князю Костянтину Осиповичю Щербатово; а съ нимъ бояриномъ нашимъ и воеводы ратнымъ людемъ, столникомъ, и стряпчимъ, и дворяномъ московскимъ, и жилцомъ, и головамъ московскихъ стрѣлцовъ, тѣмъ, которымъ въ прошломъ во 182 году велѣно быть на нашей великого государя, нашего царского величества, службѣ въ Сѣвскѣ съ бояриномъ нашимъ и воеводы и намѣстникомъ тверскимъ, со княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруково; а съ бояриномъ нашимъ и воеводою и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарыщи быть столнику нашему Ивану Тимоѳеевичю Кондыреву сходнымъ воеводою; а у него Ивана въ полку быть нашимъ великого государя, нашимъ царского величества ратнымъ людемъ, смоленской и смоленскихъ пригородовъ шляхтѣ, и рейтарского строю полковникомъ, и ротмистромъ, и рядовой шляхтѣ, и рейтаромъ, и даточнымъ людемъ. Да у него жъ боярина нашего и воеводъ у князя Григорья Григорьевича быть, вмѣсто Калмыковъ, Башкирцомъ, и посланъ по нихъ съ Москвы наскоро столникъ нашъ и полковникъ Григорей Касаговъ; а итти Ивану Кондыреву изъ Смоленска въ сходъ къ нему боярину нашему и воеводѣ съ поспѣшеніемъ. Да у боярина жъ нашего и намѣстника бѣлогородцкого, у князя Григорья Григорьевича Ромодановского, и у сына его у столника нашего и воеводъ у князя Михаила Григорьѐвича съ товарыщи, велѣно быть въ полку рейтарского строю полковникомъ, Василью Челюсткину да Ивану Чернышеву, да головамъ московскихъ стрѣлцовъ Ѳедору Головленкову, Петру Лопухину, Давыду Баранчееву, Дмитрею Логовчину съ приказы, — и съ Москвы они пошли сего іюня мѣсяца въ 22-й день. А боярина нашего и воеводы и намѣстника смоленского, Петра Васильевича Шереметева, полку нашимъ царского величества ратнымъ всякихъ чиновъ людемъ, коннымъ и пѣшимъ, велѣно быть во всякой воинской готовости. А буде, отъ чего Боже сохрани, слышать будетъ, что непріятель въ великихъ силахъ, и къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, ты гетманъ о присылкѣ тѣхъ нашихъ царского величества ратныхъ людей писать учнете, и мы великій государь, наше царское величество, тѣхъ нашихъ царского величества ратныхъ людей выслать укажемъ тотчасъ, и о томъ въ нашихъ великого государя грамотахъ къ тебѣ нашего царского величества гетману писано напередъ сего. А по вѣстямъ нынѣ указали мы великій государь, наше царское величество, тебѣ нашего царского величества гетману Ивану Самойловичю и боярину нашему и воеводѣ князю Григорью

№ 52. Григорьевичю, собрався съ нашими великого государя ратными людми, итти къ Днѣпру; и пришедъ къ Днѣпру, послать тебѣ гетману Ивану Самойловичю отъ себя часть войска самого доброго за Днѣпръ безъ замедленія и стать, для всякого опасенія отъ непріятелского приходу, на той сторонѣ Днѣпра, межъ Кіевомъ и Каневымъ, гдѣ лутше быть и безопаснѣе; а боярину нашему и воеводамъ князю Григорью Григорьевичю часть ратныхъ людей послать за Днѣпръ велѣно жъ, и случась стоять имъ за Днѣпромъ въ одномъ мѣстѣ. А самому бъ тебѣ нашего царского величества гетману, сшодчись съ бояриномъ нашимъ и воеводы и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарыщи, съ нашими великого государя, нашего царского величества, ратными людми и съ войскомъ запорожскимъ итти къ Днѣпру и стати у Днѣпра, въ которыхъ мѣстѣхъ пристойно и лутче и отъ непріятелей безопасно; и ставъ у Днѣпра, писать отъ себя брата нашего, наяснѣйшаго и великого государя Яна Третіяго, Божіею милостію короля Полского и великого князя Литовского, Руского, и иныхъ, его королевского величества, къ корунным и къ литовскимъ гетманомъ, дая имъ вѣдать, что вы, по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, послали часть войска за Днѣпръ, а сами съ нашими царского величества ратными людми пришли къ Днѣпру и стали у Днѣпра; и они бъ королевского величества корунные и литовскіе гетманы со всѣми корунными и литовскими войски, для договариванья и слученія обоихъ силъ, потомужъ шли къ Днѣпру въ ближніе мѣста. А какъ корунные и литовскіе гетманы со всѣми войски придутъ къ Днѣпру, и ты бъ нашего царского величества гетманъ, совѣтуя съ бояриномъ нашимъ и воеводою со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ, чинили съ ними о слученіи силъ договоры, по нашему великого государя указу и по указнымъ статьямъ, каковы посланы къ вамъ напередъ сего съ стряпчимъ съ Семеномъ Алмазовымъ. А къ боярину нашему и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи о томъ о всемъ нашъ царского величества указъ посланъ же. А кого ты нашего царского величества гетманъ съ частью войска началного своего человѣка, и сколко полковъ казаковъ за Днѣпръ пошлешь и кого, обослався съ бояриномъ нашимъ и воеводы, къ корунным и къ литовскимъ гетманомъ пошлете, и о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писать чрез почту почасту, чтобъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, было о томъ не безвѣстно. Да въ нынѣшнемъ же во 183 году, іюня въ 27 день, писалъ братъ нашъ, великій государь, его королевское величество полской, свою королевского величества грамоту съ гонцомъ нашимъ, посолского приказу съ подьячимъ съ Прокофьемъ Возницинымъ; а какову грамоту его королевское величество писалъ, и каковъ тотъ вышепомянутой подьячей въ посолскомъ приказѣ подалъ статейной свой списокъ, и какова противъ той королевской грамоты послана наша царского величества грамота, и съ того со всего посланы къ тебѣ нашего царского величества гетману, для вѣдома, списки. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7183 году, мѣсяца іюля 2 дня.

Въ листъ, писалъ и подписалъ Алексѣй Меншиковъ. Съ королевской и съ государской грамотъ и съ статейного списка Прокофья Возницына списки посланы, написавъ въ тетратехъ; а подлинные отданы въ посолской приказъ.

Тамъ же, л. 585 об.

52. — 1675, іюля 2. Письмо къ гетману Самойловичу князя Дмитрія Вишневецкаго, *съ просьбою о помощи польскому полковнику Гуляницкому.*

Переводъ съ листа полского писма, ка-

ковъ писалъ къ гетману къ Ивану Самойловичю корунной гетманъ князь Дмитрей Вишневецкой.

Мнѣ зѣло милостивый господине, гетманъ его царского величества сѣверскій, пріятелю мой!

Когда его королевское величество, государь мой милостивый, возвращаетъ предъ собою на Украину господина Гуляницкого, старосту носовского, полковника своего, чтобъ съ тое непріятелю креста святаго чинилъ отвращеніе, якожъ ужъ оное имѣетъ, отъ Богу чрезъ господина Сѣрка и Квашу, отъ Днѣстра чрезъ Гоголя, Семена Артюша, Барабаша, Кіяшко, полковниковъ своихъ, съ господиномъ писаремъ земскимъ лвовскимъ, и по дѣлу разумѣлъ есмь вѣстно учинити тебѣ, господину моему, о семъ, прилежно прося, чтобы во всякомъ прилучаи господину Гуляницкому, яко противъ общаго непріятеля труждающемуся, помощію былъ и воспомогателствомъ. А что господинъ Кладницкой, подстолей бряцлавской, посланникъ его королевского величества, государя моего милостивого, отъ великого государя, его царского величества, возвратилъ на сихъ дняхъ съ Москвы со обнадеживаньемъ посилковъ и впредь будущихъ, дастъ Богъ, обоихъ монарховъ войскъ слученія. И тако о семъ прошеніе мое доношу, чтобъ ты, господинъ мой, вѣстно мнѣ учинилъ, коль скоро у Днѣстра станешь и оныя переправляти будешь, и на которомъ мѣстѣ то слученіе въ совершеніе привести помышляешь, и вскорѣ ль тебя, господина, междо Коростышевымъ и Паволочію надѣятись? понежъ то мѣсто на Москвѣ къ слученію договорено. Но и резидентовъ, которыхъ его царское величество къ себѣ требуетъ, гдѣ отбирати желаете, чтобъ я сверхъ того вѣдалъ, гдѣ, въ кое время случатись, съ которыми и нынѣ непразденъ есмь. При семъ пріятству твоему, господина моего, предаюсь. Писано въ Заложцахъ, іюля въ 2 день, 1675 году.

Милости твоей, господина моего, всякого добра желателный пріятель и радъ служити Дмитрей, князь Вишневецкой, рукою своею, гетманъ корунный.

Тамъ же, л. 702 об.

№ 53.

53. — 1675, іюля 6. Отписка князя Ромодановскаго къ царю, *что Донскіе казаки сообщили о приходѣ Турокъ къ Азову и о намѣреніи бусурманъ сдѣлать набѣги черезъ рѣку Осколъ и на другія мѣста Слободской Украины.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Ромодановской съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 183 году, іюня въ 27 день, писалъ ко мнѣ холопу твоему Гришкѣ изъ Бѣлагорода околничей и воевода товарыщъ мой Петръ Дмитреевичъ Скуратовъ, а въ отпискѣ его написано: въ нынѣшнемъ, государь, во 183 году, іюня въ 27 день, писалъ въ Бѣлгородъ съ Волуйки воевода Елисей Зиновьевъ съ станичнымъ атаманомъ съ Дементьемъ Некрыловымъ съ товарыщи, а въ отпискѣ его написано: іюня жъ де въ 22 числѣ пріѣхали на Волуйку съ Дону и привезли къ нему Елисею отъ донского войска отписку, а въ отпискѣ ихъ написано: іюня де, государь, въ 18 числѣ вѣдомо имъ въ войску учинилось, пришолъ въ Озовъ Малла паша съ темрюцкою и атаманскою силою со многими воинскими людми степью конницею, а нынѣ де приходятъ въ Озовъ прибылые люди безпрестанно для обереганья Азова, и каторги де къ Азову съ моря пришли жъ; и для де, государь, провѣдыванья вѣстей посылали они Донскіе казаки на узморья нарочно казаковъ, и тѣ де казаки видѣли на взморьѣ 25 каторгъ. Да имъ же де, государь, Донскимъ казакомъ вѣдомо учинилось: пошли де изъ Азова присылные люди съ Азовскими людми подъ твои великого государя украинные городы войною человѣкъ съ тысячю и болши передовые люди, а иные де за ними выбираютца и пойдутъ вскорѣ. А съ тѣми де вѣстми Донскіе казаки прислали къ нему Елисею

№ 54. тѣхъ Донскихъ казаковъ. А волуйской, государь, станичной атаманъ Дементей Некрыловъ въ Бѣлѣгородѣ передъ нимъ околничимъ и воеводою въ роспросѣ сказалъ: посылалъ де съ Волуйки Елисей Зиновьевъ на Мояцкой волуйскихъ станичниковъ для провѣдыванья вѣстей; и іюня де, государь, въ 20 числѣ тѣ станичники съ Мояцкого на Волуйку пріѣхали и сказывали: перешли де на сю сторону рѣку Осколъ на дву перелазѣхъ Татаровя, а чаеть де ихъ приходу Изюмскою сакмою подъ Бѣлгородъ и подъ иные твои великого государя украинные городы войною. И по тѣмъ, государь, вѣстямъ, того жъ числа писалъ я холопъ твой изъ Курска въ Бѣлгородъ къ околничему и воеводѣ къ Петру Дмитреевичю, чтобъ онъ о тѣхъ вѣстяхъ въ городы къ воеводамъ и приказнымъ людемъ по чертѣ и за черту велѣлъ писать изъ Бѣлагорода съ болшимъ подкрѣпленіемъ съ нарочными станичники, чтобъ они воеводы и приказные люди отъ приходу воинскихъ людей были во всякой осторожности и про приходъ воинскихъ людей провѣдывали всякими обычаи неоплошно, и тѣхъ городовъ полковые службы копейщиковъ и рейтаръ и драгуновъ и салдатъ и городовые службы всякихъ чиновъ людей велѣли собрать и быть въ тѣхъ городѣхъ для обереганья отъ приходу воинскихъ людей. А будетъ, государь, приходъ воинскихъ людей къ твоимъ великого государя украиннымъ городамъ, и они бъ воеводы и приказные люди съ твоими великого государя ратными людми, ссылаясь междо собою, надъ тѣми воинскими людми промыслъ и поискъ чинили, сколко милосердный Богъ помочи подастъ.

Такова отписка прислана іюля въ 6 день съ курчениномъ съ Лукою.

Тамъ же, л. 608.

54. — 1675, іюля 10. **Письмо къ гетману литовскаго канцлера Христофора Паца,** *съ просьбою о совмѣстномъ дѣйствіи противъ непріятелей, на основаніи договоровъ.*

Переводъ съ полского писма, каковъ писалъ войска запорожского сее стороны Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю Криштопъ Пацъ, канцлеръ Великого Княжства Литовского.

Велеможный милостивый господине гетмане его царского величества заднѣпрскій, мой милостивый господине и пріятелю!

За пріѣздомъ моимъ къ его королевскому величеству, государю моему милостивому, до услугъ въ Яворовъ, засталъ есмь господина Ленчинского, товарыща изъ-подъ хорунгви господина Лазнинского, скарбника галицкого, полковника его королевского величества, которой нынѣ вновь возвратился изъ-за Днѣпра. Сей привезъ вѣдомости, что князя его милости Ромодановского въ Батуринѣ, а вашу милость, милостивого господина, въ Конотопѣ отъѣхавъ оставилъ. А войскъ его царского величества такъ съ княземъ его милости Ромодановскимъ, какъ и съ вашею милостію не видалъ около Днѣпра; когда убо вѣдаю, паче надѣянія и разумѣнія его королевского величества, государя моего милостивого, то дѣятца, что въ то время, какъ уже многіе войска непріятелскіе съ ханомъ крымскимъ татарскіе, а турскіе съ Ибраимъ пашою наступаютъ на государство его королевского величества, государя моего милостиваго, а вашу милость съ войсками казацкими заднѣпрскими не видать на той сторонѣ Днѣпра. Для того отзываюсь, по указу его королевского величества, симъ моимъ писаніемъ вашей милости, пріятелю моему, и доношу, что его королевское величество, государь мой милостивой, въ великомъ то у себя имѣетъ подивленіи, такъ на основаніи договора, которой вновь нынѣ черезъ посланника его королевского величества господина Кладницкого, подстолія брацлавского, на Москвѣ постановленъ, чтобъ войска его царского величества подъ владѣніемъ его милости Ромодановского московскіе, а казацкіе подъ властію вашей милости станутъ Днѣпръ пе-

реходить и случатца съ войски его королевского величества, государя моего милостивого, устремлялсь, христіянскою согрѣвая любовью, чтобъ еси ваша милость, пріятель мой, и съ войсками на згнаніе войскъ татарскихъ, которые уже не токмо на шеяхъ христіянскихъ лежатъ, но и тысящами берутъ въ неволю и бѣдствующихъ людей досталныхъ вяжутъ и убиваютъ, поспѣшить изволилъ. Прибывай же тогда ваша милость, какъ скоряе согрѣвалъ, согрѣвай, и буди поводомъ князю его милости Ромодановскому, обѣщай за народъ и войска его королевского величества, что и князя его милость и войска великого государя, его царского величества, почитать, также и вашу милость, а войско указу его слушати станетъ. При семъ вѣдомо чиню вашей милости, пріятелю моему, что его королевское величество, государь мой милостивой, посломъ своимъ, посланнымъ къ хану крымскому на договоры (гдѣ и господинъ Тяпкинъ, резидентъ его царского величества, яко имѣючи полную мочь договариватись, имѣлъ быть, послалъ королевское величество для того, чтобъ видялъ королевского величества всякое желателство, и что во всемъ надежно истинно съ его царскимъ величествомъ поступаетъ), тотчасъ съѣхать указалъ, коль скоро услышалъ, что ханъ и Турки дѣло съ стороны великого государя, его царского величества, и государствъ его ни слушать ни хотѣли и говорить о томъ не дали; но обаче христіянъ къ войнѣ противъ христіянъ наступити устремились, а Украину всю отнять въ подданство турское на королевское величество и Речь Посполитую устремилися жъ, къ чему дабы принудили, съ Браимъ пашою случась подъ Маначинымъ, подо Львовъ идутъ. Но силенъ Господь Богъ, и то никогда не совершатъ, чтобъ заприсяженое между великими монархами нашими братство розорвать могли, или на кровь христіянскую наговорить, но обаче въ своей бы добрѣ украсились, когда бъ ваша милость, пріятель мой, съ войсками поспѣшить и князю его милости Ромодановскому такожъ къ поспѣшенію поводомъ и согрѣваніемъ быть изволилъ толь удобное время на непріятеля не оставлять и истинно помочьствовати, вырывая изъ рукъ бусурманскихъ души христіянскіе. Токмо бъ въ тылъ непріятелю тому ваша милость съ войсками зашедъ, не токмо розрывать и воевать, но и въ тѣснотѣ обойти князю его милости, господину воеводѣ бѣлскому, гетману корунному, пособствовать могъ; а королевское величество, государь мой милостивой, съ войсками корунными и Великого Княжства Литовского въ лицо васъ ожидати станетъ, и, по милости Божіей, неопаствот ому непріятелю ни во что поставитъ; для чего отъ Полонного и Лабуня собрать войска его королевского величества пришолъ, которые тамъ на войска великого государя, его царского величества, долго отъ Днѣпра ожидались. А здѣ на Волынѣ многіе наѣзды непріятелскіе разореніе почινили. Однакожъ его милость Уланицкой, староста носовской, и господинъ Лазинскій, скарбникъ галицкій, полковники его королевского величества, и съ господиномъ Бринкомъ, началникомъ драгунскимъ, съ полками казацкими охотными и его королевского величества, государя моего милостивого, вѣрнымъ близь Днѣпра ожидаютъ, чтобъ войскамъ великого государя, его царского величества, путь правили на непріятеля. А что яснеосвещонной князь, господинъ воевода бѣлскій, гетманъ корунный, для крѣпчайшей междо великими государи и ихъ войски вѣрности, противъ постановленія на Москвѣ съ господиномъ Кладницкимъ, посланникомъ его королевского величества, на опытъ его царского величества 20 человѣкъ имѣетъ посылать готовыхъ на резиденцію войска его царского величества съ княземъ его милости Ромодановскимъ и съ вашею милостію будущіе, которые бъ междо ихъ милостямъ господа господа гетманы обоихъ войскъ взаимно о пересылкѣ и о писмахъ радѣніе имѣли, обсылокъ стерегли, и чтобъ время напрасно межъ войсками не терялось, остерегали. Для того,

№ 54.

№ 55. как тѣхъ, которые отъ князя его милости
— 56. Ромодановского и вашей милости, пріятеля моего, къ войску при князѣ его милости господинѣ воеводѣ бѣлскомъ присланы будутъ, всякую честь договаривать не омедлятъ; такъ о той же взаимно у васъ не сумнѣваемся, обнадеженъ будучи, что ваша милость господа господа не токмо вѣдать имъ вѣрить, но такожде ихъ во всемъ научать изволите, что ни есть ко остерегателству и пріятству на обѣ стороны надобного увидите ожидаетъ. Тогда его королевское величество, государь мой милостивой, подлинной на сей листъ отвѣтъ, а по немъ такъ князя его милости Ромодановского съ московскими, какъ вашу милость съ казацкими войсками прибытіе: понежъ нынѣ того болшое надобье; а по семъ, храни Боже, надъ войскомъ его королевского величества несчастье напрасно бъ и силъ общихъ слученіе было. При семъ доброго вашей милости, пріятелю моему, отъ Господа Бога желаю здоровья, пребывая вашей милости желателный пріятель и служить готовъ

Христопъ Пацъ, канцлеръ Великого Княжства Литовского.

Писано въ Яворовѣ, іюля 10 дня, 1675 году.

Тамъ же, л. 686 об.

55. — 1675, іюля 13. **Письмо къ гетману димерскаго коменданта Новицкаго**, *съ сообщеніемъ слуховъ о договорахъ Поляковъ съ крымскимъ ханомъ и о дѣйствіяхъ турецкаго паши Ибрагима.*

Въ листу камендата димерского Геліяша Новицкаго, каковъ писалъ къ гетману къ Ивану Самойловичю.

По твоему велѣнью, господина моего и благодѣтеля, случась съ господиномъ Жигалскимъ, пошолъ есмь на назначенное отъ тебя себѣ мѣсто, и тамо встрѣтилъ есмь купца изъ Межибожа, ѣдущаго на ярмонку въ городъ Кочну, именемъ Александра Шулжинского. И я его спрашивалъ о поведеніи полскомъ; и онъ мнѣ сказалъ то, что бутто ханъ со всею силою хотѣлъ стать подъ монастыремъ не въ давныхъ временахъ, а оттолѣ чинили въ розныхъ мѣстѣхъ загоны; однако не посѣкая, но емлюще людей. И предъ поѣздомъ того человѣка дошло вѣдомо господину Модрѣевскому, которой въ Межибожи стоитъ, что бутто господинъ маршалокъ, которого впрямь королемъ называютъ, хотѣлъ уже договаривать съ ханомъ, тому уже двѣ недѣли въ прошлую пятницу минула, на какихъ статьяхъ, и противъ того не далъ мнѣ отвѣту. И во свидѣтелство того, которые были на договорѣхъ, господинъ Бидинскій, стражникъ коронной, господинъ Силницкій, каштелянъ черниговской, господинъ Корицкой, генералъ войскъ чюжеземскихъ корунныхъ, господинъ Карчевской, обозной полной; а съ Дорошенковы стороны толко двѣ особы, Гулакъ и Остоматій, въ двадцати конехъ туды жъ на договоры пошли къ хану подъ Маначинъ. И во время тѣхъ же договоровъ, Ибраимъ паша, управляя себѣ путь мимо Бара въ нѣсколки десячей въ Каменецъ провожая запасы и имѣетъ перемѣнить того Гели пашу, которой былъ въ Каменцѣ, а самъ въ его мѣсто пребывати имѣетъ. Той же Ибраимъ паша, стоя подъ Баромъ недѣлю, не добывалъ не токмо Бару, которой есть въ опасеніи, нѣсколкими полками и Кіяшкомъ съ охотными людми, но и самыхъ плохихъ городковъ не трогалъ. Поляки съ ордою никакого болшого бою не имѣли, токмо подъѣздами сходились. И сіе объявивъ, премногой любви твоей предаюсь. Писано подъ Быковымъ, іюля въ 13 день, 1675 году. Геліяшъ Новицкій, комендатъ димерскій.

Тамъ же, л. 709 об.

56. — 1675, Іюля 18. **Царская грамота** *о дѣланіи чеховъ съ тѣмъ, чтобы въ Великороссіи эта монета не имѣла обращенія.*

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель

№ 56.

восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, и всему войску запорожскому наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 183 году, іюня въ 29 день, по нашему великого государя указу, какъ былъ у боярина нашего и у воеводъ и намѣсника бѣлогороцкого, у князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарыщи, и у тебя нашего царского величества гетмана Ивана Самойловича стряпчей Семенъ Алмазовъ, и на съѣздѣ въ Сумахъ бояринъ нашъ и воевода и ты гетманъ и вся старшина приказали тому вышепомянутому стряпчему намъ великому государю, нашему царскому величеству, извѣстить, чтобъ мы великій государь, наше царское величество, изволили приказать, для пополненія нашей царского величества казны и дачи нашимъ великого государя ратнымъ людемъ, которые будутъ въ малоросійскихъ городѣхъ, на жалованье дѣлать чехи такимъ же образцомъ, каковы и полскіе чехи, а печатать на наше государское имя; а тѣ чехи въ малоросійскихъ городѣхъ станутъ имать съ охотою: и о томъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, чрезъ того вышепомянутого стряпчего извѣсно. И іюня въ 11 день, въ нашей великого государя, нашего царского величества грамотѣ къ тебѣ нашего царского величества гетману приказу Малыя Росіи съ подьячимъ съ Васильемъ Баутинымъ писано, какъ тѣ чехи дѣлать и гдѣ тѣхъ мастеровыхъ людей взять, чтобъ о томъ о всемъ посовѣтовавъ съ бояриномъ нашимъ и воеводою и намѣсникомъ бѣлогороцкимъ со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарыщи, и съ своими началными людми, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писали подлинно и прислали мастеровыхъ людей, кому тѣ чехи дѣлать. И іюля въ 9 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ бояринъ нашъ и воеводы и намѣсникъ бѣлогородцкой, князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарыщи, и прислалъ статьи; и междо тѣми статьями въ десятой статьѣ написано, для пополненія нашей казны чтобъ мы великій государь, наше царское величество, указали чехи дѣлать на Москвѣ; а мастеръ, которой дѣлалъ на Дорошенка, Янкомъ зовутъ, серебреникъ, къ Москвѣ посланъ и съ нимъ двѣ фурмы. А дѣлать бы чехи для малоросійского народу величествомъ и толщиною и образцомъ также, какъ старые чехи, толко бъ отмѣнить на одной сторонѣ одинъ гербъ, а вмѣсто того печатать бы гербъ нашего царского величества, а именованіе наше государское подписывать на обѣихъ сторонахъ латинскимъ писмомъ, противъ того жъ, какъ чехи подписываютца. А державу бъ и вѣнцы печатать на другой сторонѣ, также, какъ на чехахъ печатается. А ты нашего царского величества гетманъ съ тѣмъ вышепомянутымъ подьячимъ писалъ же и прислалъ свои статьи; а въ статьяхъ о тѣхъ чехахъ написано, чтобъ мы великій государь, наше царское величество, изволили указать: буде до того дойдетъ дѣлать чехи толщиною и образцомъ также, какъ старые, а подъ какимъ клеймомъ, и въ томъ полагаешся на наше царского величества изволеніе; токмо то доносишь: естли чехи дѣлать, дабы ими не только въ малоросійскихъ городѣхъ, особо жъ и во всемъ государствѣ нашемъ всякихъ чиновъ люди торговали и за всякія товары вездѣ равно брали и за нихъ что надобно покупали, которые естли на Москвѣ, какъ належитъ ходить будутъ межъ людми по рукамъ безъ прекословія, тогда и у васъ въ малоросійскихъ городѣхъ съ охотою брать будутъ, за что кому прилучитца. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, по тому твоему писму, въ подивленіе: прежде твоего писма и статей приказывали вы извѣстить намъ великому государю вышепомянутому стряпчему Семену Алмазову, чтобъ мы великій государь, для пополненія нашей вели-

№ 57. кого государя казны, указали дѣлать чехи, а давати бъ тѣ чехи нашимъ великого государя ратнымъ людемъ на жалованье бѣлогородцкихъ и сѣвскихъ полковъ, которые бываютъ на нашей великого государя службѣ въ малоросійскихъ городѣхъ для обороны отъ непріятелей; а нынѣ ты нашего царского величества гетманъ въ статьяхъ своихъ объявляешь, чтобъ чехи ходили въ малоросійскихъ и въ великоросійскихъ городѣхъ и въ царствующемъ нашемъ великомъ градѣ Москвѣ. И мы великій государь, наше царское величество, указали тебѣ нашего царского величества гетману Ивану Самойловичю съѣхатца съ бояриномъ нашимъ и воеводами, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарыщи, и посовѣтовать еще о томъ накрѣпко, чтобъ тѣ чехи дѣлать, а давати бъ ихъ нашимъ великого государя ратнымъ людемъ, которые будутъ на нашей великого государя службѣ для обороны непріятелской въ малоросійскихъ городѣхъ, покамѣста они на той службѣ въ полкѣхъ и въ городѣхъ будутъ; а въ нашихъ бы великого государя великоросійскихъ городѣхъ и въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ тѣми чехами не торговать и никакихъ товаровъ на нихъ не покупать, для того, что искони въ нашихъ великого государя, нашего царского величества, великоросійскихъ городѣхъ на чехи не покупали, и что ты нашего царского величества гетманъ Иванъ Самойловичъ съ нашими царского величества съ бояриномъ и воеводою съ товарыщи постановите, и ты бъ о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ. Да въ нынѣшнемъ же во 183 году, іюля въ 15 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ братъ нашъ, наяснѣйшій великій государь Янъ Третій, Божіею милостію король Полскій и великій князь Литовскій, Рускій и иныхъ, его королевское величество, чрезъ почту, грамоту свою; а какову грамоту писалъ и какова противъ той грамоты наша великого государя грамота къ его королевскому величеству послана, и каковъ листъ королевское величество писалъ къ сенаторемъ своимъ, и для вѣдома съ тѣхъ грамотъ и съ листа посланы къ тебѣ списки. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7183, мѣсяца іюля 18 дня.

Писалъ и подписалъ Дементей Ивановъ. Послана съ Степаномъ Болотовымъ. А съ грамотъ съ королевской и съ государевой и съ королевского листа списки списаны, а подлинные въ посолскомъ приказѣ.

Тамъ же, л. 641.

57. — 1675, іюля 25. **Письмо гетмана Самойловича къ коронному гетману князю Дмитрію Вишневецкому,** *о томъ, что онъ будетъ съ нимъ пересылаться.*

Списокъ съ списка съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ гетманъ Иванъ Самойловичъ къ корунному гетману ко князю Дмитрею Вишневецкому:

Ясне освеченый милостивый княже воевода бѣлскій, мой зѣло милостивый господине и пріятелю!

Совершеный отъ пресвѣтлого великого государя нашего, его царского величества престола, по общему на Москвѣ чрезъ господина Кладницкого, посланника королевского величества, о слученіи обоихъ силъ монарховъ нашихъ договоренного постановленія, еще маія 10 дня, одержавъ мы съ бояриномъ со княземъ Ромодановскимъ указъ въ совершенной всегда и въ полной прежде сего, какъ къ воинскому належитъ дѣлу, всѣ купно нашихъ региментовъ войска въ готовости имѣли есмы, и толко съ стороны королевского величества, сей есть отъ твоей княжой милости и отъ иныхъ господъ гетмановъ и региментарей королевства полского, каковымъ бы способомъ, и какъ то святое и зѣло обоихъ монарховъ нашихъ христіянскимъ государствамъ прибылное дѣло ко от-

вращенію нашествія общаго непріятеля нашего совершенное свое воспріяти могло исполненіе, ожидали вѣдомости подлинные. А что при объявленіи въ нынѣшнемъ листу своемъ, ко мнѣ писанномъ, о высылкѣ прежде королевского величества нѣкоторыхъ войскъ гохотныхъ съ равною старшиною, а особно съ господиномъ Гуляницкимъ на Украину, для отвращенія злотворителному непріятелю, вопрошати насъ твоя княжая милость изволяешь, коль скоро съ стороны царского пресвѣтлого величества святому дѣлу прійтить можетъ; а сверхъ того, когда и другій великого государя нашего нынѣ дошолъ къ намъ указъ, чтобы мы съ бояриномъ со княземъ Ромодановскимъ, собравъ войска съ собою, къ Днѣпру шли: и по указу царского пресвѣтлого величества, ужъ предъ собою одни послали есмы войска, да и сами со всѣми силами и съ тягостми воинскими выправясь въ слѣдъ вскорѣ поспѣшити къ Днѣпру радѣемъ, гдѣ скоро пришедъ съ войски, того жъ часа чрезъ нарочныхъ людей своихъ о своемъ съ войски обращеніи, доколѣ оные чрезъ Днѣпръ переправимъ, и о всемъ, что толко належитъ къ совершенному слученію силъ противъ постановленного на Москвѣ договору обоихъ монарховъ нашихъ противъ общего непріятеля, какъ бы уже болши толь смѣло въ государствахъ христіянскихъ распространятись и разорять не могъ, вѣстно учинити и достаточно о томъ пересылатись съ твоею княжою милостію и съ нимъ будетъ належати, не омедлимъ. И то непремѣнно объявивъ, желателное мое пріятство любви твоей вручаю. Изъ Батурина, 25 іюля, 1675 году.

Твоей княжой милости всякого добра желателный пріятель и радъ служить.

Тамъ же, л. 694.

58. — 1675, въ концѣ іюля. Письмо гетмана Самойловича къ боярину Матвѣеву, *со слухами о заключеніи польскимъ королемъ съ Турками договора, съ цѣлію напасть взаимными силами на соединенное войско князя Ромодановскаго и Самойловича.* № 58.

По написаніи сихъ моихъ листовъ къ царскому величеству и къ твоей боярской милости, возвратясь царского величества отъ боярина и воеводъ отъ князь Григорья Григорьевича Ромодановского изъ Курска ко мнѣ въ Батуринъ посланникъ Болеславъ Давыдовъ, шляхтичъ королевства Полского, которой листы князя Дмитрея Вишневецкого, гетмана корунного, прежде къ царскому величеству писанные, ко мнѣ и ко князю Ромодановскому принесъ, явно и доброволно въ нынѣшнемъ 1675 году, мѣсяца іюля 26 дня, предо мною гетманомъ и предъ иными нашими особами войсковыми, по должности своей христіянской, безо всякого принужденія, сказалъ и къ запискѣ рѣчь свою нижеписанную сказалъ симъ подобіемъ: что подлинно король полской нынѣшней Сабежскій со всѣми сенатори королевства Полского въ городѣ Яворовѣ, уже тому 5 недѣль, наговорясь, учинилъ съ турскимъ салтаномъ чрезъ подлинныхъ сенаторей своихъ Потоцкихъ, воеводу Сирацкого, и воеводу кіевского, и Синявского хоружего корунного, и чрезъ хана крымского згоду на томъ, что Каменецъ Подолской со всѣмъ воеводствомъ Подолскимъ при турскомъ салтанѣ, и что общую имѣетъ съ нимъ же салтаномъ на царство Московское весть войну. А турской салтанъ дань, которую имѣлъ король полской прежде сего ему на всякой годъ давать, оставилъ и даровалъ; при семъ Украину и Кіевъ общими силами добывъ, ему жъ королю привратить. А чтобъ та згода имѣла быти междо ими достовѣрнѣйшая и подлинная, умыслили и постановили съ обоихъ сторонъ войска царского величества московскіе и казацкіе, при мнѣ со княземъ Ромодановскимъ обрѣтающіяся, какимъ обычаемъ, бутто для помочи себѣ противъ Турковъ и Татаръ, за Днѣпръ выманивъ и вывевъ въ поля, сносить, или живыхъ Туркомъ и Татаромъ прикрѣпивъ осадою въ ясырь отдать; для чего и Грицка Гуляницкого съ частью войска полского сю-

№ 50. ды въ Украину прислано и не вдали Кіева обрѣтатись ему и съ нами списыватись велѣно, гдѣ и литовскимъ войскамъ итти велѣно, чтобъ насъ съ бояриномъ со княземъ Ромодановскимъ и съ войски царского величества за Днѣпръ выманивъ, отъ Днѣпра заступить могли, а корунные съ Турки и съ ордами спереди; что и совѣстью своею готовъ былъ подкрѣпити. И какъ объявилъ мнѣ, тожъ и боярину подробну сказалъ, и какъ роспрашиванъ тамъ до царского величества, къ тому роспросу и руку свою бутто подписалъ; и я его совѣстію не допустилъ ему того совѣстію его подтвержати. А сверхъ того хотѣлъ вскорѣ къ намъ, провѣдавъ тамо что подлинное, отдавъ наши листы, кому достоитъ, пріѣхать.

Сего жъ вышепомянутого году и числа, присланъ ко мнѣ отъ полковника кіевского Костянтина Солонины выходецъ изъ Турскіе земли Сава Прокоповъ, иченской житель, который былъ въ Царѣградѣ 12 лѣтъ, а опослѣ отработався у турка и взявъ себѣ отъ него листъ свободной, написался себе вѣчны въ янычаны, и нынѣ вышелъ съ войскомъ турскимъ съ Ибраимъ пашею мисирскимъ подъ Баръ, и ушелъ преже въ городъ Баръ съ туривомъ помянутого полковника кіевского; а опослѣ, какъ Ибраимъ паша съ войскомъ турскимъ пошолъ отъ Бару, въ которомъ Кіашко и Гоголь, полковники королевскіе, съ войскомъ стоятъ, не добывая, подъ Каменецъ пошли къ хану, и онъ изъ Бару прошелъ въ Козелецъ къ полковнику кіевскому, а изъ Козелца присланъ онъ ко мнѣ, и сказывалъ, что онъ, какъ былъ при яниченскомъ сотникѣ, тому 4 недѣли, и слышелъ листъ, отъ хана къ Ибраимъ пашѣ присланой и въ шатрѣ чтенъ, въ которомъ ханъ вѣдомо чинитъ, что король полской прислалъ трехъ сенаторей своихъ знатныхъ къ нему; а какъ ихъ называютъ, и того онъ не слыхалъ, и чрезъ тѣхъ хочетъ съ ними чинити згоду; а войско московское и казацкое заднѣпрское хочетъ намъ, вышедчи въ поле, будто себѣ на помочь, вдати, и желалъ, чтобъ для договору тое згоды съ Ляхами паша поспѣшалъ съ войскомъ подъ Каменецъ. И онъ по тому листу пошолъ изъ-подъ Бару подъ Каменецъ.

Того жъ дни пріѣхалъ ко мнѣ изъ Чигирина Арсеній, митрополитъ вторые Македоніи града Тиверія, которого взяли было по веснѣ Турки съ розными купцами подъ Рашковымъ въ полонъ; а послѣ провѣдавъ Дорошенко про него, упросилъ его у Ибраимъ паши и къ себѣ въ Чигиринъ отъискалъ. И тотъ помянутой митрополитъ сказывалъ: какъ де отпрашивался отъ Дорошенка на сю сторону Днѣпра, не хотя при немъ жити, и его отпуская Дорошенко увѣщевалъ чтобъ, онъ, зашодъ за Днѣпръ, вдали жилъ, а вблизи бы не былъ, потому что я де съ турскими и съ татарскими войски вскорѣ буду воевати заднѣпрскіе: понеже подлинно съ Ляхами Турки и Татаровя помирились. А какъ онъ выѣхалъ митрополитъ изъ Чигирина, и тому времяни миновала недѣля сего мѣсяца іюля 23 дня.

Тамъ же, л. 696.

59.—1675, іюля 30—31. **Докладная выписка** *о дачѣ государева жалованья, корму и питья гетманскимъ гонцамъ.*

Въ докладъ.

Въ нынѣшнемъ во 183 году, іюля въ 30 день, къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, пріѣхали войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра подданного гетмана Ивана Самойловича въ гонцѣхъ казаки Михайло Романовъ съ товарыщемъ. А что имъ великого государя жалованья на пріѣздѣ и поденного корму и питья по чему давать, и о томъ выписано на примѣръ:

Великого государя жалованья, поденного корму и питья, рядовымъ казакомъ даетца: началнымъ по 2 алтына по 2 денги и по 2 алтына; питья по 3 чарки вина, по 2 кружки меду, пива потомужъ. Товарыщемъ ихъ по 10 денегъ; питья по 2 чарки вина, по

кружкѣ меду, по 2 кружки пива человѣку на день. Да имъ же на пріѣздѣ въ приказъ на кормъ даетца на хлѣбы, на калачи и на харчь, тремъ человѣкомъ, по рублю, вина полведра, 2 ведра меду, 3 ведра пива. Денги даютъ изъ новгородцкого приказу изъ доходовъ новые оптеки, а пить съ отдаточного двора, что въ Новомѣщанской слободѣ.

А на пріѣздѣ, какъ они бываютъ великого государя у руки, и въ тотъ день, вмѣсто стола, кормъ и питье даетца съ поденнымъ вдвое.

Помѣта на выпискѣ дьяка Емельяна Украинцова такова:

183, іюля въ 31 день, по указу великого государя, дать его великого государя жалованья гетманскимъ гонцомъ Михайлу съ товарыщемъ на пріѣздѣ и поденного корму и питья давать іюля съ 30 числа, впредь до указу, противъ прежнихъ примѣровъ, противъ его братьи рядовыхъ казаковъ, и послать о томъ память.

Тамъ же, л. 711.

60.—1675, іюня 21. **Универсалъ польскаго короля Яна III всѣмъ казакамъ и мѣщанамъ**, *убѣждающій къ повиновенію польскому королю и содѣйствію ему.*

Списокъ съ бѣлорускаго писма съ королевского универсала, каковъ прислалъ гетманъ Иванъ Самойловичъ приказу Малыя Росіи съ приставомъ съ Степаномъ Болотовымъ августа въ 10 день нынѣшнего 183 году.

Янъ третій, Божіею милостію король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жмоицкій, Кіевскій, Волынскій, Подолскій, Подляшскій, Смоленскій, Лифлянскій, Сѣверскій, Черниговскій. Всѣмъ вопче и всякому особно, кому сіе вѣдати належитъ, имянно урожденнымъ, шляхетнымъ рыцерскимъ и честнымъ полковникомъ, атаманомъ, сотникомъ, ясауломъ и всѣмъ казакомъ, такъ городовымъ, какъ и инымъ всѣмъ, которые ни есть казаками называютца, также и мѣщанского чина людемъ, вѣрно намъ милымъ, милость нашу королевскую. Урожденные шляхетные, рыцерскіе и учтивые, вѣрно намъ милые! Хотя мы особою нашею, для опочиву себѣ и коннымъ войскамъ, для устроенія силъ болшихъ и для собранія войскъ новыхъ и для многихъ иныхъ причинъ великихъ, съ Украины вышли; однакожъ не вдали и въ близкомъ мѣстѣ пребываемъ и не отдаляемся съ воеводствъ Рускихъ; однакожъ не вышла сердца изъ желателства нашего память вѣрностей вашихъ и ихъ крови размышленіе, когда укрѣпивъ городы, которыми цѣлость Украины защищаемъ, сами на отвращеніе особою своею и новыми войски готовимся, не могучи снести, чтобъ непріятель креста святаго, дѣдичьство христіянское, вѣру святую и домы Божія вовсе копытомъ своимъ топтати, души христіянскіе въ неволю забирати, людей невинныхъ вяжучи, и домовитыхъ надъ хлѣбомъ труждающихся, или жены, сестры и дщери ваши, не даждь Боже, вовсе посрамляти имѣлъ. И такъ, не довольствуясь укрѣпленіями, на Украинѣ оставленными, и прямымъ накладомъ своей шкатулы, чтобъ вамъ не докучить, урожденнаго Григорія Гуляницкого, старосты нашего носовского и полковника, изъ давныхъ лѣтъ въ войскѣ запорожскомъ добре заслуженного, съ частію войскъ нашихъ на Украину предъ собою посылаемъ, чтобъ васъ, яко правовѣрныхъ христіянъ, отъ непріятеля и отъ послѣдней пагубы оборонялъ, и доколѣ непріятеля въ тѣхъ странахъ держимъ на себѣ, далъ вамъ безопасное отдохновеніе и защищалъ. При семъ королевскимъ достоинствомъ и отеческою милостію васъ увѣщеваемъ, чтобъ вы когда ни есть въ таковой явной и страшной и вѣчной пагубѣ своей постереглись и приклонились къ прямой оборонѣ и собираясь къ вышереченному Гуляницкому, полковнику нашему, воспринимая прилогъ, яко великій государь, братъ нашъ, царское величество Московскій, вступаетца численными силами своими и войски противъ того дѣдичнаго непріятеля креста святаго, и одни собранные войска на

№ 60.

№ 61. Крымъ послалъ, другіе къ Днѣпру собираетъ, чтобъ къ слученію съ войски нашими на ту сторону послалъ. Не опоздывайте же и вы и не соизволяйте, дабы защищеніе непріятелей креста святаго, въ которое неостерегателно впали есте, разрушати кресты святые и искореняти церкви божіи, поставляя въ мечети. Надѣйтеся на милость нашу отеческую, что сущіе крови и здоровья для защищенія и помочи вашей не жалѣемъ, и впрямь жалѣти не будемъ и подтверженія волностей вашихъ; токмо истинною помогите, чтобъ вы прежде иго бусурманской неволи съ душъ своихъ и изъ выи извергли и милости нашей королевской надежнѣйшее будте, аще охотнѣе къ ней прибѣгати будете, которымъ отъ Господа Бога доброго здоровья желаемъ. И сей универсалъ чтобъ для вѣдома всѣмъ тѣмъ скоряе при томъ оный по городомъ и церквамъ объявляти повелѣваемъ и власною рукою при печати нашей приписуемъ. Писано въ замкѣ нашемъ Яворовскомъ, мѣсяца іюня 21 дня, лѣта Господня 1675, государствованія нашего 2 году.

Припись королевскіе руки полскимъ писмомъ:

Янъ король.

Арх. Мин. И. Д. Малор. д. 1675 г. тетр. № 3, л. 515.

61.—1675, іюня 30. **Письмо канцлера литовскаго Паца къ князю Ромодановскому,** *съ жалобою на медленность и съ просьбою о скорѣйшемъ прибытіи для совмѣстныхъ дѣйствій противъ непріятеля.*

Переводъ съ листа полского писма, каковъ писалъ къ боярину ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому Хриштопъ Пацъ, канцлеръ Великого Княжства Литовского; а прислалъ сей листъ подъ отпискою съ курчениномъ съ Семеномъ Малютинымъ, августа въ 2 день нынѣшнего 183 году.

Наяснѣйшаго великого государя Яна третіяго, Божіею милостію короля Полского великого князя Литовского, Руского и иныхъ, его королевского величества, ближней сенатарь Хриштопъ Пацъ, канцлеръ великой Великого Княжства Литовского, пинскій, ковенскій, козеницкій, остринскій, трискій, немонайскій, вилковискій, велкійскій староста, гроденскіе, олитскіе экономіи администраторъ, Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, ясневелможному боярину и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородцкому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, братцкое поздравленіе. Пріѣхавъ къ боку на услуги его королевского величества, государя моего милостиваго, а заставъ наступающіе многіе войска и силы бусурманскіе съ ханомъ крымскимъ и войска турскіе съ Ибраимомъ пашею и съ иными пашами на государства его королевского величества, государя моего милостиваго, а вѣдая о учиненномъ на Москвѣ чрезъ господина Клодницкаго, подстолія братцлавского, посланника его королевского величества, постановленіи, что войска его царского величества подъ властію твоею будучіе, и казацкіе подъ господиномъ Самойловичемъ, гетманомъ, имѣли чрезъ Днѣпръ переправлятись и случатись съ войски его королевского величества. Отзываюсь тебѣ, господину моему, чрезъ сей листъ, по указу его королевского величества, государя моего милостиваго, донося, что то въ великомъ подивленіи есть у его королевского величества, что войскъ великого государя, его царского величества, и не видѣти и не слышати около Днѣпра, какъ намъ изъ Бѣлые Церкви и изъ иныхъ ближе Кіева мѣстъ, людми его королевского величества укрѣпленныхъ, вѣдомость доходитъ, а особно чрезъ товарыща хоругви господина Лазнинского, скарбника галицкого, полковника его королевского величества, которой не вдавнѣ оттоль возвратясь, тожъ сказалъ и объявилъ, что ты, господинъ мой, въ Батуринѣ, а господина Са-

№ 61.

мойловича, гетмана войскъ его царского величества запорожскихъ, въ Конотопѣ отъѣхалъ; которые войска его царского величества на ту сторону Днѣпра ужъ давно обѣщали есмы себѣ; а пора воинская не токмо надходитъ во время жатвы удобнѣйшая, но и пройдетъ, доколѣ остережемся, и выйдетъ изъ далнихъ мѣстъ шествіемъ. И тако на укрѣпленіи нового посланника его королевского величества, государя моего милостиваго, на Москвѣ съ назначенными отъ великого государя, его царского величества, комисары уговору, съ которого между гетманы отъ обоихъ нашихъ великихъ государей какъ наичащіе пересылки належатъ; а о тѣхъ его королевское величество, государь мой милостивый, отъ господъ гетмановъ коронныхъ и Великого Княжства Литовского никакова не имѣетъ вѣдома. И тако симъ писаніемъ посѣщаю тебя, брата моего, такъ по указу его королевского величества, государя моего милостиваго, какъ нынѣ наиболшее сего есть требованіе, христіянскою согрѣваю любовію, чтобъ ты, господинъ мой, съ войски его царского величества какъ скоряе поспѣшалъ, за которыми на слученіе ожидая много времяни войско около Полонного, Лабуни и Любора пропустили, а оттолѣ много Волыни безъ противности разорилъ загонами непріятель и душъ христіянскихъ въ неволю поималъ. А какъ, случась съ Турки, ханъ крымской въ землю идетъ, и ко Лвову уже намѣряетъ свесть войско съ помянутыхъ мѣстъ на заступленіе пришло господина Гуляницкого, старосту носовского, съ господиномъ Лазинскимъ, скарбникомъ галицкимъ, и съ господиномъ Брынкомъ, полковниками его королевского величества, государя моего милостиваго, началникомъ драгунскимъ съ тремя полки оставя, которые бъ съ казацкими охотными полками его королевскому величеству, государю моему милостивому, вѣрными для сближенія милости твоей, господина и брата моего, и переправы чрезъ Днѣпръ ожидали, и такъ ему какъ и войскамъ великого государя, его царского величества, въ далней путь непріятелю служили и предшествовали, которой то непріятель неложно шатнетца, смѣлость отъ далняго въ государства его королевского величества, государя моего милостиваго, шествія утеряетъ, и Дорошъ посрамитца, хотя онъ всѣ войны и пагубу обоихъ тѣхъ великихъ государствъ нашихъ монарховъ вымышляетъ и докучаетъ, когда о войскахъ великого государя, его царского величества, съ тобою господиномъ моимъ и съ господиномъ гетманомъ сѣверскимъ, на ту сторону Днѣпра переправляющихся и въ тылъ себѣ заходящихъ услышитъ. Прибывай же ты, господинъ мой, какъ скоряе, чтобъ съ тылу того непріятеля не токмо укротити и воевати, но въ тѣсноты вогнати ясноосвѣченному князю его милости Дмитрею Вишневецкому, воеводѣ бѣлзскому, гетману корунному, допомогъ. А его королевское величество съ новыми войски тебя, господина моего, въ челѣ принимати будетъ, и при милости Божіей непріятелю безопаство посрамитъ. А какъ на резыденцыю для крѣпчайшіе между великими государи нашими и ихъ войсками вѣрности 20 особъ ѣхать готовыхъ, которыхъ великій государь, его царское величество, противъ постановленія на Москвѣ съ посланникомъ его королевского величества, съ господиномъ Кладницкимъ, требовати изволилъ, такъ для крѣпкого и скорѣйшаго съ тобою, господиномъ моимъ, слученія до боку твоего пошлетъ ясноосвѣченный князь его милость господинъ воевода бѣлзской, гетманъ коронной, и ихъ милость, которые попеченіе всякое о ссылкѣ между ихъ милостями обоихъ войскъ гетманами и о взаимныхъ листахъ имѣти будутъ. Готовъ взаимно и князь его милость принять, кого ты, господинъ мой, къ нему послать похочешь, которого всякою людскостію чтити будетъ, тожъ себѣ для посланныхъ отъ него, по твоему, господина моего, желателству, обѣщеваетъ. При семъ тебѣ, господину моему, вѣдомо чиню, что его королевское величество, государь мой милостивой, пос-

№ 62. ловъ своихъ хотя къ хану крымскому и послалъ было (и къ господину Тяпкину, столнику и резиденту его царского величества, имѣющаго къ договариванію полномочство, далъ знать, чтобъ на тѣ жъ договоры былъ) возвратитца указалъ, ниже болши договаривати соизволяетъ; и коль скоро взяли вѣдомо, что и Украину въ вѣчное подданство турское чрезъ договоры достать хочетъ непріятель, и о дѣлѣхъ великого государя, его царского величества, и государствъ его слушати не хотѣлъ, но на войну и на разрушеніе априсяженного междо обоими великими государи нашими братства шолъ и наговарилъ, желая крови христіанскіе пролитія, чтобъ бусурманскую охранилъ, *), чрезъ отверженіе невѣрности **) междо народы нашими, Крымъ обнадежилъ, который выславъ сюды на голову орду обнажилъ и самого толко салтанъ калгу главою и бытіемъ хотя войска не имѣетъ, покой въ немъ полагаетъ. Уже и господинъ Тяпкинъ, понеже договоры безъ совершенія суть, при боку его королевского величества пребывати будетъ. А непріятель тотъ уже пошолъ отъ Маначина къ Тернополю, и такъ вскорѣ съ Ибраимъ наивышшимъ гетманомъ и Ахметъ и Сегдиуль, подъ Хотимомъ битыми, и съ иными пашами случился, дабы къ розорванію пріятства междо великими государи нашими конечно принудилъ; но сего вѣчно не доступитъ и прежде въ крови своей обагритца, пусть толко войска великого государя, его царского величества, съ твоею милостію приходятъ, узнаешь, какъ гораздо омочатъ руки въ довольствахъ***) бусурманскихъ на великую славу великого имяни его царского величества, его жъ радостное и помышленное государствованіе да счаститъ Господь Богъ; тебѣ же, господину брату моему, славы и доброго имяни подаетъ. И тако ожидаетъ его королевское величество, государь мой милостивой, на помысленной сего листа отвѣтъ, а по немъ и самого твоего, господина моего, съ войски московскими и съ казацкими прибытія, понеже нынѣ сего самое наиболшее требованіе; а при семъ, храни Боже, какова на войско его королевского величества бесчастія напрасное бы и силъ общихъ уже было слученіе. При семъ пребываю милости твоей, господина моего, желателный братъ и слуга, Хриштофъ Пацъ, канцлеръ великій Великого Княжства Литовского. Писано въ Яворовѣ, іюля въ 10 день, по новому, 1675 году.

Тамъ же, л. 464.

62.—1675, послѣ іюля 2. Письмо польскаго гетмана Радивила къ гетману Самойловичу, *объ оказаніи помощи въ военныхъ дѣйствіяхъ.*

Переводъ съ листа полского писма, каковъ писалъ къ гетману къ Ивану Самойловичю гетманъ полной Михайло Казимеръ князь Родивилъ.

Велможный господине гетмане войска запорожского, мой зѣло милостивый господине и пріятелю! Пришла грамота великого государя, его царского величества, іюля въ 2 день, съ Москвы въ нынѣшнемъ году къ королевскому величеству, государю моему милостивому, въ обозѣ подо Львовымъ въ то время будучему, изъ которой и азъ увѣдомився о указѣ великого государя, его царского величества, къ войскамъ своимъ, дабы не толко къ Днѣпру спѣшили, но и преходили, какъ зѣло о томъ утѣшаюсь, такъ за скорымъ дастъ Богъ слученіемъ съ войсками его королевского величества желаемого совершенства государствамъ христіянскимъ обоихъ великихъ монарховъ нашихъ вскорѣ обѣщаютъ себѣ привѣтствовати. Нынѣ милости вашей, моему милостивому господину, съ моею пріятелскою отзываюся поволностію и не уставаю въ моей обыклой пересылкѣ и прошу, дабы съ рыцерской своей охоты поспѣхомъ свой къ намъ не медля ко общей работѣ воинской съ не-

---

*) *На полѣ вынесено*: поблюлъ. **) *Тоже*: замѣтку недовѣрки.

***) *Тамъ же*: богатствахъ.

пріятелемъ креста святаго прибывалъ: понеже непріятель на раздвоенные силы его королевского величества нашедши, одна убо часть войска въ Украинѣ на встрѣчу войскъ великого государя, его царского величества, послана, а другая ко Львову, для учрежденія снаряду воинского, сведена, на отпоръ силамъ непріятелскимъ не есть равна, съ великимъ въ людехъ христіянскихъ въ мѣстахъ и мѣстечкахъ убыткомъ разоряетъ. А королевское величество, государь мой милостивый, на обѣщанные отъ великого государя, его царского величества, смотритъ посилки; прошу тогда милости вашей, яко великой рыцерской охоты человѣка, не токмо дабы съ войсками запорожскими ко общему дѣлу съ непріятелемъ креста святаго прибывалъ, и инымъ господамъ гетманомъ великого государя, его царского величества, былъ поводомъ. По семъ пребываю милостямъ вашимъ желателный пріятель, Михайло Казимеръ, князь Родивилъ, подканцлеръ и гетманъ полный.

Въ другомъ листу князя Родивила къ гетману къ Ивану Самойловичю писано о высылкѣ дву человѣкъ аманатовъ, о которыхъ напередъ сего многожды писывано.

Арх. М. Ю. кн. Малорос. приказа 1675 г. № 39, л. 15 об.—17 об.

63.—1675, іюля 13. Универсалъ региментаря надъ королевскимъ войскомъ Григорія Гуляницкаго: *убѣждаетъ Малороссіянъ обратиться подъ власть польскаго короля и содѣйствовать ему въ войнѣ съ мусульманами.*

Списокъ съ бѣлорускаго писма съ универсала Григорья Гуляницкого, старосты носовского; а тотъ листъ присланъ приказу Малыя Росіи съ приставомъ Степаномъ Болотовымъ, августа въ 10 день нынѣшняго 183 году.

Григорей Гуляницкій, региментарь его королевского величества, а государя своего милостиваго дѣдичный староста носовскій. Всѣмъ вопче и всякому особенно, кому сіе подати належитъ, моимъ милостивымъ братьямъ доброго здоровья желаю отъ всемогущаго Бога, а имянно господамъ полковникомъ, атаманомъ, есауломъ, сотникомъ, также и всему войска запорожского товарству и всему посполству, вѣры христіанской будучимъ. Вѣдомо чиню, яко издавна желателный отъ предковъ моихъ войска запорожского, что меня его королевское величество въ ту сторону съ частію войска полского послалъ и указалъ, чтобъ я всякому особно то предъ очи предложилъ, что его королевское величество, яко отецъ дѣтемъ своимъ прямымъ, къ себѣ превратити хочетъ, безбожному бусурманину и поганому издавна гонителю на вѣру христіанскую и на хвалу Божію гонителя запроданыхъ утвердити всякими волностми, и милостію отеческою и подъ крылѣ свои отеческіе приняти хочетъ; толко прилѣжно желаетъ, чтобъ вы хотѣли приклонятись какъ къ дѣдичному государю своему; а я всякого утвержаю, что во всемъ ни единъ оболщенъ не будетъ, и совѣстію всякого утвердити хочю и прошу, дабы всякъ воспомянулъ Христа распятого и неподаваймо вѣрѣ христіанской упадати, и досталные домы божія въ мечети обращати, и чтобъ вы ко мнѣ привращались, или чрезъ листы ссылались о волностяхъ всего войска запорожского. А я такова на душю свою пріемлю и милостію его королевского величества обнадеживаю и съ такимъ за вѣру и за волности издавна налѣжащіе войску запорожскому готовъ есмь умирати. Писано изъ-подъ Черногородки, іюля въ 13 день, 1675 году. № 63.

Григорей Гуляницкій, региментарь войска его королевского величества, староста носовскій.

Арх. М. И. Д. Малорос. д. 1675 года № 3, л. 520.

64.—1675, іюля 21. Письмо охотнаго полковника Иліи Новицкаго гетману *о томъ, что по показанію переходящихъ изъ правобережной Украины людей, Гри-*

№ 65. *торій Гуляницкій пришелъ для склоненія правобережной Украйны на польскую сторону.*

Листъ Флоріяна Новицкого къ гетману къ Ивану Самойловичю.

Въ томъ самъ себя виновата чиню тебѣ, господину моему, что толь долгое время вѣдома не учинилъ о себѣ тебѣ; толко самъ Господь Богъ вѣсть, не за сномъ моимъ, промышлялъ есмь о себѣ всякими промыслы и на розные мѣста подъѣздами, чтобъ я могъ промыслити прямого языка татарского; какъ нынѣ сослався съ полковникомъ переясловскимъ нѣсколко дней около тѣхъ городковъ, се есть около Канева, Ржищева, Стаекъ и Триполья, ходя въ поляхъ, и проходя дороги стерегли есми и ни которыми мѣрами не могли есми никакова подъѣзду къ себѣ, и оттолѣ зѣло нужно, не имѣя никакова подлиннаго языка, и тебѣ, господину моему, подлинного вѣдома учинити тѣ люди, которые проходятъ изъ тѣхъ мѣстечекъ, се есть изъ Богуславля, изъ Ракитные, и изъ Синявы; также и тѣ неволники, которые выходятъ изъ орды (и отъ тѣхъ на всякъ часъ иные вѣсти приходятъ). Толко то подлинно, что господинъ Гуляницкій пришолъ сюды для отобранія Украины, якоже и подобно, понеже сталъ подъ Бѣлою Церковью въ трехъ тысячахъ людей, а оттолѣ слышно хочетъ не медля, взявъ изъ тѣхъ городовъ по части войска, се есть изъ Брасловля, изъ Кальника, изъ Немирова, да изъ Бѣлые Церкви прямо итти къ Корсуню для призьванія Дорошенковыхъ сердюковъ и компаніи. А про Дорошенка сказываютъ одни, что остереженъ есть отъ Батырчи мурзы, чтобъ не выходилъ изъ Чигирина, доколѣ сила болшая къ нему придетъ; а онъ надѣется въ скоромъ времени, потому что та орда, которая стояла долго подъ Корсунемъ и знатно, что обнадежена есть, отъѣхала. Про турскіе войска и про самого салтана глухо, хотя изъ порубежныхъ сторонъ люди проходятъ, отнюдь подлинного ничего не сказываютъ. А что впередъ подлинного буду имѣти, не омедлю тебѣ, господину моему и благодѣтелю, вѣстно учинити. Нынѣ жъ самаго себя предаю твоей господской любви. Писано подъ Стайками, іюля 31 дня, по новому, 1675 году.

Геліяшъ Новицки, рукою своею.

Тамъ же, л. 553.

65.—1675, іюля 24. **Письмо воеводы холмскаго Яна Гнинскаго къ гетману Самойловичу,** *въ которомъ убѣждаетъ не медлить переходомъ чрезъ Днѣпръ; съ препровожденіемъ распросныхъ рѣчей турецкихъ плѣнниковъ, взятыхъ Поляками, о тогдашнемъ положеніи Каменца-Подольскаго и турецкихъ войскъ.*

Переводъ съ листа полского писма, каковъ писалъ къ гетману къ Ивану Самойловичю Янъ Гнинской, воевода хелминской; а присланъ къ Москвѣ тотъ листъ въ нынѣшнемъ во 153 году, августа въ 12 день.

Велможный, милостивый господине гетмане сѣверскій. Въ сей князя его милости на малое время, для творенія отвращенія непріятелю, отъ королевского величества отлучкѣ, какъ господинъ канцлеръ великой литовской недавно писалъ къ твоей милости, что въ то время съ рады при королевскомъ величествѣ дѣялось, такъ дабы вашей милости никогда ничто не было тайно,—и я нынѣ объявляю, что королевское величество велѣлъ было отъ крымского хана съѣхати посломъ своимъ, разгнѣвався, что междо великими государи нашими симъ договоромъ непріятель дружбу разорвать удумалъ; на что королевское величество, по милости братцкой и христіянской, не поволилъ и не поволитъ, и непріятель пустить за то пословъ не хочетъ, чая, что того на королевскомъ величествѣ чрезъ подступленіе подъ Збаражъ выможетъ; и для того приходилъ твоя милость, на что толь давныя отъ великого государя, его царского величества, принялъ еси указы, дабы общаго сего непріятеля общими силами быти помогалъ. Пріѣзжай, твоя милость, какъ скорѣе, дабы общей матерѣ отчизнѣ нашей подалъ

руку, дабы душъ христіянскихъ и народу человѣческаго съ нами вопче боронить. Буди охотою своею поводомъ и господину князю Ромодановскому, чтобъ переходомъ до Днѣпра не медлилъ прибытія своего, дабы непріятель креста святаго, какъ скорѣе взявъ отпоръ, въ гнѣзда свои былъ загнанъ; что твоей милости у Господа Бога и всего христіянства и у королевского величества будетъ прислугою. И на то ожидая отвѣта, твоей милости себя вручаю.

Данъ въ обозѣ подъ Лвовымъ, іюля въ 24 день, 1675 года.

Роспросные рѣчи взятыхъ языковъ посылаю къ твоей милости.

Янъ Гнинскій, воевода хелминскій.

Роспросные рѣчи взятыхъ турокъ подъ подъ Межибожемъ, іюля въ 4 день.

Взятый турчанинъ сказалъ: зовутъ его Каледеръ Билинъ паша, началной человѣкъ, се есть ротмистръ конныхъ янычанъ Гали пашы изъ Онтіохіи. Взятъ подъ Дунаевцемъ, а посыланъ былъ въ загоны. Въ Каменцѣ де пять пашей: первой Али паша, а при немъ 4 знамена, подъ ними по полтораста человѣкъ; другой Осмалъ паша, при немъ 2 знамена по 200 человѣкъ; третей Мутурза паша. тотъ не имѣетъ своей конницы; четвертой кутчикъ, се есть меншей, Гали паша, при немъ 2 знамена по 300 человѣкъ; пятой Магметъ паша, и при немъ конницы нѣтъ же. А особо спаги изъ разныхъ уѣздовъ: изъ Силистрійского было 1200 человѣкъ, изъ Неболшого 200 человѣкъ, изъ Димишварта 1000 человѣкъ, изъ Бачкалая 3000 человѣкъ. Янычанъ числа вѣдати не можетъ, потому что иныхъ посылаютъ, иные бѣгаютъ, и болше ихъ бѣгаетъ, нежели приходитъ; да и конница же бѣгаетъ для того, что за городъ по траву или по дрова въ лѣсъ выѣдутъ, тотчасъ хватаютъ и убиваютъ изъ Межибожа и Кіяшка, и заказано за городъ выѣзжать и въ городѣ бутто въ неволѣ сидятъ; а кого за городъ выпустятъ, и тотъ насилу воротитца; и въ Каменцѣ къ бою людей всего съ 5000 человѣкъ насилу есть ли. А ѣсть имъ понемногу даютъ, хотя запасу много. № 65.

Господарь волоской мостъ построилъ подъ Хотимомъ и много запасовъ нынѣ навезли; а бережетъ моста онъ же съ двѣмя, съ Ямиръ Юсуѳъ да Саѳою Магметъ пашами, а ясырю никуды не провадятъ, токмо чрезъ тотъ мостъ. А съ тѣми пашами полторы тысячи Турковъ; а съ господаремъ волоскимъ столко жъ человѣкъ, толко бѣгаютъ.

Капланъ паша противъ Персовъ посланъ; а что сдѣлалъ, того не вѣдаетъ.

Ибраимъ пашу салтанъ турской съ тѣмъ выслалъ, что ханъ обѣщалъ договоръ съ Поляки конечно учинить, и для того ему Ибраимъ паша приданъ. Покою всѣ желаютъ; толко Каменца отдавать не велѣлъ, потому что тамъ мечеть поставлена. А буде покой не учинитца, то всѣ тягости и пѣхоту и часть конницы приказалъ въ Каменцѣ оставить, а самому или въ Каменцѣ, или въ Сакчѣ у Дуная быть. Запасовъ много къ зимѣ наготовятъ въ Каменецъ.

Хану приказано зимовати въ Полшѣ подъ утерею государства, буде миру не учинитца, потому что Поляки лѣтомъ кроютца, а зимою невѣдомо откуды берутца, и чтобъ ханъ съ Ибраимъ пашою собиратца имъ не давали. О праздникѣ святаго Димитрія изъ Полши подъ Каменецъ возвратятца и тамъ указу ожидать.

Салтанъ въ Ондріянополѣ дочь выдавалъ за пашу цареградцкого. Буде миру не будетъ, салтанъ тотчасъ пойдетъ въ Бѣлгородъ и тамъ зимовати учнетъ, чтобъ весною прямо Венграми и въ Краковъ шолъ.

Везирь нынѣ въ Бѣлполѣ, также въ Бѣлгородъ пойдетъ. Буде миръ учинитца, то Ибраимъ пашѣ указано на Запорожье иттить, и тамъ два городка поставить, а на весну всѣ силы на Московское государство обратить.

Да и то у нихъ вѣдомо, что король французскій союзъ учинилъ съ Поляки, и того боятца. А о Москвѣ не вѣдаютъ, идетъ ли къ миру съ Поляки; однакожъ боятца: буде

№ 66. съ Поляки миръ не учинитца, чтобъ христіянство не случились на нихъ, для того, что пророчество имѣютъ, что имъ вскорѣ пропасть, буде христіяне случатца межъ собою.

Другой турченинъ изъ Вавилона, зовутъ его Издраимъ, сказываетъ въ Каменцѣ конницы 3000 человѣкъ и янычанъ пѣшихъ было 10000 человѣкъ, толко всѣ розбѣжались, насилу съ 4000 осталось, скудно имъ запасовъ даютъ; а сверхъ того кто за городъ ни выдетъ, то и хватаютъ.

Третей турчанинъ Семенъ изъ-за Черного моря, былъ прежъ сего христіяниномъ, а взятъ въ службу неволею и хочетъ быть по прежнему христіяниномъ. Въ Каменцѣ всѣхъ людей считаетъ и съ малыми дѣтми съ 5000; покою желаютъ, а Каменца отдать не думаютъ.

Четвертый турчанинъ изъ-подъ Смаила, сказываетъ: буде миру не будетъ, Гали паша назадъ пойдетъ, а Ибраимъ паша останетца.

Пятой турчанинъ изъ Царяграда, взятъ съ господиномъ своимъ съ Муртазъ агою, въ Каменецъ возвращающимися, и тамъ отъ Поляковъ господинъ его убитъ. Съ Ибраимъ пашею болши 25000 нѣтъ, и дале пойдетъ ли невѣдомо; однакожъ трижды въ обозѣ кличъ кликали, чтобъ чембуловъ не посылали. Покою себѣ крѣпко жедаютъ.

Шестой турчанинъ сказываетъ, что Каменца волею не уступятъ, развѣ гораздо кровью обольютъ. Каменецъ трижды горѣлъ: впервые четвертая доля выгорѣла; въ другой разъ, недѣль тому съ пять, нѣсколко десеть дворовъ, гдѣ и становье Али паши все сгорѣло, въ томъ толко остался, въ чемъ изъ огня ушолъ, лошеди и все ружье погорѣло и великіе убытки учинились. Въ третіе недавно горѣло.

А иные турченя тожъ сказываютъ, что и первые.

Тамъ же, л. 545—552.

66.—1675, іюля 28. Отписка Самойловича къ царю *о чехахъ, которые, по его мнѣнію, могутъ быть въ обращеніи; о положеніи непріятельскихъ войскъ и о прибытіи на лѣвую сторону Днѣпра Ѳедора Гуляницкаго, отъ котораго гетманъ отобралъ привезенныя имъ письма, а самого отпустилъ къ его брату Григорію.*

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Иванъ Самойловичъ приказу Малыя Росіи съ приставомъ съ Стефаномъ Болотовымъ въ нынѣшнемъ во 183 году, августа въ 10 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Имѣю то за особой знакъ милости вашего царского пресвѣтлого величества, когда ваше царское пресвѣтлое величество мнѣ, подданному своему, при грамотѣ своей государской (о дѣланіи на Москвѣ чеховъ) належащей, три списка съ грамотъ королевского величества, съ дву, одна къ вашему царскому величеству, а другая ко всему его сенату писанныхъ, а третьюю отъ вашего царского величества къ королевскому величеству со отвѣщаніемъ писанную, для прочитанія прислати изволили есте. Сіе яко любезно принявъ и выразумѣвъ, покорственно вашему царскому пресвѣтлому величеству челомъ бью. Такъ и впредь, что въ непремѣнной своей милости ваше царское величество меня подданного своего хранить восхощете, надеженъ есмь. А что ваше царское пресвѣт-

№ 66.

лое величество въ належащей своей государской грамотѣ мнѣ припомнилъ о чехахъ съ подивленіемъ, что а въ статьяхъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству доложилъ, что естли будутъ люди въ великоросійскихъ вашего царского пресвѣтлого величества городѣхъ, особно въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, тѣми (естли бы дѣланы были) чехами торговати, тогда и въ малоросійскихъ городѣхъ съ охотою будутъ оные за всякіе товары брати. Для того истинну реку вашему царскому пресвѣтлому величеству, что хотя вѣдалъ есмь, что такова монета *) по се время междо людми нигдѣ въ государствѣ вашего царского пресвѣтлого величества Московскомъ, а паче съ латынскими словами не ходили; однакожъ, что они подъ гербомъ и подъ титлою или подъ именемъ вашего царского пресвѣтлого величества имѣютъ быти печатаны, а сверхъ того, что, милостію Божіею, яко Великая Росія, тако и Малая подъ превысокою вашего царского пресвѣтлого величества державою нынѣ обрѣтается, подай Боже, дабы впредь вашего царского пресвѣтлого величества держава къ распространенію государства Московского распространялась; и съ тѣхъ мѣръ надѣяся на милость вашего царского пресвѣтлого величества и разумѣя, что вездѣ за едино будутъ оными торговати, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству такъ дерзнулъ есмь безопасно писати. А что та статья не согласуетца ко изволенію вашего царского пресвѣтлого величества, покорственно прошу вашего царского пресвѣтлого величества о милостивомъ прощеніи; но чтобъ мы могли ко изволенію вашего царского пресвѣтлого величества, какъ належитъ въ томъ дѣлѣ выгодити, будемъ крѣпко совѣтовати, сшедчись вашего царского пресвѣтлого величества съ бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогороцкимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, въ войскѣ и съ старшиною моею войсковою и съ полковники, съ которыми, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, вскорѣ къ Днѣпру пойду, толко бы бояринъ князь Ромодановскій ко мнѣ приближилъ; о чемъ, какъ въ то время усовѣтуемъ, не омедлимъ вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣсно учинити. А нынѣ таковы вѣсти изъ розныхъ сторонъ ко мнѣ доходятъ: объявляю вашему царскому пресвѣтлому величеству, что ханъ со всѣми ордами изъ-подо Лвова невѣдомо для чего мало не на половинѣ дороги къ Днѣпру отступя, сталъ подъ Красиловымъ; также турскіе войска стали подъ КаменцомъПодолскимъ. Также вѣдомо чиню вашему царскому пресвѣтлому величеству о Грицкѣ Гуляницкомъ, что съ частію войска полского отъ королевского величества на Украйну послалъ Дудучи, и какъ пришедъ сталъ въ нѣсколкихъ миляхъ отъ Кіева подъ мѣстечкомъ Черногородкою, и тотчасъ употребляя давныхъ своихъ превратныхъ обычаевъ, писалъ вашего царского пресвѣтлого величества къ боярину и воеводѣ кіевскому и намѣстнику болгарскому, князю Алексѣю Андреевичю Голицыну, желая, чтобъ ему поволилъ съ тою частію войска на сю сторону Днѣпра въ Кіевѣ переправитись, будто для слученія съ войскомъ, при насъ будучимъ съ бояриномъ со княземъ Ромодановскимъ и общаго промысла надъ Татары, на Украйнѣ при Дорошенкѣ обрѣтающимися, которой хотѣлъ, переправясь паки на ту сторону противъ Канева, надъ ними чинити; и бояринъ князь Голицынъ не поволилъ ему того и ко мнѣ писалъ, вѣдомо чиня о томъ; для чего и я, подтвержая, писалъ къ нему, чтобы впредь, естли бы намогался, не поволилъ, и чтобъ ему предложилъ, дабы войскъ вашихъ государскихъ на той сторонѣ для того прилучая съ общимъ непріятелемъ прихода ожидалъ, постерегая, чтобъ сюды перешедши, нового что межъ народомъ не всѣялъ; а послѣ такъ сталось, что брата своего двоюродного Өедора Гуляницкого съ королевскими универсалы и съ своими на

*) *На поле*: таковы деньги.

№ 67 сю сторону послалъ, не учиня мнѣ вѣдома,
— 68. не вѣдомо для чего; котораго полковникъ переясловской постерегши, прислалъ ко мнѣ съ листами, и изъ тѣхъ листовъ вынявъ два, одинъ королевскій, а другой посылаю къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, для прочитанія, изъ которыхъ ваше царское пресвѣтлое величество выразумѣти изволите, почто въ нихъ написано, а его паки на ту сторону къ брату съ иными тѣми листами отпустилъ есмь. Сіе объявивъ, предаюсь вашему царскому пресвѣтлому величеству милостивому жалованью, и есмь вашему царского пресвѣтлого величества вѣрнымъ подданнымъ и во вѣки неотступнымъ и слугою нижайшимъ, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского. Писано въ Батуринѣ, іюля 28 дня, 1675 году.

Тамъ же, л. 508.

67.—1675, августа 3. Письмо кіевскаго полковника Солонины Самойловичу *о томъ, что польское войско въ числѣ сорока тысячъ, подъ командою Полубенскаго, переправилось черезъ Припеть и намѣревается идти къ Кіеву неизвѣстно съ какими цѣлями.*

Листъ кіевского полковника Костентина Солонины, писанъ къ гетману къ Ивану Самойловичю; а присланъ сей листъ черезъ почту августа во 12 день, нынѣшняго 183 году.

Какъ я всегда обѣщался, а особно по должности моей, вѣдомо чинить тебѣ, господину моему, всякими вѣстми, такъ и нынѣ въ той моей должности пребывая, какъ мнѣ дошли вѣдомости отъ сотника кіевского, что войска литовскіе на сю сторону Припети рѣки въ Турова переправлялись, про которого сказываютъ будто съ нимъ 40,000; а въ томъ войскѣ региментаремъ господинъ Полубенскій, а самого гетмана литовского Паца нѣтъ, толко надѣютца въ войско, токмо никто не вѣдаетъ, каковъ ихъ замыслъ; толко таковъ слухъ проходитъ въ войскѣ, и желнеры говорятъ, что подъ Кіевъ свое намѣреніе имѣютъ, буде въ доброй обычай, противъ непріятеля креста святаго, да поспѣшитъ имъ Господь; а буде злое намѣреніе, воздастъ имъ Господь. Сіе жъ по должности моей объявивъ милости твоей, а для лутчего вѣдома и писмецо посылаю своею рукою, а впредь потомужъ долженъ вѣдомо чинить, и пребываю милости твоей поволнымъ до услугъ, Костентинъ Солонина, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, кіевскій. Писано въ Козелцѣ, августа въ 3 день, 1675 году.

Да въ томъ же листу особое писмо положено, а въ немъ пишетъ:

Таково вѣдомо учинилось господину отцу архимандриту печерскому отъ урядника Максима, которой тамъ былъ для торговли рыбные въ Туровѣ надъ Припетью же, и войска литовского переправляютца черезъ Припеть сорокъ тысячь, а съ ними нынѣ Полубинскій, а самого Паца гетмана не ожидаютъ къ себѣ; а досталное войско туды жъ на Припеть; и то у нихъ всѣ говорятъ въ войскѣ, что подлинно подъ Кіевъ. А тотъ урядникъ у нихъ двѣ недѣли торговалъ и все подлинно видѣлъ.

Тамъ же, л. 556.

68.—1675, августа 5. Письмо Самойловича къ боярину Матвѣеву *о томъ, что бѣлоцерковскаго коменданта люди напали на посланный на правую сторону Днѣпра подъѣздъ, и комендантъ не отпустилъ взятыхъ ими казаковъ; почему гетманъ остерегается идти на соединеніе съ Поляками, подозрѣвая въ нихъ коварство.*

Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ боярину Артемону Сергѣевичю Матвѣеву войска запорожскаго гетманъ Иванъ Самойловичъ въ нынѣшнемъ во 183 году, чрезъ почту, августа въ 12 день.

Божіею милостію, великого гусударя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и

дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, ближнему боярину и намѣстнику серпуховскому Артемону Сергѣевичю, мнѣ зѣло милостивому пріятелю, обыкновенное взаимное желаю поздравленія. Прислалъ ко мнѣ бояринъ и воевода кіевскій, князь Алексѣй Андреевичъ Голицынъ, писаніе ко мнѣ и боярина и воеводы князя Григорья Григорьевича Ромодановского, отъ воеводы хелминского Яна Гнинского, листы, изъ которыхъ належащихъ мнѣ, какъ я принялъ и прочетчи, готовъ тогожъ часа, не хотя тѣмъ самимъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, престолу утруждати (понеже никакихъ нынѣ не прилучилось подлинныхъ вѣстей), къ твоей боярской милости для прочитанія листъ и списки турскихъ языковъ, вмѣстѣ съ листомъ присланныя, посылаю. Разумѣю, что о томъ же дѣлѣ, что и ко князю Ромодановскому о слученіи силъ обоихъ монарховъ нашихъ для отвращенія общаго непріятеля, помянутый хелминскій воевода хотѣлъ писати; а съ нашей стороны и о поведеніи тое стороны, каковы ко мнѣ вѣдомости нынѣ бывшій комендантъ димерской Геліяшъ Новицкій въ листу своемъ прислалъ, которой будучи отъ меня прежъ моего походу со всѣмъ войскомъ въ нѣсколки сотъ коней охочихъ компаній къ Днѣпру высланъ, и не могъ для самыхъ подлинныхъ вѣстей татарского языка добыти; толко что по сказкѣ розныхъ людей на писмѣ ко мнѣ прислалъ,—также, для вѣдома о томъ, его листъ къ твоей боярской милости посылаю. Особно жъ вѣдомо чиню, что въ прошлыхъ недѣляхъ переясловской полковникъ въ городкахъ полку своего будучюю по дорогамъ компанію охотную посылалъ на ту сторону, для взятья языковъ, которые воинскимъ обычаемъ подбѣжавъ подъ Ставища, взяли было тамо старосту, отъ Дорошенка присланного, не простого человѣка, жива взяли и при немъ Дорошенковыхъ казаковъ, и уже назадъ къ сей сторонѣ съ языки и съ добычею возвратились. А . . . бѣлоцерковской комендантъ сослався и наговорясь съ сотникомъ синявскимъ, держась Дорошенкова превратства, а прибравъ многихъ изъ Бѣлой Церкви и сотникъ съ своими синявскими казаками воинныхъ людей единокупно за нашею компаніею погоню учинили, и уже у самого Днѣпра на безопасныхъ нагло набѣжавъ, розгромили непріятелскимъ обычаемъ, языковъ и всю добычю отобрали и нашихъ пяти человѣкъ компаній живыхъ со всѣми лошадми взявъ, въ Бѣлую Церковь отвели. И какъ мнѣ вѣдомо учинилось отъ переясловского полковника, хотя того жъ часа къ коменданту бѣлоцерковскому писалъ есмь отъ себя, спрашивая, откуды то ему пришло, и упоминаясь, чтобъ моихъ людей какъ не по дѣлу противъ заприсяженныхъ, междо обоими монархи нашими, царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ и королемъ полскимъ договоровъ, погромилъ и такъ безъ далнихъ къ недружбѣ задоровъ отпустилъ. Однако какъ онъ обыкновенными своими полскими бездѣльями избывая, то ко мнѣ отписалъ и людей нашихъ не отпустилъ, тако и мы взаимнымъ обычаемъ исправимъ свое. И таковымъ дѣломъ къ слученію съ ними пришедъ, надобно будетъ особое отъ нихъ имѣти остерегателство: понеже мы всякими обычаи, доколѣ со всѣми войски къ Днѣпру сближимъ, своимъ людемъ подъѣздами хотя надъ непріятелемъ чинити промыслъ велимъ, а они ссылаясь съ противною стороною, нашихъ громятъ. Для чего нарочно милости твоей сіе предложивъ и къ высокому къ разсужденію сіе подавъ, обыкновенному благодѣтелству и пріятству вашему предаюсь. Писано въ Батуринѣ, августа въ 5 день, 1675 году. № 68.

Твоей боярской милости желателный всякого добра пріятель и радъ служить, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, рукою.

По написанію сего моего листа, принесено ко мнѣ листъ полковника кіевского съ вѣстми про войска литовскіе; и тотъ вмѣстѣ къ твоей боярской милости посылаю.

Тамъ же, *л. 539*.

№ 69. **69.**—1675, августа 6. Царская грамота гетману Самойловичу *о томъ чтобы онъ, по прежнимъ указамъ, вмѣстѣ съ кн. Ромодановскимъ шелъ къ Днѣпру и высылалъ оттуда подъѣздъ за Днѣпръ, дожидаясь указа объ учиненіи договора съ Поляками по предмету соединенія войскъ. При этомъ гетманъ извѣщается, что князь Каспулатъ Муцаловичъ придетъ къ нимъ на помощь съ Калмыками.*

Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ во 183 году, іюля въ 2 да въ 27 числѣхъ, въ нашихъ великого государя, нашего царского величества, грамотахъ приказу Малыя Росіи съ приставомъ съ Андрюшкою Тутыхинымъ, да полковника и головы московскихъ стрѣлцовъ Өедорова приказу Александрова стрѣлцомъ съ Гришкою Терентьевымъ писано, а велѣно боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику бѣлогороцкому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи, собрався съ нашими великого государя ратными конными и пѣшими людми, и обослався и случася съ тобою, нашего царского величества подданнымъ, гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ и съ войскомъ запорожскимъ, итти къ Днѣпру; а пришедъ къ Днѣпру, послати отъ себя за Днѣпръ по части войскъ и стоять имъ за Днѣпромъ межъ Кіевомъ и Каневымъ въ одномъ мѣстѣ, гдѣ бъ было лутче и безопаснѣе; также и о ссылкѣ брата нашего, наяснѣйшаго великого государя Яна третіяго, Божіею милостію короля Полского, великого князя Литовского, Руского и иныхъ, его королевского величества, съ коронными и литовскими гетманы о слученіи войскъ договоры чинить, по нашимъ великого государя указомъ и по указнымъ статьямъ. Да іюля жъ въ 27 день, въ нашихъ великого государя грамотахъ къ боярину жъ нашему и воеводѣ и къ тебѣ нашего царского величества гетману приказу Малыя Росіи съ подьячимъ съ Семеномъ Щоголевымъ писано, чтобъ онъ бояринъ нашъ и воевода шолъ съ нашими великого государя ратными людми изъ Курска въ Суджу, а изъ Суджи до нашего царского величества указу ходить ему къ Днѣпру не велѣно. И августа въ 2 день, къ намъ великому государю писали онъ бояринъ нашъ и воеводы съ курчениномъ съ Семеномъ Малютинымъ: писалъ де къ нему боярину нашему и воеводамъ королевского величества полского литовской канцлеръ Криштопъ Пацъ, что о договорѣ и слученіи силъ пришлетъ къ нему боярину нашему и воеводамъ корунной гетманъ князь Дмитрей Вишневецкой дватцати человѣкъ; также бъ и онъ бояринъ нашъ и воеводы назначоныхъ къ тому дѣлу людей выслали жъ не омедля, и чтобъ о присылкѣ къ нему боярину нашему и воеводѣ, для съѣзду и договору и постановленія статей, думного нашего дворянина Ивана Ивановича Ржевского и кого послать къ корунным и къ литовскимъ гетманомъ въ аманаты, нашъ великого государя указъ учинить. И мы великій государь, наше царское величество, указали боярину нашему и воеводамъ съ нашими великого государя ратными конными и пѣшими людми изъ Суджи, а тебѣ нашего царского величества гетману со войскомъ запорожскимъ изъ Батурина итти къ Днѣпру, по прежнему нашему великого государя, нашего царского величества, указу. И тебѣ бъ нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, по прежнимъ и по сей нашимъ великого государя, нашего царского величества, грамотамъ, собрався со всѣмъ войскомъ запорожскимъ и обослався и случась съ бояриномъ нашимъ и воеводы и намѣстникомъ бѣлогороцкимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарыщи, и съ нашими великого государя ратными людми въ нашихъ царского величества малоросійскихъ городѣхъ, гдѣ пристойно, итти къ Днѣпру тотчасъ, и пришедъ къ Днѣпру, послать отъ себя за Днѣпръ по части ратныхъ людей, выбравъ добрыхъ, противъ прежняго жъ нашего великого государя указу; а

думной нашъ дворянинъ Иванъ Ивановичъ Ржевской съ Москвы къ боярину нашему и воеводѣ отпущенъ. А о аманатѣхъ, кого послать къ корунным и къ литовским гетманомъ, нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ присланъ къ вамъ будетъ въ то время, какъ у васъ о слученіи силъ съ корунными и съ литовскими гетманы договоръ будетъ постановленъ. Да въ нынѣшнемъ-же во 183 году, августа въ 2 день, писалъ къ намъ великому государю изъ Варшавы нашего царского величества столникъ и полковникъ Василей Тяпкинъ и прислалъ чрезъ почту вѣстовые писма; да полской резидентъ, Павелъ Михайло Свидерской, подалъ ближнему боярину нашему и намѣстнику серпуховскому Артемону Сергѣевичю Матвѣеву полскіе листы, каковы къ нему писали литовскіе гетманъ Михайло да канцлеръ Криштопъ Пацы, да витебской воевода Янъ Антовій Храповицкой вѣстовые писма; да сего жъ августа въ 5 день писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, братъ нашъ, королевское величество полской, а прислалъ ту королевскую грамоту въ Кіевъ бѣлоцерковской камендатъ, а изъ Кіева бояринъ нашъ и воеводы и намѣстникъ болгарской князь Алексѣй Андреевичъ Голицынъ съ товарыщи прислалъ къ Москвѣ въ приказъ Малыя Росіи; и съ тѣхъ вышепомянутыхъ писемъ и съ королевской грамоты и иныхъ листовъ съ переводовъ посланы къ тебѣ, нашего царского величества гетману, для вѣдома, списки. Да августа жъ въ 5 день писалъ къ намъ великому государю съ Саратова, подданной нашъ, князь Каспулатъ Муцаловичъ Черкаской, что онъ на Саратовъ пришолъ іюля въ 15 день, а съ Саратова пошелъ на Царицынъ іюля жъ въ 17 день, и съ Царицына пойдетъ въ улусы къ калмыцкимъ тайшамъ съ поспѣшеніемъ; а калмыцкіе де тайши Аюкай съ товарыщи кочюютъ отъ Царицына въ ближнихъ мѣстѣхъ и ожидаютъ приходу его къ себѣ съ охотою; а какъ де онъ князь Каспулатъ въ улусы къ нимъ придетъ, и они тайши, собрався со всѣми своими улусными людми, болшимъ собраніемъ пойдутъ съ нимъ въ Крымъ войною безъ мотчанья. А къ боярину нашему и воеводамъ нашъ царского величества указъ о слученіи съ тобою, нашего царского величества гетманомъ, и о походѣ къ Днѣпру и съ королевской грамоты и съ иныхъ вѣстовыхъ писемъ переводы посланы жъ. А что у васъ учнетца дѣлать и какіе съ той стороны Днѣпра будутъ вѣдомости, и ты бъ писалъ о томъ къ намъ великому государю, нашему царскому величеству, почасту, чрезъ почту, для поспѣшенія, съ нарочными гонцы. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7183, августа 6 дня.

Въ листъ. Писалъ и подписалъ Внифантей Порфирьевъ.

Посланы съ курчениномъ съ Семеномъ Малютинымъ. Да съ нимъ же послано къ боярину и къ гетману въ тетратѣхъ списки съ вѣстовыхъ писемъ съ отписки Василья Тяпкина, да съ листовъ, каковы подалъ боярину полской резидентъ августа въ 2 день, да съ королевской грамоты, какова прислана августа въ 5 день изъ Кіева съ стрѣлцомъ съ Борискомъ Аѳонасьевымъ. А подлинные отписка и вѣстовые писма и королевская грамота въ посолскомъ.

Тамъ же, л. 483.

70.—1675, августа 8. Царская грамота гетману Самойловичу *съ извѣщеніемъ, что по жалобѣ его, будто въ Путивлѣ и Сѣвскѣ стали ходить вѣдомости о замыслахъ малороссійскихъ, произведено дознаніе; оказалось, что не было ничего, и подтверждено, чтобы Великороссіяне никакихъ досадительныхъ и поносныхъ рѣчей на Малороссіянъ не говорили.* № 70.

Къ гетману.

Билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, ты нашего царского величества гетманъ Иванъ Самойло-

№ 71. вичъ, чрезъ стряпчего Семена Ерофеевича Алмазова, чтобъ мы великій государь, наше царское величество, указали послать допросить путивльского да сѣвского воеводъ, откуду имъ такіе вѣдомости были, бутто между людми малоросійского народу были нѣкакіе замыслы; а тебѣ вѣдомо про то учинилось отъ твоихъ казаковъ. И по нашему великого государя указу, по тому твоему челобитью о допросѣ о томъ нашъ царского величества указъ въ Путивль и въ Сѣвскъ къ нимъ столникомъ нашимъ и воеводамъ былъ посланъ съ нарочнымъ гонцомъ, и о томъ къ тебѣ въ нашей царского величества грамотѣ писано приказу Малыя Росіи съ подьячимъ съ Васильемъ Баутинымъ. И въ нынѣшнемъ во 183 году, іюля въ 1 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писали изъ Сѣвска столникъ нашъ и воевода Иванъ Лихаревъ да дьякъ Борисъ Остолоповъ: въ нынѣшнемъ де во 183 году, февраля въ 11 числѣ, писалъ къ нимъ изъ Рылска воевода Григорей Шишкинъ, что февраля де въ 10 день прибѣжалъ въ Рылескъ Крупецкіе волости деревни Воронка драгунъ Климка Моисеевъ, а въ роспросѣ сказалъ: сего-жъ де числа, приказывалъ къ нему изъ Глухова Алексѣй Заруцкой, чтобъ онъ бѣжалъ въ городъ, гдѣ сяжно, для того: Татарове де приходили въ Королевецкой уѣздъ въ село Обтово, а чаять де татарского приходу подъ Глуховъ и подъ иные городы вскорѣ; и по писму рылского воеводы, онъ столникъ и воевода малоросійскихъ городовъ у жителей, которые въ тѣ поры ѣхали къ Москвѣ и въ Сѣвескъ для своихъ дѣлъ пріѣзжали, о томъ подлинной вѣдомости спрашивалъ, откуды у нихъ такіе вѣдомости про Татаръ? потому что де изъ Кіева и изъ иныхъ малоросійскихъ городовъ, въ которыхъ наши царского величества воеводы, про Татаръ ничего не пишутъ; а кромѣ того, малоросійскихъ городовъ жителемъ онъ столникъ и воевода никакихъ неподобныхъ и досадителныхъ и затѣйныхъ словъ не говаривалъ и ни про какіе ихъ малоросійского народу жителей замыслы никакой вѣдомости у него столника и воеводы нѣтъ и не бывало. А изъ Путивля къ намъ великому государю писалъ столникъ нашъ и воевода князь Володимеръ Волконской да дьякъ Семенъ Карево, августа въ 5 день, что въ Путивлѣ де у нашихъ царского величества дворянъ и дѣтей боярскихъ и у путивлскихъ городовыхъ и уѣздныхъ жителей ни у кого малоросійскому народу никакихъ досадителныхъ словъ и замысловъ не слыхали и изъ малоросійскихъ городовъ съ такимъ извѣтомъ въ Путивль къ нимъ столнику и воеводѣ и къ дьяку малоросійскихъ жителей никто не бывалъ. А впредь, по нашему великого государя указу, о такихъ смутныхъ неподобныхъ рѣчахъ, буде гдѣ услышатъ, они столникъ и дьякъ розвѣдывать и сыскивать и къ намъ великому государю писать учнутъ, а нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ о томъ Путивлцомъ и всякихъ чиновъ людемъ сказанъ, и заказъ учиненъ съ болшимъ подкрѣпленіемъ, чтобъ они малоросійскихъ городовъ казакомъ и всякимъ жителемъ досадителныхъ и поносныхъ рѣчей отнюдь никто не говорили и пребывали бъ съ ними въ пріѣздѣхъ и отъѣздѣхъ во всѣхъ городѣхъ. И о томъ указали мы великій государь, для вѣдома, къ тебѣ въ сей нашей великого государя грамотѣ отписать. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7183, мѣсяца августа 8 дня.

Въ листъ. Писалъ и подписалъ Григорей Гавриловъ, на средней александрейской бумагѣ.

Тамъ же, л. 495.

71.—1675, августа 18. Выписка *о томъ, что гетманъ августа 18 вышелъ изъ Батурина со всѣми полками для соединенія съ Ромодановскимъ; прислалъ къ боярину Матвѣеву свѣрточекъ, припечатанный хлѣбомъ, изъ котораго онъ узнаетъ, что дѣлается между польскимъ королемъ и крымскимъ ханомъ и извѣ-*

стилъ о смерти митрополита Іосифа Тукальскаго.

Въ листу къ боярину къ Артемону Сергѣевичю, каковъ писалъ гетманъ, написано: по указу де великого государя, поднявъ къ себѣ всѣ свои полки и самъ со всѣми тягостми и съ нарядомъ воинскимъ сего жъ августа въ 18 день, во имя Господне, изъ Батурина къ слученію съ бояриномъ и воеводами со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарыщи и съ войски, при немъ обрѣтающимися, во общей къ Днѣпру походъ пошолъ; и взялъ де онъ себѣ радѣніе таково, чтобъ де ни изъ малыя черты съ явственного царского пресвѣтлого величества указу и наказу, имъ съ бояриномъ и воеводами присланномъ, не выступивъ, во всемъ, что къ слученію войскъ и охраненію цѣлости сея страны належитъ, по тому поступать могли. Листъ писанъ къ нему изъ Корсуни отъ подлинного человѣка и свертокъ обернутъ и хлѣбомъ припечатанъ, къ нему боярину для прочитанія посылаетъ: будетъ вѣдомо изъ того письма, что въ Полшѣ межъ королемъ полскимъ и ханомъ крымскимъ дѣстца, а о всемъ подлинно и пространнѣе къ нему боярину вручилъ объявити подьячему Семену Щоголеву. Онъ же гетманъ вѣдомо чинитъ про митрополита Іосифа Тукалского, что подлинно умре и безъ надгробного пѣнія въ церквѣ въ погребѣ положенъ есть.

Арх. М. Ю. дѣла Малорос. приказа 1675—1676 г. кн. 39, л. 1.

72.—1675, августа 18. **Статейный списокъ подьячаго Семена Щеголева**, *посыланнаго къ князю Ромодановскому въ Суджу и къ гетману Самойловичу въ Батуринъ, съ разговорами, въ которыхъ Самойловичъ совѣтуетъ обоимъ войскамъ, малороссійскому и великороссійскому, идти вмѣстѣ къ Днѣпру и выслать подъѣздъ въ 12000, въ надеждѣ, что ханъ съ Татарами отойдетъ, а Дорошенковы серденяты сдадутся, и тѣмъ окажется достаточная помощь Полякамъ. Соединяться же съ польскимъ войскомъ не слѣдуетъ, опасаясь польскаго коварства и ссоръ между Поляками и Малороссіянами. Подьячій ѣдетъ въ Суджу, возвращается въ Батуринъ, и по новому указу гетманъ выступаетъ въ походъ. Предъ отпускомъ Самойловичъ сообщаетъ Щеголеву, что на него досадуютъ Малороссіяне, жалуясь на обиды отъ Великороссіянъ, и просилъ назначить жалованье перешедшимъ отъ Дорошенка серденятамъ; а князь Ромодановскій просилъ о поспѣшеніи Косагова и о прощеніи Башкирцамъ, перешедшимъ въ Крымъ.* № 72.

Лѣта 7183, іюля въ 27 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, велѣно ѣхать съ его великого государя грамотами въ полкъ къ боярину и воеводамъ, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи, да войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю и спросить ихъ боярина и гетмана о здоровьѣ приказу Малыя Росіи подьячему Семену Щоголеву.

И подьячей Семенъ съ Москвы поѣхалъ іюля въ 28 день.

Въ полкъ къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи въ обозъ въ Суржу (Суджу) пріѣхалъ и у боярина и воеводы у князя Григорья Григорьевича былъ, и спрося его боярина и воеводу о здоровьѣ и изговоря рѣчь по наказу великого государя, грамоты ему боярину и воеводѣ отдалъ августа въ 3 день.

И бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской, выслушавъ рѣчь и наказъ, и принявъ великого государя грамоты, на государской милости, что онъ великій государь пожаловалъ велѣлъ его боярина и воеводу о здоровьѣ спросить, билъ челомъ и кланялся до земли.

А прочетъ великого государя грамоты, говорилъ рѣчь, а молылъ: того де онъ бояринъ и воевода въ листу своемъ королев-

№ 72. ского величества полского къ корунному гетману ко князю Дмитрею Вишневецкому, какъ въ его великого государя грамотѣ къ королевскому величеству, также и къ нему боярину и воеводѣ въ его великого государя грамотѣ и въ статьяхъ, каковы посланы къ нему боярину и воеводѣ съ стряпчимъ съ Семеномъ Алмазовымъ писано: буде корунные гетманы придутъ для слученія съ нимъ бояриномъ и воеводою, а литовскіе гетманы съ литовскими войски не будутъ, и ему боярину и воеводѣ, посовѣтовавъ войска запорожского съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, писать королевского величества къ гетманомъ, что по его великого государя указу, велѣно ему боярину и воеводѣ и гетману Ивану Самойловичю ссылатись съ ними корунными и литовскими гетманы со всѣми; а докамѣста они гетманы междо собою не соединятца и войскъ всѣхъ корунныхъ и литовскихъ не случатъ, и съ однѣми корунными гетманы ему боярину и воеводѣ договариватца и статей становить и войскъ случать не велѣно,—не написалъ для того, что отъ него корунного гетмана князя Дмитрея Вишневецкого будутъ присланы къ нему боярину и воеводѣ и иные многіе посланцы, такожъ и отъ иныхъ гетмановъ, чтобъ де ему боярину и воеводѣ въ то время къ нему корунному гетману съ тою статьею совершенно и подлинно отписать. А нынѣ депо его великого государя указу, сбираясь онъ бояринъ и воевода съ его великого государя ратными людми въ Суржѣ, обослався и посовѣтовавъ войска запорожского съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, противъ сказки шляхтича Болеслава Давыдова, для подлинного вѣдома, въ заднѣпрскіе и въ полскіе мѣста знающихъ людей, подлинно ль такой умыслъ у королевского величества и у гетмановъ, посылать, и что о томъ провѣдаютъ, къ нему великому государю писать будетъ тотчасъ. И къ корунному гетману, ко князю Дмитрею Вишневецкому, по его великого государя указу, какъ писано въ его великого государя грамотахъ и въ статьяхъ, каковы присланы къ нему боярину и воеводѣ съ стряпчимъ съ Семеномъ Алмазовымъ, и какъ нынѣ въ его жъ великого государя грамотѣ съ нимъ подьячимъ Семеномъ Щоголевымъ писано, писать учнутъ и нарочно знающихъ и умѣющихъ людей пошлютъ. Шляхтича Болеслава Давыдова, буде, по обѣщанію своему, назадъ къ нему боярину и воеводѣ отъ корунного гетмана пріѣдетъ, и онъ бояринъ и воевода, давъ ему подводы, отпуститъ его къ Москвѣ въ приказъ Малыя Росіи тотчасъ. Королевского величества полковникъ Григорей Гуляницкой, буде къ нимъ боярину и воеводамъ и къ гетману Ивану Самойловичю учнетъ писать о слученіи войскъ, и они бояринъ и гетманъ къ нему Гуляницкому, что они, не дождався королевского величества корунныхъ и литовскихъ гетмановъ и всѣхъ войскъ корунныхъ и литовскихъ, къ Днѣпру въ ближніе мѣста и не видѣвъ междо ими подлинного согласія, ссылатца съ нимъ не будутъ и великого государя ратнымъ людемъ случатца не велятъ, отпишутъ.

По подлиннымъ имъ боярину и воеводѣ и гетману Ивану Самойловичю съ иныхъ сторонъ вѣдомостямъ, которые будутъ согласны со сказкою шляхтича Болеслава Давыдова, что подлинно непріятели пойдутъ подъ Кіевъ и на сю сторону Днѣпра изъ Канева, ратныхъ людей въ Кіевъ они бояринъ и воевода и гетманъ Иванъ Самойловичъ выведутъ.

Части войскъ, которыхъ они бояринъ и гетманъ пошлютъ за Днѣпръ, не случаясь съ Гуляницкимъ и съ инымъ ни съ кѣмъ, на сю сторону Днѣпра по прежнему къ себѣ въ полкъ перейти велятъ. А что у нихъ боярина и воеводъ въ томъ учнетца дѣлать, и они бояринъ и гетманъ о томъ къ великому государю писать будутъ тотчасъ съ нарочными гонцы. А съ нимъ де подьячимъ Семеномъ къ великому государю писать онъ бояринъ и воевода будетъ въ то время, какъ съ гетманомъ посовѣтуютъ о семъ. И отпустилъ его Семена къ гетману въ Бату-

ринъ августа въ 4 день, и съ нимъ Семеномъ къ гетману писалъ, чтобъ онъ съ нимъ бояриномъ и воеводою видѣлся, и о всемъ посовѣтовалъ, гдѣ пристойно.

И подьячей Семенъ въ Батуринъ пріѣхалъ и у гетмана Ивана Самойловича былъ. И спрося его гетмана о здоровьѣ и изговоря рѣчь, по наказу, великого государя грамоту ему отдалъ августа въ 6 день.

И гетманъ Иванъ Самойловичъ, выслушавъ рѣчь и наказъ и принявъ великого государя грамоту, за его государскую премногую милость, что онъ великій государь пожаловалъ его гетмана, велѣлъ о здоровьѣ спросить, кланялся до земли.

А прочетъ великого государя грамоту, за милостивое его государское слово кланялся въдругіе и говорилъ рѣчь, а молылъ: великого де государя, его царского пресвѣтлого величества, указъ онъ гетманъ усердно исполнити готовъ; толко ему съ войскомъ выступя въ ближнихъ мѣстѣхъ стоять и съ бояриномъ и воеводою со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ въ далномъ розстояніи быти никоторыми мѣры невозможно, для того, что у него гетмана всѣ полки въ собраніи многолюдные, а стоятъ въ поляхъ обозами и просятъ указу, и видя, если бояринъ и воевода будетъ въ Суржѣ, а онъ гетманъ отъ Батурина въ ближнихъ мѣстѣхъ, учнутъ говорить всѣ: толко де ихъ въ поляхъ мучатъ, а бояринъ и онъ гетманъ отъ домовъ своихъ нейдутъ; и въ нынѣшнее де рабочее жатвенное время пойдутъ врознь всѣ и будутъ на него гетмана имѣть ненависть болшую, а послѣ того, хотя саблею ихъ рубить, нихто не пойдетъ; да и пересылка де у него гетмана съ бояриномъ и воеводою будетъ далняя. А если де непріятель неначаемо похочетъ замыслъ свой на его сторону исполнить, и тогда, докамѣстъ онъ гетманъ ему боярину о томъ вѣдомость дастъ, а непріятель бывъ и возвратитца. Да и корунным де и литовским гетманом то разстояніе въ подивленіе будетъ, и учнутъ прилогать и прилогаютъ ихъ боярское и его гетманское неисправленіе: великого де государя указъ о походѣ ихъ боярина и гетмана къ Днѣпру къ нимъ присланъ, а они нейдутъ и живутъ въ домахъ своихъ. И надобно де боярину и воеводамъ изъ Суржи, а ему гетману отъ Батурина итти и стать къ Днѣпру въ ближніе мѣста, посовѣтовавъ, гдѣ пристойно, чтобъ изъ тѣхъ мѣстъ къ Переяславлю и къ Каневу и къ Чигирину и къ Кіеву и въ иные мѣста путь недалной былъ, и сшедчись, послать за Днѣпръ посылку не малую, не дожидаясь приходу корунныхъ и и литовскихъ гетмановъ, потому что ханъ крымской стоитъ по сю сторону Каменца Подолского въ поляхъ, а сынъ его хановъ въ 3000 орды, да Дорошенковъ наказной Шуликъ въ 2000 серденятъ стоятъ подъ Корсунью обозомъ, а городовыхъ казаковъ нѣтъ, нейдутъ и уходятъ на сю сторону Днѣпра; и тѣхъ серденятъ Татаровя стерегутъ, потому: вѣдомо имъ учинилось, что тѣ серденята усматриваютъ времяни, какъ бы имъ, взявъ съ собою пушки, уйти въ Каневъ. А Дорошенко де съ Петрова поста въ Чигиринѣ, а въ обозъ нейдетъ.

А какъ де онъ гетманъ и бояринъ будутъ вмѣстѣ и пошлютъ за Днѣпръ посылку болшую: онъ гетманъ самыхъ выборныхъ людей пошлетъ 12000 и болши, да серденяцкого полковника Молчана съ полкомъ, а бояринъ по разсмотрѣнью, на обозъ подъ Корсунь; и серденята де, увидѣвъ своихъ Молчанова полку серденятъ, тотчасъ и съ пушками сдадутца, а хановъ сынъ и съ Татары побѣгутъ къ хану. А ханъ, увѣдавъ, что великого государя многіе силы стоятъ и на всѣ стороны путь имѣютъ, конечно уступитъ, и Полякомъ де отъ того съ стороны царского величества помощь будетъ болшая, потому что отъ хана свободны учинятца. А какъ де Поляки учинятца отъ хана свободны, и въ то время корунные и литовскіе гетманы хотя къ Днѣпру и придутъ и ихъ боярина и гетмана для слученія войскъ на ту сторону Днѣпра перезывать учнутъ, и они де бояринъ и гетманъ отвѣтъ имъ чинить

№ 72.

№ 72. будутъ таковъ, гдѣ непріятель, съ кѣмъ итти битца? потому что по посылкѣ ихъ боярина и гетмана великого государя ратныхъ людей и до приходу ихъ гетманского учинили имъ свободу. А что де шляхтичь Болеславъ сказалъ, и тому вѣрить мало есть чему, потому что отъ корунного гетмана съ листами къ боярину и къ нему гетману не онъ Болеславъ посланъ, а посланъ былъ съ тѣми листами ротмистръ и въ Кіевѣ залежалъ, а онъ де Болеславъ Черемисенинъ и обышной человѣкъ. А если бъ де и подлинно, по его Болеславовѣ сказкѣ, такіе ихъ замыслы были, и бояринъ де и онъ гетманъ и безъ того былъ во всякой осторожности, а по тѣмъ словамъ и наипаче всего будутъ усматривать.

А если де корунные и литовскіе гетманы хотя и неправдою согласятца и соединятца всѣ, искушая ихъ боярина и его гетмана, придутъ къ Днѣпру прежде ихъ боярина и его гетмана и по ссылкамъ учнутъ договариватца, и чего будутъ они бояринъ и онъ гетманъ отъ нихъ употребляти, тотчасъ и безъ замѣны напередъ пришлютъ и присягу на какихъ нибудь словахъ учинятъ, толко бъ войска случить, и тогда де имъ боярину и ему гетману отговариватца отъ нихъ будетъ нѣчемъ.

А если де къ нимъ гетманомъ коруннымъ и литовскимъ по договору конечно доведетца имъ боярину и гетману за Днѣпръ перейти и случитца, и ему де гетману и всему войску, будучему при немъ, лутче смерть принять, нежели отъ Поляковъ въ безчестіи и въ порабощеніи быть, потому де: если ему гетману съ войскомъ, такожъ и боярину съ полкомъ перейти за Днѣпръ, подобно будетъ тому, что руками ихъ имъ Полякомъ отдать. У нихъ де то и рѣчь, что московская пѣхота способны городовъ доставать, позовутъ де ихъ и неволею хана въ поляхъ искать и Каменца Подолского доставать, и учнутъ де называть мужиками и своими подданными, и бить обухами, и спрашивать кормовъ и выговаривать: вы де насъ въ такое непогодное осенье время вызвали, вы жъ де и кормите; а казаки де нынѣ и не Полякомъ не спускаютъ, Турковъ и Татаръ побиваютъ, и въ то де время чего доброго смотрить, толко съ ними битца, ни на часъ де съ ними Поляки нелзѣ случитца. А имъ де давно ничто таково грубо, что ся сторона подъ высокодержавною его царского величества рукою живутъ во всякихъ волностяхъ и покоѣ и во многолюдствѣ, и зѣло де имъ то надобно, чтобъ какъ нибудь хитростми своими сю сторону въ руки свои взять, и также какъ ту сторону разорить и людей погубить; а наипаче де то надобно корунному гетману князю Дмитрею Вишневецкому, потому что на сей сторонѣ ихъ маетности были.

И для де того ему гетману и всему будучему при немъ войску запорожскому и всѣмъ посполитымъ людемъ конечно то ненадобно, чтобъ не толко всѣ гетманы корунные и литовскіе съ войски пришли на Украину и къ Днѣпру; то де имъ надобно, чтобъ не толко одинъ гетманъ, ни одинъ бы полякъ въ тѣхъ мѣстѣхъ не былъ. А присяга де ихъ всѣмъ людемъ явна, и боярина Василья Борисовича Шереметева съ товарыщи и съ полкомъ за присягою въ Крымъ отдали; подъ Подгайцами договоръ съ ханомъ учинили и присягали и въ омонатахъ вмѣсто дали самыхъ знатныхъ и честныхъ особъ, сколко на десять человѣкъ дали, потомъ и вовся поступились и учели съ нимъ ханомъ битца. А нынѣ де обрали себѣ государя, его королевское величество Яна третьяго, и присягали ему, что имѣть его себѣ за государя, и вызвавъ его въ зимнее время на Украину, правду и службу свою къ нему оказали, того государя своего на Украинѣ покинули и розошлись всѣ по домомъ; и еслибъ де онъ изъ тѣхъ мѣстъ не уступилъ въ далніе свои городы, былъ бы въ татарскихъ рукахъ, потому что Татаровя, увѣдавъ то ихъ несогласіе, въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ онъ стоялъ, многіе народы невинныхъ душъ поимали.

№ 72.

А послѣ того розговору, онъ гетманъ говорилъ, что съ бояринымъ и воеводою съ княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, за многими войсковыми росправами, видѣтца ему нелзѣ.

И августа въ 8 день, съ тою великого государя грамотою, которая прислана съ нимъ Семеномъ для договору съ бояриномъ и воеводою о походѣ его изъ Суржи и о сходѣ съ нимъ гетманомъ къ Днѣпру въ ближніе мѣста и о посылкѣ къ корунному гетману и въ заднѣпрскіе городы и мѣста знающихъ и умѣющихъ людей, послалъ въ Суржу енералныхъ судью Ивана Домонтовича да писаря Саву Яковлева; а подьячему Семену, для прислушиванья, велѣлъ ѣхать съ ними жъ.

И судья и писарь и подьячей въ полкъ къ боярину и воеводамъ въ Суржу пріѣхали августа въ 11 день.

И бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановскій съ товарыщи и судья и писарь договорились, что къ корунному гетману, ко князю Дмитрею Вишневецкому, писать и послать нарочно боярину и гетману отъ себя по человѣку знающихъ и умѣющихъ и знатныхъ людей, а къ нимъ придать казаковъ, сколко человѣкъ пригоже; такожъ и за Днѣпръ въ полскіе и иные мѣста. А до указу великого государя, ему боярину и воеводѣ изъ Суржи не ходить. А гетману, до его жъ великого государя указу, итти въ ближніе мѣста и съ нимъ бояриномъ и воеводою о всемъ ссылатца почасту.

И того жъ числа, къ боярину и къ гетману присланы великого государя грамоты и вѣстовые писма съ курчениномъ съ Семеномъ Малютинымъ, а велѣно имъ боярину и воеводамъ и гетману Ивану Самойловичю, по прежнему его великого государя указу, итти къ Днѣпру.

И бояринъ и воевода енералного судью и писаря, отдавъ имъ великого государя грамоту и вѣстовые писма, къ гетману отпустилъ августа въ 12 день. А подьячему Семену къ великому государю давъ отписки, отпустилъ къ гетману жъ августа въ 14 день.

Да того жъ числа, послалъ онъ бояринъ и воевода къ корунному гетману ко князю Дмитрею Вишневецкому копейного строю ротмистра Ивана Бена и велѣлъ ему, заѣхавъ въ Сумы и взявъ у полковника трехъ человѣкъ знающихъ и умѣющихъ людей казаковъ, а изъ Сумъ заѣхать къ гетману Ивану Самойловичю, и кого онъ гетманъ пошлетъ, чтобъ съ ними ѣхалъ вмѣсти къ корунному гетману безъ мотчанья.

И подьячей Семенъ въ Батуринъ пріѣхалъ августа въ 16 день. И гетманъ Иванъ Самойловичъ тому зѣло обрадовался, что по указу великого государя велѣно боярину и воеводамъ съ ратными людми и ему гетману съ войскомъ запорожскимъ съедчись, итти къ Днѣпру въ ближніе мѣста; а какъ де онъ гетманъ съ бояриномъ и воеводами сойдутца и посовѣтовавъ станутъ въ тѣхъ вышепомянутыхъ мѣстѣхъ, что на всѣ стороны путь будетъ недалней, около мѣстечка Монастырища, отъ Ботурина въ сорокѣ верстахъ, отъ Суржи во 120 верстахъ.

А о посылкѣ части войскъ за Днѣпръ и о слученіи съ Поляки тѣ жъ вышеписанные свои рѣчи онъ гетманъ говорилъ потому де, что Поляки ихъ, а они Поляковъ не любятъ.

А о неслученіи части войскъ, которые будутъ посланы за Днѣпръ, съ Василковскимъ и съ инымъ ни съ кѣмъ, и о переходѣ ихъ по прежнему къ нимъ боярину и гетману въ полкъ, и о выводѣ изъ Канева ратныхъ людей въ Каневъ, говорилъ онъ гетманъ, что и бояринъ и воевода.

И августа въ 17 день, гетманъ Иванъ Самойловичъ съ дворомъ своимъ, да драгунского строю съ полковникомъ съ Андреемъ Гамолтономъ и полку его съ началными людми и съ драгуны изъ Батурина вышедъ, сталъ обозомъ въ 10 верстахъ. А подьячей Семенъ съ нимъ же. А полковникъ Андрей Гамолтонъ съ полкомъ пришелъ къ гетману августа въ 7 день.

Къ великому государю царю и великому

№ 72. князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Иванъ Самойловичъ подьячего Семена Щоголева, давъ ему къ великому государю листъ свой и иные писма, отпустилъ изъ обозу августа въ 18 день.

Доложить боярина Артемона Сергѣевича Матвѣева:

Подьячему Семену Щоголеву гетманъ Иванъ Самойловичъ на отпускѣ, наодинѣ, говорилъ: если де предъ бояриномъ предъ Артемономъ Сергѣевичемъ, въ какихъ писмахъ онъ гетманъ прегрѣшилъ, чтобъ умилосердился, въ томъ его гетмана простилъ; а что не противъ воли его боярской, чтобъ пожаловалъ, велѣлъ отъ себя къ нему гетману отписать, какъ чинить, чтобъ угодно было.

Ни что де ему гетману таково сумнително и немило, что будучи въ Кіевѣ бояринъ и воеводы князь Алексѣй Андреевичъ Голицынъ съ товарыщи, знатныхъ казаковъ Чабана съ товарыщи, которой изъ Воронкова, провѣдавъ про Татаръ, что пошли подъ Кіевъ, ходилъ и заѣхалъ въ Печерской монастырь, невѣдомо кому повѣрилъ, пыталъ.

Также бывшей каневской воевода, князь Михайло Волконской, какъ, по указу великого государя, велѣно его въ Каневѣ посадить въ тюрму, при многихъ людехъ говорилъ: жаль де мнѣ, что каневского полковника не пыталъ; а еслибъ де пыталъ, и неволею бъ повинился, и я бъ де его къ Москвѣ отослалъ, чтобъ про то гетманъ и не вѣдалъ.

А послѣ де того, острянской воевода торговыхъ людей, которые ѣздили на ту сторону Днѣпра для торговыхъ своихъ промысловъ, и заѣхали въ Острь, также взялъ къ себѣ въ малой городокъ, пыталъ; а они де торговые люди сеѣ стороны жители.

И за то де на него гетмана всѣмъ войскомъ злость имѣютъ великую и въ очи ему гетману въ его гетманскихъ хоромѣхъ многіе говорили: дай намъ сроку до войска, что де ты гетманъ насъ почелъ выдавать и за насъ не стоишь, что московскіе люди почели надъ ними, такожъ какъ и Поляки, наругатца мимо войсковое право и волности. И онъ де гетманъ зѣло отъ того опасенъ, чтобъ чего дурна и надъ нимъ не здумали въ войску; и чтобъ великого государя указъ въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ посланъ былъ съ подтвержденіемъ, чтобъ отнюдь казаковъ и тамошнихъ жителей, безъ его гетманского вѣдома, въ тюрмахъ не держали и не пытали, а отсылали бъ къ нему гетману, или что про кого провѣдавъ, писали о томъ къ нему жъ гетману, а онъ де вѣдаетъ, какъ въ томъ росправа учинить и не тайно то будетъ.

Ѣздятъ де отъ царского величества столники и иныхъ чиновъ честные и знатные богатые люди, и ему гетману докучаютъ о подводахъ, и сами емлютъ, а онъ де гетманъ то все носитъ на себѣ, хотя и ненависть на себя видитъ, велитъ; а сему де народу наипаче всѣхъ тягостей что подводы: чтобъ великій государь его гетмана пожаловалъ, такимъ честнымъ и богатымъ людемъ подводъ имать не велѣлъ.

Серденяцкой де полковникъ Молчанъ съ полкомъ своимъ перешелъ на сю сторону Днѣпра подъ высокодержавную великого государя руку въ вѣчное подданство, и ему де полковнику и началнымъ людемъ великого государя жалованье дано; а полчане его серденята въ томъ на него полковника и на началныхъ людей досадуютъ и ему гетману докучаютъ; а онъ де гетманъ давалъ имъ беспрестанно, да и давать стало скудость; а не давать де нелзѣ, потому что они у Дорошенка были и служили изъ денегъ, толко де у нихъ и корысти, что пьетъ да ѣстъ, платья и оружье и лошеди добрые имѣютъ, за то и умираютъ. И чтобъ великій государь пожаловалъ его гетмана, тѣмъ серденятомъ 500 человѣкомъ указалъ прислать своего великого государя денежного жалованья, какъ ему великому государю Богъ извѣститъ, хотя бъ рубашки на себя

покупили; а ему де гетману зѣло тѣ люди надобны.

Гуляницкой де присланъ на гетманство, на Дорошенково мѣсто, и привезъ съ собою сукна, и кто придетъ къ нему серденятъ, даетъ кофтаны и штаны и шапки; и то де увѣдавъ, многіе и съ сей стороны къ нему Гуляницкому пошли и отъ Дорошенка идутъ; а увѣдавъ де государскую премногую милость, что тѣ, которые нынѣ при немъ гетманѣ будутъ пожалованы, всѣ на сю сторону перейдутъ.

Бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской на отпускѣ жъ приказывалъ, чтобъ великого государя указъ посланъ былъ къ Григорью Косагову о поспѣшеніи къ нему боярину и воеводамъ съ Башкирцы; а какъ поспѣшитъ, великое вспоможенье учинитъ, хотя де съ Поляки доведетца и случитца, не стыдно будетъ явитца.

Да взяты де подъ Болыклеею, іюня въ 4 день, Башкирцы и отосланы въ розрядъ, которые великому государю измѣнили, переѣхали въ Крымъ: Сюеръ Мамметъ да Сатылганъ и иные многіе; и чтобъ великій государь тѣхъ Башкирцовъ дву человѣкъ велѣлъ отослать къ нему бояриву и воеводѣ; а какъ де будутъ Башкирцы, чтобъ ихъ обнадежа великого государя милостію, отдать имъ Башкирцомъ, потому что они обѣщались и досталныхъ вывесть изъ Крыму, потому что тамъ жить не хотятъ.

О смоленской шляхт. не бывали; чтобъ поспѣшили.

О московскомъ чину, которымъ велѣно съ нимъ бояриномъ быть: не бывалижъ; чтобъ высланы были.

Далніе полки, козловской и усманской и иные, не бывали; а воеводы писали, что думной дьякъ Семенъ Титовъ розборныхъ книгъ и списковъ имъ не далъ и выслать имъ не по чему.

О ружьѣ всякихъ чиновъ людемъ росписи посланы въ розрядъ. Не прислано.

Тамъ же, л. 588.

73.—1675, августа 18. Донесеніе царю гетмана Самойловича *о посылкѣ въ заднѣпрскіе городы людей для развѣдыванія вѣстей; о побѣдѣ, одержанной подъ мѣстечкомъ Мошнами надъ Дорошенковыми казаками и проч.* № 73.

Списокъ съ листа съ бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра подданной, гетманъ Иванъ Самойловичъ, приказу Малыя Росіи съ подьячимъ съ Семеномъ Щеголевымъ, въ нынѣшнемъ во 183 году, августа въ 29 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. А при томъ вѣдомо чиню пресвѣтлому вашего царского величества престолу, что я, обослався вашего царского пресвѣтлого величества съ бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, по сказкѣ шляхтича Болеслава Давыдова, съ обоихъ сторонъ послали есмы въ заднѣпрскіе полскіе городы подлинныхъ и надежныхъ людей, для провѣдыванья вѣстей подлинныхъ, какіе королевского величества у гетмановъ намѣреніе, какіе боярину и воеводамъ князю Ромодановскому и мнѣ шляхтичъ Болеславъ объявилъ. И скоро какую о томъ за возвращеніемъ посланныхъ людей нашихъ въ полскіе страны возмемъ вѣдомость, того жъ времяни чрезъ нарочныхъ посланцовъ своихъ вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣдомо учинимъ. Къ

№ 73. гетману корунному, князю Дмитрею Вишневецкому, соглашаяся до указу и явственной вашего царского пресвѣтлого величества информаціи, намъ съ бояриномъ и воеводами княземъ Ромодановскимъ чрезъ стряпчего Семена Алмазова присланной, обще писали есмы и своихъ нарочно людей послали. А какъ къ гетману корунному отъ себя писалъ есмь, списокъ съ листа моего, слово въ слово переписавъ, къ вамъ великому государю нашему, къ вашему царскому величеству, чрезъ малоросійского приказу подьячего Семена Щеголева посылаю. Тутъ же и Григорью Гуляницкому, полковнику королевского величества, которой уже отъ нѣсколко недѣль съ малою частью войска корунного пришолъ на ту сторону Украины и ставъ недалеко отъ Кіева (какъ о томъ прежъ сего достаточно вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣдомо чинилъ), по се время ничего къ намъ не писалъ; а на сихъ дняхъ первый разъ черезъ нарочного посланца о чемъ ко мнѣ писалъ, и какъ противъ того, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, отпишу, списокъ съ того листа моего и его подлинной листъ къ прочитанію въ малоросійской приказъ пошлю. А естли бы изъ иной какой стороны пришли ко мнѣ или къ боярину и воеводѣ князю Ромодановскому подлинные вѣсти, которые бы соглашались къ сказкѣ Болеслава Давыдова, и такъ, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, ратныхъ людей изъ Канева въ Кіевъ вывесть не омедливъ. А о моемъ, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, походѣ вѣдомо чиню, что подлинно непремѣнно 18 числа сего мѣсяца со всѣми регимента моего полками и тягостми воинскими иду, и совокупившись съ бояриномъ и воеводами княземъ Ромодановскимъ единокупно къ Днѣпру поспѣшимъ и ставъ на подлинномъ мѣстѣ у Днѣпра по части войска на ту сторону переслати, и во всемъ такъ, какъ вашъ великого государя нашего гласитъ указъ, поступати и старатись будемъ. Также доносимъ вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣдомо, что посланный отъ насъ напередъ съ кампаніею Илья Навицкій, бывшій камендатъ димерскій, къ Днѣпру, сошедся съ полковникомъ переясловскимъ Войцою Сербиномъ и съ частію полку переясловского ходилъ на ту сторону Днѣпра для языка подъ мѣстечко Мошны, гдѣ надъ компаніею и серденятами Дорошенковыми знатную одержалъ побѣду, и отлуча не мало не всѣ добытки жителей тамошнихъ, перешелъ на сю сторону въ цѣлости; для чего, видя помяненные жители, что не будутъ такъ имѣти безъ подлинного мѣшканія, перешли на сю сторону и розошлись розно по городомъ, гдѣ кто могъ, на житье. О чемъ Дорошенко увѣдомився, особно о походѣ войскъ вашего царского пресвѣтлого величества, при насъ съ бояриномъ княземъ Ромодановскимъ обрѣтающимися, къ Днѣпру войско свое, которые стояли подъ Корсунемъ, росправивъ, часть едину положилъ по городомъ въ Корсунѣ, въ Богуславлѣ, въ Медвинѣ, а другую часть взялъ съ собою съ пушками въ Чигиринъ и нынѣ въ Чигиринѣ. Также и о иныхъ вѣдомостяхъ изъ листовъ полковниковъ кіевского, каневского, переясловского, лубенского, Новицкого къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, въ приказъ Малыя Росіи чрезъ подьячего Семена Щоголева посланныхъ, увѣдомитися подлинно ваше царское пресвѣтлое величество изволите. Сіе объявивъ, предаюсь вашего царского пресвѣтлого величества милостивому жалованью и пребываю вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостивого, вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Писанъ въ Батуринѣ при походѣ, 18 августа, 1675 году.

Тамъ же, л. 657.

74.—1675, августа 22. Письмо Дорошенка къ Самойловичу и всей генеральной старшинѣ: *увѣряетъ, что*

№ 74.

изъ любви къ отчизнѣ искалъ помощи у бусурманъ, и проситъ не производить набѣговъ и отпустить захваченныхъ въ плѣнъ, обѣщая и самъ отпустить плѣнныхъ.

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ гетману къ Ивану Самойловичю Петръ Дорошенко и къ обознымъ и къ судьямъ генералнымъ и къ полковникомъ съ товарыщи; а присланъ сей листъ съ посланцы.

Велеможный, милостивый господине гетмане войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, господине обозный и судьи генеральные, и господа полковники съ товарыщи, мнѣ зѣло ласковые пріятели. Доброго здоровья и счастливого пребыванія на многіе лѣта отъ Господа Бога вамъ употребляти взаимно желаю. Не толко то самъ отъ себя смѣю свѣту объявляти, но много и товарства старинныхъ войска запорожского молодцовъ добрыхъ, равенственниковъ нашихъ, яве могутъ по мнѣ свидѣтелствовати, что и не въ началствѣхъ будучіе, еще и въ младыхъ лѣтѣхъ, никогда я не обыклъ вымышленными дѣлы ни съ кѣмъ приходити къ пересылку и никакова зла никому, отъ сыновъ общія отчины обще рожденныхъ, желати, болше паче одержати по изволенію Божію принужденъ сей печалный урядъ, и оный близь 10 лѣтъ держа, не на какомъ иномъ принужденіи моемъ основаніи положилъ есмь умыслъ, толко чтобъ помноженіемъ волностей войска запорожского по сохраненію безопаства, цѣлости отчизны, благостояніемъ благочестивыхъ церквей, народъ христіянства украинного могли тѣшитца, всегда по моему, при помочи Божіи, радѣнію; для того не токмо съ православными христіянскими, но и бусурманскими народами поволно и согласно всегда поступати радѣлъ есмь, и чтобъ могъ въ пожелаемомъ видѣти покоѣ Украину. А болши для того подымалъ труды съ войскомъ запорожскимъ, оставивъ иные по подъемѣ близь 9 лѣтъ подъ Подгаецкомъ установивъ съ Ляхами войну тотчасъ прилежно радѣлъ есмь, у прошлыхъ королей и у Речи Посполитой милости просилъ есмь многократными посолствами, покорственными челобитными и инструкцыями пространными, волности войску запорожскому не такой, какъ прежъ сего бывало имъ волно: наше товарство, хотя безо всякой вины, кромѣ самой зависти, на колъ взбивать и розными мученми къ смерти приводить, что и нынѣ за кождымъ своимъ въ Украину приходомъ всегда дѣлали и дѣлаютъ; но чтобъ для вѣчного пребывающаго покоя подлиннымъ удѣломъ отъ себя свершенно намъ войску запорожскому и всей Украинѣ дали покой, а сами токмо защищеніемъ отъ полевыхъ странъ и подданною отъ насъ войска запорожского вѣрною доволились службою. И на то никогда совершенно отъ нихъ не принялъ есмь съ войскомъ запорожскимъ утѣхи, кромѣ съ обѣщаніемъ ласки, чести, какой бы похотѣлъ, являлись; а когда узнали, что меня тѣмъ безъ дачи волностей именованныхъ хитромышленнымъ не обмануть способомъ или образомъ, здѣ покой и волности обѣщаютъ, а тамъ различные войска на Украину непріятелски напущать и тайными вымыслы низовыхъ людей, мало разсуждающихъ о дѣлѣхъ, къ замѣшанію междоусобному приводить почали, и всѣ свои злы умыслы, какъ бы токмо могли погибелью Украины радоватись, наклонили. Я и то все несчастію своему приписуя, терпѣливо съ Украиною понеслъ есмь; однакожъ, не оставляя хотя у немилостивыхъ господъ дѣдичныхъ искати милости, разрушивъ было съ государствомъ Крымскимъ дружбу и войну съ Татарами имѣлъ есмь 3 года и болши, чего очевидніи много обрѣстися могутъ свидѣтели межъ вами, которые сами съ силами крымскими наступали на меня. Чаялъ есмь, что оттуды свѣтлѣе христіянскіе государи мою истинную къ себѣ увидѣвъ склонность, похотятъ не лицемѣрною, но истинною милостію насъ войско запорожское противъ надобья успокоити; но увидѣвъ, что и тѣмъ образомъ не токмо никакой милости и волности желаемой упросити у нихъ, да и ни

№ 74. малые помочи отъ нихъ имѣти совершенно не моглъ есмь, принудился опять у бусурманскихъ монарховъ искати дружбу и отъ нихъ рубежамъ украиннымъ не самъ собою, но общимъ совѣтомъ и по согласному всей старшины и черни приговоровъ предварити спокойности; а то не для какихъ (дерзновенно могу Богомъ всемогущимъ, тайная сердецъ человѣческихъ свѣдующимъ, засвидѣтелствоватись) прихотей, но для отчизны и сея страны Украины задержанія цѣлости, которое хотя бы и могло быти, но христіянскихъ государей не допустила немилостиво затвердѣлая противу сему уголку недружба: понеже подъ покровомъ оторванія отъ дружбы бусурманской и подъ покровомъ обѣщанія обороны, многократы входя сюды и войска на насъ насылая, чего сами не разорятъ, то уступая отъ настоящихъ войскъ бусурманскихъ, вмѣсто обороны на пагубу людей оставляютъ; а наипаче Ляхи намъ такъ дѣлали не пооднократы, на безчестіе войсва запорожского, на умаленіе славы волности и имени его, наступая своими крѣпостьми, городы украинные, гдѣ могли, осадили; такъ прежъ сего, какъ и прошлой зимы, съ великимъ нашимъ разореніемъ учинили. Но знатно наконецъ и ихъ гордости Господь Богъ не стерпѣлъ: понеже, что здѣсь учинили и какой погибели бѣдной Украинѣ всегда желали, то все въ свои краи на своихъ нанесли плечахъ: когда нынѣ старинные городы въ ихъ сторонѣ, со искорененіемъ домовъ Божіихъ, съ разореніемъ самѣхъ жонъ и дѣтей, съ землею суть поровнаны и обилно кровавыми земля полощетца потоками, за злобнымъ излишно гордаго разуму поводомъ; какою мѣрою мѣрили и мѣратъ, такою возмѣряетца имъ. А понеже и тамъ нашего жъ народу христіянского много пойдетъ въ пагубу, тогда Богъ видитъ, что то не съ утѣхи какой, но отъ сердешной жалости поминаю, что всегда насъ со всѣхъ отсторонъ сами воюютъ и какъ могутъ къ разоренію и къ пагубѣ сей край приводятъ, а насъ же въ сей войны виновными быти и будто нехотящими мира непристойно, паче же злобно, клевещутъ. Буде прежъ сего моимъ остерегателнымъ не давали мѣста словамъ, которыми не хвалилъ есмь бусурманскихъ силъ, токмо давалъ есмь на разсужденіе; пусть же нынѣ разумомъ своимъ всякъ увидитъ, что естли государи христіянскіе сами прошлого году и нынѣ силами своими въ семъ краю на оборону наговоренныхъ и обнятыхъ людей остоятись не могли, въ какомъ же бы мы были и послѣдокъ изнужденныя страны могли быти безопаствѣ, совершенно отъ дружбы бусурманской оторвався? И то все должни имѣти въ крѣпкомъ разсужденіи, видя, что никто бы насъ не оборонилъ, буде бы здѣсь дружбы не искали. Сего для, все то не съ страху какова, но съ совѣсти христіянской, христіянскихъ вашихъ милостей къ разбиранію и разсужденію тщателному выписавъ, прошу зѣло, дабы есте учинили жестокой людемъ своея власти заказъ, дабы ни явными, ни тайными подъѣздами и загонами болши подъ наши бѣдные городы подбѣгать не дерзали, и чтобъ съ вашего краю болши здѣ злодѣйскими подходами вредить и хлѣбъ на полѣ жечь и иные пакости дѣяти перестали; а ваша милость дабы есте сами изволили перестать послѣдней погибели сему углу искать: понеже довольно имѣлъ есмь я случаевъ къ разоренію тамошнихъ людей, но никогда не давалъ есмь къ войнѣ причины тамошней странѣ; паче же, какъ здѣ, такъ и тамъ всякого безопаства и цѣлости христіянской желалъ есмь и давалъ всякому, сюды и туды тамошнихъ людей проѣзжающему, волность проѣзду. И нынѣ, тогда за осмотрѣніемъ вашихъ милостей, пусть бы такъ съ сей стороны туды, какъ и съ той—тамъ стороны сюды было волно и безопасно переѣзжать, пріятелю у пріятеля побывать, и что кому надобно дѣлать. Не для какихъ прихотей съ тѣмъ желаніемъ къ вашимъ милостямъ отзываюсь, но для цѣлости одержанія останка христіянства народу нашего украинного и для смиренного сопребыванія, о чемъ и Го-

сподь Богъ восхвалитца, аще сице учинитца; аще же инако, пусть же воля Всемогущаго и до конца надъ нами исполняетца. Но что сего дни мы терпимъ, того завтра всякому себѣ надобно ожидать, чего вашимъ милостямъ, Богъ видитъ сердце мое, не желаю. А на свидѣтелство склонного къ дружбѣ желателства моего, отпустить изъ вязенія здѣшнаго нѣсколко на 10 человѣкъ вашихъ людей заднѣпрскихъ, на розныхъ случаяхъ побранныхъ, и свободно ихъ отпустить велѣлъ есмь; изволте жъ и ваша милость людей нашихъ, а имянно Кромбатовского Ефима Кирилова и Ивана Перехреста, которого посланного прежъ сего въ Черкасѣхъ задержали, и иныхъ сюды къ ихъ женамъ, по пріятству своему, свободно отпустить прилѣжно прошу. Сіе буде узнаю, много вашихъ людей, чрезъ саблю взятыхъ, которые здѣся суть, совершенно свободить и отпустить къ вамъ обѣщаюсь, и не токмо то, но узнанную вашу дружбу вдвое воздавать поволностію моею вашимъ милостямъ порадѣю. А на сіе писмо прошу незабвенного вашихъ милостей отвѣта, и самъ себѣ дружбѣ вашей предаю. Изъ Чигирина, августа въ 22 день, 1675.

Вашихъ милостей всего добра желателный пріятель, Петръ Дорошенко, гетманъ войска запорожского.

Арх. М. Ю. кн. Малорос. приказа 1675—1676 г., за № 39, л. 26.

75.—1675, августа 29. Писмо Дорошенка къ брацлавскому полковнику Балавашу: *проситъ извѣстить о Полякахъ и стараться объ укрѣпленіи Брацлавской крѣпости.*

Листъ Петра Дорошенка, каковъ писалъ къ полковнику бряслoвскому къ Ѳеодору Балюбашу.

Листъ Галимъ паши Каменецкого, чрезъ твоихъ посланцовъ, противъ нашего листа отвѣтъ чинятъ, дошолъ къ намъ, изъ котораго что ни о чемъ не довѣдался, а имянно про войска турскіе и про хана; и ты въ своемъ листу подлинно не пишешь, гдѣ обрѣтаются, и о томъ зѣло печаленъ есмь. И безъ войны не живемъ съ Заднѣпряны и съ Москвою Каневскою, то съ Гуляницкимъ и съ каменданты паволоцкимъ, димерскимъ и съ бѣлоцерковскимъ и съ иными подлѣскими ежедневную работу имѣемъ; а отъ Турка и отъ тѣхъ войскъ никаковы помочи не имѣемъ. Для чего прошу, чтобъ ты о поведеніи полскомъ, что тамо дѣется, какъ скорѣе вѣдомость учинилъ. А что измѣнниковъ выдалъ Богъ въ ваши руки, да будетъ за сіе Богу хвала. А какъ Богъ дастъ свободный путь, и ты вѣстей прислать порадѣй, и потщися о довершеніи крѣпости Бряслoвской, какъ Богъ наставитъ, потому что и мы здѣсь отъ нихъ покою не имѣемъ. Баръ, Межибожъ и иные ближніе городы въ какой нынѣ надеждѣ обрѣтаются, вѣдомо учините. Съ Перкалабами порубежными пересылку свою частократно имѣйте и вѣстей отовсюду доставайте и намъ о всемъ вѣдомо чините. Писано въ Чигиринѣ, августа въ 29 день, 1675 году.

Петръ Дорошенко, гетманъ, рука власная.

Тамъ же, л. 33.

76.—1675, въ августѣ. Писмо Дорошенка къ уманскому протопопу Іосифу: *проситъ представить Самойловичу и генеральной старшинѣ о выгодахъ быть съ нимъ Дорошенкомъ въ мирѣ.*

Писмо, каково дано отъ Дорошенка Іосифу, протопопу уманскому, для памяти.

Въ началѣ, его милости господину Ивану Самойловичю, гетману его царского величества войска запорожского, обозному, судьямъ генералнымъ, полковникомъ и всему товарству отъ насъ Петра Дорошенка, гетмана войска запорожского и всей старшины, при отданіи поклона, желателное пріятство, дружбу, истинну, такъ самому гетману, какъ и всей старшинѣ всякого добра и обоимъ сторонамъ мирнаго пребыванія, яко желаемъ, отецъ Погорѣлицкій объявити имѣетъ.

Объявитъ, что отъ времянъ 10-лѣтнихъ

№ 76. будучи въ чину гетманскомъ, и имѣя по сія времена частократно при себѣ розныхъ войскъ силы, и тѣ всѣ силы волили есмы всегда сею страною власно на рамѣхъ, хотя съ великою досадою бывало, отъ всѣхъ мѣръ удерживати; а на ту сторону никогда мы тѣхъ же силъ, хотя насъ о томъ гораздо просили, на пагубу людскую и на разореніе тамошніе страны пускати и посылати не изволяли есмы, и поданные всѣ несладости претерпѣвали есмы, желали есмы христіянскимъ сердцемъ, чтобъ какъ сей стороны, такъ и той, всякое безопаство тихомирнаго житія и цѣлости общаго добра межъ нашими обоими христіянского народу странами какъ лутче укрѣплялись; а не умышляли есмы никогда такъ на изнищеніе тое стороны, какъ за прошлыхъ гетмановъ, не токмо села и мѣстечка, но и знатные городы съ жители шли въ разореніе.

Подастъ къ разсужденію, что мы здѣсь не для чего иного и дружбу съ Турки и съ ордами держимъ, толко чтобъ цѣлость какъ сохранить отъ нихъ сей странѣ, размышляя, что никто насъ оторванныхъ не можетъ отъ тѣхъ силъ обороняти; чего всего прошлого году его царского величества вездѣ объявленная, а сего году полская обороны явными суть доводами. И какъ ни есть быти для близости съ тѣми народы имѣемъ, однакожъ ни малого зла обоимъ народа нашего сторонамъ и всему христіянству не желаемъ; для чего бы и господину гетману Ивану Самойловичю съ старшиною своею и со всею тамошнею страною непристояло, паче съ таковой нашей явной дружбы, тѣшитися, за которою самъ, товарство и всѣ посполитые жители имѣютъ всякое въ житіи успокоеніе, а нежели быти нежелателно.

Предложитъ и то, что естлибы сія страна (храни Боже) послѣднимъ чрезъ междоусобную недружбу имѣла быти довершена измѣненіемъ, тогда за кѣмъ та сторона можетъ, какъ нынѣ еще за нами, употребляти безопаство. Да и нынѣ вышедчи, силы спрашивали — гдѣ непріятель, отвратили есмы ихъ туды, гдѣ нынѣ стоятъ, а не указывали есмы непріятелю на Заднѣпріе, которые впрямь готовы были и управились, естлибы сюды изначала имѣли зазывъ. А какъ, по изнищеніи сея страны, храни Боже, здѣ не будутъ имѣть о комъ опиратись, впрямь на ту сторону прямо, чего никогда не желалъ есмь и не желаю, тѣ всѣ нашествія воинскіе будутъ. А какъ мы взаимную дружбу узнаемъ, что перестанутъ насъ промышляти, подъѣздовъ посылати пустошити, но паче поволятъ згодно и пріятелски съ нами жити, всячески будемъ промышляти и впредь всякого добра и тихомирности той сторонѣ желати.

Тамъ же, л. 34.

77.—1675, августа 31. Царская грамота гетману Самойловичу *о томъ, что, согласно просьбѣ его, предписано воеводамъ кіевскому и другихъ городовъ не дѣлать притѣсненій Малороссіянамъ и не требовать подводъ для посылаемыхъ въ Малороссію царскихъ служилыхъ людей.*

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ, отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, и всему войску запорожскому наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 183 году, доносилъ до насъ великого государя, до нашего царского величества, ближней нашъ бояринъ и намѣстникъ серпуховской Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, о чемъ приказывалъ ты приказу Малыя Росіи съ подьячимъ съ Семеномъ Щоголевымъ, что твоего регименту знатные казаки Чебанъ съ товарыщи, провѣдавъ про Татаръ, что подъ Кіевъ пошли, собрався съ сей стороны Днѣпра, ходили на ту сторону за тѣми Татары вслѣдъ подъ

Кіевъ, и, видя тѣхъ Татаръ многолюдство, заѣхали въ Печерской монастырь; и бояринъ де нашъ и воевода и намѣстникъ болгарской, князь Алексѣй Андреевичъ Голицынъ съ товарыщи, повѣрилъ невѣдомо какому извѣту, взявъ тѣхъ казаковъ Чебана съ товарыщи изъ Печерского монастыря, вмѣсто непріятелскихъ людей, пыталъ. А послѣ того, сее жъ стороны Днѣпра торговые люди, ѣдучи съ той стороны въ домы свои, заѣхали въ Остръ; и воевода Еуфимъ Норовъ, будучи въ Острѣ, тѣхъ торговыхъ людей, не розыскавъ про нихъ подлинно, пыталъ же: чтобъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, тебя нашего царского величества гетмана пожаловать, велѣть нашъ царского величества указъ послать въ Кіевъ къ боярину нашему и воеводамъ ко князю Алексѣю Андреевичю Голицыну съ товарыщи и въ Остръ къ воеводѣ къ Еуфиму Норову съ потверженіемъ, чтобъ они тамошняго народу всякихъ чиновъ посполитыхъ людей, буде кто въ какомъ нибудь дѣлѣ объявитца, въ вязеньѣ и въ тюрмахъ у себя не держали и пытать не велѣли, и никакихъ росправъ и розысковъ, безъ твоего гетманского вѣдома, не чинили. Да которые, по нашему царского величества указу, посылаютца на нашу царского величества службу въ Кіевъ и съ нашей великого государя службы изъ Кіева и изъ иныхъ городовъ ѣздятъ къ Москвѣ и всякихъ чиновъ знатные и богатые люди, и тѣ де тебѣ нашего царского величества гетману докучаютъ о подводахъ и сами емлютъ, и отъ того тамошняго народу посполитымъ людемъ чинится тягость; и чтобъ тѣ знатные люди на нашу царского величества службу и съ службы къ Москвѣ ѣздили на своихъ подводахъ, а тебѣ нашего царского величества гетману объ нихъ не докучали, и сами не имали, и тѣмъ посполитому народу тягости не чинили. И мы великій государь, наше царское величество, тебя нашего царского величества гетмана Ивана Самойловича пожаловали, нашъ царского величества указъ въ Кіевъ къ боярину нашему и воеводамъ ко князю Алексѣю Андреевичю Голицыну съ товарыщи, и въ Переяславль и въ Черниговъ и въ Нѣжинъ къ воеводамъ послать указали, чтобъ они бояринъ и воеводы ни въ какіе дѣла тамошняго народа людей не вступались и ни чѣмъ ихъ не вѣдали. А каковъ нашъ царского величества указъ въ Кіевъ къ боярину нашему и воеводамъ и въ иные городы къ воеводамъ посланъ, и съ того нашего царского величества указу посланъ къ тебѣ, нашего царского величества гетману, списокъ. А какъ наши великого государя ратные всякихъ чиновъ люди посланы будутъ на нашу царского величества службу въ Кіевъ и въ иные городы и въ полки, и изъ Кіева и изъ городовъ и изъ полковъ поѣдутъ къ Москвѣ и учнутъ у тебя нашего царского величества гетмана подводы просить, и тебѣ бъ нашего царского величества гетману не толко что знатнымъ и богатымъ людемъ, и салдатомъ и стрѣлцомъ и приставомъ подводъ отнюдь давать не велѣть, и тѣмъ себѣ докуку и тамошняго народу посполитымъ людемъ тягость прекратить, и впредь на нашу царского величества милость и жалованье во всемъ быти надежну. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7183, августа 31 дня. № 77.

Въ листъ; писалъ и подписалъ Мишка Савинъ.

Послана съ приставомъ съ Андрюшкою Тутыхинымъ.

Списокъ.—Арх. М. И. Д. Малор. д. 1675 г. тетр. № 3, л. 613.

78.—1675, сентября 2. **Указъ царскій черниговскому воеводѣ Чоглокову** *о томъ, чтобы задержанныхъ лазутчиковъ отсылать къ гетману Ивану Самойловичу.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Черниговъ, столнику нашему и воеводѣ Тимоѳею Васильевичю Чоглокову. Въ нашей великого государя гра-

№ 79. мотѣ писано въ Переясловль къ столнику и воеводамъ къ Ивану да къ Василью Эверлаковымъ: буде тамошнего народу обоихъ сторонъ Днѣпра жители объявятца и изыманы будутъ въ Переясловлѣ въ какомъ воровствѣ, или отъ Дорошенка въ лазутчествѣ, и тѣхъ, роспрося, велѣно отсылать къ гетману къ Ивану Самойловичю. И нынѣ вѣдомо намъ великому государю учинилось, что въ Острѣ воевода Еуфимъ Норовъ сеѣ стороны жителей торговыхъ людей, которые съ сей стороны Днѣпра, ѣдучи въ домы свои, заѣхали въ Остръ; и онъ Еуфимъ Норовъ тѣхъ людей взявъ къ себѣ и не розыскавъ и не розвѣдавъ про нихъ подлинно, для своей бездѣлной корысти, глупостью своею, пыталъ, чего ему въ нашемъ великого государя наказѣ не написано и вѣдать не велѣно.—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, а буде впредь объявятца въ Черниговѣ тое или сеѣ стороны Днѣпра жители въ какомъ воровствѣ, или отъ Дорошенка и отъ совѣтниковъ его въ лазутничествѣ и изыманы будутъ, и тебѣ бъ тѣхъ людей роспроса, за карауломъ и въ тюрмахъ держать не велѣть, а писати бъ о томъ и тѣхъ людей отсылать нашего царского величества войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю безъ всякого мотчанія, и жилъ съ нимъ гетманомъ во всякой дружбѣ и любви, и о всякихъ вѣдомостяхъ съ нимъ гетманомъ списывался и ссылался сопчасту. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7184, сентября въ 2 день.

За приписью дьяка Василья Бобинина послана.

Такова жъ великого государя грамота слово въ слово послана въ Нѣжинъ къ столнику и воеводѣ къ Петру Бобрищеву-Пушкину съ нимъ же.

Арх. М. Ю. кн. малорос. приказа № 42, 1675—1676 г., актъ 1.

79.—1675, сентября 2. Доношеніе гетману Матвѣя Гирманенка *о томъ, что съ ханомъ у короля договоръ идти на Заднѣпріе, и о посылкахъ Дорошенкомъ лазутчиковъ за Днѣпръ.*

Въ листу Матвѣя Гирманенка написано къ нему жъ гетману.

Вѣдомо ему гетману чинитъ, что Гулакъ, бывшій обозный, у хана на резиденцыи, а нынѣ отпущенъ и стоялъ у него Матвѣя на дворѣ, и сказывалъ, что въ Полшѣ договаривано съ ханомъ и везиремъ и съ королемъ полскимъ. И то ему вѣдомо чинитъ, что договоры разорваны есть, подлинно къ покою не пришли; и Турокъ де тотчасъ учалъ полскіе городы разорять, близь 10 городовъ разорилъ. А какъ Збаражъ взяли, и король тотчасъ посылаетъ на договоры; а скоро договорясь, ханъ и Турокъ съ королемъ купно обѣщаютца на Заднѣпріе всѣ; везирь обѣщаетъ 3 пашей, король и ханъ всѣми силами обѣщаютца на Заднѣпріе быть, и Гулакъ съ тѣмъ отпущенъ къ Дорошенку. А про серденятъ вѣдомо чинитъ, что хотѣли, взявъ снарядъ, къ нему гетману въ Корсунь и въ Богуславль; а Татаровя взяли снарядъ въ Чигиринъ. И послыша гетманъ про Гуляницкого, которой высланъ на гетманство, а заднѣпрскіе войска будто ему на помочь, и посылаетъ тотчасъ лазутчиковъ за Днѣпръ, которые въ мѣстечкѣ Яресках, есть тамъ сотникъ сахновской, Михайло Череватенко, и онъ есть всему дѣлу началомъ: какъ во время рады Сумской и что тамъ дѣлалось, и тотъ сотникъ ему Дорошенку чрезъ его жъ лазутчиковъ подаетъ вѣдомость. Да онъ же Матвѣй ему гетману вѣдомо чинитъ, что они всѣ склонились къ нему гетману; только де не вѣдаютъ, что съ Кандыбою дѣлать и съ попами; и онъ бы гетманъ писалъ въ Корсунь какъ скоряе, да особно къ протопопу, обнадеживая любовью своею. А которые де листы отъ него посланы къ пѣшему войску съ его гетманскимъ посланцомъ, и Кандыба того посланца велѣлъ повѣсить. А Собежской подлинно королемъ и стоитъ во Львовѣ и нынѣ. А отъ Кондеуша польскому войску

прислано во Львовъ полтретья миліона казны. Онъ же Матвѣй проситъ гетмана, чтобъ къ нему ничего не писалъ; а какъ де писма переймутъ, и его смерти предадутъ, развѣ бъ съ какимъ нарочнымъ купцомъ и надежнымъ. А что впредь про непріятеля какихъ вѣдомостей будетъ, вѣсно учинитъ.

А въ особомъ его Матвѣевѣ писмецѣ написано, что онъ Матвѣй въ листу своемъ не подписуетъ своего имяни, которой къ нему гетману посылаетъ, опасаетца, чтобъ кто не сказалъ Дорошенку.

Подъ сими листами помѣта дьяка Емельяна Украинцова такова: 184, сентября въ 2 день, противъ сего листа, грамоты къ боярину и къ гетману о сыску Черевятенка посланы.

Арх. Мин. Юст. дѣла малорос. приказа 1675—1676 г. кн. 39, л. 1 об.

80.—1675, сентября 2. Распросныя рѣчи вывшаго Дорошенкова канцеляриста Василія Кочубея *о положеніи Дорошенка, о бѣгствѣ народа и о недовѣріи къ Дорошенку его союзниковъ Турокъ и Татаръ.*

Роспросные рѣчи Василья Кучубея, бывшего прежде сего канцельриста Дорошенкова, которой, будучи у салтана турского въ Ондреянополѣ отъ Дорошенка посланцомъ, и отпущенъ іюля 23 дня нынѣшняго лѣта оттуду. И какъ пріѣхалъ тое стороны въ Украину къ Умани, и тамъ ему прилучилось, что челядникъ его везиревы листы и иныхъ начальнѣйшихъ особъ турскихъ, съ нимъ къ Дорошенку писанныхъ, выкрадчи ихъ, невѣдомо гдѣ на которую сторону ушолъ; и онъ Василей Кучубей, миновавъ Чигиринъ, къ Дорошенку, не давъ отвѣта, прямо изъ Умани на сю сторону Днѣпра перешолъ; и что дѣлалъ у салтана отъ Дорошенка, и каковъ на то отвѣтъ одержалъ и о всемъ, что могъ вѣдати, такъ какъ ниже описано, слово въ слово, въ роспросѣ въ таборѣ подъ Галицею, сентября въ 2 день 1675 году, сказывалъ.

Перво, что писалъ Дорошенко, жалуяся, что великую имѣетъ докуку изъ-за Днѣпра отъ войскъ царскихъ, и для тое докуки не могъ итти съ войскомъ своимъ вмѣстѣ съ ханомъ противъ Ляховъ, но часть орды упрося, подъ Корсунемъ сталъ; при семъ просилъ, чтобъ того ему оставанья отъ хана за измѣну какову не вмѣняли и оболганія не слушали; также и о томъ просилъ, чтобъ войскъ турскихъ болши къ нему прислано, и чтобъ указъ учиненъ былъ къ хану, дабы съ нимъ шли на Заднѣпріе мстити обиды его и на его сторону людей перегонить. И его обнадежили, что никакова оболгателства о немъ не будутъ слушати у салтана и почитая его себѣ заверно. А о посилкахъ таковъ дали отвѣтъ: буде съ Ляхами росправятца, хана въ помочь къ нему Дорошенку прислати могутъ, а турскихъ войскъ къ нему обратить не хотятъ, развѣ естлибы войска турскіе посылать имѣли, то уже не для чего иного, толко какъ есть явенъ слухъ, что для того, дабы его Дорошенка самого взяти и людей со всѣхъ городовъ къ себѣ загнати. № 80.

Дорошенко жъ писалъ, жалуясь, что Турки и Татаровя сего лѣта за Богомъ мѣстечка попустошили и людей въ неволю позабирали; и о томъ просилъ, чтобъ тотъ ясырь и отданъ былъ; и его такому прошенію не дано мѣста и ясырю не велѣно отпустить. Сказалъ Коваленко Дорошенковъ, что прошлые зимы, какъ послышали Турки о томъ, что Ляхи наступивъ, городы украинные поотбирали, жаленъ о томъ турской салтанъ зѣло, что прошлого году вмѣстѣ съ Уманью всѣхъ городовъ украинныхъ и его Дорошенка самого не велѣлъ побрать.

Салтанъ турской, везирь Аземъ и старшія паши и Янычанъ ага обрѣтаютца во Андреянополѣ.

Писано отъ салтана къ Дорошенку, обнадеживая милостію, что не оставитъ его салтанъ турской, толко чтобъ онъ не былъ измѣненъ въ своей вѣрности и чтобъ о всякихъ вѣстяхъ почасту вѣдомо чинилъ.

Капланъ паша съ иными пашами стоитъ

№ 80. отъ Персиды, понеже еще прошлого году отъ Персіянъ подлинно война зачалась и нынѣ докука есть.

Капитанъ паша, началный надъ каторгами, къ Озову посланъ починовати городковъ попорченыхъ.

Ибраимъ паша въ Полшѣ съ ханомъ обрѣтаетца, разоряя тѣ мѣста, въ которыхъ войскъ нѣтъ.

Ляхи подлинно съ погаными не хотятъ миритись, о чемъ и гонцы турскіе и Гулакъ, посолъ Дорошенковъ, возвратясь отъ хана, сказывали.

Мултянской господарь Дука съ Турки въ Полшѣ, а волоскій господарь Думитряшко, построя мостъ на Днѣстрѣ противъ Хотиня, возвратился въ Яси.

Межъ Турки слышеть великое сомнителство для того, что Ляхи съ ними не помирились; опасаются, чтобъ Ляхи съ продчими христіянскими монархи силъ своихъ не случили и надъ ними не мстились, а особно силъ московскихъ, Заднѣпрія и Запорожья боятца: слышно было во Адріанополѣ въ словахъ, что великіе силы московскіе съ царевичемъ рушились.

Были послы отъ Венгровъ, которые называются Орта Мадьжаръ, которые въ державѣ цесаря христіянского обрѣтаются, и нынѣ тѣ отъ цесаря христіянского начали отрыватись, уклонились къ салтану турскому, чрезъ тѣхъ пословъ своихъ прося помочи; толко отказано имъ, что имѣемъ де съ инымъ непріятелемъ росправу, и для того вамъ посилковъ дати не можемъ. Отъ цесаря христіянского есть посолъ, или резидентъ, знатной господинъ, которого Турки въ чести имѣютъ. Отъ аглинского короля тамъ жъ есть посолъ великой.

Дорошенко и нынѣ дву посланцовъ вновь послалъ къ Турку: одного въ Спасовъ постъ, а другова августа въ 26 день; а для того, чтобъ войска въ помочь къ нему прислано.

Грызетца зѣло Дорошенко, для того, что всѣ люди изъ мѣстечекъ послѣднихъ на Заднѣпріе идутъ; и о томъ доноситъ слезно салтану турскому, объявляя, что уже безъ числа такихъ людей сердюками и снарядомъ розгромивъ, поотдавалъ Татаромъ; однакожъ отъ того удержати не можетъ; для чего хотя Турки не помышляютъ и не хотятъ итти на Заднѣпріе, онъ ихъ силно проситъ, чтобъ людей подъ власть его перегнать.

Полковники корсунскій, торговицкой, уманскій и брясловскій безпрестанно пишутъ, вѣдомо чиня ему Дорошенко, что всѣ люди хотятъ итти на Заднѣпріе, и онъ къ нимъ пишетъ, что тотчасъ ханъ съ ордами и Турки идутъ съ нимъ воевать Заднѣпрія, и тѣмъ страшитъ людей, чтобъ удержались отъ упрямства своего; токмо ему то ни мало не пособствуетъ, потому что всѣ люди возгнушали онымъ, и никто отъ меншихъ и отъ болщихъ замысломъ его нежелателны суть; и въ самомъ Чигиринѣ ни полковника ни обозного и отъ меншихъ казаковъ нѣтъ ему желателного, кромѣ братіи его да писаря и судьи, которые во всемъ по нѣмъ говорятъ.

Ханъ, салтаны, мурзы, аги, великими врагами ему суть; и хотя оглядываяся на турского везиря, которой его заступаетъ, никакова зла явно ему не дѣлаютъ, однако тайно составляютъ измѣну; а за то, что ихъ понизилъ и уклонился къ Туркамъ; и нынѣ, какъ надобно посилковъ, тогда къ салтану турскому по указъ посылаетъ, чтобъ за тѣмъ указомъ орда выходила, а ихъ намалѣ о томъ проситъ. И зѣло ради Татаровя, что де подъ Дорошенкомъ страна пуста остаетца, и насмѣваясь говорятъ: се тако боронили Турки Дорошенка.

Янъ король прошлые зимы съ Ляхами наступилъ было; и естлибы шолъ къ Чигирину, впрямъ уходилъ бы Дорошенко къ Турку, потому что готовился на томъ; и нынѣ тожъ мыслитъ, естлибы какова сила наступила, не остановитца въ Чигиринѣ; а Чигиринцы при его мысли остоятись не хотятъ.

Въ Каменецъ Подолской идущихъ съ за-

пасы Турковъ много поперенималъ Кіяшко и Гоголь, о чемъ сами турскіе гонцы сказывали.

На Цыцорѣ стоитъ паша анадолской и не пойдетъ онъ оттуды никуды, развѣ на зиму за Дунай.

Подъ Балою отъ Черного моря пограблено 2 села турскихъ; сказывали, что то учинили казаки изъ Запорожья или съ Дону, и отъ того потревожились Турки зѣло; а то было іюля около 25 числа.

Тому пашѣ, которой въ Полшѣ, зимовище въ Ясахъ назначается, и отъ того люди волоскіе тревожалъ, одни за Дунай, другіе въ Мултьянскую землю уходятъ, и Татаромъ таможе за Днѣстромъ указано зимовать. Слышно было въ Сорокѣ таково вѣдомо, что ханъ съ ордами ходилъ, провѣдывая о войскѣ литовскомъ; а подъ то время отъ боку королевского изъ Яворова войско полское подъ турской обозъ подбѣжавъ, гораздо многихъ Турковъ поразили тамо.

Тамъ же, л. 19 об.

81.—1675, сентября 3. Челобитная боярину Матвѣеву Алексѣя Карандѣева, *съ приложеніемъ показаній Василія Кочубея и Коваленка о сношеніяхъ Дорошенка съ турецкимъ визиремъ, и о положеніи дѣлъ въ Турціи по отношенію къ Польшѣ и Украинѣ.*

Государю милостивому и чадолюбивому отцу, Артемону Сергѣевичю, забвенной рабъ твой Алешка Карандѣевъ челомъ бьетъ. Здравствуй, государь, на многія лѣта со всѣмъ своимъ праведнымъ домомъ. Пожалуешь, государь милостивой, напамятуешь мое сиротство, и я рабъ твой на службѣ великого государя въ Каневѣ, сентября въ 3 день, живъ. Милости у тебя государя прошу: прикажи, государь, отписать про свое многолѣтное здоровья; а я убогой рабъ твой тѣмъ утѣшаюся, что услышу про твое многолѣтное здоровья. Милости у тебя государя прошу: не забуди раба своего; вѣдаешь, государь, мое беззаступство; вся моя надежда ты, государь милостивой; работалъ какъ Богу, такъ и великому государю: здѣшнея моя работишка извѣстна гетману Ивану Самойловичю, весь его всякой приказъ мнѣ мимо наказныхъ и пишетъ беспрестанно обо всякихъ дѣлахъ. Ей, государь, одолжалъ великими долгами; а женишка на Москвѣ межи дворъ бродитъ съ людишками, а и самъ за грѣхъ за свой заскорбѣлъ. Напамятуй, государь, свою ко мнѣ милость, заставь за себя, государь, вѣчно Бога молить, чтобъ мнѣ убогому преже времени вѣчно не погинуть. А какіе, государь, вѣдомости есть, и тѣ, написавъ подъ сею грамоткою, послалъ къ тебѣ государю. Рабъ твой вѣчной и неотступной Алешко Корандѣевъ, падъ на землю, со слезами челомъ бью. № 81.

184, сіи вѣдомости сказывалъ умонскій писарь Василей Кучибей, и былъ въ Андреянеполѣ посыланъ отъ Дорошенка къ везирю. И Греки, которые ѣхали изъ Царягорода, сказывали тожъ.

Писалъ Дорошонокъ до везиря турецкова, предлагая жалобу, что имѣетъ великую долегливость и докуку отъ войскъ царского величества, и для того не могъ итить посполу съ ханомъ противъ Ляховъ и остался съ войскомъ своимъ, и часть орды у хана упросивши, подъ Корсунемъ сталъ. При томъ просилъ везиря съ великою докукою, чтобы ему дано было на помочь якъ наболши турскихъ войскъ, и чтобъ указъ присланъ былъ и къ хану, абы съ нимъ шли на Заднѣпрія мститися его кривды и людей на его сторону перегонити. И по его прошенію, ничего не учинено. Данъ ему отвѣтъ таковъ: когда съ Поляками помирятца, могутъ тогды хана къ нему прислать; а Турковъ пришлютъ ли или нѣтъ, того не слышать; толко есть между ими такое слово: какъ придутъ на помочь къ Дорошенку и хотятъ его самого взяти, а будучое при немъ войско на каторги роздать, чтобъ болши того Турковъ не заводили и между манархами ссоры не чинили.

Писалъ Дорошонокъ къ везирю, чиня жа-

№ 81. лобу же: турскіе паши и Татара сего лѣта за Богомъ мѣстечка опустошили и людей позабирали, и просилъ, чтобъ тотъ ясырь поворочали. И прошенія его не принято и ясырю поворотить не указали.

Казалъ Коваленко, капитаго Дорошонковъ: жаловалъ царь турскій зѣло того, что посполу съ Умонемъ всѣхъ мѣстъ украинскихъ и его Дорошенка такъ рокъ не казалъ побрать до неволи.

Капланъ паша съ другими меншими отъ себя пашами застають на границѣ, отъ Персовъ имѣючи зачатую войну.

Капитанъ паша, надъ катаргами старшій, посланъ къ Озову дѣлать городковъ, которые збиты отъ войскъ царского величества.

Абраимъ паша, а съ нимъ 18 пашей и съ ханомъ въ Полшѣ, и взяли 17 мѣстечекъ, въ которыхъ не было никакихъ войскъ.

Ляхи конечно съ погаными миритца не хотятъ; о томъ и турскіе гонцы господарю волоскому предлагали, которые часто ѣздятъ отъ пашей; и Гулакъ, посолъ Дорошенковъ, возвернувшися отъ хана, тожъ сказывалъ.

Мультянскій господарь Дука съ Турками въ Полшѣ. А волоскій господарь Димитрей зостаетъ въ Ясѣхъ между Турками; чюдную и великую боязь имѣютъ съ тыхъ мѣръ, что Ляхи не помирилися: абовляютца, абы съ окресными христіянскими монархи Ляхи снесшися, надъ ними чего не учинили бъ. Паче же всѣхъ великого государя войскъ боязнь имѣютъ великую. И такъ была вѣдомость въ Андреянополѣ, что великого государя войски великія рушилися съ государемъ царевичемъ, и тамъ боязнь была не малая.

Были послы отъ Венгоровъ, которые Венгоры называютца Манжары, которые въ подданствѣ цысара христьянского, а нынѣ отъ цысара крестьянского отложилися, просили чрезъ тыхъ пословъ отъ царя турскова помочи, и имъ отказано, что имѣютъ свои войски на войнѣ во всѣхъ земляхъ, и для того принять ихъ подъ свою оборону не мошно и посилку дать нелзя.

Отъ цесаря крестьянского есть посолъ, або разыдентъ, человѣкъ чесной и великую имѣетъ повагу, живетъ въ Андреянополѣ.

Отъ короля аглинского въ Андреянѣ же полѣ великіе послы.

Дорошонокъ и нынѣ двухъ посланцовъ выправилъ до везиря, одного передъ Успеньемъ пречистые Богородицы, Бута бряславского, а другова августа 26 число; а все о томъ проситъ, чтобъ войска турскіе къ нему были присланы итить за Днѣпръ. Желѣетъ Дорошонокъ съ тѣхъ мѣръ, что людей мало осталося за Днѣпромъ, перешли всѣ подъ государскую высокую руку; доноситъ о томъ съ плачемъ до турскова везиря, ознаймуючи и о томъ, что не мало таборовъ, которые переходятъ за Днѣпръ, съ сердюками и съ пушками доставши, отдалъ Татаромъ въ неволю; однакожъ удержать ихъ не можетъ и для того проситъ, чтобы войски турскіе и крымскіе посланы были за Днѣпръ, чтобъ людей завернуть подъ власть его. А и въ самомъ Чигиринѣ ему никто непріятъ, кромѣ брата и писаря его; а естли наступятъ войска къ Чигирину или къ Днѣпру, або его самого выдадутъ, або уйдетъ до Каменца.

Ханъ, салтанъ, агіи, мурзы великую ненависть имѣютъ на Дорошонка для того, что ихъ унизилъ, а поддался салтану турскому и о помочи проситъ салтана турскова, а не ихъ. И Татаровя Дорошонку смѣютца: оборонилъ де васъ Турокъ, что и землю учинилъ пусту, а на остатокъ де и самъ на каторгѣ скончаешся. И за то Дорошонокъ мурзу ударилъ въ щоку; и мурза поѣхалъ до хана, и при немъ было Татаръ 500 человѣкъ, и нынѣ при Дорошонкѣ Татаръ не осталось никого.

До Каменца турскіе шли многіе запасы; и Кіяшка и Гоголь многіе запасы отбили, и отъ того въ Каменцѣ безмѣрная хлѣбная дороговль.

Въ Андреянополѣ вѣдомость была съ моря съ Чернова, ни вѣсть изъ Запорожья, невѣдомо съ Дону: казаки около моря многія села пограмили, и отъ того у Турка стра-

хованіе немалое. Салтанъ турской и везирь и старшіе паши въ Андреянополѣ. Салтанъ турской выдалъ дочь свою за пашу въ маѣ мѣсяцѣ, а сына своего бусурманилъ въ іюнѣ мѣсяцѣ, а съ нимъ въ то время бусурманилъ крестьянскихъ дѣтей 6000.

Дорошонокъ нынѣ въ Чигиринѣ; при немъ сердюковъ и кумпанщиковъ съ 300 человѣкъ; въ Черкасѣхъ и въ Корсунѣ и въ Богуславлѣ потомужъ.

Да вѣдомо нынѣ, что Дорошонокъ послалъ умонскова протопопа къ боярину князю Григорью Григорьевичю и къ гетману къ Ивану Самойловичю, окрачиваючи ихъ отзываетца съ пріязнью; а къ хану послалъ другова посланца, даючи знать сближеніе великого государя войскъ.

Сія вѣдомость отъ выходцовъ изъ Чигирина.

Арх. Мин. И. Д. Малор. д. 1675 г. тетр. № 6, л. 50.

82.—1675, сентября 4. Письмо гетмана Самойловича къ литовскому подканцлеру *о томъ, что вмѣстѣ съ кн. Ромодановскимъ онъ стоитъ близъ Днѣпра и готовъ ссылаться съ польскими панами, по поводу соединенія силъ обоихъ государствъ.*

Списокъ съ списка съ листа, каковъ писалъ гетманъ Иванъ Самойловичъ къ подканцлерію литовскому.

Ясноосвѣченый княже, милостивый господине подканцлерій Великого Княжства Литовского, мой зѣло милостивый господине и пріятелю!

Понеже таковые межъ обоими монархами нашими християнскими, его царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ и его королевскою милостію, чрезъ урожденного его милость господина Кладницкого, домового и ротмистра его королевской милости, учинилось на Москвѣ постановленіе, дабы есмы общаго обоихъ государствъ ихъ народовъ и всего христіянства непріятеля бусурмана съ общими на подлинныхъ мѣстахъ случився силами, воевали; тогда, за одержаніемъ царского пресвѣтлого величества, государя моего милостиваго, указу, собравъ я всѣ регименту моего полки и случась съ бояриномъ его милостію княземъ Ромодановскимъ и войсками московскими, при немъ посланными, стою вблизи отъ Днѣпра, и готовы есмы поспѣшати, гдѣ толко прямая потреба указуетъ, и во всемъ до воли его царского пресвѣтлого величества и о общемъ монарховъ нашихъ слученіи силъ согласуючися постановленія, поступати, и съ вашею княжею милостію и всѣми и иными ихъ милостями господами гетманы корунными и Великого Княжства Литовского о томъ ссылатись; хотя ваша княжая милость писати изволилъ, что насъ нигдѣ съ войскомъ не видѣть и не слышеть; толко войска его милости корунные и Великого Княжства Литовского, во единомъ мѣстѣ собранные, въ готовности совершенной ко общему съ нами слученію, при вашихъ милостяхъ, какъ при вожахъ и региментаряхъ, обрѣталися; но что онѣ отъ расположенія еще зимняго не собраны, для того и ихъ милостей господъ резидентовъ, отъ вашей княжей милости ко мнѣ и къ боярину его милости присланныхъ, не задерживая при себѣ, назадъ вашей княжой милости отпустили есмы; однако, когда будутъ собраны, тотчасъ съ собою о томъ, что къ слученію обоихъ народовъ належати будетъ, сослатца не омедлимъ. А нынѣ о нашемъ съ бояриномъ княземъ Ромодановскимъ и обоимъ царского пресвѣтлого величества региментовъ нашихъ войскамъ собранію и къ Днѣпру сближенію вашей княжей милости вѣдомо объявивъ, желателною дружбою предаюсь. Данъ изъ обозу изъ-подъ Галицы, сентября 4 дня, 1675 году.

Вашей княжей милости во всемъ желателный пріятель и радъ служити, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского.

Таковъ же листъ гетманъ писалъ ко князю воеводѣ бѣльскому, слово въ слово.

Арх. М. Ю. Малор. д. 1675 — 1676 г. кн. 39, л. 17 об.

№ 82.

№ 83. — 84.

83.—1675, сентября 5. Письма полковниковъ каневскаго и кальницкаго къ гетману Самойловичу *о переселеніи съ праваго берега Днѣпра жителей и объ истребленіи Ладыжина Гоголемъ.*

Въ листу полковниковъ, каневского Ивана Гурского да Игнатья калницкого, къ гетману къ Ивану Самойловичю написано:

Сего дни атаманъ ольховской и Богаченко звенигородцкой съ тысячу возовъ ольховскихъ и звенигородцкихъ къ намъ привели, которымъ тотчасъ перевозитца на сю сторону велѣли. Тѣ, идучи таборомъ въ Каневъ, отъ Дорошенка идущаго человѣка къ Булюбашѣ, на Побожьѣ поимали и къ намъ съ собою привезли. И тѣ листы взявъ, тотчасъ къ твоей милости посылаемъ. Также и Богаченка, посовѣтовавъ съ воеводою и съ головами, къ вашей милости послали: тотъ, о чемъ будетъ вѣдать, извѣститъ твоей милости. Тутъ же и казакъ брясловской при томъ таборѣ пришолъ, которой намъ сказывалъ о поведеніи Побожской страны, и о томъ на особомъ писмецѣ посылаемъ.

А въ особомъ писмѣ написано:

Тотъ казакъ сказывалъ: когда съ товарыщи своими снизу Бога рѣки съ рыбою пришолъ и въ Лодыжинѣ былъ, люди брасловскіе, терпя великую бѣду отъ Ляховъ, въ крѣпости Брясловской будучихъ, просили чрезъ своихъ посланцовъ тихонко Булюбаши, какъ своего брясловского полковника, которой въ то время въ Лодыжинѣ съ нѣкоторыми своими былъ, чтобъ ихъ какъ ни есть могъ ихъ освободить, обѣщая ему и брату въ Браслоѣ отворить; и по ихъ прошенію, Булюбаша, когда туды Горбача отъ себя наказнымъ съ частью людей своихъ послалъ, ничего тамъ за прибытіемъ Ляхомъ не учинивъ, людей всѣхъ на нижномъ мѣстѣ побравъ, съ собою въ Лодыжинъ вывели. Тамъ же Булюбаша послышавъ, что Гоголь съ Поляки къ Лодыжину шолъ, самъ ушолъ въ Бершаду; а Гоголь, впадъ въ Лодыжинъ, всѣхъ людей, которыхъ было немного, высѣкъ, а иныхъ изъ замку взявъ, въ Брясловль вывелъ. Онъ же сказывалъ, что будучи въ Олховцѣ слышалъ, что Булюбаша изъ Забожья уступаетъ, въ Умани объявился, знатно, что Гоголь и Кіяшка съ Поляками оттуду его выгоняютъ, что и въ Бершадѣ не одержался.

Изъ Канева, сентября въ 5 день, 1675 г.
Тамъ-же, л. 37.

84.—1675, сентября 11. Грамота гетмана Самойловича къ царю *о походѣ вмѣстѣ съ княземъ Ромодановскимъ къ Днѣпру; о сношеніяхъ съ польскими предводителями; о пріѣздѣ къ нему Дорошенкова канцеляриста Кочубея; о грабительствахъ Гуляницкаго и отступленіи его.*

Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ войсковымъ канцеляристомъ съ Иваномъ Скоропацкимъ, въ нынѣшнемъ во 184 году, сентября въ 21 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичу и дѣдичу и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ къ стопамъ ногъ, смиренно челомъ бью. Писалъ есмь въ мимошедшихъ дняхъ недавно къ вамъ, великому государю нашему, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, вѣдомо чиня о моемъ съ войскомъ запорожскимъ и со всѣми воинскими тягостми изъ Батурина о походѣ. Нынѣ же вѣдомо чиню, что въ 7 день сего мѣсяца, съ вашимъ царского пресвѣтлого величества бояриномъ и воеводами и намѣсникомъ бѣлогородцкимъ,

№ 84.

со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарыщи, съ войсками, при насъ обрѣтающимися, межъ Прилукою и Галицею, у Обѣчевской гребли, къ належащему совокупленію пришли есмы; оттуду сего жъ мѣсяца въ 11 день единокупно итти имѣемъ къ Яготину; тамъ же ставъ, указу вашего царского пресвѣтлого величества ожидати будемъ. Листы, ко мнѣ писанные королевского величества отъ подканцлера и отъ гетмана полнаго Великого Княжества Литовского князя Родивила, и присланые чрезъ нарочныхъ посланныхъ, чрезъ Кмита, войскового Речинского, и Бѣлецкого, подчашія витебского, которые сего жъ мѣсяца въ 6 день въ таборъ къ намъ пріѣхали, листы подлинные взявъ и съ моего листа отвѣтнаго, какъ къ нимъ отписалъ, списокъ, для подлинного вѣдома, въ приказъ Малыя Росіи посылаю. И то докладываю, что помянутые присланные князя Родивила, подканцлера, гетмана полного литовского, изоустно намъ съ бояриномъ и воеводами со княземъ Ромодановскимъ вѣдомо учинили, что войска королевского величества нурадына салтана и орды его подо Львовымъ знатно погромили, послѣ которого погрому ханъ крымской съ ордами въ Крымъ, а турское войско къ Каменцу - Подолскому изъ Полши возвратитися имѣли. Тѣ жъ посланные предлагали намъ, что для многихъ розныхъ причинъ войска вашего царского пресвѣтлого величества съ войсками королевского величества не могутъ нынѣ случатись, понежъ непріятель, раззоряющій Полшу, ко своимъ возвратился рубежемъ и самое время къ воинскому дѣлу ужъ опоздало. Того ради, мы съ войсками аще ли здѣ у Днѣпра стояти имѣемъ, о томъ вашего царского пресвѣтлого величества имянного указу покорно прошу. Тѣхъ же присланныхъ къ намъ королевского величества полного литовского гетмана князя Родивила и коронного гетмана князя Дмитрея Вишневецкого резидентовъ, не задерживая ихъ при себѣ, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, назадъ отпустили есмы. И о семъ вѣдомо жъ чиню вашего царского пресвѣтлого величества престолу, что въ нынѣшнихъ днахъ пришолъ ко мнѣ съ тое стороны Днѣпра Василей Кочубей, бывшей канцеляристъ Дорошенковъ, которой отъ Дорошенка къ салтану турскому и къ его совѣтникомъ будучи посланнымъ, когда оттуду изъ Одріанополя, іюля въ 25 день, отпущенъ, пріѣхавъ тое стороны Днѣпра къ Умани, тамъ челядникъ его листы, писанные къ Дорошенку отъ салтана, покрадчи, невѣдомо куды ушолъ; онъ, не имѣя съ чѣмъ къ Дорошенку появитца, минувъ Чигиринъ, прямо на сю сторону пошолъ, и пришедчи ко мнѣ въ роспросѣ сказалъ, что вѣдалъ; тѣ всѣ его рѣчи подробну выписавъ, при семъ же случаю въ приказъ же Малыя Росіи ко увѣдомленію и для прочитанія, вмѣстѣ съ листомъ Дорошенковымъ, ко мнѣ писаннымъ, и чрезъ нарочнаго человѣка своего, протопопа уманского, да съ другимъ къ Болубашѣ въ Ладыжинъ посланнымъ, чрезъ нарочного посланца моего Ивана Скоропацкого, канцеляриста войскового, посылаю; гдѣ и сіе имяную, что Дорошенко, не уставая къ своей превратности, ужъ двухъ слугъ своихъ одного за другимъ къ салтану турскому и къ хану послалъ, дая вѣдомость о нынѣшнемъ нашемъ, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, съ войсками походѣ. До Грицка Гуляницкого писалъ есмь, увѣщевая его, дабы изъ городковъ наднѣпрскихъ, какъ изъ Триполья и изо Ржищева, подъ высокодержавною вашего царского пресвѣтлого величества рукою обрѣтающихся, уступилъ, и жителемъ тамошнимъ не чинилъ никакова разоренія; тогда онъ Гуляницкій, раззоривъ помянутыи мѣстечка и у жителей тамошнихъ нехристіянскіи имѣніе пограбивъ, оттуду къ Бѣлой Церкви уступилъ. О, како зѣло благодаренъ есмь со всѣмъ войскомъ запорожскимъ, что по премногой и непремѣнной отеческой милости, ваше царское пресвѣтлое величество изволилъ свои государскіе указы къ воеводамъ кіевскому, переясловскому, нѣжинскому

№ 85. и ко инымъ послать, увѣщевая ихъ, чтобъ противъ волностей нашихъ войсковыхъ, силою статей вашего царского пресвѣтлого величества намъ укрѣпленныхъ, въ наши войсковые не вступались дѣла. Такъ должное и нижайшее чиня благодареніе предъ пресвѣтлымъ вашего царского величества престоломъ, у стопы ногъ покорно челомъ бью и непремѣнно всегда вашей государской милосердой предаю себя милости. Писанъ въ таборѣ подъ Галицею, сентября въ 11 день, 1675 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостивого, вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Здѣ же вашему царскому пресвѣтлому величеству покорственно чинимъ благодарствованіе, что изволили есте, по премногой своей милости, народъ посполитый малоросійскій освободити отъ подводъ.

Тамъ же, л. 11.

85.—1675, сентября 19 и 20. Письма къ гетману Самойловичу польскихъ гетмановъ, Паца и Вишневецкаго, *съ просьбою о скорѣйшей помощи противъ Турокъ и Татаръ.*

I. Переводъ съ листовъ полского писма, каковы писали войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю литовской великой Михайло Пацъ я коронной полной князь Дмитрей Вишневецкой, гетманы; а прислали тѣ листы съ гонцомъ его гетманскимъ, съ войсковымъ товарыщемъ съ Дмитреемъ Донцомъ, въ нынѣшнемъ во 184 году, октября въ 23 день.

Его царского величества ясневелможный милостивый гетмане!

Чрезъ нарочного отозвался есмь вашей милости, кой часъ миновалъ рубежи литовскіе, на службу королевского величества и на отпоръ непріятелю креста святаго; нынѣ отъ многого времени случився съ войскомъ королевского величества и беспрестани надъ непріятелемъ чиня промыслъ, паки встрѣчаю вашу милость моею обсылкою и ссылаясь на прошлой мой листъ, ничего нужнѣйшаго не поновляю, паче скорой войскъ царского величества помочи, потому что тотъ непріятель болши тѣмъ надуваетца, занеже тѣхъ христіянскихъ монарховъ нашихъ слученія не видятъ силъ и тѣмъ смѣлѣе въ государствахъ королевского величества дѣлаетъ убытки; толко верстъ съ тридцать отъ насъ войска турскіе и татарскіе подъ Трембовлемъ подъѣздомъ нашимъ часто достаютца и много нынѣ на бою легло. Надѣемся скорой съ непріятелемъ росправы, а тѣмъ крѣпче помочи его царского величества войскъ смотримъ. И о томъ домогаясь частыми моими листами, для хвалы Божіей и соблюденія государствъ христіянскихъ монарховъ нашихъ, краткое мое вашей милости посылаю поздравленіе. Данъ въ обозѣ подъ Бережанами, 29 сентября по новому, 1675.

Приближеніе вашихъ милостей къ намъ зѣло надобно: понеже войскамъ королевского величества обратитца къ Днѣпру; а здѣ непріятеля оставить было бъ то противно всякому воинскому обычаю и разсужденію здравому. Немошно тѣмъ отговоритца, и ваша милость не можешь того себѣ употребить на умедленіе, но наипаче восхощешь быть причастникомъ побѣды надъ тѣмъ бусурманиномъ, и скорымъ поспѣшеніемъ, для славы царского величества и явленія міру, что христіянскія монархи другъ друга самымъ дѣломъ спомогаетъ, что и въ вѣчные времена падетъ на непріятеля страхъ.

Михайло Пацъ, гетманъ великій Великого Княжства Литовского.

II. Въ листу князя Вишневецкаго къ нему жъ гетману написано:

Принялъ есмь отъ вашей милости листъ чрезъ господина Дмитрея Донца, посланного вашего. Тотъ же сказалъ о поведеніи и здравіи твоей милости, которого и я желаю. А тѣхъ посилковъ войскъ обѣщанныхъ, о

которыхъ ваша милость пишешь, давно уже ожидаю, какъ о томъ вѣдаешь ваша милость изъ листовъ, къ себѣ писанныхъ; но понежъ толь давно беспрестани толь силному попираясь непріятелю, дождатца ихъ не можемъ, какая того вина—догадатца и вѣдати невозможно. Пишу пространнѣе о томъ къ князю Ромодановскому, что никакой вины съ нашей стороны нѣтъ, для чего бы толь не скоро то обѣщанія помочи на защищеніе и оборону народу христіянскому и на отпоръ непріятелю не имѣли быть, въ которыхъ по се время надежду имѣли есмы. Помощію Божіею, давно уже бы тотъ непріятель свое бесчестіе принялъ, когда бы какова ни есть была помочь и въ какомъ ни есть образѣ отъ войска царского величества дана, какъ есмы надѣялись. Того для, тому давъ покой, что замѣшкалась, нѣтъ иного образца, токмо исправить то и нагородить скорымъ поспѣшеніемъ и помощію, покамѣстъ еще воинская пора служитъ и тотъ непріятель съ корыстью и съ тягостьми возвращатися будетъ: понежъ мы здѣсь близко надъ непріятелемъ съ войски будучи и его смотря, къ вашимъ милостямъ къ Днѣпру никоторыми мѣрами итти не можемъ, понежъ бы отворили путь непріятелю въ Полшу, которой не къ Днѣстру, но къ Днѣпру итти хочетъ. Сего ради, прошу вашей милости, изволь и самъ поспѣшать и князю Ромодановскому совѣтовать, дабы тому непріятелю дорогу перенималъ и помогъ къ той славѣ и къ побѣдѣ надъ непріятели, которыхъ королевское величество, за помощію Божіею, себѣ обѣщаетъ; и то яко съ безсмертною славою имени великого государя, его царского величества, будетъ, сумнитись ненадобно. Желаю потомъ вашей милости доброго здоровья. Данъ въ обозѣ изъ-подъ Литятина, сентября въ послѣдній день, по новому.

Тамъ же, лл. 63 об. и 65 об.

86.—1675, сентября 21. Показанія войсковаго канцеляриста Ивана Скоропацкаго *о положеніи Самойловича и князя Ромодановскаго съ войсками.* № 86.

184, сентября въ 21 день, въ приказѣ Малыя Росіи явился гетмана Ивана Самойловича войсковой канцеляристъ Иванъ Скоропацкой, а въ роспросѣ сказалъ:

Къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Иванъ Самойловичъ послалъ его Ивана съ листомъ, сентября въ 11 день, изъ-подъ Галицы.

Бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарыщи и съ ратными людми съ гетманомъ сошелся сентября въ 7 день межъ Галицы и Прилукъ, на Обечевской гребли; и съ того мѣста къ великому государю послали бояринъ новгородца Сергѣя Чубарова съ отпискою, а гетманъ послалъ съ листомъ его Ивана. И ѣхалъ онъ Иванъ на Батуринъ да на Сѣвескъ, а бояринъ и гетманъ изъ-Подгайцы хотѣли итти къ Яготину и великого государя указу ожидать хотѣли подъ Яготинымъ.

При бояринѣ войска много; а сколко числомъ, того онъ не вѣдаетъ. А при гетманѣ войска будетъ тысячъ съ 50 и болши, толко еще не всѣ полки у гетмана въ сборѣ.

Король полской стоитъ подо Лвовымъ, а при немъ войска литовскіе и часть войска корунного.

Корунной гетманъ съ войскомъ стоитъ въ Бродахъ.

Ханъ крымской съ ордою и Ибраимъ паша съ Турки слышать, что стоятъ подъ Збаражемъ.

Дорошенко въ Чигиринѣ, а орды при немъ нынѣ нѣтъ; а что былъ при немъ ханской сынъ съ ордою, и тотъ уступилъ за Чигиринъ въ поля.

Гуляницкой изъ-подъ Треполья уступилъ къ Бѣлой Церкви; а войска при немъ охочего тысячи съ пол-третьи.

На сей сторонѣ Днѣпра, милостію Божіею и великого государя и его государ-

№ 87. скихъ благородныхъ чадъ счастіемъ, далъ Богъ все смирно.

Гетманъ Иванъ Самойловичъ послалъ отъ себя на ту сторону Днѣпра переясловского полковника Войцу Сербина, а съ нимъ 3 полка, Молчановъ полкъ, коменданта бывшаго димерскаго съ кампаніею, для того, что Дорошенко, послыша хотя малую часть войска въ пересылкѣ, хочетъ изъ Чигирина бѣжать. А болши того сказать не вѣдаетъ.

Тамъ же, л. 9.

87.—1675, сентября 21. Царская грамота гетману Самойловичу, *указывающая распустить войско по поводу наступающей осенней погоды.*

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, и всему войску запорожскому наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 184 году, сентября въ 18 день, писали къ намъ великому государю нашего царского величества бояринъ и воеводы и намѣсникъ бѣлогородцкой, князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарыщи, что, по нашему великого государя указу, съ тобою нашего царского величества подданнымъ, гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, они бояринъ нашъ и воеводы сошлись у Обечевской гребли, межъ Галицы и Прилукъ, сентября въ 7 числѣ, и пойдете къ Яготину; и что писалъ къ нему боярину нашему и воеводѣ брата нашего, наяснѣйшаго великого государя Яна третіяго, Божіею милостію короля Полского, великого князя Литовского, Руского и иныхъ, его королевского величества, Княжства Литовского полной гетманъ князь Михайло Казимеръ Родивилъ съ присланными своими съ Кмитою, войскимъ рѣчицкимъ, да съ Бѣлецкимъ, подчашимъ витебскимъ, и что тѣ его гетманскіе присланные словесно въ розговорехъ имъ боярину нашему и воеводамъ сказывали, что нурадынъ салтанъ съ ордою отъ войскъ королевского величества подо Лвовымъ побѣжденъ; и приказывалъ де къ нимъ боярину нашему и воеводамъ князь Михайло Родивилъ, что нынѣ войскамъ сходитца, за розными многими причинами, невозможно и время запоздало; и вамъ въ нашихъ царского величества малоросійскихъ городѣхъ стоять ли и что дѣлать, о томъ бы имъ боярину нашему и воеводамъ нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ учинить. Да сентября жъ въ 21 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ съ присланнымъ своимъ канцеляристомъ съ Иваномъ Скоропацкимъ и прислалъ съ листовъ списки, каковы писалъ ты отъ себя къ гетманомъ къ корунному ко князю Дмитрею Вишневецкому, къ литовскому ко князю Михайлу Радивилу, да роспросные рѣчи Дорошенкова писаря Василья Кучубея и листъ Дорошенковъ, каковъ писалъ онъ къ тебѣ нашего царского величества гетману, а другой листъ его жъ Дорошенковъ, каковъ писанъ къ полковнику брясловскому, и наказъ его жъ Дорошенковъ, каковъ данъ уманскому протопопу, да два листа жъ, одинъ каневского полковника Ивана Гурского, другой калницского, писаны къ тебѣ жъ нашего царского величества гетману о вѣстяхъ. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, по тѣмъ твоимъ писмамъ и по отпискѣ боярина нашего и воеводъ, о всемъ извѣстно. И тебѣ бъ нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, посовѣтовавъ нашего царского величества съ бояриномъ и воеводы и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ

товарыщи, для подлинного вѣдома, послати въ Заднѣпрскіе и въ Полскіе мѣста самыхъ знающихъ и бывалыхъ въ тамошнихъ краяхъ людей—подлинно ль нурадынъ салтанъ съ ордою отъ войскъ королевского величества побѣжденъ? Тако жъ и Ибраимъ паша съ турскимъ войскомъ къ Каменцу-Подолскому, а ханъ крымской съ ордою въ Крымъ пошли ль? и съ тѣми посланными о вышеписанныхъ дѣлѣхъ къ гетманомъ къ корунымъ и литовскимъ писалъ, чтобъ они противъ твоихъ листовъ писали къ тебѣ листы, а не словесно приказывали, что нынѣ случать силы не для чего. И какъ тѣ ваши посланные къ вамъ отъ гетмановъ возвратятца и скажутъ, что подлинно нурадынъ салтанъ съ ордою отъ войскъ королевского величества побѣжденъ, а Ибраимъ паша съ турскимъ войскомъ пошолъ въ Волоскую землю, а ханъ крымской со всею ордою въ Крымъ, и гетманы къ вамъ о томъ съ посланными вашими отпишутъ,—и тебѣ бъ нашего царского величества гетману, по совѣту жъ съ бояриномъ нашимъ и воеводы, по тѣмъ подлиннымъ вѣдомостямъ и по гетманскимъ листамъ, изъ тѣхъ вышепомянутыхъ мѣстъ уступити въ тѣ мѣста, гдѣ ты нашего царского величества гетманъ стоялъ напередъ сего, а войско запорожское роспустилъ по городомъ. А буде посланные ваши въ той посылкѣ замѣшкаютца, а съ иныхъ сторонъ учинятца вамъ о непріятелскомъ походѣ, что пошли они въ свои краи, подлинные вѣдомости, и ты бъ нашего царского величества гетманъ объ отпускѣ войска запорожского по городомъ, посовѣтовавъ съ вышепомянутымъ бояриномъ нашимъ и воеводы, учинилъ по своему разсмотрѣнію, чтобъ войско запорожское за нынѣшнимъ осеннимъ запоздалымъ времянемъ, стоявъ въ одномъ мѣстѣ, не изнужилось; да что вы о возвратѣ пашей турскихъ и хана крымского подлинно розвѣдаете, и какъ ты нашего царского величества гетманъ учнешь къ гетманомъ къ корунымъ и къ литовскимъ писать, и ты бъ о томъ писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, наскоро съ нарочнымъ гонцомъ, чрез почту. А присланного твоего канцеляриста, пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, велѣли отпустить къ тебѣ безъ задержанья. Писанъ государствія нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7184, мѣсяца сентября 21 дня.

Въ листъ. Писалъ и подписалъ подьячей Дементей Ивановъ.

Тамъ же, л. 42 об.

№ 88.

88.—1675, августа 31. Царская грамота гетману Самойловичу, *по поводу прибытія къ нему посланцевъ отъ коронного гетмана князя Вишневецкаго, для переговоровъ о соединеніи войскъ; предлагается гетману принять мѣры для удаленія польскаго полковника Гуляницкаго изъ Триполья и другихъ поднѣпрскихъ городовъ и мѣстечекъ, которые онъ разорялъ.*

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, и всему войску запорожскому наше царского величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 183 году, августа въ 31 день, къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества подданной гетманъ о выходѣ своемъ изъ Батурина въ войско и о пріѣздѣ къ тебѣ брата нашего, наяснѣйшаго великого государя Яна третіяго, Божіею милостію короля Полского, великого князя Литовского, Руского и иныхъ, его королевского величества, гетмана великого корунного князя Дмитрея Вишневетцкого посланныхъ. Степана съ Важина Важинского, хорунжего хелминского, поручика знамени панцерного

№ 88. старосты плоскировского, да Станислава съ Вижицъ Вижицкого, столника новгородцкого, товарыща знамени панцерного, и чтобы имъ быти нашего царского величества при бояринѣ и воеводѣ и намѣстникѣ бѣлогородцкомъ, при князѣ Григорьѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ съ товарыщи, и при тебѣ, гетманѣ, на взаимной резыденцыи. И подали они тебѣ корунного гетмана два листа, съ которыхъ списки переписавъ у себя оставилъ, а ихъ самихъ резидентовъ и посланниковъ, не задерживая у себя, также съ листами отпустилъ къ боярину нашему и воеводамъ въ полкъ съ своими нарочными людми; а подлинные листы корунного гетмана, писаные къ тебѣ, прислалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, чрезъ почту. Да въ томъ же твоемъ листѣ написано, что полковникъ Гуляницкой на той сторонѣ въ поднѣпрскіе городы, будучіе подъ нашею царскою величества рукою и твоимъ правленіемъ обрѣтающіеся, вшелъ неначаемо въ Треполье и тамошнихъ людей изъ города Ржищева страхами выгнавъ, хлѣбъ весь отнялъ и жолнерамъ, при себѣ будучимъ роздалъ, и то тебѣ учинилъ съ немалою обидою. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, по тому твоему писму и по присланнымъ листамъ, о всемъ извѣстно. И мы великій государь, наше царское величество, тебя, нашего царского величества гетмана Ивана Самойловича, за твою вѣрную службу, и что въ тамошнихъ поведеніяхъ вѣдомо чинишь, жалуемъ, милостиво похваляемъ. Да ты жъ, нашего царского величества гетманъ, намъ великому государю бьешь челомъ о присланіи къ тебѣ нашего царского величества, указу: корунного гетмана присланныхъ резидентовъ вамъ при себѣ держать ли, покамѣстъ отъ насъ, великого государя, противъ постановленія будетъ присланъ назначенной человѣкъ, съ которымъ бы посовѣтовавъ и къ нему взаимно высланные отъ васъ быти могли, или какъ бы ихъ назадъ къ нему отпустить, и какъ бы тебѣ съ Гуляницкимъ поступити. И мы великій государь, указали тебѣ, нашего царского величества гетману, королевского величества къ корунному гетману ко князю Дмитрею Вишневецкому, писати во всемъ по прежнему нашему царского величества указу, какъ писано въ нашихъ великого государя грамотахъ къ боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородцкому, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи, и къ тебѣ нашего царского величества гетману мая въ 10 числѣ съ стряпчимъ съ Семеномъ Алмазовымъ, да іюля въ 27 числѣ съ подьячимъ съ Семеномъ Щоголевымъ. А королевского величества корунного гетмана посланниковъ, что пріѣхали къ вамъ на ризиденцыю, Степана и Станислава Вижицкихъ, изъ обозу отъ себя отпустили и нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ имъ сказать, что боярину нашему и воеводамъ и тебѣ гетману прежде времени съ однимъ съ нимъ корунным гетманомъ ссылатца и договариватся и реседентовъ послать и имъ у васъ на резеденцыи быть не для чего; и съ тѣми вышепомянутыми присланными къ корунному гетману отъ себя писать: естли они, корунные гетманы, съ литовскими гетманы и войска корунные и литовскіе всѣ въ согласіи и въ соединеніи не будутъ, и бояринъ нашъ и воеводы и ты гетманъ съ однимъ съ нимъ корунным гетманомъ договору о слученіи войскъ чинить и войскъ случать не будете, хотя одного которого гетмана корунного и литовского не будетъ. А какъ они, королевского величества корунные и литовскіе гетманы, междо себя въ согласіи будутъ и войска корунные и литовскіе случатъ и случась всѣ къ Днѣпру въ ближніе мѣста придутъ, и бояринъ нашъ и воеводы и ты нашего царского величества гетманъ договоръ о слученіи войскъ чинить учнете. А нынѣ боярину нашему и воеводѣ и тебѣ гетману прежде времени съ однимъ съ нимъ гетманомъ ссылатца и договариватца и резидентовъ послать, и ихъ присланнымъ у васъ на

резиденцыи быть не для чего. А бояринъ нашъ и воеводы съ товарыщи и со многими нашими великого государя ратными конными и пѣшими людми и ты нашего царского величества гетманъ съ войскомъ запорожскимъ идите къ Днѣпру и приближитеся вскорѣ, а они бъ корунные и литовскіе гетманы съ войски корунными и литовскими со всѣми шли къ Днѣпру жъ. И къ боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику бѣлогороцкому, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи, нашъ великого государя указъ о семъ посланъ таковъ же. А къ полковнику Гуляницкому писати бъ тебѣ нашего царского величества гетману, чтобъ онъ изъ Треполья выступилъ и впредь въ поднѣпрскіе городы и мѣстечка той стороны, которые подъ нашею великого государя, нашего царского величества, рукою и твоимъ правленіемъ обрѣтаются, напрасно и неначаемо не входилъ и разоренья жителемъ никакова не чинилъ, потому что въ договорныхъ постановленыхъ статьяхъ, каковы учинены междо нами великими государи, нашимъ царскимъ величествомъ, и братомъ нашимъ, королевскимъ величествомъ, и Речью Посполитою постановлено, что намъ обоимъ великимъ государемъ, не обослався одному безъ другова, съ турскимъ салтаномъ и съ крымскимъ ханомъ ни въ какіе договоры не вступать; и королевское величество, тогда государствующей, высокославной памяти Михаилъ, король Полскій, и Речь Посполитая, не обослався съ нами великимъ государемъ, учинили договоръ съ салтаномъ турскимъ, а по договорнымъ статьямъ салтану уступили Украину по прежнимъ рубежамъ, и принято подъ нашу царского величества высокодержавную руку въ подданство той стороны старшина и чернь изъ подданства турского салтана, а не коруны полской. И о тѣхъ договорныхъ статьяхъ къ тебѣ нашего царского величества гетману писано въ прошломъ во 182 году, апрѣля въ 10 день, съ полковники съ лубенскимъ съ Иваномъ Сербинымъ съ товарыщи. И онъ бы, видя междо нами великими государи брацкую дружбу и любовь, впредь въ поднѣпрскіе городы и мѣстечка, которые въ подданствѣ у насъ великого государя, у нашего царского величества, рукою и твоимъ правленіемъ, неначаемо не входилъ и разоренія никакова не чинилъ. А буде, по твоему гетманскому сему писму, тотъ вышепомянутый Гуляницкій изъ того города Треполья не выступитъ и впредь въ иные городы и мѣстечка неначаемо вступать и разореніе чинить учнетъ, и тебѣ бъ нашего царского величества гетману чинити съ нимъ противъ его поступокъ по своему разсмотрѣнію. Писанъ государствія нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7183 году, мѣсяца августа 31 дня.

Писалъ и подписалъ Дементей Ивановъ. *Арх. М. И. Д. Малорос. д. 1675 г. тетр. № 3, л. 697.*

№ 89.

89.—1675, октября 1. Два письма кошеваго атамана Сѣрка къ гетману Самойловичу: *въ первомъ проситъ о дружескомъ расположеніи и объ исходатайствованіи у царя отпуска; благодаритъ за подарки. Во второмъ увѣдомляетъ о возвращеніи съ Калмыками и Донскими казаками изъ счастливаго похода въ Крымъ и объ отправленіи къ царю посланцовъ.*

1. Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ гетману къ Ивану Самойловичю кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко; а прислалъ тотъ листъ къ Москвѣ съ войсковымъ товарыщемъ съ Дмитреемъ Донцомъ, октября въ 23 день, нынѣшняго 184 году.

Велможный господине гетмане войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, благодѣтелю мой!

Впрямь гдѣ есть укорененая любовь и згода, тамо древнюю злобу діяволъ радъ укореняти своею мерзскою ненавистію и раздвраты: какъ мы съ велможностію твоею на истинное пріятство обовязалися есмы предъ образомъ нелицемѣрного Судіи и Его Божіи Матери, чего желалъ есмь вседушно додер-

№ 89. жати; а что злохитрый врагъ, по своему злому навѣтованію, междо нами то учинилъ, что съ обоихъ сторонъ подавалъ прилучай къ розорванію нашего Богу пріятного и общему добру надобного союза, хотя и отъ неподлинныхъ причинъ, и то несчастливому времяни причитати достоитъ: понежъ въ то время и мнѣ тако мнилось, что въ нѣкоторыхъ дѣлѣхъ подаетца отъ велможности твоей задатокъ къ тому, и въ томъ крѣпко по се время опасаясь. Вѣдаю самъ, не безъ того чтобъ не приходило намъ желѣти нарушенія нашей любовной згоды (при которой должная моя поволность быти), что ни есть дѣлалось; однакожъ я не вовсе о милости и о пріятствѣ твоемъ не терялъ есмь надѣянія и свое пріятелское желателство сохранялъ есмь, поглядая на дѣла. Нынѣ, когда въ листу велможности твоей, писанномъ ко мнѣ, начелъ есмь ласковые поволной моей чрезъ первой листъ пріятія дружбы, премного удоволствовалъ есмь, непремѣнно и нынѣ при первомъ обѣщаніи готовъ есмь пребывати и того жъ нелицемѣрного Судію, всемогущаго Бога, предъ Его жъ образомъ то наше обовязателство учинилось, въ помочь прошу, чтобъ междо нами умножалъ милость и згоду, за которую бы милой отчизнѣ нашей здравое дѣло умножалось. Сего жъ подай всемогущій Боже дознавати. За присланной ко мнѣ гостинецъ запасовъ, за ветчину и за вино, покорственно милости твоей челомъ бью. Какъ прежде, такъ и нынѣ премного прошу: за прилучаемъ, не препомни о мнѣ милость твоя прошеніе свое донести къ царскому пресвѣтлому величеству, чтобъ для лготы старой моей силы поволилъ великій государь пожить мнѣ въ дому моемъ, не принимая никакихъ бѣдъ. О семъ и третицею прошу и поволные мои милости твоей услуги вручаю. Писано на кошѣ, октября въ 1 день, 1674 году.

Иванъ Сѣрко, атаманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского низового.

2. Другой листъ кошевого жъ атамана Ивана Сѣрка къ гетману къ Ивану Самойловичю.

Писали есмы прежъ сего къ тебѣ, благодѣтелю нашему, вѣдомо чиня о первомъ нашемъ изъ-подъ Перекопи возвратѣ и о приходѣ къ намъ, по указу государскому, князя Каспулата Муцаловича Черкаского съ Калмыки, съ которыми царского величества столникъ Иванъ Леонтьевъ и голова московскихъ стрѣлцовъ Иванъ Лукашкинъ съ государскими ратными людми, также Фролъ Минаевъ съ Донскими казаками и мурза калмыцкой Мазанъ были вмѣстѣ; такъ и нынѣ, милостію Божіею и счастіемъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, когда мы вмѣстѣ съ помянутыми войски будучи въ Крымѣ, немалую часть непріятелскую, противу насъ изготовившуюся, розбили, села ихъ огнемъ попустошили, добычи ихъ и самихъ ихъ живьемъ въ полонъ набравъ, душъ христіянскихъ немало свободили изъ неволи, а сами въ цѣлости своего войска безо всякого ухорону на кошъ пришли. И о томъ нашемъ возвратѣ вѣдомо тебѣ, благодѣтелю нашему, чинимъ. А чрезъ взятыхъ языковъ татарскихъ не могли есмы болши довѣдатись; толко сказываютъ, что ханъ, какъ сначала сего лѣта, такъ и нынѣ еще со всѣми ордами въ Полшѣ надъ промысломъ пребываетъ; а его оттолѣ возврату не могутъ вѣдати, въ кое время будетъ. О томъ его милость князь Каспулатъ Мудаловичъ Черкаской, при отправленной той его съ нами великому государю службѣ, къ царскому пресвѣтлому величеству посылаетъ посланцовъ своихъ, съ которыми и мы своихъ съ тѣмъ же посылаемъ (тѣ ихъ имена на особомъ писмецѣ написаны суть). Съ симъ непремѣнное наше пріятство любви твоей, благодѣтеля нашего, объявивъ, желаемъ многолѣтного отъ Господа Бога добраго здравія и надъ непріятели побѣды, буди тебѣ въ требу пріятелю нашему всегда дознавати. Писано на кошѣ, октября въ 1 день, 1675 году.

Милости твоей, благодѣтелю нашему, всякого добра желателные, Иванъ Сѣрко, атаманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского низового со всѣмъ товарствомъ.

Арх. М. Ю. дѣла малорос. приказа 1675—1676 г., кн. 39, л. 67.

90. — 1675, октября 8. Отписка къ царю князя Ромодановскаго *о томъ, что польскіе предводители рѣшились не отдаляться съ войскомъ ихъ, въ виду угрожающаго нашествія Турокъ; о прибытіи въ русское войско пасынка Богдана Хмельницкаго и другихъ съ вѣстями о дѣйствіяхъ Турокъ и Татаръ противъ Польши.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Ромодановской съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 184 году, октября въ 5 день, прислана твоя великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота изъ приказу Малыя Росіи къ намъ холопемъ твоимъ въ полкъ, за приписью дьяка Емельяна Украинцова; а въ твоей великого государя грамотѣ написано: велѣно намъ холопемъ твоимъ, посовѣтовавъ вашего царского величества съ подданнымъ войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, для подлинного вѣдома послать въ заднѣпрскіе и въ полскіе мѣста самыхъ знающихъ и бывалыхъ въ тамошнихъ краяхъ людей, подлинно ль нурадынъ салтанъ съ ордою отъ войскъ королевского величества побѣжденъ; также и Имбраимъ паша съ турскимъ войскомъ къ Каменцу Подолскому, а ханъ крымской съ ордою въ Крымъ пошли ль, и съ тѣми посланными о вышеписанныхъ дѣлѣхъ къ гетманомъ корунным и литовскимъ писать, чтобъ они противъ нашихъ холопей твоихъ листовъ писали къ намъ листы жъ, а не словесно приказывали, что нынѣ силы случать не для чего; и какъ, государь, тѣ наши посланные къ намъ отъ гетмановъ возвратятца и скажутъ, что подлинно нурадынъ салтанъ съ ордою отъ войскъ королевского величества побѣжденъ, а Имбраимъ паша съ турскимъ войскомъ пошолъ въ Волоскую землю, а ханъ крымской со всею ордою въ Крымъ, и гетманы къ намъ о томъ съ посланными нашими отпишутъ, и намъ холопемъ твоимъ, по совѣту жъ съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, по тѣмъ подлиннымъ вѣдомостямъ и по гетманскимъ листамъ, изъ тѣхъ вышепомянутыхъ мѣстъ уступить въ тѣ мѣста, гдѣ мы стояли напередъ сего, а твоихъ великого государя ратныхъ людей роспустить по домомъ. А буде, государь, посланные наши въ той посылкѣ замѣшкаютца, а съ иныхъ сторонъ учинятца намъ о непріятелскомъ походѣ, что пошли они въ свои края, подлинные вѣдомости, и намъ бы холопемъ твоимъ объ отпускѣ твоихъ великого государя ратныхъ людей по домомъ, посовѣтовавъ вашего царского величества съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, учинить по своему разсмотрѣньишку, чтобъ твои великого государя ратные люди, за нынѣшнимъ осеннимъ запоздалымъ временемъ, стоявъ въ одномъ мѣстѣ, не изнужились. Да что, государь, мы о возвратѣ пашей турскихъ и хана крымского подлинно провѣдаемъ и какъ учнемъ къ гетманомъ корунным и къ литовскимъ писать, о томъ къ тебѣ великому государю велѣно намъ холопемъ твоимъ писать въ приказъ Малыя Росіи. И до сего твоего великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу, въ прошломъ во 183 году, августа въ 11 день, къ корунному гетману великому, князю Дмитрею Вишневецкому, противъ прежнего твоего великого государя указу, писали я холопъ твой Гришка копейного строю Иванова полку Сасова съ ротмистромъ съ Иваномъ Беникомъ, а гетманъ Иванъ Самойловичъ черниговского полку съ сотникомъ съ Дмитреемъ Донцомъ, и при- № 90.

№ 90. казали имъ провѣдать про всякіе тамошніе вѣдомости подлинно, и о томъ къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писали мы холопи твои августа въ 12 день; и октября, государь, по 8 число ротмистръ Иванъ Беникъ и гетманской посланной къ намъ холопемъ твоимъ въ полкъ не бывали. А сентября, государь, въ 6 день, будучи у меня холопа твоего Гришки князя Михайла Казимера Радивила, гетмана полного и подканцлерія Великого Княжства Литовского, посланные его Кмитъ Войскогоречицкой, да Бѣлецкой, подчашей витебской, подали мнѣ, за его князя Михайла рукою и печатью, инструкцыю; а въ инструкцыи написано, что съ довидовъ военныхъ никоторою мѣрою быти не можетъ, чтобы войска его королевского величества съ тѣхъ странъ отдалятися имѣли, когда непріятель подо Львовымъ корень войны заложилъ и завелъ; и коль бы то было великое несходство и подлинно противъ разума, когда бъ войско его королевского величества, обращающеся къ Днѣпру, открыти имѣло Речи Посполитой силы. Да въ той же, государь, инструкціи написано, что непріятель мостъ, которой имѣлъ подъ Тегинею, подъ Хотимъ вверхъ влечетъ: знатно то, что тамъ его становить мыслитъ и тамъ Днѣстръ на поворотѣ къ зимѣ преходити избралъ себѣ; а за тѣмъ противъ здравому бъ разуму то было, когда непріятель всѣ на томъ боку свои уготовляетъ угодія, а войска его королевского величества отдалятися имѣли къ Кіеву. Да сентября жъ, государь, въ 19 день, писалъ ко мнѣ холопу твоему столникъ и полковникъ и резидентъ Василей Тяпкинъ: королевского де, государь, величества сенатори въ розговорѣ ему говорили: таперво де статися тому никоими мѣрами невозможно, чтобъ всѣ войска полскіе могли тамъ до слученія прибыти: понеже трудно полскіе краи, то есть Львовъ и прочія страны, въ небреженіи оставить и самые врата до Полши непріятелю отворить. Да октября, государь, въ 1 день, вашего царского величества къ подданному войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману Ивану Самойловичю пріѣхали въ обозъ корсунскіе казаки, гетмана Богдана Хмелницкого пасынокъ Степанъ съ товарыщи, и сказали: посыланы де они были отъ Петрушки Дорошенка съ судьею его съ Чернавскимъ въ Полшу и были при ханѣ крымскомъ и при Имбраимъ пашѣ на резиденціи; и ханъ дѐ крымской съ ордою и Имбраимъ паша съ турскими войски изъ Полши возвратилися и пошли, ханъ крымской въ Крымъ, а Имбраимъ паша въ Волоскую землю; и отшедъ де они ото Львова и Волоской земли 150 верстъ, изъподъ города Теребуля Чернавского судью и ихъ корсунскихъ казаковъ отпустили къ Дорошенку, тому нынѣ третья недѣля, и къ Дорошенку де, государь, они, помня къ тебѣ великому государю прежнее свое обѣщаніе, не поѣхали. Да октября жъ, государь, въ 6 день, вышелъ изъ полону города Костянтинова житель Ѳедоръ Якимовъ, а въ роспросѣ намъ холопемъ твоимъ сказалъ: взятъ де онъ въ полонъ подъ Сумами и бывъ въ полону въ Турской земли въ Мисирской странѣ у турчина у Бекиръ аги 17 лѣтъ, и съ тѣмъ турчиномъ былъ въ Полши подъ Збаражемъ, подъ Тернополемъ, Подгайцами и подъ иными городами, и какъ де изъ Полши ханъ крымской со всею ордою пошолъ въ Крымъ, а Имбраимъ паша съ турскими войски пошолъ въ Волоскую землю, и онъ де Ѳедоръ отъ того турчина ушолъ изъ Волоской земли тому нынѣ четвертая недѣля. А въ Полши де, государь, Турокъ, кромѣ что въ Каменцѣ Подолскомъ, и Татаръ нигдѣ не оставили. И по твоему великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по грамотѣ и по вѣстямъ, что непріятелскіе люди изъ Полши пошли въ свои краи, мы холопи твои, поговоря вашего царского величества съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, чтобъ твоимъ великого государя ратнымъ людемъ, за нынѣшнимъ

осеннимъ запоздалымъ временемъ, стоявъ въ одномъ мѣстѣ, не изнужитца, октября въ 8 день, отъ Днѣпра пошли въ тѣ мѣста, гдѣ стояли напередъ сего; а пришедъ, государь, къ Пиратину, твоихъ великого государя ратныхъ людей отпустимъ по домомъ, и я холопъ твой Гришка и сынишка мой Мишка пойдемъ въ Курескъ, а околничего и воеводу товарыща своего Петра Дмитреевича Скуратова отпущу въ Бѣлгородъ, а столника и воеводу Ивана Кондырева, которой ко мнѣ холопу твоему пришолъ съ смоленскою и смоленскихъ пригородовъ съ шляхтою и съ рейтары, отпустилъ въ Смоленескъ октября въ 8 день. И какъ, государь, околничей и воевода Петръ Дмитреевичъ придетъ въ Бѣлгородъ, и столнику и воеводѣ товарыщу моему князю Ѳедору Волконскому въ Бѣлегородѣ быть ли? о томъ вели свой великого государя указъ учинить.

Арх. М. И. Д. Малорос. д. 1675 г. тетр. № 6, л. 46.

91.—1675, октября 16. Письмо переяславскаго полковника Войцы Сербина къ кіевскому воеводѣ князю Голицыну *о томъ, что Дорошенко передъ Сѣркомъ и передъ Донскимъ войскомъ умыслилъ сложить урядъ гетманскій; а Сѣрко, не отбирая себѣ знаковъ гетманскаго достоинства, расположился станомъ въ Чигиринѣ.*

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, боярину и воеводѣ кіевскому и намѣстнику болгарскому, князю Алексѣю Андреевичю Голицыну, благодѣтелю моему зѣло милостивому, доброго здоровья и счасливого поведенія на многіе лѣта отъ Господа Бога усердно твоей милости, яко себѣ, желаю. Взявъ я вѣдомость подлинную отъ поднѣстрскихъ полку моего людей, что подлинно нынѣшними времены Иванъ Сѣрко съ войски, съ Донскимъ и съ низовымъ, под Чигиринъ намѣрилъ, перемирье взяли и съ Дорошенкомъ по учиненіи предъ всѣмъ войскомъ Сѣрковымъ своей его царскому пресвѣтлому величеству присяги, впрямъ уже отступивъ защищенія салтана турскаго, клейноты войсковые и урядъ гетманской съ себя умыслилъ было сложити. А что Сѣрко безъ указу и безъ воли его царского пресвѣтлого величества и безъ рады господина гетмана и князя его милости Рамодановского, къ себѣ клейнотовъ и уряду гетманства не отбиралъ; токмо опасшись совершенно въ дружбу учиненную, со всѣмъ тѣмъ при себѣ будучимъ войскомъ и по се время становище свое въ Чигиринѣ имѣютъ. И сіе твоей княжой милости подавъ ко увѣдомленію, съ поволностію моихъ услугъ, какъ прилежнѣе предаюсь и пребываю твоей княжой милости во всемъ желателнымъ и служить радъ, Войца Сербинъ, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, переясловскій.

Писанъ въ Переясловлѣ, октября 16 дня, 1675 году.

А. М. Ю. дѣла малороссійскаго приказа кн. 36, л. 5.

92. — 1675, октября. 14 Донесеніе царю гетмана Самойловича *о переходѣ подъ его гетманскій регименть полковниковъ корсунскаго и уманскаго; объ отступленіи изъ подъ Трембовля Турокъ и Татаръ; о распущеніи по домамъ войскъ и объ обстоятельствахъ, препятствовавшихъ къ соединенію съ польскими войсками.*

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, падъ до лица земнаго предъ

№ 91. — 92.

№ 92. пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. А при семъ доносимъ вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣдомо, что согласуясь мы вашего царского пресвѣтлого величества съ бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарыщи, до явственнѣйшаго вашего великого государя нашего, вашего царского пресвѣтлого величества, указу, во врученномъ себѣ дѣлѣ воинскомъ къ слученію съ войски королевского величества, корунным и Великого Княжства Литовского, противъ непріятелей всего христіянства належащемъ, розмышляли есмы всякіе дѣла, смотря по вѣстямъ, и промышляли есмы прилежно, не щадя здоровья своего и трудовъ, какъ бы мы оное противъ вашего государского съ королевскимъ величествомъ чрезъ Кладницкого постановленія, могли самымъ дѣломъ учинити, и на славу вашему царскому пресвѣтлому величеству у всего свѣта, а себѣ у васъ великого государя наболшую милость съ войскомъ запорожскимъ заработати: понеже какъ пошли есмы, собрался съ полками во всякіе належащіе порядки воинскіе, и случась съ бояриномъ и воеводами и съ войски, при насъ обрѣтающимися, и тако нигдѣ времени напрасно не терявъ, поспѣшили есмы къ Днѣпру, и ставъ междо Переясловлемъ и Каневымъ, посылали войска, не будучи празны, за Днѣпръ, чтобъ мы непріятелю, въ Полшѣ будучему, дали страхованіе и противныхъ наяснѣйшему вашего царского пресвѣтлого величества престолу упокоривъ, ко христіянской привратили згодѣ. И то, милостію Божіею и счастіемъ вашего царского преcтвѣтлого величества, добро исправилось: понеже, увидѣвъ войскъ вашихъ государскихъ наступленіе, вспамятовали на свою прошлого году присягу и не держась болши съ Дорошенкомъ при бусурманской оборонѣ, склонились подъ высокодержавную вашего царского пресвѣтлого величества руку и нашъ войска запорожского региментъ, и познавъ, что тамъ не будетъ имъ тихомирного житія, оставя тое стороны городы всѣ въ Уманскомъ уѣздѣ и около Богу, перешли на сю сторону Днѣпра и поросходились по городомъ; особно сами полковники корсунскій Ѳедоръ Кандиба и уманскій Микита Синенко, не могучи тамо обжитца, съ тамошними жители сюды жъ перешли и намъ своего началства полковнического знаки войсковые, по обычаю поклонясь, сдали; обаче егда къ тому не могло пріитти, чтобъ мы обще, случась съ войски королевского величества, непріятеля воевали; токмо что опоздало время воинское; а другое, что за великимъ непріятелскимъ розорваніемъ въ отдаленныхъ полскихъ странахъ войска коронные и Великого Княжства Литовского разрозненны будучи, не могли пріитить на назначенные мѣста противъ постановленія; а сверхъ того, взявъ изъ Полши подлинную вѣдомость отъ подлинного казака корсунского, умершаго Богдана Хмелницкого гетмана пасынка, Степана Мартиненка и товарыщей его, которые были вмѣстѣ съ нимъ при Дмитреѣ Чернявскомъ, судьи Дорошенковѣ, у хана и у Браимъ паши отъ Дорошенка на резыденцыи, также и отъ розныхъ выходцовъ, которые отъ Турковъ и отъ Татаръ изъ неволи поуходили, что подлинно Ибраимъ паша съ турскимъ войскомъ въ Волоскую землю, а ханъ съ ордами въ Крымъ пошли изъ Полши, изъ - подъ города Трембовля отшедши. И для того, постерегая того прилежно, чтобъ мы сея стороны поднѣпрскихъ городовъ малоросійскихъ людей болши стоя не разоряли и войскъ вашихъ государскихъ, московскихъ и казацкихъ, безъ дѣла не изнужали, понежъ и такъ, стоя немалое время, совсѣмъ уже ихъ изнищили и сами отъ лошедей немалую часть отпали, по указу вашему государскому, съ нимъ къ намъ присланнымъ грамотамъ, октября 9 числа, посовѣтовавъ съ бояриномъ и воеводами, пошли есмы отъ Днѣпра въ тѣ мѣста, гдѣ преже сего стояли есмы и войска роспустили по домомъ. Однакожъ, опасше людми воинскими

для лутчего опасенія сей странѣ отъ непріятеля, городъ Каневъ и иные сея страны поднѣпрскія городы, послы которыхъ въ началѣ походу нашего, по указу вашему государскому, послали есмы въ Полшу къ гетману корунному ко князю Дмитрею Вишневецкому съ листами нашими, яко знатныхъ людей, для провѣдываньа войскъ полскихъ поведенія. При совершеніи сего моего листа, съ чѣмъ возвратились, листы къ вашему царскому пресвѣтлому величеству въ малоросійской приказъ посылаю, изъ которыхъ выразумѣете, что къ слученію съ ихъ войски къ нынѣшнему прилучаю противъ постановленія прійти было неподобно, потому что не къ Паволочѣ, какъ есть въ постановленіи утвержено, но ко Лвову вашихъ царского величества требуютъ; и для тѣхъ причинъ невозможно было намъ того слученія ожидати, войскъ изнужати и людей малоросійскихъ нищити; для чего то, что мы уступили, вѣдомо учинили. Предаюсь посемъ вашего царского пресвѣтлого величества милостивому жалованію. Писанъ въ Батуринѣ, октября 14 дня, 1675 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостивого, вѣрный подданный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Да ниже сего въ листу приписано: а чтобъ тѣмъ достаточнее о всякомъ поведеніи полскомъ, о чемъ вѣдомъ есть, въ приказѣ Малыя Росіи словесно скажетъ бывшей посланецъ отъ меня у гетмана корунного, Дмитрей Донецъ, знатной товарыщъ полку черниговского, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству посылаю; и при его отпускѣ изъ Сѣчи каковы отъ атамана кошевого Ивана Сѣрка и отъ князь Каспулата чрезъ нарочныхъ посланцовъ ихъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству высланныхъ, дошли ко мнѣ листы, и тѣ купно въ малоросійской приказъ посылаю. И помянутыхъ посланцовъ самихъ, не задерживая у себя, туды жъ отпустилъ есмь.

Арх. М. Ю. дѣла малорос. приказа 1675—1676 г. кн. 39, л. 59.

№ 93.

93.—1675, октября 19. Письмо гетмана Самойловича къ боярину Матвѣеву *о хитростяхъ и замыслахъ кошевого Сѣрка и Дорошенка.*

Списокъ съ бѣлоруского листа, каковъ писалъ къ боярину къ Артемону Сергѣевичю Матвѣеву войска запорожского гетманъ Иванъ Самойловичъ съ гонцы своими, съ батуринскими казаки, съ Максимомъ Новицкимъ съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 184 году, октября въ 29 день.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества ближнему боярину и намѣстнику серпуховскому, Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, благодѣтелю моему милостивому, многоздравственныхъ лѣтъ и всѣхъ благополучныхъ благъ отъ Христа Владыки всѣмъ сердцемъ желаю.

Не поединожды отзывался я къ вашей боярской милости съ праведною моею совѣстію, что обо всѣхъ случаяхъ на Украинѣ нашей, не труждаючи пресвѣтлого престолу царского малыми вещми, вашей боярской милости все донести, яко тому, которому о томъ вѣдати належитъ. Былъ я не поединожды обереженъ отъ добрыхъ людей отъ шатости и замыслахъ Ивана Сѣрка отъ тѣхъ же, которые при немъ стоятъ; какъ и передъ симъ писалъ я уже къ твоей боярской милости, какъ онъ добивалъ челомъ царскому пресвѣтлому величеству чрезъ пословъ своихъ, чтобъ ему сколко полковъ казацкихъ дать, будто Крымъ воевать; потомъ, чтобъ ему изъ тѣхъ городовъ слободцкихъ жену ему выдать; потомъ, чтобъ ему Кереберду городъ дать въ полтавскомъ полку выше всѣхъ городовъ надъ Днѣпромъ, для того, чтобъ ему съ руки было и тая сторона

№ 93. въ совокупленіи: якожъ въ ту самую пору, открывъ тайну писарю своему, говорилъ: коли бъ мнѣ толко въ тотъ кутъ улезть, зналъ бы я что дѣлать. И нынѣ поразумѣлъ отъ посланниковъ его, которые до великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, съ Калмыки и съ Черкасы ѣдутъ, что онъ же Сѣрко научилъ ихъ такъ, какъ передъ нами и передъ всѣми нашими въ Батуринѣ явно говорили Черкесы и Калмыки: намъ, сказываютъ, съ Москвою трудно ходить, что они тяжко ходятъ, самые казацкіе войска да будутъ съ нами: о томъ будемъ бити челомъ государю. Велишь, чаю, ваша боярская милость ихъ допросить, и тамъ такожде скажутъ о томъ. И ни о чемъ онъ такъ не печетца, толко какъ бы войска собравъ, въ городы всунувшися, смятеніе учинить. Нынѣ паки нового нѣчто съ Дорошенкомъ учинить постановили: видя Дорошенко, что не толко гетманити не надъ кѣмъ, но и съ полки водити нѣтъ кѣмъ, съ однимъ Чигириномъ, понеже отъ самого Днѣстра даже до Днѣпра нигдѣ и духа человѣческаго нѣтъ, кромѣ гдѣ крѣпость ляцкая, затягъ къ себѣ Сѣрка въ Чигиринъ съ частью войска и тамъ его встрѣчалъ за городомъ и съ духовными людми. Тое дѣлалось 10 числа октября. И такую рѣчь межъ народомъ розгласили, что будто и Дорошенко хочетъ подъ рукою царского величества жить и имѣетъ пословъ своихъ посылать нечего нового добитца,—и здѣ явная подмана. Мы съ бояриномъ его милостью Ромодановскимъ, какъ были нынѣ у Днѣпра, чрезъ людей его чигиринскихъ подъ совѣстію своею обѣщалися передъ Спасовымъ образомъ, обнадеживаючи его высокою милостію царского величества. Трижды онъ намъ такъ отказывалъ, какъ и прежде, ханомъ и Турками себе храняя, что ему не трудно и достовѣрно съ нами было договаривать; а Господь Богъ, хотя его выявить неправду, до сердца одному человѣку послалъ тое, которой при немъ живетъ, чтобъ мы въ томъ были бережны и ни въ чемъ ему не имѣли вѣры; и къ намъ тое въ тайнѣ прислалъ. Ляховъ паки всѣхъ, которые давно были завоеваны, въ Чигиринѣ, вскорѣ за пришествіемъ Сѣрковымъ отпущено въ Полшу, между которыми людми и началные были. И для того учинилъ тайной промыслъ Дорошенко: помочи ему нынѣ, какъ отъ Татаръ, такъ и отъ Турковъ не будетъ, что конечно въ свою землю воротились; а тутъ Ляхи въ гостяхъ у него и мы недалече, мочно его и зимою приглядать, а онъ чтобъ возмоглъ какъ ни есть перезимовать, изъ сей стороны прокормленіе имѣти и какъ бы людей опять съ сей стороны на ту перенимать; для того такую поголоску учинили, а наипаче завидуючи сей Украинѣ въ мирѣ живущей, за щастіемъ царского пресвѣтлого величества, то ихъ попеченіе, какъ возмогли какую замѣшанину учинить въ тѣхъ городѣхъ крайныхъ; а людей тамъ всякихъ множество есть великое. О чемъ я въ то жъ время писалъ къ его милости ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, чтобъ онъ о томъ вѣдалъ и своихъ людей во осторожности имѣлъ. И я особно, по должности своей, разослалъ въ полки уневерсалы, чтобъ они всегда были во осторожности и намъ подавали вѣдомости. И въ прошломъ 1675 году, той же Сѣрко добрые дѣла помѣшалъ намъ, какъ и нынѣ, живыхъ людей при себѣ имѣлъ, которые въ то время при Дорошенкѣ были: Мазепа, Кучюбей, подписокъ его, и иныхъ много, что Сѣрко присылалъ къ Дорошенку Степана Бѣлого, судью кошевого, и Кривоноса съ такою рѣчью: естли будетъ на тебя Москва наступать, въ тотъ часъ войско запорожское въ мочь тебѣ будетъ, и клейнотовъ войсковыхъ чтобъ конечно Москвѣ не подавалъ; такожде нынѣ и совершилъ то, о себѣ хотя и передъ кѣмъ готовы сказать. Списокъ съ листа Дорошенкова рукою писанного къ Сѣрку, въ томъ же листѣ твоей боярской милости посылаю, который мнѣ посланецъ Сѣрковъ, съ коша ѣдучи, Лукьянъ Андреевичъ, въ Батуринѣ подалъ. При томъ

прилежно прошу твоей боярской милости, благодѣтеля моего, изволь меня простить, что часто тебѣ докучаю писмами своими. А тѣ всѣ вещи праведно вашей боярской милости предложивъ и къ высокому разсужденію подавъ, прошу о скоромъ совѣтѣ, и милости твоей предаюсь. Писанъ въ Батуринѣ, 19 числа октября, 1675 году.

Вашей боярской милости всякого добра желателный пріятель и служити радъ, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского.

Арх. М. Ю. дѣла малорос. приказа кн. 39, л. 87.

94.—1675, октября 12—19. Письма къ гетману Самойловичу Дорошенка и кошеваго Сѣрка *о произнесенной Дорошенкомъ передъ кошевымъ Сѣркомъ и донскимъ атаманомъ Фроломъ Миняевымъ присягѣ на вѣрность царю, и отвѣтъ Самойловича Сѣрку, въ которомъ совѣтуетъ, чтобы Дорошенко прибылъ въ Батуринъ для принесенія присяги предъ Самойловичемъ и княземъ Ромодановскимъ.*

1. Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ гетману къ Ивану Самойловичю Петръ Дорошенко; а тотъ листъ присланъ къ Москвѣ ноября въ 17 день нынѣшняго 184 году.

Велможный милостивый господине гетмане войска запорожского, мой зѣло милостивый господине и пріятелю!

Человѣческое есть хотѣти, Божіе жъ дѣйствовати: подъ Его закономъ вся подсолнечная стоитъ; и азъ, хотя времянный есмь на семъ свѣтѣ, однакожъ на вѣчную память отъ давныхъ временъ имѣлъ есмь совершенно такое намѣреніе и сію сторону Украины подъ высокодержавную его царского пресвѣтлого величества руку привратити, и о томъ прошлыхъ лѣтъ къ самому царскому пресвѣтлому величеству писмами и постоянными особами добивалъ челомъ, и съ предкомъ вашимъ и милостію твоею самимъ хотя намѣреніе мое къ желаемому концу привести, чрезъ многихъ посланниковъ приводя, пересылался есмь; а что даже до сего времени не было въ томъ Божія дѣйствія, и еже межъ нами съ неотжеленныхъ уроновъ людей и сей стороны сталося, тягчайшимъ грѣхомъ моимъ сіе суще приписую. Нынѣ же, за прибытіемъ къ намъ войска низового запорожского съ господиномъ Иваномъ Сѣркомъ, атаманомъ кошевымъ, и донского товарства съ Фроломъ Минаевымъ, донскимъ атаманомъ, понежъ воля и смотрѣніе высочайшаго Бога къ давнему хотѣнію нашему пришло, присягу нашу со всѣмъ старшимъ и меншимъ войска запорожского товарствомъ и посполствомъ на вѣчное подданство его царскому пресвѣтлому величеству и на нерозорванную дружбу и любовь брацкую со всѣмъ войскомъ запорожскимъ, также и на единство съ милостію твоею самимъ и всѣмъ старшимъ и меншимъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожскимъ товарствомъ и со всею стороною заднѣпрскою, явно, предъ святымъ евангеліемъ, при бытности всего чину духовного, октября въ 10 день, учинили есмы; также и войско низовое и донское на томъ всемъ совѣсти свои Господу Богу предложили. О семъ всемъ, обще съ господиномъ Иваномъ Сѣркомъ, атаманомъ кошевымъ и съ донскимъ, дая милости вашей вѣдомость, просимъ милости твоей и всей старшины, чтобъ уже о насъ отъ сего времяни инако не разумѣя, толко за вѣрныхъ его царского пресвѣтлого величества подданныхъ, а своихъ единомышленныхъ и желателныхъ пріятелей и братью, имѣя таковыми, всякого добра желали, съ тѣмъ вѣрнымъ заприсяженнымъ подданствомъ нашимъ хотя общихъ пословъ нашихъ къ его царскому пресвѣтлому величеству послать, милости вашей первой, яко удостоившагося великой милости его царского пресвѣтлого величества просимъ, дабы изволилъ своимъ заступленіемъ листы за насъ и за все товарство и посполство къ его царскому пресвѣтлому величеству писать, дабы и насъ, послѣднихъ слугъ и поддан- № 94.

№ 94. ныхъ своихъ, къ такой же, какъ и милость вашу къ милости своей государской принявъ, въ милостивомъ своемъ царскомъ жалованьѣ и призрѣніи хранити изволилъ. А покамѣстъ поспословъ нашихъ выберемъ и приготовимъ, какъ скорѣйшей отповѣди на сіе писаніе наше просимъ и себя пріятелской любви прилежно вручаемъ. Изъ Чигирина, октября во 12 день, 1675 году.

Съ сими послами нашими, къ милости твоей посланными, просимъ: изволь ужъ, милостію Божіею, безопасно своихъ годныхъ людей, для розговору съ нами далныхъ нашихъ поступкахъ, прислать.

Милости твоей всякого добра желателный пріятель и служити готовъ, Петръ Дорошенко, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского.

Въ томъ же листу особое писмо положено, а въ немъ пишетъ:

Я, Петръ Дорошенко, гетманъ войска запорожского, съ обозными, судьями и съ старшимъ всѣмъ товарствомъ, такожъ и со всѣмъ войска запорожского при мнѣ нынѣ обрѣтающимся товарствомъ и съ посполитыми людми, присягаю Господу Богу и пречистой Его Матери и всѣмъ святымъ, что за прибытіемъ здѣ господина Ивана Сѣрка, атамана кошевого, и Фрола Минаева донского, съ войскомъ низовымъ запорожскимъ, съ донскимъ товарствомъ, и съ частію Калмыковъ, съ ними нерозорванное принявъ братство, вѣрное его царскому пресвѣтлому величеству приношу подданство, бусурманъ отступаю, съ бояриномъ его милостію со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, также и съ его милостію съ господиномъ Иваномъ Самойловичемъ, гетманомъ (войска) его царского пресвѣтлого величества запорожского, въ дѣлѣхъ его царского пресвѣтлого величества истинно ссылатись и со всею стороною заднѣпрскою смирно, братски, жити при достоинствѣ его царского пресвѣтлого величества, съ иными вѣрными его жъ царского пресвѣтлого величества подданными, здравія нещадно имѣемъ полагати; обаче жъ и самъ на здравіи, волности, имѣніяхъ со всѣмъ старшимъ и меншимъ, при мнѣ нынѣ обрѣтающимся войска запорожского товарствомъ и посполствомъ, въ цѣлости надеженъ и безопасенъ, противъ априсяженного объявленія господина Ивана Сѣрка, атамана кошевого, и Фрола Минаева донского, и всего низового и донского, старшего и меншаго, войскъ его царского пресвѣтлого величества запорожскихъ товарства пребывъ, что все истинно сохранити имѣю. На томъ присягу мою исполняю. Такъ намъ Боже допомози и пречистыя спасительныя страсти Его. Аминь.

2. Въ листу кошевого атамана Ивана Сѣрка къ гетману къ Ивану Самойловичю написано:

Богу единому, въ Троицѣ славимому, за толь великіе Его доброты и неизреченное человѣколюбіе, честь и хвалу воздавъ, радуемся сердцемъ и душею, поюще: благословенъ Богъ, изволивый тако,—что, по смотрѣнію пресвятыя своея милости, между нами христіяны далъ дождаться такого богопріятного и людемъ пожелаемого соединенія въ любви брацкой, милости христіянской и дружбѣ желателной жити. Вашей милости то объявляемъ, что мы, по совѣту всего войска запорожского, пошедъ съ коша съ войскомъ къ Чигирину, вмѣстѣ съ Фроломъ Минаевымъ и съ донскимъ войскомъ, и съ Есинеемъ съ Калмыками, и пришедъ, въ сторонѣ Чигирина стали. И гетманъ Петръ Дорошенко совершенно уже отступилъ отъ турского салтана и хана крымского, и его царскому пресвѣтлому величеству, единому подъ солнцемъ сіяющему монарсѣ православному, подъ его высокодержавную руку склонился въ вѣрное подданство до животного на семъ свѣтѣ пребыванія, и никакихъ прелестей и ссоръ слушати не будетъ; на которое подданство предъ всѣмъ войскомъ запорожскимъ низовымъ, съ нами будучимъ, и предъ Фроломъ Минаевымъ, и предъ казаками донскими, и предъ всѣмъ освященнымъ соборомъ, и съ начал-

ники своими и со всѣмъ чигиринскимъ посполствомъ, на святомъ евангеліи присягу учинили, что и мы все войско запорожское, обнадеживая его тѣмъ здоровьемъ и всѣми животы, а отъ сего времяни вмѣстѣ съ нами его царскому пресвѣтлому величеству въ вѣрномъ подданствѣ жити и надъ бусурманиномъ воинской всякой промыслъ чинити, сколко Господь Богъ милосердія и помощи подастъ. А для увѣренія и присягу къ твоей милости посылаю, и ходатайства къ его царскому пресвѣтлому величеству за гетмана Петра Дорошенка желаемъ, дабы былъ въ премногую государскую милость принятъ, за вашимъ ходатайствомъ, вскорѣ пошлемъ съ обояхъ сторонъ къ его царскому пресвѣтлому величеству. О томъ соединеніи извѣщая, скоро отвѣту просимъ, дружбу нашу истинную вручивъ. Данъ въ Чигиринѣ, октября 12, 1675 году.

Иванъ Сѣрко, атаманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского кошевый, со всѣмъ товарствомъ поклонъ отдаемъ.

3. Въ листу гетмана Ивана Самойловича къ атаману къ Ивану Сѣрку написано.

Въ доброй той имѣетъ тебѣ памяти быти, какъ, посылая изъ Цыбулника къ намъ Грицку Пелеха при листѣ своемъ, чрезъ его объявилъ еси намъ изустно, что приближился къ Чигирину безъ моего и безъ боярского совѣту, и вѣдомости не токмо къ какимъ съ Дорошенкомъ договоромъ приступати, но и въ Чигиринъ входити не имѣлъ еси, да и належало такъ и должно было учинить, хотя бы и крѣпко... насъ отъ тебя употреблялъ и жедалъ Дорошенко; но инако видимъ какъ дѣлаетца, когда по истиннѣ вслѣдъ за Пелехомъ чрезъ сихъ другихъ посланцовъ своихъ, изъ Чигирина къ намъ присланныхъ, нѣкакой на обѣ стороны Днѣпра совершенной оглашаше миръ, и самого Дорошенка будто истинное толь въ скоромъ времяни отъ бусурманского православному монархѣ нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, съ вѣрнымъ подданствомъ своимъ предлагаешь обращение. Но помалу тогда задивився, хотя нимало тому не завидуемъ, что и передъ тобою буде истинно къ доброму дѣлу объявилъ намѣреніе, паче жъ прехвалную вещь почитаемъ. Однако жъ, какъ въ отвѣтномъ чрезъ Пелеха листу побрацки желалъ есмь, дабы есть ему Дорошенку совѣтовалъ, чтобъ онъ своего ко всему доброго намѣренія удержався въ своемъ упрямствѣ бытія на урядѣ гетманства хотѣнія, и вредителного подъ покровомъ приклоненія христіянскому соединенію, оставя совершенно тайной промыслъ, къ намъ въ Батуринъ вмѣстѣ съ старшиною своею пришолъ, и здѣсь съ нами и съ бояриномъ, а не съ кѣмъ съ инымъ, что къ нему самому и ко всѣмъ съ нимъ обрѣтающимся людемъ къ добру совершенному между единымъ, обоихъ сторонъ въ розрозненіи по се время будущимъ народомъ украинскимъ належитъ успокоенію, договоривъ, очевидную передъ нами на вѣрное и вѣчное православному монарху нашему учинилъ присягу въ подданство; и должно чрезъ насъ, а не чрезъ кого иного у пресвѣтлого царского величества престола отеческой искати милости и нашей христіянской дружбы, которою не одиножды обнадеженъ есмь: понежъ съ лутшею къ царскому величеству присягою будетъ и его къ доброму дѣлу оголошенная намѣренія явнѣе и доводнѣе всему христіянству извѣстившееся, тѣмъ совершеннѣйшей одержитъ конецъ. Потому то, что вы, безъ совѣту нашего съ бояриномъ, съ Дорошенкомъ нынѣ договорили, ни мало совершенно почитано быти не токмо у насъ, но готово у пресвѣтлого престола государского и у здѣшнихъ людей не можетъ. Явно бо есть всякому, что по изволенію Божію и волѣ монаршеской и по согласному въ началѣ сея стороны, а потомъ прошлою зимою и той стороны, одержавъ изволенію войска запорожского надъ обоими сторонами Украины управленія, которого и не желали есмы, о задержаніи нерушимые цѣлости отчины нашіе и спокойного всѣхъ украинскихъ людей

№ 94.

№ 95. житія, имѣемъ вмѣстѣ съ бояриномъ княземъ Ромодановскимъ, яко съ тѣмъ, которой на оборону нашу съ силами царскими всегда ставитца и ставитися готовъ есть противъ всякого нашего непріятеля. И для того, буде бы предпріятая Дорошенкова съ тобою згода належащего предъ нами не имѣла вскорѣ пріяти подтвержения, тогда не за згоду, но за вредителную отчинѣ нашей измѣну почетши, будемъ вѣдати, какъ предварить, дабы при отмѣнномъ порядкѣ и впредь въ спокойномъ житіи и за помощію Божіею и милостивымъ православного монарха нашего призрѣніемъ, сеястранный край моглъ задержанъ быти; а всякъ навѣтающій на цѣлость его и нутреннее помѣшаніе, достойное на себѣ понеслъ наказаніе и незапное отмщеніе. Чего не желая, паче же христіянской милости истиннымъ сердцемъ желая, братцкому доброму желателству себе вручаю. Данъ изъ Батурина, октября 19 дня.

Тамъ же, л. 121 обор.

95.—1675, октября 15. Письмо черкасскаго полковника Ждана Степанова сотникамъ, золотоношскому, ирклѣевскому и крапивенскому, *объ учиненіи присяги Дорошенкомъ передъ кошевымъ Сѣркомъ и о томъ, чтобъ ушедшіе на лѣвую сторону возвращались къ своимъ прежнимъ жилищамъ.*

Листъ черкаского полковника Ждана Степанова, писанъ къ сотникомъ золотоношскому, крапивенскому, ирклѣевскому.

Господамъ сотникомъ золотоношскому, крапивенскому, ирклѣевскому, и всѣмъ старшимъ и меншимъ войска запорожского товариству, особо жителемъ нашимъ чернявскимъ, въ тѣхъ городѣхъ пребываючимъ, доброго отъ Господа Бога здоровія и покойного утѣшенія всѣмъ желаю. Вѣдомо чиню, что, за милосердіемъ Божіимъ и по милости великого монарха, православного царя, за прибытіемъ господина Ивана Сѣрка съ войскомъ низовымъ запорожскимъ и съ войскомъ донскимъ, господинъ Петръ Дорошенко, гетманъ войска запорожского, взявъ вѣчную съ ними и николи нерозорванную любовь брацкую, и постановили, чтобъ при совокупленіи народу христіянского подъ его царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ въ союзѣ мирномъ пребывати. О чемъ и вамъ, братіи нашей, о такомъ святомъ дѣлѣ вѣдомо учинивъ, съ вѣдома господина гетмана нашего и кошевого, пишемъ на ту сторону, къ своимъ жителемъ чернявскимъ, и приказываемъ, чтобъ, переставъ по чюжимъ угламъ скитатися, прямо къ своимъ домамъ и поселеніямъ возвращалися, нерозмышляя ничего: понеже для того самого и въ союзѣ брацкомъ пребывати изволили, чтобъ всему православному христіянству установити мирное пребываніе. О чемъ вѣдомо учинивъ, отъ вашихъ милостей старшого и меншого войска запорожского товарства милостиво желаемъ, кто бы моглъ изъ нашихъ людей отозватись, возвращаяся къ своимъ поселеніямъ, таковыхъ ни въ чемъ не возбраняли и отпускали нашихъ черкаскихъ людей, для милости далнѣйшей войсковой, которую и нынѣ братіи нашей объявивъ, пріятство наше стародавное засылая, пребываю желателнымъ пріятелемъ. Данъ изъ Черкасъ, октября въ 15 день, 1675 году.

Жданъ Степановъ, полковникъ войска запорожского, черкаскій.

Тамъ же, л. 130 обор.

96.—1675, октября 19. Словесное донесеніе гетмана Самойловича, *о хитростяхъ кошеваго Сѣрка.*

Списокъ съ бѣлорускаго писма съ словесного приказу гетмана Ивана Самойловича.

Дорошенково намѣреніе нынѣ такимъ образомъ учинилось: весь народъ закричалъ сими словесы, чтобъ совершенно отступилъ Турковъ и Татаръ. И то онъ выразумѣвъ, что объ немъ почали промышлять, такова употребилъ образца, имѣя старое еще, до измѣны Брюховецкой учиненное братство съ Сѣркомъ, посылаетъ въ Запороги и пишетъ, зажалуясь, что бояринъ и гетманъ заднѣпр-

ской, наступивъ, всѣ городы до конца разорилъ и пожегъ; того для лутче де мнѣ поклонитись войску, нежели кому иному. И такъ Сѣрко, подговоря съ собою нѣкакова Фрола Донского, которой и съ самозванцомъ въ Запорогахъ былъ, нѣсколко десять человѣкъ Донскихъ казаковъ и Калмыковъ съ сорокъ человѣкъ съ Запорожцами въ Чигиринъ пришедъ, и поговоря между собою усовѣтовали такъ: Дорошенку бы писатись царского величества гетманомъ, чтобъ чрезъ сію зиму могли, какъ ни есть задержатца, дабы съ сей стороны дали покой, также бы и хлѣба могли достать; а весною конечно употребить такова умыслу, дабы сю Украину взбунтовать. А здѣ имѣю по себѣ таковыхъ людей, братью, сватовъ и знаемыхъ, дабы и у царского величества вѣра имъ дана была. Пошолъ Сѣрко съ тѣмъ войскомъ къ Богу, слыша, что орда изъ Полши идетъ по домамъ, чѣмъ бы подъ покровомъ будто прислужитись, а конечно пошли къ Ляхомъ. О томъ о всемъ къ господину гетману на нынѣшнихъ дняхъ подлинные люди, изъ Чигирина вышедъ, донесли и беспрестанно пріѣзжаютъ, и о томъ господинъ гетманъ проситъ совѣту. А имѣетъ волю такую: кой часъ войско отдохнетъ, не докучая полками, охочими людми хочетъ Чигиринцовъ притѣснить, чтобъ имъ нелзѣ съ башенъ выглянуть, понежъ негдѣ имъ будетъ дѣтца; а Татарамъ пролгались, на кого имъ была надежда. А потомъ вскорѣ господинъ гетманъ пространнѣе извѣститъ впредь.

Въ особомъ листку написано:

Отъ тѣхъ же Черкасъ и Калмыковъ, на сей часъ къ великому государю нашему высланныхъ отъ князя Каспулата, словесные розговоры слышали, что при иныхъ дѣлахъ и о томъ имѣютъ бить челомъ великому государю, чтобъ его государскимъ ратемъ, а не такъ ратемъ, какъ скорѣе казацкому войску скоро повелѣлъ итти въ Крымъ. Доноситъ тутъ же вѣдати твоей боярской милости, что то все походитъ съ Сѣрковой рады, которой не по малу о томъ радѣетъ, какъ бы моглъ будто для прислуги царскому величеству казацкіе войска изъ городовъ выманивать и противъ давняго своего предпріятія, вредителного сей сторонѣ, смуту тѣмъ удобнѣе возбудити. Что мы съ нашіе стороны и должной осторожности постерегая, хотя и иные помѣшки узнаваемъ къ помянутому будущему, дастъ Богъ, на весну походу въ Крымъ; яко сіе первое, что нынѣшнимъ вступленіемъ въ Крымъ не по мысли учинили (толко и за то всемогущій Богъ похваленъ да буди), что счастіемъ царского величества въ цѣлости съ своими возвратились и тѣмъ лутчюю на весну о походѣ осторожность непріятелю дали, которой нынѣ увѣдомився, лутче приготовится. Другое, надобно бъ прежде чрезъ нынѣщнюю зиму и цѣлое лѣто войскамъ московскимъ и казацкимъ въ домѣхъ своихъ послѣ нынѣшнихъ трудовъ отпочинуть, чтобъ во время свое способнѣйшее къ такому великому труду быти могли изрядно и по воли во всякой воинской нарядъ приготовилися. Третее, самого погожего къ тому усмотрѣти времяни, когда и непріятель обнадеженъ будетъ и никоторая съ стороны не найдетца помѣшка. Однакожъ все сіе верховнѣйшей великого государя воли предлагаемъ и высокой твоей боярской милости разсужденію. При семъ скорого посланца нашего отпуску покорно просимъ.

Тамъ же, л. 91.

№ 97.

97. — 1675, октября 21. **Письмо къ гетману Самойловичу нѣжинскаго судьи Ѳедора Завадскаго и каневскаго полковника Ивана Гурскаго** *о томъ, что съ береговъ Буга жители подъ начальствомъ Балюбаша пошли для переселенія на львую сторону; но бѣлоцерковскіе и паволоцкіе люди не пустили ихъ, многихъ порубили и Балюбаша взяли.*

Въ листу, каковъ писалъ къ гетману къ Ивану Самойловичю судья нѣжинской Ѳедоръ Завацкой да каневской полковникъ Иванъ Гурской съ товарыщи.

№ 98. Поклонъ нашъ низкой велможности вашей, господину нашему милостивому, препославъ. Что по се время ни о какихъ не писали есмы вѣдомостяхъ, прощенія покорно просимъ: по се время ни откуду получити не могли есмы. Нынѣ жъ увѣдомився, что гонцы изъ Чигирина отъ Сѣрка къ велможности вашей пошли, для подлиннѣйшей вѣдомости своихъ водою подъ Черкасы послалъ есмы подъѣздомъ людей, откуды подлинную имѣемъ вѣдомость: сколко было вязневъ въ Чигиринѣ сей и той стороны, всѣхъ на волю выпущено, нѣкоторые и въ Каневъ пришли вчерашняго дня изъ Немирова, и войтъ бряславскій въ Каневъ пришолъ. Сказывали намъ, что какъ скоро Кваша торговицкій съ частію запорожцовъ подъ Берсаду къ Валюбашу пришолъ, тотчасъ съ собою согласився и поднявъ всѣхъ забожскихъ, къ Варшадѣ въ загонѣ пребывающихъ (которыхъ, сказываютъ, колконадесять тысячь было), пошли въ сіе краи; а какъ до рѣки Богу приходили, напали на нихъ бѣлоцерковскіе и паволоцкіе и иные съ пушками люди, и какъ издавна обыкли промысломъ своимъ, тотъ таборъ ихъ взяли, тамъ же Валюбашу самого живьемъ взяли, Квашу торговицкого и при немъ будучихъ порубили и никому не щадя въ пень вырубили. Подлинная о томъ вѣдомость тѣми жъ людми: три воза барскихъ людей пришло, а сказывали, что недавно на сихъ дняхъ изъ Бару вышли; тамъ Гоголь и Кіяшко съ частію войска пребывая, подъ Каневецъ часто подбѣгая, зѣло Туркомъ вредятъ. Тѣ жъ о Туркахъ и о ханѣ сказывали, что ужъ изъ полскихъ краевъ въ свою возвратились землю, за которымъ изъ ляцкихъ войскъ конница вслѣдъ идучи всегда бои съ собою имѣютъ, и силы ляцкіе въ десяти верстахъ за ними жъ идутъ. О семъ велможности вашей, господину нашему, вѣдомо учинивъ, аще ли еще что откуду поновитца, не омедлимъ вѣдомо учинити; нынѣ же со услугами нашими себя предаемъ и пребываемъ. Изъ Канева, октября въ 21 день, 1675 году.—*Тамъ же, л. 132.*

98. — 1675, октября 23. Показаніе войсковаго товарища Донца *о пребываніи въ польскомъ лагерѣ и о военныхъ движеніяхъ Поляковъ.*

184, октября въ 23 день, къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писалъ войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ; а съ листомъ своимъ прислалъ войскового товарища черниговского полку, Дмитрея Степанова сына Донца.

А въ приказѣ Малыя Росіи въ допросѣ сказалъ: по указу де великого государя, бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской и гетманъ Иванъ Самойловичъ посылали отъ себя изъ обозу ротмистра Ивана Бенинка да его Дмитрея къ корунным и къ литовскимъ гетманомъ въ обозъ съ листами.

И изъ обозу отъ боярина и отъ гетмана поѣхали они августа въ 25 день прошлого 183 году, и Днѣпръ переправилися выше Кіева въ Сорокошичахъ, и ѣхали тою стороною Днѣпра на Чернобыль, на Коменчизну и Полѣсьемъ на Степань, на Олыку, на Луцкъ, на Гороховъ, на Бѣлой Камень и на Злочевъ; а на Полѣсье объѣзжали для того, что татарскіе орды забѣгали огонами на Гороховъ и за Алыку въ Полѣсье въ далные мѣста и разореніе великое тамъ починили.

И въ полской обозъ пріѣхали они сентября въ послѣднихъ числѣхъ, подъ Врежаны, на урочище подъ Золотою Липою, на Лютятинскомъ полю; а въ то время въ обозѣ былъ самъ королевское величество и корунной гетманъ князь Дмитрей Вишневецкой и литовской Михайло Пацъ. А стоитъ войско, раздѣлясь на 3 части: съ первою частію войска королевское величество, а по правую руку отъ него гетманъ литовской Пацъ съ литовскимъ войскомъ, а по лѣвую сторону гетманъ корунной Вишневецкой съ корунным войскомъ; а по смѣтѣ чаетъ онъ обоихъ корунныхъ и литовскихъ войскъ съ

№ 98.

30000, кромѣ пѣхоты и лезной челяди и войско самое доброе, конное и оружейное. А пѣхоты съ 2000, да пушекъ съ тридцать.

И какъ они пріѣхали въ обозъ и преже объявили объ нихъ корунному гетману князю Дмитрею Вишневецкому, и гетманъ велѣлъ имъ быть къ себѣ не мѣшкавъ. А какъ ихъ съ листами взяли предъ гетмана, и въ то же время пріѣхалъ литовской гетманъ Михайло Пацъ. И принявъ отъ нихъ гетманы листы, отпустили ихъ отъ себя; а листовъ при нихъ не роспечатывали.

А принявъ листы, спрашивали ихъ, гдѣ нынѣ войска великого государя, его царского величества, и будутъ ли къ нимъ противъ непріятеля на помочь, и сколь скоро придутъ?

И они гетманамъ сказали, что войска царского величества стоятъ у Днѣпра въ готовости и ожидаютъ ихъ гетмановъ къ себѣ для договору и слученія.

И гетманы имъ сказали: знатно де, что нынѣ войска случати нѣколи, за опоздалымъ времянемъ; а надобно де было имъ войска царского величества нынѣ, потому что идутъ они противъ непріятеля, а непріятель ихъ къ себѣ ожидаетъ.

И отпустя ихъ гетманы отъ себя изъ шатра, велѣли поставить отъ обозу въ полумилѣ, въ нѣкоторой деревнѣ, и были они въ той деревнѣ день; а назавтрее были на обѣдѣ у корунного гетмана у князя Вишневецкого. И говорилъ имъ гетманъ: царского величества бояринъ и воевода и гетманъ въ помочи ихъ обнадежили, и тѣмъ своимъ обнадеживаньемъ вывели ихъ противъ непріятеля въ поле; а нынѣ съ войски царского величесгва къ нимъ не поспѣшаютъ и знатно, что и не будутъ.

И назавтрее того обѣда, въ по(не)дѣлникъ, королевское величество и гетманы корунной и литовской со всѣмъ войскомъ рушилисъ изъ-подъ Брежанъ къ Подгайцамъ; и Подгайцы де всѣ разорены и стоять королю съ войскомъ было не у чего; изъ Подгайцовъ пошолъ королевское величество противъ непріятеля къ Трембовлю, а непріятель Трембовль имѣетъ въ осадѣ.

А надъ турскимъ де войскомъ началной Ибраимъ паша, нынѣшняго турского везиря зять, да ханъ крымской съ ордами; а сколко Турковъ и Татаръ, того онъ не слыхалъ. А то въ полскомъ обозѣ слышелъ, что у хана крымского съ Ибраимомъ пашою была побранка: говорилъ Ибраимъ хану, что Татаровя полономъ отяготились и Полякомъ не вредятъ, и подъ обозъ полской загонами за тѣмъ не подбѣгаютъ.

И ханъ де ему говорилъ: хотя де Татаровя и отяготилися полономъ, толко во время нужного случая посѣкутъ они тотъ полонъ тотчасъ и будутъ легки; надобно де ему Ибраиму пашѣ своихъ Турковъ облегчить, что они полономъ и богатствомъ какъ бабы отяготились; и естли де онъ ханъ съ Татары отъ него Ибраима въ нынѣшнее время отступитъ, и Поляки ихъ какъ бабъ розберутъ тотчасъ. А онъ ханъ теперво для нихъ Турковъ голодъ и всякую нужду терпитъ; а въ Крымѣ нынѣ князь Каспулатъ и Сѣрко съ Калмыки домы ихъ разоряютъ, и женъ ихъ и дѣтей побиваютъ и въ полонъ емлютъ.

И Ибраимъ де паша ему хану говорилъ: хотя де Крымъ вашъ весь разорятъ, толко ему хану безъ указу салтанского отступить отъ него нелзѣ.

Да онъ же Дмитрей слышелъ въ обозѣ тайно отъ покоевого гетмана корунного, что приказалъ королевское величество, тайнымъ обычаемъ, корунному хорунжему Синявскому звать къ себѣ на обѣдъ хана крымского съ обоихъ сторонъ въ ровномъ числѣ людей, въ такомъ намѣреніи, чтобъ онъ, какъ они учнутъ наступать на Ибраима пашу, помочи ему не давалъ; а они ему за то дадутъ шубы собольи и нѣсколько тысечь червонныхъ золотыхъ.

И Синявской де съ ханомъ видѣлся и о томъ договорился и подарки ему далъ; и ханъ въ томъ далъ ему слово такое, что

№ 99. какъ они Поляки начнутъ на Ибраима пашу наступать, и онъ велитъ ордамъ своимъ легко отпоръ для присловья дважды учинить, а въ третій отнюдь противъ ихъ стоять не велитъ, и отступить велитъ прочь; а они бъ Поляки въ то время промышляли надъ Турками.

И отпустили ихъ гетманы изъ-подъ Подгайцовъ и послали съ ними листы къ боярину и къ гетману.

А королевское величество и они гетманы пошли подъ Трембовль на непріятеля. А Трембовль отъ Подгайцовъ 3 мили. И послали отъ себя Поляки въ передовомъ полку казака Барабаша и иныхъ вождей знатныхъ и бывалыхъ, а съ ними конницы и драгуновъ 6000, а велѣли впрямъ иттить подъ непріятелской обозъ, а сами за ними поспѣшать учнутъ вслѣдъ, не мѣшкавъ. Да тому жъ Барабашу приказалъ королевское величество, какъ мочно пѣхоты нѣсколко хоронгвей впровадить въ Трембовль.

И изъ-подъ Подгайцовъ ѣхали они на Брежаны, на Злочевъ, на Бѣлой Камень и и на Броды. И въ Бродахъ слышели отъ пристава, которой ихъ провадилъ: писано де изъ обозу къ братцкому коменданту, что Барабашъ сталъ съ турскимъ войскомъ объ рѣку, и постоявъ немного, вышелъ въ Трембовль; а въ то мѣсто къ рѣкѣ пришелъ королевское величество съ войски.

Да они жъ слышели въ полскомъ обозѣ, что писалъ королевское величество къ Ибраиму пашѣ съ такимъ вычетомъ, что онъ городы полскіе къ сдачѣ наговариваетъ и покоемъ и здоровьемъ ихъ обнадеживаетъ и тѣмъ простыхъ людей обманываетъ; а послѣ сдачи, принявъ, велитъ ихъ сѣчь и въ полонъ имать: и то онъ дѣлаетъ не воинскимъ обычаемъ, обманомъ, и кровъ невинную проливаетъ напрасно.

И въ Бродахъ стояли они отъ татарскихъ сполоховъ 2 дни, потому что орда загонами еще подбѣгая изгономъ, пустошатъ и разоряютъ, и сами они загонныхъ и Татаръ видѣли.

А языки татарскіе сказываютъ, что они короля въ собраніи съ войскомъ не чаютъ и въ загоны орды на отворотъ роспустили, не вѣдая походу его на себя, потому что вѣсть о походѣ королевскомъ была имъ съ весны, и ждали они его къ себѣ черезъ все лѣто, а нынѣ де у нихъ о томъ и вѣдомости никакой нѣтъ.

А изъ Бродовъ ѣхали на Дубну, на Корецъ и на Коростышевъ, и пріѣхали въ Кіевъ.

И какъ онъ Дмитрей пріѣхалъ къ гетману къ Ивану Самойловичю въ Батуринъ, и въ то жъ время пріѣхали къ гетману отъ князя Каспулата Муцаловича Черкаского дядка и отъ Сѣрка казаки и 3 человѣка калмыковъ съ вѣстью, что они на Крымъ войною ходили и разореніе великое тамъ учинили, и многихъ знатныхъ мурзъ въ полонъ поимали, и тѣхъ мурзъ ведутъ они къ великому государю къ Москвѣ, и чаетъ онъ, что они къ Москвѣ будутъ вскорѣ.

А какъ его гетманъ изъ Батурина отпустилъ къ Москвѣ, и тому нынѣ 10 день.

Тамъ же, л. 52.

99.—1675, октября 22. Письма къ гетману Самойловичу полтавскаго и гадяцкаго полковниковъ *о томъ, что Запорожцы изъявили неудовольствіе на кошеваго Сѣрка.*

Въ листу полтавского полковника Прокофья Левенца къ гетману къ Ивану Самойловичю написано:

Иванъ Сѣрко, атаманъ кошевой, съ Дорошенкомъ нѣкакіе учинивъ договоры, изъ Чигирина октября въ 15 день пушки взявъ, барабаны и знамена, паки въ Сѣчю возвратился; а товарство, кое при немъ было, всѣ по домомъ розъѣхались. То сказываютъ, что войскомъ Сѣрка и Квашу, за нѣкоторую казну, посредь Чигирина мало къ смерти не привели; для того изъ Чигирина, доволство не учиня, своимъ помысломъ принужденъ былъ отойти. Впредь какіе будутъ вѣдомости, объявить не замедлю. Писанъ въ Полтавѣ, октября 22 дня, 1675 году.

Въ листу, каковъ писалъ къ гетману къ Ивану Самойловичю гадицкой полковникъ Өедоръ Михайловъ, написано:

Не писалъ есмь ни единожды къ велможности твоей, моему милостивому господину, о Сѣркѣ, слыша много отъ розныхъ людей розные вѣсти, яко съ Дорошенкомъ имѣли въ Чигиринѣ договоры; потому разумѣю: господа полковники миргородцкой и лубенской, прежде меня будучіе, о всемъ томъ, а особно и отъ Пелешка увѣдомили милость твою. А какъ изъ Чигирина уже выпровадили ихъ ни съ чѣмъ, то и здѣ чаю, что по се время одна особа одного совѣту, имянно Кривоносъ здѣшній нашъ гадицкій, пришедъ изъ Миргорода, милости вашей, добродѣю нашему, о всемъ сказалъ, не похотѣлъ, невѣдомо для чего, тотъ Кривоносъ съ иными своими при старшинѣ явитись въ войску въ Сѣчи; то сюды оттолѣ изъ поля, минувъ Крыловъ, даже до самого Миргорода вскорѣ на лежу поспѣшивъ подобно съ двадцатью человѣки или болши. А потомъ еще одинъ казакъ нашъ отъ того жъ войска въ домъ свой пришолъ, и такъ сказывалъ, что въ нѣсколкихъ рядахъ въ той дорогѣ идучи изъ Чигирина, войско немного не убили Сѣрка, негодуя на него: обманулъ де, что не взяли съ собою Дорошенка, а было время угодно; да и пушки де многожды покидали на степи; да и за то, что не взялъ отъ Дорошенка клейнотовъ всѣхъ войсковыхъ, какъ многожды, а наипаче за городомъ, передъ присягою съ обоихъ сторонъ кланялся за урядъ гетманства войску и тебѣ атаману и совершенно все съ булавою вручалъ, а онъ имъ говорилъ: всѣ де вы охочо призволяли и знаменами покрывая гетману сырно сырно давали; для чегожъ де не взялся; потому знатно, что вредителное нѣчто отчизнѣ нашей вы двое еще присовѣтовали. Также нашего казака въ Керебердѣ нагнавъ одинъ казакъ, такъ ему сказывалъ, что нагналъ де было на меня самъ одинъ Сѣрко о дву конь и спросилъ: которого куреня,— скоро побѣжалъ шляхомъ отъ меня. А домышляетца тотъ казакъ: хотѣли де вино дѣлить на курени имъ данное изъ Чигирина; то кончае чаеть, какъ попились, то и старшинѣ чаять досталось; и одинъ ли или съ войскомъ на кошѣ объявился, и каково ему за то отъ войска было благодареніе, еще здѣсь о томъ нѣтъ подлинной вѣдомости; а какъ возму вѣдомость, не омедлю твоей милости объявити. Данъ въ Гадичѣ, октября 30 дня, 1675 году.

Милости твоей, господина моего, униженный слуга Өедоръ Михайловъ, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, гадицкій.

Тамъ же, л. 133.

№ 100.

100.—1675, октября 25. Показаніе выходца изъ плѣна *о томъ, что польскій король предлагалъ турецкому султану миръ и совмѣстную войну противъ Россіи, но Турки не довѣряютъ Полякамъ и даже склонны быть въ мирѣ съ русскимъ государемъ.*

184, октября въ 25 день, явился въ Кіевѣ въ приказной избѣ выходецъ изъ полону; а боярину и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичю Голицыну съ товарыщи въ роспросѣ сказался полтавской, Стенкою зовутъ Андреевъ; взяли де его въ полонъ Татаровя въ поѣздѣ въ великоросійскихъ городѣхъ, межъ Валуйками и Добрымъ Колодеземъ, тому 13 лѣтъ; и былъ въ полону въ Крыму годъ, а изъ Крыму продонъ въ Царьгородъ, и жилъ у турского паши у Мастафеи, и изъ Царягорода ушолъ тому съ годъ, и былъ въ Венгерской земли. И въ прошломъ во 183 году, августа въ 15 день, изъ Венгровъ шолъ на Цесарскую землю, на городъ на Золотую Башню, и на Мукачевъ да на полскіе и на литовскіе, на Малой Скитъ, на Премышль, на Колки, на Туровъ, на Бабичи. А будучи онъ въ туркахъ того жъ году, какъ побѣжалъ, слышелъ у паши у Мастафеи: турской де салтанъ съ везиромъ и съ пашами приговорили, чтобъ Полшу въ конецъ разорить и учинить подъ своею вла-

№ 101. стію. И прошлого де году, зимою, присыланы изъ Полши отъ полского короля къ турскому салтану послы для того, чтобъ турской салтанъ съ полскимъ королемъ учинилъ миръ, и учиня миръ, шолъ бы со всѣми силами своими на Московское государство, а онъ де полской король вопче съ нимъ турскимъ салтаномъ на Московское государство съ войсками своими войною итти готовъ. И турской де салтанъ пословъ въ Полшу отпустилъ для того, будто онъ салтанъ къ полскому королю кажетъ пріятство. И отпустя де пословъ, въ розговорѣ салтанъ съ везиромъ и съ пашами говорилъ: невозможно де съ полскимъ королемъ миритца, потому что несовершенной онъ король, лутче де учинить миръ съ великимъ государемъ московскимъ. И хотѣлъ къ великому государю послать пословъ своихъ, для того, чтобъ великій государь изволилъ Поляковъ подъ своею властію имѣть; а будетъ не изволитъ, и онъ де салтанъ пошлетъ на нихъ войски свои и велитъ ихъ въ конецъ разорить, и за гордость ихъ будетъ имѣть подъ своею властію; толко де опасенъ великого государя войскъ, чтобъ въ Полшѣ Турковъ не заступили и не побили, и для того де съ великимъ государемъ хочетъ онъ салтанъ и миръ учинить. А тѣ де рѣчи слышелъ онъ отъ паши Мастафея въ то время, какъ у него бывали въ гостѣхъ его братья турченя, и съ ними о томъ говаривалъ и салтанову думу имъ расказывалъ. Да онъ же де Стенка, будучи въ Полшѣ слышелъ, что король полской съ войски за Татарами и за Турками, которые были нынѣшняго лѣта войною въ Полшѣ, пошолъ къ Каменцу Подолскому для того, что де Турки и Татаровя, послыша великого государя московскіе рати, что перевозятца рѣку Днѣпръ, пошли изъ Полши въ свою землю. А гдѣ нынѣ король полской съ полскимъ войскомъ и Турки и Татаровя и есть ли у нихъ бой, про то не слышалъ.

Арх. М. Ю. дѣла малорос. приказа 1675—1676 г., кн. 36, л. 7.

101.—1675, октября 25. Письмо польской службы полковника Лазнинскаго къ кіевскому воеводѣ князю Голицыну *о ходѣ послѣднихъ военныхъ дѣйствій польскихъ войскъ противъ Турокъ; о томъ, что король безъ участія царя не хочетъ съ Турками вступать въ мирные договоры, и о томъ, что самъ онъ Лазнинскій взялъ городъ Бершадъ и полонивши Балюбаша, Дорошенкова совѣтника, отправилъ его къ королю своему.*

Переводъ съ листа полского писма, каковъ писалъ въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Андреевичю Голицыну, изъ Бѣлой Церкви, полковникъ Станиславъ Лазнинской; а тотъ листъ присланъ къ Москвѣ подъ отпискою въ нынѣшнемъ во **184** году, ноября въ 6 день, Михайлова приказу Уварова съ стрѣлцомъ съ Гришкою Савельевымъ.

Ясне освѣченый милостивый княже, господине воевода кіевской, мой зѣло милостивый господине и брате!

Твоей княжой милости, господину моему милостивому, прежде мой нижайшій поклонъ отдаю; купно же при семъ премного прошу, чтобъ милость твоя на меня не подосадовалъ, что я какъ полякъ пишу по полскіи, для того, что титлъ царского величества, государя моего милостивого, выписати не умѣю. При семъ вѣдомо чиню, что королю, государю моему, гораздо счастье служитъ: понеже въ тотъ мимошедшей вторникъ, тому двѣ недѣли, какъ Турковъ гораздо билъ и подъѣздъ турской снесъ, въ которомъ подъѣздѣ Турковъ было 20,000 да Татаръ 20,000 же, знатныхъ вязней поималъ много въ полонъ; также и другой подъѣздъ турской ходилъ, но и того мало ушло; и нынѣ уже Ибраимъ паша подъ самой Каменецъ загнанъ есть и тамъ стоитъ; а королевское величество стоитъ въ Жванцѣ, путь ему зашелъ, куды Турокъ имѣетъ итти въ Волохи въ свою сторону. У Турковъ голодъ, кони и сами помираютъ. Ханъ съ Татары въ Волоскую землю уступилъ; и того гораздо на Днѣстрѣ бито. Договариваетъ уже

Ибраимъ паша и того хочетъ, чтобъ съ нимъ договаривали; но королевское величество не хочетъ и не можетъ договаривати съ Турки безъ царского величества. И мнится мнѣ, что его королевское величество Ибрагимъ пашу немедленно скончитъ чрезъ саблю подъ Каменцомъ по то, что уже гораздо зло надъ Ибрагимъ пашею и надъ Турки. При семъ премного прошу о вѣдомости: изъ города Канева пѣхота ваша московская уступила ль или нѣтъ? потому что у насъ такъ слышать. А про Корсунь вѣсно, что сожженъ. Дорошенко буде поддался въ подданство царскому величеству, государю моему милостивому, или нѣтъ, нижайше прошу о всемъ о томъ вѣдомости. А я нынѣ тожъ самъ изъ-подъ Днѣстрія пришолъ, городъ Бершадъ взялъ есмь, Булибашу имѣю въ рукахъ, Дорошенкова совѣтника *), которого посылаетъ къ королевскому величеству, государю моему милостивому. Князь Рамодановской и Самойловичъ гдѣ стоятъ, или уже роспустили войска по домомъ? И о семъ премного прошу о вѣдомѣ. При семъ мои услуги твоей княжей милости вручаю. Изъ Бѣлые Церкви, ноября въ 4 день, по новому, 1675 году.

Твоей княжей милости, господина моего желателнымъ и поволнымъ братомъ и слугою, Станиславъ Шаріушъ Лазнинскій, скарбникъ земли Галицкой, полковникъ его королевского величества.

Арх. М. Ю. дѣла малорос. приказа 1675—1676 г., кн. 36, л. 2.

102.—1675, октября 26. Челобитная царю кіевскихъ жителей *объ утвержденіи Ждана Тадрыны въ должности войта г. Кіева, съ приложеніемъ статей, въ которыхъ изложены обиды и притѣсненія претерпѣваемыя ими отъ воеводъ и ратныхъ людей.*

Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, кіевскіе жители, бурмистры, райцы, лавники и все посполство съ нововыбраннымъ войтомъ съ Жданомъ Тадринымъ съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 184 году, ноября въ 17 день. № 102.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, твоей великого государя отчины города Кіева подданные, бурмистры, райцы, лавники и весь градцкій маистратъ и всѣ посполитые люди нижайше челомъ бьемъ. Наяснѣйшему скипетру пресвѣтлого вашего царского величества и всей пресвѣтлой вашей царской полатѣ подай, Господи, многіе лѣта, для одолѣнія всѣхъ враговъ превысокого вашего царского престола и на недруговъ для побѣды къ безсмертной великоросійской славѣ. Въ прошломъ, государь, во 183 году, кіевской войтъ Данилъ Андреевъ сынъ Полуцкой докончалъ животъ свой и преставися мѣсяца іюня 4 дня; тогда, по преставленіи его, а по твоей великого государя милостивой грамотѣ и по прежнимъ правамъ, нашимъ предкомъ даннымъ, чинили мы, подданные твои, общее собраніе и совѣтъ, кого бы Господь Богъ подалъ на мѣсто умершаго. И тако, за згодными всѣхъ и единомысленными гласы, выбранъ Жданъ Ѳедоровъ сынъ Тадриновъ, которой войтъ поѣхалъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ съ бурмистромъ съ Прокофьемъ Сахновымъ, съ писаремъ грацкимъ кіевскимъ съ Несторомъ Кононовымъ да съ Осипомъ съ Коротковымъ, лавникомъ старшимъ, видѣти твои праведные и пресвѣтлые государскіе очи и просити милости, чтобъ ты великій государь, яко прошлыхъ войтовъ, и Ждана Ѳедорова сына Татрыну на войтовствѣ грамотою утвердити повелѣлъ и укрѣпити. И въ семъ дѣлѣ мы, твои подданные, у пресвѣтлыхъ ногъ царскихъ до лица зем-

*) *На полѣ:* секретаря.

№ 102. ли припадаемъ: милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй насъ подданныхъ своихъ, вели, государь, нынѣшнему войту нашему дать свою царскую грамоту къ совершенству и крѣпости войтовству его начало; а при семъ еще, въ чемъ они войтъ, бурмистръ, писарь и лавникъ вашему царскому пресвѣтлому величеству на особомъ писмѣ съ вѣрнымъ подданнствомъ отъ всего града Кіева о нуждѣ нашей бити челомъ, изволь ваше царское пресвѣтлое величество покрыти милосердіемъ и сохранити насъ своихъ сиротъ своею многодержавною отъ всякихъ обидъ крѣпкою рукою, чтобъ сиротамъ твоимъ для утѣсненія и не малыхъ обидъ не разойтися врознь, а тебѣ великому государю и твоимъ праведнымъ и пресвѣтлымъ наслѣдникомъ пряма и всякого добра хотя, жити бы намъ въ подданствѣ, кромѣ налогъ тягчайшихъ. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

Писанъ въ Кіевѣ, лѣта 7184, мѣсяца октября 26 дня.

Вашего царского пресвѣтлого величества милосердого государя и милостивого вѣрные подданные и наинижайшіе раби, бурмистры, райцы, лавники и всѣ посполитые люди города вашего царского пресвѣтлого величества Кіева.

Списокъ съ статей, каковы подалъ въ приказѣ Малыя Росіи кіевской войтъ Жданъ Өедоровъ сынъ Тадрыня съ товарыщи въ нынѣшнемъ во 184 году, ноября въ 17 день.

184, ноября въ 17 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, бояринъ Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, слушавъ сихъ статей, приказалъ его великого государя указъ подъ сими статьями помѣтить порознь:

1.

Великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, бьемъ челомъ: что его государева праведная милость въ прошломъ въ 162 году, іюля 16 дня, пожаловалъ своимъ царскимъ милосердіемъ и грамотою подтвердилъ всѣ наши прежніе права, когда мы, кіевскіе жители, его царскому пресвѣтлому величеству при вѣрномъ подданствѣ православному монарху и его пресвѣтлымъ наслѣдникомъ пряма и всякого добра хотя, тѣми жъ правами судились, нынѣ при семъ покорственно въ нашемъ челобитьѣ просимъ его царскіе милости о подтвержени грамоты.

Помѣта дьяка Емельяна Украинцова: по сей первой статьѣ, дать имъ великого государя жалованную грамоту на имя нынѣшняго ихъ войта, противъ прежняго его великого государя указу, какова имъ дана прежняя грамота во 162 году.

2.

Великого государя, его царского пресвѣтлого величества, милости просимъ: что нынѣ въ городѣ крайнемъ Кіевѣ, гдѣ вблизи его ни мѣстъ иныхъ, ни селъ, ни деревень нѣтъ, и что собралось убогихъ людей подъ его великого государя высокую и крѣпкую руку, а подводы емлютъ всегда у однихъ тяжкіе, тѣхъ ради подводъ непрестанный отъ людей плачъ, что взявъ много, то есть и было, что и лошадей не отдано, и сами подводники до смерти побиты; чтобъ великій государь пожаловалъ, по милости своей, и подводъ не велѣлъ брать, понеже его царскому пресвѣтлому величеству собранные люди вѣчно кромѣ слезъ подданство отдавали.

Подъ сею статьею помѣта дьяка Емельяна Украинцова: подводъ съ нихъ имать отнюдь не велѣть, и дать имъ о томъ великого государя грамоту съ прочетомъ, противъ того, какова послана грамота о подводахъ же къ гетману къ Ивану Самойловичю и въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ, что подводъ не велѣно имать.

3.

У него великого государя въ городѣ Кіевѣ болши торговыхъ нѣтъ людей; иные сухимъ

путемъ промышляютъ, которые отъ частыхъ разбоевъ татарскихъ, казацкихъ Дорошенковыхъ и отъ Поляковъ вконецъ разорены, побиты нещетные, а многіе изнищены, другіе Днѣпромъ, челнами, свою питаютъ душу, началные берутъ челны насилно у его государевыхъ кіевскихъ мѣщанъ и у нихъ пожитокъ весь отнимая, чѣмъ себѣ хлѣбъ добываютъ, чинятъ нужду и неправду, потому что, взявъ, назадъ не отдаютъ.

Помѣта дьяка Емельяна Украинцова: послать противъ сей статьи въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ великого государя грамоту, велѣть о томъ сыскать всякими сыски накрѣпко: кто у нихъ челны силно имал҃ъ и сколко взято; а сыскавъ, писать о томъ и отсыскъ прислать въ малоросійской приказъ безъ мотчанья. А впредь о томъ, чтобъ челновъ у мѣщанъ никто не имал҃ъ, учинить велѣть заказъ крѣпкой, подъ смертною казнью, и мѣщаномъ о томъ грамоту дать же.

4.

Праведный государь пожаловалъ насъ своимъ милосердымъ указомъ, чтобъ его государскіе ратные люди въ нижнемъ городѣ Кіевѣ никогда не ночевали и избъ своихъ не имѣли, кромѣ города вышнего; а нынѣ его государевы началные головы московскихъ стрѣлцовъ бани на низу построили, и въ тѣхъ баняхъ живучи и ночуя всегда, банные сторожи и иные люди рускіе безпрестанные крадежи и увѣчья и грабежи мѣщаномъ чинятъ. Великому государю бьемъ челомъ, чтобъ тѣ бани были разорены.

5.

При покорномъ челобитьѣ его царскому пресвѣтлому величеству отъ его великого государя отчины города Кіева съ великимъ предложити прошеніемъ, что головы московскихъ стрѣлцовъ позаимали себѣ кіевскихъ мѣщанъ землю ихъ чистую купленую дворовую и огороды, и не хотя имъ отдати; а тѣ бѣдные печалны о своихъ купленыхъ мѣстѣхъ и изстари.

Помѣта дьяка Емельяна Украинцова: послать по сей статьѣ въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ великого государя грамоту: не велѣть имъ самимъ воеводамъ и головамъ стрѣлецкимъ и всякихъ чиновъ началнымъ людемъ и редовымъ кіевскихъ мѣщанъ старинными ихъ городовыми дворовыми огородными и пашенными землями и сѣнными покосы владѣть; а кто до сего времени владѣлъ, и тѣхъ людей велѣть допросить, по какому они указу землю у мѣщанъ отняли и владѣли, и тѣмъ ихъ тѣснили, и велѣть о томъ писать въ малоросійской приказъ. А впредь мѣщанскими дворовыми и огородными землями и сѣнными покосы и всякими угодьи никому владѣть отнюдь не велѣть; и о томъ дать великого государя грамоту мѣщаномъ съ прочетомъ.

6.

Падше у наяснѣйшихъ ногъ государскихъ, и то предлагаемъ: что кіевскимъ мѣщаномъ и рыбникомъ гдѣ нибудь по рѣкѣ Днѣпрѣ волная рыбная ловля была; нынѣ, какъ попловутъ на рѣку для пропитанія уловить себѣ рыбы, ратные люди сѣти отнимаютъ и бьютъ, и всегда отъ рыбниковъ про то плачъ; и о семъ милости у великого государя просимъ.

Подъ сею статьею помѣта дьяка Емельяна Украинцова: и по сей статьѣ послать въ Кіевъ великого государя грамоту жъ: не велѣть всякихъ чиновъ началнымъ и ратнымъ людемъ рыбникомъ кіевскимъ чинить и сѣтей отнимать; а кто сѣти отнималъ и помѣшки чинилъ, и о томъ велѣть сыскать и сыскъ прислать въ малоросійской приказъ; а впредь велѣть о томъ заказъ учинить подъ смертною казнью.

7.

Ремесленые люди его великого государя города Кіева имѣли милостивой указъ, что имъ никому въ верхней городъ ничего безъ платежу не дѣлать; а въ нынѣшнее время какихъ ни буди ремесниковъ въ верхней го-

№ 102. родъ взявъ, а болши кузнецовъ и слесарей, безо всякого платежу и уговоровъ велятъ дѣлать, бьютъ и въ тюрьму сажаютъ; а убогимъ ремесникомъ, не заработавъ хлѣба себѣ и на семью, помереть будетъ голодною смертью. Милосердія великого государя просимъ, чтобъ того на ремесниковъ впредь не было и ото всякого дѣла достойной былъ платежъ.

Помѣта: ремесленыхъ людей въ городъ по неволѣ имать и на воеводъ и на головъ стрѣлецкихъ безъ найму дѣла дѣлать отнюдь не велѣть и тѣмъ ихъ не тѣснить; а буде прилучитца какое государево дѣло, и отъ того велѣть давать изъ казны достойной платежъ.

8.

Его царскому пресвѣтлому величеству бьемъ челомъ о томъ: что ратные люди съ верхнева сшедъ города на низъ и вымысля, будто хмѣлные, съ мѣщаны чинятъ зацѣпки и драки, а задрався ведутъ въ верхней городъ и кулаками увѣчатъ; и чтобъ великій государь, его царское величество, въ томъ дѣлѣ учинилъ свой праведной указъ.

Помѣта: послать въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ великого государя грамоту, не велѣть всякихъ чиновъ ратнымъ людемъ въ нижнемъ городѣ мѣщаномъ обидъ и примѣтокъ чинить; а буде которой въ томъ объявитца, велѣть учинить жестокое наказанье, бить кнутомъ, и чтобъ отъ нихъ впредь обидъ имъ никакихъ отнюдь не было.

9.

Его царскому пресвѣтлому величеству бьемъ челомъ: что по премногой его царской милости, у торговыхъ нашихъ кіевскихъ людей и мѣщанъ съ товаровъ ихъ купецкихъ пошлинъ на Москвѣ не брано. Милосердія у его царского пресвѣтлого величества и нынѣ просимъ, чтобъ онъ великій государь кіевскихъ своихъ мѣщанъ и сиротъ, многими разбоями разоренныхъ, пожаловалъ быти имъ на Москвѣ волными отъ пошлинъ.

Помѣта: въ пошлинахъ отказать, потому что пошлины емлютъ въ Московскомъ государствѣ со всякихъ чиновъ людей и розныхъ далныхъ государствъ съ иноземцовъ.

10.

Его царского пресвѣтлого величества началные ратныхъ людей своихъ приказовъ рядовымъ стрѣлцомъ велятъ островъ грацкій и сѣнокосъ, прозываемый Муровецъ, косить нарозно, еще и непоспѣлою травою, и продавать, а оттуду городъ имѣлъ сѣно для отбытія всякихъ наѣздовъ; также и озера городцкіе рыбные къ себѣ присвоили. Бьемъ челомъ великому государю, чтобъ тѣхъ убытковъ городу перестали чинить.

Помѣта: послать и о семъ въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ его великого государя грамоту: не велѣть головамъ стрѣлецкимъ и ихъ приказовъ стрѣлцомъ того грацкого острова Муровца косить и въ него вступатца, и озера грацкіе къ себѣ присвоять и рыбу ловить; а буде кто дерзнетъ на томъ острову сѣно косить и въ озерахъ рыбу ловить, и тѣмъ людемъ велѣть чинить жестокое наказанье, бить кнутомъ, и заказъ о томъ велѣть учинить крѣпкой, чтобъ никто въ тотъ островъ и въ озера не вступался и тѣмъ городовыхъ жителей не тѣснили и отъ государской милости не отгоняли.

11.

Припадая при семъ всѣ у наяснѣйшаго его царского престола и молимъ смиренно, дабы праведный государь своихъ подданныхъ, мѣщанъ кіевскихъ, по сему челобитью пожаловати изволилъ. Писано въ Кіевѣ, лѣта 7184, октября 26 дня.

Бурмистры, райцы, лавники и всѣ посполитые люди города его царского пресвѣтлого величества Кіева.

А у подлинныхъ статей печать градцкая приложена.

Арх. М. Ю. малор. д. 1675—1676 г. кн. 37, л. 263 об.

103.—1675, въ октябрѣ. Письмо гетмана Петра Дорошенка къ кошевому Сѣрку *о томъ, что желаетъ вступить въ договоръ съ православнымъ монархомъ; но православный монархъ хочетъ разорить казаковъ, а брататься съ Татарами и Турками трудно.* № 103. — 104.

Списокъ съ списка съ бѣлорускаго писма съ Дорошенкова листа, каковъ писалъ къ кошевому атаману Ивану Сѣрку.

Мой любезный брате, господине атамане кошевый! Все, что ни есть другъ другу вѣря, переговорили и намѣрили и самимъ дѣломъ исполнити, гораздо памятуя; толко то за отмѣною времяни не учинилось. Надобно еще, за помощію Божіею, о томъ не сумнѣватись, но радѣти, дабы ужъ отъ сего времяни не разная, одна мысль и любовь братская вашей милости и всего нашего войска запорожского междо нами пребывала, въ чемъ вашу милость моею склонностію не обману, обнадеживаю. О постановленіи съ православными монархи, самъ твоя милость давно вѣдаешь мое намѣреніе, что себѣ того усердно желаю; толко не могу тому счастливой поры имѣти, которая бъ пожелаемое принесла совершенство, какъ бы могло быти съ цѣлостію вѣры святой и церквей православныхъ и воинства всего нашего народу російского; о чемъ ты самъ видишь, что нынѣ нашему бѣдному краю безъ всякіе вины православный монархъ, построивъ церкви, монастыри и старцовъ, также и пожитки наши и многихъ товарыщовъ нашихъ доступилъ пожечь и ободрать и ни во что обратить; еще на волности кровавые заслуженые, въ рукахъ моимъ будучіе войска запорожского клейноты (хотя ихъ насилствомъ выдрать и изъ общихъ казацкихъ городовъ вымания сѣверскихъ вручить), наступалъ и наступати думаетъ. Какъ съ таким монархами придетъ къ договорамъ, совершенно не могу найтить образца. А съ Татарами брататца и на турскова итить, и о томъ трудность заходитъ. Слыхалъ я отъ отца моего о войнѣ Шингиреевской, на которую войска наши запорожскіе зазвали были; какой между нами бой былъ, саблями распиралися и конецъ учинили. Надобно воистинно не саблями, но плетми такой то бусурманской народъ. Дай толко Богъ между нами христіяны такую любовь слышать и видѣть, какой и Богъ, давно желаемъ. Нарядами и всякими воинскими запасы, которыхъ, по милости Божіи, за радѣніемъ прєдковъ нашихъ и моемъ, доволно имѣемъ, радъ бы душою вамъ быть угоднымъ и послать; толко Богъ видитъ, что не имѣю чѣмъ не токмо десяти, но и пяти пушекъ повезти въ дорогу, потому что всѣ лошади и стада, которыхъ было многое число, Гулакъ, обозной, заднѣпрскому гетману, милости себѣ у него ища, поотдавалъ. Вскорѣ пушки и всякіе запасы послать порадѣю, потому что я не себѣ и не дѣтемъ моимъ собираю, толко на оборону и на красоту и славу всего войска.

Арх. М. Ю. дѣла малорос. приказа 1675—1676 г. кн. 39, л. 93.

104. — 1675, октября 31. Показаніе выходца изъ плѣна передъ кіевскимъ воеводою *о дѣйствіяхъ Турокъ и Татаръ въ Польшѣ въ продолженіи минувшаго лѣта, и о недоразумѣніяхъ, возникшихъ потомъ между Турками и Татарами.*

184, октября въ 31 день, въ Кіевѣ, въ приказной избѣ, боярину и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичю Голицыну съ товарыщи выходецъ изъ полону, Черкашенинъ, житель города Лысенки, Мишка Степановъ въ роспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 182 году, въ августѣ мѣсяцѣ, какъ былъ турской салтанъ подъ Ладыжиномъ, взяли его Татаровя подъ Лысенкою въ полонъ и продали турчанину, и отведенъ въ Каменецъ Подолской; и въ Каменцѣ у турчанина былъ съ годъ, а изъ Каменца Подолскаго изъ турского обозу ушолъ онъ тому три недѣли, и шолъ на полскіе городы на Межибожъ, на Винницу, на Бѣлую Церковь. А будучи де онъ въ Каменцѣ Подолскомъ видѣлъ, послѣ

№ 104. де Свѣтлова Хистова Воскресенія прошлого 183 году, шли мимо Каменца въ Полшу войною изъ турской земли Ибраимъ паша, а съ нимъ Турковъ 70 тысячъ, да изъ Крыму ханъ крымской съ ордою; а сколко съ нимъ Татаръ, того онъ не вѣдалъ. И Ибраимъ де паша съ Турками, а ханъ крымской съ Татары были въ Полшѣ войною все лѣто, а дале де подъ Подгаяцъ въ Полшѣ не были; а Татаровя передовые были и подо Лвовымъ. И передъ побѣгомъ де его Мишкинымъ не задолго, какъ онъ былъ въ Каменцѣ, пришли изъ Полши Ибрагимъ паша съ Турки, а ханъ крымской съ Татары и стали близко Каменца обозомъ; и изъ обозу де приходили въ городъ Турки знатные люди къ турченину жъ, у которого онъ Мишка былъ и межъ собою говорили: взяли де они въ Полшѣ 23 города, Микулинцы, Чернополь, Вишневецъ и иные многіе; а подъ тѣми де городами побито Турковъ 20 тысячъ и болши; а къ Каменцу де ихъ пришло изъ Полши толко тысячъ съ 50. А ханъ де крымской пришедъ къ Каменцу, съ Ибраимъ пашою бранились и говорилъ ханъ пашѣ: Турки де взяли полскихъ 23 города и тѣхъ городовъ жителей въ полонъ и ихъ пожитки взяли себѣ, а Татаромъ де не дали ничего. И ханъ, осердясь за то, хочетъ итти въ Крымъ вскорѣ; и на другой день, какъ Ибрагимъ паша къ Каменцу пришолъ, прежняго пашу и Турковъ изъ Каменца перемѣнилъ, а на ихъ мѣсто въ Каменецъ Подолской послалъ изъ обозу дву пашей, Гулила да Магмета, а съ ними Турковъ тысячъ съ 10; а прежнему пашѣ, а съ нимъ Турковъ тысячъ съ 15, велѣлъ быть въ обозѣ своемъ. Да онъ же де Мишка съ турчаниномъ своимъ, у которого онъ жилъ, будучи въ турскомъ обозѣ, слышалъ: ханъ крымской, стоявъ подъ Каменцомъ 3 недѣли, пошелъ съ Татары въ Крымъ наскоро; и послѣ де ихъ отходу, въ обозѣ Ибрагимъ пашѣ вѣдомо учинилось, что король полской съ полскими и литовскими войски идетъ къ Каменцу Подолскому; и паша де, для подлинного вѣдома, послалъ изъ обозу пашу, а съ нимъ Турковъ тысячъ съ 30 и велѣлъ провѣдать подлинно ль король полской съ войски къ Каменцу Подолскому идетъ. И какъ де тотъ посланной паша съ Турки будетъ отъ обозу своего въ трехъ миляхъ близко города Кривчи, и полскіе де войски сошлись и учинили бой, и на томъ де бою Поляки пашу и Турковъ побили и въ полонъ поимали многихъ, толко де изъ 30 тысячъ прибѣжало Турковъ въ обозъ ко Ибраимъ пашѣ человѣкъ съ 20 и сказали, что при полскомъ де войскѣ самъ король полской и идетъ къ Каменцу Подолскому. И Ибраимъ де паша о томъ зѣло печаленъ, и велѣлъ крѣпить обозъ для того, что войска турскіе съ лошедьми и съ верблюды и со всякими запасы въ городъ Каменецъ не вмѣстятца; и хотѣлъ де Ибраимъ паша съ Турки иттить въ свою землю къ рѣкѣ Дунаю, толко де опасается, что Поляки на дорогѣ не розобрали и боитца приходу королевского величества. А говорятъ Турки межъ собою, что имъ быть отъ Поляковъ разореньмъ также, какъ и подъ Хотѣнемъ; а наипаче де опасны великого государя ратныхъ людей, потому: вѣдомость де у нихъ подлинная есть, что великого государя ратные люди пришли къ рѣкѣ Днѣпру и перевозятца. Да Ибраимъ же де паша радъ, чтобъ съ нимъ королевское величество помирился; и король де полской миру не хочетъ. А въ Каменцѣ де Подолскомъ и въ турскомъ обозѣ хлѣбъ дорогъ, на гривну купя хлѣба на день человѣку не станетъ. А королевское де величество съ войскомъ въ то время, какъ онъ Мишка изъ турскова обозу ушолъ, подъ Каменецъ Подолской не бывалъ, а стоялъ въ городѣ Кривчѣ, гдѣ Турковъ Поляки побили, отъ Каменца 3 мили. А сколко при королевскомъ величествѣ войскъ и въ Каменцѣ и въ турскомъ обозѣ хлѣба и пушекъ и пушечныхъ всякихъ запасовъ, того онъ не вѣдаетъ. А въ обозѣ де подъ Каменцомъ при Ибраимъ пашѣ Турковъ осталось толко съ 20

тысячь, да болваны на верблюдахъ многіе. А салтанъ Турковъ за рѣкою Дунаемъ; а въ которомъ городѣ, того не вѣдаетъ.

Арх. М. Ю. дѣла малорос. приказа 1675—1676 г. кн. 36, л. 9 об.

105.—1675, ноября 3. Свѣдѣніе, данное кіевскимъ мѣщаниномъ Отливанымъ *о томъ, какъ Дорошенко передъ Сѣркомъ присягнулъ въ вѣрности московскому государю и сложилъ съ себя гетманство.*

184, ноября въ 3 день, въ Кіевѣ, въ приказной избѣ, боярину и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичю Голицыну съ товарыщи кіевскій мѣщанинъ Богдашко Отливаной въ роспросѣ сказалъ: ѣздилъ де онъ изъ Кіева, для торгового промыслу, Переясловскою стороною, и былъ за Переясловлемъ въ мѣстечкѣ въ Еремѣевкѣ, противъ Чигирина въ трехъ миляхъ. И октября въ 26 дедь въ томъ мѣстѣ были на ярмонкѣ чигиринскіе мѣщане и сказывали ему Богдашкѣ: тому де другая недѣля, пріѣхалъ въ Чигиринъ изъ Запорогъ запорожской кошевой атаманъ Иванъ Сѣрикъ, а съ нимъ донскихъ и запорожскихъ казаковъ конныхъ 500 человѣкъ; и Дорошенко, выѣхавъ съ казаками, встрѣчалъ Сѣрика отъ Чигирина въ пяти верстахъ. И пріѣхавъ Сѣрикъ, сталъ подлѣ города на посадѣ отъ татарской стороны; и на третей день Дорошенокъ съ казаками и чигиринскіе мѣщаня и жители великому государю въ винахъ своихъ добили челомъ и предъ святымъ евангеліемъ обѣщались, что ему Дорошенку со своими казаками и съ мѣщаны быть у великого государя въ вѣчномъ подданствѣ. И послѣ присяги, Ивану Сѣрику Дорошенокъ отдалъ бунчукъ и знамя да 6 пушекъ, и въ городѣ Чигиринѣ, въ соборной церквѣ, о государскомъ многолѣтномъ здоровіи молебствовали; и послѣ молебства, Сѣрикъ съ казаками у Дорошенка ѣлъ, и бывъ въ Чигиринѣ 5 дней, пошолъ съ казаками въ Запороги. И Дорошенокъ де изъ Чигирина посылаетъ къ великому государю къ Москвѣ брата своего Андрюшку, а съ нимъ 100 человѣкъ казаковъ съ повинною. А какъ онъ Богдашко былъ въ Переясловлѣ, и переясловской полковникъ съ полкомъ своимъ, тому 5 дней, пошолъ на кіевскую сторону къ Чигирину; а для чего пошолъ, про то онъ не вѣдаетъ. № 105. — 106.

Арх. М. Ю. дѣла малорос. приказа 1675—1676 г. кн. 36, л. 19 об.

106.—1675, ноября 6. Отписка кіевскаго воеводы князя Алексѣя Голицына къ царю *о томъ, что Каневцы просятъ оставить у нихъ голову стрѣлецкаго Александра Карандѣева; но, по совѣту съ Самойловичемъ, Ромодановскій назначилъ ему быть въ Переяславлѣ, а другаго голову стрѣлецкаго Лупандина отправилъ въ Кіевъ.*

Ноября въ 6 день, Михайлова приказу Уварова съ стрѣлцомъ съ Гришкою Савельевымъ отписка изъ Кіева такова:

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Алешка Голицынъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 184 году, октября въ 14 день, писалъ къ намъ холопемъ твоимъ въ Кіевъ изъ полковъ бояринъ и воеводы, князь Григорій Григорьевичъ Ромодановской съ товарыщи: по твоему великого государя указу и по грамотамъ изъ приказу Малыя Росіи, велѣно имъ, посовѣтовавъ съ твоимъ великого государя подданнымъ, войска Запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, воеводу и головъ московскихъ стрѣлцовъ Александра Карандѣева, Максима Лупандина съ приказы изъ Канева вывесть въ Кіевъ. И въ нынѣшнемъ де во 184 году, сентября въ 29 день, били челомъ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, каневскіе жители, полковникъ Иванъ Кгурской, обозной Ѳедоръ Андреевъ, городовой атаманъ Давыдъ Пушкаренко, и сотники, и казаки, и войтъ, и бурмистры, и мѣщане всѣмъ городомъ, чтобъ ты великій государь

№ 107. надъ ними умилосердился, пожаловалъ ихъ, не велѣлъ голову московскихъ стрѣлцовъ Александра Карандѣева съ приказомъ изъ Канева выводить, для того, что отъ него де Александра и его приказу отъ стрѣлцовъ имъ каневскимъ жителемъ никакихъ обидъ и налогъ не бывало, и ихъ де черкаскіе нравы ему Александру за обычай. И гетманъ де Иванъ Самойловичъ говорилъ имъ боярину и воеводамъ, князю Григорью Григорьевичю съ товарыщи, чтобъ голову Александра Карандѣева съ приказомъ изъ Канева вывесть и оставить въ Переясловлѣ, для того, что въ Переясловлѣ нынѣ построились дворами многіе жители изъ Заднѣпрскихъ городовъ и нынѣ строятца, а городъ малой; гдѣ живутъ твои великого государя ратные люди, великъ; а твоей великого государя зелейной и свинцовой казны и всякихъ полковыхъ припасовъ много, а твоихъ великого государя ратныхъ людей малолюдно, городъ одержать и твоей великого государя казны оберечь некому. И они де бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ съ товарыщи, поговоря съ нимъ гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ, для укрѣпленія Переясловскихъ жителей и обереганія Переясловля и для помочи Каневу, головѣ Александру Карандѣеву съ приказомъ велѣли быть въ Переясловлѣ, до твоего великого государя указу; а голову жъ московскихъ стрѣлцовъ Максима Лупандина съ приказомъ отпустили къ намъ холопемъ твоимъ въ Кіевъ. И октября, государь, того жъ числа, голова московскихъ стрѣлцовъ Максимъ Лупандинъ съ приказомъ и со всякимъ полковымъ строемъ на твою великого государя службу въ Кіевъ пришолъ, и по твоему великого государя указу на твоей великого государя службѣ въ Кіевѣ мы холопи твои ему Максиму съ приказомъ быть велѣли. А кто, государь, имяны въ его приказѣ полуголова и сотники, и сколко на лицо стрѣлцовъ и всякого полкового строенья, и тому роспись къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, послали мы холопи твои подъ сею отпискою.

Арх. М. Ю. дѣла малорос. приказа 1675—1675 г. кн. 35, л. 184.

107. — 1675, ноября 6. Отписка къ царю кіевскаго воеводы князя Алексѣя Голицына *о томъ, что получивъ свѣдѣніе объ уходѣ войска кн. Ромодановскаго и Самойловича, онъ отпущаетъ въ Москву бывшихъ у него въ Кіевѣ стрѣльцовъ.*

Ноября въ 6 день, Михайлова приказу Уварова съ стрѣлцомъ съ Гришкою Савельевымъ отписка изъ Кіева такова:

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя росіи самодержцу, холопи твои Алешка Голицынъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 184 году, октября въ 5 день, въ твоей великого государя грамотѣ изъ приказу Малыя Росіи, за приписью дьяка Емельяна Украинцова, писано къ намъ холопемъ твоимъ: въ нынѣшнемъ во 184 году, сентября въ 18 день, писали къ тебѣ великому государю изъ полковъ бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарыщи о пріѣздѣ къ нимъ боярину и воеводамъ въ полки межъ Галицы и Прилукъ къ Бечевской Гребли королевскаго величества Полского, Княжества Литовского полного гетмана князя Михаила Казимера Родивила посланныхъ его Кмите, войского рѣчицкаго, да Бѣлецкого, подчашія витебского съ листами; а въ розговорѣхъ имъ боярину и воеводамъ тѣ его гетманскіе присланные словесно сказывали, что нурадынъ салтанъ съ ордою отъ войскъ королевского величества подо Львовымъ побѣждены, и приказывалъ де къ нимъ боярину и воеводамъ князь Михайло Родивилъ, что нынѣ войскамъ сходитца за разными многими причинами невозможно и время запоздало; и по твоему великого государя указу, послана къ нимъ боярину и воеводамъ твоя великого государя грамота, велѣно имъ, посовѣтовавъ съ подданнымъ твоимъ великого государя войска

№ 107.

Запорожского съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, для подлиннаго вѣдома послать въ Заднѣпрскіе и въ Полскіе мѣста самыхъ знающихъ и бывалыхъ въ тамошнихъ краяхъ людей: подлинно ль нурадынъ салтанъ съ ордою отъ войскъ королевского величества побѣждены; также и Имбраимъ паша съ турскимъ войскомъ къ Каменцу-Подолскому, а ханъ крымской съ ордою въ Крымъ пошли ль? и съ тѣми посланными о належащихъ дѣлѣхъ къ гетманомъ коруннымъ и литовскимъ велѣно писать, чтобъ они противъ ихъ боярина и воеводъ и гетмана Ивана Самойловича листовъ писали къ нимъ листы жъ, а не словесно имъ приказывали, что нынѣ случать силы не для чего; и какъ тѣ ихъ посланные къ нимъ отъ гетмановъ возвратятца и скажутъ, что подлинно нурадынъ салтанъ съ ордою отъ войскъ королевского величества побѣжденъ, а Имбраимъ паша съ турскимъ войскомъ пошолъ въ Волоскую землю, а ханъ крымской со всею ордою въ Крымъ, и гетманы къ нимъ о томъ съ посланными ихъ отпишутъ,—и имъ боярину и воеводамъ велѣно, по совѣту жъ съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, по тѣмъ подлиннымъ вѣдомостямъ и по гетманскимъ листамъ, изъ тѣхъ вышепомянутыхъ мѣстъ уступить въ тѣ мѣста, гдѣ они стояли напередъ сего, а ратныхъ твоихъ великого государя людей роспустить по домомъ; а намъ холопемъ твоимъ указалъ ты великій государь головъ московскихъ стрѣлцовъ Луку Изъѣдинова да Гаврила Елагина съ приказы и со всякимъ ратнымъ полковымъ строеньемъ, что въ ихъ приказѣхъ есть, съ своей великого государя службы изъ Кіева отпустить къ Москвѣ въ то жъ время, какъ бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарыщи и гетманъ Иванъ Самойловичъ, по подлиннымъ вѣдомостямъ, въ ближніе мѣста къ великороссійскимъ городомъ отступятъ и полку своего твоихъ великого государя ратныхъ людей по домомъ роспустятъ. И по твоему великого государя указу, велѣно намъ холопамъ твоимъ сей твой великого государя вышеписанный указъ головамъ московскихъ стрѣлцовъ Лукѣ Изъѣдинову да Гаврилу Елагину и ихъ приказовъ стрѣлцомъ сказать, и для той о непріятелскихъ людяхъ вѣдомости съ бояриномъ и воеводою со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарыщи и съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ обослатись; да какъ они бояринъ и воеводы и гетманъ Иванъ Самойловичъ, взявъ о непріятелскихъ людѣхъ подлинную вѣдомость, уступятъ и твоихъ великого государя ратныхъ людей роспустятъ по домамъ, и намъ холопемъ твоимъ, розвѣдавъ о томъ потомужъ подлинно, что Имбраимъ паша съ Турки и ханъ крымской съ ордою пошли изъ Полши въ свои краи и на Украйну подъ Кіевъ приходу ихъ не чаять, головъ московскихъ стрѣлцовъ Луку Изъѣдинова да Гаврила Елагина съ ихъ приказы и со всякимъ ратнымъ полковымъ строеньемъ, что въ тѣхъ приказѣхъ есть, съ твоей великого государя службы изъ Кіева отпустить къ Москвѣ; а сколко въ тѣхъ приказѣхъ стрѣлцовъ и всякого ратного полкового строенья на лицо изъ Кіева отпущено будетъ, о томъ къ тебѣ великому государю писать въ Приказъ Малыя Росіи. И октября, государь, въ 10 день, вѣдомо намъ холопемъ твоимъ учинилось, что бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарыщи съ твоими великого государя ратными людми, и твой великого государя подданной, войска запорожского гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ войскомъ запорожскимъ отъ рѣки Днѣпра уступили и пошли къ великороссійскимъ городомъ; и тогожъ, государь, числа, твой великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указъ мы холопи твои къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи и къ твоему великого государя подданному войска запорожского къ гетману къ Ивану Самойловичю послали рейтарского строю съ ротмистромъ съ То-

№ 108. милою Шепелевымъ. И октября, государь, въ 25 день, писалъ къ намъ холопемъ твоимъ въ Кіевъ бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарыщи: въ нынѣшнемъ во 184 году, октября въ 8 день, по подлиннымъ вѣдомостямъ отъ выходцовъ, которые были въ полону у Турковъ и у Татаръ, непріятелскіе люди пошли изъ Полши: Имбраимъ паша съ турскимъ войскомъ въ Волоскую землю, а ханъ крымской съ ордою въ Крымъ; и поговоря де они бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ съ товарыщи съ твоимъ великого государя подданнымъ, войска запорожского съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, отъ Днѣпра уступили и твоихъ великого государя ратныхъ людей роспустили по домомъ; а они бояринъ и воеводы пришли въ Курескъ, а гетманъ Иванъ Самойловичъ въ Батуринъ. А твой великого государя подданной, войска запорожского гетманъ Иванъ Самойловичъ, ко мнѣ холопу твоему Алешкѣ писалъ же: по твоему великого государя указу и по грамотѣ, посовѣтовавъ съ бояриномъ и воеводами со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарыщи, онъ гетманъ Иванъ Самойловичъ, и взявъ подлинную изъ розныхъ мѣстъ чрезъ розныхъ своихъ людей и ото многихъ выходцовъ вѣдомость, что ханъ крымской съ ордою и турскіе войска изъ Полши къ своимъ границамъ, а королевского величества коронные и литовскіе войска къ слученію съ твоими великого государя ратными людми на постановленное мѣсто подъ Паволочь не будутъ, а твои бъ великого государя ратные люди, стоячи у Днѣпра, не обѣдняли и жителемъ бы, которые живутъ близко рѣки Днѣпра, никакихъ обидъ не учинить; и по твоему великого государя указу, мы холопи твои съ твоей великого государя службы изъ Кіева головъ московскихъ стрѣлцовъ Луку Изъѣдинова, Гаврила Елагина съ приказы и со всякимъ ратнымъ полковымъ строеньемъ къ Москвѣ отпустили октября въ 25 день; и о томъ къ тебѣ великому государю мы холопи твои писали и роспись въ тетратѣхъ послали съ ними.

Тамъ же, л. 179.

108.—1675, ноября 6. Универсалъ гетмана Самойловича чигиринскаго полку жителямъ *о томъ, чтобъ совѣтовали Дорошенку оставить всѣ свои хитрости и ѣхать въ Батуринъ для сложенія гетманства.*

Въ уневерсалѣ гетмана Ивана Самойловича писано:

Иванъ Самойловичъ, гетманъ обоихъ сторонъ Днѣпра съ войскомъ его царского пресвѣтлого величества запорожского, всей старшинѣ, при Дорошенкѣ въ Чигиринѣ будучимъ, имянно: господину обозному, судьѣ, ясауломъ енералнымъ, также полковнику чигиринскому, сотникомъ, атаманомъ городовымъ и селскимъ и куреннымъ, и всей старшинѣ и меншимъ войска запорожского товарыщемъ, особно войтомъ, бурмистру и всѣмъ посполитымъ духовного и мірского чину людемъ, въ полку чигиринскомъ живущимъ, доброго отъ Господа Бога здоровья и счасливого пребываніа имѣти желаю. Непомалу тому удивлятись имѣемъ, что Дорошенко болши дву лѣтъ, о чемъ и вы подлинно вѣдаете, когда мы, по указу царского пресвѣтлого величества, съ бояриномъ его милостію княземъ Ромодановскимъ и съ войсками рушивъ было сперва недалеко отъ Днѣпра, потомъ стояли и у самого берега Днѣпра подъ Каневымъ, имѣлъ съ нами частокротъ листовные пересылки, не хотѣлъ повѣрити совѣсти нашей, которымъ его стокротъ упоминая, обовязали есмы, что будетъ при всякой своей цѣлости не толко самъ и свойственные и всѣ при немъ будучіе пребывати, толко бъ хотѣлъ, опамятовся, приступити къ тому, что отъ бусурманской лживой обороны турецкой отложився, склонился царскому величеству и христіянской съ нами згоды и единства, оставя чинити межъ народомъ украинскимъ съ войскомъ запорожскимъ смуту и розность; а что болши призывали есмы его къ себѣ,

чтобъ пріѣхалъ особою своею съ старшиною и гетманство сложилъ и присягу на подданство царскому пресвѣтлому величеству передъ нами передъ тѣми, которымъ великій государь нашъ, монарха христіянскій, повѣрилъ о сдержаніи цѣлости сего краю промышляти и до тихомирного успокоенія приводити учинилъ. Невѣдомо для чего не хотѣлъ того тогда учинить; толко знать на бесчестіе чрезъ листы, для упорной обыклости своей, такъ чрезъ протопопа уманского и чрезъ Семена Тихого Зарудного въ остаткѣ чрезъ Васильковского сына къ намъ отзывался, и розныхъ, ничего себѣ подлинного не имѣючихъ и паче святое дѣло розрывающихъ употреблялъ способовъ и чинилъ договоры, сомнѣваясь о милости и оборонѣ царского величества, въ которой подлинно, за милостію Божіею, всякъ ему великому государю покоряся, вмѣстѣ съ нами безпечално живутъ. Тѣмъ гордился нашимъ желателствомъ; а нынѣ Сѣрково желателство въ болшой чести имѣетъ: понеже за прибытіемъ его въ Чигиринъ хотя вѣдалъ, что онъ Сѣрко и Фролъ съ Есинеемъ къ тому менши належатъ; однакожъ, не боясь ничего о здоровьѣ своемъ и о пожиткахъ и ни мало на что, не толко на оборону разсуждая, скоро со всѣмъ ему увѣрился, гдѣ хотя на склоненіе царскому пресвѣтлому величеству и на общее братство межъ собою или взаимно себѣ учинили присягу; однако когда уже не належаще паче дѣла, и умышляя подобно на замѣшаніе Украины, въ листу своемъ, къ намъ нынѣ присланномъ, подписался царского пресвѣтлого величества войска запорожского гетманомъ. И мы за истинною его тое присягу и склонность къ царскому пресвѣтлому величеству не имѣемъ, и всей заднѣпрской сторонѣ оголошая, хощемъ имѣти, чтобъ онъ Дорошенокъ, для совершенного исполненія присяги, къ намъ въ Батуринъ пріѣхалъ, и нашей, а не Сѣрковой и Фроловой помощи и заступленія до царского пресвѣтлого величества употреблялъ: понеже не токмо ему самому, но и всѣмъ вамъ есть то явно, что уже 2 года, какъ я, по милости Божіи и царского пресвѣтлого величества, въ Переясловлѣ, за згодною обоихъ сторонъ Днѣпра войска запорожского старшины радою, и соизволеніемъ всей черни и волными гласы, обранъ есмь надъ обоими сторонами, аще и не желалъ есмь того себѣ, гетманомъ, и царского пресвѣтлого величества грамотою на томъ утверженъ есмь. Для того симъ моимъ листомъ вамъ вѣдомо учинивъ, увѣщеваемъ: совѣтуйте ему, чтобъ онъ впрямъ оставя вымысловъ чинити и гетманомъ писатись, буде желаетъ, чтобъ отчина наша Украина безъ кровопролитія и всякого замѣшанія пришла ко успокоенію, пріѣхалъ самъ къ намъ, съ кѣмъ разумѣетъ, съ объявленіемъ своей къ царскому пресвѣтлому величеству склонности и намъ, гдѣ милостъ царского пресвѣтлого величества тѣмъ себѣ и вамъ получитъ. А естли бы не пріѣдетъ, и тако предваряя, чтобъ на Украинѣ не было розности, такъ бы съ вами поступали, яко съ противники, чего кромѣ згоды и пріятства брацкого не желая, наше объявляемъ и Господу Богу въ сохраненіе поручаемъ.

Арх. М. Ю. дѣла малорос. приказа 1675—1676 г. кн. 39, л. 118.

№ 109.

109.—1675, ноября 6. Грамота царю гетмана Самойловича *о распросахъ, сдѣланныхъ переходившимъ съ правой стороны на лѣвую людямъ о разореніяхъ въ правобережной Украинѣ, о намѣреніяхъ Турокъ и Татаръ и о коварствѣ Дорошенка и Сѣрка, съ приложеніемъ показанія уманскаго полковника о томъ, что Дорошенку нельзя много надѣяться отъ Турокъ и Татаръ.*

Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского гетманъ Иванъ Самойловичъ съ присланнымъ своимъ, съ войсковымъ товарыщемъ съ Михайломъ

№ 109. Яковлевымъ съ товарыщемъ, въ нынѣшнемъ въ 184 году, ноября въ 17 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Въ нынѣшнемъ во 184 году, октября 30 дня, принесена мнѣ вашего царского пресвѣтлого величества грамота, въ которой изволили вы великій государь, ваше царское пресвѣтлое величество, мнѣ подданному своему указати, чтобъ я корсунскихъ казаковъ Степана Хмелницкого пасынка и иныхъ, будучихъ отъ Дорошенка съ судьею его Чернявскимъ на резыденціи при Ибраимъ пашѣ турскомъ и при ханѣ крымскомъ, во время побытія сеголѣтняго ихъ войною въ Полшѣ, о всемъ, что толко при нихъ дѣлалось и сталось, также и о далнихъ непріятелскихъ замыслѣхъ достаточно выписавъ, подлинно донесть вашему царскому пресвѣтлому величеству; для чего, чиня доволство азъ не токмо отъ помянутого Хмелницкого пасынка, но и отъ иныхъ съ тое стороны отъ Дорошенка на сю сторону переходящихъ людей, се есть невдавнѣ бывшаго полковника уманского Микиты Сеневича, вѣдомого отчасти таковыхъ рѣчей, и многихъ выходцовъ словесныхъ, что ни есть моглъ есмь допроситца, о всемъ о томъ вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣдомо чиню. Ханъ крымской съ ордами и Ибраимъ паша съ войскомъ турскимъ, прямымъ путемъ пошедъ мимо Баръ и Каменецъ Подолской въ полскіе страны, какъ бы отъ порубежныхъ съ Волоскою землею и тое стороны Коруны полскіе городовъ взялъ за двадцать миль, всею силою доходили; а загоны татарскіе около Лвова по всему Подгорью и Волыни, доходя рѣки Буга и Стыру, разорили. Въ которомъ то воинскомъ походѣ своемъ отъ Маначина Черной Островъ, Костентиновъ, Ожеговцы, Базалею, Скалать, Збаражъ, Вишневецъ, Заэлоцы, Бѣлой Камень, Буско, Зборовъ, Поморане, Подгайцы, Рогатинъ, Станиславъ, Тясменицу, Надворную, Бучачъ, Язловецъ и иные знатнѣйшіе въ той округѣ городы, кромѣ малыхъ мѣстечекъ и селъ, къ тѣмъ же приналежачимъ, однихъ людей въ полонъ поимавъ, а иныхъ гдѣ мало оставались противъ ихъ мечемъ не щадя, вынищивъ до основанія, а паче Збаражскіе дѣдичного корунного гетмана князя Дмитрея Вишневецкого старинные маетности каменные стѣны и валы ровно съ землею сровнявъ, таковыхъ промысловъ употреблялъ ко овладѣнію тѣхъ городовъ, прежде обнадеживъ по природному своему бусурманскому нраву, злохитрымъ своимъ ласкателствомъ, и уведши стревоженный народъ будто сохраненія мнехъ при цѣлости здоровья, посемъ силно наступя, свое немилосердое исполняли намѣреніе; а паче, когда всѣ тѣ городы безъ особые обороны войсковыхъ людей были въ бою, ни самъ королевское величество силами своими, ниже гетманы корунные и литовскіе, на каковыхъ чрезъ все то время, доколѣ тамо непріятели разоряли, нигдѣ не имѣли помочи, опричь развѣ подъѣздами для языковъ выбѣгая изъ городовъ, полкіе войска часть татарскихъ могли укрывати. А какъ уже ханъ со всѣми ордами, выправя передъ собою всякую добычю и ясырь и самъ впрямь помышляя въ Крымъ къ Днѣстру подался, и Турки сверхъ того добычею отягчился, потомужъ назадъ отъ Подгаецъ къ Тремболю отошли, откуды и сихъ корсунскихъ казаковъ, Хмелницкого пасынка съ Чернявскимъ судьею, къ Дорошенку съ резиденцыи отпустили. И по отъѣздѣ ихъ въ сихъ недавныхъ недѣляхъ, сказываютъ, будто полскіе войска ото Лвова

№ 109.

прибѣжавъ за Турки съ ними самими безъ хана и безъ орды знатной съ ними имѣли воинской промыслъ, въ которомъ такъ славятъ, что съ полского войска знатные сенатори, Полубинской, маршалокъ литовской, Сапѣга и иные на бою побиты; однако и Турки Полякомъ не додерживая въ бою времяни, за ханомъ уклонились; что буде такъ есть, или инако, и про то еще самого подлинного вѣдома не имѣю. А то подлинно, что ханъ въ Крымъ на зиму спѣшитъ и тамъ зимовати будетъ; только калгу салтана съ малаю частію въ Волоскую землю посылать имѣетъ, гдѣ и Ибраимъ пашѣ, за возвратомъ его изъ Полши, потомужъ зимовать указано. И о семъ подлинные суть доводы, что тѣ войска непріятелскіе изъ полскихъ странъ уже къ своимъ краемъ (какъ мы прежде сего о ихъ обращеніяхъ вѣдомо чинили) пошли: понеже купецкіе люди съ солью и съ иными товары покупными оттуды въ сія страны безопасно учали приходити. А что онъ же ханъ, не ожидая Турковъ, самъ преже со всѣми ордами назадъ поспѣшилъ и въ томъ бою съ ними не былъ, и то для подлинныхъ учинилось причинъ: одни сказываютъ для того, что Турки всегда Татаръ зѣло въ легкомъ почитаніи имѣютъ, и хотя обще надъ кѣмъ гдѣ что учинятъ, и то все самой своей силѣ и храбрости приписуютъ. А другіе сказываютъ, будто для того, что нынѣшняго походу отъ тѣхъ же Турковъ гораздо ясыремъ Татаровя изобижены были и нарочно дали себя впомирить, и вымысля королевскому величеству, такова надъ ними употребили намѣренія: понеже и прошлые зимы, идучи съ войски на Украину королевское величество, а хотя хана къ себѣ призвати, и какъ изъ словесного рѣченія Василья Кучубея, канцеляриста Дорошенкова, довѣдалися есмы чрезъ знатного шляхтича воеводства Подолского, Мыслишевского, дорогіе къ нему посылалъ поминки, и тѣ предъ салтаномъ турскимъ утаилъ былъ въ великомъ мнительствѣ и въ опалѣ; и естлибы на свадбу дочери салтана турского, се есть прошлые зимы будучіе, поѣхалъ бы, то впрямь задержанъ бы тамъ былъ, а иной на то мѣсто посланъ. А о походѣ по веснѣ и о намѣреніи салтана турского, въ которую сторону и съ какими войсками не токмо корсунскіе помянутые казаки, но подлинные уманского полковника и канцеляриста помянутого Дорошенковыхъ и иныхъ розныхъ выходцовъ сказки и частые вѣсти всѣ воедино согласуются, что непремѣнно тотъ непріятель самъ особою своею и со всѣми силами впрямь вскорѣ по веснѣ чрезъ Венгерскую землю къ Кракову на Полшу войною итти замышляетъ, и уже будто везирю съ частію войска въ Венгерскую землю до Бѣлиграда на зиму итти велѣлъ; о чемъ о всемъ и Дорошенкѣ, каково у салтана, а паче у хана имѣетъ поразумѣніе и вѣру, и надѣетца ли ему по прежнему оттолѣ оборону и посилковъ, отъ того же уманского полковника сказки (которую особно написавъ, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, для подлиннаго вѣдома, посылаю) удобно выразумѣти, что въ томъ во всемъ миновалось крѣпкое надѣяніе его, о которомъ хотя и самъ усомнился, однако, когды мы нынѣшняго, за указомъ вашего царского пресвѣтлого величества, съ бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарыщи и со всѣми войски походу у Днѣпра были, и многократными листами нашими засылая, христіянски увѣщевали и призывали къ вашему царскому пресвѣтлому величеству къ склонности, и онъ въ то время турскимъ защищеніемъ щитился отъ насъ; а коль скоро отъ Днѣпра мы отдались, тотчасъ ищучи себѣ отъ низового войска новые обороны нѣкоторые, и такихъ къ подкрѣпленію употребилъ способовъ: призвалъ къ себѣ, по прежней надежности, атамана кошеваго Ивана Сѣрка и донского Фрола Минаева съ частію войска низового и донского товарищства въ Чигиринъ, гдѣ передъ ними будто на вѣрное вашему царскому пресвѣтлому

№ 109. величеству подданство присягу учинивъ, какъ здѣ ту склонность и присягу свою оголошая, нарочныхъ вмѣстѣ съ Сѣркомъ ко мнѣ и вашего царского пресвѣтлого величества къ боярину и воеводѣ ко князю Ромодановскому посылали посланцовъ, такъ и къ вашему царскому пресвѣтлому величеству нарочного потомужъ обще посылати хотятъ. Однако, имѣя мы подлинные остерегательства и явные тое Дорошенковы склонности доводы, что не въ тотъ примѣръ намѣряетъ, дабы въ подданство вашего царского пресвѣтлого величества, отступя бусурманскіе обороны и древняго своего оставя упорства, прямо пребывалъ (понеже гетманства, хотя тамо не надъ кѣмъ уже и быти, помышляетъ себя достаточно, что, за милостію Божіею и за счастливымъ вашимъ великого государя нашего государствованіемъ, два года уже доходити будетъ, въ Переясловли обоихъ сторонъ Днѣпра отъ старшины и черни и всего народа жителей украинскихъ згоднымъ приговоромъ и волными гласы обранъ есмь, хотя и не желалъ есмь того себѣ, надъ обоими странами гетманомъ), но какъ бы могъ время каково тихомирно отъ насъ пожити и людей тое стороны, на сю сторону перешедшихъ, помѣшавъ здѣ доброй порядокъ, паки назадъ по малѣ времяни переманить; что уже и объявилось: понеже полковникъ черкасской, знатно по приказу его, писмо свое, перезывая Мошенскихъ полку черкаского и иныхъ жителей паки на ту сторону, сея стороны въ городы переслалъ. Для чего покорственно прошу вашего царского пресвѣтлого величества, чтобъ, по указу васъ великого государя нашего, ваша государская грамота отвористая въ Чигиринъ ко всей къ старшинѣ, при Дорошенкѣ обрѣтающейся, и ко всему посполитому тамо народу прислана была, увѣщевая ихъ, дабы не полагаясь на Дорошенкову склонность нынѣшнюю и завзятый съ Сѣркомъ вымыслъ, для далніе своея цѣлости, вси единодушно къ тому наговаривали его и принуждали, какъ бы во свидѣтельство истиннаго своего опамятованія, подобіемъ тоестранныхъ полковниковъ и старшины, которая вся къ намъ на сю сторону, кромѣ чигиринскихъ, перешли безъ отлагательства прямо къ намъ, гдѣ належитъ, съ клейноты войсковыми, буде хочетъ прямымъ вашему царскому пресвѣтлому величеству быти подданнымъ, пріѣзжалъ и здѣ передъ нами (какъ и иные тое стороны знатные особы) гетманства сложивъ, а не предъ Сѣркомъ, присягу на вѣрное вашему царскому пресвѣтлому величеству подданство и намъ на послушаніе явственно учинилъ; а чрезъ насъ, чего ему будетъ надобно, вашему царскому пресвѣтлому величеству добивалъ челомъ: понеже, буде его намѣреніямъ нынѣ вскорѣ, такъ намъ мнитца, не предварити, чтобъ онъ тамъ по прежнему отзываясь ґетманомъ, съ Сѣркомъ имѣлъ умышляти, не безъ того, чтобъ они къ веснѣ не учинили какова смущенія межъ народомъ, которую по времени, благодаримъ Господа Бога, за вашими государскими праведными молитвами, безъ кровопролитія успокоили и къ подданству вашему царскому пресвѣтлому величеству наклонивъ, къ единству съ собою привели. Для чего и паки нижайше прошу, изволь ваше царское пресвѣтлое величество о томъ такову свою государскую грамоту прислати въ Чигиринъ указать. Ровнымъ образцомъ и на кошъ особая ваша великого государя нашего ко всему войску низовому надобна есть грамота, не похваляя имъ таково за поведеніемъ Сѣрковымъ легкомышленное поспѣшеніе, что дерзнулъ безъ указу вашего царского пресвѣтлого величества, мимо вѣдома и совѣта нашего, невѣдомо каковы съ Дорошенкомъ заведеннымъ человѣкомъ становити договоры и увѣщевая, чтобъ они не вступилися спѣшно не въ свои дѣла, но своихъ низовыхъ смотрѣли порядковъ, потому что уже вдругіе Сѣрко нашіе добрые дѣла мѣшаетъ: перво прошлые зимы, какъ мы были, по вашему государскому указу, по той сторонѣ Днѣпра и въ Переясловлѣ, превратно предварилъ чрезъ судью своего

Степана Бѣлого и не допустилъ Дорошенку самимъ дѣломъ докончити, какъ началъ было съ нами чрезъ Мазепу и иныхъ о склонности своей договаривати; посемъ, нынѣшнимъ пріѣздомъ своимъ въ Чигиринѣ, гдѣ по учиненной згодѣ поживъ недѣлю, и шесть пушекъ съ иными клейнотами взявъ, и знова на кошъ пошолъ было; и какъ ему въ томъ не повелось, съ листа полковника гадицкого, ко мнѣ писанного, который съ иными розными писмами, отъ Сѣрка изъ Чигирина и отъ Дорошенка о ихъ згодѣ писанными, и съ моими списками, къ нимъ противъ того писанными, также и отъ розныхъ полковниковъ съ розными вѣстьми писанныхъ, въ приказъ Малыя Росіи посылаю, достаточно вашему царскому пресвѣтлому величеству будетъ вѣдомо. Для чего, моимъ простымъ чаяніемъ, лутче бы естлибы и донское товарство не учащая къ Дорошенку и тое стороны въ городы свое, гдѣ належитъ, за указомъ вашимъ государскимъ, дѣлали дѣло; а для какихъ то причинъ, и о томъ пространнѣе вашего царского пресвѣтлого величества къ ближнему боярину и намѣстнику серпуховскому, Артемону Сергѣевичю, въ особомъ листу писалъ есмь. О всемъ вамъ великому государю нашему, помазаннику Божію, напомянувъ, предаюсь вашего царского пресвѣтлого величества милостивому жалованью и пребываю вашего царского пресвѣтлого величества вѣрнымъ подданнымъ и во вѣки неотступнымъ и слугою пренаинижайшимъ, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского. Писанъ въ Батуринѣ, ноября 6 дня, 1675 году.

№ 109.

Роспросные рѣчи Никиты Сененка, полковника уманского, который пришедъ, октября въ 20 день, съ той стороны Днѣпра изъ Умани съ склонностію своею къ царскому величеству и къ намъ въ таборъ подъ Каневъ, объявилъ, что слышалъ наодинѣ отъ Агметѣ аги и отъ Ивана Гулака, вмѣстѣ изъ-подъ Подгаецъ отъ Ибраимъ паши и отъ хана къ Девлетъ Гирею салтану, ханскому сыну, и къ Дорошенку возвращающихся, про Дорошенка и про замыслы турскихъ и татарскихъ людей.

Агметь ага сказалъ ему: буде Ибраимъ паша и ханъ, будучи нынѣ въ Полшѣ, по повелѣнію салтанскому съ войсками турскими и татарскими не учинятъ съ Поляки миру противъ договоровъ, которые учинили межъ собою по взятіи Каменца, якоже выразумѣлъ есмь, тамъ будучи, что тотъ покой не можетъ учинитца,—тогда Дорошенку не токмо нынѣ, но и на весну ненадобно надѣетца помочи ни одного человѣка, потому что нынѣ, набравъ ясырю въ Полшѣ, по домамъ всѣ розойдутца; а по веснѣ тотчасъ всѣ турскіе и татарскіе пойдутъ опять въ Полшу войною. Для того турской салтанъ и съ везиремъ и съ частію войска турского немалою уже пошолъ будто изъ Андріанаполя въ Венгерскую землю въ Бѣлгородъ на зимовье; а тамо хану приказалъ: кой часъ въ Крымъ придетъ, тотъ бы часъ калгу салтана съ частію свѣжіе орды изъ Крыму послалъ на зимовье въ Яси, для страху Полякомъ; и для того ханъ сыну своему, Девлеть Гирею салтану, при Дорошенкѣ будучему, поволилъ ему итти въ Крымъ и приказалъ тотъ указъ къ салтану калгѣ итти въ Волоскую землю.

Гулакъ же, съ своей стороны, сказывалъ про хана: какъ онъ злобился на Дорошенка за то, что прося чрезъ листъ Ибраимъ пашу о помочи турской и татарской, не почтилъ хана особымъ писмомъ; и призвавъ посланцовъ Дорошенковыхъ передъ себя, ихъ бесчестилъ, и листъ Дорошенковъ, къ Ибраимъ пашѣ писанной, которой ему Ибраимъ паша прислалъ показать, предъ ними бросалъ, жестоко говоря, что тотъ листъ обманщика его Дорошенка: понеже де, какъ вижу, мало почитая мою доброту, что сына своего въ трехъ тысячахъ избранные орды оставилъ, идучи въ Полшу для обороны, а онъ де мимо меня пишетъ къ Ибраимъ пашѣ, прося помочи; пусть де ему посылаетъ; а я за тотъ

№ 110. — 111. его поступокъ не токмо какова мурзу къ нему пошлю, но и сыну своему отъ него въ Крымъ итти. И потомъ, закричавъ на нихъ, отпустилъ ихъ.

Послѣ тѣхъ рѣчей, Гулакъ совѣтова полковнику, чтобы въ Умани не сидѣлъ болши, а шолъ бы за Днѣпръ на мѣсто безопасное, потому что здѣсь покойного житья не будетъ. Да и я де, кой часъ приду къ Дорошенку, совѣтовати буду, чтобъ не надѣясь отъ бусурманъ никакіе доброты, предавался царскому величеству и къ гетману къ Ивану Самойловичю; а буде не похочетъ, то и я де промышлять буду со всѣмъ на ту сторону: понеже какъ Полша разорена, такъ и здѣсь разоренія чаетъ.

Арх. М. Ю. дѣла малорос. приказа 1675—1676 г. кн. 39, лл. 104 об. и 116.

110.—1675, ноября 17. Показаніе гетманскаго гонца *о томъ, что Ханенковы казаки тайно сносились съ Сѣркомъ, и гетманъ за то велѣлъ взять у нихъ знамя и литавры и разослать самихъ, гдѣ кто захочетъ жить.*

184, ноября въ 17 день, въ приказѣ Малыя Росіи войска запорожского гетмана Ивана Самойловича гонецъ, которой присланъ къ великому государю съ листами, войсковой товарыщъ, батуринской казакъ Михайло Яковлевъ, въ роспросѣ сказалъ.

Къ великому государю, какъ онъ посланъ гетмана Ивана Самойловича съ листами, тому 13 день.

А на сей де сторонѣ Днѣпра, милостію Божіею и великого государя и его государскихъ благородныхъ чадъ счастьемъ, далъ Богъ все тихо и смирно.

А будучи де онъ въ Батуринѣ при гетманѣ, слышелъ, что турскіе люди и Крымскіе Татаровя съ войски своими пошли всѣ въ свои земли; также де и полской король и гетманы съ нимъ, корунные и литовскіе, пошли въ свои земли въ Варшаву; толко де полской король оставилъ, для всякого береженія отъ непріятеля, часть полского войска подъ Каменцемъ Подолскимъ.

А Сѣрко де и Донскіе казаки, которые были у Дорошенка въ Чигиринѣ, пошли на Запорожье. А что де у нихъ межъ ими договоры какіе учинены ли, того онъ подлинно не вѣдаетъ; о всемъ де писано къ великому государю въ гетманскомъ листу.

Да ему жъ приказалъ гетманъ Иванъ Самойловичъ объявить Артемону Сергѣевичю Матвѣеву словесно:

Запорожскіе де Черкасы, которые были съ Ханенкомъ у полского короля, великому государю добили челомъ; и гетманъ де тѣхъ Черкасъ принявъ подъ его государскую высокодержавную руку, велѣлъ имъ жить на сей сторонѣ Днѣпра по разнымъ городомъ, и кормъ имъ былъ доволной. И какъ де нынѣ пріѣзжалъ къ Дорошенку въ Чигиринъ, и тѣ де Черкасы писали къ Сѣрку, утаясь гетмана, гдѣ имъ Сѣрко велитъ быть, къ себѣ ли на кошъ, или по прежнему на сей сторонѣ въ городѣхъ жить. И гетманъ де, свѣдавъ про тое ихъ ссылку и писмо, на тѣхъ Черкасъ осердяся, велѣлъ у нихъ отнять знамя и литавры, и ихъ велѣлъ всѣхъ розослать, кто гдѣ похочетъ жить. А было де тѣхъ Запорожскихъ Черкасъ со 100 человѣкъ.

А болши того вѣстей не сказалъ.

Тамъ же, л. 103.

111.—1675, ноября 25. Царская грамота гетману Самойловичу *о томъ, чтобъ онъ писалъ къ кошевому Сѣрку о возвращеніи взятыхъ у Дорошенка клейнотовъ и о прекращеніи сообщенія съ Запорожскою Сѣчею.*

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества подданному, войска запорожского

№ 111.

обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, и всему войску запорожскому наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 184 году, ноября въ 17 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества гетманъ Иванъ Самойловичъ съ присланнымъ своимъ, съ войсковымъ товарыщемъ съ Михайломъ Яковлевымъ, вѣдомо чиня намъ великому государю, нашему царскому величеству, по роспроснымъ рѣчамъ корсунскихъ казаковъ, Хмелницкого пасынка Степана, которые были отъ Дорошенка съ судьею его Чернявскимъ на резыденцыи при Имбраимъ пашѣ турскомъ и при ханѣ крымскомъ, о воинскомъ ихъ промыслѣ въ Корунѣ полской; также и съ тое стороны отъ бывшего уманского полковника Микиты Сеневича и многихъ иныхъ выходцовъ, которые были въ Полской землѣ, какъ ханъ крымской съ ордами и Имбраимъ паша съ турскими людми, будучи въ Полской землѣ въ своемъ воинскомъ промыслѣ, около Лвова и Волыни многіе городы и мѣстечка и села разоряли и въ полонъ поимали, а иныхъ мечемъ не щадя побивали, и корунного гетмана князя Дмитрея Вишневецкого старинные маетности, которые были подъ Збаражемъ, обнадеживъ ихъ, потомужъ своимъ злохитрымъ бусурманскимъ вымысломъ разорили и людей въ полонъ поимали, безо всякіе обороны войсковыхъ людей; и о иныхъ тамошнихъ ихъ непріятелскихъ поведеніяхъ, и о походѣ ихъ изъ Полской земли въ свою землю; также и о замыслахъ ихъ непріятелскихъ на Полшу войною чрез Венгерскую землю къ Кракову по веснѣ; и прислалъ ты къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вышепомянутого уманского полковника Сеневича о Дорошенкѣ сказку, каково онъ имѣетъ обнадеживанье на турского салтана и на крымского хана. Да въ томъ же въ своемъ листу къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества гетманъ о его Дорошенковой склонности подъ нашу царского величества высокодержавную руку, и какъ онъ предъ кошевымъ атаманомъ Иваномъ Сѣркомъ и Донскими казаки будто на вѣрное и вѣчное подданство присягу учинилъ, для того, чтобъ тое стороны жителми, которые перешли на сю сторону Днѣпра, ссору учинить; и бьешь челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, чтобы мы великій государь указали послать нашу великого государя грамоту въ Чигиринъ къ старшинѣ и ко всему посполству, которые при Дорошенкѣ, о наговорѣ и о склонности его подъ нашу великого государя высокодержавную руку, за нашею великого государя отворчатою печатью; а буде онъ Дорошенко обѣщаетца быть прямымъ подданнымъ, и ему бъ, пріѣхавъ къ тебѣ гетману, на вѣрное и вѣчное подданство подъ нашу высокодержавную руку вѣру учинить при тебѣ; также бы и къ кошевому атаману нашу великого государя грамоту послать, что онъ вступаетца не въ свои дѣла и дѣлаетъ договоры, какіе ему не указано. Да въ томъ же твоемъ листу къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писано о посылкѣ листовъ гадицкого полковника и Сѣрка и Дорошенка о ихъ згодѣ; и розныхъ полковъ полковниковъ и сотниковъ о вѣстяхъ. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, о тѣхъ о всѣхъ дѣлѣхъ, по твоему гетманскому писму и по присланнымъ листамъ извѣсно. И мы великій государь, наше царское величество, тебя нашего царского величества гетмана, за твою къ намъ великому государю вѣрную службу, что ты намъ великому государю о всякихъ тамошнихъ поведеніяхъ вѣдомо чинишь, жалуемъ, милостиво похваляемъ. А о склонности Дорошенковѣ подъ нашу великого государя высокодержавную руку указали мы великій государь послать наши царского величества грамоты къ нему Дорошенку и къ старшинѣ и ко всему посполству, за нашею великого

№ 111. государя отворчатою печатью, также и къ кошевому атаману къ Ивану Сѣрку, чтобъ онъ впредь въ такіе дѣла не вступался. И тѣ наши царского величества грамоты посланы къ тебѣ нашего царского величества гетману (съ) присланнымъ твоимъ гонцомъ, съ войсковымъ товарыщемъ съ Михайломъ Яковлевымъ. И тебѣ бъ нашего царского величества войска запорожского гетману Ивану Самойловичю тѣ наши царского величества грамоты принявъ, послать къ Дорошенку и къ старшинѣ и ко всему посполству съ кѣмъ пригоже; а съ кѣмъ пошлешь, и о томъ бы тебѣ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писать. А для подлинного вѣдома, списокъ съ нашіе великого государя грамоты, какова послана къ кошевому атаману, къ тебѣ посланъ же съ сею нашею великого государя грамотою. А пославъ наши великого государя, нашего царского величества, грамоты къ Дорошенку въ Чигиринъ противъ прежняго своего листа, каковъ ты писалъ къ намъ великому государю, о промыслѣ надъ нимъ Дорошенкомъ готовость воинскую имѣлъ, и дождавъ отъ него противъ нашей царского величества милостивой и обнадеживалной грамоты отповѣдь, къ намъ великому государю писалъ; а самъ выразумѣвъ, на что онъ будетъ склоненъ, чинилъ надъ нимъ промыслъ противъ того своего вышепомянутого листа, каковъ ты къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ, чтобъ конечно, за Божіею помощію, а нашего царского величества счастіемъ, тѣмъ твоимъ радѣтелнымъ промысломъ нынѣшней зимы надъ нимъ совершенно промыслъ учинить, а къ веснѣ бы замысловъ его не допустить. А присланного твоего войскового товарыща, пожаловавши нашимъ государскимъ жалованьемъ, велѣли отпустить къ тебѣ безъ задержанія. Да ноября жъ 20 день, вѣдомо намъ великому государю, нашему царскому величеству, по писму боярина нашего и воеводъ, князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарыщи, учинилось о посылкѣ на Запорожье и возвратѣ назадъ посланныхъ ихъ сумского полку казаковъ Ѳедора Воскобойниченка съ товарыщи, что Иванъ де Сѣрко привезъ съ собою изъ Чигирина, взявъ отъ Дорошенка, войсковые клейноты, данные отъ насъ великого государя, отъ нашего царского величества, прежнимъ гетманомъ: булаву, бунчюкъ, знамя; также и о зломъ его Дорошенковомъ съ Сѣркомъ намѣреніи и о заказѣ, чтобъ бѣлогороцкого полку изъ городовъ жителей въ Запорожье и никуда не отпускать. И по нашему великого государя, нашего царского величества указу, о присылкѣ къ намъ великому государю тѣхъ гетманскихъ войсковыхъ клейнотъ, къ кошевому атаману къ Ивану Сѣрку въ нашей великого государя грамотѣ съ присланнымъ его съ Лукьяномъ Андреевымъ писано жъ, съ которой грамоты посланъ къ тебѣ нашего царского величества гетману списокъ съ сею жъ нашего царского величества грамотою. А о заказѣ, чтобъ бѣлогородцкого полку изъ городовъ на Запороги казаки не ходили, велѣно боярину нашему и воеводѣ учинить заказъ крѣпкой, подъ смертною казнью, и къ тебѣ нашего царского величества гетману нашъ великого государя указъ присланъ о томъ будетъ же. И тебѣ бъ нашего царского величества гетману Ивану Самойловичю, посовѣтовавъ о томъ съ бояриномъ нашимъ и воеводою и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, потомужъ писати отъ себя къ Ивану Сѣрку и послать нарочно самыхъ добрыхъ людей, чтобы онъ Сѣрко, служа намъ великому государю, нашему царскому величеству, тѣ взятые войсковые Дорошенковы гетманскіе клейноты прислалъ къ тебѣ, нашего царского величества гетману, и къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю, или къ намъ великому государю къ Москвѣ, безо всякого отговору и мотчанія, потому что напередъ сего никогда на кошѣ въ Запорожъѣ гетманскіе войсковые клейноты не бывали, и

нынѣ тѣмъ клейнотамъ быти у нихъ на кошѣ непристойно жъ. Писанъ въ государствія нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 184, мѣсяца ноября въ 25 день.

Бѣлую грамоту писалъ и подписалъ подьячей Иванъ Михайловъ. Послана съ гетманскимъ посланцемъ съ Михайломъ Яковлевымъ, того жъ числа.

Тамъ же, л. 140.

112.—1675, ноября 25. **Царская грамота Петру Дорошенку,** *убѣждающая пріѣхать, для принесенія присяги предъ царскимъ воеводою и Самойловичемъ* (*).

1. Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, Петру Дороѳеевичю, наше царского величества милостивое слово.

Въ прошломъ во 182 году, сентября въ 29 день, въ нашей великого государя, нашего царского величества, милостивой грамотѣ писано къ тебѣ противъ твоего къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, желателного добронамѣренного писма и словесного извѣщанія, чрезъ посланного къ тебѣ изъ Кіева Печерского монастыря старца Сераѳіона, о посылкѣ на присланные твои статьи нашихъ царского величества милостивыхъ указовъ изъ Кіева отъ боярина нашего и воеводъ, князя Юрья Петровича Трубецкого, да отъ богомолца нашего Кіевопечерского монастыря архимандрита Инокентія Гизеля, чтобъ ты и все будучее при тебѣ посполство изъ-подъ ига агарянского отстали и для единые православные христіянскіе вѣры и святыхъ божіихъ церквей учинились въ подданствѣ у насъ великого государя, у нашего царского величества; а мы великій государь, наше царское величество, учнемъ тебя и при тебѣ будучихъ подъ нашею царского величества высокодержавною рукою въ подданствѣ держать въ нашемъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣніи во всемъ, по правамъ вашимъ и волностямъ, которые права ваши и волности никогда нарушены не будутъ. Да по нашему жъ царского величества указу, бояринъ и воевода и намѣстникъ бѣлогородцкой, князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарыщи да подданной нашъ, войска запорожского гетманъ Иванъ Самойловичъ, посылали тое стороны Днѣпра ко всей генералной старшинѣ и къ полковникомъ наши царского величества милостивые жъ грамоты, и отъ себя они бояринъ и гетманъ къ тебѣ, также и къ нимъ, писали, чтобъ ты и вся заднѣпрская старшина и полковники, не допущая себя до разоренія и напрасно невинныя христіянскія крови розлитія, изъ-подъ ига агарянского отстали и учинились въ подданствѣ у насъ великого государя, у нашего царского величества, и пріѣхавъ къ нимъ боярину и гетману въ полки, на вѣрное подданство намъ великому государю, нашему царскому величеству, предъ святымъ евангеліемъ при нихъ бояринѣ и гетманѣ обѣщаніе учинили. И марта въ 26 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писали нашего царского величества бояринъ и воеводы, князь Григорей Григорьевичъ съ товарыщи и гетманъ Иванъ Самойловичъ, объявляя намъ великому государю, нашему царскому величеству, что по тѣмъ нашимъ царского величества милостивымъ и обнадеживалнымъ грамотамъ и по ихъ посылкамъ, войска запорожского тое стороны Днѣпра генералные обозной Иванъ Гулакъ, ясаулъ Яковъ Лизогубъ, судья Яковъ Петровъ и намѣстникъ твой города Богуславля Аноѳрей Носовъ, да десяти полковъ полковники и старшина, со всѣми тѣхъ полковъ городами и мѣстечками, учинилися у насъ великого государя, у нашего царского величества, подъ высокодержавную руку въ вѣчномъ подданствѣ, и намъ великому госу-

(*) Такого же содержанія грамота послана и въ Чигиринской старшинѣ.

№ 112.

№ 112. дарю, нашему царскому величеству, предъ святымъ евангеліемъ обѣщаніе учинили, что имъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, и нашимъ государскимъ наслѣдникомъ служити вѣрно и всякого добра хотѣти, и ни на какіе непріятелскіе замыслы не склонятца, и надъ непріятели нашими всякой воинской промыслъ чинить, сколко милосердый Господь Богъ помощи подастъ. И они, нашего царского величества бояринъ и гетманъ, послѣ того заднѣпрской старшины подданства, многое время спустя по многимъ къ тебѣ нарочнымъ посылкамъ, ожидая отъ тебя къ себѣ присылки, писали заднѣпрскіе стороны къ генералной старшинѣ и во всѣ полки къ полковникомъ и къ старшинѣ и къ казакомъ и ко всему посполству, которые учинились подъ нашею царского величества высокодержавною рукою въ вѣчномъ подданствѣ, чтобъ они полковники и старшина и казаки и все посполство съѣхались въ Переясловль для рады. И заднѣпрскіе стороны генералная старшина и полковники съ началными людми и съ казаки въ Переясловль съѣхались и учинили раду марта въ 17 день, и волными и тихими гласы, по своей волѣ, обрали на обоихъ сторонахъ Днѣпра гетманомъ Ивана Самойловича, и на учиненныхъ договорныхъ статьяхъ, каковы постановлены на той переясловской радѣ, руками своими подписались; и съ той рады писали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вся старшина и прислали съ челобитьемъ своимъ въ посланцахъ выборныхъ межъ себя полковниковъ, каневского Ивана Гурского, уманского Григорья Бѣлогруда съ товарыщи. И мы великій государь, наше царское величество, тѣхъ ихъ присыланныхъ полковниковъ съ товарыщи пожаловали, наши государскіе очи видѣть имъ велѣли, и на отпускѣ, пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, указали съ нашею царского величества милостивою и обнадеживалною грамотою съ Москвы къ заднѣпрской старшинѣ отпустить безъ задержанія. Также и къ нимъ, ко всей заднѣпрской старшинѣ къ полковникомъ, что они поискали нашіе государскіе милости и учинились у насъ великого государя подъ нашею царского величества высокодержавною рукою изъ-подъ ига турского салтана въ вѣчномъ подданствѣ, а въ пріѣздѣ на Москвѣ не были, и тѣмъ противъ ихъ братьи потомужъ наше царского величества жалованье послано жъ. Да марта въ 27 день, писали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вѣдомо чиня, что тогожъ марта въ 18 день, писалъ ты и прислалъ къ нимъ въ Переясловль генералного своего писаря Ивана Мазепу, утвердивъ присягою своею при отпускѣ его, что тебѣ надѣясь на нашу царского величества милость, ѣхать въ Переясловль, и наказавъ ему Мазепѣ нашего царского величества боярину и гетману говорить, чтобъ они тебя приняли подъ нашу царского величества самодержавную высокую руку и въ винахъ тебя простили и обѣщевая готовость свою все, противъ указу нашего царского величества, исполнити и совѣстію своею подтвердить при нихъ нашего царского величества бояринѣ и гетманѣ въ Переясловлѣ; а для бъ того они бояринъ и гетманъ прислали къ тебѣ добрыхъ и знатныхъ людей, кому тебя принять и ѣхать съ ними въ Переясловль. И по той твоей присылкѣ и увѣренному отозванію, нашего царского величества бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ дворянина Василья Гринева, а гетманъ Иванъ Самойловичъ стародубского полку судью Андрея Аврамова въ Чигиринъ къ тебѣ посылали, которыхъ ты съ охотою принявъ и ознаймуя съ ними чрезъ писмо свое, что ты имъ достаточно и неоднократно о всемъ истинномъ намѣреніи своемъ объявя, отъ себя ихъ отпустилъ, а самъ и радъ бы съ великою охотою къ нимъ боярину и къ гетману поспѣшилъ, толко для подлинныхъ и слушныхъ причинъ въ тогдашнее время ѣхать было тебѣ невозможно; однакожъ далъ въ томъ слово свое, что въ скоромъ времени благополучнымъ самымъ совершенствомъ исполнить не омедля то хо-

тѣлъ, и чтобъ къ тебѣ прежде, для присяги и вѣрного подданства твоего, знатную какую особу прислали. И по тому твоему писму и обѣщанію, посылали они, нашего царского величества бояринъ и воеводы и гетманъ, вдругорядь, голову московскихъ стрѣлцовъ Романа Ефимьева въ Черкасы, а изъ Черкасъ велѣли ему Роману, обослався съ тобою и взявъ у тебя аманатовъ знатныхъ, ѣхать къ тебѣ въ Чигиринъ и тебя Петра привести къ вѣрѣ, чтобъ тебѣ и при тебѣ будучимъ быти подъ нашею великого государя высокою рукою въ подданствѣ во вѣки неотмѣнно. И ты съ нимъ Романомъ не списывался, и забывъ то обѣщаніе свое, съ которымъ присылалъ ты писаря своего Ивана Мазепу, также и нашу государскую милость презрѣвъ, призвавъ къ себѣ крымского Джамбетъ Гирея салтана съ ордою, и за ихъ бусурманскою помощію учалъ тое стороны Днѣпра жителей чрезъ листы свои прелщати, чтобъ они, оставя нашу государскую милость и оборону, паки къ бусурманской державѣ привратились; и посылалъ того крымского салтана съ ордою, а съ нимъ брата своего Андрея съ казаками и съ серденяты подъ мѣстечка тое стороны Днѣпра, которые учинились подъ нашею царского величества высокодержавною рукою въ подданствѣ; и по тѣмъ своимъ листамъ многіе мѣстечка обманомъ добывъ, и тѣхъ мѣстечекъ жителей съ женами и съ дѣтми отдалъ Татаромъ. И видя такое твое непостоянство, они нашего царского величества бояринъ и воеводы и гетманъ, по нашему великого государя указу, для обороны тое стороны жителей отъ бусурманъ, противъ тѣхъ твоихъ спомошниковъ бусурманъ посылали полку своего ратныхъ людей, въ которомъ промыслу, за помощію Божіею, а счастіемъ насъ великого государя и нашихъ государскихъ наслѣдниковъ, тѣ наши царского величества ратные люди надъ бусурманы промыслъ и поискъ учинили и многихъ людей въ полонъ, также бунчюки и знамена и литавры татарскіе поимали и сами пошли подъ Чигиринъ; и изъ обозу, не допущая невинныхъ христіянъ до разоренія, посылали къ тебѣ въ Чигиринъ нарочно стрѣлца. И ты и тогда, не учиня къ нимъ, противъ прежней присяги своей, отповѣдь, призвавъ къ себѣ хана крымского съ ордою, противъ боярина нашего и воеводъ и гетмана воинскимъ обычаемъ приходилъ; а послѣ того съ ними жъ ходилъ къ турскому салтану и къ везирю, и посланного къ тебѣ въ Чигиринъ съ нашею государскою грамотою, сотника Елизарья Терпигорева съ стрѣлцомъ, въ Чигиринѣ у себя задержалъ, и противъ той нашей царского величества грамоты отвѣту имъ боярину нашему и гетману никакова не учинилъ. А въ нашихъ царского величества милостивыхъ грамотахъ писано къ тебѣ, чтобъ ты, памятуя благочестивую христіянскую вѣру и судъ божій праведный и прежнее свое обѣщаніе, и припомня, какъ обѣщевающимся и не сохраняющимъ свое обѣщаніе мститъ Господь Богъ въ скоромъ времяни, какъ тогда случилось брату твоему Григорью Дорошенку. А въ нынѣшнемъ во 184 году, ноября въ 17 день, писали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, бояринъ нашъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ и войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, объявляя намъ великому государю, нашему царскому величеству, по писму твоемъ о заприсяженномъ подданствѣ твоемъ и всего будучего при тебѣ посполства подъ нашу царского величества высокодержавную руку, при бытности у васъ въ Чигиринѣ нашего царского величества подданного, кошевого атамана Ивана Сѣрка, и съ нимъ донского станичного атамана Фрола Минаева и калмыцкого мурзы, и прислали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, листы твои, писанные къ нимъ нашего царского величества къ боярину и къ гетману, въ которыхъ листахъ твоихъ, а особно къ гетману къ Ивану Самойловичю, писано, прося его гет-

№ 112. мана, чтобъ уже отъ сего времяни тебя за вѣрного намъ великому государю, нашему царскому величеству, подданного и единомышленного и желателного себѣ пріятеля и брата имѣлъ; также бъ съ тѣмъ вѣрнымъ записяженнымъ подданствомъ твоимъ обще посланцовъ своихъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, послалъ; а покамѣста ты посланцовъ своихъ выберешь и приготовишь, о томъ проскорой отповѣди просишь. И мы великій государь, наше царское величество, того твоего и всей чигиринской старшины и жителей обѣщанія, что вы предъ Иваномъ Сѣркомъ и предъ Фроломъ Минаевымъ учинили въ правду, не вмѣняемъ, потому что Иванъ Сѣрко и Фролъ Минаевъ ѣздили къ тебѣ въ Чигиринъ безъ нашего царского величества указу, и не давъ о томъ своемъ поѣздѣ вѣдати боярину нашему и воеводамъ князю Григорью Григорьевичю и гетману Ивану Самойловичю, на которыхъ то дѣло твое положено; и что они Иванъ Сѣрко и Фролъ Минаевъ, будучи у тебя дѣлали, и то они дѣлали безъ нашего великого государя, нашего царского величества указу, и тѣ наши царского величества дѣла на нихъ не положены, и впредь тѣмъ дѣламъ крѣпкимъ быть нелзѣ. И тебѣ бъ Петру, по прежнему своему обѣщанію, пріѣхать нашего царского величества къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому да войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю самому; а пріѣхавъ бы тебѣ на вѣрное и вѣчное подданство подъ нашу царского величества самодержавную высокую руку, предъ святымъ евангеліемъ, обѣщаніе свое при нихъ нашего царского величества бояринѣ и воеводахъ и при гетманѣ при Иванѣ Самойловичѣ учинить. А мы великій государь, наше царское величество, государь христіянскій, не воспоминая всѣ твои вышеписанные преступленія, прощаемъ и отпускаемъ и впредь воспомяновенны никогда они не будутъ, и учнемъ тебя держать въ нашемъ царского величества милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣніи, какъ подъ нашею царского величества рукою тое стороны Днѣпра полковники и началные люди, а прежъ сего они были въ такихъ же винахъ, какъ и ты, а нынѣ, по нашему великого государя указу, въ томъ они прощены, и вины имъ отданы, и живутъ нынѣ на сей сторонѣ, и въ правахъ своихъ и въ волностяхъ со всѣми своими родственники и животы безъ всякой обиды. А естли ты противо сей нашей великого государя, нашего царского величества, милостивой и обнадеживалной грамоты не учинишь и къ боярину и къ гетману, для обѣщанія на вѣчное намъ великому государю, нашему царскому величеству, подданство не пріѣдешь, —и мы великій государь, наше царское величество, укажемъ боярину нашему и гетману чинить надъ тобою промыслъ, сколко всемилосердый Богъ помощи подастъ, и что тебѣ въ томъ ихъ промыслу учинитца, и то тебѣ будетъ отъ своего произволенія. Да вѣдомо намъ великому государю, нашему царскому величеству, учинилось, что ты данные отъ насъ великого государя, отъ нашего царского величе- прежнимъ запорожскимъ гетманомъ войсковые клейноты, булаву, бунчюкъ, знамя, отослалъ на Запорожье къ кошевому атаману къ Ивану Сѣрку: и намъ великому государю, нашему царскому величеству, то въ великое подивленіе, что ты тѣ войсковые гетманскіе клейноты на кошъ къ Ивану Сѣрку отослалъ, а не къ боярину нашему и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому и къ гетману къ Ивану Самойловичю, потому что напередъ сего никогда на кошѣ гетманскихъ войсковыхъ клейнотовъ не бывало и нынѣ имъ тамъ непристойно жъ. И тебѣ бъ Петру Дорофеевичю, надѣясь на премногую и неизреченную нашу царского величества къ себѣ милость, конечно, безъ всякого опасенія и страха, для совершенства того своего вѣрного подданства, ѣхать къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому и къ гетману къ Ивану Самойловичю, или къ намъ великому

государю къ Москвѣ самому, чтобъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, то твое подданство совершенно знатно и вѣрно было. А буде ты тѣхъ клейнотовъ на Запорожье не отослалъ, и тебѣ бъ о посылкѣ тѣхъ клейнотовъ на Запорожье къ атаману къ Ивану Сѣрку писать, чтобъ онъ тѣ клейноты къ нашимъ царского величества боярину и къ гетману (прислалъ). Писанъ государствія нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ создания міра 7184, ноября 25 дня.

Въ листъ. Писалъ и подписалъ Внифантей Парфеньевъ.

Тамъ же, л. 147.

113.—1675, ноября 28. Отписка гетмана Самойловича къ царю *о томъ, что разсужденіе о Дорошенковомъ дѣлѣ отложено до святокъ, и объ отправкѣ въ Москву, по царскому указу, изъ Глухова винокуровъ.*

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского гетманъ Иванъ Самойловичъ, приказу Малыя Росіи съ подьячимъ съ Алексѣемъ Меншиковымъ, въ нынѣшнемъ во 184 году, декабря въ 17 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ вашего царского пресвѣтлого величества войска запорожского, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Особая сія ваша великого государя нашего, вашего царского пресвѣтлого величества, ко мнѣ подданному своему и ко всему войску запорожскому, также и къ народу малоросійскому исправляетъ милость, егда въ грамотѣ своей государской, чрезъ посланца моего Максима Новицкого ко мнѣ писанной, и сіе милостивно обѣщевати изволили, что на меня подданного своего и боярина и воеводу князя Григорья Григорьевича Ромодановского Дорошенково дѣло полагаете, какъ бы мы за общимъ совѣтомъ нашимъ не допуская оному распространятися нынѣшняго зимнего времени, до весны успокоили и докончили. И тако за премногую о семъ милость ко мнѣ подданному своему и ко всему войску запорожскому, вашему царскому пресвѣтлому величеству покорственно челомъ бью; такъ, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, общего употребивъ съ бояриномъ и воеводою, со княземъ Ромодановскимъ, совѣтомъ и обще промышляти будемъ, дабы мы, при помощи Божіи, за счастьемъ вашимъ, великого государя нашего, то дѣло нынѣшняго зимнего времени ко успокоенію привели, о немъ же нынѣ никоею мѣрою промыслъ учинити не начинаемъ, паче же, сослався съ бояриномъ и воеводою со княземъ Ромодановскимъ, отложили есмы до святно; дастъ Господь Богъ, дождати святъ, во время съѣзда къ намъ всѣхъ полковниковъ и старшины войсковые впрежде въ началѣ учинимъ мы общую съ ними, а особно съ тѣмъ же бояриномъ и воеводою со княземъ Ромодановскимъ раду, каковымъ бы обычаемъ то врученное о Дорошенковѣ дѣло счасливо начати и совершенно къ веснѣ симъ зимнимъ временемъ совершити могли есмы. А что изволили вы великій государь нашъ, ваше царское пресвѣтлое величество, чрезъ подьячего своего Василья Юдина указать мнѣ подданному своему, чтобъ я винокуровъ четырехъ человѣкъ сыскавъ, къ Москвѣ послалъ и вина немало везть приказалъ есмь, о чемъ и особая ваша великого государя грамота и къ полковнику стародубскому была, и въ томъ доволство чиня явственному вашего царского пресвѣтлого величества ука- № 113.

№ 114. зу, и сыскавъ въ Глуховѣ четырехъ человѣкъ винокуровъ добрыхъ, и обнадежа ихъ милостію вашею государскою, съ нимъ же Васильемъ Юдинымъ къ Москвѣ послалъ есмь. Также и чрезъ новоприсланную ко мнѣ другую съ подьячимъ съ Алексѣемъ Меншиковымъ грамоту, писанной о присылкѣ винокуровъ къ четыремъ еще и десяти и какъ болши вина, и отпуская отъ себя и сего помянутого подьячего къ вамъ, великому государю нашему, на Почепъ писалъ есмь и къ полковнику стародубскому, и прилежно приказывалъ есмь, чтобъ тотчасъ сыскавъ въ полку своемъ самыхъ добрыхъ и къ работѣ вина потребныхъ винокуровъ десяти человѣкъ, и обнадеживъ ихъ милостію вашею великого государя нашего, тотчасъ оныхъ съ симъ же подьячимъ къ Москвѣ послалъ; также и вина болши доброго, пѣнного, хлѣбного безо всякіе хулы всѣмъ, кто толко сколко можетъ имѣть, жителемъ полку своего, также къ Москвѣ на кружечной дворъ и въ новую обтеку привозить поволилъ и паки подтвердилъ есмь. То сіе обвѣстивъ, предаюсь вашего царского пресвѣтлого величества милостивому жалованію. Писанъ въ Батуринѣ, ноября 28 дня, 1675 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Тамъ же, л. 190.

114.—1675, ноября 30. Грамота гетмана Петра Дорошенка кіевскому воеводѣ князю Голицыну, *въ которой жалуется, что поставлена сторожа, чтобы не пропускать съ праваго берега на лѣвый и съ лѣваго на правый, и проситъ снять ее.*

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Андреевичю Голицыну Петръ Дорошенко; а тотъ листъ присланъ изъ Кіева Иванова приказу Нармацкого съ стрѣлцомъ съ Өеонкою Соболевымъ генваря въ 7 день, 184 году.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, ближнему боярину его милости и воеводѣ кіевскому и протчая, князю Алексѣю Андреевичю Голицыну, моему милостивому и благодѣтелю, здравія и многолѣтного пребыванія отъ Господа Бога усердно имѣти желаю. Пріятелского моего писанія нарочными людми моими къ милости твоей пересылати и о дѣлѣ государскомъ милости твоей извѣстити до сего времяни, за многими помѣшками и за дорожнымъ опасеніемъ, не возмогъ, яко азъ, по давнему усердному желанію моему, при бытіи Ивашка Сѣрка, атамана кошеваго, съ войскомъ низовымъ его царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, также и Фрола Минаева, атамана донского, съ товарыщи съ моею войсковою старшиною и со всѣмъ войскомъ и посполствомъ, при мнѣ будучимъ, на вѣрное и вѣчное подданство его царскому пресвѣтлому величеству истинную предъ святымъ евангеліемъ присягу учинилъ. Нынѣ же о семъ и милости твоей чрезъ сіе писмо извѣстно чиню, яко всѣмъ сердцемъ и всею душею моею пресвѣтлому его царского пресвѣтлого величества престолу и всѣмъ милостямъ вашимъ всего добра радѣти, и за его жъ царского пресвѣтлого величества достоинство противъ всякого его государского и креста святаго непріятеля и здоровья моего не щадя полагать хощу усердно. Такое аще и ото многихъ лѣтъ къ его царскому пресвѣтлому величеству имѣлъ намѣреніе въ сердцы моемъ; но многіе около Днѣстра и Богу рѣкъ живущіе предъ тѣмъ особы розныхъ себѣ тамъ поближе начальниковъ изыскивати и отъ меня отметыватися, естли бы я склонялся, обѣщая,—и до сего времяни во все

желателное привести не допустили мнѣ совершити намѣреніе; о чемъ о всемъ извѣствуя, послалъ есмь двожды и трожды къ боярину къ князю Ромодановскому и господину гетману Ивану Самойловичю съ листами посланцовъ, а особо къ его царскому пресвѣтлому величеству пословъ низового войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, также донскихъ товарыщей и своего при нихъ нарочитого человѣка, сего году, ноября въ 20 день, послалъ есмь. Точію не могу вѣдать, какіе ради вины сторожа крѣпкая вездѣ по берегамъ Днѣпровымъ съ той тамъ стороны поставлена, и самъ ясаулъ войсковой Лысенко здѣ въ Чигиринъ-Дубровѣ стережетъ, ачтобъ никто на нашу сторону не ѣхалъ и нашихъ посланцовъ вездѣ перенимать велитъ и ловитъ. Того для, я о послахъ и посланцахъ моихъ ни на мои писма отвѣту какова и вѣдомости отъ боярина князя его милости отнюдь не имѣю; а послать иныхъ посланцовъ, хотя и хотѣлъ, не смѣю. Буде тогда дойдетъ до рукъ милости твоей сіе мое писмо, изволь твоя милость къ боярину ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому и къ его милости къ гетману къ Самойловичю писать; а буде мочно, хотя и къ царскому пресвѣтлому величеству милостивымъ своимъ ходатайствомъ вступитись, да будетъ волный проѣздъ и безопаство посланцомъ и всякимъ людемъ на переѣздѣхъ Днѣпровыхъ отъ насъ и къ намъ, и да престанетъ ужъ на насъ отъ той стороны междоусобная вражда, а въ добромъ совѣтѣ да живутъ всѣ съ нами, яко его жъ царского пресвѣтлого величества, единого православного монархи, вѣрными подданными и ваша милость, знаючи по мнѣ, вѣрномъ его царского пресвѣтлого величества подданнымъ, изволь со мною въ совѣтѣ жить и во всякомъ дѣлѣ и службѣ его царского пресвѣтлого величества со мною всегда ссылатись милости твоей прошу. А я истинно по себѣ обѣщаю, что поволность мою во всякомъ употребленіи своемъ всегда желателную узнаешь твоя милость, съ которою поволностью себя вручаю. Изъ Чигирина, ноября въ 30 день, 1675 году.

Милости твоей всего добра желателный пріятель и слуга поволный, Петръ Дорошенко, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского.

Арх. М. Ю. дѣла малорос. приказа 1675—1676 г. кн. 36, л. 73 об.

№ 115.

115.—1675, декабря 1. Грамота гетмана Дорошенка къ кіевскому воеводѣ князю Голицыну *объ учиненіи имъ присяги царю передъ кошевымъ атаманомъ Сѣркомъ.*

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ, ко князю Алексѣю Андреевичю Голицыну, Петръ Дорошенко; а къ Москвѣ тотъ листъ присланъ въ нынѣшнемъ во 184 году, декабря въ 24 день, Максимова приказу Лупандина съ стрѣлцомъ съ Ивашкомъ Степановымъ.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, ближнему боярину и воеводѣ кіевскому и прочая, его милости князю Алексѣю Андреевичю Голицыну, милостивому благодѣтелю моему, отъ Христа Владыки мира, здравія и многолѣтного пребыванія усердно имѣти желаю.

Богу единому, тайная сердецъ человѣческихъ свѣдущу, о семъ мнѣ, какъ истинно благородія твоего пишу свидѣтелствующу, иже отъ времени давного и лѣтъ многихъ никому иному, толко его царскому пресвѣтлому величеству, единому подъ солнцемъ по Христѣ Господѣ сіяющему христіянскому нашему свѣту, совѣстію души, сердца и тѣла моего въ вѣрное и вѣчное приклонясь есмь себя подданство, на многіе войсковые

№ 115. владѣнія моего начални́е, надъ Бугомъ и Днѣстромъ рѣками пребывающими жители, таковаго злыми совѣтами своими дѣла святаго были разорителми; аще бо когда желаніе мое хотѣлъ въ совершенство привести, тотчасъ отзывалися за гетманомъ и хотѣли тамъ ближнихъ, крымского хана и иныхъ бусурманъ, за господарей себѣ и помощниковъ взявъ, меня и владѣнія моего воевати и приводити въ пустошеніе; что ни единожды и было. Того ради насилія, а не по своей воли, преже меня бывшими на сей сторонѣ Днѣпра и гетманами зазванного на народъ нашъ христіянскій ига бусурманского моглъ до сего времяни держатися; и аще съ вѣрными моими усовѣтовавъ, до пресвѣтлого его царского пресвѣтлого величества, милосердого государя моего, престола многагжды да принятъ подъ непобѣдимую оборону буду, докучалъ есмь, и всѣ времена, за многими ненависныхъ людей помѣшками, не сподобился такой благодатной милости. Нынѣ же, Богу на смиреніе и истинную сердца моего совѣсть и желаніе призрѣвшу, отъ всего его царского пресвѣтлого величества войска запорожского и донского любовь получихъ; самъ бо атаманъ кошевой Иванъ Сѣрко со многими войска низового запорожского съ знатными товарыщи, и Фролъ Минаевъ такожe со многими Донцы и Калмыки ко мнѣ въ Чигиринъ пріѣхавъ, предъ иконами всемилостивого Спаса и пречистые Богородицы на вѣрное и вѣчное его царскому пресвѣтлому величеству подданство отъ меня и всѣхъ при мнѣ обрѣтающихся начални́хъ и подначалныхъ войсковыхъ и мѣскихъ людей, по объявленной присягѣ, слушали и, вси яко едиными сердцы и устами божественное евангеліе и крестъ честный, да никакіе между нами великому государю измѣны не будетъ—цѣловали; и посовѣтовавъ съ собою въ дружелюбномъ, до великого государя низовыхъ запорожскихъ, донскихъ и моихъ посланниковъ, прося милосердія, вмѣстѣ послали, о которыхъ посланникахъ, самъ Богъ вѣсть, не имѣемъ вѣдомости, аще пропущены или нѣтъ, усумнѣваемся о семъ: понеже вездѣ по сторонамъ Днѣпра крѣпкіе сторожи есть и заказъ великой, да ни съ сей стороны Днѣпра ни съ той никаковъ человѣкъ проходити не можетъ. О томъ благородія твоего прежде прося прощенія, что не писахъ никогда по се время, молю, изволь быти ко мнѣ благодѣтелемъ и благопріятнымъ и ко благородному господину князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому и къ его милости гетману Ивану Самойловичю ходатаемъ, да будутъ имѣти ко мнѣ любовь свою и единого сей стороны Днѣпра, и тое его царского пресвѣтлого величества отчинного государства раздѣленію да не совѣтуютъ, но да устроятъ междо всѣми едину милость и святое соединеніе—особно благородія вашего молю. Вѣмъ бо, иже многое у пресвѣтлого его царского пресвѣтлого величества престола дерзновеніе, оттвори ко мнѣ ходатайство, да обрящу милость и покрытъ буду крылома милосердія высокопарного его царского пресвѣтлого величества, милосердого государя моего, орла. Надеженъ есмь, еже благородіе ваше любезно сія ходатайствующе и самъ отселѣ знати меня за вѣрного подданного его царскому пресвѣтлому величеству восхощешь и любовнымъ своимъ изволишь почтити писаніемъ. При семъ вручаюся благопріятной твоего благородія неуклонной съ нижайшимъ моимъ челобитьемъ милости и всегда есмь благородія вашего, благодѣтеля моего, всегда добра желателный пріятель и слуга поволный, Петръ Дорошенко, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского. Изъ Чигирина, декабря 1 дня, 1675 году.

Тамъ же, л. 60.

116.—1675, декабря 1 и 2. Письма бѣлоцерковскаго коменданта Раппа къ кіевскому воеводѣ князю Голицыну *объ отступленіи польскаго короля съ войсками въ Польшу и о намѣреніи крымскаго хана идти подъ Немировъ.*

№ 116.

1. Переводъ съ листа полского писма, каковъ писалъ въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ ко князю Алексѣю Андреевичю Голицыну, изъ Бѣлой Церкви, комендантъ Отто Эрнестъ Раппъ; а тотъ листъ присланъ изъ Кіева, подъ отпискою, Иванова приказу Нармацкого съ стрѣлцомъ съ Асташкомъ Елизаровымъ, декабря въ 12 день нынѣшняго 184 году.

Ясневелможный, милостивый господине бояринъ и воевода кіевской, мой зѣло милостивый господине и пріятелю!

При отданіи поклона моего, доброго здоровья отъ всемогущаго Бога и помышленныхъ утѣшеній и пожелаемомъ покоѣ многолѣтно твоей княжей милости потребляти желаю. Любезно всегда пріемля пріятства твоей княжой милости и пересылку, естли что было годного, самъ бы я не омѣшкалъ съ нарочными моими вѣдомо учинить; но какъ я о счасливыхъ поступкахъ его королевского величества, государя моего милостивого, твоей княжей милости учинилъ есмь вѣдомо по многихъ бояхъ съ непріятелемъ, съ знатнымъ ихъ урономъ, за которыми наступая вслѣдъ его королевское величество и частыми побѣждая его подъѣздами, и яже подъ городъ Ѳаворъ снарядъ каменецкой загнавъ и ихъ самихъ. А нынѣ что пора воинская минула, сверхъ того въ пустыхъ мѣстѣхъ запасами стало нужно войску: понеже непріятель, уходя, все въ пепелъ обратилъ, что и лошадей и сами себя не могли прокормить, его королевское величество, государь мой милостивой, расположивъ конные войска по рубежу отъ пути непріятелского въ Покутой, чтобъ толь скоро не могъ войтить въ Полшу, самъ съ гусары и съ пѣхотою пошолъ въ Полшу, а имѣетъ быти въ Яворовѣ; а князь его милость гетманъ корунной поѣхалъ во Лвовъ, для роздачи зимового хлѣба войску. Ханъ крымской пошолъ чрезъ Волоскую землю въ Крымъ: Волоская убо земля такъ спустошена, что тамъ не могъ покормитца. О Дорошенкѣ ваша княжая милость не воспоминаешь: знатно, что ваша княжая милость подлиннѣе имѣетъ отъ него вѣдомость, время бъ уже и тому установитца. Вѣсти печатные иноземскихъ странъ, недавно присланные, посылаю, которые ваша княжая милость прикажи началнымъ людемъ перевесть, дабы могъ имѣть вѣдомость, что въ иноземскихъ странахъ дѣетца; а впредь что будетъ подлинного, чрезъ нарочныхъ вашой княжой милости не пропамятую вѣдомо учинити, его жъ къ себѣ ищу пріятства и къ прислугѣ мою предаю поволность. Посылаю съ людми вашей княжой милости моего гончика съ листами къ купцомъ особыми, дабы ваша княжая милость объ немъ вѣдалъ, увѣдомляю. Нынѣ же поволные мои услуги въ непремѣнную предавъ милость, пребываю вашой княжой милости усердно желателный пріятель и слуга поволный, Отто Эрнестъ Раппъ, полковникъ его королевского величества и камендатъ бѣлоцерковскій.

По написанію сего листа, пришла изъ Полши вѣдомость, что февраля въ 1 день 1676 году, по новому, имать начатися его королевского величества коронацыя. О увѣдомлении, куда Сѣрко пошолъ съ тѣмъ снарядомъ, которой взялъ изъ Чигирина, и которымъ намѣреніемъ, понеже ваша княжая милость о томъ вѣдаешь, премного нижайше прошу чрезъ моего гончика, которого я посылаю съ людми ратными его царского пресвѣтлого величества.

Писанъ въ Бѣлой Церкви, декабря въ 1 день, 1675 году.

А куранты таковы жъ присланы были напередъ сего чрезъ ризскую и виленскую почту октября въ 29 день.

Да въ нынѣшнемъ же во 184 году, декабря въ 13 день, писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, изъ Кіева, они жъ бояринъ и воеводы князь Алексѣй Андреевичъ Голицынъ съ товарыщи Матвѣева приказу Вешнякова съ стрѣлцомъ съ Стенкою Степановымъ, а въ отпискѣ ихъ написано: де-

№ 117. кабря де въ 4 день, писалъ къ нему боярину и воеводѣ изъ Бѣлой Церкви камендатъ Отто Эрнестъ Раппъ и прислалъ листъ о вѣстяхъ; и тотъ листъ послали они съ отпискою своею. И къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому и къ гетману къ Ивану Самойловичю и въ городы въ Нѣжинъ, въ Переясловль, въ Черниговъ, въ Острь къ воеводамъ они бояринъ и воеводы писали.

А Немировъ де отъ Кіева 150 верстъ.

А въ переводѣ съ листа бѣлоцерковского камендата пишетъ:

Ясневелможный, милостивый господине бояринъ и воевода кіевскій, мой зѣло милостивый господине и пріятелю!

Доброго здоровья отъ всемогущаго Бога и благополучного при . мирномъ пребываніи долгоденствія вашей княжой милости желаю. Какъ одинождfestival обнадежилъ есмь вашу княжую милость моею желательностью, такъ непремѣнно объявляя оную, о чемъ мнѣ есть вѣдомо, не омедливаю вашей княжой милости вѣдомо чинить. Вчера присланъ ко мнѣ отъ камендата немировского листъ, что коликосотъ орды подъ Немировъ на сихъ дняхъ подбѣжали, о которыхъ господинъ камендатъ прежъ еще имѣя вѣдомость, приговорился на нихъ и четырехъ человѣкъ языковъ живьемъ взялъ, которые сказываютъ, что ханъ самъ со всею силою за ними пріити хотѣлъ подъ Немировъ, который уже пошолъ съ пятью-надесять тысячьми изъ-подъ Каменца Подолского и въ тѣ страны обратился, и подъ Бѣлую Церковь или подъ Кіевъ чаяти ихъ надобно; а какъ Днѣпръ станетъ, не похотятъ ли и за Днѣпромъ гостить. Не обнадеживая, надобно въ доброй осторожности быть. О чемъ прежъ времяни вѣдомо чиня, нарочно товарыща отъ хорунгви моей полской, господина Саковича, къ вашей княжой милости посылаю, дабы людемъ всякую осторожность приказать изволилъ. И что впредь имѣти буду, пріятелски вашей княжой милости увѣдомити не омедлю. Пріятства моего желаніе непремѣнной вашей княжой милости объявивъ, пребываю вашей княжой милости всего добра желателный пріятель и слуга, Отто Эрнестъ Раппъ, полковникъ королевского величества, и камендатъ бѣлоцерковскій. Писанъ въ Бѣлой Церкви, декабря во 12 день, 1675 году по новому.

Тамъ же. л. 25 обор.

117.—1675, декабря 7. **Выписка изъ гетманскаго письма** *о лицахъ, перешедшихъ отъ Дорошенка къ Самойловичу, съ приложеніемъ письма къ Дорошенку отъ королевскаго секретаря изъ Польши, въ которомъ именемъ королевскимъ обѣщаются Дорошенку милости. Показанія перешедшихъ къ Самойловичу особъ.*

Выписка изъ гетманского листа, каковъ писалъ къ великому государю съ подьячимъ съ Васильемъ Юдинымъ.

Въ нынѣшнемъ во 184 году, декабря въ 7 день, писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, его царского величества подданной, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, приказу Малыя Росіи съ подьячимъ съ Васильемъ Юдинымъ. И изъ того его листа выписано, а въ выпискѣ пишетъ.

О турской сего лѣта въ Полшѣ войнѣ и впредь ...... ихъ въ Полшу наступленіи, также и о Дорошенковомъ съ Сѣркомъ предпріятномъ и сей странѣ зѣло вредителномъ вымыслѣ, и розныхъ вѣдомостей и подлинныхъ повѣстей выразумѣвъ, писалъ онъ гетманъ къ великому государю не по одно время, а нынѣ, невдавнѣ, съ той стороны знатные старшины на сю сторону перешодъ, потомужъ тѣ жъ вѣдомости доносятъ, какъ въ началѣ Василей Бутъ, который отъ Дорошенка съ судьею Чернявскимъ во всѣ лѣто при ханѣ крымскомъ въ Полшѣ на резыденцыи за толмача былъ и по отпускѣ Чернявского изъ-подъ Трембовля, какъ ужъ ханъ съ Турками изъ Полши уступили и пошли

№ 117.

къ своимъ рубежамъ, у Днѣстра розошлись, отпущенъ былъ къ Дорошенку, а потомъ отъ него на сю сторону перешолъ; также Кромсевичъ, бывшей житель корсунской, а нынѣ ужъ сей стороны сорочинской, будучи въ Чигиринѣ для своихъ дѣлъ, возвратяся къ нему, объявился съ подлинною жъ повѣстію, которую ему Григорей Гамалей, знатной и надежной Дорошенку человѣкъ, нарочно повѣрилъ, чтобъ онъ объявилъ и писалъ къ нему гетману, отзываясь желателствомъ; а потомъ и самъ онъ Гамалея видя, что Дорошенко конечно дѣлъ своихъ къ доброму не ведетъ и учинилъ себя способнымъ Сѣрку, и будто предъ нимъ учинилъ вѣрную присягу, радѣетъ, пущи сей стороны учинитъ бѣду; и того ради, побранясь съ нимъ, оставилъ жену и дѣтей и все имѣніе въ Чигиринѣ, а самъ съ меншимъ братомъ Андреемъ пришелъ на сю сторону, хотя подъ его правленіемъ постоянно жить, которому позволилъ онъ побыть въ Сѣверскомъ Новѣгородкѣ и кормъ ему съ братомъ и конемъ ихъ давать велѣлъ.

А послѣ де Гамалеи вслѣдъ, Иванъ Дорошевичъ, которой нѣсколко лѣтъ при Дорошенкѣ за подписка былъ и съ судьею Чернявскимъ при ханѣ во все лѣто писаремъ, имѣя на сей сторонѣ въ Полтавѣ мать, потомужъ отъ Дорошенка отсталъ и пришолъ къ нему же гетману; тогда де того подписка и иныхъ именованныхъ людей сказки особо выписавъ, а при нихъ и списки и иныхъ дву писемъ, отъ нѣкоторого секретаря королевского къ Дорошенку тайно писанныхъ, которые явнымъ полскимъ писмомъ тотъ же подписокъ переписанные имѣлъ и ему объявилъ, и то все для прочитанія и подлинного вѣдома къ Москвѣ послалъ. А Гамалей де нынѣ самъ пришедъ къ нему гетману сказалъ, что Дорошенко хотя было и наготовилъ нарочитыхъ людей къ великому государю послать, толко потомъ не похотѣлъ и не думаетъ ужъ послать.

А словесно гетманъ подьячему говорилъ, что пріѣхавъ къ нему съ той стороны Гамалея сказывалъ: у Дорошенковой де старшины и у полковниковъ, которые нынѣ на той сторонѣ, была у всѣхъ тайная рада и постановили, что Дорошенка какимъ ни есть способомъ взявъ, имъ привести на сю сторону къ нему гетману. А послѣ де той рады, онъ Гамалея, подрався съ нимъ Дорошенкомъ, переѣхалъ на сю сторону; и чаетъ де онъ гетманъ, что то учинитца надъ Дорошенкомъ вскорѣ, потому что старшина тамошняя вся желаетъ у царского величества въ подданствѣ быть.

Да при подьячемъ же вышли изъ Чигирина въ Батуринъ полоняниковъ полской породы три человѣка, и сказывали гетману, что при Дорошенкѣ Запорожанъ съ 30 человѣкъ, и хочетъ онъ Дорошенко ѣхать съ ними на Запорожье вскорѣ. А въ Чигиринѣ де по всѣмъ церквамъ молятъ Бога за великого государя.

Да при немъ же пріѣзжалъ къ гетману изъ Канева отъ калницкого полковника казакъ и сказывалъ, что корунные и литовскіе гетманы съ войски пошли по домомъ.

А винокуровъ прислалъ съ нимъ гетманъ 4 человѣкъ: Григорья Иванова, Степана Михайлова, Артемья Зиновьева, Семена Еремѣева.

Да съ тѣмъ же подьячимъ прислалъ гетманъ вѣстовые писма, а въ переводѣ съ нихъ написано.

Переводъ съ полского писма, каково писано было цифирью отъ секретаря королевского къ Дорошенку, по указу королевского величества; а то писмо прислано къ нему Дорошенку съ епископомъ лвовскимъ.

Что неосторожно писалъ, того памятовати не могу; однакожъ то объявляю предъ Богомъ, что ни на какой обманъ твой король отсюда не возвратитца, покамѣста покой общей учинитъ; да и война противъ Турка не страшна есть, посполитое рушенье и христіянскіе помочи. Москва хотя въ обычной чести, однакожъ подлинно добры при нашихъ; да и Запорожцомъ велѣно собиратца. Желаю, однако, для распятого Христа, пред-

№ 117. варити за годъ, чтобъ украинская земля кровью не закраснѣла, а съ государемъ своимъ истинно къ миру приступить. А понеже идетъ о тѣхъ статьяхъ, которые поданы, будетъ во всемъ согласіе и опредѣленіе въ тѣхъ въ трехъ воеводствахъ; только ту статью трудно на бумагѣ скончать. Чигиринскіе, черкаскіе, корсунскіе староства позволяетъ государь тебѣ самому и наслѣдникомъ твоимъ; а впредь о опредѣленіи, чтобъ вѣчно было, надобно пристойного уговору митрополиту нынѣшнему, и впредь всѣ на то мѣсто обѣщаетъ государь, и чаятъ въ крѣпчайшую надежду черезъ то съ Речью Посполитою внидетъ Русь наша и здравые съ тѣмъ учнутъ совѣты, крѣпости сведены будутъ, привилія на волности, буде которые пропали, обѣщаетъ государь возвратить, клейноты войсковые даны будутъ съ сейму, казна, чрезъ Тетерю забраная, возвратитца, и во всемъ государь воспоможетъ. Прошу при томъ имянемъ государскимъ, чтобъ Лагашевичъ былъ отпущенъ; чаять, что на праздникъ Свѣтлого Христова Воскресенія съѣдите вмѣстѣ яицо красное.

Прошю, имѣй крѣпкую надежду ко мнѣ, хотя пишу что и противно; какъ велятъ, такъ и пишу; вѣдаешь ты желателство мое. То объявляю тебѣ, чтобъ о опредѣленіи не сумнился, вѣдая гораздо, что королевское величество ничего своего дѣдичного не имѣетъ, нечего ему жалѣть тебѣ, которого хочетъ укрѣпить, чтобъ могль безопасно жить. Государь крѣпко жалѣлъ . . . . . твоей ненадобно боятца, потому: при покойномъ Михаилѣ королѣ всегда оборонялъ тебя; а какъ бы нынѣча, будучи королемъ, не оборонялъ? Крѣпость, какъ выразумѣлъ есмь, для голодныхъ лошадей сведутъ на часъ, только не далѣ Немирова. Симъ обнадеживъ, прошу, имѣй ко мнѣ крѣпкую дружбу; а въ отвѣтахъ осторожно пиши, чтобъ меня въ ненависть не ввесть.

Сказка Василья Бута.

Нынѣшняго 184 году, ноября въ 13 день, перешедъ изъ Чигирина на сю сторону Днѣпра и пришедъ въ Батуринъ Василей Бутъ, которой прежъ сего былъ при Лизогубѣ, а лѣтомъ и въ осень былъ съ судьею Чернявскимъ при ханѣ въ Полшѣ, а по отпускѣ судьи Чернявского изъ-подъ Трембовля двѣ недѣли на той же резыденцыи при ханѣ съ Набыртковскимъ, слугою Дорошенковымъ, жилъ, сказывалъ, что Турки при немъ, взявъ и разоривъ Трембовлю, изъ Полши возвратилися въ свою землю; передомъ шло войско турское, а позади ханъ крымской съ ордами. Съ Поляками во всю пору не было знатного бою. Ибраимъ паша и ханъ, пришедъ къ Днѣстру, розмолвились и погнѣвалися за то: Ибраимъ паша хотѣлъ, чтобъ ханъ, по указу салтана турского, вмѣстѣ съ нимъ на зимовье шолъ къ Дунаю; и ханъ не похотѣлъ того и сказалъ: полно де и того, что я тебя къ Днѣстру приводилъ, а на зимовье съ тобою никакъ не пойду, развѣ калгу салтана съ частью орды съ тобою пошлю. И такъ розъѣхались: ханъ пошолъ въ Крымъ, а Браимъ къ Дунаю, и сего Василья отпустили къ Дорошенку. Онъ же Василей у хана слышелъ про Дорошенка: пишетъ де ко мнѣ, прося помощи; да и то докладываетъ, что прокормить нѣчемъ, какъ мнѣ къ нему послать, потому что и тысяча человѣкъ, которые съ сыномъ моимъ были, насилу прокормилъ. А серденята, многихъ лошадей забравъ, на ту сторону подходили. А сверхъ того слышимъ, что у насъ помочи проситъ, а тамъ съ Заднѣпряны и съ Москвою миръ чинитъ. Тотъ же, будучи въ дому у брата Дорошенкова, наслушался отъ него: добро де братъ нашъ учинилъ, что не ѣдучи къ гетману заднѣпровскому и къ боярину Ромодановскому, призвавъ снизу Сѣрка съ Запорожцами, и при нихъ склонился царю московскому, потому: какъ бы договаривался съ гетманомъ и съ бояриномъ, то было бъ намъ, какъ и Брюховецкому; а нынѣ лутче учинилось, что всѣ при своемъ въ цѣлости.

Къ царскому величеству въ посолствѣ отъ себя Дорошенко имѣетъ послать старшинъ

Яненка, тестя своего, брата Андрея Дорошенка.

Сказка и вѣсти Ивана Дорошевича, жителя полтавского, которой въ Чигиринѣ въ канцеляріи Дорошенковой былъ подпискомъ, что пріѣхалъ онъ въ Батуринъ въ нынѣшнемъ во 184 году, ноября въ 21 день, написано:

По прошенію Дорошенка, у салтана турского ханъ крымской хотя слабыми конми въ великій постъ прошлой ожидалъ подъ Чигиринымъ травы; а въ то время Дорошенко имѣлъ частую съ королемъ полскимъ пересылку и поднимался быть межъ ханомъ и королемъ ко успокоенію посредникомъ.

Когда трава почала выростать, тогда король, уразумѣвъ ложного дѣла способы, уступилъ изъ Брясловля. Ханъ такожъ со всѣми ордами, взявъ о томъ вѣдомость, вслѣдъ за нимъ поступая, много вымогалъ отъ Дорошенка, чтобъ вмѣстѣ съ войскомъ своимъ въ Полскую сторону шолъ; но онъ давъ ту отповѣдь, что являютца съ стороны заднѣпрской наступленія войскъ московскихъ, и что на помѣшкѣ житію людемъ крѣпости полскіе, самъ не пошелъ, послалъ резидентовъ своихъ съ ханомъ, и самъ поспѣшити, если не слышать будетъ о войскахъ московскихъ, обѣщался за нимъ.

Ханъ спѣшно пошедши шляхомъ Гончарицкимъ, вышедши на поле подъ Мачинъ мѣстечко, за Межибожемъ въ тридцати верстахъ, подъ которымъ встрѣтили его посланники Дорошенковы, имянно: бей барскій, Моравскій, и Щербина, слуга Дорошенковъ, съ ними жъ вмѣстѣ и посланникъ королевской Гребень, полуполковникъ, и листъ къ хану принесли, возвѣщая скорую склонность къ договорамъ. И противъ того ханъ отвѣты написать повелѣвъ, и комисаромъ корунным къ безопасному пріѣзду и отъѣзду обнадеживаніе пославъ, и на 12 дней ожидати комисаровъ срокъ положивъ, помянутого Гребеня отпустилъ къ королю, а къ Дорошенку писалъ, чтобъ онъ и своихъ комисаровъ прислалъ. И послѣ отпуску посланника королевского, тотчасъ орду зѣло голодную въ загоны роспустилъ въ Полшу. По истиннѣ, для своей чести не хотѣлъ было того учинить, но поневоленъ старшиною крымскою.

Покамѣстъ срокъ не пришолъ и комисары корунные не пріѣхали отъ короля, ханъ ко Ибраимъ пашѣ, началнику войскъ турскихъ, о которого походѣ слышать было, писалъ и посылалъ, призывая его вскорѣ на начинающуюся комисію; обачежъ опасался поразумѣнія отъ салтана, хотя все на немъ было положено, присланіемъ же кафтана утвержденъ, якоже его указу и Турки всегда слушаютъ.

Послѣ сроку пріѣхали комисары корунные, Будинскій, стражникъ корунный, енералъ войскъ иноземскихъ, да Корчевскій, обозный войсковый, и иные особы меншіе; приняты убо были отъ хана зѣло изрядно, многіе убо драгіе вещи и поминки самому хану, салтаномъ, беемъ, мурзамъ и иной старшинѣ привезли отъ короля и отъ сенаторей.

Пришелъ Ибраимъ съ войскомъ турскимъ и засталъ уже хана съ комисарами, три дни договариваютъ, съ чего ся нескоро убо ради поспѣху не могучи терпѣть, вступили въ договоры. Пріѣхали и отъ Дорошенка съ пашею комисары, Чернявскій и Астамитей, которымъ мѣста не дано; толко что чрезъ цѣлый день о чемъ договорятца, то везирь ханскій взявъ ихъ къ себѣ скажетъ; а какъ просили мѣста, отказано: вы де межъ собою непріятели есте, за какими спорами можете въ гнѣвъ и въ брань войти.

Подавали стороны королевской полской тѣ статьи, домогаясь отдачи Каменца, Украины и самого Дорошенка, и при томъ крѣпко (хотя бъ по самый Лвовъ государства своего имѣли потерять) стоять, объявляли. А Бучацкіе договоры, понежъ безъ вѣдома Речи Посполитой король Михайло учинилъ, неправедными быти назвали. На что имъ ханъ отвѣтъ далъ, дабы о томъ и не говорили: понеже Каменецъ салтанъ особою своею самъ взялъ, а Украина доброволно подда-

№ 117.

№ 117. лася, отдавать вамъ Ляхамъ никогда невозможно; обаче о томъ договаривайтеся, что вамъ есть прибылно, санжаковъ салтановыхъ пріймите, резидентовъ своихъ пришлите, а войну на сторону московскую мы съ вами обратити готовы есмы, и дань, подъ Бучачемъ обѣщанную, се есть 20,000 червонныхъ золотыхъ, ханъ поднимался у салтана упросить, чтобъ отпустилъ Ляхомъ.

По многихъ спорахъ, внегда комисія не пришла къ совершенству, тотчасъ, не отпуская комисаровъ, Маначинъ, Базалею, Волочиво, Вишневецъ и иные многіе, которыхъ не знаю, мѣстечка разоривъ, Збаражъ осадили, къ которому три дни приступая и взявъ, тотчасъ отпустили комисаровъ. На томъ же мѣстѣ пришолъ отъ салтана указъ, чтобъ кончае Турки подо Львовъ шли; но ханъ, слыша тамъ короля съ гусарскими хорунгвями съ 10 быти, удержавъ Турковъ, сказывая: осадивъ внегда не возмете, я татаринъ могу удобно убѣжати, саблю и сайдакъ съ плетью на конѣ у себя имѣя; а вы съ такими тягостми, зашедъ за переправы, всѣ пропадете. Посемъ Тернополь, Подгайцы взяли, народъ въ полонъ побрали и' мѣста съ землею сровняли, пушки, ружье и казны розной много въ тѣхъ городахъ взяли. Слышно и о томъ было, что самъ салтанъ турской на весну хотѣлъ итти на Краковъ венгерскимъ рубежемъ. Асей паша съ ханомъ тою жъ дорогою на Львовъ имѣлъ, убо и запасы всѣ, возвращаяся изъ Полши, въ Каменцѣ на зиму оставили.

О Дорошенкѣ такъ межъ Турками и Татарами никто доброго слова не молытъ, и Чигиринцы всѣ сердцемъ отъ него отступили; войско серденяцкое, надеждою водимо, при немъ пребываетъ, что платежъ пріимати имать, и для того еще держитца; а онъ мыслитъ съ запасами и клейнотами въ Запороги, естли на Чигиринъ наступало опаство.

По пріѣздѣ изъ-за Днѣпра отъ боярина князя Ромодановского и его милости господина гетмана бѣлоцерковца съ Колошею въ Чигиринъ къ Дорошенку, тотчасъ всѣ дѣла къ миру и подданству царскому величеству склоненные, учали противно итти. Жители Чигиринскіе всѣ желаютъ подъ православнымъ монархомъ пребывати и имѣютъ свои тайные совѣты, и давно бъ уже нѣчто противъ Дорошенка зачали, толко полку серденятцкого боятца. Межъ совѣтниками Дорошенковыми такіе слова починаютъ проноситися, что взявъ запасовъ хлѣбныхъ колко надобно и клейноты забравъ, хочетъ въ Запороги съ полкомъ серденятцкимъ и съ иными полками, Гарасимовымъ и Безпалого, итти Дорошенко, и тамъ колико тысячми денегъ войско удоволивъ, мыслитъ на весну въ городы прійти и народъ ко обранію гетмана войско городовое съ Сѣркомъ бунтовать.

Сказка Григорья Кренсевича, жителя сорочинского.

Какъ де возвратился съ сей стороны отъ боярина Ромодановского и отъ гетмана посланной Дорошенковъ, имянемъ Колоша, въ Чигиринъ съ листами, въ которыхъ написано, чтобъ Дорошенко самъ, понеже къ царскому величеству склонясь, присягу учинилъ въ вѣчное подданство, чтобъ ѣхалъ къ гетману въ Заднѣпръ на сю сторону, и санжаки турскіе съ собою привелъ. Тогда онъ призвалъ Гамалея къ себѣ въ домъ, говорилъ: видишь ли де, господине свате, чего у насъ хотятъ Заднѣпряне? хотятъ, чтобъ имъ санжаки турскіе я отдалъ. И потомъ, подумавъ немного, молвилъ: есть де еще у салтана не мало такихъ же санжаковъ, и хотя бы сихъ и довелось отдать, пришлетъ мнѣ салтанъ и иныхъ, кой часъ я къ нему передамся; а отговариватца буду тѣмъ: какъ де наступили войска московскіе и казацкіе заднѣпрскіе, тогда я, не имѣя никакой помочи, для задержанія своей цѣлости, принужденъ былъ ихъ отдати. Однакоже, безъ совѣту и вѣдомости кошевого атамана Ивана Сѣрка и всего войска запорожского низового, хотя бъ невѣдомо кому, ни думаю отдать. И тотчасъ послалъ казаковъ чигиринскихъ въ Запороги къ Сѣрку спрашиваясь: отдавать ли санжаки въ Заднѣпръ?

Тотъ же Кренсевичъ сказывалъ, что видѣлся въ Чигиринѣ съ Куницкимъ, которой изъ Запорожья отъ Сѣрка пріѣхалъ къ Дорошенку съ листами и слышелъ отъ него, что Сѣрко хочетъ во всѣ полки заднѣпрскіе посылать уневерсалы, призывая всю старшину и чернь на раду.

Къ царскому величеству двухъ запорожцовъ, Шашолу и Мукаса, при послахъ Дорошенковыхъ назначили послать.

Въ листу сотника кіевского Михайла Степанского къ гетману къ Ивану Самойловичю написано:

Принявъ я вѣдомость отъ жалнера бѣлоцерковского, которой въ Кіевъ для покупки пріѣхалъ, пишу къ твоей милости, что Сабежской подъ Ягелницею въ Подгурскомъ повѣтѣ стоитъ, а войска коронные всѣ въ томъ повѣтѣ розставлены. Литовской гетманъ Пацъ стояти будетъ въ Ровномъ, а войска его въ Каменщинѣ и въ Брагинѣ и по иныхъ мѣстечкахъ. О покойномъ королѣ Михаилѣ сказываетъ, что король и Речь Посполитая на томъ стоятъ, чтобъ его погрести, а послѣ погребенія на третей бы день короновати. О томъ войско, которое нынѣ въ Коростошѣ, отъ самого Паца... указу, чтобъ имъ засѣсть Корсунь, а въ Коростошовѣ стоять будетъ нѣкакой Коробицкой съ войскомъ своимъ. Изъ Кіева, ноября въ 10 день.

Съ Туркомъ подлинно помирились Поляки до Георгіева дни вешняго.

Арх. М. Ю. дѣла малорос. приказа 1675—1676 г. кн. 39, л. 171.

118.—1675, декабря 12. Отписка кіевскаго воеводы князя Голицына, *о признакахъ бунта въ Острѣ, съ присовокупленіемъ распросныхъ рѣчей сотника и пятидесятника, посыланныхъ въ Остеръ для дознанія.*

Декабря въ 12 день, Иванова приказу Нармацкого съ стрѣлцомъ съ Осташкою Михайловымъ, отписка такова:

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Алешка Голицынъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 184 году, ноября въ 25 день, писалъ къ намъ холопемъ твоимъ въ Кіевъ изъ Остря воевода Еуфимъ Норовъ: увѣдавъ де болшого города Остря, жители, что въ Острѣ жъ въ маломъ городѣ твоихъ великого государя ратныхъ людей мало, учели задоръ чинить и стрѣлбить и похвалятца воровствомъ своимъ, измѣною; и онъ де о томъ въ болшой городъ посылалъ къ сотнику къ Ивану Дворецкому говорить. А какъ пріѣзжалъ изъ Козелска въ Остръ полковникъ кіевской Костянтинъ Солонина и ноября въ 17 день былъ у него Еуфима въ маломъ городѣ, и онъ ему полковнику говорилъ, чтобъ онъ, сыскавъ тѣхъ воровъ и бунтомъ похваляютца, унялъ. И онъ полковникъ сыску учинить не похотѣлъ, и на него закричалъ, и говорилъ ему: ты де воевода и самъ въ моихъ рукахъ. И поѣхалъ изъ малого города, приказалъ острянскимъ жителемъ того жъ числа болшой городъ крѣпить, и караулы вездѣ учинилъ, и въ болшой городъ его Еуфима и твоихъ великого государя ратныхъ людей пускать не велѣлъ, и въ малой городъ болшого города жителемъ, попомъ и казакомъ и мѣщаномъ, которые въ прежней ихъ бунтъ съ ихъ злою мыслію не соединялись и воеводѣ Дмитрею Рагозину про ихъ воровскую измѣну вѣдомость чинили, тѣмъ ходить къ нему Еуфиму заказалъ, чтобъ вѣдомости ему ни про что не чинили. А въ прежней де ихъ бунтъ срублена у рѣки Поповки къ малому городу высокая башня, а на ней учиненъ роскатъ, съ которой въ малой городъ изъ пушекъ били; а укрытца отъ того роскату въ маломъ городѣ отъ пушечной стрѣлбы немошно, и того роскату впредь для воровской своей измѣны по се число не сломали; а нынѣ на тотъ высокой роскатъ взволокли пушки и караулъ учинили, чтобъ твои великого государя ратные люди сквозь тое башню въ ворота чрезъ рѣку Поповку не ходили и пушекъ бы ихъ въ болшомъ городѣ не осмотрѣли. И ноября жъ де въ 18 день, № 118.

№ 118. умысля онъ полковникъ, присылалъ къ нему въ малой городъ изъ болшого города городового атамана Лазаря говорить, грозить и заказъ чинить, чтобъ онъ Еуфимъ и твои великого государя ратные люди изъ малова города никуда не ѣздили и не ходили и въ болшой городъ къ церкви Божіи, и хлѣба и всякого харчю купить заказали и на мелницы хлѣба молоть пускать не велѣлъ; а которую мелницу прежнимъ воеводамъ и ему для молотья хлѣба давалъ, и тое мелницу у него нынѣ отнялъ, чтобъ ему его Еуфима и твоихъ великого государя ратныхъ людей въ маломъ городѣ нынѣ запереть и уморить съ голоду, и надъ малымъ городомъ знатно хотятъ злымъ умысломъ нынѣ промыслъ всякой чинить, надѣясь на то, что твоихъ великого государя ратныхъ людей въ маломъ городѣ мало и хлѣба немного. И того жъ, государь, числа, посылали мы холопи твой въ Острь, для подлинного розыску, сотника московскихъ стрѣлцовъ Ермогенова приказу Вешнякова, Родіона Черкизова, и пятидесятниковъ да десятниковъ дву человѣкъ, лутчихъ людей, которые въ то время на твоей великого государя службѣ въ Острѣ были. И ноября жъ, государь, въ 30 день, по отпискѣ Еуфима Норова про задоръ и бунтъ и про бой острянскихъ жителей, сотника Родіона Черкизова и пятидесятника и десятниковъ мы холопи твои роспрашивали порознь; а что, государь, они сотникъ и пятидесятникъ и десятники въ роспросѣ сказали, и тѣ ихъ роспросные рѣчи къ тебѣ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послали мы холопи твои подъ сею отпискою и велѣли подать въ приказѣ Малыя Росіи боярину Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ, думному Григорью Богданову, Василью Бобинину, Емельяну Украинцову.

184, ноября въ 30 день, въ Кіевѣ, въ приказной избѣ, передъ бояриномъ и воеводы передъ княземъ Алексѣемъ Андреевичемъ Голицынымъ съ товарыщи, сотникъ и пятидесятникъ и десятники роспрашиваны.

А въ роспросѣ сотникъ московскихъ стрѣлцовъ Родіонъ Черкизовъ сказалъ: ноября де въ 16 день, въ Острѣ, въ болшомъ городѣ, у полковника у Костянтина Солонины воевода Еуфимъ Норовъ ѣлъ, а въ 17 день полковникъ Костентинъ Солонина въ маломъ верхнемъ городѣ у воеводы у Еуфима Норова ѣлъ же. И въ обѣдъ, полковникъ говорилъ Еуфиму: гдѣ де взятой хлопецъ? И воевода сказалъ: что де тебѣ до того хлопца дѣлѣ? я де послалъ его въ Кіевъ. И полковникъ говорилъ: хлопца де тебѣ не для чего было послать въ Кіевъ. И Еуфимъ де сказалъ: мнѣ де тебя о томъ не спрашиватца, что послать, ты де полковникъ, а я воевода. И полковникъ, вставъ изъ-за стола, пошолъ къ себѣ. И Еуфимъ де вслѣдъ ему говорилъ: не дорожи де, что пошолъ. И вышедъ за городъ, полковникъ поѣхалъ въ болшой городъ. И Еуфимъ де изъ хоромъ велѣлъ съ города стрѣлить изъ вѣстовой пушки и бить въ барабаны, чтобъ великого государя ратные люди всѣ были въ сборѣ въ городѣ. И ноября въ 18 день, полковникъ Костянтинъ въ болшомъ городѣ по калиткамъ поставилъ караулы казаковъ, и на утрее, великого государя ратныхъ людей изъ малова города, для покупки, въ болшой городъ въ калитки не пускали, а ходили въ болшой городъ въ болшіе ворота, и того было два дни; а послѣ двухъ дней отъ калитокъ караулъ свели, и ратные люди съ того числа и по се время въ калитки и въ ворота ходятъ по прежнему поволно, а задоровъ и обидъ и никакихъ похвалныхъ словъ отъ Черкасъ великого государя къ ратнымъ людемъ не слыхалъ, и къ сотнику къ Ивану Дворецкому о томъ говорить Еуфимъ посылалъ ли или нѣтъ, того не вѣдаетъ. Да ноября жъ въ 18 день, прислалъ къ воеводѣ къ Еуфиму полковникъ съ атаманомъ съ Лазаремъ лошадь, которую лошадью онъ Еуфимъ его полковника дарилъ, пріѣхавъ въ Острь. И Еуфимъ де, принявъ тое лошадь,

говорилъ атаману: за что де полковникъ въ болшой городъ къ церкви ему ѣздить и великого государя ратныхъ людей въ болшой городъ пускать не велитъ? И атаманъ де воеводѣ казалъ: отъ полковника де заказу о томъ не бывало. И того жъ числа, воевода посылалъ его сотника Родіона къ полковнику о томъ же говорить; и полковникъ де ему Родіону сказалъ: къ церкви де ему Еуфиму и великого государя ратнымъ людемъ въ городъ ходить не заказываетъ и заказу не бывало. А мелница, которая у прежнихъ острянскихъ воеводъ и у него Еуфима для покормки, и полковникъ де послѣ той ссоры тое мелницу взялъ. А въ то де время, какъ былъ полковникъ у Еуфима, и Еуфимъ ему про измѣну и про бунтъ, которые похваляютца, и полковникъ Еуфиму такіе слова, что онъ воевода и самъ у него въ рукахъ говорилъ ли, того онъ не слыхалъ, и поѣдучи, у него Еуфима полковникъ крѣпить городъ велѣлъ ли и острянскимъ жителемъ къ воеводѣ ходить онъ полковникъ заказывалъ ли, того онъ не вѣдаетъ. А послѣ де той ссоры, острянскіе священники и казаки и мѣщане къ воеводѣ не ходятъ. А на роскатъ пушки острянскіе жители втощили ль, того онъ не вѣдаетъ; а на роскатѣ караулу нѣтъ. А атаманъ у воеводы при немъ Родіонѣ былъ, толко де словъ отъ него, чтобъ воевода и великого государя ратные люди въ болшой городъ не ходили, не слыхалъ. А великого государя ратные люди на мелницы ѣздятъ и куда кому надобно ходятъ невозбранно.

Пятидесятникъ Филка Гарасимовъ въ роспросѣ сказалъ: ноября де въ 17 день, у воеводѣ у Еуфима Норова полковникъ Костянтинъ Солонина ѣлъ; а какіе у нихъ межъ собою ссоры были ль или нѣтъ, того онъ не вѣдаетъ, потому что былъ на стѣнномъ караулѣ; и какъ полковникъ отъ воеводы поѣхалъ, и послѣ его изъ вѣстовой пушки велѣлъ воевода стрѣлить и въ барабаны бить для того, чтобъ ратные люди собрались. А въ болшомъ городѣ на роскатъ пушки встощены ль и караулъ поставленъ былъ ли и городъ полковникъ крѣпить велѣлъ ли, того онъ не вѣдаетъ; а вновь крѣпостей никакихъ не учинено. А отъ острянскихъ жителей никакова задору и похвалныхъ словъ не бывало и на мелницы ѣздить и въ городъ ходить заказу ни отъ кого не слыхалъ. А у калитакъ де караулъ былъ два дни и послѣ того сведенъ.

Десятники, Максимова приказу Лупандина Митка Степановъ, Иванова приказу Нармацкого Гришка Карповъ, въ роспросѣ сказали тѣ жъ рѣчи, что пятидесятникъ Филка.

Арх. М. Ю. малорос. д. 1675—1676 г. кн. 36, л. 31 об.

№ 119.

119.—1675, декабря 12. Отписка кіевскаго воеводы князя Голицына *объ отнятіи остерскимъ воеводою Норовымъ золотыхъ часовъ у старцевъ Моромской пустыни.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Алешка Голицынъ съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 184 году, ноября въ 22 день, писалъ къ намъ холопемъ твоимъ изъ Остря кіевской полковникъ Костянтинъ Солонина: Моравской де пустыни старцы, будучи въ Кіевѣ, взяли, для ученья, у сродниковъ своихъ хлопца; да у нихъ же старцовъ были золоченые часы. И изъ Кіева идучи къ Моравской пустыни, зашли они въ болшой городъ Остръ; и острянской де воевода Еуфимъ Норовъ, увѣдавъ про то, что у тѣхъ старцовъ есть часы, велѣлъ принесть къ себѣ въ малой городъ и тѣ часы и хлопца у нихъ старцовъ силно отнялъ, толко часы за 3 рубли, и бивъ и называвъ ихъ ворами, держалъ въ тюрмѣ многіе дни за то, что они хлопца ему Еуфиму не давали. И тѣ де старцы ходили къ преосвященному архіепископу черниговскому къ Лазарю Борановичю и о томъ ему, что въ Острѣ воевода Еуфимъ Норовъ билъ и въ тюрму сажалъ и силно хлопца и часы

№ 120. у нихъ отнялъ, сказывали. И архіепископъ Лазарь Борановичъ въ Остръ къ Еуфиму Норову писалъ, чтобъ онъ Моравской пустыни старцомъ хлопца и часы отдалъ; и Еуфимъ де Норовъ на листъ, которой архіепископъ къ нему писалъ, плевалъ и его архіепископа бранилъ. И тѣ жъ де старцы, будучи въ Козелцѣ, ему полковнику говорили со слезами, чтобъ онъ въ Остръ къ Еуфиму Норову о томъ, чтобъ имъ хлопца и часы отдалъ, писалъ. И онъ де полковникъ въ Остръ къ Еуфиму Норову объ отдачѣ хлопца и часовъ тѣмъ старцомъ писалъ дважды; и Еуфимъ де и по его писму хлопца и часовъ старцомъ не отдалъ. И послѣ де того, будучи онъ полковникъ въ Острѣ, говорилъ Еуфиму, чтобъ онъ хлопца и часы старцамъ отдалъ; и Еуфимъ де тѣ часы и хлопца отдать хотѣлъ. И онъ де полковникъ изъ Остря поѣхалъ въ Козелецъ, а послѣ его хлопца и часовъ старцомъ Еуфимъ не отдалъ. И онъ де полковникъ изъ Козелца въ Остръ ѣздилъ въ другой рядъ, и воеводѣ Еуфиму Норову говорилъ же, чтобъ онъ хлопца и часы старцомъ отдалъ; и Еуфимъ де его полковника бесчестилъ же и бранилъ матерны; да гетману де Ивану Самойловичю тожъ было, что ему полковнику; и сказалъ де ему полковнику, что онъ хлопца и часы послалъ ко мнѣ холопу твоему Алешкѣ въ Кіевъ. И намъ бы холопемъ твоимъ къ Еуфиму Норову писать, чтобъ онъ взятого хлопца и часы старцомъ отдалъ, а въ неволѣ не держалъ. И ноября, государь, того жъ числа, мы холопи твои въ Остръ къ воеводѣ къ Еуфиму Норову писали, чтобъ онъ хлопца и часы, которые взялъ Моравской пустыни у старцовъ, прислалъ въ Кіевъ вскорѣ безо всякого мотчанья; а за что старцовъ въ тюрму сажалъ, хлопца и часы взялъ, о томъ бы къ намъ холопемъ твоимъ писалъ. И ноября, государь, въ 26 день Еуфимъ Норовъ изъ Остря хлопца и часы въ Кіевъ прислалъ и писалъ къ намъ холопемъ твоимъ: Моравской пустыни у старцовъ хлопца и часовъ силно онъ не отъималъ и въ тюрму тѣхъ старцовъ за хлопца и за часы не сажалъ, а хлопецъ билъ челомъ ему доброволно, сказался изъ Бѣлой Церкви, а часы онъ у старцовъ купилъ. И хлопца, государь, и часы мы холопи твои послали въ Козелецъ къ полковнику къ Костянтину Солонинѣ.

На отпискѣ помѣта дьяка Василья Бобинина такова: выписать тотчасъ.

Тамъ же, л. 37 об.

120.—1675, декабря 12. **Распросныя рѣчи немировца Андрея Лукьянова** *о замыслахъ крымскаго хана и турецкаго султана и о нежеланіи многихъ Поляковъ, чтобъ Собѣскій былъ коронованъ королемъ польскимъ.*

Декабря въ 12 день, въ роспросныхъ рѣчахъ черкашенина немировского повѣту, села Каменягорки, Андрюшки Лукьянова, написано:

Въ Немировѣ де и въ Немировскомъ уѣздѣ по мѣстечкамъ и по селамъ стоятъ Поляковъ съ 2000 человѣкъ. И приходило де подъ Немировъ бѣлогородцкой орды изгономъ съ 5000 человѣкъ; и у Поляковъ съ Татары подъ Немировымъ былъ бой, и на томъ бою Поляки взяли Татаръ 7 человѣкъ, и тѣ де взятые Татары въ роспросѣ сказали: приходили де они подъ Немировъ собрався подъ Бѣлымгородомъ для добычи, а не по посылкѣ крымского хана.

А крымской де ханъ съ ордою стоитъ въ Волоской землѣ за рѣкою Прутомъ; а слухъ носитца, что турской салтанъ велѣлъ ему хану стоять, покамѣстъ королевское величество будетъ коронованъ; а буде за короля его имѣть и короновать не станутъ, и по писму де полского короля, турской салтанъ пришлетъ къ королю на помочь его хана съ ордою.

Да онъ же Андрюшка слышалъ, что крымской ханъ съ ордою хочетъ нынѣшнею зимою итти войною, для добычи, кіевскіе стороны подъ черкаскіе городы. А какъ де Днѣпръ станетъ, и ханъ со всею ордою пой-

детъ войною за Днѣпръ великого государя подъ малоросійскіе городы.

Королевское величество во Львовѣ, а при немъ корунной гетманъ Вишневецкой, а могилевской полковникъ Гоголь; а сколко съ ними войска, того не вѣдаетъ. И королевское величество хочетъ учинить коронацыю во Львовѣ, генваря въ 1 день; а быть было коронацыи въ Краковѣ, и для того не пошолъ, что сенатори и литовскіе гетманы за короля его имѣть и въ послушаніи быть не хотятъ. И королевское величество къ сенаторемъ и къ гетманомъ писалъ и приказывалъ: буде сенатори и литовскіе гетманы и вся Речь Посполитая короновать и въ послушаніи у него не будетъ, и онъ де король, помиряся съ турскимъ салтаномъ и призвавъ крымского хана съ ордою, пойдетъ въ Полшу воевать. И сенатори де и литовскіе гетманы хотятъ бить челомъ великому государю, чтобъ ихъ великій государь пожаловалъ, велѣлъ быть въ Полшѣ на королевствѣ сыну своему государеву, благовѣрному государю царевичю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи. А буде великій государь не изволитъ быть сыну своему государеву въ Полшѣ королемъ, и сенатори де и Речь Посполитая оберутъ на королевство Кондеуша.

А онъ же де слышалъ, что турской салтанъ конечно на весну будетъ войною подъ Кіевъ.

Волоская земля разорена.

А къ хану привозятъ кормы изъ Мултянской земли.

А гдѣ нынѣ турской салтанъ и есть ли при немъ въ сборѣ войска, того онъ не вѣдаетъ.

А изъ которыхъ отписокъ ся выписка выписана, и тѣхъ отписокъ въ семъ столпу нѣтъ и неотданы.

Тамъ же, л. 68.

№ 121.

121.—1675, декабря 14 и 15. Царскія грамоты кіевскому воеводѣ и гетману Самойловичу *о мѣрахъ предосторожности, по поводу открывшагося въ Волошской землѣ моровагo повѣтрія.*

1. Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину, въ Кіевъ, бояриину нашему и воеводамъ, князю Алексѣю Андреевичю Голицыну съ товарыщи. Вѣдомо намъ великому государю учинилось, что въ Волохахъ и въ Мутьянахъ и въ полскихъ городѣхъ, на Волыни и на Подольѣ, въ тамошныхъ въ розныхъ мѣстѣхъ, волею Божіею, учинилось нынѣ на люди моровое повѣтріе. И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а изъ-за Волоской границы и изъ иныхъ вышепомянутыхъ изъ которыхъ мѣстъ нибудь Греки и Жиды и иные всякіе люди иноземцы поѣдутъ къ Кіеву съ товары и безъ товаровъ, и похотятъ ѣхать черезъ Кіевъ на сю сторону Днѣпра въ наши великого государя великоросійскіе и малоросійскіе городы, и вы бъ бояринъ нашъ и воеводы тѣхъ Грековъ и Жидовъ и никакихъ пріѣзжихъ иноземцовъ въ Кіевъ и чрез Кіевъ ни въ которые малоросійскіе и великоросійскіе городы пропускать отнюдь не велѣли, и товаровъ у нихъ покупать никому не велѣли, а велѣли ихъ отсылать назадъ, кто откуды пріѣдетъ, и учинили о томъ заказъ съ великимъ подкрѣпленіемъ, и на заставѣ, гдѣ пристойно, поставить сторожу крѣпкую, чтобъ отъ волоской границы и изъ иныхъ полскихъ городовъ Греки и Жиды и Поляки и никакіе пріѣзжіе иноземцы въ великоросійскіе и малоросійскіе городы тайно кто сторожи не проѣхалъ и не прокрался, чтобъ отъ того въ наши великого государя малоросійскіе и великоросійскіе городы повѣтрія ненанесло. А которые Греки и Волохи и иные какіе иноземцы или и Руские люди поѣдутъ съ Москвы и изъ иныхъ малоросійскихъ городовъ чрезъ Кіевъ съ товары жъ и безъ товаровъ къ Волоской границѣ и въ полскіе городы, и тѣхъ пропускать не велѣли жъ, и учинили о томъ потомужъ заказъ съ великимъ подкрѣпленіемъ. А къ гетману къ Ивану Самой-

№ 122. ловичю нашъ великого государя указъ посланъ же. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7184, декабря въ 14 день.

За приписью діака Василья Бобинина.

2. Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества, подданному войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, и всему войску запорожскому наше царского величества милостивое слово.

Вѣдомо намъ великому государю, нашему царскому величеству, учинилось, что въ Волохахъ и въ Мултянахъ и въ полскихъ городѣхъ на Волыни и на Подольѣ въ тамошнихъ розныхъ мѣстѣхъ, волею Божіею, учинилось нынѣ на людей моровое повѣтріе. И по нашему великого государя указу, въ нашей царского величества грамотѣ въ Кіевъ къ боярину нашему и воеводамъ ко князю Алексѣю Андреевичю Голицыну съ товарыщи писано: (*за симъ тоже, что въ предыдущей грамотѣ*).

И тебѣ бъ нашего царского величества подданному, гетману Ивану Самойловичю, отъ себя во всѣ наши царского величества малоросійскіе городы, которые по Днѣпру, и въ иные въ которые доведетца, розослать уневерсалы свои къ полковникомъ и ко всякимъ градцкимъ урядникомъ, и велѣть имъ въ тѣхъ городѣхъ о проѣздѣ всякихъ иноземцовъ заказъ учинить съ великимъ подкрѣпленіемъ во всемъ противъ того жъ, какъ о томъ въ сей нашего царского величества грамотѣ выше сего пространнѣе объявлено, и поставить заставы и сторожи по дорогамъ и на причинныхъ проѣзжихъ мѣстѣхъ, гдѣ доведетца, крѣпкіе, чтобъ отъ волоской границы и иныхъ полскихъ городовъ Греки и Жиды и Поляки и никакіе пріѣзжіе иноземцы въ наши царского величества великоросійскіе и малоросійскіе городы, также бъ и изъ великоросійскихъ и малоросійскихъ городовъ иноземцы жъ и Руские люди къ волоской границѣ и въ полскіе городы тайно гдѣ мимо сторожи кто отнюдь не проѣхалъ и не прокрался, чтобъ отъ того въ наши великого государя малоросійскіе городы повѣтрія ненанесло. А буде тебѣ нашего царского величества гетману учинитца вѣдомо, что въ тѣхъ странахъ моровое повѣтріе престало, и тебѣ бъ, провѣдавъ о томъ всяними мѣрами подлинно, что то повѣтріе престало, писать къ намъ великому государю съ нарочнымъ гонцомъ. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7184, мѣсяца декабря 15 дня.

Такова великого государя грамота писана на александрейской середней бумагѣ. Запечатана государственною малоросійскою середнею печатью, на красномъ воску, подъ гладкою кустодіею. Въ листъ. Писалъ и подписалъ Петръ Постниковъ. Послана Матвѣева приказу съ стрѣлцомъ съ Стенкою Степановымъ. Поѣхалъ съ Москвы декабря въ 16 числѣ, въ другомъ часу дни.

Тамъ же, лл. 46—50 об.

122.—1675, декабря 14. Показаніе голевскаго священника Исакія *объ учиненіи Дорошенкомъ присяги передъ Сърткомъ и о томъ, что жители разныхъ мѣстечекъ на правой сторонѣ Днѣпра просились у Дорошенка дозволитъ имъ перейти на лѣвую.*

Декабря въ 14 день, въ роспросныхъ рѣчахъ гоголевского попа Исакія, который былъ въ Чигиринѣ для провѣданья вѣстей, написано:

Дорошенко, увѣдавъ про пріѣздъ его попа и призвавъ къ себѣ, далъ ему листъ въ Кіевъ къ боярину и воеводѣ и говорилъ: измѣнникомъ де онъ николи великому государю не былъ. И тому де нынѣ 4-й годъ, къ великому государю посылаетъ онъ Дорошенко писма свои, и тѣхъ де писемъ до Москвы недопущаютъ. А нынѣ де присягу учиня, послалъ къ боярину и воеводѣ ко князю Гри-

горью Григорьевичю Ромодановскому своихъ и запорожскихъ казаковъ 40 человѣкъ, чтобъ онъ бояринъ прислалъ къ нему Дорошенку великого государя ратныхъ людей 1000 человѣкъ, а онъ отдастъ знамя, булаву, бунчукъ, литавры тѣ, которые прислалъ къ нему турской салтанъ, и къ великому государю добивать челомъ поѣдетъ самъ. А въ Чигиринѣ при Дорошенкѣ полкъ компанеи; да въ Жаботинѣ, въ Медвѣдовкѣ, въ Бужинѣ, въ Черкасѣхъ по серденяцкому полку; а сколко въ тѣхъ полкѣхъ серденятъ, того невѣдомо.

А жители тѣхъ мѣстечекъ пріѣзжали въ Чигиринъ къ Дорошенку и говорили, чтобъ онъ Дорошенко отпустилъ ихъ на переяславскую сторону для того, что они, будучи въ тѣхъ городѣхъ, помираютъ съ голоду. И Дорошенко имъ сказалъ, чтобъ они въ тѣхъ городѣхъ жили до Рождества Христова, покамѣстъ онъ Дорошенка великого государя съ ратными людми и переясловскіе стороны малоросійскихъ городовъ съ жители совершенный миръ учинитъ.

Сѣрко, будучи въ Чигиринѣ, говорилъ Дорошенку: естли де учнутъ какіе непріятели на него Дорошенка наступать, и онъ Сѣрко учнетъ ему всякое вспоможеніе чинить.

Къ Дорошенку въ Чигиринъ прислалъ ханъ крымской посланниковъ своихъ въ то время, какъ Сѣрко былъ въ Чигиринѣ; и тѣхъ посланниковъ Дорошенко къ хану не отпустилъ, а велѣлъ ихъ держать за карауломъ.

Онъ же попъ, будучи въ Гелмязовѣ, какъ ѣхалъ изъ Чигирина назадъ въ Кіевъ, слышалъ отъ казаковъ: Татаръ 18000 стоятъ въ Капустинѣ Долинѣ, отъ Чигирина 18 миль, и подбѣгали подъ Корсунь. А давно ль вышли изъ Крыму и подъ Корсунь подбѣгали, того не вѣдаетъ, и, въ Чигиринѣ будучи, про Татаръ ничего не слыхалъ.

А въ Чигиринскомъ уѣздѣ въ селахъ и въ деревняхъ жители живутъ безопасно.

Тамъ же, л. 64.

123. — 1675, декабря 20. Показаніе кіевскихъ жителей, *посыланныхъ для провѣдыванія вѣстей, о томъ, что польскій король, послѣ коронованія, намѣренъ помириться съ бусурманами и вмѣстѣ съ ними итти войною на Переяславскую сторону; но цесарь нѣмецкій не хочетъ, чтобъ Собѣскій былъ въ Польшѣ королемъ.* № 123.

184, декабря въ 20 день, въ Кіевѣ, въ приказной избѣ, боярину и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичю Голицыну съ товарыщи, кіевскіе жители, Ромашка Ивановъ, Калинка Ивановъ, сказали: посланы они, для провѣдыванья вѣстей, и были въ полскомъ городѣ Межибожѣ, отъ Каменца Подолского 16 миль; а изъ Межибожа пошли они къ Кіеву тому другая недѣля; и шли на полскіе городы на Констянтиновъ, на Лобунь, на Полоное, на Чюдновъ, на Котелню. И будучи они въ Межибожѣ, слышели того города у многихъ жителей, которые ѣздятъ для торгового промыслу въ Каменецъ Подолской: Ибраимъ паша, которой былъ въ Полшѣ, стоитъ надъ рѣкою Дунаемъ въ городѣ Галацѣ, а съ нимъ 4 паши; а идучи де изъ Полши Ибраимъ паша въ Турскую землю, оставилъ въ Каменцѣ Подолскомъ многіе пушки и пушечные запасы; а четырехъ же пашей и съ ними Турокъ, а сколко, того невѣдомо, оставилъ въ Мултьянской землѣ; а ханъ крымской съ ордою пошолъ въ Крымъ, а для береженья оставилъ въ Волоской земли сына своего меншого съ Татары, а сколко Татаръ, того они не вѣдаютъ. И тому нынѣ третьяя недѣля, приходили подъ полской городъ Немировъ изъ Волоской земли четыре мурзы съ Татары, и подъ Немировымъ Поляки на бою взяли шти человѣкъ Татаръ. А королевское де величество нынѣ во Львовѣ; а сколко при немъ войска, того они не вѣдаютъ. А въ Каменецъ де Подолской королевское величество пишетъ къ пашѣ беспрестанно, чтобъ паша изъ Каменца Подолского всякимъ людемъ велѣлъ въ полскіе городы ѣздить для покупки хлѣбныхъ запасовъ; а королевское де величество въ Полшѣ хлѣбные запасы велитъ имъ покупать, также и въ Каменецъ Подол-

№ 124. ской изъ Полши королевское величество торговымъ людемъ ѣздить съ хлѣбными и со всякими запасы велитъ же, потому де и тѣ межибожскіе жители въ Каменецъ Подолской со всякимъ торговымъ промысломъ ѣздятъ. А у тѣхъ же межибожскихъ жителей слышели они: королевское жъ де величество писалъ въ Каменецъ Подолской къ пашѣ, что короновать его будутъ въ Краковѣ, генваря въ 1 день нынѣшняго 184 году; а какъ коронуютъ, и онъ де съ турскимъ салтаномъ помиритца, и призвавъ къ себѣ на помочь крымского хана съ Татары, пойдетъ войною на переяславскую сторону великого государя подъ малоросійскіе городы. А корунной де гетманъ князь Дмитрей Вишневецкой нынѣ въ Дубнѣ, а войска при немъ есть ли, того они не вѣдаютъ; а поѣдетъ де гетманъ и всѣ сенатори въ Краковъ вскорѣ, для коронованья королевского величества. А преже де коронованія будетъ у гетмановъ и у всѣхъ сенаторей въ Краковѣ сеймъ, для того: писалъ ко всѣмъ гетманомъ и сенаторемъ цесарь христіянскій, чтобъ они Яна Сабѣжского не короновали и за короля его не имѣли, при немъ де въ Полшѣ городы многіе разорены. А какъ де окоронуютъ, и безъ остатку Полшу разорятъ; а обрали бъ они себѣ на королевство Полское бранденбурчика, или кого иного. А буде гетманы и сенатори Яна Сабѣжского окоронуютъ, и онъ де цесарь также имъ гетманомъ и сенаторемъ непріятелемъ будетъ. А Великого де Княжства Литовского гетманъ Михайло Пацъ Яна Сабѣжского за короля имѣть и въ послушаніи у него быть не хочетъ.... изо Лвова въ Вилню; а войска литовскіе, которые поставлены были въ Паволочи, въ Котелнѣ, въ Корыстошевѣ велѣлъ свесть и поставить на границы литовской въ розныхъ городѣхъ для береженья, опасаючись королевского величества. И поѣдучи изо Лвова королевскому величеству гетманъ Михайло Пацъ говорилъ: смирился де ты съ пашею турскимъ, которой въ Каменцѣ Подолскомъ и велѣлъ полскимъ людемъ съ хлѣбными запасы въ Каменецъ ѣздить, и то де знатно, что хочешь надъ Полшею всякое разореніе учинить. И въ Каменецъ де Подолской, для торговыхъ промысловъ, ѣздятъ Поляки, а литовскихъ людей никаковъ человѣкъ не ѣздитъ. И о томъ отъ Паца заказъ учиненъ, чтобъ литовскіе люди въ Каменецъ Подолской ѣздили. А хлѣбъ де въ Каменцѣ Подолскомъ дорогъ, осмачку ржи кіевской мѣры купятъ по пятнадцати рублевъ. А сколко въ Каменцѣ Подолскомъ при пашѣ войска и гдѣ турской салтанъ нынѣ, того они не слыхали. А въ Межибожи и въ тѣхъ городѣхъ, на которые они шли, моровово повѣтрія нѣтъ и нигдѣ не слыхали.

Тамъ же, л. 53 об.

124.—1675, декабря 20. Распросныя рѣчи посланца Дорошенкова Сенкевича *о причинахъ, заставившихъ Дорошенка опасаться поѣздки къ Ромодановскому и Самойловичу, съ приложеніемъ письма къ царю отъ Дорошенка, отъ 20 ноября, со статьями, заключающими желаніе покориться царской волѣ.*

184, декабря въ 20 день, въ приказѣ Малыя Росіи Петра Дорошенка присланной, чигиринской атаманъ Иванъ Сенкѣевичъ, въ роспросѣ сказалъ:

Къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послалъ его Петръ Дорошенко ноября въ 25 день; а приказалъ ему напередъ быть у гетмана у Ивана Самойловича и ѣхать къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому.

Да съ нимъ же де Иваномъ Петръ Дорошенко къ великому государю послалъ 30 человѣкъ запорожскихъ казаковъ, Евсевья Шашола съ товарыщи, которыхъ оставилъ у него въ Чигиринѣ кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко. И на отпускѣ де ихъ вѣдомо Петру Дорошенку учинилось: съ сей стороны Днѣпра какъ отъ него Петра посланцы на сю сторону переѣдутъ, и ихъ побьютъ. И онъ де

Иванъ переѣхалъ на сю сторону съ запорожцы, и ѣхалъ до Батурина съ великимъ опасеніемъ, на своихъ лошадяхъ, 12 дней, потому что подводъ ему не давали. А какъ пріѣхали они въ Батуринъ, и гетманъ Иванъ Самойловичъ къ себѣ быть имъ не велѣлъ, а призывали ихъ къ себѣ судья да писарь да ясаулъ, и осмотря листы и списавъ инструкцыю, отпустили ихъ къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю съ товарыщи на другой день. И къ боярину ѣхали на своихъ же подводахъ 9 дней. И бояринъ де и воевода князь Григорей Григорьевичъ, также переписавъ инструкцыю, отпустили ихъ къ великому государю на другой же день; а запорожцовъ Шашола съ товарыщи, 30 человѣкъ, задержали у себя.

А на отпускѣ де Петръ Дорошенко приказывалъ ему Ивану бити челомъ великому государю, чтобъ его царское величество его Петра и все посполство пожаловалъ, велѣлъ на челобитье его свой великого государя милостивой указъ учинить и своею царского величества милостивою грамотою чрезъ его Ивана обнадежить и увеселить, чтобъ ему Петру и братьѣ его и сродникомъ и всему при немъ будучему посполству быти подъ его царского величества самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ, при своемъ здоровьѣ и пожиткахъ и волностяхъ, неотмѣнно. А онъ де Петръ Дорошенко ему великому государю служити и всякого добра хотѣти и умирати, не щадя здоровья своего и не желая чину гетманства, умирати готовъ; толко одно имѣетъ беспрестанное попеченіе, чтобъ при милости его государской быть.

А какъ де, по указу царского величества, бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарыщи и гетманъ Иванъ Самойловичъ съ войски стояли у Днѣпра, и онъ де Петръ Дорошенко къ нимъ боярину и воеводѣ и къ гетману для присяги не поѣхалъ, потому: опасеніе имѣлъ здоровья своего, чтобы той стороны люди, нежелателные ему, которые перешли на сю сторону Днѣпра, и будучи въ войскѣ не учинили надъ нимъ такожъ, какъ надъ Самкомъ и Брюховецкимъ. И въ томъ опасеніи будучи, писалъ онъ на Запорожье къ кошевому атаману къ Ивану Сѣрку, чтобъ съ какою частью войска пріѣхалъ къ нему въ Чигиринъ и для совѣту и для присяги подъ его царского величества высокую руку въ подданство. И кошевой де атаманъ, взявъ съ собою запорожскихъ казаковъ тысячи съ полторы, да казаковъ человѣкъ съ 50, да донского станичного атамана Фрола Минаева съ товарыщи, человѣкъ съ 200, и пришедъ къ Чигирину, стали въ 5 верстахъ. И Петръ де Дорошенко и всѣ духовнаго и мірскаго чину люди и малые дѣти вышли изъ Чигирина къ нему Сѣрку на встрѣчю, и отъ города въ полуверстѣ за государское многолѣтное здоровье молебствовали, и предъ святымъ евангеліемъ на вѣрное и вѣчное подданство подъ его царского величества высокодержавную руку онъ Дорошенко и вся старшина и посполство, при нихъ Сѣркѣ и Фролѣ Минаевѣ и при всемъ войскѣ, вѣру учинили, и душами своими закрѣпили, и всѣ клейноты войсковые, которые даны были отъ царского величества прежнимъ гетманомъ, поручилъ ему Сѣрку и всему войску; и по той де присягѣ, чинили пушечную и изъ мелкого ружья стрѣлбу мало не чрезъ весь день. И пріѣхавъ въ городъ, Иванъ Сѣрко и Фролъ Минаевъ у него Дорошенка обѣдали, и жили они въ Чигиринѣ 13 дней; и оставя вышепомянутыхъ запорожцовъ Евсевья Шашола съ товарыщи да донскихъ казаковъ 3 человѣкъ, и взявъ съ собою отъ царского величества данные клейноты, булаву, да знамя, да 6 пушекъ полковыхъ, да 2 бочки пороху, пошли на Запорожье; а о достаттныхъ клейнотахъ ему Дорошенку говорили, чтобъ онъ берегъ ихъ до весны и до указу великого государя въ Чигиринѣ, и тѣ де досталные клейноты и нынѣ въ Чигиринѣ. Да они жъ де Сѣрко и все войско велѣли ему Дорошенку писать себя по прежнему гетманомъ, до указу великого государя. № 124.

№ 124. А у турского де салтана въ подданствѣ и съ крымскимъ ханомъ въ дружбѣ былъ онъ, и санжаки турскіе принялъ съ общіе рады всей старшины.

А какъ де Иванъ Сенкѣевичъ, по указу его царского величества, съ его великого государя милостивою грамотою съ Москвы отпущенъ къ нему Петру Дорошенку и будетъ въ Чигиринѣ, и въ то де время присланы были къ нему Дорошенку отъ королевского величества полского такіе жъ обнадеживалные грамоты; и онъ де Петръ Дорошенко, собравъ всю старшину, чинилъ раду, у которого великого государя, у царского величества, или у королевского величества полского быть имъ въ подданствѣ.

И старшина де на той радѣ у великого государя, у его царского величества, также и у королевского величества въ подданствѣ быть не хотѣли, а пожалѣли обороны турской и крымской.

И какъ де турской салтанъ и крымской ханъ, по ихъ совѣту, для обороны на Украину пришолъ, и многихъ христіянскихъ невинныхъ душъ погубили и въ неволю поимали и городы разорили,—и въ то де время, тѣ жъ совѣтники, полагая на него Дорошенка всю вину и желая себѣ гетманства, перешли всѣ на сю сторону, также и жители.

И онъ де Петръ Дорошенко, воспоминая его царского пресвѣтлого величества милостивые и обнадеживалные прежніе и видя нынѣшніе грамоты, и не видя въ томъ доброначатомъ дѣлѣ ни отъ кого при себѣ помѣшки, отъ турского салтана и отъ крымского хана отсталъ и уклонился со всѣмъ посполствомъ въ подданство и подъ оборону подъ его царского величества самодержавную высокую руку, и во всемъ на его государскую премногую милость и оборону надежны.

А турского салтана санжаки, не задерживая у себя, онъ Дорошенко къ нему великому государю шлетъ съ тестемъ своимъ съ (Яненкомъ, да съ братомъ) Андреемъ Дорошенкомъ, да съ Щербакомъ запорожскимъ съ товарыщи; а съ ними будетъ казаковъ человѣкъ со сто.

И какъ де и чрезъ тѣхъ посланныхъ своихъ онъ Дорошенко отъ его царского величества и наипаче совершенно увѣритца, и тогда естли его царского величества изволеніе и указъ ему Дорошенку ѣхать къ Москвѣ будетъ, не отговариваяся ничѣмъ, безо всякого мотчанія, съ охотою поѣдетъ.

А при немъ де Дорошенкѣ нынѣ чигиринского полку городы: Крыловъ, Воронка, Бужинъ, Боровица, Суботовъ, Медвѣдовка, Жаботинъ, да Черкасы, Бѣлозерье.

А какъ де турской салтанъ и крымской ханъ о томъ свѣдаютъ, что онъ Дорошенко со всѣмъ посполствомъ учинилися въ подданствѣ подъ его царского величества высокодержавною рукою, будутъ въ великомъ сумнителствѣ и въ тревогахъ, и ожидать будутъ въ крымскіе юрты полемъ и моремъ его царского величества московскихъ и казацкихъ войскъ, потому что онъ Дорошенко вѣдаетъ къ ихъ татарскимъ юртомъ всѣ дороги и стежки, и способы надъ ними знаетъ, и чаетъ де того, что вскорѣ по веснѣ будутъ подъ Чигиринъ подъѣзды татарскіе. А буде провѣдывая ханъ крымской, по указу турского салтана, подлинную пришлетъ какую часть, или посланцевъ, въ Чигиринъ, и Петръ де Дорошенко ту присылку безъ мотчанія пришлетъ къ царскому величеству, на томъ де и присяга учинена; хотя малое писмо турской салтанъ или крымской ханъ къ нему Дорошенку пришлетъ, того жъ часу отсылать, съ кѣмъ прислано къ нему будетъ, къ царскому величеству.

А нынѣ ханъ крымской съ ордами стоитъ въ Мултянской землѣ для того, что въ пришлое лѣто турской салтанъ конечно придетъ на Полское государство. А желаніе его такое, чтобъ Краковъ также, какъ и Каменецъ Подолской, овладѣть; также и иные, и подъ Кіевъ и далѣ. И Сабѣжской и всѣ корунные зѣло того желаютъ, чтобъ съ нимъ турскимъ салтаномъ и крымскимъ ханомъ учиня миръ, всѣми силами доступя Кіевъ,

итти на сю сторону Днѣпра; о томъ де Дорошенку чрезъ его жъ Сабѣжского писма, каковы посылалъ въ крымскому хану, подлинно вѣдомо.

А какъ ходилъ въ Крымъ за Перекопь князь Каспулатъ Муцаловичъ Черкаской великого государя съ ратными людми и съ Калмыки, и у нихъ де въ Чигиринѣ вѣдомость о томъ была, что изъ полку князь Каспулата Муцаловича ушелъ въ Крымъ кумычанинъ и учинилъ о приходѣ его вѣдомо; и Татаровя по той вѣдомости многіе отъ Перекопи отошли въ морскіе луки къ Черному морю, которые вдалися кряжами въ морѣ. А естлибы де той вѣдомости въ Крыму не было, и князь бы Каспулатъ Муцаловичъ учинилъ великое разореніе и пришелъ бы безвѣстно на неготовыхъ людей. А хотя де имъ и вѣдомость была, однако жъ они въ домахъ своихъ при пожиткахъ и при скотѣ жили, и тѣхъ многихъ побили и въ полонъ поимали, и заставы татарскіе, которые заранѣе были собраны и поставлены, розогнали и побили жъ, и былъ де отъ того въ Крыму великой страхъ; да и всегда де въ Крыму лѣтомъ бываютъ великого государя отъ ратныхъ людей и отъ казаковъ частые всполохи, хотя и приходу не бываетъ, и они почасту бѣгаютъ отъ Перекопи вдаль.

Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, гетманъ Петръ Дорошенко съ посланнымъ своимъ, съ чигиринскимъ атаманомъ съ Иваномъ Сенкѣевичемъ съ товарыщи, въ нынѣшнемъ въ 184 году, декабря въ 20 день.

№ 124.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, временного, долгоденствующего, мирного, всѣмъ врагомъ страшного и вѣчного царствія отъ прещедрыя десницы Царя небесного азъ Петръ Дорошенко, вѣрный подданный и гетманъ вашего царского пресвѣтлого величества войска запорожского, до лица земли бьючи челомъ, со усердіемъ желаю. Яко нѣкогда въ недузѣ многа лѣта лежаще разслабленный зѣло желѣя, зане не имѣяше человѣка да ввержетъ его въ цѣлебную купель, виде бо многихъ отъ различныхъ недугъ изъ нея исходяща уврачеваны и исцѣлены; сице и я многихъ у премногой вашего царского пресвѣтлого величества милости видя, жалостенъ и болѣзненъ сердцемъ и душею моею: понежъ не имѣхъ человѣка, дабы азъ съ земного злаго недуга, ига бусурманского, не мною, но прежде мене бывшими гетманы народъ нашъ христіянскій малоросійскій нанесенного, въ цѣлебную купель великомощныя вашего царского пресвѣтлого величества обороны и милостивого заступленія вверженъ былъ. Богъ мнѣ есть свидѣтель, еже отъ младости лѣтъ моихъ никакому такъ иному, яко вашему царскому пресвѣтлому величеству, единому сіяющему подъ солнцемъ христіянскому монарху нашему, вѣрное и вѣчное подданство наклонялъ есмь себе, и великимъ желаніемъ здоровье мое на вѣрной вашего царского пресвѣтлого величества службѣ ронити хотѣлъ есмь; но не моя воля и не мое владѣніе, того міръ возбрани; а егда даде ми Богъ владѣніе и чинъ гетманства за многими надъ рѣкою Днѣстромъ и Бугомъ войсковыми начальными жителми, которые своими радами и противностми отзываясь, естлибы азъ пресвѣтлому вашего царского пресвѣтлого величества престолу имѣлъ отдати подданство гетманами, дабы совѣтамъ ихъ безвинные люди отъ бусурманскіе руки крымского хана и салтана турского снесены и въ вѣчную неволю загнаны не были, не могъ привести желанія моего въ совершенство, что многа лѣта терпя невозмоглъ есмь отъ того недуга злаго, босурманского ига,

№ 124. отторгнутися, подъ которымъ и не хотя живучи, многихъ моихъ сродниковъ чрезъ мечь и плѣненіе бусурманское пострадалъ есмь. И ужъ конечно съ таковы жалости, отставя тѣхъ всѣхъ злыхъ людей совѣты, во 179 году, истинною отъ всего сердца и души моея совѣстію, билъ есмь челомъ къ пресвѣтлому вашего царского пресвѣтлого величества престолу, да ваше царское пресвѣтлое величество, яко отчичь и дѣдичь всѣхъ малоросійскихъ жителей, восхощетъ мене подъ высокодержавную крѣпкую руку свою со всѣми нынѣ владѣнія моего войсковыми и съ посполитыми людми за вѣрного и вѣчного подданного приняти; но не моглъ есмь таковы вашего царского пресвѣтлого величества милостивой уподобитися благодати. Нынѣ же, имѣя во 181 году отъ пресвѣтлого величества присланное себѣ милостивое слово, яко да буду подъ высокодержавную крѣпкую вашего царского пресвѣтлого величества принятъ руку, на святомъ евангеліи предъ низовымъ днѣпровымъ войскомъ запорожскимъ и предъ Донцы, на вѣрное и вѣчное вашему царскому пресвѣтлому величеству подданство свершилъ есмь, а хотяще, да буду отъ всѣхъ, не мною содѣянныхъ прежнихъ поступковъ, милостивою вашего царского пресвѣтлого величества добродѣтелію прощенъ, и со всѣмъ городомъ и съ людми войсковыми и съ посполитыми въ милосердое вашего царского пресвѣтлого величества жалованье принятъ, и при здоровьѣ и чести и всѣхъ имѣніяхъ, да ни отъ кого обиды и прекословія не отнесу, сохраненъ, чрезъ сихъ посланныхъ моихъ, къ пресвѣтлому вашего царского пресвѣтлого величества престолу, яко рабъ, челомъ бью: умилосердися, милосердый государь царь, не отрини мене отъ пресвѣтлого лица своего; но милостивно, яко Царь небесный Христосъ Господь расслабленному рцы: хощеши ли цѣлъ быть, востани, возми одръ твой и ходи, и буди отъ недуга твоего цѣлъ,— исцѣли премногою милостію своею немощь души и тѣла моего, повели мнѣ срамное ложе ига бусурманского оставити и вслѣдъ себе, истинного по Христѣ Господѣ христіянского нашего свѣта, аще и нѣсмь достоинъ, ходити; имъ же аще просвѣщенъ милостивно буду, не точію тѣло, но и душу мою на вѣрной вашего царского пресвѣтлого величества службѣ истинно обѣщаюся положити. Вторицею смиренно пресвѣтлого вашего царского величества престола, падше на лице земли, молю: не отрини мене, но сотвори обѣщника премногія своея милости, еяже отъ всея души и сердца моего надеженъ будучи, со всѣми войсковыми и съ посполитыми людми скоро милосердого вашего царского пресвѣтлого величества чрезъ милостивою грамоту потѣшенія ожидаю, и до ногъ вашего царского пресвѣтлого величества, милосердого государя своего, припадаю. Изъ Чигирина, ноября 20 дня, лѣта отъ воплощенія Бога Слова 1675 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный и слуга нижайшій, Петръ Дорошенко, гетманъ вашего царского пресвѣтлого величества войска запорожского.

Информацыя истинно совѣсти моей къ пресвѣтлому его царского пресвѣтлого величества престолу посланному Сенкѣевичю, како имать объявить вѣрное подданство, дана отъ меня.

Статья 1. Богъ свидѣтель тому есть, что не толко отъ давного времяни, но изъ младыхъ лѣтъ истинно къ вѣрному и вѣчному его царского пресвѣтлого величества подданству теплый былъ. А что по се время помощи и обороны крымского и салтана турского не отдалялся, то для розности и единомышленной желателности своихъ же украинскихъ многихъ людей, которые давно бъ уже всю Украину своими непріятствы въ неволю и подъ мочь бусурманскую завели, чинилъ. Знаки убо того совершенные многіе показывались въ то время, егда чрезъ колико лѣтъ войну съ бусурманы имѣлъ, и потомъ не токмо откуду помочи надѣятися могъ, но во опасеніи многократно пребывалъ, когда бъ не рука Господня сохранила; за

№ 124.

чѣмъ не своею волею, но началныхъ войсковыхъ, наипаче жъ побускихъ и поднѣстрскихъ, и не самъ первѣе то босурманское иго на християнъ нанесъ, но въ готовомъ чрезъ давныхъ гетмановъ, на сей сторонѣ Днѣпра и на той сторонѣ бывшихъ, по нуждѣ пребылъ есмь.

Статья 2. Отдавна, егда вѣрнымъ и вѣчнымъ его царскому пресвѣтлому величеству узнавался быти подданнымъ, и челобитье свое къ пресвѣтлому престолу, дабы принятъ былъ и съ иными въ милосердой милости великого государя сохраненъ, въ то время не получилъ въ томъ своемъ предложеніи милости и благодати у пресвѣтлого его царского пресвѣтлого величества престолу и пребыхъ непринятъ. Егда жъ свирѣпое свое бусурманы распростреніе воинское умножили, хотя и присланъ былъ отъ великого государя съ грамотою, съ милостивымъ и милосердымъ словомъ, и милосердія отеческаго обороны и защищенія обѣтомъ, тогда всѣмъ сердцемъ и душею хотѣлъ пресвѣтлому престолу его царского пресвѣтлого величества поклонитися, въ вѣрное отдати себе подданство, толко многіе помѣшки и непріятство людское въ совершенство не допустили привести. Къ тому жъ, что уже бусурманы многіе на Поднѣстріѣ и по Бугу городы разорили и людей невинныхъ подъ мечъ свой и въ неволю побрали, и похвалялися сего лѣта даже по самый Днѣпръ также мучителски надъ стороною нашею бѣдною учинити, якожъ и было; за чѣмъ, радъ не радъ, по нуждѣ, для тѣхъ бѣдныхъ людей и городовъ оставшихся, салтана турского ига не отдалятись, и яко моглъ способъ изобрѣсти просилъ, дабы тѣ осталые городы съ людми въ цѣлости будутъ сохранены, что, по благосердію всемилостивого Бога, и получилъ.

Статья 3. Грамоты великого государя въ великомъ почитаніи, яко истинную щедроту у себя держа, уже отнынѣ сохранити вѣрное подданство, дондеже духа въ тѣлѣ станетъ, на иную никоторую сторону и помысловъ своихъ не имѣя склонныхъ, пребывати готовъ; толко бъ великій государь, по милосердому своему разсмотрѣнію, изволилъ всѣ прежніе, аще ли суть какіе оклеветанія и наносы, благосердіемъ отеческимъ оставивъ, сподобити и удостоити прощенія, и принявъ, яко блуднаго сына, къ милости своей, изволилъ вновь государевымъ милостивымъ своимъ словомъ чрезъ грамоту скоро утѣшити и при здравіи, чести, набыткахъ самого, кровныхъ, старшихъ и меншихъ войсковыхъ и всѣхъ посполитыхъ по се время пребывающихъ людей сохранити. Того убо ради, самого еще не будучи милосердіемъ во всемъ пожалованъ, при региментѣ гетманства удерживаюся, въ которомъ, какъ изъ начала неприлежно радѣлъ есмь, такъ и нынѣ надеженъ единаго милосердаго государя благодѣянія будучи, а мало о ономъ началствѣ, яко суетномъ, радѣя, съ охотою именного великомошного ожидати долженъ есмь указу.

4-я. О милосердомъ великого государя и скоромъ такъ низового и днѣпрового войска запорожского, какъ и своихъ посланныхъ отпускѣ покорно бьючи челомъ, до лица земли пресвѣтлому его царского пресвѣтлого величества престолу падъ, ударяю подданства моего поклоненіемъ.

Петръ Дорошенко, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского.

184, декабря въ 20 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, бояринъ Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, приказалъ Петра Дорошенка присланнымъ его Ивану Сенкѣевичю съ товарыщи, тремъ человѣкомъ, дать его великого государя жалованья на пріѣздѣ, въ приказъ, двѣ кружки вина двойного, полведра вина простого, ведро меду, два ведра пива; да на харчевую всякую мелкую покупку денегъ 20 алтынъ; и послать о томъ въ новую обтеку память.

Помѣта на указѣ дьяка Емельяна Укра-

№ 125. — 126 инцева: учинить по сему великого государя указу и записать въ книгу.

Арх. М. Ю. дѣла малорос. приказа кн. 39, л. 196.

125.—1675, декабря 21. Распросныя рѣчи освободившагося отъ долговременнаго турецкаго плѣна черкашенина *о томъ, что польскій король собирается къ коронованію.*

184, декабря въ 21 день, въ Кіевѣ, въ приказной избѣ, боярину и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичю Голицыну съ товарыщи, выходецъ изъ полону, черкашенинъ кіевскіе стороны, города Красилова житель, Петрушка Григорьевъ, въ роспросѣ сказалъ: взятъ въ полонъ въ Турки, и былъ въ полону у Турковъ въ Царигородѣ и на каторгахъ 13 лѣтъ. И тому де другой годъ, французской владѣтель съ Французы ходилъ на Бѣлое море для воинского промыслу; а было съ нимъ 12 морскихъ судовъ; а много ль было войска, того не вѣдаетъ. И розбилъ турскіе двѣ каторги и отбилъ полону съ двѣсти человѣкъ. Да тутъ же былъ и онъ Петрушка на каторгѣ. И пришолъ французской владѣтель въ Римъ и изъ Риму неволниковъ роспустилъ, кто куда похочетъ. А шолъ онъ Петрушка изъ Риму на полскіе городы на Краковъ, на Люблинъ, на Олыку, на Острогъ, на Полонное, на Чюдновъ, на Нятку, на Котелню, на Хвастовъ, и былъ въ Краковѣ недѣль съ семь. И при немъ Петрушкѣ привезли въ Краковъ тѣла бывшихъ прежнихъ королей Яна Казимера, Михаила Вишневецкого, для того: кого де на королевство оберутъ и короновать приговорятъ, тому де королю тѣхъ бывшихъ королей въ Краковѣ и хоронить. Да при немъ же де въ Краковъ пришолъ посолъ отъ персицкого шаха; а для чего, про то не вѣдаетъ. А про полского короля Яна Сабѣжского слышелъ онъ, что во Лвовѣ ожидаетъ того, кого въ Полшѣ сенатори на сеймѣ приговорятъ короновать. И какъ де сеймъ въ Краковѣ совершитца и приговорятъ сенатори Яна Сабѣжского короновать, и въ то де время изо Лвова онъ Янъ поѣдетъ въ Краковъ. А полское де войско за рѣкою Вислою поставлены для прокормленія по рознымъ городомъ, а литовское войско по сей сторонѣ Вислы по securлнымъ же городомъ. А гдѣ нынѣ коронной гетманъ князь Дмитрей Вишневецкой, и литовскіе гетманы, и турской салтанъ, и крымской ханъ, и есть ли при нихъ войски, про то не вѣдаетъ и ни отъ кого не слыхалъ. И въ тѣхъ городѣхъ, на которые онъ шолъ, морового повѣтрія нѣтъ и нигдѣ не слыхалъ.

Арх. М. Ю. дѣла малорос. приказа 1675—1676 г. кн. 36, л. 52.

126.—1675, декабря 27. Письмо къ царю гетмана Самойловича, *объ отправленіи къ Дорошенку посланцемъ нѣжинскаго полковаго есаула Скалозуба, съ приложеніемъ гетманскихъ писемъ, писанныхъ къ Дорошенку декабря 18, 24, и 27, и гетманскаго письма отъ 18 декабря къ кошевому Сѣрку съ выговоромъ за самовольное сношеніе и сдѣлку съ Дорошенкомъ.*

Пріѣздъ къ великому государю гетмана Ивана Самойловича гонца, войскового товарыща Юрья Александрова съ товарыщи, нынѣшняго 184 году, генваря въ 5 день, и отпускъ ихъ съ Москвы.

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ гонцомъ своимъ, съ войсковымъ товарыщемъ, съ Юрьемъ Александровымъ, въ нынѣшнемъ во 184 году, генваря въ 5 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому ве-

личеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью.

Какъ прежъ сего изъ Рылска и нынѣ изъ Батурина къ вамъ великому государю нашему, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, помазаннику Божію, писалъ есмь, обязуясь, противъ многократного вашего великого государя указу, за общимъ нашимъ царского величества бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, совѣтомъ, не токмо общаго съ нимъ, но и особого моего всякими образы о томъ прилагати радѣнія, какъ бы Дорошенка съ клейнотами войсковыми и съ санжаками турскими на сю сторону перезвати и къ далнему расширенію до весны дѣло его не допустить; паче же къ совершенному успокоенію сего зимняго времени, за помощію Божіею и за счастіемъ вашего царского пресвѣтлого величества, привести могли. Такъ доволство чиня должному обязателству моему, когда первые ваши великого государя нашего милостивые грамоты и обнадеживалные писаны къ самому Дорошенку, а особо ко всей старшинѣ и посполству чигиринскому съ нарочнымъ моимъ посланцомъ послалъ есмь, тогда и отъ себя писалъ есмь къ нему, совѣтуя и увѣщевая, дабы, не увѣряясь совѣту Сѣркову и Запорожцовъ, и не держась болши упрямо на старѣйшинствѣ, самъ со всѣми клейноты войсковыми и санжаки турскими на сю сторону Днѣпра, да противъ указу вашего царского пресвѣтлого величества и своего присяженного обѣту, къ намъ вскорѣ пріѣзжалъ и здѣсь предо мною и бояриномъ и воеводами истинную на вѣрное и вѣчное пресвѣтлое вашего царского величества престолу подданство учинилъ присягу. Также и къ Сѣрку и всему низовому войску на кошѣ писалъ есмь тѣмъ же образомъ нарочно, чтобъ не вступаясь въ единомышленный съ Сѣркомъ совѣтъ, учиненной на замѣшаніе любовной христіянской згоды сего малоросійского народу, подъ счастливою и подъ высокодержавною высокой вашего царского пресвѣтлого величества руки обороною спокойно живущаго, свое на своемъ обыкломъ мѣстѣ сооружали дѣло. А не токмо при первыхъ вашихъ великого государя нашего милостивыхъ грамотахъ, къ Дорошенку посланныхъ, но и нынѣ къ бояриву и воеводамъ князю Ромодановскому поданую, хотя, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, за общею съ нимъ бояриномъ обсылкою, къ нему же Дорошенку послати въ Чигиринъ: перво послалъ есмь нарочно моего посланца, нѣжинского полку ясаула, Ѳому Гнилозуба, въ Курескъ для того, чтобъ изъ Курска бояринъ и воеводы князь Ромодановской вмѣстѣ съ моимъ и отъ себя какова человѣка съ помянутою другою вашею великого государя нашего грамотою въ Чигиринъ послалъ; и хотя уже, какъ слышу, Дорошенко на сихъ дняхъ турскіе санжаки на сю сторону чрезъ тестя своего Яненка и иныхъ своихъ и низового войска запорожского людей къ вамъ великому государю нашему послалъ, однако жъ и за симъ случаемъ паки писати къ нему и отъ себя, взывая его со всѣми клейнотами войсковыми, не оставилъ есмь, и кой часъ одержимъ за возвращеніемъ посланцовъ нашихъ отъ него отвѣтъ, того жъ часа вѣдомо учинить о всемъ вашему царскому величеству не замедлю. А нынѣ, какъ при первыхъ вашихъ великого государя нашего и второй грамотахъ, обоихъ писаныхъ листовъ моихъ къ Дорошенку, такъ и третьяго моего жъ отвѣтного противъ его ко мнѣ писанного, которой тотъ же часъ, какъ ко мнѣ пришелъ, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству послалъ есмь; также и къ Сѣрку и всему войску низовому въ Запороги отъ меня посланного нарочно листа всѣхъ тѣхъ списки, а при нихъ, каковъ ко мнѣ пришелъ отъ мултянского и волоского господарей, въ Полшѣ при королевскомъ величествѣ живущихъ, листъ, волоскимъ пис- № 126.

№ 126. момъ писанный, съ вѣдомостьми розными, на особомъ писемцѣ изображенными, и полтавского полковника о крымского хана сынѣ, для подлинного къ вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣдома, въ приказъ Малыя Росіи чрезъ нарочного моего гонца, войсковвого товарыща Юрья Александрова, самадруга, нынѣ посылаю; а себѣ чрезъ того жъ гонца имянного и скорого вашего великого государя нашего указу какъ покорственно прошу: понеже онъ, какъ отъ подлинныхъ увѣдалъ есмь рѣчей и вѣдомостей, отговариваетца тотчасъ самъ со всѣми клейнотами войсковыми для совершенного учиненія своего на сю сторону ѣхать, пачежъ отволакивая часъ отъ часу потамѣстъ пріѣздъ свой откладываетъ, покамѣстъ отъ вашего царского пресвѣтлого величества посланной нынѣ съ санжаками, се есть Яненко, назадъ возвратитца къ нему. Въ сихъ же дняхъ дошла вашего царского величества милостивооберегателная грамота, въ которой изволили вы великій государь нашъ мнѣ подданному своему указать, дабы для морового повѣтрія, попущеніемъ Божіимъ, въ посторонниxъ мѣстѣхъ, въ Волохахъ и въ Мутьянехъ, въ Полшѣ, на Подолѣ и Волынѣ будучаго, по всѣмъ малоросійскимъ городамъ крѣпкой учинилъ (заказъ), торговыхъ и какихъ ни есть людей, буде кто изъ зарубежныхъ сторонъ на сю сторону переѣзжати будутъ, ни самихъ нигдѣ по городамъ не пропущать и товаровъ у нихъ никакихъ не покупать, паче же во свояси, откуду кто пріѣдетъ, назадъ возвращать. Тогда, исполняя таковъ вашъ государской указъ, того же часа жестоко во всѣ полки розослалъ унeверсалы мои и крѣпкой по всѣмъ городамъ и селамъ наднѣпрянскимъ всякимъ старшинамъ учинилъ есмь заказъ, чтобъ изъ помянутыхъ странъ никакова ни съ чѣмъ, ни торгового ни гулящего человѣка, не пропущали и никакихъ товаровъ отъ нихъ не покупали и назадъ ихъ возвращали; а не токмо изъ зарубежныхъ посторонниxъ мѣстъ, но и отсюду, покамѣста тамо моровое повѣтріе минетъ, и крѣпкой о томъ не имѣли есмы вѣдомости. Чего до будущаго вашего царского величества указу постерегати обѣщая, непремѣнной вашей великого государя милости съ вѣрнымъ подданствомъ моимъ самого себе вручаю. Изъ Батурина, декабря 27 дня, 1675 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостивого, вѣрный подданный, во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Въ списку листа гетмана Ивана Самойловича, къ Петру Дорошенку писанного, написано:

Чаяли есмы, по нынѣшнему вашему намѣренію, что отреклися есте и пришедъ въ чювство отъ защищенія бусурманского, а подъ державу царского пресвѣтлого величества склонившися, твердѣйше въ мысли вашей и совѣсти постановлено. А нынѣ выразумѣли есмы въ листу вашемъ, будто мы знатную особу Сенкѣевича потеряли мучително и иныхъ низовыхъ въ тюрму посадили, а Донцовъ самыхъ ни съ чѣмъ отпустили и листы отобравъ, не стыдясь и Бога не боясь, такихъ сплетокъ межъ народа всѣвати, на кого жъ то нынѣ обратити? понежъ то обманство и прямая ложъ. А тѣ ваши послы и дня у насъ не мѣшкали, и гдѣ имъ указано, туда поѣхали въ цѣлости. По истиннѣ достойни они были той чести, какъ въ листу своемъ имянуешь, и отъ тебя самого никогда такіе даромъ не отъѣзжали; и немного тому назадъ, какъ по бору чигиринскому велѣлъ ихъ вѣшати, а иныхъ всяко и въ листахъ своихъ всегда предлагалъ, что никогда оттуда ничего доброго не выростаетъ, какъ походило на правду, что не одного они подвели, и какъ скоро поднесутъ, такъ не трудно, хотя бы и родной отецъ; а теперь, безъ воли и совѣту ихъ, не можешь творити ничтоже. За чѣмъ желалъ бы вашей милости съ моей стороны и совѣтую братерскіи, чтобъ отставилъ тѣ непотребныя вы-

№ 126.

сокомыслія и не заводилъ себя самого и всѣхъ, при тебѣ будучихъ, на далнее небеспеченство, не осылаясь посланцами, самъ особою своею вскорѣ поспѣшалъ къ намъ и поискалъ милости царского пресвѣтлого величества; а отъ насъ, гдѣ тебѣ будетъ годно, незаборонно будетъ домогатца жъ отъ насъ, ничего опасаяся своего имѣнія, додержимъ мы слова своего, которую рекли мы будучимъ присланнымъ отъ тебя къ намъ въ таборъ и Семену Тихому и Зарудному. Толко учинишь такъ, а будетъ то вамъ съ немалымъ пожиткомъ. Чего третицею желая, Богу васъ вручаемъ. Писанъ. въ Батуринѣ, декабря 18 дня, 1675 году.

Въ листу гетмана жъ Ивана Самойловича къ Петру Дорошенку написано:

Хотя нынѣшнее вашей милости предпріятое дѣло можетъ святое нарещись, якожъ и есть по истиннѣ прехвалное, что возгнушався бусурманскою ложною гордого непріятеля креста святаго, турского салтана, обороною, и совершенно ужъ аки отъ нея отступивъ, за прибытіемъ въ Чигиринъ съ частію войска низового запорожского господина Ивана Сѣрка, атамана кошевого, писменную или словесную со всѣми началными и съ посполитыми, при вашей милости обрѣтающимися людми, на вѣрное и вѣчное подданство царскому величеству, помазаннику Божію, православному монархѣ христіянскому, учинили присягу; однако, когда, невѣдомо для чего, моего вопче съ бояриномъ со княземъ Ромодановскимъ бытія къ дѣйствованію того своего дѣла не восхотѣлъ употребити, пачежъ выразумѣвъ отъ многихъ свидѣтелствованныхъ причинъ, что его царское пресвѣтлое величество вручилъ мнѣ и боярину о соединеніи разрозненого народа нашего украинского и силъ войска запорожского о задержаніи цѣлости добра общаго и не Сѣрку промышляти, и вашу милость къ тому жъ христіянскому призывати дѣлу и соединенію; паче жъ когда достаточно вѣдая, что мнѣ совершенно отъ Бога и царя государя моего милостивого, а готово отъ всего войска запорожского и согласной всѣхъ чиновъ жителей украинскихъ старшины и черни, радѣ, началство и владѣніе правленія гетманского надъ обоими сторонами въ Переясловлѣ, два года уже тому доходитъ, вручено, и царского величества почтеннымъ привиліемъ подтвержено, и всякими къ тому належащему, по милости того жъ Вышняго и царской, и за покорнымъ войска запорожского прошеніемъ, войсковыми знаками обнадаренъ и пріукрашенъ, и по се время могу молвить непотребно правленіи моего старѣйшинства, которое самъ видишь, что совершенно розныхъ держишся и людей всѣхъ тамошнихъ заднѣпрскихъ, за подтверженіемъ Сѣрковымъ такою, какъ есть вѣдомость, обнадеживаешь надеждою, что паки на немъ постоянно и крѣпко укрѣпився, тою стороною такъ, какъ прежъ сего, владѣти будешь. Тогда его царское величество, съ тѣхъ причинъ, высокимъ своего государского престола разсудкомъ разсудивъ, что въ той мѣрѣ не противъ изволенія его государского и нашего войскового поступаешь, съ правдивое то ваше на подданство поприсяженное не вмѣняя себѣ, посылаетъ къ тебѣ съ старшиною и съ чернью, чрезъ моего посланного, свою царскую милостивоувѣщевателную и обнадеживалную грамоту, хотя то имѣти отъ тебя, дабы, буде похочешь быти правдивымъ его царскому пресвѣтлому величеству, какъ иная той стороны старшина, подданнымъ а мнѣ приклоннымъ, и желаешь въ покоѣ беспечално при здоровьѣ и при всѣхъ пожиткахъ, не держася болши при началствѣ, съ клейнотами войсковыми ко мнѣ и къ боярину или къ нему великому государю, гдѣ изволишь, пріѣхавъ, обѣтъ Господу Богу учинилъ, какъ имѣешь его царскому величеству склонився служити. Того для, какъ прежъ сего многажды совѣтовалъ братцки тебѣ, яко единокупленному мнѣ брату, и совѣстію моею для лутчего обнадеживанія обязался есмь, чтобъ не опасаясь отъ царского величества, также и отъ меня

№ 126. и отъ всего войска запорожского никакой къ себѣ и къ подручнымъ своимъ неохоты, поспѣшилъ ко мнѣ съ приклонностію,—такъ и нынѣ христіянскимъ сердцемъ, при посланіи царского величества милостивые грамоты, истинно поновляя и подтвержая, совѣтую, дабы, понеже Господь Богъ меня почтилъ достоинствомъ и властію, для задержанія того хотя остатка бѣдныхъ людей и для своего покою и цѣлости, не слушая иныхъ совѣтовъ, какъ уже самъ искусился еси во всякихъ хлопотахъ и бѣдахъ, будучи на томъ начальствѣ, яко ваша милость нынѣ всегда имать изобрѣтати человѣкъ, пріѣзжалъ къ намъ, или гдѣ будетъ индѣ, для учиненія присяги на подданство царскому величеству со всѣми при тебѣ будущими клейнотами войсковыми. Какъ пріѣдешь, самъ увидишь, что не съ малымъ то будетъ пожиткомъ твоимъ; а обнадеживаю, что милость великого государя и моя къ тебѣ любовь всегдашняя будетъ, покамѣста Господь Богъ на семъ свѣтѣ хранити изволитъ; а бѣды тебѣ никакой ни отъ кого ненадобно чаять: понеже еще великій государь всѣ досады и вины твои, яко отецъ, милостивно отпущаетъ и въ милостивой своей царской оборонѣ неотмѣнной, какъ иныхъ сея стороны людей, ровныхъ тебѣ въ погрѣшеніяхъ, обѣщаетъ имѣти. И аще я, не имѣя къ тебѣ издавна и нынѣ никакой злобы, тогда съ стороны хотябъ кто имѣлъ какую ненависть къ тебѣ, нечего бъ того нимало боятца. А буде за симъ милостивнымъ указомъ царскимъ и моимъ увѣщаніемъ брацкимъ, не учинишь, паче жъ впредь при старѣйшинствѣ держатися будешь, имѣлъ бы впредь, чего не желаю, того желѣти и себя бѣды и людей невинныхъ исполнити пуще первой. О чемъ пространнѣе въ грамотѣ великого государя доложено. За тѣмъ доброго здоровья отъ Господа Бога желаю. Писанъ въ Батуринѣ, декабря 24 дня, 1675 году.

Вашей милости во всемъ желателный пріятель, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского величества запорожского.

Въ спискѣ листа гетмана Ивана Самойловича къ Петру Дорошенку писано:

Что ваша милость, по присяженному, какъ намъ доходитъ вѣдать, обязателству, на знакъ своего къ царскому величеству, государю нашему милостивому, подданства, бусурманскіе санжаки турскіе къ нему великому государю, помазаннику Божію, чрезъ знатныхъ своихъ и запорожскихъ посламъ, и то хотя добре похваляемъ и за подлинное бутто нѣкакое свидѣтелство истинные къ его царскому пресвѣтлому величеству склонности узнаваемъ; однако жъ, вѣдаючи о изволеніи его великого государя, что лутче бы сею вѣдомостью удоволился, когда бъ ваша милость, не удерживаяся далѣ тамъ при старѣйшинствѣ и не посылая болши пословъ своихъ къ его царскому пресвѣтлому величеству и къ намъ на отволочку своего поступка къ такъ святому дѣлу скорѣе самъ особою своею съ клейнотами войсковыми, и то бы лутче могло быти, на сю сторону Днѣпра къ намъ съ бояриномъ княземъ Ромодановскимъ, для учиненія присяги, поспѣшилъ; о чемъ нынѣ въ особой своей второй государской, чрезъ пословъ нашихъ, грамотѣ, какъ въ спискахъ къ намъ присланныхъ, чли есмы, къ вашей милости писати изволилъ противъ листа вашего и инструкціи, къ боярину писанной, любителной, желая, дабы такъ для задержанія цѣлости Украины и для общаго и своего покою учинити похотѣлъ. А ту царского пресвѣтлого величества грамоту, по указу жъ его великого государя, при посланомъ боярскомъ, къ тебѣ посланнымъ, и отъ себя Ѳому Гнилозуба, ясаула полкового нѣжинского, посылая, съ нашей стороны совѣтуемъ и желаемъ по брацкіи, вмѣстѣ съ бояриномъ, дабы почитая милость великого государя, которую тебѣ объявить обѣщаетъ, когда яко монархъ христіянской, милостивымъ отеческимъ сердцемъ не памятуя никакой злобы, оставляетъ и прощаетъ всѣ прегрѣшенія и емлетъ подъ свою крѣпкую и высокую царскую оборону, не слушая иныхъ нечестивыхъ совѣтовъ и

не воспріимая никакихъ сумнителствъ, безопасно къ намъ для того своего святаго, какъ имяновалъ, совершенного дѣла пріѣзжалъ; и когда, пріѣхавъ, на томъ присягу учинишь, тогда и отъ царского пресвѣтлого величества, яко подданной, милость и отъ насъ брацкую любовь къ себѣ познаешь и спокойное житіе безхлопотно, при всякой своей съ порутчными своими цѣлости имѣти будешь, и людей посполитыхъ на заднѣпрской тамошной стороны, въ послѣдней нуждѣ живущихъ, безпечалныхъ и безопасныхъ житіе ихъ учинишь. Чего и паки усерднымъ сердцемъ желая, скорого отпуску безъ задержанія посланцовъ моихъ съ належащимъ отвѣтомъ желая, нашу брацкую посылаемъ дружбу. Данъ въ Батуринѣ, декабря 27 дня, 1675 году.

Вашей милости самъ желателный пріятель.

Въ листу гетмана Ивана Самойловича къ кошевому атаману къ Ивану Сѣрку и ко всей старшинѣ и войску запорожскому написано:

Доброго отъ Господа Бога здравія и счасливого поведенія и надъ непріятели креста святаго побѣды усердно желаю. Не вѣдаю что то у насъ походитъ, что съ господиномъ Иваномъ Сѣрковомъ, атаманомъ кошевымъ, не окладываясь на превысокую честь наяснѣйшаго монархи нашего христіянского, его царского пресвѣтлого величества, такожъ и на нашъ гетманской не смотря урядъ, безъ вѣдомости и позволенія великого государя нашего, не подстерегая стародавнего извычая своего войскового дѣла, ѣздили есте по призыву Дорошенкову сей осени въ Чигиринъ, гдѣ съ нимъ помирився и сприсягшися, хотя на вѣрную царскому величеству вѣрность и склонность, смѣли есте, подтвердивъ ему гетманство, не видя отъ меня и отъ всего войска запорожского городового къ себѣ никакія и малѣйшіе къ неохотѣ причины, чинить раду, какъ бы есте могли доброй нашъ помѣшати порядокъ. И хотя всякъ человѣкъ въ Украинѣ вѣдаетъ о вашемъ непотребномъ и не дай Богъ вамъ же вредителнымъ предпріятіемъ; однакожъ, хотя вашимъ милостямъ съ нею гласнѣе отозватись возратився изъ Чигирина на кошъ, не токмо сами съ коша посылаете къ полковникомъ, подъ моимъ началствомъ обрѣтающимся, свои листы, взывая ихъ къ тому жъ своему согласію, а приказывая, дабы на Дорошенка не наступили, но и всему своему будучему въ Чигиринѣ товарству, чего никогда не бывало, посылати позволили есте. Что буде за позволеніемъ всѣхъ васъ чинитца, не по малу тому дивлюся, что не смотрите, чѣмъ бы могли цѣлость отчизны своея задержать и души свои Богу присвоити: понежъ изъ того, что учинить межъ нашимъ украинскимъ народомъ, чего не желаю, разразненія, которыми и такъ немного не 30 лѣтъ кровавымъ непрестанно, по Божію смотрѣнію, за грѣхи наши, обливается потомъ; славѣ и душѣ, кромѣ отмщенія Божія, никакой прибыли не принесетца. По истиннѣ я того не чаю, чтобъ есте имѣли вси толь легкомысленно поступать и совѣтовать, какъ и негодилось было иныхъ совѣтовъ, пачежъ столь обманчивымъ человѣкомъ соединясь, на укоризну царского величества и мою, такожъ и на розорваніе отчизны своей Украины чинить: понеже и такъ видите ежедневно по истиннѣ оплаканную и силу свою терянющу, а не за чѣмъ инымъ, токмо за его поводомъ: какъ киждо изъ молодцовъ добрыхъ, Бога боящійся и правду любящи, помянувъ старые его и нынѣшніе дѣла, признати можетъ, что онъ во всѣ лѣта началства своего розными мѣшалъ образцы и къ разоренію болши заднѣпровскую сторону приводилъ, возбудивъ на себя со всѣхъ сторонъ страшныя бѣды за то, что поддался къ турскому, подъ которымъ и послѣднихъ людей всѣхъ потерялъ; а къ тому видя, что возлюбилъ турскую оборону, что никоими мѣры не могли его отъ того оторвать, того для, ненадѣясь имѣти спокойного житья, здорово на сю сторону перешли, отъ которыхъ онъ многіе тысячи

№ 126.

№ 126. перенявъ съ ордою и серденяты поотрывалъ и въ неволю бусурманскую съ женами и съ дѣтми, не памятуя страшнаго суда Божія, поотдавалъ, а иныхъ посѣкъ. А того трудно и выписать, коль много васъ, братіи нашей изъ чигиринского замку своими руками Туркомъ и Татаромъ отдалъ; а толко Богъ ему судитъ; и дѣлалъ то, чтобъ никто не смѣлъ переходить на сю сторону, пачежъ, чтобъ въ его зломъ намѣреніи не отступали. Однакожъ я всѣмъ, которые ко мнѣ приходили, чѣмъ богатъ и чѣмъ могу, хотя хвалитися не годитца, вспоможеніе чиню и послѣднимъ подѣляемся, и къ нему многожды при посылкахъ царского величества милостивыхъ грамотъ съ бояриномъ писали есмь, и брацкіи увѣщевая и милостію царского величества и нашею дружбою подъ совѣстію обнадеживая, что при всякой пребывати будетъ цѣлости съ порутчными своими, толко бъ по образцу друзей своихъ и всей старшины и черни заднѣпрской, оставивъ ложную турскую и татарскую оборону, подъ высокодержавную царского величества руку и къ нашему войска запорожского приступилъ единству, пачежъ, чтобъ оставилъ начальство свое; но никоими мѣрами, хотя многожды обѣщался чрезъ розныхъ посланцовъ своихъ, не хотѣлъ вѣрити совѣсти нашей, пачежъ всегда щитился и хвалился обороною турскою, а царское величество мало почиталъ. А годилося бы, повѣривъ, и съ иною старшиною вмѣстѣ ко мнѣ поѣхать: понеже я, милостію Божіею, для привременного начальства моего никого не погубилъ и въ неволю не отдалъ, хотя и воинскимъ образомъ побрали было. А когда увидѣлъ, что мало тамъ осталось, тогда изобрѣтъ такой образъ, какъ бы могъ чрезъ нѣкое время при начальствѣ задержатись, нѣчто злое навести, призвавъ васъ къ своему расколу, будто на вѣрное къ царскому величеству присягъ подданство; но великій государь нашъ, которой весь народъ христіянскій, яко Богъ вѣрныхъ своихъ, принялъ подъ свое защищеніе и оборону, того ему при помощи Божіей чинить не допуститъ и присягу его въ правду не вмѣняетъ. А къ тому и я, при милости царского величества пребываючи, предваряти буду, чтобъ онъ своихъ злыхъ предпріятій не привелъ къ совершенству: понеже вѣдаемъ, что одному присягалъ, а потомъ на него жъ посягалъ. Для чего не присягалъ и не поддавался царскому величеству, когда вся старшина той стороны склонилась при бытіи сей осени, когда стояли у Днѣпра съ бояриномъ? Для чего не пріѣхалъ къ намъ по листамъ нашимъ и не учинилъ передъ нами присяги, какъ ему належало?—то бы такова разоренія на той сторонѣ не было, и нынѣ хотя учинилось, то за его поводомъ; однакожъ я его не виню, но самому Богу за грѣхи наши причитати должны. А что правда повелѣваетъ повинности моей, признаваю: хорошо бъ ему нынѣ, понежъ царскому величеству склонился, начальство свое отставить, быть меншимъ, покамѣстъ воля Божія будетъ, при всякой своей цѣлости готовое дѣло смотрѣть; а надежда въ Бозѣ, что толко онъ не держался при начальствѣ своемъ болши, и за нашимъ радѣніемъ и порядкомъ все будетъ добро, и на бусурманъ мечь обернетца и люди паки на той сторонѣ Днѣпра хотя и на сію сошли, которые живутъ, будутъ розживатись. И то инако быти не можетъ, развѣ бы всѣ свои нестроеніе и злы совѣты похотѣли исправить добрыми поступками и Дорошенка всячески наговаривать, чтобъ пріѣхалъ ко мнѣ со всѣми, какіе имѣетъ клейнотами и знаками войсковыми поклонился, вѣдая о моемъ отъ Бога мнѣ и царя православнаго и войска запорожского надъ обѣими сторонами врученномъ начальствѣ. О чемъ особая отъ его великого государя посдана къ нему грамота. Понеже не всѣ вѣдаете, тогда я вамъ извѣщаю, что ненадобно въ сихъ городахъ никакихъ радъ чинить и ни о чемъ у царского величества добиватца: были уже въ четыре года двѣ рады, одна въ Казацкой Дубровѣ, гдѣ мнѣ гетманство надъ обѣими сторонами вручено, а другая въ Переясловлѣ, гдѣ ужъ цѣлое войско за-

порожское городовое, вся старшина генаралная, обозной, судьи, полковники, сотники, атаманы и чернь волными голосами, хотя того не желалъ есмь, при бытіи царского величества и иныхъ знатныхъ людей, обрали меня постоянно надо всѣми сторонами гетманомъ и становили статьи, опасая цѣлости волностей войсковыхъ, и высылали отъ себя къ царскому величеству по первой и по другой радѣ: съ той стороны полковника каневского Ивана Гурского, уманского Григорья Бѣлогруда и иныхъ нарочитыхъ людей; а съ сей стороны лубенского Ивана Сербина и переясловского полковника нынѣшняго Войцу, покорно прося, дабы меня со всѣмъ войскомъ запорожскимъ при ненарушеніи волностей войсковыхъ сохранивъ, утвердити из волилъ своею государскою грамотою; какъ и улучили есмы то все отъ великого государя по своему желанію привилей, булаву, бунчюкъ и знамя и привезши мнѣ отдали, что я принявъ, такъ о задержаніи всей Украины цѣлости, при помощи Божіей и царской, съ войскомъ запорожскимъ служа ему великому государю, промышляемъ, какъ мнѣ должность моя повелѣваетъ, и впредь служить ему великому государю и радѣть о цѣлости добра общаго, покамѣста мнѣ Господь Богъ здоровья и силы и разума подастъ, примѣряясь къ указу царского величества, непрестану: понежъ по се время, что ни дѣлали есмы, то не безъ разсужденія и на все на то имѣли есмы и имѣемъ указъ; такъ и впредь указу царского величества послѣдовати и исполняти долженъ есмь, о которомъ съ списка его великого го ударя грамоты, къ Дорошенку писанной, а къ вамъ при семъ моемъ листѣ посланной для прочитанія, увѣдомитися достаточно; и увѣдомився, чтобъ есте помня его царского величества премногую милость, которую вамъ многократы при моемъ желателствѣ объявлялъ и объявляти, за моимъ ходатайствомъ, будетъ, не приставали къ Дорошенкову развращенному расколу, но нашихъ здѣсь смотря порядокъ, своего тамъ такъ издавна бывало постерегали дѣла, изъ которого бы вамъ прежняя поновлялась и подтвержалася слава, о томъ радѣйте. А къ полковникомъ моимъ городовымъ листовъ своихъ посылать и Дорошенка на гетманствѣ утвержать отставте; паче жъ наговаривайте, чтобъ пріѣхалъ ко мнѣ со всѣми клейнотами войсковыми, и сами ко мнѣ часто своимъ желателствомъ, для любви брацкой и покою общаго, отзывайтесь, и клейноты особые отъ царского величества, прежнимъ гетманомъ даные, которые нынѣ съ Сѣркомъ, будучи въ Чигиринѣ, отъ Дорошенка взяли есте, противъ грамоты его великого государя, яко мнѣ належащіе, присылайте. О семъ прилежно жадая, мою брацкую дружбу вашимъ милостямъ обѣщаю. Изъ Батурина, декабря въ 19 день, 1675 году.

Арх. М. Ю. дѣла малорос. приказа 1675—1676 г. кн. 39, л. 242.

127.—1675, декабря 27. **Царская грамота гетману Самойловичу** *о томъ, чтобы, по желанію Дорошенка, отпустить его въ Москву и воспретить своимъ подчиненнымъ чинить укоризны и бесчестья его родственникамъ.* № 127.

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества, подданному войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра, гетману Ивану Самойловичю, и всему войску запорожскому, наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 184 году, декабря въ 20 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ изъ Чигирина Петръ Дорошенко съ присланнымъ своимъ, чигиринскимъ атаманомъ съ Иваномъ Сенкѣевичемъ, бьючи челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, о склоненіи своемъ на вѣрное и вѣчное подданство подъ нашу царского величества вы-

№ 127. сокодержавную руку, и чтобъ мы великій государь, наше царское величество, указали, по его челобитью, прислать къ нему съ тѣмъ его вышепомянутымъ посланцомъ нашу царского величества милостивую и обнадеживалную грамоту, чтобъ ему въ подданствѣ своемъ со всѣми его войсковыми посполитыми людми быти на нашу царского величества милость надежну. И мы великій государь, наше царское величество, его Петра пожаловали, нашу царского величества милостивую обнадеживалную грамоту съ нарочнымъ нашего царского величества гонцомъ, съ подьячимъ съ Иваномъ Тороповымъ и съ присланнымъ его атаманомъ съ Иваномъ Сенкѣевичемъ, послать къ нему указали; а каковая наша царского величества грамота къ нему послана и каково Дорошенково челобитье и инструкцыя съ посланцы его прислана, и съ тое нашіе царского величества грамоты и съ челобитья Дорошенкова и съ инструкцыи, для подлинного вѣдома, посланы къ тебѣ, нашего царского величества гетману, списки съ сею жъ нашею царского величества грамотою. И буде онъ Петръ Дорошенко, по той нашей царского величества милостивой обнадеживалной грамотѣ, къ тебѣ нашего царского величества гетману, такожъ и къ боярину нашему и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи пріѣдетъ и обѣщаніе свое намъ великому государю, нашему царскому величеству, на вѣрное и вѣчное подданство предъ святымъ евангеліемъ при васъ учинитъ, а учиня, похочетъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, ѣхати къ Москвѣ, чтобъ ему видѣть наши царского величества пресвѣтлые очи, — и тебѣ бъ нашего царского величества подданному, гетману Ивану Самойловичю, посовѣтовавъ съ бояриномъ нашимъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарыщи, отпустить его къ намъ великому государю къ Москвѣ со всѣми при немъ будучими людьми безъ задержанья, со всякимъ вспомогателствомъ. Также ему и всѣмъ при немъ будучимъ посполитымъ людемъ, буде онъ пріѣдетъ къ вамъ нашего царского величества гетману къ Ивану Самойловичю и къ боярину нашему и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, и на вѣрное и вѣчное подданство предъ святымъ евангеліемъ при васъ обѣщаніе свое учинитъ, велѣть учинить нашихъ царского величества малоросійскихъ городовъ началнымъ и посполитымъ всякихъ чиновъ людемъ заказ подъ запрещеніемъ, чтобъ они ему Петру и всѣмъ его родственникомъ поносныхъ и укорителныхъ никакихъ словъ не говорили и бесчестья не чинили и во всемъ ихъ оберегали. Да по нашему царского величества указу, посланъ къ боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородцкому, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи, и къ тебѣ нашего царского величества гетману къ Ивану Самойловичю, съ нашимъ великого государя, нашего царского величества, милостивымъ словомъ, и противъ челобитья вашего съ указными нашего царского величества статьями, стряпчей Семенъ Ерофеевичъ Алмазовъ; и что онъ, по нашему царского величества указу, учнетъ тебѣ говорить о Дорошенковѣ дѣлѣ, и тебѣ бъ нашего царского величества гетману Ивану Самойловичю тому вѣрить. По нашему жъ великого государя указу, велѣно ему Семену побыть у тебя до тѣхъ мѣстъ, покамѣста Дорошенко на сю сторону Днѣпра къ тебѣ пріѣдетъ, или противъ писма твоего и словесного приказу учинитъ тебѣ какую отповѣдь. А подьячего, которой съ нашею царского величества грамотою посланъ къ Дорошенку и посланцовъ его Ивана Сенкѣева съ товарыщи велѣлъ отпустить въ Чигиринъ безъ задержанья, и съ ними писалъ къ нему и словесно приказалъ, противъ нашего царского величества указу, какъ въ статьяхъ написано и по своему радѣтелному промыслу, какъ тебя Господь Богъ вразу-

митъ. Писанъ государствія нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7184, декабря 27 дня.

Бѣлую въ листъ писалъ подьячей Алешка Меншиковъ.

Тамъ же, л. 236.

128.—1675, декабря 27. Царская грамота Дорошенку, *обнадеживающая милостію, если онъ покорится и принесетъ присягу передъ бояриномъ и передъ гетманомъ.*

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, Петру Дорошенку, наше царского величества милостивое слово.

Въ прошломъ во 181 году, маія въ 31 числѣ, въ нашей великого государя, нашего царского величества, грамотѣ писано къ тебѣ Петру Дороѳеевичю, по писму нашего царского величества подданного, войска запорожского гетмана Ивана Самойловича, съ присланнымъ твоимъ нынѣшнимъ посланцомъ, а въ то время будучимъ поиманымъ хана крымского и везиря турского съ листами съ Иваномъ Сенкѣевичемъ, чтобъ ты и все будучее при тебѣ посполство, помня судъ Божій и видя къ себѣ нашу царского величества премногую милость, изъ подданства непріятеля креста святаго, турского салтана, отлучился и никакова съ нимъ на христіянъ совѣту не имѣлъ и болши того случатися съ нимъ дерзалъ, а былъ подъ нашею царского величества высоводержавною рукою со всѣмъ посполствомъ въ подданствѣ, и обослався съ нашими царского величества бояриномъ и воеводы, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарыщи и нашего царского величества съ подданнымъ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ договоръ и постановленье учинилъ, а учиня договоръ и постановленье, на вѣрное подданство предъ святымъ евангеліемъ и обѣщаніе учинили; а мы великій государь, наше царское величество, принявъ тебя подъ нашу царского величества высокодержавную руку въ подданство, отъ непріятеля креста святаго учнемъ держать въ оборонѣ и въ нашемъ царскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣніи, также, какъ и сей стороны Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ и началные люди со всѣмъ посполствомъ и все войско запорожское въ нашей государской милости и въ вѣрной и постоянной крѣпости пребываютъ. А послѣ того, въ нынѣшнемъ во 184 году, ноября въ 25 день, въ нашей же великого государя, нашего царского величества, грамотѣ писано къ тебѣ, чтобъ ты, по прежнему своему обѣщанію, пріѣхалъ нашего царского величества къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому да войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю самъ, а пріѣхавъ, на вѣрное и вѣчное подданство подъ нашу царского величества самодержавную высокую руку предъ святымъ евангеліемъ обѣщаніе свое при нихъ учинилъ; а мы великій государь, наше царское величество, государь христіянскій, не воспоминая твоихъ прежнихъ преступленій, прощаемъ и отпускаемъ и впредь воспоминовенны никогда они не будутъ, также, какъ тое стороны Днѣпра полковники и началные люди учинилися подъ нашею царского величества самодержавною высокою рукою въ подданствѣ и предъ святымъ евангеліемъ обѣщаніе свое учинили, и въ томъ они, по нашему великого государя милосердому указу, въ винахъ своихъ въ такихъ же, какъ и ты, были прощены и живутъ нынѣ на сей сторонѣ Днѣпра въ нашей царской милости со всѣми своими родственники и животы, по прежнему въ правахъ своихъ и волностяхъ, безо всякіе обиды. Да декабря въ 8 день, въ нашей великого государя, нашего царского величества, обнадеживалной грамотѣ писано къ тебѣ, по присылкѣ твоей нашего царского величества къ № 128.

№ 128. боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогородкому, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому и по присланнымъ статьямъ, чтобъ ты Петръ Дороѳеевичъ, надѣяся на нашу царского величества премногую и неизреченную къ себѣ милость, безо всякого опасенія, прислалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, выбранныхъ своихъ посланцовъ и съ ними войсковые клейноты прежнихъ гетмановъ и санжаки турскіе безо всякого мотчанія; а самому бъ тебѣ, для совершенія вѣрного своего подданства, ѣхать къ нимъ нашего царского величества боярину и воеводамъ и къ гетману къ Ивану Самойловичю, а пріѣхавъ, на вѣрное и вѣчное подданство подъ нашу царского величества самодержавную высокую руку предъ святымъ евангеліемъ обѣщаніе свое при нихъ нашего царского величества бояринѣ и воеводахъ и при гетманѣ Иванѣ Самойловичѣ учинить; а мы великій государь, наше царское величество, учнемъ тебя держать въ нашемъ царского величества милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣніи со всѣми твоими родственники и животы безо всякой обиды, также, какъ нынѣ, вспамятовавъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, прежнее свое обѣщаніе тое стороны Днѣпра полковникъ Гамалей и братъ его къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, пріѣхали и присягу учинили и отъ насъ великого государя, отъ нашего царского величества, пожалованы, хотя и вины ихъ какіе были показаны, однакожъ то имъ все отпущено и впредь воспомяновенно не будетъ. Да декабря въ 20 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты съ посланцомъ своимъ съ Иваномъ Сенкѣевичемъ о склоненіи своемъ на вѣрное и вѣчное подданство подъ нашу царского величества высокодержавную руку, и что за многими противностями началныхъ своихъ войсковыхъ жителей, которые радами своими и противностьми отзывались, не могъ въ совершенство желанія своего привесть, и отставя тѣхъ всѣхъ злыхъ людей совѣты, билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому валичеству, въ прошломъ во 179 году, чтобъ мы великій государь, наше царское величество, изволили тебя подъ нашу царского величества высокодержавную крѣпкую руку со всѣми владѣнія твоего войсковыми и посполитыми людми за вѣрного и вѣчного подданного приняти; и такова нашего царского величества милостивого жалованія не моглъ ты сподобитися; однакожъ, имѣя при себѣ въ прошломъ во 181 году отъ насъ великого государя, отъ нашего царского величества, милостивую присланную грамоту, чтобъ былъ подъ нашу царского величества высокодержавную крѣпкую руку принятъ, на святомъ евангеліи передъ низовымъ Днѣпровымъ войскомъ запорожскимъ и передъ Донскими казаками на вѣрное и вѣчное нашему царскому величеству подданство совершилъ обѣщаніе; и нынѣ бьешь челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, чрезъ вышеупомянутого своего посланца, вторицею о скоромъ нашемъ царского величества указѣ, черезъ нашу царского величества милостивую грамоту, чтобъ тебѣ надежну быть со всѣми твоими войсковыми и посполитыми людми. И мы великій государь, наше царское величество, какъ прежними нашими царского величества милостивыми жалованнычи, также и сею нашею царского величества милостивою грамотою тебя Петра Дороѳеевича обнадеживаемъ, что хотя и были предъ нами великимъ государемъ, предъ нашимъ царскимъ величествомъ, твои преступленія, и тѣ всѣ милостиво прощаемъ и отпущаемъ и впредь они воспомяновенны никогда не будутъ. И тебѣ бъ Петру Дороѳеевичю, видя къ себѣ, по прежнимъ и по сей нашего царского величества милостивымъ жаловалнымъ и обнадеживалнымъ грамотамъ, нашу царского величества премногую милость, безо всякого сомнѣнія ѣхать на сю сторону Днѣпра нашего царского величества къ боярину и воеводамъ, ко князю Григорью Григорьевичю

№ 128.

Ромодановскому съ товарыщи и нашего царского величества къ подданному, войска запорожского къ гетману къ Ивану Самойловичю, и передъ ними на вѣрное и вѣчное подданство подъ нашу царского величества самодержавную высокую руку предъ святымъ евангеліемъ учинилъ обѣщаніе; а мы великій государь, наше царское величество, учнемъ тебя со всѣми родственники твоими и съ животы и со всѣмъ будучимъ при тебѣ посполствомъ держать въ нашемъ царского величества милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣньѣ, въ томъ тебя, какъ прежними, такъ и сею нашею царского величества милостивою грамотою обнадеживаемъ и подтверждаемъ, въ томъ бы тебѣ на нашу царского величества премногую милость одноличио быти надежну. А что ты будто со всею старшиною и съ посполствомъ чигиринскимъ передъ войскомъ низовымъ запорожскимъ и передъ Донскими казаками на вѣрное намъ великому государю, нашему царскому величеству, подданство предъ святымъ евангеліемъ учинилъ обѣщаніе, и нашего царского величества указу къ кошевому атаману къ Ивану Сѣрку и войску низовому запорожскому и Донскимъ казакомъ о томъ, чтобъ они обѣщанія твоего о подданствѣ нашему царскому величеству выслушали и тебя къ тому приводили, не бывало; а учинили они то безъ нашего великого государя указу; а хотя ты что передъ ними и учинилъ, и то намъ великому государю, нашему царскому величеству, невѣрно, потому что то на нихъ не положено и къ тебѣ о томъ въ нашихъ царского величества грамотахъ не писано, а положено на боярина нашего и воеводъ, на князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарыщи и на гетмана Ивана Самойловича. А что ты войсковые гетманскіе клейноты отдалъ кошевому атаману Ивану Сѣрку, и онъ у тебя принялъ ихъ безъ нашего жъ царского величества указу; а тебѣ довелось было тѣ клейноты отослать къ вышепомянутому боярину нашему и воеводамъ и къ гетману. А напередъ сего въ нашей царского величества грамотѣ писано къ тебѣ, чтобъ ты нашего царского величества жалованья, гетманскіе войсковые клейноты, булаву и знамя, на Запорожье не отдавалъ; и то ты учинилъ не противъ нашего царского величества указу; однакожъ мы великій государь, наше царское величество, и ту вину тебѣ отдаемъ. А къ кошевому атаману къ Ивану Сѣрку указали мы великій государь, наше царское величество, послать нашего царского величества указъ, чтобъ онъ тѣ нашего царского величества жалованья, войсковые клейноты, прислалъ къ тому жъ нашего царского величества боярину и воеводамъ и къ гетману къ Ивану Самойловичю. А одноличио бъ тебѣ Петру Дороѳеевичю на милость нашего царского величества, по сей нашей царского величества обнадеживалной и милостивой грамотѣ, быти надежну, и ѣхать на сю сторону Днѣпра къ боярину нашему и воеводамъ и къ гетману къ Ивану Самойловичю безо всякого въ житейскомъ своемъ опасенія и боязни. А буде ты имѣешь отъ вышепомянутыхъ нашего царского величества боярина и воеводъ и гетмана какое сумнителство и опасеніе, и тебѣ бъ въ мысли своей того не имѣть, потому что бояринъ нашъ и воеводы и гетманъ Иванъ Самойловичъ, безъ нашего царского величества указу и повелѣнія, ничего тебѣ не учинятъ, и чинить имъ тебѣ, если ты на сю сторону Днѣпра переѣдешь и къ нимъ пріѣдешь, ничего невелѣно; а наипаче, по нашему царского величества милостивому указу, велѣно имъ учинить тебѣ вспоможеніе и всякую поволность безо всякіе обиды, и о томъ къ нимъ боярину нашему и воеводамъ и къ гетману посланы наши царского величества милостивые указы; а каковы къ нимъ посланы указы, и съ тѣхъ указовъ указали мы великій государь, наше царское величество, послати къ тебѣ съ сею нашею царского величества обнадеживалною милостивою грамотою, для подлинного вѣдома, списки. А буде ты, учиня передъ бояриномъ нашимъ и воеводою и передъ гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ

№ 128. намъ великому государю, нашему царскому величеству, на вѣрное подданство обѣщаніе, похочешь съ родственники своими ѣхати изъ малоросійскихъ городовъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, къ Москвѣ и пожелаешь видѣть наши царского величества пресвѣтлые очи, и о томъ въ нашемъ царского величества указѣ къ боярину нашему и воеводамъ и къ гетману писано жъ, велѣно тебя отпустить къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, безо всякого задержанія со всякимъ помогателствомъ. А какъ ты, будучи на Москвѣ, увидишь наши царского величества пресвѣтлые очи и получишь себѣ нашу царского величества премногую милость и жалованье, и мы великій государь, наше царское величество, пожаловавъ тебя и родственниковъ твоихъ нашимъ царского величества жалованьемъ, укажемъ отпустить въ малоросійскіе городы по прежнему, и поволимъ тебѣ жить въ которомъ городѣ ты похочешь въ нашемъ царского величества милостивомъ жалованіи и въ призрѣніи, противъ правъ и стародавныхъ волностей вашихъ, безо всякія обиды, и укоризны тебѣ отъ нашихъ царского величества ратныхъ людей и малоросійскихъ городовъ отъ началныхъ и отъ посполитыхъ жителей никакіе не будетъ: о томъ имянно въ нашемъ царского величества указѣ къ боярину нашему и воеводамъ и къ гетману писано, чтобъ они о томъ крѣпкой заказъ учинили и во всемъ тебя оберегали, въ томъ бы тебѣ на нашу царского величества милость однолично быти надежну. А турскіе санжаки буде ты ихъ, противъ прежнего своего писма, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, съ посланцы своими не послалъ, привезти бы тебѣ ихъ съ собою и отдать боярину нашему и воеводамъ и гетману. Да будучи у насъ великого государя, у нашего царского величества, на Москвѣ посланцы твои, Иванъ Сенкѣевъ, объявилъ о намѣреніи твоемъ словесно: что естли къ тебѣ въ Чигиринъ присланы будутъ турского салтана или крымского хана гонцы или посланцы, на знакъ своего вѣрного подданства, задержишь при себѣ въ Чигиринѣ до тѣхъ мѣстъ, покамѣста отъ нихъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, извѣстно учинишь. И тебѣ бъ Петру Дороѳеевичю службу свою и радѣніе намъ великому государю, нашему царскому величеству, показать: буде турского салтана и крымского хана посланцы будутъ къ тебѣ присланы о какихъ нибудь дѣлѣхъ, и ты бъ вѣлѣлъ ихъ у себя задержать и прислалъ ихъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству или къ боярину нашему и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи, со всѣмъ дѣломъ ихъ, съ чѣмъ они присланы будутъ, безъ замотчанія. А посланцовъ твоихъ, пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, велѣли отпустить къ тебѣ безъ задержанія. А съ сею нашею царского величества милостивою и обнадеживалною грамотою и съ посланцы твоими посланъ подьячей Иванъ Тороповъ. Писанъ государствія нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7184, декабря 27 дня.

Бѣлую грамоту писалъ подьячей Дементей Ивановъ.

Послана, за отворчатою печатью, съ присланнымъ его посланцомъ съ Иваномъ Сенкѣевымъ.

Тамъ же, л. 222 обор.

129.—1675, декабря 28. Расчетъ *о количествѣ серебра и мѣди въ чехахъ.*

Роспись чеховому дѣлу, по сколку серебра въ мѣдь класть и сколько того будетъ, въ 6 статьяхъ.

1.

Полской чехъ вѣсомъ по 5 денегъ, а ходитъ вмѣсто руских 2 денегъ. И будетъ такіе чехи дѣлать, а класть въ нихъ серебра 5-я доля а 4 доли мѣди, а купить фунтъ

серебра по 7 рублевъ по 16 алтынъ по 4 денги, а мѣди фунтъ по 4 алтына,—и такихъ чеховъ будетъ въ фунтъ 384 чеха; а противъ денегъ имутца они 3 рубли 28 алтынъ.

Серебра въ нихъ въ фунтѣ будетъ 5-я доля 19 золотниковъ съ пятою долею золотника, цѣна рубль 20 алтынъ пол-6 денги; а мѣди 77 золотниковъ безъ пятые доли золотника, цѣна 3 алтына съ денгою. Всего серебру и мѣди цѣна фунту рубль 24 алтына съ полуденгою; и сверхъ истинны въ фунтѣ прибыли будетъ 2 рубли 3 алтына пол-6 денги.

Въ пудѣ будетъ 15360 чеховъ, а противъ денегъ имутца 153 рубли 20 алтынъ. Въ томъ пудѣ 5-я доля серебра 8 фунтовъ, цѣна 60 рублевъ, а мѣди 32 фунта, цѣна 3 рубли 28 алтынъ. Всего пуду цѣна 63 рубли 28 алтынъ; и за истинною прибыли въ пудѣ будетъ 89 рублевъ 25 алтынъ 2 денги.

Въ 10 пудѣхъ будетъ 153,600 чеховъ, а противъ денегъ иметца 1536 рублевъ. Въ тѣхъ 10 пудѣхъ 5-я доля серебра 2 пуда, цѣна 600 рублевъ, а мѣди 8 пудъ, цѣна 38 рублевъ 13 алтынъ 2 денги; всего въ истиннѣ 638 рублевъ 13 алтынъ 2 денги, и за истинною цѣною будетъ прибыли въ 10 пудѣхъ 897 рублевъ 20 алтынъ.

Во 100 пудѣхъ будетъ пятнадцать сотъ тысячъ и 36000 чеховъ; а противъ денегъ иметца 15360 рублевъ; въ тѣхъ во 100 пудѣхъ серебра 5-я доля 20 пудъ, цѣна 6000 рублевъ, а мѣди 80 пудъ, цѣна 384 рубли; всего въ истиннѣ 6384 рубли; и прибыли будетъ сверхъ истинны во 100 пудѣхъ въ серебрѣ и въ мѣди 8976 рублевъ.

2.

Какъ класть въ тѣ чехи серебра 6-я доля, а 5 доль мѣди, и въ фунтѣ будетъ 6-я доля серебра 16 золотниковъ, цѣна рубль 8 алтынъ 2 денги, а мѣди 80 золотниковъ, цѣна 3 алтына 2 денги; всего въ истиннѣ рубль 11 алтынъ 4 денги; а за истинною будетъ прибыли 2 рубля 16 алтынъ 2 денги. № 129.

Въ пудѣ 6-я доля серебра 6 фунтовъ 64 золотника, цѣна 50 рублевъ, а мѣди 33 фунта 32 золотника, цѣна 4 рубли; всего въ истиннѣ 54 рубли; а за истинною прибыли 99 рублевъ 20 алтынъ.

Во 10 пудѣхъ 6-я доля серебра пудъ 26 фунтовъ 64 золотника, цѣна 500 рублевъ, а мѣди 8 пудъ 13 фунтовъ 32 золотника, цѣна 40 рублевъ; всего въ истиннѣ 540 рублевъ; а за истинною, прибыли 996 рублевъ.

Во 100 пудѣхъ 6-я доля серебра 16 пудъ 26 фунтовъ 64 золотника, цѣна 5000 рублевъ, а мѣди 83 пуда 13 фунтовъ 32 золотника, цѣна 400 рублевъ; всего въ истиннѣ 5400 рублевъ; а за истинною, прибыли 9960 рублевъ.

3.

Какъ класть въ тѣ чехи серебра 7-я доля, а 6 доль мѣди, и въ фунтъ будетъ 7-я доля серебра 14 золотниковъ безъ чети золотника, цѣна рубль пол- 3 денги, а мѣди 82 золотника съ четью, цѣна 3 алтына 3 денги; всего въ истиннѣ рубль 3 алтына пол-6 денги; а за истинною, прибыли 2 рубли 24 алтына съ полуденгою.

Въ пудѣ 7-я доля серебра 5 фунтовъ 70 золотниковъ, цѣна 42 рубли 32 алтына 2 денги, а мѣди 34 фунта 26 золотниковъ, цѣна 4 рубли 3 алтына 4 денги; всего въ истиннѣ 47 рублевъ 2 алтына 4 денги; а за истинною прибыли 106 рублевъ 17 алтынъ 2 денги.

Въ 10 пудѣхъ 7-я доля серебра пудъ 17 фунтовъ 28 золотниковъ, цѣна 429 рублевъ 21 алтынъ, а мѣди 8 пудъ 22 фунта 68 золотниковъ, цѣна 41 рубль 3 алтына 4 денги; всего въ истиннѣ 470 рублевъ 24 алтына 4 денги; а за истинною, прибыли 1065 рублевъ 8 алтынъ 4 денги.

Во 100 пудѣхъ 7-я доля серебра 14 пудъ 12 фунтовъ 88 золотниковъ, цѣна 4296 рублевъ 29 алтынъ съ денгою, а мѣди 85 пудъ 27 фунтовъ 8 золотниковъ, цѣна 411 руб-

№ 129. левъ 8 алтынъ 2 денги; всего въ истиннѣ 4708 рублевъ 4 алтына съ денгою; а за истинною прибыли 10651 рубль 29 алтынъ съ денгою.

4.

Какъ класть въ тѣ чехи серебра 8-я доля, а 7 доль мѣди, и въ фунтѣ будетъ 8-я доля серебра 12 золотниковъ, цѣна 31 алтынъ пол-2 денги, а мѣди 84 золотника цѣна 3 алтына 6 денегъ; всего въ истиннѣ рубль пол-9 денги; а за истинною прибыли 2 рубли 26 алтынъ пол-4 денги.

Въ пудѣ 8-я доля серебра 5 фунтъ, цѣна 37 рублевъ 16 алтынъ 4 денги, а мѣди 35 фунтъ, цѣна 4 рубли 6 алтынъ 4 денги; всего въ истиннѣ 41 рублевъ 23 алтынъ 2 денги; а за истинною прибыли 111 рублевъ 10 алтынъ.

Въ 10 пудѣхъ 8-я доля серебра пудъ 10 фунтовъ, цѣна 375 рублевъ, а мѣди 8 пудъ 30 фунтъ, цѣна 42 рубли; всего въ истиннѣ 417 рублевъ; а за истинною прибыли 1119 рублевъ.

Во 100 пудѣхъ 8-я доля серебра 12 пудовъ 20 фунтовъ, цѣна 6750 рублевъ, а мѣди 87 пудъ 20 фунтъ, цѣна 420 рублевъ; всего въ истиннѣ 4170 рублевъ; а за истинною прибыли 11190 рублевъ.

5.

Какъ класть въ тѣ чехи серебра 9-я доля, а 8 долей мѣди, и въ фунтъ будетъ 9-я доля серебра 11 золотниковъ безъ трети золотника, цѣна 26 алтынъ 5 денегъ, а мѣди 85 золотниковъ съ третью золотника, цѣна 3 алтына 2 денги; всего въ истиннѣ 30 алтынъ 1 денга; а за истинною прибыли 2 рубли 31 алтынъ съ денгою.

Въ пудѣ 9-я доля серебра 4 фунта 42 золотника и 2 трети золотника, цѣна 33 рубли 10 алтынъ 2 денги, а мѣди 35 фунтовъ 53 золотника съ третью золотникомъ, цѣна 4 рубля 9 алтынъ; всего въ истиннѣ 37 рублевъ 19 алтынъ 2 денги; а за истинною прибыли 116 рублевъ 4 денги.

Въ 10 пудѣхъ 9-я доля серебра пудъ 4 фунта 42 золотника и 2 трети золотника, цѣна 333 рубли 3 алтынъ 2 денги, а мѣди 8 пудъ 35 фунтъ 53 золотника съ третью золотникомъ, цѣна 42 рубли 23 алтына 2 денги; всего въ истиннѣ 375 рублевъ 26 алтынъ 4 денги, а за тѣмъ прибыли 1160 рублевъ 6 алтынъ 4 денги.

Во 100 пудѣхъ 9-я доля серебра 11 пудъ 4 фунта 42 золотника и 2 трети золотника, цѣна 3331 рубль, а мѣди 88 пудъ 35 фунтъ 53 золотника съ третью золотника, цѣна 427 рублевъ; всего въ истиннѣ 3758 рублевъ; а за истинною прибыли 11602 рубли.

6.

Какъ класть въ тѣ чехи серебра 10-я доля, а 9 долей мѣди, и въ фунтѣ будетъ 10-я доля серебра 10 золотниковъ безъ трети золотника, цѣна 25 алтынъ, а мѣди 86 золотниковъ съ третью золотника, цѣна 3 алтына 3 денги; всего въ истиннѣ 28 алтынъ 3 денги; а за тѣмъ прибыли 2 рубли 32 алтына 5 денегъ.

Въ пудѣ 10-я доля серебра 4 фунта, цѣна 30 рублевъ, а мѣди 36 фунтовъ, цѣна 4 рубли 10 алтынъ 4 денги; всего въ истиннѣ 34 рубли 10 алтынъ 4 денги, а за истинною прибыли 119 рублевъ 9 алтынъ 2 денги.

Въ 10 пудѣхъ 10-я доля серебра пудъ цѣна 300 рублевъ; а мѣди 9 пудъ, цѣна 43 рубли 6 алтынъ 4 денги; всего въ истиннѣ 343 рубли 6 алтынъ 4 денги; а за истинною прибыли 1192 рубли 26 алтынъ 4 денги.

Во 100 пудѣхъ 10-я доля серебра 10 пудъ, цѣна 3000 рублевъ, а мѣди 90 пудъ, цѣна 432 рубли; всего въ истиннѣ 3432 рубли; а за истинною прибыли 11928 рублевъ.

И противъ сихъ статей, у боярина и воеводъ, у князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарыщи и войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра у гетмана Ивана Самойловича, стряпчему Семену Алмазову просить отвѣту на писмѣ у боярина и воеводъ, за дьячьею приписью, а у гетмана за его рукою.

Съ сей росписи посланы съ стряпчимъ съ Семеномъ Алмазовымъ два списка въ тетрадехъ, одинъ къ боярину и воеводамъ, за приписью дьяка Василья Бобинина, другой къ гетману за приписью дьяка Емельяна Украинцова декабря въ 28 день.

Арх. М. Ю. малор. д. 1675—1676 г. кн. 37, л. 230.

130.—1676, января 4. **Письмо къ царю гетмана Самойловича** *о намѣреніяхъ Турокъ и Татаръ идти на Украину въ отмщеніе за переходъ Дорошенка на сторону царя; съ приложеніемъ письма полтавскаго полковника и распросныхъ рѣчей плѣннаго татарина о томъ же.*

Списокъ съ листа съ бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ съ посланцы своими, полтавского полку съ войсковымъ товарыщемъ съ Тимоѳеемъ Безбородченкомъ съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 184 году, генваря въ 16 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлѣйшимъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ къ стопамъ ногъ, смиренно челомъ бью. Въ нынѣшнемъ во 184 году, генваря въ 4 день, присланъ ко мнѣ листъ отъ полковника полтавского, въ которомъ писалъ ко мнѣ, чиня вѣдомость, что полку его казаки Новосаровскіе, 15 человѣкъ, токмо Безбородченко съ товарствомъ, противъ своего войскового извычая, ходили нарочно для взятья языка и для добычи въ поля татарскіе подъ Ачаковъ, гдѣ не могучи болши по своей силѣ достати татаръ, напали на одного татарина толко, чемериского, въ 5 верстахъ отъ Ачакова, и взявъ живьемъ, въ Полтаву къ полковнику своему привели, которого онъ вскорѣ роспросилъ о замыслѣхъ непріятелей креста святаго, турского салтана и крымского хана: что сего ново настававающаго мѣсяца, ханъ крымской съ ордами и 4 паши изъ Бѣлогородчины съ войскомъ турскимъ имѣютъ итти войною на сю сторону Днѣпра; а то, что увѣдавъ салтанъ турской, что Дорошенко богомерского его защищенія отступилъ, а въ подданствѣ вашего царского пресвѣтлого величества учинился, и на знакъ того безхресные его турскіе посланы санжаки, не помалу тѣмъ разгнѣвался, и уже четвертый къ хану крымскому послалъ свой указъ, чтобъ, не ожидая весны, въ нынѣшнее, яко помянулось, въ зимнее время, съ ордами и съ помянутыми пашами на сю сторону войною шелъ. Тогда таковые вѣдомости выписавъ ко мнѣ въ листѣ своемъ полтавскій полковникъ, и того чемериса прислалъ; за чѣмъ и я, не задерживая оного у себя и паче скоро роспросилъ, того жъ времени съ симъ листомъ моимъ листъ полковника полтавского и чемериса къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, при помянутомъ товарыщѣ войсковымъ, Безбородченкѣ, самъ третей, посылаемъ; и разумѣю, что такую свою о намѣреніи непріятелскомъ повѣсть въ роспросѣ, передъ кѣмъ будетъ належати, пространнѣе словесно подтвердитъ. О чемъ не замедлимъ писать и къ вашему царского пресвѣтлого величества боярину и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородцкому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, вѣдомо чиня и ко осторожности подая, чтобъ въ осторожности и въ готовости съ войсками пребывалъ. Также и самъ прилежную имѣя осторожность, и здѣ во всѣ полки моего правленія розославъ уневерсалы, приказалъ, чтобъ вездѣ по селамъ въ осторожности люди сидѣли, но и паче всѣ животы свои, хлѣбъ изъ пашни въ городы свозили; № 130.

№ 130. а воинскіе бъ люди во всякой готовости, по своему по должеству, были. А впредь какая тѣмъ вѣдомостямъ будетъ поновка, обо всемъ вашему царскому пресвѣтлому величеству извѣстно учинить не замедлимъ. А нынѣ съ вѣрнымъ моимъ подданствомъ въ милосердой вашего царского пресвѣтлого величества милости предаюсь. Да и то вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣдомо чиню, что Ляхи учинили съ Турками еще съ осени постановленіе, чтобъ волно было со всякими запасы и съ товары Ляхомъ бывать въ Каменцѣ, а торговымъ людемъ турскимъ изъ Каменца въ полскихъ городѣхъ; и учиненъ съ обоихъ сторонъ волной проѣздъ и безопасной. Писанъ въ Батуринѣ, генваря въ 4 день, 1676 году.

Вашего царского величества вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Въ листу полтавского полковника Павла Семенова написано.

Здоровья доброго желая, праздника торжественного Рождества Христова благопривѣтствую. А при томъ объявляю, что полку моего товариство старосанжаровское, человѣкъ съ 10, лѣтомъ еще пошли, для добычи, въ поля; а нынѣ, возвратясь, привели одного чемериса, взятого подъ Ачаковымъ, которой въ роспросѣ сказывалъ: салтанъ де турской, какъ свѣдалъ, что Дорошенко хочетъ царскому величеству поклонитца и санжаки турскіе отдать, послалъ указъ къ хану, чтобъ тотчасъ готовился итти на сю сторону войною; а сказываетъ, что уже съ тѣмъ четвертой гонецъ къ хану пришелъ указомъ, чтобъ впредь не дожидался болши указу. А пойдетъ де ханъ въ генварѣ мѣсяцѣ и уже ожидаютъ готовы паши въ Бѣлѣгородчинѣ, какъ ханъ пойдетъ. А пойдетъ де изъ Бѣлогородчины впрямъ подъ Каневъ. И того чемериса, немѣшкавъ, посылаю; а въ своемъ полку людемъ въ осторожности и въ воинской готовости велѣлъ быть. Декабря въ 30 день, изъ Полтавы.

А взятой татаринъ, которой присланъ къ великому государю къ Москвѣ съ гетманскими посланцы, въ приказѣ Малыя Росіи роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ: родомъ де онъ Липскихъ Татаръ литовского города Корца, зовутъ его Васкою Янышевъ; а тотъ де городъ отъ Канева въ 30 миляхъ и болши, поддался къ Полѣсью. И тому де лѣтъ съ десять, какъ учинился въ подданствѣ у турского салтана Дорошенко и случился съ крымскимъ ханомъ, и въ то де время крымской ханъ Татаръ посылалъ въ загоны; и тѣ де Татаровя около того города Корца разорили многіе села и деревни и поимали съ собою въ полонъ, и его де Васку взяли въ тожъ время въ полонъ подъ тѣмъ городомъ Корцомъ; и былъ у Крымскихъ Татаръ въ полону толко съ мѣсяцъ. И идучи де тѣ Татаровя въ Крымъ, не доходя Крыму, продали его въ городѣ Ачаковѣ турченину, и былъ онъ въ Ачаковѣ въ полону 9 лѣтъ. И въ нынѣшнемъ де, во 184 году, тому нынѣ 5-я недѣля, ходилъ онъ изъ того города Ачакова, для звѣриного промыслу, съ собаки; и какъ де онъ отшелъ съ милю, и набѣжавъ де на него Черкасъ 3 человѣка, взяли его въ полонъ и привели съ собою къ полтавскому полковнику, а полковникъ де послалъ его къ гетману, а гетманъ послалъ его къ великому государю къ Москвѣ.

А какъ его взяли въ полонъ Черкасы, и въ тожъ время передъ нимъ были того жъ города звѣровщики, 2 человѣка волоховъ, и тѣ жъ де Черкасы одного человѣка волошенина убили, а другого отпустили въ Ачаковъ.

Да тотъ же взятой татаринъ роспрашиванъ, гдѣ нынѣ турской салтанъ, и везирь, и паши, и крымской ханъ, и калга, и нурадынъ стоятъ, и много ли при нихъ войска и куды ихъ походу чаять?

И татаринъ Васка въ роспросѣ сказалъ: турской де салтанъ нынѣ во Царѣгородѣ, а везирь стоитъ съ войскомъ въ Бабѣ городѣ; а сколко при немъ войска, того невѣ-

даетъ. Да четыре де паши стоятъ съ турскимъ войскомъ и съ бѣлогороцкою ордою въ Бѣлѣгородѣ; а сколко при нихъ войска, того невѣдаетъ же. Да крымскихъ 2 салтана стоятъ въ Волоской землѣ съ Татары, а Татаръ де при нихъ съ 20000. И какъ де нынѣ крымской ханъ пошелъ изъ Полши въ свою землю и не дошелъ онъ Крыма, прислалъ къ нему турской салтанъ чеуша своего, увѣдавъ про то, что Дорошенко ему измѣнилъ, и велѣлъ ему крымскому хану готову быть, какъ снѣгъ сойдетъ и вода вскроетца, и итти на Дорошенка и на Сѣрка для того, что Сѣрко съ нимъ Дорошенкомъ случился. Также и четыремъ пашамъ, которые въ Бѣлѣгородѣ, и двумъ салтаномъ, которые стоятъ въ Волоской землѣ, велѣлъ итти, случась вмѣстѣ съ крымскимъ же ханомъ; и прислалъ къ нему хану турской салтанъ для того походу кафтанъ золотой да саблю.

Да турской же де салтанъ хочетъ послать нынѣшнею весною въ Сѣчю на Сѣрка, сухимъ и водянымъ путемъ, ратныхъ же людей, чтобъ въ Сѣчѣ городъ поставить для того, чтобъ запорожскіе казаки впредь на море не выходили и имъ Туркамъ разоренія не чинили.

А крымской де ханъ и калга и нурадынъ нынѣ въ Крыму.

А какъ де въ Крымъ приходилъ князь Каспулатъ Муцаловичъ Черкаской съ Черкасы и съ Калмыки, и въ то де время хана и калги въ Крыму не было, а были въ Полской землѣ; а въ Крыму де былъ толко одинъ нурадынъ салтанъ. А про приходъ де его князя Каспулата Муцаловича и Калмыковъ они слышали, что де они, будучи въ Крыму, разореніе учинили неболшое; а что де впредь его князь Каспулатовъ приходъ съ Калмыки въ Крымъ будетъ ли, также и его великого государя ратныхъ людей приходу, ничего про то не слышать и опасенія никакова не имѣютъ.

А которые де великого государя ратные люди на Дону и какой надъ Азовомъ промыслъ есть, про то онъ не вѣдаетъ.

А у полского де короля съ турскимъ салтаномъ и съ крымскимъ ханомъ ссылки есть ли, про то онъ не вѣдаетъ же; а слухъ де тотъ есть: говорятъ Турскіе люди, что Полша де вся разорена и нынѣшнею весною походу ихъ на Полскую землю не чаять, потому что мыслятъ весть войну надъ Дорошенкомъ и надъ Запорожскими Черкасы.

А болши того вѣстей сказать не вѣдаетъ.

Тамъ же, л. 278.

№ 131.

131.—1676, января 5. Распросныя рѣчи грека Киріяка *о моровомъ повѣтріи и о коронаціи польскаго короля; о посланникахъ разныхъ государствъ, бывшихъ въ Польшѣ; о сношеніяхъ съ кошевымъ Сѣркомъ; объ осторожности на счетъ Дорошенка и о необходимости польскому королю помириться съ Турками, если не будетъ отъ московскаго царя помощи.*

184, генваря въ 5 день, полского города лвовской житель, гречанинъ Кирьякъ Исаровъ, про всякіе вѣсти и про повѣтріе роспрашиванъ чрезъ огнь за заставою; а въ роспросѣ сказалъ изо Лвова поѣхалъ онъ къ Кіеву тому нынѣ двѣ недѣли; и ѣхалъ на полскіе городы: на Глиняное, на Броды, да на Волынь, на Дубновъ, на Межирѣчь, да на Полѣскіе: на Корецъ, на Звягиль, на Коростышевъ. И во Лвовѣ де и въ тѣхъ мѣстѣхъ, на которые онъ ѣхалъ, и въ иныхъ полскихъ городѣхъ морового повѣтрія на люди нѣтъ, и въ Мултянской земли и на Подольѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ моровое повѣтріе есть ли, про то не вѣдаетъ. А нынѣ де, тому недѣль съ десять, слышелъ онъ во Лвовѣ того города у жителей, что въ тѣхъ числѣхъ ѣхали изъ Турской земли мимо Лвова Греки, и сказывали имъ, что изъ Турской земли на Мултянскую да на Венгерскую земля а на Волоскую землю не поѣхали для того, что бутто въ Волоской земли на люди моровое повѣтріе, и тѣ де Греки изъ Полши въ тожъ время поѣхали къ Москвѣ на полской городъ Чернобыль; а сколко тѣхъ Грековъ, и

№ 131. какъ зовутъ, и товары у нихъ есть ли, и до Москвы поѣхали ль, про то не слыхалъ. А какъ онъ изо Львова поѣхалъ, и королевское де величество въ то время былъ въ городѣ Жолквѣ, ото Львова 3 мили; а при королевскомъ величествѣ въ Жолквѣ были гетманы, корунной князь Дмитрей Вишневецкой, да Великого Княжства Литовского князь Михайло Казимеръ Радивилъ; воеводы: руской Яблоновской, хелминской Гнинской, подляскій Сирацкій Потоцкій, да подскарбій корунный Морштынъ, да надворный Шумовскій, да хорунжей корунный Синявскій и иные многіе сенатори. Да при королевскомъ же величествѣ въ Жолквѣ послы персицкій, французской, венгерской, швецкой, да резидентъ цесаря христіянского и венгерского владѣтеля. Посолъ изъ Жолкви въ Венгерскую землю отпущенъ тому нынѣ 5 недѣль; а присылалъ того посла венгерской владѣтель и съ нимъ къ королевскому величеству писалъ тайно: писалъ де къ нему владѣтелю изъ Турской земли везирь: удивляетца де турской салтанъ тому гораздо, что король полской, видя надъ Полшею отъ него салтана великое разореніе, съ нимъ салтаномъ не миритца; и чтобъ онъ венгерской владѣтель къ королевскому величеству писалъ, чтобъ онъ съ салтаномъ помирился; а помирясь де, пойдетъ онъ салтанъ, совокупясь съ королевскимъ величествомъ, на Цесарскую землю, или на курфистра на Прускую землю; а естли де королевское величество съ салтаномъ не помиритца, и салтанъ де съ войски пойдетъ на веснѣ войною вскорѣ въ Полшу и велитъ разорить безъ остатку. Да тотъ же венгерской владѣтель къ королевскому величеству писалъ: турскіе силы нынѣ въ собраніи великомъ; а буде мочь его королевского величества противъ турского салтана есть, и онъ бы не мирился, а собравъ многіе полскіе войска, на веснѣ шолъ бы на Турковъ войною; а онъ де венгерской владѣтель съ своими войски помочь ему королевскому величеству чинить будетъ. А буде мочи его королевского величества противъ Турковъ стоять не будетъ, и онъ бы съ турскимъ салтаномъ помирился; а мирить де ихъ будетъ онъ владѣтель. А что королевское величество съ тѣмъ посломъ къ венгерскому владѣтелю писалъ, про то онъ не вѣдаетъ. Шведцкой посолъ прислалъ, объявляючи, что курфистръ взялъ шведцкихъ 2 города, чтобъ онъ королевское величество далъ ему на помочь полскихъ людей итти войною на курфистра. Персидцкій прислалъ о томъ, чтобъ великій государь и королевское величество и персидцкій шахъ были въ миру, и совокупивши войски свои послали въ Турскую землю войною. Французской прислалъ для того, чтобъ королевское величество помирился съ турскимъ салтаномъ, да для коронацыи. Резидентъ цесарской прислалъ на коронацыю жъ; толко тому резиденту чести мало. И королевское величество и съ нимъ послы изъ Жолкви въ Краковъ поѣхали. Да въ Краковъ же будутъ и крымскіе послы; а о чемъ, того невѣдомо. А коронацыя будетъ подлинно февраля въ 1 день. А Великого Княжства Литовского гетманъ Михайло Пацъ нынѣ въ Люблинѣ и поѣдетъ въ Краковъ на коронацыю вскорѣ. А войска полскіе для прокормленія поставлены въ розныхъ городѣхъ около Кракова; а литовскіе войска Михайлова полку Паца въ литовскихъ городѣхъ, а князя Михайла Казимера Родивила полку его на Волыни въ розныхъ же городѣхъ. А какъ онъ Кирьякъ изо Львова къ Кіеву поѣхалъ, и въ то де время изъ Жолквы королевское величество послалъ въ Запорожье къ кошевому атаману къ Ивану Сѣрку Саколовского съ тѣмъ, чтобъ онъ Сѣрко съ казаками былъ у него королевского величества въ подданствѣ. Да онъ же Кирьякъ сказалъ: на отъѣздѣ къ Кіеву, призывалъ его воевода руской Яблоновской, и далъ ему листъ, которой онъ писалъ войска запорожского къ гетману Ивану Самойловичю, и велѣлъ ему тотъ листъ отдавъ гетману Ивану Самойловичю, говорить, чтобъ онъ Дорошенку ни въ чемъ не вѣрилъ и ни о чемъ съ нимъ не списывался, для того, что Дорошенокъ

старой обманщикъ, и чтобъ въ подданствѣ своемъ нынѣ какова надъ нимъ гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ дурна не учинилъ; да и о томъ велѣлъ говорить, чтобъ онъ гетманъ Иванъ Самойловичъ, посовѣтовавъ съ бояриномъ и воеводою, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, прислали въ Краковъ на коронацыю пословъ вскорѣ; а буде съ Москвы великій государь на коронацыю пословъ своихъ послать не изволитъ, или бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской и онъ гетманъ Иванъ Самойловичъ кого не пришлютъ, и королевское де величество и они кончее съ турскимъ салтаномъ и съ крымскимъ ханомъ помирятца, для того, что отъ великого государя ратными людми никакой помочи не было и не будетъ; а съ салтаномъ и съ ханомъ не помирясь, быть имъ невозможно, для того, что имъ ниоткуда никакой помочи нѣтъ; а какъ съ турскимъ салтаномъ они помирятца, и они бъ гетманъ Иванъ Самойловичъ въ томъ на нихъ не пеняли. Да онъ же сказалъ: писалъ къ королевскому величеству изъ Каменца Подолского паша, чтобъ онъ поволилъ (ѣздить) въ Каменецъ Подолской изъ Полши полскимъ торговымъ людемъ, никакихъ обидъ въ Каменцѣ не будетъ; а онъ де паша изъ Каменца въ Полшу торговымъ людемъ ѣздить велитъ же. И королевское величество изъ Полши въ Каменецъ Подолской, а изъ Каменеца въ Полшу торговымъ людемъ ѣздить поволитъ. Да онъ же сказалъ: турской салтанъ (послалъ) въ Венгерскую землю сто тысячь ефимковъ и велѣлъ закупать хлѣбные запасы. Да для росчистки къ Кракову дорогъ, прислано изъ Турской же земли въ Венгерскую землю многіе тысячи топоровъ для того: буде королевское величество съ турскимъ салтаномъ нынѣ не помиритца, и салтанъ де кончее пойдетъ войною подъ Краковъ нынѣшнею весною. А турской салтанъ и визирь нынѣ въ Едринѣполи и войска при нихъ турскіе многіе есть, а сколко, того невѣдомо. А крымской ханъ въ Крыму, и тому де нынѣ недѣль съ шесть, крымской ханъ прислалъ изъ Крыму въ Волоскую землю калгу салтана, а съ нимъ Татаръ тысячь съ сорокъ; а для чего прислалъ, того онъ невѣдаетъ; а стоитъ тотъ салтанъ на волоской границѣ, близко города Сороки. А его де Кирьяка послалъ къ Москвѣ королевское величество для своихъ дѣлъ и далъ ему проѣзжей листъ, за своею рукою и печатью.

Арх. М. Ю. дѣла малорос. приказа 1675—1676 г., кн. 36, л. 84.

№ 132.

132.—1676, января 5. Царская грамота гетману, *извѣщающая о смѣнѣ съ воеводства Ефима Норова и о наказаніи его батогами за ссору съ полковникомъ Солониною и за обиды, нанесенныя старцамъ Моромской пустыни.*

Къ гетману.

Къ нынѣшнемъ во 184 году, декабря въ 12 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писали изъ Кіева бояринъ нашъ и воеводы и намѣстникъ болгарской князь Алексѣй Андреевичъ Голицынъ съ товарыщи: ноября де въ 22 день, писалъ къ нимъ боярину нашему и воеводамъ изъ Остря кіевской полковникъ Костянтинъ Солонина: Мурамской де пустыни старцы, будучи въ Кіевѣ, взяли для ученія у сродниковъ своихъ хлопца, да у нихъ же старцовъ были золоченые часы. И изъ Кіева идучи къ Моромской пустыни, зашли они въ Остръ; и острянской де воевода Еуфимъ Норовъ, увѣдавъ про то, что у тѣхъ старцовъ есть часы, велѣлъ ихъ принесть къ себѣ въ малой городокъ, и тѣ часы и хлопца у нихъ силно отнялъ, толко за часы заплатилъ имъ 3 рубли, и бивъ, зывалъ ихъ ворами и держалъ въ тюрмѣ многіе дни за то, что ему хлопца не давали и часовъ не правили. И онъ полковникъ, по прошенію тѣхъ старцовъ объ отдачѣ имъ хлопца и часовъ, въ Остръ къ нему Еуфиму писалъ и самъ къ нему ѣздилъ дважды, и объ отдачѣ того хлопца и часовъ ему говорилъ; и онъ де Еуфимъ его полковника не слушалъ, и обе-

№ 133. щестилъ, и сказалъ ему полковнику, что того хлопца и часы послалъ онъ въ Кіевъ къ нимъ боярину нашему и воеводамъ. И по тому де полковникову писму, они бояринъ нашъ и воеводы писали, за что онъ Еуфимъ старцовъ въ тюрму сажалъ и хлопца и часы у нихъ отнялъ. И ноября де въ 27 день, Еуфимъ Норовъ изъ Остря хлопца и часы въ Кіевъ прислалъ, и къ нимъ боярину нашему и воеводамъ писалъ, что онъ у старцовъ хлопца и часовъ силно не отымалъ и въ тюрму ихъ не сажалъ, а хлопецъ билъ челомъ ему доброволно, сказался изъ Бѣлой Церкви; а часы у старцовъ купилъ. И они бояринъ нашъ и воеводы того хлопца и часы послали въ Козелескъ къ полковнику къ Костянтину Солонинѣ. Да ноября жъ де въ 25 день писалъ къ нимъ боярину нашему и воеводамъ изъ Остря воевода Еуфимъ Норовъ, что полковникъ де Костянтинъ Солонина въ болшой городъ Остръ къ церкви божіи его Еуфима и нашихъ царского величества ратныхъ людей пускать не велѣлъ, и для того поставилъ караулы; и они нашего царского величества бояринъ и воеводы, для того подлинного розыску, имали изъ Остря въ Кіевъ сотника и стрѣлцовъ, которые въ то время были въ Острѣ, и роспрашивали. И по тому сотникову и по стрѣлецкому роспросу, объявилась его Еуфимова неправда и безчество. И мы великій государь, наше царское величество, указали его Еуфима, за ту его дурость и за непостоянство и за ссору, что съ полковникомъ съ Костянтиномъ Солонинею и съ старцами ссорился, взявъ изъ Остря, учинить въ Кіевѣ наказанье, бить батоги нещадно; а учиня наказанье, посадить въ Кіевѣ въ тюрму на недѣлю; а хлопца и часы велѣно отдать старцомъ по прежнему. А на его Еуфимово мѣсто послать въ Остръ воеводою изъ дворянъ, которые нынѣ въ Кіевѣ; а Еуфиму быть въ Кіевѣ до нашего великого государя указу; и о томъ нашъ великого государя указъ въ Кіевъ къ боярину нашему и воеводамъ ко князю Алексѣю Андреевичю Голицыну съ товарыщи посланъ. А къ тебѣ нашего царского величества гетману къ Ивану Самойловичю указали мы великій государь, наше царское величество, послать о томъ сю нашу царского величества грамоту, для вѣдома. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7184, генваря 5 дня.

Арх. М. Ю. дѣла малорос. приказа 1675—1676 г. кн. 35, л. 318 об.

133.—1676, января 5—12. Письмо Дорошенка къ Самойловичу, *въ которомъ оправдывается въ недавно происходившихъ событіяхъ, и увѣряя въ своей вѣрности къ царю, проситъ пребывать съ нимъ въ братской любви. Отвѣтъ Самойловича Дорошенку.*

Въ листу Петра Дорошенка къ гетману къ Ивану Самойловичю написано:

Торжественнаго празника Рождества Христова при добромъ здравіи и всѣхъ благъ поведеніи милости твоей желаю.

Принявъ на мое письмо о посланцахъ нашихъ, напередъ до твоей милости и къ Москвѣ предъ великими послами отпущенными, не чая имъ въ дорогѣ препонѣ быти, толко слыша отъ людей мнѣ донесенное, провѣдывая (такъ ли или инако учинилось), доволно стыдно (которого даже по сія лѣта мои ни отъ единаго монархи не отбиралъ есмь) облыгающемся отъ тебя отвѣтѣ, въ нѣсколко дней дошли ко мнѣ и прямо посланные и на Черкасы идущіе, при особомъ ко мнѣ и уневерсалномъ въ Черкасы писаніи твоемъ, его царского пресвѣтлого величества милостиво обнадеживалные мене самого и всѣхъ подручныхъ моихъ грамоты, которые не на мои и войска низового и всѣхъ оставшихся началныхъ и посполитыхъ людей челобитья, толко на ваши и князя его милости, ноября 17 дня писанные (какъ сами въ себѣ гласатъ), суть отписаніемъ писанные, а къ намъ имянно присланные; однако таковой премногой его царского пресвѣтлого величества, что намъ и вины наши оставляетъ, и яко чадолюбивый отецъ про-

щаетъ и подъ высокодержавную и многомилостивую руку пріемлетъ, всѣ обще благодарны будучи милости, и за оную здоровья наши противъ всякого непріятеля полагати обовязуя, за присланіе къ намъ оныхъ премного тебѣ челомъ бьемъ. Вычитаю съ писма твоего, что ты наше всѣхъ старшихъ даже до меншихъ, Господу Богу со всѣмъ сердцемъ на вѣрное и вѣчное его царскому пресвѣтлому величеству подданство, за небытіе князя его милости и твое, съ войскомъ учиненые присяги не вмѣняя за истинную, но будутъ то отъ салтана турского отступленною и нѣкоею писменною описуя, и что мы при кошевомъ атаманѣ съ низовымъ и съ донскимъ войскомъ, у насъ будучими, а не при васъ, на то отъ его царского пресвѣтлого величества высланныхъ, а отъ насъ не требующихъ, то исполнили, паки ко усугубленію оное вызываете. Хотя уже на то многожды, для чего есмы такъ учинили, что мы васъ не призывая и сами къ вамъ не ѣдучи, такъ къ вамъ, какъ и къ самому его царскому пресвѣтлому величеству, слушные причины и отговоры давали; однако и нынѣ отчасти напоминаемъ, имѣя прямо склонной къ подданству его царского пресвѣтлого величества отъ давныхъ временъ умыслъ, когда мы зимою увидѣли васъ не съ покоемъ, но съ войною на насъ идущихъ (хотя мы и въ то время доброго отзыву надѣялись) недоговаривали есмы, но оборонялись. Потомъ, какъ мы отъ васъ и отъ бывшаго обозного и отъ ясаула имѣли призывателное въ Корсунь, а опослѣ въ Каневъ, писмо, на раду готовы было есмы ѣхати; но когда та рада мимо первого обвѣщенія дажъ до Переясловля донесла, и мы удержались, и чтобъ намѣренное дѣло наше пришло въ совершеніе, послали есмы, хотя не генералного писаря, однако намъ вѣрного пріятеля, господина Мазепу, чтобъ кто знатной, для отобранія присяги нашей, въ Чигиринъ пріѣхалъ. Но въ Черкасы Раманъ Ефимьевъ, голова, пріѣхавъ, и не ожидая розмѣны за себя приготовленые, толко забравъ посланныхъ нашихъ учинилъ возвратить, не наша въ томъ, какъ насъ оглашали, вина, минувъ розные трудности (которыхъ самъ Высочайшій винъ достоинъ разсудити) и за нынѣшнимъ вашимъ подъ Каневъ приходомъ и за нашимъ присланіемъ Семена Тихого и Зарудного, а за обнадеживаніемъ прибытія къ намъ, для отобранія присяги господина Петра Дмитреевича Скуратова, готовы есмы были обѣщаніе наше исполнити; но что инако то сталось, съ вашей стороны не имѣетъ намъ въ вину почитаемо быти: то все, что съ обоихъ сторонъ несбылось, безчастію нашему причитая и Господомъ Богомъ засвидѣтелствовався, вѣдая же вѣрныхъ подданныхъ и слугъ его царского пресвѣтлого величества войско низовое запорожское къ нимъ, яко къ старовѣчному корени войсковому, съ таковы истинные склонности нашей въ подданство его царского пресвѣтлого величества намѣреніемъ нашимъ, когда мы отозвались, знатно, по Божію строенію, самъ кошевой (которого мы никогда не надѣялись) съ низовымъ и съ донскимъ войскомъ охотно и смирно пріѣхалъ сюды, и тако, что мы не могли за нѣсколко лѣтъ въ совершеніе привести, за малое время не на словахъ, но самымъ дѣломъ души наши чистымъ и правымъ поприсяженіемъ на вѣрное и вѣчное подданство православному монарху, его царскому пресвѣтлому величеству, обовязалися есмы, и тотчасъ о всемъ о томъ достаточно напередъ къ тебѣ и ко князю его милости, а посемъ и къ его царскому пресвѣтлому величеству выписавъ дали есмы вѣдать, и невдавнѣ прошлыхъ дней пословъ нашихъ, отца моего Павла Яновича Хмелницкого и Семена Тихого, со многимъ знатнымъ товарствомъ также и съ запорожскими послы послали есмы, и во знаменіе прямого нашего отъ защищенія турского салтана отступленія, а подъ высокодержавную его царского пресвѣтлого величества руку съ вѣрнымъ подданствомъ склоненія, всѣ санжаки турскіе подъ ноги его царского пресвѣтлого величества принести вручали есмы, и о цѣлости

№ 133.

№ 133. сея страны остатковъ челобитье наше донесли есмы; а то все чрезъ князя его милости Ромодановского и чрезъ тебя (о которой чрезъ посланца перваго нашего просили есмы) ходатайствомъ. И что то святое дѣло такимъ устроеніемъ Божіимъ учинилось, и вамъ бы не хулити, но похваляти годилось бы: понеже не къ какой распрѣ и намѣренію, храни Боже, злого, но подъ единымъ государемъ къ любовной братцкой згодѣ и единству направились и склоняются, и регименту твоему никаковы порухи и помѣшки не носитца, толко всѣмъ непріятелемъ нашимъ смятеніе и пострахъ, о которыхъ отпору и нашей странѣ оборону, а не о прихотныхъ нашихъ намѣреніяхъ належало бы преже времяни, любовно ссылаяся, промышляти; зане уже за симъ поступкомъ нашимъ не со единой стороны, но съ двухъ, или съ трехъ, непріятелского насилія надѣетися надобно. Тогда на наше чрезъ пословъ нашихъ посланное къ царскому пресвѣтлому величеству челобитье во всемъ совершенно положась и милости его, помазанника Божія, ожидая, прошу тебя, изволь въ предьидущее время братолюбнѣйшими, (а не такимъ, которыми бы и съ непріятели недовелось, реймантаремъ отвѣтъ чинити) списыватись со мною пересылками; а что противного вѣчной не нашей временной части славного войска запорожского (чтобъ обоимъ намъ впредь не неслава, но благодарство возросло) имѣло быти, того по мнѣ не вымагати. О чемъ о всемъ съ господиномъ Прокопомъ, сюды присланнымъ, и съ нашимъ нынѣ посланнымъ, чтобъ и словесно могли сказати тебѣ, совершенно розговорясь, прошу, изволь меня въ братцкой любви и въ пріятствѣ хранити. И предаюсь нынѣ тебѣ и желаю всякого добра и служити радъ, Петръ Дорошенко, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества, рукою. Писанъ въ Чигиринѣ, генваря 5 дня, 1676 году.

Въ листу гетмана Ивана Самойловича къ Петру Дорошенку написано:

Мой зѣло ласковый пріятелю, господине Дорошенко!

За привѣтствованіе и за поздровленіе много вашей милости челомъ бью. Взаимно мое засылаю вашей милости поздравленіе. Не по дѣлу ваша милость, чрезъ листъ свой нынѣшній, жалобы на меня творишь за листовной отвѣтъ: понеже, что писалъ прежде сего къ вашей милости въ началѣ о послахъ твоихъ, и то правдою противъ листа вашей милости отповѣдь чинилъ, противъ старинные людскіе приповѣсти: какъ кличутъ или зовутъ, такъ и отзываютъ. Какъ ваша милость повѣрилъ лживымъ и неразсуднымъ нѣкоторыхъ людей повѣстямъ, легко о мнѣ и совѣсти моей разумѣя, ко мнѣ писалъ, оглашая мя неподобными словами, также и я равнымъ образомъ и къ вашей милости отписати имѣлъ; за то не за что тебѣ меня имѣти виноватымъ: понеже не съ моей, но съ твоей учинилось то поступки; не належалобы вашей милости и въ нынѣшнемъ твоемъ ко мнѣ писмѣ никакой выписывати околицами, оправдаяся о продолженіи вашемъ къ его царскому величеству на подданство склонности, когда не имѣлъ. Всякой житель украинской моглъ бы на явные вашей милости, еслибъ къ чему пришло, показати доводы, что не за чьимъ инымъ поводомъ и принужденіемъ до сего часу оная продлилась и людей невинныхъ на заднѣпрской той сторонѣ къ такому разоренію и тѣснотѣ пришли и приходятъ, толко за твоимъ; но я никакова до вашей милости о томъ не чиня вспоминовенія, пустилъ въ забвеніе, опричь что належало о томъ объявити, призывая милость твою къ себѣ къ склонности. А что его царское величество, государь мой милостивый, въ милостивой своей государской грамотѣ пространнѣе о томъ указати изволилъ и тебѣ написать, приводя на память всѣ ваши вины и дерзости, тому неподобрено противитца: волно ему, яко государю и монархѣ православному христіянскому, проступныхъ, а паче ему великому государю неповинуючихся увѣщевати, а увѣствивъ, и ми-

лость свою государскую объявляти. Якожъ и на вашей милости то сбылось, что всѣ, какъ напомянулось, проступки, которыми и тѣми прогнѣвляти наяснѣйшій престолъ его царского пресвѣтлого величества, въ грамотѣ его царского пресвѣтлого величества объявленого; однако на малые вашей вины и пороку не причитая, но вся отеческимъ милостивымъ осмотрѣніемъ все прикрывъ, принимаетъ подъ крѣпкую свою царского величества оборону и до любовные съ клейнотами войсковыми ко мнѣ взываетъ приклонности, когда самымъ совершенствомъ умыслъ свой подлинно къ тому, яко не пооднинождыи посланъ къ вашей милости, братерско желая, склонность учинилъ; тогда его царское величество, по воли своей государской, здѣ же меня удоволствовалъ и никоторымъ бы подобіемъ никогда не повредилъ, и людемъ той стороны заднѣпрскимъ въ покойномъ житіи не повредилъ. А еслибы имѣлъ при старшинствѣ и клейнотахъ войсковыхъ ваша милость тамъ удерживаяся своего намѣренія съ тѣми, которые мало розсуждаютъ, довершати имѣлъ бы еси, а потомъ въ надеи своей омануршися, якоже не желаю, негодовати: понеже иного отвѣта отъ его царского пресвѣтлого величества въ дѣлѣхъ своихъ, хотя бъ невѣдома чрезъ кого доносилъ въ его царскому величеству свое челобитье, никогда, надежду имѣемъ на милость Божію и царского величества, не одержишь. А что напомянули, еслибъ дѣла противъ вашего намѣренія до своего не могли пріити совершенства, надобно намъ надѣятись съ трехъ нѣкоторыхъ сторонъ непріятелского наступленія, тѣмъ вашей милости ненадобно печалитца, такъ и меня страшити: понеже я, за изволеніемъ Божіимъ, прилежное о томъ имѣю радѣніе, какъ бы моглъ цѣлость украинъ, при помощи Божіи и царского величества силахъ, задержати и наступленію непріятелскому совершенной дати отпоръ. Болши не розводясь съ Петромъ, мою засылаю вашей милости пріязнь. Писанъ въ Батуринѣ, генваря 12 дня, 1676.

Вашей милости во всемъ желателный пріятель, Иванъ Самойловичъ, гетманъ обоихъ сторонъ Днѣпра войска его царского пресвѣтлого величества запорожского.

Тамъ же, л. 329.

№ 134.

134.—1676, января 12. Пріемъ и показаніе тестя Дорошенкова, Павла Янвнка, и Семена Тихого, *привозившихъ въ Москву знаки гетманскаго достоинства, объ обязательствахъ, при которыхъ Дорошенко изъявлялъ царю подданство, съ приложеніемъ: 1) Дорошенковой грамоты къ царю; 2) инструкціи со статьями условій подданства и 3) письма къ царю кошеваго Сѣрка о милости къ Дорошенку.*

184, генваря въ 12 день, Петра Дорошенка посланцы, тесть его Дорошенковъ Павелъ Яненко, да Семенъ Тихой, въ роспросѣ сказали:

Къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послалъ ихъ Петръ Дорошенко съ листомъ своимъ тому нынѣ 3 недѣли.

Да съ ними жъ послалъ турскіе санжаки, каковы ему турской салтанъ прислалъ изъ Адріанаполя въ обозъ подъ Умань, тому года съ четыре, какъ онъ былъ Дорошенко подъ Уманью съ крымскимъ ханомъ, прежъ выходу турского салтана: бунчюкъ, да 2 знамени тафтяные, одно красного цвѣту, а другое средина жолтого, а каймы кругомъ красного же цвѣту, таковы жъ, каковы даютца турскіе санжаки отъ салтана турского и крымскимъ ханомъ.

А приказалъ имъ Павлу съ товарыщи, будучи на Москвѣ у великого государя, у его царского величества, милости просить, чтобъ великій государь, его царское величество, его Петра Дорошенка и все при немъ будучее посполство пожаловалъ, вины его прежде изволилъ простить и принять подъ свою царского величества самодержавную высокую руку въ вѣчное подданство за вѣрного подданного, и поволилъ бы быти ему

№ 134. въ прежнемъ своемъ чину гетманомъ, и войсковые прежніе его царского величества клейноты, которые даны прежнимъ гетманомъ и нынѣ у него есть, были бъ при немъ по прежнему. А онъ Дорошенко, видя и обнадежась на такову его царского пресвѣтлого величества премногую милость, ему великому государю, его царскому величеству, и его государскимъ наслѣдникомъ служить будетъ во вѣкъ житія своего радостнымъ сердцемъ, не щадя здоровья своего.

А паче всего тотъ его гетманской чинъ въ волѣ его царского величества: какъ онъ великій государь изволитъ, такъ онъ Дорошенко по волѣ его царского величества и учинитъ.

А булаву де, которую, будучи подъ Каменцомъ Подолскимъ въ первомъ походѣ, турской салтанъ далъ ему изъ своихъ рукъ, оставилъ онъ Дорошенко при себѣ, для того, чтобъ ему было съ чѣмъ самому пріѣхавъ царскому велическому челомъ ударить; какъ ему Петру укажетъ царское величество чрезъ его Павла съ товарыщи быть къ Москвѣ и видѣть свои государскіе пресвѣтлые очи, и въ то время ту булаву привезетъ онъ съ собою.

А именно де для какихъ дѣлъ ихъ Павла съ товарыщи къ великому государю, къ его царскому величеству, Петръ Дорошенко посылалъ, и о томъ о всемъ послалъ съ нимъ онъ Дорошенко статьи, за своею рукою; а о иныхъ дѣлѣхъ наказалъ имъ словесно извѣстить боярину Артемону Сергѣевичю Матвѣеву.

А словесной де имъ приказ таковъ:

Бити челомъ великому государю, его царскому величеству, чтобъ великій государь его Дорошенка и всѣхъ его сродниковъ и будучее при немъ посполство пожаловалъ, указалъ имъ подъ своею царского величества самодержавною высокою рукою въ подданствѣ быти и жити по прежнему на той сторонѣ Днѣпра, въ старыхъ своихъ поселеніяхъ при пожиткахъ своихъ и волностяхъ безъ нарушенія, также какъ подъ его царского величества самодержавною высокою рукою живутъ во всякихъ покояхъ и волностяхъ на сей сторонѣ Днѣпра малоросійскіе жители, и на сю сторону Днѣпра переходить имъ не велѣлъ, чтобъ на той сторонѣ церкви Божіи не разорились, а имъ бы отъ того на сей сторонѣ межъ дворъ не волочитца, потому: вѣдомости де у нихъ есть и слухъ во всѣхъ людехъ носитца съ сей стороны Днѣпра, что имъ, покиня домы свои и городы пожечь, самимъ перейти будетъ на сю сторону Днѣпра.

Да имъ же наказалъ Петръ Дорошенокъ бити челомъ, чтобъ они въ милостивой его царского величества оборонѣ отъ турского салтана и отъ крымского хана, также и отъ полского короля и отъ всѣхъ непріятелей, чтобъ на той сторонѣ Днѣпра церкви Божіи въ запустеніи и въ разореніи, и та сторона съ сею стороною Днѣпра въ разлученіи не были.

И какъ на то его Дорошенково челобитье его великого государя милостивой указъ и повелѣніе будетъ быти ему къ Москвѣ и его государскіе очи видѣть, и онъ Павелъ съ товарыщи къ нему отпущенъ будетъ, тогда онъ Дорошенко къ его царскому величеству, не сомнѣваясь ни о чемъ, ему великому государю челомъ ударить будетъ.

А до тѣхъ мѣстъ, какъ онъ Павелъ съ его царского величества милостивымъ указомъ къ нему Дорошенку не возвратитца, и онъ къ великому государю къ Москвѣ и въ полкъ къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи и къ гетману въ Ивану Самойловичю не поѣдетъ.

А что де онъ Дорошенко со всѣмъ посполствомъ подъ его царского величества самодержавною высокою рукою учинился и его великого государя подданнымъ пишется, и про то де турскому салтану и крымскому хану вѣдомо отъ взятыхъ запорожскихъ казаковъ. А въ праздникъ де Николая чюдотворца, нынѣшнею зимою, приходили подъ Жаботинъ легкіе люди Татаровя, и взявъ

№ 134.

языка, возвратились безъ мѣшкоты; а подбѣгали де тѣ Татары по той вѣдомости, для взятья языка, нарочно изъ Крыму. И нынѣ де Петръ Дорошенко и они всѣ чаютъ того, что по пришлой веснѣ конечно салтанъ турской и ханъ крымской на него Дорошенка подъ Чигиринъ мстить безчестье свое, также и подъ Кіевъ будутъ, потому: какъ еще былъ онъ Петръ Дорошенко у него турского салтана въ подданствѣ и подъ Каменцомъ Подолскимъ и подъ Лодыжиномъ, и тогда они салтанъ турской и ханъ крымской на Кіевъ и на сю сторону Днѣпра намѣреніе свое имѣли жъ, да отводилъ ихъ отъ того всякими мѣры онъ Петръ Дорошенко; а нынѣ де наипаче будетъ мститись за санжаки: ничто де ему болши не досадно и не безчестно, что отдача санжаковъ, потому: естли кто подданной его турского салтана данные отъ него санжаки, поддався которому иному государю, отдастъ, и онъ салтанъ обыкновеніе такое имѣетъ, за безчестье свое, самъ тѣ свои санжаки доступаетъ чрезъ многіе лѣта.

А есть де Петра Дорошенка у турского салтана резидентъ, калницкой полковникъ Гаврило Ковалевской; и естли бъ де какъ нибудь тотъ полковникъ оттуды свободился, всѣ замыслы салтана турского будутъ вѣдомы; а писать де къ нему ему Дорошенку нынѣ никоторыми мѣры невозможно. А естли де турской салтанъ и крымской ханъ къ нему Дорошенку пришлютъ, для провѣдыванья о подданствѣ подъ его царского величества самодержавную высокую руку и объ отдачѣ санжаковъ, и онъ де Петръ Дорошенко тѣхъ присланныхъ, по указу великого государя, его царского величества, и для свободы резидента своего, калницкого полковника, задержитъ у себя, и къ царскому величеству будетъ писать тотчасъ.

А что де въ грамотахъ великого государя къ нему Дорошенку написано, велѣно ему ѣхать на сю сторону Днѣпра въ полкъ къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, да войска запорожского къ гетману къ Ивану Самойловичю, для присяги подъ его царского величества самодержавную высокую руку въ подданство, и онъ де Дорошенко тотъ его царского величества указъ исполняти готовъ; толко того зѣло опасенъ и боязнь имѣетъ великую: какъ было при Брюховецкомъ, что взяли Самка и многую старшину безвинны повезли будто къ царскому величеству къ Москвѣ, и на дорогѣ, безъ указу великого государя, предали ихъ горкой и безчестной смерти. А наипаче опасенъ онъ Дорошенко своихъ, которые были подъ его региментомъ.

А какъ де бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановскій великого государя съ ратными людми и войска запорожского гетманъ Иванъ Самойловичъ съ войскомъ запорожскимъ были подъ Чигиринымъ и въ нынѣшней послѣдней походъ у Днѣпра, и въ то де время онъ Петръ Дорошенко, для присяги подъ его царского величества самодержавную высокую руку не поѣхалъ, боялся той же вышепомянутой смерти; да и нынѣ де, еслибы бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской не прислалъ къ Днѣпру своего полку ратныхъ людей, и ихъ бы де сею стороною Днѣпра къ царскому величеству не допустили, потому что отъ Чигирина въ ближнихъ мѣстѣхъ, въ селѣ Чигиринъ-Дубровѣ, стоятъ гетмана Ивана Самойловича ясаулъ съ войскомъ, и на ту сторону Днѣпра никого и хлѣбныхъ запасовъ не пропускаетъ, и съ той стороны людей ловятъ и грабятъ и побиваютъ.

И чтобъ великій государь пожаловалъ его Петра Дорошенка и все будучее при немъ и всей той стороны Днѣпра посполство, велѣлъ послать свой царского величества указъ войска запорожского къ гетману къ Ивану Самойловичю, чтобъ на ту и на сю сторону Днѣпра людемъ проѣздъ былъ волной и были всѣ въ единствѣ.

А онъ де Дорошенко и за гетманство, что сдать ему гетману Ивану Самойловичю, не стоитъ; толко бъ ему быть во здоровьѣ и

№ 134. безъ разоренія при своихъ домѣхъ и пожиткахъ на той сторонѣ Днѣпра, гдѣ нынѣ живутъ.

А воинскіе де турскіе знаки, 2 знамени да бунчюкъ, присланы къ нему Дорошенку, за годъ до взятья Каменца Подолского, съ пашею турскимъ подъ Умань; а при томъ пашѣ были Волохи да Мултяне, а турскихъ войскъ не было. И Дорошенко не хотѣлъ было тѣхъ знаковъ у паши принять, да поволило ему все войско, въ то время при немъ будучее, тѣ знаки принять.

А какъ салтанъ турской пришолъ подъ Каменецъ Подолской, и Дорошенко, взявъ тѣ его знаки, ходилъ къ нему въ обозъ, и у салтана въ обозѣ былъ и въ шатрахъ бывалъ передъ нимъ одинъ; а казаковъ и старшинъ никого въ шатры салтанъ къ себѣ не ималъ и обѣщаніе Дорошенко и старшины и вся чернь, при принятіи знаковъ подъ Уманью и въ обозѣ подъ Каменцомъ, салтану на подданство никакова не чинили.

А для чего салтанъ турской городы черкаскіе, на Днѣстрѣ и на Богу будучіе и нынѣшнего году въ Полшѣ взятые, до основанія разорилъ и какое его намѣреніе въ томъ, того они не вѣдаютъ и ни отъ кого не слыхали.

Подъ Каменцомъ Подолскимъ сколко было ратныхъ турскихъ людей и Татаръ и сколко ходило подъ Умань, того они подлинно не вѣдаютъ. А пушекъ стѣнобитныхъ и полковыхъ видѣли подъ Каменцомъ въ шанцахъ съ 2 и болши.

А изъ-подъ Умани для чего Турки съ ханомъ на обозъ боярина и воеводъ князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарыщи и гетмана Ивана Самойловича не пошли, того они не вѣдаютъ.

А ханъ одинъ на боярской обозъ не приходилъ и бою не далъ, для того, что бояринъ и воеводы и гетманъ, увидѣвъ подъ Чигиринымъ передовыхъ людей Татаръ, тотчасъ изъ-подъ Чигирина уступили назадъ къ Черкасомъ и у Днѣпра окопались крѣпкими валы; и потому де ханъ бою съ бояриномъ и воеводы и съ гетманомъ и не далъ, что достать было ихъ за такими крѣпостми невозможно.

А о подъѣздѣ Дорошенковѣ на сю сторону Днѣпра къ боярину, подлинно они не вѣдаютъ; а мочно то выразумѣть изъ листа его къ великому государю, къ его царскому величеству, съ ними писанного, и изъ статей.

И тотъ листъ и статьи въ приказъ Малыя Росіи у нихъ взяты.

Толко де о томъ онъ Дорошенко сумнѣваетца и на сю сторону Днѣпра ѣхать опасаетца, чтобъ надъ нимъ не учинили также, какъ надъ Якимомъ Самкомъ и надъ иными началными людми. И нынѣ де, естлибъ бояринъ и воеводы не прислали полковника въ Чигиринъ-Дуброву съ салдаты, и Дорошенко бъ и ихъ, опасаясь отъ гетмана Ивана Самойловича и отъ его началныхъ людей, на Днѣпрѣ будучихъ, не послалъ. И то де они чаютъ, что Дорошенко, не дождався ихъ съ Москвы къ себѣ въ Чигиринъ, на сю сторону Днѣпра не поѣдетъ же.

А какое де у салтана турского и у хана крымского на нынѣшную пришлую весну къ воинскому дѣлу намѣреніе, того они не вѣдаютъ; токмо чаютъ, что за нынѣшнее Дорошенково отъ нихъ отступленіе и за досаду, пойдетъ салтанъ турской войною подъ Кіевъ и подъ Чигиринъ. А и напередъ де сего салтанъ турской мыслилъ итти войною подъ Кіевъ; толко де тотъ походъ отговорилъ ему салтану Дорошенко, а наговорилъ, чтобъ онъ прежде шолъ войною на Полшу.

Да съ ними жъ Дорошенко приказывалъ извѣстить царского величества думнымъ людемъ, чтобъ всякими мѣрами промыслъ и радѣніе учинить, какъ бы хана крымского въ Крыму удержать; а удержать де его мочно, и покажетъ въ томъ службу свою онъ Дорошенко съ Иваномъ Сѣркомъ и чрезъ Днѣпръ его не перепустятъ, а надобно имъ будетъ царского величества ратныхъ людей доброй конницы и пѣхоты съ 10,000, да къ тому запорожскіе и при немъ Дорошенкѣ будучіе казаки.

А казаковъ де нынѣ при немъ Дорошенкѣ чигиринскихъ и изъ иныхъ мѣстечекъ соберетца съ 5000 человѣкъ. А безъ хана де крымского Турки, какъ ни къ нимъ присмотрилися, къ воинскому дѣлу зѣло слабы; и естли хана при нихъ не будетъ, то Поляки побѣду надъ ними подлинно одержатъ.

А какъ они пріѣхали къ боярину и воеводамъ въ Курескъ, и они о пріѣздѣ своемъ, что ихъ бояринъ принялъ ласково, къ Дорошенку изъ Курска писали, и тотъ листъ боярину показывали.

И нынѣ де, естли укажетъ великій государь имъ о пріѣздѣ своемъ, что они, по его государской милости, приняты чесно и съ доволствомъ, къ Дорошенку писать учнутъ же, и пошлютъ нарочно казаковъ своихъ, двy или трехъ человѣкъ, для того, чтобъ ему о пріѣздѣ ихъ было вѣдомо.

А въ Чигиринъ царского величества ратныхъ людей Дорошенко пуститъ ли, того они не вѣдаютъ.

Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Петръ Дорошенко съ посланцы своими съ Павломъ Яненкомъ съ товарыщи въ нынѣшнемъ во 184 году, генваря въ 12 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу *(полный титулъ)*, отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, здѣ долгоденственнаго, мирнаго всѣмъ врагомъ видимымъ и невидимымъ грознаго, страшнаго и вѣчнаго царствія отъ Христа Господа, Царя небесного, съ вѣрного подданства моего, вашему царскому пресвѣтлому величеству, милосердому государю моему, азъ Петръ Дорошенко, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, желая, рабски со усердіемъ, падши на лице земли, челомъ бью.

На сей обуреваемой мимо текущей свѣта пучинѣ отъ многихъ лѣтъ неутолимыми волнами влающійся украинный карабль нашъ, имуще аще и вѣтрилъ прежде моего управленія властители его многихъ монархій, дабы съ пристанище мира и тишины приспѣлъ, пріискиваху, ничтожъ бяше ко успѣянію, но отъ времени до времени въ горкая и лютѣйшая молвы обезсиленныя ниспадаху; напослѣдокъ во отчаяніе приходя, тому жъ караблю нашему, безъ пристанища обрѣтающемуся, тогда вѣтрила турского салтана, реку санжаки, по которые и не посылали есмы, ниже выпрашивали, но по неволѣ принесенные приняли есмы, вмѣсто отишія, въ глубочайшую и всеконечную погибель узнали есмы себѣ быти приходящихъ, и для того единого подъ солнцемъ христіянского наставника и окормителя, въ нощи житія заблудшихъ, ваше царское величество знающе, отъ нѣколикихъ лѣтъ чрезъ розныхъ людей добивалъ есмь челомъ вашему царскому пресвѣтлому величеству, прося у васъ великого государя милости и съ верховнымъ апостоломъ моля, повели мнѣ, благочестивый православный монарха, къ себѣ подъ высокодержавную вашего царского пресвѣтлого величества руку пріитти; и аще жаловалными грамотами милостивое слово вашего царского пресвѣтлого, величества слышахъ: пріиди,—но крѣпкіе противные вѣтры единыхъ около Днѣстра и Богу рѣкъ властителей сице ко мнѣ вѣющіе: аще поклонишися восточному монарху, мы изобрѣтемъ полуденного турского и крымского салтановъ,—отсовѣтовали скорое мое дажъ доселѣ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству пришествіе и другихъ ближнихъ сосѣдовъ завистныхъ мнѣ таковаго слова властителей немалою прекою были, ихъже усумнѣваясь, съ веліею жалостію моею въ замедленіи пребывахъ. Нынѣ жъ съ бусурманскихъ волнъ вынырнути хотящіи, къ вамъ пресвѣтлому наставнику и оборонителю христіянскому дерзновенно зову: спаси насъ, господи, и простри высокодержавную свою руку, рекуще: спасеніе ваше азъ есмь; и да не къ тому во всѣ преды- № 134.

№ 134. дущія лѣта услышу: маловѣре, почто ся усумнѣ? для достовѣрнѣйшего истинного подданства моего, и всѣхъ старшихъ и меншихъ войсковыхъ и посполитыхъ людей, которые обще со мною предъ святымъ евангеліемъ на вѣрное и вѣчное подданство вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣру учинили и души свои обовязали, турского салтана всему войску данные санжаки чрезъ сихъ пословъ нашихъ, Павла Яновича Хмелницкого, отца моего второго, и съ нимъ Семена Тихово, товарства старинное, съ товарыщи низового войска запорожского при послахъ отсылая, подъ ноги вашего царского пресвѣтлого величества подстилаемъ; а понеже души наши на томъ до кончины живота нашего всѣми бусурманскими турскими и крымскими заступленіями и оборонами возгнушавъ, быти въ вѣрномъ и вѣчномъ подданствѣ вашему царскому пресвѣтлому величеству присягою обовязались. Для того вашему царскому пресвѣтлому величеству бьемъ челомъ: изволь насъ со всѣми домочадцами нашими, въ семъ столномъ градѣ Чигиринѣ и иныхъ окрестныхъ оставшихся при церквахъ Божіихъ и ихъ святилищахъ въ милостивомъ призрѣніи, въ жалованьи и въ отеческой отъ всѣхъ непріятелей нашихъ, Турковъ, Татаръ и иныхъ въ оборонѣ держати, дабы непорушимо на своихъ старинныхъ селеніяхъ живучи, отъ всѣхъ непріятелей нашихъ всегда защищенія имѣли и за достоинство престола вашего царского пресвѣтлого величества, не щадя здоровья, крови и головъ нашихъ, полагали; а не токмо отъ бусурманъ дабы оборонены были есмы, но и Поляки, когда бъ похотѣли на насъ востать, дабы есмы подъ высокою и крѣпкою рукою вашего царского пресвѣтлого величества въ подданствѣ мы и наслѣдники наши живучи, всякого ихъ насилія не устрашалися. На томъ всемъ, и что Господь Богъ по сердцу вашего царского пресвѣтлого величества къ намъ, вѣрнымъ подданнымъ своимъ, положилъ, пожалуй насъ, помазанникъ Божій, своею жаловалною грамотою и милостивымъ царственнымъ словомъ своимъ утверди и вѣчно укрѣпи. Сихъ пословъ нашихъ изволь, ваше царское пресвѣтлое величество, милостиво приняти и благосердо пожаловати и къ намъ вскорѣ со всякимъ благополучіемъ отпустити, до лица земли падше, челомъ бьемъ. Писано въ Чигиринѣ декабря 19 дня, лѣта отъ воплощенія Бога слова 1675 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, милосердого государя моего, вѣрный подданный и слуга, Петръ Дорошенко, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Около печати подпись: Печать войска его королевской милости запорожского.

Списокъ съ инструкціи, какову далъ Петръ Дорошенко посланцомъ своимъ, Павлу Яновичю Хмелницкому, да Семену Тихому, товарыщемъ войсковымъ, въ нынѣшнемъ во 184 году, декабря въ 19 день. А въ приказѣ Малыя Росіи подали они тогожъ году, генваря 12 въ день.

1-я. Въ началѣ его царскому пресвѣтлому величеству отъ насъ гетмана и всей старшины и черни войска запорожского, городового и низового, нижайшій поклонъ его пресвѣтлѣйшему престолу учинивъ, листъ нашъ въ самодержавные его руки подать, и съ вѣрнымъ и вѣчнымъ нашимъ и всѣхъ старшихъ и меншихъ войсковыхъ и гражданъ посполитыхъ всего уѣзду Чигиринского и Черкаского оставшихся людей, съ подданствомъ до лица земли челомъ ударить и на знамя достовѣрнѣйшаго и истинного подданства нашего его царскому пресвѣтлому величеству предъ святымъ евангеліемъ поприсяженного и заступленія бусурманского отверженого и отрекшегося, турского салтана, намъ и всему войску запорожскому принесенные и по неволѣ принятые санжаки, се есть бунчюки и всѣ хоругви, со всѣмъ, пресвѣтлого его царского величества престола подъ ноги подослати.

2. То доброе дѣло, что отъ давныхъ вре-

№ 134.

менѣ въ совершеніе привести желали есмы, чрезъ разные духовные и мірскіе особы къ его царскому пресвѣтлому величеству пишучи и словесно приказывая, добивали челомъ; и аще отвѣтовъ колико именно чрезъ боголюбивого господина отца архимандрита печерского одержали есмы, но за многими препонами сее стороны нашей властолюбцовъ, которые на многихъ съѣздахъ и егда имъ его царского пресвѣтлого величества жалованные грамоты предлагали, такожъ королей ихъ милости полскихъ; тутъ же салтана турского и хана крымского листы всѣмъ чести и ясно огласити приказавъ, спрашивали, при которомъ бы монархѣ, болѣе ужъ не колебаясь, постоянно держатись имѣли. Противъ того всѣ совѣтуя, такъ приговаривая и постановили защищенія салтана турского держатись и государства его не отдалятися; и на томъ присягу учинивъ, меня и всю старшину, при мнѣ пребывающую, обнадеживали; а естлибы ино учинилъ, иного старшину искати себѣ, и отъ меня отступивъ, при тѣхъ поганскихъ монархахъ держатися приговорили себѣ, и похвалилися не менши заднѣпровской стороны властители тому же дѣлу доброму завидяще, дабы тоя добродѣтели и благодати его царского пресвѣтлого величества (ея же они отъ многихъ лѣтъ изобилно даже донынѣ насыщалися, исполнилися) обѣщниками не были, всячески завидяще, пресѣкали, и вмѣсто благодаренія за мое къ нимъ пріятство, еже ни единой ноги турской и татарской (которыхъ на шеяхъ нашихъ, имѣніяхъ и пожиткахъ по всѣ лѣта съ немалымъ ущербленіемъ стороны и людей нашихъ носили есмы) на ихъ сторону заднѣпрскую не перепустили есмы, недружбою, войною и всякими злыми, которыхъ немочно и выписати дѣлъ, отдавали и убытки чинили. То все тяжчайшимъ грѣхомъ нашимъ вмѣнивъ, о замедленіи нашемъ его царскому пресвѣтлому величеству рабски челомъ бьемъ.

3. Зная то, что и нынѣшнего времени многіе таковые могутъ быти зазиратели наши и восхощутъ вѣрное, истинное, поприсяженное его царскому величеству подданство наше всяко поносити и хулити, да не будетъ имъ повѣрено, покорно просимъ.

4. А понежъ, по нашему давнему хотѣнію и Божіи судбы исправили, что совершенно отъ себя отринули защищеніе турского салтана и санжаки его возгнушався, на знакъ вѣрного подданства нашего, отсылаемъ ихъ и подъ ноги его царского пресвѣтлого величества подстилаемъ, и бьемъ челомъ его царскому величеству, дабы насъ въ своемъ премилостивомъ жалованьѣ и призрѣніи держалъ, отъ тѣхъ враговъ нашихъ нахожденія своими войсками защищалъ и боронилъ и при цѣлости имѣнія, жонъ и дѣтей нашихъ, соблюдалъ.

5. При чести и санѣ гетманства и стародревнего правленія войска запорожского при правахъ и стародревнихъ волностяхъ нашихъ были неотмѣнно, пожаловалъ.

6. Грады наши стародревніе, Чигиринъ, и Черкасы, и Каневъ, съ церквами божіими и всѣми клейнотами и съ нарядомъ воинскимъ, именно въ Чигиринѣ обрѣтающимися, яко щитъ и оборону всей Украины заднѣпрской, надъ рѣкою Днѣпромъ лежачей, а противъ всѣхъ непріятелей креста святаго, при милости и помощи Божіей, о крѣпкомъ заступленіи его царского пресвѣтлого величества, за достоинство его, помазанника Божія, надѣющіяся остояти, изволилъ бы его царское пресвѣтлое величество на своихъ старинныхъ поселеніяхъ, а то лутше для цѣлости и вѣчного благопостоянія святыхъ и чюдотворныхъ мѣстъ печерскихъ, и отъ вѣковъ славимаго и богоспасаемаго града Кіева, и въ немъ отъ православныхъ російскихъ царей и князей кіевскихъ церквей сооруженныхъ, егдажъ ни о чемъ вящши, яко о святыхъ тѣхъ мѣстѣхъ бусурманы вопрошеніе свое и тщаніе о изверженіи (дабы имъ толко всемилостивый Богъ не допустилъ) и завладѣніи ихъ всегда имѣютъ. Когда жъ мы еще при тепломъ и скоромъ заступленіи его царского пресвѣтлого величества войсками

№ 134. будемъ во всѣхъ тѣхъ городахъ воспоможны въ началѣ, за помощію Божіею, о ихъ погибели будемъ единомышленно промышлять. Имѣемъ въ Бозѣ непоколебимую надежду, что вскорѣ не насъ воевать и на разореніе мѣстъ святыхъ искать, но себя оборонять имѣти будутъ радѣніе.

7. Толко чтобъ отъ заднѣпрскихъ властителей не имѣли ненависного непріятелского гоненія, а въ такой милости и згодѣ были, какой нынѣ поприсяженной съ низовымъ его царского пресвѣтлого величества запорожскимъ войскомъ живемъ, и единомышленно о непріятелехъ нашихъ промыслъ чинити радѣемъ. Того ради, дабы съ нами, яко единого его царского величества подданными, въ дружбѣ и любви братцкой жили, о указѣ къ гетману и ко всей старшинѣ тамошней его царского пресвѣтлого величества просимъ.

8. Поляки естлибы, давную досаду на насъ имѣя, похотѣли на насъ наступати войною и съ тѣми, чтобъ о насъ тотъ же договоръ стался, что и о Кіевѣ, челомъ бьемъ.

9. Дабы тѣмъ вѣрнѣйшее наше постоянство при его царскомъ пресвѣтломъ величествѣ и радѣніе противъ непріятелей креста Господня было всегда видимо, изволилъ бы его царское пресвѣтлое величество къ намъ въ Чигиринъ какова началного человѣка съ людми, сколко изволитъ, на житье прислать, дабы что видѣлъ и слышелъ о всемъ купно съ нами вѣсно къ Москвѣ чинилъ, дерзаемъ просити.

О томъ о всемъ вышеписанномъ о жалованномъ милостивомъ словѣ и грамотѣ его царского пресвѣтлого величества укрѣпляющей и утвержающей, до лица земли челомъ бьемъ.

Смѣю до лица земли падъ, его царскому пресвѣтлому величеству бити челомъ: Григорья, брата моего, о свободѣ изволилъ бы его царское пресвѣтлое величество пожаловать меня, вѣрного подданного своего, и крестнымъ цѣлованіемъ (въ чемъ я самъ порукою обовязуюсь) его утвердивъ, къ намъ, сродичемъ его, отпустить.

Тѣхъ посланцовъ нашихъ дабы милостиво принято, милостиво пожаловано и вскорѣ къ намъ со всѣмъ радостнымъ утѣшеніемъ отпущено, покорно просимъ.

О свободѣ нашихъ всякого чину людей, на Москвѣ и вездѣ будучихъ, особно Яцка Холошенина, племянника, его царскому пресвѣтлому величеству до лица земли челомъ бью.

Петръ Дорошенко, гетманъ войска его царского величества запорожского.

У той инструкцыи печать войсковая; а на печати подпись: печать войсковая его королевской милости запорожского.

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя, и Бѣлыя Росіи самодержцу, кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко съ посланцы своими, съ полковникомъ съ Максимомъ Щербакомъ, въ нынѣшнемъ во 184 году, генваря въ 12 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, вашего царского пресвѣтлого величества вѣрные слуги, войско запорожское кошевое, днѣпровое, верховое, низовое и будучее на лугахъ, на поляхъ, на полянкахъ и на всѣхъ урочищахъ днѣпровыхъ и полевыхъ, кошевый атаманъ Иванъ Дмитреевичъ Сѣрко и вся старшина, единокупно, отъ наивышнего въ Троицѣ славимаго Бога вашему царскому пресвѣтлому величеству и на вашихъ государскихъ высокихъ и преславныхъ великихъ престолѣхъ Російского великого государства и вашимъ царского пресвѣтлого величества наслѣдникомъ, счастливого и долгоденственного государствованія, и надъ врагами креста Господня и церкви святой восточной и вѣры нашей православной надъ

№ 134.

бусурманы побѣды и одолѣнія, съ вѣрной службы нашей усердно имѣти желаемъ. Въ нынѣшнемъ времени, 1675 году, ноября въ 12 день, извѣстно вашему царскому пресвѣтлому величеству чинимъ съ вѣрной службы нашей, что писалъ къ намъ гетманъ Петръ Дорошенко, прося насъ о совѣтѣ и къ себѣ въ Чигиринъ вѣрныхъ слугъ вашего царского пресвѣтлого величества, хотя отъ турского салтана и отъ крымского хана отступити, а подъ вашу царского пресвѣтлого величества высокодержавную руку приклонитца: и мы, вѣрно служа вашему царскому пресвѣтлому величеству, на то дѣло богоугодное, Божіею помощію, и за счастіемъ вашего царского пресвѣтлого величества, и съ совѣту всего войска запорожского низового, и съ донскимъ войскомъ и съ Фроломъ Минаевымъ ходили къ гетману къ Петру Дорошенку въ Чигиринъ; и онъ насъ, все войско запорожское, низовое и донское, съ Фроломъ Минаевымъ честно принявъ, тотчасъ отъ турского салтана и отъ крымского хана отступилъ и отрекся ихъ бусурманскихъ совѣтовъ, а вашему царскому пресвѣтлому величеству, монархѣ православному, свѣту и дыханію нашему, со всѣми своими подручными началными и съ посполствомъ чигиринскимъ на вѣчное подданство поклонился и присягу на святомъ евангеліи передъ нами, вѣрными слугами вашего царского пресвѣтлого величества, войскомъ запорожскимъ и донскимъ, учинилъ вѣрно служити, купно съ нами, вашему царскому пресвѣтлому величеству и надъ бусурманы воинскій чинити промыслъ счастіемъ вашего царского пресвѣтлого величества, сколко Богъ милосердый помощи подастъ. Умилосердись, государь царь, прими его въ премногую свою милосердую милость, дабы онъ, гетманъ Петръ Дорошенко, во всѣхъ винахъ своихъ прощенъ былъ и получилъ щедролюбивую отъ вашего царского пресвѣтлого величества милость. И которые санжаки турской салтанъ ему далъ, тѣ санжаки обще посылаемъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству; съ тѣми и своихъ товарыщей съ коша посылаемъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, Максима Щербака и Грицка, и до лица земного бьемъ челомъ, умилосердися, государь царь, надъ нами вѣрными слугами, пожалуй насъ войско запорожское низовое Грицкомъ Дорошенкомъ, изволь свой государской указъ дати и его отпустити въ Чигиринъ, дабы и онъ то позналъ вашу царского пресвѣтлого величества премногую и милосердную милость. Умилосердись, государь царь, пожалуй. При семъ вашему царскому пресвѣтлому величеству нанижайшіе услуги въ премногую милость отдаемъ. Данъ съ коша, 1675 году, ноября въ 12 день.

Вашему царскому пресвѣтлому величеству, государю нашему и благодѣтелю многомилостивому, нижайшіе слуги и подножіе, Иванъ Дмитреевичъ Сѣрко, атаманъ съ войскомъ низовымъ запорожскимъ.

Явить, а молыть:

Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и облаадатель, вашего царского пресвѣтлого величества подданныхъ Петра Дорошенка да кошевого атамана Ивана Сѣрка съ посланцы, Павелъ Яненко съ товарыщи, вамъ великому государю челомъ ударили.

И посланцы подадутъ листы. И великій государь велитъ у посланцовъ листы принять.

А послѣ того, великій государь пожалуетъ, велитъ спросить Петра Дорошенка и кошевого атамана Ивана Сѣрка о здоровьѣ думному дьяку Григорью Богданову.

И думной дьякъ молытъ: Царское величество жалуетъ Петра Дорошенка и кошевого атамана Ивана Сѣрка, велѣлъ спросить о здоровьѣ.

А послѣ того молыть: Посланцы Павелъ Яненко съ товарыщи! Великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа

№ 134. Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, велѣлъ вамъ говорить:

Въ прошломъ во 179 году, къ великому государю, къ его царскому величеству, писалъ Петръ Дорошенко, чтобъ великій государь, его царское величество, пожаловалъ его, указалъ принять подъ свою царского величества высокодержавную руку въ подданство; а онъ не токмо здоровье свое, но и душу свою за цѣлость православного народа готовъ положить, и ему великому государю, его царскому величеству служити обѣщался. И тогда великому государю, его царскому величеству, принять было его Петра съ посполствомъ подъ свою царского величества высокодержавную руку въ подданство невозможно, для того, что онъ подданнымъ былъ брата его великого государя, его царского величества, славные памяти великого государя Михаила короля, его королевского величества полского, по своей волѣ, а не отъ его царского величества поступленъ. А какъ онъ Петръ поддался турскому салтану, и великій государь, его царское величество, указалъ въ то время въ своей царского величества грамотѣ къ нему Петру и ко всему при немъ будучему посполству писать, чтобъ онъ, надѣясь на его царского величества премногую милость, наипачежъ помня судъ Божій, отъ непріятеля креста святаго, отъ турского салтана, отлучился и учинился со всѣмъ посполствомъ подъ его царского величества высокою рукою въ подданствѣ, и передъ бояриномъ и воеводы князь Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарыщи и передъ гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ учинилъ предъ святымъ евангеліемъ обѣщаніе на вѣрное подданство; а великій государь, его царское величество, учнетъ его Петра держать въ своей царского величества милости и жалованьѣ и отъ непріятелей въ оборонѣ также, какъ подъ его государскою высокою рукою сее стороны Днѣпра въ подданствѣ гетманъ Иванъ Самойловичъ и начальные люди со всѣмъ посполствомъ и все войско запорожское въ его государской милости, и права и волность ни въ чемъ ненарушены. И о томъ къ нему Петру посланы его царского величества милостивые и обнадеживалные жаловалные многіе грамоты, а особо съ присланнымъ егожъ Дорошенковымъ съ Иваномъ Сенкѣевымъ, и чтобъ онъ Петръ, надѣясь на его царского величества премногую милость и жалованье, безо всякого опасенія и боязни пріѣхалъ на сю сторону Днѣпра къ боярину и воеводамъ и къ гетману къ Ивану Самойловичю, и на вѣрное и вѣчное подъ царского величества высокодержавную руку подданство предъ святымъ евангеліемъ обѣщаніе учинилъ при нихъ бояринѣ и воеводахъ и гетманѣ. И къ великому государю, къ его царскому величеству, писалъ онъ Петръ во многихъ своихъ листахъ, бьючи челомъ его царскому величеству подъ его царского величества самодержавную высокую руку въ вѣчное подданство и обѣщался не поединократно во всемъ противъ указу его царского величества исполнить, и за прежде будущіе вины и преступленія свои, надъ непріятели креста святаго службы и радѣтелной чинить промыслъ, которого своего доброго намѣренія и по се число чрезъ многое и продолжителное время, по многимъ посланнымъ къ нему его царского величества милостивымъ и обнадеживалнымъ жаловалнымъ грамотамъ, самымъ дѣломъ въ совершеніе не привелъ и не исполнилъ. А въ тѣ прошедшіе и продолжителные времена, за призваніемъ его Дорошенковымъ, турской салтанъ и крымской ханъ приходили войною на Полшу и на Малоросійской той стороны Днѣпра край, и за тѣмъ приходомъ многое разореніе учинили, и церкви Божіи и костелы въ мечети обратили, и тѣ краи всѣ безъ остатку опустошили и разорили. А естлибы онъ Петръ и всѣ той стороны Днѣпра жители были подъ его царского величества самодержавною рукою въ подданствѣ и сее стороны Днѣпра съ жителми въ соединеніи и противъ непріятеля стояли собча, и непріятель бы не рас-

пространялся и былъ отъ нихъ страшенъ всегда. А какъ, въ прошлыхъ годѣхъ, у великого государя, у его царского величества, былъ подъ его царского величества самодержавною высокою рукою въ подданствѣ войска запорожского гетманъ Богданъ Хмелницкой и служилъ ему великому государю, его царскому величеству, со всѣмъ войскомъ запорожскимъ вѣрно и непоколебимо, и въ то время на Украинѣ во всѣхъ малоросійскихъ городѣхъ между вами, за милостію Божіею и за счастіемъ великого государя, его царского величества, и его государскихъ наслѣдниковъ, покой и тишина была, а междо всѣми малоросійскихъ городовъ жителми любовь. А нынѣ онъ Дорошенко пишетъ къ великому государю, къ его царскому величеству, бьючи челомъ ему великому государю, что онъ подъ его царского величества, самодержавную высокую руку, на подданство передъ низовымъ днѣпровымъ войскомъ запорожскимъ и передъ донскими казаками учинилъ обѣщаніе; а ему Дорошенку указу великого государя, его царского величества, такова не бывало, что ему учинить вѣра передъ низовымъ атаманомъ Иваномъ Сѣркомъ и донскимъ атаманомъ Флоромъ Минаевымъ; также и имъ указу о присягѣ, что имъ его Петра Дорошенка привесть къ вѣрѣ, не было жъ, и тое его Дорошенкову присягу великій государь, его царское величество, принять и вѣрить не изволяетъ, для того, что они Петръ Дорошенокъ и Иванъ Сѣрко и Флоръ Минаевъ учинили безъ указу царского величества. А что онъ Петръ, на знакъ того своего подданства, прислалъ къ его царскому величеству данные ему отъ турского салтана санжаки, бунчюкъ да 2 знамени, съ вами Павломъ съ товарыщи, и тѣ турского салтана санжаки указалъ великій государь, его царское величество, у васъ принять, а къ нему Дорошенку въ своей царского величества милостивой грамотѣ писать, чтобъ онъ Петръ, для увѣренія истинного подъ его царского величества высокодержавную руку подданства своего, пріѣхалъ на сю сторону Днѣпра къ боярину и воеводамъ, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому и войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю, безо всякого сомнѣнія и боязни. А для безопасного пріѣзду его, уксзалъ великій государь имъ боярину и воеводамъ, для принятія его Петрова, послать своихъ царского величества ратныхъ людей, и допровадятъ его до указного мѣста въ цѣлости. А васъ, Павла съ товарыщи, указалъ великій государь, его царское величество, пожаловавъ своимъ царского величества жалованьемъ, отпустить къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи и къ гетману къ Ивану Самойловичю, и велѣно васъ и запорожцовъ боярину и гетману держать при себѣ до тѣхъ мѣстъ, покамѣста Дорошенко на сю сторону Днѣпра къ боярину и къ гетману пріѣдетъ и совершеніе въ подданствѣ подъ его царского величества высокодержавную руку предъ святымъ евангеліемъ при нихъ бояринѣ и гетманѣ учинитъ. А какъ обѣщаніе предъ святымъ евангеліемъ учинитъ, и великій государь, его царское величество, пожалуетъ, вины его Петра Дорошенка и ваши велитъ отдать, и впредь они къ тому воспомяновенны не будутъ, и пожалуетъ васъ правами вашими и волностями, и велитъ вамъ жить на прежнихъ вашихъ грунтахъ. А о чемъ Петръ Дорошенокъ писалъ къ великому государю, его царскому величеству, въ листу своемъ и вамъ посланцомъ приказывалъ и написалъ въ инструкціи своей, и о томъ о всемъ указъ великого государя, его царского величества, посланъ будетъ въ его царского величества милостивой и обнадеживалной грамотѣ. № 134.

А послѣ того, думной дьякъ скажетъ имъ великого государя жалованье, въ стола мѣсто кормъ и питье, и отпуститъ ихъ на подворье.

184, генваря въ 17 день, явилъ великому государю Дорошенковыхъ и Сѣрковыхъ посланцовъ въ столовой и рѣчь по сему отъ

№ 135. великого государя имъ посланцомъ говорилъ думной дьякъ Григорей Богдановъ.

А какъ они посланцы ѣхали съ малоросійского двора въ городъ, и турскіе санжаки бунчюкъ и знамена передъ ними везли ихъ казаки, на лѣвую руку положа и роспустя, верхами. А лошеди подъ нихъ, которые тѣ санжаки везли, иманы съ сѣдлы съ конюшего двора; и тѣ санжаки у нихъ приняты въ приказѣ и положены были передъ посолскимъ приказомъ на каменныхъ перилахъ, для знаку, что въ то время ѣхалъ въ городъ галанской посолъ. А какъ тотъ посолъ, бывъ у великого государя на пріѣздѣ, поѣхалъ на подворье, и послѣ того у великого государя у руки были Дорошенковы посланцы въ столовой же. А санжаки внесли въ верхъ, тожъ на лѣвые руки положа и розвивъ, по земли тафты волокли малоросійского приказу приставы передъ столовую, а оттуда снесли во дворецъ, и на дворцѣ противъ столовой держали на рукахъ. Смотрѣлъ ихъ великій государь въ тожъ время изъ столовой. А съ дворца тѣ знамена свивъ, принесли въ приказъ Малыя Росіи и отданы сторожамъ, именно отдалъ подьячей Семенъ Щоголевъ.

Написано въ докладъ.

Въ нынѣшнемъ во 184 году, генваря въ 12 день, къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, пріѣхали Петра Дорошенка посланцы, тесть его Дорошенковъ Павелъ Яненко, да съ нимъ товарыщъ его Семенъ Тихой, писарь, ясаулъ, хорунжихъ 3 человѣка, сотниковъ 2 человѣка, рядовыхъ казаковъ 18 человѣкъ. А съ ними Петръ Дорошенко къ великому государю прислалъ турского салтана знаки, каковы ему Петру Дорошенку даны, бунчукъ, два знамени. Да съ ними жъ кошевого атамана Ивана Сѣрка посланцы, старшина Максимъ Логиновъ, Григорей Ѳедоровъ, съ ними писарь, ясаулъ, 3 сотниковъ, 6 человѣкъ атамановъ куренныхъ, рядовыхъ казаковъ 32 человѣка.

Арх. М. Ю. дѣла малорос. приказа 1675—1676 г., кн. 37, л. 333.

135.—1676, января 17. **Показаніе посланнаго въ Кіевъ подьячаго Григорья Гаврилова** *о заставахъ, для предосторожности отъ моровагo повѣтрія, и о бѣгствѣ малороссійскаго народа съ правой стороны Днѣпра.*

184, генваря въ 9 день, по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, посыланъ съ его великого государя грамотою въ Кіевъ, къ боярину и воеводамъ, ко князю Алексѣю Андреевичю Голицыну съ товарыщи, приказу Малыя Росіи подьячей Григорей Гавриловъ.

И подьячей, пріѣхавъ въ Кіевъ, великого государя грамоту боярину и воеводамъ подалъ генваря въ 16 день.

А въ 18 числѣ, на отпускѣ, бояринъ и воевода подьячему приказалъ извѣстить въ приказѣ Малыя Росіи боярину Артемону Сергѣевичю Матвѣеву словесно:

Для морового де повѣтрія поставлены около Кіева заставы крѣпкіе въ пяти мѣстѣхъ: въ Печерскомъ монастырѣ Василей Зюзинъ, въ Выдубецкомъ монастырѣ Андрей Полѣновъ, за проломнымъ валомъ Микита Орловъ, въ Кириловскомъ монастырѣ Андрей Нармацкой, подъ Межигорскимъ монастыремъ, на Оболонѣ, Иванъ Романовъ сынъ Цымермановъ. А съ ними стрѣлцовъ по 20 и по 15 человѣкъ. И на заставы де пріѣхали многіе иноземцы съ товары и коломыйцы съ солью, и ихъ назадъ поворотилось отъ заставъ всякихъ людей возовъ съ 14.

А которые де Черкасы и иные иноземцы многіе, съ женами и съ дѣтми, отъ разорѣнія и отъ голоду бѣгутъ на сю сторону Днѣпра въ городы на житье, а на заставахъ ихъ не пропускаютъ и хлѣба имъ купить чрезъ заставу не дадутъ, и тѣ отъ голоду и отъ холоду на степи мрутъ многіе.

А про моровое де повѣтріе отнюдь ни откуды слуху нѣтъ.

Да нынѣ де пришелъ на заставу изъ Волоской земли полоняникъ, кадашевецъ Пронка Золотаревъ; и въ роспросѣ онъ сказалъ, что нынѣ де въ Волоской землѣ мору нѣтъ, было де того повѣтрія въ прошломъ году немного, толко пересталъ въ августѣ мѣсяцѣ прошлого жъ году.

А какъ подьячей былъ въ Батуринѣ, и гетманъ Иванъ Самойловичъ спрашивалъ подьячего: откуду то моровое повѣтріе взялось, ему гетману отнюдь ни откуда про то слуху нѣтъ.

Арх. М. Ю. д. малорос. приказа 1675—1676 г., кн. 36, л. 106.

136.—1676, января 20. Письмо Павла Яненка къ Дорошенку *о пріемѣ, сдѣланномъ ему въ Москвѣ.* № 136.

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма съ списка, каковъ прислали въ приказъ Малыя Росіи Дорошенковы посланцы Павелъ Яненко съ товарищи, генваря въ 20 день нынѣшнего 184 году.

Милостивый господине Дорошенку, мой милостивый господине и добродѣю.

Пріѣхалъ счастливо, въ добромъ здоровьѣ, въ царствующій великій градъ Москву, генваря въ 16 день, и пресвѣтлые его царского величества видѣвъ очи, отъ милости твоей и всей старшины войсказа порожского, городового и низового, подданствомъ до лица земли челомъ ударили, и санжаки салтана турского подъ ноги его царского пресвѣтлого величества подослали. А что о пребываніи и добромъ здоровьѣ милости твоей спрашивалъ милостивно, Господу Богу и пресвятѣй Богородицѣ воздавше хвалу, яко великую монаршескую его царского пресвѣтлого величества ко мнѣ милость и ко всему здѣ пребывающему посполству и насъ, здѣ будучихъ, видимъ милость и всякое почтеніе, и что въ информацыи, мнѣ отъ тебя данной и словесно врученной, благодаря Господа Бога, на тѣ всѣ статьи, милостію своею, его царское пресвѣтлое величество въ грамотѣ и въ инструкцыи поданной жалуетъ и милостію своею подъ оборону и высокодержавную и крѣпкую руку пріемлетъ. Токмо того для его царское пресвѣтлое величество и весь православный сигклитъ и для того, что милость ваша мимо грамотъ и великого боярина князя Григорья Григорьевича Ромодоновского и велможного его милости Ивана Самойловича, гетмана войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, предъ Иваномъ кошевымъ и предъ Флоромъ донскимъ присягу совершилъ, не похваляетъ и вѣры дать не хотятъ, понежъ себѣ они отъ его царского пресвѣтлого величества никаковы къ себѣ о томъ не имѣли грамоты и указу. Для чего указуетъ мнѣ его царское пресвѣтлое величество, чрезъ боярина Артемона Сергѣевича, чтобъ я прежъ себя дву человѣкъ казаковъ къ твоей милости въ Чигиринъ какъ скоряе посылалъ; а то для того, что милость твоя, противъ грамоты, къ милости твоей писанной, присягу предъ бояриномъ и предъ гетманомъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского Иваномъ Самойловичемъ совершa предъ святымъ евангеліемъ (паки въ добромъ здоровьѣ въ домѣ возвратился). Изволь милость твоя не быти тревожливъ, и милость великого государя, его царского пресвѣтлого величества, къ себѣ не отдаляти (занежъ истиннымъ сердцемъ и правою нашею совѣстію обовязуемся и милость твою при чести и при почтеніи у его царского пресвѣтлого величества такову имѣйте вѣру); и еже что видѣвъ и слышевъ, Юско и Тунко милости твоей, объявятъ. А я предаюсь любви твоей и пребываю желателнымъ пріятелемъ и слугою, Павелъ Яневичъ Хмелницкой. Писанъ его царствующаго великого града Москвѣ на выѣздѣ нашемъ, 1676 году, мѣсяца генваря въ день.

Дошолъ къ намъ отъ его царского пресвѣтлого величества таковъ указъ, что намъ при его милости бояринѣ до того времени быти, доколѣ милость ваша присягу учинишь. О семъ милости твоей вѣдомо чиню.

Сей листъ Яненко послалъ напередъ себя

№ 137. съ казаками, которые писаны въ семъ листу выше сего.

Арх. М. Ю. д. малор. приказа 1675—1676 г., кн. 37, л. 387.

137.—1676, января 21. Царская грамота Самойловичу *о задержаніи посланца Дорошенкова, тестя его Павла Яненка, въ Курскѣ до тѣхъ поръ, пока Дорошенко пріѣдетъ къ боярину и гетману для произнесенія присяги.*

Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ во 184 году, генваря въ 5 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества войска запорожского подданный, гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ посланнымъ своимъ гонцомъ, съ войсковымъ товарищемъ съ Юрьемъ Александровымъ, о посылкѣ съ нашими царского величества милостивыми грамотами въ Чигиринъ къ Петру Дорошенку посланного своего, нѣжинского полку ясаула Ѳомы Гнилозуба, которому велѣлъ ты быть у нашего царского величества боярина и воеводы у князя Григорья Григорьевича Ромодановского въ Курскѣ для того, чтобъ съ тѣмъ твоимъ посланнымъ и онъ бояринъ нашъ и воевода къ нему послалъ отъ себя, кого пригожъ; да о посылкѣ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, его Дорошенковыхъ посланцовъ, тестя его Яненка, кошевого войска съ казаками, съ которыми посланцы къ намъ великому государю посланы турскіе санжаки; и прислалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, съ тѣмъ же своимъ вышеписаннымъ гонцомъ съ листовъ своихъ списки, каковы писалъ отъ себя къ Дорошенку и въ Запороги къ кошевому атаману къ Ивану Сѣрку; да мутьянского и волоского владѣтелей, будучихъ въ Польшѣ, листъ, каковъ писанъ о тамошнихъ вѣстяхъ. Да въ томъ же твоемъ листу къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писано о скоромъ нашемъ царского величества указѣ, какъ тебѣ впредь съ Дорошенкомъ поступать, для того, что о его Дорошенковѣ пріѣздѣ на сю сторону Днѣпра подлинно тебѣ вѣдомо учинилось, будто онъ, для совершенія обѣщанія своего, подъ нашу царского величества высокодержавную руку откладываетъ до тѣхъ мѣстъ, покамѣста возвратятца къ нему назадъ посланные его тесть Яненко и запорожскіе казаки. Да того жъ генваря въ 16 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ гонцомъ своимъ, полтавского полку съ войсковымъ товарыщемъ съ Тимоѳеемъ Безбородченкомъ съ товарыщи, объявляя намъ великому государю, нашему царскому величеству, о непріятелскихъ замыслѣхъ турского салтана и крымского хана о приходѣ на сю сторону Днѣпра, и прислалъ, для подлинного вѣдома, съ тѣми своими гонцы взятого татарина Васки Янышева, которой взятъ подъ Ачаковымъ, да полтавского полковника Павла Семенова листъ, каковъ писалъ къ тебѣ о тѣхъ же непріятелскихъ замыслѣхъ. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, о томъ о всемъ, по обѣимъ твоимъ присылкамъ, извѣстно. И мы великій государь, наше царское величество, тебя нашего царского величества гетмана Ивана Самойловича, за твою къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вѣрную и радѣтелную службу и промыслъ, что ты намъ великому государю, нашему царскому величеству, о Дорошенкѣ и о непріятелскихъ замыслѣхъ вѣдомо чинишь, жалуемъ, милостиво похваляемъ. И тебѣ бъ нашего царского величества гетману Ивану Самойловичю и впредь о тамошнихъ всякихъ вѣдомостяхъ провѣдавъ подлинно, потомужъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писать почасту, чтобъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, про непріятелскіе замыслы было вѣдомо. А о Дорошенковѣ пріѣздѣ на сю

№ 138.

сторону Днѣпра и о подданствѣ его подъ нашу царского величества высокодержавную руку, буде онъ на то дѣло склонитца не похочетъ и учнетъ какими своими вымыслы впредь то дѣло проволакивать, чинить, по нашему царского величества прежнему указу и по указнымъ статьямъ, каковы къ тебѣ посланы съ стряпчимъ съ Семеномъ Алмазовымъ и смотря по его Дорошенкову намѣренію и поступкамъ, какъ тебя Господь Богъ вразумитъ, чтобъ его нынѣшніе зимы къ совершенію привесть, а до весны не допустить. А о чемъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, Петръ Дорошенко съ присланными своими, съ Павломъ Яненкомъ съ товарыщи, въ листу своемъ писалъ и челобитья своего статьи прислалъ, и какова съ тѣми его посланцы наша царского величества милостиваа жаловалная грамота послана, и каковъ нашъ царского величества указъ на присланные его статьи учиненъ, и съ того со всего указали мы великій государь послать къ тебѣ, нашего царского величества гетману, для подлинного вѣдома, списки. И Дорошенковы посланцы, Павелъ Яненко съ товарыщи, по нашему царского величества указу, отпущены съ Москвы къ боярину нашему и воеводамъ, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому въ Курескъ; а велѣно ему боярину нашему и воеводѣ, князю Григорью Григорьевичю, ту нашу царского величества жаловалную грамоту и на присланные его статьи нашъ царского величества указъ послать въ Чигиринъ къ Петру Дорошенку, съ кѣмъ пригожъ, безъ мотчанія, да изъ его Дорошенковыхъ посланцовъ дву человѣкъ, кого они посланцы выбравъ пошлютъ отъ себя; а Павла Яненка съ товарыщи велѣно ему боярину нашему и воеводамъ задержать у себя въ Курскѣ до тѣхъ мѣстъ, покамѣста онъ Дорошенко пріѣдетъ на сю сторону Днѣпра, и передъ тобою, нашимъ царского величества гетманомъ и бояриномъ нашимъ, по евангелской заповѣди, вѣру учинитъ. А буде, смотря по тамошнему дѣлу, пристойнѣе будетъ, для его Петрова пріѣзду на сю сторону Днѣпра, тѣхъ его посланцовъ Павла Яненка съ товарыщи къ нему въ Чигиринъ отпустить, и тебѣ бъ нашего царского величества гетману Ивану Самойловичю, посовѣтовавъ о томъ съ бояриномъ нашимъ и воеводою, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, учинить о томъ по своему разсмотрѣнію, какъ васъ Господь Богъ вразумитъ, чтобъ его Дорошенка конечно обнадежить и на сю сторону Днѣпра всякими мѣрами перезвать. А съ чѣмъ Петръ Дорошенко противъ послѣдней твоей посылки отзоветца, и тебѣ бъ нашего царского величества гетману писать къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, наскоро съ нарочнымъ гонцомъ. А посланцовъ твоихъ, войсковыхъ товарыщей Юрья Александрова да Тимоѳея Безбородченка съ товарыщи, пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, велѣли отпустить къ тебѣ безъ задержанія. Писанъ государствія нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7184, генваря 21 дня.

Бѣлую грамоту писалъ и подписалъ подьячей Иванъ Михайловъ.

Послана съ гетманскими посланцы того жъ числа.

Арх. М. Ю. д. малорос. приказа 1675—1676 г., кн. 39, л. 264.

138.—1676, января. Отписка кіевскаго воеводы князя Голицына *о проѣздѣ мимо заставы Грековъ и о трудности устроить заставы, чтобы не было ссоры у царскихъ ратныхъ людей съ польскими.*

Государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои, Алешка Голицынъ съ товарыщи челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ во 184 году, генваря въ 15 день, вѣдомо намъ учинилось, что проѣхали мимо заставы, отъ Кіева въ десяти верстахъ, на переясловскую сторону Гре-

№ 139. ки. И того жъ, государь, числа послали мы холопи твои за тѣми Греками въ погоню рейтарского строю началного человѣка съ рейтары и велѣли тѣхъ Грековъ поворотить назадъ, кто откуды пріѣхалъ. А далѣ, государь, Выдубецкого монастыря, отъ Кіева въ пяти верстахъ, заставы поставить опасно отъ непріятелского приходу. А въ Межигорскомъ, государь, монастырѣ полская застава. И о томъ къ тебѣ великому государю мы холопи твои напередъ сего писали. А твоихъ, государь, ратныхъ людей въ Межигорскомъ монастырѣ на заставѣ поставить не смѣли, чтобъ у твоихъ великого государя ратныхъ людей съ полскими людми не учинилось какой ссоры.

На отпискѣ помѣты нѣтъ.

Арх. М. Ю. дѣла малор. приказа 1675—1676 г., кн. 36, л. 105.

139.—1676, января 21. Грамота отъ царя князю Ромодановскому *о задержаніи въ Курскѣ Яненка, пока пріѣдетъ Петръ Дорошенко на лѣвую сторону Днѣпра.*

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, бояину нашему и воеводамъ, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи. Писали вы къ намъ великому государю о пріѣздѣ въ Курескъ Петра Дорошенка посланцовъ, Павла Яненка съ товарыщи, съ турскими санжаки, съ бунчюкомъ и съ знаменами, да съ ними кошевыхъ посланцевъ, Максима Щербака съ товарыщи, и объ отпускѣ ихъ изъ Курска къ намъ великому государю къ Москвѣ. И мы великій государь указали тѣмъ Дорошенковымъ и кошевому посланцомъ видѣть наши государскіе пресвѣтлые очи, и турскіе санжаки у нихъ приняты, и пожаловавъ ихъ нашимъ великого государя жалованьемъ, указали отпустить съ нашею великого государя милостивою жаловалною грамотою, къ Дорошенку писанною, и противъ челобитья его и статей съ нашимъ великого государя милостивымъ указомъ къ вамъ въ Курескъ; а изъ Курска съ тою нашею великого государя милостивою грамотою и съ статьями указали мы великій государь вамъ бояину нашему и воеводамъ послать къ Дорошенку въ Чигиринъ, кого пригожъ, безъ мотчанья, да изъ его Дорошенковыхъ посланцевъ дву человѣкъ казаковъ, кого они выбравъ межъ себя пошлютъ; а Павла Яненка съ товарыщи задержать въ Курску до тѣхъ мѣстъ, покамѣстъ Дорошенко пріѣдетъ на сю сторону Днѣпра и при васъ бояинѣ нашемъ и воеводахъ и при гетманѣ Иванѣ Самойловичѣ предъ святымъ евангеліемъ на вѣрное и вѣчное подъ нашу царского величества самодержавную высокую руку подданство обѣщаніе учинитъ. И съ Москвы тѣ Дорошенковы и кошевые посланцы отпущены въ Курескъ къ вамъ съ капитаномъ съ Аристомъ Гунтомъ.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а Дорошенковы и кошевые посланцы Павелъ Яненко да Максимъ Щербакъ съ товарыщи въ Курескъ къ вамъ пріѣдутъ и вы бъ, бояинъ нашъ и воеводы, тѣхъ Дорошенковыхъ посланцовъ, Павла Яненка съ товарыщи, велѣли принять и давъ имъ постоялые дворы, учинили имъ почесть и въ кормѣхъ доволство; а съ нашею великого государя милостивою жаловалною и обнадеживалною грамотою и противъ челобитья его Дорошенкова и статей съ нашимъ великого государя милостивымъ указомъ къ нему Дорошенку въ Чигиринъ послали кого пригожъ, да изъ его Дорошенковыхъ посланцовъ дву человѣкъ казаковъ, кого они посланцы выбравъ пошлютъ, безъ мотчанья; и отъ себя вы, бояинъ нашъ и воеводы, къ нему Дорошенку, обнадеживая его нашимъ великого государя милостивымъ жалованьемъ, съ посланнымъ своимъ и съ казаками писали жъ; а Павла Яненка съ товарыщи задержали у себя въ Курску до тѣхъ мѣстъ, покамѣстъ онъ Дорошенко пріѣдетъ на сю сторону Днѣпра и передъ вами бояиномъ нашимъ и воеводами и передъ гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ, по евангелской заповѣди, вѣру учинитъ. А буде, смотря по

тамошнему дѣлу, пристойнѣе будетъ, для его Петрова пріѣзду на сю сторону Днѣпра, тѣхъ его посланцовъ Павла Яненка съ товарыщи къ нему въ Чигиринъ отпустить, и вамъ бы боярину нашему и воеводамъ, посовѣтовавъ съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, учинить о томъ по своему разсмотрѣнью, какъ васъ Господь Богъ вразумитъ, чтобъ его Дорошенка конечно обнадежить и на сю сторону Днѣпра всякими мѣрами перезвать. А кошевыхъ посланцовъ, какъ они къ вамъ въ Курескъ пріѣдутъ, и вы бъ бояринъ нашъ и воеводы изъ Курска отпустили ихъ на кошъ безо всякого задержанія. А какую онъ Дорошенко, по тому нашему великого государя милостивому указу, учинитъ вамъ отповѣдь, или самъ на сю сторону Днѣпра къ вамъ пріѣдетъ, и вы бъ о томъ къ намъ великому государю писали наскоро, съ нарочнымъ гонцомъ, а сами о принятіи его учинили нашъ великого государя указъ противъ прежнего нашего великого государя указу и указныхъ статей, каковы посланы къ вамъ съ стряпчимъ съ Семеномъ Алмазовымъ. А о чемъ къ намъ великому государю Петръ Дорошенко съ присланными своими съ Павломъ Яненкомъ съ товарыщи въ листу своемъ писалъ и челобитья своего статьи прислалъ, и какова съ тѣми его присланными послана къ нему наша великого государя жаловалная грамота и каковъ нашъ великого государя указъ на присланные его статьи учиненъ, и какова наша великого государя грамота къ подданному нашего царского величества, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю, нынѣ о Дорошенковѣ жъ дѣлѣ съ посланцы его, съ Юрьемъ Александровымъ съ товарыщи, послана, и съ того со всего указали мы великій государь послать къ вамъ, для подлинного вѣдома, списки. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7184, генваря въ 21 день.

Такова грамота, за приписью дьяка Василья Бобинина, послана съ приставомъ съ Першкою Рѣпьевымъ. Да съ ними жъ отпущено 2 человѣка казаковъ, Осипъ Тимошенка, Иванъ Тунко; а съ ними послано съ листа Дорошенкова и съ статей и грамоты къ гетману къ Ивану Самойловичю и къ Дорошенку объ отпускѣ посланцовъ ихъ съ Москвы.

Арх. М. Ю. д. малорос. приказа 1675—1676 г., кн. 37, л. 383 об.

№ 140.

140.—1676, января 21. Царская грамота кошевому Сѣрку, *извѣщающая о рѣшеніи по поводу посольства Дорошенкова о подданствѣ его царю.*

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества подданному, низового войска запорожского кошевому атаману Ивану Дмитріевичю Сѣрку, и всему будучему при тебѣ на кошѣ, на лугахъ, на поляхъ, на полянкахъ и на всѣхъ урочищахъ днѣпровыхъ, верховыхъ, низовыхъ, полевыхъ, войску запорожскому, наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 184 году, генваря въ 12 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества подданной, кошевой атаманъ и все будучее при тебѣ войско низовое, съ посланцы своими, съ Максимомъ Щербакомъ съ товарыщи, заприсяженномъ о подданствѣ подъ нашу царского величества самодержавную высокую руку Петра Дорошенка, со всѣмъ будучимъ при немъ посполствомъ, при тебѣ кошевомъ атаманѣ и при войскѣ низовомъ и при нашихъ казакахъ; и по его Дорошенкову писму о посылкѣ къ нему въ Чигиринъ посланцовъ своихъ, Максима Щербака съ товарыщи, и о посылкѣ вопче съ его Дорошенковыми посланцы къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, турского салтана санжаковъ; и чтобъ намъ великому государю

№ 141. его Петра пожаловать, велѣть брата его Григорья освободить и къ нему отпустить. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, по тому вашему писму извѣстно. И мы великій государь, наше царское величество, тѣхъ Дорошенковыхъ посланцовъ и вашихъ, Максима Щербака съ товарыщи, пожаловали, велѣли имъ видѣти наши государскіе пресвѣтлые очи, и турского салтана санжаки принять у нихъ указали, и пожаловавъ нашимъ царского величества милостивымъ жалованьемъ, велѣли отпустить ихъ не задержавъ. А въ нашей царского величества милостивой и обнадеживалной жаловалной грамотѣ къ Петру Дорошенку съ посланцы его, съ Павломъ Хмелницкимъ съ товарыщи, писано, чтобъ онъ, имѣя надежду на нашу царского величества премногую милость, не опасаясь ничего, безо всякой боязни и страхованія, ѣхалъ на сю сторону Днѣпра къ боярину нашему и воеводамъ, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, да войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю, и при нихъ на вѣрное и вѣчное подданство подъ нашу царского величества самодержавную высокую руку, предъ святымъ евангеліемъ учинилъ обѣщаніе; а мы великій государь, наше царское величество, всѣ его преступленія прощаемъ и отпущаемъ, и впредь они воспомяновенны не будутъ, и будемъ его держать и все будучее при немъ посполство въ нашей царского величества премногой милости и жалованьѣ и въ призрѣніи, и отъ всякого непріятелского нахожденія въ оборонѣ, и жити ему на стародавныхъ своихъ поселеніяхъ въ Чигиринѣ, или гдѣ самъ онъ похочетъ, при всякой цѣлости, во всемъ по стародавнымъ вашимъ войсковымъ правамъ и волностямъ, которые никогда нарушены не будутъ. И къ боярину нашему и воеводѣ, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому и войска запорожского къ гетману къ Ивану Самойловичю о томъ нашъ царского величества указъ посланъ: какъ онъ Петръ Дорошенко, переѣхавъ на сю сторону Днѣпра, на вѣрное и вѣчное подданство подъ нашу царского величества самодержавную высокую руку предъ святымъ евангеліемъ обѣщаніе учинитъ, и имъ боярину нашему и воеводѣ и гетману Ивану Самойловичю велѣно ему Петру учинить всякую поволность, безо всякіе обиды, и чинить ему всякое вспоможеніе, и учинили бъ они бояринъ нашъ и воеводы и гетманъ заказъ крѣпкой, чтобъ отъ нашихъ царского величества ратныхъ людей и малоросійскихъ городовъ отъ началныхъ и всякихъ чиновъ отъ жителей ему Петру Дорошенку укоризнъ никакихъ и безчестья не было, а жити бъ ему по своей волѣ безо всякой препоны. А брата его Григорья, по его Дорошенкову и по вашему челобитью, мы великій государь, наше царское величество, освободить и къ нему Петру отпустить указали. Писанъ государствія нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7184, генваря 21 дня.

Въ листъ. Писалъ и подписалъ Петръ Посниковъ.

Тамъ же, л. 407 об.

141.—1676, января 21. Царская грамота Петру Дорошенку, *указывающая ему ѣхать къ князю Ромодановскому и гетману Самойловичу, съ приложеніемъ рѣшенія на статьи условій, поданныхъ посланцами Дорошенка Яненкомъ и Тихимъ.*

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества подданому Петру Дороѳеевичю, наше царского величества милостивое слово.

Къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты Петръ Дороѳеевичъ во многихъ своихъ листахъ, бьючи челомъ намъ великому государю, нашему

№ 141.

царскому величеству, что ты подъ нашу царского величества самодержавную высокую руку передъ низовымъ днѣпровымъ войскомъ запорожскимъ и передъ донскими казаками учинилъ подданство, и обѣщеваешся непоединократно во всемъ, противъ указу нашего царского величества, исполнить, и за прежде будучіе вины и преступленія свои, вадъ непріятели креста святаго службы и радѣтелной чинити промыслъ; которого своего вышепомянутого доброго намѣренія и по се число, чрезъ многое и продолжителное время, по многимъ посланнымъ къ тебѣ нашимъ царского величества милостивымъ и обнадеживалнымъ грамотамъ, нашу царского величества премногую милость, безо всякого сомнѣнія ѣхалъ на сю сторону Днѣпра нашего царского величества къ боярину и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородцкому, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарищи, и нашего жъ царского величества къ подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю, и передъ ними на вѣрное и вѣчное подданство подъ нашу царского величества самодержавную высокую руку предъ святымъ евангеліемъ учинилъ обѣщаніе; а мы великій государь, наше царское величество, учнемъ тебя со всѣми родственники твоими и съ животы и со всѣмъ будучимъ при тебѣ посполствомъ держать въ нашемъ царского величества милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣньи. А что ты со всею старшиною и съ посполствомъ чигиринскимъ передъ войскомъ низовымъ запорожскимъ и передъ донскими казаками предъ святымъ евангеліемъ учинилъ обѣщаніе, и то намъ великому государю, нашему царскому величеству, не вѣрно, и въ правду того не вмѣняемъ, потому что кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко и войско низовое запорожское и донскіе казаки учинили то безъ нашего царского величества указу, и къ тебѣ о томъ, чтобъ тебѣ при нихъ низовомъ войскѣ запорожскомъ и при донскихъ казакахъ обѣщаніе свое учинить, въ нашихъ царского величества грамотахъ ненаписано, а положено то дѣло на боярина нашего и воеводъ и намѣстника бѣлогородцкого, на князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарыщи, и войска запорожского на гетмана Ивана Самойловича. И нынѣ, по нашему царского величества указу, посланъ къ боярину нашему и воеводамъ и къ гетману стряпчей Семенъ Ероѳеевъ сынъ Алмазовъ съ нашимъ царского величества указомъ о твоемъ принятіи, съ которого нашего царского величества указу посланы къ тебѣ, для вѣдома, съ посланнымъ твоимъ съ Иваномъ Сенкѣевымъ списки. И мы великій государь, наше царское величество, какъ прежними нашими царского величества милостивыми жаловалными, такожъ и сею нашею царского величества милостивою грамотою и милостивымъ государскимъ словомъ тебя Петра Дороѳеевича обнадеживаемъ, и преступленія твои всѣ милостиво прощаемъ и отпущаемъ, и впредь они воспомяновенны никогда не будутъ; и тебѣ бъ, видя къ себѣ, по прежнямъ и по сей нашей царского величества милостивымъ жаловалнымъ и обнадеживалнымъ грамотамъ, нашу царского величества премногую милость, для совершенія вѣрного своего подъ нашу царского величества самодержавную высокую руку подданства, ѣхать на сю сторону Днѣпра къ боярину нашему и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи, и войска запорожского къ гетману къ Ивану Самойловичю, безо всякого въ житіи своемъ опасенія и боязни, потому что бояринъ нашъ и воеводы и гетманъ Иванъ Самойловичъ, безъ нашего царского величества указу и повелѣнія, ничего тебѣ не учинятъ, и для опасенія твоего посланъ къ нимъ отъ насъ великого государя, отъ нашего царского величества, нарочно стряпчей Семенъ Ероѳеевъ сынъ Алмазовъ. А буде ты, учиня передъ бояриномъ нашимъ и воеводами и передъ гетманомъ намъ великому государю, нашему царскому виличеству, на вѣрное подданство обѣщаніе, похочешь съ

№ 141. родственники своими ѣхать изъ малоросійскихъ городовъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, къ Москвѣ и пожелаешь видѣть наши царского величества пресвѣтлые очи, и о томъ въ нашемъ великого государя указѣ къ боярину нашему и воеводамъ и къ гетману писано жъ, велѣно тебя отпустить къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, безо всякого задержанія со всякимъ помогателствомъ. А какъ ты, будучи на Москвѣ, увидишь наши царского величества пресвѣтлые очи и получишь себѣ нашу царского величества премногую милость и жалованье, и мы великій государь, наше царское величество, пожаловавъ тебя и родственниковъ твоихъ нашимъ царского величества жалованьемъ, укажемъ отпустить въ малоросійскіе городы по прежнему, и поволимъ тебѣ жить, противъ челобитья твоего, по прежнему въ Чигиринѣ въ нашемъ царского величества милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣніи, противъ правъ и стародавныхъ волностей вашихъ, безо всякіе обиды, а отъ всѣхъ наступающихъ непріятелей въ оборонѣ, и укоризны тебѣ отъ нашихъ царского величества ратныхъ людей и малоросійскихъ городовъ отъ началныхъ и отъ посполитыхъ жителей никакіе не будетъ, о томъ именно въ нашемъ царского величества указѣ къ боярину нашему и воеводамъ и къ гетману писано, чтобъ они крѣпкой заказъ учинили и во всемъ тебя оберегали, въ томъ бы тебѣ на нашу царского величества милость однолично быть надежну. А турского салтана булаву привести бы тебѣ съ собою и отдать боярину нашему и воеводамъ и гетману Ивану Самойловичю. А присланныхъ твоихъ, Павла Хмелницкого съ товарыщи, указали мы великій государь, наше царское величество, пожаловавъ нашимъ царского величества милостивымъ жалованьемъ, отпустить въ полкъ къ боярину нашему и воеводамъ, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи, безъ задержанья; а объ отпускѣ ихъ къ тебѣ Петру велѣно нашъ царского величества указъ учинить ему боярину нашему и воеводамъ, посовѣтовавъ нашего царского величества съ подданнымъ, гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, по своему разсмотрѣнью. А противъ челобитья твоего и статей, нашъ царского величества указъ учиненъ и подъ статьями подписанъ. А съ сею нашего царского величества милостивою и обнадеживалною грамотою и съ статьями мы великій государь указали къ тебѣ отпустить изъ тѣхъ твоихъ присланныхъ дву человѣкъ казаковъ наскоро, чтобъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, о пріѣздѣ твоемъ на сю сторону Днѣпра безъ продолженія было вѣдомо. И тебѣ бъ Петру Дороѳеевичю однолично, для совершенія вѣрного своего подданства, пріѣхать на сю сторону Днѣпра къ боярину нашему и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи и къ гетману къ Ивану Самойловичю, или къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, къ Москвѣ, безо всякого опасенія и боязни. А мы великій государь, наше царское величество, увидѣвъ совершенное и истинное подъ нашу царского величества самодержавную высокую руку вѣрное твое подданство, учнемъ тебя со всѣми родственниками твоими и съ животы и со всѣмъ будучимъ при тебѣ посполствомъ держать въ нашемъ царского величества милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣніи, гдѣ ты жить похочешь; въ томъ тебя какъ прежними, такъ и сею нашего царского величества милостивою грамотою обнадеживаемъ и подтверждаемъ, и наше царского величества милостивое слово никогда премѣнно не будетъ, въ томъ бы тебѣ на нашу царского величества премногую милость однолично быть надежну. Писанъ государствія нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7184, генваря 21 дня.

Въ листъ. Писалъ и подписалъ Внифантей Парфеньевъ.

№ 141.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, его царского величества указъ на статьи противъ челобитья Петра Дорошенка, каковы подали въ приказѣ Малыя Росіи его царского величества ближнему боярину и намѣстнику серпуховскому, Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да думному дьяку Григорью Богданову съ товарыщи, посланцы его, Павелъ Хмелницкой съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 184 году, генваря въ 12 день.

1-я. Вначалѣ его царскому пресвѣтлому величеству я Петръ Дорошенко, и всѣ старшіе и меншіе войсковые, и граждане, и посполитые всего уѣзду чигиринского, и черкаское, съ подданствомъ до лица земли челомъ ударивъ, и на знакъ достовѣрнѣйшего истинного подданства нашего его царскому пресвѣтлому величеству, предъ святымъ евангеліемъ поприсяженного, ига же и заступленія бусурманского отверженныхъ и отрекшихся, турского салтана, намъ и всему посполству принесенные и по неволѣ принятые санжаки, се есть бунчюкъ и всѣ знамена, со всѣмъ пресвѣтлого его царского величества престола подъ ноги подстилаемъ.

И великій государь, его царское величество, то его Петрово и всего будучего при немъ посполства грацкихъ и уѣздныхъ людей челобитье милостиво выслушавъ, подъ свою царского величества самодержавную высокую руку въ подданство приняти изволилъ, и турского салтана санжаки, бунчюкъ и два знамяни, съ покорственнымъ челобитьемъ принесенные, приняти повелѣлъ; а Петра Дорошенка и всю будучую при немъ старшину и посполство за то, что они у него великого государя, у его царского величества, съ покорственнымъ челобитьемъ о принятіи подъ его государскую самодержавную высокую руку въ вѣчное подданство милости просятъ, и ига бусурманского и заступленія турского салтана отвергаютца и отрекаютца, и за присланіе турского салтана санжаковъ, жалуетъ, милостиво похваляетъ.

2. Что отъ давныхъ временъ доброе дѣло въ совершеніе привести желалъ есмь, чрезъ разные духовные и мірскіе особы, къ его царскому пресвѣтлому величеству писали и словесно приказывая били челомъ, и его царского пресвѣтлого величества указъ одержали есмы, но за многими препонами сее и той стороны Днѣпра нашихъ людей властолюбцовъ, завидящихъ, пресѣкателей, которые на многихъ съѣздахъ того доброначатого дѣла учинить не допустили, о замедленіи нашемъ поприсяженного подданства его царскому пресвѣтлому величеству рабски бьемъ челомъ и покорственно просимъ, дабы насъ въ своемъ премилостивомъ жалованьѣ и въ призрѣніи держалъ и отъ всѣхъ враговъ нашихъ нахожденія, своими государскими войски защищалъ и обороняль и при цѣлости имѣнія женъ и дѣтей нашихъ соблюдалъ.

И великій государь, его царское величество, за то доброе дѣло, что отъ давныхъ временъ подъ его царского величества самодержавною высокою рукою подданствѣ онъ Петръ Дорошенко со всѣмъ посполствомъ быти желали, жалуетъ, милостиво похваляетъ. А то подданство, что при бытности его царского величества подданного кошевого атамана Ивана Сѣрка съ частію войска запорожского и донскихъ казаковъ, учиненное ему великому государю, его царскому величеству, то не вѣрно и въ правду его не вмѣняетъ, потому что кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко и донскіе казаки были въ Чигиринѣ безъ его царского величества указу, и не давъ о томъ вѣдать его царского величества боярину и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому и войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю и къ нему Петру Дорошенку, чтобъ при нихъ кошевомъ атаманѣ и при донскихъ казакахъ его царскому величеству на подданство обѣщаніе учинилъ, въ его царского величества грамотахъ не-

№ 141. писано, а положено то дѣло на бояриина и воеводъ, на князя Григорья Григорьевича Ромодановского, да войска запорожского на гетмана Ивана Самойловича; и въ его царского величества во многихъ милостивыхъ жаловалныхъ и обнадеживалныхъ грамотахъ о томъ къ нему Петру Дорошенку писано, чтобъ онъ ѣхалъ на сю сторону Днѣпра къ бояриину и воеводамъ, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, да войска запорожского къ гетману къ Ивану Самойловичю, и при нихъ на вѣрное и вѣчное подданство подъ его царского величества самодержавную высокую руку учинилъ обѣщаніе. И онъ Петръ того его царского величества указу не исполнилъ и продолжилъ то дѣло по се время невѣдомо для чего.

А какъ, по указу царского величества, на сю сторону Днѣпра онъ Петръ переѣдетъ и его царского величества при бояринѣ и воеводахъ при князѣ Григорьѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ и войска запорожского при гетманѣ Иванѣ Самойловичѣ на вѣрное и вѣчное подданство подъ его царского величества самодержавную высокую руку предъ святымъ евангеліемъ учинитъ обѣщаніе, и великій государь, его царское величество, замедленіе его Петрово и будучей при немъ старшины и поспосолства о подданствѣ и прежнія преступленія милостиво прощаетъ и отпущаетъ, и впредь то никогда воспомяновенно не будетъ, и учнетъ великій государь, его царское величество, держать ихъ въ своемъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣніи и отъ непріятелского нахожденія въ оборонѣ.

3. При чести и сану гетманства и стародревняго правленія войска запорожского при правахъ и стародревнихъ волностяхъ нашихъ быти неотмѣнно пожаловалъ.

И великій государь, его царское величество, по тому его Петрову челобитью, учнетъ его Петра держать въ своемъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣніи, по стародавнымъ правамъ и волностямъ, и укажетъ ему жити съ родственники его гдѣ онъ похочетъ; а на обоихъ сторонахъ Днѣпра быти одному гетману Ивану Самойловичю, потому что въ прошломъ во 182 году тое стороны Днѣпра генералной обозной Иванъ Гулакъ, ясаулъ Яковъ Лизогубъ, судья Яковъ Петровъ и намѣстникъ его Дорошенковъ, города Богуславля, Онофрей Носовъ, да десяти полковъ полковники и старшина, со всѣми тѣхъ полковъ городами и мѣстечками, учинились подъ его царского величества самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ и предъ святымъ евангеліемъ обѣщаніе учинили. И послѣ того заднѣпрской старшины подданства многое время спустя, по многимъ къ нему Петру нарошнымъ посылкамъ, ожидая отъ него къ себѣ присылки, писали его царского величества бояринъ и воеводы заднѣпрской стороны къ генералной и во всѣ полки къ старшинѣ и къ полковникомъ и къ казакомъ и ко всему посполству, которые учинились подъ его царского величества самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ, чтобъ они съѣхались въ Переясловль на раду. И заднѣпрскіе стороны старшина и полковники съ началными людми и казаки съѣхались въ Переясловль и учинили раду марта въ 17 день, а на той радѣ волными и тихими гласы, по своей волѣ и по стародавному своему войсковому праву, обрали на обоихъ сторонахъ Днѣпра гетманомъ одного его Ивана Самойловича, и на учиненныхъ договорныхъ статьяхъ, каковы постановлены на той переясловской радѣ, руками своими подписались; и съ той рады писали къ его царскому величеству вся старшина, и прислали съ челобитьемъ своимъ въ посланцахъ выборныхъ межъ себя полковниковъ, каневского Ивана Гурского, уманского Григорья Бѣлогруда съ товарыщи.

И Петру Дорошенку, видя къ себѣ царского величества премногую милость и жалованье, оставя всѣ свои мысли, ѣхать на сю сторону Днѣпра его царского величества къ бояриину и воеводамъ ко князю Григорью

Григорьевичю Ромодановскому и къ гетману къ Ивану Самойловичю, и при нихъ подъ его царского величества самодержавную высокую руку, предъ святымъ евангеліемъ, учинить обѣщаніе, и клейноты войсковые, сакаковы даны отъ его царского величества прежнимъ гетманомъ, также и турского салтана отдать имъ боярину и воеводамъ и гетману.

4. Грады стародревніе, Чигиринъ и Черкасы и Каневъ, съ церквами Божіими и всѣми клейнотами и нарядомъ воинскимъ, именно въ Чигиринѣ обрѣтающимися, яко щитъ и оборону всей украйнѣ заднѣпрской, надъ рѣкою Днѣпромъ лежачей, а противъ всѣхъ непріятелей, при милости и помощи Божіей и креста святаго, о крѣпкомъ заступленіи его царского пресвѣтлого величества, за достоинство его, помазанника Божія, стояти, изволилъ бы великій государь, его царское величество, имъ на своихъ старинцыхъ поселеніяхъ жити, для цѣлости и вѣчнаго благопостоянія святыхъ и чюдотворныхъ мѣстъ печерскихъ, и отъ вѣковъ славного богоспасаемого града Кіева, и въ немъ отъ преславныхъ російскихъ царей и князей кіевскихъ церквей сооруженныхъ, и чтобъ при тепломъ и скоромъ заступленіи его царского величества войсками были во всѣхъ тѣхъ градѣхъ вспоможены, а именно, въ Чигиринѣ изволилъ бы великій государь, его царское величество, какова началного человѣка съ людми ратными на житье прислати, дабы вѣрнѣйшее наше постоянство при его царскомъ пресвѣтломъ величествѣ и противъ непріятеля креста Господня радѣніе видѣлъ и слышелъ и о всемъ купно съ нами извѣстно его царскому величеству чинилъ.

И великій государь, его царское величество, Петра Дорошенка и все будучее при немъ посполство пожаловалъ, тѣмъ городомъ со всѣми поселеніями ихъ указалъ быть по ихъ челобитью, какъ написано выше сего. А для обороны и отпору непріятелей, въ Чигиринъ и въ Каневъ началные люди со многими ратными людми присланы будутъ въ то время, какъ онъ Петръ Дорошенко, пріѣхавъ на сю сторону Днѣпра, его царского величества при бояринѣ и воеводахъ при князѣ Григорьѣ Григорьевичѣ Роомадановскомъ и войска запорожского при гетманѣ Иванѣ Самойловичѣ на вѣрное и вѣчное подданство подъ его царского величества самодержавную высокую руку предъ святымъ евангеліемъ учинитъ обѣщаніе, и жити ему Петру Дорошенку, гдѣ онъ похочетъ. № 141.

5. Чтобъ отъ заднѣпрскихъ властителей не имѣли ненавистного непріятелского гоненія; и аще кто восхощетъ зазирати наши вѣрное и истинное его царскому величеству поприсяженное подданство поносити и хулити, да не будетъ имъ повѣрено, дабы съ нами, яко единого его царского величества подданными, въ дружбѣ и въ любви братцкой жили, о указѣ къ гетману и ко всей старшинѣ тамошней его царского пресвѣтлого величества просимъ.

Великого государя, его царского величества, милостивой указъ къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому и войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю посланъ прежъ сего его Петрова челобитья: какъ онъ Петръ Дорошенко на сю сторону Днѣпра къ нимъ боярину и гетману пріѣдетъ и при нихъ на вѣрное и вѣчное подданство подъ его царского величества высокую руку предъ святымъ евангеліемъ обѣщаніе учинитъ, и имъ боярину и воеводамъ и гетману велѣно ему Петру Дорошенку учинить вспоможеніе и всякую поволность, безо всякіе обиды, и чтобъ царского величества ратные люди и малоросійскихъ городовъ началные посполитые жители ему Петру Дорошенку и всему при немъ будучему посполству укоризнъ никакахъ и бесчестія не чинили, и о томъ бы учинили онъ заказъ крѣпкой, и во всемъ его оберегали, въ томъ бы ему Петру на премногую его царского величества милость быти надежну и въ житіи своемъ быти безо всякого опасенія и боязни и страхованія. А для приня-

№ 141. тія его Петра Дорошенка, велѣно боярину и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю послать къ Днѣпру царского величества ратныхъ людей и проводить его на указанное мѣсто къ боярину и воеводѣ и къ гетману въ цѣлости, и назадъ потомужъ велѣно проводить до которыхъ мѣстъ онъ похочетъ.

6. Изволилъ бы великій государь, его царское величество, пожаловать меня: брата моего Григорья, утвердивъ крестнымъ цѣлованіемъ, по которомъ я самъ порукою обязуюсь, освободить и къ намъ сродичемъ его отпустить. Также о свободѣ нашихъ всякого чину людей, на Москвѣ и вездѣ будучихъ, особно Яцка Холошенина, племянника моего, его царскому величеству до лица земли бьютъ челомъ.

И великій государь, его царское величество, его Петра пожаловалъ, брата его Григорья освободить указалъ, и о взятьѣ его Григорья къ Москвѣ его царского величества указъ посланъ; а какъ онъ къ Москвѣ привезенъ будетъ, и тогда царское величество укажетъ его отпустить тотчасъ къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, а отъ боярина и воеводъ и къ нему Петру. Также и иные люди, которыхъ онъ проситъ, сысканы и отпущены будутъ же.

7. О томъ о всемъ вышеписанномъ жаловалномъ милостивомъ словѣ и грамотѣ его царского пресвѣтлого величества, укрѣпляющей и утвержающей, до лица земли челомъ бьемъ.

Великого государя, его царского величества, милостивая и обнадеживалная грамота, и на челобитье и на статьи его царского величества указъ посланъ къ нему съ посланцы его, съ Павломъ Хмелницкимъ съ товарыщи.

8. Поляки, еслибы, давную свою досаду на насъ имѣя, похотѣли на насъ наступити войною, и съ тѣми, чтобъ объ насъ тотъ же договоръ сталса, что и о Кіевѣ, челомъ бьемъ.

И великого государя, его царского величества, въ указѣ къ нему Петру Дорошенку въ прошломъ во 182 году, Кіевопечерского монастыря съ старцомъ съ Серафіономъ Полховскимъ, писано, что андрусовскому перемирному договору съ стороны королевского величества учинено повреждение; и какъ были у великого государя, у его царского величества, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ великого государя, его королевского величества, великіе и полномочные послы, Янъ Гнинской, воевода хелминской съ товарыщи, и царского величества съ ближнимъ бояриномъ и намѣстникомъ тверскимъ, со княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгоруково съ товарыщи, въ договорѣ постановили о Кіевѣ впредь будущую комисію, которая имѣла быти въ томъ же во 182 году; а послѣ отпуску ихъ съ Москвы, какъ королевское величество учинилъ договоръ о перемирьѣ съ салтаномъ турскимъ, и въ статьяхъ того договору постановлено, что Украина отдана имѣетъ быть казакомъ по старымъ рубежамъ, и по тому договору онъ Петръ Дорошенко поступленъ турскому салтану; и великому государю, его царскому величеству, не толко Кіевъ отдать его королевскому величеству, но и одного казака уступить невозможно, потому что королевское величество тое стороны Днѣпра Украину уступилъ салтану турскому. И нынѣ онъ Петръ бьетъ челомъ великому государю, его царскому величеству, со всѣмъ той стороны Днѣпра останнимъ посполствомъ въ подданство изъ-подъ ига турского салтана; да и никогда Кіевъ и войско запорожское въ сторону королевского величества и Речи Посполитой, за такими ихъ поступки, отданы не будутъ, въ томъ бы онъ Петръ со всѣмъ будучимъ при немъ посполствомъ на милость его царского величества были надежны, безо всякого сумнителства.

9. Посланцовъ нашихъ дабы милостиво принято, милостиво пожаловано, и вскорѣ къ намъ со всѣмъ радостнымъ утѣшеніемъ отпущено, покорственно просимъ.

И великій государь, его царское величество, посланцовъ его Петровыхъ, Павла

Хмелницкого да Семена Тихова съ товарыщи, пожаловалъ, велѣлъ имъ видѣть свои царского величества пресвѣтлые очи, и пожаловавъ ихъ своимъ царского величества милостивымъ жалованьемъ, указалъ отпустить къ боярину и воеводамъ, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, не задержавъ. А объ отпускѣ ихъ къ тебѣ Петру, велѣно указъ учинить ему боярину и воеводамъ, посовѣтовавъ съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, по своему разсмотрѣнью.

Тамъ же, л. 389 об.

142.—1676, февраля 1. Царская грамота къ кошевому Ивану Сѣрку, *отправленная съ стряпчимъ Иваномъ Протасовымъ, о приведеніи его къ присягѣ, съ обѣщаніемъ хранить права Запорожцевъ.*

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества, подданному низового войска запорожского, кошевому атаману Ивану Дмитреевичю Сѣрку, и всему будучему при тебѣ на кошѣ, на лугахъ, на поляхъ, на полянкахъ и на всѣхъ урочищахъ днѣпровыхъ, верховыхъ, низовыхъ, войску запорожскому, наше царского милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 184 году, генваря въ 30 день, по волѣ всемогущаго Бога, отецъ нашъ, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, оставя земное царствіе, отъиде въ вѣчное блаженство небеснаго царствія; а насъ великого государя, наше царское величество, благословилъ и вручилъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, свой царской вѣнецъ и великихъ Російскихъ царствъ и государствъ престолъ и державу и скипетръ. И нынѣ, изволеніемъ того жъ всемогущаго Бога и по благословенію отца нашего, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, учинились мы великій государь, наше царское величество, на преславномъ престолѣ Російского царствія великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, и намъ великому государю, нашему царскому величеству, и матери нашей, великой государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Наталіи Кириловнѣ, и нашимъ царского величества братіямъ, благовѣрному царевичю и великому князю Іоанну Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрному царевичю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрнымъ царевнамъ, нашимъ царского величества теткамъ и сестрамъ, наши царского величества подданные, касимовскіе и сибирской царевичи, и бояра наши, и околничіе и думные люди, и столники, и стряпчіе, и дворяне, и жилцы, и всякихъ чиновъ люди, во святой соборной и апостолской церквѣ вѣру и обѣщаніе предъ святымъ Христовымъ евангеліемъ учинили на томъ, что имъ намъ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, нашему царскому величеству, и матери нашей, государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Наталіи Кириловнѣ, и братіямъ нашимъ, благовѣрному царевичю и великому князю Іоанну Алексѣевичю, и благовѣрному царевичю и великому князю Петру Алексѣевичю, и благовѣрнымъ царевнамъ, нашимъ царского величества теткамъ и сестрамъ, служити и прямити и всякого добра хотѣти также, какъ они, по прежнему своему обѣщанію, отцу нашему государеву, блаженныя памяти великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, служили и прямили и всякого добра хотѣли. И тебѣ бы нашего царского величества войска низового запорожского кошевому атаману Ивану Дмитреевичю и всему будучему при тебѣ пос-

№ 142.

№ 143. полству учинити намъ великому государю, нашему царскому величеству, на вѣчное и вѣрное подданство, предъ святымъ евангеліемъ обѣщаніе, при нашемъ царского величества стряпчемъ при Иванѣ Васильевичѣ Протасьевѣ, на томъ, что быти тебѣ войска низового запорожского кошевому атаману и со всѣмъ будучимъ при тебѣ посполствомъ подъ нашею царского величества самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ, и намъ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, нашему царскому величеству, и матери нашей благовѣрной государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Натали Кириловнѣ, и братіямъ нашимъ, благовѣрному государю царевичю и великому князю Іоанну Алексѣевичю, и благовѣрному царевичю и великому князю Петру Алексѣевичю, и благовѣрнымъ царевнамъ, нашимъ государскимъ теткамъ и сестрамъ, служити вѣрно также, какъ ты атаманъ со всѣмъ будучимъ посполствомъ, по прежнему своему обѣщанію, отцу нашему государеву, блаженныя памяти великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, служили вѣрно. А мы великій государь, наше царское величество, тебя кошевого атамана и со всѣмъ будучимъ при тебѣ посполствомъ учнемъ держать въ нашемъ царского величества милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣніи и въ оборонѣ, какъ блаженныя памяти при отцѣ нашемъ, государѣ царѣ и великомъ князѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцѣ, и права ваши и волности по прежнему ни въ чемъ нарушены не будутъ, въ томъ бы тебѣ кошевому атаману и всему будучему при тебѣ посполству на нашу царского величества премногую милость быти надежну. А какъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, ты кошевой атаманъ и все при тебѣ посполство о подданствѣ подъ нашу царского величества самодержавную высокую руку предъ святымъ Христовымъ евангеліемъ обѣщаніе учините, и вамъ бы о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству писать и обѣщателное писмо, подписавъ руками своими, прислать съ вышепомянутымъ нашего царского величества стряпчимъ. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7184, февраля 1 дня.

Арх. М. Ю. д. малорос. приказа 1675—1676 г. кн. 42, л. 83.

143.—1676, февраля 3.—Н а к а з ъ с т о л ь н и к у М и х а й л у Д е р е м а н т о в у, *отправленному въ Чигиринъ къ Петру Дорошенку съ увѣщаніями поддаться царю и сложить свою власть, съ приложеніемъ образца крестоприводныхъ записей Дорошенка со всѣмъ подчиненнымъ ему посполъствомъ и кошеваго Сѣрка съ Запорожцами.*

Лѣта 7184, февраля въ 3 день, великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ столнику Михайлу Ивановичю Деремантову ѣхать, для своихъ великого государя дѣлъ, съ своею великого государя грамотою и съ милостивымъ словомъ на ту сторону Днѣпра, въ Чигиринъ, къ Петру Дорошенку и ко всему будучему при немъ посполству.

И столнику Михайлу съ Москвы ѣхать наскоро. А пріѣхавъ въ Чигиринъ, или гдѣ скажутъ про Петра Дорошенка, послать отъ себя кого пригожъ, и велѣть про себя сказать, что присланъ отъ великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, къ нимъ для самыхъ его государскихъ надобныхъ и скорыхъ дѣхъ, и чтоб онъ велѣлъ ему быть къ себѣ не мѣшкавъ.

А какъ Петръ Дорошенокъ велитъ ему къ себѣ быти, и столнику Михайлу, пришедъ къ нему Петру въ хоромы, говорить рѣчь, а молыть: великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа

№ 143.

Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и обладатель, его царское величество, прислалъ меня съ своею великого государя грамотою для своихъ великого государя надобныхъ дѣлъ, и жалуя тебя Петра Дороѳеевича и все будучее при тебѣ посполство, велѣлъ спросить о здоровьѣ.

А буде Петръ Дорошенко, выслушавъ рѣчь и на государской милости челомъ ударя, спроситъ про государево царево и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, многолѣтное здоровье.... А молыть: великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и обладаатель, его царское величество, по своей государской премногой милости, велѣлъ тебѣ подданному своему, Петру Дороѳеевичю, говорить. А молыть: какъ я поѣхалъ съ Москвы, и великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, на своихъ государскихъ высокихъ преславныхъ великихъ престолѣхъ Російского царствія далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ.

А сказавъ про государево царево и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, многолѣтное здоровье, отдать великого государя грамоту. А отдавъ великого государя, его царского величества, грамоту, говорить рѣчь. А молыть: въ нынѣшнемъ во 184 году, генваря въ 30 день, по волѣ всемогущаго Бога, отецъ нашъ, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, оставя земное царствіе, отъиде въ вѣчное блаженство небеснаго царствія, а насъ великого государя, наше царское величество, благословилъ и вручилъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, свой царского величества вѣнецъ и великихъ и преславныхъ Російскихъ царствъ и государствъ престолъ и державу и скипетръ. И нынѣ, изволеніемъ тогожъ всемогущаго Бога, и благословеніемъ отца нашего великого государя, блаженныя памяти великого госусудя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, учинились мы великій государь, наше царское величество, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, и намъ великому государю, нашему царскому величеству, и матери нашей, великой государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Наталіи Кириловнѣ, и нашимъ царского величества братіямъ, благовѣрнымъ государямъ царевичамъ, благовѣрному царевичю и великому князю Іоанну Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрному царевичю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрнымъ царевнамъ и великимъ княжнамъ, а нашимъ царского величества теткамъ и сестрамъ, наши царского величества подданные, касимовскіе и сибирской царевичи, и бояря наши, и околничіе, и думные люди, и столники, и стряпчіе, и дворяня и всякихъ чиновъ люди во святой соборной и апостолской церквѣ вѣру и обѣщаніе предъ святымъ Христовымъ евангеліемъ учинили на томъ, что имъ намъ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, нашему царскому величеству, и матери нашей великой государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Наталіи Кириловнѣ и нашимъ царского величества братіямъ, благовѣрному царевичю и великому князю Іоанну Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрному царевичю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрнымъ царевнамъ и великимъ княжнамъ, нашимъ царского вели-

№ 143. чества теткамъ и сестрамъ, служити и прямити и всякого добра хотѣти также, какъ они по обѣщанію своему и отцу нашему государеву, блаженныя памяти великому государю, его царскому величеству, служили и всякого добра хотѣли. А ты, нашъ царского величества подданной, Петръ Дороѳеевичъ, отцу нашему государеву, блаженныя памяти великому государю, его царскому величеству билъ челомъ, а въ челобитьѣ своемъ доносилъ о принятіи заприсяженного предъ святымъ евангеліемъ подданства своего, какъ ты учинилъ при кошевомъ атаманѣ и при донскихъ казакахъ. И отцу нашему государеву, блаженныя памяти великому государю, его царскому величеству, то твое обѣщаніе было невѣрно, для того, что кошевой атаманъ и войско низовое и донскіе казаки учинили то безъ указу отца нашего, блаженныя памяти великого государя, его царского величества; также и къ тебѣ о томъ, что при кошевомъ атаманѣ и при донскихъ казакахъ отцу нашему государеву, блаженныя памяти великому государю, его царскому величеству, подъ самодержавную высокую руку въ подданство предъ святымъ евангеліемъ обѣщаніе учинить, указу не было. А въ грамотахъ отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, писано къ тебѣ, чтобъ ты ѣхалъ на сю сторону Днѣпра къ боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородцкому, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, да нашего царского величества къ подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю, безо всякого сомнителства и страхованія, и на вѣрное и вѣчное подданство отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, подъ самодержавную высокую руку предъ святымъ евангеліемъ учинилъ обѣщаніе при нихъ бояринѣ и воеводахъ и при гетманѣ. И ты отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, указу не исполнилъ и продолжилъ то дѣло по се время. А какъ, по указу отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, былъ у тебя въ Чигиринѣ приказу Малыя Росіи подьячей Иванъ Тороповъ, и ты говорилъ ему: если отцу нашему государеву, блаженныя памяти великому государю, его царскому величеству, прежнее твое обѣщаніе невѣрно, и онъ бы великій государь, его царское величество, указалъ къ тебѣ послать въ Чигиринъ кого знатного человѣка, и ты при немъ ему великому государю, его царскому величеству, въ подданство предъ святымъ евангеліемъ учинишь и другое обѣщаніе. А изъ Чигирина тебѣ, за нѣкоторыми притчинами, на сю сторону Днѣпра нашего царского величества къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи и войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю, для совершенія обѣщанія, ѣхать нелзѣ. И противъ того твоего челобитья, отца нашего государева, блаженные памяти великого государя, его царского величества, указу не учинено тебѣ для того, что, изволеніемъ Божіимъ, постигла отца нашего государева, блаженные памяти великого государя, его царского величества, болѣзнь, и отъ той болѣзни отцу нашему государеву, великому государю, его царскому величеству, отъ земнаго царствія учинилось преселеніе въ вѣчное блаженство небеснаго царствія. А нынѣ указали мы великій государь, наше царское величество, съ грамотою и милостивымъ словомъ ѣхать къ тебѣ въ Чигиринъ столнику нашему Михайлу Ивановичю Деремонтову. И тебѣ бъ, нашего царского величества подданному, Петру Дороѳеевичю, со всею старшиною и съ посполствомъ, при тебѣ будучимъ, и собравъ изъ иныхъ мѣстъ и мѣстечекъ жителей и посполство, учинити намъ великому государю, нашему царскому величеству, на вѣрное и вѣчное подданство, предъ святымъ Христовымъ евангеліемъ, обѣщаніе при немъ столникѣ нашемъ Михайлѣ Ивановичѣ Деремонтовѣ на

то, что быти тебѣ и всей при тебѣ будучей старшинѣ и посполству подъ нашею царского величества самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ, и намъ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, нашему царскому величеству, и матери нашей, благовѣрной государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Наталіи Кириловнѣ, и нашимъ царского величества братьямъ, благовѣрному царевичю и великому князю Іоанну Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрному царевичю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрнымъ царевнамъ и великимъ княжнамъ, а нашимъ государскимъ теткамъ и сестрамъ, служити вѣрно, и всякого добра хотѣти, и противъ всякихъ нашихъ царского величества непріятелей стояти непоколебимо, и ни на какіе прелести не склонятца; а мы великій государь, наше царское величество, учнемъ тебя нашего царского величества подданного Петра Дороѳеевича и всѣхъ сродственниковъ твоихъ и будучую при тебѣ старшину и посполство держать въ своемъ царского величества милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣніи и отъ всѣхъ наступающихъ непріятелей во оборонѣ. А какъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, ты Петръ Дороѳеевичъ со всѣмъ посполствомъ подъ нашу царского величества самодержавную высокую руку обѣщаніе учините, и тебѣ бъ о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писать и столника нашего Михайла Ивановича отпустить не задержавъ. А о которыхъ дѣлѣхъ отцу нашему, блаженныя памяти великому государю, его царскому величеству, ты Петръ билъ челомъ и писалъ, и на то твое челобитье нашъ царского величества милостивой указъ присланъ къ тебѣ будетъ. А посланцовъ твоихъ, Павла Хмелницкого съ товарыщи, указали мы великій государь, наше царское величество, боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородцкому князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому и нашему царского величества подданному, обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, отпустить къ тебѣ въ Чигиринъ отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, съ милостивою и съ жаловалною грамотою, безъ задержанія. № 143.

А по чему ему столнику Михайлу Петра Дорошенка и будучую при немъ старшину и посполство подъ нашу царского величества самодержавную высокую руку въ подданство предъ святымъ Христовымъ евангеліемъ привесть къ вѣрѣ, и ему Михайлу изъ приказу Малыя Росіи дано образцовое писмо.

А какъ Петръ Дорошенко и при немъ будучая старшина и посполство великого государя, его царского величества, подъ самодержавную высокую руку въ подданство предъ святымъ евангеліемъ обѣщаніе учинятъ, и столнику Михайлу говорить, чтобъ Петръ Дорошенко и вся старшина къ тому образцовому писму приложили руки свои, по имяномъ и по чиномъ.

Да какъ его столника Петръ Дорошенко отпуститъ, и что о какихъ дѣлѣхъ съ нимъ поговорятъ, и будучи въ Чигиринѣ и что какихъ вѣстей провѣдаетъ, и столнику Михайлу то все писать въ статейной списокъ имянно, порознь, по статьямъ, и ѣхать къ Москвѣ наскоро, а пріѣхавъ Москву, явитца и статейной списокъ и о всякихъ вѣдомостяхъ записку подать въ приказѣ Малыя Росіи боярину Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ, думному Григорью Богданову, Василью Бобинину, Емельяну Украинцову.

Крестоприводная записка.

Великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, его царского пресвѣтлого величества подданной, азъ Петръ Дорошенко и вся при мнѣ будучая чигиринская старшина и посполство, обѣщаемся Господу Богу всемогущему предъ

№ 143. святымъ евангеліемъ, по непорочной заповѣди Его, якожъ въ семъ святомъ евангеліѣ указася, еже ей ей, на томъ: служити намъ великому государю царю и великому князю Өеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и его государскимъ наслѣдникомъ, и матери его, великой государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Наталіи Кириловнѣ, и братіямъ его, благовѣрному государю царевичю и великому князю Іоанну Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрному государю царевичю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрнымъ царевнамъ, его царского пресвѣтлого величества теткамъ и сестрамъ, правдою и въ вѣчномъ подданствѣ пребывати постоянно, и всякую истинную и желателную услугу обѣщаемся его царскому пресвѣтлому величеству совершати и всякого добра хотѣти, и никоторыми посторонными государи, не толко что въ недружбѣ съ его царскимъ величествомъ пребывающими, и съ тѣми, съ которыми государи его царское величество въ явной дружбѣ и въ любви и въ ссылкахъ, безъ указу и безъ повелѣнія его царского пресвѣтлого величества, ссылки никакой ни съ кѣмъ не имѣть, и иного государя себѣ не желать и не искать, и подъ государствами, которые подъ державою его царского пресвѣтлого величества пребываютъ, не подъискиватися никоторыми мѣрами, и служити ему великому государю, его царскому величеству, и прямити и всякого добра хотѣти безо всякіе хитрости также, какъ мы, по обѣщанію своему, и отцу его государеву, блаженныя памяти великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, служили и всякого добра хотѣли, безо всякіе хитрости. А гдѣ услышимъ какихъ непріятелей, отъ чего Боже сохрани, полскихъ или турскихъ или крымскихъ или иныхъ государствъ собраніе, и намъ всѣмъ за достоинство его царского пресвѣтлого величества, по сему нашему обѣщанію, еже нынѣ предъ симъ святымъ евангеліемъ обѣщаемся, противъ всякого государского непріятеля стояти и промыслъ къ помочи чинити и битись, не щадя головъ своихъ, до самые смерти. А гдѣ поволитъ намъ великій государь, его царское пресвѣтлое величество, быти на своей великого государя службѣ своего царского величества съ бояры и воеводы и съ воинскими людми, также и съ войскомъ запорожскимъ обоихъ сторонъ Днѣпра противъ нашествія непріятелскихъ людей, и намъ, будучи на его царского пресвѣтлого величества службѣ, съ непріятели потомужъ битись, не щадя головъ своихъ, и промыслъ чинити, и въ належащихъ войсковыхъ нуждахъ ни въ которое государство измѣною не отъѣхать, и воеводъ и ратныхъ людей не выдавать и не покинуть, и словъ ссорныхъ и мятежныхъ ни отъ кого не слушать, и никакимъ плевелосѣятельнымъ людемъ не вѣрить, а быти намъ у его царского пресвѣтлого величества и у его государскихъ наслѣдниковъ по его государскимъ милостивымъ жаловалнымъ грамотамъ отца его государева, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по статьямъ, каковы даны войску запорожскому отъ отца его государева, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, и по правамъ нашимъ и волностямъ, и по сему предъ святымъ евангеліемъ обѣщанію нашему учиненномъ и руками нашими закрѣпленными. И имѣемъ того всего вышеимянованного держатись до смерти своей такъ, какъ мы предъ симъ святымъ евангеліемъ обѣщаемся. А буде мы въ чемъ нибудь не сдержимъ, или преступить помыслимъ, и Господь Богъ да казнитъ насъ на душахъ и на тѣлесѣхъ нашихъ и дѣтей и наслѣдниковъ нашихъ нынѣ и впредь будущіе вѣки. Аминь.

Запись:

Великого государя царя и великого князя Өеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, его цар-

ского величества, подданные войска запорожского низового, азъ кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко и будучіе при немъ судьи, писарь, ясаулы, атаманы куренные, и всѣ старшіе и меншіе войска запорожского посполство обѣщаемся Господу Богу....

Таковажъ запись послана и къ нему кошевому атаману, какова и къ Петру Дорошенку.

Тамъ же, л. 55 об.

144. — 1676, февраля 6 — марта 4. I. Отписка переяславскаго воеводы князя Волконскаго къ боярину Матвѣеву *о бунтѣ, происшедшемъ въ Переяславлѣ.*—II. Царская грамота къ гетману *по этому поводу и съ похвалою за его дѣйствія относительно Дорошенка.*

I. Государю моему многомилостивому, Артемону Сергѣевичю, искатель твоей, государя своего, милости, премного рабскіи Ѳедка Волконской челомъ бьетъ. Благополучно, государь, здравствуй на премножество лѣтъ и пребывай, государь, о Христѣ въ радостномъ пребываніи. А толко, государь, пожалуешь, по милости своей, изволишь припомнить про мое сиротство, и моему окаянству еще милосердый Господь Богъ терпитъ: будучи на службѣ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ Переясловлѣ, февраля по 6 день еще живъ; толко, государь, душа окаянная въ тѣлѣ: за грѣхъ мой, отъ Христа посѣщенъ скорбью; какъ, государь, я прибрелъ въ Переясловль, свѣту Божія не вижу. Да известно тебѣ, государю моему, буди: Черкасы, государь, въ Переясловлѣ, генваря въ 26 день, убили было полковника и старшинъ своихъ; и полковника, государь, выручили голова московскихъ стрѣлцовъ Александръ Карандѣевъ, да моего полку капитанъ нѣмчинъ Александръ Левистинъ. Да милости у тебя, государя своего, прошу: умилосердись, государь Артемонъ Сергѣевичъ, призри на меня бѣдного, пожалуй, государь, вели мнѣ прибавить ратныхъ людей. Да челомъ, государь, бью за твою государя своего милость: по государской милости, а по твоему государя моего милостивому заступленію, что пожаловалъ меня великій государь хлѣбнымъ и денежнымъ жалованьемъ: и за такое твое государя моего милостивое заступленіе ко мнѣ бѣдному, воздастъ тебѣ государю моему и сыну твоему, государю моему Андрею Артемоновичю, вся благая Господь Богъ, и за вашу милость, государей своихъ, къ себѣ долженъ Бога молить. Да милости у тебя, государя моего, прошу, Артемонъ Сергѣевичъ: умилосердися, государь, пожалуй, вели ко мнѣ прислать изъ коего города подьячего: самъ писать мало умѣю, а подьячего нѣтъ, а отписки написать нѣкому. За семъ тебѣ, государю своему, премного рабски челомъ бью. № 144.

На сей грамоткѣ подписано писмо подьячего Алексѣя Меншикова: по сей грамоткѣ, о сыску того и наказаньѣ, къ гетману къ Ивану Самойловичю въ той же грамотѣ писано съ посланцы его, съ генералнымъ бунчюжнымъ съ Леонтьемъ Полуботкомъ, марта въ 4 день.

184, февраля въ 26 день, пріѣхали отъ гетмана Ивана Самойловича бунчюжной войсковой Леонтей Полуботокъ, обозной полку гадицкого Ефимъ Вечорка, судья полку миродородцкого Андрей Ивановъ, товарыщъ войсковой Иванъ Мазепа. Товарыщи войсковые Ѳедоръ Ивановъ, Юрья Александровъ, Василей Громыка, Карпъ Наточей, и 8 человѣкъ казаковъ; а всѣхъ 17 человѣкъ.

II. Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю и всему войску запорожскому наше царского величества милостивое слово.

№ 144. Въ нынѣшнемъ во 184 году, февраля въ 26 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества гетманъ Иванъ Самойловичъ съ генералнымъ войсковымъ бунчюжнымъ съ Левонтьемъ Полуботкомъ съ товарыщи, о посылкѣ въ Запороги къ кошевому атаману къ Ивану Сѣрку и ко всему низовому Карпа Надточія съ листомъ, чтобъ они, памятуя отца нашего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, премногую милость, съ Дорошенкомъ никакой пересылки къ смущенію Украины и гетманства въ Чигиринѣ проводити не договариваясь, на твой смотрѣли чинъ и постановленіе, и своего, тамъ въ Запорогахъ пребывая, смотрѣли дѣла. Противъ которого твоего листа, какъ къ тебѣ изъ Запорожья писали, и тотъ листъ съ печатью ихъ войсковою, для подлинного вѣдома, и Карпа Надточія прислалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, къ Москвѣ въ приказъ Малыя Росіи, и объ отпускѣ къ Дорошенку его Дорошенкова тестя Павла Яненка съ товарыщи, и о посылкѣ къ нему духовные особы игумена монастыря Густынского, и что еще къ Дорошенку писати учнешь, что небесный Царь Христосъ Богъ благоволилъ отца нашего государева, блаженные памяти великого государя, его царского величества святую душу отъ земнаго его царства воспріяти къ себѣ въ небесное свое блаженное царствіе; а по отшествіи сего міра, на свое государское мѣсто на высокихъ и преславныхъ Російского царствія престолѣхъ насъ великого государя, наше царское величество, сына своего государского, при благословеніи отеческомъ, великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, посадити и скипетра державы вручити изволилъ, и всѣ подданные нашего царского величества, касимовскіе и сибирской царевичи, также бояря наши, и околничіе, и думные, и всѣхъ чиновъ служилые и жилецкіе люди, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, и ты нашего царского величества гетманъ со всѣмъ войскомъ запорожскимъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, предъ святымъ Христовымъ евангеліемъ на вѣчное и вѣрное подданство и службу и обѣщаніе учинили, и чтобъ и онъ Дорошенко, пріѣхавъ на сю сторону Днѣпра съ клейнотами войсковыми, учинилъ же обѣщаніе; также и словесно игумену наказати и нашею великого государя милостію и ты совѣстію своею обнадежити прикажешь; и противъ того какой тебѣ будетъ отвѣтъ, и какъ къ нему писать будешь, все то къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, прислать не замедлишь; и чтобъ къ Дорошенку не посылая никого, указали мы великій государь, наше царское величество, для отобранія присяги, всякими мѣрами, кому бъ ни есть, переманивати; аще ли не восхощетъ, то бъ его паки военнымъ образомъ приклонити; и о Дорошенковыхъ съ Сѣркомъ поступкахъ прислалъ статьи и вѣдомости. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, по тому твоему нашего царского величества подданного гетмана Ивана Самойловича писму и присланнымъ листамъ и статьямъ, о всемъ извѣстно. И мы великій государь, наше царское величество, тебя нашего царского величества вѣрного подданного, обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича, и все войско запорожское, что ты намъ великому государю, нашему царскому величеству, на вѣрное и вѣчное подданство предъ святымъ Христовымъ евангеліемъ со всѣмъ войскомъ запорожскимъ вѣру и обѣщаніе учинилъ, и что къ Дорошенку духовную особу посылаешь, и нашею государскою милостію обнадеживаешь, и своею совѣстію его утверждаешь, и на сю сторону Днѣпра къ себѣ призываешь, и что о всякихъ тамошнихъ поведеніяхъ вѣдомо чинишь, жалуемъ, милостиво и премилостиво похваляемъ. Да

№ 144.

ты жъ нашего царскаго величества гетманъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, билъ челомъ, чтобъ къ тебѣ на инструкцыю твою и о промыслѣ надъ Дорошенкомъ и о походѣ на Крымъ войною нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ присланъ былъ съ тѣми жъ твоими вышепомянутыми посланцы, чтобъ тебѣ вѣдомо было, какъ въ томъ дѣлѣ впредь поступать. И мы великій государь, наше царское величество, выслушавъ челобитья твоего, указали на всѣ статьи нашъ великого государя указъ подписать и къ тебѣ нашего царского величества гетману послать; также и въ нашу царского величества отчину въ Кіевъ къ боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику болгарскому, ко князю Алексѣю Андреевичю Голицыну съ товарыщи, и въ Сѣвескъ къ столнику нашему и воеводѣ къ Ивану Петрову сыну Лихареву и къ дьяку къ Борису Остолопову о подводахъ, и къ Дорошенку и къ Сѣрку увѣщевателные наши царского величества, противъ вашего челобитья, грамоты посланы; а каковы грамоты посланы и подъ статьями каковъ указъ подписанъ, и по нашему великого государя указу, тѣ указные статьи и нашего царского величества съ грамотъ, каковы посланы къ Дорошенку и къ Сѣрку и въ Кіевъ и въ Сѣвескъ, посланы къ тебѣ нашего царского величества гетману съ посланцы твоими списки. И тебѣ бъ нашего царского величества гетману Ивану Самойловичю, видя къ себѣ нашу царского величества милость, намъ великому государю, нашему царскому величеству служить, и всякого добра хотѣть, и надъ непріятели промыслъ чинить, сколко всемилосердый Господь Богъ помощи подастъ. А мы великій государь, наше царское величество, учнемъ тебя держать въ нашемъ царского величества милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣніи такъ, какъ ты былъ при отцѣ нашемъ государевѣ, блаженныя памяти при великомъ государѣ, при его царскомъ величествѣ, въ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣніи, и служба твоя у насъ великого государя никогда забвенна не будетъ. А о Дорошенковѣ дѣлѣ нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ къ тебѣ гетману къ Ивану Самойловичю присланъ будетъ въ то время, что онъ противъ указу отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, что посланъ къ нему съ тестемъ его съ Павломъ Яненкомъ съ товарыщи, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, отпишетъ, и какъ посылщики боярина нашего и воеводы и твои, которыхъ вамъ велѣно послать съ нашею великого государя, нашего царского величества, грамотою къ нему Дорошенку, для присаги его на вѣрное и вѣчное подданство, къ боярину нашему и воеводѣ и къ тебѣ гетману пріѣдутъ, и что его Дорошенково намѣреніе скажутъ. Да февраля жъ въ 26 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ изъ Переяславля столникъ нашъ и воевода князь Ѳедоръ Волконской: генваря де въ 26 день, въ Переясловлѣ переясловскіе жители учинили смущеніе, и хотѣли убить полковника, также и старшинъ; и полковника де выручили голова московскихъ стрѣлцовъ Александръ Карандѣевъ да капитанъ Александръ Ливистонъ. И тебѣ бъ нашего царского величества гетману Ивану Самойловичю въ Переясловль послать отъ себя кого пригожъ, и велѣть про то розыскать, а по розыску заводчикомъ, за такое воровство, учинить казнь, по своимъ правамъ; а что въ томъ дѣлѣ учинено будетъ, и для вѣдома къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писать. А посланцовъ твоихъ, генералного бунчюжного Леонтья Полуботка съ товарыщи, пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, велѣли къ тебѣ отпустить не задержавъ. Писанъ государствія нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7184, мѣсяца марта 4 дня.

Въ листъ. Писалъ и подписалъ подьячей Алексѣй Меншиковъ.

№ 145. *Арх. М. Ю. д. малорос. приказа 1675—1676 г. кн. 39, л. 407 и 423.*

145.—1676, февраля 14. Письмо къ царю гетмана Самойловича *о томъ, что не слѣдуетъ отсылать къ Дорошенку стольника Деремантова.*

Списокъ съ листа съ бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Өеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ гонцомъ своимъ, съ войсковымъ товарыщемъ съ Васильемъ Филоновымъ, въ нынѣшнемъ во 184 году, февраля въ 22 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Өеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, падъ до лица земли предъ пресвѣтлѣйшимъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Въ нынѣшнемъ во 184 году, февраля въ 14 день, пріѣхавъ ко мнѣ, подданному вашего царского величества, столникъ Михайло Деремонтовъ въ Батуринъ, показывалъ мнѣ, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, милостивую вашу государскую къ Дорошенку писанную грамоту, въ которой вы великій государь, помазанникъ Божій, явѣ выписавъ ему ту рѣчь, что небесный Царь Христосъ Богъ благоволилъ отца вашего царского пресвѣтлого величества, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, его святую душу отъ земнаго царствія воспріяти къ себѣ, Царю славы, въ небесное свое божественныя и всегдашнія радости исполненное царствіе; а отходя отъ сего свѣта, онъ, милосердый великій государь царь, на свое государское мѣсто, на высокихъ и преславныхъ Російского царствія престолѣхъ и на всѣхъ къ тому належащихъ царствія княженіяхъ и странахъ быть великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, ваше царское пресвѣтлое величество, яко сына своего и наслѣдника, благословилъ и скипетро державы своея царскія вамъ великому государю, ново намъ счасливо государствующему, вручилъ при отцѣ своемъ и богомолцѣ, при великомъ господинѣ святѣйшемъ Іоакимѣ, патріархѣ московскомъ и всеа Русіи, и при боярахъ и при иныхъ своихъ государскихъ и вашего царского пресвѣтлого величества ближнихъ людехъ. И какъ въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ и во всемъ государствѣ они жъ бояря и околничіе и думные люди и всякіе чины, также и въ Малоросіи гетманъ со всѣмъ войскомъ запорожскимъ и народомъ посполитымъ украинскимъ вамъ великому государю, по чиновной книгѣ, вѣру на верность учинилъ, крестъ цѣловали, жедаете чрезъ сего жъ своего государского помянутого столника, чтобъ онъ тамъ въ Чигиринѣ вашему царскому пресвѣтлому величеству въ прибытии его учинилъ вѣру на вѣрное и вѣчное подданство, со всѣми жители чигиринскими, съ такимъ докладомъ, что, какъ учинитъ присягу, тогда на все на то, о чемъ чрезъ тестя своего у великого государя, блаженные памяти бивалъ челомъ, милостивой въ скоромъ времени отъ васъ великого государя одержитъ указъ. О чемъ мы начетшися, не помалу усумнѣваяся, дивилися есмы, для чего бы таковая въ томъ дѣлѣ Дорошенковѣ учинилася отмѣна: понежъ великого государя, въ Бозѣ преставлшагося отца вашего царского пресвѣтлого величества, таковы къ нему по увѣщателныхъ къ нему его государскихъ милостивыхъ грамотахъ чрезъ насъ съ бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогороцкимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, посыланы были, а особо нынѣ чрезъ Яненка

№ 145.

указы, чтобъ при началствѣ регименту гетманского болши въ Чигиринѣ не удерживаясь, ѣхалъ съ клейнотами войсковыми на сю сторону Днѣпра къ намъ съ бояриномъ и воеводами, для учиненія присяги, или прямо къ нему великому государю къ Москвѣ, для того, что по волѣ Вожіи и по изволенію царского величества, согласнымъ всего войска запорожского городового обоихъ сторонъ старшины и черни всей Украины изволомъ и совѣтомъ, обрали въ Переясловлѣ совершеннымъ надъ обѣими сторонами, два года уже тому, слава Богу, дошло, гетманомъ. А буде бы не имѣлъ ѣхать къ намъ, яко воспомянулось, или до его царского пресвѣтлого величества, вручено было намъ съ бояриномъ и воеводами, дабы, посовѣтовавъ съ собою, промыслъ воинской надъ ними чинили сее зимніе поры, не допущаючи на весну къ расширенію, для того, чтобъ ему великому государю въ намѣренномъ дѣлѣ, которое взяти изволилъ былъ передъ себя въ подъемѣ войны въ Крымъ, не было отъ него препоны. Зачѣмъ и нынѣ праведнѣе, когда бъ ваше царское пресвѣтлое величество милостиве ко мнѣ, подданному своему, и ко всему войску запорожскому, яко отецъ вашего царского пресвѣтлого величества, въ Бозѣ преставлшагося, бывъ таковъ же, чрезъ сего жъ столника изволилъ бы застати ему указъ, чтобъ тамъ не присягаючи, сюды къ намъ съ клейнотами пріѣзжалъ для присяги; а буде бы не пріѣхалъ, поволити намъ надъ нимъ, по прежнимъ указомъ вашимъ государскимъ, не впущаючи въ весну, промыслъ чинити, а наипаче, аще ли имѣли есмы по его, въ Бозѣ преставлшагося великого государя намѣреніи, уготовляти войну на Крымъ; аще ли неуготовляти, тогда бъ возмогли есмы, при помощи Божіей и счастіемъ государскимъ его, и поволнымъ времянемъ къ воли вашей государской и регименту принудить, или и самъ долженствовалъ бы склонитися, не когда бы метатися, вездѣ бо своимъ непостоянствомъ далъ себе вѣдати, когда бъ токмо съ вашей государской стороны вящи его необнадеживано безопаствомъ: понеже никакимъ инаковымъ образомъ, дондеже онъ будетъ при старшинствѣ держатися, не будетъ въ Украинѣ между нами утишенія: понежъ, аще ли онъ при той присягѣ, которую творилъ при Сѣркѣ надежно отзывается вашимъ царского пресвѣтлого величества подданнымъ, и, при гетманствѣ удерживаючись, людей тое стороны, на сю сторону Днѣпра сшедшихъ, тѣмъ привлекаетъ, чтобъ опять за Днѣпръ шли на житіе; якожъ и люди въ правдѣ озираючись на тое, не хотятъ здѣ разживатися, всѣ уши наставили, начаючися прейти на ту сторону, колми паче когда бъ исполнилъ при семъ вашемъ государскомъ столникѣ посланномъ, надежно тщался бъ съ сей стороны всѣхъ людей заднѣпрскихъ къ себѣ переманивши, и весь снарядъ нашъ, которой мы, толь много труждаючися, не безъ кровопролитія, при помощи Божіей и вашей государской, укротивши все нестроеніе междо людми въ Украинѣ учинили и утвердили, угасивши людей, вашему царскому величеству пріятныхъ, при мнѣ въ войскѣ обрѣтающихся, какъ Брюховецкій выгубивъ на свой нравъ, или . . . . что имѣло бъ по семъ съ неменшимъ въ Украинѣ тое быти ущербленіемъ. Того ради, посланного вашего царского пресвѣтлого величества столника не отпущаючи въ Чигиринъ, смиренно прошу вашего царского пресвѣтлого величества, изволь, съ милости своей государской, ему столнику указати, чтобъ онъ съ тѣмъ обнадеживаньемъ къ Дорошенку не ѣхавъ, къ Москвѣ возвратился; что когда бъ сотворити благодатію своею государскою изволилъ, тогда всѣ вещи къ задержанію цѣлости Украины, умиренье, безо всякого смущенія и разнствія, при помощи Божіей и нашимъ вѣрнымъ радѣніемъ, оставите; въ чемъ никако не сумнѣваюсь вашего царского пресвѣтлого величества милости въ благодати. Данъ съ Батурина, февраля 14 дня, 1676.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гет-

№ 146. манъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

А чтобъ кой часъ намъ отъ васъ, великого государя, на тое былъ указъ, нарочного гонца нашего, яко наскорѣе, до вашего царского величества посылаемъ.

Тамъ же, л. 367 обор.

146.—1676, февраля 15—18. Похвальная царская грамота думному дворянину Ржевскому *за приведеніе къ присягѣ новому царю Θеодору Алексѣевичу гетмана, старшинъ и всего малороссійкаго народа.* Выписка изъ статейнаго списка Ржевскаго *съ изложеніемъ рѣчей Самойловича о томъ, что по причинѣ коварства Дорошенкова, ему довѣрять ни въ чемъ не слѣдуетъ.*

1. Отъ царя и великого князя Θеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, думному нашему дворянину и намѣстнику медынскому, Ивану Ивановичю Ржевскому. Февраля въ 17 день писалъ ты къ намъ великому государю, что по нашему великого государя указу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ и генералная старшина и всѣ батуринскіе жители, выслушавъ у тебя нашего великого государя указу, въ соборной апостолской церкви передъ святымъ Христовымъ евангеліемъ обѣщаніе учинили и крестъ цѣловали на томъ, что ему гетману со всею старшиною и съ войскомъ запорожскимъ служить намъ великому государю вѣчно и неотступно до смерти живота своего, и къ крестоприводной записи руками своими подписались; а въ полки де, для приводу къ вѣрѣ полковниковъ, и сотниковъ, и ясауловъ, и атамановъ, и войтовъ, и бурмистровъ и всѣхъ тамошнихъ городовъ жителей, столниковъ, и дворянъ, и жилцовъ, давъ имъ наказы и чиновные книги и крестоприводные записи, за дьячьею приписью, и гетмана Ивана Самойловича съ посланными съ началными людми пошлешь тогожъ числа. И намъ великому государю о томъ, по отпискѣ твоей, о всемъ извѣстно. И мы великій государь тебя думного нашего дворянина Ивана Ивановича Ржевского, за ту твою службу и радѣніе, жалуемъ, милостиво похваляемъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7184, февраля въ 15 день.

За приписью дьяка Емельяна Украинцова.

2. Февраля въ 11 день, на самомъ отпускѣ, гетманъ Иванъ Самойловичъ говорилъ: въ грамотѣ де великого государя написано, что къ Дорошенку отъ него великого государя посланъ князь Володимеръ Волконской съ его государевою грамотою, а съ той де грамоты къ нему посланъ списокъ; и списка де къ нему не приваживали. Да напрасно де къ нему и посылать, чтобъ его тамъ къ вѣрѣ привесть; да и приведчи де его, толко соблазнъ въ людехъ учинить: которые де и перешли на сю сторону Днѣпра съ той стороны, и они де, на то смотря, всѣ пойдутъ назадъ и великую смуту учинятъ; оманываетъ де онъ Дорошенко, государевъ де указъ къ нему былъ давно, и я де къ нему посылалъ, и онъ де не ѣдетъ; а гдѣ де ему надобно къ турскому салтану, и онъ де и не званъ ѣздилъ въ Каменецъ Подолской. А что де онъ прислалъ санжаки къ Москвѣ, и тому де вѣрить нечему. А Сѣрикъ де къ нему пишетъ изъ Запорогъ беспрестани, чтобъ онъ клейнотовъ войсковыхъ и бунчюка не отдавалъ мимо ихъ; а ему де будетъ какое и лихо будетъ, и онъ бы де къ нимъ шолъ въ Запороги, и чаять де отъ Сѣрика и отъ Дорошенка ему гетману всякого дурна и бунтовъ; чтобъ де государь пожаловалъ, впредь мимо его гетмана и боярина князь Григорья Григорьевича инымъ никому договоровъ съ нимъ никакихъ чинить не велѣлъ. И будетъ де онъ, противъ указу великого государя, посланъ съ тестемъ его къ царскому величеству, или къ боярину и къ нему гетману не поѣдетъ, что съ нимъ дѣлать: посылать ли на него войною, покамѣстъ война не росполилась? чтобъ о томъ къ боярину и къ нему указъ учинить тотчасъ, потому, чтобъ де то дѣло сдѣлать не испустя

поры. Да чтобъ де государь пожаловалъ, почаще нынѣ указалъ засылать своими государскими указы и грамотами притѣшивать войска

На семъ статейномъ спискѣ назади, по склейкамъ, закрѣпа дьяка Ивана Рагозинина.

На статейномъ спискѣ помѣта дьяка Василья Бобинина такова: 184, февраля въ 18 день, подалъ думной дворянинъ Иванъ Ивановичъ Ржевской да дьякъ Иванъ Рагозининъ. Къ отпуску и записать въ книгу.

Арх. М. Ю. д. малорос. приказа 1675—1676 г. кн. 42, л. 162 об. и 174 об.

№ 147.

147. — 1676, февраля 18—21. Указы *объ отправкѣ обратно винокуровъ, присланныхъ изъ Малороссіи.*

1. 184, февраля въ 18 день, въ ямской приказъ.

Указалъ великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, отпустить съ Москвы малоросійскихъ городовъ винокуровъ, которые присланы были къ Москвѣ, города Глухова черкасъ: Артемья Зиновьева да Степана Михайлова; а отъ Москвы до Сѣвска и до малоросійскихъ городовъ дати имъ подводы по указу. Отпускъ съ Москвы вскорѣ.

2. Лѣта 7184, февраля въ 21 день, по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу, боярину Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ, думному Григорью Богданову, да Василью Бобинину, да Емельяну Украинцову. Въ нынѣшнемъ во 184 году, по указу блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, присланы въ хлѣбной приказъ изъ приказу Малыя Росіи малоросійскихъ городовъ винокуры: атаманъ Ѳедка Реутъ да Мишка Полуяновъ; и изъ хлѣбного приказу посланы были тѣ винокуры въ Гороховецъ, для винного куренья. И генваря въ 20 день, блаженные памяти къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писалъ изъ Гороховца воевода Харлампей Лапухинъ, что будучи тѣ винокуры въ Гороховцѣ, выкурили вина три перевала 24 браги, а хлѣба де въ тѣ браги пошло ржи и солоду 99 четьи съ полуосминою, да овса 51 четь безъ полуосмины; а вина де выкурено изъ того хлѣба 188 ведръ 2 чети, и обошло де то въ куреньѣ изъ пятидесять изъ девяти четьи съ полуосминою изо ржи по 2 ведра, а изъ сорока чети изъ чети по 2 ведра безъ чети, и то де вино съ пригорью; а у гороховскихъ де винокуровъ изъ чети ржи да изъ осмины овса по 3 ведра; и у гороховскихъ де винокуровъ въ куреньѣ вино пеннѣе и личнѣе и безъ пригори, и во иномъ де куреньѣ, въ дровахъ и въ работникахъ, при гороховскихъ винокурахъ чинитца великого государя казнѣ убытокъ болшой; и о томъ велѣть бы ему Харлампію великого государя указъ учинить. И по указу блаженные жъ памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, велѣно тѣхъ винокуровъ взять изъ Гороховца къ Москвѣ. И февраля въ 18 день тѣ винокуры Ѳедоръ Реутъ да Мишка Полуяновъ изъ Гороховца къ Москвѣ присланы. И по указу государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, тѣ винокуры Ѳедоръ Реутъ да Мишка Полуяновъ изъ хлѣбного приказу посланы въ приказъ Малыя Росіи къ тебѣ боярину Артемону Сергѣевичю и къ дьякомъ, къ думному Григорью Богданову и къ Василью и къ Емельяну. А великого государя жалованья, кормовыхъ денегъ, тѣмъ винокурамъ дано съ того числа, какъ они присланы изъ приказу Малыя Росіи въ хлѣбной приказъ, февраля по 21 число.

Такова память послана за приписью дьяка Ивана Казаринова. На той же памяти помѣта дьяка Василья Бобинина такова: вино-

№ 148. куровъ принять и о дачѣ великого государя жалованья на отпускѣ выписать, по чему ихъ братьи такимъ же давано.

Арх. М. Ю. д. малор. приказа кн. 39, л. 333 об.

148.—1676, февраля 19. Царская грамота князю Ромодановскому *о посылкѣ къ Дорошенку, вмѣсто стольника Дерамантова, кою либо другаго, съ увѣщаніемъ сдаться, и объ ожиданіи дальнѣйшаго царскаго указа, въ случаѣ Дорошенкова упорства; съ приложеніемъ царской увѣщательной грамоты къ Дорошенку о сложеніи съ себя гетманства предъ княземъ Ромодановскимъ и предъ гетманомъ.*

Отъ царя и великого князя Θеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину нашему и воеводамъ, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи. Вѣдомо намъ великому государю учинилось, по словесному извѣщенію думнаго нашего дворянина Ивана Ивановича Ржевского, что приказалъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, извѣстить подданной нашего царского величества, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ что нашу великого государя грамоту, какова послана къ Петру Дорошенку о приведеніи его подъ нашу царского величества самодержавную высокую руку въ вѣчное подданство къ вѣрѣ съ столникомъ нашимъ съ Михайломъ Дерамантовымъ не посылать, для его Дорошенкова непостоянства, и чтобъ мы великій государь пожаловали его гетмана, впредь мимо тебя боярина нашего и воеводы и его гетмана, инымъ никому договоровъ съ нимъ Дорошенкомъ никакихъ чинить не велѣли; и буде онъ Дорошенко, противъ указу отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, каковъ посланъ ему съ тестемъ его съ Павломъ Яненкомъ съ товарыщи, къ намъ великому государю, или къ тебѣ боярину нашему и воеводѣ и къ гетману къ Ивану Самойловичю не поѣдетъ, и на него Дорошенка, покамѣстъ вода не вскроетца, войною посылать ли, чтобъ о томъ велѣть вамъ нашъ великого государя указ учинить вскорѣ. И мы великій государь, по тому гетманскому челобитью, указали столника нашего Михайла Дерамантова съ нашею великого государя грамотою, къ Дорошенку писанною, отпустить назадъ къ Москвѣ; а въ Чигиринъ его съ тою нашею великого государя грамотою къ Дорошенку не посылать, а указали послать въ Чигиринъ къ Петру Дорошенку, для выслушиванья у него и у всего при немъ будучего посполства намъ великому государю, нашему царскому величеству, на вѣчное и вѣрное подданство предъ святымъ Христовымъ евангеліемъ обѣщанія, тебѣ боярину нашему и воеводамъ, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи, да нашего царского величества гетману Ивану Самойловичю, отъ себя кого пригожъ, съ его Дорошенковыми посланцы, съ Павломъ Яненкомъ съ товарыщи вмѣстѣ. И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ бояринъ нашъ и воеводы, по сему нашему великого государя вышеписанному указу, о посылкѣ отъ себя въ Чигиринъ къ Петру Дорошенку, для выслушиванья у него и у всего при немъ будучаго посполства намъ великому государю на вѣрное и вѣчное подданство предъ святымъ Христовымъ евангеліемъ обѣщанія, учинили не замотчавъ, и послали тѣхъ посланныхъ своихъ съ его Дорошенковыми посланцы, съ Павломъ Яненкомъ съ товарыщи вмѣстѣ. А буде Яненко съ товарыщи въ Чигиринъ къ Петру Дорошенку отпущены до сего нашего великого государя указу, и вамъ бы боярину нашему и воеводамъ, посовѣтовавъ о томъ съ гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ, послать въ Чигиринъ, для вышепомянутого нашего великого государя дѣла, отъ себя знающихъ людей, кого доведетца, и безъ него Павла Яненка, не замотчавъ, и съ тѣми посланными своими, обнадеживая его нашимъ милостивымъ

жалованьемъ, писали къ нему, примѣняясь къ нашей великого государя грамотѣ, какова къ нему Дорошенку писана и послана къ гетману къ Ивану Самойловичю и смотря по тамошнему, какъ васъ Господь Богъ вразумитъ. А къ вамъ посланъ съ той грамоты списокъ съ сею нашею великого государя грамотою. А буде Дорошенко упорства своего не отставитъ и учнетъ держатца прежнихъ лукавыхъ своихъ вымысловъ, и о промыслѣ надъ нимъ нашъ великого государя указъ посланъ будетъ къ вамъ въ то время, что онъ противъ грамоты отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, и указныхъ статей отпишетъ, и съ чѣмъ посланные ваши, которыхъ вы къ нему пошлете, возвратятца, смотря по его отповѣди. А къ гетману къ Ивану Самойловичю о всемъ вышеписанномъ нашъ великого государя указъ посланъ же. А каковъ нашъ великого государя указъ къ нему гетману посланъ, и съ того указу посланъ къ вамъ, для вѣдома, списокъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7184, февраля въ 19 день.

Подписалъ дьякъ Емельянъ Украинцовъ. Послана съ приставомъ съ Максимкомъ Хвостовымъ, того жъ числа.

№ 148.

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Θеодора Алексѣевича всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества подданному, Петру Дороѳеевичю, и всему будучему при тебѣ посполству наше царского величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ 184 году, генваря въ 30 день, по волѣ всемогущаго Бога, отецъ нашъ государевъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, оставя земное царствіе, отъиде въ вѣчное блаженство небеснаго царствія, а насъ великого государя, наше царское величество, благословилъ и вручилъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, великихъ Російскихъ царствъ и государствъ престолъ свой и державу и скипетръ; и нынѣ, изволеніемъ тогожъ всемогущаго Бога и благословеніемъ отца нашего, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, учинились мы великій государь, наше царское величество, на престолѣ Російского царствія великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ и всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, и намъ великому государю, нашему царскому величеству и матери нашей, великой государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Наталіи Кириловнѣ, и нашимъ царского величества братьямъ, благовѣрнымъ царевичамъ, благовѣрному царевичю и великому князю Іоанну Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, благовѣрному царевичю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрнымъ царевнамъ и великимъ княжнамъ, а нашимъ царского величества теткамъ и сестрамъ, наши царского величества подданные, касимовскіе и сибирскіе царевичи, и боляря, и околничіе, и думные люди, и столники, и стряпчіе, и дворяня, и жилцы, и всякихъ чиновъ люди во святой соборной и апостолской церквѣ вѣру и обѣщаніе предъ святымъ Христовымъ евангеліемъ учинили на томъ, что имъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, и матери нашей, великой государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Наталіи Кириловнѣ, и нашимъ царского величества братіямъ, благовѣрнымъ царевичамъ, благовѣрному царевичю и великому князю Іоанну Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, благовѣрному государю царевичю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрнымъ царевнамъ и великимъ княжнамъ, а нашимъ царского величества теткамъ и

№ 148. сестрамъ, служити и прямити и всякого добра хотѣти, также, какъ они, по обѣщанію своему, и отцу нашему, блаженныя памяти великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, служили и всякого добра хотѣли. А ты нашего царского величества подданной Петръ Дороѳеевичъ, отцу нашему, блаженныя памяти великому государю, его царскому величеству билъ челомъ, а въ челобитьѣ своемъ доносилъ о принятіи заприсяженного предъ святымъ евангеліемъ подданства своего, какъ ты учинилъ при кошевомъ атаманѣ Иванѣ Сѣркѣ и при донскихъ казакахъ; и отцу нашему блаженныя памяти великому государю, его царскому величеству, то твое обѣщаніе было невѣрно, для того, что кошевой атаманъ и войско низовое и донскіе казаки учинили то безъ указу отца нашего, блаженныя памяти великого государя, его царского величества; также и къ тебѣ о томъ, чтобъ при кошевомъ атаманѣ и при донскихъ казакахъ отцу нашему, блаженныя памяти великому государю, его царскому величеству, подъ самодержавную высокую руку въ подданство предъ святымъ евангеліемъ обѣщаніе учинить, указу не было. А въ грамотахъ отца нашего, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, писано къ тебѣ, чтобъ ты ѣхалъ на сю сторону Днѣпра къ боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородцкому князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи, да нашего жъ царского величества къ подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю, безо всякого сумнителства и страхованія, и на вѣрное и вѣчное подданство отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, подъ самодержавную высокую руку предъ святымъ евангеліемъ учинилъ намъ обѣщаніе при нихъ бояринѣ нашемъ и при гетманѣ. И ты отца нашего, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, указу не исполнилъ и продолжилъ то дѣло по се время. А какъ, по указу отца нашего, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, былъ у тебя въ Чигиринѣ приказу Малыя Росіи подьячей Иванъ Тороповъ, и ты говорилъ ему: естли отцу нашему, блаженныя памяти великому государю, его царскому величеству, прежнее твое обѣщаніе невѣрно, и онъ бы великій государь, его царское величество, указалъ послать къ тебѣ въ Чигиринъ кого знатного человѣка, и ты при немъ ему великому государю, его царскому величеству, въ подданство предъ святымъ евангеліемъ учинишь и другое обѣщаніе; а изъ Чигирина къ тебѣ, за нѣкоторыми причинами, на сю сторону Днѣпра къ боярину нашему и воеводамъ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыши и войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю, для совершенія обѣщанія, ѣхать нелзѣ. И противъ того твоего челобитья, отца нашего, блаженныя памяти великого государя, его царского величества указу не учинено тебѣ, для того, что изволеніемъ Божіимъ постигла отца нашего, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, болѣзнь, и отъ той болѣзни учинилось отцу нашему великому государю, его царскому величеству, отъ земнаго царствія преселеніе въ вѣчное блаженство небеснаго царствія. А нынѣ указали мы великій государь, наше царское величество, послать къ тебѣ съ сею нашею царского величества грамотою боярину нашему и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, да нашего царского величества подданному обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману Ивану Самойловичю посланныхъ своихъ. И какъ боярина нашего и воеводы князя Григорья Григорьевича и гетмана Ивана Самойловича посланные въ Чигиринъ къ тебѣ пріѣдутъ, и тебѣ нашего царского величества подданному Петру Дороѳеевичю со всею старшиною и съ посполствомъ, при тебѣ будучимъ, и собравъ изъ иныхъ мѣстъ

и мѣстечекъ жителей и посполство, учинити намъ великому государю, нашему царскому величеству, на вѣрное и вѣчное подданство предъ святымъ Христовымъ евангеліемъ обѣщаніе при тѣхъ посланныхъ на томъ, что быти тебѣ и всей при тебѣ будучей старшинѣ и посполству подъ нашею царского величества самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ, и намъ великому государю, нашему царскому величеству, и матери нашей, благовѣрной государынѣ царицѣ и великой княгинѣ Наталіи Кириловнѣ, и нашимъ царского величества братіямъ, благовѣрнымъ царевичамъ, благовѣрному царевичю и великому князю Іоанну Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, благовѣрному царевичю и великому князю Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрнымъ царевнамъ и великимъ княжнамъ, а нашимъ государскимъ теткамъ и сестрамъ служити вѣрно и всякого добра хотѣти, и противъ всякихъ нашихъ царского величества непріятелей стояти непоколебимо и ни на какіе прелести не склонятца. А мы великій государь, наше царское величество, учнемъ тебя, нашего царского величества подданнаго Петра Дороѳеевича, и всѣхъ родственниковъ твоихъ и всю при тебѣ будучую старшину и посполство держать въ нашемъ царского величества милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣніи и отъ всѣхъ наступающихъ непріятелей въ оборонѣ. А какъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, ты Петръ Дороѳеевичъ со всѣмъ посполствомъ въ подданство подъ нашу царского величества самодержавную высокую руку обѣщаніе учините, и тебѣ бъ о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писать и посланныхъ къ тебѣ съ сею нашею царского величества грамотою отпустить не задержавъ. Писанъ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7184, февраля 19 дня.

Запечатана государственною малороссійскою печатью, отворчатою, подъ гладкою кустодіею. Писана на александрейскомъ среднемъ листу. Въ листъ. Писалъ Василей Юдинъ.

Арх. М. Ю. д. малорос. приказа, кн. 42, л. 377.

149.—1676, февраля 22. Извлеченіе изъ отписки князя Волконскаго, *содержащей показаніе золотоношскаго сотника о поѣздкѣ Полтавцевъ на правую сторону Днѣпра, для откапыванія ямъ съ хлѣбомъ, и столкновеніи ихъ съ Татарами.* № 149.

Во 184 году, февраля въ 22 числѣ, посылалъ де онъ сотникъ изъ Золотоношья конпанейшиковъ, 20 человѣкъ, въ розъѣздъ, для провѣдыванья вѣстей, за рѣку Днѣпръ. И тѣ, государь, конпанѣйшики наѣхали на степи полтавского казака Михалку съ товарыщи, 11 человѣкъ, бѣгутъ изъ-подъ Умани, отъ мѣстечка Бабанова, на переясловскую сторону рѣки Днѣпра. И тѣ, государь, конпанѣйшики его Михалку съ товарыщи привели въ Золотоношье къ нему сотнику Хилку Побиванцу. И онъ Хилко его Михалку съ товарыщи роспрашивалъ; а въ роспросѣ они Михалко съ товарыщи сказали ему сотнику Хилку Побиванцу: ѣздили де они Михалко съ товарыщи изъ Полтавы съ полтавскими казаками, 11 человѣкъ, за рѣку Днѣпръ подъ Умань, въ мѣстечко Кабановъ, откопывать ямъ своихъ съ хлѣбомъ и съ животами, потому, государь, что они Михалко съ товарыщи своими живали въ томъ мѣстечкѣ Бабановѣ; и недоѣзжая, государь, того мѣстечка Бабанова, стали они Михалко съ товарыщи на стану въ степи; набѣжали на нихъ Михалку, переяславской бывалъ казакъ Шулга, а нынѣ онъ въ измѣнѣ, а съ нимъ де Шулгою бѣгутъ 6 человѣкъ турчанъ да 5 человѣкъ крымскихъ татаръ. И онъ Михалко съ товарыщи съ нимъ Шулгою и съ турки и съ татары дали бой, и взяли они Михалко съ товарыщи, на томъ бою раня, турченина и везли его жива назадъ два дни на переясловскую сторону рѣки Днѣпра къ Золотоношѣ;

№ 150. и тотъ раненой турченинъ у нихъ Михалки съ товарыщи отъ раны на дорогѣ умеръ. А какъ де былъ турченинъ у нихъ Михалки съ товарыщи живъ, и имъ де Михалку съ товарыщи сказывалъ: ведетъ де насъ Шулга въ Чигиринъ къ Дорошенку; а для того де мы отъ салтана турецкого къ Дорошенку посланы, что салтанъ турской съ королемъ полскимъ помирились, и хотятъ де салтанъ турецкой и король полской приходить войною на твои великого государя царя и великого князя Θеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыа и Бѣлыя Росіи самодержца, украинные городы подъ Кіевъ и подъ Переясловль и подъ иные великого государя украинные городы вскорѣ.

Арх. М. Ю., д. малорос. приказа 1675—1676 г., кн. 36, л. 135.

150.—1676, февраля 24. Отписки стольника Деремантова царю *о томъ, что гетманъ Самойловичъ остановилъ его отъ поѣздки въ Чигиринъ до полученія свѣдѣній о сношеніяхъ Дорошенка съ Крымцами, и указъ ему царскій о возвращеніи въ Москву.*

Государю царю и великому князю Θеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Мишка Дерemантовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 184 году, февраля въ 8 день, по твоему великого государя царя и великого князя Θеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, велѣно мнѣ холопу твоему ѣхать, для твоихъ великого государя дѣлъ, въ Чигиринъ къ Петру Дорошенку. И февраля, государь, въ 15 день, пріѣхалъ я холопъ твой въ Батуринъ къ гетману къ Иваву Самойловичю; и гетманъ мнѣ холопу твоему сказалъ твой великого государя указъ, что прислана грамота къ нему гетману изъ приказу Малыя Росіи съ подьячимъ со Внифантьемъ Парфеньевымъ, а велѣно ему гетману меня холопа твоего въ Батуринѣ, до твоего великого государя указу, остановить до тѣхъ мѣстъ, какъ онъ гетманъ подлинно увѣдомитца, что не пришли ль на помочь къ Дорошенку Крымскіе люди. А буде къ нему Дорошенку на помочь Крымскіе люди не пришли, и меня холопа твоего велѣно ему гетману Ивану Самойловичю отпустить въ Чигиринъ къ Петру Дорошенку; а ко мнѣ холопу твоему такова твоего великого государя указу о томъ не прислано, и мнѣ холопу твоему, до твоего великого государя указу, въ Батуринѣ ль жить, или въ Чигиринъ ѣхать? и о томъ мнѣ холопу своему, что ты великій государь укажешь? А отписку, государь, велѣлъ подать въ приказѣ Малыя Росіи твоему государеву боярину Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ, думному Григорью Богданову, да Василью Бобинину, да Емельяну Украинцову.

Отъ царя и великого князя Θеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, столнику нашему Михайлу Ивановичю Дерemантову. Въ нынѣшнемъ, во 184 году, февраля въ 22 день, писалъ ты къ намъ великому государю, что по нашему великого государя указу велѣно тебѣ ѣхать, для нашихъ великого государя дѣлъ, въ Чигиринъ къ Петру Дорошенку; и февраля въ 15 день, какъ ты пріѣхалъ въ Батуринъ, и гетманъ Иванъ Самойловичъ сказалъ тебѣ нашъ великого государя указъ, что велѣно тебя, до нашего великого государя указу, въ Батуринѣ остановить до тѣхъ мѣстъ, какъ онъ гетманъ подлинно увѣдомитца о Крымскихъ людехъ, не пришли ли къ Дорошенку на помочь; а буде къ нему Дорошенку на помочь Крымскіе люди не пришли, и ему де гетману велѣно тебя къ Дорошенку отпустить по прежнему; а къ тебѣ о томъ нашего великого государя указу не прислано, что тебѣ въ Батуринѣ жить ли, или ѣхать въ Чигиринъ; и отомъ бы тебѣ нашъ великого государя указъ учинить.—И какъ къ тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ въ Чигиринъ къ Дорошенку не ѣздилъ, а ѣхалъ изъ Батурина къ намъ великому государю

къ Москвѣ со всѣмъ тѣмъ, съ чѣмъ ты посланъ, и съ подьячимъ вмѣстѣ, и объ отпускѣ твоемъ къ намъ великому государю къ Москвѣ нашъ царского величества указъ къ подданному нашему, войска запорожского къ гетману къ Ивану Самойловичю, посланъ напередъ сего съ приставомъ съ Максимкомъ Хвостовымъ; а пріѣхавъ къ Москвѣ, явитца въ приказѣ Малыя Росіи боярину нашему Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, да дьякомъ нашимъ, думному Григорью Богданову, Василью Бобинину, Емельяну Украинцову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7184, февраля въ 24 день.

151.—1676, февраля 24. Показаніе священника Исакія *о намѣреніи Сѣрка созвать раду для избранія одного гетмана Самойловича и объ умыслѣ казаковъ умертвить гетмана со старшинами.*

184, февраля въ 24 день, въ Кіевѣ въ приказной избѣ боярину и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичю Голицыну съ товарыщи гоголевскій попъ Исакій въ роспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ во 184 году, былъ онъ въ Чигиринѣ для провѣдыванья вѣстей. И того жъ числа, былъ у Дорошенка съ Москвы приказу Малыя Росіи подьячей Иванъ Тороповъ; и Дорошенокъ де отпустилъ его къ Москвѣ на четвертой день. И послѣ де того спустя дни съ четыре, прислалъ въ Чигиринъ къ Дорошенку изъ Запорогъ Иванъ Сѣрикъ 12 человѣкъ запорожскихъ казаковъ, и съ ними къ нему писалъ, чтобъ онъ Дорошенокъ былъ у великого государя въ вѣчномъ подданствѣ, а изъ Чигирина къ Москвѣ безъ войсковой рады не ѣздилъ, а рада де будетъ подъ Переясловлемъ; и чтобъ на тураду гетманъ Иванъ Самойловичъ и Дорошенокъ со всѣми казаками послѣ зимнего пути на веснѣ ѣхали вскорѣ, и о томъ де онъ Сѣрикъ будетъ писать къ великому государю; а на радѣ хотятъ обрать на обѣихъ сторонахъ рѣки Днѣпра одного гетмана; а чтобъ на радѣ великого государя ратныхъ людей не было. А чигиринскіе де и запорожскіе казаки въ Чигиринѣ межъ собою говорятъ: какъ де великого государя ратные люди на радѣ не будутъ, и они де, умысля съ Дорошенкомъ, гетмана Ивана Самойловича и старшину побьютъ. А полтавской де казацкой полкъ съ запорожскими казаками и съ Дорошенкомъ о томъ мыслятъ заодно. А буде великого государя ратные люди на той радѣ будутъ, и имъ де гетмана Ивана Самойловича и старшину побить невозможно. А какъ былъ у Дорошенка подьячей Иванъ Тороповъ, и въ то время были у Дорошенка присланные татаровя 3 человѣка, а отъ кого присланы и для чего, про то не слыхалъ и подьячей про нихъ не вѣдалъ, для того, что тѣ татаровя были въ верхнемъ меншомъ городѣ. Да при немъ же Исакіѣ былъ въ Чигиринѣ жаботинской намѣстникъ Яковъ, и сказывалъ ему, что Дорошенокъ изъ Чигирина послалъ 60 человѣкъ казаковъ выборныхъ людей въ Полшу; а о чемъ посланы, про то не вѣдаетъ. Да ему жъ де Исакію сказывалъ Дорошенокъ: подлинно де турской салтанъ на веснѣ подъ Бѣлую Церковь съ везиремъ двухъ пашей съ Турки пошлетъ, и о томъ де надобно имѣть опасеніе и заранѣй обрать одного гетмана. Да онъ же, будучи въ Чигиринѣ, слышелъ: турской салтанъ прислалъ къ границѣ венгерской 7.000 Турковъ работныхъ людей сѣчь гору и лѣсъ, для походу турского салтана итти войною въ Полшу на веснѣ со многимъ собраніемъ; и къ походу его турского салтана станы росписаны и запасы приготовлены.

Арх. М. Ю. д. малорос. приказа 1675—1676 г. кн. 36, л. 133.

152.—1676, въ февралѣ. Грамота гетмана Самойловича царю *о томъ, что съ согласія князя Ромодановскаго отпускается изъ Курска тесть Дорошенка Яненко, и о намѣреніи продолжать дѣло по царскимъ указамъ, съ приложеніемъ:* а) *письма къ гетману запорожскихъ куренныхъ атамановъ, оправдывающаго запорожцевъ отъ взводимыхъ на нихъ укоризнъ и указывающаго на прома-*

№ 152. *хи, совершенные самимъ гетманомъ по обороnѣ края; б) писемъ къ гетману Ивана Бутовича, миргородскаго полковника Гладкаго, полковниковъ каневскаго, черниговскаго и др., свидѣтельствующихъ о неискренности и лукавствѣ Дорошенка.*

Списокъ съ листа бѣлорускогописма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Θеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ посланцы своими, съ генералнымъ бунчюжнымъ съ Левонтьемъ Полуботкомъ съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 184 году, февраля въ 26 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Θеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, долгоденственного, мирного и всѣмъ непріятелемъ страшнаго и грозного царствія отъ Христа, Царя небеснаго, съ вѣрного подданства моего, вашему царскому пресвѣтлому величеству, государю моему милостивому, падши до лица земли предъ наяснѣйшимъ вашего царского величества престоломъ у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Яко слуга, желаю, что есть то уже вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣдомо, яко въ Бозѣ преставившійся, блаженные памяти отецъ вашего царского пресвѣтлого величества, великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, хотящи, при помощи Божіей, яко православный монархъ христіянскій, возмездити надъ непріятелми креста святаго, бусурманами Турками и Татарами, пролитія крови христіянскіе, которую невинно проливали, частократно впадающи въ государства, до державы царства Російского Московского належащіе, и въ Украинѣ Малой Росіи, въ Полшѣ, повелѣлъ былъ мнѣ, подданному своему, также бояриу и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородцкому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи, и съ войсками, не токмо при насъ обрѣтающимися, но и съ иными прибавочными московскими посилками, сее зимы, декабря 3 дня, чрезъ своего государского стряпчего Семена Ероθеевича Алмазова, готовити на Крымъ войну, до которой чтобъ не былъ чрезъ непостоянства Дорошенкова и Сѣрково препоны, обсылалъ ихъ своими государскими милостивыми грамотами, и намъ вручити благоволилъ съ бояриномъ и воеводами листами своими напоминателными засылати, якобы обратившися никакихъ смущеній о гетманство между войскомъ запорожскимъ, городовымъ и народомъ посполитымъ украинскимъ малоросійскимъ, не всчинаючи, сконялися всѣ до его великого государя обороны и нашего едного гетманского регименту, вѣдаючи, что, по воли всемогущаго Бога и милостію его великого государя, готово согласнымъ цѣлого войска запорожского старшины и черни, обоей стороны Украины изволеніемъ, обрано мене въ Переясловлѣ надъ обоими сторонами Днѣпра совершеннымъ одного гетманомъ, собинно чтобъ оный Дорошенокъ на сю сторону Днѣпра съ клейнотами войсковыми, для исполненія присяги на вѣрное и вѣчное его царскому пресвѣтлому величеству подданство, прибылъ, не отзываючися за тою его царского пресвѣтлого величества подданнымъ... которую съ собою чинили тамъ въ Чигиринѣ; а Сѣрко чтобъ до боярина, для порады о промыслахъ войсковыхъ на Крымъ, въ Курскъ пріѣзжалъ; аще ли бы не имѣли пріѣхати, чтобъ Дорошенка военнымъ образомъ укротити тщалися, не допущаючи до весны къ разширенію; а на сокращеніе Сѣрикове предзачатіе, съ городовъ въ Запороги никакихъ запасовъ не пропущали и войсковымъ людемъ охотнымъ итти, яко обы-

№ 152.

чай есть, для промыслу, не произволяли. Зачѣмъ я, примѣняючися къ воли и указу его великого государя, помазанника Божія, посылалъ есмь въ Запороги до Ивана Сѣрка, атамана кошевого, и до всего войска низового запорожского, человѣка своего вѣрного, Карпа Надточія, съ листомъ, упоминаючи побрацкіи, чтобъ они, памятуючи на премногую его царского пресвѣтлого величества милость, съ Дорошенкомъ никакой пересылки къ смущенію Украины не творящи и гетманства болши въ Чигиринѣ проводити не договариваючися, на нашъ смотрѣли чинъ и постановленіе и своего належащаго, тамъ Запорогамъ застающи, яко отдавна бывало, смотрѣли дѣла. Противъ которого, какъ ко мнѣ отписали изъ Запорожья, также и отъ Дорошенка, яко убо тѣ Дорошенковы всѣ, за счасливымъ въ Бозѣ преставшегося его великого государя государствованіемъ, посылалъ есмь всегда къ Москвѣ въ приказъ Малыя Росіи, такъ и сей, у себе не задерживаючи, съ печатію ихъ войсковою запорожскою, кой часъ принесено, нынѣ до вашего царского пресвѣтлого величества, государя моего милостивого, чрезъ посланного моего Левонтья Полуботка, бунчюжного, съ товарствомъ знатнымъ, знатные уряды въ войскѣ запорожскомъ имущимъ, шестнадцати посылаю; а при томъ и того Карпа Надточія, который того оттуды принесъ, высылаю, чтобъ и словесно купно съ вышереченными послами моими при семъ листѣ, что тамъ бывъ, слышелъ такъ отъ самого Сѣрка, яко и ихъ товарства его рѣчей въ Запорожьи сказалъ, гдѣ подобаетъ, чинно либо всѣ явственно суть на собинной тетрати статьями изображены, а не токмо его, но и Дорошенковы, къ чему они издавна съ собою списываючися, имѣютъ намѣреніе, достаточно по рѣчамъ подлинныхъ людей, изъ Чигирина приходящихъ, описано. Съ тѣхъ убо статей, яко изъ листовного ихъ слогу, будетъ вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣдомо. Наипаче жъ, когда Дорошенко и Сѣрко, за возвращеніемъ отъ вашего царского пресвѣтлого величества нынѣшнихъ пословъ своихъ, именно Павла Яненка съ товарыщи, противъ воли и указу блаженные памяти великого государя и вашего царского пресвѣтлого величества, не захотятъ поступати и къ намъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского городового, также и къ вашему царского пресвѣтлого величества боярину и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ клейнотами войсковыми, исполненія ради вѣры на вѣрное и вѣчное вашему царскому пресвѣтлому величеству подданство, на сю сторону Днѣпра пріѣхать; и паче, когда будутъ далѣе къ веснѣ тое дѣло такъ какъ нынѣ отволакивати, то уже ненадобно ничего доброго по нихъ обѣихъ надѣятися, какъ ниодиножды о семъ къ его царскому пресвѣтлому величеству писали прежде. Однакожъ, разсудивъ по долгомъ размышленіи всѣ о Яненкѣ ради, отъ вашего царского пресвѣтлого величества возвращающагося, за общимъ совѣтомъ нашимъ съ бояриномъ и воеводами, постановили есмы отпустити его изъ Курска со всѣми товарыщи въ Чигиринъ съ милостивою его великого государя грамотою и съ указными статьями, и своихъ людей съ нимъ послать; что отпустя его, послали есмы вашего царского пресвѣтлого величества бояринъ отъ себя нарочного человѣка и я отъ себя духовную особу, игумена монастыря Густынского, и писати особно отъ себя къ Дорошенку еще будемъ, покамѣстъ отъ вашего царского пресвѣтлого величества будетъ о томъ ему указъ и вѣдомость, что небесный Царь Христосъ Богъ благоволилъ отца вашего царского пресвѣтлого величества, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, его святую душу отъ земнаго его царства воспріяти къ себѣ въ небесное свое блаженное царствіе; а по отшествію съ сего міра его великого государя, что на его государское мѣсто на высокихъ и преславныхъ Російского царствія престолѣхъ ваше цар-

№ 152. ское пресвѣтлое величество, яко сына своего великого государя, при благословеніи отеческомъ, быть великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, посадити и скипетра державы всего такъ преименитаго царствія вашему царскому пресвѣтлому величеству вручити, и какъ всѣ подданные вашего царского пресвѣтлого величества, касимовскіе и сибирскіе царевичи, также и бояря, околничіе, думные и всѣхъ чиновъ служивые и жилецкіе люди въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, и мы гетманъ со всѣмъ войскомъ запорожскимъ и народомъ общимъ христіянскимъ украинскимъ въ Малоросіи вѣру вамъ великому государю предъ святымъ евангеліемъ на вѣчное подданство и вѣрную послугу учинили, такъ чтобъ онъ Дорошенко, пріѣхавъ на сю сторону съ клейнотами войсковыми, учинилъ по пріятелску, наказуючи, чтобъ воли и указу вашего царского пресвѣтлого величества, нынѣ намъ счастливо (дай Богъ многолѣтно) государствующаго, былъ послушнымъ. Также и словесно игумену монастыря Густынскаго наказывати, и милостію вашею государскою, также и совѣстію нашею, во всемъ его обнадеживати прикажемъ; и противъ сего какій намъ будетъ отвѣтъ и какимъ разумомъ писать будемъ къ нему, все то къ вашему царскому пресвѣтлому величеству прислати незамедлимъ. Былъ у насъ по истиннѣ съ бояриномъ и воеводами на то совѣтъ такой, чтобъ Яненка съ иными его товарыщи въ Курску задержати, двухъ толко изъ нихъ, противъ воли блаженные памяти великого государя, отца вашего царского пресвѣтлого величества, выбрати, и при своихъ тѣхъ помянутыхъ посланныхъ особо съ грамотою его великого государя и съ статьями къ Дорошенку отпустити; но воспомянувъ, что писалъ къ намъ чрезъ Гнилозуба, съ тѣмъ отзываяся, что какой будетъ отъ его великого государя, его царского пресвѣтлого величества, указъ чрезъ тестя его Дорошенкова, готовъ есмь оному повиноватися, особно надѣющися то, что либо Яненко отъ вашего царского пресвѣтлого величества поворотивъ, будетъ его къ доброму дѣлу проводити, тогда съ тѣхъ мѣръ якобы мы его сего времени задержавъ, потомъ же, не малое время спустивъ, имѣли отпустити: понежъ тотчасъ просилъ бы его у насъ; такъ лутче нынѣ, не отволакивая погодные поры, нынѣшнее зимнее время, учинити тое, чтобъ за времени, аще ли бы имѣлъ до весны отягиватися, могли бъ, по его въ Бозѣ преставшагося великого государя на насъ врученія, какимъ ни есть образомъ таковымъ его предначинаніемъ забѣгнути и къ расширенію на весну не допустити; докамѣстъ бо онъ будетъ при гетманствѣ держатися, неудобное имѣетъ быти въ Украинѣ укроченіе. Аще ли же ихъ съ Сѣркомъ не примиривши, имѣли бъ съ войсками вашего царского пресвѣтлого величества, яко было предъ симъ блаженные памяти отца вашего царского величества намѣреніе, пойти на Крымъ войною, а его въ Чигиринѣ оставити, то конечно чаять, что онъ съ Сѣркомъ или тутъ въ городахъ безъ бытности нашей людми возмутитъ, или по своимъ сказкамъ въ писаныхъ статьяхъ, съ которыми предъ людми слышати давалися есть, и нынѣ явно даютца, списавшеся съ Татарами, около насъ въ поляхъ промыслъ, токмо бъ имъ Господь Богъ не пособилъ, учинятъ. И съ тѣхъ мѣръ мой совѣтъ, и желалъ бы я, чтобъ ваше царское пресвѣтлое величество, не посылаючи къ нему никого, какъ нынѣ столника, въ Чигиринъ, для отобранія присяги, указали кому ни есть его всякими мѣрами на сю сторону переманивати; аще ли бы не восхотѣлъ, чтобъ его паки военнымъ образомъ приклоняти. За чѣмъ нынѣ о сихъ нашихъ поступкахъ и предначинаніи Дорошенковомъ и Сѣриковомъ, чрезъ сей мой листъ и собинные статьи вашему царскому пресвѣтлому величеству извѣстивъ, а къ тому и словесно, яко воспомянулося, посланнымъ моимъ при всякой статьѣ съ прилогами совершенно о томъ,

якожъ и о походѣ на Крымъ, подтвержати, гдѣ належати будетъ, вручивши, покорственно вашего царского пресвѣтлого величества со всѣмъ войскомъ запорожскимъ городовымъ прошу: изволь, съ милостивой своей государской благодати, мнѣ подданному своему на все то совершенной свой государской, чрезъ сего жъ посланного моего, именованного бунчюжного съ товариствомъ, прислати указъ, изъ которого бы вразумившися и обнадежився, вѣдалъ бы, какъ въ тѣхъ дѣлѣхъ поступати и надъ Дорошенкомъ промышляти, особно, когда бъ Дорошенко и Сѣрко въ своихъ злобахъ чрезъ сіе времена находящіе не бывъ укрочены и по веснѣ унятися не хотѣли, аще подлинно на тотъ походъ прибиратися или оставити будетъ надежда. А я, воспріявши отъ вашего царского пресвѣтлого величества указъ, яко всегда оный до сего времени, согласуючися воли его великого государя, въ Бозѣ усопшего отца вашего царского пресвѣтлого величества, исполнялъ есмь, и самой малой черты не преступаючи, такъ и нынѣ и впредь всякіе ваши великого государя нашего заповѣди исполняти и за достоинство вашего царского пресвѣтлого величества престола противъ всякого непріятеля, не щадя здравія своего, застановлятися готовъ есмь; токмо бъ могъ себѣ съ подручнымъ моимъ и со всѣмъ войскомъ запорожскимъ и народомъ посполитымъ малоросійскимъ цѣлые Украины на милостивую вашего царского пресвѣтлого величества заслужити благодать и въ милостивомъ жалованіи и призрѣніи, при ненарушенію цѣлости волностей нашихъ войсковыхъ, яко предъ времены прежніе гетманы у прежде бывшаго блаженные памяти отца вашего, его царского пресвѣтлого величества, были хранимые. О чемъ, яко надежду имѣю, что и на мнѣ подданномъ вашего царского пресвѣтлого величества, яко на прежнихъ, со всѣмъ войскомъ запорожскимъ такая жъ ваша государская, помазанника Божія, будетъ почивати благодать, такъ къ той же своими вѣрными услугами, какъ прилежнѣе предаю себе. Данъ изъ Батурина, мѣсяца февраля, 1676 году. № 152.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостивого, вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Въ листу атамановъ куренныхъ и запорожскихъ казаковъ къ гетману къ Ивану Самойловичю написано.

Къ намъ зѣло милостивый господине гетмане войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, пріятелю нашъ!

Коль много милой отчинѣ нашей Украинѣ было господъ славныхъ, мужественныхъ, всякимъ непріятелемъ страшныхъ, съ войска запорожского обранныхъ гетмановъ, никогда же войско запорожское не было отъ нихъ такою накормлено несказанною жалостію, какъ нынѣ отъ милости вашей новыми неистинными рѣчами, такъ съ нарушеніемъ стародавнаго права, какъ и умаленіемъ славы нашей: понежъ издавна службу нашу къ царскому величеству и прибылное отчинѣ нашей дѣло, что отторгнули есмы отъ державы бусурманской Дорошенка, неправедно ложью и убыткомъ нѣкимъ называетъ милость ваша, безъ страха суда Божія, къ немилости насъ великому государю приводишь разными способами нанося (какъ выразумѣли есмы съ грамоты государской, къ намъ писанной), какъ здѣ есть убытокъ отчинѣ нашей и замѣшаніе въ ней чина, что такъ высокоумному силному врагу христіянскому, бусурману Турку, сломили часть гордости, изъ-подъ ига его бѣдную отчину нашу сю сторону съ послѣдними людми и съ Дорошенкомъ вырвали. О чемъ наше издавна было прилежное радѣніе, то нынѣ милость ваша не приводишь къ концу и ненавидишь, что чрезъ насъ сіе сталось, нанося сіе великому государю за измѣну. Было времени доволно и милости вашей о томъ имѣти ра-

№ 152. дѣніе, которое и прилагалъ еси, но не возмоглъ доказати, коликократъ убо имѣя сильные войска съ собою ходилъ на сю сторону Днѣпра, о Дорошенкѣ, будучемъ въ Чигиринѣ, имѣя промыслъ, своимъ приходомъ силнымъ войскомъ братью нашу православную христіянъ, отступившихъ отъ подданства турского и отъ регимента Дорошенкова, обнадеживалъ еси своею обороною и обѣщался съ сее стороны не уступити, покамѣстъ отъ всякого нашествія бусурманского оборонишь; но въ томъ въ нуждѣ пребывающіе души не получили ползы, свидѣтелствуетъ о томъ Умань, идѣже могилы христіянскихъ головъ обрѣтаютца. Такожъ и Ладыжинъ, въ которомъ съ невинными душами немалое число мужеска полу товарства нашего погибло и иные мѣста съ людми отъ рукъ бусурманскихъ выгублены мечемъ и огнемъ въ то время, какъ подъ Чигиринымъ стояли есте неоднократно Уманцы, Лодыжинцы и иные съ плачемъ помощи просили; милость же твоя, имѣя войска сверхъ надобья много, не дали имъ помощи и совѣта, сами охотнее назадъ уступили; бусурманъ же въ то время вящшую смѣлость взявъ и не видя противу себя никакова отпору, дерзновенне наступалъ и городы, склонившіяся подъ вашъ регинентъ, отбивалъ. Сицежъ милость ваша своимъ приходомъ и не давъ помощи, учинилъ въ сей сторонѣ разореніе, и чего хотѣлъ, того не доказалъ. Почему знать и нынѣ таковымъ же насилствомъ воинскимъ съ людцкимъ убыткомъ помышлялъ еси Дорошенка взяти, и клейноты войсковые, при немъ будучіе, себѣ воспріяти; но понежъ такъ не сталось, знатно, что Божіе смотрѣніе бысть, отъ человѣкъ ничтоже, отъ Бога вся возможна. По истиннѣ и мы милости вашей о томъ замыслѣ хотѣли допомощи, не требовалъ бо еси помощи нашей, надѣяся самъ то доказати; и за то, благодареніе Богу, отъ всѣхъ достойно да будетъ воздано, яко нынѣ такъ сталося: понежъ всемогущій творецъ окамененіе его на покореніе обрати, наше же съ нимъ присяга на вѣрное подданство царскому величеству не есть ложь; узнаетъ то великій государь нашъ милостивый, егда турскіе санжаки послы наши и Дорошенковы постелютъ ему великому государю подъ ноги. Милость же твоя не гнѣвайся, что клейнотовъ войсковыхъ тебѣ Дорошенко не далъ и самъ не будучи обнадеженъ здравіемъ, къ тебѣ съ поклономъ не пріѣхалъ: понежъ чрезъ насъ войско запорожское царскому величеству главу приклоняетъ и проситъ помазанника Божія къ себѣ милости; того ради и клейноты, яко намъ войску запорожскому належащіе, предъ нами полагаетъ и стародавнему кореню казацтва нашего вручаетца своимъ чиномъ гетманскимъ. Не вамъ належатъ клейноты войсковые, но намъ, и не такъ есть, яко милость твоя неправяся говоришь, что клейнотомъ войсковымъ не належитъ на кошѣ быти, и акибы никогда не бывали они тамо, волно вамъ издѣватца. Но долженъ еси истинную правду сказати; и мы съ нашей стороны поновляемъ, что какъ умножилось войско запорожское, здѣ у Днѣпра начало сталося казачества, отъ того времени отъ государей монархъ нашихъ не токмо здѣ сему мѣсту клейноты войсковые даны, но и сами рыцерской памяти славные запорожскіе гетманы здѣ живали, здѣ сокровище клейнотовъ войсковыхъ бывало, гетманы происходили и здѣ имъ клейноты даваны, а не въ Глуховѣ и Козацкой Дубровѣ. Въ новомъ Запорожьѣ въ нынѣшніе времена, нестройствомъ во отчинѣ нашей, какъ клейноты переносятца съ мѣста не на обыклое мѣсто, такъ и рады, для которыхъ особое мѣсто есть Росава, нынѣшними времены подъ Стародубъ забрело; при Многогрѣшномъ въ Глуховѣ тамъ обранъ на сѣверское мѣсто милость твоя, на его мѣсто въ Казацкой Дубровѣ, вдругорядь въ Переясловлѣ, которой рады мы и не знаемъ; никоторые особы на ту раду отъ насъ прислано не было, невѣдомо для какой причины безъ нашего вѣдома и хотѣнія то сталось. Аще ли намъ о томъ недостойно возвѣстити и при-

звати къ тому, яко первыхъ, вящше намъ належало, нежели кому иному, о томъ недостоило возвѣстити и призвати къ тому иному. О томъ сами разсудити можете, яко стародавный чинъ покидаете и насъ войско запорожское (на которыхъ болшая цѣлость и слава отпочиваетъ) ни во что обращаете. Не токмо при обраніи гетмановъ наши имѣютъ быти голосы, но во время обранія, когда короля государя обирали наши послы, въ то время будучи, рѣчь свою отъ всего войска имѣли. Того ради, потерпи милость твоя принимати клейнотовъ тѣхъ войсковыхъ, покамѣстъ отъ царского величества, государя нашего милостиваго, будетъ какой милостивой указъ. Жалость намъ приходитъ, что и тѣ клейноты, даные войску запорожскому отъ короля государя, милость твоя не належитъ, отъ Ханенка побралъ, съ которыми и пушекъ не мало было, тѣ надобны, и здѣ нынѣ въ нынѣшнее воинское время. Съ тѣхъ мѣръ кто кому укоризны чинитъ, яко милость твоя въ листѣ своемъ на насъ говоришь, что чинимъ укоризну царскому величеству и тебѣ, что безъ указу царского величества и безъ вашего вѣдома Дорошенка отвратили отъ бусурманской державы и обнадежили его царского величества отеческою милостію; а то учинилося всѣхъ насъ радѣніемъ и союзомъ, а не единого совѣтомъ кошевого нашего: онъ никогда безъ нашего соизволенія никакова дѣла и ни съ кѣмъ никакой пересылки не чинитъ. Вопрошаемъ тебя: достоитъ ли доброе творити, не спрашиваяся, или ни? Тако разумѣемъ, что ни есть полезное христіяномъ, то належитъ намъ во всякое время трудомъ своимъ и мужествомъ творити. Далече частократно къ тебѣ посылать, указу прося; здѣ же отъ вѣку таково войско запорожское обыкло дѣло творити, что беспрестанно надъ промысломъ вѣры и отчины нашей надъ врагомъ пребываютъ, и тѣмъ не на умаленіе славы казаческой и на удоволствованіе себя въ кормѣхъ чрезъ самопалы и саблю добываются; за всѣхъ здѣ работаемъ и во опаство здравіе свое приносимъ. По истинѣ, когда бъ не сіе мѣсто, посреди бы отчины нашей кочевище татарское было; того ради наипаче непріятелю сіе мѣсто вредитъ, яко принудишася своими кочевищами за море преселитися; однакожъ и тамо ихъ доходимъ и ихъ добычью себя удоволствуемъ. Достояло бы тебѣ въ корму насъ не забывати; на что и указы царского величества имѣешь, и прошлого году обѣщанного запасу и по се время не видимъ. Опустивъ запасы, привоспоминаемъ тотъ великого государя тебѣ данный указъ, дабы деревья на струги морскія изготовя, къ намъ прислалъ, чтобъ полемъ и моремъ непріятелю чинили помѣшку. Имѣемъ убо, милостію Божіею, много воиновъ знатныхъ и путей морскихъ свѣдомыхъ. Прежде сего когда таковъ чинъ бывалъ управленіемъ и мужествомъ славныхъ гетмановъ, которые здѣ живали, непріятель и на морѣ боялся: понежъ колико городовъ, на Тору будучихъ, побрали и безсмертную славу наслѣдникомъ своимъ оставили; въ то время не такъ пространные были врата непріятелю во отчинѣ нашей и не такъ многочисленно въ полонъ братью нашу, какъ нынѣ, загоняли. За помощію Божіею, могло бъ и нынѣ то чинитца, когда бъ суды морскіе и всякіе учрежденіе къ тому были. Напослѣдокъ не имѣемъ, чѣмъ бы милостію твоею похвалитца; еще можемъ рещи, что милость твоя насъ не знаешь быти своими и о нашей службѣ къ добру общему нимало не радѣешь; на доводъ своего къ намъ непріятства, не толко къ намъ, по милости своей, по достоинству, насъ чѣмъ обослалъ изъ казны войсковой, но и милостивое жалованье государское и его государскій указъ и волю отставляешь: понежъ царское величество, милостивый государь нашъ, слугъ своихъ малымъ доходомъ на росходы войсковые пожаловалъ перевозомъ переволочинскимъ и грамоту свою государскую, для крѣпости, на то изволилъ дать; милость же твоя ту грамоту при себѣ задержавъ, противенъ воли государской учинился и тотъ перевозъ на прибыль полков-

№ 152. нику полтавскому вручилъ, дабы его тѣмъ воспомогши, надобьемъ нашимъ войсковымъ удоволити лутче полковника того почелъ еси, нежели все войско запорожское, на которомъ слава, цѣлость отчины нашей и честь гетманская належитъ, яко имянуетесь войскомъ запорожскимъ. Войско же запорожское всегда отъ милости твоей, вмѣсто добродѣтели, всякую узнаваемъ нелюбовь. Однакожъ объявляемъ то тебѣ, что наша вѣрность никогда не будетъ премѣнна царскому величеству, государю нашему, и твоей милости послушная желателность, когда лутчего прїятства отъ тебя дознавати будемъ, нежели нынѣ. И сїе приклоненїе Дорошенково въ подданство царскому величеству нѣсть помѣшкою регименту вашему, коль скоро милостивѣйшій царского величества будетъ на то указъ и обнадеживанїе. Мы того конечно хочемъ, чтобъ подъ единымъ регментомъ отчина наша была; толко не перечь, милость твоя, тому доброму дѣлу и не приводи насъ въ немилость царскому величеству. Мы же во всякомъ дѣлѣ будемъ готовы тебѣ, въ чемъ можемъ, услугою нашею помогати, когда то надобно будетъ. Какъ милости вашей, такъ и намъ есть мило, когда добрые дѣла въ отчинѣ нашей умножаютца, отъ которыхъ бы имѣла падшая чрезъ воинскїе несогласїя въ первую красоту прїйти, что дай Христе Царь мира, намъ дождатися и съ общаго союза и братцкой любви веселитися, предъ непрїятелемъ же креста святаго мужественно стояти. При семъ прїятство наше далнѣйшей лутчей милости твоей вручаемъ. Данъ съ коша, генваря въ 14 день, 1676.

Милости твоей всего добра желателные прїятели, атаманы куренные и все войско запорожское низовое его царского пресвѣтлого величества.

Инструкцыя, какову бунчюжной подалъ, вклеена съ указы ниже сего подъ грамотою потому, что она съ указы.

Листъ Ивана Бутовича, писанъ къ гетману къ Ивану Самойловичю.

Вѣдомо чиню велможности твоей, что прїѣхалъ къ намъ въ Городище Игнатовичъ, бывшій писарь Андрея Дорошенка, и сказывалъ вѣсти, которые слышелъ у самого Дорошенка, какъ онъ поступаетъ; которого посылаемъ къ твоей милости, написавъ все слово въ слово, когда посылалъ Яненка къ великому государю и писалъ информацыю, чтобъ ему поволилъ въ Чигиринѣ пребывать при всѣхъ клейнотахъ войсковыхъ. И чрезъ того жъ Яненка воспомянулъ, прося великого государя, дабы Григорья брата его отпустить на волю. А о грамотахъ государскихъ, какъ пишетъ великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, приказывая ему, чтобъ ѣхалъ къ боярину, также и къ вашей милости; тогда онъ не похотѣвъ, говорилъ такъ: я ли имѣю голову свою восилъ (?) нести; и посылалъ въ Запороги, совѣта прося Ивана Бутенка, шурина Андрея, брата своего; съ нимъ же Иваномъ Бутенкомъ посылалъ тысячю ефимковъ. А Запорожцы дали такую информацыю, чтобъ не ѣхалъ къ боярину, чтобъ клейноты тѣ, которые имѣетъ у себя отъ салтана турского, никому не отдавалъ и чтобъ при себѣ держалъ въ Чигиринѣ. И говорятъ, чтобъ была на весну генералная рада, невѣдомо для какой причины. Съ тѣмъ же Бутенкомъ прїѣхали изъ Запорожья десеть человѣкъ донскихъ казаковъ, для вѣдомостей, которые будутъ въ Чигиринѣ говорить, что и всѣмъ чигиринцомъ не довѣриваетъ. И о томъ вашей милости вѣдомо чиню о пребыванїи моемъ, счастїемъ велможности вашей, все добро совершается. А сердюки, которые пребываютъ на той сторонѣ Днѣпра въ ближнихъ городѣхъ, тѣ всѣ единомышленно хотятъ милости вашей поклонитися. О семъ милости вашей вѣдомо учинивъ, самъ себя милости твоей предаю. Писанъ въ Городищѣ, генваря въ 25 день, 1676 году.

Въ листу Григорья Гладкого, полковника миргородцкого, къ гетману къ Ивану Самойловичю написано.

Ясневелможный и мнѣ зѣло милостивый господине гетмане, мой зѣло милостивый господине и особный благодѣтелю!

Оволные а нижайше послуги мои велможности вашей, господину моему, предложивъ. Во время бытія моего и велможности твоей въ Батуринѣ, въ то время словесную отъ велможности твоей, господина моего милостиваго, информацыю взялъ есмь, чтобъ всякіе отвсюду вѣдомости принялъ, велможности твоей отсылалъ; но нынѣшняго времяни Дорошенковъ толмачъ татарского языка и писарь тайныхъ дѣлъ сказываетъ, изъ Чигирина къ намъ въ Миргородъ пришолъ, и объявилъ намъ, что въ Чигиринѣ дѣлается нынѣшняго времяни. Сказываетъ, что отъ Сѣрка и отъ войска запорожского послы были, при которыхъ и донцовъ два были, наставляючи Дорошенка писмами своими, чтобъ клейнотовъ войсковыхъ не отдавалъ ни государеви нашему московскому, ниже королю полскому; и естли бы, сказываетъ, съ какой стороны имѣло быти насилствованіе тебѣ, къ намъ со всѣми клейнотами войсковыми на Запороги уходи. И я, не задерживая такова человѣка, тотчасъ къ велможности твоей отсылаю: естли что болши о намѣреніяхъ Дорошенковыхъ будетъ знати, велможности твоей словесно о всемъ объявитъ. Присемъ вторицею велможности твоей ко объявленію подавъ и отеческое наставленіе упросивъ, милосердой благодати отеческой вручаюсь, пребывая велможности твоей всего добра желателный и слуга поволный, Григорей Гладкій, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, миргородцкій. Писанъ въ Миргородѣ, февраля во 2 день, 1676 году.

Листъ Ѳомы Новицкого, писанъ къ гетману.

Ясневелможный, мнѣ зѣло милостивый господине гетмане и добродѣю!

Ковалевскій, который перебираючися въ Батуринъ до вашей милости, моего милостиваго господина и добродѣя, обыкновенный отдати поклонъ, вшедчи ко мнѣ, и въ розговорахъ между иными вещми о поступкѣ Дорошенковѣ сказалъ, что здѣ лукаво приклоняючися, еще въ своемъ зломъ не уставаетъ мнѣніи: ибо еще во время прибытія вашей милости подъ Каневымъ, пославши къ вашей милости Семена Тихова съ Зарударнымъ, купно посылаючи Чебаника, енычанина своего, до салтана турского, давъ ему таковъ наказъ, чтобъ тамъ до средопостія помѣшкалъ, дондеже бы не наступило водополіе; а оттуды, упросивъ у салтана турского 2000 янычановъ, чтобъ полемъ въ чигиринскій замокъ ввести; о чемъ усердно радѣетъ. Татаръ, что съ Чернявскимъ пришли отъ хана, держитъ при себѣ, которыхъ во время прибытія посланцовъ его княжой милости Ромодановского и вашей милости, господина и добродѣя, однехъ будто втайнѣ въ заключеніи держитъ, а четвертого изъ нихъ, Алалія, для прислушиванія рѣчей, вмѣсто крещеного, во дворѣ держитъ, учинивъ крестнымъ отцемъ Шулика. И часто съ тѣмъ отзываетца самъ архіепископъ, глаголющи оному Алаліеви: имѣемъ надежду въ Бозѣ, что еще и ты намъ можешь въ нашихъ услужити трудностяхъ. Которые тѣ вѣдомости либо такъ разумѣю, что давно къ вашей милости дошли, однакоже съ моей повинности оные вашей милости засылаю, а мои яко наизычлившіе услуги милостивой благодати вручаючи, поволнымъ пребываю слуга, Ѳома Новицкій. Въ Гадечѣ, февраля 3 дня, 1676 году.

№ 152

Листъ къ гетману къ Ивану Самойловичю отъ полковника каневского, присланъ февраля въ 6 день 1676.

Февраля въ 1 день, Микита Сененко, которой съ вѣстми и уневерсалами велможности твоей въ Уманской уѣздъ ѣздилъ, и поворотивъ изъ Умани къ намъ пріѣхалъ, и объявилъ намъ, что сотникъ уманскій, которой и нынѣ съ частью убогихъ людей въ Умани пребываетъ, поддався камендантy немировскому, бываетъ у него часто и всякіе вѣсти отъ него пріемлетъ. И нынѣ при немъ Никитъ, отъ камендапта пріѣхавъ въ Умань,

№ 152. сказалъ такъ сему Никитѣ, какъ и своимъ людемъ, что тотъ камендантъ имѣетъ своихъ вѣдомыхъ людей въ Сороцѣ, отъ которыхъ нынѣ увѣдомился, что нынѣ орды 40000 около Тягина собралось и имѣютъ намѣреніе подъ Чигиринъ подступить; а Турокъ велѣлъ себѣ на весну для войска приготовити мѣсто на Цецорѣ. Тотъ же сотникъ уманской сему Никитѣ говорилъ, что отъ обоихъ, немировского и калницкого, камендатовъ слышалъ, что подлинно Собѣжского въ день Богоявленія Господня короновано. Михайло Вареница, которой нѣгдѣ тамъ, по милости велможности твоей, въ заднѣпрской сторонѣ пребывалъ, нынѣ уже пребываетъ въ Калникѣ и имѣетъ отъ камендата къ королю въ посолствѣ нынѣшняго времени итить. Шулга, которой при Дорошенкѣ былъ, нынѣ при господарѣ волоскомъ новонаставленномъ (которого прозываютъ Драчь) пребываетъ. Тотъ, сего прошлого посту будучи отъ господаря на Украину провѣдуя о поведеніи Дорошенковѣ посланый, съ Волохами и съ янычаны съ нѣсколконадесять конми былъ подъ Корсунемъ; тамъ же поимавъ дву мужиковъ, въ пасѣкахъ крыющихся, взялъ и въ Яси оныхъ привелъ, съ которыми даже до самого салтана турского будто съ тѣми мужиками пошолъ. Камендаты калницкій и немировскій будто, за скудостью запасовъ, въ Полшу отходятъ со всѣмъ; о чемъ явственнѣе тотъ Никита, за прибытіемъ своимъ, объявитъ дѣло, которой нынѣ въ Голтву, идѣже пребываетъ, отъ насъ поѣхалъ. Яко убо и о чемъ рѣчь отъ него взялъ есмь, на сей выписываю картѣ; а иныхъ никакихъ вѣдомостей у себя не имѣю, о которыхъ, какъ скоро отколь нибудь вѣдомость возму, не омедлю объявити милости твоей.

Въ листу черниговского полковника Василья Бурковского къ гетману къ Ивану Самойловичю написано.

Казакъ сотни седневской, именемъ Иванъ Сидоровъ, бывъ въ Слуцку, на должникахъ изыскивалъ долги, оттуда пріѣхавъ въ Черниговъ, сказывалъ, что при немъ пріѣхали въ Слуцкъ 8 человѣкъ казаковъ отъ Сѣрка, которымъ тотчасъ дали дворы и кормъ и шапки и сапоги; а сказываютъ, что тѣ казаки ѣдутъ на коронацыю. На сихъ днѣхъ достался мнѣ списокъ съ уневерсалу королевского величества, въ семъ же листу посылаю къ твоей милости. Изъ Чернигова, февраля въ 11 день, 1676 году.

Въ листу Ивана Бутовича писано къ гетману къ Ивану Самойловичю.

Скоро по отъѣздѣ посланцовъ моихъ, которые до велможности вашей съ розными вѣстми прислалъ, тотчасъ ко мнѣ вновь пришла изъ Чигирина чрезъ Астапа Подорну вѣдомость, которой вывѣдалъ подлинно въ Чигиринѣ бывшій, что Дорошенко Татаромъ, которые въ Чигиринѣ отъ него задержаны были, имянно Алей, съ иными тремя, сказалъ имъ, чтобъ кони ковали на всѣ четыре ноги, указывая имъ дорогу; а не гдѣ инде развѣ что въ Крымъ на сихъ временахъ посылати имѣетъ; и казакомъ городовымъ приказываетъ жестоко, чтобъ ковали кони и возы прибирали; что по приказу и дѣлаютъ такъ. Дорошенко жъ на становищахъ сердюковъ по городкамъ постановилъ было; тогда самъ ѣздя Дорошъ согналъ всѣхъ въ Чигиринъ, и Тараса ужъ на Запорожье послалъ въ февралѣ; толко о замыслѣ его совершенномъ провѣдати не могъ, гдѣ онъ мыслитъ походомъ, потому что совершенно казакомъ мелкимъ и сердюкамъ прибиратися велитъ и самъ сердюковъ изъ городовъ, ѣздя въ Чигиринъ, гонитъ. А о послѣ нашемъ, которой гонцемъ къ Дорошенку пріѣхалъ, подлинно задерживаетъ, и чести не чинитъ никакой и не кормитъ его, но самъ собою посолъ кормитца, а отъ него Дорошенка никакова удоволствованія не имѣетъ. Коль скоро сю вѣдомость взялъ есмь, тогда вслѣдъ за тѣми жъ посланцами и сіе вѣсти къ велможности твоей посылаю, и при томъ милостивой милости твоей государской пребывая,

предаю себе. Писанъ въ Чигиринъ-Дубровѣ, февраля во 12 день, 1676 году.

Велможности твоей желателный во всемъ и слуга наиповолнѣйшій, Иванъ Бутовичъ.

Тамъ же, л. 381.

153.—1676, марта 2. Письмо къ гетману Самойловичу пѣхотнаго полковника Игната Кальницкаго *о томъ, что Гоголь желаетъ подклониться гетману Самойловичу.*

Въ листу пѣхотного полковника Игната Калницкого, каковъ писанъ къ гетману къ Ивану Самойловичю написано.

Въ Ичнѣ священникъ немировской, которой пріѣхалъ съ той стороны, сказывалъ: Гоголь стоитъ въ Винницѣ съ своимъ полкомъ, и тамъ оставивъ на свое мѣсто намѣстника, ѣздилъ въ Полшу на коронацыю. И оттуду возвративсь, съѣхались къ нему всѣ сотники, а о томъ, вѣдать вѣстей новыхъ; и онъ имъ сказалъ, что Поляки недобре о насъ пріятствуютъ, гдѣбъ намъ хлѣбъ дать, знатно приговариваютъ, чтобъ такъ и насъ извели, какъ и Гулявицкого. А потомъ говорилъ: куды намъ ходить въ Полшу, потому что тамъ голодъ великой; а какъ вижу ляцкую неправду противъ насъ, и тамъ совѣтую, что надобно намъ господину гетману заднѣпрскому поклонитись, толко бы насъ простилъ и гнѣву на насъ не держалъ, и то не моя проступка; и конечно хочетъ склонитца. Писанъ въ Борзнѣ, марта въ 2 день, 1676 году.

Велможности твоей, милостивому моему господину, наинижайшій слуга, Игнатъ Калницкій, полковникъ пѣхотной.

Арх. М. Ю. д. малорос. приказа 1675—1676 г. кн. 42, л. 429.

154.—1676, марта 2. Письмо Дорошенка къ Самойловичу, *въ которомъ представляетъ доводы о неумѣстности сдачи ему своего гетманскаго достоинства, и сообщаетъ свѣдѣніе о приготовленіяхъ Турокъ къ военному походу противъ Русскаго государства.*

Листъ Петра Дорошенка, писанъ къ гетману къ Ивану Самойловичю. № 154.

Велможный милостивый господине гетмане войска запорожского, мнѣ зѣло милостивый пріятелю!

Имѣя отъ князя его милости, за пріѣздомъ пословъ моихъ, и отъ вашей милости подлинное увѣдомленіе, что животомъ и смертью всѣхъ, на сей свѣтъ рожденныхъ, владычествующій безсмертный Царь благоволилъ праведнаго и ему благоугоднаго, а намъ всѣмъ премилосердого государя, истинного отца, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, всесвятую его душу отъ земнаго сего времянного царствія въ свое божественное вѣчное царствіе преселити, и въ томъ же времяни сына его царского пресвѣтлого величества, благовѣрного государя царевича и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, своимъ изволеніемъ, по отеческому благословенію, на престолѣ Московского, Кіевского и Владимерского, и иныхъ царствъ и государствъ, воздвигнути и посадити, да дастъ въ блаженной памяти преставлшемуся государю царю царство небесное, а нынѣшнему, намъ государствующему, счастливое, долговременное, всѣмъ непріятелемъ страшное и неодолѣемо царство утвердитъ и во вѣки сохранитъ, желаю. Коль много блаженныя памяти преставлшагося, его царского пресвѣтлого величества, по присланнымъ прошеніямъ вашей милости, приходило ко мнѣ въ милостивыхъ жаловалныхъ грамотахъ указовъ, и коль много и отъ твоей милости самого обдержалъ есть совѣтовъ и пріятелскихъ об надеживаней, дабы, для совершенного въ вѣрномъ противъ престола его царского пресвѣтлого величества подданствѣ моемъ утвержена, и въ семъ послѣднемъ уголку недорозорёномъ спокойного житія укрѣпленія, на ту сторону съ клейнотами войсковыми не отговаривалъ пріѣзду своего, такъ сколко времяни на семъ единомъ порубежномъ мѣстѣ, будто на пожарищѣ живущи, указывало

№ 154. и само пристоинство, а не какая отволочка являла, и всего старшаго и меншаго низового и здѣшнаго городового товарства войска запорожского по совѣту было прошеніе къ его царскому пресвѣтлому величеству и къ боярину ко князю Ромодановскому, также и къ тебѣ истинная рѣчь, отвѣтъ учинили есмы. И въ нынѣшее время, за возвращеніемъ Яненковымъ, когда также ко мнѣ въ посланныхъ таковыхъ же къ его царскому пресвѣтлому величеству прошеніяхъ указъ и отъ тебя пріятные совѣты приходятъ, нелзя бы таковому изволенію властителскому, понежъ, противляяся власти, Богу противится, преступати; толко жъ на самое твое пущаю разсужденіе: пристойно ли бы то учинилъ, данные не одинова и не дважды, но шесть краты на сей и на той тамъ сторонѣ отъ обоихъ сторонъ и низового войска запорожского насилно упрошены и вручены мнѣ не хотящему войсковые клейноты, и по истиннѣ отъ многихъ моихъ предковъ гетмановъ нажитые утвари и украшенія всего войска запорожского, моимъ рукамъ повѣренные, для моего единого угожденія и улученія себѣ нѣкакого спокойного житія, единому жъ тебѣ мимо всего войска запорожского волю, въ Батуринѣ, или гдѣ инде, вручити и легкомысленно, яко нѣкакою обычною вещь, отдать. Буде такъ учинивъ не противъ правъ и свободъ нашихъ войсковыхъ давныхъ, которые такъ, идучи въ поля и на моря на нѣкое время, гетманы не оставлены будучи, а не десять лѣтъ пѣстуя въ рукахъ и на многихъ мѣстѣхъ кровавый потъ роня, сохранялись въ собранномъ войскѣ доброволно упрошенымъ, доброволно и охотно кладучемъ, въ явъ почесть чинили и благодарили, а не выдирали,—поступилъ бы подлинную на вѣчную себѣ и всему войску запорожскому заслуженому домовству моему неславу. Буде жъ поѣхавъ съ сего, на всякой день и на всякъ часъ въ бѣдахъ сущаго мѣста, съ старшиною и съ войсковыми людми на каково ни есть отъ тебя назначенное для отданія тѣхъ клейнотовъ войсковыхъ, мѣсто, а оставивъ съ женами и съ имѣніемъ, какимъ ни есть, здѣ на погибель, имѣлъ бы возвратясь не найтить, какая бы мнѣ съ той ѣзды была утѣха, какое благодареніе, и какая отъ Господа Бога временная и вѣчная мзда, но вѣчная клятва, какъ того много есть; чего мнѣ, яко желателный пріятель, не желая, нынѣ той отъ меня не потребуй ѣзды, понежъ тотъ клопоть надокучилъ есть такъ, дабы Господь Богъ даровалъ такой счастливой часъ, что его съ головы моей сложилъ. О семъ престолъ Божій всегда молю, толко чтобъ съ честію и благодареніемъ за мои труды то мнѣ объявлено было, и самому себѣ и всякому доброму войсковому властителю учинено было, желаю и радѣю. Обнадеживаніе твое нынѣшнее, чрезъ игумена густынского съ иными дѣлами предложено, есть вѣрно и пріятно; но и листовнымъ вѣры имя, давно съ охотою учинилъ бы, толко для вышеимянованныхъ, тому жъ игумену извѣщенныхъ причинъ, того нынѣ учинити не могу, дабы на какое замѣшаніе наше изъ добрыхъ дѣлъ въ сіе время опасное имѣлъ чинить; то пусть и въ помышленіи твоемъ не постоитъ: понежъ, чего себѣ не желаю нынѣ и впредь, тоежъ чести и вашей милости нежелаю. При семъ вѣстно чиню: въ прошлую недѣлю Шулга, которой уѣхалъ было въ Волохи, пріѣзжалъ на хуторъ свой подъ Жаботинъ и оттуды листъ отъ господаря волоского и Ибрагимъ паши съ своимъ дворникомъ прислалъ, къ которому я посылалъ человѣка своего тайно, и хотя хотѣлъ видѣтца, толко поѣхалъ. А сказалъ то, что войска турскіе пятая недѣля черезъ Дунай переходятъ, а самъ салтанъ послѣ праздника байрама изъ Адреянополя пойдетъ. И такой слухъ носится, что оставя Поляковъ, подъ Кіевъ самъ итти хочетъ, а нѣсколко пашей съ ханомъ на кошъ и на всѣ полянки послать и въ конецъ разорить, а оттуда подъ Чигиринъ подъ Черкасы и подъ Каневъ и подъ Кіевъ, городы ломая, чего имъ Господи Боже не помози, и тамъ съ салтаномъ сходитца. Изъ одного Бучац-

кого уѣзду 700,000 тесницъ мостъ дѣлать на Днѣпрѣ указано. А тѣ подлинные листы объявлялъ игумену и къ князю Ромодановскому послалъ, того толь силного непріятеля какъ бы силами отпоръ дать и отъ насъ отвратить, прошу, изволь въ томъ дать здравой совѣтъ прежде времяни, потому что какъ Днѣстръ перейдетъ, то ужъ нѣколи его намѣренія отворачивати. А при сихъ вѣдомостяхъ прошу, поволь нашимъ людемъ къ себѣ и своимъ къ намъ съ хлѣбомъ ѣздити и въ томъ свое желателство мнѣ объявить, потому что и мы лѣсу на всякое строеніе вамъ не заказываемъ сѣчь. Изъ Чигирина, марта во 2 день, 1676 году.

Петръ Дорошенко, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского.

Тамъ же, л. 424.

155.—1676, марта 4. Царская грамота кошевому Сѣрку и всему запорожскому товариству *о томъ, чтобъ не заводить своевольныхъ радъ и оставаться въ подчиненіи у гетмана Самойловича.*

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества, кошевому атаману Ивану Сѣрку и всему будучему на кошѣ, на лугахъ, на поляхъ, на полянкахъ и на всѣхъ днѣпровыхъ урочищахъ войску запорожскому, наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 184 году, февраля въ 28 день, вѣдомо намъ великому государю, нашему царскому величеству, учинилось, что ты, за побужденіемъ Дорошенковымъ, во время нынѣшнія весны, рады своеволныя на обиранье въ городѣхъ гетмана съ Запорожцами заводить хочешь; также и иные многіе слова вмѣщаешь не къ тишинѣ и не къ покою нашимъ царского величества подданнымъ, малоросійскихъ городовъ жителемъ, но къ разоренію и изнищенію. А какъ ты, по указу отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, отпущенъ въ прошломъ во 181 году съ Москвы въ Запороги, и ты обѣщался на отпускѣ отцу нашему государеву, блаженныя памяти великому государю, его царскому величеству, служити вѣрно, и во всемъ всякого добра хотѣть, и ни на какіе прелести не склонятца, и подущенія никакова не слушать. И тебѣ бъ нашего царского величества подданному, войска низового запорожского кошевому атаману Ивану Сѣрку, памятуя отцу нашему государеву, блаженныя памяти великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, въ вѣрной своей службѣ обѣщаніе, которое ты учинилъ въ нашихъ царского величества полатахъ на отпускѣ, при благословеніи въ Дусѣ Святомъ отца нашего государева и богомолца, блаженныя памяти великого господина, святѣйшаго Питирима, патріарха московского и всеа Русіи, и всего освященного собора, и при нашихъ царского величества ближнихъ боярехъ и думныхъ людехъ, подъ клятвою того вышепомянутого святѣйшаго патріарха на томъ, что служити было тебѣ, кошевому атаману, отцу нашему государеву, блаженныя памяти великому государю, его царскому величеству, вѣрно и ни на какіе прелести не склонятца, и подущенія никакова не слушать, и словъ непристойныхъ не вмѣщать; и естли ты нашего царского величества подданной, кошевой атаманъ, служишь нынѣ намъ великому государю, нашему царскому величеству невѣрно и подущенія Дорошенкова и иныхъ недоброхотныхъ людей слушаешь, и на тебѣ будетъ за то того вышепомянутого святѣйшаго патріарха клятва. И тебѣ бъ нашего царского величества подданному, кошевому атаману Ивану Сѣрку, подущенія Дорошенкова и иныхъ своеволныхъ людей не слушать, и отъ своеволныхъ радъ своеволныхъ людей унимать, и къ тому вся- № 155.

№ 155. кими мѣрами промысломъ и радѣніемъ своимъ не допускать, и для своеволи къ городомъ Запорожцовъ не пускать, и съ Дорошенкомъ не ссылатца и въ дѣла его не вступатца, и тѣмъ нашего царского величества съ подданнымъ, съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, не ссорился. А естли Дорошенко впредь къ тебѣ о какихъ дѣлѣхъ учнетъ писать, и тебѣ бъ противъ того къ нему писать, чтобъ онъ о дѣлѣхъ своихъ писалъ къ боярину нашему и воеводѣ и намѣстнику бѣлогородцкому, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, да войска запорожского къ гетману къ Ивану Самойловичю, потому что гетманъ Иванъ Самойловичъ обранъ гетманомъ по указу отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, на сей сторонѣ Днѣпра въ прошломъ во 180 году, при бояринѣ нашемъ и воеводахъ и намѣстникѣ бѣлогородцкомъ, при князѣ Григорьѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ съ товарыщи, всѣмъ войскомъ запорожскимъ, волными и тихими гласы; а въ прошломъ во 182 году, при томъ же вышепомянутомъ бояринѣ нашемъ и воеводахъ, въ Переясловлѣ, онъ же гетманъ Иванъ Самойловичъ всѣмъ же войскомъ запорожскимъ, волными жъ и тихими гласы, обранъ обоихъ сторонъ Днѣпра гетманомъ, и нынѣ онъ гетманъ Иванъ Самойловичъ обоихъ сторонъ Днѣпра одинъ гетманъ, и подданныхъ нашихъ, войско запорожское и весь посполитой малоросійской народъ, имѣя подъ региментомъ своимъ, оберегаетъ при стародавныхъ вашихъ войсковыхъ волностяхъ, и радѣетъ, чтобъ и впредь войско запорожское непріятелемъ нашимъ бусурманомъ были страшны, и во всѣхъ бы малоросійскихъ городѣхъ жители пребывали въ покоѣ и въ тишинѣ. А мы великій государь, наше царское величество, тебя нашего царского величества подданного, кошевого атамана, и все войско низовое запорожское, при тебѣ будучее, пожаловали, указали къ вамъ послать нашего царского величества жалованья 500 золотыхъ червонныхъ, 150 половинокъ суконъ, 50 пудъ свинцу, зелья тожъ, съ жилцомъ съ Васильемъ Перхуровымъ. И по нашему великого государя, нашего царского величества указу, тотъ вышепомянутой жилецъ съ нашимъ великого государя жалованьемъ съ Москвы къ вамъ отпущенъ. И тебѣ бъ кошевому атаману и всему войску низовому, видя къ себѣ нашу великого государя, нашего царского величества милость и жалованье, намъ великому государю, нашему царскому величеству, служить и надъ непріятели нашими всякой воинской промыслъ чинить, сколко вамъ всемилосердый Господь Богъ помощи подастъ, и ни на какіе прелести не склонятца и плевосѣятелныхъ никакихъ словъ не вмѣщать. А мы великій государь, наше царское величество, учнемъ тебя кошевого атамана и все войско держать въ нашемъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣніи, также, какъ вы были у отца нашего государева, блаженныя памяти у великого государя, у его царского величества, въ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣніи, а служба ваша у насъ великого государя, у нашего царского величества, забвенна никогда не будетъ, въ томъ бы тебѣ кошевому атаману и всему войску низовому запорожскому на нашу великого государя, нашего царского величества, милость быти надежнымъ. А къ гетману къ Ивану Самойловичю нашъ великого государя указъ посланъ, велѣно къ вамъ на кошъ, противъ прежняго обыкновенія, запасы отпускать безо всякого задержанія. А буде своеволные люди, за побужденіемъ Дорошенковымъ, или инымъ чьимъ, похотятъ съ коша итти къ нашимъ царского величества малоросійскимъ городомъ подданнымъ нашимъ на разореніе, и, по нашему царского величества указу, велѣно боярину нашему и воеводѣ и намѣстнику бѣлогородцкому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, и подданному нашему войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю такихъ своеволныхъ людей унимать, по войсковымъ ва-

шимъ правамъ. Писанъ государствія нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7184, марта 4 дня.

Въ листъ. Писалъ и подписалъ подьячей Васко Юдинъ *).

Арх. М. Ю. д. малорос. приказа 1675—1676 г. кн. 39, л. 451.

№ 156.

156.—1676, марта 4. Инструкція въ статьяхъ, поданная отъ гетмана Самойловича посланцемъ его Леонтьемъ Полуботкомъ *о желаніи Малороссіянъ получить отъ правительства защиту и охраненіе своихъ правъ, и о недопущеніи своевольныхъ радъ, какъ то замышляютъ Дорошенко и Сѣрко.*

А въ инструкціи записано:

1. Въ началѣ, ставъ предъ пресвѣтлѣйшимъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества престоломъ, помянутые послы мои должной отъ меня гетмана и отъ всего войска запорожского покорственно до лица земнаго поклонъ учинивъ, вѣрное ему царскому пресвѣтлому величеству, противъ изустного нашего обѣщанія, предъ святымъ евангеліемъ учиненнаго, и присягою христіянскія совѣсти объявити имѣютъ подданство.

А при томъ тамъ же его царскому пресвѣтлому величеству, государю нашему милостивому, счасливого, мирнаго и многолѣтственного, по волѣ небеснаго Царя славы, Христа Бога, и отеческимъ въ Бозѣ преселившагося великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, благословеніемъ, на преименитыхъ высокихъ Російского царствія престолѣхъ и на всѣхъ тому подлежащихъ царствіяхъ, княженіяхъ и странахъ благопривѣтствовати государствованія.

И великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, подданного своего, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича, что онъ гетманъ и генералная старшина и полковники и городовая старшина и все войско запорожское на вѣрное и вѣчное подданство, предъ святымъ Христовымъ евангеліемъ, обѣщаніе ему великому государю, его царскому величеству, учинили, и на великихъ и преславныхъ Російского царствія престолѣхъ поздравляетъ, жалуетъ, милостиво и премилостиво похваляетъ.

2. Посемъ покорственно его царского пресвѣтлого величества просить имѣютъ, дабы насъ войско запорожское и весь народъ малоросійской украинской, какъ прежъ сего по всѣ времена отецъ его великого государя нашего, блаженныя памяти великій государь царь, помазанникъ Божій, въ милостивомъ своемъ государскомъ жалованіи и призрѣніи имѣти и отъ всякихъ непріятелей нашихъ, буде бы на насъ наступать кто ни есть имѣлъ, войскъ своихъ государскихъ силами обороняти и защищати изволилъ.

И великій государь, его царское величество, его гетмана Ивана Самойловича и генералную старшину и полковниковъ и городовую старшину и все войско запорожское въ своемъ великого государя милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣніи и оборонѣ учнетъ держать такъ, какъ его гетмана Ивана Самойловича и все войско запорожское жаловалъ, держалъ въ милостивомъ своемъ жалованьѣ и въ оборонѣ отецъ его государевъ, блаженныя памяти великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и отъ всякихъ наступающихъ непріятелей, буде бы кто ни есть наступать имѣлъ, великій государь, его царское величество, своими государскими силами обороняти и защищати укажетъ; въ томъ бы онъ

*) Такого же содержанія писана грамота и къ Дорошенку, съ убѣжденіемъ не содѣйствовать своевольнымъ замышленіямъ Сѣрка и Запорожцевъ и принести присягу предъ княземъ Ромодановскимъ и гетманомъ Самойловичемъ.

№ 156. гетманъ Иванъ Самойловичъ и все войско запорожское на его великого государя милость былъ надеженъ.

3. Потомъ права свободы и всякіе волности наши войсковые и народу малоросійскому належащіе дабы ни отъ кого нынѣ и впредь подъ счасливымъ православного монархи нашего християнского, его царского пресвѣтлого величества, государствованіемъ не были нарушены; паче жъ дабы противъ древняго преизяществомъ въ Бозѣ преселившагося великого государя царя, отца его царского пресвѣтлого величества, статей укрѣпленія спокойно ихъ употребляти могли, и дабы нынѣ вновь преизяществомъ великого государя, вновь намъ государствующаго, статьи для лутчего обнадеживанія были укрѣплены и утвержены.

Права, свободы и волности всякіе, народу малоросійскому належащіе, нынѣ и впредь подъ счасливымъ великого государя, его царского величества, государствованіемъ ни отъ кого никогда нарушены не будутъ. И указалъ великій государь, его царское величество, правамъ и волностямъ всякимъ быти по прежнему, какъ постановлено и укрѣплено въ глуховскихъ и красенскихъ и нынѣшнихъ переясловскихъ статьяхъ, и быти имъ во всемъ противъ того жъ, какъ были при отцѣ его государевѣ, блаженные памяти при великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцѣ, и тѣ ихъ права и волности симъ своимъ царского величества указомъ укрѣпляетъ и утвержаетъ. А сверхъ сего указу, укажетъ великій государь, его царское величество, подтвердить своею царского величества милостивою жаловалною грамотою въ то время, какъ, по волѣ всемогущаго Бога, вѣнчается царскимъ вѣнцемъ.

4. Къ тому Кіевъ, отчину свою, великій государь нашъ подъ своею высокодержавною рукою и обороною имѣя, въ сторону королевского величества полского никогда, хота бы того какъ ни домогались, не попущалъ; а монастыри всѣ тамошніе, положеніе мощей святыхъ Божіихъ и ихъ чюдесами всему свѣту славные, въ которыхъ день и ночь за достоинство пресвѣтлѣйшаго его царского пресвѣтлого величества престола и возвышенія народу християнского безпрестанно бываетъ молитва и хвала Божія, дабы въ томъ же своемъ, по образу блаженныя памяти отца своего великого государя, яко православный монархъ, для умноженія хвалы Божія, въ милостивномъ жалованіи имѣти изволилъ и при стародревнихъ правахъ и наданіяхъ ихъ сохранити указалъ. О томъ о всемъ покорственно послы мои его царскому пресвѣтлому величеству будутъ должны бити челомъ.

Кіевъ въ сторону королевского величества полского и Речи Посполитой никогда отданъ не будетъ, потому что андрусовскому перемирному договору съ стороны королевского величества учинено поврежденіе; и какъ были у отца его государева, блаженныя памяти у великого государя, у его царского величества, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ великого государя, его королевского величества полского, великіе и полномочные послы Янъ Гнинской, воевода хелминской съ товарыщи, и съ ближнимъ его царского величества бояриномъ и намѣстникомъ тверскимъ, со княземъ Юрьемъ Алексѣевичемъ Долгорукого съ товарыщи, въ договорѣ постановили, что о Кіевѣ имѣти договоръ на комисіи, которая имѣла быть въ прошломъ во 182 году; и въ прошломъ же во 183 году, по тому договору, на ту комисію, по указу блаженныя памяти великого государя, его царского величества, великіе и полномочные послы, ближней бояринъ и намѣстникъ астраханской, князь Никита Ивановичъ Одоевской съ товарыщи, посыланы, и съ полскими и литовскими комисары, съ Марцыяномъ Огинскимъ, воеводою тротцкимъ съ товарыщи, съѣзжалися и договору о Кіевѣ не учинили, и въ томъ имъ отказали, потому что учинилъ королевское величество договоръ о перемирьѣ съ салтаномъ

тускимъ, и въ статьяхъ того договору постановлено, что Украина отдана имѣетъ быть казакомъ по старымъ рубежамъ, и по тому договору та сторона Днѣпра поступлена турскому салтану; а послѣ того, службою и промысломъ и радѣніемъ гетмана Ивана Самойловича и всего войска запорожского, изъподъ ига салтана турского учинилась въ подданствѣ у отца его государева, блаженные памяти у великого государя, у его царского величества; и великій государь, его царское величество, послѣдуя отцу своему государеву, блаженныя памяти великому государю, его царскому величеству, Кіева и святыхъ монастырей королевству Полскому никогда не уступитъ и учнетъ его сохранять при стародревнихъ правахъ и наданіяхъ, какъ и при отцѣ его государевѣ, блаженныя памяти при великомъ государѣ, при его царскомъ величествѣ, пребывалъ; въ томъ бы онъ гетманъ Иванъ Самойловичъ и все войско запорожское на милость великого государя, его царского величества, былъ надеженъ, безо всякого сумнителства.

5. Рады своеволные дабы великій государь Сѣрку съ Запорожцами и по немъ наступающимъ на обиранье въ городѣхъ гетмана и на помѣшаніе порядку доброго и на изнищеніе Украины, а особо на пагубу людей честныхъ и его царскому пресвѣтлому величеству доброхотящихъ, за побужденіемъ Дорошенковымъ, или кого ни есть иного, во время нынѣшніе весны, или коли ни есть, становить не позволялъ, но паче бы, дабы для учиненія рады Сѣрко съ Запорожцами, или хто иной, весною, или когда ни есть, къ городомъ имѣлъ приближатца и войско запорожское къ той же своеволѣ призывать, дабы его царское пресвѣтлое величество указати изволилъ такихъ своеволныхъ Запорожцевъ къ городомъ не припуская, яко вредителныхъ добру общему, понепріятелскіи намъ и своимъ государскимъ войскамъ вмѣстѣ съ нами войскомъ запорожскимъ городовымъ бить; однакожъ, перво чтобъ Сѣрка и Запорожцовъ, также и Дорошенка, онъ же великій государь царь своими государскими увѣщательными обослати изволилъ грамотами какъ скорѣе, дабы они своеволныхъ радъ всчинати, какъ обѣщаютъ, не дерзали, паче же дабы своего Запорожцы стерегли порядку. О семъ покорственное челобитье до великого государя донесутъ послы мои. № 156.

И великій государь, его царское величество, къ Сѣрку и къ войску низовому свою великого государя грамоту послати указалъ, чтобъ онъ и по немъ иные на помѣшаніе въ городѣхъ времяни доброго и на изнищеніе Украины, за побужденіемъ Дорошенковымъ, или кого иного, своеволныхъ радъ для обиранья гетманского не чинили, потому что, по воли всемогущаго Бога, а по указу отца его государева, блаженные памяти великого государя, его царского величества, въ малоросійскихъ городѣхъ на обоихъ сторонахъ Днѣпра обранъ гетманомъ одинъ онъ Иванъ Самойловичъ; и онъ бы Сѣрко въ своемъ урядѣ и все войско низовое на кошѣ пребывали спокойно, а остерегали бъ прежней свой порядокъ. И къ Дорошенку о томъ великого государя, его царского величества, грамота послана, чтобъ и онъ потомужъ своеволной рады всчинати не дерзалъ. А каковы великого государя грамоты къ Сѣрку и къ Дорошенку посланы, и съ тѣхъ грамотъ посланы къ гетману къ Ивану Самойловичю, для вѣдома, списки. А буде Запорожцы учнутъ къ городомъ приходить для своеволства своего и учнутъ междо людми чинить смуту, и тѣхъ своеволныхъ людей гетману Ивану Самойловичю велѣть имать и за воровство чинить имъ казнь, по своимъ войсковымъ правамъ.

6. И то извѣстить ему великому государю имѣютъ, что не менши есмы радостны о томъ, яко уже, благодатіею Божіею и счастіемъ его царского пресвѣтлого величества, чрезъ нѣсколко лѣтъ мало помалу ксѣ нестроенія и несогласія въ Украинѣ межъ войскомъ запорожскимъ и народомъ малоросійскимъ, хотя въ правду не безъ розлитія крови, искорененъ, успокоили, а въ то мѣсто

№ 156. согласіе и любовь насадивъ, при вѣрномъ къ царскому пресвѣтлому величеству подданствѣ и своемъ правленіи, какъ можемъ удерживаемъ, и радѣемъ крѣпко о томъ, дабы какъ ту сторону заднѣпрскую, оторвавъ отъ турскіе обороны, къ вѣрному его великого государя склонили подданству; такъ и Запорожцы дабы иного государя, кромѣ его царского пресвѣтлого величества, себѣ, какъ обыкли чинить, такъ и чинять, какъ листъ полковника черниговского свидѣтелствуетъ, не ища, одно съ нами разумѣя и одному съ нами великому государю служили; а то намъ зѣло нелюбо, что онѣ и до королевского величества, какъ и къ царскому величеству, посылаютъ, объявляя свою вѣрность и тѣмъ самемъ добрые наши дѣла и людей добрыхъ портятъ и портить съ Дорошенкомъ хотятъ, чего мы крѣпко постерегати будемъ, толко бъ на насъ великій государь милостивъ былъ, покорственно его пресвѣтлѣйшій престолъ государской молити послы мои будутъ. А мы въ томъ во всемъ милостивое его великого государя призрѣніе узнавая и благодарныи сый, противъ обѣщанія своего его царскому пресвѣтлому величеству, счасливо намъ государствующему, вѣрно служити и всякого добра хотѣти и противъ всякого непріятеля, за достоинство его великого государя, мужественно и храбро, съ пролитіемъ хотя и послѣднюю крови нашея каплю, стоять, христіанскою до конца живота нашего обязуемся совѣстію.

И великій государь, его царское величество, гетмана Ивана Самойловича, за его вѣрную и радѣтелную службу, что онъ, при милости Божіей, за счастіемъ великого государя, его царского величества, всѣ нестроенія и несогласія въ Украинѣ межъ войскомъ запорожскимъ и народомъ малоросійскимъ успокоя, а въ то мѣсто согласіе и любовь насадя, при вѣрномъ своемъ подданствѣ и правленіи удерживаетъ, и впредь Сѣрковы замыслы съ Дорошенкомъ постерегать и великому государю, его царскому величеству, служить и всякого добра хотѣть и противъ всякого непріятеля мужественно стоять обѣщается, жалуетъ, милостиво похваляетъ. И онъ бы гетманъ Иванъ Самойловичъ, видя къ себѣ царского величества премногую милость, и впредь ему великому государю, его царскому величеству, служилъ вѣрно и войско запорожское при всякой цѣлости подъ правленіемъ своимъ удерживалъ, и отъ Запорожцовъ и отъ Дорошенка имѣлъ остерегателство, какъ его Господь Богъ вразумитъ; а служба его и радѣніе у великого государя, его царского величества, никогда забвенна не будетъ. А въ Запороги къ Сѣрку, чтобъ онъ и все войско низовое предъ святымъ Христовымъ евангеліемъ на вѣрное и вѣчное подданство великому государю, его царскому величеству, вѣру учинили, посланъ стряпчей Иванъ Васильевъ сынъ Протасовъ.

7. Повѣсти извѣстныхъ людей, которые при Дорошенкѣ были, а въ нынѣшнихъ недавныхъ временехъ на сю сторону Днѣпра приходя, донесли о злыхъ замыслѣхъ и намѣреніяхъ Дорошенковыхъ, статьями описавъ къ великому государю, къ его царскому пресвѣтлому величеству, яко изъ подлинныхъ доводовъ сложенные, для вѣдомости, отъ меня гетмана Ивана Самойловича и цѣлого войска запорожского городового, въ вѣчномъ подданствѣ подъ высокодержавною его великого государя рукою обрѣтающихся, чрезъ тѣхъ же знатныхъ пословъ моихъ помянутыхъ, при инструкціи моей посланы.

Перво повѣсть Карпа Надточея, казака моего, которого посылалъ въ Запороги до Ивана Сѣрка, атамана кошевого, съ листомъ моимъ и всего войска запорожского низового, увѣщевая, гдѣ когда онъ вмѣстѣ съ Луцикомъ и не съ какимъ рускимъ человѣкомъ, на имя Ивана Ивановича, генваря во 12 день, въ вечеру пріѣхалъ, когда наутріе рано какъ свѣтъ, войско по обычаю своему въ радѣ, а Сѣрко въ то время въ курени еще былъ; того для Карпъ листъ ему въ курени отдать хотя, также и Луцикъ съ тѣмъ рускимъ человѣкомъ помянутымъ царского величества грамоты, которые имѣли при

себѣ, поклонилися ему; однако онъ, не принимая, тамъ въ раду пришолъ, а пришедъ въ раду, принялъ листъ, и грамоты великого государя чли обѣ до конца, а моего листа, какъ половину вычли, тотчасъ все войско заговорило, что арматъ не выдадимъ, отъ Дорошенка взятыхъ, понежъ и болши того нынѣ здѣсь годилось бы господину гетману прислать, а не отъ насъ отбирать. Потомъ Карпъ до всего войска говорилъ рѣчь такимъ образомъ отъ меня тамъ же въ радѣ: Господа братія! не совсѣмъ пристойно и то у васъ здѣсь дѣетца, что безъ воли и указу его царского величества и вѣдомости гетманскія, бывъ у Дорошенка въ Чигиринѣ, учинили есть постановленіе, дабы на веснѣ гдѣ межъ городами была рада на обраніе гетмана. То вы вѣдайте, на то великій государь вамъ не позволитъ, чтобъ вы кого похотѣли промежъ себя обрали гетмана мимо нынѣшняго гетмана Ивана Самойловича, для того, что по своему непостоянству, вышедъ въ городы, чините межъ людми смятеніе. Которую рѣчь, выслушавъ межъ всего войска, въ радѣ будучаго, нѣкоторые два казака, одинъ троцкой Андрей, Мышастаго куреня, отозвалися съ такими словы: правду де говоритъ Карпъ, что хотя бъ и учинили промежъ себя гетманомъ, то никогда до доброго ничего не доведетъ, толко развѣ еще до пущаго разоренія и спустошенія Украину приведетъ, за допущеніемъ въ городѣхъ живущимъ людемъ дѣемыхъ пакостей и нестерпимыхъ обидъ и шарпанинъ. И такъ по многихъ рѣчахъ розошлись по куренямъ.

Какъ розошлися съ рады, во всѣхъ куреняхъ атаманье куренные и знатное товарство войсковое голосами говорили: еслибъ гетманъ имѣлъ задерживати ватаги, въ Запороги съ запасы идущіе, и войска охочего не пускать, то мы найдемъ себѣ иного царя, который неподалече насъ есть, и учинимъ тое тамъ сторону такъ пусту, подъ его великого государя рукою обрѣтающуюся, какъ гетманъ и бояринъ съ войсками сее сторону Дорошенкову къ разоренію привели и до конца разорили. №156.

Потомъ Сѣрко въ курени своемъ говорилъ тожъ: пусть гетманъ ватагъ не задерживаетъ, идущихъ въ Запороги по веснѣ, и войскъ охочихъ: понежъ, буде бы задерживалъ, тогда будемъ вѣдати что чинити и съ нашей стороны. А что въ грамотѣ царского величества повелѣно мнѣ въ домъ и къ боярину ѣхать, на то никакимъ образомъ не поволю: понежъ вѣдаю, что опять меня хотятъ уловить и въ соболи запровадить, доволно уже и того, не поѣду. И для того, ходя по куренямъ, наговаривалъ войско, чтобъ къ нему великому государю отписали, будто его все войско неповолило отпустить къ боярину.

А сія рѣчь Игнатовичева, который былъ у Тукалского митрополита, потомъ у Андрея, брата Дорошенкова, писаремъ и у дворника Дорошенкова Андрея Островского, а при нихъ Бута, и переводчика писма турского и арапского, имянемъ Сулейманъ, которую всѣ три, пришедъ ко мнѣ въ Батуринъ, слово въ слово мнѣ о Дорошенковѣ съ Сѣркомъ поведеніи и замыслѣхъ твердили, что Сѣрко, какъ въ осень пришедъ въ Чигиринъ, по призыву Дорошенкову, обнадеживалъ Дорошенка по учиненіи присяженного межъ ними на смятеніе Украины постановленія, что всегда ему желатель, какъ прежъ сего бывалъ, имѣетъ быть, и отъ всякихъ бѣдъ боронити готовъ будетъ; за что онъ обѣщалъ знатно удоволствовать; такъ и нынѣ, недавными времяны, чрезъ нѣсколконадесять человѣкъ Запорожцовъ и Донцовъ, отъ себя въ Чигиринъ присланныхъ, чрезъ листъ возблагодаривъ, съ 1000 ефимковъ, которые чрезъ нарочного своего казака, имянемъ Бутенка чигиринского, посылалъ, тожъ ему подтвержаетъ, обнадеживая его своимъ скорымъ, буде бы на него кто наступалъ, въ помочь и оборону съ войскомъ запорожскимъ прибытіемъ, приводя и то ему въ память, что хотя санжаки турскіе царскому величеству послалъ, однако клейнотовъ войсковыхъ,

№ 156. при немъ обрѣтающихся, не выдавалъ самъ; также на сю сторону Днѣпра не шолъ и увѣщевалъ, чтобъ по его разумѣнію и постановленію поступалъ конечно, и до весны, какъ могъ, удержался, обѣщая выйти съ коша въ городы съ Запорожцами, и случивъ на какомъ мѣстѣ съ Дорошенкомъ войско городовое, подъ правленіемъ моимъ будучее, когда бъ, по указу великого государя, имѣли собратись на службу его государскую, бунтовать ураду своеволную на обраніе гетмана. О чемъ пространнѣе прежъ сего увѣдомился чрезъ своихъ людей повѣсть, въ Чигиринѣ будучихъ, писалъ есмь въ Бозѣ преставльшемуся великому государю, отцу его царского пресвѣтлого величества.

И се рѣчь Ивана Мазепы о тайныхъ Дорошенковыхъ и Сѣрковыхъ намъ объявлена такимъ образомъ, чрезъ него жъ самого: 1674 году, писалъ Сѣрко листъ къ хану чрезъ нарочного своего Бута, прося того, чтобъ былъ посредникомъ межъ войскомъ запорожскимъ низовымъ и Дорошенкомъ; которой листъ прислалъ ханъ къ Дорошенку съ такимъ совѣтомъ: о способахъ де, какимъ образомъ имѣете согласитися, не поминаю: понежъ вы, яко христіяне, лутче съ собою знаетесь; толко съ моей стороны совѣтую, чтобъ съ нимъ помирился, было бъ то съ нашимъ добромъ и съ твоимъ.

Другая тогожъ Ивана Мазепы повѣсть. Подлинного де времени, наодинѣ, перво отъ митрополита Тукалского, а потомъ изъ устъ Дорошенковыхъ, будучи еще въ Чигиринѣ, слышелъ тѣ слова: когда бы де далъ Богъ, чтобъ какимъ ни есть образомъ съ Поляки или съ Москвою помиритца, хотябъ и крещика лизнуть, а потомъ отъ нихъ же взявъ войска съ надобье, Крымъ итти воевать и дався имъ гораздо знать и свое отдавъ: понежъ николи ничего добраго на мою сторону не хотятъ чинить, но токмо посилковъ будто изъ каменя отъ нихъ не можемъ выжать; потомъ дружбу надежную и вѣчную съ ними учинить. И такъ всякому непріятелю могли бы есмы быть страшны.

Съ тѣхъ тогда повѣстей выразумѣтися можетъ, что Дорошенко за утверженіемъ теперешнимъ осеннымъ Сѣрковымъ, въ Чигиринѣ будучимъ, гетманство съ себя противъ изволенія въ Бозѣ преселившагося великого государя царя, отца его царского пресвѣтлого величества, хотя не надъ кѣмъ гетманствовати, хотя и санжаки турскіе послалъ, сложить не хочетъ, и клейнотовъ войсковыхъ, давныхъ и нынѣшнихъ гетманскихъ, для того до его великого государя и къ намъ съ бояриномъ и воеводы не присылаетъ и самъ не ѣдетъ, надѣяся, что имѣя при себѣ Сѣрка, по давному знакомству и по нынѣшнему постановленію съ Запорожцами въ помочь, опять вправитца на гетманство чрезъ учиненія рады, или какимъ ни есть образомъ, хотя и великій государь не поволитъ.

А о Запорожцахъ по истинѣ всякому надобно держать, что охоче въ томъ ему да помогутъ; пачежъ, когда ихъ денгами, какъ слышимъ, потѣшаетъ. А къ тому еще обѣщаетъ допустить въ городѣхъ надъ людми, какъ Брюховецкій, своеволства и безправья, потому что онѣ ни на что не смотрятъ, хотя бы завтра пришло умереть, и то бы по смерти ихъ могло-бъ быть съ доброю, какъ тѣхъ временъ бывало, съ славою и съ цѣлостію Украины; толко бъ имъ употребить доволно своеволства, то имъ всякому въ животѣ похвала и по смерти слава.

Уже бы съ нимъ хотя бъ имѣлъ Запорожцовъ въ помочи, и мочно бъ его таковымъ предпріятіемъ предварить, когда бъ великій государь меня въ милости своей государской непремѣнно, яко и въ Бозѣ преселившійся великій государь царь, его царского пресвѣтлого величества имѣя, указъ свой государской прислати изволилъ своему царского пресвѣтлого величества боярину и воеводѣ, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, чтобъ онъ хотя по истиннѣ есть намъ всегда и нынѣ во всемъ, по указу его великого государя, надежнымъ пріятелемъ и доброхотомъ; однако во время нужды,

№ 156.

буде будетъ его великого государя посылать войною на Крымъ изволеніе, когда бы имѣло войско, подъ началствомъ моимъ будучее, какъ то нынѣ есть всякихъ людей много собравшись на походъ той, прелститися Дорошенковыми и Сѣрковыми мечтами, и что непристойного, хотя не надѣюсь противъ правды, какъ то временемъ у неразсудныхъ то нетрудно почать, такъ крѣпко нашу сторону держалъ и со всѣмъ войскомъ его великого государя единые съ нами мысли, какъ есть будучи противъ нерозсудныхъ своевольниковъ, словомъ и дѣломъ стоялъ, какъ ему належитъ за свое здоровье стоять; а мы, покамѣстъ станетъ насъ, ровнымъ образомъ при немъ стояти и держатися будемъ, когда таковымъ поступкамъ неразсудные и своеволные люди, хотя бы что противное было, должни будутъ нужатца и отъ належащаго порядку не отбывая, того вообче съ нами, что къ цѣлости здоровья надобно будетъ стеречь, а затѣмъ и всѣ дѣла дастъ Богъ могутъ итти пристойно и свой конецъ доброй, за счастіемъ великого государя, не докучали бы о томъ ему великому государю, буде бы вѣдали, что походъ не будетъ будущею весною на Крымъ; но буде будетъ, тогда должни есмы: понеже видимъ, что всѣ люди заднѣпрскіе на сю сторону убого и нужно зѣло яко повоеваны сошедъ, не имѣютъ еще поселенія, пачежъ съ женами и съ дѣтми по чюжихъ углахъ скитаютца; а всѣ тѣ, какъ дастъ Богъ пойдемъ, буде изволеніе будетъ его великого государя, на Крымъ пойдутъ въ войску, оставя женъ и дѣтей своихъ. Того для тѣхъ опасаемся, чтобъ каковы, чего не желаю, противности въ войску, подъ правленіемъ моимъ будучимъ, не уросло за прелестными мечтами Дорошенковыми и Сѣрковыми, какъ чрезъ листы свои съ тѣмъ даютца вѣдать, что всю вину повоеванія тоя тамъ стороны на насъ приписуютъ и полагаютъ. За тѣмъ тѣхъ ради винъ пошодъ, надобно будетъ имѣти на злые хитрости радѣтелное съ обѣихъ сторонъ око и крѣпко держатися и вобче противныхъ и неразсудныхъ словомъ и дѣломъ утолять; пачежъ, когда бъ имѣли Дорошенко и Сѣрко опять съ ордою слученіе приняти, о чемъ пространнее изъ повѣстей Мазепиныхъ о Дорошенкѣ, а изъ Карповой и иныхъ трехъ человѣкъ о Сѣркѣ и ихъ злыхъ намѣреніяхъ, тутъ же описанныхъ, а особо изъ листовъ, ко мнѣ принесенныхъ отъ полковниковъ миргородцкого, черниговского и каневского писемцѣ, и Бутовичева, и Новицкого увѣдомитися есть пристойно; и для того надобно будетъ не малыхъ царского величества силъ.

А что нынѣ царскому величеству Дорошенко склоняетца, не съ самой то чинитъ съ доброй воли, но съ принужденія, потому что счастье ему зѣло противно учинилось, что не токмо его началства зарубежные, а особно Татаровя, которые прежъ сего съ нимъ нарочно были въ братствѣ, возненавидѣли, да и сродники и подручные его люди для того его оставили, что турскому поддался. А буде бы ему не та противность, онъ бы николи и въ помышленіе свое того не вкладывалъ, чтобъ царскому величеству склонитца.

Всѣ тѣ повѣсти и свидѣтелства ни на какое, избави Богъ, противъ походу нашего на Крымъ разсовѣтованія, но токмо для самыя осторожности и высокого разсужденія ему великому государю и задержанія цѣлости своей предлагаемъ, чтобъ великій государь, вѣдая о ихъ злыхъ совѣтѣхъ и замыслѣхъ, къ намъ свой государской имянной прислать, какъ скорѣе, чрезъ тѣхъ же посланныхъ нашихъ, указъ, какъ бы тому злу предваривъ, добрую и вѣчно памятную ему великому государю безъ препоны и избави Богъ урону, могли, естли будетъ изволеніе, у всего свѣта получили славу; потому что мы, какъ изначала старѣйшинство наше, такъ и нынѣ во всемъ на его великого государя полагаемся волю и готови есми до конца всегда живота нашего имянному и малѣйшему его царского величества указу повиноватися; на чомъ чистою совѣстію моею,

№ 156. для поновки моей вѣрности, обязався, рукою моею подписуюсь и печать войсковую приложить повелѣли. Въ Батуринѣ, году и дни вышеписанного.

При скоромъ отпускѣ нашихъ пословъ, въ канцелярiи забыли отъ того жъ Мазепы повѣсти выписати, которая сице въ себѣ есть:

Того жъ году, которого оба гетманы коронные съ войсками на Украину наступали, будучи Иванъ Мазепа посланникомъ отъ Дорошенка къ хану о помочи, слышалъ изо устъ отъ толмача ханского нѣкакова, имянемъ Моравского, прежъ сего въ Полшѣ ротмистра черемиского, а въ то время при ханѣ вмѣсто ближняго человѣка стоящаго. Межъ иными рѣчами, тотъ то ротмистръ тѣ говорилъ слова, что ханъ гетману Дорошенку не жалѣлъ бы съ нурадыномъ салтаномъ, братомъ своимъ, и болшихъ силъ въ помочь и на отпоръ непрiятелемъ дать; но понежъ самъ идетъ на Черкесы силъ съ Калмыки своихъ случивъ, тягости великiе не починили; хотя де по истинѣ не толь добрѣ нынѣ намъ страшны Калмыки: понежъ ханъ имѣетъ у нихъ своего дружного человѣка Юсупъ мурзу, которой давно зашолъ съ нѣсколкою тысячь своей орды въ Калмыки, а тамъ съ ними живучи, о всемъ къ хану пишетъ и совѣтами своими крѣпкими межъ Калмыки часто замыслы воинскiе отворачиваетъ; и для того отъ хана великiе къ нему на всякой годъ доходятъ поминки.

Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества Запорожского, рукою власною.

И тѣ вышепомянутые вѣдомости о Сѣрковыхъ и Дорошенковыхъ замыслѣхъ и намѣренiяхъ, по роспросу Карпа Надточея, что Сѣрко и Запорожцы, при его бытности, говорили въ радѣ и по куренямъ, и по роспросу Игнатовича, и по сказкѣ Ивана Мазепы, великому государю, его царскому величеству, извѣстно. И великiй государь, его царское величество, гетмана Ивана Самойловича за то, что онъ о всемъ вѣдомо чинитъ и во всемъ на волю и указъ великого государя, его царского величества, полагаетца, жалуетъ, милостиво похваляетъ.

А злые замыслы Сѣрку и Дорошенку всемогущiй Господь Богъ совершати не допуститъ. Хотя они въ томъ межъ себя и обѣщанiе учинили; толко надобно отъ нихъ гетману Ивану Самойловичю имѣти осторожность, и замыслы ихъ пресѣкать, какъ его Господь Богъ наставитъ и вразумитъ. А что междо тѣми жъ вѣдомостми выше сего написано: хотя бъ Дорошенко и Запорожцовъ имѣлъ у себя въ помочи, мочно бъ такимъ его предпрiятiемъ предварить, когда бъ великiй государь, его царское величество, его гетмана Ивана Самойловича въ милости своей государской непремѣнной, яко отецъ его государевъ, блаженныя памяти великiй государь, его царское величество, имѣя, указъ свой государской изволилъ прислать къ своему царского величества боярину и воеводѣ, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, чтобъ онъ крѣпко сторону его гетманскую держалъ и со всѣмъ войскомъ царского величества единые съ нимъ мысли были и словомъ и дѣломъ стоялъ, какъ ему належитъ за свое здоровье стоять.

И по указу великого государя, его царского величества, къ боярину и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородцкому, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи ,великого государя, его царского величества, указъ посланъ: велѣно ему, по прежнему отца его, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, также и по тому его царского величества указу, съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ жить въ совѣтѣ и во всякомъ прiятствѣ и въ частыхъ пересылкахъ, и о всякихъ дѣлѣхъ совѣтовать единомышленно. А буде гетману Ивану Самойловичю понадобятца царского величества ратные люди и учнетъ о томъ гетманъ Иванъ Самойловичъ къ боярину и воеводамъ писать, и ему боярину и воеводамъ велѣно, по тому его писму, собрався съ ратными людми итти въ малоросiйскiе городы къ гетману къ Ивану Са-

мойловичю, безо всякого мотчанія, не описываяся о томъ къ великому государю, къ его царскому величеству; и съ того указу посланъ къ гетману къ Ивану Самойловичю, для вѣдома, списокъ, февраля въ 8 день, съ подьячимъ со Внифантьемъ Парфеньевымъ.

И нынѣ указалъ великій государь, его царское величество, противъ нынѣшняго прошенія гетмана Ивана Самойловича, свой государской указъ къ боярину и воеводамъ послать, чтобъ они бояринъ и воеводы, противъ прежнихъ отца его государева, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, также и его царского величества указовъ, съ нимъ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ въ любви и въ совѣтѣ пребывали, и замыслы Сѣрковы и Дорошенковы сопча постерегали, и ратныхъ людей, естли надобны будутъ, гетману Ивану Самойловичю безо всякого мотчанія додавали, не описываясь о томъ къ великому государю, къ его царскому величеству. А каковъ царского величества указъ о томъ къ боярину и воеводамъ посланъ, и съ того указу при семъ царского величества указѣ посланъ къ гетману къ Ивану Самойловичю списокъ. И впредь бы гетману Ивану Самойловичю на милость великого государя, его царского величества, одноличнo быти надежну; а милость и жалованье великого государя, его царского величества, никогда отмѣнна не будетъ, и учнетъ великій государь, его царское величество, держати его войсками своими государскими ото всякихъ непріятелей во оборонѣ также, какъ было при отцѣ его государевѣ, блаженныя памяти при великомъ государѣ, при его царскомъ величествѣ.

А о походѣ на Крымъ войною великого государя, его царского величества, указъ къ нему гетману къ Ивану Самойловичю впредь будетъ присланъ. А о Дорошенковѣ съ Сѣркомъ намѣреніи по листомъ полковниковъ миргородцкого, черниговского, каневского, и Бутовича, и Новицкого великому государю, его царскому величеству, извѣстно.

О Юсупѣ мурзѣ, которой съ Калмыками кочюетъ, указалъ великій государь, его царское величество, послать свой государской указъ къ калмытцкому къ Аюкаю тайшѣ и къ инымъ тайшамъ, чтобъ они къ великому государю, къ его царскому величеству, писали, какой у нихъ въ улусѣхъ Юсупъ мурза кочюетъ, и давно ль кочюетъ, и откуды прикачевалъ, и много ль съ нимъ улусныхъ его людей. А какъ объ немъ калмыцкіе тайши отпишутъ, и въ то время къ нему гетману къ Ивану Самойловичю великій государь, его царское величество, чрезъ свою царского величества грамоту объявить укажетъ же. №156.

А о Дорошенковѣ дѣлѣ великого государя, его царского величества, указъ къ гетману къ Ивану Самойловичю присланъ будетъ въ то время, что ӧнъ противъ указу отца его государева, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, что посланъ къ нему съ тестемъ его, съ Павломъ Яненкомъ съ товарыщи, къ великому государю, къ его царскому величеству, отпишетъ; и какъ посылщики боярина и воеводы князя Григорья Григорьевича Ромодановского и его гетманскіе, которыхъ велѣно послать великого государя, его царского величества съ грамотою къ Дорошенку, для присяги его на вѣрное и вѣчное подданство, къ нимъ боярину и воеводамъ и къ гетману пріѣдутъ, и что о его Дорошенковѣ намѣреніи скажутъ.

Да въ той же инструкціи особое писмецо положено, а въ немъ пишетъ:

Бунчюжному, для памяти, тамъ предложити, чтобъ отъ царского величества и всякіе посылщики въ Кіевъ належати имѣютъ, чтобъ изъ Сѣвска на Новгородъ и на Черниговъ ѣздили; какъ такъ и было. А нынѣ изнова помѣшалось. И подводы чтобъ толко тѣмъ давати, которые посланы будутъ великого государя съ грамотами и дѣлами. А то всякой началной, взявъ у боярина проѣзжую, о дачѣ подводъ посылаетъ. Просити о указѣ къ боярину въ Кіевъ, чтобъ того нечинено.

№ 157. И великій государь, его царское величество, слушевъ сего челобитья, пожаловалъ, указалъ въ Кіевъ къ боярину и воеводамъ и намѣстнику болгарскому, ко князю Алексѣю Андреевичю Голицыну съ товарыщи, послать свой царского величества указъ, чтобъ подорожныхъ началнымъ людемъ никому для своихъ дѣлъ о дачѣ подводъ отнюдь давать не велѣлъ, а велѣлъ бы подорожные давать гонцомъ для самыхъ скорыхъ великихъ и нужныхъ дѣлъ; и гонцомъ ѣздить изъ Кіева на Черниговъ, на Новгородокъ Сѣверской. Также и въ Сѣвскъ къ столнику и воеводѣ къ Ивану Петрову сыну Лихареву, чтобъ онъ изъ Сѣвска подорожныхъ началнымъ людемъ потомужъ никому для своихъ дѣлъ давать не велѣлъ; а гонцомъ въ Кіевъ велѣлъ ѣздить изъ Сѣвска на тѣжъ вышеписанные городы, а на Глуховъ бы и на Батуринъ изъ Сѣвска въ Кіевъ, также и изъ Кіева на Нѣжинъ и на Батуринъ отнюдь ѣздить не велѣли, указъ великого государя, его царского величества, посланъ же. А каковы указы въ Кіевъ и въ Сѣвескъ о томъ посланы, и съ тѣхъ указовъ посланы къ гетману къ Ивану Самойловичю, для вѣдома, съ симъ же великого государя указомъ списки. Писанъ въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7184, мѣсяца марта въ 4 день.

Таковы статьи посланы къ гетману за приписью діака Емельяна Украинцова.

Тамъ же, л. 428.

157.—1676, марта 5. Царскій указъ князю Ромодановскому, *чтобы содѣйствовалъ гетману Самойловичу въ усмиреніи своевольниковъ.*

Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину нашему и воеводамъ, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 184 году, февраля въ 19 день, въ нашей великого государя грамотѣ писано къ тебѣ боярину нашему и воеводамъ, по писму нашего царского величества подданного, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича, приказу Малыя Росіи съ приставомъ съ Максимомъ Хвостовымъ, чтобъ вы бояринъ нашъ и воеводы, противъ прежняго нашего великого государя указу, съ нимъ гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ жили въ совѣтѣ и во всякомъ пріятствѣ, и о всякихъ нашихъ великого государя дѣлѣхъ съ нимъ совѣтовали и ссылалися почасту; и буде гетману Ивану Самойловичю понадобятца наши великого государя ратные люди и о томъ онъ къ вамъ отпишетъ, и вы бъ бояринъ нашъ и воеводы, противъ того его писма, о походѣ своемъ съ нашими великого государя ратными людми, или о посылкѣ изъ полку своего нашихъ великого государя ратныхъ людей въ малоросійскіе городы учинили по прежнему и по сему нашему великого государя указу, безо всякого мотчанья, не описываясь о томъ къ намъ великому государю. И февраля въ 26 день, писалъ къ намъ великому государю и билъ челомъ нашего царского величества гетманъ Иванъ Самойловичъ съ посланцы своими и съ генералнымъ бунчюжнымъ съ Леонтьемъ Полуботкомъ съ товарыщи, что за побужденіемъ Дорошенковымъ, Сѣрко съ Запорожцы, во время нынѣшніе весны, на обиранье гетмана въ городѣхъ и на замѣшанье и изнищенье Украины и на пагубу знатныхъ людей, намъ великому государю доброхотящихъ, рады своеволные заводить хочетъ, и для того Сѣрко съ Запорожцы весною къ городомъ имѣетъ приближатца и войско запорожское къ той же своеволи призывать; и чтобъ мы великій государь его гетмана Ивана Самойловича пожаловали, такихъ своеволныхъ Запорожцевъ къ городомъ не припуская, какъ вредителныхъ добру общему, повелѣли ему гетману и тебѣ боярину нашему и воеводамъ съ нашими царского величества войски вмѣстѣ съ нимъ гетманомъ и войскомъ запорожскимъ городовымъ быть, и чтобъ ты бояринъ нашъ и воеводы всегда и во всемъ надежнымъ ему

пріятелемъ и доброхотомъ былъ, и во время нужды, буде войска, подъ начальствомъ его будучіе, собрався, похотятъ прелститись Дорошенковыми и Сѣрковыми мечтами и что непристойного, хота ненадѣетца, противъ правды зачнутъ крѣпко сторону его держучи, со всѣмъ нашего царского величества войскомъ единые съ нимъ мысли будучи, противъ неразсудныхъ своеволниковъ словомъ и дѣломъ стоялъ; а онъ нашего царского величества гетманъ при тебѣ бояринѣ нашемъ и воеводѣ равнымъ образомъ стояти и держатись будетъ. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ бояринъ нашъ и воеводы, противъ прежнихъ отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, также и нашихъ великого государя указовъ, съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ пребывалъ въ любви и въ совѣтѣ и во всякомъ пріятствѣ и въ частыхъ пересылкахъ. А буде нашего царского величества гетману Ивану Самойловичю понадобятца наши царского величества ратные люди и учнетъ онъ о томъ къ тебѣ боярину нашему и воеводамъ писать, и тебѣ бъ боярину нашему и воеводамъ, по писму его, собрався съ нашими великого государя ратными людми, итти въ наши великого государя малоросійскіе городы къ гетману Ивану Самойловичю безо всякого мотчанья, не описываясь о томъ къ намъ великому государю, и противъ непріятелей стоять и всякой воинской промыслъ надъ непріятели чинить съ нимъ гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ сопча, сколко вамъ всемилосердый Господь Богъ помощи подастъ. А буде Запорожцы учнутъ къ городомъ приходить, для своеволства своего, и учнутъ междо людми чинить смуту, и тѣхъ своеволныхъ людей велѣно ему гетману Ивану Самойловичю имать и чинить имъ казнь по ихъ войсковымъ правамъ. А отъ Запорожцовъ и отъ Дорошенка имѣти бъ вамъ остерегателство, какъ васъ Господь Богъ вразумитъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7184, марта въ 5 день.

Подписалъ діакъ Емельянъ Украинцовъ.

Тамъ же, л. 460.

№ 158.

158.—1676, марта 8. Письмо къ гетману Самойловичу перeяславскаго полковника Войцы Сербина, *сообщающее объ упрямствѣ Дорошенка и о томъ, что дѣлается у него въ Чигиринѣ.*

Въ листу Войцы, полковника переяславскаго, писано къ гетману къ Ивану Самойловичю, что Иванъ Момотъ, казакъ переясловскій, сына своего Григорья нынѣшняго времени, объявляя свое противъ велможности твоей, благодѣтеля моего, приклонное желателство, войска съ частію желателства возовъ нѣсколки въ Ирклѣевъ изъ Медвѣдовки припровадивъ, которою, за приведеніемъ ко мнѣ въ Переясловль, яко отчасти свѣдомого о Дорошенковой хитрости, переписавъ, велможности твоей, благодѣтелю моему, объявляю изъ его повѣстей, что сихъ временъ въ Чигиринѣ и отъ Сѣрка послы есть. Также и отъ царского величества съ Яненкомъ посланные особые люди московскіе, привращающіе его съ клейнотами войсковыми къ велможности твоей приклонность, а запорожскіе его жъ на Запорожье къ себѣ призываютъ, на что, говоритъ, упившись, явственно всѣмъ жестоко отказываетъ, объявляя въ очи, что еще того никто не дождется, чтобъ я оставилъ церкви Божіи и предковъ моихъ чигиринскій столный городъ по камышахъ, или въ Батуринѣ клейноты войсковые возилъ: понежъ и нынѣ, тотъ же Момотъ сказываетъ, что имѣя у себя задержалъ, а иныхъ и своихъ нарочными посланцами въ Крымъ послалъ, совершенно и подлинно защищенія бусурманскаго держитца. Его жъ и самого не отговорилъ бы къ велможности твоей, для роспросу, прислати, но для того подлинно задержалъ есмь, понежъ и самъ Момотъ за нѣсколко дней на сю сторону Днѣпра обѣщался; и какъ бы скоро онъ на сю сторону пріѣхалъ, того жъ часу

№ 159. — 160. прислати не омедлю къ велможности твоей. Тутъ же и то объявляю, что сердюковъ изъ Черкасъ цѣлой курень передалися, и сказываютъ, что за счасливымъ велможности вашей владѣніемъ, и всѣ умыслили были передатися; толко затѣмъ не могло то въ совершенство пріитти, что Дорошенко полковника ихъ въ Чигиринъ взялъ къ себѣ. Сіе велможности твоей, благодѣтелю моему, вѣдомо учинивъ, любви, милости вашей предаюсь. Писанъ изъ Переясловля, марта 8 числа, 1676 году. Велможности вашей всего добра желателный и пріятель, Войца Сербинъ, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского.

Арх. М. Ю. д. малорос. приказа кн. 42, л. 430 об.

159.—1676, марта 15. Царская грамота гетману Самойловичу *о дозволеніи дѣлать желѣзныя ядра на тульскихъ заводахъ.*

Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ во 184 году, февраля въ 26 день, будучи у насъ великого государя, у нашего царского величества, на Москвѣ посланцы твои, генералной бунчюжной Леонтей Полуботокъ съ товарыщи, били челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, словесно, чтобъ мы великій государь, наше царское величество, пожаловали тебя подданного нашего гетмана Ивана Самойловича, указали тебѣ на тулскихъ желѣзныхъ заводѣхъ дѣлать присланнымъ твоимъ, кого ты пришлешь, по образцу, пушечные ядра. И мы великій государь, наше царское величество, тебя нашего царского величества гетмана Ивана Самойловича пожаловали, пушечные ядра на тулскихъ желѣзныхъ заводѣхъ, по образцу, каковъ образецъ ты нашего царского величества гетманъ пришлешь, дѣлать велѣли; и денги за дѣло и за желѣзо у присланныхъ твоихъ указали имать противъ нашего царского величества указу; и о томъ нашъ царского величества указъ на тулскіе желѣзные заводы къ иноземцемъ къ Еремею Фандергатену посланъ. И тебѣ бъ нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, сесь нашего царского величества указъ о томъ вѣдать. А каковъ нашъ царского величества указъ на заводы къ иноземцу къ Еремею Фандергатену посланъ, и съ того указу посланъ къ тебѣ нашего царского величества гетману, для вѣдома, списокъ. А какова желѣзу и ядрамъ цѣна, и тому подъ тѣмъ указомъ послана роспись, съ цѣною. Писанъ государствія нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7184, марта 15 дня.

Писалъ въ листъ и подписалъ подьячей Алексѣй Меншиковъ.

Арх. М. Ю., д. малорос. приказа кн. 39, л. 475.

160.—1676, марта 15. Показаніе ставищенскаго протопопа Ивана Дзени *о томъ, что Дорошенко не останется въ подданствѣ у царя, если не будетъ гетманомъ, и о коварныхъ его замыслахъ.*

184, марта въ 15 день, въ Кіевѣ, въ приказной избѣ, боярину князю Алексѣю Андреевичю Голицыну съ товарыщи ставиской протопопъ Иванъ Даниловъ сынъ, прозвище Дзеня, въ роспросѣ сказалъ: былъ де онъ въ Чигиринѣ для своего дѣла, а изъ Чигирина поѣхалъ къ Кіеву тому нынѣ шестой день. И при немъ пріѣзжалъ въ Чигиринъ начaлной руской человѣкъ, а кто имянемъ, того онъ не вѣдаетъ, да игуменъ мгарской приводитъ Петра Дорошенка къ вѣрѣ въ вѣчное подданство великого государя подъ самодержавную высокую руку. И Дорошенокъ де ихъ изъ Чигирина отпустилъ вскорѣ, а у вѣры не былъ, а для чего, того не вѣдаетъ. А будучи де онъ протопопъ въ Чигиринѣ, былъ у Петра Дорошенка, и Дорошенокъ де ему говорилъ: у царского де пресвѣтлого величества радъ онъ быть въ вѣчномъ подданствѣ, толко де того не допускаетъ ему гетманъ Иванъ Самойловичъ, и

посылаетъ на него казацкіе полки войною; а естли де его Дорошенка гетманомъ на обоихъ сторонахъ рѣки Днѣпра не учинятъ, и онъ де у великого государя въ вѣчномъ подданствѣ не будетъ, и собрався съ турскими и татарскими и казацкими войски конечно пойдетъ подъ Кіевъ и за Днѣпръ на переясловскую сторону великого государя подъ малоросійскіе городы войною. А при Иванѣ де Сѣркѣ вѣру онъ учинилъ, что ему Дорошенку войною великого государя подъ малоросійскіе городы, буде на него войною жъ не пошлютъ, не ходить; а буде учнутъ посылать, и онъ станетъ боронитца; а иные де турскіе многіе войски пойдутъ въ Венгерскую землю войною подъ Краковъ подлинно. Да Дорошенокъ же велѣлъ ему протопопу въ Кіевѣ боярину и воеводѣ князю Алексѣю Андреевичю Голицыну извѣстить, чтобъ Кіевъ крѣпили. Да онъ же протопопъ, будучи въ Чигиринѣ, слышелъ: тому нынѣ другая недѣля, пріѣхалъ къ Лебедину лѣсу, отъ Чигирина 3 мили, тайно, отъ турского салтана къ Дорошенку казакъ, прозвище Шулга, съ листами, которого посылалъ онъ къ салтану; да съ нимъ пріѣхали Волоховъ, Турковъ и Татаръ съ триста человѣкъ; и Дорошенокъ де къ нимъ тайно жъ ѣздилъ изъ Чигирина къ Лебедину лѣсу, и у Шулги листы принялъ, и съ турскими и съ татарскими съ началными, которые присланы, видѣлся; а о чемъ листы къ нему писаны и что съ ними говорилъ, про то невѣдомо. А Шулга де Дорошенку словесно сказывалъ, что турскіе войска, по его писму, идутъ въ великомъ собраніи къ Чигирину и подъ Кіевъ войною и на переясловскую сторону на три года, и рѣку Дунай перешли, и для ихъ походу въ Волоской земли на рѣкахъ и на переправахъ для мостовъ изготовлено 70000 досокъ. Да при немъ же де прислалъ въ Чигиринъ къ Дорошенку изъ Запорожья Иванъ Сѣрикъ казаковъ и съ ними писалъ, чтобъ онъ Дорошенокъ ѣхалъ въ Запорожья, а булавы и всѣхъ войсковыхъ клейнотовъ гетману Ивану Самойловичю, буде онъ къ нему о томъ пришлетъ, не отдавалъ, для того, что де гетманъ Иванъ Самойловичъ учиненъ гетманомъ на переясловской сторонѣ; и на той де радѣ запорожскихъ и иныхъ многихъ старшинъ и казаковъ не было; а гетмановъ де прежъ сего обирали... сторонѣ, на урочищѣ Расавѣ, а не на переясловской сторонѣ. И Дорошенокъ де тѣмъ казакомъ сказалъ, что онъ изъ Чигирина въ Запорожье не поѣдетъ для того, чтобъ кто послѣ его Чигириномъ не завладѣлъ. Да къ нему жъ Дорошенку писалъ изъ Бѣлой Церкви камендатъ Отто Эрнестъ Раппъ, и присылалъ листъ съ Бѣлоцерковскими Поляки, объявляючи, что Яна Сабѣжского подлинно въ Краковѣ короновали. А присланные Поляки сказали: послѣ коронацыи на пятый день, королевское величество въ Краковѣ умеръ. Да онъ же сказалъ: до пріѣзду его въ Чигиринъ, послалъ Дорошенокъ въ Крымъ къ хану двух татариновъ и къ нему писалъ, чтобъ онъ ханъ далъ на окупъ боярина Василья Борисовича Шереметева, да столника князя Андрея Григорьевича Ромодановского; и то де знатно, къ хану послалъ не для того, а послалъ, чтобъ онъ ханъ со всею ордою шолъ къ Чигирину вскорѣ идти подъ Кіевъ и на переясловскую сторону великого государя подъ малоросійскіе городы войною. Да онъ же протопопъ сказалъ: Дорошенокъ великому государю измѣнникъ и вѣрить ему не въ чемъ. А чигиринскіе многіе жители говорятъ тайно: естли де великого государя ратные люди къ Чигирину подступятъ, и онѣ де Дорошенко ратнымъ людемъ выдадутъ, потому что отъ Дорошенкова непостоянства разорены и многіе помираютъ голодною смертью. А въ Чигиринѣ де нынѣ хлѣбныхъ запасовъ мало.

Арх. М. Ю. д. малор. приказа, кн. 36, л. 148.

№ 161.

161.—1676, марта 23—апрѣля 13. Донесеніе боярина Ромодановскаго царю *о посылкѣ имъ ротмистра Овсянникова къ Дорошенку и объ обратномъ поворо-*

№ 161. *тѣ его, по распоряженію гетмана Самойловича, находившаго въ данное время полезнымъ прекратить письменныя сношенія съ Дорошенкомъ.*—Отвѣтъ царскій *на это донесеніе.*

1. Государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Ромодановской съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 184 году, марта въ 7 день, писали къ тебѣ великому государю мы холопи твои, что по твоему великого государя указу, февраля въ 26 день, съ твоею великого государя милостивою жалованною грамотою, писанною къ Дорошенку, для выслушиванья у него и у всего при немъ будучаго посполства тебѣ великому государю на вѣрное и вѣчное подданство предъ святымъ Христовымъ евангеліемъ обѣщанія, послали рейтарского строю Михайлова полку Гопта ротмистра Полуехта Овсяникова, и съ нимъ къ Дорошенку, обнадеживая твоимъ великого государя милостивымъ жалованьемъ, писали, и велѣли, государь, ему Полуехту ѣхать въ Батуринъ къ гетману къ Ивану Самойловичю, и къ нему гетману писали, чтобъ онъ гетманъ съ тѣмъ нашимъ посланнымъ къ Дорошенку, кого пригоже, отъ себя послалъ же. И въ нынѣшнемъ же, государь, во 184 году, марта въ 14 день, писалъ къ намъ холопемъ твоимъ изъ Батурина гетманъ Иванъ Самойловичъ съ генералнымъ хорунжимъ съ Григорьемъ Карповымъ, а въ листу его написано: по твоему великого государя указу, съ твоею великого государя грамотою, писанною къ Дорошенку, велѣно намъ холопемъ твоимъ послать въ Чигиринъ, для выслушиванья у него Дорошенка обѣщанія, по совѣту съ нимъ гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ; и онъ де гетманъ писалъ къ тебѣ великому государю о указѣ, чтобъ въ Чигиринъ къ Петру Дорошенку, для выслушиванія у него обѣщанія, не посылать, для де, государь, того, что онъ Дорошенко упорства своего не оставилъ и держитца прежнихъ своихъ лукавыхъ вымысловъ, и вскорѣ де лукавство его объявитца, и чтобъ ему Дорошенку тѣмъ своимъ лукавымъ вымысломъ заднѣпрскихъ жителей переманить на ту сторону Днѣпра по прежнему; а къ нему, государь, гетману Ивану Самойловичю приходятъ изъ Чигирина и сказываютъ всѣ, что отъ него Дорошенка никакова добра не будетъ; да и словесно, государь, къ намъ холопемъ твоимъ гетманъ Иванъ Самойловичъ съ хоружимъ съ Григорьемъ Карповымъ приказывалъ, что онъ впредь къ Дорошенку ни о чемъ писать и посылать не станетъ, и чтобъ, государь, и намъ холопемъ твоимъ къ нему Дорошенку, для выслушиванья у него обѣщанія, въ Чигиринъ не посылать же; и ротмистра Полуехта Овсяникова съ твоею великою государя грамотою, писанною къ Дорошенку, прислалъ къ намъ холопемъ твоимъ въ Курескъ, а посланные де, государь, отъ него гетмана полковники для промыслу надъ Дорошенкомъ у Днѣпра будутъ и промышлять станутъ въ скорыхъ часѣхъ, и чтобъ, государь, велѣть намъ холопемъ твоимъ великого государя ратнымъ людемъ, которые по посылкѣ нашей посланы къ Днѣпру, для тогожъ промыслу поспѣшить. А которой, государь, листъ гетманъ Иванъ Самойловичъ послалъ къ намъ холопемъ твоимъ, и тотъ листъ къ тебѣ великому государю въ приказъ Малыя Росіи послали мы холопи твои марта въ день. И твою великого государя грамоту, писанную къ Дорошенку за отворчетою печатью, которую къ намъ холопемъ твоимъ прислалъ гетманъ Иванъ Самойловичъ съ ротмистромъ съ Полуехтомъ Овсяниковымъ, къ тебѣ великому государю къ Москвѣ послать ли, или у себя держать, о томъ вели свой великого государя указъ учинить. А о посылкѣ, государь, къ Днѣпру твоихъ великого государя ратныхъ людей писали къ тебѣ великому государю мы холопи твои февраля въ 18 день нынѣшнего жъ 184 году, и что, государь, по посылкѣ нашей холопей твоихъ у твоихъ великого государя ратныхъ

людей, за милостію Божіею, какой промыслъ надъ Дорошенкомъ учинитца, о томъ къ тебѣ великому государю мы холопи твои писать станемъ.

На отпискѣ помѣта дьяка Емельяна Украинцова такова: записать въ книгу.

2. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину нашему и воеводамъ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи. Писали вы къ намъ великому государю Давыдова приказу Баранчѣева съ стрѣлцомъ съ Терешкою Степановымъ о посылкѣ съ нашею великого государя милостивою обнадеживалною грамотою къ Дорошенку и для выслушиванія у него и у всего посполства подъ нашу великого государя самодержавную высокую руку въ подданство обѣщанія Михайлова полку Ропта ротмистра Полуехта Овсяникова, и что нашего царского величества подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ, видя его Дорошенково непостоянство, того ротмистра съ тою нашею великого государя милостивою грамотою къ нему Дорошенку не отпустилъ и прислалъ къ вамъ боярину нашему и воеводамъ въ Курескъ; и той нашей великого государя грамотѣ, которую прислалъ къ вамъ боярину нашему и воеводамъ нашего царского величества гетманъ Иванъ Самойловичъ съ ротмистромъ съ Полуехтомъ Овсяниковымъ, гдѣ быть, о томъ бы вамъ боярину нашему и воеводамъ нашъ великого государя указъ учинить.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ бояринъ нашъ и воеводы нашу великого государя грамоту, какова послана была къ Дорошенку, держали у себя до нашего великого государя указу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7184, апрѣля въ 13 день.

За приписью дьяка Емельяна Украинцова. Послана Агѣева полку съ салдатомъ съ Андрюшкою Китаевымъ.

Арх. М. Ю. д. малорос. приказа кн. 37, л. 515 об.

162.—1676, марта 24. Распросныя рѣчи Куницкаго, *ѣздившаго въ Яссы отыскивать родныхъ своихъ въ неволѣ; о замыслахъ турецкихъ, въ слѣдствіе желанія Дорошенка поступить къ царю въ подданство.* № 162.

Распросные рѣчи Куницкого, которой ѣздилъ въ Яси отыскивать своихъ сродниковъ изъ неволи бусурманской. А оттуду въ Крымъ и въ Бѣлгородъ посылалъ толмачей, изъ которыхъ выразумѣлъ о замыслѣхъ турскихъ.

1. Ахметь паша силистрійской и Юсюпъ паша на сторожѣ въ Тягинѣ.

2. Нурадынъ Сафа-Гирей салтанъ и Девлетъ Гирей, болшой сынъ хана нынѣшнего, съ 40 тысечи орды на Будякѣ въ Бѣлгородчинѣ, которые послѣ Свѣтлого Воскресенія пойдутъ, гдѣ имъ отъ салтана и отъ везиря указъ будетъ.

3. Мосты на Днѣстрѣ и на всѣхъ переправахъ велѣно готовить господарю волоскому, и тотчасъ всѣхъ плотниковъ и мелниковъ, сколко ихъ есть въ Волоской землѣ, собрать велѣли, а съ ними ужъ Аѳонасія Сороцкого Перколаба для дерева послалъ.

4. Отъ салтана данъ указъ господарю волоскому, чтобъ 800 возовъ подъ водяные суды изготовилъ, а изъ повѣтовъ Бѣлогородцкого и Тягинского 1000, съ которыми возами Ибраимъ паша, яко гетманъ полной, марта въ 1 день, поднявся передомъ итти имѣетъ, а случився съ ханомъ къ Днѣпру съ суднами, чтобъ на Днѣпрѣ мосты изготовить, какъ салтанъ съ силами наступитъ и осадивъ крѣпость въ Кіевѣ, городы вездѣ надъ Днѣпромъ строить усовѣтовали, въ Каневѣ, въ Черкасѣхъ, и на Кодакѣ, и въ Запорожьѣ до самого моря.

5. Остаматій изъ устъ самого салтана слышелъ, что половину силы въ Полшу послать хочетъ, а половину подъ Кіевъ, потому что надѣетца великихъ войскъ собранія изъ Африки, изъ Арабской земли, и изъ иныхъ государствъ, подъ его владѣніемъ бу-

№ 163. дучихъ. А услышавъ, что царское величество московской отъ Дорошенка присягу, санжаки и алмутъ принялъ, возъярился зѣло, и для того болши войска подъ Кіевъ посылать хочетъ; однакожъ и въ Полшу половину послать назначили, чая, что съ обоихъ тѣми силами, которые имѣетъ и еще будутъ, сможетъ.

Тѣ статьи прислалъ камендатъ бѣлоцерковской къ архимандриту печерскому, а архимандритъ тѣ статьи прислалъ къ полковнику Солонинѣ.

Тамъ же, л. 532 об.

163.—1676, марта. Статейный списокъ стольника Михаила Деримонтова, *посыланнаго отъ царя къ Дорошенку и возвращеннаго назадъ Самойловичемъ; съ приложеніемъ рѣчей Самойловича, показывающихъ, что по причинѣ зазорства и упрямства Дорошенкова, не слѣдуетъ къ нему посылать его, стольника.* — Грамота Самойловича къ царю *о томъ же предметѣ.*

Лѣта 7184, февраля въ 3 день, великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ столнику Михайлу Деремантову ѣхать, для своихъ великого государя дѣлъ, съ своею великого государя грамотою и съ крестоприводною записью и съ милостивымъ словомъ на ту сторону Днѣпра, въ Чигиринъ, къ Петру Дорошенку и ко всему при немъ будучему посполству.

И столникъ Михайло Деримонтовъ съ Москвы поѣхалъ февраля въ 8 день. Въ Батуринъ къ гетману къ Ивану Самойловичю пріѣхалъ февраля жъ въ 15 день.

И какъ онъ столникъ въ Батуринъ къ гетману пріѣхалъ, и обовѣстясь съ гетманомъ видѣлся, и гетманъ ему столнику сказалъ великого государя указъ, что прислана къ нему гетману великого государя грамота изъ приказу Малыя Росіи съ подьячимъ съ Нифантьемъ Парфеньевымъ, а велѣно его столника Михайла Деримонтова въ Батуринѣ оставить для того, что велѣно де ему гетману провѣдать подлинно, не пришли ль къ Дорошенку на помочь крымскіе люди; а буде не пришли, и ему гетману велѣно его столника въ Чигиринъ къ Петру Дорошенку отпустить.

Да гетманъ же говорилъ: великого государя въ грамотахъ пишутъ къ нему Дорошенку безъ чину его Дорошенка, просто; а старшину его Дорошенка пишутъ старшиною; а при немъ де Дорошенкѣ нынѣ въ Чигиринѣ старшины нѣтъ: которые были полковники, и тѣ всѣ перешли на сю сторону Днѣпра; а старшина де бываетъ при гетманѣ, а не при простомъ человѣкѣ, а при простомъ человѣкѣ старшины никогда не бываетъ; а когда старшину его Дорошенкову пишутъ старшиною, и онъ де Дорошенко по тому писму и сталъ гетманомъ; и отъ того де писма ему Дорошенку на его лукавство и обманы стало великое поможеніе, и людемъ тое стороны будетъ отъ него прелесть и страхованіе.

А буде нынѣ при немъ Дорошенкѣ крымскихъ людей нѣтъ, и ему бъ столнику, по вѣстямъ смотря, ѣхать въ Чигиринъ. И онъ де гетманъ, для опасенія, послалъ бы съ нимъ столникомъ великого государя ратныхъ людей, конныхъ и пѣшихъ. И буде онъ Дорошенко подлинно хочетъ на вѣрное и вѣчное подданство предъ святымъ Христовымъ евангеліемъ великому государю, его царскому величеству, обѣщаніе учинить, и онъ бы Дорошенко его столника и великого государя ратныхъ людей, которые съ нимъ столникомъ посланы будутъ, въ Чигиринъ къ себѣ пустилъ и при нихъ великому государю, его царскому величеству, на вѣрное и вѣчное подданство предъ святымъ Христовымъ евангеліемъ вѣру учинилъ, и булавы, которые даны ему Дорошенку отъ турского салтана, отдалъ бы ему столнику.

А буде онъ Дорошенко передъ нимъ столникомъ предъ святымъ Христовымъ евангеліемъ лукавствомъ и вѣру учинитъ, а вели-

№ 163.

кого государя ратныхъ людей къ себѣ въ Чигиринъ не пустить, и тому его лукавству и вѣрить нечего; и то онъ Дорошенко учинитъ съ вѣдома турского салтана для того, что писалъ онъ Дорошенко къ турскому салтану и крымскому хану, чтобъ къ нему, для остерегателства, присланы были часть войска. И турской де салтанъ къ нему Дорошенку писалъ, что прислать къ нему на помочь людей нынѣ невозможно, для того, что зимняя пора, чтобъ онъ Дорошенко какъ знаетъ, такъ бы онъ отъ себе и промышлялъ и головы своей оберегалъ, а присылки бы на помочь онъ Дорошенко не ожидалъ до тѣхъ мѣстъ, какъ воинская приспѣетъ по травѣ.

А полковники и всѣ той стороны жители, которые перешли на сю сторону Днѣпра услышатъ, что онъ Дорошенко великому государю предъ святымъ Христовымъ евангеліемъ при немъ столникѣ вѣру учинитъ, а не вѣдая того, что онъ учинитъ лукавствомъ и злыми своими вымыслы и не пустя къ себѣ въ Чигиринъ великого государя ратныхъ людей, которые съ нимъ столникомъ посланы будутъ, перейдутъ всѣ на ту сторону Днѣпра въ домы свои, а онъ Дорошенко, по тѣмъ великого государя милостивымъ и обнадеживалнымъ грамотамъ, что писано въ тѣхъ великого государя грамотахъ при немъ Дорошенкѣ старшина, показавъ тѣ великого государя обнадеживалные грамоты старшинѣ и полковникомъ, которые перейдутъ съ сей стороны на ту сторону Днѣпра въ домы свои, назоветца по прежнему гетманомъ, и увидитъ то онъ Дорошенко, что та сторона наполнитца людми, которые съ сей стороны перейдутъ въ домы свои, будетъ онъ Дорошенко по прежнему въ подданствѣ у турского салтана, и у него Дорошенка великія злоковарственныя плевелы будутъ и сей сторонѣ разореніе, и турскому салтану и крымскому хану великое вспоможеніе.

А что онъ Дорошенко къ великому государю, къ его царскому величеству, санжаки турскіе прислалъ для того, чтобы было ему до весны проманить, какъ Днѣпръ розойдетца. А естли де бы онъ Дорошенко безъ вѣдома турского салтана и крымского хана тѣ санжаки къ Москвѣ послалъ, и на него бы Дорошенко въ скоромъ времени крымскіе люди того жъ часу, не откладывая до весны, пришли войною.

А нынѣ де, по совѣту его Дорошенкову, прибѣгали крымскіе люди на сю сторону Днѣпра подъ мѣстечко Чигиринъ - Дуброву, и взяли подъ тѣмъ мѣстечкомъ въ полонъ 11 человѣкъ, для вѣстей.

Да гетманъ же говорилъ: естли великій государь, его царское величество, не укажетъ нынѣшнею весною итти на Крымъ войною, и его Дорошенка и домогатца не для чего, для того, что при немъ крымскихъ людей нѣтъ; а тое стороны Днѣпра городы многіе въ подданствѣ подъ высокодержавною высокою рукою царского величества, а въ послушаніи у него гетмана: а которые де мѣстечка остались у него Дорошенка неболшіе, и изъ тѣхъ мѣстечковъ многіе люди перешли на сю сторону Днѣпра; а нынѣ де въ тѣхъ мѣстечкахъ малолюдіе и безхлѣбіе великое, и тѣ всѣ и послѣдніе мѣстечка будутъ въ скоромъ времени подъ высокодержавною его царского величества рукою въ подданствѣ, для того, что которые той стороны жители отъ безхлѣбія и разоренія пошли на сю сторону Днѣпра, и онъ многихъ невинныхъ людей имавъ, отдавалъ въ Крымъ для того, чтобъ они не шли съ той стороны на сю сторону Днѣпра, и отъ того его Дорошенкова разоренія тое стороны жителемъ на него Дорошенка великая ненависть, и ему нынѣ ни въ чемъ не вѣрятъ и на его прелести не уклоняютца, вѣдая его обманные злокозненные лукавства, и то все думаютъ, какъ бы его за злокозненные лукавства его Дорошенка известь.

А только де у него Дорошенка нынѣ и надежи, что при немъ живутъ и его берегутъ сердюковъ тысячи съ двѣ, а онъ имъ

№ 163. за то даетъ уплату. А лутчая ему Дорошенку надежа, покиня жену свою и дѣтей и домъ, бѣжать къ другу своему, къ кошевому атаману къ Ивану Сѣрку въ Запорожье; а болши того ему въ Крымъ, въ Полшу бѣжать невозможно. А Дорошенко де съ нимъ атаманомъ съ Иваномъ Сѣркомъ живутъ въ дружбѣ и единомышленно, и пушками де Дорошенко его Сѣрка порадилъ, для того, чтобъ имъ быть и всякую думу мыслить заодно; и какъ пойдетъ съ войскомъ Дорошенко на вспоможеніе турскому салтану и крымскому хану, и онъ Сѣрко ему Дорошенку никакія помѣшки и разоренія надъ войскомъ его не чинитъ, такожъ и онъ Дорошенко ему Сѣрку въ походѣхъ, когда онъ Сѣрко ходитъ на промыслъ, никакіе помѣшки ему и войску его не чинитъ же, живутъ межъ собою въ дружбѣ и единомысленно, и о всякихъ дѣлахъ онъ Сѣрко съ нимъ Дорошенко списываютца непрестанно.

А естли и Чигиринъ подъ высокодержавною царского величества рукою будетъ въ подданствѣ, и въ Чигиринъ де надобно прислать многихъ государскихъ ратныхъ людей, впредь для вѣчного утвержденія противъ Кіева многолюдствомъ, потому что къ Чигирину ходятъ изъ Крыму зимою и весною и лѣтомъ и осенью непрестанно. А естли въ Чигиринъ не укажетъ великій государь послать многихъ своихъ великого государя ратныхъ людей, и надъ Чигиринымъ развѣ также учинить, какъ учинено и надъ городомъ Черкасы, чтобъ впредь великого государя ратнымъ людемъ отъ Чигирина никакіе помѣшки не было.

Да гетманъ же говорилъ: вѣдомо де ему гетману учинилось чрез писаніе кошевого писаря Андрея, что онъ Сѣрко говорилъ непрестанно: пора де имъ знать и служить дѣдичному государю своему, полскому королю. И нынѣ де онъ Сѣрко ходилъ на Крымъ, для того, чиня вспоможеніе полскому королю и для своихъ корыстей.

Да гетманъ же говорилъ, чтобъ великій государь пожаловалъ: которые переѣхали на сю сторону Днѣпра въ вѣчное подданство подъ высокодержавную высокую руку его царскому величеству изъ-подъ ига бусурманского отъ турского салтана, на конной Молчановъ полкъ, на 1000 человѣкъ, изволилъ бы прислать своего великого государя жалованья по десяти тарелей, или по шти рублевъ на человѣка; а онѣ за то его великого государя жалованье, будутъ служить ему великому государю о дву конь, радуяся, и для вѣдомости надъ турскими и надъ крымскими людми на перевозахъ и на перелазахъ и во всякихъ нужныхъ дѣлѣхъ за ними ходить и промышлять, и языковъ имать непрестанно, и служить великому государю вѣрно, и битца съ ними бусурманами не щадя головъ своихъ; и отъ того ихъ промыслу крымскимъ людемъ будетъ разореніе и страхованіе, и о походѣ на малоросійскіе городы у нихъ будетъ размышленіе и всегда зимою и лѣтомъ къ посылкамъ и въ строѣ къ нужнымъ мѣстамъ будутъ они готовы. А въ его де Молчановѣ полку все выбранцы иноземцы Волохи, Мутьяне, Ляхи и къ воинскому дѣлу великіе промышленики; а домовъ и женъ и дѣтей у нихъ нѣтъ и попеченія ни о чемъ они о себѣ не имѣютъ; а нынѣ де кормитъ ихъ онъ гетманъ. А естли не будутъ имъ присылать великого государя жалованья, и имъ кормитца будетъ нечѣмъ, всѣ переѣдутъ на ту сторону Днѣпра и будутъ въ подданствѣ по прежнему у турского салтана, для того, что имъ кормитца на сей сторонѣ будетъ нѣтъ чѣмъ. И буде великій государь изволитъ пожаловать своимъ великого государя жалованьемъ тотъ Молчановъ полкъ, изволилъ бы то свое великого государя жалованье прислать, для вѣрности, съ кѣмъ великій государь укажетъ, и чтобъ то великого государя жалованье роздавали по росписи, кому онъ гетманъ по розсмотрѣнію прикажетъ, которымъ можно вѣрить, что онѣ и впредь будутъ ему великому государю служити вѣрно и ни на какіе прелести склонятися не будутъ, за его великого государя

милость и жалованье. А которые де казаки живутъ домами своими, и тѣ о его великого государя жалованьѣ не бьютъ челомъ, и впредь о томъ бити челомъ великому государю не будутъ, служить онѣ ради непрестанно ему великому государю безъ жалованья, кромѣ того Молчанова полку.

И чтобъ великій государь, его царское величество, изволилъ бы прислать свое царского величества имя на чеканехъ, а на другой сторонѣ орелъ, и чтобъ для ратныхъ и торговыхъ людей въ Батуринѣ дѣлать чехи въ вѣрности двѣ трети мѣди, а третьея серебра, и гдѣ будетъ надобеть воинскимъ людемъ въ роздачю великого государя жалованья роздать на полкъ 3000 рублевъ, а въ то время замѣнятца втрое за 9000 рублевъ. А тѣ бы чехи толко бы ходили для всякихъ потребъ въ малоросійскихъ городѣхъ, чтобъ ратнымъ людемъ пополненіе было въ службѣ, а въ великихъ російскихъ городѣхъ чтобъ тѣ чехи и не ходили; и о томъ онъ гетманъ великому государю не челобитчикъ. И чтобъ отъ службы дать покой ратнымъ людемъ года на два, что та слава миновалась, что на Крымъ итти, и чтобъ онѣ бусурманове мыслили, что изволеніе было блаженныя памяти великого государя на Крымъ итить, а нынѣ на государствѣ, изволеніемъ Божіимъ, учинился сынъ его государевъ, его царское величество; и онъ великій государь нынѣ не изволилъ съ бусурманскими роды ссоритца, и чтобъ въ тѣ годы во утишеніи, въ покоѣ и въ нажиткахъ своихъ ратныхъ людей служба построилась и прибавлялась.

А впредь, какъ изволитъ великій государь, его царское величество, на Крымъ итти, и тѣ всѣ ратные люди радосно будутъ отъ покоевъ своихъ работать Богу и служить великому государю, поисполнився въ домахъ своихъ, и съ мочью своею сберутца.

Февраля въ 28 день, присылалъ гетманъ къ столнику съ писаремъ своимъ дву желнеровъ, которые ушли отъ Дорошенка изъ Чигирина, а сказывали, что ушло ихъ 10 человѣкъ; а нынѣ де ему Дорошенку толко и надежды, что при немъ живетъ въ Чигиринѣ сердюковъ тысячи съ двѣ, да желнеровъ, которые измѣнили полскому королю, какъ король былъ на той сторонѣ Днѣпра, 130 человѣкъ, и нынѣ служатъ при немъ Дорошенкѣ. А какъ де былъ въ Чигиринѣ подьячей Иванъ Тороповъ, и въ то время при немъ Дорошенкѣ крымского хана были посланники два человѣка и жили въ Чигиринѣ въ верхнемъ замкѣ, а въ болшой городъ онъ Дорошенко выходить имъ не велѣлъ до тѣхъ мѣстъ, какъ подьячей отъ него Дорошенка изъ Чигирина поѣхалъ. А нынѣ де къ нему Дорошенку прислано еще вновь отъ крымского хана посланниковъ 3 человѣка, а держитъ онъ Дорошенко при себѣ для того: естли услышитъ онъ Дорошенко о походѣ великого государя ратныхъ людей на Крымъ войною, или на него Дорошенка, и онъ де Дорошенко тѣхъ посланниковъ пошлетъ въ Крымъ наскоро, чтобъ къ нему прислали войска на помочь наскоро жъ, чтобъ было съ кѣмъ ему Дорошенку противъ великого государя ратныхъ людей стояти и отъ Чигирина отпоръ дати. И пишетъ въ Крымъ онъ Дорошенко: естли великій государь изволитъ послать своихъ великого государя ратныхъ людей на Крымъ войною, и онъ де Дорошенко и съ небо̂лшими крымскими людми великого государя ратнымъ людемъ съ тылу учинитъ великую помѣшку. А того де у него Дорошенка и въ помышленіи нѣтъ, что быть ему въ подданствѣ у царского величества; толко де онъ Дорошенко для того и манитъ, какъ бы ему было чѣмъ до весны отманитца и дождатца къ себѣ на помочь крымскихъ людей.

Да гетманъ послалъ нынѣ подъ Чигиринъ войска своего полки черниговской, переясловской, прилуцкой, миргородцкой; а въ тѣхъ полкахъ будетъ съ 40000 человѣкъ.

Да февраля въ 11 день, на отпускѣ, къ столнику присылалъ гетманъ съ санми своими и велѣлъ видѣтца съ собою. И какъ столникъ къ нему гетману пріѣхалъ, и гетманъ, отдавъ къ великому государю свой

№ 163.

№ 163. листъ и вѣстовые писма, которые къ нему изъ розныхъ мѣстъ писаны, въ словесномъ своемъ челобитьѣ приказывалъ великому государю извѣстить, чтобъ великій государь пожаловалъ его гетмана, указалъ бы послать свою великого государя грамоту къ Дорошенку и написать бы его безъ вича и безъ старшины, и къ чигиринскимъ жителемъ указалъ великій государь послать особую свою великого государя грамоту, чтобъ они его Дорошенка гетманомъ не называли и ни въ чемъ въ злыхъ его поступкахъ ему не вѣрили и сдались бы въ вѣчное подданство ему великому государю; а на обоихъ де сторонахъ, по указу великого государя и по избранію войсковому, гетманомъ учиненъ онъ гетманъ Иванъ Самойловичъ. И увидятъ чигиринскіе жители такую его царского величества милостивую и обнадеживалную грамоту, всѣ того жъ часу будутъ въ вѣчномъ подданствѣ у его царского величества, а его Дорошенка взявъ пошлютъ къ Москвѣ, или тамъ его убьютъ до смерти.

А нынѣ де при немъ Дорошенкѣ толко писарь да судья. И нынѣ приказывали ему гетману извѣстить, чрезъ Густынского монастыря игумена, что они писарь и судья, покиня домы свои, въ скоромъ времяни перейдутъ отъ него Дорошенка на сю сторону къ нему гетману; а приказывали де то извѣстить втайнѣ, чтобъ никто того не вѣдалъ; а буде Дорошенко про то увѣдаетъ, и онъ де того жъ часу казнитъ ихъ смертью. А буде они писарь и судья на сю сторону перейдутъ, и ему Дорошенку безъ нихъ дѣлать будетъ нечего, и тайные его Дорошенковы дѣла и злые поступки они всѣ вѣдаютъ и о всемъ о томъ извѣстятъ.

Да къ нему жъ де гетману присылалъ полковникъ Гоголь, что онъ хочетъ быть съ полкомъ своимъ въ вѣчномъ подданствѣ подъ высокодержавною его царского величества рукою, а въ полку де у него будетъ съ 600 человѣкъ. А нынѣ онъ служитъ при королѣ полскомъ.

Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ гонцомъ своимъ съ Игнатомъ Порпурою съ товарыщемъ, въ нынѣшнемъ во 184 году, марта въ 20 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, припадая до лица земнаго предъ наяснѣйшимъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Невѣдомо, ежели то дѣлаетца по указу вашего царского пресвѣтлого величества, что дѣла, о сохраненіи цѣлости Малой Росіи належащіе, особно о склонности Дорошенковой, въ своемъ первомъ не стало строеніи: понеже блаженныя памяти отца вашего царского пресвѣтлого величества, великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, такіе намъ съ вашимъ царского пресвѣтлого величества бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ, княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарыщи, были съ началу и до конца указы (какъ есмы уже о томъ къ вамъ великому государю, помазаннику Божію, писали чрезъ гонца) передъ высылкою къ наяснѣйшему вашего царского величества престолу бунчюжного нашего, вѣдомо чиня, чтобы онъ Дорошенко, не удерживаясь тамъ болши при началствѣ гетманскомъ, къ намъ на сю сторону Днѣпра съ клейнотами войсковыми, къ началу гетманскому належащими, приходилъ и здѣ передъ нами присягу на вѣрное и вѣчное его царскому пресвѣтлому величеству

№ 163.

подданство учинивъ, старшинство съ себе сдалъ и къ новому началству склонився, клейноты войсковые намъ, яко совершенному, милостію Божіею и его великого государя нашего, царского пресвѣтлого величества, также и всего войска запорожского городового, цѣлое обѣ стороны Украйны старшины и черни изволеніемъ, надъ обѣими сторонами обранному гетману отдалъ; а естлибы того такъ не учинилъ, дабы радѣли обще съ бояриномъ и воеводами промысломъ военнымъ приклонити его подъ высокодержавную его великого государя руку; въ которомъ дѣлѣ, яко намъ полезномъ, со всѣмъ войскомъ запорожскимъ готовы есмы были, по указомъ его царского пресвѣтлого величества вышепомянутымъ, поступати, якожъ и поступали есмы. Но когда, по преселеніи въ Бозѣ преставшагося его великого государя отъ земнаго царствія въ небесное блаженство, ужъ двожды на сихъ дняхъ, за счастливымъ вашимъ монаршескимъ государствованіемъ, не такіе ваши государскіе въ томъ дѣлѣ Дорошенковомъ почали къ намъ приходити указы чрезъ имянные грамоты: перво чрезъ вашего царского пресвѣтлого величества столника Михайла Ивановича Деремантова, чтобъ мы его съ грамотою вашею государскою пропустили въ Чигиринъ, для принятія отъ Дорошенка присяги, которого мы въ Батуринѣ задержали; а потомъ, другой, черезъ стрѣлца, съ такимъ докладомъ: естли мы помянутого столника не пропустили, чтобъ въ то мѣсто отъ себя мы съ бояриномъ и воеводами послали знатныхъ какихъ особъ съ тою вашею государскою грамотою выслушать отъ него въ Чигиринѣ присяги. Тогда мы, видя, что сіе нынѣшнее съ тѣми давными указами якобы отчасти почали рознитися, того для зѣло удивляяся тому, столника задержалъ есмь; также и съ стрѣлцомъ присланную къ намъ грамоту чрезъ своихъ людей къ нему не послалъ, разсуждая и остерегая, чтобъ чрезъ то какое злобы Украинѣ (сохрани Боже) не занеслося, якобы такъ учинивъ, пе моглобъ безъ того (чего не желаемъ) быти; но позволивъ ему тамъ въ Чигиринѣ исполнити присягу, трудно уже будетъ у него домогатися клейнотовъ войсковыхъ. А естли онъ при клейнотахъ войсковыхъ будетъ пребывать, или присягнетъ противъ нынѣшнихъ указовъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству на подданство въ Чигиринѣ, то уже можетъ себе опять называть гетманомъ; а естли называтися учнетъ, яко и называетца (хотя ужъ его отъ двухъ лѣтъ не почитаютъ съ стороны вашего царского пресвѣтлого величества гетманомъ и на листахъ не приписуютъ и не именуютъ), то ужъ развѣ и порядокъ той сторонѣ заднѣпрской и уряду гетманскому належитый чинити ему по прежнему, и запасовъ всякихъ, чего мы еще крѣпко заказываемъ съ сея стороны людемъ возити въ Чигиринъ для продажи; а допустя бы то, уже бы всѣ речи имѣли бы здѣ въ Малой Росіи инако пойти, и людей добрыхъ, которые изъ давныхъ лѣтъ ни на какіе не склонялися прелести, вѣрно въ Бозѣ преставшемуся великому государю, отцу вашего царского пресвѣтлого величества, служити, и вамъ великому государю, монарху своему, ново нынѣ (дай Боже на многа лѣтъ) государствующему, хотятъ также служити тѣмъ въ непорушимомъ и нигдѣ неотмѣнной ихъ вѣрности розрознити; или, вѣмъ, какъ скоро увѣдомилися бы тое стороны, а нынѣ на сей сторонѣ пребываючіе люди, что онъ, не ѣдучи къ намъ на сію сторону для присяги съ клейнотами войсковыми, присягъ вашему царскому пресвѣтлому величеству въ Чигиринѣ при посланной какой особѣ, и отзывался при клейнотахъ противяся совершенно, какъ передъ тѣмъ былъ гетманомъ, тогда тотчасъ всѣ по прежнему съ сее стороны пойдутъ за Днѣпръ на свои пепелища, а за тѣми имѣли бы и сее стороны туды жъ итти, не надѣяся здѣсь спокойнаго житія, хотя бы ихъ, какъ и удерживалъ, трудно бы могли есмы удержати; а ему то и надобно будетъ, естли бы такъ имѣло быти: онъ и самъ о томъ всегда крѣпко радѣетъ и ищетъ на то розныхъ свободовъ, какъ бы могъ заднѣпр-

№ 163. скихъ людей по прежнему за Днѣпръ переманить, а потомъ и здѣсь порядокъ помѣшавъ, и сей край подъ свое началство съ достаткомъ приклонити; на что свидѣтелствуютъ егожъ статьи, лѣта 1673 году, блаженныя памяти ко отцу вашего царского пресвѣтлого величества, великому государю, чрезъ Кіевопечерского монастыря старца Серафіона Полховского присланы, что когда онъ, въ Бозѣ преставшій великій государь, отрывая его въ то время отъ бусурманской обороны, подъ свою высокодержавную руку въ подданство приводилъ, тогда онъ не хотѣлъ ему великому государю склонитися, что противъ его хотѣнія не изволилъ ему быти надъ обѣими сторонами мимо мене гетманомъ. Съ тѣхъ мѣръ, его царское пресвѣтлое величество посылалъ насъ съ бояриномъ и воеводами и съ войсками, при насъ будучими, на него за Днѣпръ войною, чтобъ мы его силою приклонили, какъ тое сторону приклонили; но чрезъ его лукавство не могло къ тому до сего времяни пріитти. И нынѣ какая его правдивая склонность: понеже съ Сѣркомъ и съ Запорожцами (которые мало разсуждаютъ) присягу учинивъ другъ съ другомъ будто на вѣрность вашему царскому пресвѣтлому величеству, и чрезъ сю зиму ссылаяся являть не токмо имъ, но одва и не всему свѣту, то такъ, будто мы съ бояриномъ и воеводами, по указу его великого государя, невинно на него ходили войною и тотъ край заднѣпрской чрезъ насъ пришелъ къ послѣднему разоренію; и совѣтуетъ, какимъ бы образомъ то сей сторонѣ взаимно, въ чемъ ему Господь Богъ да не поможетъ, воздать; для того себѣ опять съ Татарами братство, а у турского салтана тайно милости искати начинаетъ. О чемъ, какъ подлинная вѣдомость приходитъ чрезъ нарочныхъ людей, едва не на всякъ день изъ Чигирина приходящихъ, такъ и то имѣемъ вмѣсто подлинного его лукавства свидѣтелства: когда Шулга, бывъ прежъ сего у него вѣрнымъ человѣкомъ, а потомъ прошлой осени, за его жъ вѣдомостью, изъ Чигирина пошедъ, по се время былъ при волоскомъ господарствѣ и съ листомъ Имбрагимъ паши турскаго, въ Бабѣ зимующаго, къ нему жъ приходилъ; и хотя онъ въ листу своемъ отговаривается, что Шулга самъ не былъ передъ нимъ, однакожъ мы догадываемся, что былъ и во всемъ его обнадежилъ, чего отъ турского салтана надѣяться имать: потому что онъ, пошедъ изъ Чигирина, отъ него былъ во Андреянополѣ у турского салтана и у везиря и о всѣхъ его замыслѣхъ извѣстилъ, къ которому убо посылалъ своего человѣка, когда, пришедъ къ Чигирину, для словесного розговору, то возможно было бы его, буде бы хотѣлъ, пославъ, поимать и къ себѣ привести, толко не похотѣлъ, пачежъ опять къ осподарю и къ Имбраимъ пашѣ, какъ належитъ, совсѣмъ отпустилъ, а къ тому Татаръ у себя держитъ, которые присланы отъ хана изъ-подъ Треполья съ судьею его Чернявскимъ, которой прошлого лѣта во весь годъ былъ при ханѣ крымскомъ въ Полшѣ; а иные нынѣ присланы изъ Крыму отъ хана съ листами, о которыхъ онъ розънесъ, будто къ вашему царскому пресвѣтлому величеству отъ боярина Василья Борисовича Шереметева и вашего царского пресвѣтлого величества къ боярину и воеводѣ ко князю Ромодановскому отъ сына его князь Андрея съ листами присланы суть, для освобожденія или нѣкакого вспоможенія. А то истинная ложь его: онъ самъ тѣ листы вымыслилъ, для чего тѣхъ Татаръ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству съ листами, къ нему присланными, не присылаетъ, или клейнотовъ войсковыхъ противъ изволенія и указовъ въ Бозѣ преставльшагося великого государя, которая суть прежнимъ гетманомъ и войску запорожскому городовому изъ давныхъ временъ отъ его жъ великого государя, отца вашего царского пресвѣтлого величества, суть нада765ы, то есть булавы и бунчюки, особно тѣхъ булавъ, которые отъ турского салтана принялъ, одну, будучи подъ Каменцомъ Подол-

скимъ, а другую подъ Ладыжиномъ, и привилія, ему на гетманство данного, для чего не пришлетъ и самъ для учиненія присяги на сю сторону Днѣпра пріѣхать для чего не хочетъ? чего опасается вашего царского пресвѣтлого величества, монарха православного христіянскагo? для чего не опасался быти дважды у турского салтана самъ особою своею безъ войска, когда хотѣлъ ему вѣрность свою показать? А вашему царскому пресвѣтлому величеству, для чего такіе не хочетъ объявити вѣрности? И то не для чего иного творитъ, толко для того, что естли бы имѣть не могъ отъ вашего царского пресвѣтлого величества противъ мысли въ одержаніи своемъ совершенства, которое приносилъ до великого государя, блаженныя памяти отца вашего царского пресвѣтлого величества, чрезъ тестя своего Ханенка, то чтобъ паки чрезъ хана могъ имѣть отъ турского салтана за свой въ преданіи себя съ договорами до вашего царского пресвѣтлого величества наяснѣйшего престолу и присланіе санжаковъ поступокъ, но прощеніе и принятіе его къ первой милости и оборонѣ. А что санжаки прислалъ, то для того, чтобъ могъ у вашего царского пресвѣтлого величества исходатайствовати себѣ милость и свое за тѣмъ показати предпріятіе. Того для выразумѣвъ подлинныхъ людей изъ повѣсти, изо всѣхъ тѣхъ вышепомянутыхъ причинъ, о его такой хитрой превратности, что лукавствомъ поступаетъ, хотя помяненного вашего царского пресвѣтлого величества столника у себя задержалъ, ресмь, и съ другою вашею государскою грамотою никого для выслушанья отъ него присяги не послалъ есмь; однако передъ тѣмъ истинно на сихъ дняхъ посылали есмы знатныхъ людей, я игумена Густынского монастыря, а бояринъ отъ себя знатного человѣка съ листами, братцкіе ему совѣты (со обнадеживаньемъ обязателства душъ нашихъ христіянскихъ и совѣсти) посылая, чтобъ противъ государскихъ первыхъ отца вашего царского пресвѣтлого величества указовъ, вамъ великому государю, помазаннику Божію, былъ послушнымъ; а потомъ, высылая отъ себя не по малой части войска, примѣняясь къ нынѣшнему вашему государскому указу, съ полковникомъ черниговскимъ, переясловскимъ, прилуцкимъ, лубенскимъ, гадицкимъ и миргородцкимъ и Молчаномъ къ Днѣпру, такъ для осторожности сее стороны, яко и на страхъ ему посылалъ есмь, равнымъ способомъ увѣщевая, чтобы по истинной правдѣ вамъ великому государю склонился. Однако вѣдая, что какъ то первое ничего не помогло, о чемъ изъ листа его ко мнѣ, чрезъ игумена писанного, ваше царское пресвѣтлое величество увѣдомитися изволите, такъ и за симъ ничего доброго отъ него не будетъ, развѣ бы еще вы великій государь, по образцу отца своего великого государя, послати къ нему изволили, чтобъ онъ сюда ѣхалъ изъ Чигирина, для присяги, съ клейнотами войсковыми, и тутъ пріѣхавъ, гетманство съ себя сдалъ и къ нашему началству склонился. А мы, дождався возврату полковниковъ своихъ, болши къ нему листовъ посылать не будемъ, потому что не для чего ужъ: понежъ онъ къ доброму умыслу своего приклонити не хочетъ; для чего и столника при себѣ не задерживая, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству отпустилъ есмь, и листъ Дорошенковъ, ко мнѣ писаный, и списки съ листовъ отъ Ибраимъ паши и господаря волоского, къ Дорошенку чрезъ имянованного Шулгу писаные, а къ намъ чрезъ игумена отъ Дорошенка при листѣ его присланные, съ списками листовъ моихъ не толко къ нему самому, но и до посполства чигиринского и черкаского, также и до серденятъ и до Запорожцовъ писанные, при немъ съ вѣстми изъ Полши присланными, и листы отъ полковниковъ реименту нашего, ко мнѣ о вѣдомостяхъ присланные, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству въ приказъ Малыя Росіи послалъ есмь. А пространнѣе словесно, что надобно, предъ вашимъ царскимъ пресвѣтлымъ величествомъ извѣстить № 163.

№ 163. ему жъ столнику приказалъ есмь, отпустивъ при немъ и своего посланца, товарыща войскового Игната Порпуру самадруга, чрезъ которого яко милостиваго прошенія въ нынѣшнихъ нашихъ поступкахъ покорственно просимъ васъ великого государя, чтобы то было безъ досады вашего царского пресвѣтлого величества, такъ и о милостивомъ разсмотрѣніи, чтобъ намъ въ дѣлѣхъ не чинено трудности и помѣшанья. Тутъ же и всякого отеческого совѣту покорственно, до лица земли припадая, предъ наяснѣйшимъ вашимъ государскимъ престоломъ бьемъ челомъ, какъ бы есмы впредь съ нимъ поступать имѣли; толкожъ намъ видитца, ужъ бы надобно тѣ къ нему посолства отставити: пусть бы онъ у васъ великого государя милости и у насъ дружбы просилъ, естли ему надобно, а не его бы забѣгати склонности. Надежда въ Бозѣ, что за счастіемъ вашимъ государскимъ, и такъ какимъ ни есть образомъ чаять, приведемъ его безъ посолства. Въ чемъ Божіему предався суду и вашему государскому счастію, есмь вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣрнымъ подданнымъ и во вѣки неотступнымъ и слугою нижайшимъ, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Писанъ изъ Батурина, марта 11 дня, 1676 году.

Въ листу гетмана Ивана Самойловича, каковъ (писанъ) къ серденяцкому полковнику и ко всѣмъ серденятомъ.

Господину полковнику пѣхотному, ясаулу, сотникомъ, атаманомъ куреннымъ и всему ихъ товарству, въ Черкасѣхъ на становищахъ пребываючимъ, доброго желаю отъ Господа Бога здоровья. Хотя у насъ самихъ, для задержанія цѣлости непорушимой сей стороны, дабы незапнымъ своимъ, какъ обыклъ злохитрый непріятель креста святаго нашествіемъ какова не учинилъ урону, всякая была бодрая осторожность, пачежъ тщателно на всѣ стороны имѣемъ око; однакожъ, когда Дорошенко повзявши вѣдомости и въ осторожности будучи, снизу отъ кошевого о приходѣ изъ Крыму великой силы орды съ двѣмя салтанами и о злохитромъ намѣреніи, что ужъ будто 2 недѣли и болши негдѣ въ поляхъ обрѣтаютца подъ Чигиринымъ и здѣсь ударятъ на городы сей стороны, съ повинности христіянской, чрезъ универсалные писма свои, ту жъ и на сю сторону понаднѣпрскимъ людемъ не замедлимъ послать осторогу, а особо къ боярину ко князю Ромодановскому. Въ листу своемъ тожъ о ордѣ именовалъ опасеніе, которымъ будто и самъ крѣпко испужался и людей испуженныхъ видѣлъ не малое время, для учиненія на вѣрное и вѣчное православному монархѣ нашему, его царскому пресвѣтлому величеству, счасливо намъ, дай Боже на многа лѣта, государствующему, подданство присяги, и для отданія намъ подъ одно войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра правленія старшинства своего, противъ многократного блаженныя памяти отца его великого государя указу, и противъ объявленного недавного обѣщанія своего, со всѣми клейнотами войсковыми на сю сторону отговариваетца пріѣхать. Тогда съ тѣхъ Дорошенковыхъ остерегателныхъ писемъ, какъ извѣстилися есмы о выходѣ орды и о замыслѣхъ, такъ противъ чину нашего, по указу царского пресвѣтлого величества и обшему совѣту нашему съ бояриномъ, предваряя прежде времени таковому непріятелскому намѣренію, мы отъ насъ подъ началствомъ Василья Бурковского, полковника черниговского, знатную часть войска правленія нашего со всѣмъ, при господахъ полковникахъ переяславскомъ, прилуцкомъ, гадицкимъ, миргородцкимъ, лубенскимъ, а особо и охочего полковника Молчана, и съ своей стороны ровную часть московского конного и пѣшего, при генералѣ, послали къ Днѣпру, чтобъ тамъ на подлинныхъ, гдѣ належало бы, ставъ мѣстѣхъ, не токмо сей стороны, но и той стороны уголка отъ нашествія непріятелского цѣлости оберегали, и, буде бы гдѣ ни есть

притти имѣлъ, належной, при помощи Божіей, отпоръ давали; тамъ же и Дорошенку къ пріѣзду на сю сторону съ клейнотами войсковыми безопасной путь отворили, которое войско не для воинской какой, избави Боже, зацѣпки, или утѣсненія невиннымъ людемъ, о всемъ для подлинного защищенія отъ всякого опасенія тамъ къ Днѣпру выслано. Яко къ господину Дорошенку вѣдомо чиня, о томъ нарочно писали есмы и братцкіи, стократно, милостію царскою и нашимъ истиннымъ пріятствомъ обнадеживая, упоминали, дабы безо всякой отговорки, безопасно, скоро къ намъ съ клейнотами войсковыми пріѣзжалъ и здѣсь передъ нами на вѣрность царскому величеству и на желателство началу нашему, сложивъ съ себе старшинство, совершилъ вѣру. Но по коихъ мѣстъ сюды господинъ Дорошенко съ клейнотами не пріѣдетъ, а при старшинствѣ тамъ упорно задерживатца будетъ, по тѣхъ мѣстъ оплаканная Украина наша до совершенного успокоенія притти не можетъ. Такъ и вамъ чрезъ сей листъ нашъ особно о томъ давъ вѣдать, христіянскіи увѣщеваемъ и зѣло желаемъ, дабы есте всѣ обше полкомъ своимъ нынѣ тотчасъ, какъ тому угодное имѣете время, на сю сторону перейти поспѣшитесь и повинное началу нашему желателство объявили, дабы есте тѣмъ удобнѣе соединеніемъ силъ войска запорожского подъ едино начало угодити могли, какъ нынѣшнимъ и далнимъ всякимъ намѣреніемъ непріятелскимъ на отчину нашу вымышленую прежде времяни предварити и тѣмъ крѣпко цѣлость ее укрѣпити. А къ тому, милостію Божіею, есть столко и здѣсь хлѣба и всѣмъ приходящимъ къ намъ не жалѣемъ его, а особно войсковымъ людемъ. Можете сами слышати, что господинъ Молчанъ съ своими товарыщи и иные компанеи пѣхотные полки не безъ хлѣба и достойного призрѣнія при насъ живутъ; съ которыми и вы безъ всякого пореченія и поруганія отъ кого ни есть, равныя милости и призрѣнія отъ насъ войскового, яко едино войска запорожского матери дѣти, узнавати будете, постояннымъ нашимъ словомъ обнадеживаемъ; а не толко сами что имѣете чинити, скоро намыслився, или нѣтъ, но и господина Дорошенка отъ себе, желая ему на нашемъ христіянскомъ совѣтѣ пребыть, послать не отставте. И буде бы Дорошенко и. нынѣ отъ того святаго дѣла чѣмъ отводитися имѣлъ, и вы при немъ впредь противясь и на иныхъ каковыхъ мысляхъ, или намѣреніяхъ, полагаясь, перейти на сю сторону Днѣпра, для объявленія царскому пресвѣтлому величеству вѣрности и намъ желателства, отволакивали, —тогда вѣдайте подлинно, что тому жъ войску, отъ насъ посланному къ Днѣпру, хотя видитъ Богъ не на то послали есмы, всякимъ образомъ надъ вами и надъ самимъ Дорошенкомъ приказали есмы, и буде что вамъ, а при васъ и невиннымъ людемъ въ томъ промыслу отъ войскъ нашихъ случилось, то не намъ, но своему высокоумію причитать и на самехъ себѣ жаловатца пришлось бы. Потомъ васъ Господу Богу вручаемъ. Писанъ въ Батуринѣ, марта во 2 день, 1676 году.

Да въ листахъ же гетмана Ивана Самойловича писано къ Дорошенку, да къ чигиринскому посполству и ко всѣмъ жителемъ о томъ же, что и выше сего въ листу къ пѣхотному полковнику писано.

Арх. М. Ю. д. малор. приказа кн. 42, л. 398.

№ 164.

164.—1676, марта. Письмо Самойловича Ивану Сѣрку, *увѣщательное, въ которомъ, оправдывая себя отъ взводимыхъ на него обвиненій и указывая на вредные поступки Дорошенка, убѣждаетъ Запорожцевъ оставаться въ вѣрности царю и послушаніи гетману, поставленному отъ царя.*

Листъ отъ гетмана Ивана Самойловича, писалъ къ кошевому атаману къ Ивану Сѣрку.

Какъ предъ тѣмъ чрезъ всѣ часы за житія блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи са-

№ 164. модержца, щедрой его государской ни мало что не лишалися милости войско низовое запорожское, для вашіе прислуги воинское, и паче всегда оной изобилно употребляли есте; такъ когда и недавно намъ (дай Боже счастливо и многолѣтно) государствущій великій государь нашъ царь и великій князь Θеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, яко сынъ образомъ въ Бозѣ преставшагося отца своего, памятуя на подъятые ваши въ воинскомъ промыслу труды и учиненную купно съ подданнымъ царского величества, княземъ Каспулатомъ Муцаловичемъ Черкаскимъ, и съ Донскими казаками и Калмыками нашествіемъ, храбрость, милостивое жалованіе, денгами, сукнами, порохомъ, свинцомъ, особно самого Ивана Сѣрка, атамана вашего кошевого, соболями, сукномъ добрымъ, отласомъ, камкою или и протчими вещми знаменіе свое государской любви превысоко чрезъ жилца Василья Перхурова послати изволилъ, и мнѣ подданному своему къ вамъ писати приказалъ, побуждая васъ и привлекая къ додержанію ему великому государю съ вѣрности вѣчного подданства: тогда я, примѣряся къ именному изволенію его царского пресвѣтлого величества, государя моего милостивого, васъ наказываю, чтобы вы вышеписанные рѣчи, когда дастъ Господь Богъ помянутому посланному къ вамъ запровадити, благодарно принявъ, радѣли ему великому государю толь великую благодѣтель своими вѣрными прислугами и надъ непріятелми креста святого неусыпными промыслами воинскими стародавными, не жалѣя здоровія своего, воздавати наказывалъ есть васъ къ доброму дѣлу опрощая, и паче вы право мое гетманское преизяществомъ царского величества и всего войска запорожского городоваго обосторонного утвержонное, и порядокъ не токмо тѣмъ нарушаете, но и ни во что, хотя негодилось, оборочаете и славу мою, какую ни есть мнѣ Богъ далъ, умаляете, и тѣмъ власне умаляете, что надъ должность и на болшую его милость государскую впередъ зароблять и ко мнѣ доброхотными быть надѣяся, и отъ меня обыклой дознавати объявленія поволности, не пришло мнѣ на листъ вашъ, чрезъ Карпа Надточія писаный, на тотъ часъ отписать, когда посылалъ есмь къ вамъ, при стряпчемъ царского величества, канцеляриста своего Василья Романова сына, для прислушиванія присяги. Того ради, нынѣ отвѣтъ вамъ дать имѣлъ есмь: понежъ имѣлъ есмь ни какимъ способомъ, такъ знатно досадливыхъ изнести словъ мнѣ, что отъ вѣку, какъ стало войско запорожское, никогда таковой укоризны всякъ гетманъ не толко отъ своихъ (обще глаголя) куренныхъ, но и отъ посторонниxъ монарховъ, хотя и въ наиболшей опалѣ войны пролитіе крови, не дознавалъ, какъ сего времяни мнѣ отъ васъ безвинно досталось. Не нарушилъ я тѣмъ правъ вашихъ войсковыхъ и не уменшалъ ни что славы, какъ писали есте, что сверхъ должности своей вознесшихся, безъ указу царского величества и моей вѣдомости, въ Чигиринѣ у Дорошенка были есте, которого хотя отчасти яко бы отъ турского защищенія отторгнувъ, къ склонности къ царскому величеству привратили есте; однакожъ тамъ будучи, по лживому его наговору, поразумѣнія на меня сложивъ поговариваете, будто за моею причиною или нерадѣніемъ того боку Днѣпра городы отъ непріятелей къ остатному разоренію пришли и чрезъ меня въ Украинѣ не можетъ статись соединеніе; въ чемъ Богъ видитъ, что безвинно меня обговариваете. Недавно то дѣлая, за грѣхи наши, можете вспомянуть, выразумѣти, что кто иный, а не я тому есмь причиною: понеже тотъ власне, кто Турковъ и Орды въ Украину призывалъ и нашему строенію помѣшку чиня, особой своей досады надъ невинными людми мстился; которые отступивъ православному царю христіянскому и нашему регментови приклонилися, тѣхъ онъ всѣхъ одныхъ силою въ неволю въ городахъ, какъ то въ Бакліи и въ Орловкѣ, взявъ, Татаромъ отдалъ; а

которые добрѣ могли бъ ся боронити, какъ Уманцы и Ладыжинцы, силамъ турскимъ, покамѣстъ бы войско наше пришло на помочь, которое послали есмы было, тѣхъ обманами и обнадеживаньи своими прелстивъ и обнадеживъ, разорилъ и съ землею сровнялъ. А я, Богъ есть мнѣ свидѣтелемъ и люди добрые, не толко чтобъ имѣлъ, не дай Боже, отчину свою губити, но хощу всегда купно съ вами и здоровье свое за цѣлость оной положить и къ соединенію привести; а сверхъ того всѣ мои намѣренія къ тому проводилъ есмь, чтобъ въ непріятелскую землю могли есмы перенесть войну. А понеже, не имѣя отъ васъ въ той мѣрѣ пріятства, ибо къ тому оною истинно, который Украину, заднѣпрскую сторону, всю згубивъ и вамъ прежде всего далъ ся знать, говорите, для того должни есмы съ тѣмъ преднамѣреніемъ своимъ задержатись и отъ васъ прилежное око имѣти, посматривая, что таково (какъ на здоровье наше похвалялись есте) будете противъ насъ съ тѣмъ своимъ пріязникомъ починати, невѣдомо за что на насъ предпріявъ, мы вамъ ничего не виновати, не можете вы никоея причитати ни въ чемъ мнѣ вины: ибо что ни есть по се время дѣлалось, что съ войсками ходилъ есмь за Днѣпръ для приклоненія Дорошенка со всею тою стороною царскому величеству, не своею волею то чинилъ есмь, но по повелѣнію великого государя, и впредь истинно ему великому государю служа, то чинити буду, что мнѣ слузѣ своему повелитъ; а безъ воли его царского величества, какъ прежде того, такъ и нынѣ починати не буду. Для того бы и вамъ лутче злыхъ совѣтовъ отставивъ и паче не слушавъ, одного держатися порядку нашего, и совѣтовать Дорошенку, чтобъ онъ противъ воли царского величества и войсковой прибылъ ко мнѣ съ клейнотами войсковыми и старшинство за прибытіемъ своимъ сложилъ, хилился къ единому моему регименту, не для временной славы моей, толко для соединенія православнаго народу нашего и силъ войска запорожского и воздвигненія разореной Украины, тутъ же и присягу передъ нами съ бояриномъ его милости княземъ Ромодановскимъ на вѣрное и вѣчное царскому величеству, ново намъ государствующему, подданство совершилъ: понежъ никоимъ инымъ образомъ и способомъ не можетъ быти въ Украинѣ успокоеніе и межъ нами войскомъ запорожскимъ миру до того времени, доколѣ онъ при старшинствѣ держася, на сю сторону для присяги и для отставленія оного не пріѣдетъ съ клейнотами войсковыми ко мнѣ. Негодилося было вамъ и радамъ нашимъ такихъ приписывати безчестныхъ писемъ, какіе составлялися отъ васъ въ Казацкой Дубровѣ и въ Переясловлѣ, а не на Расавы, когда меня обирало все войско запорожское городовое обосторонное на гетманство, и належало и людей на нихъ будучихъ такъ легко почитати, власне будто не было уже людей честныхъ; была по истиннѣ всѣхъ полковъ старшина и чернь, а нигдѣ индѣ наиболши радъ войска запорожского исправлялося, и гетманы обираны были, и житіе свое имѣли ажъ въ Переясловлѣ; не скажетъ никто изъ межъ васъ, хотя бъ и наидавнѣйшій товарыщъ, чтобъ за давныхъ и нынѣшнихъ временъ на Расави какого гетмана обирано; а въ Переасловлѣ не токмо я, или передо мною будучего гетманами Юрьи Хмелниченко, а прежде сего Выговскій, былъ тамъ подтверженъ, но и самъ Хмелницкій покойный, будучи гетманомъ, договаривался съ царскимъ величествомъ о задержаніи цѣлости отчизны нашей и подтвердилъ свою честь. Для того ненадобно тому удивлятися и поношати: ибо то судбы Божія исправуютъ. А яко передъ часы за давныхъ временъ и нынѣшнихъ, царства розные, скипетра и державы многіе на иншіе мѣста переносилися, такъ и тутъ все за часомъ перемѣняетца; однако гдѣ ни есть что доброго, хотя бы въ Стародубѣ сталося, то добрѣ, токмо бы цѣлость была Украины. А что васъ до тѣхъ радъ, особно переасловской, до обранія меня и

№ 164.

№ 165. подтверженія на гетманство не употребляли, за то на насъ не должны есте кручинитися; ибо въ то время по истиннѣ не хотѣли есмы вамъ докучати: понежъ имѣли есте свое особное избраніе и раду о нѣкакомъ царевичѣ, разсуждая, гдѣ бы его могли посадити на царство. А для пушекъ, челновъ, запасовъ и всякого вспоможенія такъ вамъ намѣняю, что можете то все имѣти отъ его царского величества при моемъ желателствѣ; токмо надобно постоянными быти, а царскому величеству вѣрно служити, всякимъ, какъ то полскимъ и инымъ прелестямъ не приклоняясь, и моему регименту желателными быти, и противъ всякого непріятеля крѣпко стояти, и съ посторонными монархи не ссылатися, и въ отчизны никакова смущенія и раздоровъ не всчинати, и совѣтовъ никому до того не подавати и паче на добрую во всемъ славу ему великому государю и себѣ улучити. А великій государь, видя ваше постоянство и къ наяснѣйшему своему престолу истинну и ко мнѣ приклонность и пріятство, будетъ вѣдать, какъ васъ, по моему ходатайству, въ милости своей хранити и отъ всѣхъ непріятелей оборонити и всякое вспоможеніе чинити. А притомъ и я буду вамъ, какъ возможно, и доволство чинити и вспомогати. А нынѣ что отъ меня никакого вспоможенія не имѣли есте, и о томъ не покручинтесь: не на силу было что чинить, когда вы за мою поволность, которую я вамъ елико могъ прежде сего объявлялъ, учинивъ съ Дорошенкомъ обиду, нынѣ глаза сжимаете, ни о чемъ ко мнѣ не прибѣгали есте, и паче чего надобно было къ Дорошенку посылали есте, не моя вина, но самыхъ васъ. Я, по правдѣ святой, не обманомъ, милостію Божіею, съ вами поступаю, какъ часомъ зовете, такъ и отзываюсь. Чего впредь кромѣ доброго совѣту междо собою съ вами братцкому пріятству не желая, пребываю желателнымъ пріятелемъ. Изъ Батурина, марта въ день, 1676 году.

Милостямъ вашимъ всего добра желателный пріятель, гетманъ Иванъ Самойловичъ, войска его царского пресвѣтлого величества запорожского.

Арх. М. Ю. д. малорос. приказа, кн. 42, л. 432 об.

165.—1676, марта 24. Письмо черниговскаго полковника Борковскаго къ гетману Ивану Самойловичу *о своемъ походѣ къ Чигирину, для склоненія Дорошенка къ подданству; съ письмомъ Дорошенка къ полковникамъ, въ которомъ онъ укоряетъ ихъ, что съ нимъ поступаютъ неправильно, и за тѣмъ увѣряетъ въ своей вѣрности къ царю* *).

Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ гетману къ Ивану Самойловичю черниговской полковникъ Василей Бурковской; а тотъ присланъ къ Москвѣ чрезъ почту въ нынѣшнемъ во 184 году, марта въ 24 день.

Ясневелможный мнѣ зѣло милостивый господине гетмане, добродѣю мой!

Изустной велможности твоей мнѣ даной информацыи и изображенному чрезъ листы, дабы приближился къ Чигирину съ войскомъ, не дожидаясь иного указу, по общему всѣхъ полковниковъ совѣту, не дожидаясь съ войскомъ впредь на одномъ мѣстѣ Дорошенковыхъ отволочекъ, прелщены отчасти лукавыми тамосторонниxъ людей повѣстми, которые приходя всегда намъ совершенство доброго походу на ихъ сторону душами обѣщали, покамѣстъ пуще не испортятца рѣки и Днѣпръ не пройдетъ, марта въ 18 день, съ выборными отъ всѣхъ полковъ людми конными, потому что таборомъ итти нелзя, къ Чигирину ходилъ; и что приказъ твой былъ, по нему съ Дорошенкомъ и съ людми его поступалъ, и по совѣту съ полков-

*) Сюда относятся два письма полковниковъ лѣвобережной Украины, писанныя къ Дорошенку ранѣе 12 марта изъ Жовнина и Чигирина—Дубровы въ такомъ же смыслѣ, и письмо Дорошенка къ Самойловичу, отъ 14 марта, такого же содержанія, какъ и напечатанное письмо его, Дорошенка, къ полковникамъ.

никами вышеименованного дни подъемъ учинивъ со всякою тихостію людей войсковыхъ, не дая къ раздору причины, подъ Чигиринымъ сталъ есмь, гдѣ Дорошенко чють не всѣхъ сердуковъ имѣя въ скопѣ, за Збужаны, укрѣпя себе на той сторонѣ Тясмина безопасной выѣздъ, съ конницею самъ выѣхалъ за пѣхотою, спрашивая: по что пришли и по чьему указу? я прислалъ тотчасъ Бѣлевича, къ которому я послалъ своего. И такъ онъ узнавъ непремѣнную государскую къ нему волю и всего войска увѣщеваніе вѣрной государю нашему присяги и отложеніе началства, въ городъ отъѣхавъ, съ тѣмъ нашего посланца отпустилъ и чрезъ Бѣлевича сказалъ, что никакова дѣла не можетъ чинить безо всего войска запорожского низового. Видя я давную его хитрость, какъ ночь пришла, до Медвѣдовки и Жаботина, по наговору тамошнихъ людей, съ тое стороны на сю сторону бѣжащихъ, чрезъ Тясминъ въ скорости пошолъ и тамъ начевалъ, марта въ 19 день подъ Медвѣдовкою сталъ, съ которой сердуки и мѣщане, какъ обыкли тамошніе люди всѣ научены отъ началного своего, лукавой начали розговоръ, на которомъ понепріятелски съ нами поступилъ: одного человѣка убили, а иныхъ поранили; однакожъ тѣмъ розговоръ кончили, что сдаватца не думаемъ, покамѣстъ Дорошенко стоитъ; рано де пришли, подождать было, покамѣстъ орда придетъ. А то подлинно отъ многихъ слышелъ, что давно по орду послали. И разсуждая я тотъ поступокъ Медвѣдовцовъ съ нами, подъ Жаботинъ не ходилъ, но на мостъ Медвѣдовской, потому что рѣка прошла, къ Чигиринъ-Дубровѣ возвратился есмь. Грамоту государскую къ Дорошенку, прочетши всѣмъ полковникомъ, къ нему Дорошенку нарочно послали, на которую грамоту и листъ отъ него Дорошенка, каковъ учиненъ отвѣтъ, посылаю къ твоей милости.

А въ особомъ писмецѣ написано:

Объявляю твоей милости: пріѣхалъ ко мнѣ Петрановской, какъ былъ есмь подъ Чигириномъ, и взявъ меня отъ товариства, говорилъ: Бога для, не вѣрте Дорошенку, онъ все обманываетъ и по орду давно послалъ толмача Стася. И я къ той рѣчи призвалъ полковника сумского, при которомъ онъ тожъ говорилъ о компаніи Молчановой и Новицкого. Такъ учинилъ есмь, какъ мнѣ былъ указъ твой о томъ прошлаго году. № 165.

Въ листу Петра Дорошенка писано къ полковникомъ: къ Василью Бурковскому къ черниговскому, къ Гарасиму Кондратьеву сумскому, къ переясловскому Войцѣ Сербину, къ прилуцкому Лазарю Горленку, къ гадицкому къ Ѳедору Михайлову, къ лубенскому къ Ивану Сербину, къ миргородцкому къ Григорью Гладкому, къ Ѳедору Молчану конному.

Отъ младыхъ лѣтъ моихъ навыкнувше не толко съ пріятели моими и войска запорожского пріятелски отзывающимися таковымъ же обычаемъ обходитись, но умышляющимъ злая ласкавостію разсмотрѣніемъ и терпѣливымъ (токмо бъ честь войсковая и цѣлость добра посполитого нарушенія не узнавала) сердцемъ сносити и на вашъ подъ Чигиринъ приходъ съ охотою ожидалъ есмь, и того я впрямъ (либо по толикихъ многихъ кровавыхъ дѣйствахъ къ непотребному великому на сей уголокъ силы собранію) съ вами вышедшими отъ боярина князя Григорья Григорьевича Ромодановского и господина гетмана вашего людми, згодно и любовно святое дѣло пожелаемого покоя договоръ будемъ видѣти надѣялся, и по многократныхъ моихъ со всею старшиною писмахъ, прежде сего къ гетману присланныхъ и нынѣшнего времени къ вамъ самимъ данномъ отвѣтѣ и въ словесныхъ реченіяхъ гласныхъ инаго по мнѣ выразмышляющаго неприходящихъ рѣчей договорехъ, но цѣлости всего православія належащихъ, постоянства, доброхотного согласія и братолюбнаго соединенія ожидалъ; но изначала прихода вашего къ Днѣпру тамо насъ къ братолюбному будто союзу писмами призывая, городы Чигиринъ, Черкасы и пѣхотные полки уневерсалными листами

№165. засылали есте, чтобъ васъ съ поклонами встрѣчали и на заднѣпрскую сторону со всѣмъ переходили наговаривали есте, и грозили такъ, пришедши къ намъ подъ Чигиринъ, сами непріятныхъ своихъ (подъ кровомъ тихомирного на сю сторону прешествія къ людемъ объявленного покоя) силно на разоренія сего уголка умышленныхъ намѣреній не оставили есте: понежъ мы самое дѣло размышляя, когда вы обѣщевали, чтобъ мы сами съ вами съѣхався увидѣлись и розговорили, розмѣны, чрезъ вашихъ и нашихъ людей посланныхъ, вымогали есмы, которую у себя имѣя, впрямъ бы мы и сами увидѣтца и съ присланными особами вашими достаточно (о чемъ належитъ) розговорити охотни есмы были, и своихъ честныхъ людей къ вамъ послати не отговорили бы есмы, и хлѣбомъ и солью и чѣмъ Господь Богъ послалъ учредили бы есмы; но когда вы розмѣну дать не похотѣли есте и договору съ нами истинного и прямого имѣти, но хитрое уловленіе насъ (чего такъ честнымъ творити бы и непристойно началникомъ) уготовя изобрѣтати, и недождався отвѣта, на Суботовъ, къ Медвѣдовкѣ, съ таковыми жъ сводителными универсалами непотребно пошли и не договариваясь съ нами головою на неразсудную пѣхоту наступили и отъ себя къ воинскому началу причину (какъ намъ подлинно тѣ, подъ которыми розговоръ имѣющими кони пострѣлены, сказали) сами дали; возжелейся Боже, достоинства войскового, что такъ неразсудно договоръ идетъ. А чтобъ мы то войско, какъ вы пишете, имѣлъ повелѣвати, никоимъ дѣломъ то не покажетца; развѣ бы самъ высочайшій Богъ и святый великомученикъ Георгій, его жъ храмъ вы отъ всего украшенія книгъ, ризъ, серебра и многоготовыхъ денегъ, также и свѣчь, поволя въ Новоселицы пограбити, и бѣдныхъ людей съ собою забравъ, отъ всего обнажити своея обиды невинныхъ отмстилъ: понежъ подъ Чигиринымъ отъ насъ не токмо каковы зацѣпки воинскіе, но и злаго слова (хотя вы въ своихъ писмахъ досадително гораздо похваляясь и разорѣніями совершенно подавали случай къ розорванію устращивая) не отнесли есте. А что вы въ томъ же писмѣ нѣкую мою писанную, а не истинную къ его царскому величеству быти склонность къ вѣрному подданству припоминаете, и въ томъ неправы, будучи человѣческія совѣсти свидѣтелми, явѣ погрѣшили есте: занежъ присягу учинити Господу Богу на вѣрное подданство его царского пресвѣтлого величества и оную (храни Боже) измѣнити смертно есть грѣшити; а не ѣхати на ту сторону къ господину гетману и клейнотовъ емужъ не отдавати есть се временная сего свѣта воля и честь всего войска запорожского, которыхъ обоихъ, что намъ належитъ (дабы и душа наша предъ Спасителемъ была при нелицемѣрной присягѣ чиста и честь всего войска запорожского съ енералные кошевые рады уставленія), опасати, также и спасенія нашего постерегали, и вамъ тое ѣзды и отдаванія клейнотовъ и сложеніе гетманства по мнѣ не вымагая, то дѣло наше похвеляти; и въ томъ вы, досаждая богомерскимъ бусурманскимъ защищеніемъ не истинными намъ видѣтись: занежъ вѣдая санжаки уже посланные подъ ноги его царского пресвѣтлого величества, что есть у таковаго поганого монарха велимъ бесчестіемъ, и то есть крѣпко въ безвинныхъ договаривати и жалость непотребную задавати. Для чего лутче бы о отпорѣ, когда станутъ спрашивати и доискиватись тѣхъ санжаковъ, прежде времени обще съ ними размышляти, а нежели оными намъ досаждати. А о исполненіи присяги, какъ я къ пресвѣтлому престолу его царского величества, чрезъ боярина князя Ромодановского, билъ челомъ, чтобъ сюды какова знатного человѣка изволили, для отобранія тоя присяги, прислати; также и господинъ гетманъ, буде похочетъ, для прислушиванія, своихъ людей прислати, пусть присылаетъ; и то безъ затрудненія войска и васъ, толь многихъ людей, можетъ мимо всякіе непріятные заводы статись, чего,

яко давно желалъ есмь, такъ и нынѣ со всѣми истинно желаю. Присылаете вы грамоту его царского пресвѣтлого величества: мы, яко премногую благодать его царского пресвѣтлого величества у себя всегда почитаемъ высоко, такъ и ваше пріятство, естли бъ истинно почитати не отговариваемъ, но выразумѣли есмы давнее вашего гетмана Самойловича намѣреніе еще неотмѣнное, съ которого, какъ и сперва своими писмами блаженные памяти его царского пресвѣтлого величества непотребно не утруждалъ, такъ и нынѣшнее его царского пресвѣтлого величества, счасливо намъ государствующаго, о насъ не сущими описаніи непрестаетъ досаждати. Мы на всемилостивое слово государево чрезъ своихъ отписати промыслимъ, а кошевой отъ себя дастъ очистку своей безвинности, будто къ братолюбному насъ соединенію чрезъ своихъ людей, при грамотѣ государевѣ, нынѣ здѣ присланной, призываете, а тамо села наши всѣ войску своему грабить поволили есте. Какова жъ то ваша правда и каково отъ того можетъ быти всякому надѣяніе брацкіе пожелаемые згоды, когда сами ее не хочете и насъ сил но отъ милости его царского пресвѣтлого величества и отъ себя чрезъ таково дѣйство отгоняете? Естли бы на неразсудныхъ дошло, подлинно бъ и посланцы ваши не токмо задержаніемъ, но и здоровьемъ у иныхъ могли бы таковы нашествія непріятные приплатити; обаче не скоро Господь Богъ отмститель, но воздастъ также оногдашнего вашего приходу, каковы приходомъ вашимъ подъ тихомирствомъ веліи во имѣніяхъ и во отбираніи людей намъ единого государя, его царского величества, подданымъ разоренья отчасти на росписяхъ приказавъ списать, къ вамъ посылаемъ; а у васъ, какъ у реиментарей, о томъ сыску опоминаемся, чтобъ сыскано и отдано изобиженнымъ и загонщики своевольные тамо наказаны были. О таковѣ управѣ просимъ, чтобъ за жалость свою наши люди ко взаимному забиранію, о которомъ не трудно не дерзнули, и такъ бы и конца не было незгодѣ междоусобной. Таковъ давъ вамъ отвѣтъ, а о привращеніи взятого у нашихъ людей и паки прошу и мою поволность доброму пріятству вашему препосылаю. Писано въ Чигиринѣ, марта 22 дня, 1676 году.

Вамъ зѣло ласковый, всякого добра желателный пріятель, Петръ Дорошенко, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского.

Въ томъ же листу ниже сего приписано: Листовъ, отъ многихъ недѣль къ намъ принесенныхъ, хотя подлинные къ самому его царскому пресвѣтлому величеству чрезъ людей боярина князя Рамодановского, а списки къ господину гетману отослалъ есмь; но розмышляю, что вамъ не всякому то учинилось вѣдать, потомужъ и вамъ списки оныхъ посылаемъ, и желалъ бы я не о прибыляхъ, но и о общихъ великихъ дѣлѣхъ, какъ бы цѣлости добра общаго обще предварити и лутче договаривати.

Арх. М. Ю. д. малорос. приказа кн. 37, лл. 544 об. и 551 об.

№ 166.

166. — 1676, апрѣля 1. Грамота къ царю гетмана Самойловича *о нежелателствѣ Дорошенка сдавать булаву свою; о тайной посылкѣ въ Крымъ; о чемъ сообщилъ чигиринскій полковникъ Петрановскій секретно, и объ отступленіи, до времени, высланнаго къ Чигирину отряда.*

Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ въ нынѣшнемъ во 184 году, апрѣля въ 16 день, чрезъ почту.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаа-

№ 166. дателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Хотя на тѣхъ дняхъ, внегда, званіемъ Божіимъ, блаженныя памяти великій государь царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, отецъ вашего царского пресвѣтлого величества, отходилъ отъ сего земнаго царствія въ вѣчное блаженство, не малая васъ великого государя (хотя, по изволенію того жъ всемогущаго Бога, вашему царскому пресвѣтлому величеству престолы и скипетръ и державы того вручилъ и царствовать, дай Боже счасливо и многолѣтно, благословилъ) объяла было печаль; однако жъ, по милости Божіей, есть то вамъ великому государю, помазаннику Божію, вѣдомо, по извѣту вашего царского величества боярина и воеводы и намѣстника бѣлогородцкого, князя Григорья Григорьевича Ромодановского, а отчасти и по моему, о повѣсти Дорошенковой, которую онъ на страхъ намъ, чтобъ на него, яко при упрямомъ намѣреніи сущего и къ соединенію съ нами пожелаемому не склоняющагося, писалъ въ листахъ своихъ не токмо къ боярину и воеводамъ, но и въ малоросійскіе городы поднѣпрскіе сей стороны къ старшинѣ, правленію моему повинующейся, о наступленіи сею зимнею порою на сю сторону орды, увѣдомясь о томъ отъ Ивана Сѣрка, атамана кошевого низового запорожского, противъ которыхъ хотя невозможно было, чтобъ орда тотчасъ не отдохнувъ зимою по толь великихъ трудѣхъ прошлого году воинскихъ, въ Польшѣ поднятыхъ, на сю сторону наступити; однако, разсуждая прошлое татарское наступленіе, которымъ они многожды, невначай приходя въ Украину, а особо на сю сторону Днѣпра, обыкли вредити, повелѣли было, примѣряясь къ указу вашего царского величества, намъ присланному, одва не всѣмъ полковникомъ своимъ съ выборными людми, также бояринъ и воеводы ратнымъ вашимъ государскимъ людемъ, собрався и у Днѣпра вмѣстѣ ставъ, цѣлости сего краю стеречи, и Дорошенко всякими образцы, при особыхъ нашихъ листахъ, къ нему писанныхъ, отъ упрямого намѣренія отводя, къ доброму намѣренію приклонять, какъ бы онъ безопасно повѣривъ имъ и пріѣхавъ къ намъ на сю сторону Днѣпра съ клейнотами войсковыми и отдалъ ихъ къ войску, или къ намъ съ бояриномъ и воеводою, или къ вашему царскому величеству къ Москвѣ прямо ѣхалъ. Того для, тѣмъ образомъ ничего у него не выторговали, но и сами со всѣмъ войскомъ, тамъ же подъ Чигириномъ будучи, ничего не сдѣлали; а хотя и грамоту вашего царского величества, чрезъ бунчюжного присланную, велѣли есмы къ нему послать и отъ себя писать, и то ничто не успѣло: понежъ на учпненномъ съ Сѣркомъ постановленіи утвердився, и въ помышленіи не имѣетъ на сю сторону съ клейнотами ѣхать и старшинство сложить, паче жъ, радѣя всячески держатца на немъ, подлинно въ Крымъ послалъ; о чемъ знатной человѣкъ, бывшей полковникъ чигиринской Петрановской, съѣхався подъ Чигириномъ съ нашими, на розговорѣ втай, по своему желателству, полковникомъ нашимъ, черниговскому и сумскому, объявилъ и остерегъ, какъ намъ полковникъ черниговской во особомъ своемъ писмецѣ объявилъ. А къ тому онъ же Дорошенко на Сѣрковой на Запорожцовъ надеждѣ укрѣпляетца, когда самъ полковникомъ нашимъ въявь объявилъ крайнимъ словомъ, что безъ Сѣрка и безъ Запорожцовъ и единомышленного всего войска совѣту ни договариватись съ нами, ни клейнотовъ отдать, ни старшинства сложить не можетъ; что изъ листовъ его, ко мнѣ и къ полковникомъ писанныхъ, которые къ вашему царскому величеству посылаю, вы великій государь выразумѣти изволите. Того для, видя полковники его явное упрямство, а наипаче, что сердуковъ всѣхъ изъ Черкасъ, изъ Жаботина, изъ

Медвѣдовки въ Чигиринъ къ себѣ, не дождавъ времени, собралъ, хотя и войною росправитца. А хотя и заѣхали было отъ Чигирина всѣхъ заселскихъ людей, которымъ также, какъ сердюкомъ, въ Чигиринъ было велѣлъ сходитпа, что ни единая бъ душа не могла спастись; однако не имѣли есмы о томъ отъ вашего царского величества (указу), и посылая полковниковъ, не поволили есмы непріятелски на невинныхъ людей наступать; и для того велѣли есмы тѣмъ полковникомъ нашимъ со всѣмъ войскомъ, при нихъ будучимъ, изъ-подъ Чигирина и отъ Днѣпра, потому что воинская пришла пора, уступить и по домамъ, до указу вашего царского величества, розойтись. Впредь покорственно просимъ вашего царского пресвѣтлого величества милостиваго указу, чтобъ есмы вѣдали, какъ Богъ дастъ траву, какъ съ нимъ поступити. Вѣдомость какову имѣемъ отъ полковника кіевского о замыслахъ турского салтана, листъ его къ вашему царскому пресвѣтлому величеству посылаю и себя милости вашей государской вручаю, будучи вашего царского величества, благодѣтеля моего многомилостивого, вѣрный подданный и слуга нижайшій. Изъ Батурина, апрѣля 1, 1676.

Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Арх. М. Ю. д. малорос. приказа кн. 37, л. 527 об.

167.—1676, апрѣля 1. Письмо Дорошенка князю Ромодановскому, *въ которомъ, объясняя, почему нельзя было ему выѣхать къ присланнымъ подъ Чигиринъ полковникамъ, посылаетъ князю русскія и татарскія письма, имъ полученныя, съ приложеніемъ ханскаго письма.*

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ боярину ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому Петръ Дорошенко; а тотъ листъ присланъ изъ Курска, подъ отпискою Агѣева полку Шепелева, съ салдатомъ съ Макаркомъ Вандышниковымъ, въ нынѣшнемъ во 184 году, апрѣля въ 30 день. № 167.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогородцкому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, усердное пресвѣтлымъ Воскресенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа праздникомъ мое поздравленіе препосылаю, дабы таковыхъ празниковъ въ счастливомъ пребываніи и во благополучіи на многіе лѣта твоему благородію дождати воскресшый Господь даровалъ; а по семъ временномъ житіи, въ нерукотворенныхъ дворѣхъ небесныхъ вѣчной радости обѣшника тя Онъ же воскресшій Господь быти да сподобилъ, прямо желаю.

По отпускѣ къ намъ тестя моего Павла Яновича Хмелницкого, писалъ есмь пространно къ твоему благородію, для чего мнѣ самому на ту сторону заднѣпрскую нелзѣ ѣхати; и просилъ есмь твоего благородія, чтобъ изволилъ еси отъ себя знатного человѣка прислати, для принятія отъ меня другіе присяги на вѣрное и вѣчное подданство его царскому пресвѣтлому величеству. И противъ того твое благородіе увѣдомился, что съ тѣмъ къ самому его царскому пресвѣтлому величеству послалъ еси по указъ; а какой придетъ, и меня увѣдомити обѣщалъ еси. Я по тому милостивому твоего благородія обѣщанію, ажъ до сего времени дождатись не возмогъ ни единой на мое желаніе отъ твоего благородія вѣдомости, толко здѣ полковники, черниговской, будучи наказнымъ гетманомъ, переясловской, прилуцкой, гадицкой, миргороцкой, лубенской и конной отъ господина гетмана Самойловича, а отъ твоего благородія сумской съ своими полчаны и съ людми московскими сюда при-

№ 167. ходилъ. Я, за ихъ приходомъ, надѣялся яко наисовершеннѣйшаго себѣ соединенія; а они по Заднѣпріи пустили славу, что для доброго дѣла будто идутъ наскоро, въ Чигиринъ-Дубровѣ ставъ, ничего себѣ первѣй ко мнѣ не объявивъ, тотчасъ всюда, именно въ Черкасы, въ Жаботинъ, въ Медвѣдовку и въ Чигиринъ уневерсалы господина гетмана Самойловича тайно, сурово, такъ грацкимъ посполитымъ жителемъ, яко и войсковымъ людемъ грозя, чтобъ конечно мимо меня къ нему господину гетману Самойловичю съ своею склонностію отзывались, и оставивъ домы, съ церквями Божіими всѣ на ту сторону за Днѣпръ тотчасъ приходили. Тѣ уневерсалы, какъ достались до рукъ моихъ, скоро себѣ дивитись имѣлъ есмь таковой скрытой нежелателности: что здѣ славили, будто со объявленіемъ доброго дѣла приходятъ, а тамъ слова, зла полные, непріязнею грозятъ намъ. Я, для всецѣлой подъ высокодержавною его царского пресвѣтлого величества рукою въ малоросійскихъ городѣхъ обоихъ сторонъ Днѣпра спокойности, все то на милость всемогущаго Бога спустивъ, зѣло приходъ ихъ къ себѣ помянутыхъ полковниковъ желалъ есмь; и какъ они подъ Чигиринъ съ войскомъ пришли, съ охотою со всею старшиною выѣзжалъ и самъ и войску своему, чтобъ ни малой воинской зацѣпки не дѣлалъ, подъ казнью приказалъ есмь; но изъ уневерсаловъ плевосѣятелныхъ взявъ перестерогу, не моглъ есмь безопасно межъ ихъ ѣхати и людей своихъ найти, которой бы ѣхать похотѣлъ безъ замѣны. Тогда пристойно разсудивъ и дѣло благополезное хотя въ совершенство привести, потребовалъ есмь, чтобъ тѣ полковники изъ-посредь себя знатныхъ людей ко мнѣ на замѣну прислали, а я къ нимъ знатныхъ выслать готовъ же былъ; чего понеже никоими мѣры тѣ полковники учинить не похотѣли, тогда и дѣло своего не взяло совершенія, пачежъ отступивъ отъ насъ, прямо шли на Суботовъ, на Новоселицу, къ Медвѣдовкѣ. Тамъ идучи, въ Новоселицѣ не токмо людей побрали, но изъ церкви сребро и книги, ризы, колокола и все облупили, хутори медвѣдовскіе пограбили и великіе убытки почынили. И то видя медвѣдовскіе люди, въ городѣ боронились отъ такова непріятелства, хотя отъ меня на то не имѣли никакова поволенія, что тамъ въ оборонѣ учинилось, что далъ причину, пусть Богъ тому мститель будетъ. А не доволно было на томъ, еще перешедъ Заднѣпріе, загоны паки на нашъ край вездѣ подъ Черкасы, подъ Медвѣдовку и на села на безопасныхъ людей бѣдныхъ наслали. Писалъ я къ полковникомъ, прося, чтобъ отдалъ животы бѣдныхъ людей, толко никакой управы не учинено по се время. Богомъ всевидящимъ засвидѣтелствуюсь, что истиннымъ сердцемъ, всею мыслію и всею душею моею толку и прихожу съ вѣрнымъ подданствомъ ко всемилосердой благодати его царского пресвѣтлого величества, яко единого подъ солнцемъ сіяющаго православного монарха, и ко отеческому вдаясь его жъ государеву заступленію. А понеже нѣкоторые люди, знатно для нѣкакой зависти, отнюдь не допускаютъ меня вмѣститись ко всещедрой его царского пресвѣтлого величества милости и препинаютъ ми всемилостивое егожъ царского пресвѣтлого величества отеческое, по моему покорственнѣйшему желанію, получити призрѣніе и жалованіе, которого много, когда не было никакого препятія, всегда узнавали, тогда сердечно о томъ болѣзновати имѣю. И то все явивъ, покорственно благородія твоего прошу: изволь милостиво мнѣ увѣдомить, совершенно могу ли когда по желанію моему прещедрую его царского пресвѣтлого величества благодать получити, или и до конца зависть люцкая не допуститъ привмѣститись. Богъ всемилостивый видитъ сердце мое, что при достоинствѣ его царского пресвѣтлого величества противъ всякого непріятеля креста Господня и государева положить и голову мою хочю, но по моему желанію отеческой его царского пресвѣтлого величества не получивъ милости, и здѣ силныхъ и тяжкихъ силъ насту-

пленія непріятелскіе на насъ подвигнуты слыша, въ великой печали обрѣтаюсь. При семъ и то объявляю, что паки отъ Шереметева и отъ сына твоего изъ Крыму чрезъ Татаръ сюды писма присланы есть, и къ царскому пресвѣтлому величеству; тогда не задерживая у себя, всѣ тѣ листы, и по руски и по татарски писанные, и ханской листъ особо поданной, съ нарочнымъ посланцомъ моимъ къ твоему благородію посылаю. А какъ перво Татаръ здѣ задержавъ, безъ совѣту и изволенія твоего благородія, отсюду не отпускалъ, такъ и нынѣ тѣ татарскіе посланцы здѣ оставлены, ждати будутъ нынѣшняго твоего отвѣту; а я особо на то всякой вѣдомости, каково будетъ изволеніе благородія твоего, зѣло прошу. Потомъ милости твоей себя вручаю. Изъ Чигирина, апрѣля въ 1 день, 1676 году.

Благородія твоего всѣхъ благъ истинный желатель, Петръ Дорошенко, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского.

Въ листу хана крымского къ Петру Дорошенку написано:

Чрезъ сіе писаніе листовное наше, навѣщаю здоровья вашего и спрашиваю, въ каковомъ васъ Богъ сохраняетъ? Листы твои дошли до насъ, въ которыхъ видимъ такову отмѣнность желателства и дружбы вашей къ намъ; а въ писмѣ къ намъ въ своемъ ничего именного не имѣемъ вѣдома; а по существу не такъ належало и не такъ мы совершенно чаяли: понеже у насъ отмѣнности никакой нѣтъ, и то, что отъ насъ говорено, въ полности одной додержимъ и додерживаемъ вамъ. И тѣ листы наши впредь для дружбы вашей нынѣ посылаемъ; писмо наше какъ въ вамъ дойдетъ, жадаемъ по дружбѣ вашей, дабы имѣли есмы отвѣтъ чрезъ людей нашихъ, которые нынѣ при васъ, и для скорѣйшаго проѣзду имъ дабы есте людей своихъ дали проводить. А на будущее, дастъ Богъ, время дружбу нашу скрѣпляемъ. Данъ въ Бакчисараѣ, марта въ 15 день, 1676 году.

Всего добра желателный пріятель, Селимъ Гирей ханъ. № 168.

А у того листа печать татарская.

Арх. М. Ю. д. малорос. приказа, кн. 38, л. 299 об.

168.— 1676, апрѣля 7. Царская грамота гетману Самойловичу, *въ которой похваляетъ за бывшее его поведеніе съ Дорошенкомъ, и повѣряетъ ему, вмѣстѣ съ княземъ Ромодановскимъ, окончаніе дѣла съ Дорошенкомъ, по ихъ усмотрѣнію.*

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю и всему войску запорожскому, наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 184 году, марта въ 20 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества гетманъ нашего царского величества съ столникомъ съ Михайломъ Дерemантовымъ, да съ посланцомъ своимъ, съ войсковымъ товарыщемъ съ Игнатомъ Порпурою, о задержаніи его Михайловѣ и нашихъ царского величества жаловалныхъ и обнадеживалныхъ грамотъ, къ Дорошенку посланныхъ, у себя въ Батуринѣ, и о его Дорошенковѣ непостоянствѣ и злыхъ умыслахъ, и о посылкѣ немалой части войска запорожского къ Днѣпру съ полковники, съ черниговскимъ, съ переасловскимъ, съ прилуцкимъ, съ лубенскимъ, съ гадицкимъ, съ мирогородцкимъ и съ охотнымъ Молчаномъ на страхъ ему Дорошенку и увѣщевая его, по истинной правдѣ, подъ нашу царского величества самодержавную высокую руку на вѣрное и вѣчное подданство склонности; да о посылкѣ съ нимъ же столникомъ и съ посланцомъ листа, каковъ къ тебѣ, на-

№ 168. шего царского величества гетману, писали Дорошенко, да списковъ съ листовъ молдавского владѣтеля да турского Ибрагимъ паши, къ Дорошенку писанныхъ и присланныхъ къ тебѣ съ Густынскимъ же игуменомъ, и каковы листы ты нашего царского величества гетманъ писалъ къ Дорошенку и къ посполству чигиринскому, и къ черкаскому, и къ серденяцкому, и къ Запорожцомъ, и каковы листы къ тебѣ, нашего царского величества гетману, писали регименту твоего полковники объ розныхъ вѣстяхъ; да что словесно намъ великому государю, къ нашему царскому величеству съ тѣмъ же столникомъ о всемъ извѣстить ты приказалъ, чтобъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, тебя нашего царского величества гетмана пожаловати, велѣти тебѣ нашъ царского величества указъ учинить, какъ тебѣ съ Дорошенкомъ впредь поступать. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, по твоему и по всѣмъ присланнымъ писмамъ и по словесному столника нашего Михайла Деремантова извѣщенію, о всемъ извѣстно. И мы великій государь, наше царское величество, тебя нашего царского величества подданнаго, гетмана Ивана Самойловича, за твою къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вѣрную и желателную радѣтелную службу, что о нашихъ царского величества дѣлѣхъ усердно радѣешь и остерегаешь, и вѣдаешь подлинно о Дорошенковыхъ непостоянныхъ поступкахъ, столника нашего Михайла Деремантова, чтобъ съ нашими царского величества грамотами порухи какіе не учинилось, у себя задержалъ, и надъ Дорошенкомъ о склонности подъ нашу царского величества самодержавную высокую руку въ подданствѣ радѣтелной промыслъ чинишь, жалуемъ, милостиво похваляемъ, и служба твоя у насъ великого государя, у нашего царского величества, никогда забвенна не будетъ, и учнемъ тебя держать въ нашемъ царского величества милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣніи и отъ всякого непріятелского наступленія въ оборонѣ. А что ты нашего царского величества гетманъ къ нашему царскому величеству писалъ, будто дѣла о сохраненіи Малой Росіи, а особно о склонности Дорошенковѣ не противъ перваго стали строенія; а по указу де отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, велѣно боярину нашему и воеводамъ и тебѣ гетману Ивану Самойловичю писать къ нему Дорошенку и перезывать его съ войскомъ, съ клейнотами, на сю сторову Днѣпра: и мы великій государь, наше царское величество, прежнихъ указовъ отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, не перемѣняемъ; а отпускъ къ Дорошенку столника нашего Михайла Деремантова положенъ на разсмотрѣнія боярина нашего и воеводъ, на князь Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарыщи, и на твое нашего царского величества гетмана Ивана Самойловича: велѣно вамъ объ отпускѣ его Михайловѣ и о иныхъ отпускахъ къ Дорошенку чинить, смотря по тамошнему дѣлу и по своему разсмотрѣнью, какъ васъ Господь Богъ вразумитъ. А что ты жъ нашего царского величества гетманъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ и словесно съ тѣмъ же столникомъ нашимъ съ Михайломъ Деремантовымъ приказывалъ, чтобъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, тебя гетмана пожаловать, велѣть послать нашу царского величества жалованную обнадеживалную грамоту къ Дорошенку безъ вича и безъ старшины, а къ чигиринскимъ жителемъ послать же особую нашу царского величества жалованную и обнадеживалную грамоту, чтобъ его Дорошенка гетманомъ не именовали и ни въ чемъ ему не

вѣрили и были бъ въ послушаніи у тебя нашего царского величества гетмана: и мы великій государь, наше царское величество, тебя нашего царского величества гетмана пожаловали, по тому твоему писму, въ Чигиринъ къ нему Дорошенку безъ вича и безъ старшины, также и къ духовнымъ особамъ и ко всему посполству наши царского величества жалованные и обнадеживалные грамоты послать было указали, чтобъ они чигиринское посполство его Дорошенка гетманомъ не имяновали и ни въ чемъ его не слушали и выслали его съ войсковыми клейнотами на сю сторону Днѣпра къ боярину нашему и воеводамъ, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, и къ тебѣ нашего царского величества гетману, а сами бъ они были въ послушаніи у тебя, нашего царского величества гетмана. И въ нынѣшнемъ во 184 году, марта въ 23 день, писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, бояринъ нашъ и воевода, князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарыщи, и прислалъ листъ, каковъ къ нему писалъ ты нашего царского величества гетманъ, марта въ 11 день; а въ томъ листу твоемъ написано, чтобъ мы великій государь, наше царское величество, для сохраненія цѣлости Малыя Росіи, первыхъ указовъ и статей отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, нарушить и къ Дорошенку въ Чигиринъ для обѣщанія посылать не указали, чтобъ вамъ впредь въ промыслу надъ нимъ Дорошенкомъ трудности не было и порухи какой не учинилось, потому что ты нашего царского величества гетманъ отъ чигиринскихъ знатныхъ людей, а наипаче чрезъ игумена Густынского, всѣ его Дорошенковы лживые и непостоянные и съ Сѣркомъ единомышленные поступки подлинно розвѣдалъ, и съ сего времяни писать и посылать къ нему Дорошенку не будешь. И мы великій государь, наше царское величество, нашихъ царского величества грамотъ къ нему Петру Дорошенку и къ духовнымъ особамъ и посполству посылать не указали, и послѣдуя отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, вышеимянованному указу, положили всѣ Дорошенковы дѣла на боярина нашего и воеводъ на князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарыщи и на тебя нашего царского величества гетмана Ивана Самойловича. И тебѣ бъ нашего царского величества гетману, совѣтуя нашего царского величества съ бояриномъ и воеводами, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарыщи, и примѣняясь къ прежнимъ отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, указомъ, смотря по тамошнему дѣлу и по своему разсмотрѣнью, какъ васъ Господь Богъ вразумитъ; а къ боярину нашему и воеводамъ, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи, о томъ нашъ царского величества указъ посланъ же. А что у васъ въ томъ учнетъ дѣлатца, и тебѣ нашего царского величества гетману о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писать съ нарочными гонцами. А посланцовъ твоихъ, войскового товарыща Игнатья Порпуру съ товарыщемъ, пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, велѣли къ тебѣ нашего царского величества гетману отпустить не задержавъ. Писанъ государствія нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7184, апрѣля 7 дня.

Арх. М. Ю. д. малорос. приказа кн. 42, л. 452.

№ 169.

169.—1676, апрѣля 12. Жалованныя грамоты Ильинскагомонастыря игумену Зосимѣ Тишкевичу и Воскресенской церкви въ Черниговѣ священнику Степану Шувѣ *на маетности.*

1. Божіею милостію, мы великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи само-

№ 169. держецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и обладаатель, пожаловали есмя черниговского Ильинского монастыря игумена Зосиму съ братьею: что въ нынѣшнемъ во 184 году, марта въ 20 день, били челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, они Ильинского черниговского монастыря игуменъ Зосима съ братьею, чтобъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, пожаловати ихъ, велѣти имъ дать нашу царского величества жаловалную потверженную грамоту на ихъ монастырскіе села и озера и на всякіе угодья, противъ прежнихъ жаловалныхъ грамотъ отца нашего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, каковы даны въ прошломъ во 169 году, февраля въ 5 числѣ, да во 176 году, сентября въ 14 числѣ. А въ тѣхъ отца нашего государева, блаженные памяти великого государя, жаловалныхъ грамотахъ написано, въ одной, 169 году: владѣютъ де они, по гетманскимъ и полковничьимъ привиліямъ, озеромъ Кривымъ надъ рѣкою Десною, да перевозомъ на той же рѣкѣ, и мелницею и деревенкою Бѣловусами, за рѣкою, да лугами на Плеховѣ, да на Росомачемъ полупустошми и полями, да островомъ Качидчами, да слободками Кучиновкою и въ той слободѣ мелницею, да Скарбовщиною, да дубровою Мостисчами, да на рѣкѣ Бѣловусѣ мелницею Гущинымъ. Въ другой, 176 году: дано де въ ихъ Ильинской монастырь село Кіянка, да деревня Зайцы, деревня Богородовка, деревня Назаровка, которымъ селомъ и деревнями владѣли напередъ сего черниговского монастыря домниканы, а послѣ того, во 168 году, отдано то село, деревни, черниговскому архіепископу Лазарю Барановичю, а имъ игумну Зосимѣ съ братею, вмѣсто села Кіянки съ деревнями, велѣно владѣть селомъ Синявкою, да селомъ Городищемъ, и деревнями Бречью и Турьею, со всякими угодьи, къ тѣмъ селамъ и деревнямъ належащими. Да сверхъ тѣхъ отца нашего великого государя жаловалныхъ грамотъ, подали того жъ Ильинского черниговского монастыря намѣстникъ Ѳедоръ гетмана Ивана Самойловича два уневерсала, каковы даны въ 1672 году, августа въ 24 числѣ, за рукою его и за войсковою печатью. А въ тѣхъ уневерсалѣхъ написано, въ первомъ: смотря онъ гетманъ прежнихъ великого государя жаловалныхъ грамотъ и гетманскихъ бывшихъ уневерсаловъ, потвердилъ на даные того Ильинского монастыря на маетности своимъ уневерсаломъ на Ярыловичи съ Руднями, Кучиновку, Кулчивку, Бѣлоусъ старой и на перевозъ на рѣкѣ Деснѣ, подъ селомъ Колчевкою будучей, со всѣми угодьями. Въ другомъ: мелницу на Старой Греблѣ, подъ Заикомъ на рѣкѣ Стрижнѣ, что поставлено ихъ денгами; также другую мелницу съ двѣмя колесы на рѣкѣ Убѣди въ Сосницкой сотни, на Греблѣ Масалаевскомъ; а третьяя мелница на рѣкѣ Бѣлоуси, ниже мелницъ Лихачевскихъ; да четвертое поле Росомачино, которое дано для прокормленья того Ильинского монастыря братіи. И мы великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, наше царское величество, черниговского Ильинского монастыря игумена Зосиму съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иныи игуменъ и братья будутъ, пожаловали, велѣли имъ на тѣ прежніе села и деревни со всякими угодьи, которые выше сего писаны, дать сю нашу царского величества жаловалную грамоту противъ прежнихъ грамотъ отца нашего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и гетманскихъ уневерсаловъ. И по нашей государской милости, черниговского Ильинского монастыря игумену Зосимѣ съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иныи игуменъ и братья будутъ, тѣми селами и деревнями съ угодьи,

съ озерами и съ мельницами и со всякими угодья, которые писаны выше сего, владѣти по прежнимъ жаловалнымъ отца нашего государева, блаженные памяти великаго государя, и по сей нашей государской жаловалной грамотамъ и по гетманскимъ и полковничьимъ уневерсаломъ, буде съ кѣмъ спору и челобитья ни отъ кого не будетъ, опричь казаковъ и казачьихъ земель и угодей, и доходы всякіе съ нихъ имати, по чему напередъ сего имывано. Дана ся наша царскаго величества жаловалная грамота въ нашемъ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7184, мѣсяца апрѣля 12 дня.

Писалъ бѣлую и подписалъ Степанъ Часовниковъ.

2. Божіею милостію, мы великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ (*слѣдуетъ полный титулъ*). Пожаловали есмя нашихъ царского величества малоросійскихъ городовъ Воскресенского черниовского священника Степана Шубу: чтоб въ нынѣшнемъ во 184 году, марта въ 20 день, билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, богомолецъ нашъ, преосвященный Лазарь Барановичъ, архіепископъ черниговскій и новогороцкій, чтобъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, пожаловати его, велѣти, по его архіепископову челобитью, дати тому священнику нашу царского величества жаловалную потверженную грамоту, противъ прежніе жаловалные грамоты отца нашего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, какова ему дана, за его службы, въ прошломъ во 169 году, маія въ 27 день, на его села и на всякіе угодья, какъ онъ служилъ отцу нашему государеву, блаженные памяти великому государю, его царскому величеству, будучи въ сотникахъ, и положилъ въ приказѣ Малыя Росія присланные его архіепископовы, архидьяконъ Лука да уставщикъ Іоиль. А въ той отца нашего государева, блаженные памяти великого государя, жаловалной грамотѣ написао но: велѣно ему Степану, за его службы и радѣніе, по привиліемъ бывшего наказногу гетмана Якима Самка, 1660 году, владѣть деревнями Орловкою да Грабовкою, съ вершиною Муравски, со всѣми угодьи, опричь казаковъ, и доходы всякіе имать, по чем, напередъ сего имывано. Да въ уневерсалѣ гетмана Ивана Самойловича, за войсковою печатью и за его гетманскою рукою, 1675 году, іюля 24 дня, написано: расмотря онъ гетманъ прислуги его, Воскресенского священника Шубы, какъ онъ былъ въ мірѣ при войскѣ запорожскомъ при многихъ прилучаяхъ войсковыхъ, и сверхъ того, видя его нынѣ, что уже учинился священникомъ и къ Богу теплымъ молитвенникомъ, далъ онъ гетманъ ему Шубѣ противъ уневерсаловъ полковниковъ черниговскихъ и подтвердилъ своимъ уневерсаломъ села въ черниговскомъ полку, въ Вебѣлской сотнѣ обрѣтающіися: Орловку, Муравску съ вершиною Грабовкою, съ мелничкою, чтобъ во владѣніи тѣхъ селъ никто ему помѣшкою не былъ. И мы великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, наше царское величество, по челобитью нашего царского величества богомолца, преосвященного архіепископа Лазаря Барановича, черниговского и новгороцкого, его Воскресенского черниговского священника Степана Шубу пожаловали, велѣли ему дать сю нашу царского величества жаловалную грамоту, противъ прежніе грамоты отца нашего государева, блаженные памяти великого государя, а велѣли ему по той отца нашего государева, блаженные памяти великого государя и по сей нашей царского величества жаловалной грамотѣ, и по уневерсалу бывшаго наказного гетмана Якима Самка и нынѣшняго гетмана Ивана Самойловича, владѣть тѣми селами, которые писаны въ сей нашей великого государя жаловалной грамотѣ и въ

№ 170. гетманскомъ уневерсалѣ выше сего, опричь казаковъ и ихъ земель, буде съ кѣмъ спору и челобитья ни отъ кого не будетъ и крѣпостей никакихъ нѣтъ, и доходы всякіе имать, по чему напередъ сего съ нихъ имано. Дана ся наша царского величества жаловалная грамота въ нашемъ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7184, мѣсяца апрѣля 12 дня.

Писалъ въ листъ Алешко Меншиковъ.

Арх. М. Ю. д. малорос. приказа кн. 39, лл. 542 и 557.

170.—1676, апрѣля 12. **Показаніе гоголевскаго попа Исакія** *о сношеніяхъ Дорошенка, чрезъ казака Шульгу, съ Волохами, и чрезъ присланныхъ къ нему Татаръ съ крымскимъ ханомъ, и о намѣреніи собрать раду на рѣкѣ Росавѣ* *).

184, апрѣля въ 12 день, въ Кіевѣ, въ приказной избѣ, боярину и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичю Голицыну съ товарыщи гоголевской попъ Исакій сказалъ: былъ де онъ, для провѣдыванья вѣстей, въ Чигиринѣ 3 дни; а изъ Чигирина къ Кіеву поѣхалъ тому нынѣ недѣля, и ѣхалъ переясловскою стороною на городы на Чигиринъ-Дуброву, на Жовнинъ, на Еремеевку, на Ирклѣевъ, на Золотоношу, на Березань. А какъ де онъ былъ въ Чигиринѣ, слышелъ у чигиринскихъ жителей: передъ Свѣтлымъ Христовымъ Воскресеніемъ нынѣшнего 184 году за недѣлю, присылалъ изъ Волоской земли волоской владѣтель въ Чигиринъ къ Петру Дорошенку казака Игната, прозвище Шулгу, и съ нимъ къ Дорошенку писалъ, что турскіе многіе войски всѣ въ сборѣ, и мая въ первыхъ числѣхъ турской салтанъ съ войски конечно пойдетъ подъ Кіевъ и за Днѣпръ на переясловскую сторону великого государя подъ малороссійскіе городы войною; и къ походу турского салтана въ Волоской землѣ на многихъ возахъ положены мосты, чтобъ тѣми мостами на рѣкѣ Днѣпрѣ мостъ учинить. А везиря де турского салтанъ съ войски жъ посылаетъ войною жъ въ Полшу, а дву пашей въ Запорожье, и чтобъ онъ Дорошенко о томъ вѣдалъ; и буде переясловскіе стороны съ казаками онъ Дорошенокъ въ миру, о томъ бы имъ и въ Кіевъ вѣдомо учинилъ. И Дорошенокъ де того Шулгу изъ Чигирина на другой день послалъ въ Волоскую землю и съ нимъ приказалъ: какъ турскіе войски подлинно придутъ въ Волоскую землю, и онъ бы Шулга съ тою вѣдомостью къ нему Дорошенку въ Чигиринъ пріѣхалъ. Да онъ же Исакій, будучи въ Чигиринѣ, слышелъ: присылалъ де въ Чигиринъ изъ Крыму крымской ханъ 4 человѣкъ татаръ и съ ними къ Дорошенку писалъ, чтобъ Дорошенко переясловскіе стороны съ казаками и съ запорожскими и съ донскими былъ въ миру; а какъ въ миру будетъ, и къ нему бъ хану о томъ, для вѣдома, писалъ; а онъ де ханъ съ донскими и съ запорожскими казаками нынѣ помирился и хочетъ отъ турского салтана отстать и быть у великого государя въ вѣчномъ подданствѣ, для того: писалъ де къ нему хану турской салтанъ, чтобъ онъ со всѣми Татары нынѣшнею зимою пришолъ къ Волоской землѣ и стоялъ на венгерской границѣ для опасенія, чтобъ цесаря христіянского вой-

*) На листѣ 188 об. кн. 36-й записано показаніе кіевскаго жителя Ивана Евфимова, что львовскій житель грекъ Юрій Понара писалъ къ кіевскому жителю Михайлу Суслову и поручилъ извѣстить кіевскаго воеводу, что «король намѣренъ идти со всѣми польскими и литовскими войсками подъ Смоленескъ, а турскому салтану идти подъ Кіевъ, а крымскоху хану за Днѣпръ на переяславскую сторону великого государя подъ малороссійскіе городы, и чтобы его королевскому величеству нынѣ вскорѣ послать на переяславскую сторову къ полкамъ казацкимъ, которые польское право знаютъ, прелестные листы, чтобы они отъ великого государя отложились и учинили въ малороссійскихъ городѣхъ бунтъ, а великого государя ратныхъ людей, которые въ малороссійскихъ городѣхъ, побили, а были бъ у него королевского величества въ подданствѣ по прежнему. А какъ на переяславской сторонѣ бунтъ учинятъ, и королевское величество пошлетъ къ нимъ на помочь свои польскіе войска, а къ Дорошенку де отъ королевского величества о томъ, чтобъ онъ учинилъ бунтъ, писалъ бы; такъ де вѣдомо ему королевскому величеству учинилось, что Дорошенко учинился у великого государя въ вѣчномъ подданствѣ и чаять, что онъ Дорошенко учинить того не хочетъ.»

ски въ Турскую землю безвѣстно не пришли и дурна какова не учинили. И онъ ханъ противъ того къ турскому салтану писалъ, что ему съ Татары нынѣшнею зимою къ Волоской землѣ итти и стоять на венгерской границѣ невозможно, для того: какъ онъ ханъ къ Волоской землѣ изъ Крыму пройдетъ, и послѣ де его донскіе и запорожскіе казаки, пришедъ въ Крымъ, разорятъ безъ остатку. И турской де салтанъ, осердясь на хана за то, что онъ съ Татары къ Волоской землѣ не пошелъ, прислалъ нынѣшнею зимою въ Крымъ дву пашей съ Турки, и тѣ паши съ Турки Татаромъ чинили всякое разоренье и у Татаръ дѣтей малыхъ, мужеска и женска полу, имали сильно и отсылали въ Турскую землю. А буде великій государь изволитъ его хана со всѣми Крымскими Татары принять подъ свою великого государя самодержавную высокую руку, и онъ де съ Татары и великого государя съ ратными людми и съ казаками пойдетъ войною противъ турского салтана. И Дорошенокъ де тѣхъ четырехъ человѣкъ татаръ къ хану отпустилъ въ великой постъ на пятой недѣлѣ нынѣшнего 184 году; а что съ ними писалъ, про то невѣдомо. А Дорошенокъ де съ донскими и съ запорожскими казаками въ миру, и имѣетъ съ ними о всякихъ дѣлѣхъ пересылки. А переясловской стороны полтавской полкъ съ Дорошенкомъ заодно. Да какъ онъ Исакій былъ въ Чигиринѣ, и при немъ на Свѣтлой недѣлѣ, въ четвергъ, пріѣхали въ Чигиринъ 4 человѣка татаръ, прислалъ ихъ къ Дорошенку ханъ крымской, а съ ними писалъ, чтобъ онъ Дорошенокъ къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому писалъ и учинилъ вѣдомо, что онъ сына его, столника князя Андрея Ромодановского, хочетъ отдать на окупъ, и для окупу прислалъ бы бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ въ Чигиринъ кого пригоже. И Дорошенокъ съ тою вѣдомостью къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю послалъ жаботинского казацкого сотника, а татаромъ велѣлъ быть въ Чигиринѣ до тѣхъ мѣстъ, какъ пріѣдетъ въ Чигиринъ жаботинской сотникъ. А Дорошенокъ де велѣлъ своихъ полковъ полковникомъ и всей старшинѣ съ казаками быть готовымъ на раду, и въ Чигиринѣ для походу итти на раду готовятъ многіе пушки и всякіе пушечные запасы; а радѣ быть на Расавѣ, отъ Канева 3 мили, а на той радѣ чтобъ были гетманъ Иванъ Самойловичъ и переясловскіе стороны всѣ полковники и чернь, и изъ Запорожья Сѣрикъ и казаки, и обирать гетмана черневою радою, а не такъ, какъ обирали Ивана Самойловича; а обравши гетмана, итти войною въ Турскую землю; а онъ де Дорошенокъ гетманомъ быть не хочетъ. А буде на той радѣ гетманъ Иванъ Самойловичъ и полковники съ казаками не будутъ, и онъ де съ Татары и съ казаками конечно пойдетъ на раду къ нимъ на переясловскую сторону. А какъ де Дорошенокъ великому государю крестъ цѣловалъ, и въ то время говорилъ: великому государю онъ служить радъ, а отъ Татаръ не отстанетъ. А запорожскіе де казаки Ивана Самойловича за гетмана имѣть не хотятъ, для того, что къ нимъ казакомъ запасовъ пропускать не велѣлъ. А у Дорошенка де намѣреніе такое, что великому государю служить и быть въ вѣчномъ подданствѣ. А въ великой постъ писалъ королевское величество къ Дорошенку, чтобъ онъ къ нему писалъ: подлинно ль онъ Дорошенокъ отъ турского салтана отсталъ? и буде отсталъ, то де и онъ королевское величество съ турскимъ салтаномъ мирится не будетъ. А какъ де онъ Исакій изъ Чигирина переясловскою стороною къ Кіеву ѣхалъ, и казаки де и всякіе жители говорятъ, чтобъ Ивану Самойловичю гетманомъ не быть.

Арх. М. Ю. д. малорос. приказа кн. 36, л. 180.

171.—1676, апрѣля 14. Грамота царская похвальная архіепископу Лазарю Барановичу *по поводу присылки* № 171.

№ 171. *царю книги «О плачи вечерней и радости утренней».*

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Θеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества богомолцу, преосвященному Лазарю Барановичю, архіепископу черниговскому и новгороцкому, наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 184 году, марта въ 17 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества богомолецъ и прислалъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, съ присланными своими, съ архидьякономъ Лукою Григорьевымъ да съ уставщикомъ Іоилемъ, книгу, нарицаемую О плачи вечерней и радости утренней. И мы великій государь, наше царское величество, тое книгу у присланныхъ твоихъ велѣли принять и за присланіе тое книги тебя, нашего царского величества богомолца, преосвященного Лазаря Барановича, архіепископа черниговского и новгороцкого, жалуемъ, милостиво похваляемъ. И послано къ тебѣ, богомолцу нашему, съ тѣми жъ вышепомянутыми присланными нашего царского величества жалованья, за присланіе книги, 2 мѣха лисьихъ черевьихъ добрыхъ, да 2 портища сукна черного лундышу доброго жъ, да на церковную службу вина церковнаго и ладану; и тебѣ бъ, богомолцу нашему, то наше великого государя жалованье принявъ, за наше великого государя, нашего царского величества, и матери нашей, благовѣрной государыни царицы и великой княгини Наталіи Кириловны, и братьевъ нашихъ, благовѣрного царевича и великого князя Іоанна Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и благовѣрного царевича и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи, и нашихъ государскихъ тетокъ, благовѣрные царевны и великіе княжны Ирины Михаиловны, и благовѣрные царевны и великіе княжны Анны Михаиловны, и благовѣрной царевны и великіе княжны Татьяны Михаиловны, и нашихъ государскихъ сестръ: благовѣрные царевны и великіе княжны Евдокеи Алексѣевны, благовѣрные царевны и великіе княжны Софіи Алексѣевны, благовѣрные царевны и великіе княжны Марθы Алексѣевны, благовѣрные царевны и великіе княжны Екатерины Алексѣевны, благовѣрные царевны и великіе княжны Маріи Алексѣевны, благовѣрные царевны и великіе княжны Θеодосіи Алексѣевны, благовѣрные царевны и великіе княжны Наталіи Алексѣевны, благовѣрные царевны и великіе княжны Θеодоры Алексѣевны многолѣтномъ здоровьѣ соборнѣ и келейнѣ Бога молити, и о тамошнихъ вѣстяхъ, о какихъ доведетца, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству писати. А наша великого государя къ тебѣ милость всегда неотлучна, также, какъ ты богомолецъ нашъ былъ въ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣніи при отцѣ нашемъ государевѣ, блаженные памяти при великомъ государѣ царѣ и великомъ князѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцѣ. Да будучи у насъ великого государя, у нашего царского величества, били челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, тѣ жъ твои вышеписанные присланные о нашей царского величества жаловалной подтверженной грамоты, противъ прежніе жаловалные грамоты отца нашего государева, блаженные памяти великого государя, какова дана въ прошломъ во 176 году, сентября 13 дня, на всѣ твои архіепископли маетности, которые належать быти къ черниговской архіепископіи. И мы великій государь, наше царское величество, указали тебѣ богомолцу нашему дать нашу великого государя жаловалную грамоту, противъ прежніе жаловалные грамоты отца нашего государева, блаженные памяти великого государя,

на всѣ твои богомолца нашего маетности, которые належатъ къ твоей архіепископіи черниговской. И та наша великого государя жаловалная грамота послана къ тебѣ богомолцу нашему съ тѣми жъ твоими вышеписанными посланными. А присланныхъ твоихъ, архидьякона Луку Григорьева и уставщика Іоиля, пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, велѣли отпустить къ тебѣ безъ задержанія. Писанъ государствія нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7184, апрѣля 14 дня.

Бѣлую грамоту писалъ и подписалъ подьячей Максимъ Звѣревъ.

Арх. М. Ю. д. малорос. приказа, кн. 39, л. 558.

172.—1676, апрѣля 18. Распросныя рѣчи казака Лукьяна Забуги, *обличающія коварство Дорошенка, и о сношеніяхъ его съ Крымцами.*

184, апрѣля въ 18 день, въ Курскѣ, въ розрядной избѣ, передъ бояриномъ и воеводы, передъ княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарыщи, мирополской казакъ Лукьянъ Забуга въ допросѣ сказалъ:

Въ нынѣшнемъ де во 184 году, какъ сумской полковникъ Гарасимъ Кондратьевъ великого государя съ ратными и отъ гетмана Ивана Самойловича наказной Василей Борковской ходили къ Днѣпру и за Днѣпръ подъ Чигиринъ, и его де Лукьяна сумской полковникъ Гарасимъ Кондратьевъ оставилъ, для провѣдыванья вѣстей, въ Кременчюкѣ; и изъ Кременчюка ѣздилъ онъ Лукьянъ за Днѣпръ въ Крыловъ. И въ Крыловѣ де слышалъ онъ отъ крыловскихъ поповъ, отъ Семіона да отъ Григорья, что де отъ Дорошенка нынѣ и впредь никакого добра не чаять. И видѣлъ де онъ Лукьянъ въ Кременчюкѣ, какъ ѣхали къ Дорошенку изъ Крыму отъ хана посланцы, два человѣка татаръ, одинъ крымской, другой чемерисъ, для провѣдыванья, подлинно ль онъ Дорошенко учинился въ подданствѣ у великого государя; и слышелъ де отъ тѣхъ татаръ: хотя де Дорошенко въ подданствѣ у великого государя и учинился, и ханъ де и вся орда тому всему миру и покою ради, потому что де они отъ турского салтана, по повелѣнью его, всегда бываютъ въ войнѣ и отъ походовъ изнужились; а когда де бываетъ добыча и полонъ, и у нихъ де татаръ ту добыбычю и полонъ отнимаютъ и дани съ нихъ турок емлетъ великіе. А ханъ де крымской со всею ордою изъ Крыму вышелъ на помочь турскому салтану и кочюютъ на поляхъ межъ Днѣстра и Дуная. Да и турской де салтанъ съ силами своими стоитъ нынѣ на Хотенскихъ поляхъ; а куда замыслъ имѣетъ итти, въ войску де того они татаровя не вѣдаютъ.

Арх. М. Ю. д. малорос. приказа кн. 38, л. 306 об.

№ 172—173.

173.—1676 мая 2. Показаніе выходцевъ изъ татарской неволи, двухъ жителей Коломыи, *о томъ, что Дорошенко готовится собирать раду на рѣкѣ Росавѣ, и казаки съ переяславской стороны думаютъ идти туда.*

184, маія въ 2 день, въ Кіевѣ, въ приказной избѣ, боярину и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичю Голицыну съ товарыщи выходцы изъ полону, польского города Коломыи жители, Гришка Васильевъ, Степка Яковлевъ, въ роспросѣ сказали: взяли де ихъ въ полонъ подъ польскимъ городомъ Люборемъ Татаровя тому нынѣ другой годъ, и были въ полону въ Бѣлѣгородѣ у Турковъ, а изъ Бѣлагорода ушли они на третей недѣли великого поста нынѣшнего 184 году, и шли мимо татарской Озовъ городъ, которой отъ Бѣлагорода въ пяти миляхъ, пустыми мѣстами четыре недѣли, и пришли въ Чигиринъ на страшной недѣли, въ великую пятницу; а изъ Чигирина шли на Черкасы да переяславскою стороною на Золотоношу, на Переясловль. И будучи они въ Бѣлѣгородѣ, слышели отъ турковъ, что тур-

№ 174. скіе войски изъ-за Бѣлова моря идутъ въ великомъ собраніи въ турскому салтану; а турской де салтанъ въ то время былъ въ Едринѣполи. А слышели они, что подлинно турской салтанъ нынѣшнею весною пойдетъ войною въ Полшу. Да они жъ, будучи въ Чигиринѣ, слышели отъ тамошнихъ жителей, что Дорошенокъ съ своими казацкими полками пойдетъ вскорѣ на Расаву и призвавъ переясловскіе стороны казаковъ, хочетъ на Расавѣ учинить раду, а на радѣ бъ ему Дорошенку великому государю учинить вѣру, что ему быть у великого государя въ вѣчномъ подданствѣ, и обрали бъ казаки и вся чернь обѣихъ сторонъ рѣки Днѣпра одного гетмана, кого на радѣ казаки и вся чернь излюбятъ; а обравъ гетмана, итти бы великого государя съ ратными людми войною на турского салтана. Да и чигиринскіе казаки и мѣщаня Бога молятъ и говорятъ, чтобъ быть у великого государя въ вѣчномъ подданствѣ и итти бы войною на турского салтана, и въ Чигиринѣ въ церквахъ Бога молятъ по вся дни. А на переясловской сторонѣ въ Золотоношѣ, въ Переясловлѣ, слышали они, что переясловскіе стороны казаки готовятъ хлѣбные запасы, а пойдутъ по травѣ вскорѣ къ Дорошенку на раду. А по какому указу переясловскіе стороны казаки хотятъ итти на раду, про то они не слыхали. Да они жъ, будучи въ Чигиринѣ, слышели, что въ великой постъ, а въ которомъ числѣ, того не знаютъ, послалъ Дорошенокъ своего полку казаковъ къ гетману Ивану Самойловичю и съ ними писалъ, чтобъ гетманъ Иванъ Самойловичъ съ нимъ Дорошенкомъ былъ въ миру и зла на него не мыслилъ, а онъ де Дорошенокъ конечно великому государю вѣру учинитъ, чтобъ ему быть у великого государя въ вѣчномъ подданствѣ. А присланныхъ отъ хана крымского дву человѣкъ татаръ, держитъ Дорошенокъ у себя за карауломъ, а для чего держитъ, и съ чѣмъ тѣ татаровя отъ хана присланы, и которого числа въ Чигиринъ пріѣхали, того они не вѣдаютъ. А какъ они пошли изъ Бѣлагорода, и въ то время крымской ханъ былъ въ Крыму. А гдѣ нынѣ турской салтанъ и войски турскіе и татарскіе, про то, дорогою идучи, нигдѣ не слыхали.

Арх. М. Ю. д. малор. приказа кн. 36, л. 207.

174. — 1676, мая 4. **Царская грамота гетману Самойловичу о томъ,** *чтобы чинить съ Дорошенкомъ по прежнимъ указамъ, стараясь не отклонить его отъ надежды на царскую милость.*

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, и всему войску запорожскому наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 184 году, апрѣля въ 30 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ бояринъ нашъ и воеводы и намѣстникъ бѣлогородцкой, князь Григорей Григорьевичъ Ромадановской съ товарыщи, и прислали отписку, какову писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, изъ Крыму подьячей Гаврило Михайловъ объ окупѣ нашего царского величества боярина и намѣстника бѣлоозерского, Василья Борисовича Шереметева, да столника нашего князя Андрея Ромодановского и о иныхъ дѣлѣхъ; да 2 листа, одинъ полского письма, каковъ писалъ крымской ханъ къ Дорошенку о дружбѣ и впредь о ссылкѣ, а другой, каковъ писалъ къ нему боярину нашему и воеводѣ Петръ Дорошенко о присылкѣ къ себѣ знатного человѣка, для выслушиванья другіе его намъ великому государю, нашему царскому величеству, на вѣрное и вѣчное подданство присяги; и что онъ бояринъ нашъ и воево-

№ 174.

да учинилъ ему вѣдомо, будто онъ о томъ писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, о указѣ, и дождавъ указу увѣдомити его обѣщалъ; и онъ по се время противъ обѣщанія его не возмогъ дождатися ни единой вѣдомости; и о приходѣ полковниковъ съ полками и съ нашими великого государя, нашего царского величества, ратными людми въ Чигиринъ-Дуброву, и о разореньѣ той стороны Днѣпра жителей; и чтобъ онъ бояринъ нашъ и воеводы совершенно его увѣдомилъ, можетъ ли онъ, по желанію своему, нашу царского величества милость къ себѣ получити, или и до конца зависть люцкая не допуститъ его къ тому привмѣститись. А отписку подьячего Гаврила Михайлова и листы хановъ и его Дорошенковъ прислалъ къ боярину нашему и воеводамъ ты нашего царского величества гетманъ, а къ тебѣ прислалъ изъ Чигирина онъ Петръ Дорошенко. Да подъ другою своею отпискою прислали они бояринъ нашъ и воеводы сумского полку казака Лукьяна Забуга роспросные рѣчи о вѣстяхъ. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, по отпискамъ боярина нашего и воеводъ и подьячего Гаврила Михайлова и по листомъ и по роспроснымъ казачьимъ рѣчамъ, о всемъ извѣстно. Да въ нынѣшнемъ же во 184 году, апрѣля въ 20 день, писалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, изъ Кракова нашего царскаго величества резидентъ, столникъ и полковникъ Василей Тяпкинъ, и прислалъ вѣдомости о замыслахъ салтана турского и хана крымского. И мы великій государь, наше царское величество, указали послать къ тебѣ, нашего царского величества гетману, съ отписки подьячего Гаврила Михайлова, да хана крымского. и Петра Дорошенка съ листовъ и съ роспросныхъ рѣчей сумского казака Лукьяна Забуга, и съ вѣстового писма Василья Тяпкина и съ грамотъ, каковы посланы въ Крымъ нашего царского величества къ боярину и намѣстнику бѣлозерскому Василью Борисовичю Шереметеву и къ подьячему къ Гаврилу Михайлову съ сею нашею царского величества грамотою, для вѣдома, списки. И тебѣ бъ нашего царскаго величества гетману, примѣняяся къ тѣмъ вышепомянутымъ вѣдомостямъ о непріятелехъ, о салтанѣ турскомъ и о ханѣ крымскомъ провѣдывать подлинно, гдѣ они нынѣ и куды ихъ чаять нынѣшнего лѣта воинского походу; также и о Дорошенкѣ провѣдывать подлинно жъ, не имѣетъ ли онъ съ салтаномъ турскимъ и съ ханомъ крымскимъ какой пересылки и совершенно ль онъ отсталъ отъ бусурманской обороны, или еще при томъ держитца. Да буде тебѣ нашего царского величества гетману учинятца вѣдомости о непріятелскихъ замыслѣхъ согласны съ вышепомянутыми вѣдомостми, каковы прислалъ Василей Тяпкинъ, и ты бъ нашего царского величества гетманъ имѣлъ въ томъ осторожность и войску запорожскому приказалъ быть къ воинскому дѣлу въ готовости. А боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородцкому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи, полку его со всѣми нашими великого государя, нашего царского величества, ратными людми велѣно сбиратца и быть потомужъ въ готовости, и съ тобою нашего царского величества съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ ссылатца; и какъ къ нимъ боярину нашему и воеводамъ о походѣ съ нашими великого государя, нашего царского величества, ратными людми ты нашего царского величества гетманъ Иванъ Самойловичъ отпишешь, и имъ боярину нашему и воеводамъ, собрався полку своего съ нашими великого государя, нашего царского величества, ратными людми, по прежнимъ отца нашего государева, блаженные памяти великого государя, его царского величества, также и по нашему великого государя, нашего царского величества, указомъ, велѣно выступить на уреченное мѣсто, гдѣ вы межъ собою по обсылкамъ назначите, или гдѣ воинской случай употребляти будетъ, безъ замотчанья, не отписываясь о томъ къ намъ

№ 175. великому государю, къ нашему царскому величеству. А съ Москвы нашего царского величества столникъ и воеводы князь Василей Васильевичъ Голицынъ съ товарыщи и съ нашими великого государя ратными конными и пѣшими людми, по подлиннымъ вѣдомостямъ, потомужъ посланы будутъ вскорѣ. А о Дорошенкѣ, посовѣтовавъ съ бояриномъ нашимъ и воеводы и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ со товарыщи, ты нашего царского величества гетманъ Иванъ Самойловичъ чинили промыслъ, по прежнему отца нашего, блаженные памяти великого государя, его царского величества, такъже и нашего царского величества указомъ, обнадеживая его нашею великого государя, нашего царского величества, милостію, всякими мѣрами на сю сторону Днѣпра къ себѣ его перезывалъ, смотря по тамошнему дѣлу, какъ васъ Господь Богъ вразумитъ; а задоровъ съ нимъ, буде отъ него противного чего не будетъ, чинить не велѣлъ, и отъ нашей великого государя, нашего царского величества милости его не отлучилъ; а наипаче радѣніе и промыслъ чинить, чтобъ его всякими мѣрами подъ нашу великого государя, нашего царского величества, самодержавную высокую руку въ подданство привесть. А къ боярину нашему и воеводамъ наша великого государя, нашего царского величества, грамота о томъ послана жъ; а какова грамота послана, и съ той грамоты посланъ къ тебѣ нашего царского величества гетману списокъ. Писанъ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7184, маія 4 дня.

Писалъ въ листъ подьячей Алешко Меншиковъ. Подписалъ Петръ Посниковъ.

Вѣстовое писмо Василья Тяпкина и отпускъ грамотамъ къ боярину къ Василью Борисовичю Шереметеву да къ подьячему къ Гаврилу Михайлову въ посолскомъ приказѣ у Бориса Михайлова.

Арх. М. Ю. д. малор. приказа кн. 38, л. 313.

175.—1676, мая 4. Распросныя рѣчи гетманскаго посланца Василья Романовскаго *о дерзкихъ поступкахъ кошеваго Сѣрка, и письмо Сѣрка къ Самойловичу отъ 22 марта, въ которомъ излагаетъ неудовольствіе со стороны Запорожцевъ къ гетману.*

184, мая въ 4 день, въ приказѣ Малыя Росіи явился гонецъ, войсковой канцеляристъ Василей Романовской съ товарыщи, а въ роспросѣ сказалъ:

Къ великому государю царю и великому князю Өеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ послалъ его Василья съ листомъ тому нынѣ 8 день.

На сей и на той сторонахъ Днѣпра, милостію Божіею и великого государя и его государскихъ братіевъ, далъ Богъ все смирно.

Посылалъ его Василья на Запорожье къ Сѣрку съ стряпчимъ съ Иваномъ Протасьевымъ гетманъ съ листомъ своимъ. И Сѣрко де, гетманской листъ принявъ, велѣлъ вычесть, и выслушавъ, говорилъ: для де чего гетманъ къ нимъ на Запорожье запасовъ не пускаетъ? А какъ великого государя грамоту въ радѣ чли, и въ то де время чернью кричали и говорили про гетмана всякіе поносные слова.

И послѣ того на другой день въ вечеру, Сѣрко призвалъ его къ себѣ въ курень; а въ то время Сѣрко былъ пьянъ и ухвата его за груди, просилъ сабли и говорилъ: знаешь ли де, какъ ему голову отсѣчетъ? узнаетъ де гетманъ, какъ онъ зайдетъ отъ Стародуба, а тамъ де ихъ ужъ станетъ и бить.

Присягъ де онъ блаженные памяти великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, въ службѣ; только де дѣдичного государя полского короля онъ не оставитъ.

Гетманъ же де Иванъ Самойловичъ послалъ на Запорожье къ Сѣрку, съ жилцомъ

съ Васильемъ Перхуровымъ, слугу своего Квитковского; и тому посланому у Сѣрка тожъ было, что и ему Василью, но и пуще, за волосы дралъ и билъ, а про гетмана говорилъ такіе жъ поносные слова.

Турской салтанъ и ханъ крымской гдѣ нынѣ, и войска ихъ, и куды намѣреніе войною имѣютъ, о томъ о всемъ къ великому государю писалъ въ листу своемъ гетманъ Иванъ Самойловичъ имянно.

А болши того вѣстей онъ не сказалъ.

Сѣрко жъ де, какъ онъ Василей у него былъ, говорилъ: какъ де гетманъ Иванъ Самойловичъ придетъ къ нимъ на Запорожье и войску поклонитца, то пусть будетъ гетманомъ; а буде къ нимъ не придетъ, а придетъ къ нимъ Дорошенко, то гетманомъ будетъ Дорошенко.

Листъ кошевого атамана Ивана Сѣрка, писанъ къ гетману къ Ивану Самойловичю.

Милостивый нашъ пріятель, господине гетмане войска его царского пресвѣтлого величества запорожского.

Его царского пресвѣтлого величества государя нашего милостивого, ново дай Боже счасливо царствующаго, посланецъ Василей Перхуровъ съ государскою казною и съ милостивымъ жалованьемъ къ намъ, войску запорожскому, пріѣхалъ. Той мы милости государской, яко есмы благодарни, любително принявъ, покорными усты почитая великого государя, бьемъ челомъ и вѣрно служити, яко издавна извыкли, и впредь обѣщаемся. Милости вашей листъ принявъ у посланца, непотребное увѣщаніе въ немъ услышили есмы, дабы отъ подданства христіянского нашего монарха не отривались (чего отъ насъ никогда не будетъ и такой надежды не будетъ). Пріятно войску запорожскому было милости твоей всякое доброе увѣщаніе гетманское, когда бы противъ того мы войско запорожское отъ вашей милости належащее дознавали благодѣяніе; а не кормилися нестерпимою и досадителствомъ, не было отъ насъ никакой сопротивности и отозванія такого къ милости твоей въ прежніе времена. Прежде сего милость твоя сначала своего гетманства не чинилъ намъ такихъ досадителствъ, какъ нынѣ; а досады и горести, на что ужъ болши, когда дознаваемъ такимъ способомъ противъ первого вашего писанія. И нынѣ припамятываемъ: блаженной памяти, великій государь нашъ Алексѣй Михаиловичъ, насъ слугъ своихъ пожаловалъ и посылалъ къ милости твоей указы, дабы насъ ссужалъ, непрестанно труждающихъ въ военномъ дѣлѣ, борошномъ противъ надобья нашего; милость твоя государскихъ указовъ не исполняешь: не толко борошня намъ не присылаешь, но и ватагамъ съ кормами къ намъ забороняешь ходити, и залоги свои по крайнимъ городамъ Днѣпровымъ учинилъ, чтобъ на кошъ и жадного человѣка не пустилъ. Знатно, что ваша милость отчины нашей не хочешь добра; здѣ бо наболѣе войска надобно, гдѣ беспрестанно бьемся съ непріятелемь креста святаго живучи подлѣ ихъ кочевищъ. Не распростираемся съ болшимъ объявленіемъ нашей обиды, которые объявили есмы въ первомъ писмѣ и въ другомъ чрезъ канцеляриста вашего Романовича; а что писали есмы, то не пашквили; но самая правда, противъ вашего разумѣнія, какъ кто кличетъ, такъ къ тому и отзываетца: естли милость твоя съ лутчимъ къ намъ покажется сердцемъ и съ належащею милостію гетманскою, поволность нашу первую узришь и дознаешь нашу къ себѣ желателность. Именуешь милость твоя, въ листѣ своемъ отговариваяся, будто не съ вашей то дѣлаетца причины и на насъ вину полагаешь, глаголя, что мы къ Дорошенку удаваемся, а къ милости твоей жмуримъ око: не столко жмуримъ, но и проглядѣли, ожидая твоей исправленой милости отъ часа слабѣйшую... уразумѣвая съ рѣчей, припамятовалъ милость твоя, или обаче отписалъ противъ нашей статей стороны радъ никоторыхъ; обранъ еси гетманомъ, глаголя, хотя что станетъ и въ Стародубѣ, дабы и съ добрымъ было къ цѣло- № 175.

№ 176. сти отчины нашей. По истиннѣ, гдѣ ни есть что доброго станетъ, признаваемъ и мы, что достойно похвалити; но сіе не зѣло съ нашимъ добрымъ: понеже терпимъ надъ звычай много отъ милости твоей. Такожъ и мы по истиннѣ, какъ единого тѣла составы, такъ той же отчины, что и милость твоя, сыны добра посполитого хотящи, Дорошенка отвратили, пришедши въ Чигиринъ, отъ державы турской и приклонили есмы къ подданству царского величества. То дѣло, яко доброе, есть всѣмъ намъ и вамъ полезное, какъ достоитъ похвалити, а неразумѣти ложью, что мы безъ вѣдома милости твоей то учинили, и не имянуй предъ царскимъ величествомъ смышленнымъ согласіемъ. Упоминаетца милость твоя клейнотовъ войсковыхъ и желаешь, чтобъ Дорошенко съ тѣми клейнотами войсковыми пришелъ къ милости твоей и старшинство свое сдалъ. На то таковъ даемъ отвѣтъ: слышано намъ, что великій государь таковъ указъ къ тебѣ прислалъ, дабы милость твоя съ войскомъ запорожскимъ собрався, въ будущую весну на Крымъ шолъ войною (чтобъ дай Боже, дабы исполнилося); тогда, дастъ Богъ, милость твоя здѣсь съ нами дли слученія будешь, если изволишь; тутъ же и Дорошенко будетъ съ клейнотами войсковыми; въ то время соединитца дѣло съ обоихъ сторонъ въ совершенство и клейноты могутъ при милости твоей быти, яко вышей помянулося, по воли великого государя. Въ ту воинскую дорогу, въ которую милость твоя прибираешся, и насъ не забудь вспомощи хлѣбомъ, дабы, видя такую отъ милости твоей ссуду, допомогли тому воинскому дѣлу и своимъ обычаемъ, саблею и самопаломъ, прислужилися Богу и великому государю и всему христіянству, мужественно стоя противъ врага вѣры нашей. При семъ конча наше писаніе, прилежно милости твоей жедаемъ: прикази залогомъ своимъ сойти съ городовъ, и людей, которые сюда къ намъ, для своего промыслу съѣжають, и ихъ не отвращали, чтобъ имъ тамъ не прилучилось чего. Желаемъ при семъ добраго здоровья. Изъ коша, марта въ 22 день, 1676 году.

Милости твоей во всемъ желателный Иванъ Сѣрко, атаманъ кошевый, со всѣмъ войскомъ его царского пресвѣтлого величества низовымъ.

Арх. М. Ю. д. малорос. приказа кн. 37, л. 836 и 853 об.

176.—1676, мая 5. Письмо гетмана Самойловича къ царю *о замыслахъ бусурманъ и о тайныхъ сношеніяхъ Дорошенка съ Турками.*

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ посланцы своими, полтавского полку съ керебердѣевскимъ сотникомъ съ Павломъ Кобою съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 184 году, маія въ 14 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ до лица земли предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. По неусыпному слуху моему, таковъ приказъ частократно чинити и приказывати всѣмъ началства моего полковникомъ не препоминаю, чтобъ всякой отъ себя, для взятія языковъ, и что часъ свѣжихъ и подлинныхъ вѣдомостей о замыслѣхъ непріятелскихъ охочихъ и добрыхъ людей изъ полковъ своихъ на ту сторону Днѣпра посылали; которого то частого приказу моего полтавской полковникъ недавныхъ временъ изъ полку своего товарства

№ 176.

керебердѣевскихъ жителей 28 человѣкъ въ поля посылалъ, которые, зашедъ въ Бѣлогородчину и на подлинныхъ мѣстахъ у одного урочища, названного Кучюбей, гдѣ розные лежатъ дороги, тайно, обыклымъ своимъ обычаемъ, запали, за помощію Божіею, счастіемъ вашего царского пресвѣтлого величества и мужествомъ своимъ, идущихъ изъ Крыму въ Бѣлогородчину нѣсколконадесять конницы Татаръ розбили и иныхъ до смерти побили, а шти человѣкъ живьемъ взяли; кой часъ ко мнѣ привели, тотчасъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству посылаю, чтобъ словесно, буде что вѣдаютъ о поведеніи и замыслахъ своихъ бусурманскихъ, въ роспросѣ объявили тамъ, гдѣ надлежать будетъ. Здѣ намъ межъ иными рѣчми сказали тѣ языки, что идучи изъ Крыму въ Бѣлогородчину, встрѣтили одного турского чауша, посланного къ хану крымскому отъ Имбраимъ паши съ таковымъ салтана турского указомъ, чтобъ ханъ со всѣми своими ордами о Георгіевѣ дни шелъ изъ Крыму, и о Дорошенкѣ объявляя, что по прежнему къ салтану турскому посылая, помочи турскихъ и татарскихъ войскъ, чрезъ нарочныхъ посланцовъ своихъ проситъ, докладывая то, будто Поляки на него Дорошенка наступать хотятъ; и то подобно есть Грековъ торговыхъ людей, которые сюды изъ Волоховъ пріѣхали, рѣчемъ, которые пространно прежъ сего къ вашему царскому пресвѣтлому величеству чрезъ канцеляриста Василья Романова писалъ есмь; и о тѣхъ посланцахъ Дорошенковыхъ чаушъ, отъ Ибраимъ паши къ хану посланный, тѣмъ Татаромъ сказывалъ, и чрезъ нихъ Дорошенко будто на Поляковъ помочи проситъ, которые пѣши, и лукавымъ образомъ изъ Чигирина посланные, перебрався за Днѣпръ при помянутыхъ Гречанѣхъ, передъ Пиркалабомъ Сороцкимъ, изъ сапоговъ листы Дорошенковы къ турскому салтану выпороли; и какъ Пиркалабу Сороцкому показали, тогожъ часу онъ на своихъ лошадяхъ къ Ибраимъ пашѣ послалъ. Того для, о таковомъ злохитромъ Дорошенковомъ превращеніи, по должности моей, объявивъ и на высокое монаршеское на разсужденіе подавъ, покорственно вашего царского пресвѣтлого величества пресвѣтлому престолу со всѣмъ войскомъ запорожскимъ бью челомъ, чтобъ по указу вашему, великого государя нашего, войска вашего царского пресвѣтлого величества боярину и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородцкому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому въ прибавку назначенные, а иные уже присланные, не были отъ него къ далнѣйшему въ дѣлѣхъ совершенію назадъ отозваны, а иные, которые еще не поспѣли, вскорѣ къ нему жъ приходили; пачежъ особо, что въ Путивлѣ, для вящшего страху непріятелемъ, стояти имѣютъ, такожде не мѣшкавъ со всѣмъ воинскимъ нарядомъ посланы были, какъ бы тѣхъ всѣхъ войскъ належащая готовость прежде времяни свое совершенство пріяти могла: понеже, хотя тотъ злобный креста святаго врагъ отчасти голосы пускаетъ, будто въ Полшу путь себѣ правитъ и Дорошенко на Ляховъ же помочи бусурманской радѣетъ; однакожъ, чтобъ вобче злохитрого способу не употребили и тою поголоскою подъ Кіевъ противъ давнаго непріятелского хотѣнія и намѣренія, покамѣстъ еще нѣтъ совершенной вѣдомости, куды намѣряютъ, не прямилъ и войны не обратилъ, и для того, по моему разумѣнію, пристойно, когда бы вашего царского пресвѣтлого величества войска прежде времяни на подлинныхъ порубежныхъ мѣстѣхъ въ готовости совершенно стояли, нежели въ то время, когда ужъ, избави Богъ, гордой непріятель прямо сюды отыметъ путь, имѣли бъ издали итти. Впредь подлинныхъ самыхъ вѣдомостей надѣемся о замыслѣхъ непріятелскихъ, о которыхъ всякими мѣрами радѣя и нынѣ вновь охочихъ и мужественныхъ людей на ту сторону Днѣпра послалъ есмь, и кой часъ подлинное что приму, тотчасъ пресвѣтлому вашего царского величества престолу донести не замедлю. А хотя съ сими татарскими всѣ, которые всѣ въ

№ 177. промыслу были, товарства 28 человѣкъ, хотѣли ѣхать къ вашему царскому пресвѣтлому величеству; только я, примѣряяся къ указу вашего царского пресвѣтлого величества, не поволилъ всѣмъ, осми человѣкъ назадъ съ лошедми отпустить повелѣлъ, а двадцати къ Москвѣ отпустилъ, для того, чтобъ тѣ милость государскую вашего царского пресвѣтлого величества получивъ, охотнѣе впредь къ вѣрной къ пресвѣтлому вашему государскому престолу прислугѣ быти могли и прочихъ благодарственно прославляя, къ той же храбрости и прислугѣ охотнѣе творили. Сіе покорственно вашему царскому пресвѣтлому величеству предложивъ, посемъ непремѣнной милости вашей великого государя нашего съ вѣрнымъ подданствомъ своимъ вручаюсь. Писанъ въ Батуринѣ, маія въ 5 день, 1676 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостивого, вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Арх. М. Ю. д. малор. приказа кн. 39, л. 669.

177.—1676, мая 11. Отписка царю князя Ромодановскаго, *извѣщающая, что по царскому указу посланы Дорошенку, для передачи въ Крымъ, грамоты къ плѣнному боярину Шереметеву.*

Государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопъ твой Гришка Ромодановской съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 184 году, маія въ 11 день, прислана твоя великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота изъ приказу Малыя Росіи къ намъ холопемъ твоимъ, за приписью дьяка Емельяна Украинцова; а въ твоей великого государя грамотѣ написано: по твоему великого государя указу, посланы намъ холопемъ твоимъ твои великого государя грамоты посолского приказу съ приставомъ съ Борисомъ Даниловымъ, которые писаны въ Крымъ къ боярину къ Василью Борисовичю Шереметеву да къ подьячему къ Гаврилу Михайлову; и какъ приставъ Борисъ Даниловъ съ тѣми твоими великого государя грамоты къ нимъ пріѣдетъ, и намъ бы холопемъ твоимъ тѣ твои великого государя грамоты, которые писаны въ Крымъ къ боярину къ Василью Борисовичю и къ подьячему къ Гаврилу, принять и послать отъ себя нашего царского величества къ подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю, и отъ себя къ нему гетману писать, чтобъ онъ тѣ твои великого государя грамоты также послалъ въ Чигиринъ къ Петру Дорошенку, чтобъ онъ тѣ твои великого государя грамоты отъ себя послалъ въ Крымъ, нарочно, съ вѣдомымъ и съ знаючимъ человѣкомъ, а велѣлъ бы, государь, онъ тѣ твои великого государя грамоты въ Крымѣ отдать боярину Василью Борисовичю Шереметеву да подьячему Гаврилу Михайлову. А которого, государь, числа тѣ твои великого государя грамоты онъ Петръ Дорошенко приметъ и въ Крымъ съ кѣмъ имянемъ пошлетъ, чтобъ онъ Дорошенко къ намъ холопемъ твоимъ и къ гетману о томъ, для вѣдома, писалъ; и какъ Дорошенко къ намъ холопемъ твоимъ отпишетъ, и для вѣдома велѣно намъ холопемъ твоимъ писать къ тебѣ великому государю. И по твоему великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу, мы холопи твои тѣ твои великого государя грамоты, которые писаны въ Крымъ къ боярину къ Василью Борисовичю Шереметеву да къ подьячему къ Гаврилу Михайлову, послали вашего царского величества къ подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю, и отъ себя къ нему гетману и къ Петру Дорошенку о томъ писали съ тѣмъ же при-

ставомъ съ Борисомъ Даниловымъ, того-жъ числа. А что, государь, гетманъ Иванъ Самойловичъ и Петръ Дорошенко къ намъ холопемъ твоимъ противъ того отпишутъ, и къ тебѣ великому государю царю и великому князю Өеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, мы холопи твои писать станемъ.

Помѣта на отпискѣ діака Емельяна Украинцова такова: взять къ отпуску и записать въ книгу. Прислана отписка съ бѣлогородцкимъ стрѣлцомъ съ Калинкомъ Ермолаевымъ маія въ 23 день.

Арх. М. Ю. д. малорос. приказа кн. 38, л. 322.

178. — 1676, мая 14. Царская грамота къ гетману Самойловичу, *въ которой излагаются содержавшіяся въ грамотѣ гетмана къ царю жалобы на Сѣрка, а затѣмъ указывается гетману поступать, какъ Богъ вразумитъ.*

Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ во 184 году, маія въ 4 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества гетманъ и билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, за присланіе къ тебѣ чрез посланного твоего бунчюжного Леонтья Полуботка съ товарыщи на все ваше челобитье нашего царского величества милостивого указу; паче жъ, что мы великій государь, наше царское величество, указали тебѣ съ нашимъ царского величества бояриномъ и воеводою и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Рамодановскимъ, въ Дорошенковѣ дѣлѣ поступать и успокоивать его противъ первыхъ отца нашего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, его царского величества, указовъ. Да что ты, по нашему великого государя указу, наши царского величества грамоты, къ Дорошенку и къ Сѣрку писанные, чрезъ нарочныхъ своихъ посланцовъ розослалъ и отъ себя къ Дорошенку, примѣняясь къ нашимъ царского величества грамотамъ, писалъ; однакожъ упрямого ихъ предпріятія въ томъ дѣлѣ никоими мѣры преломить не моглъ: понеже и нынѣ они свое злое начатое намѣреніе умышляютъ, какъ бы могли въ совершенство привесть; и для подлинного вѣдома листы ихъ, къ тебѣ писанные, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, въ приказъ Малыя Росіи чрезъ почту, а иные нарочно, чрезъ канцеляриста своего войскового Василья Раманова съ товарыщи, прислалъ; и чтобъ мы великій государь, наше царское величество, указали тебѣ объявить: буде что Сѣрковы посланные къ намъ великому государю, въ нашему царскому величеству, учнутъ на тебя съ старшиною и на все войско запорожское наносить, чтобъ и вамъ въ невинности своей оправитися. А вѣдаешь ты, что межъ иными дѣлами и челобитьемъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, о дачѣ имъ на войско въ полтавскомъ полку всѣхъ мелницъ и переволочинского днѣпровского перевозу, а самому Сѣрку на житье съ женою мѣстечка Кереберды, что имъ и напередъ сего, противъ ихъ челобитья, на перевозъ и на Кереберду написаны отца нашего государева, блаженные памяти великого государя, его царского величества, грамоты; а Сѣрку не посланы для того, что они били челомъ отцу нашему государеву, блаженные памяти великому государю, его царскому величеству, безъ твоего вѣдома; а посланы тѣ грамоты къ тебѣ нашего царского величества гетману для твоего въ томъ разсмотрѣнія, и нынѣ они у тебя; и чтобъ мы великій государь, наше царское величество, послѣдуя прежнему указу отца нашего государева, блаженные памяти великого государя, его царского величества, имъ Запорожцомъ не вѣрили и чего у насъ великого государя, у нашего царского величества, безъ твоего гетманского вѣдома учнутъ домогатися, чтобъ № 178.

№ 178. имъ въ томъ указать и за непотребное ихъ предпріятіе и упрямство, что они нашему царского величества указу доволства не чинять, явственно имъ указать выговорить, чтобъ они, по нашему царского величества указу, належащее намъ великому государю, нашему царскому величеству, отдавали послушаніе и во всемъ повиновались, а съ тобою нашего царского величества гетманомъ въ совѣтѣ и въ согласіи пребывали, и въ какихъ ни есть нуждахъ своихъ учнутъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писать, и они бъ прежде тебѣ объявляли, и съ Дорошенкомъ злые совѣты отставя, не касаясь къ твоимъ дѣламъ, стародрезнего своего стерегли порядку и доволились тѣмъ, что отъ насъ великого государя, нашего царского величества, жалованья и отъ тебя къ нимъ доходили будетъ; какъ ты и напередъ сего имъ, видя ихъ къ себѣ покорство и челобитье, вспоможеніе всѣмъ чинилъ, и нынѣ ему Сѣрку, вмѣсто Кереберды, прежнее мѣстечко Мерехву, гдѣ онъ Сѣрко и напередъ сего жилъ, или въ иныхъ городѣхъ жилище дать, естли онъ по истинѣ хочетъ въ городѣхъ съ женою жить, не отговоришь; толко де онъ Сѣрко нынѣ съ Дорошенкомъ умысля противное намѣреніе, не желая отъ тебя вспоможенія, для чего къ намъ великому государю посылаетъ, тебѣ о томъ не объявляетъ, и посланцовъ твоихъ, будучихъ на кошѣ, одного обезчестилъ, а другова билъ, да и на тебя похвалки чинитъ. И ты, для усмиренія того его Сѣркова упрямства, примѣняясь къ прежнему отца нашего государева, блаженные памяти великого государя, его царского величества, указу, каковъ присланъ къ тебѣ съ стряпчимъ нашимъ съ Семеномъ Алмазовымъ, ни въ чемъ ему Сѣрку, безъ его челобитья, до сего времени вспоможенія не чинилъ, и нынѣ бьешь челомъ намъ великому государю о нашемъ государскомъ указѣ, какъ тебѣ въ томъ дѣлѣ поступить. А всимъ воинскимъ и купецкимъ людемъ изъ городовъ со всякими запасы въ Запороги итти не заказываешь, и о Дорошенковомъ превращеніи и о турскихъ замыслѣхъ вѣдомости писавъ, съ инструкціею своею, да листъ сотника кіевского, изъ Козелца отъ кіевского полковника къ тебѣ, къ нашему царскому величеству, чрезъ вышепомянутого посланца своего, прислалъ. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, о томъ, по листу и по инструкцыи твоей и по вѣстовымъ листамъ, о всѣмъ извѣстно. И за то тебя нашего царского величества гетмана Ивана Самойловича мы великій государь, наше царское величество, жалуемъ, милостиво похваляемъ. И тебѣ бъ нашего царского величества гетману Ивану Самойловичю намъ великому государю, нашему царскому величеству, служа, и впредь о замыслѣхъ непріятелскихъ вѣдомо чинить. Да въ нынѣшнемъ же во 184 году, мая въ 6 день, писали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, съ коша кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко и все низовое войско запорожское съ посланцы своими, съ войсковымъ судьею съ Васильемъ Даниловымъ съ товарыщи, что они намъ великому государю, нашему царскому величеству, предъ святымъ Христовымъ евангеліемъ обѣщаніе свое учинили на томъ, что служити имъ впредь намъ великому государю, нашему царскому величеству, вѣрно, также, какъ они издавна служили отцу нашему государеву, блаженные памяти великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, его царскому величеству, а на прелесные стороны не склонятца; и били челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, они кошевой атаманъ и все войско низовое запорожское о своихъ нуждахъ, которые они имѣютъ отъ тебя нашего царского величества гетмана Ивана Самойловича, бутто ты ихъ отъ нашей царского величества милости отлучаешь, и товарство ихъ войсковое съ кони изъ городовъ велѣлъ выбить, и ватагамъ съ хлѣбными запасы ходить къ нимъ заказываешь, и что пожаловалъ ихъ отецъ нашъ

государевъ, блаженные памяти великій государь, его царское величество, морскими челнами и перевозомъ переволоченскимъ, а его кошевого атамана мѣстечкомъ Керебердою, для прокормленія, и того всего не далъ, и грамоты отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, на то данные, у посланцовъ ихъ взявъ и донынѣ у себя держишь, а вины де ихъ никакіе нѣтъ и впредь не будетъ; и чтобъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, ихъ войско низовое запорожское пожаловать, по прежнему отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, указу, всякими ихъ волностями, и челнами, и перевозомъ переволочинскимъ, и хлѣбными запасы, а его кошевого атамана мѣстечкомъ Керебердою. И мы великій государь, наше царское величество, указали, по прежнему нашего царского величества указу, каковъ посланъ къ тебѣ апрѣля въ 14 числѣ нынѣшняго жъ 184 году, по твоему челобитью, кошевому атаману Ивану Сѣрку и войску низовому запорожскому въ томъ во всемъ отказать, потому: истари никогда того небывало, чтобъ войско низовое запорожское, для прокормленія, въ городѣхъ чѣмъ владѣли; и о мѣстечкѣ Кереберде и о мелницахъ и о переволочинскомъ перевозѣ мы великій государь, наше царское величество, противъ прежняго указу отца нашего государева, блаженные памяти великого государа, его царского величества, и по стародавнымъ вашимъ войсковымъ правамъ и волностямъ, положили на твое разсмотрѣніе. А посланцомъ низовымъ, судьѣ Василью Данилову съ товарыщи, по нашему великого государя указу, противъ листа твоего, въ малоросійскомъ приказѣ выговарино при твоемъ посланцѣ при Васильѣ Романовѣ; и они во всемъ въ томъ отговаривались невѣдѣніемъ и хотѣли то сказать въ войску атаману и всему товарству, а сами обѣщались впредь намъ великому государю, нашему царскому величеству, служити вѣрно и быть подъ твоимъ нашего царского величества подданного регментомъ, толко бы ты къ нимъ оказывалъ свою склонность, и запасы къ нимъ противъ прежняго послать приказалъ, и ватагамъ ходить противъ прежняго не заказывалъ. И тебѣ бъ нашего царского величества гетману Ивану Самойловичю о вышеупомянутомъ мѣстечкѣ Керебердѣ и о мелницахъ и о переволочинскомъ перевозѣ, и противъ челобитья кошевого атамана и войска низового о вспоможеніи хлѣбными запасы, учинить по своему разсмотрѣнію. А ватаги бъ тебѣ, нашего царского величества гетману, къ нимъ на кошъ добрые съ хлѣбными запасы отпускать поволить, чтобъ одержаніемъ запасовъ ихъ Запорожцовъ отъ нашіе государскіе милости не отлучить. А посланцовъ твоихъ, войскового канцеляриста Василья Романова съ товарыщи, пожаловавъ мы великій государь нашимъ царского величества жалованьемъ, указали съ сею нашею царского величества грамотою, и противъ челобитья и инструкцыи твоей по статьямъ съ подписаннымъ нашимъ царского величества указомъ, также и кошевыхъ посланцевъ, войскового судью Василья Данилова съ товарыщи, съ нашею царского величества грамотою къ кошевому атаману и ко всему низовому войску запорожскому и отпустить къ тебѣ не задержавъ. А какова нашего царского величества грамота къ кошевому атаману Ивану Сѣрку и ко всему низовому войску запорожскому съ вышепомянутыми съ присланными ихъ послана, и съ той грамоты посланъ къ тебѣ съ сею нашею царского величества грамотою, для вѣдома, списокъ. А буде кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко отъ злаго своего съ Дорошенкомъ намѣренія не престанетъ, а тебѣ нашего царского величества гетману Ивану Самойловичю о томъ ихъ зломъ намѣреніи будетъ подлинно вѣдомо, и тебѣ бъ нашего царского величества гетману Ивану Самойловичю, противъ прежняго нашего великого государя указу, имѣти о томъ прилежное раденіе и осторожность, и съ бояриномъ нашимъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлого- № 178.

№ 179. родцкимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарыщи, ссылатца почасту, чтобъ намѣренія ихъ къ злому начинанію и къ розширенію не допустить, и поступать въ томъ смотря по тамошнему дѣлу, какъ вас Господь Богъ вразумитъ. Писанъ государствія нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7184, маія въ 14 день.

Въ листъ. Писалъ и подписалъ Петръ Посниковъ.

Арх. М. Ю. д. малор. приказа, кн. 37, л. 861.

179.—1676, мая 17. **Грамота гетмана Самойловича царю** *о коварствѣ Дорошенка и о необходимости дѣйствовать съ нимъ рѣшительнѣе оружіемъ.*

Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, подданной, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, приказу Малыя Росіи съ приставомъ съ Борисомъ Даниловымъ, въ нынѣшнемъ во 184 году, маія въ 29 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Въ нынѣшнемъ во 184 году, маія 16 дня, присланы ваши государскіе грамоты въ Крымъ о окупѣ вашего царского пресвѣтлого величества боярина и намѣстника бѣлоозерского, Василья Борисовича Шереметева, да столника князя Андрея Ромодановского и подьячего Гаврила Михайлова, къ нимъ писаные, съ списками тѣхъ же грамотъ вашихъ государскихъ и иныхъ, изъ Полши отъ вашего царского пресвѣтлого величества резидента присланыхъ писмахъ, при особой ко мнѣ вашей великого государя писаной грамотѣ, и при листѣ вашего царского пресвѣтлого величества боярина и воеводы и намѣстника бѣлогородцкого, князя Григорья Григорьевича Ромодановского, которыя я принявъ, вычетъ, выразумѣлъ есмь, чтобъ мы тѣ грамоты, къ вышепомянутымъ особамъ писаные, чрезъ своихъ нарочныхъ людей послалъ въ Чигиринъ къ Дорошенку и отъ себя къ нему писалъ, чтобъ оные чрезъ кого подлинного послалъ въ Крымъ, къ кому належитъ. А хотя ужъ и завѣтъ было къ себѣ учинилъ, о которомъ и къ вашему царскому пресвѣтлому величеству передъ симъ извѣстилъ есмь, чтобъ къ нему николи ни о чемъ не писати, видя подлинные и явные знаки и доводы его злаго намѣренія, однако, примѣряясь къ волѣ вашей государской, яко помазанника Божія, и будучи со всѣмъ войскомъ запорожскимъ зѣло благодаренъ, съ моей вѣрности, толь высоко вашей царского пресвѣтлого величества милости къ себѣ, что мнѣ подданному своему про все всегда, хотя бъ что и тайнѣйшаго откуду могло быть, извѣщати изволяете. Сего ради, чтобъ и впредь всегда въ такой вашей царского пресвѣтлого величества милости былъ храненъ и про все отъ вас великого государя увѣдомляемъ, кой часъ рукъ моихъ дошли, тотчасъ всѣ тѣ ваши государскіе грамоты, по совѣту вашего царского пресвѣтлого величества боярина и воеводы, чрезъ своихъ нарочныхъ казаковъ послалъ есмь и отъ себя особо писалъ, жедая, чтобъ также у себя не задерживая, какъ скоряе, противъ воли вашей государской, въ Крымъ, черезъ кого бы зналъ, а въ кой день и съ кѣмъ пошлетъ, мнѣ вѣдомо учинилъ. А что ваше царское пресвѣтлое величество въ той же своей государской грамотѣ мнѣ жъ подданному своему указати изволилъ про него провѣдывать подлинно: имѣетъ ли онъ какую пересылку

№ 179.

съ турскимъ салтаномъ и съ ханомъ крымскимъ, и совершенно ль отсталъ отъ бусурманскіе обороны, или еще при той же держитца,—о томъ я имѣя прежъ всего вѣдомость отъ самехъ самовидцовъ, одва не повся дни изъ Чигирина ко мнѣ приходящихъ, неложною и невымышленою, но самою истинною писалъ есмь многожды къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, что къ Ибраимъ пашѣ нарочныхъ слугъ своихъ послалъ съ листомъ, вѣдомо чиня, будто Поляки на него наступаютъ, прося его, чтобъ его отъ нихъ засвободилъ; которые листы Ибраимъ паша, какъ языки татарскіе сказывали, къ хану послалъ чрезъ чауша своего, и приказалъ, кой часъ трава явитца, тотчасъ со всѣми своими ордами выходилъ ему на помочь изъ Крыму. И нынѣ увѣдомився отъ сотника серденятцкого, которой на сихъ дняхъ изъ Чигирина пришолъ, поновляютъ, что не токмо къ Ибраимъ пашѣ, но и къ самому салтану и къ хану знатныхъ людей, а именно Дубенского и Забузского, послалъ, да и къ Полякомъ посылаетъ же, объявляя свою внѣшнюю склонность, чему изволь ваше царское пресвѣтлое величество вѣрить, понежъ есть истинная самая правда. А что санжаки турскіе къ вашему царскому пресвѣтлому величеству прислалъ, и изъ того ни мало что ненадобно надѣетца о его къ вашему царскому пресвѣтлому величеству склонности, чтобъ ей быть истинной: понежъ онъ отъ себя то давно имѣетъ въ обычаѣ, чтобъ ко всѣмъ монархомъ, а особо христіянскимъ, будто истинно словами склоняетца и описываетца, но самимъ истиннымъ дѣломъ никому вѣры не хочетъ додержати, кромѣ турского; свидѣтель того есть московскіе породы нѣкто, имянемъ Петръ Андреевъ, по турскіи Диляверъ, который былъ при толмачѣ турского салтана, какъ онъ домогался у турского салтана, чтобъ ему поволилъ съ обоими вами наяснѣйшими монархами, такъ съ вашимъ царскимъ величествомъ, какъ съ королевскимъ величествомъ во время силного на него наступленія, буде бы при немъ силы турской и крымской не прилучилось, о сохраненіи своей цѣлости договариватись, хотя бы прилучилось и санжаки его кому отдать, чтобъ за то на него не досадовалъ; и такъ ему аоволено, чтобъ въ такихъ случаяхъ, не опасаясь его гнѣву, не токмо санжаки и булаву, но и привилія турскіе тому, кто на него наступать будетъ, поотдавалъ, толко бъ самъ изцѣлѣлъ и города, не сдавая никому, ему додержалъ. И такъ онъ нынѣ совершенно, а не инако поступаетъ; а безъ силъ турскихъ и татарскихъ трудно ему чинить зацѣпки, надобно ему со всѣми склонно обходитися, толко бы ему какъ въ цѣлости прожити, доколѣ отъ Турка будутъ посилки, чтобъ они, кто на него не наступалъ, да людей заднѣпрскихъ, на сей сторонѣ будучихъ, изнова къ себѣ на ту сторону могъ перезвати; яко уже и такъ многіе и заказу не слушая, изнова пошедши за Днѣпръ около Богуславля и Корсуня поселились, а за тѣми и другіе домогаютца, токмо еще, елико можемъ задерживаемъ ихъ до времени; а естли будетъ ему по воли чинитись, тогда и всѣхъ невозможно будетъ удержати, впрямь зимою годилось было надъ нимъ промышляти, токмо санжаками отбылъ тогда, а нынѣ съ трудностью около его способы воинскіе совершати. Однако, когда бы отъ вашего царского пресвѣтлого величества соизволеніе было, елико мочно, промышляли бы есми, при Божіей помощи и при щастіи вашемъ государскомъ, успокоити его и войскъ великихъ не подымая, доколѣ войска чюжеземскіе помянутые къ нему не поспѣли. А нынѣ, давъ ему тихость, какъ ваше царское пресвѣтлое величество указати изволилъ, чтобъ его отъ милости вашей государской не отдаляти и задоровъ съ нимъ не чинити, буде отъ него чего противного не будетъ, и паче радѣти, какъ бы его обще мы съ бояриномъ и воеводами могли на сю сторону Днѣпра перезвати, то развѣ и всѣмъ тое стороны людемъ, которые домогаютца за Днѣпръ переходити невозбраняти; буде нынѣ надъ нимъ не промышляти, то уже тогда, когда придутъ

№ 180. къ нему войска бусурманскіе, невозможно ему что творити будетъ, развѣ токмо, какъ сказываютъ, себя обороняти. Чего не ожидая, желалъ бы я его всякими мѣрами воинскими наклоняти, а чрезъ листовные пересылки чтобъ онъ имѣлъ на сю сторону пріѣхать и старшинство съ себя сложити, того у него и въ помышленіи, какъ и прежъ сего не было, такъ и нынѣ нѣтъ и не будетъ: вѣдаю я издавна его намѣреніе, не мало до сего времяни посылано къ нему милостивыхъ государскихъ грамотъ, при животѣ блаженные памети великого государя отца вашего царского пресвѣтлого величества, и нашихъ съ бояриномъ и воеводою увѣщевателныхъ листовъ,—и онъ то все, хотя мы его царского пресвѣтлого величества милостію обнадеживали и на свою совѣсть принимали, ни во что вмѣняя, розными уклонялся словами; и впредь, хотя бы сколко ни посылано было грамотъ, вѣдаю, что ничего симъ на немъ не выторгуемъ, токмо не къ славѣ себе привели бы есмы: понеже онъ изъ того смѣхъ строитъ, а межъ малоросійскимъ народомъ розные всѣваетъ небылые слова, которыхъ, пространства ради, не описуемъ, имѣя доволство на томъ, что вашему царскому пресвѣтлому величеству бояринъ князь Ромодановской далъ о томъ вѣдати, потому что я въ своихъ листахъ достаточно описалъ есмь тѣ рѣчи и послѣ давные пересылки и нынѣшніе листовные, естли бы не имѣлъ подъ вашу государскую высокодержавную руку склонитися: понеже мы его, противъ указу вашего государского, на сихъ дняхъ ново листомъ съ бояриномъ и воеводами, чрезъ нарочныхъ нашихъ, навѣстити умыслили; то уже болши не засылая, явнымъ вашего царского пресвѣтлого величества измѣнникомъ, а подданнымъ турского салтана называти постановили есмы; а въ томъ на волю вашу государскую полагаемся и на предвысокое разсмотрѣніе такъ будемъ поступати, какъ указъ вашъ государской будетъ намъ присланъ, толко бы съ добрымъ нашимъ могло быти. О которомъ покорственно прося, вѣдомо чиню, что о готовности къ воинскому дѣлу, какъ самъ имѣю прилежное радѣніе, такъ и во всѣ полки началства моего послалъ есмь уневерсалы повелителные, чтобъ всѣ, кто токмо казакомъ называетца, какъ належитъ къ войнѣ готовы были; также о замыслахъ и намѣреніяхъ бусурманскихъ, какъ до сего времяни со всѣхъ сторонъ всякими обычаи добывалъ есмь вѣдомости, такъ и впредь въ томъ дѣлѣ въ той добрости всегда будетъ, послалъ я своихъ надежныхъ людей за Днѣпръ въ розные мѣста, даже къ Богу, для взятія языка; откуды каковы буду имѣти вѣсти, не омедлю вашему царскому пресвѣтлому величеству, какъ скоряе вѣсно учинити. А если бы, храни Боже, тотъ непріятель креста святаго съ силами своими подъ Кіевъ, какъ носятца вѣсти, итти хотѣлъ, тогда съ бояриномъ и воеводами и съ войски, будучими при насъ, случась, противъ указу вашего царского пресвѣтлого величества, будемъ обще промыслъ надъ нимъ чинити, сколко Господь Богъ помощи подастъ. При семъ предаюсь милостивому вашему царского пресвѣтлого величества жалованью. Писанъ въ Батуринѣ, маія 17 дня, 1676 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостивого, вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Арх. М. Ю. д. малорос. приказа, кн. 38, л. 340.

180. — 1676, мая 21 — 31. Отписка царю князя Ромодановскаго, *съ приложеніемъ распросныхъ рѣчей малороссіянина изъ Полонной о коварныхъ намѣреніяхъ Поляковъ произвести смятеніе въ краѣ, подчиненномъ гетману Самойловичу, и съ просьбою о присылкѣ Башкирцевъ въ помощь ратнымъ людямъ.*—Отвѣтъ царскій на эту отписку.

1. Государю царю и великому князю Θеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя

№ 180.

и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Ромодановской съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 184 году, маія въ 21 день, писалъ къ намъ холопемъ твоимъ въ Курескъ сумской полковникъ Гарасимъ Кондратьевъ и прислалъ листъ, каковъ писалъ къ нему изъ Канева полку его наказной бѣлопольской сотникъ Микита Зеленской, а въ листу написано: въ Каневѣ де, государь, съ Бершади пришлые люди сказывали въ роспросѣ ему сотнику и каневскому полковнику, что Турки на Днѣстрѣ въ Сорочинѣ конечно мостъ дѣлаютъ; замыслъ де ихъ о походѣ подъ Кіевъ. Да маія жъ, государь, въ 24 день, писалъ къ намъ холопемъ твоимъ въ Курескъ изъ Кіева бояринъ и воеводы князь Алексѣй Андреевичъ Голицынъ съ товарыщи, а въ отпискѣ ихъ написано: въ нынѣшнемъ во 184 году, маія въ 15 день, явился въ Кіевѣ въ приказной избѣ черкашенинъ полского города, полоновской житель Сенка Ивановъ, а въ роспросѣ сказалъ: присланъ де отъ королевского величества въ Полоное къ войту и ко всѣмъ полоновскимъ жителемъ уневерсалъ, и тотъ де уневерсалъ въ Полоное того жъ числа всѣмъ жителемъ чли. А слышалъ де онъ у полоновскихъ жителей, написано въ томъ уневерсалѣ, чтобъ полоновскіе жители никуды не росходились и на поляхъ сѣяли хлѣбъ, а Турковъ бы и Татаръ не опасались, для того, что де онъ королевское величество съ турскимъ салтаномъ помирился на 6 лѣтъ. Да и во всѣ де полскіе городы королевского величества уневерсалы о томъ посланы жъ. Да онъ же де Сенка сказалъ, что изъ Полши де нынѣ вскорѣ хотятъ посылать Поляковъ и чернцовъ на переясловскую сторону въ твои великого государя малоросійскіе городы съ прелесными писмами, для того, чтобъ на переясловской сторонѣ учинить межъ Черкасъ шатость. Да маія жъ де, государь, въ 19 день, пріѣхалъ въ Кіевъ изъ Черногородки полякъ Северіянъ, и сказалъ имъ: посланъ де онъ изъ Черногородки въ полскіе городы съ писмами; и объявилъ имъ писмо, а въ томъ писмѣ написано: подъ полскимъ де городомъ Полоновымъ были Татаровя; и въ то время изымали Поляки одного татарина, и тотъ де татаринъ въ роспросѣ сказывалъ, что у турского салтана съ королевскимъ величествомъ учинился миръ; а они де подъ Полоное приходили своею волею охочіе люди. А къ Дорошенку де, государь, пошло Татаръ 100 человѣкъ, и многіе орды пойдутъ конечно подъ Кіевъ; да и турчинъ де имѣетъ стать подъ Кіевомъ на Петровъ день нынѣшнего 184 году. И буде, государь, къ Кіеву турской салтанъ, или везирь и ханъ крымской съ войски придутъ, и къ промыслу надъ непріятелскими людми у насъ холопей твоихъ въ полку Башкирцы надобны и пристойны, непріятелемъ къ страху, а твоимъ великого государя ратнымъ людемъ промыслъ съ ними чинить надежно. И о присылкѣ, государь, на свою великого государя службу къ намъ холопямъ твоимъ въ полкъ Башкирцовъ вели свой великого государя указъ учинить.

Прислана Матвѣева полку Кровкова съ салдатомъ съ Ѳедкою Зоринымъ. — Помѣты на той отпискѣ нѣтъ.

2. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину нашему и воеводамъ, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 184 году, маія въ 29 день, писали къ намъ великому государю вы бояринъ нашъ и воеводы, что маія жъ въ 21 день писалъ къ вамъ въ Курескъ сумской полковникъ Гарасимъ Кондратьевъ...

(За симъ тоже, что въ вышенапечатанной отпискѣ).

И о томъ, по отпискѣ вашей, намъ великому государю извѣстно.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ бояринъ нашъ и воеводы, для провѣдыванья о непріятелехъ, противъ прежняго нашего государева указу, посылали къ Днѣпру и въ иные мѣста, куды пристойно, почасту, и съ гетманомъ съ Иваномъ Самой-

№ 181. ловичемъ о томъ ссылались, и откуду что новое объявитца, и вы бъ о томъ писали къ намъ великому государю съ нарочными гонцы наскоро; а полку своего нашимъ великого государя ратнымъ людемъ велѣли сбиратца и быть во всякой воинской готовности, и о томъ писали отъ себя въ городы къ воеводамъ почасту съ нарочными гонцы, съ великимъ подкрѣпленіемъ. И какъ гетманъ Иванъ Самойловичъ о походѣ съ ратными людми учнетъ къ вамъ писать, и вы бъ бояринъ нашъ и воеводы, собрався полку своего съ нашими великого государя ратными конными и пѣшими людми, шли на урекенное мѣсто безъ мотчанія, не описываясь о томъ къ намъ великому государю. А о Башкирцахъ нашъ великого государя указъ посланъ къ вамъ будетъ впредь. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7184, маія въ 31 день.

Подписалъ Емельянъ Украинцовъ. Послана съ бѣлогородцомъ съ Олексѣемъ Масловымъ.

Тамъ же, л. 352—356.

181. — 1676, мая 28 и 29. **Письма полтавскаго и лубенскаго полковниковъ къ гетману Самойловичу** *о коварныхъ замыслахъ Сѣрка и Дорошенка въ согласіи съ бусурманами.*

1. Переводъ съ листа бѣлорусского писма, каковъ писалъ къ гетману къ Ивану Самойловичю полтавской полковникъ Павелъ Семеновъ.

Ясневелможный, милостивый господине гетмане, благодѣтелю мой!

По отъѣзду моему отъ вашей велможности въ Полтаву, возвратились изъ коша знатные наши торговые люди, которыхъ прилежно роспросилъ есмы о тамошнихъ мѣстѣхъ, что тамо дѣятца. И они сказали, что отходя оттолѣ съ низу были у Сѣрка, и съ ними жъ вмѣстѣ торговой человѣкъ лохвичининъ, имянемъ Ерема, которому Сѣрка говорилъ, что не пишу де Ханенку, токмо словесно скажи ему, чтобъ одноконечно готовился и пріѣзжалъ на раду въ Круковъ, подъ Крыловымъ, убо тамъ тое отправляти имѣемъ, на которой я буду съ войскомъ запорожскимъ. Ханъ и Дорошенко, яко подлинно окупъ нынѣ постановити имѣютъ и скоро по окупѣ договоритись Сѣрко съ ханомъ и постановити миръ. О чемъ хотя еще никаковы рады съ войскомъ не чинили, однако жъ на томъ подлинное намѣреніе убо то Сѣрково и таковъ голосъ межъ войскомъ носитца. Такожде сказали, что будучи тамо въ Сѣчи, привезли волами 40 полтей ветчины отъ Дорошенка казакъ, имянемъ Ирша, 4 бочки вина, возъ табаку, и то все и волы войску отдалъ; чего принявъ войско, отпустили перекреста назадъ, токмо невѣдомо съ чѣмъ. О чемъ вашу велможность, добродѣтеля моего, впредь увѣдомити, провѣдавъ подлинную вѣдомость, прилагати иму радѣніе; а нынѣ непеременной милости вашей предаюсь.

Писано въ Полтавѣ, маія 28 дня, 1676 году.

Вашей велможности, благодѣтеля моего, нижайшій слуга, Павелъ Семеновъ, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского.

Въ томъ же листу написано.

Такожде особно подлинного вѣрного моего человѣка съ лошедми моими, давъ ему борошню, торговымъ способомъ туда въ Сѣчю послалъ есми, чтобъ тамъ всякимъ способомъ будучи о всемъ подлинную вѣдомость провѣдавъ, назадъ возвратился, чтобъ что скоряя съ кѣмъ нибудь съ инымъ о всемъ вѣдома чинилъ. Послалъ есмь такожде нѣсколко десятокъ товариства на тую сторону Днѣпра на шляхи, тѣхъ, которые изъ Чигирина до Сѣчи ѣздятъ съ листами: авось, Богъ дастъ, поимати возмогутъ.

2. Въ листу полковника лубенского къ гетману Самойловичю написано.

Ясневелможный, мой зѣло милостивый господине гетмане войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, благодѣтелю моему.

Велможности вашей, господину моему ми-

лостивому, переславъ нижайшая служба мои, вѣдома чиню, что отъ посланного моего изъ Чигирина воспринявъ есмь вѣдомость, что ему посланному моему полтавскіе люди въ подлинно вѣдома чинили, будто подлинно ханъ крымской съ ордами имѣетъ быть на сію недѣлю будущую, токмо невѣдома для чего; говорятъ, что будто на договоръ мира на низъ въ Сѣчю быть имѣетъ. Сіе жъ вѣсти изъ Запорожья казаки тому жъ моему посланному слово въ слово сказали. И я посланному моему о подлинномъ провѣдыванію о подлинныхъ вѣстяхъ съ жестокимъ приказомъ писалъ есмь, чтобъ прилежно радѣлъ. Коль скоро воспріемлю вѣдомость, тотъ часъ вашей велможности, моему милостивому господину, не умедлю пересылать; а нынѣ милости вашей поволнѣйшими моими службами прилежно вручаюсь. Писанъ изъ Лубенъ, маія 29 числа, 1676 году.

Вашей велможности, моего милостивого господина, во всемъ поволной и нижайшій слуга Иванъ Ѳедоровичъ, полковникъ его царского пресвѣтлого величества запорожского, лубенской.

Арх. М. Ю. д. малорос. приказа, кн. 39, л. 911 и 913 об.

182. — 1676, мая 28. **Указъ кіевскимъ воеводамъ** *принимать мѣры осторожности по вѣстямъ, сообщеннымъ львовскимъ грекомъ Попарою кіевскому жителю Михайлу Суслову.* № 182.

Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину, въ Кіевъ, бояриву нашему и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичю Голицыну съ товарыщи. Мая въ 25 день, писали вы къ намъ великому государю и прислали роспросные рѣчи кіевского жителя Сенки Иванова, да писмо, каково писалъ львовской житель Юрья Папора къ кіевскому жителю къ Михайлу Суслову о вѣдомости про приходъ непріятелскихъ людей подъ Кіевъ и на переясловскую сторону; и намъ великому государю о томъ извѣстно. — И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ бояринъ нашъ и воеводы и впредь о вѣстяхъ про салтана турского и про хана крымского чинили радѣтелной промыслъ и посылали, для провѣдыванья вѣстей, бывалыхъ людей, въ полскіе городы и въ иные мѣста, куда пристойно, почасту, и откуду объявятца вѣсти подлинные, и вы бъ о томъ писали къ намъ великому государю съ нарочными гонцы. А съ отписокъ вашихъ и роспросныхъ рѣчей Ивашка Елфимова, да Сенки Иванова, и съ Юрьева писма Папара къ боярину нашему и воеводамъ, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи и нашего царского величества войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю посланы списки сего жъ мая въ 28 день, и въ нашихъ великого государя грамотахъ писано къ нимъ, велѣно о приходѣ непріятелскихъ людей и о лазутчикахъ и о прелестныхъ писмахъ, какъ о томъ къ намъ великому государю вы бояринъ нашъ и воеводы писали, имѣть великую осторожность. Да и вамъ бы боярину нашему и воеводамъ о лазутчикахъ и о прелестныхъ писмахъ потомужъ въ Кіевѣ имѣть великую осторожность; и которые служивые, или торговые, или духовного чина люди учнутъ пріѣзжать въ Кіевъ изъ полскихъ городовъ и изъ иныхъ мѣстъ, и вы бъ велѣли смотрить накрѣпко, чтобъ они смутныхъ какихъ словъ не вмѣщали, и прелестныхъ бы какихъ писемъ не розсылали и не подметовали. А буде въ какомъ дѣлѣ объявятца малоросійскихъ городовъ той стороны Днѣпра жители, и вы бъ, роспрашивая ихъ, писали о томъ къ намъ великому государю наскоро; а тѣхъ людей, которые поиманы будутъ, отсылали къ гетману къ Ивану Самойловичю безъ мотчанія. А буде объявятца полскихъ городовъ жители, и вы бъ велѣли ихъ держать до нашего великого государя указу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7184, мая въ 28 день.

Послана за приписью дьяка Любима Домнина.

№ 183. *Арх. М. Ю. д. малорос. приказа, кн. 36, л. 195.*

183. — 1676, мая 29. **Царскій указъ** *о выкупѣ изъ плѣна сына князя Ромодановскаго.*

Въ нынѣшнемъ во 184 году, маія въ 23 день, въ отпискѣ къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, боярина и воеводы князя Григорья Григорьевича Ромодановского написано:

Окупу за сына его, столника князя Андрея, въ Крымѣ просятъ ефимковъ хану 36000, да ближнему человѣку 4000. И въ тотъ де окупъ у него боярина и воеводы собрано по се время 2000 рублевъ. А своихъ денегъ на окупъ сберетца съ 1000 рублевъ; хотя и нужу великую принять, рухлядь служивая и всякая избыть, и со всѣмъ толко съ 2000 рублевъ. А болши того ему боярину и воеводѣ дать не въ мочь. Извѣстно ему великому государю, что онъ на его государской службѣ въ частыхъ крававыхъ нужныхъ, убыточныхъ, безкорыстныхъ, безвремянныхъ, беспрестанныхъ походѣхъ на Украинѣ 20 лѣтъ. А Джанъ Туганъ, мурза даирской, сказываетъ ему боярину и воеводѣ, что цѣною въ тотъ окупъ его мурзу примутъ,—и тому де вѣрить нечему: писалъ къ нему боярину изъ Крыму сынъ его, что за того мурзу его на розмѣну не отдадутъ.

Милости у великого государя проситъ, чтобъ великій государь пожаловалъ его, за многіе его службы, сына его столника князя Андрея окупомъ, своею государскою милостію, изъ бусурманскіе тяжкіе неволи велѣлъ свободить.

184, маія въ 29 день, великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, слушавъ сей выписки, указалъ и бояря приговорили: боярину и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому дать своего великого государя жалованья на окупъ сына его, столника князя Андрея, въ прибавку къ тому, что у него боярина и воеводы собрано и что своихъ денегъ готово, на 10 тысячь рублевъ соболми и иною мягкою рухлядью, изъ сибирского приказу, да въ тотъ же окупъ дать взятого крымского Джанъ Тугана, мурзу даирского. А договоръ объ окупѣ и о розмѣнѣ чинить ему жъ боярину и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю самому; а столнику и воеводѣ Ивану Ѳедорову сыну Волынскому объ окупѣ за столника, за князя Андрея Ромодановского, на Дону договоръ не чинить и въ наказѣ ему о томъ не писать, а написать ему въ наказъ: буде на Дону хановы присланные учнутъ говорить объ окупѣ князя Андрея Ромодановского, и ему Ивану хановымъ присланнымъ сказать, что объ окупѣ князь Андреевѣ договоръ ему чинить не велѣно, а велѣно договоръ объ окупѣ и о розмѣнѣ чинить отцу его князь Андрееву, боярину и воеводѣ князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому. А договариватца ему Ивану объ окупѣ и о розмѣнѣ за боярина за Василья Борисовича Шереметева. А послать то его государево жалованье, окупъ соболми, и иную мягкую рухледь къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю въ то время, какъ онъ объ окупѣ и о розмѣнѣ за сына своего, за князя Андрея, съ Крымскими Татары договоритца. А нынѣ послать къ нимъ боярину и воеводамъ его государеву грамоту о томъ, для вѣдома, и о посылкѣ того его государева жалованья къ боярину ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому на окупъ сына его, столника князя Андрея, въ сибирской приказъ послать память изъ приказу Малыя Росіи.

Таковъ великого государя указъ и выписку закрѣпилъ думной дьякъ Данило Полянской.

Арх. М. Ю. д. малорос. приказа, кн. 38, л. 363.

184.—1676, іюня 30. **Письмо гетмана Самойловича къ царю,** *въ кото-*

№ 184.

ромъ, указывая на коварство Дорошенка, совѣтуетъ не дѣлать ему поблажекъ и приступить къ крайнимъ мѣрамъ. Съ приложеніемъ распросныхъ рѣчей перешедшаго изъ правобережной Украины Олешинскаго о поведеніи Дорошенка и положеніи края правобережнаго.

1. Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, его царского величества подданной, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ гонцомъ своимъ, съ дворцовою своею челядью, съ Григорьемъ Тризничимъ съ товарыщемъ, въ нынѣшнемъ во 184 году, июля въ 9 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, упадая ницъ до лица земнаго предъ наяснѣйшимъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Обрѣтаясь всегда съ належащія моея вашему царскому пресвѣтлому величеству должности, въ беспрестанной бодрости, посылалъ есмь въ Полшу, въ Краковъ, надежного своего человѣка, жителя черниговского Никифора Золотаревича, для провѣдыванья всякихъ вѣстей; которой, возвратясь на сихъ дняхъ, каковы мнѣ о тамошнихъ поведеніяхъ во время коронацыи королевскіе и сейму великого будучего объявилъ, также каковы мнѣ вѣсти о Дорошенковыхъ превратныхъ съ Сѣркомъ древнихъ и нынѣшнихъ замыслахъ, Иванъ Олешинскій, будучій при немъ 10 лѣтъ слугою, а нынѣ, пріѣхавъ изъ Чигирина, сказалъ; а опослѣ, каковъ ко мнѣ листъ королевства Полского воевода виленской и гетманъ великій Великого Княжства Литовского Михайло Хриштофъ Пацъ съ нарочнымъ своимъ человѣкомъ, съ нѣкоимъ Корножицкимъ названнымъ, писалъ,—и тѣ всѣ дѣла того помянутого Олишинского, также и Золотаревича, по чину, на особыхъ писмахъ списавъ, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, купно съ констытуцѣею нынѣшнего невдавнѣ прошлого помянутого того болшого сейму, съ нимъ же оттолѣ привезенную, и съ листомъ помянутого воеводы виленского и съ спискомъ моего листа къ нему, въ приказъ Малыя Росіи, для вѣдома, съ симъ гонцомъ моимъ съ Григорьемъ Тризничимъ самадруга, посылаю. И изъ тѣхъ вѣстей, отъ Лишинского о Дорошенкѣ и о Сѣркѣ принесенныхъ, помысля, удобное бы дѣло, мнитца, мнѣ еще единою нынѣ къ нему послать вашу государскую грамоту, за отворчатою печатью, увѣщевая страшно и грозя наступленіемъ войска и спустошеніемъ послѣднимъ тое страны, чтобъ онъ болши не назывался вашего царского пресвѣтлого величества на той сторонѣ Днѣпра гетманомъ, потому что и турского съ себя не сдавалъ чина. Токмо покорственно прошу вашего царского пресвѣтлого величества, чтобъ та грамота ваша государская не токмо къ нему самому, но и ко всѣмъ Чигиринцомъ приписано было противнымъ писмомъ и слогомъ, чтобъ онъ не назывался гетманомъ; также бы и они его съ своей стороны не имѣли за гетмана, либо бы и его Сѣрковы и иныхъ его надежниковъ, во вредителномъ Малыя Росіи обрѣтающихся въ запамятованіи, чрезъ тотъ способъ подвигнувъ къ вѣрной вашему царскому пресвѣтлому величеству склонности и къ одному моему регименту поволного желателства могли обратити: понеже тамо уже не надъ кѣмъ ему гетманомъ быти, и мало не всѣ люди на сю сторону Днѣпра перешли, опасаяся страхованія; и хотя бы уже всѣ и досталные, не держась при немъ, похотѣли склонятца къ моему регименту, токмо для того не могутъ, что онъ тѣмъ прозваніемъ гетманства, а паче вашего царского пресвѣтлого величества

№ 184. именуясь, и своихъ Чигиринцовъ, при немъ держащихся, утѣшаетъ, и на сю сторону съ тое стороны приходящихъ за Днѣпръ паки къ себѣ призываетъ. А чтобы онъ на сю сторону Днѣпра похотѣлъ ѣхати гетманства сдавати, того у него, какъ прежъ сего не бывало въ мысли, такъ и нынѣ нимало не мыслитъ, съ чѣмъ и самъ чрезъ свой листъ, къ вашему царского пресвѣтлого величества боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлогородцкому, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, невдавнѣ писанномъ, и къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, чаю, по се время къ Москвѣ есть отосланъ, отзываетца, что гетманства отдати не хочетъ, чрезъ который и себя оправдаетъ; меня, какъ недостоитъ, оговорилъ словомъ неразсуднымъ, называя меня всякимъ имянемъ, и будто я, пребывая подъ вашею государскою высокодержавною рукою, утопаю, не вѣдая куды плаваю. Для чего, надобно бы еще ему такъ, какъ напомянуто, предварити; а не предваря, тогда не токмо онъ самъ, но иные непостоянные люди потомужъ могли бы, какъ и онъ, на возмущеніе Малой Росіи и на пагубу достойныхъ людей и вашему царскому пресвѣтлому величеству желателныхъ называти. А впредь ненадобно ему болши поболожати никоею мѣрою, и никакихъ грамотъ увѣщателныхъ чрезъ посланцовъ вашихъ государскихъ и нашихъ съ бояриномъ и воеводами къ нему посылати. А еслибы его умышленіе не могло предваритись, удобно бы ему предварити... которой насѣялъ, ко употребленію съ поля собирати; для чего ненадобно бы великихъ войскъ подымати, мочно бы то и охотниками исправити; а допустить ему нынѣ хлѣбъ собирати, то послѣ и съ великимъ войскомъ неудобно ему паки что творити будетъ, а паче, когда турскіе и татарскіе посилки къ нему имѣли по давнымъ вѣстямъ, а особно по нынѣшнимъ Олишинского, пріитти. Впрямъ, нынѣ еще, за милостію Божіею и счастіемъ вашего царского пресвѣтлого величества, чтобъ гдѣ были вблизи, не слышати; подай Богъ и впредь идущая время, чтобъ такъ тихомирно пожили есмы. Послалъ есмь своихъ охотныхъ людей надежныхъ аже подъ Каменецъ Подолской, для провѣдыванья подлинныхъ вѣстей о неприятелскихъ обращеніяхъ и о замыслѣхъ, отъ которыхъ коль скоро воспріимемъ какову подлинную вѣдомость, днемъ и ночью вашему царскому пресвѣтлому величеству будемъ вѣсно чинить. При семъ о явственномъ вашего царского пресвѣтлого величества указѣ, какъ имѣемъ съ Дорошенкомъ поступити, и о скоромъ сего моего гонца отпускѣ особно нижайше прося, предаюсь вашего царского пресвѣтлого величества милости. Писано въ Батуринѣ, іюня 30 дня, 1676 году.

Вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣрный подданный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

2. Роспросные рѣчи Волишинского, которой переѣхалъ отъ Дорошенка на сю сторону Днѣпра.

1676 году, іюня 24 дня, съ тое стороны Днѣпра отъ Дорошенка Иванъ Волошинскій въ Батуринъ пріѣхалъ; а на завтрешней день, по повелѣнію ясневелможного его милости господина Ивана Самойловича, гетмана войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, на дворѣ его милости господина Семена Ивановича, головы московскихъ стрѣлцовъ, въ Батуринѣ будучаго, при немъ головѣ и при господахъ Леонтія Артемоновича Полуботка, бунчюжного войскового, того Яна, яко много лѣтъ при Дорошенкѣ онъ служилъ, и на какихъ услугахъ бывалъ, и что онъ о замыслахъ Дорошенковыхъ вѣдаетъ, и давно ль на сю сторону отъ Дорошенка переѣхалъ, роспрашиванъ.

И Иванъ Вилишинскій передъ ними о всемъ о томъ въ роспросѣ сказалъ:

Служилъ онъ Иванъ Дорошенку лѣтъ съ десять и на розныхъ посылкахъ бывалъ; какъ и подъ часъ бытности, по указу блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа

Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярина его милости князя Ромодановского, ясневелможного его милости господина гетмана, съ войскомъ подъ Чигиринымъ, тому уже доходитъ другой годъ, посылалъ его Дорошенко изъ Чигирина на кошъ къ Ивану Сѣрку; въ товарыщахъ съ нимъ были Прокопъ Бережицкій и Прокопъ Семеновичъ, которымъ моимъ товарыщемъ передо всѣмъ войскомъ, на низу будущемъ, Сѣрко далъ явную отправу, а его тайно изъ куреня своего призвавъ, приказалъ словесно Дорошенку: понеже вправду ты вѣрной слуга у господина Дорошенка, скажешь ему отъ меня, что пусть не сдается, хотя бъ на него и велми войсками наступили, и не вѣрилъ ни князю Ромодановскому, ни гетману Ивану Самойловичю. А естлибъ дался увезти и склонился и городъ Чигиринъ имѣлъ бы сдати, то конечно самъ отъ нихъ же не будешь въ живыхъ обрѣтатись.

Нынѣшняго году уже трехъ пословъ Дорошенко къ пристанищу салтана турского, первого Игната Шулгу, въ прошлой великой постъ, въ пятидесяти коней, съ Волохами былъ въ Жаботину; для того нарочно ужъ отъ салтана турского былъ къ Дорошенку присланъ и листы тайно чрезъ Шулика, ясаула Дорошенкова, который тайно къ нему Шулгѣ ѣздилъ отъ салтана турского, писалъ, къ Дорошенку отдавши, самъ опять, по повелѣнію Дорошенкову, до Турокъ вернулся со всѣми тѣми Волохами. Послѣ Шулги, Болюбаша, своего жъ слугу, Дорошенко къ салтану турскому послалъ. Нынѣ жъ, невдавнѣ, своего жъ слугу Дубенского туда жъ къ салтану турскому послалъ, съ которымъ грамоты блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и нынѣшняго великого государя царя и великого князя Θеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, къ нему Дорошенку писаные, посылалъ; и за то ему Дорошенку отъ салтана турского недавными времены была похвала и таковъ указъ: естлибъ кто имѣлъ войсками на него наступать, повелѣваетъ Чигиринъ мѣсто оставить, а самому съ его воинскими людми въ чигиринскомъ замку, ожидая турской помочи, въ осадѣ сѣсть. И на томъ совершенное, а не инако Дорошенково намѣреніе. № 184.

Черезъ того жъ слугу своего Дубенского писалъ Дорошенко къ салтану турскому, прося, дабы къ хану жестокой указъ свой послалъ, чтобъ ему быти съ войсками; и что изустно тотъ Дубенской будетъ тамъ говорить, дабы во всемъ вѣра была дана. И къ хану крымскому слугу своего Забужского Дорошенко послалъ, совѣтуя ему, дабы какъ моглъ съ Запорожцами покой учинилъ; а о семъ прилежно и теплѣ хана прося: еслибъ войска его царского пресвѣтлого величества и сее стороны отъ его милости господина гетмана имѣли наступить, дабы тотчасъ къ нему Дорошенку съ войсками на помощь поспѣшалъ.

Потомъ Ватченка, чигиринского казака, съ листомъ недавно черезъ Запорожье къ хану послалъ, которой при мнѣ отъ хана еще не бывалъ.

А особо на Запорожье недавными времены посылалъ чигиринского казака Прокопа Семенова сына Гришаева съ розными рѣчми и денегъ нѣчто посылалъ; съ которымъ посланымъ все войско писали и приказывали къ Дорошенку, дабы съ войсковыми клейнотами къ нимъ на Запорожье шелъ. И какъ уже войско отдали писаные листы, Сѣрко Дорошенкова посланного втай къ себѣ взявъ въ свой курень, словесно къ Дорошенку приказывалъ: хотя де войско и писали, дабы на Запорожье шелъ съ войсковыми клейнотами, однакожъ, по моей заприсяженной съ нимъ Дорошенкомъ дружбѣ, остерегаю его, дабы на Запорожье не шелъ и не посылалъ войсковыхъ клейнотъ; пусть сидитъ при здравіи въ Чигиринѣ до далнѣйшаго времени.

Чигиринцы всѣ сумнѣваютца и тревожатца такъ старшіе, какъ и посполитые люди, чтобъ хлѣбъ, нынѣ въ полѣ стоячей, вой-

№ 185. ска сее стороны не вытоптали. Хлѣбомъ убо зѣло скудны пребываютъ.

Арх. М. Ю. д. малорос. приказа, кн. 39, л. 707, об. и 715.

185.—1676, іюля 6—27. **Грамота гетмана Самойловича царю,** *подтверждающая справедливость жалобъ архіепископа Лазаря Барановича на протопопа Симеона Адамовича, по поводу маетностей, которыя присоединены были къ архіепископскимъ вотчинамъ*(*).—**Челобитная протопопа Адамовича** *на несправедливость къ нему архіепископа и гетмана.*—**Царская грамота къ архіепископу Лазарю Барановичу,** *въ которой сообщается, что протопопъ Симеонъ отсылается къ архіепископу, чтобъ находиться у него въ послушаніи; вмѣстѣ съ симъ царь проситъ архіепископа о прощеніи протопопа.*

1. Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского гетманъ Иванъ Самойловичъ черниговского архіепископа Лазаря Барановича съ слугою съ Семеномъ Бородичемъ, въ нынѣшнемъ во 184 году, іюля въ 17 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Не вѣмъ, отъ чего то пришло Симеону Адамовичю, протопопу нѣжинскому, что посмѣлъ (какъ ко мнѣ вѣдомо дошло), чрезъ листъ свой, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, къ ближнему боярину и намѣстнику серпуховскому къ Артемону Сергѣевичю Матвѣеву писанный, быти челобитчикомъ и ложно облыгати вашего царского пресвѣтлого величества богомолца, преосвященного въ Бозѣ господина отца Лазаря Барановича, архіепископа черниговского и новгородцкого и всего Сѣвера, пастыря нашего и своего, въ томъ дѣлѣ, будто у него помянутой преосвященной отецъ архіепископъ и пастырь нашъ насиліемъ двѣ маетности, село Воловицу да деревню Степановку, съ мелницами Дубровскими отнялъ. И то неправда есть: понежъ не отъ него насиліемъ, но отъ меня, по прилежному прошенію преосвященного архіепископа, къ инымъ маетностямъ, къ черниговской архіепископіи належащимъ, прилучены есть и наданы. А то сицевымъ подобіемъ: какъ мы были въ прошломъ году, въ праздникъ святыя Живоначалныя Троицы, по обѣщанію нашему, въ Густынскомъ монастырѣ, я съ мѣста моего изъ Батурина съ генералною старшиною войсковою и съ нѣкоторыми полковники, при мнѣ будучими, а преосвященный отецъ архіепископъ съ престола своего архіепископского изъ Чернигова, тогда помянутой отецъ архіепископъ предложивъ мнѣ, сколко много есть росходовъ всегда при его катедрѣ пастырскомъ, желалъ у меня прилежно о вспоможеніи какихъ маетностей. И я его почитая пастырское прошеніе, и видя, что много требуютъ снабдѣванія при катедрѣ архіепископской двѣ архимандріи, черниговская и новгородцкая, которые онъ преосвященный архіепископъ, за милостію Божіею, для умноженія хвалы Его святаго имяни и за щасливымъ государствованіемъ въ Бозѣ преставльшагося великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, отца вашего царского пресвѣтлого величества, такъже и васъ великого государя, помазанника

(*) Отписка архіепископа Лазаря Барановича царю по этому дѣлу, отъ 1 іюля, напечатана въ 9-мъ томѣ «Дополненій къ Актамъ Историческимъ» (Изд. въ 1875 г.).

Божія, ново намъ нынѣ, подай Боже, на многа лѣта счасливо государствующаго, раденіемъ своимъ и тѣхъ маетностей воздвигнулъ; также памятуя, что тѣ двѣ помянутые маетности невдавнѣ прежде всего при пастырѣхъ обрѣталисъ, за общимъ и единогласнымъ всея старшины, при мнѣ въ то время будучіе, совѣтомъ, оные надалъ есмь ему и уневерсаломъ моимъ подтвердилъ, вѣдая, что помянутой протопопъ возможетъ и тѣми изряднѣ доволствоватись, которые при немъ еще суть и нынѣ. А что преосвященный архіепископъ, провѣдавъ о такомъ его, какъ напомянуто, ложномъ оклеветаніи чрезъ Луку архидьякона своего, въ прешедшій святый великій постъ, у вашего царского пресвѣтлого величества отъ него жъ отца архіепископа будучаго, сказалъ было архимандриту черниговскому Іоаникію Голятовскому и нѣкоторымъ ближнимъ протопопомъ, дабы его о томъ вопросили и по чину духовному, чего есть достоинъ, разсудили; и онъ, увидя повелѣніе его пастырское и всего священного собора, не токмо къ его пастырской катедрѣ за позваніемъ не сталъ, яко долженъ бѣ, но еще не разсуждая себѣ того, аще и обрѣлся бы виноватъ быти, а паче егда смирилъ бы себе, впрямъ бы отеческаго прощенія, яко у незлобиваго пастыря своего, сподобился бы, безъ вѣдома его пастырского и безъ моего, мимо Батурина ночью на Путивль къ вашему царскому пресвѣтлому величеству къ Москвѣ изъ Нѣжина побѣжалъ. И отъ его поступку неправаго, возрасте здѣ разное междо людми о немъ мнителство. И я, предваряя тому, съ листомъ преосвященного архіепископа, съ нарочнымъ его посланцомъ, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству бью челомъ съ моей стороны, чрезъ особой сей мой листъ: естлибы что имѣлъ не по дѣлу предъ наяснѣйшимъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ наносить, дабы къ разсужденію вашему государскому не принимали, паче жъ дабы ему то совершенно не похвалено было. И паки нижайшіи прося, предаюсь вашего царского пре- № 185.
свѣтлого величества милостивому жалованью. Писана въ Батуринѣ, іюля 6 дня, 1676 году.

Вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

2. Государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бьетъ челомъ богомолецъ твой, нѣжинской и иченской протопопъ Симеонъ Адамовъ. Въ нынѣшнемъ во 184 году, присыланъ былъ къ тебѣ великому государю отъ богомолца твоего, отъ преосвященного архіепископа черниговского и новгородцкого и всего Сѣвера, Лазаря Барановича, архидьяконъ его Лука въ его святителскихъ дѣлѣхъ; и пріѣхалъ съ Москвы въ Черниговъ, обговорилъ меня невинно преосвященному архіепископу, также и вашего царского пресвѣтлого величества вѣрному слузѣ, войска запорожского гетману Ивану Самойловичю, бутто ихъ святителя и гетмана къ тебѣ великому государю оклеветывалъ и описывалъ; а у меня, государь, и на мыслѣ не бывало, кромѣ того, что писалъ къ боярину къ Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, заступленія прося у тебя великого государя, чтобъ по челобитью архидьяконову не дано грамоты твоей царской жаловалной на село Класковку, на мелницы Дубровскія и озера, потому что мнѣ, богомолцу твоему, отца твоего государева, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на то село и на мелницы и озера, за мою вѣрную кровную многолѣтную и неизмѣнную службу, жаловалная грамота дана; и съ того, государь, моего листа, каковъ я писалъ къ боярину къ Артемону Сергѣевичю, данъ архидьякону списокъ отъ боярина. И за то, государь, на меня преосвященный

№ 185 архіепископъ оскорбился, велѣлъ соборъ собрать и хотѣлъ отъ протопопства и отъ приходу и отъ чину отставить. И мнѣ, государь, противу архидьяконова уданья нѣчемъ было оправдитца, а убоявся, чтобъ отъ протопопства и отъ приходу и отъ чина не отставили, какъ и прежде сего за 6 лѣтъ неповинно надо мною сдѣлали было, не пошедши къ преосвященному архіепископу, съ великою своею нуждою волокся къ тебѣ великому государю къ Москвѣ. А каковъ, государь, совѣтъ гетманской по се число со мною бывалъ, и что онъ меня отцемъ и благимъ совѣтникомъ не токмо при себѣ, но и по животѣ дѣтямъ своимъ у тебя великого государя заступникомъ учинилъ и до смерти обѣщался непремѣнно въ любви и въ совѣтѣ жить; и я, государь, его гетманскою рукою власною тѣ обѣщанія, въ листахъ ко мнѣ писаные, и тебѣ великому государю объявляю. Милосердый государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожалуй меня богомолца своего за мою къ блаженные памяти отцу твоему государеву и тебѣ великому государю вѣрную службу, вели, государь, дать къ преосвященному архіепископу, также и къ гетману свои государскія грамоты, чтобъ меня отъ протопопства и отъ приходу и отъ чину не отдалили, и были бъ ко мнѣ невинному по прежнему милостивыми. Царь государь, смилуйся.

3. Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества богомолцу, преосвященному Лазарю Барановичю, архіепископу черниговскому и новгороцкому, наше царского величества милостивое слово. Въ нынѣшнемъ во 184 году, іюля въ 17 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества богомолецъ съ слугою своимъ съ Семеномъ Бородичемъ, что въ прошломъ во 183 году нашего царского величества подданной, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, усмотрѣвъ нестроеніе нѣжинского протопопа Симеона Адамова, что онъ паче достоинства, своего многими владѣетъ маетностми, а черниговская архіепископія въ маетностяхъ зѣло скудна, съ совѣтомъ всѣхъ началныхъ людей, село Воловицу и деревню Степановку, маетности его, съ мелницами Дубровскими, придавъ къ прежнимъ архіепископскимъ маетностямъ. И въ нынѣшнемъ во 184 году, вѣдомо тебѣ богомолцу нашему учинилось, чрезъ архидьякона твоего Луку Григорьева, будучего у насъ великого государя, у нашего царского величества на Москвѣ, что онъ протопопъ, не имѣя страха Божія, челобитною своею и листомъ дерзнулъ тебя богомолца нашего, пастыря своего, озлословить и оболгать, будто ты нашего царского величества богомолецъ, увѣдомився, велѣлъ черниговскому архимандриту Іоаникію Голятовскому и нѣкоторымъ ближнимъ протопопомъ, чтобъ его роспросили и по правиломъ святыхъ отецъ, чего достоинъ, разсудили, о которой хотя бъ и виноватъ обрѣлся, обаче ты нашего царского величества богомолецъ, отеческо прощенію бы его сподобилъ; но онъ, презрѣвъ указъ твой пастырской и всего собранного духовенства, къ тебѣ не пріѣхалъ, и безъ вѣдома твоего, такожъ и гетманского, поѣхалъ къ намъ великому государю разсѣвать ложные клеветы; и билъ челомъ намъ великому государю ты нашего царского величества богомолецъ, чтобъ ложнымъ его клеветамъ не повѣрить. И подданной нашего царского величества, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ тѣмъ же вышепомянутымъ слугою твоимъ, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству о томъ писалъ же, чтобъ къ архіепископіи твоей тѣ двѣ маетности въ прошломъ году, будучи на

празникъ святыя Живоначалные Троицы въ Густынскомъ монастырѣ съ генералною старшиною, по твоему богомолца нашего прошенію, далъ и уневерсаломъ подтвердилъ, вѣдая то, что помянутой протопопъ можетъ и тѣми доволствоватись, которые еще нынѣ при немъ. И о томъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, по твоему богомолца нашего прошенію и гетманскому челобитью, вѣдомо. А что ты богомолецъ нашъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ въ листу своемъ, бьючи челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, будто онъ тебя богомолца нашего, а своего пастыря, въ листу, писанномъ нашего царского величества къ боярину къ Артемону Сергѣевичю Матвѣеву, озлословилъ, и того Малыя Росіи въ приказѣ нѣтъ. И нѣжинской протопопъ Симеонъ, до пріѣзду къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, къ Москвѣ посланцовъ твоихъ, не объявливался, а объявился по пріѣздѣ посланцовъ твоихъ. И мы великій государь, наше царское величество, указали того протопопа Симеона спросить: для чего онъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, не имѣя противъ прежняго твоихъ богомолца нашего и нашего царского величества подданного гетмана Ивана Самойловича листовъ, пріѣхалъ? И протопопъ Симеонъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, билъ челомъ съ слезнымъ прошеніемъ, что онъ тебя богомолца нашего, а своего пастыря, прогнѣвилъ, и повелѣнія твоего, страха ради, не исполнилъ безъ хитрости; и чтобъ мы великій государь, наше царское величество, пожаловали его, велѣли объ немъ послать къ тебѣ, богомолцу нашему, нашу царского величества грамоту, чтобъ ты богомолецъ нашъ, для милосердія Божія къ себѣ, и для нашіе государскія милости, тое его безхитростную вину отдалъ, и велѣлъ ему подъ своею архіерейскою паствою пребывать въ прежнемъ его мѣстѣ при прежнемъ его владѣньѣ, опричь тѣхъ всѣхъ имѣній, что дано въ домъ Всемилостивого Спаса тебѣ богомолцу нашему, противъ послѣднего гетманского уневерсала, потому что тѣми селами, по нашему царского величества указу и по жаловалнымъ грамотамъ и по гетманскимъ уневерсаломъ, владѣешь ты нашего царского величества богомолецъ. А напередъ сего и нынѣ, будучи у насъ великого государя, у нашего царского величества на Москвѣ, онъ протопопъ тебя нашего царского величества богомолца ничѣмъ не облыгалъ и никакими словами не поносилъ. И по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, протопопъ Симеонъ Адамовъ съ Москвы отпущенъ къ тебѣ богомолцу нашему къ Лазарю Барановичю, архіепископу черниговскому и новгородцкому, для достойного послушанія, по правиломъ святымъ; и тебѣ бъ, богомолцу нашему Лазарю Барановичю, архіепископу черниговскому и новгородцкому, для нашіе государской милости, то его погрѣшеніе отпустить и милость надъ нимъ показать противъ прежняго, и онъ протопопъ долженъ, по правиломъ святымъ, быть у тебя богомолца нашего въ послушаніи, безо всякого прекословія, яко головѣ и пастырю. А и тебѣ богомолцу нашему во всякихъ мѣрахъ надобно творити милость, по заповѣди Господа нашего Іисуса Христа, которая воздастся тебѣ въ день праведнаго Его суда; а какую милость, для милосердія Божія и для нашего царского величества жалованья, надъ нимъ покажешь, о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ и былъ во всемъ на нашу царского величества милость надеженъ, что мы великій государь, наше царское величество, никакимъ лживымъ словамъ никому вѣрить не соизволяемъ. А нашего царского величества въ подданному гетману Ивану Самойловичю о томъ писано жъ. Писанъ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ создания міра 7184, іюля 27 дня. № 185.

№ 186. Писалъ и подписалъ подьячей Иванъ Богдановъ.

Арх. М. Ю. д. малорос. приказа кн. 39, лл. 771, 783 и 791.

186.—1676, іюля 4—8. Отписка царю князя Ромодановскаго *о разбитіи полтавскими казаками Татаръ; сообщается объ опасностяхъ турецкаго нашествія. Царское рѣшеніе о мѣрахъ осторожности по этому случаю.*

Государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Ромодановской съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 184 году, іюня въ 25 день, писалъ къ намъ холопямъ твоимъ въ Курескъ изъ Харкова воевода Андрей Щербачевъ, а въ отпискѣ его написано: въ нынѣшнемъ же де, государь, во 184 году, іюня въ 16 день, прислалъ въ Харковъ въ приказную избу харковской полковникъ Григорей Донецъ харковскихъ полковыхъ казаковъ, Алексѣя Пуха да Степана Сурмача; а въ роспросѣ де передъ нимъ они Алексѣй и Степанъ сказали: въ іюнѣ жъ де мѣсяцѣ, посылалъ ихъ Алексѣя и Степана съ товарыщи, девяти человѣкъ, въ степь харковской полковникъ Григорей Донецъ объѣзжать сакмы; и наѣхали они Алексѣй и Степанъ съ товарыщи въ степи, на рѣчкѣ Берестовой, полтавской полкъ казаковъ съ 1000 человѣкъ; и сказали имъ Алексѣю и Степану съ товарыщи плотавскіе казаки, что де они разбили за рѣчкою Берестовою воинскихъ людей Татаръ и взяли татарина, а въ роспросѣ де тотъ взятой татаринъ имъ казакомъ сказалъ, что де турской салтанъ идетъ съ Турки войною подъ Кіевъ; и перешедъ де рѣчку Прутье, писалъ къ крымскому хану, чтобъ онъ войною съ Татары шолъ переяславскою стороною. И крымской де ханъ писалъ къ турскому салтану: какъ де съ запорожскими казаками розмѣну учинятъ, то де онъ подъ твои украинные городы войною пойдетъ, для того, чтобъ имъ Татаромъ запорожскіе казаки безъ нихъ улусовъ ихъ не разоряли. Да того жъ, государь, числа писалъ къ намъ холопямъ твоимъ харковской полковникъ Григорей Донецъ, а въ отпискѣ его написано: въ нынѣшнемъ же де, государь, во 184, іюня въ 20 день, прошолъ изъ малоросійскихъ городовъ въ Харковъ на вѣчное житье, съ Кереберды, бывшей уманской житель Михайло Рева съ женою и зъ дѣтми, а въ роспросѣ ему сказалъ: ходилъ де онъ Михайло съ Кереберды на Запорожье, для своего промыслу, и былъ въ Запорожьѣ 9 недѣль, а пришолъ изъ Запорожья тому 3 недѣли; и при немъ де запорожскіе казаки изымали турчина; а въ роспросѣ де тотъ турчинъ передъ кошевымъ атаманомъ передъ Иваномъ Сѣркомъ сказалъ: турской де салтанъ со всѣми своими силами подлинно войною будетъ подъ Кіевъ вскорѣ, и приказалъ итти пашѣ съ турецкими войски на Запорожье войною жъ, а хану крымскому со всѣми ордами подъ Кіевъ переяславскою стороною очищать береги. Да при немъ же де, государь, Михайлѣ, писалъ къ кошевому атаману къ Ивану Сѣрку Петръ Дорошенко, а въ листу де его написано, чтобъ де онъ Сѣрко съ нимъ Дорошенкомъ былъ въ совѣтѣ, да совѣтовалъ бы же съ крымскимъ ханомъ; а онъ де Дорошенко имѣетъ подлинную вѣдомость отъ хана, что турской салтанъ со всѣми войски будетъ подъ Чигиринъ и подъ Кіевъ войною, а пашѣ велѣлъ итти Запорожья воевать; и онъ де бы Сѣрко съ войскомъ запорожскимъ жили въ великой осторожности. И прислалъ онъ Дорошенко Сѣрку и войску запорожскому денегъ 3000 золотыхъ, да всякого запасу, да 40 воловъ, да табаку. И Иванъ де, государь, Сѣрко противъ того его Петрова писма къ нему Дорошенку писалъ, что де у него съ крымскимъ ханомъ никакова совѣту не будетъ, а учинилъ онъ вѣру со всѣмъ войскомъ запорожскимъ, что служить вѣрно вамъ великому государю. И того жъ де часа, онъ Иванъ Сѣрко велѣлъ прочищать островъ на Городищи и хочетъ съ Сѣчи со всѣмъ вой-

скомъ запорожскимъ перейтить на тотъ островъ Городищи. И какъ, государь, онъ Михайло пошолъ изъ Запорожья, и въ то число приказалъ ему Сѣрко, чтобъ онъ Михайло въ Кереберде не жилъ, а пошолъ бы жить въ твои великого государя украинные новопостроенные городы, и для де того пришолъ онъ изъ Запорожья въ Кереберду, взявъ жену свою и дѣтей, пришолъ жить въ Харковъ. Да въ отпискѣ жъ, государь, харковского полковника Григорья Донца написано: іюня жъ де, государь, въ 21 день, пріѣхалъ въ Харковъ его Григорьева полку валковской сотникъ Григорей Рогоза и ему Григорью сказалъ: слышелъ де онъ сотникъ отъ немировскихъ жителей, которые шли чрезъ Валки на житье въ твои великого государя украинные городы, что де турской салтанъ стоитъ подъ городомъ Сорокою, и на Днѣстрѣ мостъ помощенъ, и послалъ мосты мостить на рѣкѣ Богу подъ Лодыжинымъ. И по тѣмъ, государь, вѣстямъ, по твоему великого государя указу, мы холопи твои о собраніи и о готовости бѣлогородцкого и сѣвского полковъ твоихъ великого государя ратныхъ людей въ городы къ воеводамъ и къ приказнымъ людемъ писали съ болшимъ подкрѣпленьемъ; а изъ далнихъ, государь, городовъ твоимъ великого государя ратнымъ людемъ велѣли мы холопи твои на твою великого государя службу быть къ себѣ въ полкъ въ Курескъ и итти днемъ и ночми наспѣхъ. Да по указу отца твоего государева, блаженные памяти великого государя, велѣно быть на вашей государской службѣ у насъ холопей твоихъ въ полку двумъ стамъ человѣкомъ жилцамъ, да дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ розныхъ городовъ украиннымъ Туляномъ, Коширяномъ, Алексинцомъ, Торушеномъ, Серпуховичемъ, Соловляномъ, Одоевцомъ и Одоевскимъ казакомъ, да резанскихъ: Коломничамъ, Резанцомъ, Мещеряномъ, Ряшеномъ, да рейтарскимъ полкамъ, да стрѣлецкимъ приказомъ. И на твою великую государя службу къ намъ холопямъ твоимъ въ полкъ пріѣхали въ Курескъ, іюня по 27 число: жилцовъ 20 человѣкъ, да Резанцовъ 4 человѣка, а Туленя и Коширеня и иныхъ городовъ дворяня и дѣти боярскіе, и Одоевскіе казаки, и Коломничи, и Мещеряне, Ряшеня, а рейтарскіе полки и стрѣлецкіе приказы не бывали; а Туляне жъ и Коломничи и Мещеряне и иныхъ городовъ на твою великого государя службу идутъ мимо Курескъ, а сказываютъ намъ холопемъ твоимъ, что де, по твоему великого государя указу, на твоей великого государя службѣ велѣно имъ быть въ Путивлѣ, въ полку боярина и воеводъ князя Василья Васильевича Голицына съ товарыщи. И кому, государь, на твоей великого государя службѣ у насъ холопей твоихъ въ полку быть, о высылкѣ ихъ и о присылкѣ списковъ, вели свой великого государя указъ учинить. № 186.

Подалъ копейного строю квартейместръ Титъ Анненковъ, іюля въ 30 день.

Помѣта на отпискѣ дьяка Емельяна Украинцова такова: 184, іюля въ 5 день, по указу великого государя, по сей отпискѣ, послать къ боярину и воеводамъ его государеву грамоту: о чемъ они къ великому государю писали, и о томъ о всѣмъ извѣстно. Да и о томъ къ нимъ великого государя въ грамотѣ написать, чтобъ они бояринъ и воеводы, противъ прежняго государева указу, съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ о всякихъ вѣдомостяхъ ссылались, и за Днѣпръ и въ полскіе городы, для провѣдыванья вѣстей про непріятелскихъ людей, посылали по часту; и буде, по подлиннымъ вѣдомостямъ, учнетъ къ нему боярину и воеводамъ о походѣ съ ратными людми писать гетманъ Иванъ Самойловичъ, и они бъ бояринъ и воеводы съ ратными людми шли къ нему гетману, противъ прежняго жъ государева указу, не описываясь о томъ къ нему великому государю. А о ратныхъ людехъ, противъ сей же отписки, послать въ розрядъ память, чтобъ о высылкѣ ихъ учинити его государевъ указъ въ розрядѣ; а что въ розрядѣ о томъ учинятъ, и они бъ отписали о

№ 187. томъ въ малоросiйской приказъ безъ мотчанія, для вѣдома.

Арх. М. Ю. д. малорос. приказа кн. 38, л. 367 об.

187.—1676, іюля 9. Грамота гетмана Самойловича въ малороссійскій приказъ *о вѣстяхъ, будто Дорошенко хочетъ идти въ Запорожье, и о переходѣ на царскую службу жолдаковъ.*

Списокъ съ листа, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Өеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ приказу Малыя Росіи съ приставомъ съ Степаномъ Узловымъ въ нынѣшнемъ во 184 году, іюля въ 23 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Өеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ до лица земли предъ пресвѣтлымъ вашего царского величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Не токмо отъ полтавского, или отъ миргороцкого, но и ото всѣхъ началства моего поднѣпрскихъ полковниковъ и изъ иныхъ розныхъ мѣстъ приходили ко мнѣ вѣдомости, что бутто Дорошенко выбирался изъ Чигирина итить въ Запороги; а то походило изъ того, что Запорожцы многажды писали къ нему, дабы противъ своего съ ними постановленія, которое прошлой осени въ Чигиринѣ между собою учинили, къ нимъ на кошъ приходилъ. И онъ, обманывая ихъ и своимъ лукавствомъ ложно маня, толко славу такую пустилъ, бутто выбираетца, а самимъ дѣломъ и совершенствомъ того учинити ни думалъ, ни думаетъ. А хотя бы пришло къ тому, что Дорошенко пошолъ въ Запороги, тогда въ маломъ числѣ людей не пойдетъ; паче жъ всѣхъ серденятъ, которыхъ при себѣ имѣетъ, пушекъ съ десятокъ и пріятелей своихъ съ собою поберетъ, и невозможно бы противъ нынѣшняго вашего царского пресвѣтлого величества указу, пославъ на извѣстные мѣста, гдѣ бы належало, помимо части своихъ надежныхъ людей малолюдствіемъ промыслъ надъ ними учинить. Нынѣ бы, развѣ таковъ надъ нимъ употребить промыслъ, о какомъ имянного и скорого себѣ вашего царского указу покорственно прося, чрезъ недавного моего гонца Тризнича писалъ есмь, чтобъ не допустить хлѣба пахотного около Чигирина съ поля собрать: то ужъ бы онъ въ Запороги ходити не поспѣлъ. И то на высокое монаршеское разсужденіе подавъ и скорого въ томъ дѣлѣ вашего царского пресвѣтлого величества указу прилежно ожидая, вѣдомо чиню, что не девять, но сорокъ ужъ человѣкъ чрезъ весну по се время изъ Чигирина перебралось, которыхъ Дорошенко прошлогодишной зимы изъ Браславля, по отходѣ королевского величества, съ Украины въ Чигиринъ забралъ было къ себѣ; и хотя мы отпускали ихъ отъ себя, чтобъ въ свою сторону и куды похотѣли шли, однако они, какъ съ тѣмъ отозвались, что хотятъ вамъ великому государю нашему, при мнѣ будучи, вѣрно служити и намъ желателными быти; на чемъ и присягу предъ святымъ Христовымъ евангеліемъ въ соборной церкви святыя Живоначалныя Троицы въ Батуринѣ, при бытіи старшины нашей енералной, и при головѣ московскихъ стрѣлцовъ при Семенѣ Ивановичѣ Родышевскомъ, при мнѣ будучемъ, учинили; и тако, не отпуская ихъ, при себѣ задержалъ есмь. Вѣстей никакихъ про непріятелскіе замыслы ко объявленію при сей посылкѣ не прилучилось; а впредь откуду что прилучитца, тотчасъ, по должности моей, вѣсно учинить не омедлю. А нынѣ и всегда самого себе съ вѣрнымъ подданствомъ моимъ вашего царского пресвѣтлого величе-

ства милостивому жалованью вручаю. Изъ Батурина, іюля 9 дня, 1676 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества, благодѣтеля моего многомилостивого, вѣрный подданный и во вѣки неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Арх. М. Ю. д. малорос. приказа кн. 38, л. 386 обор.

№ 188.

188.—1676, іюля 14. Письмо кошеваго Сѣрка къ боярину князю Ромодановскому *объ отсылкѣ письма въ Крымъ, по поводу выкупа изъ плѣна сына его.*

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому кошевой атаманъ Иванъ Сѣрко; а тотъ листъ присланъ къ Москвѣ въ приказъ Малыя Росіи, подъ отпискою, съ подьячимъ съ Васильемъ Баутинымъ, въ нынѣшнемъ во 184 году, августа въ 14 день.

Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества боярину и воеводѣ и намѣстнику бѣлгородцкому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, благодѣтелю нашему многомилостивому, нижайшій поклонъ препосылаемъ и желаемъ отъ вышняго десницы Бога истинного, доброго здравія и долгоденственного пребыванія и надъ враги креста Христова побѣды и одолѣнія отъ усердія нашего желаемъ. Въ нынѣшнемъ времени, 1676 году, іюля 14 дня, какъ мы черезъ посланцовъ нашихъ преже писали есмы твоей княжей милости, вѣдомо чиня о сынѣ твоемъ, князѣ Андреѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ, и про Александра Скуратова, при семъ и грамоту ихъ, изъ Крыму писанную, послали о окупѣ или о розмѣнѣ за Турковъ, которые взяты были Турки у нашего товарства 8 человѣкъ, и хотѣли дать за себя денгами 5000, или сына твоей княжей милости, или Скуратова; и та ихъ рѣчь въ совершеніе не пришла: толко въ дву тысячахъ тѣ 8 человѣкъ Турковъ на окупъ стали. Листы отъ твоей княжей милости, писанные въ Крымъ ко князю Андрею Григорьевичю Ромодановскому и отъ Скуратова къ сыну его Александру, и татарскіе, добрыми посланцы отослали есмы, и противъ того никакова отвѣту не имѣемъ. А какъ милосердый Богъ дастъ намъ какого о томъ изъ Крыму одержати вѣдома, того жъ часа твоей княжей милости вѣстно учинити не омедлимъ, и что при нынѣшнемъ окупѣ, по давнымъ войсковымъ извычаемъ, какъ и на Дону бываетъ, взяли есмы дружбу съ Городчаны и съ Очаковцы до святого архистратига Михаила, дабы волный проходъ былъ въ войску на низъ по соль и по иные добычи: понежъ зѣло великіе налоги имѣемъ отъ непріятелей, всегда минуя городки, не безъ умаленія въ войску бываетъ; а не для чего иного, храни того Боже. И о походѣ хановѣ твоей княжей милости вѣстно чинимъ, что ханъ со всею силою стоитъ на Каланчакѣ, а хочетъ итти на Очаковъ, подлинно не вѣдаемъ, въ которую сторону обратитца. А о всемъ пространнѣе твоей княжей милости порутчикъ рейтарского строю Иванъ Корачовъ, которой вмѣстѣ съ нами при всемъ томъ былъ, скажетъ. При семъ твоей княжей милости, благодѣтелю нашему, въ любовь предаемся. Писано на кошѣ, іюля 14 дня, 1676 году.

Твоей княжей милости, благодѣтелю нашему, всякого добра желателный, Иванъ Сѣрко, атаманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского кошевый съ товарыщи.

Тамъ же, л. 422.

189. — 1676, іюля 19. Царская грамота гетману Самойловичу, *указывающая, вмѣстѣ съ княземъ Ромодановскимъ,*

№ 189. *чинить военный промыслъ надъ Дорошенкомъ, если добровольно не сдастся.*

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, и всему войску запорожскому наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 184 году, іюля въ 9 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества гетманъ съ гонцомъ своимъ съ Григорьемъ Тризничимъ съ товарыщемъ, что посылалъ ты въ Полшу, въ Краковъ, черниговского жителя Никифора Золотарева для провѣдыванья вѣстей во время коронаціи, и нынѣшняго прошлого сейму великого, и о пріѣздѣ къ тебѣ изъ Чигирина Дорошенкова слуги Ивана Олишинского, и что онъ въ роспросѣ сказалъ о превратныхъ Дорошенковыхъ съ Сѣркомъ прежнихъ и нынѣшнихъ замыслахъ, и что писалъ къ тебѣ воевода виленской гетманъ великой Великого Княжства Литовского Михайло Пацъ, съ нарочнымъ гонцомъ, и о посылкѣ надежныхъ людей для подлинныхъ вѣдомостей о непріятелскихъ замыслахъ подъ Каменецъ Подолской. И тѣ роспросные рѣчи Олишинского и Золотаревичевы съ констытуцыею полскою, на нынѣшнемъ коронацыйномъ сеймѣ постановленною, и съ листа выше помянутого воеводы виленского, съ спискомъ съ своего листа, каковъ ты противъ того писалъ къ нему воеводѣ, для вѣдома, прислалъ въ приказъ Малыя Росіи. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, по тому твоему писму, о всемъ извѣстно. И мы великій государь, наше царское величество, тебя нашего царского величества гетмана Ивана Самойловича, за твою къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, службу, и что для вѣстей въ Полшу посылаешь, и о Дорошенковыхъ съ Сѣркомъ замыслахъ провѣдываешь, и за присланіе констытуцыи полской, жалуемъ, милостиво похваляемъ. Да намъ же великому государю билъ челомъ ты нашего царского величества гетманъ о посылкѣ къ Петру Дорошенку нашей царского величества грамоты, увѣщевая и грозя ему наступленіемъ войскъ нашего царского величества и спустошеніемъ той стороны послѣднимъ, чтобъ онъ болши не назывался на той сторонѣ нашего царского величества гетманомъ, потому что и турского съ себя не сдавалъ чина; и чтобъ та грамота не токмо къ самому, но и ко всѣмъ чигиринцомъ писана была, чтобъ его и чигиринцы съ своей стороны не имѣли за гетмана, чтобъ тѣмъ Сѣрка и иныхъ его совѣтниковъ, во вредителномъ Малыя Росіи обрѣтающихся въ запамятованіи, чрезъ тотъ способъ подвигнувъ къ вѣрной нашему царскому величеству склонности и къ одному твоему регименту могли обратитися: понеже тамъ уже не надъ кѣмъ ему гетманомъ быти, потому что мало не всѣ люди на сю сторону Днѣпра перешли и досталные всѣ, не держась при немъ, хотятъ склонитца подъ твой региментъ, токмо для того не могутъ, что онъ тѣмъ прозваніемъ гетманства, а паче нашего царского величества именуясь и своихъ чигиринцовъ утѣшаетъ и на сю съ тое стороны Днѣпра преходящихъ за Днѣпръ паки къ себѣ призываетъ; а чтобъ онъ на сю сторону Днѣпра похотѣлъ ѣхать гетманства сдавати, того у него и въ мыслѣ не бывало и нынѣ не мыслитъ, съ чѣмъ и самъ чрезъ свои листы къ боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородцкому, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, недавно отозвался, что гетманства отдати не хочетъ, въ которомъ и тебя нашего царского величества гетмана неподобнымъ словомъ поноситъ, и будто ты, пребывая подъ нашею царского величества самодержавною высокою рукою, утопаешь, не вѣдая куды плаваешь, что и впредь къ нему нена-

№ 189.

добно никакихъ нашихъ великого государя увѣщателныхъ грамотъ посылать. А естли бы его умышленію не могло предваритись, удобно бъ ему предварить хлѣбъ съ поля собирати, для чего ненадобно бъ великихъ силъ подымати, мочно бъ то и охотниками исправити; а естли ему хлѣбъ нынѣ допустить собрати, то послѣ и съ великимъ войскомъ ничего ему не учинишь; и просишь явственного нашего царского величества указу, какъ бы тебѣ съ нимъ поступать. И мы великій государь, наше царское величество, по тому твоему нашего царского величества гетмана челобитью, къ Петру Дорошенку и къ чигиринцомъ нашу царского величества грамоту послать указали, чтобъ онъ, по прежнимъ отца нашего государева, блаженные памяти великого государя, его царского величества, также и по сей нашей царского величества милостивымъ обнадеживалнымъ грамотамъ, ѣхалъ на сю сторону Днѣпра къ боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородцкому, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи и къ тебѣ нашего царского величества гетману къ Ивану Самойловичю, и при васъ на вѣрное и вѣчное подданство намъ великому государю, нашему царскому величеству, предъ святымъ Христовымъ евангеліемъ вѣру и обѣщаніе учинилъ, и войсковые клейноты отдалъ боярину нашему и воеводамъ и тебѣ нашего царского величества гетману, и впредь бы гетманомъ не назывался, а былъ бы у тебя нашего царского величества гетмана въ послушаніи и подъ твоимъ регимѣнтомъ; также бы и чигиринцы гетманомъ его не называли, а держались бы твоего правленія. И та наша великого государя, нашего царского величества, грамота, къ Дорошенку писанная, послана къ тебѣ нашего царского величества гетману, за нашею царского величества отворчатою печатью. И тебѣ бъ нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, о посылкѣ той нашей царского величества грамоты къ Дорошенку въ Чигиринъ, по обсылкѣ съ бояриномъ нашимъ и воеводы и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарыщи, учинить по своему разсмотрѣнью, и отъ себя къ нему писать, примѣняясь къ той нашей царского величества грамотѣ. А что ты нашего царского величества гетманъ билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, о явственномъ нашего царского величества указѣ, и какъ бы тебѣ съ Дорошенкомъ поступать: и мы великій государь, наше царское величество, по тому твоему челобитью, указали боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородцкому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи, съ нашими царского величества ратными конными и пѣшими людми, и тебѣ нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, съ войскомъ запорожскимъ, розвѣдывая о непріятелскихъ людехъ, подлинно итти къ Днѣпру и за Днѣпръ со всякою осторожностію, и надъ Дорошенкомъ чинить промыслъ, примѣняясь къ прежнимъ отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, указомъ и указнымъ статьямъ, смотря по тамошнему дѣлу и по своему разсмотрѣнію, какъ васъ Господь Богъ вразумитъ, чтобъ его конечно нынѣшнимъ времянемъ промысломъ и радѣніемъ вашимъ подъ нашу царского величества самодержавную высокую руку въ подданство привесть, а впредь къ расширенію злого его намѣренія не допустить. А къ боярину нашему и воеводамъ, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи нашъ царского величества указъ посланъ же. А каковъ къ нему указъ, также и къ Дорошенку и къ Чигиринцомъ наша царского величества грамота послана, и съ того указу и съ грамоты посланы къ тебѣ нашего царского величества гетману, для вѣдома, списки. А что у тебя нашего царского величества гетмана учнетца дѣлать, и какіе от-

№ 190. куды объявятца вѣдомости, и ты бъ о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ чрезъ почту; а буде нужные дѣла прилучатца, и ты бъ писалъ о томъ къ намъ великому государю съ нарочными гонцы. Да іюля въ 12 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ изъ Полши резидентъ нашъ, столникъ и полковникъ Василей Тяпкинъ, о тамошнихъ вѣдомостяхъ, и съ тѣхъ вѣдомостей, по нашему великого государя указу, для вѣдома, посланы къ тебѣ нашего царского величества гетману списки. А посланцовъ твоихъ, Григорья Тризнича съ товарыщи, пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ, велѣли къ тебѣ отпустить не задержавъ. Писанъ государствія нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7184, мѣсяца іюля 19 дня.

Писалъ въ листъ и подписалъ Степанъ Часовниковъ.

Таковыхъ великого государя грамотъ слушалъ великій государь и бояря іюля въ 11 день. Взносилъ думной дьякъ Ларіонъ Ивановъ.

А куранты взяты были въ посолскомъ приказѣ и отданы назадъ Ивану Волкову.

Арх. М. Ю. д. малорос. приказа кн. 39, л. 734 об.

190.—1676, іюля 19. Царская грамота Дорошенку, *въ которой уговариваетъ его царь ѣхать къ князю Ромодановскому и гетману Самойловичу безъ опасенія, угрожая въ противномъ случаѣ военнымъ промысломъ.*

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества подданному, Петру Дорошенку, и города Чигирина духовнымъ особамъ и жителемъ и посполству и уѣзднымъ людемъ наше царского величества милостивое слово.

Въ прошлыхъ годѣхъ, въ грамотахъ отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского величества, писано къ тебѣ многажды, чтобъ ты, для единые православные христіянскіе вѣры и святыхъ Божіихъ церквей изъ-подъ ига агарянского отсталъ и учинился въ подданствѣ у отца нашего государева, блаженныя памяти у великого государя, у его царского величества, не допущая себя до разоренія и напрасно невинныя христіянскія крови разлитія, и для подлинного и вѣрного подданства своего, ѣхалъ къ боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородцкому, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи, да нашего царского величества къ поданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю въ полки, безо всякого сумнителства и страхованія, и предъ святымъ Христовымъ евангеліемъ, при нихъ бояринѣ нашемъ и воеводахъ и при гетманѣ, на вѣрное и вѣчное подданство обѣщаніе учинилъ. И ты обѣщался было не поединократно во всемъ противъ изволенія и указу отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, исполнити; и по тому своему обѣщанію того намѣренія своего самымъ дѣломъ не показалъ, на сю сторону Днѣпра къ боярину нашему и воеводамъ и къ гетману къ Ивану Самойловичю не поѣхалъ, и обѣщанія предъ святымъ Христовымъ евангеліемъ не учинилъ, и продолжилъ то богоугодное дѣло до сего времяни безо всякіе причины, вмѣняя то знатно по наговору нѣкоторыхъ нежелателныхъ людей къ добру и ко унятію христіянского кроворазлитія; или буде самъ того христіянского разоренія пожелалъ, забывъ

№ 190.

испытающаго сердца и утробы и воздаянія будущаго суда Его, будто невозможно тебѣ на сю сторону Днѣпра ѣхать, опасаясь приходу подъ Чигиринъ непріятелскихъ людей,— и то твое извѣщеніе лукаво, а не истинно: то нашествіе непріятелское и разореніе святымъ Божіимъ церквамъ и пагуба православнымъ христіяномъ, жителемъ малоросійскимъ, учинилось по твоему злому намѣренію и желателству; ты, волею своею, яко гнилый удъ отъ здраваго тѣлеси, отъ святыя церкви отторгнулся и отъ благочестивого государя, отца нашего, блаженныя памяти великого гоосударя, его царского величества, единого подъ солнцемъ сіяющаго православного христіянского прибѣжища, отбѣжалъ и поддался турскому салтану, чего христіяномъ слышати не годилось; и отъ того твоего лукавого начинанія и подданства, множество святыхъ Божіихъ церквей запустѣло, и православныхъ христіянъ, мужеска полу и женска, отъ огня и меча и отъ нашествія иноплеменныхъ погибло, и въ плѣнъ и въ расхищеніе съ поселеней своихъ побраны, ихъ же не бѣ числа, за что истязанъ будешь въ день страшнаго пришествія Христова. А тебѣ было, по должности христіянской, такого милостивого призрѣнія и милостивыхъ обнадеживалныхъ грамотъ отца нашего государева, блаженные памяти великого государя, его царского величества, презирать ненадобно, и отъ свѣта ко тмѣ не пріобщатися, и искать умиренія святымъ Божіимъ церквамъ и православнымъ христіяномъ покоя и тишины. И въ такихъ твоихъ злыхъ дѣлѣхъ ожидалъ всемогущій Господь Богъ покаянія твоего и отъ великихъ злобъ обращенія; а отецъ нашъ государевъ, блаженные памяти великій государь, его царское величество, по многихъ своихъ государскихъ милостивыхъ и обнадеживалныхъ къ тебѣ посланныхъ грамотахъ, для соблюденія святыхъ Божіихъ церквей и для оставльшихъ православныхъ христіянъ, милостивые свои государскіе щедроты изліялъ и разоренія никакова на той сторонѣ Днѣпра чинить и ратей своихъ государскихъ посылать не указалъ. Но ты, презирая щедротъ пучину милосердія Божія и милость отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, не токмо своихъ прежнихъ злобъ и лукавства отсталъ, но пуще прежняго уклонился во все пагубное зло, какъ бы и достойные святыя Божія церкви и бѣдныхъ на той сторонѣ Днѣпра остатнихъ жителей къ конечному разоренію и спустошенію привести; за что отъ вседержителныя Божія десницы вскорѣ явно наказанъ будеши. А что ты въ томъ же своемъ лукавомъ извѣщеніи написалъ, что опасенъ ты пріѣзду своего на сю сторону Днѣпра, и то ты вымышляешь отъ лукавого своего изволенія, не хотя быти причастникомъ святыя восточныя церкви и во пріобщеніи съ православными христіяны, отбѣгая милостивого призрѣнія и соблюденія высокодержавныя руки отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, его царского величества. А какъ ты на разореніе святыхъ Божіихъ церквей и на пагубу души своей и всѣхъ православныхъ христіянъ проискивалъ себѣ быти въ подданствѣ у турского салтана, и ты безо всякого обнадеживанья ѣздилъ дважды самъ къ салтану турскому въ обозъ, и тѣмъ оказывалъ ему вѣрность свою; а по милостивымъ и обнадеживалнымъ грамотамъ отца нашего, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, государя христіянского, для чего не восхотѣлъ такой объявити вѣрности и достойной покорности? И естлибы ты то богоугодное дѣло учинилъ и на сю сторону Днѣпра пріѣхалъ и по милостивымъ и обнадеживалнымъ грамотамъ отца нашего государева, блаженные памяти великого государя, его царского величества, на вѣрное и вѣчное подданство обѣщаніе предъ святымъ евангеліемъ учинилъ, тогда бы святыя Божія церкви восприняли умиреніе и православные христіяне, оставльшиися отъ плѣну и расхищенія бусурманского, учали жить въ покоѣ и тишинѣ; и то дѣло, за злымъ тво-

№ 190. имъ намѣреніемъ, въ совершенство при отцѣ нашемъ государевѣ, блаженные памяти при великомъ государѣ, его царскомъ величествѣ, не пришло для того, что онъ отецъ нашъ великій государь, его царское величество, государь христіянскій, желая въ подданство тое стороны Днѣпра жителей безъ кровопролитія и безъ разоренія. И въ нынѣшнемъ во 184 году, по волѣ всемогущаго Бога, отецъ нашъ великій государь, его царское величество, оставя земное царство отъиде въ вѣчное блаженство; а при отшествіи съ сего свѣта отъ земнаго царствія въ вѣчное блаженство небеснаго царствія, отецъ нашъ государевъ, блаженные памяти великій государь, его царское величество, благословилъ насъ сына своего государева, и вручилъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, свой царскій вѣнецъ и великихъ Російскихъ царствъ и государствъ престолъ и скиѳетръ и державу. И нынѣ, изволеніемъ всемогущаго Бога, и благословеніемъ отца нашего, блаженные памяти великого государя, его царского величества, учинились мы великій государь, наше царское величество, на престолѣ Російского царствія великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ, и намъ великому государю, нашему царскому величеству, наши царского величества подданные, касимовскіе и сибирской царевичи, и бояря наши, и околничіе, и думные люди, и столники, и стряпчіе, и дворяня, и всего Московского государства всякихъ чиновъ люди, и нашего царского величества подданной, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, и вся генералная старшина, и полковники, и всякіе урядники и все войско запорожское, предъ святымъ Христовымъ евангеліемъ вѣру и обѣщаніе учинили на томъ, что имъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, служити и прямити и всякого добра хотѣти, также, какъ они, по обѣщанію своему, служили отцу нашему государеву, блаженные памяти великому государю, его царскому величеству. И нынѣ вѣдомо намъ великому государю, нашему царскому величеству, что ты съ турскимъ салтаномъ чинишь пересылку къ конечному разоренію тое стороны Днѣпра жителей, черезъ Шулгу, а послѣ того чрезъ Булюбашу да Дубенского; а съ Дубенскимъ и грамоты отца нашего государева, блаженные памяти великого государя, его царского величества, послалъ къ нему. И буде, по такому твоему прежнему и нынѣшнему злому начинанію, на той сторонѣ Днѣпра досталнымъ святымъ Божіимъ церквамъ разореніе и невинной православной христіянской крови разлитіе учинитца, и въ томъ ты каковъ дашь отвѣтъ въ день страшнаго суда Божія? И мы великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, наше царское величество, подражая долготерпѣнію и милости отца своего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, его царского величества, предваряя тому твоему злому намѣренію и не допуская къ послѣднему разоренію святыхъ Божіихъ церквей и остатнихъ православныхъ христіянъ, жителей тое стороны Днѣпра, указали къ тебѣ послать сю нашу царского величества грамоту, чтобъ ты, оставя всѣ свои противные замыслы и всякое страхованіе, по прежнимъ отца нашего государева, блаженные памяти великого государя, его царского величества, и по сей нашей царского величества милостивымъ жаловалнымъ и обнадеживалной грамотамъ, ѣхалъ на сю сторону Днѣпра къ боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородцкому, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи и нашего царского величества къ подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю, и подъ нашу царского величества самодержавную высокую руку, предъ святымъ Христовымъ евангеліемъ, на вѣрное и вѣчное

№ 190.

подданство учинилъ обѣщаніе при нихъ, нашего царского величества бояринѣ и воеводахъ и при гетманѣ Иванѣ Самойловичѣ, и старшинство съ себя сдать, и подъ началство склонитися, и клейноты войсковые и турского салтана булавы и иные знаки отдать нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, и быть въ его послушанія, потому что, по согласію всего войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра всей городовой старшины и черни, въ Переяславлѣ на радѣ, волными гласы, по своей волѣ и по стародавнымъ своимъ войсковымъ правамъ, обрали на обоихъ сторонахъ Днѣпра гетманомъ одного его Ивана Самойловича, и на учиненныхъ договорныхъ статьяхъ, каковы поставлены на той переясловской радѣ, вся старшина руки свои подписали, о чемъ и тебѣ самому подлинно вѣдомо. А какъ ты, Петръ, по прежнимъ отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, милостивымъ жаловалнымъ и обнадеживаннымъ, атакже и по сей нашей царского величества милостивой же и жалованной грамотамъ, на сю сторону Днѣпра пріѣдешь и подъ нашу царского величества самодержавную высокую руку на вѣрное и вѣчное подданство предъ святымъ Христовымъ евангеліемъ обѣщаніе при бояринѣ нашемъ и воеводахъ и при гетманѣ Иванѣ Самойловичѣ учинишь, и войсковые клейноты, которые прежнимъ гетманомъ и войску запорожскому городовому въ прошлыхъ годѣхъ пожаловалъ отецъ нашъ государевъ, блаженныя памяти великій государь, его царское величество, и булавы, которые принялъ ты у салтана турского подъ Каменцомъ Подолскимъ и подъ Лодыжинымъ, съ собою привезешь и нашего царского величества боярину и гетману отдашь, и по нашему царского величества указу, велѣно боярину нашему и воеводамъ и гетману Ивану Самойловичю объявить тебѣ всякое свое пріятелство и поволность, и о томъ нашъ царского величества указъ къ боярину нашему и воеводамъ и къ гетману къ Ивану Самойловичю посланъ. А что ты отцу нашему государеву, блаженные памяти великому государю, его царскому величеству, билъ челомъ, а въ челобитьѣ своемъ доносилъ, что ты о принятіи обѣщанія своего учинилъ присягу при кошевомъ атаманѣ при Иванѣ Сѣркѣ и при Донскихъ казакахъ: и отцу нашему государеву, блаженныя памяти великому государю, его царскому величеству, то твое обѣщаніе было невѣрно, для того, что кошевой атаманъ и войско низовое и Донскіе казаки учинили то безъ указу отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, его царского величества; также и къ тебѣ о томъ, чтобъ ты при кошевомъ атаманѣ и при Донскихъ казакахъ обѣщаніе учинилъ, указу не послано. И тебѣ бъ Петру, видя нашу къ себѣ государскую милость, одноличво ѣхать на сю сторону Днѣпра къ вышепомянутымъ нашего царского величества къ боярину и воеводамъ и къ гетману къ Ивану Самойловичю, не опасаясь ничего, безо всякой боязни и страхованія. Да и опасатися тебѣ не для чего: понеже мы великій государь, наше царское величество, государь христіанскій, всѣхъ подданныхъ своихъ, которыхъ по волѣ всемогущаго Бога и по благословенію отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, имѣемъ подъ своею царского величества самодержавною высокою рукою, держимъ въ нашемъ государскомъ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣніи, по прежнимъ ихъ правамъ и волностямъ, и раденіе и промыслъ нашъ государской имѣемъ, чтобъ и впредь подданные наши, малоросійскихъ городовъ жители, пребывали во всякомъ покоѣ и въ тишинѣ; въ томъ бы и тебѣ Петру на нашу государскую милость и жалованье быти надежну, безо всякого сумнителства; а милость нашего царского величества и жалованье никогда къ тебѣ отмѣнна не будетъ, въ томъ тебя сею нашею царского величества милостивою и жаловалною грамотою обнадеживаемъ и утвержаемъ.

№ 191. А вамъ бы, духовнымъ и мірскимъ чигиринскимъ жителемъ и уѣзднымъ людемъ, для сохраненія святыхъ Божіихъ церквей и для покою и тишины православного христіянства, и не допуская до послѣдняго отъ бусурманъ спустошенія, и свобождаяся отъ ига агарянского, говорить ему Петру, чтобъ онъ, отставя всѣ противные свои мысли, ѣхалъ на сю сторону Днѣпра къ вышепомянутому нашего царского величества къ боярину и воеводамъ и къ гетману безо всякого опасенія. А буде ты, Петръ, забывъ милостивые и обнадеживалные отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, грамоты, по подущенію нѣкоторыхъ нежелателныхъ людей, на сю сторону Днѣпра къ боярину нашему и воеводамъ и къ гетману вскорѣ не поѣдешь, и съ турскимъ салтаномъ и съ крымскимъ ханомъ учнешь имѣть пересылку, и Сѣрка побуждать къ злому намѣренію, и гетманомъ называтца, и подъ началомъ гетмана Ивана Самойловича быть не похочешь, или вы, чигиринскіе и уѣздные жители, какъ уѣздные, такъ и мірскіе, въ томъ ему не возбраните и гетманомъ его у себя учнете имѣть, и мы великій государь, наше царское величество, освидѣтелствовався Господемъ Богомъ и призывая на помощь пресвятую владычицу Богородицу, надежду и предстателницу роду христіянскому, указали боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику бѣлогородцкому, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи, и подданному нашему, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, съ нашими царского величества ратными конными и пѣшими людми и съ войскомъ запорожскимъ итить за Днѣпръ, и за помощію того всемогущаго Бога и предстателствомъ надежды нашея пресвятыя Богородицы чинить всякой воинской промыслъ, сколко той же всемогущій Господь Богъ помощи подастъ, и то разореніе тебѣ и всѣмъ жителемъ учинитца самимъ отъ себя, что многое время не познали долготерпѣнія Божія и милости отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, его царского величества. А однолично бъ вамъ, духовнымъ особамъ и чигиринскимъ жителемъ и уѣзднымъ людемъ, гетманомъ его Петра не называть и отъ него отступить и выслать его на сю сторону Днѣпра; а самимъ вамъ быть въ послушаніи подданного нашего, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича, и жить въ Чигиринѣ, или на сей сторонѣ Днѣпра, гдѣ кто похочетъ; въ томъ мы великій государь, наше царское величество, васъ сею нашего царского величества милостивою грамотою обнадеживаемъ. А буде вы учнете его Петра гетманомъ называть, и отъ него не отступите, и на сю сторону Днѣпра его не перешлете, и подъ началомъ нашего царского величества гетмана Ивана Самойловича быть не похочете, и что надъ вами отъ войскъ нашего царского величества, которые подъ Чигиринъ посланы, учинитца, и то вамъ будетъ самимъ отъ себя. Писанъ государствія нашего во дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ создания міра 7184, мѣсяца іюля 19 дня.

Въ листъ. Писалъ и подписалъ Дементей Ивановъ. Послана за отворчатою печатью.

Тамъ же, л. 742.

191. — 1676, іюля 21. Греческое письмо въ переводѣ, *посланное со львовскимъ грекомъ Юрьемъ Попарою кіевскому жителю Михайлу Суслову о намѣреніяхъ Турокъ примириться съ Поляками.*

Переводъ съ греческого писма.

Турской салтанъ пребываетъ по сю сторону Царягорода въ уѣздѣ по селамъ и по деревнямъ; а ходитъ онъ толко по вечернимъ зарямъ въ Царьгородъ, ночью, въ восточную сторону. И послалъ де онъ на службу неболшое войско, бояся отъ персицкой стороны, Ибраимъ пашу и съ иными пашами, и велѣлъ имъ быть въ Волоской землѣ, отъ Дуная пришли въ Цецору въ Волоскую землю и ждутъ Татаръ покамѣстъ будутъ, а какъ

будутъ Татары, тотъ часъ пойдутъ подо Львовъ, толко де ханъ не будетъ, боитца выйти изъ Крыму, потому что отъ Калмыковъ и отъ казаковъ; а посылалъ къ калгѣ салтану и къ Ибраимъ пашѣ съ Татарами, чтобъ съ тѣми войски шли въ Полшу. А владѣтель молдавской, Дука воевода, съ ними жъ будутъ съ своими войсками. А отъ владѣтелей молдавскихъ и мултянскихъ часто пріѣзжаютъ посланники къ Полякомъ, а для какова дѣла пріѣзжаютъ, никто не можетъ знать, толко мало носитца вѣсть: какъ пріѣдутъ Турки подо Львовъ, хотятъ помиритца съ Поляки. А посолъ полской и нынѣ въ Туркахъ, а войско полское стоитъ около Львова и самъ гетманъ во Львовѣ. А король полской былъ въ Яворовѣ и поѣхалъ до Ярославля провожать королеву, а поѣхала во Французскую землю; а проводя до Ярославля, возвратился король во Львовъ. Княжства Литовского войски не бывали, толко слышать, что будутъ. А о Остематенкѣ слухъ есть про него, что въ Украинѣ хотятъ его Турки ставить гетманомъ, и кафтанъ серебряной надѣли на него. Да слухъ есть, что на Запорожьѣ быть велѣно гетманомъ Гоголю, и булаву ему дали и денги, чтобъ войско сбиралъ казацкое. Да послали Турки янычанъ 6000 въ Крымъ, а съ Ибраимъ пашею войскъ турскихъ 3000, безъ мултянской и безъ волоской и безъ крымской орды. Берегитесь лазутчиковъ, что многіе къ вамъ приходятъ и ищутъ того они, чтобъ Черкасы измѣнили, не дай Боже того быть, чтобъ они учинили, а они непріятелю помочь давать готовы. Да Шведъ на морѣ и французскихъ войскъ сухимъ путемъ побили цесарскіе войска; толко на морѣ кораблей фляндерскихъ неболшое мѣсто Французы поиспортили. А посемъ буди здравъ. Писанъ отъ Рождества Христова 1676 году, іюля 21 дня.

Николаю Спофарію посылаю челобитье. Братъ Апостолакія посылаетъ челобитье.

Съ сего греческого писма списокъ посланъ къ гетману.

Арх. М. Ю. д. малорос. приказа кн. 36, л. 234.

№ 192.

192. — 1676, іюля 29. Грамота гетмана Самойловича кіевскому воеводѣ князю Голицыну *о поимкѣ посланцевъ, отправленныхъ Дорошенкомъ въ Крымъ и въ Турцію, и о намѣреніяхъ Турокъ и Татаръ, съ приложеніемъ писемъ лубенскаго полковника Ѳедорова и хорунжаго его полка Ѳедяя.*

1. Божіею милостію, великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, его царского пресвѣтлого величества, боярину и воеводѣ и намѣснику черниговскому, пріятелю, отъ всемогущаго Бога добраго здравія и счасливого многолѣтного пребыванія взаимно желаю вашей княжей милости. По указу великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества, съ ратными людми на оборону сего нашего малоросійского краю пріѣхалъ въ Путивль, и изволилъ ко мнѣ московского дворянина Ивана Петрова сына Одинцова прислать съ пріятелскимъ своимъ поздравленіемъ. И за то вашей княжой милости челомъ бью взаимно и мое посылаю поздравленіе. А о вѣстяхъ непріятелскихъ бусурманскихъ и обращеніяхъ и о ихъ замыслахъ, и тако хотя мы по се время не имѣли подлинныхъ вѣдомостей, однако, когда нынѣ нѣсколко дней минуло, достали есмы, и по желанію твоей княжей милости вѣдомо чинимъ, что посылали есмы охотныхъ людей нашихъ подъ Каменецъ надежныхъ, которые гораздо тамъ гостили, и по милости Божіи, а счастіемъ его царского пресвѣтлого величества, въ цѣлости къ намъ возвратясь, трехъ человѣкъ языковъ турскихъ привезли, которыхъ мы къ его царскому пресвѣтлому величеству послали. И тѣ языки сказывали, что салтанъ турской съ везиремъ и съ кай-

№ 192. макамъ пашою и съ иными своими бусурманскими сенатори и съ енычаны, которые всегда при немъ обрѣтаются, пошолъ въ Царьгородъ: понежъ всѣ на томъ были, чтобъ оставя съ монархи христіянскими войны, сидѣлъ на престолѣ и войскамъ послѣ трудовъ воинскихъ далъ опочинуть; толко Ибраимъ паша съ тѣмъ войскомъ турскимъ, которые и въ Полшѣ съ нимъ были прошлого году, подъ Ясы стоитъ и ожидаетъ къ себѣ хана, съ которымъ хотятъ итти, какъ прошлого году, на Ляховъ и тамо надъ Полшею промышлять. А про хана тожъ, что къ Ибраимъ пашѣ идетъ, оттуду къ намъ подлинная вѣдомость пришла. Знатно, по Божію смотрѣнію, за праведными того жъ великого государя нашего, его царского пресвѣтлого величества молитвами, челядника Дорошенкова, изъ Крыму отъ хана въ Чигиринъ возвращающагося, наши казаки полку миргороцкого въ поляхъ изымавъ, къ намъ привезли, которого еще въ двѣ недѣли послѣ Свѣтлого Христова Воскресенія послалъ было въ Крымъ Дорошенко, а вмѣстѣ съ нимъ другого посланца къ турскому послалъ, прося, чтобъ не положили гнѣву за то на него, что онъ санжаки его царскому величеству отдалъ, и призывая себѣ на оборону турскіе и крымскіе посылки; и какъ тотъ отъ салтана, а другой изъ Крыму возвратясь, шли къ Дорошенку и въ полѣ заблудились, и тотъ достался казакомъ нашимъ въ руки, а тотъ ушолъ въ Чигиринъ; и того отослали есмы къ царскому пресвѣтлому величеству къ Москвѣ. Сказывалъ передъ нами, что ханъ, вмѣстѣ изъ Крыму съ нимъ вышедчи и къ Днѣпру сближаясь въ турскіе городки, послалъ его съ тою вѣдомостью къ Дорошенку, что самъ идетъ на Ляховъ къ Ибраимъ пашѣ, а Гадзи-Гирея салтана съ частію орды хочетъ прислать къ Дорошенку подлинно, которыхъ онъ дождався, не вѣдаемъ что начнетъ; однакожъ мы, по должности и по бодрости нашей, цѣлость страны своея остерегая, приказали есмы крайнимъ полковникомъ, чтобъ съ своими полками пошедъ, вблизи Днѣпра стали, тамъ же и полки конной, въ полкахъ въ черниговскомъ и въ стародубскомъ на становищи будучи, и компанію и послали есмы, приказавъ имъ цѣлости люцкіе остерегати и провѣдывати о далнихъ поведеніяхъ бусурманскихъ и Дорошенковыхъ, и инымъ полкомъ воинскую готовность имѣти приказали есмы. Также отъ Днѣпра какову имѣемъ вѣдомость, листъ полковника лубенского къ твоей княжей милости посылаемъ, и впредь что ни есть про бусурманскіе и Дорошенковы замыслы будемъ имѣти вѣстей, возвѣщати обѣщаемся. А нынѣ сіе написавъ, доброму пріятству предаюсь. Писано въ Батуринѣ, іюля 26 числа, 1676 году.

Вашей княжей милости всякого добра желателный пріятель и радъ служити, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского.

2. Листъ полковника лубенского Ивана Өедорова, каковъ писалъ къ гетману къ Ивану Самойловичю; а прислалъ изъ Путивля бояринъ и воевода князь Василей Васильевичъ Голицынъ Петрова приказу Лопухина съ стрѣлцомъ съ Гришкою Микулинымъ, въ нынѣшнемъ во 184 году, августа въ 3 день.

Вѣдомо чиню тебѣ, господину моему, что подлинную вѣдомость отъ посланного моего и отъ чигиринъ-дубровскихъ жителей взялъ есмь, что подлинно ханъ крымской со многими своими бусурманскими ордами умыслилъ къ Дорошенку свой путь, надъ Ингулемъ у Бѣлыхъ Колодезей *) стоитъ, откуды 4 человѣкъ татаръ, вѣдомо о себѣ чиня, къ Дорошенку въ четвертокъ, 20 числа іюля, въ Чигиринъ прислалъ; а пославъ, сказываютъ, и самъ за тѣми посланцы пошолъ; а тѣхъ посланныхъ татаръ чигиринъ-дубровскіе люди въ Чигиринѣ видѣли, какъ съ листовъ чигиринъ-дубровского и жовнинского явственнѣе изволите выразумѣти, которые здѣ же припечатавъ, къ велможности твоей посылаю. Также вѣдомо чинятъ въ тѣхъ писмахъ, что бутто и низовое войско съ Сѣркомъ имѣетъ

*) *На пол*: Криницы.

къ Чигирину быть. Для чего нарочно на отворотъ послаѣ я скоро мой къ посланному моему приказъ, дабы вѣдомость оттолѣ принимая, ко мнѣ присылалъ, а я, взявъ вѣдомо, по должности моей, того жъ часа не омедлю милости твоей, господину моему, вѣсно учинити. Нынѣ жъ милостивой любви твоей самого себе прилежно съ поволными услугами моими вручаю. Писанъ въ Лубнахъ, іюля 22 дня, 1676 году.

Велможности твоей, господину моему милостивому, во всемъ поволный и желателный и нижайшій слуга, Иванъ Өедоровичъ, полковникъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского лубенской.

3. Въ листу лубенского полку хорунжего Өедяя къ лубенскому жъ полковнику къ Ивану Өедорову писано:

Поволностью услугъ моихъ нижайшихъ милости твоей препослахъ, вѣдомо тебѣ чиню, что я нарочно посылалъ, для подлинного вѣдома, въ Чигиринъ Петра Макруху и чигиринъ-дубровского человѣка Ивана Шевца впрошлого понедѣлника посылалъ, и медлили тамо въ Чигиринѣ 2 дни, вторникъ и среду; а въ день святаго пророка Ильи пошелъ Иванъ Швецъ изъ Чигирина, а Петра Мокруху въ замокъ взяли и въ кандалы залили. А сей Иванъ Швецъ такъ слышалъ и видѣлъ гонца, что отъ хана пришолъ въ четверкъ; и говорятъ тѣ гонцы, что самъ ханъ съ силными ордами на Ингулѣ великомъ у Бѣлыхъ Колодезей стоитъ и Сѣрка ожидаетъ съ войскомъ запорожскимъ, и коль скоро соберутца, хотятъ итти подъ Чигиринъ, а изъ-подъ Чигирина Сѣрко сею стороною и съ войскомъ хочетъ править путь, а Дорошенко съ ордами тою стороною. И взявъ ту вѣдомость, самъ поѣхалъ въ Жовны, и скоро бы еще ко мнѣ дошла вѣдомость въ Жовнинѣ, не омедлю тебѣ, господину моему, днемъ и ночью присылати. При семъ самого себе любви твоей вручаю. Писано въ Жовнинѣ, іюля 21 дня, 1676 году.

Арх. М. Ю. д. малорос. приказа, кн. 38, л. 404.

193.—1676, іюля 29. Показаніе монастырскаго служки Журавскаго *о склонности польскаго короля мириться съ Турками.* № 193.

184, іюля въ 29 день, въ Кіевѣ, въ приказной избѣ, боярину князю Алексѣю Андреевичю Голицыну съ товарыщи Кіевопечерского монастыря служка Алексѣй Журавской сказалъ: по приказу Печерского монастыря архимандрита Инокентія Гизеля, для ихъ монастырского дѣла, былъ онъ того монастыря въ маетности на Волыни въ селѣ Городкѣ, близко полского города Дубна. И тому де нынѣ недѣль съ восмь, былъ онъ, для монастырского дѣла, въ Краковѣ; и въ то время королевское величество и гетманы, корунной князь Дмитрей Вишневецкой, полной Яблоновской, воевода руской, да Великого Княжства Литовского Пацъ, да князь Михайло Казимеръ Родивилъ и всѣ сенатори были въ Краковѣ. И послѣ де королевского величества коронаціи, гетманы литовскіе, Михайло Пацъ да князь Михайло Казимеръ Родивилъ, съ королевскимъ величествомъ розмолыли за то, что королевское величество хотѣлъ помыритца съ турскимъ салтаномъ, и гетманъ де корунной князь Дмитрей Вишневецкой, полной Яблоновской, воевода руской, и сенатори королевское величество и Михайла Паца да князя Михайла Казимера Родивила помирили. И послѣ де того вскорѣ, королевское величество и гетманы и сенатори изъ Кракова послали къ турскому салтану посла, прозвище Карвовского, для того, чтобъ турской салтанъ съ ними королевскимъ величествомъ учинилъ перемирье, на сколко лѣтъ мочно; и отпустя того посла, королевское величество и гетманы и сенатори поѣхали въ полской городъ Яворовъ, и въ Яворовѣ де королевского величества съ гетманы литовскими, съ Михайломъ Пацомъ да съ князь Михайломъ Казимеромъ Родивиломъ, была розмолвка жъ за то, что королевское величество хочетъ съ турскимъ салтаномъ миритца жъ, а они де гетманы того не допускаютъ. И гетманы де,

№ 194. корунной князь Дмитрей Вишневецкой и полной Яблоновской, воевода руской, и сенатори королевское величество и Михайла Паца и князь Михайла Казимера Родивила въ Яворовѣ помирили жъ. Да тому де нынѣ недѣли съ три, королевского величества посолъ Карвовской отъ турского салтана къ королевскому величеству въ Яворовъ пріѣхалъ, да съ тѣмъ же Карвовскимъ прислалъ къ королевскому величеству изъ Волоской земли съ урочища Цецоры, по приказу турского салтана, Капланъ паша посла жъ, а съ нимъ Турковъ человѣкъ со сто, для того, что королевское величество съ турскимъ салтаномъ помирился, а помирясь бы, отдалъ ему салтану Каменецъ Подолской съ Подоліемъ, да Волынь, да Украину по рѣку Днѣпръ, да по вся годы велѣлъ бы давать ему салтану дани по двадцати по четыре тысячи золотыхъ червонныхъ. И королевское величество и гетманы и сенатори того турского посла изъ Яворова на Цецору къ Каплану пашѣ отпустили, и съ нимъ королевское величество къ турскому салтану писалъ, что онъ королевское величество съ нимъ салтаномъ въ миру быть хочетъ и отдаетъ Каменецъ Подолской съ Подоліемъ, а Волыни и Украины по рѣку Днѣпръ отдать ему королевскому величеству невозможно, и дани на годъ по двадцати по четыре тысячи золотыхъ червонныхъ давать не станетъ. А посолъ Карвовской королевскому величеству и гетманомъ и сенаторомъ сказывалъ, что онъ былъ у турского салтана въ Едринѣполи, а изъ Едринополя турской салтанъ при немъ послалъ за рѣку Дунай къ Волоской земли къ урочищу Цецорѣ Ибраимъ пашу, да съ нимъ Каплана, да иныхъ 9 пашей, а съ ними Турковъ многихъ людей, для того, чтобъ съ королевскимъ величествомъ учинить миръ. А ему де Карвовскому турской салтанъ велѣлъ ѣхать съ Ибраимъ пашею до волоской границы. Ибраимъ паша на дорогѣ умре, и по приказу де турского салтана, велѣно быть на Ибраимово мѣсто и о миру съ королевскимъ величествомъ списыватца Каплану пашѣ, и нынѣ де Капланъ паша съ Турки стоитъ на Цецорѣ, а войною въ Полшу и на Украину итти имъ не велѣно. А турской де салтанъ съ королевскимъ величествомъ въ миру быть не хочетъ, для того, что наступаютъ на Турскую землю войною Персиды и Арапы да цесарь христіянскій съ войски, и онъ де салтанъ того опасенъ, чтобъ и Поляки въ Турскую землю войною не пришли. Да онъ же Алексѣй сказалъ: тому де нынѣ третья недѣля, королевское величество и гетманы и сенатори пріѣзжали во Львовъ и зачали комисію, чтобъ войску дать плату и учинить подлинной договоръ, съ турскимъ салтаномъ миритца или нѣтъ, и куда войною Поляковъ послать. А зачавъ де комисію, королевское величество, а при немъ толко дворовые его люди, поѣхалъ въ Яворовъ, а гетманы и сенатори остались во Львовѣ на комисіи, и полскому и литовскому войску даютъ плату и велѣли корунному и литовскому войску сбиратца подо Львовымъ. А съ комисіи де королевское величество посылаетъ къ великому государю къ Москвѣ пословъ, воеводъ полотцкого да лубенского съ товарыщи, чтобъ о вѣчномъ миру и о войскахъ учинить договоръ, и чаять де, послы къ великому государю посланы. А комисія де кончилась. А цесарь де христьянской съ брандебургскимъ княземъ въ миру для того, что онъ женился на сестрѣ его цесарской, бывшего короля князя Михаила Вишневецкого на женѣ; а королевское величество съ цесаремъ христіянскимъ и съ брандебурскимъ не въ миру. Да онъ же сказалъ: въ Полшѣ де слухъ носитца, что бывшего турского салтана удавили, а на его мѣсто учиненъ салтаномъ братъ его меншой. А которой де хана крымского сынъ съ Татары былъ въ Полшѣ, набравъ полону, пошелъ въ Крымъ.

Арх. М. Ю. д. малорос. приказа кн. 36, л. 243.

194.—1676, іюля 30. Царская грамота гетману Ивану Самойловичу

объ учиненіи военнаго промысла надъ Дорошенкомъ и о прежнемъ способѣ сношеній съ польскими военачальниками (*).

Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ во 184 году, іюня въ 7 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ братъ нашъ, наяснѣйшій великій государь Янъ третій, Божіею милостію король Полскій и великій князь Литовскій, Рускій и иныхъ, и присылалъ посланника своего Казимера Александра Чихровского, дворянина своего и трукчашего. И по нашему великого государя указу, тотъ королевского величества вышепомянутой посланникъ съ Москвы отпущенъ; а о какихъ дѣлѣхъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, королевское величество того своего посланника присылалъ и съ чѣмъ онъ отъ насъ великого государя отпущенъ, и мы великій государь, наше царское величество, указали къ тебѣ нашего царского величества къ подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману Ивану Самойловичю, также и къ боярину нашему и воеводамъ и намѣстнику бѣлогороцкому ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи, съ пріѣзду его и отпуску послать, для вѣдома, списки; и по нашему царского величества указу, съ пріѣзду и съ отпуску того посланника, къ тебѣ нашего царского величества гетману списокъ посланъ съ сею нашего царского величества грамотою. Да іюля въ 23 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества подданной гетманъ приказу Малыя Росіи съ приставомъ съ Стенею Узловымъ о Дорошенковѣ лукавствѣ, бутто онъ выбираетца и хочетъ итти на кошъ, и то онъ, обманывая, пустилъ славу, а самымъ дѣломъ и совершенствомъ того учинити не думалъ и не думаетъ; а хотя и итти на кошъ похочетъ, и онъ въ маломъ числѣ людей не пойдетъ, и невозможно противъ нашего царского величества указу, пославъ на пристойные мѣста, малолюдствіемъ промыслъ надъ нимъ учинить; нынѣ бъ таковъ надъ нимъ употребить промыслъ, о какомъ имянномъ и скоромъ указѣ намъ великому государю, нашему царскому величеству, билъ челомъ ты нашего царского величества гетманъ, и писалъ чрезъ нарочного своего гонца Григорья Тризнича, чтобъ не допустя съ поля паханова хлѣба около Чигирина собрать, надъ нимъ Дорошенкомъ учинить промыслъ; и вѣдомо чинишь о перехожихъ жалдакахъ, что они хотятъ служити вѣрно намъ великому государю, будучи при тебѣ нашего царского величества гетманѣ; и по ихъ въ томъ присягѣ, не отпуская ты ихъ отъ себя, при себѣ задержалъ. И по тому твоему писму намъ великому государю, нашему царскому величеству, извѣстно. И мы великій государь, наше царское величество, за твою къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вѣрную службу, что о Дорошенковыхъ замыслѣхъ вѣдомо чинишь, жалуемъ, милостиво похваляемъ. А о походѣ боярина нашего и воеводъ и намѣстника бѣлогородцкого, князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго съ товарыщи, съ нашими великого государя ратными людми и о твоемъ нашего царского величества подданного войска запорожского гетмана Ивана Самойловича съ войскомъ запорожскимъ къ Днѣпру и за Днѣпръ нашъ великого государя указъ посланъ къ вамъ напередъ сего, іюля въ 19 день, къ боярину нашему и воеводамъ, приказу Малыя Росіи съ подьячимъ съ Васильемъ Баутинымъ, а къ тебѣ нашего царского величества гетману съ вышепомянутымъ гонцомъ твоимъ съ Григорьемъ Тризничимъ. А нынѣ указали мы великій государь, наше царское величество, боярину нашему и воеводамъ и тебѣ нашего царского величества гетману о походѣ своемъ чинить по тому жъ прежнему нашего царского величества указу. А что

№ 194.

(*) *Такого же содержанія грамота послана князю Ромодановскому.*

№ 194. къ тебѣ нашего царского величества гетману съ сею нашего царского величества грамотою посланы съ нашей великого государя, нашего царского величества, грамоты, какова послана къ королевскому величеству полскому съ посланникомъ его, съ Александромъ Чихровскимъ, и съ отвѣтныхъ писемъ, каковы даны тому жъ вышепомянутому посланнику его, списки, и изъ тѣхъ списковъ выразумѣть бы тебѣ нашего царского величества гетману, и сослався и посовѣтовавъ нашего царского величества съ бояриномъ и воеводы и намѣстникомъ бѣлогороцкимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарыщи, писати отъ себя королевского величества полского къ корунымъ и къ литовскимъ гетманомъ и послати къ нимъ нарочныхъ своихъ посылщиковъ, кого пригожъ, что ты нашего царского величества подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ съ войскомъ запорожскимъ, также и бояринъ нашъ и воеводы и намѣстникъ бѣлогороцкой, князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарыщи, съ нашими царского величества ратными людми, по нашему царского величества указу, пошли къ Днѣпру и придете вскорѣ; и чтобъ и они королевского величества корунные и литовскіе гетманы со всѣми корунными и литовскими войски, для договору, шли къ Днѣпру и къ вамъ писали и ссылалися. А посланнымъ бы своимъ ты, нашего царского величества гетманъ, и бояринъ нашъ и воеводы приказывали имянно, чтобъ они провѣдывали подлинно: корунные и литовскіе гетманы королевскому величеству послушны ль, и междо себя въ совѣтѣ ль, и войска корунные и литовскіе всѣ ль въ слученіи, и какое у нихъ къ воинскому промыслу надъ непріятелскими людми намѣреніе? И что съ тѣми вашими посланными къ тебѣ нашего царского величества гетману корунные и литовскіе гетманы противъ вашего писма отпишутъ, а посланные ваши о намѣреніи ихъ вамъ скажутъ, и вы бъ писали о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, наскоро, съ нарочными гонцы. А буде учнутъ къ вамъ писать, или пойдутъ къ Днѣпру одни корунные гетманы съ корунными войски, а литовскіе гетманы съ литовскими войски не будутъ, или корунные гетманы съ корунными войски не будутъ, а будутъ одни литовскіе гетманы, и тебѣ бъ нашего царского величества подданному гетману Ивану Самойловичю, посовѣтовавъ съ бояриномъ нашимъ и воеводы, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарыщи, писать королевского величества къ корюннымъ и къ литовскимъ гетманомъ, примѣняясь къ прежнимъ отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, указомъ и указнымъ статьямъ, что велѣно боярину нашему и воеводамъ и тебѣ нашего царского величества гетману ссылатись королевского величества съ корунными и съ литовскими гетманы со всѣми, и покамѣстъ онѣ гетманы междо собою не соединятца и войскъ всѣхъ корунныхъ и литовскихъ не случатъ и съ одними корунными гетманы, или хотя одного которого гетмана корунного или литовского не будетъ, и боярину нашему и воеводамъ и тебѣ нашего царского величества гетману договариватца не велѣно. А какъ корунные и литовскіе гетманы, по подлиннымъ вѣдомостямъ, будутъ междо себя въ согласіи и войска корунные и литовскіе всѣ случатъ, и случась всѣ къ Днѣпру придутъ въ ближніе мѣста, и тебѣ бъ нашего царского величества гетману съ бояриномъ нашимъ и воеводы ссылаясь, съ ними договоръ о продолженіи перемирныхъ лѣтъ и о иныхъ дѣлѣхъ чинить, противъ прежняго отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, указу и указныхъ статей, и примѣняясь къ нынѣшнимъ отвѣтнымъ писмамъ, каковы даны королевского величества посланнику Александру Чихровскому и къ нашей царского величества грамотѣ, какова послана къ королевскому величеству съ тѣмъ же вышепо-

мянутымъ его посланникомъ. А какъ, по нашему великого государя, нашего царского величества, указу, вы нашего царского величества гетманъ съ бояриномъ нашимъ и воеводы къ Днѣпру придете и надъ Дорошенкомъ какой промыслъ учнете чинить, и вамъ бы писать къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, наскоро съ нарочными гонцы, чтобъ, за помощію Божіею и за предстателствомъ пресвятыя Богородицы, всѣхъ християнъ помощницы, надъ Дорошенкомъ въ нынѣшнее время учинить промыслъ, не отлагая къ иному времяни и не дать бы ему съ поль собрать хлѣба, и службою бъ вашею и радѣніемъ злое его намѣреніе пресѣчь, а православныхъ християнъ, той стороны Днѣпра жителей, отъ ига бусурманского учинить свободныхъ. А буде корунные и литовскіе гетманы со всѣми корунными и литовскими войски къ Днѣпру придутъ и договоръ съ вами чинить учнутъ, и вы бъ, кромѣ прежнихъ отца нашего государева, блаженные памяти великого государя, его царского величества указу и отвѣтныхъ писемъ, и нашей великого государя грамоты, какова послана къ королевскому величеству полскому съ посланникомъ его съ Александромъ Чихровскимъ, съ корунными и съ литовскими гетманы не договаривались и никакихъ дѣлъ, сверхъ указныхъ статей, не дѣлали. А буде которые дѣла будутъ надобны, а въ указныхъ статьяхъ отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, о томъ не написано, и вы бъ писали о томъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, наскоро, съ нарочными гонцы. А къ Днѣпру ты нашего царского величества подданной, гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ войскомъ запорожскимъ, сослався съ бояриномъ нашимъ и воеводы и съ нашими царского величества ратными людми шли и надъ Дорошенкомъ промыслъ чинили по прежнему нашему великого государя указу, каковъ посланъ къ тебѣ нашего царского величества указъ іюля въ 19 день, съ посланцомъ твоимъ съ Григорьемъ Тризничимъ, и по сей нашей царского величества грамотѣ. А къ боярину нашему и воеводамъ о семъ о всемъ нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ и списокъ съ отвѣтныхъ писемъ и съ нашей великого государя, нашего царского величества, грамоты, какова послана къ королевскому величеству полскому съ посланникомъ его съ Александромъ Чихровскимъ, посланъ же. Писанъ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7184, мѣсяца іюля 30 дня.

Въ листъ. Писалъ и подписалъ подьячей Дементей Ивановъ. Послана того жъ числа посолского приказу съ приставомъ съ Кузмою Даниловымъ.

Послано къ боярину и къ гетману съ королевской грамоты, съ дву писемъ, каковы въ посолской приказъ присылалъ королевского величества посланникъ Александръ Чихровской, да съ дву отвѣтныхъ писемъ, каковы даны Александру Чихровскому, да съ грамоты великого государя, какова послана къ полскому королю, имано списывать изъ посолского приказу.

Арх. М. Ю. д. малорос. приказа кн. 38, л. 394.

№ 195.

195.—1676, августа 6. Письмо немировскаго старосты Степана Куницкаго къ архимандриту Иннокентію Гизлю *о безпокойствахъ въ Турціи* (*),

(*) *Въ показаніи кіевскаго жителя Степана Терновскаго, живщаго въ Немировѣ, отъ 28 іюня, между прочимъ говорится:* Тому нынѣ другая недѣля, прислалъ въ Немировъ изо Лвова корунный гетманъ князь Дмитрей Вишневецкой старосту, прозвище Куницкого, прежнему старостѣ немировскому Крупкѣ на перемѣну, для того, что Немировъ его гетмана князь Дмитрея Вишневецкого. А королевское де величество съ турскимъ салтаномъ хочетъ быть въ миру, и съ Ибраимъ пашею о миру списываетца, и пословъ посылаетъ почасту. И того де, чтобъ королевскому величеству съ турскимъ салтаномъ помиритца, не допускаютъ гетманы, корунной князь Дмитрей Вишневецкой, да литовскіе Михайло Пацъ, князь Михайло Казимеръ Родивилъ, и всѣ сенатори (кн. 36, л. 241 об.).

№ 195. *съ приложеніемъ письма Шульги къ Дорошенку о злобѣ Турокъ противъ Дорошенка.*

1. Переводъ съ полского листа, каковъ писалъ Кіевопечерского монастыря къ архимандриту Инокентію Гизелю Степанъ Куницкой. А присланъ сей листъ къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, подъ отпискою, Максимова приказу Лупандина съ стрѣлцомъ съ Ивашкомъ Ивановымъ, въ нынѣшнемъ во 184 году, августа въ 25 день.

Пречестный въ Бозѣ милостивый отче архимандриту печерской, въ Дусѣ Святыхъ отче господине пастырю и благодѣтелю!

Слыша себѣ быти покорственною овцою всякому пастырю, негодилось мнѣ, чтобъ я склонности своей, по прилучаю посылки предъ лицемъ твоимъ симъ плохимъ писаніемъ моимъ, чего мнѣ благоволилъ Богъ даровати, не отдати, главу мою наклонивъ, отъ благословенія честности твоей къ ногамъ припадаю, поспѣшаясь, дабы къ милости твоей причтенъ былъ есмь и благословеніемъ пастырскимъ насытитись, о семъ нижайше прошу, и чтобъ удобнѣе я прислушился. О поведеніи здѣшніе страны вѣдомо чиню: какъ Шулга къ Дорошенку листъ пишетъ изъ Ясь, и списокъ съ того листа къ тебѣ посылаю, а самой подлинной послалъ есмь съ нарочными казаками моими въ Чигиринъ. А Ибраимъ паша подлинно умеръ у Дуная, наслѣдникъ началства войска турского, сюды въ Полшу обращенного, Шайтанъ паша, съ которымъ есть 7 пашей, впрямь сумнѣваетца о себѣ, потому что на нихъ Перси, Арапы, которые и гробъ божій взяли. Также Френки, которые 70 городовъ турскихъ взяли войною, и противъ ихъ вся сила турская, съ везиремъ пошли; а тотъ Шайтанъ паша едва пошелъ ли отъ Дуная на Цецору, естли хана не было; но что ханъ идетъ изъ Крыму, то и его на Цецору надѣятись; а оттуды куды обратитца, того не могу вѣдати, потому что слухъ есть, что подъ Кіевъ помышляютъ, но что уже поздо; также имѣютъ въ Сорокѣ своихъ резидентовъ и пересылки съ господиномъ Порколабомъ сороченскимъ. А какъ воспріиму подлинное вѣдомо о обращеніи того войска, обѣщаюсь немедленно вѣстно учинити. Войска полскіе и корунные и литовскіе подъ Ягелною стоятъ и сближаютца къ Каменцу противъ Турка. Писалъ я къ великому боярину и воеводѣ кіевскому, но не вѣмъ, какъ по имяни его зовутъ, и о семъ нижайше прошу, изволь мнѣ вѣдомо учинить о его имяни. Показалась бы мнѣ въ правду, чтобъ честность твоя отписалъ къ Петру Дорошенку, дабы отмѣнивъ свои первые мысли, истинною царскому величеству московскому и желателно служилъ. Сіе жъ высочайшему разсужденію твоему вручаю. Также писалъ бы я и къ господину гетману заднѣпрскому къ Самойловичю, но сумнѣваюсь, пріятелно ли приметъ, или ни. При семъ не утруждая честь твою, предаюсь молитвамъ и благословенію пастырскому и предаюсь съ поволностію услугъ моихъ, моля, дабы чесность твоя повелѣлъ себѣ служити, яко будучему покорственнымъ овцою и до слугъ поволнымъ, Степанъ Куницкой, староста немировской.

Писано въ Немировѣ, августа 6 дня, 1676 году.

2. Переводъ съ полского писма съ списка, каковъ присланъ изъ Кіева подъ отпискою Максимова приказу Лупандина съ стрѣлцомъ съ Ивашкомъ Ивановымъ, въ нынѣшнемъ во 184 году, августа въ 25 день. А тотъ листъ писалъ къ Дорошенку слуга его Шулга, которой посыланъ къ салтану турскому съ Забужскимъ; а которого мѣсяца и числа тотъ листъ писанъ, того въ томъ листѣ не написано.

Велможный, милостивый господине гетмане, мой милостивый господине и благодѣтелю!

Належайшій мой рабскій, яко господину своему, вѣрной поклонъ препославъ, счасливого пребыванія на много лѣта употребляти желаю. Также при поклонѣ моемъ маломъ, чѣмъ бы милости твоей прислугу мою могъ учинити, нынѣ изъ тѣхъ далнихъ странъ,

развѣ сими моими малыми вѣстми, что въ тѣхъ странахъ чинитца. Первое, по милости Божіей, Ибраимъ пашу злый духъ къ своей хвалѣ пріялъ, отъ чего воинское дѣло зѣло помѣшалось межъ войскомъ у Дуная, и такъ уже дѣло управляютъ, какъ бы могли съ Поляки о покоѣ къ договору, какъ имъ салтанъ во всемъ далъ о томъ инфурмацыю, и о томъ радѣютъ. Второе, о цѣлости здоровья вашего такова рѣчь была, о которомъ хочетъ бусурманъ, злою своею хитростію и способомъ, разно всячески промышляя, какъ бы могъ славу и здоровье твое свесть, и того симъ временемъ хочетъ, какъ скоряе усмотря время, чрезъ посла или какимъ ни есть вымысломъ межъ себя вызвавъ, помышляютъ уловити. Желаю вѣрно, пребывай милость твоя во здравіи, зѣло опасно отъ пословъ хановыхъ и турскихъ, потому что впрямь устремились хитро, умышляя и зазирая твоему здравію и славѣ, ради бъ оную потопити, которому я бесчастной и последней твой слуга, желаю и усердствую, дабы Господь Богъ впредь идущее время тебя, для цѣлости церквей Божіихъ и разоренные Росіи христіанскіе, содержалъ при счасливыхъ пребываніяхъ и при долгомъ вѣцѣ; а я, бѣдной, хотя на одно время отъ боку твоего отдалился есмь, но не вѣчно, толко надобно было того. А симъ времянемъ милости твоей кланяюсь чрезъ сіе писаніе; дастъ Богъ, я и самъ, слуга твой, по времяни немедля, яко господину своему, обѣщеваюсь поклонитись. При семъ нижайшій есмь до услугъ милости твоей, Игнатъ Шулга. Писано въ Ясѣхъ.

Внизу приписано сими словесы: по смерти перваго Ибраимъ паши, дано другому началство, Шайтанъ Ибраимъ паши, надъ войскомъ, которой имѣетъ великой подъѣздъ, и къ тебѣ пославъ, хитрыми словами въ поле вызвать имѣютъ къ себѣ, чего стерегись милость твоя, не вѣрь, остерегателно отъ сихъ временъ пребывай отъ безвѣрныхъ, потому что съ Поляки впрямь желаютъ покоя и онымъ даровалъ дань салтанъ, предваряя тому, дабы христіянство не ссылались на бусурманина, о семъ умышляютъ междо собою.

Арх. М. Ю. д. малорос. приказа кн. 36, л. 254.

№ 196.

196. — 1676, августа 11. Показаніе кіевскаго жителя Александра Гурскаго *о томъ, что отъ Дорошенка бѣгутъ на лѣвую сторону Днѣпра серденяты и чигиринскіе жители.*

184, августа въ 11 день, въ Кіевѣ, въ приказной избѣ, боярину и воеводамъ князю Алексѣю Андреевичю Голицыну съ товарыщи Кіевопечерского мѣстечка житель Александро Гурской въ роспросѣ сказалъ: по приказу де Кіевопечерского монастыря архимандрита Инокентія Гизеля, былъ онъ того жъ монастыря въ маетности въ селѣ Бузукѣ, для монастырского дѣла, отъ Черкасъ 2 мили, а отъ того села до Чигирина 7 миль. И тому де нынѣ недѣля, по приказу Печерского монастыря архимандрита, взявъ проѣзжей листъ у Петра Дорошенка, поѣхалъ изъ Чигирина къ Кіеву и ѣхалъ переясловскою стороною на Гелмязовъ, на Переясловль, на Воронковъ. А какъ онъ поѣхалъ изъ Чигирина, и въ то время Дорошенокъ былъ въ Чигиринѣ, а при немъ сердюковъ человѣкъ съ 200, и тѣ голодни и наги, и многіе пошли для прокормленія на переясловскую сторону въ розные городы, а иные сердюки, по десяти и по двадцати человѣкъ, пошли по рознымъ дорогамъ, для розбою, для того, что имъ Дорошенокъ платы не даетъ и дать нечего. Да и чигиринскіе де жители, казаки и мѣщане, многіе бѣгутъ на переясловскую сторону отъ голоду. А при Дорошенкѣ Татаръ нѣтъ, и походу его никуда не чаять, потому что у него хлѣба мало и голодно, и многіе бѣгутъ. И опасаетца Дорошенокъ великого государя ратныхъ людей. А около де Чигирина хлѣба сѣяно мало, и тотъ съ поля снятъ и перевезенъ въ Чигиринъ.

Тамъ же, л. 263.

№ 197 — 198.

197.—1676, августа 11. Показаніе Почаевскаго монастыря чернаго дьякона Вассіяна, *о желаніи многихъ польскихъ пановъ избрать королемъ, вмѣсто Яна Сабежскаго, бранденбургскаго князя, и о состоявшемся на сеймѣ рѣшеніи, чтобы все православное духовенство находилось въ послушаніи папы, а отъ вселенскихъ патріарховъ отстало.*

184, августа въ 11 день, въ Кіевѣ, въ приказной избѣ, боярину князю Алексѣю Андреевичю Голицыну съ товарыщи Волынского повѣту Почаевского монастыря черной дьяконъ Васіянъ въ роспросѣ сказалъ: Почаевской де монастырь отъ Бродовъ 3 мили; а изъ того монастыря пошелъ онъ къ Кіеву тому нынѣ 12 недѣль, по обѣщанію, Печерскимъ чюдотворцомъ молитца; и шолъ на полскіе городы, на Луцкъ, на Степань, на Туровъ, на Мозырь, на Давыдъ-городокъ, а изъ Давыдъ-городка ѣхалъ до Кіева рѣками Припетью да Днѣпромъ. А будучи де въ томъ монастырѣ, слышелъ: королевское величество въ Яворовѣ лежитъ боленъ, а королеву свою послалъ въ Французскую землю, для того, что Великополяне и литовское войско за короля его имѣть и въ послушаніи у него быть не хотятъ, а хотятъ себѣ королемъ обрать князя брандебурского; и онъ де брандебурской князь женился бывшего короля князя Михаила Вишневецкого на женѣ его. А слухъ де носитца, что онъ князь брандебурской съ войскомъ будетъ къ Варшавѣ вскорѣ. А при королевскомъ де величествѣ гетманы и сенатори и войски въ сборѣ есть ли, про то онъ не вѣдаетъ. А Татарове де на Волыни подъ полскіе городы приходятъ войною часто, а откуда они приходятъ и кто у нихъ начални люди, и турскіе войски въ сборѣ есть ли, того невѣдомо. Да онъ же дьяконъ сказалъ: архіепископы де и епископы и архимандриты и игумены и весь церковной причетъ, которые въ полскихъ городѣхъ благочестивой вѣры, печалны, для того: какъ де послѣ коронацыи королевского величества былъ сеймъ въ Краковѣ, и на сеймѣ де положили гетманы и сенаторы и вся Рѣчь Посполитая, чтобъ православнымъ архіепископомъ и епископомъ и архимандритомъ и игуменомъ и всему причету церковному, которые въ ихъ Полской земли, быть въ послушаніи и благословеніе имать у папы римского, а отъ вселенскихъ бы владыкъ отстать и благословеніе бы у нихъ ни о чемъ не имать и въ послушаніи у нихъ не быть, и отъ того многіе иноки изъ монастырей врознь идутъ.

Тамъ же, л. 267.

198.—1676, августа 11. Царская грамота князю Ромодановскому *о полученныхъ вѣстяхъ, о намѣреніи Татаръ напасть на лѣвый берегъ Днѣпра и о дѣйствіяхъ, согласно съ гетманомъ Самойловичемъ, противъ Дорошенка.*

Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, боярину нашему и воеводамъ, князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому съ товарыщи. Въ нашихъ великого государя грамотахъ писано къ тебѣ боярину нашему и воеводамъ, чтобъ ты бояринъ нашъ и воевода, обослався нашего царского величества съ подданнымъ, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, шолъ съ нашими великого государя ратными людми и съ войскомъ запорожскимъ къ Днѣпру и за Днѣпръ со всякою осторожностію, розвѣдывая о непріятелскихъ людехъ, и надъ Дорошенкомъ чинить промыслъ, примѣнясь къ прежнимъ отца нашего государева, блаженные памяти великого государя, указомъ и указнымъ статьямъ, смотря по тамошнему дѣлу и по своему разсмотрѣнью, какъ васъ Господь Богъ вразумитъ, чтобъ не давъ чигиринцомъ съ поль хлѣба собрать, и чтобъ конечно нынѣшнимъ времянемъ, промысломъ вашимъ и радѣніемъ, подъ нашу великого государя самодержавную высокою руку въ подданство его привесть, а впредь къ разширенію злаго его намѣренія не допустить. И съ такимъ нашимъ великого государя ука-

зомъ посланъ къ тебѣ боярину нашему и воеводамъ приказу Малыя Росіи подьячей Василей Баутинъ іюля въ 19 числѣ. И по тому нашему великого государя указу, ты бояринъ нашъ и воеводы съ нашими великого государя ратными людми изъ Курска къ Днѣпру пошли, и что у васъ чинитца, о томъ къ намъ великому государю августа по 11 число не писывали, и подьячей Василей Баутинъ къ Москвѣ не бывалъ. И августа въ 10 день, къ намъ великому государю писалъ изъ Путивля бояринъ нашъ и воевода князь Василей Васяльевичъ Голицынъ съ товарыщи, и прислалъ листъ лубенского полковника Ивана Ѳедорова, каковъ прислалъ къ нему подданной нашъ гетманъ Иванъ Самойловичъ. А въ полковниковѣ листу написано, что орды не въ малыхъ силахъ, будто и самъ ханъ крымской съ двумя салтаны къ Чигирину идетъ, а ужъ одинъ салтанъ подъ Чигиринъ пришелъ и на урочищѣ Ирклеѣ, близь Чигирина, тому нѣсколко дней стоитъ. А самого хана сказываютъ отъ салтана въ пяти верстахъ отъ Ирклін, а въ Чигиринъ, для запасовъ, многіе пріѣзжаютъ Татаровя, и сказываютъ протчіе, что де въ прошлую недѣлю изъ Чигирина ордѣ стацыю дано; а замыслъ де ихъ бусурманской подлинно будто на сю сторону Днѣпра, чего имъ Боже не помози, на три части подъ наши великого государя городы подступити, и Запорожцовъ нѣколико съ коша къ Дорошенку съ тою ордою подъ Чигиринъ пришли, а самъ Сѣрко не пошолъ. А Дорошенко де, какъ хотѣла орда вскорѣ по приходу на сю сторону итти, билъ челомъ салтану чрезъ листы, чтобъ ему до Спасова дни далъ продолженіе, доколѣ тамо себѣ нѣкакіе замыслы съ посломъ, которой пришелъ отъ королевского величества полского къ хану и къ нему, постановить; а салтанъ де принуждаетъ, чтобъ конечно всѣ орды на сю сторону пустить, и такъ говорятъ, что Дорошенко стацыю ордѣ давъ, самъ съ казаками чигиринскими въ недѣлю къ салтану поѣхалъ, а своимъ всѣмъ казакамъ приказалъ въ войско быть готовымъ.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ бояринъ нашъ и воеводы, противъ прежнихъ нашихъ великого государя указныхъ грамотъ, сослався нашего царского величества съ подданнымъ, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, собрався съ нашими великого государя ратными людми, шли въ промыслъ, и прося у Бога милости и пресвятые Богородицы помощи, чинили въ ратныхъ дѣлѣхъ радѣнье и промыслъ, сколко той же милосердый Богъ помощи подастъ, примѣняясь къ тамошнимъ дѣламъ и по своему разсмотрѣнію, какъ васъ Господь Богъ вразумитъ. А что у васъ учнетца дѣлать, и о томъ къ намъ великому государю, для вѣдома, писали почасту. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7184, августа въ 11 день.

Подписалъ Емельянъ Украинцовъ. Послана въ розрядъ, изъ розряду съ стрѣлцомъ.

Арх. М. Ю. д. малорос. приказа кн. 38, л. 419 об.

№ 199.

199.—1676, августа 14. Отписка князя Ромодановскаго, *сообщающая слухи объ отношеніяхъ Турокъ къ Польшѣ, съ просьбою доставить для войска изъ Кіева необходимыя суда. Царское рѣшеніе по этой отпискѣ.*

Государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Гришка Ромодановской съ товарыщи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 184 году, іюля въ 24 день, прислана твоя великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, грамота изъ приказу Малыя Росіи къ намъ холопямъ твоимъ въ Курескъ, за приписью дьяка Емельяна Украинцова, а въ твоей великого государя грамотѣ написано: указалъ ты великій государь, по челобитью вашего царского величества подданного, войска запорожского обоихъ сто-

№ 199. ронъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича, къ Петру Дорошенку и къ Чигиринцомъ свою великого государя грамоту послать, чтобъ онъ, по прежнимъ отца твоего государева, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, также бъ и по твоимъ великого государя грамотамъ, ѣхалъ на сю сторону Днѣпра къ намъ холопемъ твоимъ и къ нему гетману, и на вѣрное и вѣчное подданство тебѣ великому государю предъ святымъ Христовымъ евангеліемъ вѣру и обѣщаніе учинилъ при насъ, и войсковые клейноты отдалъ мнѣ холопу твоему и гетману, и впредь бы гетманомъ не назывался, а былъ бы у него гетмана въ послушаніи подъ его региментомъ; также бы и Чигиринцы гетманомъ его не называли, а держались бы его правленія. И та твоя великого государя грамота, къ Дорошенку писанная, послана къ нему вашего царского величества гетману, за вашею царского величества отворчатою печатью. И намъ бы холопемъ твоимъ о посылкѣ той твоей великого государя грамоты къ Дорошенку, вашего царского величества съ подданнымъ, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, учинить по своему разсмотрѣнью, и отъ себя къ нему писать, примѣняясь къ той вашего царского величества грамотѣ. А что онъ вашего царского величества гетманъ билъ челомъ тебѣ великому государю о явственномъ вашего царского величества указѣ, какъ бы ему съ Дорошенкомъ поступать, и ты великій государь, по тому его челобитью, указалъ мнѣ холопу своему съ конными и пѣшими ратными людми и ему вашего царского величества гетману Ивану Самойловичю съ войскомъ запорожскимъ итти къ Днѣпру и за Днѣпръ, со всякою осторожностью, розвѣдывая о непріятелскихъ людехъ, и надъ Дорошенкомъ чинить промыслъ, примѣняясь къ прежнимъ отца твоего государева, блаженные памяти великого государя, указомъ и указнымъ статьямъ, смотря по тамошнему дѣлу и по своему разсмотрѣнью, какъ васъ Господь Богъ вразумитъ, чтобъ его конечно нынѣшнимъ времянемъ, промысломъ и радѣніемъ нашимъ, подъ твою великого государя самодержавную высокую руку въ подданство привесть, а впредь къ расширенію злого его намѣренія не допустить; и вашего царского величества къ гетману къ Ивану Самойловичю твой великого государя указъ о томъ посланъ же; а каковъ къ нему указъ, также и къ Дорошенку и къ Чигиринцомъ твоя великого государя грамота посланы, и съ того указу и съ грамоты присланы къ намъ холопямъ твоимъ, для вѣдома, списки; а что, государь, у насъ холопей твоихъ учнетца дѣлать и какіе откуда объявлятца вѣдомости, и намъ бы холопемъ твоимъ къ тебѣ великому государю въ приказъ Малыя Росіи писать чрезъ почту; а буде нужные дѣла прилучатца, съ нарочными гонцы. Да іюля, государь, во 12 день, къ тебѣ великому государю писалъ изъ Полши резидентъ, столникъ и полковникъ Василей Тяпкинъ, о тамошнихъ вѣдомостяхъ; и съ тѣхъ, государь, вѣдомостей, по твоему великого государя указу, для вѣдома, присланы къ намъ холопемъ твоимъ списки приказу Малыя Росіи съ подьячимъ съ Васильемъ Баутинымъ. И іюля, государь, въ 25 день, по твоему великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, писалъ я холопъ твой Гришка вашего царского величества къ подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю, и посылалъ, для совѣту и согласія, столника и полковника Григорья Косагова. И августа, государь, въ 6 день, писалъ ко мнѣ холопу твоему гетманъ Иванъ Самойловичъ съ нимъ Григорьемъ, да съ бунчужнымъ съ Леонтьемъ Полуботкомъ, и словесно съ ними приказывалъ, что онъ, по твоему великого государя указу, со всѣмъ войскомъ запорожскимъ къ походу готовъ. И мы холопи твои съ твоими

№ 199.

великого государя ратными людми, которые при насъ въ сборѣ есть, поступать. И ты великій государь, по тому его челобитью, указалъ мнѣ холопу своему съ конными и пѣшими ратными людми и ему вашего царского величества гетману Ивану Самойловичю съ войскомъ запорожскимъ итти къ Днѣпру и за Днѣпръ со всякою осторожностью, розвѣдывая о непріятелскихъ людехъ, и надъ Дорошенкомъ чинить промыслъ, примѣняясь къ прежнимъ отца твоего государева, блаженные памяти великого государя, указомъ и указнымъ статьямъ, смотря по тамошнему дѣлу и по своему разсмотрѣнью, какъ насъ Господь Богъ вразумитъ, чтобъ его конечно нынѣшнимъ времянемъ, промысломъ и радѣніемъ нашимъ, подъ твою великого государя самодержавную высокую руку въ подданство привесть, а впредь къ расширенію злого его намѣренія не допустить; и вашего царского величества къ гетману къ Ивану Самойловичю твой великого государя указъ о томъ посланъ же; а каковъ къ нему указъ, также и къ Дорошенку и къ Чигиринцомъ твоя великого государя грамота послано, и съ того указу и съ грамоты присланы къ намъ холопямъ твоимъ, для вѣдома, списки; а что, государь, у насъ холопей твоихъ учнетца дѣлать и какіе откуды объявятца вѣдомости, и намъ бы холопемъ твоимъ къ тебѣ великому государю въ приказъ Малыя Росіи писать чрезъ почту; а буде нужные дѣла прилучатца, съ нарочными гонцы. Да іюля, государь, во 12 день, къ тебѣ великому государю писалъ изъ Полши резидентъ, столникъ и полковникъ Василей Тяпкинъ о тамошнихъ вѣдомостяхъ; и съ тѣхъ, государь, вѣдомостей, по твоему великого государя указу, для вѣдома, присланы къ намъ холопемъ твоимъ списки приказу Малыя Росіи съ подьячимъ съ Васильемъ Баутинымъ. И іюля, государь, въ 25 день, по твоему великого государя царя и великого князя Θеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, писалъ я холопъ твой Гришка вашего царского величества къ подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю, и посылалъ, для совѣту и согласія, столника и полковника Григорья Косагова. И августа, государь, въ 6 день, писалъ ко мнѣ холопу твоему гетманъ Иванъ Самойловичъ съ нимъ Григорьемъ, да съ бунчюжнымъ съ Леонтьемъ Полуботкомъ, и словесно съ ними приказывалъ, что онъ, по твоему великого государя указу, со всѣмъ войскомъ запорожскимъ къ походу готовъ. И мы холопи твои съ твоими великого государя ратными людми, которые при насъ въ сборѣ есть, изъ Курска на твою великого государя службу пойдемъ въ службу августа въ 11 числѣ. А въ Бѣлгородъ къ думному дворянину и воеводѣ, къ товарыщу своему, къ Ивану Ивановичю Ржевскому писалъ я холопъ твой, чтобъ онъ съ твоими великого государя ратными людми шолъ изъ Бѣлагорода въ службу жъ; а сходитца намъ холопемъ твоимъ съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ межъ Ромна и Гадича. Да съ нимъ же, государь, столникомъ и полковникомъ съ Григорьемъ Косаговымъ и бунчюжнымъ съ Леонтьемъ Полуботкомъ прислалъ къ намъ холопемъ твоимъ гетманъ Иванъ Самойловичъ съ листа списокъ о непріятелскихъ замыслахъ, каковъ листъ писалъ къ бывшему переясловскому полковнику къ Дмитрею Райчѣ изъ Мултянские земли капитанъ Петрашка. А въ томъ, государь, спискѣ написано: подлинно де король полской послалъ въ Царьгородъ къ турскому салтану, чтобъ съ нимъ учинилъ миръ; а поступаетца де король полской Туркомъ Каменца-Подолского и всего Подолья и Украины. А какъ де король полской съ турскимъ салтаномъ миръ учинятъ, и у нихъ де намѣреніе, что конечно Туркомъ, сшедчись съ Поляки, итти войною подъ Кіевъ и на малоросійские городы болшимъ собраніемъ; а пойдутъ де подъ Кіевъ въ августѣ мѣсяцѣ нынѣшняго 184 году. И будетъ, государь, по тѣмъ вѣстямъ полской король съ турскимъ салтаномъ миръ учинятъ и Поляки съ Турки подъ Кіевъ при-

№ 200. дуть, и мы холопи твои съ твоими великого государя ратными людми и съ гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ и съ войскомъ запорожскимъ, за помощію Божіею, противъ тѣхъ непріятелей стоять и отпоръ имъ чинить станемъ. И будетъ, государь, Турки и Поляки воинскимъ способомъ подъ Кіевъ и на сю сторону Днѣпра подъ твои великого государя малоросійскіе городы не будутъ, и мы холопи твои, сождався съ твоими великого государя ратными конными и пѣшими людми, и сшедчись вашего царского величества съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ и со всѣмъ войскомъ запорожскимъ, пойдемъ къ Днѣпру и за Днѣпръ, и надъ Чигиринымъ и надъ Дорошенкомъ промыслъ чинить станемъ, примѣняясь къ прежнимъ отца твоего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указомъ и указнымъ статьямъ, смотря по тамошнему дѣлу и своему разсмотрѣньишку, какъ насъ Господь Богъ вразумитъ и наставитъ и милостивые свои помощи подастъ. А какъ, государь, мы холопи твои съ твоими великого государя ратными конными и пѣшими людми, и вашего царского величества гетманъ Иванъ Самойловичъ съ войскомъ запорожскимъ къ Днѣпру придемъ, и для, государь, переправы черезъ Днѣпръ надобно болшихъ перевозныхъ 30 судовъ. И о присылкѣ, государь, тѣхъ перевозныхъ судовъ изъ Кіева подъ Каневъ своими великого государя ратными людми, которые въ Кіевѣ, вели свой великого государя указъ учинить.

Прислана ся отписка августа въ 14 день, 184 году, съ подьячимъ съ Васильемъ Баутинымъ.

На сей отпискѣ помѣта думного дьяка Ларіона Иванова такова: 184, августа въ 15 день, великій государь, слушавъ сей отписки, указалъ и бояре приговорили послать къ нимъ и къ гетману грамоты о военномъ промыслу съ прежнихъ отпусковъ. А о судахъ въ Кіевъ послать, чтобъ съ кіевскими съ салдаты и съ стрѣлцы отпустили тѣ струги, какъ объ нихъ отпишутъ въ Кіевъ, чтобъ подъ Каневъ привесть во время, не испустя времени, и не учинити бъ военному промыслу помѣшки.

Арх. М. Ю. д. малорос. приказа кн. 38, л. 426.

200. — 1676, сентября 2 — октября 3. Пріѣздъ къ гетману Ивану Самойловичу царскаго дьяка Семена Ерофеевича Алмазова съ стародубскимъ полковникомъ Рославцемъ, *уличенномъ въ несправедливомъ доносѣ на гетмана и крамолахъ противъ него.*

Лѣта 7185, сентября въ 2 день, великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, велѣлъ столнику Семену Ерофеевичю Алмазову ѣхать войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ подданному, гетману къ Ивану Самойловичю, съ своею великого государя грамотою и съ милостивымъ словомъ и для своихъ великого государя дѣлъ. Да съ нимъ же съ Семеномъ отпущены съ Москвы гетмана Ивана Самойловича посланцы, кіевской полковникъ Костянтинъ Солонина съ товарыщи, да посланъ Петръ Рословецъ.

Великого государя у руки былъ сентября въ 5 день. Съ Москвы поѣхалъ сентября въ 10 день. Въ Батуринъ пріѣхалъ сентября въ 26 день.

И въ Батуринѣ гетманской наказной Костянтинъ Ивановъ сказалъ: Петръ де Дорошенка великому государю, его царскому величеству, добилъ челомъ и Чигиринъ сдалъ. И бояринъ де и воеводы, князь Григорей Григорьевичъ Рамодановской съ товарыщи, и гетманъ Иванъ Самойловичъ изъ-подъ Чигирина отступили: бояринъ пошолъ съ полкомъ къ великоросійскимъ городомъ, а гетманъ молитца въ Кіевъ чрезъ Переясловль.

Столникъ Семенъ Алмазовъ въ Переясловль изъ Батурина поѣхалъ того жъ числа. Да того жъ числа посылалъ изъ Батурина

къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю подьячего Винфантья Парфеньева и съ нимъ свой наказъ, и велѣлъ тотъ наказъ объявить боярину и воеводѣ. Да словесно съ нимъ приказывалъ: у гетмана ли ему Семену быть прежде и Рословца съ собою привесть, или прежде ѣхать къ нему боярину и воеводѣ. И октября въ 1 день, писалъ изъ-подъ Лукомля бояринъ и воевода въ Переясловль къ нему Семену съ тѣмъ подьячимъ, чтобъ онъ Семенъ ѣхалъ съ Петромъ Рословцомъ къ гетману и о Петрѣ Рословцѣ дѣлалъ противъ его великого государя указу, каковъ данъ наказъ изъ Приказу Малыя Росіи; а у него боярина и воеводы о Петрѣ Рословцѣ съ гетманомъ говорено; и гетманъ де ему боярину и воеводѣ говорилъ, что онъ гетманъ, безъ его великого государя указу, его Рословца не только казнить смертью, но и никакова наказанья не учинитъ; а розыскавъ объ немъ Рословцѣ, какъ онѣ съ нѣжинскимъ протопопомъ о гетманѣ совѣтовали и съ Дорошенкомъ списывались, учнетъ писать къ великому государю.

Гетманъ Иванъ Самойловичъ въ Переясловль пріѣхалъ октября въ 2 день. И Семенъ у гетмана былъ того жъ числа, и гетмана Ивана Самойловича и все войско запорожское отъ великого государя, отъ его царского величества, спрашивалъ о здоровьѣ и службу ихъ похвалялъ, а рѣчь говорилъ по наказу. А изговоря рѣчь, подалъ великого государя грамоту гетману. И гетманъ и вся будучая при немъ старшина на его великого государя милости били челомъ и кланялись двожды. Да гетманъ же спрашивалъ про государево царево и великого князя Өеодора Алексѣевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, здоровье... *) и великій государь царь и великій князь Өеодоръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичь и дѣдичь и наслѣдникъ и государь и обладатель, его царское величество, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Россійского царствія далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ.

А послѣ того, онъ Семенъ гетману Ивану Самойловичю о Петровѣ дѣлѣ Рословца говорилъ по наказу. И гетманъ, выслушевъ, говорилъ, что онъ гетманъ безъ его великого государя, его царского величества, указу и повелѣнія, его Петра Рословца не толко смертью казнить, но и никакова наказанья не учинитъ. Толко де нынѣ всчалось новое, и совѣтъ ихъ Петра Рословца съ нѣжинскимъ протопопомъ съ Симеономъ Адамовымъ объявился явенъ, что они умыслили о здоровьѣ его гетманскомъ, и съ Дорошенкомъ нѣжинской протопопъ списывался, чтобъ его гетмана какъ ни есть убить, или также, какъ и надъ Многогрѣшнымъ учинить, и быть на обоихъ сторонахъ гетманомъ Петру Дорошенку. Великому государю, его царскому величеству, Петръ Дорошенко со всею старшиною нынѣ какъ добилъ челомъ и гетманство ему гетману съ себя сдалъ, бывшей его Дорошенковъ генералной писарь, Михайло Воехеевичъ, ему гетману Ивану Самойловичю сказывалъ и сказку на писмѣ за своею рукою далъ, что нѣжинской протопопъ Симеонъ Адамовъ прислалъ къ Дорошенку боровицкого казака Дубровскаго, и съ нимъ писалъ и словесно приказывалъ, что его Петра Дорошенка хотятъ всѣ имѣть за гетмана. А имянно де знатныхъ особъ съ нимъ протопопомъ: полковники стародубской Петръ Рословецъ, прилуцкой Лазарь Горленко, Дмитряшко Райча, бывшей генералной писарь Карпъ Мокрѣевъ и иные. Да не толко де они старшина и чернь, но и его царское величество не хочетъ его имѣти за гетмана; и надъ нимъ де гетманомъ Иваномъ Самойловичемъ какъ онъ Дорошенко územ поволитъ: убить ли его, или также, какъ и надъ Многогрѣшнымъ

*) *Далѣе въ рукописи пропущены, вѣроятно, слова:* И Семенъ говорилъ: какъ я поѣхалъ отъ великого государя.

№ 201. учинить? И поцѣловавъ крестъ на томъ, что имъ такъ учинить надъ нимъ гетманомъ, отослалъ тотъ крестъ съ тѣмъ казакомъ къ къ нему Дорошенку. И Дорошенко де, какъ великому государю, его царскому величеству, добилъ челомъ, тотъ крестъ отдалъ ему гетману, и нынѣ тотъ крестъ у него гетмана.

Октября въ 3 день, присылалъ гетманъ Иванъ Самойловичъ къ Семену генералныхъ, судью Ивана Домонтова да бунчюжного Леонтья Полуботка, и присылалъ съ ними писмо, каково далъ ему гетману Дорошенковъ писарь Воехеевичъ, за рукою. А въ писмѣ написано, что нѣжинской протопопъ Симеонъ Адамовъ да Петръ Рословецъ и иные приказывали къ Дорошенку, что его Дорошенка всѣ хотятъ имѣть за гетмана, а гетмана Ивана Самойловича убить, или также учинить, что Многогрѣшному. И Рославцу то писмо чли, и говорили, чтобъ онъ въ томъ повинился и сказалъ правду; а гетманъ де Иванъ Самойловичъ ему Рословцу ту его вину, для милости великого государя, отпустит. И Петръ Рословецъ, выслушавъ то писмо и слова ихъ, говорилъ что онъ про то ничего не знаетъ и съ протопопомъ совѣту никакова не имѣлъ и съ Дорошенкомъ не списывался.

Того жъ числа прiѣзжалъ къ Семену онъ же бунчюжной и говорилъ, чтобъ онъ Семенъ ѣхалъ и Петра Рословца велѣлъ везть къ гетману. И Семенъ къ гетману ѣздилъ, а съ Петромъ Рословцомъ велѣлъ итти сотнику да стрѣлцомъ. А какъ къ гетману Рословца привели, и гетманъ и вся при немъ будучая старшина великому государю, его царскому величеству, на его государской милости, что Петръ Рословецъ къ нимъ присланъ, били челомъ. И гетманъ ему Рословцу говорилъ: не такъ де онъ Петръ учинилъ, какъ обѣщался на первой и на другой радѣ великому государю, его царскому величеству, служить, а ему гетману всякого добра хотѣть и ни на какiе совѣты не уклонятца; и надѣялся, что прiятеля такого иного къ нему гетману не было, что онъ Петръ, и забывъ де Бога и присягу свою хотѣлъ за добродѣтель его гетмана убить, въ чемъ имъ Господь Богъ не помогъ и сами въ томъ мздовоздаятели. А Петръ Рословецъ говорилъ, что онъ въ совѣтѣ съ протопопомъ ни въ какомъ не бывалъ и дѣлъ его никакихъ не знаетъ; только де онъ Петръ въ томъ передъ нимъ гетманомъ виноватъ, что поѣхалъ безъ его гетманского вѣдома и отпуску къ царскому величеству къ Москвѣ, убоясь черной рады, чтобъ его Петра безъ его гетманского вѣдома не убили. И кланялся и лежалъ передъ нимъ гетманомъ на земли многое время. И гетманъ бунчюжному Леонтью Полуботку его Петра велѣлъ взять къ себѣ на дворъ, гдѣ онъ бунчюжной стоитъ, и отдали его Петра за караулъ. А нѣжинского де протопопа и совѣтниковъ его онъ гетманъ, для подлинного розыску и очной ставки, велѣлъ ихъ отвезть въ Батуринъ, и розыскавъ де о томъ о всемъ къ великому государю, къ его царскому величеству, пришлетъ нарочныхъ своихъ посланцовъ вскорѣ.

Столника Семена Алмазова къ великому государю гетманъ Иванъ Самойловичъ отпустилъ къ Москвѣ октября въ 14 день, а самъ поѣхалъ въ Кiевъ. А Петра Рословца послалъ въ Батуринъ съ бывшимъ калницкимъ полковникомъ съ Рединовскимъ, тогожъ числа.

Арх. М. Ю. д. малорос. приказа, кн. 43, л. 229 об.

201.—1676, сентября 27—30. **Прiѣздъ въ Москву стольника Ивана Ржевскаго и канцеляриста Пантелея Радича**, *съ листомъ о сдачѣ Дорошенка.*— **Гетманская грамота къ царю**, *отъ 19 сентября, объ этомъ событiи.* **Царская грамота**, *объявляющая гетману царскую милость.*

1. 185, сентября въ 27 день, въ приказѣ Малыя Росiи явился столникъ Иванъ Ивановъ сынъ Ржевской, да гетмана Ивана Самойловича посланцы, канцеляристъ Пантелей Радичъ, и роспрашиваны, а въ роспросѣ сказали:

№ 201.

Къ великому государю царю и великому князю Өеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послали бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарыщи, съ отписки и съ сеунчомъ его Ивана; а гетманъ Иванъ Самойловичъ съ листомъ канцеляриста своего Пантелея Радича изъ полковъ съ сей стороны отъ Днѣпра изъ-подъ мѣстечка Городища, тому нынѣ осмой день; а напередъ себя и не дошедъ Днѣпра за 100 верстъ, бояринъ и воеводы послали подъ Чигиринъ столника и полковника Григорья Косагова съ ратными людми 15000, а гетманъ Иванъ Самойловичъ бунчюжного своего Леонтья Полуботка, а съ нимъ 4 полка, гадицкой, миргородцкой, лубенской, конской, надворную кампанію.

И бояринъ и воеводы съ ратными людми и гетманъ съ войскомъ шли за Григорьемъ вслѣдъ, и пришедъ къ Днѣпру, стали выше Крылова противъ мѣстечка Вороновки, подлѣ мѣстечка Городища.

И крыловскіе и вороновскіе жители пріѣзжали въ полкъ къ боярину и воеводамъ и къ гетману, не допустя Днѣпра въ пяти верстахъ, и великому государю въ винахъ своихъ добили челомъ и на вѣрное и вѣчное подданство вѣру учинили.

А какъ столникъ и полковникъ Григорей Косагсвъ съ ратными людми и гетманской бунчюжной съ полками подъ Чигиринъ пришли и учали ссылками ратныхъ людей чинить промыслъ, и Дорошенко, видя къ Чигирину столника Григорьевъ приходъ Косагова съ ратными людми и гетманского бунчюжного съ войскомъ запорожскимъ, изъ Чигирина съ священники и со кресты и старшиною и съ чигиринскими жители пришли къ нему въ полки, отъ города версты за три, и при рѣчкѣ Янчарѣ великому государю на вѣрное и вѣчное подданство Дорошенко со всѣми чигиринсвими жители вѣру учинили и въ винахъ своихъ добили челомъ; а которого числа вѣру учинилъ, того они не упомнятъ. А учиня вѣру, ѣздилъ изъ полку его Григорьева въ Чигиринъ, а изъ Чигирина на сю сторону Днѣпра къ боярину и воеводамъ ко князю Григорью Григорьевичю, и къ гетману къ Ивану Самойловичю присылалъ Дорошенко брата своего двоюродного Тараса да писаря Воехевича съ листомъ и съ статьями, на каковыхъ статьяхъ ему быть царского величества подъ высокодержавною рукою въ подданствѣ, и чтобъ ему разоренія никакова не было.

И на 4 день, бояринъ и воеводы и гетманъ изъ полковъ тѣхъ его присланныхъ, брата его и писаря Воеховича, къ нему отпустили и учинили противъ его статей отвѣтъ.

А послѣ того, къ боярину и воеводамъ и къ гетману на сю сторону Днѣпра въ полки пріѣхавъ столникъ Григорей Косаговъ, а съ нимъ пріѣхалъ и Дорошенко, а съ Дорошенкомъв сякого чину людей съ 2000 человѣкъ, и привезъ съ собою войсковые клейноты, булаву, знамя, бунчюкъ, пушки, и положилъ передъ бояриномъ и воеводами и передъ гетманомъ.

И бояринъ и воеводы, войсковые клейноты принявъ, отдалъ гетману, и на вѣрное и вѣчное подданство великому государю Дорошенко съ чигиринскими, съ суботовскими, и съ черкаскими, и съ медвѣдовскими, и съ жаботинскими, и съ крыловскими, и съ вороновскими жители и съ старшиною вѣру учинили въ полкахъ при бояринѣ и воеводахъ и при гетманѣ вдругорядь. И къ великому государю бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской послали съ отписки и съ сеунчомъ его Ивана, а гетманъ Иванъ Самойловичъ съ листомъ своимъ канцеляриста Пантелея Радича съ товарыщи, 4 человѣкъ.

А какъ они поѣхали изъ полковъ, и Дорошенко съ старшиною своею и всякихъ чиновъ съ людми, которые пріѣхали съ ними въ полки, были въ полкахъ у боярина и воеводъ, у князя Григорья Григорьевича и у гетмана Ивана Самойловича, и того дни у боярина гетманъ и Дорошенко ѣли.

И бояринъ и воеводы, для осады Чигирина, выбравъ ратныхъ людей Агѣева полку Шепелева да Матвѣева полку Кровкова солдатъ 1200 человѣкъ, а гетманъ полкъ, и хотѣли

№ 201. послать въ Чигиринъ. А кого бояринъ съ ратными людми воеводъ и гетманъ которой полкъ въ Чигиринъ пошлетъ, того они невѣдаютъ.

Салтанъ турской и король полской и ханъ крымской и войска ихъ гдѣ нынѣ, того не слышать.

На сей и на той сторонѣ Днѣпра, милостію Божіею и великого государя счастіемъ, далъ Богъ все смирно.

Бояринъ и воеводы князь Григорій Григорьевичъ и гетманъ Иванъ Самойловичъ великому государю бьютъ челомъ и милости просятъ, чтобъ онъ великій государь пожаловалъ, съ войски указалъ имъ возвратитца въ свои уреченные мѣста, для того, что ратные люди и войско запорожское хлѣбными запасы и конскимъ кормомъ скудны, и въ Чигиринѣ воеводою и ратныхъ людей оставить кого укажетъ; а до его великого государя указу, бояринъ и гетманъ за Днѣпръ не пойдутъ

А болши того сказать не помнятъ.

2. Списокъ съ листа съ бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, подданной, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ столникомъ съ Иваномъ Ржевскимъ, въ нынѣшнемъ во 185 году, сентября въ 27 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ до лица земного предъ пресвѣтлымъ вашего царского величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью.

Въ нынѣшнемъ во 185 году, сентября 9 дня, писали къ вашему царскому величеству мы обче съ бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарыщи, вѣдомо чиня о приходѣ нашемъ къ Днѣпру со всѣми при насъ обрѣтающимися войски и о переправѣ нашей за Днѣпръ подъ Чигиринъ, для промыслу воинского надъ Дорошенкомъ и о приклоненіи дву заднѣпрскихъ городовъ, Крылова и Вороновки, жителей подъ высокодержавную вашего царского пресвѣтлого величества руку, за приходомъ передовыхъ вашихъ государскихъ и казацкихъ войскъ, и при отпускѣ посланныхъ нашихъ королевского величества къ корунным и литовскимъ гетманомъ съ листами, по волѣ вашей государской, отъ насъ належащими. А нынѣ вѣдомо чинимъ вашему царскому пресвѣтлому величеству, что какъ мы за передовыми войски пришли къ Днѣпру и начали какъ скорѣе переплавляти войска всѣ за Днѣпръ и посылати подъ городы заднѣпрскіе, которые при Дорошенкѣ держались, именно подъ Черкасы, подъ Жаботинъ и Медвѣдовку подъѣзды, и надъ Дорошенкомъ прилежный всякими обычаи и неусыпаемый, при помощи Божіи, чинити промыслъ: и тако тѣхъ помянутыхъ городовъ жители, боясь, дабы паки къ такому, какъ прежде сего, при животѣ блаженныя памяти великого государя, отца вашего царского пресвѣтлого величества, отъ войскъ вашихъ государскихъ за свое упрямство не пришли къ разоренію, не послѣдуя болши Дорошенкову намѣренію, тотчасъ принесли свое должное съ вѣрностью вашему царскому пресвѣтлому величеству предъ насъ и обѣщевали подданство. А посемъ и самъ Дорошенко, хотя разно и всячески о оборонѣ своей промышлялъ, понеже предъ приходомъ нашимъ съ войски посылалъ въ Крымъ и хану подъ Каменецъ и на Запорожье, прося помощи; однако ни откуды скорые никакіе не надѣясь, а видя толь прилежные наши и жестокіе противъ себя воинскіе въ промыслахъ поступки и радѣніе, писалъ къ намъ

и прислалъ знатныхъ особъ, писаря своего Михайла Воехевича и брата двоюродного Кондрата Тарасенка съ товарыщи, съ тѣмъ съ одное стороны отзываясь, что поѣхать къ намъ въ таборъ готовъ есть, для совершенія передъ нами на вѣрное и вѣчное вашему царскому величеству подданство присяги и для отданія мнѣ и всему войску запорожскому, привезши съ собою, клейнотовъ войсковыхъ; а съ другой стороны прилежно насъ просилъ, чтобъ мы его обнадежили, яко непорушимо, противъ вашей государской обнадеживалные грамоты, при вашей же государской милости и при нашей любви и при цѣлости здоровья и имѣнія его со всею старшиною и съ посполствомъ городъ Чигиринъ съ Божіими церквами и съ селами, къ нему прилежащими, особно при правахъ и волностяхъ войсковыхъ и належащей чести, и при тихомирномъ на всякихъ старинныхъ жилищахъ ихъ житіи, нынѣ и впредь ядущіе времена сохраненъ имѣетъ быти. Которого мы со всею старшиною и съ посполитыми людми, согласуясь къ милостивымъ вашимъ монаршескимъ, такъ къ прежнимъ блаженныя памяти великого государя, отца вашего царского пресвѣтлого величества, какъ и къ нынѣшнимъ вашимъ великого государя указомъ, по прошенію его, при всѣхъ тѣхъ желаніяхъ ихъ сохранити цѣло и нерушимо обѣщевали, и обовязателствомъ совѣсти нашей то подтвердили. Для чего онъ Дорошенко, обнадежась вашего царского пресвѣтлого величества, помазанника Божія, милостію и вашимъ пріятствомъ, побравъ клейноты войсковые, вышелъ къ намъ со всею старшиною своею и съ товарствомъ и съ серденятами изъ Чигирина, и пришедъ, отдалъ мнѣ и всему войску запорожскому клейноты и старшинство съ себя сложилъ, присягу на вѣрное и вѣчное вашему царскому пресвѣтлому величеству предъ нами явѣ учинилъ подданство. И опослѣ которые присяги, и мы тотчасъ, по совѣту вашего царского пресвѣтлого величеова съ бояриномъ и воеводами, ввели въ Чигиринъ, какъ вамъ великому государю и всей Украинѣ надобной городъ, для обороны отъ непріятелей и всякіе подлинности и безопаства, бояринъ отъ себя подлинную часть ратныхъ вашихъ государскихъ людей, и я отъ себя полковника черниговского съ полкомъ на первое сіе время. А впредь надобно будетъ, чтобъ, по милости и по указу вашего царского пресвѣтлого величества, осмотрѣлъ былъ лутше, какими подлинными вашими государскими людми; и я отъ себя потомужъ буду вѣдать, какихъ тамъ прислать людей. А нынѣ то, что учинились безъ кровопролитія, не кому иному, токмо милостивому Божію призрѣнію и вашего царского пресвѣтлого величества особому счастью причитая. Для чего, чтобъ какъ нынѣ вначалѣ государствованія вашего царского пресвѣтлого величества, такъ и впредь счасливо намъ во всякихъ прилучаяхъ воинскихъ поводилось, подаждь Боже, чтобъ, какъ сей Дорошенко долго при упрямствѣ пребывающи, пресвѣтлому вашему царского пресвѣтлого величества престолу покорился, такъ и всѣ городы и головные креста святаго непріятели бусурманы отъ войскъ вашихъ государскихъ всегда побѣждены были. По докончаніи жъ сего Дорошенкова, иного ужъ къ таковому дѣланію, для которого бы есмы болше здѣ войски медлити имѣли, не видимъ. Къ Полякомъ хотя писали есмы, провѣдывая, есть ли гдѣ войска ихъ въ собраніи обрѣтаются и впрямь на какомъ мѣстѣ: понежъ и слышати про нихъ совершенно не можемъ; однако, дабы мы съ ними, что належитъ нынѣшнего времяни, начать имѣли, то чаять и немочно, для того, зимнее уже приходитъ время, и въ далнемъ между собою пребываемъ разстояніи, доколѣ бы мы сослались, и каковъ договоръ учинити хотѣли, и тако бы въ конецъ всѣ ваши государскіе и казацкіе понудили войска и людей своихъ здѣшнихъ жителей въ конецъ разорити, хотя мало еще вдаль постоявъ и здѣ пріомедливъ: понежъ и такъ уже войско нужно и своихъ людей наднищали не воз- № 201.

№ 201. могши за 50 верстъ конскихъ кормовъ по сей сторонѣ добыть, а на той сторонѣ и безъ того все пустыня, опричь самого Чигирина и околнихъ городковъ; для того удобно бы далнимъ здѣ, а паче безпотребнымъ стояніемъ и войскъ вашихъ государскихъ не нудити, и чтобъ здѣшнимъ жителемъ болше разоренія въ имѣніяхъ ихъ не наносити. О чемъ, какъ скорѣйшего себѣ милостивого вашего государского, какъ бы я имѣлъ поступити, покорственно со всѣмъ войскомъ запорожскимъ прося указу. При семъ самого засебе непремѣнной вашего царского пресвѣтлого величества милости съ вѣрнымъ подданствомъ моимъ вручаю. Изъ табора, противъ Чигирина, сентября 19 дня, 1676 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный и всегда неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

А съ симъ листомъ моимъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству послалъ есмь нарочно посланца моего, канцеляриста войскового Пантелеймона Радича.

На распросныхъ рѣчахъ и на переводѣхъ помѣта думного дьяка Ларіона Иванова такова: 185, сентября въ 28 день, великому государю извѣсно и бояромъ чтено.

3. Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и государя и облаадателя, нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, и всему войску запорожскому наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 185 году, сентября въ 26 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества гетманъ съ посланцы своими, съ канцеляристомъ войсковымъ съ Пантелеймономъ Радичемъ съ товарыщи, что Петръ Дорошенко, видя твое, нашего царского величества подданного, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича, съ бояриномъ нашимъ и воеводы и намѣсникомъ бѣлогородцкимъ, княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарыщи слученіе и мужественное ополченіе, и въ воинскихъ дѣлѣхъ радѣтелной промыслъ, и въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ отъ подъѣздовъ нашихъ великого государя ратныхъ людей и войска запорожского утѣсненіе, и Чигирину осаду, и всякой воинской промыслъ, въ винахъ своихъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, добили челомъ и предъ святымъ евангеліемъ, при бояринѣ нашемъ и воеводахъ и при тебѣ нашего царского величества обоихъ сторонъ Днѣпра гетманѣ Иванѣ Самойловичѣ вѣру учинили, что быти ему Петру подъ нашею великого государя самодержавною рукою въ вѣчномъ подданствѣ, и клейноты войсковые отдалъ и началство свое сдалъ, и о посылкѣ нашихъ великого государя ратныхъ людей и черниговского полковника съ полкомъ въ Чигиринъ; а впредь, по нашему великого государя указу, какими людми будетъ Чигиринъ осмотрѣнъ, и ты нашего царского величества гетманъ потомужъ будешь вѣдать, какихъ послать людей. И билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, ты нашего царского величества подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ, о скоромъ себѣ нашего царского величества указѣ о поворотѣ своемъ въ домъ къ себѣ и о роспускѣ нашихъ великого государя ратныхъ людей и войска запорожского по домомъ. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, по тому твоему писму, о всемъ извѣсно. И мы великій государь, наше царское величество, тебя нашего царского величества подданного, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича, за твою къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вѣр-

ную службу и за радѣтелной воинской промыслъ жалуемъ, милостиво и премилостиво похваляемъ. И по нашему великого государя указу, съ тѣмъ нашимъ великого государя милостивымъ словомъ посланъ къ тебѣ нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю, столникъ нашъ Тимоѳей Ивановъ сынъ Ржевской. И какъ къ тебѣ нашего царского величества гетману Тимоѳей Ржевской нашъ великого государя милостивой указъ скажетъ, и тебѣ бъ нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, видя къ себѣ нашу великого государя премногую милость, и впредь намъ великому государю, нашему царскому величеству, также служить радѣтелно. А для нынѣшняго наступающаго времяни, съ нашіе великого государя, нашего царского величества, службы указали мы великій государь, наше царское величество, тебѣ нашего царского величества подданному, гетману Ивану Самойловичю, съ нашіе великого государя службы отступить въ прежніе мѣста и войско запорожское роспустить по домомъ, съ которыхъ мѣстъ пристойно, по своему разсмотрѣнію. А въ Чигиринѣ указали мы великій государь, наше царское величество, быть, до нашего великого государя указу, столнику и полковнику Матвѣю Кравкову со всѣми его полку началными людми и съ салдаты; да къ тому въ прибавку выборного Агеева полку Шепелева салдатомъ, сколко человѣкъ доведетца, чтобъ было въ Чигиринѣ съ нимъ Матвѣемъ 2000 человѣкъ. А какъ Матвѣю Кравкову въ Чигиринѣ съ нашими великого государя ратными людми быть и въ какой осторожности, и какъ съ чигиринскими жители поступать, и о томъ бы ты нашего царского величества гетманъ Иванъ Самойловичъ съ бояриномъ нашимъ и воеводы, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарыщи, посовѣтовавъ, учинить по своему разсмотрѣнью, чтобъ нашимъ великого государя ратнымъ людемъ, будучи въ Чигиринѣ, быть безо всякого опасенія, и скудости бъ никакіе не было. А къ боярину нашему и воеводамъ о томъ о всемъ нашъ великого государя указъ посланъ же. А посланцовъ твоихъ, пожаловавъ нашимъ великого государя жалованьемъ, велѣли къ тебѣ отпустить не задержавъ. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7185, мѣсяца сентября 30 дня.

Въ листъ. Писалъ и подписалъ подьячей Дементей Ивановъ.

Тамъ же, л. 322.

№ 202.

202.—1676, октября 4. Грамота гетмана Самойловича царю Ѳеодору Алексѣевичу, *въ которой проситъ предать войсковому суду стародубскаго полковника Рославца и протопопа Адамовича, изъявивъ затѣмъ готовность оставить гетманскій урядъ, если будетъ угодно царю.*

Списокъ съ листа съ бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ посланцы, переясловского полку съ судьею съ Семеномъ Кулженкомъ съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 185 году, октября въ 25 день. Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ до лица земли предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Въ нынѣшнемъ во 185 году, октября въ 2 день, высланы, по указу ва-

№ 202. шемъ великого государя нашего, вашего царского пресвѣтлого величества, столникъ Семенъ Ерофеевичъ Алмазовъ, съ посыланымъ отъ меня кіевскимъ полковникомъ Костянтиномъ Солониною съ товарыщи, были у меня и подали мнѣ ваши государскіе грамоты, которыхъ начелъ есмь, что ваше царское пресвѣтлое величество, государь милосердый христіянскій, сохраняя насъ войско запорожское и народъ малоросійскій при нашихъ войсковыхъ правахъ и волностяхъ ненарушено, изволилъ указать, по моему челобитью, при нихъ столникѣ и полковникѣ шалоплутного Рословца, для исправленія передъ нашимъ войсковымъ судомъ, по своему безбожному ко мнѣ намѣренію и самоволному поступку, прислати. О чемъ яко много утѣшился есмь, такъ за премногую въ томъ милость и милостивое ко мнѣ подданному своему призрѣніе покорственное пресвѣтлому вашего царского величества престолу со всѣмъ войскомъ запорожскимъ отдаю челобитье. А что въ сихъ же вашихъ государскихъ грамотахъ о Рословцѣ таковъ вашего царского пресвѣтлого величества государской милостивой объявленъ указъ, чтобъ я ему, для милости вашей, великого государя нашего, и взирая на началника и совершителя всякого дѣла Іисуса Христа, еже не хощетъ смерти грѣшнику, но еже обратитися и живу ему быти, преступленія его простилъ; впрямь всевидящій Богъ видитъ, что какъ по всѣ времена старшинства моего не желалъ есмь и не искалъ смерти самыхъ преступнѣйшихъ себѣ подручныхъ людей, имѣя ихъ, по волѣ Божіи и вашего царского пресвѣтлого величества, въ рукахъ своихъ смерть и животъ, такъ почитая премногомилостивой вашего царского пресвѣтлого величества указъ, и благодаренъ будучи вашей государской къ себѣ милости, которой во всемъ, а особно въ ненарушаемомъ сохраненіи правъ и волностей нашихъ изобилно дознаю; и нынѣ его Рословца, кромѣ наказанія и належащіе взятые вины, сохранилъ бы есмь при здоровьи, естлибы толко было его преступленіе, что противникомъ мнѣ ставъ и самоволно отъ регимента моего отлучитца хотѣлъ противъ правъ и волностей нашихъ войсковыхъ. А что соединомыслясь съ своимъ наставникомъ, протопопомъ нѣжинскимъ (яко уже безбожной ихъ вымыслъ доносилъ есмь вашему царскому пресвѣтлому величеству чрезъ полковника кіевского), не толко меня съ уряду гетманского согнати, ноипаче болѣзненнѣе безъ страха Божія за мою къ себѣ добродѣтель и прямого здоровья отлучити промышляли, ненадобно болши свидѣтелей и доводовъ подлиннѣйшихъ искати: самъ Дорошенко, при договорѣ съ нами, явно и явственно передо мною и передъ бояриномъ и воеводами и намѣсникомъ бѣлогороцкимъ, передъ княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарыщи, сказалъ, какъ съ нимъ протопопъ нѣжинской пріятеля своего къ нему съ крестомъ для вѣрности посылалъ, совѣтуя меня съ свѣта погубити и къ замѣшанію вредителному здѣшный народъ возбудити, докладывая и то, что будто и вашего царского пресвѣтлого величества на томъ была воля, чтобъ меня съ уряду моего сложити и кому иному вручити; а пространнѣе то, какъ гораздо всякого ихъ дѣйства бывшей Дорошенковъ писарь, Михайло Воехеевичъ, на писмѣ намъ подалъ. И тако для подлинного вѣдома и явственного доводу, ту выписанную рѣчь и крестъ, отъ протопопа къ Дорошенку посыланный, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству чрезъ нарочныхъ моихъ посланныхъ, Семена Кулженка, судью полку переясловского, да Ивана Скоропацкого, канцеляриста нашего, самапята, вслѣдъ за столникомъ Семеномъ Алмазовымъ посланныхъ, отсылая, чрезъ нихъ же покорственно со всѣмъ войскомъ запорожскимъ пресвѣтлому вашего царского величества престолу добивая челомъ и низко припадая, прошу о явственномъ и достаточномъ себѣ вашемъ государскомъ указѣ, чтобъ тѣ оба злобники, протопопъ и Рословецъ, съ протчіими ихъ общими совѣтниками, по пра-

вомъ и волностямъ нашимъ войсковымъ, здѣ могли быти сужены, и для удержанія другихъ отъ таковы безбожности караны; которыхъ не самъ буду судити, но собравъ къ себѣ всю войсковую старшину и описався съ вашимъ великого государя нашего богомолцомъ, съ преосвященнымъ Лазаремъ Барановичемъ, чтобъ онъ отъ себя духовныхъ чесныхъ особъ прислалъ, — на общей войсковой и духовной судъ сдамъ. И каковъ съ генералного суда, по Божію и по посполитому праву, на ихъ падетъ приговоръ, на томъ и я переставъ, того жъ часа къ вашему царскому пресвѣтлому величеству донести долженъ буду; а до того времени, доколѣ одержу, по моему челобитью, на то вашъ государской крайней указъ, обоихъ, протопопа и Рословца, за карауломъ держати у себя имѣю. А для прислушиванья сего дѣла, буде отъ пресвѣтлого государского престола своего какую особу прислати, или воеводѣ которому, въ сихъ малоросійскихъ городѣхъ будучему, при томъ дѣлѣ указати ваше царское пресвѣтлое величество изволитъ, чтобъ я моглъ и о томъ увѣдомленъ быти. Здѣ же смиренно челомъ бью, дабы я ужъ болши и пресвѣтлого вашего государского престола въ томъ дѣлѣ не утруждалъ и самъ и спокоенъ былъ. Не могу и того замолчати, хотя отбирая безпрестанные свидѣтелства изобилные къ себѣ милости вашей государской, и одержавъ подтверженную на обосторонное гетманство грамоту, вѣдаю, что не была такова и не есть воля вашего царского пресвѣтлого величества, какову плутъ протопопъ умышляя подо мною безбожную измѣну, чрезъ пріятеля своего (которого съ крестомъ посылалъ, а нынѣ и той въ нашихъ рукахъ есть), Дорошенко, объявлялъ, чтобъ меня съ уряду гетманского отставить и кому иному оный вручити. Однако то по себѣ вашему царскому пресвѣтлому величеству объявляю, что буде впрямь на томъ есть ваша государская воля уволнити меня отъ сего хлопотливого уряду, и тако нимало не возбраняясь, готовъ есмь на томъ перестати и доброволно оный съ себя сложити, толко чтобъ прежде крѣпко остережена была цѣлость здоровья моего со всею семьею моею и съ сиротами, при мнѣ будучими и на иныхъ мѣстѣхъ пребывающими, также всѣ пожитки, ими жъ меня всѣхъ благъ податель Господь Богъ ущедрилъ, и въ тихомирное при чести окружено было житіе, такъ какъ я Дорошенка и иныхъ въ томъ во всемъ цѣла сохранилъ есмь. Ибо видитъ Богъ не о гетманствѣ, но о здоровьѣ мнѣ идетъ, дабы злостные и безбожные люди при моей невинности на оное не умышляли; а я какъ передъ гетманствомъ и на гетманствѣ блаженныя памяти отцу вашему государеву и вамъ великому государю нашему по вся времена вѣрно служилъ есмь и служу, такъ и безъ гетманства до конца житія моего служити должнымъ себя обовязуя, и паки и въ десятые объ явственномъ и немедленномъ себѣ о тѣхъ моихъ противникахъ вашего царского пресвѣтлого величества покорственно со всѣмъ войскомъ запорожскимъ прошу указу. И при семъ непремѣнной милости и призрѣнію вашему жъ государскому съ вѣрнымъ подданствомъ моимъ вручаюсь. Изъ Переясловля, октября 4 дня, 1676 году. Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный и всегда неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Тамъ же, л. 246.

№ 203.

203.—1676, октября 12. Привозъ въ Москву знаковъ гетманскаго достоинства, взятыхъ у Дорошенка. Распросныя рѣчи привезшихъ эти знаки. Двѣ грамоты гетмана Самойловича, *объ обстоятельствахъ во время сдачи Дорошенка.* Переводы турецкихъ и аравскихъ грамотъ, *данныхъ турецкимъ султаномъ Дорошенку.*

1. 185, октябрявъ 12 день, въ приказѣ Малыя Росіи явился того жъ приказу подьячей Петръ Бурцовъ, а въ роспросѣ сказалъ:

№ 203. Посланъ онъ съ Москвы великого государя царя и великого князя Өеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, съ грамотою въ полки къ боярину и воеводамъ, ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому и къ гетману Ивану Самойловичю; а изъ полковъ боярину и воеводамъ и гетману велѣно его послать въ Запороги къ кошевому атаману къ Ивану Сѣрку.

Къ боярину и воеводамъ и къ гетману въ полки пріѣхалъ тому нынѣ 3 недѣли, у Днѣпра, подъ Чигиринъ-Дуброву, послѣ пріѣзду въ полки и присяги Петра Дорошенка дни съ 4 спустя; и изъ полковъ Дорошенко отпущенъ въ Чигиринъ за день до его пріѣзду въ полки. Великого государя грамоту бояринъ и гетманъ принявъ у него вычли, и изъ грамоты, какова съ нимъ послана къ Сѣрку, списокъ чли жъ. И вычетъ, совѣтовали и говорили: той де великого государя грамоты къ Сѣрку посылать нынѣ не для чего, потому что Дорошенко великому государю въ винахъ своихъ добилъ челомъ, и вѣру на вѣчное подданство учинилъ, и регименть гетманства сдалъ, и войсковые клейноты отдалъ, и великого государя ратныхъ людей въ Чигиринъ пустилъ, и Сѣрко нынѣ у гетмана во всякомъ послушаніи и пишетъ къ нему совѣтно и покорно, какъ ему гетману годно, а о присланіи ему такой его великого государя грамоты, ему великому государю онъ гетманъ билъ челомъ. И на Запорожье бояринъ и воевода и гетманъ его не отпустили, а отпустили его къ Москвѣ тому нынѣ 2 недѣли. И о томъ бояринъ и гетманъ къ великому государю писали, бояринъ и воевода съ нимъ Петромъ, а гетманъ съ полковникомъ съ Ильяшемъ Новицкимъ, и ту его великого государя грамоту прислали съ нимъ Петромъ. И та его великого государя грамота взята въ приказъ.

Да бояринъ же и воеводы послали къ великому государю съ ротмистромъ съ Васильемъ Братцовымъ турского салтана войсковые клейноты, булаву да привилія; а гетманъ съ охотнымъ полковникомъ съ Ильяшемъ Новицкимъ другую булаву да другія привилія, которые даны были Петру Дорошенку, а Петръ Дорошенко отдалъ ихъ боярину и гетману. И тотъ ротмистръ къ Москвѣ пріѣхалъ съ нимъ Петромъ.

А ротмистръ Василей Братцовъ сказалъ: полковника онъ оставилъ назади въ дорогѣ за городомъ. А онъ къ Москвѣ пріѣхалъ для того: въ городъ ли его везть куды на подворье, или тамъ гдѣ его поставятъ. И по указу великого государя, думной дьякъ Ларіонъ Ивановъ приказалъ, до его великого государя указу, поставить того полковника и самому съ нимъ стоять въ Коломенской Ямской слободѣ. А великого государя на Москвѣ въ то время не было, былъ въ походѣ въ селѣ Покровскомъ.

И того жъ числа писали къ великому государю царю и великому князю Өеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, въ походъ, бояря, князь Григорей Семеновичъ Куракинъ съ товарыщи, о присылкѣ изъ полковъ дву булавъ и войсковыхъ клейнотовъ турского салтана и о пріѣздѣ ротмистра Василія Братцова да полковника Ильяша Новицкова, и что они поставлены, до его великого государя указу, въ Коломенской Ямской слободѣ, и о указѣ, какъ тѣ булавы и клейноты Москвою дорогою до подворья несть.

И изъ походу въ грамотѣ великого государя къ бояромъ, ко князю Григорью Семеновичю Куракину съ товарыщи, писано, чтобъ они булавы и клейноты велѣли везти также, какъ напередъ сего везены турскіе санжаки. И по тому его великого государя указу, бояря, князь Григорей Семеновичъ съ товарыщи, велѣли въ Коломенскую Ямскую слободу для того послать приказу Малыя Росіи старого подьячего, взявъ въ стрѣлецкомъ приказѣ 10 человѣкъ стрѣлцовъ съ бердыши, булавы и клейноты, взявъ у ротмистра у Василья Братцова и у полковника Ильяша Новицкого, велѣть нести напередъ внизъ верхними концами; а за тѣмъ, ѣхать

№ 203.

подьячему, а ротмистру и полковнику ѣхать за подьячимъ и вести ихъ чрезъ живой мостъ въ Москворѣцкіе ворота въ Китай на болшой посолской дворъ. И для того посыланъ приказу Малыя Росіи подьячей Иванъ Тороповъ съ стрѣлцами, и въ Ямскую слободу поѣхалъ въ 6 дня. И пріѣхавъ, по указу великого государя, ротмистру и полковнику его великого государя указъ сказавъ, булавы и привилія у нихъ взявъ, далъ стрѣлцамъ и велѣлъ нести булавы внизъ верхними концами, а привилія въ нагалищахъ внизъ же верхними концами. А передъ булавами и передъ привиліями итти 5 человѣкомъ стрѣлцомъ съ бердыши; а подьячей ѣхалъ за булавами и за привиліями; а ротмистръ и полковникъ ѣхали за подьячимъ, а казаки назади. И велъ ихъ подьячей Кадашевымъ, Кузмодемьянскою улицею да Болотомъ, чрезъ Балчикъ и живой мостъ въ Китай и на посолской болшой дворъ. А булавы и привилія несли, которые прислалъ бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ ротмистромъ, по правую руку; а которые прислалъ гетманъ Иванъ Самойловичъ съ полковникомъ по лѣвую руку. На посолской дворъ пріѣхали въ 8 часу и привилія подьячей у нихъ взявъ въ приказъ, а булавы оставилъ у ротмистра и у полковника, до указу великого государя.

А ротмистръ Василей Братцовъ да полковникъ Ильяшъ Новицкой въ роспросѣ сказали: къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послали бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской его Василья съ отпискою, а гетманъ Иванъ Самойловичъ его Ильяша съ листомъ, отступя отъ Днѣпра съ первого стану, изъ-подъ Вороновки, тому нынѣ 2 недѣли. Да съ ними жъ послали бояринъ и воеводы: съ нимъ Васильемъ булаву съ каменьи да привилія въ нагалищѣ, а гетманъ съ полковникомъ булаву жъ да привилія жъ въ нагалищѣ, которыя булавы и привилія даны были турского салтана Петру Дорошенку, а Петръ Дорошенко тѣ булавы и привилія отдалъ боярину и воеводамъ и гетману, пріѣхавъ въ полки. Бояринъ и воеводы съ полками отступили отъ Днѣпра къ городомъ, для нынѣшняго осенняго времени и стужи, и идетъ къ Лубнамъ.

Гетманъ войско роспустилъ по домомъ, а самъ пошолъ въ Кіевъ, для молебного пѣнія и отданія поклону преподобныхъ отцевъ мощемъ, и съ нимъ генералная старшина и полковники всѣ. Да и Дорошенко съ нимъ гетманомъ итти хотѣлъ же, а пошолъ ли, того они не вѣдаютъ.

Бояринъ и воеводы въ Чигиринѣ оставили Агеева полку Шепелева полковника Ивана Захарова, а съ нимъ солдатъ 1200 человѣкъ, а велѣлъ имъ быть въ верхнемъ городкѣ, а гетманъ оставилъ черниговского полковника Василья Бурковского наказнымъ гетманомъ, а съ нимъ казаковъ 1000 человѣкъ и велѣлъ имъ быть въ нижнемъ городѣ.

Въ Чигиринъ великого государя ратныхъ людей вводилъ столникъ и воевода князь Михайло Ромодановской, а казаковъ самъ гетманъ. И Дорошенко столника и гетмана встрѣчалъ отъ Чигирина версты за 3, а съ нимъ было казаковъ съ 70 человѣкъ. И какъ вошли въ городъ, были въ соборной церквѣ и слушали молебного пѣнія; и послѣ того, городовые ключи и всякой нарядъ, взявъ у него Дорошенка, отдали полуполковнику Ивану Захарову да наказному гетману Василью Бурковскому. И Дорошенко де на радости велѣлъ стрѣлять изъ пушекъ. И столникъ и гетманъ въ Чигиринѣ начевали, и изъ Чигирина назадъ полки пошли на другой день. Дорошенко у боярина и у гетмана въ полкахъ былъ толко 2 дни, отпущенъ въ Чигиринъ, и нынѣ въ Чигиринѣ живетъ въ дому своемъ. Сердюковъ, которые были при Дорошенкѣ, изъ Чигирина гетманъ взялъ къ себѣ.

Королевское величество полской и коронные и литовскіе гетманы и войска ихъ въ сборѣ гдѣ есть ли, того они не вѣдаютъ.

На сей и на той сторонахъ Днѣпра, ми-

№ 203. лостію Божіею и великого государя счастіемъ, далъ Богъ смирно.

Столника Тимоѳея Ржевского они не встрѣтили, розъѣхались, потому что они ѣхали на Сѣвескъ, а Тимоѳей проѣхалъ изъ Болхова на Курескъ, а слышали въ Карачевѣ, что онъ проѣхалъ. Столника Семена Алмазова они не встрѣчали жъ, и при нихъ въ полки не бывалъ; а слышали они въ Батуринѣ, что онъ поѣхалъ на Нѣжинъ и хотѣлъ гетмана переимать въ Переясловлѣ.

Татары предъ Чигиринымъ при нихъ не бывали.

Въ Чигиринѣ сколко человѣкъ тутошнихъ жилецкихъ людей, того не вѣдають, а живутъ они въ болшомъ городѣ, а въ верхнемъ городкѣ тутошнихъ жилецкихъ людей и хоромъ нѣтъ, толко избы съ 4, и ратные люди живутъ подъ сараями, гдѣ у Дорошенка запасы бывали. Вода въ верхнемъ городѣ есть, сдѣланъ колодезь и глубокъ велми и вода въ немъ хороша; а тайникъ сдѣланъ рвомъ къ Тясмѣ рѣкѣ, съ стороны, къ мѣстечку Медвѣдовкѣ, толко непокрытъ.

Про замыслъ турского салтана и крымского хана Дорошенко роспрашиванъ ли и писма ихъ у него, опричь тѣхъ, которые съ нимъ присланы, иные какіе были ль, того они не вѣдають же, потому: какъ роспрашиваютъ, бояринъ и гетманъ ихъ въ то время не призываютъ; а буде и прилучатца, и ихъ въ то время высылаютъ вонъ.

Да ротмистръ же сказалъ: сколко человѣкъ сердюковъ при Дорошенкѣ было, того онъ не вѣдаетъ. Съ столникомъ де съ князь Михайломъ Рамодановскимъ въ Чигиринѣ было великого государя ратныхъ людей тысячь съ 10000: рейтарскіе полки, генералъ порутчикъ Венедихтъ Змѣевъ, да генералъ маеоръ Аѳонасей Траурнихтъ съ полками, да драгунскіе полки; и изъ Чигирина въ полки воротился съ тѣми ратными людми со всѣми, а въ Чигиринѣ оставилъ полуполковника, а съ нимъ 1200 человѣкъ. И тѣми великого государя ратными людми, которые нынѣ оставлены, верхней городъ Чигиринъ въ осадное время обыметъ, а болшого города обнять тѣми людми будетъ нѣкимъ, и чтобъ болшой и верхней городъ обнять, надобно ратныхъ людей много; а сколко числомъ будетъ надобно, того сказать не вѣдаетъ; и хлѣбныхъ запасовъ въ Чигиринѣ ратнымъ людемъ на сколко оставили, того сказать не вѣдаетъ же, а чаетъ оставили четьи съ 1000, и бояринъ и воевода тѣхъ хлѣбныхъ запасовъ давать нынѣ не велѣлъ, а приказалъ ихъ беречь для нужного времени. Въ Чигиринѣ у Дорошенка въ верхнемъ городѣ принято 16 пушекъ; и въ томъ числѣ пушекъ съ 6 великихъ, мѣрою сажени по 2 и по пол — 2 пушка. А что въ болшомъ городѣ и по валу пушекъ и что хлѣбныхъ и пушечныхъ запасовъ у него принято, того онъ не вѣдаетъ. Генералъ Францъ Улфъ при нихъ былъ живъ, и къ женѣ прислалъ съ нимъ грамотку. О Петрѣ Рославцѣ у боярина онъ ничего не слыхалъ. Великого государя грамоту къ Дорошенку бояринъ изъ которого мѣста, и съ кѣмъ послалъ, и гдѣ она Дорошенку отдана, и какъ ее принялъ, и послѣ пріему что онъ учалъ чинить, и о турскихъ и крымскихъ помочахъ была ль ему вѣдомость, того онъ не вѣдаетъ.

А полковникъ сказалъ: съ гетманомъ въ Чигиринѣ были черниговской полковникъ Василей Бурковской съ полкомъ, да генералной бунчюжной, а съ нимъ гадицкій, миргородцкій, лубенскій, да его охотной, да надворная компанія, всего было тысячь съ 8; и въ Чигиринѣ оставилъ наказнымъ гетманомъ того черниговского полковника, а съ нимъ полкъ его съ 1000 человѣкъ казаковъ, а бунчюжного взялъ съ собою. У Дорошенка что хлѣбныхъ и пушечныхъ запасовъ и пушекъ принято, того онъ не вѣдаетъ. А какъ Дорошенко пріѣхалъ въ полки и съ собою привезъ 12 пушекъ, и тѣ пушки взялъ гетманъ къ себѣ, потому что тѣ пушки словутъ у нихъ войсковые и бываютъ при гетманѣхъ. Да гетманъ же спрашивалъ Дорошенка, что надобно тѣхъ пушекъ 24, а онъ привезъ толко ихъ 12. И Дорошенко

сказалъ, что изъ того числа иные пушки у него въ росходѣ, какъ онъ ходилъ подъ Каменецъ-Подолской и подъ Лодыжинъ, и гетманъ взялъ изъ болшого города 6 пушекъ. О Рославцѣ гетманъ что мыслитъ, того не вѣдаетъ. Великого государя грамота, писаная къ Дорошенку съ столникомъ и полковникомъ съ Григорьемъ Косаговымъ, какъ онъ посланъ за Днѣпръ, да съ нимъ же послали Дорошенкова атамана да Василковского, которыхъ присылалъ къ боярину и къ гетману Дорошенко, и приказано имъ одного великого государя съ грамотою отпустить въ Чигиринъ, а другого задержать, и подъ Чигиринъ пошли они въ суботу. И послали его полковника съ полкомъ подъ городъ подъѣздомъ; а на утро Григорей великого государя съ ратными людми и генералной бунчюжной съ войскомъ запорожскимъ подступили подъ городъ и учинили бой, и послѣ бою учали чинить переговоры, и великого государя грамоту показывать и милостію его обнадеживать, и атамана его великого государя съ грамотою къ нему отпустили. И какъ атаманъ ту великого государя грамоту къ Дорошенку привезъ, и Дорошенко великого государя грамоту вычетъ, велѣлъ ее честь всѣмъ людемъ въ слухъ. И назавтрее того дни, столникъ и бунчюжной подъѣхали съ полками подъ городъ на то жъ мѣсто, гдѣ былъ у нихъ бой. И Дорошенко самъ съ старшиною своею и съ казаки изъ города выѣхалъ и вѣру учинилъ, что онъ къ боярину и воеводамъ и къ гетману въ полки поѣдетъ, и вѣру на вѣчное подданство учинитъ, и регинентъ началства своего сдастъ, и клейноты войсковые отдастъ. И посылалъ къ боярину и къ гетману Дорошенко писаря своего Воехевича, да брата своего Тараса, да Василковского съ тѣмъ, что онъ къ нимъ боярину и гетману въ полки будетъ. И какъ писаря съ товарыщи бояринъ и гетманъ къ нему отпустили и въ Чигиринъ они пріѣхали, и Дорошенко, собрався съ старшиною и съ казаки, и взявъ съ собою клейноты войсковые и пушки, изъ Чигирина въ полки поѣхалъ въ недѣлю; а столникъ великого государя съ частію ратныхъ людей, также и бунчюжной, пошли съ нимъ вмѣстѣ, а иные ратные люди и войско оставлены были подъ Чигиринымъ и стояли въ поляхъ. А въ Чигиринѣ оставилъ Дорошенко брата своего Андрея. При Дорошенкѣ де было сердюковъ въ Чигиринѣ 2 полка; а сколко человѣкъ числомъ, того не вѣдаетъ. Гетманъ же де въ Вороновкѣ, для осторожности, оставилъ сотника, а съ нимъ казаковъ со 100 человѣкъ. Да въ Крыловѣ оставилъ сотника Серховецкого, а съ нимъ казаковъ съ 200 человѣкъ, да для осторожности и добычи языковъ татарскихъ, какъ они пойдутъ къ себѣ въ Крымъ изъ Полши, поставилъ около Богу рѣки торговицкого полковника Щербину, а съ нимъ казаковъ съ 500 человѣкъ. Да гетманъ приказалъ ему извѣстить сердюковъ, которыхъ взялъ онъ изъ Чигирина, при немъ ли гетманѣ имъ быть, или ихъ отпустить? № 203.

2. Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ посланцы своими, съ коннымъ охотнымъ полковникомъ съ Ильяшемъ Новицкимъ съ товарыщи, въ нынѣшнемъ въ 185 году, октября въ 12 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ ницъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Въ нынѣшнемъ во 185 году, сентября 19 дня, писали мы къ вашему царскому пресвѣтлому

№ 203. величеству обще съ бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарыщи, вѣдомо чиня о Дорошенковѣ склонности, какъ онъ, не удерживаяся болши при упрямствѣ, и пріѣхавъ къ намъ въ таборъ со всею старшиною своею и съ войскомъ пѣшимъ, при немъ будучимъ, которые называютца сердюками, и съ нарядомъ войсковымъ, которой всегда при гетманѣхъ во всякихъ прилучаяхъ воинскихъ обрѣтаетца, и съ иными порядками (*) обыкновенными воинскими изъ Чигирина, старшинство, по указу вашему государскому, съ себя сложивъ и клейноты войсковые, се есть снарядъ, булавы, бунчюкъ, уряду гетманскому належащіе, которые у него по се время были, мнѣ, яко совершенному, милостію Божіею и вашего наяснѣйшаго государского престола надъ обоими сторонами Днѣпра гетману, явственно при бояринѣ и воеводахъ и предъ всѣмъ войскомъ запорожскимъ отдавъ, присягу на вѣрное и вѣчное подданство вашему царскому пресвѣтлому величеству, и належащее регименту моему послушаніе учинилъ. И какъ мы паки съ бояриномъ и воеводами, отобравъ отъ него тѣ всѣ помянутые знаки и клейноты войсковые, и выслушавъ присяги, его со всею старшиною и посполствомъ въ Чигиринѣ и въ иныхъ заднѣпрскихъ городѣхъ живущихъ, при всякой цѣлости и оборонѣ отъ непріятелей сохраняти обѣщевали; и что мы тотчасъ, по общему нашему совѣту, бояринъ отъ себя замокъ Чигиринской подлинною частію вашихъ государскихъ ратныхъ людей, а я отъ себя полковникомъ черниговскимъ съ его полкомъ, на первое время нижней городъ Чигиринъ, для обороны отъ непріятелей и всякого опасенія, осмотрѣли. А нынѣ вѣдомо чинимъ, что онъ же Дорошенокъ, по сложеніи съ себя старшинства и по отданіи тѣхъ всѣхъ вещей, отдалъ намъ особно 2 булавы турского салтана, ему и войску данныя, и 2 привилія (*): одинъ ему самому, а другій войску належащій. И то мы отъ него принявъ, также по совѣту нашему то все, се есть обѣ булавы и привилія, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, чрезъ посланниковъ нашихъ, одну бояринъ отъ себя чрезъ генерала поручтика Венедихтова полку Змѣева ротмистра Василья Братцова, а другую я отъ себя, чрезъ Ильяша Новицкого, полковника охотного конного, надъ которымъ полкомъ Ѳеодоръ Мовчанъ былъ полковникомъ, какъ гораздо въ войскѣ запорожскомъ заслуженного и въ воинскихъ розныхъ дѣлѣхъ вѣдомого человѣка съ товарыщи его, седми человѣкъ, посылаемъ, и покорственное вашему царскому пресвѣтлому величеству съ симъ же моимъ помянутымъ посланникомъ творимъ благодарствованіе за присланіе мнѣ отъ вашего царского пресвѣтлого величества вашей же государской увѣщевателной къ Запорожцамъ належащей грамоты. А что нынѣ, по изволенію Божію и счастіемъ вашимъ государскимъ, всякое добро и отъ многихъ лѣтъ пожелаемое мнѣ и всему войску запорожскому и народу здѣшнему малоросійскому безъ кровопролитія христіянского и безъ помѣшки Сѣрковы съ низовиками (**) здѣ междо нами и Дорошенкомъ учинилось, и стройственно, при помощи Божіи, своимъ путемъ пошло, токмо подаждь Боже, дабы то все по чину во вѣки, за праведными вашими государскими молитвами, пребывало. И тако для тѣхъ мѣръ оныя грамоты въ Запороги не посылая, при себѣ задержалъ есмь. А городъ Чигиринъ, понеже всей здѣшней малоросійской странѣ будучи защищеніемъ, яко на самомъ примѣрѣ отъ непріятелей и отъ насъ въ разстояніи обрѣтаясь, требуетъ, особно замокъ, подлиннѣйшіе и твердѣйшіе вашего царского пресвѣтлого величества обороны. Сего ради покорственно добивая челомъ, дабы, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, по милости

(*) *На полѣ:* устроеніями.

(*) *На полѣ:* грамоты подтверженныя.
(**) *Тамъ же:* съ низовыми казаки.

вашей государской, присланы были, какъ скоряе, ваши жъ государскіе стрѣлецкого строю ратные люди и со всякими воинскими запасы, по надобью, я на тамошнее воеводство знатного какова и разсудителного особѣ человѣка, которой уже бывалъ въ сихъ странахъ, чтобъ ему здѣшнія поведенія и обычаи всякія людскія были за обычай, и тамошнія люди чигиринскія имѣли съ кѣмъ, храни Боже, какова нужного прилучая, купно о задержаніи общіе цѣлости и имѣній своихъ, совѣтовати и промышляти, и не токмо при оборонѣ вашей государской, и при моемъ региментѣ гетманскомъ во вѣки пребывати. А я, какъ нынѣ наказнымъ гетманомъ, разсудителного и знатного человѣка, помянутого полковника черниговского, тамо въ Чигиринѣ съ его полкомъ оставилъ есмь, и всякія разсужденія, по правамъ нашимъ войсковымъ, чинити ему междо людми тамошними мочь полную далъ есмь. И городъ Крыловъ опасеніемъ равенъ Чигирину, особно пѣшего моего войска подлинною частію укрѣпилъ есмь, такъ и впредь отъ меня на томъ же устроеніи тамо умалятися не будетъ. Токмо и паки о скоромъ вашего царского пресвѣтлого величества присланіи своихъ тамо государскихъ ратныхъ въ чигиринской замокъ снадобье людей съ запасы и знатную какую особу на воеводство покорственно прошу. При семъ же милостивому вашего царского пресвѣтлого величества милостивому жалованью предаюсь. Писано въ таборѣ противъ Вороновки, сентября 27 дня, 1676 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный и всегда неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

А на семъ съ листа спискѣ помѣта думного дьяка Ларіона Иванова: 185, октября въ 18 день, великому государю извѣстно и бояромъ чтено. И великій государь указалъ и бояре приговорили послать къ нему гетману государеву грамоту съ милостивымъ словомъ, противъ прежняго. А о чигиринскомъ дѣлѣ ждать отвѣту противъ статей, каковы посланы съ столникомъ съ Тимоееемъ Ржевскимъ. № 203

3. Списокъ съ листа бѣлоруского писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Өеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ посланцы своими, съ коннымъ охотнымъ полковникомъ съ Ильяшемъ Новицкимъ, въ нынѣшнемъ во 185 году, октября въ 12 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Өеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского величества запорожского, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Неодиножды прежъ сего писалъ ко мнѣ, вашего царского пресвѣтлого величества подданному, переясловской полковникъ съ товариствомъ своимъ, а нынѣ бывъ при мнѣ въ войскѣ, словесно говорилъ, что вашего царского пресвѣтлого величества столникъ и воевода переясловской, князь Өеодоръ Лвовичъ Волконской, не вѣдая откуда взялъ себѣ жесточь, не токмо его полковника и товарство войсковое безвинно непристойными словами уничтожаетъ и бесчеститъ, но и меня гетмана, также и вашего царского пресвѣтлого величества боярина и воеводу, князя Григорья Григорьевича Ромодановского, такими жъ словами на чести и достоинствѣ нашемъ поноситъ. О чемъ хотя къ вашему царскому пресвѣтлому величеству бояринъ и воевода пространнѣе отъ себя не съ малою жалостію объятъ будучи написалъ. однако жъ и я, не возмогши болши тер-

№ 203. пѣти, смиренно къ ногамъ пресвѣтлому вашему царскому престолу припадая, челомъ бью, дабы, по указу вашего царского пресвѣтлого величества, имянованному переясловскому воеводѣ таково его къ намъ жестокосердіе суще не похвалити и его наказати, чтобъ онъ болши противъ правъ и волностей нашихъ войсковыхъ не дерзаяся, переяславского полковника и товарство тамошнее словами непристойными бесчестити, а особно и насъ съ бояриномъ и воеводами въ чести и въ достоинствѣ умаляти и въ наши войсковые дѣла належаще вступатись, но своей должности смотрѣлъ бы воеводцкой и съ нами во всемъ любовне бы жилъ, и чтобъ иные къ такой жестокости неповадны были. А какъ ему, по указу вашему государскому, не похвалено будетъ, для чего и паки прошу вашего царского величества престола, чрезъ сего жъ моего посланного, смиренно о томъ челомъ бью. Непремѣнной потомъ вашей государской милости самого себе съ вѣрнымъ подданствомъ моимъ вручаю. Писано въ таборѣ, противъ Вороновки, сентября 27 дня, 1676 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества войска запорожского вѣрный подданный и всегда неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

А на семъ съ листа спискѣ помѣта думного дьяка Ларіона Иванова такова: 185, октября въ 18 день, великій государь указалъ и бояря приговорили послать въ Кіевъ государева грамота къ боярину и воеводамъ, велѣть сыскать, а по сыску, буде объявитца вина, посадить князь Ѳедора въ тюрму на 3 дни.

4. Переводъ съ турского и арабского писма съ жалованной грамоты турского салтана, какова дана Петру Дорошенку на гетманство.

Бога превысочайшаго отъ многа многа возсылаемъ, а потомъ почитаемъ достойною честью пророка его Магаметя Мустофу и четырехъ его угодниковъ и учениковъ. Мы великій государь, благосчастный, величайшій, и велможный, и высочайшій, и высокостепенный, силный и возможно разсудителной и высокоручной, на честной колесницѣ сего свѣта сидящій, и милостиво сдержатель, Магметь салтаново величество, Ибрагимъ салтановъ сынъ, надъ Мекою, надъ Еросалимомъ и надъ Мединою призиратель, великій государь, надъ царями царь, Цареградцкій, Арапскій, Фарсовскій, восточный и западный облаадатель и многими войски росчищатель, бѣломорскихъ и черноморскихъ городовъ владѣтель, Египецкій, Саицкій, Вавилонскій, да Щерюзюлскій, да Мусулскій, Алепскій, Антіохійскій, честнаго Іеросалима, Хабежскій, Басырскій, Ляхсовскій, да Шамского Торобуласа, да Сацкій, Бирюцкій, Сафагурлюстанскій, да Кюрдюсанскій, Грузинскій, Діабекирскій, Арзурумскій, Анадолскій, Вайскій, Румскій, Зюлкадрыерскій, Караманскій, Измирскій, Адинскій, Волоскій, Мултянскій, Бѣлогородцкій, Кафимскій, Крымскій, Азовскій, Бендерскій, Килейскій, Днѣпровскій, Кипчацкіе степи, Будунскій, Димшимарскій, Егрейской, Фазейской, Сектварской, островъ Сакискій, островъ Родоскій, Кипрскій, Мидилискій, западные страны Дезаирскій, да Тарабулускій, Тунскій, Отанскій; а послѣ сихъ городовъ столные вѣдомые болшіе городы, Костянтинополскій, окромѣ тѣхъ городовъ, которые взялъ саблею, силою своею, храбрый и велможный и высокомѣстный великихъ государей царь, салтанъ салтановъ сынъ салтанъ Магаметь, государствъ очищатель, Ибраима царя сынъ, Ибраима отца моего братъ салтанъ Муратъ царь, салтанъ Муратовъ отецъ салтанъ Агметь царь, салтанъ Агметевъ отецъ салтанъ Муратъ царь, салтанъ Муратовъ отецъ салтанъ Салимъ царь, салтана Салима царя отецъ салтанъ Сулейманъ, салтанъ Сулеймана царя отецъ салтанъ Селимъ царь, и за помощію Божіею, дѣда и прадѣда, тѣми государствы и городами владѣю язъ, государь государемъ. А нынѣ въ Месіевѣ законѣ избранного, въ Исусовѣ законѣ почтенного, въ законѣ хри-

стіянскомъ надъ запорожскими и тое и сее стороны Днѣпра надъ казаками, которые пребываютъ у тебя подъ началомъ, быти надъ ними тебѣ Петру Дорошенку началнымъ гетманомъ и всѣми войски владѣть. А на то твое Дорошенково владѣніе послалъ войсковые клейноты, знамя, бунчюкъ, на знакъ милости моей и жалованья; и потомъ бы ты обѣщаніе свое учинилъ и вѣрою и правдою служилъ, а по желавію и по прошевію своему исполнить. А по вашему прошенію, своею государскою милостію пожаловалъ, велѣлъ васъ принять и въ болшомъ призрѣніи своемъ держать. А нынѣ отъ Могметя, пророка нашего, 1080 году, что ты учинилъ вѣру и обѣщаніе свое въ правдѣ, послалъ, къ тебѣ сю свою жалованную грамоту. И тебѣ бъ сю мою жалованную грамоту держать у себя честно, съ береженьемъ, а нашимъ началнымъ людемъ, и городамъ и селамъ и деревнямъ въ нашей украинѣ и на крымской сторонѣ Нагайскимъ улуснымъ людемъ и надъ крымскимъ юртомъ, которые пребываютъ подъ нашею державою, никакіе бъ войны и разоренія имъ отъ васъ не было, и жили бъ въ покоѣ и тишинѣ. И тебѣ бъ, будучи у меня въ подданствѣ, въ холопехъ, со всѣмъ войскомъ запорожскимъ во всякомъ послушаніи, и за то твое подданство дани никакіе и казны имать не буду; а вмѣсто дани, служить тебѣ со всѣмъ войскомъ запорожскимъ, гдѣ наше повелѣніе будетъ, ходить войною. А благодатному, честному холопу, хану крымскому, вѣдомо о томъ учинено, что ты подъ нашею державою учинился въ подданствѣ, приказали ему съ вами быть въ совѣтѣ и въ дружбѣ заодно, и давати бъ тебѣ крымскому хану отъ себя оманатовъ вѣрныхъ, честныхъ, добрыхъ людей, для своей вѣрности. А буде Крымскіе, или Нагайскіе люди въ вашей казацкой сторонѣ съ лошадми и съ животиною учнутъ кочевать и жить, и вамъ бы имъ никакіе тѣсноты и разоренія и убытка не учинить; а буде у нихъ отъ вашихъ людей какая пропажа учинитца, и вамъ бы то все сыскать и отдавать имъ, и жить съ ними въ сосѣдственной дружбѣ, и другъ бы надъ другомъ никакова зла не мыслилъ. А буде съ вашей стороны Днѣпра, или съ московскіе стороны изъ черкаскихъ городовъ казаки кого похотятъ обрать на гетманство, и о томъ бы вамъ къ нашему салтанову величеству писать и бить челомъ. А по нашему салтанова величества указу и по совѣту вашей войсковой старшины, на гетманство выбирать вамъ межъ собою, кого вы излюбите; а крымскому хану въ томъ обраніи не быть и гетмановъ не выбирать и не перемѣнять. А буде у васъ какіе государственные дѣла прилучатца, и вамъ бы, по повышеписанному своему обѣщанію, къ нашему салтанскому величеству о томъ объявлять чрезъ старшихъ своихъ людей, и жити бъ вамъ безо всякіе шатости, и противъ вышеписанного своего обѣщанія исполнять и холопства своего вѣрность оказать. А городы ваши съ нашими пребываютъ въ ближнемъ сосѣдствѣ. А по сей нашей жалованной грамотѣ, быти бъ тебѣ въ подданномъ холопствѣ и во всякомъ послушаніи, по нашему салтанова величества указу, и по вышеписанному все исполнять. Писанъ 1080 году, мѣсяца маарамъ, по руски марта, тому 7 годъ.

5. Переводъ съ турского и арапского писма съ грамоты турского салтана, какова писана къ Петру Дорошенку и ко всѣмъ малоросійскихъ городовъ жителемъ. А титла противъ прежней. Въ Месіевѣ законѣ избранному, во Исусовѣ законѣ почтенному, наше салтанова величества повелѣніе. И что вамъ днѣпровскимъ и запорожскимъ и на обѣихъ сторонахъ Днѣпра казакомъ учиненъ гетманомъ Петръ Дорошенко: и какъ се наше салтанова величества повелѣніе придетъ, и тебѣ было вѣдомо. А что къ нашему салтанову величеству прислалъ ты посланца своего, и мы, пожаловавъ, велѣли того посланца вашего взять съ честью предъ свои салтанова величества очи; и тотъ вашъ посланецъ, по

№ 203. твоему желанію и обѣщанію, по своей вѣрѣ, объявилъ намъ, что учинились вы подъ нашимъ подданствомъ. И владѣть бы тебѣ, опричь Волоской и Мултянской земли владѣтелей, по нашему салтанова величества указу, днѣпровскими, запорожскими и обѣ стороны Днѣпра, какъ владѣютъ волоской и мултянской, землями. Также на знакъ вѣрности, послали мы съ тѣмъ же посланцомъ, по твоему челобитью, нашего салтанова величества жалованья, знамя и бунчюкъ, для свидѣтелства. И тебѣ бъ тѣми днѣпровскими и запорожскими и на обѣихъ сторонахъ Днѣпра Черкасами владѣть и быть надъ ними во всемъ гетманомъ, какъ выше сего написано, и потому жъ въ вѣрности обѣщанія своего пребывати и знамя и бунчюкъ при себѣ держать съ болшимъ береженьемъ. А которые подъ твоимъ началомъ живутъ казаки, и тебѣ бъ всѣ были послушны, по нашему указу, во всемъ. Писано отъ Магметя пророка 1080 году, въ полѣ Буденъ Таганъ, мѣсяца маарамъ 1 числа, а по руски марта, тому нынѣ 7 годъ.

6. Переводъ съ турского и арапского писма турского салтана съ жалованной грамоты на гетманство Петру Дорошенку. Титла писаны противъ прежней, а писано чрезъ строку и чрезъ двѣ золотомъ.

По нашему салтанова величества указу, учинился ты подъ нашимъ подданствомъ. И мы пожаловали нашею государскою милостію и жалованьемъ и учинили тебя Петра Дорошенка обраннымъ вновь гетманомъ. И тебѣ бъ быти надъ всѣмъ войскомъ запорожскимъ, и тѣми городами владѣть, и тѣхъ городовъ съ болшимъ обереганьемъ содержать, по нашему салтанова величества указу; и тѣмъ, которые у тебя пребываютъ запорожскіе ратные люди, по нашему салтанова величества указу, со всѣми ратными людми впредь быть готову, и по моему салтанову указу тотъ часъ былъ готовъ, и никоими мѣрами не были бъ ослушны. И надъ всѣмъ быть тебѣ держателемъ и повелѣнія твоего всѣмъ казакомъ слушать, о чемъ ты Петръ Дорошенко прикажешь имъ иття, по нашему салтанова величества указу, и вамъ бы противъ его приказу, слушать. А тебѣ бъ Петру Дорошенку, по вѣрѣ своей и обѣщанію, во всемъ содержать. А буде о чемъ прилучитца бить челомъ вамъ, и вамъ бы намъ салтанову величеству о всемъ явно учинить. И нашъ бы указъ во всякихъ дѣлѣхъ у себя содержалъ и на милость нашу во всемъ надѣялся. Писана ся наша жалованная грамота 1083 году мѣсяца резета, а по руски сентябрь.

7. Переводъ съ турского и арапского писма съ грамоты турского салтана, какова писана къ Петру Дорошенку.

Въ Месіевѣ законѣ избранному, во Исусовѣ законѣ почтенному, нашего салтанова величества подданому, во всѣхъ черкаскихъ войскахъ обранному гетману Петру Дорошенку. Прислалъ ты къ намъ, къ нашему салтанову величеству, человѣка отъ себя. Какъ ты прежъ сего гетманомъ учиненъ, такъ и владѣть тебѣ землями и городами и церквами, по нашему указу и по жалованнымъ грамотамъ. И въ нынѣшнемъ году учинить мнѣ съ полскимъ королемъ перемирье, и въ томъ перемирьѣ договоръ постановить, что владѣть тебѣ городомъ Могилевымъ, и пригородками, и церквами, и украинными мѣстами, и держать тебѣ тотъ городъ и пригородки и церкви въ призрѣніи своемъ, чтобъ никому зла никакого не было. И послѣ твоего гетманства кто учинитца на твое мѣсто гетманомъ, что выше сего написано, Могилевымъ городомъ и пригородками и церквами и землями, до нашихъ украинныхъ мѣстъ, потомужъ владѣть, по сему нашего салтнова величества указу и по жалованнымъ грамотамъ, чтобъ было на нашей салтанова величества мусулманской сторонѣ къ тишинѣ и покою и къ прибыли, и никакова бъ зла и убытковъ не было. А по сему повелѣнію нашему вѣрить. Писанъ въ Андріанополѣ, отъ пророка Магометя 1083 году,

мѣсяца шеввалы, а по руски декабря въ 1 день, тому нынѣ 4 годъ.

Тамъ же л. 363.

204.—1676, октября 17. Пріемъ присланныхъ знаковъ гетманскаго достоинства, *взятыхъ у Дорошенка, съ приложеніемъ* царской похвальной грамоты гетману Самойловичу и указа князю Ромодановскому *о сыскѣ, по поводу ссоры переяславскаго воеводы князя Волконскаго съ переяславскимъ полковникомъ войска запорожскаго Войцею Сербинымъ.*

1. И октября въ 16 день, указалъ великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, быти у себя великого государя на дворѣ на пріѣздѣ, у руки, присланнымъ боярина и воеводъ князя Григорья Григорьевича Ромодановского съ товарыщи, генерала поручика Венедихтова полку Змѣева ротмистру Василью Братцову, да войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича посланцомъ, конного охотного полку полковнику Ильяшу Новицкому съ товарыщи, и бунчюкъ и санжаки турского салтана, которые въ прошломъ во 184 году, генваря въ 14 день, прислалъ ко отцу его государеву, блаженныя памяти къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Петръ Дорошенко съ тестемъ своимъ, съ Павломъ Яненкомъ съ товарыши, изъ приказу Малыя Росіи послать къ посланцомъ на Давыдовской дворъ Миколаева, тайнымъ обычаемъ, и нести ихъ съ булавами и съ привиліями въ городъ вмѣстѣ, также, какъ и прежъ сего они несены.

И по тому его великого государя указу, изъ приказу Малыя Росіи клейноты къ посланцомъ посланы, тайнымъ обычаемъ, приказу Малыя Росіи съ подьячими порознь: бунчюкъ въ чемоданѣ съ Иваномъ Богдановымъ, санжаки, обернувъ въ сукно, съ Степаномъ Часовниковымъ, древка съ приставомъ съ Сенкою Пасынковымъ, привилія турского салтана, во влагалищахъ, отнесъ Иванъ Тороповъ. И шли съ тѣми клейноты въ Николскіе ворота да мимо двора думного дьяка Ларіона Иванова, и на Давыдовской дворъ вошли чрезъ дворъ гетманского сына Григорья въ калитку. И подьячей Иванъ Тороповъ на Давыдовскомъ дворѣ бунчюкъ и санжаки, наряди попрежнему, какъ они бываютъ, и булавы и привилія ротмистра съ Васильевы стороны Братцова роздалъ стрѣлцомъ, а съ стороны полковника Ильи Новицкого казакомъ его. А дорогою съ Давыдовского двора шли въ городъ и клейноты несли, санжакъ да булаву да три привилія, которую булаву и привилія прислалъ бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской, несли по правую руку стрѣлцы бунчюкъ, да другой санжакъ и булаву и два привилія, которые прислалъ гетманъ Иванъ Самойловичъ, несли по лѣвую руку, бунчюкъ и санжаки рядомъ, положа на лѣвые руки, назадъ себя полотнищами, и полотнища по земли волокли. А потомъ несли булавы внизъ головами, лѣвыми жъ руками. За тѣмъ несли привилія, развернувъ, лѣвыми жъ руками, по два человѣка въ рядъ. Съ послѣднимъ привиліемъ полковниковъ хлопецъ несъ нагалища, въ чемъ тѣ привилія были. А за тѣмъ ѣхали ротмистръ Василей Братцовъ да полковникъ Илья Новицкой на своихъ лошадяхъ, до посолского приказу, ротмистръ по правую руку, а полковникъ по лѣвую. Предъ клейнотами, для очищенья дороги, шли 2 человѣка стрѣлцовъ съ бердыши, да по сторонамъ съ батожьемъ шло 6 человѣкъ. И какъ будутъ у посолского приказу, и для смотру народу бунчюкъ и санжаки прислонены у посолского приказу на крылцѣ къ періламъ, а булавы и привилія и влагалища положены на перила и лежали съ часъ. А ротмистръ и полковникъ въ то время сидѣли въ посолскомъ приказѣ. Изъ приказу ротмистръ и полковникъ съ гетманскими листами шолъ напередъ клейнотовъ мостомъ, а бунчюкъ и санжаки и булавы

№ 204.

№ 204. и привилія несли за ними по прежнему до рундука Благовѣщенскія паперти. И ротмистра и полковника велъ Благовѣщенскою папертью переводчикъ Григорей Колчицкой; а бунчюкъ и санжаки и булавы и привилія отъ Благовѣщенской паперти поворотили рундукомъ къ средней лѣстницѣ, а передъ ними шолъ подьячей Иванъ Торопозъ съ товарыщи и несли ихъ середнею лѣсницею и крыльцомъ къ понахидной полатѣ; и противъ угла понахидной полаты, ротмистра и полковника пропустя напередъ, шли за ними до сѣней столовые полаты и сѣнми и въ столовую. И какъ въ столовую полату вошли, и великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, сидѣлъ на своемъ государскомъ мѣстѣ, а подлѣ мѣста стояли бояря: по правую руку князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Куракинъ, по лѣвую сторону Родіонъ Матвѣевичъ Стрешневъ. А бояря и околничіе и думные люди сидѣли по лавкамъ, по лѣвую руку, къ саду: бояринъ Иванъ Михайловичъ Милославской стоялъ противъ государя отъ мѣста съ сажень, а за ними стояли спалники, а столники и дворяня стояли по рундуку. Думной дьякъ Ларіонъ Ивановъ стоялъ противъ окна, а ротмистръ и полковникъ стояли противъ государя. А бунчюкъ и санжаки и булавы и привилія держали у дверей къ печи.

И великому государю гетманскихъ посланцевъ являлъ и бунчюкъ и санжаки и булавы и привилія объявилъ по сему: вашего царского величества подданного войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича посланцы, конного охотного полку полковникъ Илья Новицкій съ товарыщи, вамъ великому государю, вашему царскому величеству, челомъ ударили и на вашемъ государскомъ жалованьѣ челомъ бьютъ.

А послѣ того молыть: въ нынѣшнемъ во 185 году, октября въ 13 день, къ вамъ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, писали бояринъ и воеводы, князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарыщи, да войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, и прислали къ вамъ великому государю, къ вашему царскому величеству, на свидѣтелство подъ самодержавную вашего царского величества превысокую руку и вѣрного подданства Петра Дорошенка, бунчюкъ и санжаки и булавы и привилія, которые на укрѣпленіе гетманства его далъ ему турской салтанъ, что быти ему въ подданствѣ у него турского салтана. А нынѣ, милостію Божіею и предстателствомъ пресвятыя Богородицы, и вашимъ великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, счастіемъ, отъ подданства турского салтана онъ Дорошенко отступилъ и обѣщался быть въ вѣрномъ и вѣчномъ подданствѣ у васъ великого государя, у вашего царского величества. И съ тѣми бунчюки и санжаки и съ булавы и съ привиліями прислали къ вамъ великому государю, къ вашему царскому величеству, бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановскій генерала поручика Венедихтова полку Змѣева ротмистра Василья Братцова, а гетманъ Иванъ Самойловичъ конного охотного полку полковника Илью Новицкого съ товарыщи.

А послѣ того, гетманскіе посланцы подадутъ листы, и объявя бунчюки и санжаки и булавы и привилія, всѣ положить у престола царского величества. И великій государь у посланцевъ велитъ листы принять, и пожалуетъ ихъ къ рукѣ, и велитъ спросить боярина и гетмана о здоровьѣ думному дьяку Ларіону Иванову. И думный дьякъ молытъ: великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, жалуетъ боярина и воеводъ, князя Григорья Григорьевича съ товарыщи, и ратныхъ людей и гетмана Ивана Самойловича и все войско запорожское, велѣлъ спросить о здоровьѣ, и

службу ихъ жалуетъ, милостиво похваляетъ.

А послѣ того, посланцомъ сказать великого государя жалованье, въ стола мѣсто, кормъ и питье съ поденнымъ вдвое, и отпустить на подворье.

185, октября въ 17 день, было по тому въ столовой:

И послѣ объявленія посланцовъ и присылки бунчюка и санжаковъ и булавы и привилієвъ, бунчюкъ и санжаки и привилія по столовой полатѣ, по полу, къ мѣсту царского величества, клали нижними концами, а верхними вонъ изъ полаты къ дверямъ. Ротмистръ въ началѣ, взявъ бунчюкъ, и положилъ; а послѣ его взявъ полковникъ санжакъ, положилъ подлѣ бунчюка, и всѣ мѣста клали противъ того жъ, что съ кѣмъ прислано. А какъ все поклали, и великій государь пожаловалъ ихъ къ рукѣ. А послѣ того, отъ великого государя думной дьякъ боярина и воеводъ и ратныхъ людей и гетмана и старшину и полковниковъ и все войско спрашивалъ о здоровьѣ, и сказавъ посланцомъ великого государя жалованье, вмѣсто стола, кормъ и питье съ поденнымъ вдвое, отпущены на подворье. А бунчюкъ и санжаки и булавы и привилья оставлены на полу въ полатѣ. И какъ ротмистръ и посланцы вонъ вышли, и бояря, князь Никита Ивановичъ Одоевской съ товарыщи, и околничіе и думные люди, вставъ, подошли къ государеву мѣсту, ему великому государю о Дорошенковѣ подданствѣ здравствовали. И послѣ того, указалъ великій государь бунчюкъ и санжаки изъ полаты, взявъ полуголовамъ московскихъ стрѣлцовъ, отнести къ посолскому приказу, а булавы и привилія вынесть посолскимъ дьякомъ и положить передъ посолскимъ приказомъ, по прежнему на перилахъ, чтобъ всему народу было явно. И до посолского приказу несли полуголовы бунчюкъ Данило Лопатинъ, санжаки Василей Володимеровъ; а булавы приказу Малыя Росіи подьячіе несли, одну Иванъ Тороповъ, другую Михайло Савинъ; а привилія и вналгалища молодые подьячіе, Алексѣй Меншиковъ, Иванъ Богдановъ. И принесши къ посолскому приказу, то все на перила положили по прежнему, и лежали съ часъ. И думной дьякъ Ларіонъ Ивановъ, сшедъ съ верху, приказалъ бунчюкъ и санжаки и булаву отослать въ приказъ оружейныя полаты, а привилія взять въ приказъ Малыя Росіи; а переводы съ тѣхъ привилієвъ великому государю онъ поднесъ сего жъ числа. И по указу великого государя, бунчюкъ и санжаки и булавы описаны и отосланы въ приказъ оружейныя полаты и отданы съ роспискою, а привилія взяты въ приказъ Малыя Росіи. № 204.

А въ памяти пишетъ:

185, октября въ 20 день, въ приказъ оружейные полаты. Въ прошломъ во 184 году, генваря въ 11 день, писалъ ко отцу его государеву, блаженныя памяти къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Петръ Дорошенко, и прислалъ съ тестемъ своимъ, съ Павломъ Яненкомъ съ товарыщи, турского салтана даные себѣ бунчюкъ да 2 санжака; и тотъ бунчюкъ и санжаки были по се время въ приказѣ Малыя Росія. И въ нынѣшнемъ во 185 году, октября въ 12 день, писали къ великому государю царю и великому князю Θеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, бояринъ и воеводы князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарыщи, да войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, и прислали 2 булавы турского салтана, которые отдалъ имъ Петръ Дорошенко, пріѣхавъ къ нимъ въ полки: бояринъ генерала порутчика Венедихтова полку Змѣева съ ротмистромъ съ Васильемъ Братцовымъ, а гетманъ съ посланцы своими, охотного конного полку съ полковникомъ съ Ильяшемъ Новицкимъ съ товарыщи. И великій государь царь и великій князь Θеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ тотъ

№ 104. бунчюкъ и санжаки и булавы изъ приказу Малыя Росіи отослать въ приказъ оружейные полаты къ тебѣ боярину и дворецкому и оружейничему къ Богдану Матвѣевичю и къ столнику къ Ивану Степановичю и къ тебѣ дьяку Никитѣ. И по указу великого государя, тѣ бунчюкъ и санжаки и булавы изъ приказу Малыя Росіи въ приказъ оружейныя полаты посланы приказу Малыя Росіи съ подьячимъ. А каковы бунчюкъ и санжаки и булавы, и описаніе ихъ послано подъ симъ великого государя указомъ.—Съ оборотомъ.

Роспись бунчюкамъ и санжакамъ и булавамъ.

Бунчюкъ: волосы конскіе, бѣлые и черные и крашеные, и обшитъ волосянымъ же плетенымъ снуркомъ; яблоко на немъ мѣдное позолочено, въ чемоданѣ; чемодана половина кошеного, другая суконная червчатая, древко простое.

Санжакъ тафтяной желтой, тафта турецкая, опушенъ тафтою червчатою, турецкою жъ; отъ древка опушки нѣтъ, ширина 3 аршинъ безъ чети, длина 4 аршинъ, древко простое, а на немъ лопатка серебрена золочена.

Другой санжакъ тафтяной же, червчатой, безъ опушки, турецкіе жъ тафты, исподней конецъ сшитъ сумою; ширина по древку 3 аршинъ, длиною до сумы пол—5 аршина. древко простое жъ, а на немъ яблоко мѣдное позолочено.

Другая булава съ напоями золотыми, съ каменьи черневые, мѣста въ яблокѣ и гнѣзда, въ которыхъ вставлено каменье золотое, а въ нихъ 13 каменей, изумрудовъ, 6 каменей и и въ томъ числѣ 5 каменей лалы, а шестой простой, межъ черневыхъ мѣстъ земля, и рукоять серебряная чеканная, а рукоять рѣзная.

Булава, яблоко и рукоять золотая работа турецкая, яблоко сквозное, а рукоять чрезъ полосу черневая; въ яблокѣ камень яхонтъ, гранено, розшибенъ въ концѣ рукояти, бирюзка у яблока, да на рукояти 3 пояска, а въ нихъ 11 искорокъ яхонтовыхъ, да 14 искорокъ изумрудныхъ.

Послана за приписью дьяка Емельяна Украинцова. Росписка въ бунчюкѣ и санжакахъ и булавѣ такова: по сему великого государя указу, бунчюкъ и 2 санжака тафтяныхъ и 2 булавы въ оружейную полату, противъ росписи, принято. Росписался подьячей Мишка Власьевъ. И древки потомужъ приняты.

2. Къ гетману.

Въ нынѣшнемъ во 185 году, октября въ 12 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества подданной, гетманъ Иванъ Самойловичъ, что Петръ Дорошенко, по сложеніи съ себя старшинства и по отданіи всѣхъ вещей, отдалъ васъ особно 2 булавы и 2 привилія, одинъ ему, а другой войску належащій, которые ему и войску далъ турской салтанъ; и то вы у него принявъ, прислали къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, одну бояринъ нашъ и воеводы и намѣстникъ бѣлогородцкой, князь Григорей Григорьевичъ Ромодановской съ товарыщи, генерала и порутчика Венедихтова полку Змѣева ротмистра Василья Братцова, а другую ты нашего царского величества подданной гетманъ Иванъ Самойловичъ съ посланцы своими, конного охотного полку съ полковникомъ съ Ильяшемъ Новицкимъ съ товарыщи; а за присланіе нашіе государскіе грамоты къ тебѣ, нашего царского величества гетману, приказу Малыя Росіи съ подьячимъ съ Петромъ Бурцовымъ, писанной къ кошевому атаману къ Ивану Сѣрку, намъ великому государю, нашему царскому величеству, бьешь челомъ о той нашей царского величества грамоты, въ Запороги не посылая, при себѣ задержалъ, для того, что, по изволенію Божію и счастіемъ нашего царского величества, всякое добро тебѣ и всему войску запорожскому и народу учинилось безъ кровопролитія христіянского и безъ помѣшки Сѣрковы. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, по тому тво-

ему писму, о всемъ извѣстно. И мы великій государь, наше царское величество, за твою къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вѣрную службу и радѣтелной промыслъ во всякихъ воинскихъ дѣлѣхъ, жалуемъ тебя нашего царского величества гетмана Ивана Самойловича, милостиво и премилостиво и похваляемъ. И тебѣ бъ нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, и впредь намъ великому государю, нашему царскому величеству, служить вѣрно и надъ непріятели всякой воинской промыслъ чинить, сколко всемилосердый Господь Богъ помощи подастъ; а служба ваша у насъ великого государя, у нашего царского величества, забвенна никогда не будетъ. А что ты нашего царского величества подданной, гетманъ Иванъ Самойловичъ, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ съ тѣмъ же вышепомянутымъ полковникомъ съ Ильяшемъ Новицкимъ о скорой присылкѣ въ Чигиринъ нашего царского величества воеводы, знатного и разсудителного человѣка, и ратныхъ людей, и о томъ было и о иныхъ тому належащихъ дѣлѣхъ писано къ тебѣ съ столникомъ нашимъ съ Тимоѳеемъ Ржевскимъ. Да въ другомъ своемъ листѣ писалъ къ намъ великому государю ты жъ нашего царского величества гетманъ Иванъ Самойловичъ, и билъ челомъ о безчестьѣ своемъ и переясловского полковника Войца Сербина и товарства войскового на столника нашего и воеводу переясловского, на князя Ѳедора Волконского: и мы великій государь, наше царское величество, тебя нашего царского величества гетмана Ивана Самойловича пожаловали, указали про то сыскать и по сыску нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ учинить боярину нашему и воеводѣ и намѣстнику болгарскому князю Алексѣю Андреевичю Голицыну; и о томъ нашъ великого государя указъ къ нему посланъ, и съ того указу, для вѣдома, посланъ къ тебѣ, нашего царского величества гетману, списокъ. А посланцовъ твоихъ, пожаловавъ нашимъ великого государя, нашего царского величества, жалованьемъ, велѣли къ тебѣ отпустить безъ задержанья. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7185, мѣсяца октября 21 дня.

Въ листъ. Писалъ и подписалъ Степанъ Часовниковъ.

№ 204.

3. Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину въ Кіевъ, боярину нашему и воеводѣ князю Алексѣю Андреевичю Голицыну съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 185 году, октября въ 12 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ нашего царского величества подданной, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ посланцы своими, съ коннымъ охотнымъ полковникомъ, съ Ильяшемъ Новицкимъ съ товарыщи: напередъ де сего неодиножды писалъ къ нему переясловской полковникъ съ товарствомъ своимъ, а нынѣ и самъ, бывъ при немъ въ войскѣ, говорилъ словесно, что князь Ѳедоръ Волконской, не вѣдая откуды взялъ себѣ жесточь, не токмо того полковника и товарство войсковое безвинно непристойными словами безчестилъ, но и его гетмана Ивана Самойловича, также и боярина нашего и воеводу, князя Григорья Григорьевича Ромодановского, такими жъ словами въ чести и достоинствѣ ихъ поноситъ; и болши того онъ нашего царского величества подданной гетманъ не возмогши терпѣти, билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, на того переясловского воеводу, за таковое его жестокосердіе, о нашемъ царского величества милостивомъ указѣ, чтобъ онъ князь Ѳедоръ болши противъ правъ и волностей ихъ войсковыхъ не дерзалъ вышепомянутого полковника и товарство непристойными словами безчестить, а особно его

№ 205. гетмана съ бояриномъ нашимъ и воеводою, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ, въ чести и достоинствѣ умаляти и въ ихъ войсковые и належащіе дѣла вступатись, но своей бы должности смотрѣлъ и съ ними во всемъ любовно жилъ, и чтобъ и иные къ такой жестокости неповадны были. И мы великій государь нашего царского величества подданного, войска запорожского гетмана Ивана Самойловича, пожаловали, указали про то про все сыскать вамъ боярину нашему и воеводамъ, князю Алексѣю Андреевичю Голицыну съ товарыщи.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ бояринъ нашъ и воеводы, для того сыску, послали изъ Кіева въ Переясловль изъ дворянъ знатного человѣка, кого пригоже, тотчасъ, и велѣли у переясловского полковника у Войцы Сербина взять роспись за рукою, кто имяны въ то время, какъ князь Ѳедоръ такіе укоризные слова говорилъ, были и слышали, и по той росписи тѣхъ людей допросить, по Христовѣ евангелской заповѣди: буде они скажутъ, что онъ князь Ѳедоръ все, какъ написано въ сей нашей великого государя грамотѣ выше сего, говорилъ, а они то слышали, и вы бъ бояринъ нашъ и воеводы, за безчестье подданного нашего, войска запорожского гетмана Ивана Самойловича, велѣли князь Ѳедора посадить на 3 дня въ тюрму, да о томъ писали, а отписку и дѣло велѣли подать въ приказѣ Малыя Росіи дьякомъ нашимъ, думному Ларіону Иванову, Василью Бобинину, Емельяну Украинцову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185, октября въ 25 день.

За приписью дьяка Емельяна Украинцова. Послана приказу Малыя Росіи съ подьячимъ съ Михайломъ Савинымъ.

Тамъ же, л. 389.

205.—1676, октября 25. **Информація, данная гетманскимъ посланцамъ, переяславскому полковому судьѣ Семену Кульженку и канцеляристу Ивану Скоропадскому въ малоросійскій приказъ** *съ уликами, обличающими крамольные поступки Рословца и Адамовича, съ жалобою гетмана на нѣжинскаго воеводу въ потачкѣ Адамовичу, съ вопросами о серденяцкой пѣхотѣ, оставшейся послѣ Дорошенка, и о томъ, какъ слѣдуетъ гетману относиться къ городамъ правобережной Украйны и къ желающимъ переходить въ тотъ край.*

Списокъ съ бѣлорускаго писма съ информацыи, какова дана переясловского полку судьѣ Семену Кулженку, да концеляристу Ивану Скоропацкому съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 185 году, октября въ 25 день.

Информацыя намъ до великого государя нашего высланнымъ Семену Кулженку, судьѣ полку переясловского, да Ивану Скоропацкому, концеляристу старшому войсковому, что имѣемъ словесно противъ врученія ясневелможного его милости господина Ивана Самойловича, гетмана войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, пріѣхавъ къ Москвѣ въ приказъ Малыя Росіи, кому будетъ належати, о безбожныхъ замыслѣхъ нѣжинского протопопа Симеона Адамовича и проклятого Рословца съ другими ихъ совѣтники, и о иныхъ дѣлѣхъ предложити, для памяти, статьями. Написано въ Козелцѣ, октября 10 дня, 1676 году.

Прежде, ставъ въ приказѣ Малыя Росіи, кому будетъ належати, объявити имѣютъ, что господинъ гетманъ, какъ отъ начала старшинства своего по вся времена, елико силъ его было, всегда промышлялъ о томъ, какъ бы могъ прислужитися православному монарху своему, его царскому пресвѣтлому величеству, и во едино подъ его жъ государеву высокодержавную руку совокупити обоихъ сторонъ Днѣпра Украйну, всячески умѣряя разумомъ своимъ, хотя то себѣ отъ Бога воздаяніе и отъ помазанника Божія милостивого призрѣнія и противъ всякихъ враговъ крѣпкого заступленія, такъ и нынѣ, по Бозѣ на его жъ великого государя взложивъ все надѣяніе и здоровье свое, доколѣ ему Господь Богъ продлитъ на семъ вре-

менномъ свѣтѣ, обѣщаетца неотмѣнно на всякомъ мѣстѣ за достоинство пресвѣтлого престола государского и всего государствія Московского здоровье свое полагати долженъ. Про Дорошенка вѣдомо учинити, что на сю сторону Днѣпра изъ Чигирина совсѣмъ на житье перебираетца; купно жъ объявити листы и писмо его къ господину гетману о протопопѣ нѣжинскомъ и о Дмитрашкѣ и о ихъ бездѣльяхъ, прямою рукою Дорошенковою писанные; также и о чемъ Запорожцы съ крымскимъ ханомъ, во время сеголѣтняго окупу, договаривали, выписанную изъ Крыму къ Дорошенку статьями рѣчь показати и къ причитанію подати не омедлимъ.—Объявить, что не токмо на писмахъ совершенные имѣетъ его милость господинъ гетманъ доводы, но и самихъ обоихъ ходатаевъ, которые отъ протопопа къ Дорошенку, а отъ Дорошенка къ протопопу о здоровьѣ господина гетмана посыланы были, до роздѣлки въ вязеніи держитъ; паче сихъ уже болши искати доводовъ ненадобно, сами словесно, съ чѣмъ посыланы были, скажутъ.—Буде царского пресвѣтлого величества на томъ изволеніе будетъ, что особу какую отъ пресвѣтлого престола своего государского къ тому дѣлу выслати укажетъ, и тако дабы на день святаго Василія по Рождествѣ Христовѣ въ Батуринъ оная особа пріѣзжала просити; а то для того, что и вся войсковая старшина въ то время въ Батуринъ соберетца.—Доложити и о нѣжинскомъ воеводѣ и жалость великую господина гетмана на него объявить, что къ тому жъ злому протопопскому совѣту привязался: понеже какъ къ Москвѣ уѣзжалъ, предъ судомъ пастырскимъ, протопопъ, и въ то время пятидесятника своего съ стрѣлцами, чтобъ его ночью мимо Батурина проводилъ, придавалъ, всѣхъ за измѣнниковъ почитая и вездѣ по городомъ розславили, что будто по всей Украйнѣ смятеніе и бунты востати, а они сами то чинили. Посемъ, какъ уже, по указу царского пресвѣтлого величества, войско господинъ гетманъ выправился, тотъ же воевода нѣжинской къ боярину князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому писалъ, чтобъ былъ отъ войска казацкого остерегателенъ, будто имѣли казаки съ ордою сослатца и надъ ратными царского пресвѣтлого величества людми промышляти, а онъ ту вѣдомость одержалъ отъ того протопопа.—Не менши и въ томъ жалость господина гетмана объявити, что хотя впрямь доводные на писмахъ свидѣтелства и живыхъ свидѣтелей о протопопскомъ безбожномъ намѣреніи при полковникѣ кіевскомъ посылалъ, однако невѣдомо для чего мало тому повѣрено и будто въ забвеніи пущено.—О Дмитрашкѣ припомнити, что при многихъ особахъ войсковыхъ знатныхъ спрашивалъ его господинъ гетманъ: къ чему протопопъ нѣжинской приводилъ и возбуждалъ его? И то, яко съ женою своею ставъ предъ всѣми сказали: не было де тое недѣли, чтобъ не присылалъ ко мнѣ своего слугу, а все съ тѣмъ, чтобъ я въ Запороги къ Сѣрку уходилъ и тамъ будучи о гетманѣ промышлялъ; и также предлагалъ о томъ неусыпно промышляти.—О крестѣ, посыланномъ отъ протопопа къ Дорошенку, для увѣренія, и писмо Дорошенково и иные, что нынѣ чрезъ насъ для доводу къ Москвѣ посылаютца, имѣемъ врученіе отъ его милости господина гетмана, просить, дабы то все чрезъ насъ же было отдано, понеже на судъ надобно будетъ.—Предложити, что много господинъ гетманъ имѣетъ у себя дѣлъ надобныхъ въ розныхъ писмахъ о замыслѣхъ турскихъ, татарскихъ и полскихъ, которые отобраны отъ Дорошенка, имѣя много трудностей войсковыхъ, хотя чрезъ насъ не присылаетъ: понеже не всѣ писма пересмотрѣны; однако жъ волнѣйшимъ временемъ пересмотрѣвъ, то все въ приказъ Малыя Росіи отсылати обѣщеваетъ.—Также противъ врученія его милости господина гетмана, его царского пресвѣтлого величества ближнимъ бояриномъ, и кому належати будетъ, вѣдомо учинити должны будемъ о серденяцкой пѣхотѣ, бывшей во всѣ времена при Дорошенкѣ, которые нынѣ, послѣ

№ 205.

№ 206. его склоненія и сложенія съ себя старшинства, приклонились подъ высокодержавную царского величества руку и подъ единъ гетманской регименть, и на томъ, что пишетъ ему великому государю нашему служити вѣрно, присягу учинивъ, особою статьею при договариваньѣ съ Дорошенкомъ то себѣ оберегли, чтобъ не роспуская ихъ нарозно указано было зимовое становище; якоже его милость господинъ гетманъ, за общимъ совѣтомъ съ бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогороцкимъ, со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, для утверженія пожелаемые згоды, назначилъ имъ до далнего изволенія государского на сей сторонѣ въ городѣхъ зимовое становище; однако впредь буде держати оныхъ, или врознь роспустити имѣетъ, вручилъ намъ посланнымъ своимъ о явственномъ царского пресвѣтлого величества указѣ бити челомъ, и кому належати будетъ высокому разсужденію подати; а есть тое пѣхоты съ полторы тысячи, опричь особо полтораста человѣкъ драгуновъ, которые въ Чигиринскомъ замкѣ; для того пространнѣе словесно должни будемъ, такъ о серденецкой пѣхотѣ и о помянутыхъ драгунѣхъ, гдѣ належати будетъ, рѣчь имѣть и о нетоскливомъ себѣ пріѣздѣ.—А про Ляховъ, которые въ городѣхъ, въ Черногородкѣ, въ Бѣлой Церкви, въ Калнику, въ Немировѣ и по инымъ тамошнимъ городамъ будучи, всѣ ближніе къ Днѣпру городки кіевского, каневского и корсунского полковъ належащіе, до державы царского величества и гетманскому регименту не по дѣлу вступаютца, и насылая свои залоги къ своему владѣнію присволяютъ, какъ съ нами поступити имѣетъ господинъ гетманъ, о семъ государского указу просити будемъ должни: понеже все войско запорожское, пришедъ нынѣ, милостію Божіею, счастіемъ царского пресвѣтлого величества и его милости господина гетмана теплымъ радѣніемъ къ совершенному соединенію, на томъ есть, чтобъ не токмо сихъ ближнихъ Днѣпра крѣпостей и земель своихъ Ляхомъ не поступить, но волнѣйшимъ времянемъ пресвѣтлому государскому престолу добивать челомъ хочетъ, чтобъ со всѣхъ тѣхъ украинскихъ крѣпостей съ бѣлоцерковской, паволоцкой, и съ иныхъ уступили, и по коихъ мѣстъ старинные занимаютъ рубежи, до тѣхъ мѣстъ Ляхи до Украины не имѣли дѣла: понеже, живучи съ ними въ такомъ ближнемъ сосѣдствѣ, невозможно обойтитца безъ зацѣпки.—Также и о людехъ тое стороны припамятовать, которые во время турского на нихъ наступленія, изъ своихъ городовъ на сю сторону Днѣпра попереходили и нынѣ имѣютъ свои около рѣки Роси я иныхъ въ корсунскомъ полку угодья всякіе, имѣетъ ли имъ поволити господинъ гетманъ возвратитись тамо и селитись.—А чтобъ всему тому, что ни есть здѣ для памяти намъ посланнымъ написано, достаточно вѣра дана была, изволилъ господинъ гетманъ власную свою руку приложити и обыкновенную войсковую печать приказалъ притиснуть. — Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского.

Тамъ же, л. 251.

206.— 1676, октября 25. Показаніе гетманскихъ посланцевъ, Семена Кульженка и Ивана Скоропадскаго, *о польскихъ дѣлахъ и о Дорошенкѣ и его писарѣ, послѣ ихъ сдачи въ подданство царю.*

185, октября въ 25 день, въ приказѣ Малыя Росіи явилися переяславского полку судья Семенъ Кулженко, да войсковой канцелярист Иванъ Скоропацкой съ товарыщи, а въ роспросѣ сказали: къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послалъ ихъ гетманъ Иванъ Самойловичъ съ листомъ изъ Козелца тому нынѣ 2 недѣли. На сей и на той сторонѣ Днѣпра, милостію Божіею и великого государя счастіемъ, далъ Богъ смирно. Королевское величество, слышно, что имѣетъ быть во Львовѣ, а корунные и литовскіе гетманы сбираютъ войска на Глиняномъ полѣ.

Турской салтанъ въ Царѣгородѣ, а хана крымского сказываютъ съ ордою въ Полшѣ; и турскіе войска были въ Полшѣ подъ Станиславлемъ. И какъ послышали царского величества ратныхъ людей приходъ съ бояриномъ и воеводы со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарыщи, и войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича съ войскомъ запорожскимъ подъ Чигиринъ, изъ-подъ Станиславля уступили за Днѣпръ къ Каменцу-Подолскому; а ханъ и по се время въ Полшѣ, въ Крымъ еще не пошелъ, и полскіе войска на розныхъ мѣстахъ нѣсколко тысячъ Татаръ побили. Гетманъ въ Кіевѣ былъ 4 дни и у боярина и воеводы у князя Алексѣя Андреевича Голицына былъ на обѣдѣ въ недѣлю, тому 3 недѣля; а стоялъ онъ въ болшомъ городѣ на Подольѣ. Изъ Кіева пошолъ гетманъ въ Батуринъ, а ихъ отпустилъ изъ Козелца, отошедъ отъ Кіева 60 верстъ, и нынѣ онъ гетманъ въ Батуринѣ. Дорошенко совсѣмъ и съ тестемъ и съ братьями хотѣлъ послѣ Покрова переѣхать на сю сторону Днѣпра жить и совсѣмъ убирался; и гетманъ послалъ къ нему и проѣзжей листъ, и хотѣлъ ему гетманъ указать мѣсто жить въ Новѣгородкѣ Сѣверскомъ; толко еще при нихъ Дорошенко на сю сторону не переѣхалъ, а въ Кіевѣ онъ не былъ, а былъ въ Кіевѣ писарь его бывшей Михайло Воехевичъ, для повиданья съ матерью своею, мать у него въ Кіевѣ старицею. Да и судья его бывшей, также и писарь, хотятъ переѣхать на сю сторону Днѣпра на житье. Какъ бояринъ и воеводы и гетманъ были у Днѣпра, и Дорошенко великому государю въ винахъ своихъ добилъ челомъ и Чигиринъ сдалъ, и въ то время изъ турскихъ ближнихъ городковъ подъ Чигиринъ и подъ Крыловъ подбѣгали, для языковъ и вѣдомостей, и чаютъ они о Дорошенковѣ подданствѣ и о сдачѣ Чигирина великому государю, что турской салтанъ и крымской ханъ вѣдаютъ. А болши того они не вѣдаютъ. А въ пріѣздѣ съ ними судьею сынъ его Семенъ казакомъ, а съ Скоропацкимъ братъ его Василей въ канцеляріи подпискомъ, да съ судьею челядникъ.

Тамъ же, л. 244.

№ 207.

207.—1676, октября 26-27. Представленіе гетманскими посланцами, переяславскимъ полковымъ судьею Сименомъ Кульженкомъ и канцеляристомъ Иваномъ Скоропадскимъ, *въ малороссійскій приказъ креста и зубочистки, какъ вещественныхъ знаковъ, обличающихъ преступленіе Рословца и Адамовича, съ объявленіемъ царскаго указа о преданіи ихъ войсковому суду, и о нѣкоторыхъ текущихъ дѣлахъ того времени.*

185, октября въ 16 день, въ приказѣ Малыя Росіи дьякомъ, думному Ларіону Иванову, Василью Бобинину, Емельяну Украинцову, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича посланцы, переясловского полку судья Семенъ Гулженко, да войсковой концеляристъ Иванъ Скоропацкой съ товарыщи объявили крестъ раковинной, да зубочиску серебреную, а сказали: тотъ де крестъ нѣжинского протопопа Симеона, посылалъ его къ Дорошенку для присяги; а зубочиску посылалъ къ Дмитряшкѣ, для вѣрности, вмѣсто писма, отъѣзжая къ Москвѣ. И тотъ крестъ къ гетману прислалъ Дорошенко, а гетманъ тотъ крестъ и зубочиску, на обличеніе нѣжинского протопопа съ его совѣтники, прислалъ къ великому государю въ Москвѣ съ ними судьею и канцеляристомъ. А по осмотру, крестъ на одной сторонѣ воображеніе распятіе Христово, по правую сторону образъ пресвятые Богородицы, по лѣвую сторону образъ Іоанна Богослова, на другой сторонѣ воображенъ крестъ рѣзной.

Думной дьякъ посланцовъ спрашивалъ: нѣжинской протопопъ и Рословецъ и Дмитряшко гдѣ нынѣ? И посланцы говорили: Рословецъ въ Батуринѣ, и Дмитряшко имѣетъ быть въ Батуринѣ жъ. А протопопъ, какъ увидѣлъ то, что Дорошенко въ

№ 207. винахъ своихъ великому государю добилъ челомъ, и съ того времени укрываетца по монастырямъ и по лѣсамъ, де не укрытца ему будетъ, сыщутъ.

Да посланцы жъ говорили: гетманъ де Иванъ Самойловичъ приказалъ имъ великому государю, его царскому величеству, бити челомъ о указѣ: серденятъ, которые были при Дорошенкѣ, при себѣ ль ему держать, или отпустить въ полскіе городы? а гетману де къ воинскому промыслу они надобны. И думной дьякъ посланцовъ спрашивалъ: какъ имъ быть при гетманѣ? И посланцы сказали: естли царское величество къ гетману свой царского величества указъ прислати изволитъ, чтобъ тѣмъ серденятомъ быть при немъ гетманѣ, и гетманъ де, для прокормленія, вѣдаетъ имъ гдѣ мѣсто указать и кормитъ ихъ по полкамъ также, какъ и Молчановъ полкъ кормитъ.

А о иныхъ статьяхъ посланцы говорили тожъ, что написано въ гетманскомъ листѣ и въ информаціи.

Помѣта дьяка Емельяна Украинцова на особыхъ столбцахъ, статьями, такова: 185, октября въ 27 день, великій государь указалъ и бояре приговорили въ передней при святѣйшемъ патріархѣ: 1) Рословца судить войсковымъ правомъ. 2) Отписать, что на Рословцово и протопопово желаніе и инымъ такимъ царского величества воли не бывало, и держитъ его гетмана великій государь въ своей государской милости. 3) О Дорошенкѣ чтобъ посовѣтовали бояринъ и гетманъ, возможно ль ему на сей сторонѣ быть, для прежнихъ его злыхъ замысловъ, или гдѣ ему индѣ быть, а не при малоросійскихъ краяхъ. 4) Нѣжинского воеводу взять изъ Нѣжина въ Кіевъ, и противъ писемъ роспросить, и быть ему до указу въ Кіевѣ; а на его мѣсто послать изъ Кіева Кирьяна Самарина, и Кирьяну быть до указу жъ; а сказку Петрову, что онъ противъ писемъ скажетъ, прислать къ Москвѣ. 5) Къ боярину ко князю Григорью Григорьевичю послать грамоту, чтобъ отъ нѣжинского воеводы отписку прислалъ къ Москвѣ. 6) О протопопѣ не забыто, и писано о томъ имянно съ Костянтиномъ Солониною и наказано съ столникомъ со княземъ Васильемъ Жироваго-Засѣкинымъ. 7) Крестъ и писма отдать назадъ съ роспискою. 8) Писма, что ни есть взятые у Дорошенка, всѣ бъ прислалъ къ Москвѣ. 9) О серденятахъ и о драгунѣхъ учинить ему по своему разсмотрѣнію, чтобъ отъ нихъ малоросійскихъ городовъ жителемъ тягости не было. 10) О городахъ, которые за полскимъ королемъ, описать противъ прежняго государева указу и договоровъ. 11) Которые малоросійскихъ тое стороны Днѣпра городовъ жители въ наступающую турскую войну перешли жить на сю сторону Днѣпра, а нынѣ хотятъ итить на ту сторону въ тѣ мѣста, которые по договоромъ за полскимъ королемъ, и имъ говорить, что въ тѣхъ мѣстѣхъ безпрестанно непріятелскіе приходы, и они бъ нынѣшное воинское время поизождали; а буде, для своихъ поселеней, похотятъ жить на той сторонѣ Днѣпра въ городѣхъ, которые, милостію Божіею и счастіемъ царского величества, свобожены отъ подданства турского салтана, и имъ въ тѣхъ мѣстѣхъ селитца велѣть. 12) За присылку статей и иныхъ вѣдомостей гетмана похвалить. 13) Съ турскихъ привилѣевъ переводы, данныхъ Доршу, послать къ Василью Тяпкину. 14) Вѣсти князь Алексѣя Андреевича показать резиденту полскому о побѣдѣ надъ Туркомъ. 15) Въ приказъ княжества смоленского послать память противъ кіевской отписки, чтобъ о моровомъ повѣтріи изъ Смоленска розвѣдывали; и буде гдѣ слышно будетъ, учинить указъ о заставѣхъ, гдѣ пристойно. 16) Въ Калугу послать грамоту, чтобъ Поливанова и дѣло и людей его, до которыхъ дѣло дойдетъ, прислать тотчасъ къ Москвѣ Өедора за приставомъ, людей перековавъ; а въ ямской приказъ послать память, велѣть прислать тѣхъ ямщиковъ, которые были съ подводы подъ Тимоөеемъ и подъ Радичемъ, для розыску. 17) Во Брянескъ послать грамоту тотчасъ съ нарочнымъ гонцомъ, кто имяны

учнетъ подъ хлѣбъ подряжатца, поставить въ Кіевѣ водою, и на сколко кто чети и по чему цѣною и въ какову мѣру; а то подрядчикомъ сказать, что денги даны имъ будутъ во Брянску, съ поручными крѣпкими записми. 18) Въ Путивль, въ Сѣвескъ, въ Волховъ, въ Карачевъ, въ Рылескъ, въ Бѣлевъ, на Орелъ, въ Кромы, во Мценескъ, въ Колугу послать грамоты тотчасъ, чтобъ воеводы въ тѣхъ городѣхъ сыскали подрядчиковъ, которые бъ хлѣбъ въ Кіевѣ, въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ, въ Переяславлѣ поставили; а кто имяны подрядчики будутъ и на сколко кто чети и по чему цѣною, и въ какову мѣру въ Кіевѣ зимнимъ путемъ или водою поставятъ, и о томъ велѣть писать тотчасъ, и по которой цѣнѣ въ тѣхъ городѣхъ хлѣбъ нынѣ въ московскую таможенную мѣру купятъ; да въ путивлской и въ сѣвской грамотахъ приписать готовой хлѣбъ, муку и рожь поставить въ Кіевѣ, по чему съ пуда цѣною возмутъ провозу; да и то въ сѣвской грамотѣ приписать, чтобъ особно уговариватца съ комарицкими драгуны поставить хлѣба въ Черниговѣ и въ Нѣжинѣ на годъ, смѣтя, что надобно на ратныхъ людей. О подводахъ къ гетману грамоту.

Тамъ же, л. 264.

208.—1676, октября 30. Царская грамота гетману Ивану Самойловичу, *указывающая судить Рословца и Адамовича войсковымъ судомъ, и дозволяющая желающимъ переходить для поселенія на правой сторонѣ Днѣпра, селиться только въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя находились во владѣніи Дорошенка.*

Къ гетману. Въ нынѣшнемъ во 185 году, октября въ 25 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества подданной, гетманъ, съ посланцы своими, переясловского полку съ судьею съ Семеномъ Кулженкомъ, да съ концеляристомъ войсковымъ съ Иваномъ Скоропацкимъ, и билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, со всѣмъ войскомъ запорожскимъ за премногую нашу царского величества милость, за присланіе къ тебѣ, нашего царского величества гетману, бывшаго стародубского полковника Петра Рословца, для исправленія передъ вашимъ войсковымъ судомъ, которого, для нашіе великого государя, нашего царского величества, милости, ты, нашего царского величества войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, кромѣ наказанія и належащіе взятые вины, сохранилъ бы еси при здоровьѣ, если бы толко его было преступленія, что противникомъ тебѣ сталъ и самоволно учинилъ, а единомыслія бъ съ нѣжинскимъ протопопомъ не имѣлъ и безъ страха Божія не вымышлялъ безбожные вымыслы, и не толко тебя съ уряду гетманского согнать, но и прямого здоровья отлучити промышлялъ; о чемъ и самъ Дорошенко, при договорѣ съ вами, подлинно предъ бояриномъ нашимъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ, передъ княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ съ товарыщи, и передъ тобою, нашего царского величества гетманомъ, сказалъ, какъ протопопъ нѣжинской пріятеля своего къ нему съ крестомъ, для вѣрности, присылалъ, совѣтуя тебя съ свѣта погубити и къ замѣшанію тамошній народъ возбудить. А пространнѣе всякого ихъ дѣйствія, бывшей Дорошенковъ писарь Михайло Воехевичъ на писмѣ вамъ подалъ и для подлинного вѣдома и доводу ту вынисную рѣчь и крестъ, къ Дорошенку посыланый, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, чрезъ вышеписанныхъ посланцовъ своихъ прислалъ. И билъ челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, ты нашего царского величества подданной, гетманъ Иванъ Самойловичъ, со всѣмъ войскомъ запорожскимъ объ явственномъ себѣ нашемъ великого государя, нашего царского величества, указѣ, чтобъ тѣ оба злобники, протопопъ и Рословецъ, съ совѣтники ихъ, по правомъ и волностямъ вашимъ войсковымъ, у васъ могли № 208.

№ 208. быть сужены, и для удержанія другихъ караны, которыхъ не самъ будешь судить, но собравъ къ себѣ всю войсковую старшину и описався нашего царского величества съ богомолцомъ, съ преосвященнымъ Лазаремъ Барановичемъ, архіепископомъ черниговскимъ и новгороцкимъ, о присылкѣ духовныхъ особъ на общей войсковой и духовной судъ сдашь. А каковъ съ генералного суда, по посполитому праву, на нихъ падетъ приговоръ, тогожъ часа къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству писать учнешь. А доколѣ одержишь, по своему челобитью, на то нашъ государской крайней указъ, обѣихъ за карауломъ держати велишь; и для прислушиванія того дѣла, о присылкѣ отъ насъ великого государя, нашего царского величества, какой особы или воеводѣ, въ малоросійскихъ городѣхъ будучему, буде при томъ дѣлѣ указати наше царское величество изволимъ, чтобъ ты о томъ былъ увѣдомленъ. Да въ информацыи твоей, какову въ приказѣ Малыя Росіи вышепомянутые посланцы твои подали, за твоею рукою и войсковою печатью, написано, что Дорошенко на сю сторону Днѣпра изъ Чигирина совсѣмъ на житье перебираетца, и о объявленіи листовъ и писма его Дорошенкова, къ тебѣ писанныхъ и присланныхъ о протопопѣ нѣжинскомъ и о Дмитряшкѣ и о статьяхъ, о чемъ Запорожцы съ крымскимъ ханомъ договаривали, и о нѣжинскомъ воеводѣ, которой причинился къ протопопу, и о иныхъ дѣлѣхъ и о присылкѣ писемъ, впредь которые взяты у Дорошенка, и о серденяцкой пѣхотѣ и о драгунѣхъ, которые были въ Чигиринѣ, и о городѣхъ, о Черногородкѣ и о иныхъ, и о жителяхъ той стороны Днѣпра, которые во время турского наступленія перешли на сю сторону Днѣпра; и чтобъ мы великій государь, наше царское величество, пожаловали тебя нашего царского величества подданного, обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана, указали на тѣ вышеписанные дѣла нашъ великого государя, нашего царского величества, милостивой указъ къ тебѣ нашего царского величества гетману прислать; а крестъ и писма, присланные къ тебѣ отъ Дорошенка, отдать вышепомянутымъ твоимъ посланцомъ назадъ. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, по твоему писму и по информацыи, о всемъ извѣсно. И мы великій государь, наше царское величество, за твою къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вѣрную службу и за радѣтелное попеченіе о цѣлости малоросійскихъ жителей, что ты нашего царского величества гетманъ, по своей вѣрной службѣ, плевелосѣятелнымъ словамъ не вѣришь и о всякихъ тамошнихъ поведеніяхъ остерегателно и вѣрно исполняешь и къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, о всемъ подлинно пишешь, и писма присылаешь, и впредь присылати обѣщаешся, жалуемъ тебя нашего царского величества гетмана Ивана Самойловича, милостиво похваляемъ. А по челобитью твоему, о всѣхъ дѣлѣхъ нашъ великого государя, нашего царского величества, милостивой указъ учиненъ. А указали мы великій государь, наше царское величество, того Рословца и его совѣтниковъ судити тебѣ нашего царского величества гетману Ивану Самойловичю и старшинѣ войсковымъ судомъ, по стародавнымъ вашимъ правамъ и волностямъ; а при томъ судѣ отъ насъ великого государя, отъ нашего царского величества, присланному быти не для чего, потому что такіе плевелосяѣтели отданы на вашъ войсковой судъ. А и въ прежнихъ нашихъ великого государя, нашего царского величества, грамотахъ къ тебѣ нашего царского величества гетману писано о протопопѣ и о Рословцѣ съ милости нашей государской, не вѣдая такихъ ихъ потаенныхъ на зло вымысловъ. А какъ нынѣ, по писму твоему и по информацыи, объявились ихъ потаенные злые вымыслы, и мы великій государь, наше царское величество, тебя нашего царского величества подданного, гетмана Ивана Самойловича, и всю старшину и войско запорож-

ское пожаловали, велѣли тѣ ихъ вины судити вамъ по стародавнымъ вашимъ войсковымъ правамъ и волностямъ, потому что они лукавыми своими вымыслы совѣтовали тебя нашего царского величества гетмана съ свѣта погубити и къ замѣшанію вредителному малоросійской народъ возбудить, и затѣвали то, чего у насъ великого государя, у нашего царского величества, и въ мысли не бывало: понеже мы великій государь, наше царское величество, тебя гетмана Ивана Самойловича и старшину и войско запорожское и всѣхъ малоросійскихъ жителей содержимъ въ своемъ царского величества милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣніи, безъ нарушеніи вашихъ войсковыхъ правъ, и желаемъ всегда того, чтобъ ты нашего царского величества гетманъ со всѣмъ войскомъ запорожскимъ и со всѣми малоросійскихъ городовъ жители были въ покоѣ и въ тишинѣ также, какъ ты нашего царского величества гетманъ и все войско запорожское и всѣ малоросійскіе жители были въ милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣніи у отца нашего государева, блаженныя памяти у великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, у его царского величества. Да и въ нашей великого государя, нашего царского величества, жалованной грамотѣ, какова тебѣ дана въ подтверженіе гетманства твоего на обоихъ сторонахъ Днѣпра, писано, чтобъ ты, нашего царского величества гетманъ, на нашу царского величества милость былъ надеженъ, безо всякого сумнителства; а наша великого государя, нашего царского величества, милость къ тебѣ нашего царского величества гетману никогда отмѣнна не будетъ, и плевосѣятелнымъ бы и никакимъ ссорнымъ словамъ не вѣрилъ. А нѣжинского воеводу въ томъ дѣлѣ, что онъ причинился къ протопопу, указали мы великій государь, наше царское величество, изъ Нѣжина взять въ Кіевъ и роспросить и держать до нашего великого государя, нашего царского величества, указу въ Кіевѣ, а на его мѣсто послать изъ Кіева до перемѣны столника нашего Кирьяна Иванова сына Самарина; и о томъ нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ въ Кіевъ къ боярину нашему и воеводамъ и намѣснику болгарскому, ко князю Алексѣю Андреевичю Голицыну съ товарыщи, посланъ. А которые писма о замыслѣхъ турскихъ, татарскихъ и полскихъ взяты у Дорошенка, и тѣ подлинные писма прислать къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, къ Москвѣ. А о сердюкахъ и о драгунѣхъ учинить бы тебѣ нашего царского величества гетману по своему разсмотрѣнію, какъ пристойно, чтобъ отъ нихъ малоросійскихъ городовъ жителемъ тягости не было. И тебѣ бъ нашего царского величества обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, видя къ себѣ нашего царского величества премногую милость, и впредь намъ великому государю, нашему царскому величеству, также служить вѣрно, а плевелосѣятелнымъ словамъ не вѣрить, и быть во всемъ на нашу царского величества милость надежну. Да въ информацыи жъ твоей написано, что черногороцкіе и бѣлоцерковскіе и калницкіе и немировскіе и иныхъ тамошнихъ городовъ жители всѣ ближніе къ Днѣпру городки кіевского, каневского, и карсунского полковъ, належащіе до державы нашего царского величества, къ вашему гетманскому регименту вступаютца не по дѣлу, и насылая залоги свои, присвояютъ къ своему владѣнью, и живучи съ ними въ такомъ ближнемъ сосѣдствѣ, невозможно обойтитца безъ зацѣпки; также и о людехъ тое стороны, которые во время турского наступленія изъ своихъ городовъ на сю сторону переходили и нынѣ имѣютъ свои около рѣки Роси и иныхъ въ корсунскомъ полку угодья всякіе, и чтобъ имъ поволити возвратитися и тамъ сели-

№ 208.

№ 209. тися; и о томъ бы тебѣ нашъ великого государя, нашего царского величества, указъ учинить. И мы великій государь, наше царское величество, указали къ тебѣ нашего царского величества гетману въ сей нашей великого государя, нашего царского величества, грамотѣ отписать, что, милостію Божіею и предстателствомъ пресвятыя Богородицы и нашимъ великого государя, нашего царского величества, счастіемъ, а службою и радѣніемъ и промысломъ боярина нашего и воеводъ и намѣсника бѣлогороцкого, князя Григорья Григорьевича Ромодановского, и твоею службою жъ и радѣніемъ и промысломъ, нашего царского величества подданного гетмана Ивана Самойловича и войска запорожского, на той сторонѣ Днѣпра городы и мѣста и села и деревни со всѣми жители и со всякими приналежностми учинились въ вѣрномъ и въ вѣчномъ подданствѣ у насъ великого государя, у нашего царского величества, тѣ, которыми нынѣ владѣлъ Дорошенко, будучи въ подданствѣ у турского салтана, и то, по нашей великого государя, нашего царского величества, жалованной грамотѣ, вречено твоему гетманскому регименту. А королевского величества полского земель и всякихъ угодей вновь не заѣзжать и никакихъ задоровъ и зацѣпокъ чинить не велѣть, а жити королевского величества съ людми спокойно, чтобъ съ нашіе великого государя, нашего царского величества, съ стороны заѣздами Андрусовскому перемирному договору нарушенья не учинить. А которые малоросійскихъ городовъ жители, во время турского на нихъ наступленія, изъ своихъ городовъ на сю сторону Днѣпра переходили, и нынѣ имѣютъ около рѣки Роси и иныхъ въ корсунскомъ полку свои угодья всякіе, и нынѣ похотятъ въ старинные поселенія итить, а тѣ мѣста нынѣ при Дорошенкѣ не были, и имъ говорить, чтобъ они поизождали, покамѣстъ воинское время минуетъ; а буде похотятъ итти за Днѣпръ, и имъ велѣть переходить и селитца въ тѣхъ мѣстѣхъ, которые были нынѣ при Дорошенкѣ. А крестъ и присланные писма отданы посланцомъ твоимъ; и пожаловавъ ихъ нашимъ царского величества жалованьемъ, указали мы великій государь, наше царское величество, отпустить къ тебѣ не задержавъ. Писанъ въ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7185, мѣсяца октября 30 дня.

Тамъ же, л. 269 об.

209.—1676, октября 30. **Письмо польскаго короннаго гетмана къ назначенному отъ польскаго короля наказному гетману Евстафію Гоголю, и инструкція, данная отъ короннаго гетмана Станиславу Бемвновскому** *объ устроеніи казаковъ въ Польсѣ, съ приложеніемъ статей хотимскихъ и каменецкихъ мирнаго договора Поляковъ съ Турками.*

1. Въ спискѣ съ листа полского писма, каковъ писалъ князь Вишневецкой, гетманъ великій корунной королевского величества, къ гетману жъ запорожскому Гоголю, ноября въ 8 день, 1676 году, по новому, написано:

Уже то вручилъ есмь господину Лазницкому, чтобъ милости твоей тамошное Полѣсье и городы отдалъ, дабы милость твоя обралъ себѣ, какъ способнѣйшее къ пребыванію мѣсто, и людми своими тамошніе краи, крѣпости и залоги держалъ и посылалъ; для чего господина Бембовского послалъ, дабы пространнѣе милость твою во всемъ увѣдомилъ, и вторицею милости твоей тотъ край и сторону вручаю.

А нынѣ изволеніе есть королевского величества, дабы милость твоя добрыхъ и воинскихъ казаковъ 500 человѣкъ послалъ вскорѣ въ Баръ, которые бы тамъ на залогъ пребывали, и естли бы того надобно было всякой осторожности и безопаства мѣста тамошнего и прилеглостей, къ Бару належащихъ, остерегали, и оттуду бъ не сходили, покамѣстъ иной указъ къ нимъ будетъ, къ которымъ пяти стамъ человѣкомъ милость твоя придай умного и воинского старшого

№ 209.

человѣка, чтобъ казаки молодцы во всемъ ему были послушны и его слушали, что дабы милость твоя безъ отволоки учинилъ и совершилъ, прилежно вручаю. Хотя тамъ далече ни о какомъ опаствѣ вѣдомости нѣтъ, однако жъ лутче на всѣ стороны имѣть осторожность; а понеже и воля есть въ томъ самого королевского величества, которую милость твоя изволь исполнить, пославъ туды тѣхъ людей. А занеже тамо камендантство имѣютъ, себѣ врученое, господинъ Малковской, полковникъ королевского величества: тогда, для доброго порядку, надобно, чтобъ милость твоя полковнику тому, кого тамъ старшимъ учинишь, приказалъ ссылатися съ тѣмъ господиномъ камендантомъ въ воинскихъ случаехъ. При семъ пребываю милости твоей желателнымъ пріятелемъ и служить готовъ, Димитрей, князь Вишневецкій, воевода бѣлскій, гетманъ великій корунный. Изо Львова, ноября въ 8 день, 1676 году.

2. Переводъ съ полского писма съ инструкціи.

Инструкцыя отъ ясноосвѣченного князя его милости, господина и воеводы бѣлского, гетмана великого корунного, господину Станиславу Бембновскому, поручтику панцерные роты господина подкоморья познанского, къ господину Евстафью Гоголю гетману, также къ полковникомъ, къ сотникомъ, ясауломъ, атаманомъ болшого и меншого товарства всѣхъ молодцовъ войска его королевской милости запорожского. Дана во Львовѣ, октября въ 30 день, 1676 году.

Прежде поздоровить господинъ поручтикъ добрымъ здоровьемъ отъ князя, его милости господина гетмана запорожского, полковниковъ, сотниковъ, ясауловъ, атамановъ и всѣхъ молодцовъ, при немъ будучихъ, будетъ бить челомъ за то должное желателство его королевскому величеству и Речи Посполитой. А хотя къ боку его королевского величества, противъ указу, въ генералной обозъ не былъ гетманъ, однако жъ непразденъ былъ и нашествія непріятелскія имѣлъ. Прилежное око вручаетъ князь его милость то господину поручтику, чтобъ за то билъ челомъ, а сказалъ, что имѣетъ надѣяніе королевское величество на гетмана впредь въ показаніи вѣрности и желателства къ престолу его и ко всей Речи Посполитой; а что въ милости его королевского величества и въ заступленія князя его милости надеженъ быти имѣетъ.

А что то обыклое дѣло есть, что всякій труждающій долженъ имѣти за труды и за работы свои воздаяніе, и тако, съ расположенія нынѣшняго, властію насъ гетмановъ и господъ комисаровъ, отъ Речи Посполитой высланныхъ, назначаетца на войско запорожское становища во всемъ Полѣсьи украинскомъ, гдѣ господинъ гетманъ и полковники и съ иною старшиною засѣвъ, имѣютъ отдѣлити всякому противъ заслуги и наложенія.

А что полкъ господина Кобелского, полковника его королевского величества войска запорожского, при бову его королевского величества равно съ войскомъ пребывалъ и всякіе подымалъ труды, и тому обѣщаваетца разсмотрѣнію, чтобъ на той комисіи не былъ изобиженъ, но паче особно былъ удоволствованъ за подьятую утерю и труды при боку его королевского величества въ обозѣ; а какъ то будетъ совершенно, чтобъ росписи полковъ и сотенъ господинъ гетманъ отсылалъ послѣ того подѣлу, и достаточно увѣдомилъ князя его милость.

Также полки толко четыре постановляютца: полкъ самого господина Гоголя, господина Семена, господина Кобелского, господина Шулги, въ которыхъ всѣ сотники гораздо заслуженые, по разсмотрѣнію господина гетмана наказного, вмѣститца имѣютъ и въ полки должни будутъ прилучены, гдѣ себѣ кто изъ сотниковъ излюбитъ.

Въ крѣпость Бѣлоцерковскую и Паволоцкую, гдѣ полкъ господина Раппы есть, тотъ же господинъ Гоголь съ полковники изъ тое жъ раздачи для добычи запасу или живности нѣсколко городовъ или мѣстъ назначатъ, доложась господина Раппа, которые бы ему на ту выгоду сручнѣйшіе и ближніе мѣста могли быти.

№ 209. А видя то, гораздо добро, что его королевское величество всякого желателного господданного имѣетъ въ своей памяти и во особой милости, которыи всякъ съ войска его королевского величества запорожского щедре дознавати будетъ, какъ и нынѣшнее дознаютъ призрѣніе, объявити имѣетъ господину гетману запорожскому и всей старшинѣ господинъ порутчикъ, чтобъ того жъ чину своего молодцы, кто конной, кто пѣшей, съ добрымъ ружьемъ служили королевскому величеству и Речи Посполитой, имѣя то предъ очима, что смотря Речь Посполитая на желателство войска запорожского, всякому заплатить промышляетъ заслуги.

Докладаетца то, чтобъ господинъ гетманъ, яко самъ того перестерегалъ, также и приказалъ всей старшинѣ, чтобъ тѣ люди, которые есть, или на Запорожье выучены въ дѣлѣ воинскомъ, также и съ тое стороны Днѣпра и съ сее стороны соблюдены, до услугъ его королевского величества и Речи Посполитой прислуживалcя, которые бы годны были: понеже сыщешь то, что изъ розныхъ странъ въ полки войска запорожского много примѣшалось неспособныхъ, се есть съ Волынскихъ и съ иныхъ волостей, которыхъ ненадобно держати и называть казаками.

Также и на томъ много належитъ,—понеже войско его королевской милости запорожское въ томъ мѣстѣ расположилось,—чтобъ господинъ гетманъ беспрестанно намъ гетманомъ, что ни есть бы годного было такъ изъ-за Днѣпра, какъ изъ Запорожья вѣдомо чинилъ о всемъ, за прилучающимися многими посылками и за посыланіемъ указовъ.

Крѣпость Димерскую, Черногроцкую, Корыстошевскую господинъ Лазнинскій имѣетъ вручeніе отдати господину гетману наказному до указу, въ которыхъ, гдѣ себѣ изволилъ господинъ гетманъ, имѣетъ обрать для себя пребываніе, и по чину описавъ снарядъ и порохи и всякіе воинскіе запасы, и тому всему прислати роспись до рукъ князя его милости, которые изъ рукъ господина Лазнинского отберетъ; также гуменъ, сѣна, скота и иного всякого хлѣба и рухледи господина Лазнинского вступатися не имѣютъ господа молодцы, подъ жестокимъ судомъ; толко естлибы что отъ запасовъ своихъ, за прямые деньги свои купленыхъ, тотъ же господину гетману наказному тому всему роспись имѣетъ прислать господинъ гетманъ, съ подписью руки своей, противъ торгу тамошнихъ странъ, счетчи всякую осмачку хлѣба и полоть ветчины, и иные бъ которые оставилъ запасы.

Также того жъ господина Лазнинского обрѣтаетца въ тѣхъ странахъ деревенка, Демидовъ названная: и тако разсужденіемъ заслугъ у Речи Посполитой, ему волно будетъ отъ становища и отъ всѣхъ тягостей объявлено тебѣ господину гетману такъ, чтобъ никто въ нее не вступался, также поборовъ и ни малые обиды не чинили.

Также обычая давнего держась, гетманъ раду учинивъ съ полковники и съ старшиною и со всѣми молодцами, межъ себя должны выслать господъ пословъ, на предъидущей дастъ Богъ сеймъ, до королевского величества и Речи Посполитой, который въ Варшавѣ въ мѣсяцѣ генварѣ отправлятися будетъ, написавъ въ инструкцію всякіе свои потребы, которые князь его милость такъ у королевского величества, какъ и у Речи Посполитой ходатайствовати будетъ.

Послѣдокъ желателства и вѣрности его королевского величества и Речи Посполитой его милость господинъ порутчикъ именемъ князя его милости объявитъ господину гетману со всѣмъ войскомъ запорожскимъ, и его жъ обнадежитъ милостію его королевского величества и ходатайствомъ князя его милости, которое его всегда доходити будетъ. Рукою своею.

3. Статьи хотимскіе и каменецкіе подтвержаютца.

1. Все Подоліе при Туркахъ и Украина, опричь Паволочи и Бѣлой Церкви съ приналежностми.

2. Въ Кальникѣ и въ Немировѣ имѣетъ пребывати залога до возвращенія великого посла отъ салтана.

3. Для ограниченія такъ Подолія, яко и Украины, имѣютъ выслати по одному комисару съ обѣихъ сторонъ.

4. Липкамъ Татаромъ волно имъ вывозится и переѣхать до году, которой гдѣ похочетъ.

5. Орды никакихъ загоновъ пущати не имѣютъ.

6. Окупъ лвовской отданъ быти имѣетъ.

7. Въ Подоліи и въ Украинѣ волно жити шляхтѣ, которые не должни имѣти обиды, отдавъ дань уставную салтану.

8. Костелы созидати волно и молебство совершати.

9. Городы, близскіе отъ границы венгерской, въ покоѣ пребывати имѣютъ.

10. Купцамъ, какъ съ тое, такъ и съ другой стороны, торговати волно.

11. Для розыска познанія обиды такъ съ тое, яко и съ другой стороны, имѣютъ быти судьи.

12. Костелы іеросалимскіе отцевъ францышкановъ возвращены быти имѣютъ.

13. Салтанъ посилки обѣщаетъ на всякого непріятеля королевского величества давати.

Тамъ же, л. 524.

210.—1676, ноября 3. Царская грамота кіевскому воеводѣ князю Голицыну *о смѣнѣ нѣжинскаго воеводы и о посылкѣ вмѣсто него иного, по дѣлу Рославца и Адамовича.* № 210.

Отъ царя и великого князя Θеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину, въ Кіевъ, боярину нашему и воеводамъ, князю Алексѣю Андреевичю Голицыну съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 185 году, октября въ 25 день, къ намъ великому государю писалъ нашего царского величества подданной, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ, бьючи челомъ намъ великому государю, что нѣжинской протопопъ Симеонъ Адамовъ учинился богомолцу нашему, преосвященному Лазарю Барановичю, архіепископу черниговскому и новгороцкому, и ему гетману Ивану Самойловичю противникомъ, на него всякое зло; а столникъ нашъ и воевода нѣжинской провожать велѣлъ того протопопа пятидесятнику съ стрѣлцами, чтобъ его мимо Батурина провели ночью. И послѣ де того, тотъ же воевода писалъ къ боярину нашему и воеводамъ, ко князю Григорью Григорьевичю Рамодановскому съ товарыщи, чтобъ онъ отъ войска ихъ казацкого былъ остерегателенъ; и чтобъ намъ великому государю пожаловати бъ его гетмана, велѣть въ томъ дѣлѣ нашъ великого государя указъ учинить. И мы великій государь, по челобитью войска запорожского гетмана, указали столника нашего Петра Бобрищева Пушкина изъ Нѣжина взять въ Кіевъ и роспросить, и тѣ роспросные рѣчи прислать къ намъ великому государю, а его Петра держать въ Кіевѣ, до нашего великого государя указу; а въ Нѣжинъ на его мѣсто послать изъ Кіева Кирьяна Самарина и быть ему воеводою до перемѣны.—И какъ къ вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ бояринъ нашъ и воеводы изъ Кіева послали въ Нѣжинъ Кирьяна Самарина тотчасъ, и велѣли ему у столника нашего и воеводы у Петра Бобрищева Пушкина городъ Нѣжинъ, и городовые ключи, и по городу нарядъ, и по списку нашихъ великого государя ратныхъ людей, и хлѣбные и пушечные и всякіе запасы принять, и съ нимъ росписатца, и быть ему въ Нѣжинѣ до перемѣны воеводою, а столника Петра Бобрищева Пушкина изъ Нѣжина выслать къ себѣ въ Кіевъ, и противъ челобитья нашего царского величества подданного, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетмана Ивана Самойловича, роспросили его сами; да что онъ въ роспросѣ скажетъ, о томъ къ намъ великому госуда-

№ 211 — 212. рю писали и роспросные рѣчи прислали. Также и воеводѣ нашему Кирьяну Самарину писать къ намъ великому государю велѣли и росписной свой списокъ прислать не мѣшкавъ. А Петру Бобрищеву Пушкину велѣли быть въ Кіевѣ до нашего великого государя указу. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185, ноября въ 3 день.

Подписалъ дьякъ Емельянъ Украинцовъ. Послана новгороцкого приказу съ подьячимъ съ Артемьемъ Возницынымъ того жъ числа.

Тамъ же л. 279 об.

211. — 1676, ноября 11. Показаніе переяславскаго рейтара Филипа Русанова *о переѣздѣ Дорошенка на лѣвобережную Украину.*

185, ноября въ 11 день, явился въ приказѣ Малыя Росіи переясловской рейтаръ Филипъ Русановъ, а въ роспросѣ сказалъ:

Къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послалъ его изъ Переясловля столникъ и воевода князь Ѳедоръ Волконской съ отписки тому нынѣ 12 день.

А ѣхалъ де онъ на Нѣжинъ, на Батуринъ, на Глуховъ, на Сѣвескъ. И гетманъ де Иванъ Самойловичъ нынѣ въ Батуринѣ. А Дорошенку далъ на сей сторонѣ 3 города, Соснпцу, Мену, Березну. И онъ де Дорошенко съ братомъ и со всѣмъ дворомъ своимъ и съ пожитки на сю сторону перешелъ, тому нынѣ недѣли съ три. А какъ де онъ Дорошенко на сю сторону перешелъ, и въ то время посылалъ изъ Переясловля столникъ князь Ѳедоръ Волконской, для провѣдыванья вѣстей, въ Чигиринъ рейтара; и тотъ рейтаръ съ нимъ Дорошенкомъ встрѣтился на сей сторонѣ, отъ Днѣпра въ двадцати верстахъ, и съ нимъ видѣлся; а провожали де его изъ Чигирина черниговского полку казаки съ 200 человѣкъ. А шелъ де онъ на три станицы: напередъ гнали стада конскіе и скотинные, потомъ лошеди стоялые вели, за лошедми самъ со всѣми пожитками и съ провожатыми ѣхалъ, и отпустя то все въ тѣ городы, которые ему Дорошенку даны, былъ у гетмана у Ивана Самойловича въ Батуринѣ, и отъ гетмана отпущенъ въ тѣ жъ городы.

Тамъ же, л. 408.

212.—1676, ноября 19—декабря 30. Статейный списокъ князя Ивана Волконскаго, *ѣздившаго къ гетману Самойловичу требовать отправки Дорошенка въ Москву.*

Лѣта 7185, ноября въ 19 день, великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, указалъ столнику князю Ивану Ѳеодоровичю Волконскому, да приказу Малыя Росіи подьячему Степану Часовникову, ѣхать войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю съ своею великого государя грамотою, для своихъ великого государя дѣлъ и съ милостивымъ словомъ.

А не доѣзжая до Батурина, велѣно ему столнику послать отъ себя къ гетману, кого пригожъ, и велѣть про себя сказать, что присланъ онъ отъ великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, къ нему гетману съ милостивымъ его государскимъ указомъ, и онъ бы гетманъ велѣлъ ему столнику быть у себя вскорѣ.

И какъ столникъ князь Иванъ къ гетману пріѣдетъ, и ему велѣно, изговоря рѣчь, подать великого государя грамоту и сказать его великого государя, за службу его, милостивое слово, и о Дорошенковѣ поведеніи объявить, противъ наказу, статьи; а объявя, говорити ему гетману тайно, наодинѣ, многими розговоры о посылкѣ къ великому государю Петра Дорошенка съ нимъ князь Иваномъ.

А буде гетманъ того Дорошенка къ великому государю не отпуститъ и учнетъ въ томъ отговариватца всякими отговоры, и столнику князь Ивану велѣно о томъ писать

къ великому государю, и по отпискамъ своимъ ожидать въ Батуринѣ его великого государя указу.

И столникъ князь Иванъ Волконской у руки великого государя былъ того жъ числа. А съ Москвы поѣхалъ ноября въ 28 день.

Въ Батуринъ пріѣхалъ декабря въ 3 день. И по обсылкѣ, гетманъ Иванъ Самойловичъ высылалъ на встрѣчю генералного хоружего Григорья Карпова, да 2 человѣкъ канцеляристовъ, да 15 человѣкъ казаковъ; и ѣхали передъ ними до подворья.

И декабря въ 4 день, гетманъ Иванъ Самойловичъ прислалъ къ нему столнику того жъ хоружего съ санми, чтобъ онъ столникъ князь Иванъ къ нему гетману ѣхалъ.

И столникъ князь Иванъ Волконской къ гетману къ Ивану Самойловичю поѣхалъ, а великого государя грамоту передъ нимъ везъ подьячей. И вошедъ къ нему гетману въ свѣтлицу, и столникъ, изговоря рѣчь по наказу, великого государя грамоту подалъ. И гетманъ, принявъ великого государя грамоту и поцѣловавъ въ печать, положилъ на столъ, и спрашивалъ про государево царево и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, здоровье.

И столникъ князь Иванъ про здоровье великого государя сказалъ, а молылъ: какъ отъ великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, онъ князь Иванъ посланъ, и великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, его царское величество, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія далъ Богъ въ добромъ здоровьѣ.

А послѣ того, столникъ князь Иванъ сказалъ гетману великого государя милостивое слово и рѣчь говорилъ по наказу.

И гетманъ, выслушавъ, на милости великого государя билъ челомъ и кланялся.

Да столникъ же князь Иванъ объявилъ ему гетману о Дорошенковѣ поведеніи статьи противъ наказу. № 212.

И гетманъ Иванъ Самойловичъ, выслушавъ тѣхъ статей, говорилъ: по указу великого государя, назначилъ было онъ гетманъ ему Дорошенку, переѣхавъ изъ Чигирина на сю сторону Днѣпра, жить въ стародубскомъ полку въ Новгородчинѣ. А какъ переѣхалъ, и у него гетмана былъ, и билъ челомъ, чтобъ ему жить близь его гетмана. И онъ де гетманъ велѣлъ ему жить и подъ дворъ мѣсто дать въ черниговскомъ полку въ Сосницѣ; и нынѣ де онъ Дорошенко живетъ съ женою въ Сосницѣ и строитъ себѣ дворъ.

И послѣ того столникъ и подьячей поѣхали на подворье.

И того жъ числа, по его гетманскому привѣту, столникъ князь Иванъ Волконской и подьячей у гетмана ѣли, голова московскихъ стрѣлцовъ Семенъ Радышевской и генералная старшина.

И гетманъ говорилъ обѣщателные слова къ службѣ своей: естли де Поляки съ турскимъ салтаномъ и съ крымскимъ ханомъ о перемирьѣ и совершенно договоръ учинятъ, и будутъ имѣть замыслъ свой подъ Чигиринъ и къ инымъ его великого государя малоросійскимъ городамъ, и онъ де гетманъ со всѣмъ войскомъ запорожскимъ, по должности своей, за церкви Божіи и за государское здоровье противъ ихъ готовы стояти и умирати, не щадя головъ своихъ, непоколебимо. А королевское де величество хотя и по неволѣ съ Турки договоръ учинилъ, и то де ему самому отъ себя, потому что пошолъ не собрався съ силою.

Да гетманъ же говорилъ: прежъ де сего, блаженные памяти великого государя, его царского величества, намѣреніе было: когда де имѣлъ турской салтанъ и крымской ханъ итти подъ Кіевъ и на сю сторону Днѣпра, и въ то де время его великого государя изволеніе было противъ тѣхъ неприятелей итти съ своими царского величества ратными людми своею особою, и въ то бы де время

№ 212. не остался у нихъ въ малоросійскихъ городѣхъ ни одинъ человѣкъ не толко изъ казаковъ, ни изъ мѣщанъ.

И столникъ князь Иванъ Волконской говорилъ гетману: походъ де великого государя, его царского величества, будетъ ли, того онъ столникъ не вѣдаетъ. А естли турского салтана и крымского хана приходъ будетъ подъ Чигиринъ и къ инымъ его царского величества малоросійскимъ городомъ, и великій государь укажетъ быть своимъ царского величества бояромъ и воеводамъ со многими ратными людми, кромѣ бѣлогородцкого и сѣвского полковъ.

И декабря въ 5 день, по обсылкѣ, столникъ князь Иванъ Волконской и подьячей къ гетману къ Ивану Самойловичю ѣздили часа за 4 до свѣту, и по указу великого государя говорили о Петрѣ Дорошенкѣ розговорами наединѣ, тайно: великій государь, жалуючи его гетмана, прислалъ къ нему его столника и указалъ говорить, что его намѣреніе объ немъ Дорошенкѣ?

И гетманъ Иванъ Самойловичъ говорилъ тѣ жъ рѣчи, какъ выслушавъ статей о его Дорошенковѣ поведеніи и о переѣздѣ на сю сторону Днѣпра, что писано выше сего; а намѣренія це никакова у него объ немъ Дорошенкѣ нѣтъ.

И столникъ князь Иванъ говорилъ ему гетману: великого государя указъ къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому и къ нему гетману Ивану Самойловичю присланъ, велѣно имъ о Петрѣ Дорошенкѣ, гдѣ ему жить посовѣтовать, и съ общагo совѣта учинить по своему разсмотрѣнью, какъ пристойно, до указу великого государя. А нынѣ великій государь указалъ ему гетману того Дорошенка прислать къ себѣ великому государю къ Москвѣ.

И гетманъ говорилъ: нынѣ де его Дорошенка къ великому государю послать вскорѣ невозможно, для того, что онъ переѣхалъ на сю сторону недавно, и двора себѣ не построилъ, и многихъ пожитковъ своихъ не перевезъ. И какъ де будутъ судить войсковымъ судомъ нѣжинского протопопа и Рославца, и тѣ де дѣла имъ Дорошенкомъ и начнутца. Да и для того: какъ онъ гетманъ съ войскомъ были подъ Чигиринымъ, и по указу великого государя призывали его Дорошенка подъ его великого государя самодержавную руку въ подданство, и онъ гетманъ и вся старшина противъ его Дорошенковыхъ статей обѣщались ему и дали статьи за руками и за печатми, что ему жить по волности его, гдѣ онъ похочетъ, и прежнихъ его дѣлъ не воспоминать.

И столникъ князь Иванъ говорилъ ему гетману: великій государь, его царское величество, обѣщанія ихъ и статей нарушить и прежнихъ дѣлъ воспоминать не укажетъ; а указалъ великій государь ему гетману того Дорошенка прислать для того, чтобъ онъ противъ прежніе милостивые великого государя обнадеживалные грамоты, какову къ нему послалъ онъ гетманъ въ Чигиринъ, видѣлъ великого государя, его царского величества, пресвѣтлые очи и на вѣрное и вѣчное подданство великому государю, его царскому величеству, присягу свою, учиненную въ обозѣ при бояринѣ и воеводѣ и намѣстникѣ бѣлогородцкомъ, при князѣ Григорьѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ и при немъ гетманѣ Иванѣ Самойловичѣ, подтвердилъ. А какъ станутъ судить войсковымъ судомъ нѣжинского протопопа и Рославца, и тотъ судъ можно судить и безъ него Дорошенка, потому что писма, которые писали тотъ протопопъ и Рославецъ къ нему Дорошенку и Дорошенко къ нимъ, и тѣ писма и иные особые причины всѣ у него гетмана. А что онъ Дорошенко переѣхалъ не совсѣмъ и многихъ пожитковъ своихъ не перевезъ, и онъ гетманъ писалъ о томъ къ великому государю, къ его царскому величеству, что Дорошенко переѣхалъ на сю сторону Днѣпра съ женою своею и со всѣми пожитки, и по тому его писму великому государю, его царскому величеству, извѣстно.

И гетманъ говорилъ: хотя де онъ къ ве-

ликому государю и писалъ, что Дорошенко переѣхалъ съ пожитки своими, толко де ему не перевезть будетъ и черезъ зиму; да и для того послать его Дорошенка вскорѣ невозможно: которая старшина при немъ Дорошенкѣ была въ Чигиринѣ, и онѣ де, обыскавъ на сей сторонѣ Днѣпра мѣста, были у него гетмана и били челомъ, чтобъ имъ велѣлъ жить на сей сторонѣ, и онъ гетманъ переходить и жить имъ велѣлъ и листы проѣзжіе далъ; и та старшина по се время не бывали. Аестьли того Дорошенка нынѣ послать вскорѣ и не на болшое время, и имъ то будетъ въ великое сумнителство и на сю сторону не поѣдутъ; да и того де опасно, чтобъ какова замѣшанія не учинили, потому что у него Дорошенка многіе есть свои и друзья на обоихъ сторонахъ Днѣпра.

И столникъ князь Иванъ говорилъ ему гетману, чтобъ онъ, по вѣрной своей службѣ, учинилъ по волѣ великого государя, его царского величества, и того Дорошенка послалъ съ нимъ князь Иваномъ безо всякого сумнителства, и положился бы въ томъ дѣлѣ на волю великого Бога, также и на его великого государя, его царского величества, милость. А старшинѣ, которая при немъ Дорошенкѣ была въ Чигиринѣ, о переѣздѣ на сю сторону Днѣпра сумнѣватца не для чего; также свойственнымъ и друзьямъ замѣшанія чинить невозможно, потому что онъ многое христіянству зло учинилъ, а наипаче малоросійскому народу; и чтобъ онъ гетманъ, по вѣрной своей службѣ къ великому государю, къ его царскому величеству, старшину иныхъ малоросійскихъ городовъ жителей обнадежилъ его великого государя милостію, а о Дорошенковѣ посылкѣ имъ объявилъ по своему разсмотрѣнью, какъ пристойно, чтобъ они въ томъ себѣ опасенія никакова не имѣли. А великій государь указалъ его Дорошенка прислать нынѣ для того, чтобъ онъ противъ прежніе его великого государя милостивые обнадеживалные грамоты, видѣлъ его великого государя пресвѣтлые очи и для подтвержденія присяги; да и для того, чтобъ его Дорошенка роспросить о тамошнихъ тое стороны Днѣпра городовыхъ крѣпостяхъ: естьли приходъ турского салтана и крымского на ту сторону Днѣпра къ малоросійскимъ городамъ, чего имъ Боже не помози, какъ пристойнѣе и съ которыхъ сторонъ великого государя ратнымъ людемъ отпоръ давать. № 212.

И гетманъ говорилъ: хотя де имъ о посылкѣ Дорошенковѣ и объявить, что онъ посланъ видѣть великого государя пресвѣтлые очи, и тому де никто вѣры не поиметъ и почаютъ всѣ, что его зашлютъ въ Сибирь. А естли де, для допросу о приходѣ турского салтана и крымского хана, и у него братъ на Москвѣ и вѣдаетъ столко жъ, что и онъ Дорошенко.

И столникъ говорилъ: тотъ де братъ его взятъ давно и о замыслахъ турского салтана и крымского хана не вѣдаетъ.

И гетманъ говорилъ: которые писма были у него Дорошенка турского салтана и крымского хана, и о замыслахъ ихъ что сказалъ онъ Дорошенка, и о томъ де онъ гетманъ писалъ и писма послалъ къ великому государю; да и впредь онъ гетманъ его Дорошенка станетъ о замыслахъ турского салтана и крымского хана роспрашивать, а что скажетъ, и о томъ онъ гетманъ станетъ писать къ великому государю, къ его царскому величеству; а нынѣ его Дорошенка нагло послать вскорѣ никоторыми дѣлы невозможно, не толко тое стороны Днѣпра, но и сей стороны, для задору малоросійскихъ жителей.

И столникъ говорилъ, чтобъ онъ гетманъ учинилъ по волѣ великого государя, и его Дорошенка послалъ безо всякого сумнителства, и надеженъ былъ во всемъ на его великого государя, его царского величества, милость; а зазору ему гетману имѣть въ томъ ни отъ кого не для чего. А указалъ великій государь того Дорошенка къ себѣ великому государю прислать, жалуючи его гетмана и видя къ себѣ великому государю вѣрную и радѣтелную его гетманскую служ-

№ 212. бу; да и для того, что онъ Дорошенко гетману давней непріятель и всячески произыскивалъ на его гетманскую пагубу и на замѣшаніе и на разореніе всему малоросійскому народу; а наипаче самому ему гетману дѣла его вѣдомы, и чтобъ онъ Дорошенко, будучи на сей сторонѣ, по прежнему своему злоковарствію, не вымышлялъ какихъ противныхъ на него дѣлъ и не побуждалъ бы нѣкоторыхъ, нежелающихъ покою, на зло.

И гетманъ говорилъ: хотя де ему гетману онъ Дорошенко былъ и непріятель, толко де, какъ его призывали въ подданство великому государю, и онъ гетманъ и вся старшина обѣщались и дали ему статьи на писмѣ, за руками своими и за печатми, что прежнихъ его дѣлъ не воспоминать и сохранить его въ цѣлости. А опасатца ему гетману его Дорошенка не для чего: когда де онъ у великого государя, у его царского величества, и не въ подданствѣ былъ и не подъ его гетманскимъ региментомъ, и въ то время у него Дорошенка что ни дѣлалось, и онъ гетманъ замыслы его всѣ вѣдалъ, а нынѣ и наипаче у него все въ вѣдомости.

И столникъ говорилъ: великій государь, его царское величество, указалъ его Дорошенка прислать не для воспоминовенія прежнихъ его дѣлъ, и обѣщанія ихъ и статей нарушить не укажетъ; а указалъ великій государь его Дорошенка прислать, жалуючи его гетмана и видя къ себѣ великому государю вѣрную и радѣтелную службу, чтобъ онъ Дорошенко, будучи на сей сторонѣ, не вымышлялъ противныхъ на него дѣлъ; да и самому ему гетману извѣстно, что онъ Дорошенко напередъ сего великому государю, его царскому величеству, обѣщаніе и присягу свою учинилъ передъ кошевымъ атаманомъ передъ Иваномъ Сѣркомъ и передъ Донскими казаками, и прислалъ къ великому государю, къ его царскому величеству, съ тестемъ своимъ, съ Павломъ Яненкомъ, о подданствѣ своемъ листъ и турского салтана данные санжаки, бунчюкъ и знамена; и послѣ той своей присяги и присылки тестя своего, списывался съ турскимъ салтаномъ и съ крымскимъ ханомъ и многое христіянству зло учинилъ, а наипаче малоросійскому народу; и видя такое его непостоянство, надобно и впредь отъ него Дорошенка имѣть опасеніе; и онъ бы гетманъ учинилъ по волѣ великого государя, его царского величества, и его Дорошенка отпустилъ съ нимъ князь Иваномъ безо всякого сумнителства, и надеженъ былъ на милость великого государя.

И гетманъ говорилъ: на милости де великого государя онъ гетманъ бьетъ челомъ, что жалуетъ его, велитъ отъ него Дорошенка имѣть опасеніе; и у него де гетмана приказано надъ нимъ смотрить того города Сосницы жителемъ: естли онъ хотя малое учинитъ, и къ нему гетману вѣдомость будетъ тотчасъ. А какъ де его Дорошенка въ подданство подъ высокодержавную руку великому государю призывали, и онъ де Дорошенко, чрезъ его обѣщателные слова, къ боярину и воеводѣ ко князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому и къ нему гетману пріѣхавъ, и присягу учинилъ; а естьли бъ хотя малымъ чѣмъ задлилось, и въ обозъ пріѣхавъ присяги не учинилъ. И послѣ того вскорѣ, къ нему Дорошенку приходили къ Чигирину на выручку тысячи съ 2 Татаръ, и въ то де время трудно было его доставать. А что де онъ Дорошенко великому государю обѣщаніе и присягу учиня и приславъ санжаки, списывался съ турскимъ салтаномъ и съ крымскимъ ханомъ, и въ то время былъ онъ въ Чигиринѣ и великого государя ратныхъ людей въ то время не было; а нынѣ де въ Чигиринѣ великого государя ратные люди многіе, а онъ Дорошенко на сей сторонѣ, и ему де самому до себя и невозможно ему ничего учинить; а естьли де хотя малое что объявитца, и онъ гетманъ тотчасъ велитъ ему указъ учинить; а нынѣ онъ гетманъ и наипаче смотрить надъ нимъ прикажетъ накрѣпко.

И столникъ князь Иванъ говорилъ гетману: Господь Богъ всемогущій сотворилъ человѣка словесна и разумна и повелѣлъ ему

№ 212.

усматривать къ жителству своему лутчего, и для того надобно, за тою жъ Божіею помощію, во всякихъ мѣрахъ остерегатца прежде времени, а наипаче тѣхъ дѣлъ, отъ которыхъ было зло, и крѣпко имѣть опасеніе. А что онъ Дорошенко, чрезъ его гетманскіе обѣщателные слова, пріѣхавъ къ боярину и воеводѣ и къ нему гетману въ обозъ и присягу великому государю при нихъ на вѣрное и вѣчное подданство учинилъ, и о томъ великому государю, его царскому величеству, извѣстно. Толко и самому ему гетману вѣдомо подлинно, что сдался онъ Дорошенко подъ высокодержавную руку великого государя и гетманство сдалъ и подъ его региментъ пришолъ не отъ истинного волею своею желателства, но для самой великой неволи, видя надъ собою, при помощи Божіей и за счастіемъ великого государя, промыслъ ихъ и радѣніе, на что и листъ, писанный къ нему съ коша изъ Запорогъ, напередъ сего, во время ихъ подъ Чигиринъ походу, свидѣтелствуетъ на его противленіе; но Господь Богъ до того ихъ злого замыслу не допустилъ. И то великое Божіе милосердіе видя, надобно и впредь отъ него Дорошенка имѣть опасеніе; и чтобъ онъ гетманъ, по вѣрной своей службѣ, учинилъ по волѣ великого государя, его царского величества, и того Дорошенка отпустилъ нынѣ съ нимъ столникомъ безо всякого сумнителства, и надеженъ во всемъ былъ на милость великого государя. А естли онъ гетманъ его Дорошенка отпуститъ и станетъ объ немъ къ великому государю, къ его царскому величеству, писать, и великій государь укажетъ все учинить по его гетманскому прошенію.

И гетманъ говорилъ, чтобъ ему о томъ дать помыслить съ старшиною, которая нынѣ при немъ въ Батуринѣ.

И столникъ князь Иванъ говорилъ: указалъ великій государь ему гетману о томъ говорить, жалуючи его и видя къ себѣ великому государю вѣрную и радѣтелную его службу тайно, наединѣ.

И гетманъ говорилъ: не посовѣтовавъ де ему и не объявя, того учинить невозможно, потому что у нихъ право ихъ такъ надлежитъ, и онъ гетманъ не самовластенъ. А какъ онъ гетманъ съ старшиною о томъ помыслитъ, и по него князь Ивана пришлетъ.

И декабря въ 6 день, прислалъ онъ гетманъ по него князь Ивана съ санми, чтобъ онъ къ нему ѣхалъ и съ нимъ видѣлся.

И какъ столникъ князь Иванъ къ нему гетману пріѣхалъ, и говорилъ ему при старшинѣ: о которыхъ де дѣлѣхъ, по указу великого государя, онъ князь Иванъ говорилъ ему гетману, и о томъ онъ съ старшиною мыслилъ; и нынѣ де его Дорошенка къ великому государю послать никоторыми дѣлы невозможно, за тѣми жъ вышеписанными причинами. А естли изволеніе великого государя будетъ, что его Дорошенка прислать къ Москвѣ, и онъ гетманъ, послѣ суда нѣжинского протопопа и Рославца, велѣлъ бы его наговаривать и самъ ему сталъ же говорить причинами, чтобъ онъ къ Москвѣ ѣхалъ, и великого государя пресвѣтлые очи видѣлъ, и прислалъ бы его съ своими посланцы; и чтобъ онъ князь Иванъ нынѣ ѣхалъ къ Москвѣ, а онъ гетманъ къ великому государю въ листу своемъ напишетъ, за какими причинами его Дорошенка послать невозможно.

И столникъ говорилъ, что онъ, безъ указу великого государя, ѣхать безъ него Дорошенка не смѣетъ и станетъ о томъ писать къ великому государю. А вѣдаетъ де онъ князь Иванъ подлинно, что къ нему гетману будетъ таковъ же великого государя указъ, что того Дорошенка прислать къ Москвѣ съ нимъ же князь Иваномъ, толко де тому дѣлу что мѣшканіе будетъ, и чтобъ онъ гетманъ учинилъ то по волѣ великого государя и того Дорошенка отпустилъ съ нимъ безо всякого сумнѣнія и надеженъ былъ во всемъ на милость великого государя.

И гетманъ говорилъ, чтобъ онъ князь Иванъ обождалъ великого государя указу, а

№ 212. онъ гетманъ къ великому государю пошлетъ посланца своего съ листомъ, зачѣмъ его нынѣ послать невозможно, и чаетъ де онъ за то къ себѣ великого государя милостивые грамоты, потому что прежде сего указано было ему гетману послать великого государя съ милостивою и обнадеживалною грамотою къ нему Дорошенку столника Михайла Деремонтова; и онъ де гетманъ писалъ къ великому государю, что того столника послать невозможно, и за то де къ нему гетману прислана великого государя милостивая грамота.

И столникъ князь Иванъ говорилъ: то дѣло было особливое, и послать его Михайла въ то время невозможно потому, что онъ Дорошенко списывался съ турскимъ салтаномъ и съ крымскимъ ханомъ. А естли онъ гетманъ учинитъ по волѣ великого государя и его Дорошенка съ нимъ князь Иваномъ отпустить нынѣ безъ задержанія, и за то къ нему гетману и наипаче великого государя премногая милость будетъ.

И гетманъ говорилъ тожъ, что писано выше сей статьи, чтобъ онъ обождалъ великого государя указу.

Да онъ же гетманъ говорилъ, что онъ и самъ на Москвѣ не бывалъ и очей великого государя не видалъ.

И столникъ князь Иванъ говорилъ, чтобъ онъ гетманъ того себѣ во оскорбленіе не принималъ и его Дорошенка себѣ на примѣръ не ставилъ, для того, что къ нему гетману его государская премногая милость. А естлибъ онъ гетманъ того пожелалъ и о томъ писалъ къ великому государю, и великій государь пожаловалъ бы его гетмана, къ Москвѣ ему быть и свои великого государя пресвѣтлые очи видѣть поволилъ.

И гетманъ говорилъ: для того де онъ гетманъ о томъ къ великому государю и не писалъ, потому что времени того не получилъ; естли де то будетъ время, и онъ гетманъ о томъ будетъ писать къ великому государю.

Да столникъ же князь Иванъ, по указу великого государя, противъ наказу, говорилъ гетману о подъемѣ хлѣбныхъ запасовъ малоросійскихъ городовъ жителями изъ Сѣвска и изъ Путивля въ Кіевъ и въ Чигиринъ, по нынѣшнему первому зимнему пути.

И гетманъ говорилъ, что онъ, по должности своей, въ тѣ вышеимянованные городы хлѣбные запасы велитъ отвезти, какъ дорога установитца, безо всякого задержанія; толко въ Чигиринъ указалъ бы великій государь 4000 отвезти изъ Путивля тѣхъ же малоросійскихъ городовъ жителемъ, потому что изъ Путивля тѣ запасы везти гораздо сподручнѣе того, что изъ Сѣвска, и дорога лутче. А естли де великій государь укажетъ впредь хлѣбные запасы посылать въ Кіевъ и въ Чигиринъ, и великій государь указалъ бы тѣ хлѣбные запасы изо Брянска и изъ Путивля отпускать водянымъ путемъ, стругами. А естли де великій государь укажетъ струги дѣлать, и тѣ де струги станутъ по 25 или по 30 рублевъ, и тѣ струги до Кіева и до Чигирина мочно провадить малыми людми, потому что все на низъ, и мочно хлѣбные запасы тѣми стругами въ лѣто провадить трижды, и великого государя казнѣ будетъ гораздо прибылнѣе и людемъ не въ тягость.

А указалъ было великій государь, его царское величество, къ себѣ великому государю его Дорошенка прислать къ Москвѣ для его жъ гетмана Ивана Самойловича, чтобъ онъ, будучи въ малоросійскихъ городѣхъ, на прежніе свои дѣла не обратился, а не для иныхъ какихъ причинъ, и въ томъ бы во всемъ онъ гетманъ Иванъ Самойловичъ на его великого государя милость былъ надеженъ и его столника и подьячего, по указу великого государя, отпустилъ безъ задержанія.

И гетманъ выслушавъ, на милости великого государя билъ челомъ и говорилъ: знаетъ де онъ гетманъ, что великій государь, жалуючи его, указалъ было Дорошенка къ себѣ великому государю прислать; толко де его вскорѣ послать невозможно, потому что многіе у него Дорошенка есть свои и друзья

на обоихъ сторонахъ Днѣпра, человѣкъ со 100 и болши; а естлибы де его Дорошенка послать, и они бы де не одну тысячю ко всякому злу наговорили; толко де онъ Дорошенко и нынѣ противъ присяги своей обѣщаетца всяческіи, чтобъ ему ни къ какому злу не приставать.

И послѣ того гетманъ Иванъ Самойловичъ столнику князь Ивану, давъ къ великому государю листъ, отпустилъ.

И столникъ князь Иванъ изъ Батурина поѣхалъ того жъ числа. Къ Москвѣ пріѣхалъ 30 день того жъ мѣсяца.

На 24 листкахъ.—Арх. М. Ю. столбцы малорос. приказа, № 5930.

213. — 1676, ноября 22. Распросныя рѣчи посланцовъ гетмана Самойловича, и грамота самаго гетмана къ царю *о водвореніи Дорошенка на лѣвой сторонѣ Украйны, съ приложеніемъ* статей, поданныхъ Дорошенкомъ Самойловичу *о замыслахъ турецкихъ и татарскихъ.*

1. 185, ноября въ 22 день, въ приказѣ Малыя Росіи явился войсковой канцеляристъ Иванъ Дорошевичъ съ товарыщи, 8 человѣкъ, а въ роспросѣ сказали:

Къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послалъ его Ивана гетманъ Иванъ Самойловичъ съ листомъ и съ турскими взятыми людми, которые взяты въ Волоской землѣ подъ Ясами. А изъ Батурина они отпущены тому нынѣ 2 недѣли.

На сей и на той сторонахъ Днѣпра, милостію Божіею и великого государя счастіемъ, далъ Богъ смирно.

Да съ нимъ же гетманъ прислалъ взятыхъ писемъ у Дорошенка: королевского величества 2 привилія, одинъ на гетманство Дорошенку, а другой уневерсалъ Шулгѣ, присланъ былъ тайно, на шляхетство; а тотъ Шулга служилъ при Дорошенкѣ охотнымъ полковникомъ съ серденятами, а нынѣ онъ въ Полшѣ; да турского салтана указные грамоты, писаны къ Дорошенку, да везирьскіе и Каймакана паши и иныхъ пашей листы, писаны къ Дорошенку жъ, многое число, а сколко числомъ тѣхъ листовъ, того онъ сказать не вѣдаетъ, потому что ихъ онъ не считалъ; а писаны тѣ листы и съ грамоты къ Дорошенку изъ Андріанополя и изъ Волоской земли и изъ-подъ Каменца Подолского и изъ-подъ Лодыжина о походѣ подъ Кіевъ и на сю сторону Днѣпра войною, и какъ бы Кіевъ подъ свое владѣніе достать, и о иныхъ дѣлѣхъ. И послалъ съ ними тѣ листы гетманъ розобравъ, которые надобны и нужнѣе; а которые ненадобны и нужды въ нихъ нѣтъ, оставилъ у себя, и будетъ ихъ многое число. № 213.

Турской салтанъ въ Царѣгородѣ и хочетъ быть въ Андріанополь; а для чего, того онъ не вѣдаетъ.

Въ Полшѣ Имбраимъ паша съ войскомъ турскимъ и ханъ крымской съ ордою, и стоятъ подъ Станиславлемъ, и съ турскимъ салтаномъ учинили перемирье на 22 года.

Въ Каменцѣ Подолскомъ Халилъ паша съ Турки.

У королевского величества съ ханомъ крымскимъ и съ ордою и съ турскимъ войскомъ подъ Станиславлемъ былъ бой, и на томъ бою полскихъ знатныхъ особъ побито много, и послѣ того бою съ Турки взяли перемирье. Дорошенко переѣхалъ на сю сторону Днѣпра и пріѣхалъ со всѣмъ въ Батуринъ ноября въ 1 день, и былъ у гетмана на другой день съ братомъ и съ женою на банкетѣ, и жилъ въ Батуринѣ 3 дни, и билъ челомъ гетману, чтобъ ему велѣлъ жить близь себя, и гетманъ де, по его челобитью, велѣлъ ему жить въ Сосницѣ, и изъ Батурина онъ въ Сосницу поѣхалъ на 4 день. А во дворѣ у него семьи и челяди человѣкъ съ 15; а животовъ съ нимъ было возовъ съ 30 и болши, всѣ о дву конь. А тесть его Павелъ Яненко и бывшая его старшина, Бережецкой и Шуликъ, остались и живутъ въ Чигиринѣ. Да братъ его двою-

№ 213. родной Тарасъ и мать его Дорошенкова живутъ въ Чигиринѣ жъ, и гетманъ на прокормъ далъ ей млынки. А съ нимъ Дорошенкомъ переѣхалъ на сю сторону братъ его меншей Андрей и живутъ вмѣстѣ, и послалъ онъ Андрей въ Чигиринъ по жену.

А писарь его бывшей, Воехевичъ, поѣхалъ въ Чигиринъ по жену; а жить ему въ кіевскомъ полку въ маетности, въ деревнѣ Жукинѣ, далъ ему гетманъ, какъ съ нимъ былъ въ Кіевѣ, по Самкову уневерсалу; а ту деревню взялъ онъ за женою въ приданыхъ.

Протопопъ нѣжинской поиманъ въ Оболоньѣ тому недѣли 3, и сидитъ за карауломъ въ Батуринѣ, и судить станутъ ихъ послѣ Рождества Христова, какъ съѣдутца въ Батуринъ старшина и полковники.

Въ Чигиринъ гетманъ послалъ на перемѣну черниговскому полковнику съ полкомъ гадицкого полковника съ полкомъ, ноября въ 1 день. Да съ нимъ же прислалъ гетманъ 5 человѣкъ казаковъ, которые были въ походѣ, и взяли Турковъ первымъ человѣкомъ Степана Дробяску, и въ роспросѣ сказали: по приказу гетманскому, ходило съ 80, а началнымъ человѣкомъ былъ у нихъ полскихъ городовъ изъ Винницы, прозвище Городица, и ходили они все лѣто, да не добыли языковъ; и тому шестая недѣля, прибѣжали они на дорогу, которая лежитъ къ Каменцу Подолскому, подъ Волоскую землю подъ Ясы, и стояли 2 дни, а на 3 день появились люди, идутъ изъ Волоской земли въ Полшу въ войско съ товарами, человѣкъ съ 300, и въ томъ числѣ было янычанъ со 100. И какъ они ихъ увидя, скочили противъ ихъ и на нихъ ударили, и былъ бой у нихъ часа съ 3, и розбили всѣхъ врознь, и взяли въ языцѣхъ 3 человѣкъ турковъ, и скарбу у нихъ отбили много, да ничего не взяли, побѣжали съ языки назадъ, чтобъ не подали въ городъ вѣсти, и ихъ не настигли и языковъ у нихъ не отбили; и тѣхъ языковъ привезли къ гетману, и гетманъ тѣхъ языковъ послалъ къ великому государю къ Москвѣ съ ними, а татарство ихъ велѣлъ поставить и кормить въ Костянтиновѣ. Да еще де въ поляхъ еще языковъ есть ватаги съ 3, послалъ гетманъ, и чаетъ, что и тѣ будутъ въ Батуринѣ вскорѣ. А болши того не вѣдаетъ.

2. Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Өеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ посланцы своими, съ войсковымъ канцеляристомъ съ Иваномъ Дорошевичемъ съ товарыщи, въ нынѣшнемъ во 185 году, ноября въ 22 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Өеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского прѐсвѣтлого величества запорожскимъ, падъ до лица земли предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Когда Дорошенко, перешедъ изъ Чигирина на сю сторону Днѣпра, со всею своею семьею и съ пожитки прїѣхавъ ко мнѣ, и я имѣя въ доброй памяти вашего царского пресвѣтлого величества милость и указъ и обовязателство мое чрезъ вашего царского пресвѣтлого величества столника Тимоѳея Ивановича Ржевского, не вдавнѣ на сихъ дняхъ у меня будучаго, нынѣ учинивъ по достоянію моему должность, и что ни есть взялъ есмь отъ него вѣдомость о намѣреніи турского салтана и крымского хана, также съ словесною рѣчью и на розныхъ писмахъ полскихъ и прямою его рукою писанныхъ, и гдѣ ему здѣ житіе назначилъ есмь, и то все подавая вашему царскому пресвѣтлому величеству ко увѣдомленію чрезъ

№ 213.

нарочного моего Ивана Дорошеевича, канцеляриста войскового, сама—третья, посылаю, а для лутчего вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣдомо чиню и симъ моимъ листомъ, по его словесной сказкѣ, подтверждаю, что подъ Каменцемъ Подолскимъ, также и подъ Лодыжнымъ, будучи помянутые непріятели креста святаго бусурманы, при его бытіи всѣ свои нужды и намѣренія къ тому приводили и его разными и хитрыми намѣреніи своими къ тому приводили, какъ бы могли Кіевъ, Кодакъ и Запорожье и сю сторону Днѣпра подъ свою силу взять, и съ нынѣшнимъ королемъ полскимъ, когда прошлого году былъ въ Бряслоулѣ ханъ, по указу турского салтана, о томъ же договаривалъ, чтобъ сю сторону вашего царского пресвѣтлого величества, помянутую малоросійскую страну, обще всѣми силами своими воевати; о чемъ съ листовъ королевскихъ и сенаторскихъ къ нему, также и отъ него къ хану писанныхъ, достаточно ваше царское пресвѣтлое величество изволите выразумѣти. Особно сего прошлого лѣта таково ему изъ Крыму и отъ салтана было обнадеживаніе, изъ которого онъ и при упрямствѣ задержался было, ве хотя вашему царскому пресвѣтлому величеству склонитися и клейнотовъ войсковыхъ мнѣ отдати, что всѣми силами учиня съ Ляхи згоду, имѣли подъ Кіевъ и на сю сторону Днѣпра войну обратити; обаче знатно устроеніе Божіе и счастье вашего царского пресвѣтлого величества сице устрои, яко то намѣреніе ихъ помышленного не воспріяло совершенія, но вся противно обратитись имѣло: понеже и съ Ляхами, по зачатой отъ нѣколкихъ лѣтъ войнѣ договоровъ о згодѣ мимоходомъ, какъ чаяли, чрезъ все лѣто не скончили, и Дорошенокъ, не оставя своего, за прибытіемъ нашимъ съ бояриномъ и воеводами и намѣстникомъ бѣлогородцкимъ со княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ и съ войсками вашими государскими и казацкими, при насъ будучими, упорствѣ, подъ высокодержавную вашего царского пресвѣтлого величе ствасклонився руку, и клейноты войсковые мнѣ отдалъ. Подай Боже, дабы и всегда такъ счастливо вашему царскому пресвѣтлому величеству, яко нынѣ, во всякихъ воинскихъ прилучаяхъ поводилося, дабы не токмо противные, но и самые головные непріятели выя свои, къ наяснѣйшему вашего царского пресвѣтлого величества престолу прибѣгая, наклоняли, взаимнымъ сердцемъ желаю. Впрямь проноситца вѣдомость, какъ и нынѣ отъ полковника кіевского имѣемъ вѣдомо, что будто Турки съ Ляхами по учиненной потребѣ помирились; толко бы естли то могла быти правда, и тому впрямь не довѣриваемъ; однако листъ съ вѣстми оного полковника кіевского, для вѣрности, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству посылаю. Дорошенку хотя напомянули есмы было жити въ стародубскомъ полку въ Новгородчинѣ, однако, когда пріѣхавъ ко мнѣ, разсудилъ тѣ околвіе дѣла, что за наступленіемъ зимы и отдаленіемъ пути, со имѣніемъ невозможно туды проводитись, прилежно просилъ меня, чтобъ гдѣ индѣ вблизи гдѣ отъ меня жилъ; и я ему далъ мѣсто въ черниговскомъ полку въ Сосницѣ мѣстожитіе; также и брату его меншому Андрею, и уже впрямь тамъ пребываютъ и отъ меня призрѣны и удоволствованы суть всякимъ воспомогателствомъ, для прокормленія. О безбожномъ протопопѣ нѣжинскомъ писалъ есмь прежъ сего къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, что не моглъ я его, въ пустыняхъ за Новогородкомъ укрывающагося, сыскати; а нынѣ вѣдомо чиню, что его оттуды сыскавъ, имѣю при себѣ за карауломъ вашего царского пресвѣтлого величества головы Семена Ивановича Радышевского, при мнѣ обрѣтающагося, и буду держати съ Рословцомъ до суда, который имѣетъ, противъ указу вашего государского, на уреченный срокъ, обще съ духовными надъ ними отправлятись, за тѣ ихъ безбожные ко мнѣ намѣренія, о которыхъ, когда якъ спрашивалъ его чрезъ генералныхъ особъ съ прибытіемъ вашего го-

№ 213. сударского головы наодинѣ, по сказкѣ Дорошенковѣ и по рѣченію писаря его Михайла Воехеевича и по свидѣтелству кровныхъ его и иныхъ надежныхъ людей; и толко явѣ предъ всѣми признался, какъ промышляя не токмо гетманства, но и здоровья моего, невѣдомо для чего, умалити посылалъ кровныхъ своихъ къ Дорошенку съ крестикомъ; и какъ одержавъ отъ Дорошенка и прочетши съ непомышленнымъ отвѣтомъ себѣ съ посланцомъ листъ сжогъ, а писмо съ достаточнымъ обнадеживаньемъ нѣкоторымъ впредьидущее времена въ шкатулу положилъ. Особно нынѣ вновь тожъ безбожного поступку его исповѣдованіе подлинно человѣкъ, житель и писарь полковой нѣжинской, Пашка Михайловъ, которому онъ, всегда въ сосѣдствѣ живучи, бывало всѣ свои тайны повѣривая, объявляетъ; знатно, Божіимъ изволеніемъ, для безвинности моей, пришедъ доброволно предо мною и предъ всею старшиною генералною войсковою своимъ свидѣтелствомъ подтвердилъ и на писмѣ подалъ, которую при семъ же листѣ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству посылаю, какъ ему повѣрилъ листъ Дорошенковъ, для прочитанія съ писмецомъ, и какъ для чего по вычитанію его сжегъ, и какъ когда васъ великого государя, хотя не по дѣлу, припоминалъ, что будто за вашимъ государскимъ вѣдомомъ и изволеніемъ имѣла быти рада, на которой бы надо мною совершенства своего безбожного намѣренія съ помочниками своими могъ учинити, отъ чего не помяну есмь всякого времени жалостнымъ, что имѣли есмы послѣ воинскихъ трудовъ опочити и спокойного житія, за счастіемъ вашимъ государскимъ, тѣшася, о далнемъ задержаніи цѣлости сего краю мыслити, то въ то мѣсто безпрестанными утруждаемъ себе невинно нынѣ хлопотами. Въ которыхъ себѣ ожидая Божія и вашего государского милостивого призрѣнія, предаюсь вашего царского пресвѣтлого величества милостивому жалованью. Данъ изъ Батурина, ноября 8 дня, 1676 году.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный и во вѣки неоступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

По совершеніи того листа, особо написано: При семъ же послалъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству грамоту, которую пожаловалъ блаженныя памяти преставльшійся великій государь, отецъ вашего царского пресвѣтлого величества, Брюховецкому, и иные. А какъ многажды предъ симъ вѣдомо чинилъ есмь вашему царскому пресвѣтлому величеству, что сколко ватагъ моихъ охочихъ въ розные мѣста за Богъ къ Днѣстру и за Днѣстръ, для языка непріятелского, послалъ есмь, такъ нынѣ, милостію Божіею и счастіемъ вашимъ государскимъ, одна изъ тѣхъ ватагъ добрѣ гостила: понеже подъ Ясами, столнымъ городомъ волоскимъ, на дорогѣ въ войско турецкое и къ Каменцу идучимъ таборъ турецкій сколко сотъ возовъ розбило, и трехъ турковъ ко мнѣ съ возвращеніемъ своимъ при докончаніи сего листа моего взявъ, припровадила; тогда чрезъ тѣхъ же казаковъ 5 человѣкъ, которые ихъ взяли, при семъ же помяненномъ канцеляристѣ нашемъ войсковомъ, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству посылаю, которые что знаютъ, гдѣ надлежитъ скажутъ. Надѣюся и еще въ скоромъ времени возврату отъ Днѣстра иныхъ ватагъ, которые скоро какую принесутъ вѣдомость о возвратѣ и о поведеніи войскъ турскихъ и ляцкихъ, или языка привезутъ, того жъ часа къ вашему царскому пресвѣтлому величеству послати не препомню.

3. Списокъ съ статей бѣлорускаго писма, каковы статьи далъ гетману Ивану Самойловичю Петръ Дорошенко.

Остерегая дѣлъ, чрезъ его Петра Дорошенка его милости господину Ивану Самойловичю, гетману войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, объявленныхъ, намѣреніи турского салтана и

крымского хана, подъ Каменцемъ Подолскимъ и подъ Лодыжинымъ будучи.

1. Когда подъ Каменцемъ турской салтанъ съ войсками своими бусурманскими и ханомъ крымскимъ былъ, а по разореніи Каменца имали его къ везирю и къ Каймакану для роспросу, дая ему пѣхоты и пушекъ великихъ боевыхъ, чтобъ прилежно я радѣлъ Кіева сносити, подавая тотъ образецъ: буде онъ Дорошенко не возметъ подъ свое началство того города, не будетъ имѣти покою; тогда онъ таковъ имъ противъ того учинилъ отвѣтъ, за все то ихъ ходатайство пріялъ есмь трудъ и радѣніе около Кіева чинити промыслъ, подавая сицевый образъ, то ужъ наступаетъ зимнея пора, а отходитъ военная, имѣю я столко войска, какъ и въ Кіевѣ, и приложу радѣнія, также и снаряду имѣю своего великого, для себя самого приложу радѣніе; толко хану прикажетъ, чтобъ ему помочь чинилъ, похваляя ему то. И тако имъ то намѣреніе симъ отвѣщалъ.

2. А потомъ, когда подъ Лодыжинымъ вдругорядь былъ онъ, по раззореніи Умани и Лодыжина, къ самому жъ великому везирю иманъ, съ которымъ толко ханъ крымской сидѣлъ да Ибраимъ паша, а онъ четвертой, тотчасъ меня спрашивали: какъ ты чаешь (въ) своемъ войскѣ постоянство, чтобъ могло удержатись при ихъ пріязни? Выразумѣлъ есмь ихъ слова, конечно хотѣли, чтобъ онъ отозвался, жедая пѣхоты ихъ енычарской для задержанія своихъ войскъ, чтобъ ихъ пріязни не отрывалися, не моглъ онъ имъ инако дать отвѣтъ на ихъ слова, толко: войско мое есть утружденное и хлѣбомъ къ работѣ чрез розные труды воинскіе прошедшіе, тако ихъ не обнадеживаю; а какъ ихъ ханъ своими посилки воспомогати будетъ, и тогда будутъ держатца. И противъ того ханъ далъ предъ самимъ везиремъ отвѣтъ, обѣщевая, что не токмо посилки, но и самъ, какъ его просити будетъ, не откажетъ, и на первое его писмо поспѣшати съ войски, толко бъ давалъ имъ знати.

3. Того жъ времяни его спрашивали, гдѣ онъ разумѣетъ на Запорожьѣ ставити городки? И онъ учалъ отговаривать, что онъ давно былъ въ Запорогахъ: какъ вышелъ съ старымъ Хмелницкимъ, съ того времяни уже не бывалъ въ Запорогахъ; близшій ханъ его милость въ сосѣдствѣ лутче знаетъ. А когда выразумѣлъ онъ, что и сами знаютъ, но у него желателства вымогаютъ; а вѣдая и дознаваясь ихъ намѣренія и пришествія въ Днѣпрѣ узкаго вѣдая, приведу слово у Хортицы, тотчасъ, усумняся, сказали: правду де говоритъ; и естли бы гдѣ мѣсто таково припамятовали лутчее, похвалили, токмо и о самую Сѣчь; и то онъ выразумѣлъ: радѣти конечно хотятъ. А болши уже и не вопрошали. № 213.

4. Въ то жъ время толко самъ везирь его взялъ къ себѣ въ покой, толко ихъ 2, а третей его толмачъ, каково пристанище городъ Кодакъ, вопрошая о положеніи, и естьли камень, и можетъ ли одною стороною и другую сторону одержати, чтобъ не проходили челны? И онъ такъ сказалъ: есть, потому что инако невозможно было, когда сами знаютъ; сказалъ: добро тамъ городку быти. И онъ съ тѣмъ отозвался: милостивый господине, гдѣ сами разумѣете, а онъ того не можетъ и дерзати не смѣетъ. А за Кодакъ и главу свою покладаю, что какъ ихъ похочю коего времени, тогда въ своихъ рукахъ имѣти буду и удержу; и на томъ даетъ слово и здоровье свое. И противъ того ему отказалъ: пріятная и любезная имъ его пріязнь и прислуга толко конечно, чтобъ онъ тамъ своихъ людей осадилъ.

5. Да въ то жъ время самъ везирь спрашивалъ его, какъ онъ съ ханомъ живетъ въ пріязни и ханъ какъ съ нимъ? Много того вымогалъ; дознавался онъ того разно, что у него чего вывѣдаютъ, какъ бы о ханѣ онъ непостоянно проговорился, или впрямь къ хану имѣя свое достоинство. И онъ тако согласуясь своему бесчастію и межъ двери перста своего не ущемляя, сказалъ онъ, что съ ханомъ гораздо живетъ и ханъ съ нимъ. И противъ того ему самъ везирь сказалъ:

№ 214 — 215. знають они. И онъ уразумѣлъ, что мнять на хана за пріятство ляцкое премного, токмо усматривають времени, вѣдая, что все, что великіе подарки Ляхи посылають и о дружбѣ хановѣ радѣють.

6. Воспоминали ему и то многожды, что слышалъ онъ отъ посланного везирского, чтобъ онъ Дорошенко ко вспомогателству отъ московскіе стороны не сомнѣлся, понежъ его царское пресвѣтлое величество съ турскимъ салтаномъ есть въ згодѣ и не дастъ къ войнѣ никаковы причины Москва, буди мнѣ на то надеженъ.

Арх. М. Ю. д. малорос. приказа, кн. 43, л. 425 обор.

214.—1676, ноября 24. Письмо правобережнаго казацкаго гетмана Гоголя печерскому архимандриту Инокентію Гизелю *съ обѣщаніемъ пребывать дружелюбно съ лѣвобережною Украиною.*

Въ спискѣ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ гетманъ королевского величества запорожского Евстафей Гоголь къ печерскому архимандриту, написано.

Самая должность сыновская всегда то отъ меня вымогаетъ, чтобъ я, яко сынъ послушный церкви святой, по должности своей, отдалъ поклонъ мой недостойный мѣсту святому, такожъ и пречестности вашей; а понеже упредилъ еси со преподобіемъ своимъ меня чрезъ писмо свое посѣтити и благословеніе препослати, о которомъ я зѣло обрадовался, а особо что отъ трапезы благословенный хлѣбъ и иные потребы прислати, всегда готовъ я такую милость обители святой и преподобію вашему возблагодарити, и не толко по упрошенію, но и по повелѣнію милости вашей, благодѣтеля моего, готовъ защитити маетности тѣ, въ Полѣсіи будучіе, вѣдая добре, что мѣсто святое отъ многихъ резидентовъ прежнихъ претерпѣли разоренія, а я, яко сынъ православный, обѣщаюся въ прилежномъ призрѣніи и памяти моей имѣти: понеже вручено мнѣ есть наяснѣйшаго короля, государя милостивого, намъ государствующаго, и отъ всей Речи Посполитой соизволеніе во всемъ Полѣсіи; зачѣмъ я есмь во всемъ желателный, яко сынъ церкви святой восточной, такъ милости вашей, яко и самому престолу его царского пресвѣтлого величества и его милости господина гетмана и господамъ полковникомъ, братьи моей, во всемъ желателный, не радъ болши видѣти урону; обаче же я, яко желателный, всякому обѣщаюся всякому осторожность давати; также и войско свое, мнѣ отъ наяснѣйшаго престолу королевского врученое, въ прилежномъ воздержаніи хощу имѣти, чтобъ никакова смятенія отъ нихъ не чинилося сторонѣ заднѣпрской, обаче жъ всякая любовь, которой самого себе пречестности вашей вручаю, пребывая благодѣтеля моего нижайшимъ слугою и всего добра желателнымъ, Евстафей Гоголь, гетманъ его королевского величества войска запорожского. Данъ изъ Димира, ноября въ 24 день, 1676 году.

Тамъ же, л. 533 об.

215.—1676, ноября 27. Письмо къ Самойловичу кошеваго атамана Василія Крыловскаго, *о предпринимаемомъ походѣ Сѣрка и Поляковъ противъ Татаръ.*

Въ листу кошевого наказного атамана Василья Крыловского къ гетману къ Ивану Самойловичю написано.

Добродѣю нашъ, господине гетмане.

Господинъ Иванъ Сѣрко, кошевой нашъ, за милостію Божіею, здорово вмѣстѣ съ нами святого Архистратига Михаила празникъ отпразновавъ, срокъ перемирья нашего съ крымскими свершилъ, и не преставая въ природной къ воинскому дѣлу надъ бусурманы своей охотѣ, прося Бога на помочь, на счастье царского величества, государя нашего милостивого, ноября 11 дня, чинно съ товарствомъ, которые прилучились на кошѣ, выбрався, къ тому товарству, на низу будучему, на поля пошолъ, и для прислуги царскому величеству, отчизнѣ нашей и всему христіянству прилежного по бодрости своей

имѣетъ приложити радѣнія, какъ бы могль возвращающимся изъ Полши въ Крымъ войскамъ татарскимъ учинити уронъ и бѣдствующихъ неволниковъ христіянъ изъ мучителныхъ рукъ освободити. И что ни есть Господь Богъ крѣпкою своею десницею оному надъ тѣми погаными радостного исправитъ, велможности твоей вѣдомо учинитца. А нынѣ покорно просимъ, изволь, велможность твоя, приказать, гдѣ на которомъ мѣстѣ стаду нашему арматному назначити зимованье. И такову велможности твоей добродѣтель поволностію нашею воздати обѣщевая, желаемъ велможности твоей доброго на многіе лѣта отъ Господа Бога здоровья, и пребываемъ милости твоей во всемъ желателными и поволными, Василей Крыловскій, атаманъ кошевой наказный съ товарыщи, войска его царского пресвѣтлого величества запорожского низового. Изъ коша надъ Чертомликомъ, ноября 27 дня, 1676 году.

Арх. М. Ю. столбцы малорос. приказа, № 5930.

216. — 1676, декабря 6. Грамота Самойловича къ царю *о неудобствѣ послать Дорошенка въ Москву, по царскому желанію, секретно объявленному чрезъ князя Волконскаго.*

Списокъ съ листа бѣлорускoго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Өеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ; а тотъ листъ присланъ съ подпискомъ съ Васильемъ Скоропатцкимъ въ нынѣшнемъ во 185 году, декабря въ 13 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Өеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и облаадателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского пресвѣтлого величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Когда пріѣхавъ сюды отъ вашего царского пресвѣтлого величества столникъ князь Иванъ Өеодоровичъ Волконской, да приказу Малыя Росіи подьячей Степанъ Часовниковъ ко мнѣ, для вашихъ государскихъ дѣлъ, съ милостивымъ вашимъ государскимъ словомъ, и тако, по обыкновенномъ и явномъ мнѣ отданіи вашихъ государскихъ грамотъ, объявилъ самому наодинѣ, тайно, что на томъ есть ваша великого государя нашего воля, чтобъ я Петра Дорошенка, бывшаго тое стороны Днѣпра гетмана, тотчасъ нынѣ при немъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству къ Москвѣ прислалъ; гдѣ хотя съ предложенія милостивого вашего государского слова благодаренъ будучи, обрадовался было есмь, однако премного тѣмъ затрудненъ имѣлъ есмь быти: одно, что не могль есмь впрямь съ реченія помянутого столника и подьячего совершенного и достаточного взяти дѣла, буде на уреченное которое время ваше царское пресвѣтлое величество тамо ему побывати, дабы токмо очи ваши государскіе увидѣлъ, или уже, чтобъ на вѣчное житье ѣхалъ, желаете. Другое, разсуждая и изобрѣтая вины, для чего его тамо прибытія къ себѣ толь прилежно и скоро ваше царское пресвѣтлое величество требовати изволяете: понеже буде впрямь, милостію Божіею и вашею государскою, и згоднымъ всего войска запорожского соизволеніемъ, на мнѣ чинъ здѣшніе малоросійскіе страны положенъ есть, и тако мнѣ уже всего того, что только къ задержанію цѣлости его належитъ остерегати, и о всемъ, что ни есть хотя добраго или злого, чего бы надѣетца, имѣлъ есмь безопаство, вашему царскому пресвѣтлому величеству доносити надобно. Для чего опасаясь, чтобъ чрезъ тотъ его Дорошенковъ скорой и неначаемой къ Москвѣ отъѣздъ, межъ здѣшнимъ народомъ нынѣшнего отъ

№ 216.

№ 216. многихъ лѣтъ пожелаемого спокойства, которое, по изволенію Божію и счастіемъ вашимъ великого государя нашего, стало процвѣтати, не разрознити, а паче, что я его со всею старшиною войсковою генералною и съ полковники и съ сотники и со всѣмъ войскомъ запорожскимъ, противъ милостивого вашего государского слова, на совѣсть свою взявъ и руками подписався, въ тихомирномъ здѣ и безопасномъ при всѣхъ пожиткахъ его житіемъ обнадежилъ. А Запорожцы, именно Сѣрко со всею старшиною своею, тотчасъ бы то послыша, розславили по всей Украинѣ межъ войсковыми людми и посполитымъ народомъ, для возвращенія на свое колесо, противъ приповѣсти, воды; а для порухи, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, также и ко мнѣ ихъ сердца проносяя, что за моимъ нерадѣніемъ, отъ вашего царского пресвѣтлого величества таково ему безправіе, отъ которого они Запорожцы частократно его прежде сего, чтобъ не сдавался вашему царскому пресвѣтлому величеству, устрашивая Сибирью, остерегали, сталось; а сверхъ то и старшина, при немъ преже сего будучая, которая имѣетъ изъ Чигирина на сю сторону для житья переходити, по нуждѣ бы утерявъ обнадеженное себѣ чрезъ мене безопаство, въ тихомирномъ житии и надѣяніе въ волностяхъ своихъ поразумѣватись со онымъ и промышляти своимъ стариннымъ способомъ, якъ людъ волной, не смотря на гетманской урядъ, о своей цѣлости, когда бы онъ имѣлъ съ принужденія безъ моей воли, вмѣстѣ съ симъ съ помянутымъ вашимъ государскимъ съ столникомъ и съ подьячимъ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству хотя на каково время уреченное, а наипаче когда бы на вѣчное житіе поѣхати. Якоже со всѣмъ вещe совершенно изъ Чигирина на сю сторону такъ самъ, какъ и братъ его Андрей, не собрався, нынѣ еще братъ его по жену послалъ и дѣла совершенного на то ему отнюдь не видимъ: понеже, что было надобно отъ него Дорошенка о намѣреніи турского салтана и крымского хана вѣдати, и то все въ розныхъ писмахъ объявлено и прямою его рукою писанное отъ него отобравъ и по чину устроя, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству чрезъ канцеляриста моего Ивана Дорошевича посланъ есмь особно, что ему надобно будетъ съ бывшимъ писаремъ его быти, при томъ межъ предыдущими празники, во время съѣзду войсковые старшины все, при генералномъ судѣ, когда будетъ на безбожнаго протопопа нѣжинского и проклятого Рословца, за ихъ безбожные противъ меня умышленія, о уреченномъ времени наказалъ: понеже, какъ съ его къ тому дѣлу взялъ есмь себѣ поводъ чрезъ объявленіе и отданія мнѣ крестика протопопского такъ, чтобъ онъ же и ко объявленію на нихъ приговору по судному дѣлу показывалъ, явно ставъ, доводы; также и для Гоголя, которого Ляхи имѣютъ у себя за казацкого гетмана, и указали ему нынѣ зимовое становище въ Димерѣ и въ Чернобылѣ съ войскомъ, при немъ будучимъ, пристоитъ Дорошенку здѣ пребывати; либо и Гоголь, пріѣхавъ, какъ имѣю вѣдомость, что уже сближаетца, на назначенное мѣсто и увѣдомясь, что ему и всей старшинѣ, при немъ бывшей, здѣ подъ высокодержавною вашею, единого православного монарха нашего, рукою и подъ моимъ регimентомъ будучимъ, добро во всемъ поводитца и никаковы ни въ чемъ не узнаютъ порухи, похочетъ къ наяснѣйшему вашему государскому престолу и къ одному моему регименту прилучитись, какъ бы уже къ прямому и совершенному своему все войско запорожское могло пріити къ соединенію въ совершенство. И тако съ моей стороны размышленія, за существо узнаваю и покорно о семъ вашему царскому пресвѣтлому величеству челомъ бью, чтобъ ему ваше царское пресвѣтлое величество не велѣлъ ему нынѣ къ себѣ, а паче такъ скоро быти; а что было его прежде сего не мало злобы противъ наяснѣйшаго вашего государского престола и противу меня, мочно то было ему чинить, когда имѣлъ началство власти

гетманства и отдался было во оборону Туркамъ и Татаромъ; а нынѣ, когда ужъ оставя свое упрямство, сложилъ съ себя старшинство и отдалъ мнѣ всѣ войсковые клейноты и присягу на вѣрное и вѣчное вашему царскому пресвѣтлому величеству подданство и мнѣ на желателное послушаніе, предъ святымъ Христовымъ евангеліемъ, въ таборѣ, при вашемъ царского пресвѣтлого величества бояринѣ и воеводахъ и намѣстникѣ бѣлогородцкомъ, при князѣ Григорьѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ, явственно учинилъ, и будучее при немъ войско мнѣ подъ единъ региментъ гетманства вручилъ, то уже невозможно каково начинати зло имѣетъ. Также долженъ есмь къ тому имѣти всегда, какъ на него, такъ и на иныхъ, прилежное око, какъ бы здоровье свое и цѣлости всеа страны остеречь, злому предваривъ и на славу имяни вашего царского пресвѣтлого величества заработати моглъ есмь; что ни мало съ моего раденія не исходитъ и никогда исходити не будетъ, а еще когда милость ваша государская со мною всегда обрѣтатися будетъ, которые отъ вашего царского пресвѣтлого величества надеженъ есмь, что меня подданного своего, со всѣмъ войскомъ запорожскимъ при ненарушеніи правъ, свободъ и волностей нашихъ войсковыхъ, подобіемъ блаженные памяти отца своего государева, великого государя, сохранити соизволите. А естлибы на томъ непремѣнная ваша великого государя нашего стала воля, чтобъ ему у вашего царского пресвѣтлого величества побывать, тогда я его своимъ времянемъ доброволно, какъ обычай есть, при своемъ какомъ надежномъ человѣкѣ къ вашему царскому пресвѣтлому величеству послати непрепомню. А нынѣ за милостивое слово, отеческое остерегателство, вашему царскому пресвѣтлому величеству покорственное творю благодареніе; и чтобъ его вскорѣ не брали къ Москвѣ и вдругіе попрося, при семъ непремѣнной вашей государской милости предаю. Изъ Батурина, декабря 7 дня, 1676 году.

Пресвѣтлому вашего царского пресвѣтлого величества престолу вѣрный подданный и всегда неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Арх. М. Ю. д. малорос. приказа кн. 43, л. 512.

217.—1676, декабря 7. Отписка князя Ивана Волконскаго царю *о томъ, что гетманъ Самойловичъ и старшины находятъ неумѣстнымъ отправлять Дорошенка въ Москву.* № 217.

Государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Ивашко Волконской, да приказу Малыя Росіи подьячей Стенка Часовниковъ челомъ бьютъ. По твоему великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу, посланы мы холопи твои войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра къ гетману къ Ивану Самойловичю съ твоею великого государя грамотою и для твоихъ великого государя дѣлъ и съ милостивымъ словомъ. И въ Батуринъ, государь, пріѣхали мы холопи твои декабря въ 3 день. И декабря жъ, государь, въ 4 день у гетмана Ивана Самойловича, по обсылкѣ, были и твою великого государя грамоту я холопъ твой Ивашко объявилъ, противъ наказу подалъ и твое великого государя милостивое слово сказалъ, и статьи о подданствѣ Дорошенковѣ подъ твою великого государя самодержавную высокую руку объявилъ. Да по обсылкамъ же, государь, были мы холопи твои у него гетмана Ивана Самойловича декабря жъ въ 5 и въ 6 числѣхъ, и по твоему великого государя указу и противъ наказу говорили мы холопи твои ему гетману Ивану Самойловичю по многимъ розговоромъ, тайно, наодинѣ, чтобъ онъ гетманъ, по твоему великого государя указу, Петра Дорошенка прислалъ къ тебѣ великому государю къ Москвѣ съ нами холопи твоими. И онъ

№ 217. гетманъ Иванъ Самойловичъ говорилъ намъ холопямъ твоимъ: нынѣ де его Дорошенка къ тебѣ великому государю послать вскорѣ никоторыми дѣлы невозможно, для того, что де онъ Дорошенко переѣхалъ на сю сторону Днѣпра недавно и двора своего не построилъ и многихъ пожитковъ своихъ не перевезъ. А какъ де, государь, будутъ судить войсковымъ судомъ Рославца и нѣжинского протопопа, и тѣ де дѣла имъ Дорошенкомъ и начнутца. Да и для того де, государь, его послать невозможно: какъ они были подъ Чигиринымъ, и по твоему де великого государя указу, призывали его Дорошенка подъ твою великого государя самодержавную руку въ подданство, и онъ де гетманъ Иванъ Самойловичъ и вся старшина противъ его Дорошенковыхъ статей обѣщалися ему Дорошенку и дали статьи на писмѣ, за руками и за печатми, что ему жить по волности его, гдѣ похочетъ, и прежнихъ дѣлъ не воспоминать. Да и для того послать его вскорѣ невозможно: которая старшина при немъ Дорошенкѣ была въ Чигиринѣ, и они де, обыскавъ на сей сторонѣ мѣсто, были де у него гетмана Ивана Самойловича и били челомъ, чтобъ онъ имъ поволилъ жить; и онъ де гетманъ Иванъ Самойловичъ переходить и жить велѣлъ и листы проѣзжіе далъ, и та де старшина по се время не бывали. А естли де того Дорошенка нынѣ послать вскорѣ хотя и не на долгое время, и имъ де то будетъ въ великое сумнителство и на сю сторону не поѣдутъ, и того де опасно, чтобъ какова замѣшанія не учинили. А его де Дорошенка опасатца ему гетману не для чего: когда онъ Дорошенко и не въ подданствѣ у тебя великого государя былъ и не подъ его регимептомъ, и въ то де время у него Дорошенка что ни чинилось, и онъ де гетманъ все вѣдалъ; а нынѣ и наипаче все у него въ вѣдомости, и невозможно ему ничего учинить. А какъ де протопопово и Рославцово дѣло вершитца, и въ то де время онъ гетманъ учнетъ говорить, чтобъ онъ Дорошенко къ Москвѣ ѣхалъ и твои великого государя пресвѣтлые очи видѣлъ, и въ то де время пришлетъ онъ гетманъ къ тебѣ великому государю его Дорошенка своими посланцы. И по многимъ, государь, розговоромъ, гетманъ Иванъ Самойловичъ о томъ Дорошенкѣ отказалъ, и чтобъ мы холопи твои ѣхали къ тебѣ великому государю къ Москвѣ. И мы холопи твои говорили: естли онъ гетманъ Иванъ Самойловичъ того Дорошенка съ нами холопи твоими къ тебѣ великому государю не отпуститъ, и мы холопи твои сказали, что безъ твоего великого государя указу ѣхать не смѣемъ, и о томъ писать станемъ къ тебѣ великому государю и будемъ ждать твоего великого государя указу. И онъ гетманъ намъ холопямъ твоимъ сказалъ, чтобъ мы дождались твоего великого государя указу; а онъ де гетманъ пошлетъ къ тебѣ великому государу съ листомъ посланца своего нарочно, знатного, чтобъ того Дорошенка къ тебѣ великому государю къ Москвѣ не имать. И о томъ что ты великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, укажешь. А съ сею, государь, отпискою къ тебѣ великому государю послали мы холопи твои изъ Батурина головы московскихъ стрѣлцовъ Семенова приказу Родышевского стрѣлца Гришку Васильева, декабря въ 7 день, а отписку, государь, велѣли мы холопи твои подать въ приказѣ Малыя Росіи дьякомъ, думному Ларіону Иванову, Василью Бобинину, Емельяну Украинцову.

На оборотѣ помѣта: Къ отпуску въ столпъ и записать въ книгу, и послать его государеву грамоту, велѣть ему и подьячему, видався съ гетманомъ съ Иваномъ Самойловичемъ, ѣхать къ великому государю къ Москвѣ, а гетману Петра Дорошенка къ Москвѣ нынѣ посылать не велѣть, а учинить объ немъ впредь по своему разсмотрѣнію.

Арх. М. Ю. столбцы малорос. приказа № 5930.

218.—1676, декабря 13. Показаніе войсковаго товарища Бориса Моршевскаго *о миръ Поляковъ съ Турками.*

№ 218.

185, декабря въ 13 день, въ приказѣ Малыя Росіи явились войсковой подписокъ Василей Скоропацкой да войсковой товарыщъ Борисъ Моршевскій, а въ роспросѣ сказали: Къ великому государю царю и великому князю Θеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ послалъ ихъ съ листами своими его Бориса Моршевского тому нынѣ 10 день, а его подписка тому нынѣ 6 день.

На сей и на той сторонахъ Днѣпра, милостію Божіею и великого государя счастьемъ, далъ Богъ смирно.

Въ прошломъ во 184 году, августа въ 30 день, послалъ его Бориса Моршевского гетманъ къ полскимъ и къ литовскимъ гетманомъ съ листами своими. И гетмановъ онъ съѣхавъ во Лвовѣ всѣхъ 4-хъ; а во Лвовъ пріѣхалъ на 5 недѣлѣ въ понедѣлникъ, а гетманы до пріѣзду его во Лвовъ пришли изъ обозу, взявъ съ Турки и съ ханомъ крымскимъ перемирье за 2 дни, въ суботу.

И пріѣхавъ онъ Борисъ во Лвовѣ, того жъ дня и на другой день ходилъ онъ съ листами къ литовскому гетману къ Михайлу Пацу; и Михайло де Пацъ листовъ у него не принялъ, потому что былъ банкетъ у коронного гетмана у князя Дмитрея Вишневецкого. И на 3 день Михайло Пацъ, принявъ у него листы, послалъ его и съ листами съ конюшимъ своимъ съ Богданомъ Ратомскимъ ко князю Дмитрею Вишневецкому, чтобъ онъ былъ объ нихъ королевскому величеству ходатаемъ.

Королевское величество былъ въ Яворовѣ для того, что королева ходила къ Гданску, а королевское величество ее дожидался; а для чего королева къ Гданску ходила, того онъ не вѣдаетъ. И въ четвергъ былъ онъ у Паца на банкетѣ, а въ пятницу Пацъ поѣхалъ съ гетманскими листами къ королевскому величеству въ Яворовъ. А они во Лвовѣ были недѣли съ 3; и изъ Яворова писма, писанные къ гетману къ Ивану Самойловичю, прислалъ Пацъ во Лвовъ къ корунному гетману ко князю Дмитрею Вишневецкому, а самъ Пацъ изъ Яворова во Лвовъ при нихъ не бывалъ. А королевское величество, дождався королевы въ Яворовѣ, поворотился ко Лвову и сталъ въ Жолкви, ото Лвова въ 15 верстахъ, и хотѣлъ быть во Лвовъ, и учали при нихъ дѣлать, для его приходу, хоромы. И корунной гетманъ писемъ ему не объявилъ 3 дни, а на 4 день объявя, его отпустилъ тому нынѣ 5 недѣля. Изъ Ватурина гетманъ послалъ его къ великому государю къ Москвѣ на 3 день.

Королевское величество съ Турки и съ ханомъ крымскимъ перемирье взялъ по неволѣ, потому что королевское величество и гетманы были межъ Днѣстромъ и Свѣчкою, подъ Журавнымъ, отъ Турковъ въ осадѣ мѣсяцъ, и худые и малые лошади выгнали, а сами королевское величество и гетманы сидѣли отъ многого снаряду и стрѣлбы вкопаясь въ землю, также и лошади добрые вкопаны были въ землю жъ, потому что скудость хлѣбныхъ запасовъ и конскихъ кормовъ. И перемирье учинили на томъ: салтанъ турской королевскому величеству поступилъ Лвовъ со всѣми его приналежностми и обѣщалъ ему возвратить дань, которую онъ взялъ у лвовскихъ жителей въ приходъ свой. И нынѣ отдали Турки и Татары всякого полону 10000 душъ со всѣми пожитки. А королевское величество турскому салтану уступилъ Каменца Подолского и всей Украины, что владѣлъ Дорошенко; а турской салтанъ, чего ему Боже не помози, обѣщалъ ему Украину, малоросійскіе городы подъ свою бусурманскую (руку) взявъ, отдать королевскому величеству. Да салтанъ же де поступилъ Гробъ Господенъ Францышканомъ ксензомъ и благочестивого патріарха отъ него изгнать. А Францышканы обѣщали ему салтану дань платить тожъ, что платитъ

№ 218. благочестивый патріархъ, для того, чтобъ благочестивая вѣра искоренить. А подлинно о всемъ писано къ великому государю въ гетманскомъ листу.

А послѣ его Борисова пріѣзду, прислалъ къ гетману въ Батуринъ литовской гетманъ Михайло Пацъ конюшего своего Богдана Ратомского съ листами, и тѣ листы гетманъ прислалъ къ великому государю съ подпискомъ съ нимъ Васильемъ, а Ратомского гетманъ хотѣлъ отпустить послѣ его вскорѣ.

Да при договорѣ жъ турского салтана Шайтанъ паша звалъ королевское величество войною на малоросійскіе городы, и говорилъ королевскому величеству, будто де Турки войною ходятъ до Покрова дни, а онъ де такой паша, что и чрезъ всю зиму въ войнѣ быть готовъ. А буде королевское величество самъ въ войну итти не хочетъ, и онъ бы съ нимъ послалъ гетмановъ съ войски. И королевское величество на то не позволилъ, отговаривался, и за тѣмъ договоры были не скончены 3 дни.

И послѣ перемирья, Турки уступили къ Волоской землѣ и будутъ зимовать на сей сторонѣ Дуная.

Ханъ крымской пошелъ въ Крымъ со всѣмъ и нигдѣ въ Полшѣ и на Украинѣ орды нѣтъ.

Королевское величество на Украину прислалъ Гоголя съ казаки и стали около Днѣпра по мѣстечкамъ: въ Брагинѣ, въ Димерѣ, въ Черногородкѣ и въ иныхъ мѣстечкахъ, для живности.

Во Львовъ ѣхалъ онъ Борисъ на Брагинъ, на Загалье, на Хвойники, на Мозырь, на Петриковъ, на Туровъ, на Давыдъ городокъ, на Столинъ, на Высоцкое, на Дубровицу, на Володимерецъ, на Колки, на Боровицу, на Сокунъ, на Рожищевъ, на Торчинъ, на Локачи, на Парискъ, на Сокалъ, на Мосты, на Коликовъ.

А изо Львова на Скремиловъ, Каменку, на Добротворъ, на Витковъ, на Свинюху, на Луцкъ, на Олыку, на Клеванъ, на Дережну, на Степанъ, да на Дубровицу, а съ Дубровицы на вышеписанные городы.

Въ полскихъ и въ литовскихъ городѣхъ на королевское величество всѣ скорбятъ и говорятъ, будто что раззореніе Полшѣ отъ Турка учинилось за его позволеніемъ.

Королевское величество и гетманы назначили къ великому государю пословъ Сопѣгу съ тѣмъ, что генваря съ 14 день будетъ въ Варшавѣ сеймъ великой о томъ: естли царское величество изволитъ своими царского величества ратными людми противъ Турка вспомогателство чинить, и за тѣмъ они будутъ держать; а естли въ томъ откажетъ, то съ Туркомъ вѣчной миръ возмутъ.

Гетманы жъ и вся Речь Посполитая говорятъ: естли царское величество посилковать своими царского величества ратными людми не изволитъ, то де имъ со всѣхъ сторонъ худо будетъ. А и прошлой весны и нынѣшней осени посилку съ стороны царского величества никакова имъ не учинено, но еще Сѣрко съ Крымцы взялъ перемирье знатно съ повелѣнія царского величества и за тѣмъ перемирьемъ, орды въ Полшѣ у нихъ было многое число, для того, что они въ Крыму не имѣли отъ Сѣрка опасенія; а естли бъ Сѣрко перемирья съ нимъ не учинилъ, и орды бъ столь много изъ Крыму не вышло, и то де учинили на ихъ пагубу.

Сѣрко при нихъ прислалъ къ королевскому величеству казаковъ 50 человѣкъ, а съ чѣмъ, того не вѣдаетъ. И королевское величество пожаловалъ, велѣлъ имъ дать на пріѣздъ 20 рублевъ, и прислалъ ихъ во Львовъ, и отпускать ихъ приказалъ корунному гетману. И во Львовѣ имъ дано корму толко 6 рублевъ, и отпускаютъ безъ писемъ и подводъ, и проѣзжаго листа не даютъ. И Запорожцы де просились съ ними, чтобъ ихъ они выпроводили съ собою, и они де ихъ съ собою не взяли.

Арх. М. Ю. д. малорос. приказа кн. 43, л. 493.

219.—1676, декабря 16. Царская грамота гетману Самойловичу *о непосыланіи Дорошенка въ Москву, сообразно представленіямъ гетмана Самойловича о неудобствѣ такой посылки.* № 219.

Божіею милостію, отъ великого государя царя и великого князя Өеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадателя, нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, и всему войску запорожскому, наше царского величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 185 году, декабря въ 13 день, къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ ты нашего царского величества подданной, гетманъ Иванъ Самойловичъ, съ гонцомъ своимъ, съ войсковымъ подпискомъ съ Васильемъ Скоропацкимъ, о пріѣздѣ къ тебѣ столника нашего князя Ивана Волконского да приказу Малыя Росіи подьячего Степана Часовникова, для нашихъ государскихъ дѣлъ съ милостивымъ нашимъ государскимъ словомъ, и что онъ объявилъ тебѣ наединѣ, тайно, о присылкѣ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, къ Москвѣ съ нимъ Петра Дорошенка, гдѣ хотя съ предложенія милостивого нашего царского слова будучи обрадовался было, однако тѣмъ затрудненъ имѣлъ быти, что не моглъ еси впрямь изъ словъ помянутого столника нашего и подьячего совершенного и достаточного взяти дѣла: на уреченное ль время Дорошенку побывать и видѣть наши царского величества пресвѣтлые очи, или ужъ на вѣчное житье ѣхалъ бы; другое, разсуждая и изобрѣтая вины: для чего прибытія его мы великій государь, наше царское величество, толь прилежно и скоро требовати изволяемъ? понеже, милостію Божіею и нашею государскою и вѣгоднымъ всего войска запорожского соизволеніемъ, на тебѣ чинъ тамошніе малоросійскіе страны положонъ есть, и тако тебѣ ужъ всего того, что къ задержанію цѣлости его належитъ, остерегати и о всемъ, что ни есть хотя доброго или злаго, чего бы надѣятца имѣлъ, безопасно нашему царскому величеству доносити надобно; для чего опасаясь, чтобъ чрезъ тотъ его Дорошенковъ скорой и неначаемой къ Москвѣ отъѣздъ межъ тамошнимъ народомъ нынѣшняго отъ многихъ лѣтъ пожелаемаго спокойства, которое, по изволенію Божію и счастіемъ нашимъ великого государя, нашего царского величества, стало процвѣтати, не розрознити; а паче, что ты его со всею старшиною войсковою генералною и съ полковники и съ сотники и со всѣмъ войскомъ запорожскимъ, противъ милостивого нашего государского слова, па совѣсть свою взявъ и руками подписався, въ тихомирномъ и безопасномъ при всѣхъ пожиткахъ его житіемъ обнадежилъ; а Запорожцы, имянно Сѣрко со всею старшиною своею, тотчасъ бы то послыша, розславили по всей Украинѣ межъ войсковыми людми и посполитымъ народомъ, для возвращенія на свое колесо противъ приповѣсти воды, а для порухи къ нашему царскому величеству, также и къ тебѣ ихъ сердца пронося, что за твоимъ нерадѣніемъ отъ нашего царского величества таково ему неисполненіе, отъ которого они Запорожцы частократно его прежде сего, чтобъ не сдавался нашему царскому величеству, устрашивая Сибирью, остерегали, сталось. А сверхъ того и старшина, при немъ прежъ сего будучая, которая имѣетъ изъ Чигирина на сю сторону для житія переходити, по нуждѣ бы утерявъ обнадеженное себѣ безопаство, въ тихомирномъ житіи и въ волностяхъ своихъ учали бъ промышляти своимъ стариннымъ способомъ, яко людъ волной, о своей цѣлости, когда бы онъ имѣлъ поѣхати; якоже со всѣмъ еще совершенно изъ Чигирина на сю сторону такъ самъ, какъ и братъ его Андрей, не собралися; а особно для того, что ему Дорошенку надобно съ бывшимъ писаремъ его

№ 219. быти во время съѣзду войсковые старшины при генералномъ судѣ, когда будетъ па безбожного протопопа нѣжинского и проклятого Рославца, за ихъ безбожныя противъ тебя умышленія, чтобъ онъ и ко объявленію на нихъ приговору по судному дѣлу показывалъ явно доводы; также и для Гоголя, которого Поляки имѣютъ у себя за казацкого гетмана, и для того пристоитъ ему Дорошенку тамо пребывати. Либо и Гоголь, увѣдомясь, что ему Дорошенку и всей старшинѣ, при немъ бывшей, подъ нашею царского величества самодержавною высокою рукою и подъ твоимъ региментомъ будучимъ, добро во всемъ поводитца и никаковы ни въ чемъ не узнаютъ порухи, похочетъ къ нашему царского величества престолу и къ одному твоему регименту приручитись. И сіе ты нашего царского величества подданной за существо бытя узнаваешь, и бьешь челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, о томъ покорно, чтобъ мы великій государь пожаловали тебя нашего царского величества подданного, не велѣли ему Дорошенку нынѣ быть къ Москвѣ: понеже невозможно ему нынѣ никакова начинати зла для того, что онъ старшинство свое сдалъ и клейноты войсковые всѣ тебѣ отдалъ и обѣщаніе во всякой вѣрности учинилъ. А къ тому и ты нашего царского величества подданной имѣешь на него Дорошенка и на иныхъ прилежное око ко всякой цѣлости при стародавныхъ вашихъ правахъ и волностяхъ, за нашимъ великого государя, нашего царского величества милостивымъ призрѣніемъ, въ которомъ отъ нашего царского величества ты нашего царского величества подданной надеженъ, что мы великій государь, наше царское величество, тебя нашего царского величества подданного со всѣмъ войскомъ запорожскимъ при ненарушеніи правъ, свободъ и волностей вашихъ войсковыхъ, подобіемъ отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, его царского величества, сохранити соизволимъ. А естлибъ на томъ непремѣнная наша великого государя, нашего царского величества, стала воля, чтобъ Дорошенку побывать на Москвѣ, тогда ты его своимъ времянемъ доброволно, какъ обычай есть, при своемъ какомъ надежномъ человѣкѣ, къ нашему царскому величеству послати не препомнишь. А за милостивое наше государское слово и остерегателство, намъ великому государю, нашему царскому величеству, покорственное творишь благодареніе, и бьешь челомъ намъ великому государю, нашему царскому величеству, чтобъ его Дорошенка къ Москвѣ имать не велѣть. Также просишь о возвратѣ вышепомянутого нашего царского величества столника нашего великого государя, нашего царского величества, милостивого и скорого указу, о которомъ покорственно бьешь челомъ, чтобъ съ тѣмъ же гонцомъ твоимъ могъ быти присланъ. Да ты жъ нашего царского величества гетманъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ о пріѣздѣ къ тебѣ литовского гетмана Михайла Паца посланца, Ратомского, съ листомъ, которой листъ и Ратомского роспросные рѣчи и Гоголевъ подорожной листъ же, для свидѣтелства того, что онъ съ полской стороны гетманомъ казацкимъ отзываетца, и иные про Гоголя дѣла, присланные къ тебѣ отъ архимандрита печерского, съ листомъ его прислалъ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству. И намъ великому государю, нашему царскому величеству, по писму твоему, нашего царского величества подданного, гетмана Ивана Самойловича, и по присланнымъ писмамъ, о томъ извѣстно. И мы великій государь, наше царское величество, тебя нашего царского величества гетмана Ивана Самойловича, за твою къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, вѣрную службу и за присланіе вѣдомостей, жалуемъ, милостиво похваляемъ. А что къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, писалъ и билъ челомъ ты нашего царского величества подданной, чтобъ Петра

Дорошенка для тѣхъ дѣлъ, которые ты нашего царского величества подданной къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, въ листу своемъ выше сего писалъ, нынѣ къ Москвѣ не посылать: и мы великій государь, наше царское величество, по вѣрной твоей подданного нашего къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, службѣ, того Петра Дорошенка къ Москвѣ нынѣ высылать не указали; а и къ Москвѣ было ему быть къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, для того жъ обнадеживанья нашіе государскіе милости, какъ ты его по нашему великого государя, нашего царского величества указу, подъ Чигиринымъ обнадежилъ; а впредь объ немъ Дорошенкѣ учинити тебѣ нашего царского величества подданному по своему разсмотрѣнію. И въ томъ тебѣ нашего царского величества подданному, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю, на нашу великого государя, нашего царского величества, милость нынѣ и впредь быть надежну, что мы великій государь, наше царское величество, тебя нашего царского величества подданного содержимъ въ нашемъ царского величества милостивомъ жалованьѣ и въ призрѣніи и во охраненіе всякіе цѣлости твоей и всего войска запорожского, также, какъ ты былъ и при отцѣ нашемъ государевѣ, блаженные памяти при великомъ государѣ, при его царскомъ величествѣ, въ милостивомъ жалованьѣ и во охраненіи, не отмѣняя ничего. А стольника нашего князя Ивана Волконского и приказу Малыя Росіи подьячего Степана Часовникова изъ Батурина отпустить бы тебѣ къ намъ великому государю, къ нашему царскому величеству, къ Москвѣ, а Петра Дорошенка съ ними не отпускать. А гонца твоего, войскового подписка Василья Скоропацкого, пожаловавъ нашимъ великого государя, нашего царского величества, жалованьемъ, велѣли къ тебѣ отпустить не задержавъ.

Писанъ государствія нашего дворѣ, въ царствующемъ велицѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта от созданія міра 7185, мѣсяца декабря 16 дня.

Въ листъ. Писалъ и подписалъ подьячей Алексѣй Меншиковъ.

Тамъ же, л. 540.

№ 220.

220.—1676, декабря 17. Отписка царю князя Ивана Волконскаго съ товарищами *о томъ, по какимъ причинамъ гетманъ Самойловичъ удерживаетъ Дорошенка въ Малороссіи, и о сношеніяхъ гетмана съ польскими гетманами.*

Государю царю и великому князю Өеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, холопи твои Ивашко Волконской, да приказу Малыя Росіи подьячей Стенка Часовниковъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 185 году, по твоему великого государя царя и великого князя Өеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу, говорили мы холопи твои войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетману Ивану Самойловичю о посылкѣ къ тебѣ великому государю Петра Дорошенка съ нами холопи твоими. А что, государь, онъ гетманъ о томъ Дорошенкѣ намъ холопямъ твоимъ сказалъ и за какими причинами не послалъ, о томъ къ тебѣ великому государю мы холопи твои писали головы московскихъ стрѣлцовъ Семенова приказу Родышевского съ стрѣлцомъ съ Гришкою Васильевымъ, декабря въ 7 день; а послѣ, государь, того числа, въ розговорѣхъ говорилъ намъ холопямъ твоимъ гетманъ Иванъ Самойловичъ: и для того де онъ не послалъ къ тебѣ великому государю Дорошенка: королевского де величества полского бывшей могилевской полковникъ Гоголь, а нынѣ онъ учиненъ гетманомъ и живетъ въ Могилевѣ жъ, а чаетъ де онъ гетманъ его Гоголя быть у тебя великого государя въ подданствѣ; а естли увѣдаетъ, что посланъ будетъ Дорошенко къ тебѣ великому государю къ Москвѣ, и Гоголь де опасенъ будетъ того жъ. Да сказывали, государь, намъ

№ 221. холопамъ твоимъ хоружей да канцеляристъ, слышавъ отъ гетмана Ивана Сомойловича: естли де будетъ твой великого государя указъ къ нему гетману противъ его листа, который посланъ къ тебѣ великому государю съ посланцомъ его Скоропатцкимъ, что того Дорошенка прислать къ тебѣ великому государю къ Москвѣ, и гетманъ де его Дорошенка пошлетъ безъ задержанія. А какъ де, государь, станутъ судить войсковымъ судомъ нѣжинского протопопа и Рославца, и естли де на томъ судѣ приговорятъ ихъ и къ смерти, и гетманъ де Иванъ Самойловичъ, безъ твоего великого государя указу и не описався, учинить надъ ними ничего не велятъ. Да присланъ, государь, къ нему гетману изъ Полши отъ Паца посланной; и гетманъ сказывалъ намъ холопамъ твоимъ, что писалъ де къ нему Патцъ и съ тѣмъ посланнымъ своимъ приказывалъ, чтобъ ему гетману Ивану Самойловичю писать къ тебѣ великому государю о воспоможеніи имъ твоихъ великого государя ратныхъ людей въ наступленіе турского войска; и естли де имъ отъ твоихъ великого государя ратныхъ людей помочь будетъ, и они де учиненной съ турскимъ салтаномъ договоръ розорвутъ. Да декабря, государь, въ 9 день пріѣхали въ Батуринъ къ гетману къ Ивану Самойловичю тое стороны Днѣпра казаки, которые ходили съ турскими людми въ Полшу до подданства Петра Дорошенка подъ твою великого государя самодержавную высокую руку; и какъ де, государь, Турки, договорясь съ Поляки, пошли изъ Полши и прошедъ Каменецъ-Подолской, и тѣ де казаки увѣдавъ, что Дорошенко учинился подъ твоею великого государя самодержавною рукою въ подданствѣ, взяли того турченина и привезли къ гетману и нынѣ онъ въ Батуринѣ. А слышали, государь, мы холопи твои, что сказывалъ тотъ турченинъ въ роспросѣ: какъ де они пошли изъ Полши въ свою землю, и въ Каменцѣ де, государь, Подолскомъ оставили пушки болшіе, а съ собою взяли малые. А намѣреніе де турского салтана и крымского хана на весну итти на твои великого государя городы подъ Кіевъ и на сю сторону Днѣпра. Да мы жъ холопи твои слышали, что Сѣрко и Запорожцы съ ханомъ въ миру и послали въ Полшу человѣкъ съ пятдесятъ, а для чего, того невѣдомо. А сю, государь, отписку къ тебѣ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, послали мы холопи твои посолского приказу съ приставомъ съ Кузмою Данпловымъ, декабря въ 10 день, и велѣли, государь, подать въ приказѣ Малыя Росіи дьякомъ, думному Ларіону Иванову, Василью Бобинину, Емельяну Украинцову.

Пріѣзды подписка Василья Скоропацкаго да нѣжинского полку войскового товарыща Бориса Моршевского, декабря въ 13 день.

Подлинникъ на трехъ листкахъ.

На оборотѣ помѣты: 185, декабря въ 17 день, великому государю извѣстно и бояромъ чтено.—Записать въ книгу.—185, декабря въ 16 день, съ приставомъ съ Кузмою Даниловымъ.

Арх. М. Ю. столбцы малороссійскаго приказа 1676—1677 г. № 5930.

221—1676, декабря 25. Грамота гитмана Самойловича къ царю: *благодаритъ за милость; извѣщаетъ, что Дорошенку назначено жительство въ Сосницѣ и проситъ сообщать ему о дѣлахъ съ Поляками.*

Списокъ съ листа бѣлорускаго писма, каковъ писалъ къ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, войска запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра гетманъ Иванъ Самойловичъ съ столникомъ со княземъ Иваномъ Волконскимъ, да приказу Малыя Росіи съ подьячимъ съ Степаномъ Часовниковымъ, въ нынѣшнемъ во 185 году, декабря въ 30 день.

Божіею милостію, великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель

№ 221.

восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику и государю и обладателю, вашему царскому пресвѣтлому величеству, Иванъ Самойловичъ, гетманъ съ войскомъ вашего царского пресвѣтлого величества запорожскимъ, падъ до лица земнаго предъ пресвѣтлымъ вашего царского величества престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. А понежъ изобилная и неизреченная ваша великого государя нашего, вашего царского пресвѣтлого величества, помазанника Божія, паче заслугъ моихъ, ко мнѣ вѣрному подданному своему и ко всему войску запорожскому отъ пресвѣтлого вашего государского престола преисходящая дѣйствуетъ та милость, что, по указу вашему государскому, столникъ князь Иванъ Ѳедоровичъ Волконской нарочно съ вашимъ государскимъ милостивымъ словомъ и съ словесенымъ о подданныхъ дѣлѣхъ наказомъ, а съ нимъ вмѣстѣ и приказу Малыя Росіи подьячей Степанъ Часовниковъ были ко мнѣ присланы, чрезъ которыхъ и тѣмъ обнадеженъ есмь, что не токмо нынѣ, но и всегда въ милостивомъ вашемъ великого государя нашего жалованьѣ и въ призрѣніи непремѣнно содержимъ быти имамъ, а особно, что списокъ съ статей, присланныхъ изъ Полши отъ вашего царского пресвѣтлого величества столника и полковника Василья Тяпкина о згодѣ Ляховъ съ Турки и съ Татары, на которыхъ оную договорились статьяхъ, и каковы по моему челобитью вашего царского пресвѣтлого величества къ столнику и воеводѣ сѣвскому къ Леонтью Неплюеву съ товарыщи о пропускѣ грека Гаджи Петрова съ его товары къ Москвѣ, для промыслу купецкого, вашъ государской посланъ указъ, и съ тое грамоты списокъ при особомъ ко мнѣ о томъ и о хитрости греческой писанной, для чего, по волѣ вашей государской, уже не имѣютъ быти никаковы греческіе купцы въ царствующій градъ Москву пропусканы, но дабы въ Путивль возвращаемы были и тамо свои купецкіе промыслы исправляли. Также и которой вашъ же государской къ вашему царского пресвѣтлого величества богомолцу, а къ нашему во Святѣмъ Дусѣ малоросійскому пастырю, къ преосвященному архіепископу черниговскому и новгородцкому къ Лазарю Барановичю, противъ его листа, о безбожномъ протопопѣ нѣжинскомъ учиненъ отвѣтъ и указъ, и съ того списокъ при особой потомужъ ко мнѣ грамотѣ писанной, подтверждающей прежніе вашіе государскіе о томъ же протопопѣ и о проклятомъ Рославцѣ указы, чтобъ мы, сослався съ преосвященнымъ архіепископомъ, обще противъ правъ и волностей нашихъ войсковыхъ, судили, для вѣдома присланы суть. И тако за премногую и неизреченную въ томъ во всемъ вашу великого государя нашего, вашего царского пресвѣтлого величества, мнѣ подданному своему явленную милость и милостивое призрѣніе, падше до ногъ у пресвѣтлого вашего царского величества престола, покорное со всѣмъ войскомъ запорожскимъ творю благодареніе. Купно же давъ вѣру и охотно выслушавъ присланного ко мнѣ вашего царского пресвѣтлого величества столника, князя Ивана Ѳедоровича, словесному реченію, какъ чрезъ канцеляриста моего Ивана Дорошевича, такъ и нынѣ о Дорошенкѣ припоминаю, что хотя прежде сего доносилъ есмь вашему царскому пресвѣтлому величеству, что имѣлъ я ему въ стародубскомъ полку назначити жилище; однако онъ, перешедши со всѣмъ изъ Чигирина на сю сторону и будучи у меня въ Батуринѣ, прилежно и теплѣ докучалъ мнѣ прошеніемъ своимъ, чтобъ здѣ вблизи себя позволить ему жить; и я, по нуждѣ, въ черниговскомъ полку въ Сосницѣ далъ есмь, идѣже вкрямь съ женою и съ меншимъ братомъ Андреемъ и со всѣмъ пожиткомъ своимъ въ домостроеніе устрояетца. Памятны мнѣ гораздо и имѣю у себя присланные ко мнѣ еще по указу отца вашего государева, блаженные памяти великого государя, его царского пресвѣтлого величества, тѣ семь статей, противъ которыхъ обѣщевался королевское величество нынѣшній Янъ Третій

№ 221. монаршескимъ словомъ становя договоръ съ турскимъ салтаномъ о покоѣ, и вашего царского пресвѣтлого величества резидента остеречь, дабы тамъ же былъ купно съ комисаромъ его и заровно отъ себя о цѣлости обоихъ государствъ договаривати предлагалъ, а нынѣ, невѣдомо для чего, ему похотѣлось самому особою своею королевскою пойти безъ рады всее Речи Посполитые и безъ посполитого рушенія, толко съ самимъ войскомъ квартянымъ противъ гораздо болшихъ силъ турскихъ и съ ханомъ крымскимъ татарскихъ, чего ему гетманы и иные сенаторы отговаривали, и будто съ доброй воли дався въ осаду непріятелю не противъ тѣхъ семи статей о покоѣ, какъ належало, съ Турки договаривалъ: понежъ тому договариванью вашего царского пресвѣтлого величества резидентъ при томъ не былъ, и на чемъ стала згода, подлинно вѣдати не можетъ. Сіе жъ къ превысокому монаршескому подавъ разсужденію, а я каковы о той згодѣ статьями съ полскіе стороны одержалъ есмь, тѣ для вѣдома того жъ часа къ вашему царскому пресвѣтлому величеству, чрезъ дворового слугу моего Тризнича, по семъ и глуховского войскового товарыща знатного, гетмановъ коруппого и литовского съ листами, съ которыми онъ же самъ будучи туды посланъ, возвратился, и съ его рѣчми послалъ есмь. И впредь о всякихъ тамошнихъ поведеніяхъ и о бусурманскихъ замыслахъ прилежно промышляя самыхъ подлинныхъ довѣдатца вѣстей, и естли бы я что новаго воспріялъ, того жъ часа къ вашему царскому пресвѣтлому величеству отсылати не омедлю. Также и пресвѣтлому вашего царского величества престолу покорно со всѣмъ войскомъ запорожскимъ челомъ бью, чтобъ я, по указу вашему государскому, каковы впредь отъ вашего царского пресвѣтлого величества резидента о томъ, а особно что на сеймѣ станетъ, будутъ вѣдомости, и я увѣдомленъ могъ быти, какъ бы я, примѣняясь и противъ воли и указу вашего государского поступая довѣдалъ, какъ въ предъидущее время о цѣлости сего уголка промышляти. А о греческой до сего времени хитрости не вѣдалъ есмь, для которые указали вы великій государь нашъ, ваше царское пресвѣтлое величество, чтобъ не пропуская ихъ къ Москвѣ, въ Путивль возвращали, чтобъ тамъ, а не на Москвѣ свои купецкіе промыслы исправляли; и нынѣ изъ грамоты вашей государской, ко мнѣ о томъ писанной, достаточно выразумѣвъ и увѣдомився, и я съ моего уряду противъ воли вашей великого государя нашего, съ тѣми греческими купцами впредь поступати обѣщаю, что прямымъ путемъ къ Москвѣ не пропускати и паче изъ сихъ малоросійскихъ городовъ въ Путивль пропущать ихъ прикажу. Также и о безбожныхъ ворогахъ моихъ, о протопопѣ и о проклятомъ Рославцѣ съ другими ихъ совѣтники, какъ я въ прежнихъ листахъ моихъ предлагалъ есмь, что сослатца имѣю съ преосвященнымъ архіепископомъ черниговскимъ, чтобъ и онъ отъ себя знатныхъ духовныхъ особъ прислалъ, которые бы обще съ войсковою старшиною засѣдше, противъ правъ и волностей нашихъ, могли судити ихъ. А то имѣетъ быти междо праздникомъ Рожества Христова, какъ вся войсковая старшина ко мнѣ въ Батуринъ съѣдутца; и каковъ въ то время съ генералного суда духовнаго и войскового на тѣхъ моихъ вороговъ учиненъ будетъ приговоръ, о томъ подлинно извѣстно учинити вашего царского пресвѣтлого величества престолу долженъ есмь. Такъ и нынѣ непремѣнно тожъ предлагая, вѣдомо чиню, что при доконченіи сего моего листа, возвратились отъ вашего царского пресвѣтлого величества гонцы мои, Василей Скоропацкой да Кирило Тризничь, съ грамотами вашими государскими, въ которыхъ вычелъ есмь себѣ вашъ государской милостивой указъ о провожаніи хлѣба изъ Сѣвска въ Кіевъ, а изъ Путивля въ Чигиринъ, для вашихъ государскихъ ратныхъ людей, и о починеніи разоренія отъ Калмыковъ въ полтавскомъ полку, также и о Дорошенкѣ. И тако за премногую въ томъ во

всемъ вашу великого государя нашего ко мнѣ подданному своему милость особное мое покорственное наяснѣйшему вашему государскому престолу учинивъ благодарствованіе, тако а не инако во всѣхъ тѣхъ помянутыхъ дѣлѣхъ готовъ есмь исправитись; якожъ тотчасъ послалъ есмь во всѣ полки универсалы свои, чтобъ какъ скорѣе подводъ снадобье со всякого полку собравъ по чину, присылали одни въ Сѣвескъ, а другіе въ Путивль и везли бы указной хлѣбъ тамъ, гдѣ надобно. А о учиненіи разоренія отъ Калмыкъ и о далнемъ ихъ приходѣ во время съѣзду въ Батуринъ, объявлю вашъ государской указъ полтавскому полковнику, чтобъ впредь вѣдалъ, какъ поступити. А съ Дорошенкомъ, отпустивъ вашего царского пресвѣтлого величества столника, князя Ивана Өеодоровича Волконского да подьячего Степана Часовникова, къ вамъ, великому государю нашему, буду чинить по своему разсмотрѣнію. А что про него Дорошенка дерзнулъ есмь къ вашему царскому пресвѣтлому величеству прежде сего такъ писати, и то учинилъ есмь по моей къ вамъ великому государю должной вѣрности, чиня доволство обовязателству моему, какъ я обѣщался вашему царскому пресвѣтлому величеству вѣрно служити, радѣти, прямити и всякого добра хотѣти, и вѣдая здѣшняго народа извычай и поведеніе, размыслилъ есмь, остерегая прилежно по должности моей, дабы чрезъ тотъ поступокъ тихомирности межъ здѣшнимъ народомъ не помѣшати, — о чемъ милостивого у васъ великого государя нашего прощенія прося. Вѣсти, каковы имѣю отъ полковника каневского и особно отъ Дорошенка, а самые подлинные листы ихъ вмѣстѣ съ спискомъ листу моего въ Запороги, на сихъ дняхъ писанного, предваряя, чтобъ вѣдати въ единомысліи подъ высокодержавною вашею государскою рукою пребываючи, никакимъ прелестямъ въ нынѣшніе времена не вѣрили, къ вашему царскому пресвѣтлому величеству посылаю, и себе потомъ непремѣнной вашей государской милости и призрѣнію предаю. Изъ Батурина, 25 дня декабря, 1676 году. № 222.

Вашего царского пресвѣтлого величества вѣрный подданный и всегда неотступный и слуга нижайшій, Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска вашего царского пресвѣтлого величества запорожского.

Тамъ же.

222.—1676. **Универсалъ польскаго короля Яна III**, *призывающій Запорожцевъ къ войнѣ противъ Турокъ.*

Списокъ съ бѣлорускаго писма съ королевского универсала.

Янъ Третій, Божіею милостію король Полскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Мазовецкій, Жмотцкій, Кіевскій, Волынскій, Подолскій, Подляшскій, Смоленскій, Лифлянскій, Сѣверскій и Черниговскій.

Всѣмъ вобче и всякому особно, урожденнымъ шляхетнымъ и рыцерскимъ молодцомъ, стариннаго войска запорожского предковъ неотроднымъ наслѣдникомъ. При объявленіи королевской и отеческой милости нашей, вѣдомо чинимъ, что мы въ счасливомъ государствованіи намъ совершеннѣйшее намѣреніе постановили есмы за святую вѣру христіанскую и цѣлость святынь Божіихъ и любимой отчизнѣ королевское наше счастіе и здоровье наше не пощадивъ, всякими, каковыхъ токмо имѣти можемъ, силами войну противъ непріятеля креста святаго творити, и тому, за помощію Божіею, не токмо отпоръ чинить, но такожде всякимъ способомъ силы его побивать. Такъ себѣ и любимой отчизнѣ, матере нашей, въ которой православное моленіе цвѣтетъ, того желаемъ, дабы древняя теплота въ христіянскихъ сердцахъ охотныхъ молодцовъ разжигалась и къ защищенію тое жъ вѣры святой возбуждала. И для того даемъ сей нашъ универсалъ ко всѣмъ, рыцерское дѣло любящимъ, казацкой породы людемъ, призывая ихъ имянемъ нашимъ противъ того вѣры креста святого непріятеля, чтобъ на счастіе наше всякой противъ того непріятеля чинили воинской про-

№ 223. — 224. мыслъ, и къ пребыванію нашему какъ охотнѣе поспѣшали, обнадеживая ихъ, что кто ни есть на такую святую войну съ охотою своею пойдетъ и съ нами и съ полками нашими рыцерскую свою службу отправляти похочетъ, таковъ всякъ не токмо особное наше разсмотрѣніе, но и отеческую узнавати будетъ милость, платежъ и платье отъ насъ имѣти будетъ. Чтобъ сему вѣра дана была, рукою нашею власною подписали есмы подъ печатью нашею. Въ Яворовѣ, лѣта Господня 1676, государствованія нашего третьего году. А мѣсяца и числа не написано. Печать королевская покоевая коронная. Ниже печати написано на сторонѣ: Янъ король. А на другой сторонѣ печати написано: ксензъ Адамъ Сарновскій, его королевского величества секретарь, рукою своею.

Другой таковъ же королевской уневерсалъ писанъ бѣлорускимъ писмомъ слово въ слово, что писанъ выше сего.

Списокъ на трехъ листкахъ.—Арх. М. Ю. столбцы малорос. приказа, № 5930.

223.—1676. Письмо Дорошенка къ гетману Самойловичу *о склонности Запорожцевъ къ Туркамъ, о Хмельниченкѣ и Шульгиной женѣ.*

Листъ Петра Дорошенка, писанъ къ гетману къ Ивану Самойловичю.

Вѣдаю и увѣдалъ, какъ мнѣ нежелателные благодарными были пріятелми, такъ естлибы я на моей присягѣ и приречонныхъ словахъ не былъ желателнымъ тебѣ, господину моему, не жедаю ничего, кромѣ того: да сохранитъ мя Господь съ душею моею отъ всякого зла; а естли не буду желателенъ, да накажетъ мя, не токмо на здоровье, но и на душу; толко бъ твое государское было милосердіе, не требую ничего болше, не ино что; толко не моглъ есмь все тотчасъ донести твоимъ ушесамъ, слабости ради главы моея и утружденныя; для того хотѣлось почаще видѣтца съ твоею милостію; коль бы скоро пришло въ память, то бы и объявилось. Муравского, что на бейство прислано въ городъ Казы-Кермень, то отъ турского салтана есть вымыслъ, чтобъ какъ Запорожцовъ на ханову и на турскую руку перезывати, а преже, чтобъ съ Запорожцы приходилъ къ союзу. А какъ себѣ приговорятъ, не даждь Боже, пріятства, и тому жъ Муравскому дано 15000 червонныхъ, какъ подлинно сбудетца, чтобъ низовому войску выдалъ при присягѣ и къ услугамъ своимъ тѣмъ охотныхъ творя; о семъ бодрость и изящное государское разсужденіе улучитъ, толко тому надобно предварити. О Чигиринѣ милость твоя имѣй въ господской бодрости и на томъ положи свое разсужденіе, на кого надеженъ еси: понежъ конечно провѣдалъ есмь отъ турской стороны, что есть Хмелниченко и не для чего его держатъ, толко для гетманства поганого; и тако есть у него въ Чигиринѣ пріятелей много. А паче надобно прилежное око имѣти на Жаботинѣ и на Медвѣдовку, его жъ кровные суть въ Медвѣдовкѣ и въ Чигиринѣ.

Шулгины жены ненадобно въ Чигиринѣ держати: понеже есть во плоти діяволъ самъ, и имѣетъ въ Жаботинѣ хуторъ, и жена въ Чигиринѣ; а въ его хуторѣ караулъ его есть, и онъ самъ хотя у Ляховъ, то подлинно тамъ будетъ въ хуторѣ, толко надобно сторожи крѣпкія въ хуторѣ.

А естлибы я нового откуды нибудь у себя имѣлъ потаить, естлибы прилучилось, да затаитца во мнѣ демонъ; вѣрь, милостивый господине, что дознаешь не иного по мнѣ. При семъ кланяюсь до ногъ.

Велможности твоей, милостиваго господина, всякого добра желатель и слуга поволный, Петръ Дорошенко.

Году и мѣсяца и числа ненаписано.

Списокъ на двухъ листкахъ.—Тамъ же.

224.—1676—1677. Судное дѣло надъ нѣжинскимъ протопопомъ Симеономъ Адамовичемъ, стародубскимъ полковникомъ Петромъ Рославцемъ и ихъ единомышленниками.—

Показанія свидѣтелей.—Приговоръ войсковаго суда.

По государеву царьу и великого князя Θеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу и по его жъ царского пресвѣтлого величества грамотамъ, милостивомъ словѣ, передъ нами, его царского пресвѣтлого величества московскихъ стрѣлцовъ головою Семеномъ Ивановичомъ Радышевскимъ да Иваномъ Домонтовичемъ, судьею, Иваномъ Лысенкомъ, ясауломъ, Леонтьемъ Полуботкомъ, бунчюжнымъ, Григорьемъ Карповичемъ, хоружимъ, особами войсковыми и генералными, когда ясневелможный его милость господинъ Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, единомысленныхъ подступниковъ и навѣтующихъ на здоровье его, се есть на отца Симеона, протопопа нѣжинского и на Петра Рославца и помощниковъ ихъ, всѣхъ вьявѣ именемъ изображенныхъ, къ суду позвавъ, въ тѣ жъ книги судные записалъ на свидѣтелство, такъ свидѣтелство розныхъ людей, какъ и Дорошенково писемцо; а тѣ всѣ на особыхъ запискахъ пристойные доводы на писма одна по другой, какъ ихъ числомъ ниже сего положитца, сице въ себѣ содержали. Писемцо первое господина Дорошенка на Запорожье къ кошевому информацыею посланцу дана; чаять тогда прислана, когда протопопъ, вмѣсто поминку, крестикъ и зубочиску серебряную подалъ, сими словесы написана: по началѣ, всѣ разсуждаемъ то, чтобъ плывучи чрезъ рѣку на берегу не утонуть; такъ и мы, вышедъ изъ города и что сможемъ пушекъ съ собою взявъ, а тяжелые оставивъ, дабы въ тѣ руки, которые давно о нихъ промышляютъ, не подали, опасаемся; и хотя бы хотѣли брата какова или изъ желателныхъ старшинъ человѣка на нашемъ мѣстѣ оставити, никто не хочетъ остатца и всѣ за нами хотятъ итти, а иного изъ старшинъ или изъ молодчихъ оставивъ людей, сами Заднѣпрянъ найдутъ и городъ поддадутъ, потому что изъ рѣчей ихъ давно явно есть, скажетъ посланной нашъ, что изъ далнихъ полковъ присылала старшина, желаютъ быти съ нами во единствѣ, толко того опасаютъ, дабы отмщенія и кровопролитія не было; а какая старшина, и то словесно скажетъ. И что на присылку ихъ отписали, дабы со всякимъ подлинникомъ, а не съ обманомъ, сее стороны съ присягою какова добра человѣка прислали; а съ чѣмъ пришлютъ, съ подлиннымъ ли добромъ, или не съ подлиннымъ, которой присылки на всякъ часъ ожидаемъ, обѣщаюся вслѣдъ господина кошевого и все войско увѣдомити: буде съ добрымъ пришлютъ, какъ поступимъ и свои приговоры пошлемъ и отъ кошевого будемъ совѣту искать; а буде выразумѣемъ, что на обманъ и ту присылку творятъ, и въ томъ будемъ совѣтовать, дабы ужъ не откладывая промыслъ чинили; а чинить промыслъ инако намъ не кажетца, толко выйти ближе съ войскомъ, а самому бы съ войскомъ дале не ити, толко до Крюкова, гдѣ собрався удобно возможемъ полки всѣ ближніе въ руки взяти и къ себѣ войско запорожское склонити, а склонивъ, о далнемъ поступкѣ промышляти. Тотъ промыслъ, буде сможемъ безъ чюжихъ людей, сами, при помощи Божіей, въ совершенство привести, спрашиваясь совѣтовати будемъ, буде хотятъ посылать, такъ къ королевскому величеству спросить, чтобъ съ нами вмѣстѣ то дѣлали, дабы есмы одно мысля и творя къ цѣлости славу свою ограждали и дабы всѣ дѣла свои у монарховъ договаривали и принимаемы были, просить, чтобъ всякіе вѣсти присылали.

№ 224.

Свидѣтелство Ивана Быстраповского предъ самимъ господиномъ гетманомъ въ прибытія головы Семена Радышевского и Костянтина Солонины и иной генералной старшины, 1676 году, августа 2 день, изъ рѣчей его сими словесы записано.

Въ прошломъ де въ великомъ посту, по свое надобье какъ ѣздилъ изъ Батурина въ Переяславль и оттуда назадъ возвращаясь былъ въ Нѣжинѣ, тогда въ то время протопопъ, увидѣвъ меня въ воскресной день въ

№ 224. церквѣ, и послѣ обѣда, какъ иные гости розошлись, всѣмъ своимъ домачнимъ уступить велѣлъ и меня обязуя совѣстію, чтобъ того никому не сказывалъ, что онъ говорить будетъ. И началъ говорить такъ: знаешь ли де, какое призрѣніе и милость за свои службы отъ господина гетмана? И я сказалъ: хотя особого и знатного призрѣнія отъ него не имѣю, однако при его милости живу, какъ мнѣ Богъ далъ отъ своихъ трудовъ. А протопопъ при многихъ своихъ рѣчахъ на мои слова молвилъ: не печался, господине Быстраповскій, вскорѣ учинимъ тебя человѣкомъ. Взялъ у меня господинъ гетманъ маетность и отдалъ отцу архіепископу; а я де порадѣю, его съ гетманства отставлю.

Свидѣтелство Миколая Гренбецкого, свояка Карпа Мокрѣева, казака и жителя черниговского, при томъ же дѣйствѣ.

Прошлою де весною, въ великой постъ, въ цвѣтную недѣлю, какъ съ полковникомъ своимъ черниговскимъ, отъ Днѣпра домой изъ войска возвращающимся, былъ въ Нѣжинѣ, тогда Симеонъ, протопопъ нѣжинской, провожая полковника, выѣхалъ за мѣсто, и потчивая его, откликалъ меня на сторону неподалече, молвилъ ко мнѣ: господине Грембецкій, поклоняся свояку своему Карпу Мокрѣеву, такъ скажи: пусть не печалитца, потому что его вскорѣ Господь Богъ потѣшитъ всѣмъ добромъ, потому что мы съ Дмитрашкомъ и съ иными писали къ Дорошенку въ Чигиринъ и къ кошевому объ немъ, вскорѣ все доброе ему случитца, толко пусть журбы не боитца, надеженъ будучи, что мы гетмана сего не толко съ гетманства скинуть, но и здоровья лишить порадѣемъ.

Отвѣтъ господина Дорошенка о листу и о писемцѣ, уставомъ писанномъ, отъ протопопа къ Дмитряшкѣ, противъ листа господина гетмана, и о иныхъ рѣчахъ писемцомъ въ описанномъ листу, также и о зубочискѣ серебряной, присланной въ Барышполь 1676 году, октября въ 3 день; а тотъ отвѣтъ такъ написанъ:

Милостивый господине добродѣю! Понеже мнѣ отъ молодыхъ лѣтъ моихъ моя не позволяетъ натура *), но такъ какъ писано къ Симеону, такъ и сей листъ, что къ Дмитряшкѣ Воехевичъ писалъ, по нашему повелѣнію, разсудивъ своимъ худымъ разумомъ, что того неразсудного, кромѣ Бога моего, не помышлялъ; какъ прочелъ отпечатавъ тотъ листъ къ Дмитряшкѣ, тамъ же и то писемцо, уставомъ было писанное, самъ я сжогъ оба и не посылалъ никуды. Буде инако, отъ чего мя Творче сохрани, пусть бы на томъ душа моя скорбѣла. Ей, знаю я постоянство Дмитряшково; давно Вояхеевичъ знаетъ дѣло, о чемъ писалъ къ Дмитряшкѣ. А Симеоновъ разумъ таковъ къ Дмитряшкѣ: объявляю твоей милости, пріятелю моему, что отъ наступниковъ бѣгу къ Москвѣ, будь милостивъ къ моей женѣ; а буде такъ не потщатца противъ нашего намѣренія, будь моимъ добродѣемъ и радѣніе прилагай. То ужъ не знаю, какое радѣніе: понеже не изображено. Велможность ваша разсудишь высокамъ разумомъ. Желаю вашей милости, да сохранитъ Господь Богъ отъ такихъ враговъ; а что желаютъ, пусть на ихъ головахъ то совершитца; много я такихъ враговъ на семъ урядѣ зналъ. Буде меня Господь Богъ принесетъ поклонитися велможности вашей въ ногу, при волномъ изволеніи и времени велможности вашей ушамъ донесу; да и самъ разумъ велможности вашей обрящетъ вьявь пріятелей и враговъ, какъ милостивый Господь Богъ объявляетъ. Диковинку разума дурного Симеонова, зубочиску, хотѣлъ сегодни съ своимъ послать челядникомъ; и челядникъ вашей панской милости засталъ меня, съ которымъ посылаю отъ Симеона уставомъ писаное писемцо къ Дмитряшкѣ, съ тѣмъ писемцомъ и зубочиска прислана; изволте ваша милость спросить Дубровного, а мнѣ кажетца, коли то писемцо писано къ Дмитряшкѣ, то и зубочиска къ нему надлежитъ; а для чего не отдалъ Дмитряшкѣ, спрашивать Дубровного, потому что мое на-

*) *На полѣ*: нравъ

мѣреніе, якъ неприклонно было къ тому дурну, такъ я мало спрашивалъ Дубровного, потому что я совершенно на томъ положилъ свое намѣреніе, что ни думалъ того ихъ дьяволского дѣла быть помочникомъ, такъ душа моя пусть будетъ предъ Богомъ чистая, вѣрь ваша велможность; а понеже враговъ велможности вашей далъ всещедрый Господь, то ужъ разумъ панской найдетъ своихъ виноватыхъ. Тотъ Дубровной не радъ плутать своимъ языкомъ, чего и мнѣ не сказалъ, пусть все скажетъ, понеже долженъ есть и къ намъ отъ кого посолство и къ Дмитряшкѣ, потому что при томъ писемцѣ имѣлъ быти и словесной приказъ.

Свидѣтелство Воехевича, бывшего писаря Дорошенкова, за его рукою.

1676, нынѣшняго лѣта, пріѣзжалъ въ Чигиринъ - Дубровны казакъ и житель боровицкій, отдавъ поклонъ словеспой отъ нѣжинского протопопа, сказалъ: ѣздилъ де для своего надобья въ Нѣжинъ и былъ де у племянника своего у протопопа, которой былъ ему радъ, глаголя: слава Богу, что на тотъ часъ Богъ его принесъ; я де хотѣлъ нарочно купца послать къ Дорошенку; а понеже тебя Богъ принесъ, чрезъ тебя то сдѣлаю. Поѣзжай къ господину Дорошенку, и кланяйся ему, и скажи наше ему желателство, что есть насъ нѣсколко знатныхъ особъ, а имянно полковникъ стародубской Рословецъ, полковникъ прилуцкой Лазарь, Дмитряшко Райча, Карпецъ и иные, тѣ мнѣ говорили, дабы къ господину Дорошенку съ тѣмъ отозвался, что всѣ хотятъ его себѣ за гетмана имѣть, а господина гетмана Ивана Самойловича гетманомъ не хочемъ, и просимъ и совѣтуемъ съ нимъ, какъ изволитъ съ господиномъ Самойловичемъ поступить, или его убить, или такъ учинить, какъ Многогрѣшному учинили: понежъ конечно уже не толко старшина и чернь, но и его царское величество не хочетъ его имѣти гетманомъ, и мы то дѣлаемъ за вѣдомомъ и волею его царского величества; а понежъ то есть правда, и того ему додержимъ. Посылаю ему крестъ; а естли его воля будетъ, да отпишетъ ко мнѣ, чтобъ намъ было вѣдомо, какъ въ томъ поступить имѣемъ. То онъ Дубровный сказалъ Андрею Дорошенку, потомъ мнѣ, писарю Воеховичю, и призванъ къ самому старшому Дорошенку и просилъ, чтобъ ему скоро давали вѣдомость. Доложилъ и то протопопа въ своемъ наказѣ, что просятъ тѣ желателные ему особы, чтобъ отмщенія за прошлые преступленія надъ ними господинъ Дорошенко не чинилъ. На тотъ отзовъ господинъ Дорошенко такъ отписалъ: челомъ бьемъ впервыхъ ему протопопу и всѣмъ на таковомъ ихъ пріятствѣ. Объ его милости господинѣ гетманѣ такъ наказуемъ, чтобъ то сталось безъ пролитія крови; какъ паки имѣютъ дѣлать то дѣло, чтобъ вѣдомость подавали. Напослѣдокъ обнадеживаетъ, что никакого отомщенія, какъ никогда не бывало, такъ и не будетъ. Давъ ему листъ, далъ и коня, для поспѣху. Онъ Дубровный не ѣхавъ самъ, послалъ брата своего и сына въ Нѣжинъ. Братъ, пріѣхавъ въ Нѣжинъ, не засталъ; жена его имѣя данную науку, въ тотъ часъ послала, даючи вѣдомость, что отъ Дорошенка пріѣхали; челядникъ, бывъ въ Оболонѣ, маетности протопопиной, и въ Батуринѣ не нашолъ; даже въ Нѣжинѣ въ дому засталъ. Протопопъ, отобравъ писмецо, въ тотъ часъ послалъ къ Рословцу, а самъ, имѣя приставную память отъ его милости отца архіепископа и пребывая въ печали, уже не отписывалъ къ Дорошенку, толко далъ писмецо на четверткѣ листа къ Дмитряшку; самъ паки побывавъ у воеводы нѣжинского, съ таковою устною рѣчію отправилъ ихъ: кланяйтеся господину Дорошенку, пускай уже ко мнѣ не пишетъ, что я ѣду къ Москвѣ, для того, что на меня архіепископъ и гетманъ наступили, но уповаемъ, что наше дѣло сдѣлаемъ: а господинъ Дорошенко да имѣетъ уже совѣтъ съ Дмитряшкомъ. Пишетъ къ нему уставомъ. Того писмеца Дмитряшку не могли отдать для того, что нашли его пьянова, и убоявшеся, чтобъ ихъ не примѣтилъ, въ Барышевкѣ до № 224.

№ 224. дому даже въ три недѣли пріѣхали и чрезъ старшого брата и сына писмецо отдали Дмитряшку и посолства своего сказку дали Дорошенку. То писмецо такою рѣчью было писано: мой милостивый брате, господине Дмитряшка. Понеже враги на меня наступили и протопопію и приходы и маетности хотятъ у меня отнять, нужда мнѣ есть свое здоровье къ Москвѣ уносити; а естли по оклеветанію сосланъ буду въ ссылку, прошу о свободѣ моей имѣй попеченіе. То писмецо одержавъ Дорошенко, написалъ былъ листъ къ Дмитряшку и хотѣлъ послать, только жъ не посылалъ. И тако то писмо и листъ задержанъ есть. Тотъ посланный, братъ Дубровного, сказывалъ, что о томъ дѣлѣ и воевода нѣжинскій вѣдалъ, понеже такъ ему протопопа велѣлъ сказать. Того всего дѣла вѣдомой подписую Михайло Вуяхевичъ.

Свидѣтелства Павла Михайловича, писаря полкового нѣжинского, которые его рукою писаны, такую въ себѣ имѣютъ рѣчь: 1676 году, мѣсяца іюля 15 дня, будучему мнѣ Павлу Михайловичю, въ то время писарю полковому нѣжинскому, въ дому отца протопопа нѣжинского Симеона Адамова, съ моею женою и съ отцемъ Ильею Троецкимъ, въ число вышеписанное, въ вечеру, по томъ пакп росходѣ тайно возвративъ меня при нашихъ съ нимъ женахъ, говорилъ тѣ слова: уже съ тобою сколко лѣтъ живу въ сосѣдствѣ, а правой совѣсти твоей не знаю; сказалъ бы тебѣ доброе дѣло, толко жъ не смѣю. Я на то отвѣтъ ему далъ, не знаючи противъ чего онъ мнѣ говорилъ: не заводилъ есмь еще никому совѣсти моей, отче! Онъ въ тотъ часъ листъ Дорошенковъ показалъ, въ тѣ слова писанъ: впервыхъ бьючи челомъ за пріятство, которое посылалъ къ нему отецъ протопопъ, привлекаючи къ единомышленію съ сею страною и за обѣщаніе ччести гетманской. Вдругое, въ томъ листѣ пишетъ: какъ не обыклъ есмь надъ людми дѣлать отмщенія, и нынѣ того не мышлю, но вся прощаю, естли кто въ чемъ преступилъ. На тотъ листъ отказалъ есмь ему: отче, не заводи въ томъ себе и насъ: какимъ то обычаемъ можешь такъ поступити? Отвѣщалъ: имѣю по себѣ на то особъ единомышленныхъ, полковника стародубского Петра Рословца, Дмитряшку Райчю, которыми какъ похочю, такъ поворочю: понеже мнѣ то подлинные люди; при семъ Карпа Мокреевича и иныхъ, что сего гетмана съ уряду гетманского скинемъ; а то, что мы хочемъ доказати надъ симъ гетманомъ, и то мы не безъ вѣдома его царского пресвѣтлого величества чинимъ, буди сего надеженъ. Въ томъ же листу писмо, рукою Дорошенковою писанное, обѣщавая ему протопопу: естли могло такъ сбытися, какъ де имѣлъ у его царского пресвѣтлого величества и тое стороны у войска милость, а сверхъ того толко чего похочешь, будешь имѣть. И послѣ того, тотъ листъ сжегъ на свѣчѣ, и писмо въ шкатуну схоронилъ, и сказавъ мнѣ за совѣсть, что не поѣду къ господину отцу архіепископу, также и къ гетману, потому что меня погубитъ безвинно; волю къ его царскому пресвѣтлому величеству прямо. И я ему противъ того со страхомъ отказалъ: возможешь ли съ такими панами не видѣвся, отче, такову милость одержати, чтобъ они по прежнему были къ тебѣ ласковы? Противъ того сказалъ мнѣ: не такъ для ихъ милости, какъ для совершенного прошенія у его царского пресвѣтлого величества знатныя особы, для обранія иного гетмана. И послѣ тѣхъ нашихъ рѣчей разошлись. А онъ передъ свѣтомъ изъ Нѣжина отъѣхалъ, приказывая мнѣ: буде не будешь въ томъ мнѣ вѣрнымъ, а имѣлъ бы еси кому объявити, а скончитца наше дѣло, не токмо при своемъ пребывати не будешь, но и въ Нѣжинѣ житья не будешь имѣти. И послѣ отъѣзду протопопова, прислалъ Рословецъ листъ Сѣрковъ, который съ своимъ листомъ, моею рукою писаннымъ, къ нему въ слѣдъ челядникомъ Галавскимъ сама жена его послала. Здѣ же и то докладаю: послѣ отъѣзду протопопова не вскорѣ, былъ я у ясневелможного господина гетмана въ Батуринѣ; и послѣ

№ 224.

отпуску возвратясь въ домъ, и въ то время пріѣхалъ чернецъ, именемъ Софроній Батоврипъ, монастыря прозываемого Пустынки, отъ Путивля въ пятнадцати верстахъ, и породою Путивлецъ, который протопопище подалъ листъ, сими словесы писанный: бьючи челомъ тому чернцу за его къ себѣ пріятелей, какъ еще къ Москвѣ ѣхалъ и росказывалъ протопопище, чтобъ за его пріѣздомъ чѣмъ возмогла почесть воздала И отдавъ тотъ листъ, говорилъ, что чолъ есмь его царского пресвѣтлого величества грамоту, къ господину боярину ко князю Василью Васильевичю Голицыну писанную, чтобъ съ государскими людми въ войско наше шолъ изъ Путивля на раду; а быть радѣ указалъ гдѣ и преже ясневелможного господина гетмана обрано. И говорилъ я ему, чтобъ того дѣла безопасно не говорилъ. Отказалъ: не ваше то дѣло, чтобъ я таилъ: понеже самъ челъ у боярина ту его царского пресвѣтлого величества грамоту; а на той радѣ не быти отцу архіепископу: понеже его царское пресвѣтлое величество гнѣвенъ на него; только быти двумъ архимандритомъ, кіевскому и черниговскому, и особо къ нимъ посланы государскіе грамоты, чтобъ на той радѣ были. Тотъ же чернецъ сказывалъ: которыхъ словъ протопопиныхъ и читанія листа Дорошенкова и писмеца его и словъ того чернца, яко всего гораздо вѣдомый, такъ для лутчіе вѣры къ сему моему свидѣтелству рукою своею подписываюсь, Павелъ Михайловичъ, писарь полку нѣжинского.

А такъ мы вышеименованные на листу особы, видя то совершенное дѣло къ сужепію головному належащее, тѣ всѣ доводы, на писмахъ намъ предлагаемыя, за требованіемъ стороны, въ судейскія книги записать велѣли есмы, и то записано, изъ которыхъ и ся записка, подъ печатью судейскою, выданъ есть. Писанъ въ Батуринѣ. Подписался къ выписи Андрей Васильевичъ, писарь судейской судовъ войсковыхъ генералныхъ. Къ тѣмъ же доводамъ помянутый господинъ полномочный ставилъ вышенаписанныхъ свидѣтелей, которые явственно стояли передъ нами судовыми позванному въ очи всѣ статьи къ вершенью на писмѣ вышеимянованные чли и совѣстію своею оныя подтвердили. Къ сему же господинъ Петръ Дорошенко предъ особами, высланными отъ насъ, и родной его, господинъ Андрей Дорошенко, передъ нами, также и господинъ Воехевичъ со всею старшиною тое стороны бывшею, подъ совѣстію своею сказали и тѣ жъ всѣ статьи подтвердили.

Для того мы судьи, вышепомянутые и нижеподписанные, доволство чиня указу его царского пресвѣтлого величества и святѣйшаго великого господина нашего Іоакима, московского и всеа Росіи патріарха, согласуясь къ полномочству, намъ данному отъ ясне въ Бозѣ преосвященного его милости господина отца и пастыря нашего Лазаря Барановича, архіепископа черниговского, новгородцкого и всего Сѣвера, на срокѣ вышеописанномъ, засѣвъ всѣ улики и доводы, такъ на писмѣ данные, какъ и словесно чрезъ тѣхъ же свидѣтелей подтверженные, подробну испытавше и выразумѣвъ: понеже Симеонъ, отецъ протопопъ въ то время нѣжинскій, будучи съ помянутыхъ доводовъ явныхъ, свѣтлыхъ и очевидныхъ показалъ себя быти клеветникомъ его царского пресвѣтлого величества и наступникомъ на здоровье и на животъ и на имѣніе ясневелможнаго господина Іоанна Самойловича, гетмана войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, бунтовникомъ въ державѣ того жъ его царского пресвѣтлого величества, памятуя на многія милости, отъ его царского пресвѣтлого величества обѣщанные, и отъ ясневелможного его милости господина гетмана добродѣтелства себѣ данные, препаматовавъ страхъ Божій и миновавъ санъ свой іерейскій, дерзнулъ съ своимъ безбожнымъ и беззаконнымъ запамятнымъ злобнымъ умысломъ розными способы, купно съ особами вышеписанными, умышлять наступати на пожитокъ, на животъ и на здоровье ясневелможного госпо-

№ 224. дина гетмана Ивана Самойловича, и къ тому своему неправедному, безбожному и беззаконному дѣлу, смятенія ради и кровопролитія всеа Росіи, смѣлъ призывати и помянутого ясневелможного господина гетмана крови желати, по правиломъ святымъ и богоносныхъ отецъ, клеветника и досадителя князю людей твоихъ, по правиломъ святыхъ апостолъ, въ первой главѣ, правило 55-е и по новымъ заповѣдемъ Устиніана царя, въ главѣ 42-й, заповѣдь 31-я, отъ сана не токмо уряднгого чина, но и іерейского изверженного, приговоренного и заточенію должнаго достойна быти судили есмы и судимъ, а яко совѣщателя на зло: понеже на кровопролитіе, по правилу шестому вселенского собора, въ 17-й главѣ, въ правилѣ 34-мъ, отъ того же сана изверженного быти приговариваемъ. Напослѣдокъ же, согласуясь къ новымъ заповѣдемъ отъ свитка Іустиніана царя, въ 42 й главѣ, въ 12-й заповѣди, что не токмо въ градцкихъ, но и во всѣхъ Росіи во умышленномъ кровопролитіи пополэновенного, мірскому суду предали есмы и предаемъ, и отъ всѣхъ степеней, отъ своего сущаго архіерея. или отъ того же по данной власти иному епископу, извержена быти со всѣмъ пристяжаніемъ узнаваемъ симъ приговоромъ нашимъ посредствующемъ управы святой доволство учинивъ: понеже милость кая на судѣ хвалитца, пристала отъ ясне въ Бозѣ преосвященного господина отца и благодѣтеля нашего, архіепископа черниговского и всего Сѣвера, Лазаря Барановича, пастыря нашего, и насъ всѣхъ судовыхъ и розныхъ знатныхъ особъ, и у ясневелможного господина гетмана мѣсто свое пріяло прощеніе, склоняя нашъ приговоръ вышепомянутый, миновавъ всѣ изверженія отъ священства, преданія суду мірскому на смерть или заточенія до смерти, а отлученіемъ и отобраніемъ чести духовныя и достоинствъ, се есть протопопіи запрещеніемъ, отъ всякого священнодѣйства до смерти отлучаемъ (къ которому разрѣшенію, никаковъ архіерей, или благословенія священнодѣйствовати власти не имѣетъ, по правиломъ святыхъ отецъ) и во иноческомъ чину, чего и самъ плачевно виноватымъ себя творя, во всѣхъ статьяхъ и заключеніяхъ прошалъ въ монастырѣ, которой ему будетъ назначенъ и назначается...*(пробѣлъ)* пребывати по его самого доброй воли, а наипаче по милости и милосердію ясневелможного его милости господина гетмана, приложивъ къ тому яко еще либо какіе жалобы, челобитья, грабленія, обиды людскіе такъ до ясне въ Бозѣ преосвященного его милости господина отца архіепископа черниговского, новгороцкого и всего Сѣвера, Лазаря Барановича, пастыря и благодѣтеля нашего, яко до ясневелможного его милости господина Ивана Самойловича, гетмана войскъ его царского пресвѣтлого величества запорожскихъ, дойдетъ на него, дабы добре творилъ, властію, намъ до сего дѣла даною, приказываемъ симъ умѣреннымъ нашимъ приговоромъ. Дѣлалось то дѣло лѣта и дня вышеимянованного. Мѣсто печати.

Іоаникій Кгалятовскій, архимандритъ черниговскій, елецкій. Мелетій Дзекъ, игуменъ святой Живоначалной Троицы кириловскій, кіевскій, рукою своею. Ѳеодосій Кгукгуревичъ, ясне въ Бозѣ преосвященного его милости господина отца архіепископа черниговского, новгороцкого, тогда рукою положонныхъ, духовникъ. Петръ Васильевичъ Кричевскій, протопопъ черниговскій. Костянтій Козловскій, протопопъ менскій, рукою своею. Иванъ Степановичъ, протопопъ лохвицскій и лубенскій.

Списокъ съ бѣлорускаго писма съ выписи духовного суда.

Лѣта Господня 1677, мѣсяца генваря 8 дня, на срокѣ нынѣшнемъ началось дѣло передъ нами нижеописанными. По указу его царского пересвѣтлого величества и святѣйшаго великого господина патріарха московского, отъ ясне въ Богу преосвященного архіепископа черниговского судьями, назначенными по настоятелству ясневелможного

его милости господина Ивана Самойловича, гетмана войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, противъ честного отца Симеона Адамовича, ссылаясь *) до полномочія намъ даного, которое таково въ себѣ есть: Лазарь Барановичъ, милостію Божіею православный архіепископъ черниговскій и новгородцкій и всего Сѣвера, по милости его царского пресвѣтлого величества, митрополія кіевской сослужитель, духовного и мірского сана всѣмъ начальникомъ и обшимъ людемъ, намъ въ Духу Святомъ любимымъ и благопослушнымъ сыномъ, предъ которыми нибудь то писаніе наше чтено будетъ, благословеніе наше архіепископское пославъ, до вѣдомости доносимъ, что въ дѣлѣ Симеона Адамовича, бывшаго протопопа нѣжинского, который, съ иными споль **) совѣтника своими, въ безбожномъ намѣреніи противъ ясневелможного господина Ивана Самойловича, гетмана войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, обличены, вручили есмы, по указу его царского пресвѣтлого величества, и власти нашей пастырской, собратись въ Батуринъ и засѣсть на судъ духовнымъ знатнымъ обранымъ особамъ, имянно жъ: въ Бозѣ пречестному его милости господину отцу Іоаникію Галятовскому, архимандриту монастыря Елецкого черниговскому, честному въ Бозѣ господину отцу Мелетію Дику, игумену монастыря Кирилского кіевского, и отъ насъ высланому рукоположенцовъ нашихъ духовному отцу, къ тому изъ честныхъ отцевъ протопоповъ, Петру Кричевскому, протопопу черниговскому, Костянтину Козловскому, протопопу менскому, и Ивану Семеновичю, протопопу лохвицкому, которые чтобъ при бытности иныхъ мірского сану знатныхъ людей, дѣло то совершенно и праведно разсмотрили и разсудили, полную имъ даемъ мочь. Писано въ Черниговѣ, во обители нашей архіепископской, мѣсяца генваря 1-го дня, 1677 году. **№ 224.**

*) *На поли:* примѣняясь.
**) *Тамъ же:* обще.

По которой прочитаной мочи, спрашивали есмы отвѣтчика, особою своею стоячего, объ памяти приставной, которая положена была отъ него въ тѣ слова: Мы Іоаникій Галятовскій, архимандритъ монастыря пресвятой Богородицы Елецкого черниговскій, Мелетій Дикъ, игуменъ монастыря Кирильского кіевского, Ѳеодосій Гугуревичъ, рукоположенцовъ архіепископіи черниговской въ то время духовный отецъ, Петръ Крычевскій протопопа черниговскій, Костянтинъ Козловскій, протопопа менскій, Иванъ Семеновичъ, протопопа лохвицкій, къ дѣлу нижеописанному обраные, тебѣ отцу Симеону Адамовичю, бывшему протопопу нѣжинскому, до вѣдомости доносимъ сею приставною памятью нашею, которая разумѣтись имѣетъ за первую, вторую и третьюю послѣднею извѣстителною, наказующую, и какимъ нибудь имянемъ въ правѣ духовномъ нареченную, что мы, будучи, по указу его царского пресвѣтлого величества, и святѣйшаго великого господина Іоакима, московского и всеа Русіи патріархи, отъ ясне въ Богу преосвященного его милости господина отца Лазаря Барановича, архіепископа черниговского, новгородцкого и всего Сѣвера, митрополіи кіевской сослужителя, по настоятелству ясневелможного его милости господина Ивана Самойловича, гетмана войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, къ дѣлу промежъ его милость и тебя назначенные, властію полною, намъ къ сему дѣлу на писмѣ отъ его милости господина отца архіепископа даною, приказуемъ, чтобъ ты ставился на срокъ генваря 8 числа, въ Батуринѣ, въ году нынѣшнемъ 1677, и далъ выводъ, или обговоръ, *) о себѣ и о своемъ неправедномъ злобномъ и безбожномъ дѣлѣ, какъ ты, забывъ страхъ Божій и забывъ чинъ свой, осмѣлился и дерзнулъ хитрост-

*) *На поли:* отвѣтъ.

№ 224. нымъ тайнымъ и беззаконнымъ способомъ лукаво и бездушно съ совѣтниками, законопреступниками своими, не толко на честь, имѣнія, животъ и здоровья вѣрного подданного его царского пресвѣтлого величества и всеа Росіи заступца и благодѣтеля, а твоего великого и особого добродѣя, зло мыслити и наступать; наипаче же, что болшое и страшное есть дѣло, его царское пресвѣтлое величество ложно и безбожно въ то въ свое неправедное дѣло вмѣшати, забывъ заповѣдь Божію: чтити царя и намѣстниковъ его аки посланныхъ его, и имъ всякого добра желати; забывъ, яко іереи имѣютъ облекатися во правду, якоже рече Давыдъ, не сохранивъ того, яко іерею подобаетъ быти неповинну руками и чисту сердцемъ, чтобъ тако чрезъ него безкровная жертва была Господеви благопріятна. Ты же и егда восхотѣлъ и замыслилъ еси съ полусовѣтниками своими рудѣ свои умыти въ крови праведного, како пріятна была жертва твоя Господеви, которую дерзнулъ еси забытно и безбожно, и какимъ сердцемъ и какою дерзостію отдавати? За что какую казнь, какую вину на себе привлеклъ еси, пространнѣе и достаточнѣе чрезъ сказателей твоего неправедного дѣла будетъ ти объявлено. Писанъ лѣта вышеимянованного, мѣсяца генваря 2 дня, въ Черниговѣ, въ соборѣ черниговскіе архіепископіи. Прочитавъ, приступили есмы къ пренію, гдѣ прежде въ персонѣ, или лицѣ, ясневелможного его милости господина гетмана, яко полномощный его милость господинъ Леонтей Полуботокъ, бунчюжной, по прочитанію зазывнаго листа, объявилъ три грамоты его царского пресвѣтлого величества до его милости господина гетмана, вторую до ясне въ Бозѣ преосвященного отца архіепископа, тамъ же патріаршескую писанную, въ которыхъ указъ дѣла ради нижеописанного прочитавъ, такъ противъ позванному *) ставился и предложилъ жалобу, которая такъ къ себѣ содержится:

Выпись съ книгъ генералного суда войска его царского пресвѣтлого величества запорожского. Лѣта 1676, мѣсяца ноября 9 дня, по государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу, и его царского пресвѣтлого величества по грамотномъ милостивомъ словѣ, предъ нами его царского пресвѣтлого величества съ стрѣлецкимъ головою съ Семеномъ Ивановымъ сыномъ Радышевскимъ и Иваномъ Домонтовичемъ, судьею войсковымъ генералнымъ, Иваномъ Лысенкомъ, ясауломъ, Леонтьемъ Полуботкомъ, бунчюжнымъ, Григорьемъ Карповичемъ, хорунжимъ, съ великою и весьма тяжкою жалостію ясневелможный его милость господинъ Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, не токмо отъ себя, но и отъ всѣхъ, общаго добра хотящихъ, заносимъ плачевную жалобу на чесного отца Симеона Адамовича, протопопа бывшего нѣжинского, о томъ: въ таковъ образъ, яко глаголетъ, можетъ мнѣ всякъ такъ духовного яко и мірскаго чину причитати отъ начала гетманства моего, что никогда мимо великого государя его царского пресвѣтлого величества, государя нашего милостивого, указу, своимъ домысломъ не исходилъ и никого еще ни въ чемъ не обидилъ, не токмо изъ товарыщей, подъ региментомъ моимъ будущихъ, но и малого отрока не раздрожилъ, всѣмъ чинамъ по достоинству съ должности моей честь и препочтеніе воздавалъ, и дондеже станетъ живота моего неотмѣнно воздавати усердствую, а паче всѣхъ иныхъ, взираючи на давнѣйшие прислуги реченного отца Симеона Адамовича, честь и препочтеніе при всякомъ добротвореніи отъ всего сердца моего отверстые воздавалъ со всѣми вѣдомостми, указами государскими и съ тайнами войсковыми ему паче ближняго пріятеля повѣрилъ есмь; невѣдомо, откуду такое себѣ преднамѣреніе

*) *На поля: отвѣтчика.*

№ 224.

умыслилъ, развѣ самъ толко онъ знаетъ, за мою развѣ добродѣтель, не единожды объявленную себѣ, которую въ забвеніе пустивъ, а отступивъ страха Божія, не памятуя на прошлые частые въ той нашей тѣсной на одну сторону плачевной малоросійской христіанской отчизнѣ смущенія и междуусобія, которыми и такъ уже разорена, а чаетъ отецъ Симеонъ и всю до основанія умыслилъ было въ ни во что обратити: ибо тому два уже лѣта, яко началъ тайныя смущенія и бунты, по забытному намѣренію своему, содѣвати, согласився съ Петромъ Рословцомъ, бывшимъ полковникомъ стародубскимъ, съ Дмитряшкомъ Райчею, съ бывшимъ полковникомъ переяславскимъ, съ Лазаремъ Горленкомъ, полковникомъ прилуцкимъ, съ Карпомъ Мокреевымъ, бывшимъ войсковымъ писаремъ, за Демьянка Многогрѣшного, и съ иными людми, отъ нихъ къ тому возмущенными, о которыхъ сами они знаютъ, и можетъ отецъ Симеонъ яко первоначалникъ о всѣхъ объявити, съ которыми имѣли предателно всѣхъ непостоянство плохихъ людей и украинныхъ возмутивъ, не токмо чести моей, о которой уже злѣ возглашали лишити, но яко Ной радѣтелнѣе тщащеся о здравіи моемъ и ищущи смерти, всю Малоросійскую Украину до вредителного замѣшанія и невинного кровопролитія привести усердствовали. Всемилосердый Богъ, который надѣющихся на нь во утѣшеніихъ пособствуетъ, объявлялъ мнѣ по части ихъ упрямство и лукавый совѣтъ; но азъ, разсуждая, возбранной воеводѣ, пресвятой Богородицѣ, въ защищеніе себе вручивъ, просилъ есмь ежедневно, чтобъ мене молитвами своими о вразѣхъ моихъ показала совершеніе. Однакожъ въ тѣхъ двухъ лѣтѣхъ и отца Симеона нѣколикожды самого толко при писарѣ нашемъ войсковомъ наказуя, упоминалъ есмь, привлекая къ такому себѣ яко во мнѣ противъ всякого пріятству, обьявляя ему откровенные мнѣ ихъ злобы. Тогда онъ сталъ ротитися и клятися подъ священствомъ своимъ, яко, рече, никакова зла не желаю и ни съ кѣмъ на то, чтобъ имѣлъ общему добру вредити, не согласуясь. Таже нынѣшнего году, 1676, прошлой весны, реченный отецъ Симеонъ, объявляя товарыщей войсковыхъ таковыхъ либо знатныхъ, однако что въ маломъ чину пребываютъ, о которыи иногда сами жалуются себѣ, первого Ивана Быстрановского, втораго Николая Гребецкого, третьяго Пашки, писаря полкового нѣжинского, призвавъ къ себѣ, всякого особно прежде совѣстію обовязавъ, а обѣщавъ имъ подъ своею поволностію, мысли своей показавъ живности и пособствія добрые отчасти хитрости своей ввѣряетъ и открываетъ. И то знатно еще Божіе смотрѣніе, которое немалые похвалы и удивленія достойно, о крестѣ, съ морской жемчюжной раковины содѣланномъ, а отъ отца Симеона въ поминкѣ до господина Дорошенка посланномъ, которымъ егда господинъ Дорошенко чрезъ писмецо, съ листомъ посланное на Запорожье до кошевого, похваляется и надежду свою на гетманство объявляетъ, невѣдомо согрѣшенія ли какова, или съ Божія смотрѣнія то писмецо къ его милости боярину съ коша пришло, а бояринъ оное намъ прислалъ. При томъ же кресгѣ и серебреная зубочиска была. А когда Богъ всемогущій, Божіею своею силою, счастіемъ великого государя, подалъ намъ съ господиномъ Дорошенкомъ, смирився, договоры заключити, тогда яко дубровные боровицкіе племянники отца Симеона въ посолствахъ до господина Дорошенка отъ него хаживали, о всѣхъ ихъ лукавыхъ замыслахъ, такъ чрезъ самого господина Дорошенка, яко и чрезъ господина Михайла Воехевича, писаря, дѣло открылось. На все то во время суда совершенные покажутся приводы. А въ тѣхъ временѣхъ отъ господина Дорошенка до отца Симеона принесенъ отвѣтъ, съ которого уразумѣвъ, что та его преднамѣренная измѣна не по замыслѣхъ принята; и абіе отчаявся, тотъ писменный отвѣтъ сжегши, чтобъ въ томъ неизслѣдимъ былъ, къ тому жъ присланъ былъ зазывнымъ листомъ, на прошеніе самого его милости

№ 224. архипастыря нашего малоросійского, чтобъ ставился на духовный соборный судъ, въ досадѣ архипастырской оправдитись, безъ вѣдома всѣхъ, украдкою, изъ Нѣжина въ нощи выѣхавъ степью, мимо Батурина на Путивль, ушолъ къ Москвѣ. А Рословецъ вслѣдъ за нимъ такожде явно предъ всѣми полчанами своими выбрался, закрывая такъ противъ самого мене, яко и его милости отца архипастыря, то свое развращонное дѣло, а ищущи подобія, какимъ бы моглъ то наше войсковое повредити, милостію царскою при цѣлости волностей нашихъ утверженное благочиніе; за чѣмъ пространшее сказаніе, на Москвѣ писанное, а здѣ нашимъ писмомъ переведеное, укрѣпляетъ, отъ великого государя чрезъ столника Семена Ероѳеевича къ намъ присланное: ибо, когда воспрошали вины, коею пріѣхали къ Москвѣ, не угадали сказати. Первѣе сказали укрываючись отъ господина гетмана и архипастыря, чтобъ за свое явное преступленіе не наказаны были, долженствовали есмы къ великому государю уходить; а по семъ, что ни есть съ своихъ устъ наносили бесчестіе такъ на архипастыря, яко и на наше гетманство; хотя и послушали было, однако словамъ ихъ не повѣривъ, сверхъ того, что безъ листовъ нашихъ пріѣхали, похуливъ. Когда и имъ оттуды, по челобитью нашему, назадъ оправдатися предъ обоимъ судомъ ѣхать велѣно, тогда, познавъ себе винныхъ быти и явныхъ злотворныхъ измѣнниковъ, а хотящи себе съ тѣхъ прелесныхъ злобъ очистити, просили его царского пресвѣтлого величества престола о причиные *) къ намъ и къ его пастырской милости грамотахъ; а понеже приводы подлинные суть, которые противъ грамотъ до великого государя выписавъ, посылали есмы, и указъ, чтобъ по вашимъ уложеніемъ тѣ злокознства сужены были, отъ великого государя присланъ былъ доброродный его милость господинъ Іоанъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, всѣ тѣ жалобы свои предложивъ, изъ обовъ своихъ за царской карaулъ отдавъ, за всѣ тѣ измѣны и тайные смущенія и снисканія здоровья его и за повреждение святаго покоя, дастъ Богъ будущаго рождественного праздника дождати на съѣздѣ всѣхъ полковниковъ, при высланныхъ обѣихъ судѣхъ, со оными не такъ яко оные тайно, но его милость явно снова дѣло начати обѣщался; а нынѣ, чтобъ та его вкратцѣ учиненная явка соизволнымъ его упрошеніемъ въ судебные книги записана была домогался, что и получилъ, съ которыхъ и сія выпись, подъ печатью судебною, выдана есть. Писанъ въ Батуринѣ. Подписался Андрей Васильевъ, писарь судебный войсковый генералный. Вторицею сказку розныхъ людей, на перечень съ книгъ судебныхъ войсковыхъ вынятую, предлагалъ, которая такъ состоится.

Выпись съ книгъ генералного суда войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, лѣта 1676, мѣсяца ноября 11 дня.

По государеву цареву и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, и по его царского пресвѣтлого величества грамотномъ милостивомъ словѣ, предъ нами, его царского пресвѣтлого величества московскихъ стрѣлцовъ предъ головою Семеномъ Ивановичемъ Радышевскимъ, да предъ Иваномъ Домонтовичемъ, судьею войсковымъ генералнымъ, и предъ Иваномъ Лысенкомъ, ясауломъ, и Леонтьемъ Полуботкомъ, бунчужнымъ, Григорьемъ Карповичемъ, хоружимъ, особами генералными. Когда ясневелможный его милость господинъ Иванъ Самойловичъ, гетманъ войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, на единомысленныхъ подступниковъ своихъ и умышляющихъ на его здоровье, се есть на отца Симеона, протопопа нѣжинского, и на Петра Рословца и помощниковъ ихъ всѣхъ, во объявленіи имены написанныхъ, засудився, въ тѣ жъ книги судныя объявлялъ два дѣла: одно отъ Тимоѳея, атамана городового

*) На поле: о заступныхъ.

стародубского, и отъ тамошнія полковыя старшины писмомъ, какимъ обычаемъ и намѣреніемъ Петръ Рословецъ къ Москвѣ выѣхалъ, учинена, которое дѣло слово въ слово такъ въ себѣ содержитца. Пріѣхавъ Петръ Рословецъ изъ Почепа въ Стародубъ, и призвавъ насъ всю старшину къ себѣ, объявилъ намъ свое намѣреніе, такъ говоря: что, господа товарыщи, что уже я конечно хощу отлучитися изъ-подъ регименту господина гетмана Ивана Самойловича, чтобъ его не слушати, и прямо отъѣзжаю къ Москвѣ къ царскому величеству добивати челомъ, чтобъ я уже такъ какъ слободцкіе полки за указомъ царскимъ, а не гетманскимъ, съ вами исправлялъ воинскую службу; и отъ всѣхъ полковъ украинскихъ имѣю вѣдомость, что и тѣ тамъ же уклоняются за мною, толко кіевской держитца при немъ, а генералная старшина отступила отъ него, токмо съ однимъ малымъ, и стревоженъ остался, и некуды знатно умышляетъ, какъ слышу, понеже совсѣмъ ухоронился. Для чего и вы старшина полковая и сотники, взявъ по четыре товарыща съ собою и запасовъ на 4 недѣли, со мною поѣдите: понеже, что я умыслилъ, и то уже все исправилъ у царского величества нѣжинской протопопъ, и всѣ дѣла готовы тамъ застанемъ. А какъ мы, усомнясь тому, начали его отъ того отводити, и онъ на наши слова не соизволилъ; а мы и паче на его слова не поволя, взяли раду ѣхать къ господину гетману. Для чего онъ съ такимъ отвѣтомъ отозвався, рекъ: не хотите ѣхать со мною, а послѣ того будете желѣти и не отжелѣете. И такъ, побравъ знаки войсковые полковые и знамена, побѣжалъ изъ Стародуба будто къ Москвѣ, въ Почепъ. А передъ выѣздомъ осматривалъ съ нами образца для литья колокола, къ батуринской церкви изготовленного, которой колоколъ денгами господина гетмана имѣлъ быть литъ. Похваля образецъ, такъ говорилъ: хорошъ будетъ колоколъ, только ему уже въ Батуринѣ не быть. Также мѣщанъ при выѣздѣ тихо наговаривалъ, чтобъ при немъ стояли, городъ заперли, обѣщевался имъ ко оборонѣ нѣкакихъ людей 1000 или 2000 прислати; только ни одинъ тое его глупости не слушалъ. И то объявленіе было 1676 году, мѣсяца іюля въ 12 день. № 224.

Другое доношеніе, или наказъ государской о томъ же Рословцѣ, когда уже былъ на Москвѣ въ столномъ городѣ, чрезъ столника Семена Ероѳеевича Алмазова къ господину гетману присланъ. А тотъ наказъ слово въ слово такъ въ себѣ содержитъ: въ нынѣшнемъ во 184 году, августа въ 3 день, пріѣхалъ стародубской полковникъ Петръ Рословецъ, а листа къ великому государю твоего гетманского объ отпускѣ своемъ не привезъ. И по указу великого государя, онъ Рословецъ допрашиванъ: для чего онъ къ великому государю къ Москвѣ пріѣхалъ, а по обыкновенію прежнихъ старшинъ свидѣтелства на свой пріѣздъ отъ гетмана, что онъ по его ль волѣ гетманской пріѣхалъ, и не привезъ? И полковникъ Петръ Рословецъ въ роспросѣ сказалъ, что онъ пріѣхалъ къ великому государю къ Москвѣ безъ твоего гетманского отпуску, имѣя отъ тебя нѣкакое опасеніе для отнятія его уряду полковничества, и бити челомъ ему великому государю о своихъ полковыхъ дѣлехъ. И подалъ онъ Петръ челобитную, а въ челобитной его написано: въ нынѣшнемъ во 184 году, послѣ Велика дни вскорѣ, прислалъ къ нему въ стародубской полкъ ты гетманъ Иванъ Самойловичъ заднѣпрскихъ казаковъ, которые пришли на сю сторону Днѣпра, 500 человѣкъ; и онъ тѣхъ казаковъ, противъ твоего гетманского писма, поставилъ въ своемъ полку по селамъ и по деревнямъ и велѣлъ ихъ поить и кормить, по твоему гетманскому писму, съ лошадми; а приказалъ давать, по твоему гетманскому писму, сотникомъ по пяти рублевъ на недѣлю, а атаманомъ только по девяти алтынъ, рядовымъ казакомъ по шести алтынъ по четыре денги, да по двѣ кварты вина человѣку, да по квартѣ масла. И тѣ де заднѣпрскіе

№ 224. казаки, сверхъ указу и твоего гетманского писма, отбираютъ стацейныхъ де съ кормомъ на недѣлю по три рубли слишкомъ, и отъ того де стародубского полку уѣзднымъ людемъ учинилась налога великая, и многія уѣздныя люди отъ тое налоги и отъ великихъ поборовъ розбѣжались въ литовскіе городы. Да іюля въ 9 день, прислалъ изъ Чернигова Лазарь Барановичъ, архіепископъ черниговскій и новгородцкій, въ Стародубъ листъ съ запрещеніемъ къ протопопу и ко всѣмъ священникомъ, чтобъ они по его запрещенію на ектеніяхъ и молитвахъ за его государское многолѣтное здравіе Бога не молили, и нынѣ они не молятъ, утрень и обѣденъ и вечерень въ церквахъ не служили, и мертвецовъ не погребали, и много людей безъ покоянія и некрещоныхъ младенцовъ померли; также и многіе дни роженицы лежатъ безъ молитвъ, и въ домахъ молебновъ не пѣвали. И подалъ листъ Лазаря Барановича, архіепископа черниговского, за рукою его и печатью, а въ листѣ его написано, чтобъ во всѣхъ церквахъ стародубскихъ никакого молебствованія и дѣйства не совершати и таинъ божественныхъ не дѣйствовать, до указу его архіепископского, и чтобъ онъ протопопъ ту его архіепископскую грамоту ко всѣмъ стародубскимъ священникомъ вскорѣ послалъ; и аще бы которой священникъ противъ сего архіепископского повелѣнія дерзнулъ церковная совершати дѣйства, или тайны какія въ церквахъ и въ домахъ сослужебствовати, таковъ убо изверженію отъ священнического сана на непослушныхъ подлегаетъ духовной казни. И великій государь царь, его царское пресвѣтлое величество, указалъ, противъ челобитья Петра Рословца полковника, и ему выговорить, что онъ Петръ учинилъ то противъ войскового уложенія, и должного послушанія, и повинности тебѣ гетману не учинилъ и поѣхалъ къ Москвѣ безъ гетманского вѣдома; а хотя бъ какіе находящіе были трудности, и ему было, по должности старшинской, говорить о томъ и совѣтъ приносить къ тебѣ гетману, а не такою противностію дѣлать, какъ онъ Петръ учинилъ нынѣ, чего никогда у старшинъ войсковыхъ и у рядовыхъ не бывало, и довелось было ему Петру иныхъ отъ того унимать, не толко самому ту противность противъ тебя гетмана и права войскового дѣлать. И за то преслушаніе, указалъ великій государь, его царское величество, послать было его Петра назадъ къ нему гетману, для должной его повинности. И въ то жъ число, къ великому государю царю, къ его царскому пресвѣтлому величеству, писалъ ты гетманъ чрезъ почту, бьючи челомъ великому государю, его царскому величеству, принося жалость нестерпимую на него жъ Петра, что онъ, наговорясь съ непріятелскими странами, не видя отъ тебя гетмана ни малой вины у нихъ, хотѣлъ нѣкакую помѣшку учинить, и сотворивъ себя тебѣ и войску запорожскому противникомъ, и честныхъ людей полку своего къ себѣ приводилъ, чтобъ гетманскому регименту не были послушны; обаче жъ они превращенного его совѣта не послушая, къ тебѣ гетману отозвалися и послушаніемъ черезъ знатныхъ особъ и не возвѣстили объ его непослушаніи, били челомъ о обраніи иного полковника. И ты гетманъ жалѣя того, чтобъ онѣ невредимо въ прежнихъ чинахъ могли пребывать, велѣлъ имъ, противъ давного обычая войскового, межъ себя обрать, кого полюбятъ, полковникомъ. И онъ Петръ, видя, что въ своей мысли и въ надѣяніи погрѣшилъ, и послѣ того хотѣлъ было уклонитися, побравъ всѣ знаки войсковые, поѣхалъ къ великому государю къ Москвѣ, которой когда бы пріѣхавъ къ Москвѣ, имѣлъ что великому государю, его царскому пресвѣтлому величеству, въ челобитьѣ своемъ неподобное приносити, чтобы ему было неповѣрено; также, дабы его, аки разорителя мира святаго, на Москвѣ для розделки задержалъ, для которой къ великому государю пришлешь ты гетманъ съ пространнѣйшемъ своимъ челобитьемъ знатную особу. И великій государь, его царское ве-

личество, слушавъ твоего того гетманского челобитья, милосердуя и жалуя тебя Ивана Самойловича, гетмана, за вѣрную твою службу, указалъ его Петра Рословца за его противность къ тебѣ гетману и ко всему войску, что онъ безъ твоего гетманского повелѣнія и безъ отпуску поѣхалъ къ Москвѣ, задержать на Москвѣ и не дожидая отъ тебя челобитья и присылки знатные особы, и за ту противность ему Петру отъ великого государя, отъ его царского величества, не похвалено, но и крѣпко отговорено, чтобъ на то смотря, иные такъ дѣлать не дерзали. А въ надежду милости своей государской, указалъ великій государь, его царское величество, послать къ тебѣ гетману для того нарочно меня Семена. И тебѣ бъ гетманъ Иванъ Самойловичъ, по вѣрной своей къ великому государю службѣ, объявить мнѣ Семену, какимъ намѣреніемъ тотъ его скорой Петровъ пріѣздъ безъ отпуску твоего учинился, и по какой причинѣ то онъ Петръ умыслилъ, и чего отъ него впредь чаять, и полку его товарыщи для чего ему въ томъ попустили, видя что онъ дѣлаетъ противъ тебе гетмана и противъ стародавныхъ правъ, и чтобъ ты гетманъ и съ архіепископомъ Лазаремъ Барановичемъ сослався, чего ради онъ толь жестоко учинилъ на стародубскихъ жителей, и съ твоего ли гетманского совѣту, или особо такъ съ духовной воли своей учинилъ; и подлинно ль такъ было, или что Петръ прибавилъ въ челобитьѣ своемъ, чего не бывало? Мы тако вышеименованные въ дѣлѣ особы, видя достойную вещь въ такомъ дѣлѣ до суду, винително належащую, ту сказку и наказъ государскій, по желанію страны, до книгъ судовыхъ записать велѣли есмы, что и записано, съ которыхъ и сей выпись подъ печатію судовою есть выданъ. Писанъ въ Батуринѣ. Подписалъ Андрей Васильевичъ, писарь судовъ войсковыхъ генералныхъ. Такожъ доводы, которые есть таковые: выпись съ книгъ суда генералного войска его царского пресвѣтлого величества запорожского, 1676 году, мѣсяца ноября 11 дня. № 224.

Арх. М. Ю. столбцы малорос. приказа, 1676—1677 г., № 5950.

УКАЗАТЕЛИ.

УКАЗАТЕЛИ.

I. ЛИЦЪ.

К.

Л.

II.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ.

А. Б. В.

Л.

М.

ПОПРАВКИ.

Столб.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Должно читать:*
53	9	*Гамалеи,*	*Гамалеи*
126	10	Іюня 5	Іюля 5
158	23	Баранчееву	Баранбееву
263	14	Войскогоречицкій	войского рѣчицкій
761	9	князю Ромодановскому	князю Голицыну

Въ указателѣ стран. 7, столб. 3, строка 10 (снизу) см. 709, должно быть 704.

Въ Археографической Коммиссіи (С.П.Б. у Чернышева моста, д. 6 гимназіи), и въ Москвѣ, въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностр. Дѣлъ (на Воздвиженкѣ) можно получать слѣдующія ея изданія:

1.	Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей, томы VI—IX и XV, по 2 руб. за томъ	10	р.	—	к.
2.	Лѣтопись по списку монаха Лаврентія (второе изданіе 1-го т. Полн. Собр. Рус. Лѣт.)	3	„	—	„
3.	Лѣтопись по Ипатскому списку (второе изданіе 2-го т. Полн. Собр. Рус. Лѣт.)	3	„	—	„
4.	Новгородскія Лѣтописи (второе изд. изъ 3-го т. Полн. Собр. Русск. Лѣтоп. такъ называемыхъ Новгор. второй и Новгор. третьей Лѣтописей)	3	„	—	„
5.	Повѣсть временныхъ лѣтъ по Лаврентіевскому списку, изданная посредствомъ свѣтопечати	4	„	—	„
6.	Повѣсть временныхъ лѣтъ по Ипатскому списку, изданная фотолитографически	4	„	—	„
7.	Новгородская лѣтопись по Синодальному харатейному списку, изд. посредствомъ свѣтопечати	4	„	—	„
8.	Указатель къ первымъ восьми томамъ Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей, томъ 1-й (А—І)	1	„	50	„
9.	Акты Историческіе, томы IV и V, по 2 руб.	4	„	—	„
10.	Алфавитный Указатель къ Актамъ Историческимъ	—	„	75	„
11.	Дополненіе къ Актамъ Историческимъ, томы V—XII, по 2 руб.	16	„	—	„
12.	Указатель къ первымъ десяти томамъ Дополн. къ Актамъ Историческимъ	1	„	50	„
13.	Русская Историческая Библіотека, томы I, II, III и V-й, по 2 руб.; т. IV и VI по 3 р.	14	„	—	„
14.	Документы, объясняющіе исторію Западно-Русскаго края и его отношенія къ Россіи и къ Польшѣ (съ тремя картами)	2	„	—	„
15.	Историческое изслѣдованіе о Западной Россіи	—	„	75	„
16.	Дневникъ Люблинскаго Сейма 1569 г.	3	„	—	„
17.	Акты, относящіяся къ исторіи Западной Россіи, т. V	2	„	—	„
18.	Акты, относящіеся къ исторіи Южной и Западной Россіи. т. I, II, IV, V, VI, VII, VIII, IX, X XI и XII по 2 руб., томъ третій 3 руб.	25	„	—	„
19.	Акты на иностран. языкахъ, относящіеся къ Россіи, т. I и II	4	„	—	„
20.	Дополненіе къ Актамъ на иностранныхъ языкахъ	2	„	—	„
21.	Сказанія иностранныхъ писателей о Россіи, т. 1-й 2 р., т. II-й 1 р. 50 к.	3	„	50	„
22.	Сказанія Массы и Геркмана о смутномъ времени въ Россіи (съ портретомъ Массы, планомъ Москвы 1606 г. и дворцомъ Лжедимитрія I)	2	„	—	„
23.	Русско-Ливонскіе акты	2	„	—	„
24.	Акты, относящ. до юридическаго быта древней Россіи, т. I и II по 2 руб.	4	„	—	„
25.	Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійскія Церкви	3	„	50	„
26.	Великія Минеи Четіи, собранныя всероссійскимъ митрополитомъ Макаріемъ, выпуски: первый (Сентябрь, дни 1—13)—5 р.; 2-й (Сент. 14—24), 4-й (Октябрь 1—4) 5-й (Октябрь 4—18) и 6-й (Октябрь 19—31) по 3 руб.	17	„	—	„
27.	Путешествіе игумена Даніила по Св. землѣ, въ началѣ XII вѣка	2	„	50	„
28.	Путешествіе новгор. архіеп. Антонія въ Царьградъ, въ концѣ XII в.	—	„	75	„
29.	О Россіи, въ царствованіе Алексѣя Михаиловича, современное сочиненіе Котошихина (второе изданіе)	1	„	50	„
30.	Писцовыя книги Новгородскія, въ трехъ томахъ, по 2 р.	6	„	—	„
31.	Писцовыя книги Ижорской земли, отд. II (съ картой)	—	„	75	„
32.	Выходы государей царей и великихъ князей Михаила Өедоровича, Алексѣя Михаиловича и Өедора Алексѣевича	4	„	—	„
33.	Медальоны графа Толстаго	2	„	—	„
34.	Собраніе Русскихъ медалей: вып. первый 3 р.; вып. второй 1 р. 50 к.; вып. третій 3 руб; вып. четвертый (одинъ текстъ безъ рисунковъ) 50 коп.; вып. пятый, съ Прибавленіемъ 3 руб. (въ большой листъ)	11	„	—	„
35.	Лѣтопись занятій Археогр. Комм., вып. 1, 2 и 3, по 50 коп.	1	„	50	„
	Того же изданія выпуски 4, 5 и 6, по 1 руб.	3	„	—	„
36.	Сказанія о князьяхъ и царяхъ земли Русской	—	„	10	„
37.	Матеріалы для историко-географическаго атласа Россіи, листы 1-й и 2-й	—	„	30	„
38.	Каталоги изданій Археографической Коммисіи	—	„	25	„

Тамъ же продаются:

1.	Записки гетмана Жолкевскаго о Московской войнѣ	1	„	50	„
2.	Что желательно для Русской исторіи	—	„	50	„
3.	Сборникъ князя Хилкова	2	„	50	„
4.	Краткая Сибирская лѣтопись съ 154 рисунками	2	„	50	„